

26

10

A-87

Архив

Уро-Зам.

России

т. 8 т. 2

1894

АРХИВЪ

×

ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

КОММИССІЕЮ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

*состоящей при Киевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-
Губернаторь.*

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ, ТОМЪ II.

Матеріалы для исторіи мѣстнаго управленія въ
связи съ исторіею сословной организаціи. Акты Вар-
скаго староства XVII—XVIII в.

Е І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

В. І. Завадскаго—Б.-Васильк., № 29—31.

1894.

экз. полнот, проверка Харц,
вкл карта - схема.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Кіевской Археографической Комиссіи.

I.

Мѣстное управление и шляхетское землевладѣніе въ польской Украинѣ въ XIV—XV в.

Представивъ очеркъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ жило Барское староство до половины XVII в. ¹⁾, мы должны перейти къ изученію его организаціи и общественныхъ отношеній. Для XV в. данныя по этимъ вопросамъ относительно Ровщины очень скудны, совершенно почти отсутствуютъ; между тѣмъ изученіе устройства болѣе ранняго времени существенно необходимо для уразумѣнія данныхъ, представляемыхъ XVI вѣкомъ. Недостатокъ этотъ до нѣкоторой степени можетъ быть возмѣщенъ изученіемъ данныхъ о Подольѣ вообще, а также Галичинѣ, въ виду того, что въ этой области раньше были приложены принципы польскаго государственнаго права, и выработанныя здѣсь нормы прилагались затѣмъ къ Подолью. Эскурсы въ сферы общественнаго строя и управления этихъ земель въ XV в., которые мы предпримемъ, не будутъ чуждыми цѣли, поставленной настоящей работѣ, такъ какъ и Барское староство интересуется насъ главнымъ образомъ по стольку, по скольку свѣдѣнія о немъ даютъ матеріалъ для изученія болѣе общихъ явленій общественнаго строя польской Украины.

Древнѣйшія документальныя данныя по вопросу объ организаціи управления въ Подольской землѣ мы находимъ въ четырехъ грамотахъ Коріатовичей. Здѣсь, въ видѣ свидѣтелей при выдачѣ грамотъ, находимъ мы урядниковъ земли: на жалованной грамотѣ

¹⁾ Въ предисловіи къ I т. VIII ч. Архива.

г. Каменцу 1374 г.—воеводъ каменецкаго, смотричскаго и червогородскаго, на грамотѣ 1375 г. доминиканамъ смотричскимъ—старосту подольскаго и воеводу смотричскаго. Затѣмъ въ той же грамотѣ 1374 г. имѣемъ нѣкоторыя указанія на функціи чиновниковъ: устанавливая для мѣщанъ самостоятельный судъ, князья запрещаютъ вмѣшиваться въ него воеводѣ; въ случаѣ глѣбы боярина, княжяго служебника или землянина съ мѣщаниномъ, устанавливается смѣсной судъ воеводы съ войтомъ; вину съ княжскихъ людей получаетъ воевода, а съ мѣщанъ войтъ; войтъ и мѣщане наравнѣ съ воеводою, боярами и дворянами должны быть вѣрными помощниками князя „во всякаго рода дѣлахъ.“ Жалованная грамота Немирѣ 1588 г., оставляя за нимъ судъ надъ своими людьми, предоставляетъ въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться къ суду княжескому, „албо до нашего воеводы“, но „никоторый“ воевода не долженъ „уступатися у Немиринны люде, ани кого на его люди слати“. Подобныя постановленія находимъ и въ грамотѣ Бедрышку 1392 г.: „никакому воеводѣ не вступаться до Бедрышвовыхъ людей, только самому Бедрышку, потому что то его люди“¹⁾.

¹⁾ Изъ этихъ документовъ грамота 1375 г. имѣется въ оригиналѣ, подлинность котораго заподозрѣвалъ Стадницкій (Synowie I р. 158), но безъ достаточныхъ основаній (разборъ его доводовъ см. у г. Молчановскаго Очеркъ с. 219 сл.). Грамота 1375 г. сохранилось въ польскомъ переводѣ въ книгѣ ревизіи правъ Подольской земли 1564 г., куда, по обыкновенію, внесена съ нѣкоторыми сокращеніями, въ томъ числѣ и перечень свидѣтелей опущенъ (Шездзецкій—Podole I р. 140—издалъ ее по выписи 1780 г. Каменецкаго магистрата, въ общемъ вѣрной съ подлинникомъ, какъ я убѣдился, сличивъ съ имѣющеюся у меня копіею изъ упомянутой ревизіи—Курон. Мегр. москов. IV В № 17 f. 44; по списку 1564 г. издалъ ее и проф. Бершадскій въ своемъ, еще не выпущенномъ, сборникѣ документовъ по исторіи в. кн. Литовскаго); перечень свидѣтелей имѣется въ копіи Каменецкаго магистрата, изданной г. Молчановскимъ (с. 208—9). Грамота 1388 г. издана г. Филевичемъ въ Варшав. Ун. Изв. (1893, III) по копіи изъ портфелей Нарушевича,

Изъ этихъ небогатыхъ данныхъ явствуетъ, что при Коріатовичахъ въ главныхъ городахъ Подолья, какъ Каменецъ, Смотричъ, Червоногородъ, сидѣли воеводы, имѣвшіе власть судебную и административную (агенты князя „во всякаго рода дѣлахъ“). Рядомъ съ ними является староста подольскій—одинъ на всю землю, очевидно—чиновникъ высшій сравнительно съ воеводою (впереди котораго онъ и поставленъ при перечнѣ свидѣтелей). Что появленіе старосты не устранило воеводъ, не лишило ихъ прежнихъ функцій, показываетъ присутствіе смотричскаго воеводы при старостѣ и указанія на воеводскую юрисдикцію въ позднѣйшихъ грамотахъ 1388 и 1392 г.; очевидно, староста существовалъ одновременно съ воеводами, какъ представитель всей земли съ областными чиновниками.

Эта схема—сочетаніе воеводскихъ урядовъ со старостинскимъ, какъ высшимъ, настолько характерна, что сразу указываетъ намъ, куда мы должны обратиться за разъясненіями и аналогіями по этому вопросу. Урядъ воеводы, какъ низшаго, сравнительно со старостою, административнаго чиновника, позже его помощника, составляетъ характеристическую особенность переходнаго періода въ организаціи Галицкой Руси, въ промежутокъ между завоеваніемъ ея Казимиромъ и введеніемъ чисто польской земской организаціи во 2-й четверти XV в. Въ послѣднее время можно уже составить

списанной з originału pargaminowego (ibid. П с. 3). Грамота 1392 г., въ подтвержденіи 1567 г., приведена въ ревизіи 1615 г. (въ *Źródła V* р. 21). Не входя въ доказательства подлинности грамотъ, замѣчу лишь, что указанія ихъ по вопросу объ органахъ управленія отличаются чрезвычайнымъ правдоподобіемъ, взаимно восполняя другъ друга и согласуясь съ старымъ строемъ Галицкой Руси. Для XVI в. эти формы управленія были такимъ архаизмомъ, что отнести ихъ на счетъ домысла фальсификаторовъ едва ли возможно. Другія грамоты Коріатовичей, именно привилегіи кн. Александра и Константина краковскимъ купцамъ (*Codex diplom. civ. Cracov. I* № 47 и 60), выданы въ Краковѣ и не даютъ ничего для разсматриваемаго вопроса.

себѣ нѣкоторое представленіе объ этой организаціи, благодаря опубликованію значительнаго документальнаго матеріала, въ особенности благодаря изданію древнѣйшихъ актовыхъ книгъ Галицкой Руси (изъ нихъ книги самоцѣлы захватываютъ и переходной періодъ на протяженіи 12 лѣтъ) и вызванной ими небольшой литературѣ¹⁾. Но для уясненія особенностей управленія галицкаго и подольскаго предварительно вкратцѣ напомнимъ схему современнаго чисто-польскаго управленія и суда.

Середина XIV в., когда начинается дѣйствіе польскаго права въ земляхъ русскихъ, составляетъ весьма важную эпоху въ исторіи польскихъ учреждений: это время развитія новаго института, замѣщавшаго собою уже отживавшіе и обезсиленные административные органы и затѣмъ до конца Рѣчи-посполитой составлявшаго первооснову ея административнаго механизма—разумѣю старостинскую власть.

Насколько хватаетъ скудныхъ наличныхъ свѣдѣній, древнѣйшую административную единицу въ Польшѣ составляло т. н. ополье (*vicinia*)—группа поселковъ, соответствующая нашей верви²⁾; комплексъ опольевъ, тяготѣвшихъ къ центральному князьему замку или городу (*castrum*), составлялъ административный округъ, во главѣ котораго стоялъ княжескій чиновникъ: въ болѣе раннихъ памятникахъ онъ называется графомъ, а съ XIII в. за нимъ утверждается имя каштеляна, а за округомъ—каштеляніи³⁾. Каш-

¹⁾ Разумѣю главнымъ образомъ статью Лиске въ предисловіи къ т. XI *Akta grodzkie i ziemskie* и вызванную ею литературу: статью Губе о червопорусскомъ судеустройствѣ (*Wyrok lwowski г. 1421*), отвѣтную статью Лиске (*Kilka uwag o sądownictwie czerwonoruskiem—Kwartalnik Historyczny 1888, III*) и рецензію г. Линниченка на статью Губе (*Критическій обзоръ новѣйш. литерат. по исторіи Галицкой Руси—Ж. М. Н. П. 1891 № 7*), выводы которой вошли и въ новое его изслѣдованіе.

²⁾ Объ опольѣ см. особенно у Смольки *Mieszko Stary p. 124 sq.* и Винавера—*Изслѣдов. памятн. польск. обычн. права с. 98 и 103 сл.*

³⁾ О каштелянахъ см. особенно у Смольки *op. с. 118 сл.*; весьма вѣроятно, что туземное имя каштеляна было жупанъ, ср. *Kod. Mało-*

телянъ соединялъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи тогдашняго управленія, и эта полнота административной власти его отразилась въ титулѣ—*rao*, который до позднѣйшаго времени *rao excellence* прилагался къ каштеляну. Онъ предводительствовалъ во время войны ополченіемъ округа, заботился объ охраненіи спокойствія во время мира, отправлялъ судъ и собиралъ княжескіе доходы. Изъ подчиненныхъ ему чиновниковъ града для насъ интересенъ судья—*judex* или *judex castri*; неизвѣстно—существовалъ ли онъ повсемѣстно. Не выясненными остаются и предѣлы каштелянской юрисдикціи и ея отношеніе къ княжескому суду. Въ административномъ отношеніи каштелянъ подчинялся непосредственно князю и его замѣстителю во всѣхъ функціяхъ, старѣйшему сановнику земли—воеводѣ.

Дальнѣйшее развитіе администрація получаетъ съ раздѣленіемъ Польши (въ пол. XII в.) на удѣлы. Каждый изъ нихъ организуется самостоятельно: имѣетъ свой штатъ придворныхъ чиновниковъ (позднѣйшіе земскіе дигнитаріи), свой надворный судъ, своего воеводу. Съ прекращеніемъ удѣльныхъ князей не исчезаетъ это устройство: каждая земля по прежнему обладаетъ полною системою учреждений, при посредствѣ которыхъ осуществляетъ въ ней свои верховныя права князь. Во главѣ земли стоитъ воевода, какъ замѣститель князя, предсѣдательствующій на земскихъ вѣчахъ, состоящихъ изъ сановниковъ земли и составляющихъ высшую судебную инстанцію. Онъ же является предводителемъ военныхъ силъ земли. Надворный судъ превращается въ судъ земскій; онъ состоитъ изъ судьи и подсудда, отправляющихъ судъ поочередно въ опредѣленные сессіи въ назначенныхъ градахъ; суду ихъ преимущественно подлежатъ гражданскіе иски шляхты. Уголовная юрисдикція, равно и исполнительная власть, составляла принадлежность каштеляновъ, но каштелянская власть совершенно ослабѣла съ XIII в., въ особенности благодаря изытіямъ изъ подъ

polski I p. 53 (1257): *ad ducem, palatinum, castellanum, iudicem vel quemcumque alium supradum vel beneficiatum*. Кодексъ обычнаго права XIII в. называетъ его *burggraf*—*Starod. prawa pol. pomniki II p. 28.*

ея присуда. Съ одной стороны, отъ каштелянской юрисдикціи (a citatio-
ne castri) освобождались и подчинялись непосредственному суду князя
привилегированные духовные и свѣтскіе владѣльцы, „подданные“ ко-
торыхъ также подлежали лишь суду своего помѣщика и—въ выс-
шей инстанціи—суду князя. Съ другой стороны изымались отъ
всякой юрисдикціи—ab omnibus judiciis palatinorum, castellanorum,
judicum et subjudicum et omni jurisdictione ipsorum—всѣ общины,
получавшія нѣмецкое право. Если принять во вниманіе, какое
огромное распространеніе получило въ Польшѣ XIII в. нѣмецкое
право, и какъ развились одновременно шляхетскія привилегіи ¹⁾, то
будетъ ясно, насколько ослабѣло значеніе прежнихъ администра-
тивныхъ органовъ.

Упадокъ исполнительной и судебной власти, а также то об-
стоятельство, что прежніе княжескіе чиновники—воеводы, каште-
ляны, судьи—превратились въ земскихъ, стали представителями
земли или точнѣе—мѣстнаго шляхетства по отношенію въ князю или
королю, приводили королей къ мысли о созданіи новаго инсти-
тута, который, обладая широкою и энергическою властью, стоялъ
бы въ непосредственной зависимости отъ короля; такимъ органомъ
являются старосты.

Вопросъ о происхожденіи старостинской власти доселѣ
остаётся невыясненнымъ. Впервые старосты появляются въ правле-
ніе Вацлава, въ послѣднихъ годахъ XIII в. ²⁾, но должность эта,
хотя и въ иномъ видѣ, не была совершенной новостью. Такъ уже
въ кодексѣ обычнаго права XIII в. встрѣчается, рядомъ съ вло-
даремъ, „староста, т. е. почетнѣйшій (edilste) въ селѣ“ ³⁾. Встрѣ-

¹⁾ Достаточно взглянуть на реестръ жалованныхъ грамотъ шляхтѣ
на земли у Пѣкюсинскаго—O dynastycznym szlachty polskiej pochodzeniu,
чтобы составить себѣ представление о размѣрахъ этого явленія.

²⁾ Древнѣйшія упоминанія о старостахъ, какія мы извѣстны, относятся
къ 1292 (дата впрочемъ гипотетичная) и 1294 г. (Kodex malopolski II
р. 186 и 195—старосты краковскіе).

³⁾ Starodawne prawa polsk. pomniki II р. 16; г. Кентржинскій
сравниваетъ его съ солтысомъ (см. у Винавера с. 106).

чающееся въ XIV в. сопоставленіе и отождествленіе старость съ прокураторами—управителями княжскихъ имѣній и сборщиками доходовъ¹⁾, позволяетъ предполагать, что старосты первоначально были фискальными чиновниками²⁾, тѣмъ болѣе, что это даетъ возможность объяснить, какимъ образомъ позже имя старосты одинаково прилагалось къ старостамъ т. н. городовымъ и къ простымъ державцамъ или арендаторамъ королевскихъ имѣній, несмотря на строгое разграниченіе этихъ званій у позднѣйшихъ польскихъ юристовъ. Но во всякомъ случаѣ старосты времени Вацлава представляютъ если не вовсе новый, то весьма видоизмѣненный институтъ; это намѣстники короля въ обширныхъ областяхъ, какъ Малая Польша, Куявы и Поморье, Великая Польша, съ весьма широкими полномочіями. При Владиславѣ Локеткѣ и Казимирѣ должность эта сохраняется и получаетъ дальнѣйшее развитіе. Наиболѣе сохранилась властная роль Вацлавовскихъ старостъ за старостою великопольскимъ, который стоялъ выше воеводъ и даже архіепископа, предсѣдательствовалъ на вѣчахъ и представлялъ собою всю полноту королевской власти. Въ общемъ же количество старостъ умножается—появляются старосты въ отдѣльныхъ земляхъ, какъ напр. въ Краковѣ, Сендомирѣ, Сѣрадзи, Добринѣ, Ленчицѣ, позже еще въ меньшихъ округахъ³⁾. Они являются представителями королевской власти (*brachium regale*), охра-

¹⁾ Такъ въ уставѣ Казимира В. о староствахъ (Starod. pomn. I p. 226): *nullus capitaneorum sive procuratorum...; omnes proventus, qui vulgariter nuncupantur berne, capitanei, procuratores omnium tenutarum debent reservari...; rex veniet visitando suos capitaneos ac procuratores, tunc idem tenutarii...* Объ этомъ см. еще у Павинскаго въ Отчетѣ о 13 присужд. премій Уварова с. 66 сл.

²⁾ См. у Павинскаго въ Отчетѣ о 13 присужд. Уваров. премій с. 66—7.

³⁾ Старосты эти отчасти перечислены въ упомянутомъ уставѣ Казимира: *capitaneorum sive procuratorum, vedelicet in terra Cracoviensi, Sandomiriensi, Syradiensi, Lanciensi, Cuyawiensi, Dobrinski, Russiae.*

нителями права и общественного спокойствія отъ всякаго рода насилій; отсюда функція исполнительнѣйшей власти по отношенію къ прочимъ судебнымъ инстанціямъ, полицейскаго надзора, юрисдикція надъ нарушителями общественного спокойствія, наконецъ— юрисдикція надъ населеніемъ не шляхетскимъ и вообще не подлежащимъ вѣдѣнію земскихъ судовъ (какъ мѣщане, крестьяне, неоселые шляхтичи и т. п.) ¹⁾. Въ половинѣ XIV в. роль старостъ впрочемъ еще не вполне опредѣлилась. Въ статутѣ малопольскомъ Казимира В. еще въ силѣ остается уголовная юрисдикція каштеляновъ; воевода также имѣетъ своего судью (компетенціи котораго неизвѣстны); о старостинской юрисдикціи нѣтъ рѣчи ²⁾. Въ статутѣ великопольскомъ староста выступаетъ часто, какъ институтъ уже хорошо извѣстный, какъ *alter ego* короля ³⁾. Къ концу XIV в. юрисдикція старосты уже болѣе или менѣе прочно опредѣляется: такъ въ постановленіяхъ сѣрадзкой шляхты 1399 г. ⁴⁾, запрещающихъ передавать на судъ старосты имущественные иски, за старостою признается, какъ нѣчто установившееся, юрисдикція въ т. н. четырехъ гродскихъ артикулахъ (*quatuor articuli castrenses*) т. е. о насиліи, грабелѣхъ на большой дорогѣ, поджогѣ и нападеніи на домъ.

Такимъ образомъ съ конца XIV в. схема провинціального устройства приблизительно такова: во главѣ земли стоитъ воевода; онъ предсѣдательствуетъ на вѣчѣхъ (почему вѣчевые суды позже иногда называются воеводскими) ⁵⁾, предводителъствуетъ земскимъ ополченіемъ и сохраняетъ нѣкоторые судебноплицейскія функціи, какъ воспоминаніе о первоначальной своей роли—замѣстителя князя въ землѣ. Каштеляны съ развитіемъ старостинскихъ

¹⁾ О юрисдикціи старостъ см. у Губе—*Sady, ich praktyka w Polsce ku schyłku XIV w. p. 336 sq.*

²⁾ Вислицкій статутъ въ изд. Губе (*Ustawodawstwo Kazimierza W.*) § 2, 19, 21, 108.

³⁾ Великопольск. статутъ *ibid.* § 6, 7, 11, 19, 33.

⁴⁾ См. у Губе *Sady, dod. p. 61—62; ср. Volumina legum I p. 34.*

⁵⁾ Balzer—*Geneza trybunału koronnego p. 18—19.*

компетенцій поступенно утрачиваютъ свою уголовную юрисдикцію и исполнительную власть, и за ними остается лишь сборъ ополченія. Центръ тяжести въ сферѣ администраціи лежалъ на старостѣ, которому кромѣ исполнительной и полицейской власти принадлежало еще и управление королевщинами. Въ сферѣ судоустройства видимъ двойственность: функционируютъ параллельно суды земскіе и городскіе, иногда конкурируя между собою, такъ какъ юрисдикціи ихъ теоретически довольно трудно разграничить. Судъ земскій, состоявшій изъ судьи, подсудка и писаря, назначаемыхъ королемъ изъ четырехъ кандидатовъ, избираемыхъ шляхтою на каждую должность, и засѣдавшихъ съ ассессорами (число шесть было нормальнымъ для судовъ земскихъ и городскихъ), составлялъ низшую инстанцію по отношенію къ вѣчу, состоявшему изъ земскихъ урядниковъ, подъ предсѣдательствомъ воеводы (въ М. Польшѣ) или старосты (въ В. Польшѣ). Юрисдикціи ихъ подлежали тяжбы гражданскія и уголовныя шляхтичей или съ шляхтичемъ (*forum rei*), при чемъ менѣе важныя разрѣшались въ судѣ земскомъ (*termini particulares, iudicium terrestre*), болѣе важныя передавались изъ суда земскаго или прямо поступали—на судъ вѣча (*wieszce, colloquium generale, termini generales, summi*). Судъ городскій (*iudicium capitaneale, castrense*) состоялъ изъ старосты, городскаго судьи (судившаго въ отсутствіе старосты) и писаря; о юрисдикціи старосты мы говорили уже; нужно присовокупить, что, какъ видно изъ судебной практики, въ городскомъ судѣ разбирались и менѣе важныя гражданскія тяжбы шляхтичей; кромѣ того въ градѣ, какъ и земствѣ, происходила явка всякаго рода сдѣлокъ ¹⁾.

Если сравнить эту схему съ устройствомъ Галицкой Руси въ переходной періодъ, періодъ „русскаго права“, *tempore juris ruthenicalis*, какъ выражались иногда потомъ ²⁾, мы замѣтимъ рѣз-

¹⁾ См. актовый матеріалъ, собранный у Губе—Sady p. 290 sq.

²⁾ A. G. Z. XI № 1445.

кія отличія. До введенія польскаго строя въ 1435 г., въ Галичинѣ уряды сенаторскіе (воеводы, каштеляна ¹⁾), и уряды земскіе (войскаго, ловчаго и пр.) не существовали вовсе; только подкоморій появляется раньше, съ 20-хъ годовъ XV в., и то, кажется, одинъ на всѣ земли ²⁾. Во главѣ управленія стоитъ староста львовскій, носящій титулъ старосты русскаго ³⁾, позже генеральнаго старосты, подобно старостѣ великопольскому и позднѣйшему—подольскому. Быть можетъ, нѣкоторое время онъ былъ единственнымъ въ краѣ, хотя весьма рано появляется отдѣльный староста въ землѣ Саноцкой ⁴⁾, потомъ Перемышльской, Галицкой ⁵⁾, а затѣмъ, особенно въ XV в., и въ повѣтахъ: до введенія польскаго права извѣстны старосты еще въ Самборѣ, Тереховлѣ, Любачовѣ, Жидачовѣ ⁶⁾. Въ какомъ отношеніи стояли старосты земель и повѣтовъ къ генеральному старостѣ, вопросъ довольно темный; изъ сохранившихся документовъ видно, что юрисдикція старосты львовскаго простиралась и на другія земли; такъ имѣется цѣлый рядъ документовъ, гдѣ онъ функционируетъ въ землѣ Перемышльской ⁷⁾. Изъ позднѣйшаго времени (1445 г.) мы имѣемъ любопытный споръ: истецъ, обжаловавъ старосту галицкаго въ градъ львовскомъ, доказывалъ, что староста львовскій выше старосты галицкаго, потому что послѣдній есть староста только Галицкаго повѣта, а львовскій есть генеральный староста русскій ⁸⁾. Это можетъ дѣйствительно служить

¹⁾ Каштеляны встрѣчаются въ періодъ венгерскаго верховенства (А. G. Z. II р. 11—2, 19, V р. 10), но это не каштеляны польскаго права.

²⁾ Напр. III р. 195, VII р. 69; ср. Лиске въ предисл. XI т. р. 12.

³⁾ Древнѣйшее упоминаніе о немъ, насколько мнѣ извѣстно, относится въ 1352 г.—А. G. Z. II р. 2 (Abraham capitaneo Russiae).

⁴⁾ Упоминается въ томъ же 1352 г.—А. G. Z. VIII р. 2.

⁵⁾ Перемышльскій—А. G. Z. II р. 8 (1375), галицкій и снятинскій—Акты Ю. и З. Рос. I р. 3 (1398).

⁶⁾ А. G. Z. II р. 63, IV р. 76, Акты Ю. З. Р. I с. 9 *Żródła* X р. 156.

⁷⁾ См. особенно А. G. Z. III р. 194, 196; очень любопытенъ также документъ *ib.* VI р. 1, хотя выданный въ исключительныхъ условіяхъ.

⁸⁾ *Maior districtus est hic Leopoliensis, quam Haliciensis, quia d.*

подтвержденіемъ нѣкоторыхъ преимуществъ генеральнаго старосты передъ прочимъ.

До появленія особыхъ старостъ въ отдѣльныхъ земляхъ—этими землями, а также болѣе мелкими округами (*districtus, ambitus*) управляли воеводы, называемые также воеводами городскими (*woiewoda* или *palatinus castris, castrensis*), для отличія отъ которыхъ настоящій воевода—русскій—назывался иногда земскимъ (*palatinus terrestris*)¹⁾. Воеводъ этихъ встрѣчаемъ со временъ Казимира и позже въ центральныхъ городахъ земель—Львовѣ, Санокѣ, Галичѣ, Перемышлѣ²⁾, и въ городахъ повѣтовыхъ, какъ Любачевѣ, Городокѣ, Снятинѣ, Жидачевѣ³⁾. Большею частью въ нашихъ документахъ они выступаютъ при старостѣ, въ качествѣ ассессоровъ и свидѣтелей на документахъ, но сохранились документы, гдѣ они являются и въ самостоятельной роли, какъ судебная инстанція. Несомнѣнно, они подчинялись старостѣ, сначала, до появленія старостъ во всѣхъ земляхъ—старостѣ генеральному, потомъ старостѣ земли; обратившись въ старостинскаго чиновника, воевода, по мѣрѣ умноженія старостъ въ Галичинѣ и появленіи ихъ все въ меньшихъ округахъ, также спускался по іерархической лѣстницѣ, и въ XV в. мы находимъ воеводъ въ мелкихъ, даже частновладѣльческихъ замкахъ и селахъ⁴⁾; въ поль-

pallatinus (Одровонжъ, староста львовскій) *scribit se tytulo capitaneus terre Russiae generalis, et solus est capitaneus dominus Parawa* (староста галицкій)—*A. G. Z. XIV № 1443*; ср. предисл. р. 11.

¹⁾ *A. G. Z. XI № 2098*.

²⁾ *A. G. Z. II р. 19, III р. 48, VII р. 16, VIII р. 5*.

³⁾ *A. G. Z. II р. 19, III р. 165, Акты Ю. и З. Р. I с. 3*.

⁴⁾ Еще въ дореформенный періодъ находимъ воеводъ въ частновладѣльческихъ городахъ, какъ Язловець, Ярославъ—*A. G. Z. V р. 20, 31, Archiwum Sanguszków II № 126*; Лиске (предисл. т. XIII р. 11) догадывается впрочемъ, что Ярославъ былъ первоначально королевщиною. Въ пореформенный періодъ встрѣчаются воеводы въ совсѣмъ незначительныхъ поселеньяхъ, см. Лиске *Kilka uwag p. 391*.

ской административной схемѣ, съ введеніемъ старостъ, онъ приравнивается къ подстаростѣ или бургграфію. О низшихъ судебныхъ-административныхъ чиновникахъ не буду говорить, потому что свѣдѣнія о нихъ за переходной періодъ скудны и намъ для спеціальной нашей цѣли не пригодятся.

Что касается судоустройства, то за описываемый періодъ въ Галичинѣ не существуетъ двойственности въ системѣ судовъ—земскихъ и городскихъ, какъ то было въ Польшѣ. Высшею инстанціею въ землѣ былъ судъ старосты, юрисдикція котораго простиралась безразлично на дѣла, подлежащія и суду городскому, и земскому, уголовныя и гражданскія, шляхтичей и не шляхтичей ¹⁾. Низшую инстанцію сравнительно съ судомъ старосты составлялъ судъ воеводы; какъ видно изъ немногихъ сохранившихся документовъ, его юрисдикціи подлежали также дѣла уголовныя и гражданскія, въ томъ числѣ и поземельныя (*causae haereditariae*), т. е. особенно важныя по польскому праву ²⁾. Вопросъ объ отношеніи суда воеводы къ суду старосты еще не выясненъ; всѣ документы, въ которыхъ воевода выступаетъ самостоятельно, относятся къ городамъ, имѣвшимъ своихъ старостъ, и проф. Лиске, основываясь на практикѣ Саноцкаго суда 1423—35 г., гдѣ воевода является лишь

¹⁾ Классическое т. ск. мѣсто по этому вопросу въ *A. G. Z. XI* № 1445: *nob. Nicolaus de Tarnawa. obtulit literam dotis et dotalicii suae consortis, tempore mag. d. Wirzbyanta, capitanei protunc sanocensis, scriptam suoque sigillo sigillatam (1412 г.), quia tempore iuris ruthenicalis erat moris inscripciones facere coram capitaneis pro causis quibuscunque.* Важно также указанное Лиске (*XI* р. 9) королевское рѣшеніе въ *Starod. р.р. romniki VI* р. 595 (1415). Сводъ данныхъ о юрисдикціи старосты см. у Губе *Wуrok* р. 22. Изъ записей дореформеннаго Саноцкаго суда видно, что здѣсь совершались всевозможные контракты и записи (продажныя, заставныя, вѣновныя, долговныя и т. п.), разсматривались дѣла гражданскія и уголовныя (насилія, раны, убійства, кражи, безчестія).

²⁾ Относящіяся сюда мѣста сведены у Губе с. 16—*A. G. Z. III* р. 107, 166, *VIII* р. 25, *IX* р. 39.

замѣстителемъ старосты, назначаемымъ имъ самимъ, иногда изъ числа своихъ служебниковъ (*familiages*), отрицаетъ существованіе отдѣльнаго воеводскаго суда рядомъ съ старостинскимъ, принималъ, что воевода въ старостинскихъ судахъ вездѣ выступаетъ лишь замѣстителемъ старосты; между тѣмъ какъ Губе допускалъ существованіе самостоятельнаго суда воеводы, конкурирующаго со старостинскимъ ¹⁾. Такъ какъ должность воеводы не всегда только сопровождала старостинскую, а существовала и самостоятельно, то слѣдуетъ допустить существованіе отдѣльнаго суда воеводы, который въ старостинскихъ городахъ затѣмъ дѣйствительно вполнѣ слился съ судомъ старосты, такъ что воевода являлся лишь замѣстителемъ послѣдняго ²⁾; тамъ же, гдѣ не было старосты, функционировалъ воеводскій судъ самостоятельно.

Третьимъ урядникомъ, входившимъ въ составъ суда, былъ судья. Судьи эти встрѣчаются также еще въ XIV в.: они извѣстны во всѣхъ главныхъ городахъ—Саноцѣ, Перемышлѣ, Львовѣ, Галичѣ ³⁾; выступаютъ они въ качествѣ свидѣтелей на актахъ и старостинскихъ и воеводскихъ; это объясняется сліяніемъ, какъ мы говорили, суда воеводскаго со старостинскимъ.

Роли этихъ трехъ урядниковъ извѣстны болѣе или менѣе изъ практики Саноцкаго суда: юрисдикція принадлежала собственно старостѣ; онъ, очевидно, руководитъ процессомъ, и къ нему обращаются при судоговореніи тяжущіеся. Въ его отсутствіе засѣдаетъ воевода (или его замѣститель—подвоевода) или подстароста ⁴⁾; какъ тотъ, такъ и другой, очевидно, назначаются старостою. Они

¹⁾ Kilka uwag p. 392, Hube op. s. p. 25. Раньше (A. G. Z. t. XI p. X) Лиске выражался по этому вопросу менѣе категорично.

²⁾ См. напр. изъ актовъ Саноцкаго суда № 84, 96, 110 и 233, гдѣ въ однихъ случаяхъ выступаетъ, въ аналогичныхъ условіяхъ, подстароста, въ другихъ воевода.

³⁾ Акты Ю. З. Р. I p. 5, II p. 102, A. G. Z. IV p. 21, VIII p. 25.

⁴⁾ A. G. Z. t. XII напр. записки IV, VI, VII, IX, X, XVI, XXIII, LIV, LXIX.

впрочемъ рѣшаютъ только менѣ важныя дѣла, а болѣе важныя стѣлаживаютъ до прибытія старосты ¹⁾. Судья засѣдаетъ въ судѣ какъ старосты (или подстаросты), такъ и воеводы (или подвоеводы); въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ впрочемъ не названъ въ числѣ засѣдающихъ: воевода или подстароста, засѣдаетъ съ писаремъ, оправцею (*justiciarius, organca*) ²⁾; за то въ другихъ случаяхъ выступаетъ одинъ судья, безъ воеводы (въ отсутствіе старосты) ³⁾. Вообще въ этомъ градѣ воевода стоитъ ниже подстаросты и судьи; онъ приравнивается къ бургграфію ⁴⁾. Нѣсколько выше положеніе его въ другихъ земляхъ, напримѣръ — Львовской, Галицкой: здѣсь онъ приравнивается къ подстаростѣ, а его замѣститель, подвоевода — къ бургграфію ⁵⁾. Судья старосты называется судомъ земскимъ (*judicium terrestre*), хотя скорѣе напоминаетъ польскій градскій судья, или еще больше — древнѣйшій каштелянскій.

Что было въ этомъ стрѣбѣ туземнаго и что польскаго? Выдѣлать эти элеметы сколько нибудь точно, при скудости свѣдѣній нашихъ относительно древнѣйшихъ туземныхъ учрежденій, весьма затруднительно; можно отмѣтить лишь кое-что. Званіе старосты не было новостью на Руси, такъ какъ знаменитый Детко носилъ титулъ *provisor seu capitaneus terrae Russiae*, такъ что „генеральный староста русскій“ былъ какъ бы прямымъ его преемникомъ. Но дальнѣйшее развитіе этого института въ Галичинѣ, умноженіе числа старостъ и опредѣленіе ихъ компетенцій совершалось, несомнѣнно, подъ вліяніемъ польскаго государственнаго права. Званіе воеводы, конечно, имѣло туземное происхожденіе; за это ручается какъ отсутствіе такой должности въ польскомъ

¹⁾ Ibid. напр. № 22, 25, 27, 58, 252.

²⁾ Напр. записки XXX, XLII, LXX, LIX, XCVP.

³⁾ Напр. № 28, 55, XXIV, XLIV, LI, LVI.

⁴⁾ Преимущественно во 2-й пол. XV в., ср. напр. зап. MCXXVЦ, MCXXVШ и MCXXXVШ. Лиске впрочемъ отмѣчаетъ (р. VП) подобный случай еще въ XIV в. (сл. А. G. Z. III № 9 и VII № 9).

⁵⁾ См. напр. А. G. Z. XIV р. 45, 77—78.

строѣ, такъ и исконное существованіе ея на Руси, гдѣ она сохранилась еще въ XV в. не только въ Бельскомъ воеводствѣ и Подольѣ, но и на Волини, на Подлясѣ¹⁾. Въ княжескій періодъ „воевода“ было титуломъ тысяцкихъ, которыхъ мы видимъ въ важнѣйшихъ городахъ въ качествѣ высшихъ военныхъ и административныхъ правителей²⁾. На грамотѣ Юрія II находимъ въ качествѣ свидѣтелей воеводъ: бельскаго, перемышльскаго, львовскаго, луцкаго³⁾; по всей вѣроятности, воеводы сидѣли тогда во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ. Старосты польскаго періода смѣнили ихъ, и оригинальныя компетенціи старостъ переходнаго періода, вѣроятно, нужно считать за наслѣдство отъ воеводской должности. Равнымъ образомъ нѣтъ основаній приписывать польское происхожденіе должности судьи; помимо существованія надворнаго судьи при Юрії II, уважемъ на аналогію изъ другой южнорусской земли: въ Вышгородѣ править тысяцкій, а судъ отправляетъ тивунъ⁴⁾. Такимъ образомъ среди галицкихъ учрежденій XIV в. указать съ несомнѣнностью чисто польскіе институты, на мой взглядъ, едва ли возможно.

Введеніе польскихъ учрежденій въ земляхъ русскихъ было результатомъ Едлинскаго привилея 1430 г., которымъ король обѣ-

¹⁾ Въ Бельзѣ—напр. А. G. Z. XIV р. 200; въ Кременцѣ—А. G. Z. I р. 6 (1361), тотъ же документъ въ Акт. Ю. З. Р. I р. 1; въ Острогѣ—Archiw. Sanguszków I р. 56 (1463); въ Грушовѣ (Кобринскій пов.)—*ibid.* I р. 58 (1465, тотъ же документъ въ Акт. Вил. ком. ком. III р. 4); тамъ же (I р. 50, 1458) воевода подолянскій (м. б. Подоляны у Горыни, къ з. отъ Ровно, см. еще Любавскаго Областное дѣленіе с. 117).

²⁾ См. объ этомъ въ Исторіи Киевск. земли с. 334—6. Любопытно совмѣстное существованіе въ Галичинѣ XIV в. воеводъ и соцкихъ—см. въ Актахъ Ю. З. Р. I с. 3, II с. 101, 103.

³⁾ Карамзинъ IV пр. 276, перепечатана у Лонгинова—Грамоты Юрія II (въ Читаніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. 1887, II и отд.) с. 41.

⁴⁾ Грамоты Юрія II у Лонгинова I с.; Ипат. л. с. 128, 229. Вспомнимъ также галицкаго Судьяча (Ипат. с. 525).

щаль: „всѣ земли короны Польской, со включеніемъ Руси, привезть къ одному праву и одному общему для всѣхъ земель закону“¹⁾. Осуществленіе этого обѣщанія на практикѣ явилось уже послѣ смерти Ягайла, въ 1434—5 г. Съ этихъ поръ появляются въ Галичинѣ сенаторскія должности—воевода русскій (первымъ былъ Янъ Менжикъ, потомъ Петръ Одровонжъ) и каштеляны: львовскій, галицкій, салоцкій, перемышльскій, и земскія дигнитарства—подкоморихъ, хорунжихъ, войскихъ, мечниковъ, стольниковъ, подчашихъ. Въ 1434—5 г. совершается и реформа судоустройства; компетенціи стараго старостинскаго суда раздѣляются между судомъ земскимъ и городскимъ; прежній судья становится въ главѣ земскаго суда, и вводится доселѣ неизвѣстная должность подсудка. Староста съ воеводой становятся во главѣ городского суда; на мѣсто прежняго земскаго судьи въ судъ старосты вступаетъ судья городской. Учреждаются вѣчевые суды (*colloquia generalia*), какъ высшая судебная инстанція для городовъ и земствъ, засѣдающіе по три раза ежегодно въ каждой землѣ²⁾.

Возвратимся теперь къ Подолью. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ грамотъ Коріатовичей мы уже видѣли, что въ послѣдней четверти XIV в. здѣсь существовало административное устройство, близко напоминающее галицкое: староста во главѣ администраціи, одинъ на всю землю, и затѣмъ воеводы въ важнѣйшихъ городахъ земли—Каменцѣ, Смотричѣ, Червоногородѣ, съ судебно-административными компетенціями. Былъ ли этотъ административный строй созданъ Коріатовичами по образцу Галичины, или основывался на прежнихъ традиціяхъ мѣстныхъ, разрѣшить этотъ

¹⁾ Długosz l. XI, a. 1430 (t. IV p. 396).

²⁾ Росписаніе вѣчъ см. А. Г. З. XI № 714. О реформѣ старостинскаго суда см. у Лиске XI, пред. р. 5—7. Полнаго единообразія, по польскому образцу, не существовало въ учрежденіяхъ и послѣ реформы; объ отлічіяхъ въ стрѣбъ отдѣльныхъ земель см. ib. р. 8, ср. пред. t. XIII р. 9.

вопросъ категорически не рѣшаются. Любопытно, что въ грамотѣ 1374 г., выданной въ Каменцѣ, староста еще отсутствуетъ, выступаютъ одни воеводы; быть можетъ, старостинскій урядъ составлялъ нововведеніе Коріатовичей, а раньше высшими представителями власти были воеводы.

Это устройство удерживается и послѣ прекращенія господства Коріатовичей. По прежнему во главѣ управленія стоитъ староста каменецкій и вмѣстѣ подольскій; такъ по смерти Спытка Мельштинскаго видимъ въ Каменцѣ старосту Грицьва Кердеевича ¹⁾; послѣ перехода Подолья въ Ягайлу, по свидѣтельству Длугоша, высшее управленіе Подольемъ тоже принадлежало старостамъ, и ими были: П. Шафранецъ, Петръ Карвачанъ, Андрей Тенчинскій и Петръ Харбиновскій ²⁾. То же продолжалось при Витовтѣ, когда, по свидѣтельству древнѣйшей русско-литовской лѣтописи, „старостили“ на Подольѣ преемственно: Грановскій, Петръ Моньгирдовичъ, Юрій Гедигольдъ и Довгирдъ ³⁾. Послѣ перехода западнаго Подолья въ Польшу также видимъ во главѣ управленія старостъ каменецкихъ, которыми послѣдовательно были два брата Бучацкихъ—Михаилъ и Теодоривъ ⁴⁾. Равнымъ образомъ и со стороны Свидригайла выступаютъ также старосты—Федько Несвицкій, именующій себя старостою кременецкимъ и браславскимъ ⁵⁾, потомъ Монивидъ, „каменецкій и подольскій“, или „кременецкій и подольскій“ ⁶⁾. Кромѣ главнаго старосты каменецкаго въ это время старостъ на Подольѣ (не считая Теребовля) больше не видно, вѣроятно ихъ и не было. За то, не

¹⁾ См. регесту обязательства Кердеевича 1402 г.—Index actorum saec. XV № 374 (изъ Голембювскаго I р. 89), также (по любезному сообщенію проф. С. А. Вершадскаго) въ грамотѣ 1401 г. на десятину францисканамъ каменецкимъ.

²⁾ Długosz I. X, 1404 (t. III р. 560—1), I. XI, 1411 (t. IV р. 122).

³⁾ Лѣтоп. изд. Даниловичемъ с. 53, изд. Поповымъ с. 46.

⁴⁾ Długosz XI а. 1430, 1434 (IV р. 422, 520).

⁵⁾ Собравіе госуд. и частн. грамотъ Круповича № 16 и 17.

⁶⁾ Codex epist. saec. XV, № 92, Archiw. Sanguszk. I № 36 (1438).

сомнѣнно, существовали по прежнему воеводы: такъ въ 1404 г. упоминается воевода червоногородскій; любопытно, что имъ былъ нѣкто Дереславъ Конопка, лицо, игравшее роль въ современной политикѣ ¹⁾; это заставляетъ думать, что тогдашніе подольскіе воеводы еще не спустились до степени старостинскихъ урядниковъ, а были болѣе или менѣе самостоятельными управителями. Не имѣютъ большаго значенія для насъ воеводы теребовльскіе ²⁾, потому что эта межееумочная земля, болѣе тяготѣвшая къ Галичинѣ, могла организоваться непосредственно по образцу учреждений галицкихъ, за то очень важно существованіе каменецкихъ воеводъ: отъ 1444 г. имѣется грамота Теодорика Буцацкаго Николаю Фурману, воеводѣ Каменецкаго града ³⁾; на грамотѣ старосты

¹⁾ А. Г. З. П р. 52; въ упомянутой выше регестѣ 1402 г. Д. Конопка выступаетъ въ качествѣ королевскаго уполномоченнаго для занятія Каменца. См. о немъ у Стадничака *Synowie Gedymina* I р. 251—2.

²⁾ А. Г. З. XII р. 167, 259 (1447, 1458).

³⁾ Въ виду важности этого упоминанія о воеводѣ, привожу эту грамоту цѣликомъ: *Theodricus de Buczacz, alias de Iaslowecz, castellanus camenecensis et capitaneus generalis. Quia terrae Podoliae, quae desolationem paganocensem invasionem pati dinoscuntur, possessionare vice reciproca cupientes, in et super vastitatibus regiae maiestatis, videlicet Woievodzincze et Okuniow, in districtu Bacothiensi, super flumine Tharnawa iacentibus, nobili Nicolao Furman de Mylieiowcze, wogewode protunc castri Camenecensis, quinquaginta marcas monetae et numeri polonicalium, 48 gr. in quamlibet marcam computando, vigore regiae maiestatis, capitaneo praefato concesso, uti in litteris suae maiestatis, capitaneo desuper conditis et datis, clare continetur, dedit, donavit et inscripsit cum omnibus earundem vastitatum, seu villarum locandarum, censibus, redditibus, fructibus, agris, campis etc. tenendas, habendas, utifruendas pacificeque et quiete possidendas quinquaginta marcis in eisdem tamdiu, donec Nicolao Furman praedicto aut suis successoribus legitimis praedictae quinquaginta marcae per. r. maiestatem aut capitaneum fuerint persolutae; quibus solutis villarum praedictarum ad regiam maiestatem aut capitaneum possessio*

Бартоша Бучацкаго 1456 г. во главѣ свидѣтелей стоитъ воевода Явовъ Яровскій¹⁾.

Сенаторскіе уряды до 1435—6 г. на Подольѣ не существовали. Упоминаемый между 1407—1412 г. пресловутый каменецкій каштелянъ Альбертъ изъ Вшерадова не относится къ Каменцу подольскому²⁾. Что касается до Нгуско Brozdkowicz de Winiki, palatinus terrae Podoliae, котораго Стадницкій считалъ воеводою подольскимъ *in partibus*³⁾, то если здѣсь нѣтъ недоразумѣнія, его слѣдуетъ считать воеводою не въ польскомъ, а въ туземномъ значеніи этого титула.

Имѣя въ виду близкую аналогію этихъ данныхъ о Подольѣ (случае которыхъ не должна смущать насъ, такъ какъ происходитъ отъ ничтожнаго числа мѣстныхъ, подольскихъ документовъ) съ данными объ устройствѣ Галицкой Руси, позволительно предложить нѣкоторыя реконструкціи подольскаго устройства по модели галицкой. Староста каменецкій, стоявшій во главѣ края, соединялъ въ рукахъ своихъ функціи административно-военныя съ широкою юрисдикцію, простиравшеюся на всѣ классы мѣстнаго населенія. Въ зависимости отъ него находились воеводы, сидѣвшіе, вѣроятно, во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ, центрахъ округовъ. По даннымъ грамотъ до полов. XV в. можно возстановить такіе напр. округа, именуемые въ грамотахъ обыкновенно повѣтами (*districtus*): Каменецкій, Червоногородскій—на верхнемъ Днѣстрѣ, Скальскій—къ с. отъ него, Бакотскій—надднѣстрианская полоса до Лядавы примѣрно, Смотричскій—къ сѣверу отъ Каменца, Ме-

ple(no) (re)vertetur jure, juribus tamen regalibus... Crastino Epiphaniae 1444. Lecta per Albertum de Zichlin, r. p. vicesancellarium (Кн. рев. 1564 f. 24).

¹⁾ А. Б. с. I № 14.

²⁾ Это категорически засвидѣтельствовалъ г. Молчановскій въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій историческаго общества Нестора, на основаніи собраныхъ имъ данныхъ отъ Альберта къ Каменцу-Одржикиню.

³⁾ Synowie Gedymina I p. 198.

жибожскій—по верхнему Бугу, далѣе на востокъ—Летичевскій, къ югу отъ него—Ровскій ¹⁾. Утверждать, что точно въ этихъ городахъ сидѣли воеводы, я, конечно, не берусь. Въ составъ старостинскаго и воеводскихъ судовъ входилъ, вѣроятно, и судья. Въ Каменцѣ воеводскій судъ слился со старостинскимъ, и воевода перешелъ въ положеніе старостинскаго намѣстника.

Введеніе учрежденій польскихъ и польскаго права совершилось въ Подольѣ, по всей видимости, приблизительно одновременно съ Галичиною. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ число русскихъ земель, къ которымъ относились обѣщанія Едлинскаго привилея, было и Подолье, особенно въ виду того, что въ просьбѣ землянъ русскихъ объ уравниніи ихъ въ правахъ съ коронными обывателями, стоявшей въ непосредственной связи съ этимъ привилеемъ, участвуютъ и подоляне ²⁾. Правда, самый древній доку-

¹⁾ Такъ Червоногородскій пов. выступаетъ напр. въ пожалованіяхъ Витовта 1427—9 г. (Толсте, Гугринъ—Кн. рев. 1564 f. 163 v., 165), Скальскій—въ грам. 1431 г. (Покляки—ib. f. 182 v., значительный перечень сель Скальскаго пов. см. А. G. Z. XII p. 345), Бакотскій въ грам. 1430—1441 г. (Волоске двор. на Днѣстрѣ, Песець, Каменна Куча, Яроміевцы, Румкушовцы, Кужелева, Дешково дворце, Ушица, Окуневъ, Воеводинцы, Сребрна—Кн. рев. 1564 f. 10, 23 v., 58 v., 59 v., 61 v., А. Б. с. I № 5, 9, А. G. Z. V № 51; значительный перечень сель, принадлежавшихъ къ Бакотѣ, въ грамотѣ Немирѣ 1388 г.), Смотричскій, Летичевскій—въ грам. 1404 г. (А. Б. с. II R. 1404, къ Смотричскому пов. въ 1420—1440 г. относятся также Плоска, Кумановъ, Болванецъ, Балина, Куяловъ—Кн. рев. 1564 passim; о Летичевскомъ пов. см. А. Б. с. I № 4, 7, 8); о существованіи Межибожскаго пов. въ 1-й пол. XV в. можно догадываться въ виду того, что Межибожь выступаетъ въ роли центрального замка еще въ к. XIV в. (грамота Ягайла Спытку), см. также Długosz IV p. 133; существовалъ, вѣроятно, и Хмельницкій пов., хотя мнѣ не встрѣтилось упоминаній о немъ; о Ровскомъ пов. см. ниже. Что касается Каменецкаго пов., то должно замѣтить, что въ грамотахъ онъ, очевидно, иногда обозначаетъ тоже, что Подольская земля.

²⁾ Długosz XI, 1434 (IV p. 548).

ментъ земскаго суда въ Подольѣ, какой мнѣ извѣстенъ, относится къ 1456 г. (это продажная запись, выданная „генеральнымъ“ судьей земли Подольской Сигизмундомъ изъ Новоселець и генеральнымъ подсудкомъ Яномъ изъ Боросковецъ), тогда же упоминается и Каменецкій градъ и градскій судья ¹⁾. Но подсудокъ каменецкій упоминается еще въ 1439 г. ²⁾, одновременно (въ 1436—8 гг.) появляются на Подольѣ сенаторскіе и земскіе уряды, и все это заставляетъ думать, что въ это время произведено было полное преобразование земскаго строя на польскій ладъ. Такъ, съ начала 1436 г. встрѣчаемъ мы воеводу „каменецъ-подольскаго“ (*camenecensem Podoliae*); имъ былъ до своего перемѣщенія на воеводство русское (въ 1437 г.) Петръ Одровонжъ ³⁾, потомъ, тоже очень не долго, Михаилъ Буцацкій ⁴⁾, послѣ котораго воеводою

¹⁾ A. G. Z. IV p. 164, XIV p. 474: *habet agere coram Iachno, iudice castr. camenecensi, in iure castr.*

²⁾ A. G. Z. XIII p. 82: *Nicolaum Czarni, subiudic. camenecens.*; подъ 1445 г. онъ же, вѣроятно (*Nicolaus Niger*), выступаетъ какъ *iudex comuencensis* (XIV p. 186), и Лиске относилъ это къ Каменцу-Одржикию (пред. t. XIV p. 9); но существованіе подсудка въ этомъ Каменцѣ едва ли можно предполагать, да и покупаетъ онъ подольское село—Бабшинъ (въ Каменец. у.); очевидно, въ 1445 г. Черный былъ судьей земскимъ.

³⁾ A. G. Z. XIII p. 2 (1436⁶/II)

⁴⁾ A. G. Z. XII p. 38, XIII p. 44, въ 1438 г. онъ былъ убитъ—*Długosz IV* p. 593. Упомянутія актовъ подтверждаютъ показанія Кромера и Нѣсецкаго о воеводствѣ М. Буцацкаго, которыя отвергалъ Стадницкій—*Synowie Gedymina I* p. 271—2. Здѣсь кстати будетъ исправить и другую ошибку, въ которую впалъ этотъ почтенный изслѣдователь за недостаткомъ данныхъ. Полагая, что Теодорикъ Буцацкій жилъ еще въ 60-хъ гг. XV в., онъ утверждалъ, что въ пол XV в. было одновременно по нѣсколько старость и каштеляновъ каменецкихъ. Но теперь можно съ увѣренностью сказать, что Т. Буцацкій умеръ ок. 1455 г. (въ послѣдній разъ, насколько мнѣ извѣстно, выступаетъ онъ въ октябрѣ 1454 г., а подъ 1457 г. онъ упоминается, какъ покойникъ (*m. Th. de Buczacz, bone memorie cast. et cart. camuencz.*)—A. G. Z. XII p. 253, XIV p. 426. Сынъ его Бар-

сталъ Грицько Кердевичъ, остававшійся на этомъ урядѣ до 1464 г. ¹⁾; съ 1438 г. упоминается каштелянъ каменецкій: первымъ былъ Бедрихъ, послѣ него Теодорикъ Бучацкій (одновременно и староста каменецкій) ²⁾; съ 1436 г. извѣстенъ войскій ³⁾, съ 1438—подкоморій ⁴⁾. При той тѣсной связи, какая существовала между Подольемъ и Галичиною, едва ли можно допустить, чтобы при введеніи польскихъ учреждений въ Галичинѣ въ 1433—5 г. забыли о Подольѣ; борьба, которая велась за обладаніе Подольемъ, могла замедлить реформу только на нѣсколько лѣтъ, и до 1440 г. она, по всей вѣроятности, осуществилась уже вполне, т. е. явился земскій судъ (въ польскомъ смыслѣ) въ Каменцѣ, одинъ на всю землю, что было вполне достаточно для небольшого числа привиле-

гошь (XII р. 188) и братъ Мужило выступаютъ уже по смерти Теодорика, первый старостою, второй каштеляномъ каменецкимъ, и Каменецъ былъ выкупленъ въ 1464 г. не у Теодорика, а у его сына Михаила—А. В. с. I № 15. Что до Михаила Бучацкаго (†1438), то хотя Длугошь подъ 1438 г. называетъ его старостою каменецкимъ, но тогда онъ былъ воеводою, и единственнымъ старостою было Теодорикъ. Нѣсколько позже дѣйствительно было одновременно двое старостъ, но то было явленіе совсѣмъ иного порядка (и очень любопытное для исторіи управленія): по смерти старшаго сына Теодорика, Бартоша (†1457), имѣнія его перешли къ меньшимъ сыновьямъ—Михаилу и Яну, въ томъ числѣ и Каменецкое староство, на которомъ кор. Владиславъ записалъ Теодорикъ въ 1442 г. 3000 грив., и эти *fratres germani et indivisi* именуютъ себя оба старостами каменецкими (*capitanei cameneczenses*—А. Г. Z. XII р. 271, 297, а. 1461—4), какъ наслѣдники записной суммы, хотя официально старостою считался, какъ видно, Михаилъ, у котораго и былъ выкупленъ Каменецъ.

¹⁾ А. Г. Z. V р. 102 (1440), XII р. 291 (1464).

²⁾ Кн. рев. 1564 f. 194 v., А. Г. Z. XIII р. 77 (1439), XIV р. 502 (1441); А. Г. Z. II р. 116 (1442). Напомню, что Нѣсецкій свой каталогъ каштеляновъ ведетъ съ 1435 г.

³⁾ А. Г. Z. II р. 196.

⁴⁾ А. Г. Z. I р. 26.

гированнаго шляхетскаго населенія, ютившагося исключительно въ западномъ Подольѣ; не замедлилъ, вѣроятно, явиться, какъ необходимая инстанція, судъ вѣчевой (хотя извѣстенъ онъ становится гораздо позже). При каменецкомъ старостѣ съ воеводою образованъ былъ судъ гродскій. Число старостъ умножается: такъ непосредственно видимъ старосту въ Червоногородѣ—Теодорика Бучацкаго, съ 1437 г., въ Скалѣ—Стибора изъ Коморникъ, съ 1444 г. ¹⁾; аналогичныхъ съ ними держателей находимъ въ Бакотѣ, Зинковѣ, Летичевѣ, Межибожѣ, Ровѣ ²⁾. Всѣ они называются иногда державцами, иногда старостами ³⁾, но это не настоящіе городовые старосты польскаго права, единственный гродскій староста въ собственномъ смыслѣ—каменецкій, единственный гродъ—Каменецъ. Каменецкій староста поэтому носитъ титулъ генеральнаго старосты подольскаго (*capitaneus Podoliae generalis*), и этотъ титулъ остается за нимъ во все послѣдующее время. Прочіе старосты—собственно державцы, *tenutarii*, владѣвшіе городами обыкновенно по записямъ суммъ (какъ было впрочемъ и съ Каменцомъ въ 1442—1464 г.), но судебно-административныя компетенціи ихъ шире, чѣмъ обыкновенныхъ державцевъ; такая особенность объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что они унаслѣдовали въ извѣстной степени компетенціи мѣстныхъ воеводъ. Впрочемъ по вопросу о компетенціяхъ этихъ старостъ и отношеніи ихъ и находившихся въ ихъ вѣдѣніи городовъ къ генеральному старостѣ и Каменецкому городу для XV в. данныхъ почти, чтобы не сказать—вовсе не имѣется. Изъ жалованныхъ грамотъ большій интересъ представляетъ пожалованіе Бакоты 1443 г., такъ какъ здѣсь говорится о юрисдикціи державцы ⁴⁾, но указанія эти не достаточно

¹⁾ А. G. Z. XII р. 27, 71, XIV р. 142.

²⁾ Długosz XII, 1452, 1453 (V р. 113, 133).

³⁾ См. напр. А. G. Z. XIV р. 233 и 234 (Скала), 404 и 411 (Зинковъ), XV р. 426 и 458 (Червоногородъ).

⁴⁾ Запись Шуковскому 300 грив. на Бакотѣ съ селами Борсуковцами и Ольховцомъ; въ перечнѣ доходныхъ статей—*sum omnibus... castri*

характерны, и ихъ можно бы отнести къ доминіальной юрисдикціи, какою пользовались всѣ вообще державцы. За неимѣніемъ данныхъ XV в., приходится обратиться къ даннымъ XVI в. Ниже будутъ подробно изложены данныя о компетенціяхъ одного изъ старостъ и гродовъ этой категоріи, именно Барскаго. Изъ этихъ данныхъ, для которыхъ можно указать аналогіи и въ документахъ другихъ повѣтовъ, оказывается, какъ увидимъ ниже, что компетенціи старостъ-державцевъ простирались на населеніе нешляхетское и на шляхту непривилегированную, и что по отношенію къ этимъ категоріямъ населенія они обладали широкими полномочіями до-реформенныхъ старостъ Галичины и Подолья, которыя можно объяснить только, какъ наслѣдіе XV в.

Для разясненія вопроса о шляхтѣ привилегированной и непривилегированной, служилой, который мы только что затронули, и который имѣетъ важное значеніе при изученіи организаціи Барскаго староства, необходимо обратиться къ условіямъ шляхетскаго землевладѣнія въ польской Украинѣ. Какъ и въ предыдущемъ экскурсѣ, мы обратимся сначала къ Руси Галицкой, гдѣ выработаны были тѣ условія землевладѣнія, которыя перенесены были затѣмъ на Подолье. Условія эти значительно отличаются отъ польскаго шляхетскаго землевладѣнія и обращали вниманіе на себя изслѣдователей, а въ послѣднее время сдѣлались предметомъ специальныхъ изслѣдованій ¹⁾, тѣмъ не менѣе установить вполне генезисъ этихъ усло-

et villarum districtu (вѣроятно — districtus) iudicis; ниже: volentes securiorem efficere et constituere tenutarium, sibi in omnibus casibus excessivis et furticiniarum sive praedarum vel aliorum quorumcunque maleficiorum, per quoscunque in tota ubique ipsius tenuta oriantur protervitatores et malefactores, plenimodam sententiandi, iudicandi, corrigendi, puniendi et condemnandi concedimus facultatem—Кя. рев. 1564 f. 35. Важно также отмѣченное уже Лиске (А. Г. З. XIII пред. р. 11) упоминаніе о Скальскомъ старостинскомъ судѣ подѣ 1465 г. (ibid. № 5929).

¹⁾ Напр. А. Stadnicki—Ziemia Lwowska za rządów polskich w XIV i XV w.—Biblioteka Ossolińskich, pocz. nowy, t. III, Szaraniewicz—Rys

вій въ настоящее время кажется мнѣ затруднительнымъ, и въ этомъ вопросѣ, какъ и въ вопросѣ объ организаціи мѣстнаго управленія, я предпочитаю ограничиться въ некоторыми замѣчаніями относительно генезиса, обративъ главное вниманіе на констатированіе явленій.

Коренное отличіе галицкаго шляхетскаго землевладѣнія XIV в. отъ польскаго заключается въ рѣзко выраженномъ условномъ характерѣ перваго, неизвѣстномъ въ тогдашней Польшѣ. Въ XIV в. польская шляхта владѣетъ землями на правахъ полной и безусловной собственности, *jure hereditario*, и Кошицкѣй привилей (1374 г.), которымъ были подведены итоги предшествующей исторіи шляхетскаго землевладѣнія, освобождаетъ земли пановъ и шляхты (*baronum et nobilium*) отъ всѣхъ податей, работъ и повинностей (*ab omnibus servitiis, laboribus, vexationibus, angariis, praean加里is*), исключая слѣдующее: 1) шляхтичъ ежегодно платитъ по два гроша съ каждаго заселеннаго лана (*manso vel sorte*) въ знакъ признанія верховныхъ правъ государства; 2) шляхтичи участвуютъ по-сильно (*cum omnimoda eorum potestate*) въ поголовномъ ополченіи въ случаѣ оборонительной войны; участіе въ походахъ внѣ границъ государства для нихъ не обязательно, и въ такомъ случаѣ они вознаграждаются королемъ за понесенные убытки; 3) все населеніе обязано принимать участіе въ починкѣ замковъ только пограничныхъ, и при томъ лишь на случай войны (*origente guerra et discordia*); шляхта обязана принимать участіе въ постройкѣ только тѣхъ замковъ, которые строятся съ согласія сената; въ противномъ случаѣ постройка происходитъ на средства государства, а ординарный ремонтъ (*tempore pacis*) исполняетъ державецъ замка (*burggravius seu possessor et conservator illius castri*)¹⁾.

stosunków wewnętrznych Galicyi Wschodniej. K. Stadnicki—Synowie Gedymina t. I, Piekosiński—O dynastycznym szlachty polskiej pochodzeniu, специальная монографія г. Линниченка—Юридическія формы шляхетскаго землевладѣнія и судьба древнерусскаго боярства въ Юго-Западной Руси въ XIV—XV в. (Юридич. Вѣстникъ 1892, VII—VIII), вошедшая въ его Черты внутр. ист. Ю.-З. Руси.

¹⁾ Volum. legum I p. 25.

Что касается объема землевладѣльческихъ правъ шляхтича, то вотъ какъ опредѣляется *jus hereditarium* на основаніи жалованныхъ грамотъ XIII—XIV в. однимъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, др. Пѣкосинскимъ: въ него входили права владѣнія, даренія, продажи, промѣна, жертвованія *ad pia loca*; право передачи своимъ законнымъ наслѣдникамъ обоюга пола по завѣщанію и *ab intestato*; право уничтоженія лѣса въ своихъ имѣніяхъ и населенія ихъ колонистами; изъ дѣдичнаго же владѣнія, какъ его результатъ, исходило: освобожденіе крестьянъ отъ всякаго рода государственныхъ податей и повинностей; изъятіе ихъ изъ юрисдикціи королевскихъ урядниковъ; предоставленіе дѣдичу юрисдикціи надъ крестьянами, гражданской и уголовной, и права наказанія, до смертной казни включительно, съ передачею ему же судебныхъ штрафовъ и платежей ¹⁾.

Шляхетское землевладѣніе въ Украинѣ польской было обложено повинностями и налогами значительно большими и, какъ указано, носило рѣзко выраженный условный характеръ, удержавшійся по мѣстамъ, какъ увидимъ ниже, очень долго. Эта разница сказывается уже при вѣшнемъ сравненіи жалованныхъ грамотъ польскихъ и галицкихъ: первыя занимаютъ перечнемъ жалюемыхъ льготъ и привилегій, вторыя—перечнемъ повинностей и условій ²⁾. При этомъ слѣдя по жалованнымъ грамотамъ разнаго времени и разныхъ мѣстностей Украины польской, можно замѣтить какъ бы постепенное развитіе обязательствъ, лежащихъ на землевладѣльцахъ и распиреніе правъ государства на земли.

Такъ, жалованныя грамоты Казимира В. ³⁾ ограничиваются точнымъ опредѣленіемъ военной повинности, лежащей на землевла-

¹⁾ Ор. с. р. 29—31.

²⁾ Ср. регистры польскихъ и галицкихъ грамотъ XIII—XIV в. у Пѣкосинскаго. Встрѣчаются впрочемъ грамоты безъ обязанности службы, какъ грамота на дворце Матейчича въ Актахъ Ю. З. Р. II № 62; если она подлинна, то относится, вѣроятно, къ первымъ годамъ господства Казимира.

³⁾ См. регистръ грамотъ у Пѣкосинскаго с. 140—141.

дѣльцѣ; въ остальномъ предоставляется полная свобода распоряженія имѣніемъ: оно дается въ потомственное владѣніе, съ правомъ продажи, даренія, промѣна, *jure hereditario*; этотъ послѣдній терминъ, который, быть можетъ—сознательно, избѣгается въ послѣдующихъ пожалованіяхъ, еще часто встрѣчается въ пожалованіяхъ Казимира ¹⁾).

Пожалованія Владислава Опольскаго представляютъ уже значительно больше условій и ограниченій: кромѣ военной службы и ежегоднаго платежа 2 грошей широкихъ (равныхъ четыремъ польскимъ ²⁾) съ крестьянскаго дыма или двора, вмѣсто 2 грош. польскихъ ланового Кошицкой привилегіи ³⁾, въ пожалованіяхъ Владислава оговаривается, что пожалованный съ своею семьєю (*cum uxore et pueris*) будетъ жить въ жалуемыхъ помѣстьяхъ *propter saagentiam populi*, при чемъ это условіе въ болѣе раннихъ грамотахъ Владислава выражено мягче, въ видѣ высказываемой княземъ увѣренности въ этомъ ⁴⁾, въ позднѣйшихъ прямо ставится въ обязанность (*in terrâ nostra Russiae debeat mansione permanere*) ⁵⁾, а грамоты послѣдующихъ владѣтелей за неисполненіе этого условія угрожаютъ иногда даже отобраніемъ ⁶⁾. Другое условіе,

¹⁾ *Kodex Małopolski* I p. 296 (№ 252, 1368), III p. 137 (№ 737, 1360), 145 (№ 743, 1361), 213 (№ 807, 1368).

²⁾ *A. G. Z.* VII p. 16—17 (№ 10).

³⁾ Это условіе, отсутствующее въ грамотахъ Казимира, включено во всѣ почти пожалованія Владислава—*Akta Gr. Z.* II № 4, 5, 6 (p. 5—10), V № 11 (p. 13), VII № 9, 10, 11, VIII № 9, *Źródła dz.* X p. 155.

⁴⁾ Напр. II № 4: *attendentes eciam, quod ipse una cum uxore et pueris suis terram Russiae, in qua defectus gentis non modicos patimur, inhabitabit et in ea faciet residenciam personalem*, тоже № 5, VIII № 9, *Źródła dz.* X p. 155.

⁵⁾ *A. G. Z.* II № 6, тоже V № 11 (*residenciam faciant personalem, prout se ad hoc specialiter obligarunt*).

⁶⁾ *A. B. c.* I № 11, II R. 1448, Кн. рев. 1564 f. 58 v. (Румкушовцы), 59 v. (Ушица), 100 v. (Балина), 152 v. (Суирунковцы)—все грамоты съ записью суммъ.

включаемое въ нѣкоторыя пожалованія Владислава, — жалуемое имѣніе можетъ передаваться въ другія руки не иначе, какъ съ вѣдома правительства (*postro ad hoc consensu speciali accedente*) ¹⁾. Наконецъ изъ условій позднѣйшихъ пожалованій *jure feodali* видно, что право наслѣдованія имѣній этой категоріи было также ограничено: они переходили только къ наслѣдникамъ мужскаго пола и въ случаѣ ихъ отсутствія считались выморочными ²⁾. Терминъ феодальнаго владѣнія, *jure feodali*, впервые появляется при Владиславѣ, который прилагаетъ его ко всей этой категоріи условныхъ пожалованій и настойчиво выдерживаетъ въ своихъ грамотахъ на смѣну прежнимъ терминамъ—*jure hereditario*, *jure polonicali* ³⁾. Хотя терминъ этотъ не имѣетъ въ грамотахъ Владислава строго опредѣленнаго, устойчиваго значенія и, повидимому, не заключаетъ въ себѣ *implicite* перечисленныхъ условій землевладѣнія ⁴⁾, но весьма важно это стремленіе отличить условное землевладѣніе, какъ особый типъ, съ специальнымъ названіемъ, противопоставить его полноправной, привилегированной собственности польскаго права. Владѣльцы на ленномъ правѣ въ грамотахъ Владислава обыкновенно обозначаются терминомъ *vasalli*, и включаемыя въ пожалованія условія трактуются, какъ общія, присущія этому классу.

Въ галицкихъ пожалованіяхъ Ягайла на правѣ собственности выступаютъ (въ отдѣльныхъ грамотахъ) тѣ же условія: опредѣленіе количества ратниковъ, обязательное пребываніе, ограниченіе права

¹⁾ А. Г. З. П № 4, 5, VIII № 9.

²⁾ Объ этомъ ниже.

³⁾ Этотъ послѣдній терминъ встрѣчается еще въ наиболѣе ранней грамотѣ Владислава—А. Г. З. VII № 9.

⁴⁾ По контексту грамотъ условія пожалованія являются не развитіемъ понятія *jure feodali*, а самостоятельнымъ дополненіемъ, или ограниченіемъ; см. особенно А. Г. З. V № 8: *jure feodali, ea libertate et consuetudine, qua ceteri vaselli nostri possident sua bona, perpetuis temporibus possidendam... hoc tamen excluso, quod singuli kmethones...* (слѣдуютъ условія пожалованія). Впрочемъ на анализъ нескладнаго тогдашняго синтаксиса основывать какіе-либо выводы вообще не безопасно.

распоряженія ¹⁾. Дальнѣйшаго развитія условій пожалованія въ этихъ грамотахъ не видно. Это объясняется развитіемъ нѣмецкаго права, очень точно опредѣлявшаго отношенія населенія и повинности, съ другой стороны—постепенною т. ск. эмансипаціею шляхетскаго землевладѣнія и приближеніемъ къ нормѣ польской, что отражается и въ терминологіи, въ постепенномъ исчезновеніи термина *jus feudale* и возвращенія снова *jus hereditarium* ²⁾. За то на ряду съ условнымъ потомственнымъ владѣніемъ выступаетъ пожалованіе имѣній съ записью суммы, т. е. пожалованіе не вѣчное, а т. ск. до востребованія. Эта форма пожалованія получаетъ особенно широкое распространеніе при Ягайлѣ и его преемникахъ на Подольѣ, благодаря обилію перозданныхъ земель, между тѣмъ какъ въ Галичинѣ королевщины были уже значительно истощены.

Среди пожалованій Ягайла на Подольѣ пожалованія въ потомственное владѣніе составляютъ меньшинство; притомъ все это владѣніе, обусловленное различными обязанностями. Наиболѣе полный перечень послѣднихъ даетъ грамота Шафранцу 1404 г., здѣсь находимъ слѣдующія условія: а) дѣдичъ самъ или чрезъ равнаго себѣ замѣстителя долженъ проживать въ жалуемыхъ имѣніяхъ; б) онъ долженъ являться въ заграничные походы съ 6 копыями и 12 стрѣльцами, а для земской обороны—со всѣми людьми; в) отчужденіе имѣній можетъ происходить только за разрѣшеніемъ королевскимъ; д) подданные должны отбывать всѣ повинности и подати, какія существовали при прежнихъ владѣтеляхъ Подолья ³⁾. Если къ этому присоединить стацію (*stationes*), т. е. обязанность содержанія королевскаго двора при проѣздѣ, то получимъ полный перечень условій дѣдич-

¹⁾ А. Г. З. IV № 16, 22, V № 27, 30.

²⁾ А. Г. З. IV № 22, рег. 1386 г. у г. Ливниченка (Юрид. формы с. 309); единственный мнѣ извѣстный случай пожалованія *jure feudali*—въ регестѣ 1399 г. у г. Ливниченка l. с; о переводѣ съ *jus feudale* на *jus hereditarium* см. еще ниже.

³⁾ А. Б. с. II R. 1404; первыя два условія повторены въ грамотѣ 1440 г. на тѣ же имѣнія.

наго владѣнія на Подольѣ по документамъ Ягайла; въ другихъ грамотахъ его повторяются эти же условія, но не перечисляются сполна въ каждомъ случаѣ, а упоминаются лишь нѣкоторыя ¹⁾, хотя едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ они были обязательны въ этихъ случаяхъ. Терминъ *jus feudale* обыкновенно отсутствуетъ ²⁾, но не встрѣчается здѣсь и *jus hereditarium*.

Преобладающимъ типомъ пожалованій Ягайла и его ближайшихъ преемниковъ для Подолья является запись суммы; дѣдичныя пожалованія падаютъ преимущественно на первые годы XV в. и позже встрѣчаются весьма рѣдко ³⁾. Первоначально преобладаютъ записи безсрочныя—до выплаты; гарантіи отъ выкупа (пожизненныя) встрѣчаются въ XV в. только какъ исключенія ⁴⁾. Встрѣчаются записи т. н. голыя, т. е. безъ означенія условій пожалованія ⁵⁾, но

¹⁾ А. Б. с. I № 2 (воинская пов.), № 6 (воинская пов. и *residentia*), грамоты на Кормильче 1402 и 1410 г.—то же и ограниченіе отчужденія (Кн. рев. 1564 f. 42 об., К. Ц. А. № 3599 f. 172 v.); грамота на Ольховець 1403 г.—воинская пов. (*ad quamlibet expeditionem cum duabus lanceis et quatuor sagitariis, circa expeditiones domesticas, utpote circa defensionem terrae—cum omnibus hominibus*), *residentia* и всѣ прежнія подати, *quae antecessoribus nostris, ducibus Podoliae et possessoribus ipsius solvi solitae fuerant* (Кор. Метр. варш. № 138 f. 26 v.); Людава 1410—военная служба, *residentia* и дани (Подол. еп. вѣд. 1887, № 46 р. 1075); Круглецъ 1420 г.—*stationibus et quibusvis solutionibus, in terris Russiae solitis, reservatis* (Кн. рев. 1564 f. 18).

²⁾ Исключеніе (до нѣкоторой степени—такъ какъ относится къ Теробовльскому повѣту) среди извѣстныхъ мнѣ грамотъ составляетъ приведенная г. Линниченко въ регеста пожалованія 1431 г. (Юрид. формы, с. 309).

³⁾ А. Б. с. I № 12, Кн. рев. 1564 f. 17 v.—1442 г. (Мужилу Буцацкому на села въ Теробовльск. пов., съ обязательствомъ платы 2 грош. и воинской пов. *ad quamlibet expeditionem generalem*).

⁴⁾ А. Б. с. II R. 1442, Кн. рев. 1564 f. 112 (изд. въ прилож. къ *Gazeta Lwowska*)—Подгайцы и Яблонувъ, собственно застава въ занятыхъ 250 грив. (1414 г.)

⁵⁾ А. Б. с. I № 3, 7, 14, 17, Кн. рев. 1564 f. 181, 194 (Степан-

большинство заключаетъ въ себѣ и указанія обязанностей получателя, хотя указанія эти, весьма не полныя и варьирующіяся въ отдѣльных документахъ, далеко не опредѣляютъ дѣйствительно лежащихъ на землевладѣльцѣ повинностей. Условія эти выступаютъ напр. въ такихъ комбинаціяхъ: пожалованіе а) съ сохраненіемъ стацій ¹⁾; б) съ сохраненіемъ взносовъ (*exactionibus*) ²⁾, в) съ сохраненіемъ стацій и взносовъ (*stationibus et dationibus*) ³⁾, г) съ обязательствомъ пребыванія (*residentia personalis*) ⁴⁾, е) съ обязательствомъ пребыванія и стаціями ⁵⁾, ф) съ воинскою повинностью и обязательнымъ пребываніемъ ⁶⁾, г) съ обязанностью пребыванія и ограниченіемъ права отчужденія (только за королевскимъ разрѣшеніемъ) ⁷⁾, з) то же, съ прибавленіемъ стацій ⁸⁾, и) воинская повинность, обязательное пребываніе и стація ⁹⁾; ж) воинская повинность, обязательное пребываніе, отбываніе всѣхъ работъ и податей, какія

ковцы, Болванецъ, 1431 г.), ф. 19 (Поросятковъ, 1441 г.); къ этой же категоріи относятся записи Витовта.

¹⁾ А. Б. с. I № 9, 19, Кн. рев. 1564 г. ф. 194 в. (1438, Куяловъ), 23 в. (1441, Окуневъ), ф. 21 (1442, Волковцы), ф. 201 (1464, Плоскировъ).

²⁾ А. Б. с. II R. 1431 (Озаринцы).

³⁾ А. Б. с. I № 5, Кн. рев. 1564 ф. 204 (1434, Кумановъ).

⁴⁾ А. Б. с. I № 8, А. G. Z. V № 51, Кн. рев. 1564 ф. 58 в. (1431, Румкушевцы): *residentiam faciat personalem, alias sibi ad tenendas praesentes nostras inscriptiones minime obligamur*; ф. 134 (1433, Ольховецъ), ф. 28 (1436, Хрептыевъ), ф. 20 (1439, Малиничы).

⁵⁾ А. Б. с. I № 13, А. G. Z. IV № 81, V № 87, Кн. рев. 1564 ф. 10 (1433, Кужелева), ф. 2 (1439, Вербовецъ).

⁶⁾ А. Б. с. I № 4.

⁷⁾ Кн. рев. 1564 ф. 152 в. (1436, Супрунковцы): *alias si non resideret personaliter ibidem aut ipsa bona venderet vel commutaret, tunc eadem bona absque cuiusvis pecuniae solutione ad nos redirent ipso facto*.

⁸⁾ Кн. рев. 1564 г. ф. 28 в. (Хрептыевъ, 1439 г.), 59 в. (Ушица, 1436 г.), 100 в. (Балина, 1436 г.).

⁹⁾ А. Б. с. I № 11, II R. 1448.

существовали при прежнихъ владѣтеляхъ Подолья (1431)¹⁾; к) то же, но вмѣсто прежнихъ податей только двухгрошевая подать (1442 г.)²⁾; наконецъ—л) пожалованный, кромѣ сторожи и военной службы по призыву старосты, обязуется самолично отбывать работы (панщину)—1512 г.³⁾.

Не возможно сомнѣваться въ томъ, что повинности и обязательства, лежавшія на землевладѣльцахъ польской Украины, опредѣлялись не столько безконечно варьировавшимися упоминаніями грамотъ, сколько извѣстною установившеюся земскою практикою. Дługoszъ, рассказывая объ уравниеніи въ правахъ обывателей галицкихъ и подольскихъ съ польскими, говоритъ, что Ягайло, освободивъ ихъ отъ многихъ отяготительныхъ податей и повинностей, сохранилъ въ силѣ обязательства: участвовать во всѣхъ войнахъ и походахъ безъ полученія *donativum*, отбывать своими людьми замковыя работы и платить по двѣ мѣры овса, двѣ ячменя и по 4 гроша польскихъ (т. е. 2 широкихъ) съ дыма. Это извѣстіе, подтверждаемое однимъ вариантомъ Едлинской привилегіи, интересно тѣмъ, что въ качествѣ общеземскихъ повинностей называетъ такія, о какихъ совершенно молчатъ жалованныя грамоты въ своихъ перечняхъ повинностей (какъ замковыя работы, хлѣбная дань)⁴⁾. Очевидно, въ большинствѣ случаевъ король въ своихъ грамотахъ упоминалъ о тѣхъ лишь повинностяхъ, которыя требовали такого упоминанія вслѣдствіе небрежнаго исполненія (этимъ, по всей вѣ-

¹⁾ Кн. рев. 1564 f. 182 v., Поляки въ пов. Скальскомъ: *circa expeditiones domesticas et alias, si eas fieri contingerit, nobis cum omnibus subditis obsequi tenebitur et debet; daciones, contributiones et labores, quae antecessoribus nostris, possessoribus Podoliae, solitae fuerant, per smethones et incolas villae efficaciter exolvantur* (1431).

²⁾ А. Г. З. VI № 20.

³⁾ А. Б. с. I № 25 и 26.

⁴⁾ Długosz IV p. 548, Volum. legum I p. 42; вариантъ (изъ дипломатарія Догеля) у Вандтке *Jus polonicum* p. 231 и Стадницкаго *Synowie Gedymina* I p. 213—4.

роятности, объясняется то обстоятельство, что самимъ распространеннымъ условіемъ является *residentia personalis*) или неустойчивости своей въ земской практикѣ. Этимъ же должно быть объяснено и существованіе „голыхъ“ записей при Ягайлѣ и въ послѣдующее время одновременно съ пожалованіямъ условными, съ разнообразными повинностями: въ нихъ *per tacitum consensum* на пожалованнаго распространялась земская практика повинностей. То же самое можно сказать и о замѣчаемомъ какъ будто постепенномъ повышеніи нормы повинностей (*maximum* падаетъ на упомянутыя пожалованія 1512 г., гдѣ самъ землевладѣлецъ обязывается панщиною): правительственныя опредѣленія шли за практикою, овладѣвая постепенно существовавшими въ дѣйствительности условіями.

Перейдемъ теперь къ соображеніямъ относительно особенностей шляхетскаго землевладѣнія польской Украины. Основная разница—обусловленный характеръ послѣдняго, сказывающаяся въ самой внѣшности грамотъ, была уже выше отмѣчена. Точная нормировка военной повинности—наиболѣе раннее и распространенное условіе галицкихъ пожалованій—тоже не извѣстна польскому землевладѣнію. Хотя военная служба составляла исконную обязанность шляхты, въ польскихъ пожалованіяхъ обыкновенно о ней не упоминается, и польское законодательство XIV в., ограничивая обязанность службы предѣлами Польши, относительно размѣровъ воинской повинности ограничивается очень неопредѣленными *desiderata*'ми: такъ статутъ великопольскій постановляетъ, что каждый шляхтачъ долженъ „служить какъ можно лучше“, сообразно величинѣ своихъ имѣній, отбывать военную службу „извѣстнымъ числомъ людей“, а Кошицкій привилей, какъ мы видѣли, ставитъ въ обязанность *посильную* службу¹⁾.

Эти особенности польскихъ памятниковъ дали недавно д-ру Пѣкосинскому даже поводъ къ выводу, что первоначально шляхет-

¹⁾ Великопольскій статутъ—Губе § 17 и 37, Volum. leg. I p. 25.

ское землевладѣніе не было связано съ обязанностью военной службы, которая была лично—не столько обязанностью, сколько привилегією, правомъ, *gaison d'être* шляхты, между тѣмъ какъ право на владѣніе землею ей давало ея династическое, княжеское происхождение (по теоріи д-ра Пѣкосинскаго древнѣйшая шляхта является потомствомъ правившихъ въ Польшѣ княжескихъ династій), и лишь съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ и обѣднѣніемъ шляхетскихъ родовъ военная служба начала утрачивать характеръ привилегіи и превращаться въ обязанность. Упомянутыя постановленія XIV в. д-ръ Пѣкосинскій и рассматриваетъ поэтому какъ первыя, неувѣрныя попытки правительства нормировать военную службу шляхты, раньше совершенно не знавшей такой нормировки ¹⁾.

Хотя эта теорія д-ра Пѣкосинскаго не можетъ считаться доказанною (говорю собственно о характерѣ военной службы шляхты, а не о мало вѣроятной теоріи династическаго происхожденія послѣдней) и нѣкоторые факты противорѣчатъ ей ²⁾, тѣмъ не менѣе въ полной силѣ остается подмѣченный имъ любопытный фактъ, что въ то время какъ относительно польской шляхты правительство высказываетъ только очень неопредѣленныя пожеланія о службѣ *quantum melius poterit, secundum quantitatem hereditatum et bonorum*, въ пожалованіяхъ галицкихъ военнал служба шляхтвчей нормируется самымъ опредѣленнымъ образомъ, опредѣляется число ратниковъ и родъ оружія. Въ этомъ Казимировскія пожалованія близко подходятъ къ пожалованіямъ на нѣмецкомъ и волоскомъ правѣ ³⁾, которыя также въ точности опредѣляютъ воинскую повинность.

¹⁾ Ор. с. р. 35—42.

²⁾ Такъ въ реестрѣ грамотъ самого д-ра Пѣкосинскаго есть одна (1356, № 66), освобождающая отъ военной службы на своемъ коштѣ. Соображеніе его объ отсутствіи обязательной военной службы съ земель духовныхъ опровергается хотя бы жалованною грамотою 1270 г. въ *Codex dipl. Polon.* III № 43 (и у Смольки *Mieszko Stary* р. 430).

³⁾ См. древнѣйшее пожалованіе (1377 г.) въ *A. G. Z.* VII № 13.

Далѣе, галицкіе шляхтичи обязаны были служить безъ вознагражденія не только въ предѣлахъ Польши, какъ это для польской шляхты было установлено законодательствомъ Казимира, но и за предѣлами ея, а въ нѣкоторыхъ пожалованіяхъ подольскихъ (1403, 1404, 1410, 1431 г.) вмѣняется въ обязанность всѣмъ шляхетскимъ подданнымъ участвовать въ походахъ, предпринимаемыхъ для мѣстной, земской обороны ¹⁾.

Обязательное пребываніе, иногда подъ угрозою конфискаціи, зависимость права распоряженія отъ королевскаго разрѣшенія и исключеніе женскаго потомства отъ наслѣдованія при пожалованіи *jure feodali* составляютъ ограниченія, неизвѣстныя польскому шляхетскому землевладѣнію.

Натуральныя повинности и налоги, лежавшіе на имѣніяхъ украинской шляхты, значительно превосходили налоги польскіе. До 1434 г. лановая подать вдвое превосходила польскую; сверхъ „многихъ отяготительныхъ“ повинностей, отмѣненныхъ до 1434 г. и намъ неизвѣстныхъ, существовала хлѣбная дань и замковыя работы въ размѣрахъ большихъ противъ Кошицкаго привилея. Стаціи, отмѣненные Кошицкимъ и Едлинскимъ привилеями, продолжаютъ включаться въ жалованныя грамоты подольской шляхты.

Эти особенности шляхетскаго землевладѣнія въ польской Украинѣ можно свести къ двумъ категоріямъ: однѣ представляютъ большую эксплуатацію шляхетскаго землевладѣнія въ интересахъ земской обороны и королевскаго фиска (воинская повинность, подати и работы), другія имѣютъ цѣлью установленіе правительственнаго контроля, въ политическихъ видахъ, надъ составомъ населенія— сюда относится ограниченіе права распоряженія имѣніемъ и обязательное пребываніе, по скольку послѣднее имѣетъ въ виду не просто колонизаціонныя цѣли, а сословно-національный подборъ населенія ²⁾. Въ то время какъ условія первой категоріи ослабѣваютъ

¹⁾ А. Б. с. II R. 1404 и грамоты на Ольховець и Поклики (цитаты приведены выше), также грам. на Лядаву 1410 г. (I. с.): тягнути со всеми своими людьми.

²⁾ Въ подтвержденіе высказанной раньше (I с. 60) мысли, что подѣ

подъ вліяніемъ стремленія мѣстной шляхты къ уравниенію съ польскою, условія второй категоріи находятъ себѣ дальнѣйшее развитіе въ распространеніи системы безсрочныхъ и срочныхъ записей. По характеру своему эти послѣднія приближаются къ типу залога и многія изъ нихъ въ дѣйствительности были залоговыми сдѣлками, выручавшими короля изъ денежныхъ затрудненій, но далеко не всѣ; весьма часто, даже въ большинствѣ, особенно въ болѣе позднее время (съ пол. XV в.), записная сумма просто имѣла служить вознагражденіемъ шляхтичу за колонизаціонныя издержки на случай отобранія имѣнія. Этимъ путемъ достигалось усиленіе шляхетской колонизаціи безъ отчужденія земель въ потомственное владѣніе, при чемъ государство получало возможность весьма широкаго контроля надъ землевладѣніемъ.

По вопросу о генезисѣ условій шляхетскаго землевладѣнія въ польской Украинѣ первоначально высказано было воззрѣніе, видѣвшее въ нихъ остатки феодальнаго галицкаго устройства, постепенно исчезавшіе подъ вліяніемъ польскихъ порядковъ¹⁾. Новѣйшее объясненіе принадлежитъ г. Линниченку, который рассматриваетъ ихъ, какъ созданіе Казимира и Владислава Опольскаго: Казимиръ, опираясь на свои права личной собственности на Галицкую Русь²⁾, вводитъ здѣсь феодальную систему землевладѣнія, имѣя въ виду образованіе военныхъ силъ, непосредственно и вполнѣ зависѣвшихъ отъ него; обязанность пребыванія и ограниченіе права

defectus populi, carentia hominum польскихъ грамотъ нужно разумѣть, вѣроятно, скудость польскаго шляхетскаго населенія, можно указать на грамоту 1453 г., гдѣ высказывается пожеланіе, чтобы *Pologye eo proprius presencia hominum inhabitaretur, personis nobiles et valentibus* (A. G. Z. № 132): вторая половина фразы поясняетъ смыслъ первой.

¹⁾ Szaraniewicz, *Rys stosunków wewn* p. 59 sq.; на той же точкѣ зрѣнія стоитъ и г. Горжицкий въ своемъ изслѣдованіи—*Polaczenie Rusi Czerw. z Polska*, см. рецензію г. Линниченка въ *Ж. М. Н. П.* 1891, VI с. 478—9; р. Т. Любомирскаго въ *Sprawa włosciańska* I p. 341.

²⁾ Объ этомъ см. особенно Черты ист. сословія Ю.-З. Руси с. 6—7, 10—11.

отчужденія *implicite* вытекають изъ пожалованій Казимира; но послѣдній проводилъ феодальныя начала подъ прикрытіемъ внѣшнихъ формъ польскихъ порядковъ, а Владиславъ Опольскій, систематически проводя начало феодальнаго землевладѣнія, не стѣсняется уже называть его собственнымъ именемъ; при Ягайлѣ Галичина становится польскою провинціею, и раздача земель *jure feodali* прекращается, феодальное землевладѣніе передвигается далѣе, въ крайніе предѣлы Червоной Руси и на Подолье ¹⁾).

Я остановился на изложеніи этого объясненія, такъ какъ оно представляетъ наиболѣе серьезную попытку рѣшенія вопроса. Дѣйствительно, считать условныя формы землевладѣнія остаткомъ древнерусскаго общественнаго строя довольно рискованно, такъ какъ слѣдовъ помѣстнаго землевладѣнія въ Южной Руси въ древѣйшій періодъ не замѣтно ²⁾. Но эта форма не отдѣлена и такую непреодолимую пропасть отъ древнерусскаго строя—съ одной стороны, отъ формъ польскаго землевладѣнія—съ другой, чтобы для объясненія ея появленія необходимо было предположить непосредственное заимствованіе феодальныхъ формъ. Въ средній періодъ во всѣхъ почти земляхъ древняго русскаго права, какъ южнорусскихъ (въ коронѣ Польской и в. кня. Литовскомъ), такъ и великорусскихъ, мы замѣчаемъ распространеніе формъ условнаго землевладѣнія; такое сходство объясняется общностью цѣли, которую ставили себѣ правительства—усиленіе земской обороны, а извѣстную почву для этого явленія можно найти и въ древнорусскомъ общественномъ строѣ. Хотя верховныя права на земли принадлежали тогда не князю, а общинѣ ³⁾, но при тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали между вѣчемъ и княземъ даже въ земляхъ съ значительно развитою об-

1) Юридическія формы шляхетск. землевладѣнія с. 282—284, 288 и Черты изъ ист. сословій с. 34—38, 41.

2) Ср. Очеркъ ист. Киев. земли с. 347—8.

3) Мысль эту настойчиво проводитъ и г. Линниченко въ послѣднихъ своихъ изслѣдованіяхъ—Ж. М. Н. П. 1891, VI с. 476, VII с. 152, Юридич. формы с. 293 сл.

щинною жизнью, гдѣ (какъ въ Киевской землѣ) вѣче ограничивалось лишь общимъ контролемъ князьего управленія, и послѣднее проникало во всѣ сферы общественной жизни ¹⁾,—вполнѣ возможна была, подѣ контролемъ и *sui tacito consensu* вѣча, раздача свободныхъ земель княземъ подѣ условіемъ службы, если бы такая система содержанія дружины оказалась для него болѣе удобною (что становится мыслимымъ только съ прочнымъ утвержденіемъ князя и дружины въ данной землѣ), а съ ослабленіемъ общиннаго начала и такой общинный контроль могъ исчезнуть. Такъ это *могло бы* быть и въ Галичинѣ.

Съ другой стороны, не былъ слишкомъ рѣзкимъ и переходъ отъ тѣхъ слабыхъ попытокъ нормировки шляхетской военной службы, какую мы находимъ въ польскомъ законодательствѣ Казимира, къ тѣмъ точнымъ опредѣленіямъ этой повинности, какія видимъ въ его галицкихъ пожалованіяхъ. Условія раздача земель на нѣмецкомъ правѣ были посредствующимъ звеномъ и, можно думать—образцомъ для условныхъ пожалованій шляхтичамъ. Для такихъ раздачъ не было Казимиру надобности и въ правахъ личной собственности на Галичину: продолжалъ же подобныя раздачи Ягайло здѣсь и на Подольѣ, хотя за нимъ такихъ правъ не существовало. Раздавая земли за ново, король воленъ былъ ставить условія, какія вызывались государственными нуждами, тѣмъ болѣе, если это была новозавоеванная провинція, гдѣ король не былъ стѣсненъ установившеюся уже практикою. Послѣдующія ограниченія: пребываніе, ограниченія права отчужденія, были результатами польской политики по отношенію къ украинскимъ землямъ и выдвигались самою жизнью: военная служба не потерпѣла бы ущерба отъ исполненія ея замѣстителемъ, но для польскаго правительства важно было, чтобы пожалованный самъ жилъ на Руси и не передалъ бы своего имѣнія ненадежному (съ точки зрѣнія правительства) чело-вѣку, и вотъ Владиславъ требуетъ, чтобы пожалованный съ женою

¹⁾ Очеркъ ист. Киев. земли с. 308—310.

и дѣтьми жилъ въ помѣстьѣ и т. п. Что Владиславъ придалъ этому условному землевладѣнію терминъ феодальнаго, понятно, такъ какъ ему, силезскому князю, оно напоминало феодальное землевладѣніе¹⁾; возможно, что онъ и примѣнялъ нѣкоторые условія послѣдняго къ землевладѣнію галицкому (такимъ заимствованіемъ могло быть— если дѣйствительно восходить ко времени Владислава—исключение отъ наслѣдованія женскаго потомства), но все это еще не означаетъ сознательнаго подражанія феодальному строю. Формы условнаго землевладѣнія въ Украинѣ польской были, вѣроятно, постепенно выработаны текущими нуждами польской политики, а не заимствованы у Запада.

Что касается повинностей, лежавшихъ на шляхтѣ и ея подданныхъ въ польской Украинѣ, то въ самихъ документахъ встрѣчаются указанія, что здѣсь кое-что относилось ко временамъ до утвержденія польской власти. Такъ въ одной грамотѣ (1386 г.) Ягайло, освобождая владѣльца отъ повинностей, возложенныхъ на него пожалованіемъ Владислава Опольскаго, оставляетъ въ силѣ *omnia et singula iura ruthenica, in terra Russiae ab antiquis temporibus tenta*²⁾; эти туземныя „права“ съ наибольшимъ вѣроятіемъ ихъ можно предполагать въ кметяхъ повинностяхъ Галичины. Въ одной грамотѣ Казимира, стоящей впрочемъ одиноко, отмѣняются такія повинности: „ни война, ни яловицѣ платити, ани поѣзднства, ни грамоты носити“³⁾. Для Подолья имѣются прямыя указанія о сохраненіи въ практикѣ XV в. повинностей времени до польскаго господства: въ грамотахъ 1-ой пол. XV в. (1403, 1404, 1431 г.) сохраняются „дани, подати и работы всякаго наименованія, отбывавшіяся предшественникамъ нашимъ, князьямъ

¹⁾ Любопытно, что въ одномъ документѣ 1416 г. *jus foodale* называется иначе силезскимъ: *alias szluskiego* (вар. *szlinskiego*)—А. Г. З. V № 30.

²⁾ Регеста у г. Линниченка—Юридич. формы, прим. 16, Черты с. 41.

³⁾ Акты Ю. З. Р. II № 62; г. Линниченко (Черты с. 195) читаетъ: ни во инакия ловицѣ.

и владѣтелямъ Подолья ¹⁾); это относится спеціально къ крестьянскимъ повинностямъ. Судя по грамотамъ Коріатовичей, военная служба и постройка замковъ не составляли здѣсь польскаго нововведенія (какъ, по всей вѣроятности, не составляли и нововведенія Коріатовичей): о воинской повинности („на войну и на погоню“) землянъ „на поганина“ говорятъ грамоты 1388 и 1392 г., грамоты 1375 и 1388 гг.—объ обязанности поданныхъ духовныхъ, боярскихъ и землянскихъ „города твердити, къ которому жъ городу прислушаютъ“; изъ грамоты 1388 г. видно также, что обычною повинностью крестьянъ было „подводу давати и повозъ возити“, но отъ нея уже освобождались крестьяне привилегированныхъ владѣльцевъ. Впрочемъ Ягайло при своихъ пожалованіяхъ относительно шляхетскихъ повинностей исходилъ, вѣроятно, изъ практики не подольской, а галицкой, откуда заимствовалъ и обязанность „резиденціи“. Оригинальное отличіе его подольскихъ раздачъ составляетъ обязанность *всего* крестьянскаго населенія участвовать въ „походахъ домашнихъ для обороны земли“ ²⁾, имѣвшая источникомъ, вѣроятно, земскую практику.

Конечно, эти тяжелыя сравнительно съ польскими условія землевладѣнія должны были тяготить шляхту и побуждали хлопотать о примѣненіи къ Украинѣ польскихъ нормъ. Въ частности самый терминъ феодальнаго владѣнія долженъ былъ ей быть неприятнымъ, такъ какъ проводилъ рѣзкую черту между мѣстнымъ условнымъ землевладѣніемъ и польскимъ привилегированнымъ владѣніемъ *jure hereditario*. При Ягайлѣ отдѣльные шляхтичи просятъ о переводѣ ихъ имѣній съ феодальнаго права на дѣдичное, и нѣсколько королевскихъ грамотъ въ этомъ смыслѣ сохранилось. Любопытно, что въ одной, исполняя просьбу объ отиѣннѣ „феодальнаго права“, король однако сохраняетъ въ силѣ „старинныя русскія права“, а въ другой оставляетъ обязательство военной службы

¹⁾ А. Б. с. II R. 1404 и грамоты на Ольховець и Покляки—см. выше цитаты (во всѣхъ грамотахъ дословно то же).

²⁾ См. I с. 161.

и платежъ 2 шир. грош. ланового, т. е. тѣ именно условія, на которыхъ было пожаловано имѣніе Владиславомъ Опольскимъ ¹⁾, такъ что возникаетъ вопросъ не ограничивалась ли отмѣна однимъ неприятнымъ терминомъ? Позже, въ XVI в., характеристическимъ атрибутомъ феодальнаго права было исключеніе отъ наслѣдованія женскихъ потомковъ; можетъ быть, это ограниченіе и отмѣнялось пожалованіями Ягайла при переводѣ на „дѣдичное право“?

Не довольствуясь такими частными, быть можетъ—фиктивными, переводами на польское право, галицкая и подольская шляхта усердно хлопочетъ при Ягайлѣ о дѣйствительномъ и общемъ уравненіи съ польскою шляхтою. Перипетія этого процесса намъ, къ сожалѣнію, весьма мало извѣстны; формально онъ завершился въ 1434 г., когда по просьбѣ шляхты земель Русской и Подольской, ссылавшейся на намѣреніе Ягайла, она была надѣлена привилегіями и преимуществами шляхтичей и обывателей Польши, освобождена безусловно отъ всѣхъ службъ и повинностей и во всемъ уравнена съ прочими польскими шляхтичами ²⁾. Но этому предшествовали, очевидно, отдѣльныя уступки. Едлинскимъ привилеемъ 1430 г. Ягайло освободилъ шляхту земель русскихъ отъ многихъ повинностей, но различныя редакціи ея расходятся въ опредѣленіи сохраняемыхъ обязанностей; такъ въ официальномъ текстѣ идетъ рѣчь лишь о хлѣбной дани (*avenae contributio*), сохраняемой до смерти Ягайла, въ остальномъ Русь совершенно уравнивается съ Польшею; въ другой редакціи—шляхтичи сверхъ того обязываются отбывать (безъ вознагражденія по 5 грив. за копье) походы за границы государства, строить и чинить замки ³⁾, а

¹⁾ A. G. Z. V № 30 (ср. № 10) и упомянутая регеста 1386 г.

²⁾ Długosz IV р. 548; эта грамота не вошла въ собранія польскихъ законовъ, что Стадницкій объяснялъ неудовольствіемъ поляковъ на эту мѣру (*Synowie Gedymina I* р. 215).

³⁾ Volum. leg. I р. 42, *Jus polonicum* р. 251, Długosz IV р. 396 (а. 1430); противорѣча приведенному тексту Едлинскаго прив., Длугошъ затѣмъ говоритъ, что Ягайло намѣренъ былъ сохранить *на всегда* военную службу, постройку замковъ и лановое 2 гр. ширикихъ (IV р. 548);

что эта редакция имѣла реальное значеніе, доказывається обязательствомъ, выданнымъ „земьянами (terrigenae) русскими“ въ этомъ смыслѣ ¹⁾.

Судя по сообщенію Длугоша, уравненіе въ правахъ 1434 г. должно было распространяться на все шляхетское населеніе Русси и Подолья (barones, nobiles et universi terrigenae); Едлинскій привилей также выражается безъ всякихъ оговорокъ, и въ упомянутомъ обязательствѣ идетъ рѣчь о шляхтѣ „католической и схизматической“, тѣмъ не менѣе уже К. Стадницкій усумнился, простиралось ли это уравненіе на шляхтичей православныхъ ²⁾. Въ настоящее время можно съ полною увѣренностью признать, что дарованіе льготъ 1430—1434 г. простиралось не на все шляхетское населеніе польской Украины. Въ особенности на Подольѣ существовали и позже, въ XVI, мѣстами даже XVII и XVIII в., многочисленные группы непривилегированной, служилой шляхты. Въ Галичинѣ также и послѣ 1434 г., при Казимирѣ, встрѣчаются случаи пожалованія условнаго, съ обязанностью службы ³⁾.

Какой существовалъ критерій для отнесенія къ числу привилегированныхъ шляхтичей, это довольно трудно опредѣлить. Г. Линниченко, какъ видно предполагаетъ, что въ эту категорію были включены кромѣ поляковъ знатнѣйшіе туземные роды, нобилитованные чрезъ адаптацію польскими родами ⁴⁾. Это вѣроятно, хотя никакъ нельзя отождествлять признанія шляхетства съ привилегированнымъ землевладѣніемъ. Подольскіе служилые землевладѣльцы—шляхтичи, въ титулѣ имъ обыкновенно не дѣлають разницы сравни-

вѣроятно, это нужно понимать, какъ содержаніе одной изъ предшествовавшихъ уступокъ.

¹⁾ Издано въ *Archiv f. oesterreichische Geschichte*, В. 45, см. у Стадницкаго *Synowie Ged.* I р. 214.

²⁾ *Op. c.* I р. 215—216.

³⁾ См. напр. пожалованіе 1451 г. подѣ условіемъ военной службы по призыву старосты и отбыванія сторожи—*A. G. Z.* V № 131.

⁴⁾ Юридическія формы с. 303—305, Черты с. 62—65.

тельно съ привилегированными шляхтичами. Среди них встрѣчаются и поляки, но въ меньшинствѣ, очевидно—подчиняющемся мѣстнымъ повинностямъ по аналогіи съ туземцами; главная масса такихъ непривилегированныхъ шляхтичей—туземцы, и можно предположить, что въ основѣ различія и лежала національность: за исключеніемъ немногихъ знатнѣйшихъ, всѣ туземные роды, хотя и признаваемые за шляхтичей, составили категорію низшую сравнительно съ настоящею польскою шляхтою, иногда отличаемую терминами: служки, вассалы, бояре, а чаще не имѣющую особаго названія. Какъ извѣстно, и въ польскомъ правѣ существовало нѣсколько категорій шляхетства; въ законодательствѣ XIV в. различаются по размѣру пени: *milites famosi* или шляхтичи съ *plenum jus militare*, т. н. *scartabelli* или *medii nobiles*, и наконецъ *milites creati de sculteto vel kmetone* ¹⁾; но такъ какъ правовое положеніе этихъ низшихъ категорій въ законодательствѣ вообще не было достаточно опредѣлено, то украинская шляхта не была подогнана и подъ эти категоріи, и осталась въ неопредѣленной позиціи, приближаясь къ положенію полупривилегированныхъ землевладѣльцевъ, каковы войты общинъ нѣмецкаго права, „внзяы“ волосскихъ общинъ, замковые служки и т. п. Съ положеніемъ, правами и повинностями этой непривилегированной шляхты мы ниже познакомимся на основаніи данныхъ о барской шляхтѣ XVI в.

¹⁾ Extrav. 97 Вислицкаго статута у Hube p. XXXV, также *ibid.* p. 108.

II.

Внутренній строй Барскаго староста в XVI в.; територія и населеніе; туземные шляхетскіе роды.

Покончивъ съ экскурсами, возвратимся къ Ровскому, съ 1540 г. — Барскому повѣту. Выше я упоминалъ, что наравнѣ съ другими, подчиненными верховному надзору каменецкаго старосты, повѣтами, оны существовалъ уже въ 1-ой пол. XV в. Впрочемъ терминъ „Ровскій повѣтъ“ за весь XV в. мнѣ встрѣтился только два раза — въ разрѣшеніи 1462 г. Н. Рахенбергу выкупить „села, принадлежащія къ замкамъ и королевскимъ повѣтамъ Хмельницкому, Ровскому и Смотричскому“, и въ перечнѣ имѣній Каменецкой канцелярии, гдѣ въ числѣ другихъ упомянута Корчмаровская волость въ повѣтѣ Ровскомъ (in Rovensi districtu). Такъ какъ нѣтъ указаній на возобновленіе Ровскаго замка послѣ разоренія 1452 г., то эти упоминанія 2-ой полов. XV в. съ большою вѣроятностью можно считать за воспоминанія о Ровскомъ повѣтѣ до 1452 г.; въ особенности это можно сказать о документѣ 1498 г., въ которомъ самый перечень селъ восходитъ, по всей вѣроятности, къ 1-ой полов. XV в., до запусьвнїя Подвѣстровья²⁾.

¹⁾ Villas Iwankowice, Kumanow aliasque, ad castra et districtus regios Chmielnik, Row et Smotr(icz) adjacentes—Inventarium Archivi Regni a. 1682 по рукописи Варшав. Гл. Арх. р. 629, въ парижск. изд. 1862 г. (р. 275) эти слова отсутствуютъ.

²⁾ См. I с. 35 и 45; въ реестрѣ 1493 г. селъ этихъ нѣтъ.

Опредѣлять въ точности пространство Ровскаго повѣта въ XV в. довольно затруднительно: съ одной стороны мы имѣемъ Корчмаровскую волость, т. е. не поддающееся точному опредѣленію пространство въ области верхней Мурашвы, съ другой стороны — перечень пунктовъ, тянувшихъ къ Рову, вмѣстѣ съ нимъ потомъ перешедшихъ къ Одровонжамъ и выкупленныхъ у нихъ Боною; эти пункты относятся къ району побужской и западной Барцины и называются въ полов. XVI в. „издревлѣ принадлежащими“ къ Рову и Елтушкову ¹⁾. Но въ числѣ выкупленныхъ у Одровонжа и прибрѣтенныхъ Боною у другихъ лицъ, въ качествѣ принадлежавшихъ къ Рову, волостей мы встрѣчаемъ и такіа, дѣйствительная принадлежность которыхъ къ Рову очень сомнительна, и которыя могли попасть въ ихъ число совершенно случайно, соединившись какъ-нибудь въ однихъ рукахъ (какъ Думановъ и Кумановъ въ западномъ Подольѣ, на Смотрячѣ, или Поповцы на Бугѣ). Правда, въ извѣстной степени представление о Ровскомъ повѣтѣ даетъ Ровско-Барскій повѣтъ XVI в., такъ какъ этотъ послѣдній съ самаго начала трактуется какъ возстановленный старый Ровскій повѣтъ ²⁾, но зная неопредѣленность и измѣнчивость повѣтовыхъ территорій, въ пользованіи этими данными слѣдуетъ быть осторожнымъ. Выше было высказано предположеніе, что ваднѣстрианская часть Барцины и самый западный уголъ ея могли примѣнуть къ Ровщанѣ уже послѣ упадка Бакотскаго и Смотричскаго повѣтовъ ³⁾. Съ значительною увѣренностью можно утверждать, что Ровскій повѣтъ XV в. обнималъ барское Побужье и пространство по верхнему и среднему теченію днѣстровскихъ притоковъ—Мурашки, Неміи, Лядавы.

Послѣ разрушенія Рова въ 1452 году, когда въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ оставался безъ державцы (такъ какъ Одровонжъ выкупилъ его уже послѣ 1456 г.), Ровскій повѣтъ, въ-

¹⁾ А. В. с. I № 65.

²⁾ А. В. с. I № 48.

³⁾ См. I с. 2.

роятно, пересталъ существовать въ дѣйствительности, и мѣсто Рова занимаетъ сосѣдній Зиньковъ. Въ описаніи набѣга 1453 г. для отраженія татаръ выступаютъ такіе державцы восточнаго Подолья: Лащъ зиньковскій (*tenutarius de Zinkowuescz*), Янъ Нѣмецъ летишевскій и Мацелекъ можибожскій ¹⁾. Былъ ли Зиньковъ и раньше повѣтовымъ замкомъ, съ самостоятельнымъ повѣтомъ, на это нѣтъ указаній; въ грамотѣ 1404 г. онъ называется *villa* ²⁾. Послѣ перехода Рова и огромныхъ владѣній въ Побужьѣ и западной Барщинѣ къ Одровонжамъ, послѣдніе, вѣроятно, не заботились о восстановленіи Ровскаго замка, и Зиньковъ, естественно, сдѣлался центральнымъ пунктомъ для прежняго Ровскаго повѣта, какимъ и оставался вплоть до Бонны. Въ поборовыхъ реестрахъ 1530 г. въ составъ Зиньковскаго повѣта включенъ почти весь позднѣйшій Барскій повѣтъ, до Днѣстра и Мураховы; къ нему же отнесено побережье Калюса (Ціолковцы, Струга, Ольховець) и даже нѣкоторые поселенія по среднему теченію Ушицы (Миньковцы, Крусковцы, Губаровъ), едва ли принадлежавшія когда либо къ Рову. Съ восстановленіемъ Ровско-Барскаго повѣта, территорія Зиньковскаго повѣта тянется къ Бару; въ переписи 1542 г. видна еще неустойчивость въ терминологіи (*dist. Varenensis et Zynkoviensis*), но затѣмъ Зиньковъ окончательно утрачиваетъ значеніе повѣтоваго центра, и самый замокъ Зиньковскій приходитъ въ упадокъ ³⁾.

Ровско-Барскій повѣтъ былъ восстановленъ одновременно съ переходомъ Ровщины къ Бонѣ; весной 1538 г. была выдано уже

¹⁾ Długosz V p. 133.

²⁾ Есть нѣкоторые основанія предполагать, что древнѣйшимъ центромъ западной Барщины былъ Мукаровъ: с. Мицовцы (на Студенцѣ) называлось иначе городищемъ Мукаровскимъ (въ люстр. 1666 г. *wies Mićiowce alias Horodyszczce seu Grychowce* (p. 257), К. Ц. А. № 3618 f. 1102 (1599): *Horodyszczce Makarowce seu Antiqua Grychowce*), и Мукаровскіе грунты занимали очень значительное пространство—отъ Тернавы (Нестеровцы) до Ушицы (Морозовка)—см. А. Б. с. I № 61, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 255.

³⁾ У Сарницкаго: *Zinkow, arx in Podolia, sed neglecta* (p. 1930).

королевское разрѣшеніе ровскому старостѣ Альберту Старжеховскому на раздачу земель съ записью суммъ ¹⁾. При этомъ хотя Ровщина составляла пожизненное владѣніе Боны, но староста (хотя, несомнѣнно, избирался Боною) былъ чиновникомъ королевскимъ и повѣтовое управленіе имѣло чисто государственный характеръ, какъ увидимъ ниже.

О территоріи этого возстановленнаго староства можно составить себѣ довольно точное представленіе на основаніи данныхъ 2-ой пол. XVI в., въ особенности люстрацій. Приведемъ перечень поселеній и урочищъ, причислявшихся къ этому староству до конца XVI в.:

Городскія поселенія: Баръ Польскій, Русскій и Чемерисскій, Елтушковъ, Межуровъ.

Королевщины въ тѣсномъ смыслѣ (села королевскаго стола и старостинскія):

Биликовцы	Матыйковъ
Ботвина	Молоховъ
Головчинцы	Мукаровъ Нижній (Великій)
Деражня	Нестеровцы
— Калинская	Новосельцы
— Лука	Переволока (потомъ Вой-
— Выселокъ	товцы)
Елтушковъ Нижній (или Ма-	Покутинцы
лый, потомъ Подлѣсный)	Слободва
Ивановцы	Щодровскій ключъ:
Карачинцы	Копытинцы (Тамшинка).
Каричинцы	Поповцы.
Коморовцы	Рожновка
Крутибородинцы	Сусловцы
Лука	Щодрова
Маньковцы	Юрченки ²⁾ .

¹⁾ А. Б. с. I № 48.

²⁾ Перечень селъ Щодровскаго ключа—А. Б. с. I № 167; Там-

Села и урочища державцевъ и дѣдичей барской юрисдикціи:

(Агдашовъ)	Кунатовцы
Берлинцы	Курьловцы
Будневцы (Лука Буднева)	Липковцы (Шарки)
Будни (Лядава)	Лопатинцы
Васютинцы (Лукава)	Мальчовцы
Верещатинцы	Михоловцы (Долина Лебедова)
Волковинцы	Морозовка (М. Мукаровъ)
Володѣевцы	Петрановцы (Ременна)
Галузинцы	Плоскировцы
Гальчинцы	Подарнава (Ходаки)
Гермаки	Поповцы
Глибовъ	Радзеповцы
Голодки	Радѣвцы
Дашковцы	Семьяковцы
Дробышовцы	Сербиновцы (Кумановка, Ра- дуловцы)
Елтухи (Руда Паробоча)	Сеферовка
Иляшовцы (?)	Степанки
Княжа Лука (Плебановка)	Стодульцы
Козловъ	Черешневка
Козяровцы (Верхкладно)	Шелеховъ
Коростовцы	Шершеневцы
Кудовцы (Кудыевцы)	Шыинцы (Яковле)
Кужелева (приселокъ Семя- ковецъ)	Яблоновка
Кузминцы	(Юрковцы) ¹⁾ .

шинка была въ держаніи шляхтичей (Буржинскаго, Незабитовскаго, потомъ Копыцкаго, отъ имени котораго и названа была Копытинцами), потомъ перешла, какъ видно въ категорію старостинскихъ сель—А. В. с. I с. 260, 292, II Р. 1518; Матыйковъ см. въ *Źródła* V р. 38, и въ жалов. грамотѣ Стрыжовскому 1615 г. онъ отнесенъ къ Барскому пов. (К. Ц. А. № 5636 f. 633); прочія села въ люстраціяхъ 1552, 1565 и 1570 г.

¹⁾ Агдашовъ и Юрковцы включены въ люстрацію 1570 г., такъ какъ на нихъ заявили претензіи Мытки, но въ дѣйствительности села

Такимъ образомъ Барское староство обнимало очень обширное пространство. На западѣ оно острымъ угломъ врѣзывалось глубоко въ Каменецкій повѣтъ; крайній пунктъ—Нестеровцы, „посаженные на грунтахъ Мукаровскихъ уже въ пов. Каменецкомъ“¹⁾, лежатъ уже къ з. отъ Тернавы. Крайними пунктами на с.-з. являются Барановка и Крутибородинцы, на сѣв. Деражнянскіе грунта переходятъ за р. Волкъ; отсюда граница идетъ по водораздѣлу Рова и Згара и отъ верховья Ровка по теперешней границѣ Литинскаго и Винницкаго у. направляется на ю. къ р. Рову; „звечистую границу“ (съ XV в.) Барщины съ Браславскимъ воеводствомъ здѣсь составляла р. Ольшанка²⁾. Къ ю. отъ р. Рова пограничными съ Браславщиною поселеніями Барщины были Молоховъ (потомъ Межировъ) и Коростовцы; по разгравченіямъ 1546 и 1570 г. Барское староство сосѣдило съ Браславскимъ воеводствомъ на всемъ протяженіи до Днѣстра, и границею между ними служилъ водораздѣлъ Мурашки и Мурахвы, а отъ устья, вѣроятно, Мурашки и до Днѣстра—теченіе Мурахвы³⁾; но въ этомъ углу до конца XVI в. были лишь пустыни, которыя затѣмъ переходятъ во владѣніе

эти находились во владѣніи Язловецкаго и къ староству Барскому не принадлежали. Володіевцы и Иляшовцы внесены въ списокъ, потому что въ инвентарѣ 1552 г. Володіевскіе и Иляшовичи включены въ число барской шляхты (позже Иляшовичи владѣютъ и Подарнавою). О принадлежности къ Барщинѣ Будневцеъ, Коростовецъ, Кужелевки, Кумановки, Липковецъ, Лопатинецъ, Радзеповецъ, Степанокъ см. А. Б. с. I № 73, 142, 143, 158, 161, П Р. 1578, 1590, 1591, Стодулецъ—*Żródła* V р. 37. Хотя Мукаровскіе грунта входили въ составъ Барскаго староства, но Мукаровъ Татарскій (какъ и Мицовцы) въ XVI в. уже выдѣлились изъ ихъ состава и не подчинялись барской юрисдикціи, а причислялись къ Каменецкому староству.

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 255.

²⁾ А. Б. с. I с. 264, ср. Грамоты в. кн. литовскихъ с. 8 и Археогр. сборникъ вилен. I с. 124.

³⁾ Археогр. сборн. I с. 125—6, А. Б. с. I с. 264—5.

магнатовъ, не подлежащихъ барской юрисдикціи. Какъ далеко вверхъ по Днѣстру простирались пустыни Барскаго староства, опредѣлить очень трудно; прямыя указанія о принадлежности къ Барщинѣ имѣемъ лишь относительно Юрковецъ и Агдашова, Козлова и, пожалуй, Иляшовецъ; крайній пунктъ Каменецакаго повѣта былъ Калюсъ. Отъ днѣстровскаго побережья граница шла на сѣверъ и обогнувъ Вербовецъ, Летневцы (Н. Ушицу) и Миньковцы, направлялась на западъ, захватывая Глибовъ, Карачіевды и Семьяковцы съ Кужелевкою, къ Нестеровцамъ ¹⁾. Совершенно чрезполоснымъ участкомъ Барщины былъ Щодровскийъ ключъ—небольшая полоса по Бугу, ниже Летичева; какъ указано было выше, эти земли къ Барскому замку были причислены едва ли не по недоразумѣнію, будто близлемація ²⁾; въ концѣ XVI в. (1594 г.), когда формировался Летичевскій повѣтъ, земли эти отошли къ Летичевскому староству ³⁾.

Но и описанная выше территорія Барскаго староства, какъ было упомянуто, не была сплошною, исключая лишь центральной части, ограниченной съ запада примѣрно линією Дераяни-Елтушкова и на югѣ простиравшейся до Володыевецъ и Гальчинецъ. Къ западу и еще болѣе—къ югу барскія осады и урочища были раздѣлены многочисленными помѣстьями и цѣлыми волостями, не подчинявшимися Барскому замку. Такъ въ западной части въ это время существуютъ привилегированныя помѣстья: Зяньковъ, Гремлячка, Божиковцы, Мазныки, Бебехи и Охримовцы (Мышковскаго),

¹⁾ Въ поборовомъ реестрѣ 1565 г. (Zródła dz. t. XIX р. 189) къ Барскому староству отнесены Цюлковцы на Калюсъ, но это не подтверждается другими данными, и вѣроятно—есть недоразумѣніе.

²⁾ Въ подтвержденіе этого предположенія можно указать на подобное же недоразумѣніе, также основанное на созвучіи названій, относительно Кумановки: отыскивая барскую Кумановку, Бона хотѣла подчинить Барскому замку Кумановку хмельницкую (къ в. отъ Синявы), но Кумановскіе отстояли себя (Варш. Гл. Арх. Assessoria № 3 f. 166 v.).

³⁾ А. Б. с. I № 167. Чрезполосными были въ Барщинѣ, кажется, и Крутобородинцы съ Баравкою.

Нетечинцы и Зинечковцы (Радецкихъ, потомъ Срочицкихъ), Воньковцы (Гербортовъ), Поросятковъ (Добромирскаго). Въ южной Барщинѣ большая часть земель принадлежала къ Голчедаевской волости Язловецкихъ и Корчмаровской—Каменецкой кааедры. Земли эти, какъ принадлежавшей владѣльцамъ привилегированнымъ, не подчинялись барскому старостѣ и не причислялись къ Барскому староству.

Измѣненія въ составѣ староства обусловливались переходомъ земель отъ непривилегированныхъ владѣльцевъ къ привилегированнымъ и наоборотъ: такъ Берлинцы-Высочекъ входили въ составъ Голчедаевской волости, но занятые Берлинскими, превратились въ село Барскаго староства; наоборотъ, Юрковцы и Агдашовъ, захваченные Язловецкимъ, вышли изъ-подъ власти Барскаго замка. Съ конца XVI в. въ большомъ числѣ совершается переходъ старостинскихъ селъ и помѣстій непривилегированныхъ къ привилегированнымъ шляхтичамъ въ качествѣ доживотныхъ держаній; новые владѣльцы съ теченіемъ времени освобождались отъ опега vassallorum, замѣнявшихся платою кварты, и села выходили такимъ образомъ изъ состава староства. Такимъ образомъ староство не только утратило свои западные и южные аннексы, но и въ центральной Барщинѣ среди селъ барскихъ появляются независѣвшія отъ старосты помѣстья. Это было главною причиною сокращенія пространства староства до размѣровъ XVIII в. На отдѣленіе западной окраины Барщины, вѣроятно, повліяло также и сформированіе Летичевскаго повѣта: ея западная окраина осталась внѣ послѣдняго, такъ какъ граница повѣтовъ Летичевскаго и Каменецкаго, по размежеванію 1612 г., шла по Ушицѣ и Калюсу (захватывая Поросятковъ) ¹⁾, а съ начала XVII в. Барское староство разсматривается какъ подраздѣленіе (трактъ) Летичевскаго повѣта. Впрочемъ единственное уцѣлѣвшее здѣсь „боярское“ село—Морозовцы причислялось къ Барщинѣ и во 2-ой пол. XVII в. ²⁾.

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VII, I № 41.

²⁾ А. Б. с. II с. 133, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 508.

Такъ какъ привилегированное шляхетство, какъ сказано, не подчинялось барскому старостѣ, и имѣнія его не причислялись къ староству, то населеніе послѣдняго слагалось изъ такихъ категорій: шляхта непривилегированная (иначе бояре, вассалы), мѣщане, кмети сель королевскихъ и старостинскихъ, кмети сель шляхетскихъ (непривилегированныхъ). Впрочемъ, эти категоріи, какъ увидимъ ниже, не были такъ рѣзко разграничены между собою, какъ то вытекало изъ польскаго государственнаго права, правовое положеніе ихъ не различалось особенно сильно, и для населенія низшихъ категорій былъ возможенъ переходъ въ самую высшую—шляхетскую (непривилегированную) безъ всякихъ нобилитацій, ipso facto. Изъ этихъ категорій населенія наиболѣе обильный матеріалъ документы даютъ относительно непривилегированной шляхты: объ ея этнографическомъ и сословномъ происхожденіи, правовомъ положеніи, экономическомъ состояніи и бытѣ; на ней въ виду этого, а также многихъ оригинальныхъ чертъ, характеризующихъ ее, и остановимся подробнѣе.

Этнографическое происхожденіе составляетъ наиболѣе общую черту, объединяющую представителей барской шляхты; въ огромномъ большинствѣ—это населеніе туземное, украинское, коренное или ассимилированное туземною массою. Такъ разсматривала его и польская администрація, и центральное правительство, въ своихъ грамотахъ XVI в. называя барскихъ шляхтичей „русинами“ (rutheni)¹⁾. Этотъ этнографическій составъ шляхты представляетъ значительный интересъ, поэтому я остановлюсь на исторіи этихъ туземныхъ родовъ²⁾.

1) Русинами называются въ грамотахъ Мытки, Галузинскіе, Радіевскіе—А. Б. с. I № 69, 70, 100, см. также замѣчаніе люстраторовъ о „земляхъ или боярахъ русскихъ“ въ Архивѣ Ю.-З. Р. VII, II с. 262.

2) Обращаю между прочимъ вниманіе читателя на заключающіяся въ ниже приводимомъ матеріалѣ интересныя данныя по исторіи украинскихъ именъ и фамилій.

Подробныя свѣдѣнія о нихъ мы имѣемъ съ половины XVI в., хотя весьма многіе изъ родовъ, извѣстныхъ лишь въ XVI в., восходятъ, несомнѣнно, къ гораздо болѣе раннему времени.

Наиболѣе раннія, хотя и не свободныя отъ сомнѣнія, свѣдѣнія относятся къ роду *Карачевскихъ*, возводившихъ свои помѣстья — Кн. Луку, Семяковцы и Глибовъ къ пожалованіямъ Витовта XIV в. Родоначальникъ ихъ Василь Карачовскій, слуга Витовтовъ, получаетъ отъ него въ 1393 г. Кн. Луку. Внукомъ, вѣроятно, его былъ Зинько Корачъ, ископотававшій себя въ 1468 г. грамоту ва Кн. Луку у Станислава изъ Ходча, въ которой онъ именуется *obilis*. Въ началѣ XVI в. выступаютъ братья Сенько изъ Карачовецъ и Олекса изъ Выкотинецъ, получившіе въ 1504 г. разрѣшеніе на выкупъ Гричковецъ; такъ какъ позже (1509 г.) Гричковцы видимъ во владѣніи Ляшка или Лазаря Карачевскаго, то и упомянутыхъ братьевъ Сенька и Олексу слѣдуетъ считать Карачовскими (*de Kagaszowusze* есть, вѣроятно, обычный парафразъ фамиліи), и Сенько могъ быть тождественнымъ съ Зинькомъ Корачемъ (туземныя имена часто путались въ королевскихъ грамотахъ)¹⁾. Тотъ же Лазарь ископоталъ въ 1510 г. подтвержденіе на Кн. Луку, а позже (1532 г.) выкупилъ Глибовъ у Подфилипскаго; послѣдній разъ я встрѣтилъ „Лазура Карачовскаго“ подъ 1537 г.²⁾ Собранныя имъ помѣстья перешли въ Олексъ (*Alexius alias Olexa*) Карачовскому, именуемому въ документахъ также Лехномъ и Александромъ (подобная путаница, при переводѣ народныхъ именъ на календарныя, вещь очень обыкновенная)³⁾; сверхъ перечисленныхъ имѣній онъ владѣлъ еще Дашковцами, принадлежавшими раньше Елтухамъ; женился онъ на представительницѣ богатого рода Мытковъ—Федорѣ Мытковѣ, дочери Дмитра Мытка, за которою получилъ 50 злот. въ посагъ. Благодаря тому, что родъ былъ немногочисленный, и имѣнія не дробились, Карачовскіе заняли одно изъ первыхъ

¹⁾ Акты З. Р. I № 6, А. Б. с. I № 1, 3, 5, 21, 26, II Р. 1509.

²⁾ А. Б. с. I № 3, 44, К. Ц. А. № 3599 f. 99 v.

³⁾ А. Б. с. I с. 164 (Александръ), II Р. 1542 (Лехно).

мѣсть среди мѣстной шляхты, и Олекса по ревизіи 1552 г. одинъ изъ всей шляхты ставилъ трехъ коней. Сынъ его Романъ получалъ въ добавокъ отъ М. Герборта Семяковцы, и во время экзекуціи правъ они съ отцемъ не только отстояли свои имѣнія, но благодаря представленнымъ грамотамъ Витовта были утверждены въ правахъ дѣдичнаго владѣнія и обнаруживаютъ явные стремленія выбиться изъ-подъ „зверхности замковой“ и перейти въ ряды привилегированной шляхты: въ 1566 г. Романъ добивается на основаніи прежнихъ жалованныхъ грамотъ освобожденія отъ всѣхъ замковыхъ повинностей, исключая военной службы, а въ 1570 г. ревизоры признали за его имѣніями „вольность права земскаго дѣдичнаго короннаго“, а его самого—за подлежащаго юрисдикціи старосты каменецкаго, т. е. шляхтича привилегированнаго. Неизвѣстно однако, воспользовался ли онъ на практикѣ добытыми правами, по крайней мѣрѣ во время люстраціи 1570 г. онъ отбывалъ повинности *wedle rewiziei pierwszej* ¹⁾. Повидимому, старикъ Олекса пережилъ своего сына; въ 1582 г. онъ совершилъ дарственную на половину своихъ имѣній, т. е. Глибова, Гричковецъ, Дашковецъ, Долговецъ и Кн. Луки, своимъ племянникамъ, сыновьямъ сестры своей Анны, вышедшей за Никифора Хорошка Шелеховскаго, Андрею и Лукѣ; другая половина перешла къ сыновьямъ Романа Федору и Севастьяну; часть Гричковецъ съ половиною недвижимости далъ онъ своему „выхованцу“ (*alumno alias wychanczowi*) Семлянѣ. Потомъ (1591 г.) Карачевскіе съ Хорошками подѣлились такъ, что Дашковцы и Кн. Лука съ Долговцами перешли цѣликомъ къ Хорошкамъ, а Глибовъ и Гричковцы къ Карачевскимъ; имъ же достались и Семяковцы ²⁾. Изъ инвентаря имущества Севастьяна Карачевскаго (1617 г.) видно, что это былъ шляхтичъ, по тогдашнему времени богатый и причастный высшимъ умственнымъ интересамъ, такъ

¹⁾ А. Б. с. I № 1, 90, 103, 108—9, 112, 119, 120, с. 164 и 257.

²⁾ А. Б. с. I № 178, П Р. 1582, 1591, раздѣлъ имущества между Федоромъ и Севастьяномъ въ К. Ц. А. № 3617 f. 305 (1598).

какъ среди его имущества значится skrzynia wielka z хієгами, ktorych było do kilkaset ¹⁾. Затѣмъ маетности Карачевскихъ стали еще болѣе мельчать; у Севастьяна правда сыновей не осталось, но у Федора было ихъ четыре (Александръ, Романъ, Данило и Севастьянъ). Въ 1626 г. Романъ Корачевскій продалъ половину

¹⁾ Такъ какъ подобныя инвентари представляютъ вообще значительный интересъ, то считаю не лишнимъ привести его здѣсь, съ незначительными сокращеніями: Sahaidak oprawny z łukiem (y) strzałami; pałasz oprawny; czasek srebrnych pięć; łyzek srebrnych piętnascie; łyzek w puzdrze srebrnych dwanascie; korbacz oprawny y pieczęć srebrna; agnusek srebrny, w ktorым czerwonych złotych dwudziescia, y z łancuszkiem; para maneli złotych; rząd srebrny usarski; pas srebrny białogłowski; szabla oprawna; pierścieniow cztery złotych; pieniędzy w szkatule osmdziesiąt złotych y ieden złoty; ładawnice oprawną; szkatułkę z korzeniem rozmaitym; zupanow два iedwabnych kozackich adamaszkowych, fałędyszowy ieden; oponcza fałędyszowa; delia czerwona, atłasem podszyta, delia ..łusowa, błękitnym atłasem podszyta; kołpak kuni; futro lisie zpod ferezij; karazij czerwoney два postawy; kobiercow cztery czerwonych; poscieli dwie białyh z kołdrami; kocow farbowanych два; ubranie двоie fałędyszowe, boty y cizny safianowe; ręcznikow cztery; grzebniarz ze wszytkim; skrzynie wielką z хієгами, ktorych było do kilkaset; pułhakow dwadziescia; muszkietow cztery; muszkietow trubczatych cztery; rusznic ptaszych osm; hiszpankę, którą osm razy strelac; ładownic prostych dziesięć; pałaszow два prostych; szabel dwie prostych; sahidak prosty ze wszytkim, z strzałami, z łukiem; siodeł kozackich dwanascie; koczy kowany z szorem poszosnym; pułmiskow cynowych dziesięć; talerzow cynowych два tuziny; dwie konwi cynowych; flasz dwie cynowych, w ktorych po siedmi kwarth było; panwi szesc; kothłow два; roznow два; flasz z szkatułą cynowych siedm; skrzynię z rozmaitym naczyniem zelaznym domowym wielką; słarskich piliec trzy; szrubstak; obcagi; młotkow два; piła wielka ciesielska; mozderow два; miednicę; zelaz płuznych dwie; banie dwie wielkich miedzianych; kotłow gorzalczanych trzy; owiec pułtorasta; koni woznikow szesc, zrzebcow два, bydła dwadziescia, swini dwadziescia — К. II. А. № 3626 f. 13 v.

Гричковецъ и Глибова Стржижовскому, который, повидимому, скупилъ потомъ и остальные части, такъ какъ о Карачевскихъ тарифы 2-ой пол. XVII в. уже не упоминаютъ, и родъ этотъ вообще сходитъ затѣмъ со сцены. Когда вышли изъ ихъ рода Семейковцы и Коржовцы, перешедшіе къ нимъ въ к. XVII в. (отъ Малинскаго), я не нашелъ указаній; по тарифамъ 1668 и 1678 г. Коржовцы значатся еще заними) ¹⁾.

Къ 1-й пол. XV в. восходитъ нѣсколько родовъ; начнемъ съ *Буцней*, родословіе которыхъ впрочемъ представляетъ значительныя затрудненія. Родоначалникомъ ихъ былъ Васыко Буцень, зѣмянинъ (terrigenerarius) подольскій, сыновья котораго Сыма и Берло, получили отъ Витовта и кор. Владислава пожалованія на обширныя земли на Поднѣстровьѣ ²⁾. Судя по названіямъ урочищъ, они, очевидно, успѣли здѣсь угнѣздиться,—вѣроятно, еще раньше этихъ пожалованій (ср. Васыковцы и Васыко, Берладка и Берло, Буцневцы); но затѣмъ, съ половины XV в., они не упоминаются впродолженіи дѣлаго столѣтія. Въ первой половинѣ XVI в. за то мы находимъ Берлинскихъ—Иваска изъ Берлинецъ подъ 1520 г., потомъ Андрея или Андрушка Берлинскаго, вмѣстѣ съ Козловскимъ сложившаго голову въ Молдавіи ок. 1551 г.; извѣстны сыновья Андрея Супронъ и Иванъ, иначе Иванина; кромѣ того упоминаются Мурша и Василь Берлинскіе въ 1565 г., а позже Бурланъ (иначе Бурнатъ) Берлинскій ³⁾. Берлинскіе эти владѣли селомъ Берлинцами (первоначально ур. Высочокъ), отъ котораго, вѣроятно, и получили свое прозвище. Затѣмъ во 2-ой пол. XVI в. появляются снова Будни: пять братьевъ—Федоръ, Чорнышъ, Юсипъ, Лазуръ и Степанъ

¹⁾ К. Ц. А. № 3626 f. 13, 3637 f. 15, 59, 3733 f. 25 ч., Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 502, 530.

²⁾ А. Б. с. I № 12, см. равьше, т. I с. 37.

³⁾ А. Б. с. I № 33, 66, 78, 145, с. 165, 255, II Р. 1546, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264. Мурша Берлинскій можетъ служить предостереженіемъ относительно того, какъ легко можно зачислить туземца въ иноплеменики, судя по имени.

Бучновята получили пожалованіе отъ М. Герборта, а потомъ и отъ короля (1563 г.) на ур. Лядаву, потомъ по ихъ имени названную Буднями. Нѣтъ повода сомнѣваться въ томъ, что это были потомки Будней XV в., съ тѣхъ поръ проживавшіе на Лядавѣ (утвержденной за ними въ 1450 г.), но утратившіе, какъ то часто бывало, свои жалованныя грамоты и изъ разряда шляхты (*nobiles*—въ грам. 1450 г.) попавшіе въ категорію разночинцевъ: въ грамотѣ 1563 г. они титулуются *providi*, титуломъ не-шляхетскимъ, преимущественно мѣщанскимъ. Не извѣстно, были ли вовсе утрачены ими ихъ обширныя земли или нѣкоторыя изъ нихъ удержались за отдѣльными отраслями этого рода, принявшими новыя прозвища. Берлинскіе, по всей вѣроятности, были такою отраслью Будней, которые, захвативъ сосѣдній съ Лядавою Высочокъ, основали здѣсь село Берлинцы (ср. Берла Будня). Въ концѣ XVI в. одинъ изъ Будней—Иванъ, сынъ Лазаря, женился на дочери Супрова Берлинскаго Аннѣ и унаслѣдовалъ претензіи на часть Берлинецъ и Радіевецъ. Берлинскіе затѣмъ незамѣтно сходятъ со сцены, родъ же Будней входитъ въ силу: по ревизіи 1607 г. они могли поставить 13 всадниковъ¹⁾. Изъ этого рода нѣкоторые во второй половинѣ XVII в. достигаютъ выдающагося положенія среди барской шляхты; такъ Георгій Бучень, вице-герентъ гродскій летишевскій, получаетъ отъ Яна Казимира за заслуги земли въ Степанкахъ и Кудыевцахъ; другой Бучень—Леонтій занимаетъ должность поручика Барскаго тракта, Александръ—подгрозмистра шляхетскаго Барскаго староства. Будни отыскиваютъ грамоту 1450 г. и возобно-

¹⁾ А. Б. с. I № 106, с. 260, П. Р. 1607, К. Ц. А. № 3617 док. № 215 (1598)—шлюбныя записи (*id.* № 5245 f. 166). Грамота 1563 г. была въ 1587 г. явлена въ гродѣ Каменецкомъ Андреемъ Лазаровичемъ, Негриломъ Педоровичемъ, Гарасимомъ Юсыповичемъ, Грянцомъ Чорнышовичемъ и Иванкомъ Апововичемъ Буднями (*Виспие*) и въ этой выписи подтверждена въ 1646 г. Владиславомъ IV—К. Ц. А. 5282 f. 1585 v. Въ процессѣ 1618 г. выступаютъ: Юсыпъ, Лаврянъ, Негрило, Лабко, Юрко, Андрей, Ячко, Яхно, Чорнышъ, Степанъ Снятенко *Виспие* (К. Ц. А. № 3627 f. 295 v.).

вляють претензіи на утраченныя владѣнія, хотя и безуспѣшно. Георгій Бучень напр. называлъ себя владѣльцемъ частей: Берлинецъ, Васьковецъ, Иваниковецъ, Грушовца, Берладки, Иляповецъ, Козлова. Любопытно, что при этомъ онъ именуется себя Бучнемъ-Берлинскимъ изъ Высочка (de Wysoczok), т. е. Берлинецъ. Противъ притязаній Выговскаго на власть и юрисдикцію Бучни, какъ видно, возставали и вмѣстѣ съ другими шляхтичами жаловались королю; но въ XVIII в. они покорно сносили власть Любомырскихъ и не выдавались ничѣмъ изъ среды прочей шляхты. Околица ихъ принадлежала къ числу менѣе значительныхъ. По переписи 1739 г. изъ трехъ частей с. Бучень двѣ принадлежали Ивашевскимъ, „за донаціею п. Бучней“, в только третья принадлежала Григорію Бучню. Впрочемъ кромѣ него были еще семьи Бучней, напр. Шкарпытки Бучни, хотя принадлежность ихъ къ этому роду оспаривалось; во 2-ой пол. XVIII в. Георгій Бучень-Берлинскій доказывалъ, что и семья хорунжаго барскаго Николая Бучня не принадлежитъ къ ихъ роду и передѣлала свою фамилію изъ Бучневскихъ ¹⁾.

Козловскіе возводили свои права къ пожалованію Свидригайла ихъ „предкамъ“, хотя эти слова могутъ обозначать и предшественниковъ во владѣніи. О родѣ этомъ вообще извѣстно очень мало; какъ видно, ему принадлежали обширныя земли на Поднѣстровьѣ: кромѣ Козлова на Днѣстрѣ, еще земли по Мурахвѣ, едва ли не весь уголь между нижнею Мурахвою и Днѣстромъ, такъ какъ „пустыня Лука ниже Бѣлыхъ береговъ“, принадлежавшая имъ въ концѣ XVI в., лежала у устья Мурахвы (ср. Бѣлое и Бѣлая на нижней Мурахвѣ), и имъ же принадлежали земли повыше р Буши. Но эти обширныя земли въ XVI в. давали имъ неважный доходъ: Козловскіе имѣли здѣсь пасѣки, сѣнокосы, выпасали скотъ, от-

¹⁾ А. Б. с. П № 47, 53, 66, с. 257, Архивъ Ю.-З. Р. VЦ, П с. 524, 538 (ср. А. Б. с. I с. 19), К. Ц. А. № 5688 f. 9 v. (Шкарпытки), 5321 f. 176 (1770) (Бучневскіе, nomen suum in Bucnie transformatores).

давали въ наемъ пастбища „людямъ изъ Руси и Волохъ“ и сами, вѣроятно, здѣсь не жили. Въ первой половинѣ XVI в. извѣстны Бенько и Хведоръ Козловскіе, вѣроятно—братья, ставившіе двухъ коней на службу по ревизіи 1552 г. ¹⁾ Затѣмъ Козловомъ владѣетъ Ивашко, можетъ быть сынъ Бенька, и потомки Хведора. Въ 1584 г. этотъ Ивашко (Ивахно) продалъ половину Козлова и Луки за 60 грив. Олехну Радіевскому, остальною половиною въ 1616 г. владѣлъ Иванъ (Iwan) Козловскій, сынъ Олеска; Козловскіе держались здѣсь и во 2-ой пол. XVII в., но о владѣннн шелъ споръ съ Чурилами ²⁾.

Такъ же мало имѣемъ свѣдѣннй о родѣ *Иляшовскихъ*. Родоначальникомъ ихъ былъ Илья Черленевичъ, м. б. происходившій изъ того же рода, что и Черленевскіе, въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ владѣвшіе с. Черленевцами (Чернелеговцы) ок. Волковинець и сохранявшіе свою національность и въ XVIII в. Отъ Теодорика Буцацкаго Черленевичъ получилъ пожалованье съ записью 20 грив. на с. Иляшовцы на Днѣстрѣ; очевидно, село получило свое названіе отъ имени Иляша Черленевича, который могъ занимать его еще до пожалованія; потомки его отъ имени родоначальника получили фамилію Иляшовичей, или отъ имени села—Иляшовскихъ. Отъ Бартоша Буцацкаго Черленевичъ получилъ сосѣднія съ Иляшовцами земли до устья Серебрія; кромѣ того Иляшовичамъ принадлежали с. Прачовцы съ выселкомъ Дѣяковцами, на Лядавѣ, и Ленеццы (мѣстности неизвѣстныя). Въ началѣ XVI в. (1516 г.) встрѣчаемъ двухъ братьевъ Лехна и Юріаша Иляшовскихъ и сестру Марушу, вышедшую за Лоевскаго; братья владѣютъ Прачовцами и Дѣяковцами. Отъ М. Герборта братья Германъ и Степанъ Иляшовичи получили грамоту

¹⁾ Археогр. сб. вилен. I с. 126, А. Б. с. I с. 164, Архивъ Ю.-З. Р. VЦ, II с. 271. Бенько Козловскій въ разграниченіе 1570 г. попалъ, вѣроятно, изъ разграниченія 1546 г.

²⁾ А. Б. с. II Р. 1584, Архивъ Ю.-З. Р. VЦ, II с. 513 (1661), К. Ц. А. № 3625 док. № 328 (1616), кн. № 3637 f. 21, 61.

на ур. Подарнаву на Лядавѣ (не извѣстно впрочемъ, не было ли то подтвержденіе стараго владѣнія, такъ какъ Иляшовичи, какъ упомянуто, издавна сидѣли на Лядавѣ); на этихъ грунтахъ было заложено с. Подарнова, потомъ называвшееся Ходаками, и вѣроятно—отъ имени села Иляшовичи назывались потомъ тоже Ходаками. Въ 1600 г. подстароста барскій Верховскій получилъ пожалованіе на выморочные участки въ с. Ходакахъ и разрѣшеніе на приобрѣтеніе участка у Ивана Ходака, который самъ будто бы хотѣлъ продать его. Однако Ходаки удержались: въ 1615 г. было ихъ два брата Климентъ и Василь (Clemens et Wasilo), сыновья Романа, но владѣли они, кажется, только частью села, и одновременно на это село имѣли пожалованія Балибузы и Дмуховскіе; въ 1646 г. по смерти этихъ Ходаковъ село было пожаловано Фр. Браницкому и вышло изъ состава староста. Иляшовскіе изъ Иляшовець существовали въ первой пол. XVII в., но уже не принадлежали къ барской шляхтѣ ¹⁾).

„Предокъ“ *Кунатовскихъ*, по ихъ показаніямъ, получилъ жалованную грамоту въ 1448 г. Нѣтъ повода подозрѣвать такого давняго происхожденія этого рода, хотя дата эта имѣетъ, вѣроятно, въ себѣ ошибку ²⁾). Встрѣчаемъ мы здѣсь Кунатовскихъ, какъ и Козловскихъ, уже въ половинѣ XVI в.; по переписи 1552 г. три брата Кунатовскихъ отбывали службу при старостѣ барскомъ на трехъ коняхъ; въ люстраціи 1565 г. упоминается тоже трое Кунатовскихъ: Семакъ, Братечина и Кунашь, но вслѣдъ затѣмъ ихъ оказывается гораздо болѣе—братья Кость, Семашко, Андрушко, Юрко, кромѣ того Братечина съ сыновьями. Выступаютъ они еще и подѣ

¹⁾ А. В. с. I № 14, 28, с. 164, 252, II Р. 1646, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 269, *Żródła* V р. 26, К. Ц. А. № 5245 f. 30.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 271; грамота была будто бы выдана подольскимъ старостою Михайломъ Буцацкимъ въ 1448 г., но тогда такого старосты не было.

другими прозвищами: та же люстрація 1565 г. называетъ ихъ „нѣкими плебейми Калиманами“, а люстр. 1570 г. — Семаками (очевидно, отъ имени Семака); что до плебейства, то нужно замѣтить, что королевскія грамоты всегда именуютъ Кунатовскихъ *nobiles*. Владѣли они Кунатовцами, на которое имѣли упомянутое пожалованіе, и половиною Гальчинець, на которую, очевидно, никакого пожалованія не имѣли ¹⁾; другою половиною Гальчинець владѣлъ, вѣроятно—очень не долго, нѣкій жолнеръ Янъ Фридриховскій ²⁾, продавшій ее въ 1553 г. Малышу Мытку. И Кунатовцы, и Гальчинцы лежали почти весь XVI в. „пустынями“; по показанію люстраціи 1565 г.; владѣльцы земли не обрабатывали, а ограничивались устройствомъ пасѣкъ, прудовъ, въ Гальчинцахъ кромѣ того косили сѣно и выпасали скотъ, жили сами въ Барѣ; люстрація 1570 г. говоритъ впрочемъ о папняхъ и фольваркахъ въ Кунатовцахъ ³⁾. Въ 1576 г. сыновья Братечины и Семака, сидѣвшихъ въ Кунатовцахъ, Иванъ, Петро и Риско, Гаврышъ и Андрушко выхлопотали себѣ у короля пожизненное право на половину Гальчинець и осѣвшисъ здѣсь, получаютъ имя *Гальчинскихъ*, между тѣмъ какъ остальные Кунатовскіе остались въ Кунатовцахъ. Водвореніе Замойскаго на Поднѣстровьѣ причинило имъ большіе хлопоты. Гальчинскихъ, какъ „безправныхъ“ владѣльцевъ, онъ хотѣлъ было согнать и позвалъ ихъ въ королевскій судъ, на сеймъ, „за захватъ Гальчинець подъ предлогомъ какого-то королевскаго пожалованія, выданнаго на ложномъ основаніи“; но Гальчинскіе не явились на судъ, и какъ то избавились отъ притязанія Замойскаго, который оставилъ ихъ затѣмъ въ покоѣ; въ 1592 г. сыновья Ивана Галь-

¹⁾ Правда въ 1773 г. Гальчинскіе заявляли, что отыскали какой то документъ на Гальчинцы 1502 г. (*insistendo documentis terrestribus in residuo ab a. 1502 vix recuperatis* — К. Ц. А. 5711 f. 1036), но во время послѣдующихъ процессовъ его не предъявили.

²⁾ См. о немъ А. G. Z. X № 944.

³⁾ А. Б. с. I с. 164, 259, 262, R. 1559; Архивъ Ю.-З. Р. VII, П с. 264, 269, 271.

чинскаго или Кунатовскаго испросили себѣ новое пожизненное право и остались въ составѣ барской служилой шляхты ¹⁾. Не такъ счастливы были прочіе Кунатовскіе: Кунатовцы были у нихъ выкуплены, очевидно—принудительно, Яномъ Замоѣскимъ, и процессъ веденный Кунатовскими въ трибуналѣ, какъ видно, былъ ими проигранъ; не извѣстно, что сталося затѣмъ съ Кунатовскими, м. б. они перебрались тоже въ Гальчинцы: любопытно, что въ регестахъ о выкупѣ Кунатовецъ они называются также „Гальчинскими или Кунатовскими“.

Родъ Гальчинскихъ затѣмъ до к. XVIII в. оставался въ рядахъ барской околичной шляхты, составляя отдѣльную околицу, впрочемъ—немногочисленную. По переписи 1739 г., село состояло изъ трехъ кутковъ, въ которыхъ жило 13 шлях. семей, въ томъ числѣ 4 Гальчинскихъ; подданныхъ значится 17; шляхта была буйная и живя на пограничѣ Барскаго старства, вела съ сосѣдями жестокіе споры и наѣзды. Въ настоящее время широко раскинувшіеся Поповцы подошли такъ къ Гальчинцамъ, что послѣдніе превратились какъ бы въ приселокъ Поповецъ (церковь приписная), что подало поводъ къ толкованію, будто Гальчинцы составляли когда-то приданное нѣкоей Гальки Поповской и отъ того получили свое имя; по клировымъ вѣдомостямъ числится Гальчинскихъ (православныхъ) ок. 50 душъ об. п. ²⁾.

Къ серединѣ XV в. относится первое упоминаніе о родѣ *Мытковъ*: въ числѣ свидѣтелей на грамотѣ 1450 г. подписанъ Сыма Мытковицъ. Затѣмъ Сыма Мытковицъ или Мытко упоминается въ началѣ XVI в.: въ 1504 г. онъ получилъ грамоту на Доброшовцы, а въ 1506 на Верещатицы. Въ послѣдній разъ я встрѣтилъ его подъ 1530 г.; если онъ одно лицо съ Сымомъ 1450 г., то

¹⁾ А. Б. с. I № 127, 129, 146, 162, *Źródła dz. V p. 32.*

²⁾ А. Б. с. I с. 343, II R. 1601, 1604, II с. 256—7. Архивъ Ю.-З. Р. III, III с. 133, 200.

въ 1530 г. ему по меньшей мѣрѣ было бы подѣ сто лѣтъ; впрочемъ этого нельзя считать абсолютно невозможнымъ. Этотъ Сыма былъ въ родствѣ съ другою, еще болѣе древнею туземною фамиліею—Нешей: Малышъ Мытко, приходившійся Сымѣ, вѣроятно, внукомъ, называлъ Игната Нешовича прадѣдомъ; должно быть, этотъ Игнатъ былъ тестемъ или дядею Сымы, менѣе вѣроятно, чтобы онъ былъ его отцомъ: прозвище Мытковичъ препятствуетъ такому предположенію. Этихъ Нешей извѣстно нѣсколько въ 1-ой пол. XVI в.: въ 1427 г. Есько Нешовичъ получилъ отъ Витовта ур. „дворище Ярополково пустое“; быть можетъ—это былъ тотъ же Игнатъ Нешовичъ, который получилъ въ 1440 г. *jure feudi* Юрковцы (хотя Есько собственно соотвѣтствуетъ имени Юсифъ, а не Игнатъ); въ 1448 г. шл. Нешъ, быть можетъ—тотъ же Игнатъ, получилъ пустыню Агдашовъ, а на грамотѣ 1450 г. вмѣстѣ съ Сымою Мытовичемъ подписаны Павелъ Nieszcza и Петръ Нешовичъ Родъ этотъ, вѣроятно, вскорѣ прекратился: въ XVI в. нѣтъ объ немъ слуху, и подѣстриянскія имѣнія его перешли къ Мыткамъ, которые впрочемъ ограничивались претензіями, а захватилъ имѣніе Язловецкій¹⁾. Настоящія имѣнія Мытковъ лежали у верховьевъ Лядавы; это было обширное пространство, на которомъ лежатъ нынѣшнія села: Мытки, Кузминцы, Примощеница, Кошаринцы²⁾; село Мытки упоминается еще въ реестрѣ 1493 г.³⁾, его замѣщаютъ потомъ Верещатинцы, главное гнѣздо Мытковъ, которые пишутся *heredes de Weresczascincze*, Верещатинскими; кромѣ того въ XVI в. здѣсь существовали села Доброшовцы и Кузминцы. На бѣду, мѣстность лежала на татарскомъ (Кучманскомъ) шляху и потому часто превращалась въ пустыню; но такъ какъ родъ Мытковъ въ XVI в. былъ немногочисленъ, то сохранялъ зажиточность и въ по-

1) А. Б. с. I № 12, 22, 33, 40, с. 254, II Р. 1440, 1448, 1504, Акты Ю.-З. Р. I с. 10. *Źródła dz. V* р. 39.

2) Такъ опредѣляется составъ Мытковщины въ нач. XVII в.—К. Ц. А. № 5248 f. 358 (1708).

3) Если впрочемъ это не Мытковцы на Бужкѣ.

ловинѣ XVI в. былъ самымъ знатнымъ среди барской шляхты. Наслѣдникомъ Сымы былъ Дмитро Мытко, вѣроятно—сынъ его, бывшій городскимъ судьей барскимъ (unicus) и потому занимавшій первое мѣсто среди мѣстныхъ шляхтичей; по переписи 1552 г. онъ ставилъ на службу иногда двухъ, иногда трехъ коней. Сынъ его Малышъ, иначе Матвѣй, Мытко, унаслѣдовавъ отцовскія земли, купилъ еще (въ 1553 г.) у Фридриховскаго половину обширныхъ Гальчинецкихъ грунтовъ (на грунтахъ Гальчинець были осажены потомъ Копайгородъ, Шепинки, Онушковцы); претейдовалъ онъ и на грунта с. Романоць (къ этимъ Романкамъ, вѣроятно, относится подтвердительная грамота Згерскимъ 1554 г.), можетъ быть—и они причислялись къ Гальчинецкимъ грунтамъ¹⁾. Но послѣ Малыша мытковскія имѣнія раздробляются: въ 1580 г. онъ передалъ свои земли сыновьямъ Юрку, Ваську и Алексѣю, которые хлопотали потомъ (въ 1592 г.) доживотье для своихъ женъ: Стехи изъ Шелеховскихъ Юрковой, Анны изъ Снетовскихъ Васьковой и Федоры изъ Шелеховскихъ, жены Алексѣя. Юрко и Алексѣй оставили семерыхъ сыновей, которые и осѣлись на батьковщинахъ въ XVII в. Въ періодъ нашествія на Барщину польской шляхты и на мытковскія земли была выдана цѣлая вереница пожалованій; не удивительно: это были тогда, благодаря большей безопасности, очень богатые имѣнія, и по ревизіи 1607 г. въ Мыткахъ значится тяглыхъ 142! Въ 1607 г., по смерти Юрка, половина Кузминецъ была пожалована Стржелецкому, потомъ (1623) Керманскому, а Кавецкому выдано было пожалованіе на Мытковцы, Н. Кошаринцы, Примощеницу по смерти Васька Мытка (1624); эти же имѣнія были пожалованы Тржебуховскому, а по смерти его — Мясковскому (1646 г.), которому затѣмъ (1649) были даны также Верещативцы, Дробышовцы и Кузминцы. Мытки не сдавались, вели безконечные процессы во всѣхъ инстанціяхъ, выигрывали и проигрывали, но тѣмъ не менѣе удержали за собою свои владѣнія²⁾.

¹⁾ А. Б. с. I № 22, 62, 69, с. 164, 254—5, II Р. 1493, 1504, 1543, 1559, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 263.

²⁾ А. Б. с. I № 163, II № 42; Źródła dz. V р. 34; Кор. Метр.

Любопытно, что Мытки были единственнымъ родомъ среди барской шляхты, который вполне выбился изъ подъ замковой зверхности и перешелъ еще въ XVII в. въ ряды привилегированной шляхты. Начало этому положилъ Малышъ, обжаловавшій старосту Творовскаго въ 1576 г. и добившійся, на основаніи грамоты 1506 г., освобожденія отъ всякихъ замковыхъ повинностей, при чемъ онъ приравняется къ *alia regni nobilitas*, т. е. привилегированной шляхтѣ. Основываясь на этомъ, Мытки прекратили вовсе отбываніе службъ на замокъ Барскій, утверждая, что всѣ прочія имѣнія ихъ основаны на грунтахъ с. Верещатинець и потому принадлежатъ имъ на правѣ дѣдичнаго привилегированнаго владѣнія. Въ 1619 г. по этому дѣлу Мытки были позваны скарбомъ короннымъ въ судъ королевскій, на сеймъ; здѣсь Верещатинцы и Доброшовцы были признаны за имѣнія ленныя, Мытки обязаны были отбывать опега *vassalogum* и подчинены юрисдикціи барскаго старосты. Но Мытки не покорились этому рѣшенію; въ 1643 г. новый процессъ скарба короннаго, но Мытки фактически отстаивали свое дѣдичное владѣніе и окончательно вступаютъ въ ряды привилегированной шляхты ¹⁾. Въ XVIII в. родъ этотъ уже ополчился; среди него встрѣчаются часто земскіе дигнитаріи, но видной роли среди подольской шляхты онъ не игралъ; въ концѣ XVIII в. представителями этого рода были братья—Николай мечникъ теребовльскій и Іозефъ, войскій червоногородскій. Къ Николаю относится характеристика, сдѣланная д-ромъ Ролле, пользовавшимся фамилінымъ архивомъ Верещатинскихъ: „знаменитый авантюристъ, страшный рубака, неумолимый къ поданнымъ, а притомъ рыцарскій защитникъ угнетенной невинности“. Были они тогда владѣльцами с. Мытковъ, Кузмиинець, Мартыновки „у *innych*“ ²⁾.

варш. № 125 f. 45—разрѣшеніе М. Мытку на передачу Дробышовецъ и Кузмиинець сыновьямъ, № 137 f. 348 (1592) — подтвержденіе Алексѣю Мытку на половину Гальчинець; регесты другихъ документовъ—К. Ц. А. № 5648 p. 86—101.

¹⁾ А. Б. с. I № 130, II № 25, *Źródła dz. V* p. 34—5 и регесты I. с.

²⁾ *Zameczki podolskie III* p. 192, К. Ц. А. № 5648 p. 11.

Родъ *Елтуховскихъ* или Елтуховъ восходитъ тоже къ XV в., хотя въ своемъ родовомъ гнѣздѣ появляются они только при Бонѣ: Претвичъ далъ ур. Руду Паробочу Елтуху, и въ 1555 г. сыновья его, Іоакимъ и Іосьюко (т. е. Іосифъ) Елтухи, и внуки—Хома и Дмитрій были утверждены въ этомъ владѣннн королемъ. Но еще въ 1481 г. Тенофей (иначе Тенофилъ, Теофилъ) и Георгій Елтухи получили пуст. Медвѣжью Луку въ пов. Хмельницкомъ, а въ 1503 г. Тенофей представилъ для подтвержденія грамоту Ягайла на Дашковцы, выданную его предшественникамъ (*antecessoribus*)—неизвѣстно, были ли то Елтухи, или только предшественники во владѣннн; этимъ же братьямъ Елтухамъ принадлежали Дьяковцы въ пов. Летичевскомъ, которыми потомъ (1517 г.) владѣлъ Тома, сынъ Георгія. Хотя фамилія Елтуховъ происходитъ отъ имени (Елтухъ то же, что Явтухъ, Евтихій), и я не могъ установить преемства между Елтухами изъ Дашковецъ съ Елтухомъ изъ Руды Паробочей, тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что это одинъ и тотъ же родъ: „Елтухъ“ было, вѣроятно, уже не именемъ, а прозвищемъ владѣльца Руды Паробочей (почему оно и было усвоено его сыновьями въ простой формѣ, а не патронимической). Руда Паробоча получила названіе Елтуховъ, и Елтухи, потомъ Елтуховскіе или Евтуховскіе, удержали свое прозвище доселѣ; между тѣмъ какъ Елтухи изъ Дьяковецъ, кажется, превратились въ Дьяковскихъ. Кромѣ Р. Паробочей Елтухи владѣли Лукой Бучневою (Будневцы); она подтверждена была за ними въ 1581 г.; но здѣсь они не пустили корней. Р. Паробочей тоже грозила опасность въ періодъ польской иммиграціи: въ 1615 г. были пожалованы въ ней участки Мих. Карботу, въ 1620 выдано разрѣшеніе на приобрѣтеніе участковъ Я. Карботу. Люстрація 1615 г. уже и не упоминаетъ о Елтухахъ, но они тѣмъ не менѣе уцѣлѣли: входили, вѣроятно, въ сдѣлки съ *donatariusz*'ами, или силою отъ нихъ отбивались ¹⁾. Послѣ утвержденія въ Барщинѣ

¹⁾ А. В. с. I № 16, 20, 92, 143; П с. Р. 1615, *Źródła* V р. 27, Кор. Метр. варшав. № 166 f. 392 (разрѣшеніе Федору Елтуху передать участки въ Елтухахъ Я. Карботу, 1620 г.).

Любомирскихъ ихъ положеніе, въ качествѣ служилой шляхты, было обезпечено. Елтухи составили отдѣльную околицу. По численности это былъ родъ изъ числа среднихъ; по ревизіи 1607 г. они составляли 16 коней (подданныхъ было 10 тяглыхъ и 6 огородниковъ); „по войнахъ“, въ 1712 г., было въ Елтухахъ всего 4 шляхетскихъ дома (шаѣуры); по переписи 1739 г. село состояло изъ трехъ кутковъ—Скоропысовъ и Гаврышенковъ Елтуховскихъ, а третья по наслѣдству послѣ Павла Елтуховскаго перешла къ Бросневскимъ; Елтуховскихъ было 12 семей, шляхетскаго населенія всего 31 семья, подданныхъ 25 ¹⁾. Обѣ вѣтви Елтуховскихъ—Скоропысы и Гаврышенки—сохранились до настоящаго времени; по показанію мѣстнаго священника ихъ до ста семей; есть кромѣ того Елтуховскіе просто, безъ прозвища. Всѣ Елтуховскіе православные и за исключеніемъ четырехъ семей Гаврышенковъ, утвержденныхъ въ дворянствѣ, приписаны къ мѣщанамъ. Мѣстная молва выводитъ Елтуховскихъ отъ двухъ козаковъ Елтуховъ—Скоропыса и Гаврышенка.

Первое несомнѣнное упоминаніе о *Радіевскихъ* относится къ 1505 г., когда nobilis Лазарь или Лазуръ Радевичъ, иначе Радіевскій, по прозвищу Решча, съ племянникомъ своимъ Грынцомъ представили королю для подтвержденія грамоту на Внучовцы, выданную въ 1439 г. Яну Фіолю. Хотя на основаніи этой грамоты въ пожалованіи 1558 г. говорится, что Радіевскіе владѣли Внучовцами со временъ Ягайла, однако это еще не даетъ права считать Фіоля ихъ родоначальникомъ; вѣроятнѣе, что они у него приобрѣли только его владѣльческія права, хотя въ дѣйствительности могли владѣть Внучовцами еще раньше. Судя по тому, что по ревизіи 1552 г. отбывало службу семнадцать Радіевскихъ (наибольшее число въ ревизіи), между тѣмъ какъ другія фамиліи ставили 2—3 всадниковъ, нужно думать, что и въ началѣ XVI в. родъ этотъ представлялся не однимъ Лазаремъ съ племянникомъ, и

¹⁾ А. Б. с. II с. 167, 239, Р. 1607. Были еще въ XVIII в. Григоренки Елтуховскіе.

осѣлся онъ, вѣроятно, тутъ значительно раньше. Изъ Внучковецъ Радіевскіе перенесли въ XVI в. свое поселеніе для безопасности дальше отъ татарскихъ шляховъ, къ с. Грышамъ, и новое село получило имя Радіевецъ, въ помонизованной формѣ Радзіевецъ, какъ и Радзіевскіе вполнѣдствіи, по созвучію съ польскимъ Радзеіевымъ, Радзеіевскими, обыкновенно назывались Радзіевскими. Въ половинѣ XVI в. старѣйшими представителями рода были Остафій, Калиманъ, Гарасимъ и Радулъ; негодую на притѣсненія со стороны М. Герборта, арестовавшаго Гарасима за неповиновеніе, они добивались (въ 1557 г.) освобожденія отъ замковыхъ повинностей, но неудачно; за то получили права леннаго владѣнія (1558 г.), которое гарантировало ихъ на послѣдующее время отъ конкурентовъ поляковъ: хотя въ 1615 г. и была выдана грамота нѣкому Бедлинскому на Внучковцы, но Радіевскіе выиграли процессъ и были утверждены въ своемъ владѣніи (1616 г.). О замѣчательной борьбѣ ихъ съ Выговскимъ скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ XVI в. это былъ, кажется, самый многочисленный родъ (въ XVII в. они уступали въ этомъ отношеніи Волковинскимъ): по люстраціи 1570 года ихъ было „пановъ“ 30 челов., а подданныхъ 8; они такимъ образомъ вполнѣ приближались, въ экономическомъ отношеніи, къ положенію крестьянъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ Радіевскихъ владѣли землями и внѣ Радіевецъ: такъ одинъ изъ нихъ приобрѣлъ, какъ было упомянуто, половину земель Козловскихъ, другіе владѣли пустынею Ломаса на Лядавѣ; но огромное большинство ограничивалось Радіевцами. По ревизіи 1607 г. Радіевскіе выѣзжали на 60 коняхъ; крестьянское населеніе села состояло изъ 5 тяглыхъ и 10 огородниковъ. По переписи 1662 г. шляхетскаго населенія мужскаго пола въ селѣ было 97 душъ; даже въ періодъ запустѣнія, по реестру 1702 г. значится отъ Радіевскихъ 5 воней, а по переписи 1712 г. въ Радіевцахъ было 12 шляхетскихъ хатъ ¹⁾. Съ конца XVI в. родъ разбивается на нѣсколько

¹⁾ А. Б. с. I № 7, 36, 89, 98, 100, с. 164, 257—8, II № 19 (декретъ этотъ былъ подтвержденъ Яномъ Казимиромъ—К. Ц. А. № 5244 f. 132), с. 158, 166, R. 1584, 1607, 1662.

вѣтвей, владѣющихъ отдѣльными „частями“ села, и подтвержденія себѣ онѣ получаютъ каждая отдѣльно: такъ напр. въ 1599 г. одновременно семеро Радіевскихъ получили права пожизненнаго владѣнія частью Лазуровой (Лазугова), двѣнадцать другихъ—на участии, прибрѣтенные отъ Супрона, Панаса, Леська и Федора Радіевскихъ, наконецъ сыновья Левка Германовича, Иванка и Гринка (всего восьмеро) получили также грамоту на отдѣльные участии; а не задолго передъ тѣмъ (1589 г.) еще 26 Радіевскихъ, изъ 11 семействъ, тоже получили грамоту на участокъ ¹⁾. Въ XVIII в. такихъ частей или вѣтковъ въ Радіевцахъ было три: часть Стрѣкова—Петренковъ (alias Iozefenko), Валентьевъ и Дащенко, часть Мырчычъ—Костенковъ (или Костоковъ), Негрыловъ, Педашей и Гавенковъ, часть Грышшовская (прис. Грышки)—просто Радіевскихъ, и половинный участокъ Гнетымовца—Яременковъ, всего 1351 шнуръ поля и сѣножатей около 600 шнуровъ; на этихъ грунтахъ жило по переписи 1739 г. 56 шляхетскихъ семей, въ томъ числѣ 30 Радіевскихъ, и 102 крестьянскихъ. Кромѣ перечисленныхъ прозвищъ, среди Радіевскихъ встрѣчаются въ XVIII в. еще фамиліи: Хади, Кіяничевки, Онопріевки, Дмитренки, Милаши, Степанюки ²⁾.

Въ настоящее время Радіевскіе составляютъ многочисленный родъ, свыше двухсотъ душъ; наиболѣе многочисленныя линіи—Яременки (80), Дащенко (ок. 60); кромѣ того существуютъ: Костенки, Негрымы, Валенты, Петренки, Хади, Милаши и просто Радіевскіе; всѣ православныя, кромѣ 2—3 душъ; большинство приписаны къ крестьянскому обществу, другіе къ мѣщанамъ; дворянъ не будетъ и 20. Изъ другихъ околичныхъ родовъ въ селѣ живетъ довольно Черленевскихъ, Васютинскихъ и Морозовскихъ. Крестьянское населеніе преобладаетъ въ селѣ, и его вліянію подпала и шляхта.

Къ началу XVI в. восходятъ документальныя извѣстія о двухъ другихъ крупныхъ родахъ.—Волковинскихъ и Галузинскихъ.

¹⁾ Кор. Метр. варш. № 143 f. 177—179, А. В. с. I № 157.

²⁾ А. В. с. II № 96 и с. 248—250.

Въ 1507 г. братья Александръ, Ганецъ и Федоръ *Волковинскіе* испросили себѣ у короля грамоту на Волковинцы, взаменъ погибшихъ пожалованій прежнихъ королей. Хотя эти пропавшіе документы могли и вовсе не существовать, тѣмъ не менѣе нѣтъ сомнѣнія, что Волковинскіе осѣлись здѣсь гораздо раньше, и въ началѣ XVI в. представляли довольно многочисленный родъ: по переписи 1552 г. ихъ выѣзжало на службу 16 душъ. Имя свое они, вѣроятно, получили отъ названія помѣстья: по одному извѣстію, послѣднее называлось Волковыя, и въ реестрѣ 1493 г. есть дѣйствительно село такого имени; въ грамотѣ 1507 г. оно уже называется Волковинцами, и эта форма имени уже должна была произойти отъ имени владѣльцевъ. Любопытная черта въ исторіи этого рода—его очень скромное существованіе; съ начала и до конца онъ довольствовался своимъ „боярскимъ“ положеніемъ и правомъ временнаго держанья (по записи суммы), и даже свои пожизненные права обновлялъ довольно рѣдко; впрочемъ, по какому то счастью, его не воснудили экземиціи XVII в., и насколько мнѣ извѣстно, никто его не пробовалъ согнать; можетъ быть, выручала его многочисленность. Въ одной грамотѣ 1576 г. перечислено уже 24 семьи Волковинскихъ, хотя это были, вѣроятно, не всѣ еще; по переписи 1607 г. ихъ оказалось въ наличности 30 годныхъ въ службѣ, но это были только „недобытки“: турки передъ тѣмъ разорили село, и „однихъ бояръ взято было 70 душъ“; крестьянское населеніе ограничивалось тремя огородниками, такъ какъ 60 тяглыхъ было забрано турками. По переписи 1662 г. шляхты оказалось 72 души мужскаго пола. Въ XVIII в. Волковинскіе представляли самый многочисленный родъ. По реестру 1702 г. значится отъ нихъ семь коней; въ 1712 г. въ Волковинцахъ было восемнадцать домовъ (наибольшія числа); по переписи 1739 г. оказалось 58 семействъ Волковинскихъ, кромѣ того было 59 шляхтичей другихъ фамилій и вообще неподданныхъ, 31 подданный. Село состояло изъ 8 кутковъ: Самы, Демьовичи, Панычовичи, Дахновичи, Сугаковичи, Гудычи, Тарасовичи и Тыхновичи. Самыя названія кутковъ показываютъ, что свои имена они

получили отъ прозвищъ владѣльцевъ; но эти старыя прозвища въ XVIII в. большею частью закрылись болѣе новыми, возникавшими при разможеніи рода: такъ Сугаки назывались обыкновенно Крымцами, Гарасы—Карпцами; даже Гуды, до сихъ поръ сохранившіеся, въ переписи 1739 г. отсутствуютъ: въ ихъ кутѣ живутъ Мызыки и Мазепы. Въ переписи 1739 г. и документахъ XVIII в. выступаютъ такіе роды Волковинскихъ: Салы, Рабченки, Ляшки, Гарасыменки, Соломьи, Буцюры, Снигуры, Крымцы, Подковы, Мызыки, Лехны, Мазепы, Карпцы, Басенки, Мали (или Маленки), Худенки, Павлыченки (иначе Харлачи), Зубренки, Щербини, Плюшки, Подобы, Бабычи, Кирученки, Панютенки, Гуци, Тыхоненки. Большинство этихъ фамилій существуетъ и въ настоящее время; кромѣ того есть фамиліи, не упоминающіяся въ XVIII в., какъ Юрковичи, Якубенки (отрасль Гарасыменковъ), Яременки Волковинскіе; самые многочисленныя роды—Басенки (107), Худенки (102) и Салы (95). Въ общемъ число Волковинскихъ простирается до 700 душъ об. п., такъ что это наиболѣе многочисленный родъ среди барской шляхты, и наиболѣе проникнутый сознаниемъ своего шляхетскаго происхожденія. Въ дворянствѣ утверждено впрочемъ меньшинство (ок. 100 душъ), главная масса—мѣщане (ок. 70%); большинство православныя. Огромное село (грунты ок. 15 верстъ въ поперечницѣ) наиболѣе сохранило старосвѣтское расположеніе, съ обособленными кутами (Соломьи, Плюшки, Басы, Юрковичи, Шведы), раздѣленными грунтами. Крестьяне составляютъ въ селѣ меньшинство, и по замѣчанію мѣстныхъ жителей, подражаютъ шляхтѣ въ обиходѣ¹⁾.

Въ 1512 г. получилъ подтвердительную грамоту Лазарь *Голузинъ* съ сыновьями. С. Голузинцы упоминаются съ реестрѣ 1493

¹⁾ А. В. с. I № 23, 102, с. 164, II с. 158, 166, 243—8, Р. 1576, 1607, 1662; также статья о П. Думинскаго (священника с. Волковицецъ)—Село Волковинцы и населяющая его околичная шляхта, въ Подольск. епар. вѣд. 1892 г. и отдѣльно.

г., и такъ какъ оно получило свое имя, вѣроятно (судя по суффиксу), отъ фамиліи владѣльцевъ, то оселеніе послѣднихъ здѣсь нужно отодвинуть назадъ, въ XV в. Подобно Волковинскимъ, Галузинскіе довольствовались своимъ служилымъ положеніемъ и не выступали съ какою-либо оппозиціею противъ замковой верхности, по крайней мѣрѣ—нѣтъ никакихъ указаній на это. Бона утвердила ихъ въ правахъ дѣдичнаго владѣнія, и грамота эта неоднократно потомъ подтверждалась (1555, 1623 г.), но это была „вѣчность новал“, и Галузинскіе не дѣлали попытокъ выйти изъ рядовъ служилой шляхты. Нашествіе польской шляхты ихъ также не коснулось, и они досидѣли на своихъ грунтахъ до конца Барскаго староства. Родъ этотъ далеко уступалъ Волковинскимъ въ численности; въ ревизіи 1552 г. значатся три брата Галузинскихъ, отбывавшіе службу на трехъ коняхъ, и весь XVI в. въ большомъ числѣ они не выступаютъ. Но по ревизіи 1607 г. ихъ уже значится 50 душъ годныхъ въ службѣ, такъ что околица эта занимала бы третье мѣсто по численности (не считая Волковинецъ), если бы такое большое число не внушало сомнѣнія. Среди нихъ старѣйшими тогда были: Лукашенки Николай и Кузьма, Николай Федоренко, Илья Харлапченко, Хведоръ Куриленко, Борисъ, Иванъ и Абрамъ, ходатайствовавшіе въ 1623 г. о подтвержденіи правъ. Въ XVIII в. Галузинцы также составляли отдѣльную шляхетскую околицу. По переписи 1739 г. значится крестьянскихъ семей 67, не крестьянскихъ—60, въ томъ числѣ Галузинскихъ 16. Несмотря на небольшіе сравнительно размѣры, село состояло изъ семи кутковъ, и родъ Галузинскихъ распадался на нѣсколько фамилій—Миколаенки, Череваненки, Коты, Голяки (наиболѣе многочисленная, отдѣльную отрасль которой составляли Голяки-Грыгоренки). Большинство этихъ родовъ сохранилось и понынѣ (Миколаенки, Черевани, Голяки, Грицюки). Всѣ Галузинскіе теперь православные и приписаны къ мѣщанамъ¹⁾.

¹⁾ А. Б. с. I № 25, 70, с. 164, II с. 158, 166, 240—3; крестьянъ въ 1607 г. было: тяглыхъ 30, огородниковъ 40.

Одновременно съ Галузинскими упоминаются *Невиды*. Ивашю Невидъ въ 1518 г. былъ державцею Мукарова Татарскаго; отъ 1513 г. есть разрѣшеніе nobilibus Ивашку и Юшку на выкупъ этого Мукарова у подольскаго старосты Лянскоронскаго, и весьма вѣроятно, что то и были Невиды. Сынъ этого Ивашка—Николай былъ первымъ войтомъ Чемерисскаго Бара; онъ, очевидно, умеръ бездѣтнымъ. Мукаровъ перешелъ къ зятю Ивашка, женатому на его дочери Тачѣ, Василию *Лоевскому*, потомъ къ сыну Василя Якову (Jakow), наконецъ братьямъ Леську, Федору, Грицьку и Сеньку, вѣроятно—братьямъ Якова. Лесько же унаслѣдовалъ Чемерисское войтовство. По смерти Леська его участокъ въ Мукаровѣ былъ пожалованъ Бартоломею Гольскому, къ которому перешли потомъ и остальные участки, а Сенью и Грицьку Лоевскіе получили отъ Стап. Гольскаго взамятъ Шелеховъ, который и оставался въ ихъ рукахъ до пол. XVII в., когда перешелъ къ Мясковскому. Эти Лоевскіе были изъ западнаго Подолья (Лоевцы на Днѣстрѣ, съ XV в.), и можетъ быть—пришли туда изъ Галичины, гдѣ туземный родъ Лоевичей извѣстенъ еще въ XIV в. ¹⁾

Подъ 1520 г. встрѣчается въ Барщинѣ Романъ Влодовичъ, подъ 1522—Константинъ Володовскій. Это былъ родъ *Володыевскихъ*, владѣвшихъ с. Володыевцами на Лядавѣ, которое встрѣчается уже въ реестрѣ 1493 г. (Włodowcze); одинъ изъ нихъ былъ женатъ на Марушѣ, дочери Лазура Решши Радіевскаго. По переписи 1552 г. значатся два брата Володыевскихъ, отбывавшихъ службы при старостѣ барскомъ. Но по переписямъ 2-й пол. XVI в. Володыевцы уже не числятся въ числѣ барскихъ селъ, и Володыевскіе выходятъ изъ рядовъ барской шляхты. Въ кон. XVI в. Володыевцами владѣли Wasil dictus Adam, сынъ Андрея, Андрей и Прокопъ, сыновья Кузьмы, и дочери Ивахна Володыевскаго—Чарноха Мордасова и Орпина Семянова. Другая отрасль Володыевскихъ суще-

¹⁾ А. Б. с. I № 32, 60 (ср. № 64), № 175, II № 1, Р. 1513, 1552, Кор. Метр. варш. № 147 f. 158 v. (1602, консеякъ на передачу Шелехова Лоевскимъ), К. Ц. А. 5510 f. 35 v. (регесты).

ствовала въ XVI в. въ западномъ Подольѣ (Губаровъ, Новоселка). Во 2-й пол. XVII в. одинъ изъ Володѣевскихъ является снова въ Барщинѣ—въ качествѣ державцы Матыйкова въ ряду привилегированныхъ державцевъ ¹⁾.

Большія затрудненія представляетъ родъ *Поповскихъ*, очень интересный по своей исторіи. Вопросъ въ томъ, было ли съ самаго начала два такихъ рода или одинъ въ Барщинѣ? Старѣйшій изъ Поповскихъ—Алаktivонъ (т. е. Галактіонъ) Ляшокъ встрѣтился мнѣ впервые подъ 1535 г. Въ 1538 г. онъ выступаетъ въ качествѣ дѣдича Поповецъ на Бугѣ: во время собиранія Боною барскихъ волостей ему предложено было предъявить документы на владѣніе, и онъ, какъ было упомянуто, отвѣтилъ заявленіемъ, что добровольно уступаетъ Поповцы Бонѣ ²⁾. Король за то пожаловалъ ему пуст. Пłosкировцы, и потомки его получаютъ ими Пłosкировскихъ—такъ въ 1570 г. ими владѣли Федоръ и Ильяшъ Пłosкировскіе. Хотя пожалованы были Пłosкировцы на правѣ дѣдичномъ, но это не избавило владѣльцевъ отъ претензій со стороны польскихъ конкурентовъ; уже въ 1577 г. подстаростъ барскому Ковальскому было разрѣшено выкупить Пłosкировцы у безправныхъ поссессоровъ; въ 1602 г. въ качествѣ выморочнаго (по Ивахну и Андрею Пłosкировскимъ) они были пожалованы Стан. Гольскому и включены въ составъ Барскаго староства. Пłosкировскіе однако держались до полов. XVII в., когда Пłosкировцы значатся уже за Гумецкимъ ³⁾.

¹⁾ А. Б. с. I № 33, 35, 36, 145, с. 164, П R. 1583, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 504, 521, 529.

²⁾ См. I с. 73.

³⁾ А. Б. с. I № 52, с. 257, П № 2, К. Ц. А. № 3599 f. 155 (тѣжба 1535 г. Ник. Герборга cum nob. Łasko Popowski et Tacza filia ejus), 3745 f. 87 дарственная Стеф. Пłosкировскаго на часть Пłosкировецъ 1638 г.), Кор. Метр. варш. № 115 f. 229 (1577 г.), 147 f. 158 v., Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 521; К. Ц. А. № 5293 f. 607 (о родословіи Пłosкировскихъ).

Одновременно съ Алактывономъ Ляпкомъ выступаетъ другая семья Поповскихъ: въ 1547 г. они получили грамоту отъ Боны на Поповцы, что на Мурашкѣ, и по ревизіи 1552 г. ставили двухъ коней; это были, вѣроятно, Демко и Васыко, упоминаемые въ это время. Какъ было сказано, есть основаніе думать, что водворились здѣсь они гораздо раньше; Поповцы упоминаются въ числѣ селъ Корчмаровскихъ въ XV в., и Поповскіе сами относили свое водвореніе ко временамъ до Боны¹⁾. Что до отношенія этого рода къ Поповскимъ-Плоскировскимъ, то любопытно, что среди Поповскихъ на Мурашкѣ была также фамилія Ласковъ-Алатыяновъ, и во время раздоровъ XVIII в. среди Поповскихъ существовало мнѣніе, что документы этихъ Алатыяновъ относятся къ Поповцамъ на Бугѣ, а не Мурашкѣ, какъ другихъ Поповскихъ²⁾. Мнѣ кажется довольно вѣроятнымъ, что Алатыяны на Мурашкѣ дѣйствительно происходили изъ рода Алатыяна—Алактывопа Плоскировскаго (хотя это и оспаривалось ихъ противниками). Но остается все таки открытымъ вопросъ, были ли другіе роды Поповскихъ изъ Поповець на Мурашкѣ одного происхожденія съ Поповскими-Плоскировскими, или два различныхъ рода, осѣвшись въ двухъ селахъ одного имени, получили одну общую фамилію Поповскихъ. Поповскіе на Мурашкѣ къ концу XVI в. составили многочисленный родъ: въ повѣи 1584 г. пересчитано 17 Поповскихъ, а по переписи 1607 г. ихъ могло выѣхать на службу 70 коней, за то крестьянскаго населенія значится всего 3 тяглыхъ и 5 огородниковъ. По переписи 1662 г. оказалось ихъ 60 душъ муж. п., но въ XVIII в. родъ уже не былъ такимъ многочисленнымъ, хотя все таки былъ третьимъ по численности: по переписи 1739 г. значится 26 семей Поповскихъ, 33 другихъ фамилій и крестьянъ 42. Село состояло изъ нѣсколь-

¹⁾ См. т. I с. 71; въ пол. XVIII в. Поповскіе возводили свои права къ Яну-Альбрехту (А. Б. с. II № 152), но это заявленіе не имѣетъ никакихъ документальныхъ основаній и, подобно заявленію Гальчинскихъ о документѣ 1502 г., имѣетъ цѣлью возвести свое владѣніе ко времени до статута Александра 1504 г.

²⁾ А. Б. с. I с. 112, 164, 177, 260, II с. 228.

ких кутковъ¹⁾, называвшихся по отдѣльнымъ фамиліямъ Поповскихъ: Тороканова, Стецькова, Сенькова, Сакалова, Мордасова; Поповскіе распадались на множество фамилій: Тороканы (иначе Ожпгаленки), Стецьки, Шелюги, Сеньки, Пантенки, Ласки-Алатыяны, Сакалы, Мордасы (иначе Кобченки), Сопіенки, Сосенки, Спोजенки, Хабаленки, Яременки, Миколаенки. Кромѣ Поповскихъ старинными владѣльцами и обитателями села были Шелеховскіе²⁾.

Судьба Поповскихъ очень любопытна. Какъ было сказано, они осѣлись на грунтахъ Корчмаровской волости и получили отъ Боны грамоту на дѣдичное владѣніе. Когда Корчмаровская волость была пожалована Замойскому (1578 г.), они не допустили ввода его во владѣніе Поповцами и были позваны въ королевскій судъ; послѣдній призналъ дѣдичное пожалованіе Боны не имѣющимъ силы, такъ какъ оно противорѣчило болѣе раннему пожалованію Корчмаровской волости Каменецкой каедрѣ, но тѣмъ не менѣе, „въ виду ихъ просьбъ и предложенія военной службы для защиты Шаргородскаго замка“, король оставилъ Поповскихъ при дѣдичныхъ правахъ подъ условіемъ военной службы и участія въ укрѣпленіи Шаргородскаго замка, и Сенько и Супрунь Поповскіе отъ имени своихъ „спильниковъ“ (*nomine suorum comparticipum*) *in vim agnitionis supremi domini* обязались исполнять эти условія, подъ опасеніемъ отобранія имѣнія³⁾. Пока Замойскій владѣль Корчмаровщиною на правѣ доживотномъ, такое положеніе вопроса о Поповскихъ не затрогивало особенно его интересовъ, но пріобрѣвъ въ 1583 г. дѣдичныя права на нее, онъ прилагаетъ усилія къ тому, чтобы отдѣлаться отъ Поповскихъ. Игнорируя предшествующее рѣшеніе короля⁴⁾, онъ позвалъ ихъ вмѣстѣ съ Гальчинскими на судъ

¹⁾ Въ переписи 1739 г. значится 6 частей, но послѣ 4-ой идетъ 6-ая; затрудняюсь рѣшить, пропущена ли 5-ая, или ихъ было въ дѣйствительности 5.

²⁾ А. Б. с. I № 147, II с. 158, 167, 254—6, R. 1607, 1662.

³⁾ А. Б. с. I № 139, Кор. Метр. варш. № 122 f. 397.

⁴⁾ Какъ игнорируются и другіе акты, основанные на мѣнѣ 1578 г., см. выше с. 119—120.

сеймовый, обвинивъ въ незаконныхъ претензіяхъ на Поповцы, принадлежащіе ему, Замойскому, а пожалованія, на которыя тѣ ссылались, объявивъ незаконными. Поповскіе, какъ и Гальчинскіе, на судъ не явились, и очевидно, остались при своихъ правахъ на Поповцы, такъ какъ нѣсколько позже Замойскій начинаетъ противъ нихъ процессъ уже на другомъ основаніи: обвинивъ ихъ въ неисполненіи вассальныхъ повинностей, такъ какъ они отказались отправиться вмѣстѣ съ заставнымъ держателемъ этихъ имѣній—Яблоновскимъ въ походъ противъ господара молдавскаго Михаила, а потомъ на войну противъ Швеціи, согласно вассальной обязанности и праву; послѣднее требованіе относительно шведскаго похода, ясно, имѣетъ характеръ придирки для отобранія имѣнія. Дѣло разбиралось въ трибуналѣ, оттуда въ 1606 г. было передано въ судъ сеймовый, отсрочено, возобновлялось и снова отсрочивалось; Поповскіе доказывали, что они всегда отбывали службу на замокъ Барскій, а не Шаргородскій; вдобавокъ вмѣшался скарбъ коронный, предъявивъ претензіи на Поповцы, и дѣло само собою заглохло: Поповскіе остались при своемъ дѣдичномъ владѣніи, въ рядахъ барской служилой шляхты ¹⁾.

Вторую половину XVII и начало XVIII в. Поповскіе просидѣли въ своей околицѣ спокойно; конечно, они не оставались безучастными свидѣтелями козацкаго движенія, и кое-кто изъ нихъ такъ и остался въ средѣ реестровыхъ, но это было явленіе обычное. Необычное начинается съ 20-хъ гг. XVIII в.—замѣчательная борьба Поповскихъ съ замковою зверхностью барскою. Началось это изъ-за споровъ среди самихъ Поповскихъ; причиною послужилъ вопросъ о происхожденіи Алатыяновъ: Тороканы, Сакалы и пр. доказывали, что тѣ не принадлежать къ ихъ роду, а происходятъ отъ мѣщанина барскаго Омеляна Колодія, который въ 1599 г. приобрѣлъ участокъ въ Поповцахъ, и незаконно называются Поповскими, бу-

¹⁾ А. Б. с. I № 147, II № 39; Варш. Гл. Арх., Conventionalia, № 15 f. 616 (арестъ, наложенный Замойскимъ на кондеманту въ 1606 г.; содержаніе его повторено въ II № 39).

дучи Омелянєвками. Подобныя тяжбы не рѣдкость вообще въ Барщинѣ, гдѣ по поводу земельныхъ споровъ часто предпринимались генеалогическіе экскурсы для доказательства „простой кондиціи“ противниковъ (это объясняется тѣмъ, что въ околичныя фамиліи входили во множествѣ чужеродцы); и въ данномъ случаѣ дѣло тоже пошло изъ-за грунтовъ, но приняло неожиданно широкіе размѣры. Алатынины въ свою очередь (больше для проформы, кажется) заявили о нешляхетскомъ происхожденіи своихъ противниковъ и послѣ долгихъ мытарствъ отстаивали свое шляхетство и свою принадлежность къ роду Поповскихъ; какъ видно, ясныхъ доказательствъ не было ни у Алатынѣвъ, ни у противниковъ ихъ: послѣдніе то, отложивъ исторію объ Омелянѣ, доказывали, что документы Алатынѣвъ относятся къ Поповцамъ на Бугѣ, то отрицали ихъ происхожденіе отъ Пюскировскихъ¹⁾. Дѣло о грунтахъ Поповецкихъ восходило въ трибуналъ, откуда было передано Барской юрисдикціи (1725 г.); послѣднія нарядила въ Поповцы комиссаровъ, дѣло рѣшено было въ пользу противниковъ Алатынѣвъ, но послѣдніе не сдались: обжаловали Барскую юрисдикцію и снова перенесли дѣло въ трибуналъ. Опять дѣло передано было въ Барскую юрисдикцію, которая рѣшила его уже въ пользу Алатынѣвъ (1732 г.); но тутъ запротестовали Тороканы, Савалы, Мордасы и пр., не допустили ввода въ спорныя дворѣща и обжаловали рѣшеніе. Дѣло опять затянулось и закончилось уже въ 40-хъ гг. Алатынины удержались въ Поповцахъ²⁾.

Но одновременно съ бумажною войною во всевозможныхъ инстанціяхъ шла въ Поповцахъ война настоящая. Одинъ изъ Алатынѣвъ—Стефанъ былъ въ то время поручикомъ Барской ординаціи. Пользуясь своимъ положеніемъ, онъ, какъ видно, находилъ поддержку въ замковой верхности противъ своихъ противниковъ;

¹⁾ А. В. с. I № 179, II № 92 (здѣсь и генеалогія Алатынѣвъ), 123 (исторія тяжбы), К. Ц. А. № 5266 f. 309, 5274 f. 749 (1723 и 1731 г. —подобныя же жалобы Кудыевскихъ на Алатынѣвъ).

²⁾ А. В. с. II № 118, 131, 146, R. 1725, К. Ц. А. № 5686 f. 20 (1735), 5293 f. 605, 5295 f. 1052 (трибунальскія рѣшенія 1746 и 1747 г.).

Петръ Мордасъ въ своей запискѣ рассказываетъ, что ихъ безвинно сажали въ барскую кордегарду на цѣлые мѣсяцы, нѣсколько разъ посылали на экзекуцію замковыя роты, которыя грабили все, что попало, подвергали побоямъ и т. п. Конечно, и Мордасы съ прочими не отставали съ своей стороны; въ результатѣ отношенія дошли до крайняго ожесточенія, которое выразилось въ звѣрскомъ убійствѣ Стеф. Алатыяна: весною 1738 г. П. Мордасъ съ четырьмя другими напали ночью на его пасѣву и, заставъ спящимъ, сначала били и пытали, а потомъ убили. Барскій судъ приговорилъ за это Мордаса, какъ зачинщика, къ четвертованію, а остальныхъ—къ отсѣченію головы; надъ нѣкоторыми (Яномъ Тороканомъ и Александромъ Новосельскимъ) приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе; другіе (П. Мордасъ въ томъ числѣ) скрывались въ Поповцахъ у своихъ единомышленниковъ. Когда послана была команда для поимки ихъ, Поповскіе, напавши изъ засадъ, отразили ее и убили нѣкоторыхъ. Происходили безпрестанные наѣзды, драки и даже убійства. Въ результатѣ новый приговоръ Барскаго суда, назначившій восьмерымъ смертную казнь, а соучастникамъ годичное заключеніе. Распря однако продолжалась, хотя и не въ столь рѣзкихъ формахъ; она интересна потому, что Поповскіе, раздраженные жестокими приговорами и несправедливостями зверхности замковой, которая она допускала во время этой распри, вступили въ рѣшительную борьбу съ барскою зверхностью, и въ 1758 г. она закончилась освобожденіемъ Поповскихъ изъ-подъ юрисдикціи Барской королевскимъ рескриптомъ ¹⁾. Объ этой борьбѣ я еще буду имѣть случай говорить, а теперь замѣчу, что Поповскіе процвѣтаютъ по настоящее время и, подобно Волковнскимъ, исполнены сознанія своего шляхетскаго достоинства; изъ родовъ XVІІІ в. сохранились Алатыяны, Сеньки, Тороканы и Стецьки (всего ок. 300 душъ об. п. православныхъ).

Родъ *Карвичинскихъ* владѣлъ Карвичинцами „на Рову“. Когда

¹⁾ А. Б. с. II с. 224—228, № 124, 128, 136, 152; манифестъ объ убійствѣ Ст. Алатыяна въ К. Ц. А. № 5282 f. 575 v.

онъ тутъ водворился, неизвѣстно: Каричинцы упоминаются въ 1440 г., когда были пожалованы Ioanni de Steponikowcze; могъ онъ быть ихъ родоначальникомъ, могъ ихъ родъ владѣть селомъ независимо отъ этого пожалованія и до и послѣ него. Въ 1538 г. Каричинцы были у Каричинскихъ выкуплены Боною, и взаменъ имъ пожалована пуст. Осова ок. Летичева, а спустя годъ братьямъ Грину, Андруху и Роману даны были земли въ грунтахъ Каричинскихъ, подъ лѣсомъ Шелеховымъ. Можно думать, что Осова осталась во владѣннн остальныхъ Каричинскихъ, упомянутые же братья основали на новыхъ грунтахъ село Шелеховъ и отъ имени его получили прозвище Шелеховскихъ, вытѣснившее прежнюю фамилію. Другое прозвище ихъ было Хоружки: въ переписи 1552 г. значится три брата Хоружковъ; у Грина былъ сынъ этого имени, и отъ него, быть можетъ, пошло это прозвище. Въ 1551 г. имъ были пожалованы дѣдичныя права на Шелеховъ, но это не защитило ихъ отъ бѣды: въ 1599 г. село это было у нихъ отобрано за неисполненіе повинностей и отдано старостѣ барскому Гольскому, который потомъ (1602 г.) передалъ его Лоевскимъ ¹⁾.

Не всѣ однако Шелеховскіе перешли послѣ этого въ разрядъ „голоты“; Андрей и Лука Хоружки Шелеховскіе получили отъ своего „уя“ Олексы Карачевского половину его недвижимости, и послѣ раздѣла съ другими наслѣдниками, на ихъ долю пришлось: Кн. Лука съ Долговцами и Дашковцы; Кн. Луку и Долговцы они продала Замойскому, хотя, вѣроятно, *non tam libenter, quam re- verenter*, выражаясь словами одного документа, а Дашковцы остались за ними. Хотя это было имѣніе дѣдичное, привилегированное, однако владѣльцамъ его пришлось также выдержать борьбу съ польскими конкурентами: такъ въ 1604 г. выдано было разрѣшеніе на приобрѣтеніе его у незаконныхъ владѣльцевъ Хоружковъ Лохинскому, немного позже—Творіанскому; Хоружки, повидимому, отстаивали себя (въ 1617 г. владѣла имъ Анна Хоружковна

¹⁾ А. Б. с. I № 8, 49, 56, 79, 176, с. 143, 164, 256; Кор. Метр. варш. № 147 f. 158 v.

Хочимирская), но Дашковцы въ полов. XVII в. вышли все-таки изъ ихъ рода, какимъ путемъ—не знаю ¹⁾).

Другая вѣтвь Шелеховскихъ устроилась въ Поповцахъ: Северинъ 'Ахмановичъ Шелеховскій прибрѣлъ въ нач. XVII в. (1609 г.) здѣсь участокъ, и эта линія одна удержалась въ составѣ барской шляхты до самаго послѣдняго времени; по переписи 1739 г. ихъ показано три семьи; въ настоящее время въ Поповцахъ съ Гальчинцами значится Шелеховскихъ до 40 душъ православныхъ обоего пола ²⁾).

Родъ *Лосковскихъ* очень не долго фигурируетъ въ исторіи Барщины. Ему вообще жестоко не везло. Какъ было уже говорено ³⁾, Абрамъ Лосковскій въ 1530-хъ гг. владѣлъ селомъ Лосковцами; себя онъ причислялъ къ категоріи владѣвшихъ землями „въ суммахъ, записанныхъ старостами“, но на настойчивыя требованія—предъявить документы на владѣніе, Лосковскій, которому притомъ рѣшительно отказывали въ шляхетскомъ титулѣ, не далъ никакого отвѣта, и весьма вѣроятно, что въ дѣйствительности онъ былъ „безправнымъ“ владѣльцемъ. Затѣмъ Лосковцы были отобраны, и Лосковскіе попали въ разрядъ „голоты“. Въ 1547 г., по ходатайству Боны кор. Сигизмундъ пожаловалъ Абраму на дѣдичномъ правѣ пустыни Семяковцы и Кужелеву, но и здѣсь ихъ ждала неудача: въ 1559 г. на Семяковцы выпросилъ у М. Герборта „подъ ними“ грамоту Р. Карачевскій. Лосковскіе—сыновья Абрама (Алексѣй, Лазарь, Ермакъ, Васько и Иванъ) выхлопотали себѣ у короля подтвержденіе грамоты Боны, но Карачевскій напалъ на село и силою выбилъ изъ него Лосковскихъ, при чемъ забралъ ихъ имущество, а Лазаря Лосковского, раненнаго въ этой свалкѣ, отослалъ подъ арестъ въ замокъ. Лосковскіе жаловались королю; Карачевскій дока-

¹⁾ А. Б. с. II № 4, Р. 1591, 1598, К. Ц. А. № 5648 р. 72, 75—6 (регесты).

²⁾ А. Б. с. II с. 255, К. Ц. А. № 5648 р. 257 (регеста 1609 г.).

³⁾ См. т. I с. 72—3.

зываютъ, что Лосковскіе не заселили пожалованныхъ имъ грунтовъ и не отбывали съ нихъ службъ (дѣйствительно, въ переписи барской шляхты Лосковскихъ нѣтъ). На этомъ основаніи было оставлено въ силѣ пожалованіе Герборта; послѣдній, очевидно, поддерживалъ Карачевского и заявилъ, что Лазаря велѣлъ онъ арестовать по подозрѣнію въ воровствѣ. Король поручилъ ему отвезти Лосковскимъ для заселенія другое помѣстье, но не видно, чтобы порученіе это было исполнено ¹⁾.

Богданъ *Звенигородецъ*, получившій въ 1549 г. отъ Боны пущыню Куриловцы (которую держалъ раньше нѣкій Курило, сообщившій ей свое имя) былъ сынъ извѣстнаго Дмитра Базановича, „Козака-Звенигородца“, одного изъ тѣхъ „подлѣйшихъ землянъ“ браславскихъ, владѣльцевъ займанщинъ, о которыхъ упоминалось выше; въ 1546 г. Базановичъ впрочемъ исклопоталъ королевское подтвержденіе на свои займанщины (Мытвовцы и Соколковъ) ²⁾. Богданъ былъ, кажется, его единственнымъ сыномъ. Удержавъ прозвища Козака и Звенигородца, онъ получилъ еще отъ имени села фамилію Куриловскаго и подъ этими многочисленными именами фигурируетъ въ Барщинѣ. Не смотря на свое ultra-демократическое прозвище, Богданъ былъ зауряднымъ помѣщикомъ и тягался за бѣглыхъ крестьянъ не хуже другихъ. Свойство у него было важное: женатъ онъ былъ на Елисаветѣ Буцацкой, сестрѣ барскаго старосты, отъ которой имѣлъ сыновей Николая и Федора (Fedor) и двухъ дочерей. Въ 1564 г., въ уваженіе къ преклонному возрасту этого *emeritus miles*, сеймъ освободилъ его отъ отбыванія сторожи. По смерти его Куриловцы вскорѣ вышли изъ фамиліи Богдана, и сыновей его позже не встрѣчаемъ въ Барщинѣ. Федоръ унаслѣдовалъ браславскія земли (потомъ—въ 1592 г.—онъ продалъ ихъ

¹⁾ К. Ц. А. № 3599 f. 87 (1735 г.), А. Б. с. I № 73, 103, 108, 109.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VЦ, I с. 185, *Źródła* VI р. 127; Соколковъ—Соколовка на р. Конелѣ, къ с. отъ Умани, Мытковцы были гдѣ-то на Горскомъ Тыкачѣ.

Струсю, отъ котораго онѣ перешли къ Калиновскому). О Николаѣ не извѣстно ничего; у Федора былъ племянникъ Гордій Михайловичъ Козакъ, можетъ быть—это ошибка вмѣсто „Миколаевичъ“? Одна изъ дочерей Богдана—Анна Козаковна была замужемъ за Христоф. Клембовскимъ (владѣльцемъ Маліевецъ ¹⁾).

Къ числу „безправныхъ“ владѣльцевъ *rig sang* должно отнести *Голодковъ*: когда они водворились въ Голодкахъ, и за какими правомъ, совершенно неизвѣстно; неизвѣстно и то, приняли ли они фамилію отъ имени села, или сообщили ему свое прозвище. Въ 1565 г. они заявляли, что владѣютъ селомъ отъ отцовъ и дѣдовъ, еще до основанія Бара. Старѣйшій извѣстный—Дмитро Голодко (1551 г.); онъ те, вѣроятно, по переписи 1552 г. ставилъ 3 коней. Въ 1565—70 г. Голодковъ было четверо—Василь Хромый, Несторъ, Яцко и Ильяшъ; въ 1593 г. Яцко (или Гіадинтъ) испросилъ у короля, *ad intercessionem* Гольскаго, грамоту на пожизненное владѣніе половиною села для себѣ и сыновей, а уже въ 1599 г. село было отобрано у Голодковъ за неисполненіе повинностей и отдано Гольскому. Голодки послѣ этого сходятъ со сцены ²⁾.

Мелькомъ упоминается въ Барцинѣ въ 1-ой пол. XVI в. фамилія *Маличовскихъ* или Мальчицкихъ. Въ разграниченіи Бара и Дробышовець 1542 г. упоминается о сосѣднихъ грунтахъ Ильяша Мальчицкаго (*Malcziczki*)—очевидно Мальчовцахъ (у верховья Мураховы). Одинъ изъ Мальчовскихъ былъ женатъ на дочери Лазура Радіевскаго Аннушѣ, и у нея были дѣти: Сенько, Романъ попъ, Федька и Палажка Маличовскіе (1522—1543). Въ 1550 году

¹⁾ А. Б. с. I № 75, 116, 136, с. 253, Арх. Ю.-З. Р. VII, I с. 189, II с. 267; *Źródła t. XX* p. 116, XXI p. 540, 343, 546, К. Ц. А. № 3620 f. 384 (1603 г., Козаковна).

²⁾ А. Б. с. I с. 164, 253, 324, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, Кор. Метр. варш. № 79 f. 502 (грамота Боны, разрѣшающая войту барскому *Servus* устроить прудъ на р. Ровѣ противъ земель Д. Голодка), № 143 f. 60 v. (грамота Гольскому на отобранные Голодки, по содержанию тождественная съ грамотою о Шелеховѣ—А. Б. с. I № 176).

Мальчовцы были пожалованы королемъ Франциску Гослицкому, подстаростѣ барскому; какимъ образомъ перешли они отъ Мальчовскихъ въ распоряженіе Боны, неизвѣстно: въ грамотѣ 1550 г. о Мальчовскихъ вовсе не упоминается ¹⁾.

Въ 1-ой пол. XVI в. въ Ровщинѣ фигурируетъ старинный родъ *Ярмолинскихъ*, о которомъ мы только упомянемъ, такъ какъ онъ скорѣе выходитъ изъ нея. Родовымъ гнѣздомъ ихъ было с. Ярмолинцы (у верховьевъ Ушицы), на которое ихъ родоначальникъ Ходко получилъ дѣдичное пожалованіе въ 1407 г.; этого Ходка Несецкій выводитъ изъ Хорватіи, но это хорватское происхожденіе появилось, вѣроятно, тогда, когда потомки Ходка стали тяготиться своимъ туземнымъ происхожденіемъ. Въ Ровщинѣ Ярмолинскіе владѣли Гермаками, которые приобрѣли, вѣроятно, или у Урбановича, или у кого-либо изъ позднѣйшихъ польскихъ владѣльцевъ, когда—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ—до 1518 г., когда была имъ выдана подтверждающая грамота. Въ 1538 г. Бона вымѣняла у нихъ Гермаки на Лосковцы; во время экзекуціи королевщинъ былъ поднятъ вопросъ о законности этого обмѣна, но остался безъ послѣдствій ²⁾. Въ пол. XVI в. одна вѣтвь Ярмолинскихъ получаетъ прозвище Сутковскихъ отъ Сутковецъ (на Ушицѣ, ок. Ярмолинецъ).

Родоначальникъ *Морозовскихъ* былъ Райтко изъ Покутинецъ; отъ Боны онъ получилъ участокъ въ грунтахъ Музаровскихъ, утвержденный за нимъ королемъ (1542 г.). Въ этой грамотѣ онъ именуется шляхтичемъ (*nobilis*), но какъ Покутинцы принадлежали Одровонжу, то Райтко официальнымъ владѣльцемъ ихъ быть не могъ, и едва ли принадлежалъ къ шляхетскому сословію (хотя могъ быть „безправнымъ“ заимоцникомъ). Новое село названо было Малымъ Му-

¹⁾ А. Б. с. I № 36, 62, 64, 76.

²⁾ А. Б. с. I № 2, 6, 30, 50, Кор. Метр. варш. № 123, f. 660, № 128 f. 85.

каровымъ, позже Морозовкою, а владѣльцы съ полов. XVI в. носить фамилію Морозовскихъ, вѣроятно—это была первоначальная ихъ фамилія, усвоенная потомъ и селомъ. Сыновья Райтга—Хведоръ, Исай и Олексій владѣли Морозовкою во 2-ой пол. XVI в., о другихъ родичахъ нѣтъ указаній, но родъ настолько быстро разрослся, что либо нужно предположить существованіе боковыхъ линій, либо вошли въ фамилію „спильники“ и „прыймаки“. Въ подтвердительной грамотѣ 1600 г. перечисляется 12 семей Морозовскихъ, а контумація 1639 г. перечисляетъ 33 имени, прибавляя еще *alios omnes* Морозовскихъ; этотъ перечень обращаетъ на себя вниманіе характерными, чисто народными прозвищами (Дяченко, Плескачъ, Овушко Попъ, Стеценко, Девятка и т. п.). Несмотря на отсутствіе юридическихъ гарантій (пожизненные права они получили только въ 1600 г.), Морозовскіе уцѣлѣли въ 1-ой пол. XVII в., и ихъ околица оставалась нѣкоторое время островомъ среди привилегированныхъ имѣній этой полосы; еще въ грамотѣ 1665 г. Морозовцы значатся въ числѣ сель барской служилой шляхты („чемерисскихъ“), но къ XVIII в. они вышли изъ состава Барскаго старства, и дальнѣйшая судьба рода Морозовскихъ мнѣ невѣстна ¹⁾.

Въ 1546 г. Бона пожаловала для заселенія пустыню Кудовцы шести шляхтичамъ (*nobiles*): Ивану Олисовичу (Олисеевичу), Федру, Тыхну, Гринцу, Стефану Лазуровичу, Микитѣ и Ивану Снуховичамъ; неизвѣстно, были ли все это родственники, или только „спильники“; въ люстраціи 1570 г. впрочемъ говорится, что Иванъ Олисеевичъ и Степанъ были братья. Иванъ Олисеевичъ *Cudzowski* впрочемъ еще до 1546 г. встрѣчается въ Барщинѣ (1543 г.) и, очевидно, владѣлъ и тогда Кудовцами, которые извѣстны еще въ XV в. Отъ имени Кудовець или Кудыевецъ приняли всѣ владѣльцы фамилію *Кудыевскихъ* ²⁾. Родъ былъ не особенно многочисленный и ничѣмъ въ XVI в. не

¹⁾ А. В. с. I № 61, с. 164, 255, II № 40, Кор. М. вар. № 145 f. 122 (1600).

²⁾ А. В. с. I № 64, 71, 110, с. 164, 255.

выдавался; но въ первой половинѣ XVII в. Кудыевскіе выдержали замѣчательную по своему упорству борьбу съ конкурентами-поляками, тѣмъ болѣе трудную, что сами Кудыевскіе имѣли лишь права пожизненнаго владѣнія, подтвержденные въ 1589 г. Съ первымъ разрѣшеніемъ на приобрѣтеніе Кудыевецъ, выданнымъ въ 1606 г. П. Тацимирскому, Кудыевскіе справились благополучно: по ревизіи 1607 г. они оказываются въ спокойномъ владѣніи и ставятъ двадцать коней. На послѣдовавшія затѣмъ пожалованія Пекарскому (1614 и 1616 г.) они отвѣтили протестомъ, ссылаясь на то, что два доживотья, гарантированныя въ пожалованіи Боны, еще не истекли, и пока дѣло затянулось провѣркою этого заявленія, успѣли себѣ въ 1620 г. исхлопотать новое доживотье, въ видѣ разрѣшенія на передачу своихъ пожизненныхъ правъ сыновьямъ. Изъ люстраціи 1615 г. видно, что между Кудыевскими и Пекарскимъ шли споры и взаимныя наѣзды, но тѣмъ не менѣе, если вѣрить заявленію комиссаровъ, Пекарскій владѣлъ половиною Кудыевецъ. По смерти его выдано было пожалованіе на все село Н. Стогнѣву; между нимъ и Кудыевскими пошли схватки; по словамъ декрета, Стогнѣвъ безъ затрудненій вступилъ во владѣніе половиною села, а затѣмъ, очевидно, захотѣлъ завладѣть и остальною. Кудыевскіе дали отпоръ и обжаловали его въ королевскомъ ассессорскомъ судѣ, но затѣмъ вступаютъ въ сдѣлку съ Стогнѣвомъ и получаютъ отъ него уступочную запись на половину Кудыевецъ. Королевскій приговоръ утверждаетъ за ними эту половину на основаніи пожалованія 1620 г. и записи Стогнѣва; другая такъ и пошла за державцами-поляками (послѣ Стогнѣва—П. Лапка, потомъ Стржыевскій, Зацвилковский). Во время козачины нѣкоторые изъ Кудыевскихъ лишились своихъ земель, конфискованныхъ „за соучастіе съ разбойниками и разбой“, но эти конфискованныя земли перешли къ болѣе благонамѣреннымъ ихъ сородичамъ, и родъ Кудыевскихъ затѣмъ до полов. XVIII в. остается во владѣніи Кудыевцами. Но онъ уже выходитъ изъ состава барской служилой шляхты: Кудыевскіе успѣли доказывать (1720—3 г.) свои дѣдичныя права на Кудыевцы и на этой почвѣ дали отпоръ притязаніямъ и Любомирскаго, владѣльца Бар-

скаго староста и получившаго королевское пожалованіе на Кудыевцы Богуша ¹⁾).

Одновременно съ Кудыевскими были надѣлены Боію родоначальники *Козяровскихъ*, сыновья пл. Леська—Димитрій, Георгій и Лесько: они получили разрѣшеніе осадить село у лѣса Кладна на Ровцѣ. Село это получило названіе Козяровецъ или Верхкладна. Вѣроятно, владѣльцы и раньше носили имя Козяровскихъ (также *Kozarzewski*), и отъ нихъ получило село имя. Любопытно, что хотя въ упомянутомъ пожалованіи Козяровскіе признаются шляхтичами (*nobiles*), въ размежеваніи 1555 г. говорится о кметяхъ Козаровцахъ изъ Семяковецъ, и это заявленіе, по всей видимости, относится къ Козяровскимъ ²⁾. Вскорѣ послѣ пожалованія Козяровскимъ (1554 г.) выдана была грамота на Козяровцы Бадовскому, но пожалованіе это, очевидно, не было осуществлено, и Козяровскіе до конца XVI в. остаются во владѣнн селомъ. Въ 1591 г. было разрѣшено имъ передать село въ пожизненное владѣніе сыновьямъ, но уже въ 1613 г. выморочные участки въ Козяровцахъ (Мишка, Стаська и Абрама Козяровскихъ) были пожалованы, по рекомендаціи Жолкевскаго, нѣкоему Непельскому; въ люстрацію 1615 г. онъ предъявилъ разрѣшеніе на приобрѣтеніе и другой половины, но не представилъ

¹⁾ А. В. с. I. № 156, II № 5. 20, 26, 28, 33, 34, 46, *Źródła V* p. 29, *Метр. Кор. варш.* № 156 f. 337, 185 f. 57, 189 f. 172 и регесты въ К. Ц. А. № 5648 p. 325—329, № 5286 f. 935 (1741—Кудыевскіе не допускаютъ ввода въ Кудыевцы Пржецишевскаго, получившаго на нихъ грамоту въ 1738 г.).

²⁾ А. В. с. II R. 1555 и ниже въ томъ же актѣ: *Gen. Anna relicta gen. Mathiae Radeczki affectavit, quatenus d. commissarii... cmethonibus praefatis dictis Koziarowczom de solo et terra ipsius Annae Radeczka haereditaria, ad villam Nieteczincze et Zenieczkowcze antiquitus pertinent., in quo per g. B. Pretfciz locati resident, surgere mandarent. Et.. nob. Joannes Badowski, tenutarius.. villae Sierzsseniewcze, allegavit, praefatos cmethones dictos Koziarowczy in terra et fundo ipsius, ad villam Sierzsseniewcze pertin., residere* (К. М. варш. № 87 f. 360 sq.).

еще цессии; вскорѣ, вѣроятно, онъ овладѣлъ всѣмъ селомъ, такъ какъ Козяровскіе не фигурируютъ болѣе въ качествѣ владѣльцевъ Козяровецъ. Одна семья Козяровскихъ водворилась въ Галузинцахъ и владѣла здѣсь въ XVIII в. дѣдичнымъ участкомъ (упомин. подъ 1732—1773 г.); встрѣчаются они также въ Волковинцахъ и Поповцахъ ¹⁾.

Еще эмефериѣ было существованіе рода Яблоновскихъ: Грицько и Федоръ, сыновья Овачка, получили отъ Боны пуст. Яблоновку и въ 1557 г. добыли отъ короля грамоту на ленное право; отъ имени урочища получили они, очевидно, и свою фамилію. Но уже въ 1585 г. она была отобрана „на законномъ основаніи“ (*jure mediante*) у Стецька и Федора Яблоновскихъ и пожалована Якову Незабитовскому; въ чемъ заключалось это законное основаніе, неизвѣстно ²⁾.

Весьма интересно происхожденіе фамиліи Михоловскихъ. Барскіе мѣщане—братья Сенько, Сенюта, Стефанъ, Савка и Василь Войтовичи, Якимъ Вачина, Андрушко Приснесеня и Ячина владѣли въ полов. XVI в. пасѣками и другими угодьями въ сосѣдствѣ городскихъ грунтовъ „отъ временъ предковъ своихъ, на основаніи грамотъ предшествующихъ королей“. Гербортъ подтвердилъ это владѣніе, а король утвердилъ ихъ въ 1563 г. въ дѣдичныхъ правахъ. Судя по словамъ грамоты, едва ли это былъ одинъ родъ; но отъ имени одного изъ урочищъ—лугъ Михлова—они получили общее прозвище Михоловскихъ или Михоловскихъ, а основанное ими поселеніе—Михоловецъ. Въ подтвердительной грамотѣ 1578 г. они уже называются шляхтичами (*nobiles*). Къ концу XVI в. фамилія

¹⁾ А. Б. с. I № 68, с. 164, 256, II 247, 256, R. 1554, *Żródła* V р. 32, Кор. Метр. варш. № 136 f. 19 (подтверд. грамота Станиславу и Ивану 1591 г.) и № 155 f. 181 (грамота Непельскому); въ 1612 г. выдана была грамота Стан. Кавецкому на Козяровцы по смерти Прокопія Козяровскаго (К. Ц. А. № 5251, док. № 248), участь ея неизвѣстна; К. Ц. А. 5684 f. 88 v. (1732, Мих. Козяровскій), № 5711 f. 453 (1773 г., Пав. Козяровскій).

²⁾ А. Б. с. I с. 187, 259, 301.

эта была настолько многочисленна, что напр. одна восьмая часть села находилась во владѣннн трехъ шляхтичей (Грина и сыновей его), другая—семерыхъ: Ивана (Ioannis) сына Сеньковского, Мартина Сенютиного, Матвѣя, Семяка и Гринца Лавринячь (Jawgeniata), Леська и Федора Василевыхъ сыновей, и они испрашивали себѣ у короля подтвержденія на отдѣльныя части. Въ 1593 г. одинъ изъ такихъ участковъ былъ пожалованъ Сциборовскимъ; однако этого Сциборовскаго затѣмъ не видно, вѣроятно—Михоловскіе какъ нибудь отдѣлались отъ него, и въ 1615 г. владѣльцами значатся лишь Михоловскіе. Въ документахъ 1661—65 гг. Михоловцы значатся еще въ числѣ шляхетскихъ селъ, но по реестру 1712 г. шляхты въ селѣ уже не оказывается, а только крестьяне, и свѣдѣнія о Михоловскихъ прекращаются ¹⁾.

При Гербортѣ же получили наданья еще родоначальники *Петрановскихъ* и *Васютинскихъ*. Петрану и Ваську Ясковичамъ разрѣшено было заселить урочище Ремевну; потомки ихъ назывались Петрановскими, а село получило второе имя Петрановцевъ или Петраней. Родъ былъ немногочисленный, но удержался до конца Барскаго староства. Значительные впрочемъ участки въ Петраняхъ отошли путемъ родства и т. п. къ другимъ фамиліямъ: такъ съ полов. XVII в. водворяются здѣсь Драгомирецкіе, одинъ изъ которыхъ былъ женатъ на вдовѣ нѣкоего Северина Петрановскаго, кромѣ нихъ въ XVIII в. видимъ здѣсь цѣлую серію волоховъ—Боцулы, Дыдыскулы, Моймескулы ²⁾. Во время козацкихъ войнъ XVII в. Петрановскіе, подобно многимъ барскимъ шляхтичамъ, стали въ ряды козаковъ и одинъ изъ нихъ выдвинулся очень замѣтно: это былъ Ярема Петрановскій, полковникъ лысянскій (1664 г.), потомъ чигринскій (упомин. подъ 1672 г.). Сначала онъ держался поль-

¹⁾ А. Б. с. I № 107, 132, 164, II с. 133, 167, Źródła V p. 31, Архивъ Ю.-З. Р. VII, П с. 520, Кор. Метр. варш. № 138 f. 163 (1593).

²⁾ А. Б. с. I № 105, 131, II с. 251, Źródła V p. 31, К. Ц. А. № 5648 p. 314.

ской стороны, за заслуги свои получилъ значительныя пожалованія (впрочемъ по большей части, кажется, *in partibus*) и былъ нобилитованъ вмѣстѣ съ Давидомъ, Василемъ и Иваномъ Петрановскими, за заслуги „въ войскѣ запорожскомъ, а передъ тѣмъ—въ коронномъ“ (1661 г.). Кто-то изъ нихъ попалъ въ плѣнъ къ татарамъ, и гетманъ Тетера въ 1663 г. хлопоталъ объ освобожденіи его; изъ письма Тетери видно, что братъ плѣнника служилъ при немъ. О Яремѣ извѣстно, что онъ былъ потомъ сторонникомъ Дорошенка, ѣздилъ отъ него дважды (въ 1669—1670 г.) посломъ въ Варшаву, когда Дорошенко велъ съ кор. Михаиломъ переговоры о подданствѣ. Потомъ (1672 г.) онъ былъ взятъ у Дорошенка султаномъ въ заложники, вмѣстѣ съ Вуховичемъ, въ качествѣ „лучшихъ людей“. Когда фонды Дорошенка начали рѣшительно падать, Петрановскій смалодушничалъ и завелъ сношенія съ московскою партією, которой сообщалъ разныя свѣдѣнія о Дорошенкѣ; въ это время онъ уже называется „бывшимъ полковникомъ чигиринскимъ“. Насколько упомянутыя сношенія пригодились Петрановскому, неизвѣстно, такъ какъ о дальнѣйшей судьбѣ его нѣтъ извѣстій. Судя по тому, что внукъ его въ XVIII в. оказывается въ Черниговщинѣ, можно думать, что и Ярема перебрался подъ конецъ въ Гетьманщину. Женатъ онъ былъ на дочери полковника кievскаго Антона Ждановича—Параскевѣ и имѣлъ сына Стефана. Внукъ его Яковъ былъ въ пол. XVIII в. управляющимъ у ген. обознаго Кочубея въ Бахмачѣ. Въ это время намѣстникъ с. Петранъ Стефанъ Петрановскій затѣялъ процессъ съ другими владѣльцами с. Петранъ, „задавъ неровность“ по обыкновенію, и въ подкрѣпленіе своихъ претензій вызвалъ изъ-за Дѣвѣра Якова Петрановскаго, наобѣщавъ ему всякой всячины; въ это время были предъявлены и вышеупомянутыя жалованныя грамоты Яремы на помѣстья ¹⁾.

¹⁾ А. Б. с. II № 59, Р. 1661, Памятники Киев. Ком. IV, 3 с. 324, Акты Ю. и З. Р. IX с. 348, 357, 737—8, XI с. 76, XII с. 597—8, 604, Величко II с. 227, 232, 239, 275, 461, К. Ц. А. № 5696 f. 4 (рассказъ Якова Петрановскаго).

Родъ *Васютинскихъ* основался на ур. Лукава ок. Радіевецъ; выселокъ Лукова извѣстенъ еще въ 1-й четверти XVI в. и тогда былъ во владѣніи Гриска Радіевского; возможно, что и Васютинскіе были отраслью Радіевскихъ. Гербортъ далъ на Лукаву привилей, утвержденный въ 1567 г., Лехну, Артему, Степану и Яцку Васютевятамъ; въ концѣ XVI в. они уже называются Васютинскими, и село отъ ихъ фамиліи называлось потомъ Васютинцами. Родъ значительно разросся, и въ подтвердительной грамотѣ 1593 г. пересчитано 19 Васютинскихъ; но по переписи 1607 г. они ставили всего 9 коней, занимая такимъ образомъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди барской шляхты. Первая пол. XVII в. прошла для нихъ благополучно: мнѣ не встрѣтилось вовсе указаній на существованіе пожалованій на Васютинцы приходящимъ шляхтичамъ. При переходѣ Барскаго староства въ дѣдичное владѣніе Васютинскіе остались въ составѣ околичной шляхты и въ этой роли пребывали до конца. По переписи 1739 г. ихъ значится 14 семей, другихъ шляхетскихъ—всего 4, подданныхъ 28. Фамилія Васютинскихъ имѣла нѣсколько вѣтвей—Мироненки, Шахи, Лехны, Пелешенки; первыя три существуютъ и доселѣ. Село въ настоящее время небольшое (ок. 1000 душъ); около четверти населенія составляетъ шляхта; въ дворянствѣ утверждено, по свѣдѣніямъ мѣстнаго священника, изъ Васютинскихъ всего два семейства ¹⁾.

¹⁾ А. Б. с. I № 126, 166, с. 251, П с. 250—251. Родословіе нѣкоего Василя Васютинскаго, составленное въ 1626 г. и явленная въ 1765, сообщаетъ, что Артемъ Васютинскій назывался Покушъ, имѣлъ сына Стефана и внуковъ—Василя и Андрушка (К. Ц. А. № 5316 f. 571), но показанія эти не сходятся съ грамотою 1593 г. Въ 1715 г. Яковъ Васютинскій въ Летичевскомъ гродѣ предъявилъ подтвердительную грамоту 1639 г. Дашковскимъ (pro nob. Semeno patre, Mathia (hic verba perlegi non possunt), Gregorio, Wasilio, Daniele, Fedoro, Mykita Daszkowskich) на владѣніе участками in fundo deserto Lukowa (К. Ц. А. № 5254 f. 212). Эту грамоту трудно иначе повѣсть, какъ только предположивъ, что подъ Дашковскими здѣсь скрываются тѣ же Васютинскіе.

Въ 1581 г. была выдана королемъ жалованная грамота Северину Бухновскому—т. е. изъ Бухновъ (Хмельницкаго пов., къ ю.-в. отъ Летичева), на заселеніе села въ грунтахъ с. Маниковецъ. Село это получило имя Степанокъ и дало владѣльцамъ новую фамилію *Степанковскихъ*. По переписи 1607 г. отбывало службу только двое Степанковскихъ, такъ какъ татары передъ тѣмъ разорили село и забрали „бояръ“ въ неволю; тяглыхъ было 3, коморниковъ 5. Изъ грамоты 1658 г., жаловавшей выморочные участки въ Степанкахъ Георгію Буцню, видимъ, что кромѣ Северина было еще нѣсколько главъ семей—Процянь, Баля, Мануйло. Грамота эта любопытна еще въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ неточны бывали мотивы пожалованія: жалуются участки выморочные, между прочимъ Гневоша Степанковского, а изъ заявленія вознаго узнаемъ, что шл. Гневошъ допустилъ ввѣдъ новаго державцы. Впрочемъ не смотря на это заявленіе, нѣтъ указаній, чтобы Буцень дѣйствительно вступилъ во владѣніе Степанками. Степанковскіе удерживаются въ нихъ до конца Барскаго старѣства; по переписи 1739 г. они владѣли двумя кутками въ Степанкахъ: Степанковскою и Терешповою (всего пять семей), а въ двухъ другихъ сядѣли Карышковскіе, Покорскіе, Жердецкіе и Янковскіе; село составляло отдѣльную шляхетскую околицу; всего шляхетскаго населенія было 21 дворъ, крестьянскаго 10¹⁾.

Въ к. XVI в. староста Гольскій отдалъ для заселенія запустѣвшую Кумановку сербскимъ выходцамъ (servii), братьямъ Сереткамъ: Милошу, Федору, Ивану, Ивашку и Римаку, и король затѣмъ (1591 г.) гарантировалъ имъ пожизненное владѣніе. Отъ имени одного изъ Серетковъ, Радула, село назвалось Радуловцами, а позже (особенно со 2-ой четв. XVII в.)—Сербиновцами. Въ 1604 г., по смерти Радула Сербина, село было пожаловано, въ качествѣ выморочнаго, Гольскому, но осталось въ рукахъ Серетковъ, такъ какъ въ 1613 г. выдается новое пожалованіе на двѣ части Сербиновець, выморочныя

¹⁾ А. Б. с. I № 142, II № 47, с. 253, Źródła V p. 28.

послѣ Радула, Дмитру Милашу съ сыновьями, а третья остается во владѣніи Николая, Симона и Якова, сыновей Ивана, Федора и Гривка—по всей вѣроятности Серетковъ, которые затѣмъ (1615 г.) выступаютъ съ фамиліею Сербиновскихъ. Осталось безъ осуществленія и пожалованіе Сербиновець Вронскому 1620 г., и Сербиновскіе (вѣроятно, эту фамилію приняли и потомки Милаша)¹⁾ остаются владѣльцами Сербиновець. Кромѣ нихъ дѣдичами въ Сербиновцахъ въ XVIII в. были Ивашковскіе, Олтаржевскіе, приобрѣвшіе въ XVII в. участки въ Сербиновцахъ путемъ браковъ. Село вошло въ составъ Барскаго староства, но Сербиновскіе въ 1716 г. получили отъ Любомирскаго освобожденіе отъ повинностей и на основаніе его потомъ отказывались отъ подчиненія барской юрисдикціи²⁾.

Въ концѣ XVI и началѣ XVII в. выступаетъ еще рядъ родовъ, образовавшихся и оселившихся въ Барщинѣ, несомнѣнно, гораздо раньше—Коростовскіе, Лопатинскіе, Барановскіе, Орляинскіе. *Коростовскіе* хотя и возводили въ XVIII в. свои права къ пожалованію ур. Хорошовецъ пл. Данилу въ 1448 г., но первое документальное упоминаніе о нихъ я нашелъ въ грамотѣ 1591 г., въ которой король жалуетъ для заселенія „на сыромъ корнѣ“ ур. Хоростову Лукъ, Симону, Феодору, Прокопію, Протасію и Іосифу Хоростовскимъ; эта грамота любопытна въ томъ отношеніи, что жалуетъ имѣніе какъ бы вновь, а между тѣмъ своимъ содержаніемъ показываетъ, что получающіе пожалованіе уже раньше обитали на этихъ грунтахъ и получили отъ его имени прозвище; позже село отъ имени владѣльцевъ называлось Коростовцами. Во владѣніи Коростовскихъ село оставалось до конца XVIII в., составляя небольшую шля-

¹⁾ Въ подтвержденіе того, что совершенно различные роды могли называться одною фамиліею, заимствованною отъ названія села, могу указать на А. Б. с. II № 146, гдѣ Малышъ Мытко попалъ въ число Гальчинскихъ.

²⁾ А. Б. с. I № 158, II № 11, R. 1604, 1620, 1716, 1739, Żródła V р. 26—7, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 529, К. Ц. А. № 5284 f. 1186.

хетскую околицу; въ 1739 г. было двѣ семьи Коростовскихъ —Иванъ и Григорій; 11 другихъ шляхтичей владѣли участками, приобрѣвъ ихъ отъ Коростовскихъ; крестьянъ значится шесть. Упомянутый Иванъ Коростовскій заявилъ себя горячимъ сторонникомъ православія и надѣлалъ всевозможныхъ непріятностей мѣстному священнику, начавшему вводить разныя уніатскія новшества; это было явленіе вообще рѣдкое въ шляхетской средѣ. Въ настоящее время Коростовскихъ уже въ Коростовцахъ нѣтъ ¹⁾).

Древнѣйшая извѣстная мнѣ грамота *Лопатинскихъ* относится къ 1590 г., но это уже подтвердительная грамота, оставляющая за ними ихъ участки въ с. Лопатинцахъ. Родъ былъ довольно многочисленный, и упомянутая грамота выдается, очевидно, лишь одной группѣ владѣльцевъ (6 чел.); отъ 1600 г. имѣемъ подобную же грамоту другой группѣ (тоже 6 душъ); люстрація 1615 г. насчитываетъ Лопатинскихъ 23 чел. Въ началѣ XVII в. (до 1607 г.) король выдалъ жалованную грамоту на Лопатинцы нѣкому Вальковскому, но Лопатинскіе успѣли приобрѣсть у него уступочную запись на его права, и въ 1615 г. они были уже единственными владѣльцами Лопатинець. Въ составѣ барской шляхты Лопатинскіе оставались до конца староства. По переписи 1739 г. село состояло изъ двухъ кутковъ—Чорвятина и Олизароваго, получившихъ свои названія отъ Олизара и Чарноты Лопатинскихъ (XVI в.); владѣли имъ Лопатинскіе, въ числѣ семи, и десять семействъ изъ категоріи „зятьевъ и заставниковъ“; подданныхъ было 10. Лопатинскіе также раздѣлялись на двѣ главныя фамиліи—Олизаровъ и Чарнотъ, и нѣсколько мелкихъ вѣтвей—Марченки, Антоненки, Возненя, Ршты; одна фамилія—Кнышей Лопатинскихъ была завѣдомо крестьянскаго происхожденія и уже въ пол. XVIII в. усвоила себѣ фамилію Лопатинскихъ и претензіи на шляхетство ²⁾.

¹⁾ А. В. с. П. с. 252, 281, R. 1590, *Żródła V* p. 28, см. выше с. 51.

²⁾ А. В. с. I № 181, II № 14, с. 251—252, R. 1590, К. Ц. А. № 5688 f. 61, 96 v. („заданье неровности“ Каленику Кнышу).

Барановскіе, владѣвшіе Барановкою на Ушицѣ, ссылались на пожалованіе правъ пожизненнаго владѣнія 1600 г. Семену и сыну его Панютѣ Барановскимъ; имена и фамилія показываютъ, что родъ былъ туземный и осѣвшійся здѣсь еще до этого пожалованія. Въ грамотѣ 1613 г. Барановскіе называются не *nobiles*, а *honesti*. По смерти Семена его половина села была пожалована въ 1613 г. Яну Сѣраковскому, другою половиною въ 1615 г. продолжалъ владѣть Панюта. Дальнѣйшая судьба ихъ мнѣ неизвѣстна. Въ 1663 г. Выговскій уступилъ свои права на Барановку Ржевускому, и въ составъ Барскаго староства XVIII в. она не вошла ¹⁾.

Объ *Орлинскихъ* мнѣ извѣстно еще меньше. Въ 1613 г. было разрѣшено Михайлу (Michailo) Орлинскому передать свою часть Орлинецъ сыновьямъ Борису и Еремѣю; другой половиною владѣли въ 1615 г. Петръ и Беата Орлинскіе ²⁾.

Слѣдуетъ упомянуть о Карышковскихъ, хотя родъ этотъ въ составѣ Барской шляхты встрѣчается уже въ XVIII в., въ видѣ дѣдичей одного изъ кутковъ с. Степанокъ. Въ концѣ XVI в. они владѣли селомъ Карышковымъ (ок. Копаецгорода): въ 1591 г. Янъ Замойскій пожаловалъ пожизненно для заселенія это селище Іовану Арнальту съ сыновьями: Стефаномъ, Прокопомъ, Иваномъ, Еремѣемъ, и товарищу его Малышу (это указаніе, что Малышъ не былъ родичемъ, а только „спильникомъ“ Іована очень интересно). Выше высказано было предположеніе ³⁾; что пожалованія Замойскаго въ дѣйствительности могли быть признаніемъ владѣнія уже равьше существовавшего; то же можно сказать и о только что упомянутомъ пожалованіи. Іованъ Арнальтъ (въ догум. 1613 г. онъ называется *Agnaut*) и Малышъ долго служили въ войскѣхъ на Подольѣ и за свои подвиги были въ 1597 г. нобилитованы; ноби-

¹⁾ А. Б. с. II № 12, R. 1663, *Źródła V* p. 25.

²⁾ А. Б. с. II № 13, *Źródła V* p. 27.

³⁾ Т. I стр. 121.

литація Іована сообщаетъ интересныя свѣдѣнія объ экспедиціяхъ барскихъ урядниковъ: Іованъ отличился въ битвѣ противъ татаръ подъ Бакотою подъ начальствомъ Творовскаго, подъ Заславомъ подъ начальствомъ подстаросты Оборскаго, въ экспедиціи подъ Очаковъ Ст. Гольскаго ¹⁾, также во время нападенія татаръ и турокъ на Шаргородъ—въ отрядѣ Замойскаго. Малышъ (*licet ex plebaeis, probis tamen et honestis parentibus genitus*) тоже служилъ въ отрядѣ Яна Замойскаго и отличался въ борьбѣ съ татарами (особенно подъ Сѣнницею и Шаргородомъ). Въ 1613 г. Томашъ Замойскій надѣлилъ правомъ пожизненнаго владѣнія дѣтей Малыша, въ вознагражденіе за потери, понесенныя ими во время нападенія непріятелей на Шаргородъ. Какъ долго оставались Карышковскіе во владѣніи Карышковицъ, былъ ли онъ отобранъ по смерти дѣтей Івана и Малыша, или право владѣнія было продлено для ихъ наслѣдниковъ, не знаю. Въ 1700 г. одинъ изъ Карышковскихъ—Іванъ, женившись на Степанковской, получилъ участокъ въ Степанкахъ; потомки его осѣлись здѣсь и во время переписи 1739 г. занимали отдѣльную часть села (4 семьи) ²⁾.

Если къ перечисленнымъ выше прибавить еще Северина или Сефера Пятигорка съ сыновьями Петромъ и Иваномъ (Івано), которые получили въ 1593 г. грамоту на пожизненное владѣніе грунтами на р. Примощеницѣ и осадилъ здѣсь село Криву или Сеферовку, перешедшее по смерти ихъ къ іезуитамъ ³⁾, то мы будемъ имѣть болѣе или менѣе полный перечень туземныхъ и ассимилированныхъ туземною народною массою старыхъ шляхетскихъ родовъ Барщины.

¹⁾ Въ грамотѣ нобилитаціи Максима Перепилчинскаго (Przerzioc-szinski), выданной одновременно, упоминается еще объ одной битвѣ Гольскаго съ татарами—подъ Глубочкомъ (К. Ц. А. 3617 f. 74 v.).

²⁾ А. Б. с. I № 159, II № 10 и с. 253; К. Ц. А. № 3617 f. 76 (нобилитаціи), 5271 f. 253 (дарственная Теод. Степанковскаго Карышковскому).

³⁾ А. Б. с. II R. 1593, Źródła V p. 30.

Такимъ образомъ барское непривилегированное шляхетство сложилось изъ представителей разныхъ общественныхъ классовъ. Какъ видѣли мы, документальныя данныя о землевладѣннн и вѣноторыхъ здѣшнихъ родовъ восходятъ ко временамъ до-польскимъ; вѣроятно, очень значительная часть, можетъ быть—большинство родовъ восходило къ такимъ исконнымъ землевладѣльцамъ, земельныя владѣннн которыхъ были только легализованы, а не вновь созданы польскими пожалованннми. Но эти стародавннн землевладѣльцы едва ли принадлежали къ особому рѣзко опредѣленному общественному классу. Хотя уже въ грамотахъ Корнатовичей есть указаннн на существованнн класса привилегированныхъ землевладѣльцевъ—землянъ и бояръ, но эта дифференцннцнн, которая своимъ существованннемъ въ значительной степени могла быть обязана старанннямъ самихъ Корнатовичей, не могла быть рѣзкою; главнымъ критерннемъ для выдѣленнн въ этотъ высшнн классъ, вѣроятно, служила величина земельныхъ владѣннн, дававшая возможность отбывать конно военную службу; это обстоятельство само по себѣ могло выдѣлять владѣльца изъ массы прочихъ громадянъ и переводить его въ разрядъ бояръ и землянъ. Такое туземное землянство и подъ польскимъ режимомъ осталось въ прежней позннцнн полу-привилегированного класса, отбывавшаго разнаго рода повинности и занимавшаго посредствующее положеннн между вметями и привилегированною польскою шляхтою. Пожалованнн, которыя получали землевладѣльцы—туземцы отъ старостъ и королей, давали санкцнн ихъ владѣльческимъ правамъ, извѣстную гарантнн отъ реквизицнн, отъ пожалованнн ихъ имѣннн новымъ населенннцамъ, но вовсе не измѣняли ихъ служилаго положеннн. Это землянство должно было составить ядро изучаемой туземной служилой шляхты. Оно пополнялось затѣмъ туземцами, получавшими вновь пустыни для заселеннн или создававшими себѣ (что случалось, вѣроятно, чаще) новыя помѣстья путемъ заимки. Пожалованнн раздавались представителямъ разныхъ общественныхъ классовъ: такъ въ 1542 г. было пожалована пустыня Шершеневцы мѣщанину барскому Альберту Добчинскому; мѣщане барскнн Войтовичи съ товарища-

ми, получивъ въ дѣдичное владѣніе участки въ грунтахъ Михоловскихъ, zaloжили село Михоловцы. Что касается крестьянъ, то выше было приведено заявленіе, что Козяровскіе были бѣглеы крестьяне изъ села Зинечковецъ. Что крестьяне могли получать земельныя пожалованія и переходить въ разрядъ служилой шляхты, это показываетъ и любопытное пожалованіе хуторовъ 1557 г.: король утверждаетъ за жителями шести замбовыхъ селъ владѣніе на ленномъ правѣ хуторами, данными имъ (въ дѣйствительности, вѣроятно, только подтвержденными) Боною; среди нихъ одинъ „попъ“, два ватамана и одиннадцать крестьянъ, всѣхъ ихъ грамота называетъ вообще кметями. По своему содержанию грамота нисколько не отличается отъ выданнаго въ тотъ же день пожалованія на Яблоновку; если бы на получившихъ пожалованіе „кметей“ вмѣсто оброка было возложено отбываніе военной службы, они перешли бы также въ разрядъ служилой шляхты¹⁾. Получившіе земельныя пожалованія съ обязанностью военной службы тѣмъ самымъ переходили въ разрядъ шляхты безъ всякихъ нобилитацій: такъ Петрановскіе, Бучновята, Войтовичи, называемые въ первоначальныхъ грамотахъ *providi* (т. е. не-шляхтичами), въ послѣдующихъ грамотахъ называются шляхтичами (*nobiles*)²⁾.

Титулъ *nobilis* (т. е. титулъ рядовой шляхты, между тѣмъ какъ высшіе слои шляхетства въ XVI в. назывались *generosi*) является официальнымъ и наиболѣе распространеннымъ титуломъ непривилегированныхъ шляхтичей. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ недостатка въ указаніяхъ, что барскіе шляхтичи считались стоящими

¹⁾ А. Б. с. I № 96, 97, 107, П Р. 1542, 1552. Прибавлю, что одинъ изъ родоначальниковъ Сербиновскихъ—Радулъ есть, вѣроятно, Радулъ Сербинъ козакъ въ люстр. 1565 г. (с. 133).

²⁾ Сравни А. Б. с. II № 105, 1563 г.—*providi* и № 131 *nobiles* Петрановскіе, № 106 и напр. I № 21 (Буцни, хотя они впрочемъ и раньше были шляхтичами), № 107, 132—*providi* и № 164—*nobiles* Михоловскіе; въ люстр. 1565 г. нѣкоторые изъ Михоловскихъ тоже значатся еще мѣщанами (с. 131, 133).

ниже сравнительно съ привилегированною шляхтою; такъ люстраторы 1565 г. называютъ барскихъ шляхтичей иногда „служками“, или „слугами“, отмѣчаютъ „плебейское“ происхождение (*plebei, ex plebeo genere*) нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, противопоставляютъ „бояръ и землянъ русскихъ“ и „шляхтичей польскихъ“ Барскаго старства (противоположеніе тѣмъ болѣе характерное, что обѣ категоріи отбывали часто одинаковыя повинности¹⁾). Изъ гораздо болѣе поздняго времени (пол. XVIII в.) имѣемъ напр. такія характерныя реплики: *tu się w zamku Barskim y u namiesnika nie będą, bom szlachcic koronny, a nie barski!* или: *„wyciągnicie takiego owakiego syna, barskiego szlachcica, y bijcie, dam złot. sto za niego, jako za prostey kondycyi człeka“*²⁾! Такимъ образомъ „барскій шляхтичъ“ представлялся тѣмъ-то отличнымъ и низшимъ сравнительно съ „короннымъ“ шляхтичемъ.

И въ оффиціальной терминологіи на ряду съ титуломъ *nobiles*, указывавшимъ на принадлежность къ привилегированному сословию³⁾, къ шляхтичамъ барскимъ также прилагаются другія названія, указывающія на обусловленный и служилый характеръ ихъ землевладѣнія, на ихъ зависимое положеніе, именно: *vassalovъ* (*vassali*, въ одномъ случаѣ—*manci*, отъ *manci*—*vassalъ*⁴⁾) и *бояръ* (*bojari*, *bojarones*); любопытно, что эти послѣдніе титулы употребляются преимущественно въ к. XVI и нач. XVII в., между тѣмъ какъ раньше въ этомъ смыслѣ употребляются описанія въ родѣ: *id ge-*

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 262, 264—5, 267; ср. А. Б. с. II № 12, гдѣ Барановскій названъ *honestus*, а не *nobilis*.

²⁾ К. Ц. А. № 5690 f. 1, 5692 f. 97 v.

³⁾ Изрѣвка въ подобномъ же смыслѣ прилагался къ нимъ до пол. XVI в. терминъ „земляне“, *terrigenae*—см. напр. А. Б. с. I с. 7, 18, 31; но во 2-й пол. XVI в. землянинъ значило то же почти, что бояринъ—Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 262, 266, А. Б. с. I с. 308, 333; ср. регесты у г. Ланниченка—Черты с. 67. Въ люстр. Хмельницкаго стар. есть и терминъ *sliachcziczi służebni*—Архивъ с. 154.

⁴⁾ А. Б. с. I с. 79.

pus nobilium, nobiles districtus Varenensis и т. п. „Бояринъ“ въ в. XVI в. означалъ служилого человѣка, слугу: такъ встрѣчаемъ выраженіе: *servi bojarones, videlicet czemiergysy* (это выраженіе объясняетъ намъ, почему въ грамотѣ 1665 г. барскія шляхетскія села названы чемерисскими—туть скрывалось понятіе замкового слуги) ¹⁾. Названіе *vassalus*, весьма часто прилагаемое къ барской шляхтѣ въ в. XVI и началѣ XVII в., въ это время не означало владѣльца на ленномъ правѣ, *jure feudi*, но, въ противоположность „вольности права земскаго дѣдичнаго короннаго“, обозначало служилого шляхтича, почему и возможны были выраженія въ родѣ: *opera ab aliis vasalis nobilibus similium advitalitatum ratione praestari solita* ²⁾. Такимъ образомъ оба эти названія—*bojarones* и *vassali* означали въ сущности одно и то же, почему и встрѣчаемъ такія выраженія, какъ *vassali bojari nominati* ³⁾. „Слуга“, „бояринъ“, „вассаль“—понятія въ терминологіи в. XVI—нач. XVII в., можно сказать, тождественныя.

Права, на которыхъ владѣли своими имѣніями, барскіе шляхтичи были весьма разнообразны, но эти различія не имѣли важнаго значенія для положенія владѣльцевъ. Только „старыхъ вѣчностей“, т. е. дѣдичныхъ пожалованій до статута Александра 1504 г., не было здѣсь, и когда Карачевскіе на свои имѣнія представили дѣдичныя пожалованія Витовта, люстраторы наши, что имѣнія ихъ, которыя до тѣхъ поръ считались служилыми, должны пользоваться вольностью *prawa ziemskiego dziedzicznego koronnego* и не подлежатъ ни юрисдикціи, ни замковымъ повинностямъ барскимъ ⁴⁾.

Изъ времени до статута 1504 г. у барскихъ шляхтичей имѣ-

¹⁾ А. Б. с. I с. 346, II с. 133; ср. *servitorem seu bojarzuy g-si Potoczki* · К. Ц. А. № 3606 f. 50.

²⁾ А. Б. с. I № 164, 166, II № 25 (здѣсь *jure vasalico* значить *cum operibus* и относится къ „дѣдичству новому“), также № 32.

³⁾ А. Б. с. II с. 56.

⁴⁾ А. Б. с. I 230—1 (сказанное выше вытекаетъ изъ контекста).

лись записи суммъ—т. н. старья суммы; такими записями обладали Мыткы, Радіевскіе, Козловскіе, Кунатовскіе, Карачевскіе (на Гричковцы), Иляшовскіе; но у однихъ (какъ у Мытковъ) остались лишь пустыя претензіи, а самыя имѣнія вышли изъ ихъ владѣнія; другіе, не придавал значенія этимъ старымъ суммамъ, ссылались на позднѣйшія пожалованія и не всегда даже и знали о своихъ болѣе раннихъ правахъ. Ссылались на нихъ Козловскіе и Кунатовскіе, да Карачевскіе до предъявленія Витовтовой грамоты на Кн. Луку. Единственное „старое“ ленное пожалованіе было у Мытковъ на Юрковцы, но самое имѣніе вышло изъ ихъ рукъ. Было еще одно „возобновленье“ дѣдичтва—выданное въ 1506 г. Мытку взаменъ утраченной грамоты, но хотя по постановленію объ экзекуціи подобныя *listy odnowione* считались за „старые“, грамота эта не вошла въ категорію старыхъ, какъ объяснял потомъ представитель скарба короннаго—за отсутствіемъ упоминанія о присягѣ получавшаго ¹⁾).

Большинство „правъ“ барской шляхты состояло изъ записей суммъ „новыхъ“, т. е. послѣ 1504 г. Въ отношеніи гарантіи владѣнія они представляютъ цѣлую скалу, различаясь величиною записанныхъ суммъ и гарантированныхъ отъ выкупа сребровъ владѣнія. Вообще суммы не отличались такимъ разнообразіемъ, какое можно наблюдать напр. въ грамотахъ XV в. (гдѣ встрѣчаются и записи въ 100 грив.). Впрочемъ онѣ имѣли нѣкоторую тенденцію къ возрастанію; такъ въ началѣ XVI в. встрѣчаемъ двѣ записи по 20 грив. (Галузинцы и Гричковцы 1512 г.), хотя одновременно имѣемъ сумму въ 60 (Доброшовцы, 1504) и 50 грив. (Вольвовинцы, 1507 г.) ²⁾. Въ 1530 и 40-хъ годахъ обычная сумма записи—30 грив.; въ королевской грамотѣ старостѣ Старжеховскому разрѣшается

¹⁾ А. Б. с. I № 22, II с. 41, R. 1564; однако рѣшеніемъ 1578 г. было признано, что грамота 1506 г. *cum legibus ac constitutionibus regni consentire neque exequutioni subiacere* (I № 130).

²⁾ А. Б. с. I № 23, 25, 26, II R. 1504.

ему записывать на пустыняхъ для заселенія по 30 грив. ¹⁾. Затѣмъ появляются записи въ 40 и 50 грив. ²⁾, хотя одновременно съ тѣмъ продолжаютъ встрѣчаться и записи 30 грив. ³⁾. Съ концомъ 50-хъ годовъ записи суммъ вовсе прекращаются и принимаются мѣры къ постепенному уменьшенію записанныхъ раньше.

Что касается гарантированныхъ сроковъ владѣнія, то записи начала XVI в., какъ и записи XV в.,—безсрочныя, до выплаты (*ad exemptionem*), т. е. король во всякое время можетъ выкупить имѣніе обратно, заплативъ записанную сумму самъ или уполномочивъ своимъ разрѣшеніемъ (*консенсомъ*) на это кого-либо другого. Самъ король весьма рѣдко выкупалъ земли, но весьма часто выдавалъ разрѣшенія на выкупъ (при чемъ иногда дѣлалась оговорка, что сумма выкупа не можетъ вліять на увеличеніе записной суммы ⁴⁾); поэтому обѣщаніе, что король можетъ выкупить имѣніе только для себя, а другому никому разрѣшенія на это не дастъ, было также немалою гарантіею, и потому иногда (особ. въ 1-й пол. XVI в.) включалось въ жалованныя и подтвердительныя грамоты; въ 1518 г. король обѣщалъ вообще, что королевщины межибожскія и зиньковскія будутъ выкупаться только для нуждъ кор. стола и замковъ Каменецкаго, Межибожскаго и Зиньковскаго (Ровскій не существовалъ) ⁵⁾. Гарантированные сроки, какъ средство къ возбужденію

¹⁾ Ibid. I № 48, 49, 51, 56, 61 (1538—1542).

²⁾ Ibid. I № 68, 103, с. 253 (Куриловцы), П Р. 1546 (Шершеневцы)—50 гр., Р. 1561 (Черешневка)—40.

³⁾ Ibid. I № 71 (1546), 99 (1557), запись на Яблоновку (с. 187) относится, вѣроятно, 1546—1552 гг.; 30 грив. составляли и 60 копъ подольскихъ, записанныхъ Елтухамъ Претвичемъ—I с. 256.

⁴⁾ См. напр. А. Б. с. I № 27, 41, 46. Иначе новый владѣлецъ держалъ бы имѣніе въ той суммѣ, какую затратилъ на выкупъ.

⁵⁾ См. напр. I № 32, 42, П Р. 1518, 1537. Извѣстную гарантію представляло также включенное въ подтвердительную грамоту Ярмолинскому 1518 г. обѣщаніе, что имѣнія у него могутъ быть выкуплены только всѣ сразу, а не порознь (А. Б. с. I № 30).

колонизационной энергии, появляются въ Барщинѣ съ возобновленіемъ староства (вообще на Подольѣ случаи гарантіи для двухъ поколѣній встрѣчаются съ первой четв. XVI в.)¹⁾. На первыхъ порахъ даются гарантіи владѣнія для трехъ поколѣній—т. е. для самыхъ получателей, ихъ дѣтей и внуковъ, а въ одномъ случаѣ (Осова)—даже четыре „доживотья“ (*praefatos nobiles et eorum liberos, nepotes et pronepotes, usque ad quartam generationem*), и король имѣетъ право выкупить жалуемое имѣніе лишь послѣ смерти всѣхъ гарантированныхъ владѣльцевъ²⁾. Съ 40-хъ гг. владѣніе при пожалованіи гарантируется обыкновенно только двумъ поколѣніямъ³⁾. Съ началомъ 60-хъ гг. при подтвержденіяхъ и пожалованіяхъ вновь гарантируется обыкновенно только одно доживотье, т. е. владѣніе до смерти получающаго пожалованіе⁴⁾; суммъ тоже больше не записывается: помимо экзекуционныхъ постановленій, колонизационныя условія настолько улучшились, что гарантія пожизненнаго владѣнія была достаточною, чтобы заинтересовать державца.

Дѣдичныя пожалованія, встрѣчавшіяся и раньше (какъ пожалованіе Вережатинець 1506 г.), практикуются по отношенію служилой шляхты и по возстановленіи староства. Но обыкновенно такія пожалованія не даются новымъ лицамъ, сразу; такъ Поповскимъ даны были въ дѣдичтво Кошукъовцы, потомъ Плюскировцы взаимѣнъ Поповець⁵⁾; Галузинскіе, Карачовскіе (Глибовъ), Берлинскіе, Поповскіе (Поповцы) получили дѣдичныя пожалованія на свои прежнія владѣнія вслѣдствіе заявленія объ утратѣ прежнихъ документовъ и по засвидѣтельствваніи старость объ ихъ дѣдичномъ

¹⁾ См. напр. А. Б. с. I № 32 (1518), 42 (1532).

²⁾ Ibid. I № 48, 49, 51, 56.

³⁾ Ibid. I № 68, 71, 92, 96, 99, 103, П. Р. 1546 (Шершеневцы) и 1561 (Черешневка)—1546—1561 г; также нужно понимать и I № 61.

⁴⁾ Встрѣчаются впрочемъ и исключенія, напр. пожалованіе Петгоркамъ—П. Р. 1593.

⁵⁾ Ibid. I № 52.

владѣнн¹⁾. На Доброшовцахъ и Шелеховѣ записаны были первоначально суммы, и уже по заселеніи этихъ селъ владѣльцамъ были дарованы дѣдичныя права за заслуги и т. п.²⁾ Гораздо рѣже встрѣчаются случаи, когда, повидимому, земли сразу раздаются на правѣ дѣдичномъ³⁾. Въ общемъ случаи дѣдичныхъ пожалованій довольно многочисленны (всего около 15), и тянутся вплоть до окончательнаго рѣшенія вопроса объ экзекуціи: уже на Петроковскомъ сеймѣ, принявшемъ такія рѣшительныя постановленія о „новыхъ“ пожалованіяхъ, былъ выданъ рядъ дѣдичныхъ пожалованій (Ременна, Лядава, Михоловцы)⁴⁾. При этомъ термины *jure hereditario*, *titulo hereditario* въ грамотахъ прилагаются къ этимъ пожалованіямъ весьма часто⁵⁾.

Пожалованія *jure feudali* представляютъ среди барской шляхты типъ наиболѣе рѣдкій; если не считать стараго (по не примѣняшагося въ дѣйствительности) пожалованія Юркевецъ и леннаго пожалованія пасѣкъ „кметямъ“, къ этой категоріи относятся только Радіевцы и Яблоновка. Владѣльцы обонхъ селъ имѣли на нихъ сначала записи суммъ; почти одновременно (1557—8 г.) имъ были пожалованы права леннаго владѣнія, подобно тому какъ въ другихъ случаяхъ записи суммъ замѣнялись дѣдичными пожалованіями. Отъ послѣднихъ эти пожалованія *jure feudali* отличались тѣмъ, что имѣніе переходило по наслѣдству лишь въ мужскомъ поколѣнн (quoad posteritas masculini sexus duraverit). Запись суммы по прежнему остается, и въ случаѣ прекращенія мужскаго потомства имѣніе отбиралось не иначе, какъ по выплатѣ ея наслѣдникамъ женскаго пола. Соединеніе записи съ леннымъ наслѣдованіемъ въ этихъ случаяхъ было, конечно, явленіемъ случайнымъ, характеристическимъ же отличіемъ пожалованій

¹⁾ Ibid. I № 70, с. 260 (cf. Źródła V p. 31), П R. 1546.

²⁾ Ibid. I № 69, 79; ср. также № 75.

³⁾ Ibid. I № 73, 76, 77.

⁴⁾ А. В. с. I № 105, 106, 107.

⁵⁾ Ibid. I № 69 (въ подтвержденіи), 70, 77, 79, 105, 106, 107, R. 1546 (Глибовъ и Берлинцы).

jure feudi было ограниченіе наследованія мужескимъ поколѣніемъ, почему мы и встрѣчаемъ выраженія: *jure hereditario feudali*, или *titulo hereditario, jure tamen feudi* ¹⁾. Терминъ *jus feudi* должно отличать отъ терминовъ *vassali, jus vassaliticum*, которые, какъ указано было выше, опредѣляли не права наследованія, а служебныя обязанности. Подобно тому и *jus hereditarium* въ это время не означало правъ привилегированнаго владѣнія, а только право наследованія въ мужскомъ и женскомъ поколѣніи.

Такимъ образомъ „права“ барской шляхты, по которымъ она владѣла въ пол. XVI в. своими имѣніями, представляли довольно пеструю мозаику: владѣніе однихъ было ничѣмъ не гарантировано (какъ Голодковъ), другихъ—только записною суммою (напр. Кунатовскихъ), третьи возобновляли себѣ отъ времени до времени право пожизненнаго владѣнія (Волковинскіе, до 1558 г.—Радіевскіе); у многихъ впереди были большіе сроки, въ нѣсколько поколѣній, гарантированныя имъ при пожалованіи; добрая половина ко времени экзекуціи получила права потомственнаго владѣнія. Но эти различія, какъ было сказано, не вліяли на объемъ шляхетскихъ воль-

¹⁾ Ibid. I № 96, 97, 100, ср. также современныя пожалованія, напр. 1549 г.: *nobili Alberto Winiarski suisque legitimis successoribus masculis villam regiam desertam dictam Bachtin, quam in certis pecuniarum summis possedit, titulo perpetuae et irrevocabilis donationis, jure tamen feudi, tenendam etc. temporibus perpetuis, jure tamen feudi, dandam, donandam etc., bellica generali expeditione et contributione duorum grossorum, vulgo podimne nuncupatorum, salva permanente* (Кн. рев. 1564 г. f. 59). 1554 г.: *g. Georgio Jazlowieczki (capitaneo czerwonogrodensi) et ejus successoribus sexus masculini villam nostram Szierszeniowcze circa fl. Sreth in distr. Camenecensi damus in jus haereditarium feudale per ipsum et ejus successores sexus masculini tenendam etc. jure haereditario feudali, dandam etc., nostro tamen et successorum nostrorum ad id requisito consensu, expeditione tantum bellica et alijs reipublicae oneribus, quae nobis ex bonis nobilium debetur, salvis manentibus* (Кор. Мерп. варшав. № 86 f. 415).

ностей; безъ различія правъ шляхтичи подлежали „повинностямъ и службамъ“ (*onera et servitia*) и подчинялись власти барскаго старосты. Впрочемъ и здѣшнія грамоты по этому вопросу далеко не всегда даютъ достаточныя свѣдѣнiя ¹⁾, и мы бы очень ошиблись, если бы захотѣли придерживаться въ точности ихъ указаній относительно повинностей, такъ какъ послѣднiя, помимо грамотъ, опредѣлялись мѣстнымъ обычаемъ, практикою, на которую часто ссылались и самыя грамоты въ выраженiяхъ, въ родѣ: *et alia servitia*.; *onera quae tenutarii ferre ex antiquo consueverunt; more aliorum nobilium in districtu Barenسي; servitia usitata; labores consueti* и т. п. ²⁾. Выраженiя эти ясно указываютъ на существованiе извѣстной опредѣленно сложившейся нормы повинностей.

Древнѣйшая изъ грамотъ возстановленнаго староства (1538 г. на Осову) такъ описываетъ лежащiя на шляхтичахъ повинности: „подчиненiе юрисдикцiи и повинностямъ (*operibus*) на замокъ Барскiй, которыя другiе державцы королевщанъ въ пов. Ровскомъ съ давнихъ поръ и доселѣ обыкновенно отбываютъ, а именно по очереди (*чергою, oszerhą*) идти на сторожку; являться въ войско по приказу старосты; подданные изъ села должны ежегодно одинъ день пахать на замковомъ фольваркѣ однимъ плугомъ, одинъ день жать и одинъ день косить; и вообще они должны нести всѣ повинности, исполняемыя издавна другими шляхтичами Ровскаго повѣта“ ³⁾.

Обязанности грамоты 1538 г.—сторожка, участiе въ экспедицiяхъ, трехдневныя работы—повторяются и въ пожалованiи Шелехова 1539 г. Въ грамотахъ 40-хъ гг. сторожка отсутствуетъ, но что она составляла общую повинность всей шляхты, это видно изъ люстрацiй 1565 и 1570 г. Сверхъ участiя въ экспедицiяхъ, шляхтичъ въ случаѣ надобности, т. е. если враги будутъ оставаться на территорiи староства (*mansione hostium*), обязанъ вмѣстѣ съ под-

¹⁾ Напр. А. Б. с. I № 73, 77, 79, 92, 96, 100.

²⁾ Напр. А. Б. с. № 25, 49, 52, 61, 70, 103, 105—107.

³⁾ Ibid. I с. 74—75.

давными своими находиться въ замѣѣ, въ качествѣ гарнизона. Подданные сверхъ трехдневной работы обязываются иногда въ случаѣ нужды строить и ремонтировать замковыя и городскія укрѣпленія, стеречь и чинить замковыя зданія и пруды. Грамотъ съ подобными условіями (съ нѣкоторыми варіаціями) на протяженіи 1546—1550 г. извѣстно мнѣ 9, и при пожалованіи совершенно не дѣлается различія въ повинностяхъ, смотря по тому, дается ли имѣніе на правѣ дѣдичномъ, или пожизненно съ записью суммъ. Достаточно сравнить записку на Козяровцы и дѣдичное пожалованіе Доброповецъ, записку Кудывецъ и пожалованіе Галузинецъ, выданныя въ одинъ и тотъ же день, чтобы убѣдиться въ отсутствіи такого различія ¹⁾, и одновременно съ тѣмъ—въ отсутствіи реального значенія за варіантами грамотъ: въ одинъ день выдано четыре дѣдичныхъ пожалованія, въ одномъ для подданныхъ обязательно трехдневная работа, починка укрѣпленій и прудовъ, въ двухъ о починкѣ прудовъ не упомянуто, въ четвертомъ нѣтъ трехдневныхъ работъ, и всѣ между тѣмъ ссылаются на повинности *aliorum nobilium, in distr. Barensi bona hereditaria possidentium* и т. п. ²⁾; очевидно практика была одна общая, обнимавшая собою всѣ перечисленные повинности.

Последующія грамоты не содержатъ такихъ опредѣленій повинностей; онѣ или вовсе умалчиваютъ объ нихъ или упоминаютъ только о нѣкоторыхъ, очевидно—въ остальномъ подразумѣвая практику ³⁾. Люстраціи также не даютъ полного перечня повинностей, но нѣкоторыя указанія ихъ очень интересны. Онѣ подтверждаютъ существованіе общей нормы въ повинностяхъ: цѣлая люстрація повторяетъ фразу объ одинаковости повинностей (*opera wszitku rowinni do zamku, iako u insza slachta*), нигдѣ даже не поясняя, въ чемъ онѣ заключались ⁴⁾. Многіе шляхтичи, въ документахъ кото-

¹⁾ А. Б. с. I № 68, 69, 70, 71.

²⁾ А. Б. с. I № 69, 70, II Р. 1546 (Глибовъ, Берлинцы).

³⁾ Болѣе другихъ подробно А. Б. с. I № 103, 141, II Р. 1578.

⁴⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 264, 266—272, А. Б. с. I с. 251—2, 254—260.

рыхъ повинности не были оговорены, отбывали ихъ тѣмъ не менѣе наравнѣ съ прочими ¹⁾. Подданные Мытка, хотя оны имѣли жалованную грамоту безъ всякихъ повинностей, работали четыре дня на замковомъ фольваркѣ „s powinności i z zwyczajū dawnego“, и Мытко возставалъ лишь противъ принужденія его подданныхъ къ доставкѣ камня и дерева, какъ нововведенія ²⁾. Въ числѣ отбывающихъ „всѣ повинности, какъ и прочая шляхта“, значатся Голодки, не имѣвшіе никакихъ пожалованій и подчинявшіеся, очевидно, исключительно практикѣ ³⁾. Выраженіе: powinien takze wszitky onega, wedle pruwilegia szwego (на Доброшовцы 1546 г.), показываетъ, что кругъ повинностей болѣе или менѣе полно изображенъ въ перечняхъ грамотъ 1546 г. ⁴⁾. Дѣйствительно, послѣдующія данныя къ вышеприведеннымъ перечнямъ повинностей грамотъ 40-хъ гг. (т. е. стража, участіе въ экспедиціяхъ, сидѣнье въ замкѣ съ подданными при нападении, трехдневная работа подданныхъ, ремонтъ укрѣпленій и прудовъ), прибавляютъ только плату подъемнаго (существовавшего всегда и вездѣ) и пушкарровщины, всего по 4 гропа съ дыма.

Изъ этихъ повинностей болѣе колебаніямъ подвергались, повидимому, повинности крестьянъ, по крайней мѣрѣ трехдневная работа въ нѣкоторыхъ селахъ отсутствуетъ, при томъ такъ, что это трудно объяснить однимъ умѣлчаніемъ ⁵⁾. Это и понятно, такъ какъ часто крестьяне и владѣльцамъ не отбывали никакихъ работъ.

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VЦ, II с. 263 (Яковле), и (Верецатинцы), 264 (Голодки), 266 (Руда Паробоча), А. Б. с. I с. 254 (Голодки, Верецатинцы), 256 (Руда Паробоча), 258 (Внучковцы, Волковивцы), 259 (Яблонька), ср. грамоты—А. Б. с. I № 22, 23, 92, 96, 99, 100.

²⁾ Архивъ Ю.-З. Р. с. 263.

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р. с. 264, А. Б. с. I с. 254.

⁴⁾ А. Б. с. I с. 255.

⁵⁾ См. особ. Архивъ VЦ, II с. 265—Глибовъ, также с. 266 (М. Мукаровъ).

Въ другихъ случаяхъ встрѣчаемъ четырехдневную работу, или—
gdí pilna potrzeba, a dadzą um znasz ¹⁾

Какимъ образомъ создавалась такая общая норма повинностей? Вѣроятно, какъ было сказано уже, въ основѣ лежала очень давняя практика, а затѣмъ нивелировка (съ нѣкоторыми вариациями ²⁾) достигалось путемъ административнаго давленія. Въ приведенномъ выше перечнѣ повинностей 1538 г. они представляются старинными, исконными повинностями Ровскаго повѣта ³⁾. Дѣйствительно, въ грамотахъ нач. XVI в. мѣстной шляхтѣ вмѣняется въ обязанность отбываніе сторожи, участіе въ военныхъ экспедиціяхъ и исполненіе другихъ службъ по приказу старосты каменецкаго (за отсутствіемъ ровскаго), а въ двухъ грамотахъ (Голузицей и Карачевскихъ) владѣльцы обязываются сверхъ того самолично отбывать полевая работы на замокъ ⁴⁾. Обязанности военной службы, постройки замка, какъ мы видѣли уже, восходятъ ко временамъ до-польскимъ, да и до-литовскимъ. Такое же древнее происхожденіе имѣютъ, несомнѣнно, сторожа и сидѣнье въ замкѣ. Полевая работа на замокъ произошла, вѣроятно, изъ участія въ содержаніи замка и гарнизона, которое было первоначально для всѣхъ одинаково обязательнымъ. Въ упомянутыхъ грамотахъ нач. XVI в. издѣльная повинность лежитъ на самихъ землянахъ; такимъ образомъ шляхетскіе крестьяне отбывали позже ее, какъ замѣстители своего помѣщика, а не была она возложена на нихъ по аналогіи съ королевскими крестьянами (любопытно, что въ грамотахъ 1546 г. требуется *одинъ* плугъ съ села, независимо отъ числа крестьянъ). Существовавшая въ 1-й

¹⁾ Архивъ с. 263 (Верещатинцы), 266 (Р. Паробоча).

²⁾ Такъ можно указать на Михоловскихъ, которые, будучи мѣщанами по происхожденію, обязаны были давать медовую дань и отбывать мѣщанскія повинности—А. Б. с. I с. 210, 259.

³⁾ А. Б. с. I с. 75.

⁴⁾ Ibid. № 23, 25, 26. Число рабочихъ дней въ 40-хъ годахъ понижено сравнительно съ началомъ XVI в. (три вмѣсто четырехъ или шести).

пол. XV в. обязанность всёхъ крестьянъ участвовать въ походахъ въ XVI в. уже не извѣстна; ее замѣнила гарнизонная повинность. Что до шляхетской службы, любопытно отмѣтить, что въ то время какъ въ XIV—XV в. число ратниковъ сообразуется съ величиною имѣнія, въ XVI в. она превращается въ личную: служатъ всё способные, и въ то время какъ съ Плюскаровецъ ставится 1 конь, Радіевскіе ставятъ 17 (1552 г.)!

Какъ было указано, встрѣчаются случаи протеста со стороны шляхтичей противъ нивелировки, со ссылками на условія пожалованія. Такъ въ 1557 г. Радіевскіе хлопотали объ освобожденіи отъ власти барскаго старосты, доказывая, на основаніи своей грамоты (очевидно, подтвержденія 1554 г.), что они подлежатъ присуду Каменецкаго града и не обязаны отбывать никакихъ службъ, а отбывали ихъ по доброй воли, чтобы расположить къ себѣ старосту (заявленіе любопытное!); но король узнавъ, что они до сихъ поръ отбывали сторожу наравнѣ съ прочими шляхтичами, „пользующимися такими же правами“, оставилъ въ силѣ эту практику. Поводомъ къ этой тяжбѣ послужилъ, очевидно, арестъ Гарасима Радіевскаго—за неотбываніе сторожи, какъ объяснялъ староста Гербортъ ¹⁾. Счастливыѣ были Карачевскіе и Мытки. Первые обжаловали старосту и, представивъ Витовтовы привилеи, получили освобожденіе отъ всёхъ службъ и замковыхъ работъ (*servitia et opera castrensis*); любопытно, что староста въ отвѣтъ ссылался на практику: „Романъ Карачовскій отказывается отбывать повинности, которые обыкновенно отбываютъ шляхтичи и ихъ подданные на староство Барское“; еще замѣчательныѣ, что и послѣ утвержденія въ дѣдичныхъ правахъ Карачовскій продолжалъ по видимому, нѣкоторое время отбывать повинности по старому ²⁾—очевидно, слишкомъ велика была сила практики. Мытко,

¹⁾ А. В. с. I № 98, ср. № 89.

²⁾ Ibid. № 1, 112, 119 и с. 257 (Глибовъ); предположить, что Карачевскій отбывалъ повинности специально съ Глибова, нѣтъ основаній, такъ какъ Глибовъ наравнѣ съ Семяковцами и Кн. Лукой былъ утвержденъ за нимъ на основаніи Витовтовыхъ привилеевъ.

такъ долго отбывавшій замковыя повинности, только въ 1576 г. поднявъ дѣло о незаконности и добился полного освобожденія ¹⁾. Протестъ этотъ едва ли не былъ результатомъ вліянія польско-шляхетскихъ порядковъ, желанія сравняться съ привилегированною шляхтою.

Довольно затруднительно опредѣлить положеніе тѣхъ немногихъ поляковъ, которые владѣли землями, входившими въ составъ Барскаго староства. Такихъ имѣній до нашествія поляковъ, въ послѣдней четверти XVI в., было счетомъ пять, именно: а) Шершеневцы, отведенные въ 1542 г. мѣщанину барскому nobili Альб. Добчинскому, потомъ перешедшіе отъ него къ Яну Бадовскому, сподвижнику Претвича, а по смерти его (въ 1564 г., въ походѣ Вишневецкаго въ Волощину) въ качествѣ выморочнаго имѣнія взяты въ вѣдѣніе старосты; во время люстраціи 1570 г. владѣла ими Маріанна Корыткова, потомъ Токарская, передавая (1579 г.) свое доживотье мужу—Яну Оборскому, подстаростѣ барскому, отъ котораго село перешло (1580 г.) къ сыну, тоже Яну Оборскому ²⁾. Козяровцы, на которое получилъ было пожалованіе Бадовскій ³⁾, въ дѣйствительности въ его владѣніе, очевидно, не поступали. б и в) Мальчовцы, въ 1550 г. были пожалованы Франциску Гослицкому, подстаростѣ барскому, который въ 1561 г. получилъ также Черешневку, оба села отъ него перешли къ сыну Яну, владѣвшему ими еще въ 1-ой четв. XVII в. ⁴⁾. д) Гермаки, въ 1550 же г. были пожалованы Андрею Терликовскому, тоже бывшему подстаростою

¹⁾ А. Б. с. I № 130, но ср. II с. 42.

²⁾ А. Б. с. I с. 253, II R. 1542, Архивъ Ю.-З. Р. с. 265, *Źródła V p. 33*, Кор. Метр. варш. № 119 f. 180 v. и 123 f. 179 v.—консепсы Токарской и Оборскому. Въ 1585 г. Оборскому младшему за заслуги въ войнѣ съ Москвою было записано 1000 злот. на *Siersseniowcze in Barensi tractu, fundo Ostrowiecz et altera fl. Row et Rowiecz parte, nec non deserto loco Lossowiecz—ib.* № 133 f. 127.

³⁾ А. Б. с. II R. 1554.

⁴⁾ А. Б. с. I № 76, с. 256—7, II R. 1561, *Źródła V p. 37*.

барскимъ, а отъ него перешли къ дочерямъ; во время экзекуціи назначены были къ отобранію, потомъ дѣло отсрочено до слѣдующаго сейма, и „отъ сейма до сейма“ отсрочивалось до 1592 г., когда было уже отсрочено на неопредѣленное время ¹⁾. е) Яковле или Шыинцы, въ 1557 г. было утверждено за Андреемъ Буковскимъ, служебникомъ старостивскимъ, которому дано Герборгомъ, потомъ перешло къ Матѣю Гроту-Челиговскому, драбанту, родомъ изъ Мазовша, а отъ него къ Станиславу Гроту, вѣроятно—сыну; послѣдній владѣль Шыинцами и въ XVII в. ²⁾.

Имѣнія эти раздавались, какъ и туземцамъ, на разныхъ правахъ. Такъ на Шершеневцахъ, Шыинцахъ, Черешневкѣ были записаны суммы (50, 30 и 40 грив.), съ гарантіею отъ выкупа для двухъ поколѣній. Мальчовцы и Гермаки были даны на правѣ дѣдичномъ, и во время экзекуціи они раздѣляли участь туземныхъ имѣній. Затрудненіе заключается въ вопросѣ, подлежали ли эти польскіе шляхтичи повинностямъ, одинаковымъ съ туземцами? Люстрація 1570 г. ни къ одному изъ нихъ не прилагаетъ свой стереотипной фразы объ „всѣхъ повинностяхъ“ и совсѣмъ умалчиваетъ о какихъ-либо службахъ; въ грамотахъ на Гермаки и Яковле тоже не говорится о повинностяхъ ³⁾. Но въ пожалованіяхъ Шершеневецъ (1546 г.) и Мальчовецъ (1550) оговаривается обычный циклъ повинностей (военная служба, сидѣнье, полевая и замковыя работы); въ грамотѣ на Черешневку выговаривается военная служба, а отъ сторожи владѣлецъ освобождается. По люстраціи 1565 г. под-

¹⁾ А. В. с. I № 77, 118, *Źródła V* р. 33, Кор. М. в. № 140 f. 3, 142 f. 16.

²⁾ А. В. с. I № 99, 137 и с. 253, Кор. Метр. варшав. № 101 f. 415—разрѣшеніе Якимовскому на выкупъ Яковля (очевидно, не осуществленный), № 105 f. 211 (1569) разрѣшеніе Матѣю Гроту-Челиговскому, *stipatori nostro*, на выкупъ у наслѣдниковъ *olim* Буковского, № 125 f. 47 (1580)— на передачу отъ Матѣя Станиславу Гроту (см. *Źródła V* р. 38). Разрѣшеніе Чагловскому-Карбовскому (А. В. с. II R. 1576), очевидно, тоже не было осуществлено.

³⁾ А. В. с. I с. 252—3, 257, № 77, 99.

данные села Яковле обязаны отбывать пятидневныя полевныя работы на замковомъ фольваркѣ ¹⁾. Эти данныя показываютъ что польскіе шляхтичи въ отношеніи повинностей подчинялись той же практикѣ, что и туземцы, и освобождались отъ тѣхъ или другихъ повинностей только на основаніи спеціальныхъ льготъ, какъ то бывало и съ туземцами (напр. съ Козакомъ Куриловскимъ): такъ Мальчовцы потомъ (1556 г.) были освобождены отъ всѣхъ повинностей, кромѣ военной службы; подобное видимъ въ грамотѣ на Черешневку. Впрочемъ дѣйствительное положеніе владѣльцевъ могло нѣсколько затемняться тѣмъ, что владѣли этими имѣніями, какъ мы видѣли, урядники и служители мѣстнаго замка, несшіе службу независимо отъ владѣнія; это же обстоятельство облегчило затѣмъ переходъ подобныхъ имѣній въ категорію привилегированныхъ и освобожденіе отъ барской зверхности.

Что касается землевладѣльческихъ правъ непривилегированной шляхты, то слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что ограниченіе права распоряженія, существовавшее въ XV в., въ дѣдичныхъ пожалованіяхъ XVI в. уже не встрѣчается; владѣльцамъ дѣдицтвъ предоставляется право полного распоряженія, отчужденія, передачи по наслѣдству, и въ этомъ отношеніи до эвзекуціи не дѣлается разницы между дѣдицтвами привилегированныхъ и непривилегированныхъ шляхтичей; только эвзекуція возвратила первыя въ категорію королевщинъ. Что до державцевъ доживотныхъ и по записямъ суммъ, то отчуждать свои имѣнія или передавать по наслѣдству (если владѣніе наслѣдующаго не было впередъ гарантировано первоначальною грамотою) они могли только съ разрѣшенія короля, который въ такомъ случаѣ гарантировалъ ненарушимость этой сдѣлки, или по крайней мѣрѣ должны были представлять сдѣлку на его утвержденіе (что впрочемъ было собственно уже нарушеніемъ законнаго порядка ²⁾); безъ этого гарантіи, принадлежавшія владѣльцу, не могли перейти къ контрагенту сдѣлки. Но барскіе шляхтичи не-

¹⁾ Ibid. I № 76, II R. 1546, 1561, Архивъ Ю.-З. Р. с. 263.

²⁾ См. напр. А. Б. с. I № 41.

дѣдичи свободно „шафовали добрами“ своими, продавали, дарили, дѣлили, завѣщавали и т. п., сравнительно очень рѣдко обращаясь къ королевской санкціи. Подобныхъ сдѣлокъ сохранилось довольно много и изъ времени до возстановленія староства, и изъ послѣдующаго, имѣемъ напр. изъ времени до 1538 г.: акты усыновленія сестричичей и дарственную имъ на треть участка; завѣщаніе въ пользу внуковъ и внука, дѣтей сына и дочерей, вышедшихъ за чужеродцевъ; дарственные и завѣщанія сестрѣ, зятю, дочери и т. п. ¹⁾). Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы акты эти санкціонировались правительствомъ; тѣмъ не менѣе они имѣли полную силу и принимались мѣстнымъ городомъ въ качествѣ юридическихъ доказательствъ. Подобныя сдѣлки продолжались и по возстановленіи староства (отчужденіе грунтовъ постороннимъ лицамъ впрочемъ встрѣчается сравнительно весьма рѣдко) ²⁾). Эзекуція, кажется, заставляла мѣстную шляхту тщательнѣе слѣдить за обоснованіемъ своихъ владѣльческихъ правъ, но обыкновенно мы имѣемъ только случаи обращенія къ королевской санкціи для передачи пожизненныхъ правъ дѣтямъ или (рѣже)—женамъ (т. е. *jus communicativum*) ³⁾), но и въ этихъ случаяхъ къ королю не всегда обращались. Вообще барская шляхта не придавала большого значенія юридическимъ терминамъ своего владѣнія, вѣроятно—раздѣляя общее съ народной массой воззрѣніе, что уже самый фактъ пользованія грунтомъ санкціонируетъ права на него. Выше напр. указано было, что владѣніе на ленномъ правѣ исключало изъ наследованія женское потомство, но это условіе въ дѣйствительности также игнорировалось—имѣемъ напр. завѣщаніе Гарасима Радіевскаго (1599 г.), въ которомъ онъ отказываетъ часть своихъ грунтовъ дочери и зятю ⁴⁾).

¹⁾ А. В. с. I № 35, 36, 39, 40, 78.

²⁾ Напр. А. В. с. I № 110, 114, II № 8, R. 1586.

³⁾ А. В. с. I № 163.

⁴⁾ А. В. с. I № 174; такимъ же образомъ приобрѣлъ участокъ въ Радіенцахъ Бурланъ Берлинскій (см. К. Ц. А. № 3600 f. 153, 3609 док. 762), и потомъ на него претендовали потомки Бурлановаго зятя—Буцця.

Прежде чѣмъ перейти къ остальнымъ сословіямъ Барщины, я сдѣлаю маленькое отступленіе, чтобы сказать нѣсколько словъ о шляхтѣ шаргородской, которая и по происхожденію, и по своей организаціи имѣетъ близкое отношеніе къ барской. Раньше высказано было предположеніе ¹⁾, что часть этой шляхты Замоискій, вѣроятно, уже засталъ на своихъ грунтахъ: слишкомъ трудно себѣ представить, чтобы обширные грунта, перешедшіе въ 1578—9 г. къ нему, были совершенно свободны отъ займанщинъ, или что Замоискій „выбилъ“ отсюда всѣхъ безправныхъ владѣльцевъ, и исключительно изъ приходящихъ людей въ нѣсколько лѣтъ составила вся многочисленная шаргородская шляхта, среди которой встрѣчаются уже въ 90-хъ гг. XVI в. многолюдные роды, въ родѣ Молчановъ (братья Демко, Дмитръ, Игнатъ, Иванъ, съ сыновьями — Яхномъ, Федоромъ, Ивашкомъ, Грицькомъ, Малофеемъ, Радкомъ, Семеномъ, Кузьмою, Грынцомъ, Бѣлашкомъ (Bielaszko), Ивашкомъ, Романомъ, Даниломъ и Мануйломъ) или роды, успѣвшіе принять фамилію отъ имени помѣстья, въ родѣ Куриленковъ-Перепилчинскихъ. Вѣроятно, ядро шаргородской шляхты составилось изъ старыхъ владѣльцевъ поднѣстровскихъ займанщинъ. Часть этой поднѣстровской шляхты—какъ Поповскіе, Гальчинскіе, Кунатовскіе, Володѣевскіе, Берлинскіе и пр., вошли въ составъ барской шляхты, часть перешла подъ власть Замоискаго, грунта котораго, по крайней мѣрѣ—отчасти, нѣкогда тоже входили въ составъ Ровщины. Подобно Бонѣ, Замоискій организовалъ это шляхетское землевладѣніе и ввелъ его въ опредѣленные юридическія отношенія.

Имѣя въ виду личные интересы, онъ, конечно, не предоставлялъ правъ дѣдичныхъ: шаргородскіе шляхтичи получали права пожизненнаго владѣнія для себя и своихъ женъ (Политанка, Поповцы, Бѣловъ, Степановцы, Тропова ²⁾) или два доживотья, для себя и дѣтей (это большинство—Пасынково, Карышковъ, Карачовская Лука, Мол-

¹⁾ Ст. I с. 121.

²⁾ А. Б. с. I № 170, П. Р. 1596, 1597, 1599.

чаны, Перепячынцы, Выросла, Молюбушка, Галышовъ) ¹⁾; в послѣдствіи отъ Яна и Томаша Замойскаго нѣкоторые роды получили грамоты еще на доживотье (Карышковъ, Молчаны, Галышовъ) ²⁾; иногда въ дополненіе къ доживотию (одному) при пожалованіи приписывалась сумма (Политанка—120 грив., Степановцы и Молюбушка—60, Тропова, Галышовъ—100) ³⁾. Но за то державецъ долженъ былъ заявить, что никакихъ иныхъ правъ на свое держанье кромѣ пожалованья Замойскаго не имѣетъ и всѣ обозначенныя въ этомъ пожалованіи условія обязуется исполнять; такимъ заявленіемъ, очевидно—впередъ продиктованнымъ, сопровождается явка всѣхъ грамотъ въ Каменецкомъ земствѣ, которая въ нѣкоторыхъ грамотахъ прямо вмѣняется въ обязанность ⁴⁾.

Шляхетскія повинности были организованы по образцу барскихъ: въ наиболѣе ранней грамотѣ Замойскій вмѣняетъ въ обязанность „такія повинности и подчяненіе замку Шаргородскому, какія исполняютъ земляне въ Барской волости; крестьяне ихъ также должны будутъ отбывать обязанности (*posłuszenstwo* у *dan*) по примѣру сель Барскаго замка“ ⁵⁾. Но здѣшнія обязанности не отличались такимъ единообразіемъ, какъ въ Барщинѣ. Общюю повинностью была военная служба; она обыкновенно опредѣляется такъ, что шляхтичъ обязывается своимъ коштомъ отправляться въ походъ съ дѣдичемъ или его урядникомъ шаргородскимъ въ непріятельскія земли, т. е. *do turek*, *do Ordy* у *do wołosch*, а также принимать участіе въ защитѣ владѣній Замойскаго *od nierzyasiela* у *sąsiad*, по первому призыву дѣдича или его урядника, безъ отговорокъ. Но большинство и ограничивалось, повидимому, этою повинностью, такъ какъ грамота освобождала ихъ отъ „всѣхъ иныхъ повинностей“ или „отъ всѣхъ податковъ“. Въ другихъ грамотахъ, какъ мы

¹⁾ А. В. с. I № 152, 159, 169, 171, 172, 173 II R. 1598 1614.

²⁾ А. В. с. II № 10, 15, R. 1603, 1614.

³⁾ А. В. с. II R. 1596, 1597, 1599, 1614.

⁴⁾ А. В. с. I № 172, 173, II R. 1598.

⁵⁾ А. В. с. I № 152, ср. № 171.

видѣли, шляхтичамъ и ихъ подданнымъ вмѣняется въ обязанность отбываніе всѣхъ барскихъ повинностей; въ одной грамотѣ подданные обязываются отбывать девять дней панщины на замокъ Шаргородскій, „или гдѣ имъ урядникъ прикажетъ“¹⁾. Иногда при пожалованіи давалась на нѣсколько лѣтъ льгота отъ повинностей, „чтобы могли лучше устроиться“ (на два года навъчаще, но въ одномъ случаѣ—цѣлыхъ 15)²⁾. Кромѣ того владѣльцамъ запрещалось распоряжаться имѣніемъ—отчуждать цѣликомъ или по частямъ, отдавать въ заставъ и т. п. безъ разрѣшенія дѣдича. Это условіе исполнялось, по крайней мѣрѣ имѣется нѣсколько указаній относительно того, что шляхтичи дѣйствительно испрашивали разрѣшеніе дѣдича на продажу своихъ грунтовъ³⁾. Что касается юрисдикціи надъ шляхтою, въ грамотахъ объ этомъ не говорится; можно только указать на то, что дѣдичи Шаргородщины претендовали на юрисдикцію надъ Поповскими, которыхъ считали обязанными службами на замокъ Шаргородскій⁴⁾.

Свѣдѣнія о шаргородской шляхтѣ скудны и случайны (мы обязанны ими собственно вышеупомянутому распоряженію Замойскаго о явѣ грамотъ) и не извѣстны въ точности ни численность ни распространеніе этой шляхты. До к. XVI в. извѣстны такія фамиліи: Волковинскіе (Пасынково), Карышковскіе (Карышковъ), Куриленки - Перепилянскіе (Перепилянцы, Карачовская Лука), Грабовецкіе (Поповцы - Грабовцы), Молчаны (Молчань), Славскіе (Выросла), Очесальскій и Политанскій (Политанка, Галышовъ), Былины (Бѣловъ), Карышовскіе (Степановцы)⁵⁾, Торскіе (Молюбушка), Розвятковскіе (Тропова); отъ Томаша Замойскаго получили грамоту Ивашковскіе (Тенпенки, 1614 г.). Большинство

1) А. Б. с. I № 152, 171, II R. 1598.

2) А. Б. с. I № 169, 170, R. 1596, 1597.

3) А. Б. с. I № 172.

4) А. Б. с. II с. 71.

5) Затрудняюсь рѣшить, была ли это отдѣльная отъ Карышковскихъ фамилія, или нѣтъ.

этихъ родовъ—туземные, что ясно показываютъ ихъ имена; польскими можно считать, судя по именамъ, только Очесальскаго, Политанскаго и Былину, да Рознятовскій сомнителенъ (Войцѣхъ, но извѣстень одновременно на Подольѣ и Fedina Рознятовскій)¹⁾. Нѣкоторые изъ нихъ называются въ пожалованіяхъ шляхтичами (Волковинскій, Грабовецкій, Очесальскій, Политанскій, Карышовскіе, Былина, Рознятовскій, Ивашковскіе), другіе титулуются разными нешляхетскими титулами—*ucsiwu*, *sławetny* (Перепилчинскіе, Молчаны) или вовсе не титулуются (Карышковскіе, Сланскіе, Торскіе). Карышковскіе (Иванъ Арнальтъ и Малышь) и Перепилчинскій Максимъ были нобилитованы въ 1597 г. за военныя заслуги²⁾. Замойскій называетъ этихъ шляхтичей „шаргородскими землянами“ (*ziemiańcin moją szarogrodzki*) и приравниваетъ къ „землянамъ барскимъ“³⁾.

Это шаргородское землянство дѣйствительно вполне аналогично съ барскою служилою шляхтою. Подобно тому какъ въ в. кн. Литовскомъ мы находимъ бояръ не только на земляхъ королевскихъ, но и на панскіихъ, такъ и въ Шаргородщинѣ мы встрѣчаемъ служилую шляхту, сидящую на земляхъ магната, за его пожалованіями, и всецѣло отъ него зависѣвшую. Шаргородчина не составляла исключенія въ этомъ отношеніи: извѣстна напр. небольшая группа „бояръ“ въ волости Межирѣчской, на Подлясѣ, также получившихъ свои участки отъ мѣстнаго дѣдича, съ обязанностью службы, и сохранившаяся доселѣ⁴⁾.

Экзекуція внесла совершенную путаницу во владѣльческія права барской шляхты, пошатнула всѣ гарантіи владѣнія и этимъ еще болѣе способствовала инвেলлировкѣ, однообразію правового

1) К. Ц. А. № 3614 док. № 68 (1593).

2) К. Ц. А. № 3617 f. 74 v.

3) А. Б. с. I с. 334, 308, 333.

4) Pleszczyński Ad. Boiarzy międzyrzeccy (Biblioteka Wisły XI. 1893) p. 7 sq.

положенія мѣстныхъ шляхтичей. Выше я говорилъ уже объ этой пресловутой „экзакуціи правъ“¹⁾; пущенная въ обращеніе при Сигизмундѣ Старомъ, она долго не выходила изъ сферы публицистики и сеймовыхъ рѣчей; раздача королевщинъ продолжалась, и только на Петроковскомъ сеймѣ 1562—3 г. по этому предмету были постановлены опредѣленные рѣшенія, очень категорическаго характера: Всѣ раздачи вѣчныя (дѣдичныя) и ленныя послѣ статута Александра 1504 г. подлежатъ отобранію. Суммы записанныя на королевщинахъ, хотя бы cum extenuatione (съ постепеннымъ погашеніемъ), не дѣйствительны. Королевщины, данныя на опредѣленный срокъ, могутъ оставаться въ держаніѣ не долѣе, какъ до смерти ихъ теперешнихъ владѣльцевъ; имѣнія, данныя съ записью суммы, которая теперь оказывалась не дѣйствительною, также оставались въ пожизненномъ владѣніи только настоящаго владѣльца. Назначенъ былъ пересмотръ документовъ на владѣніе на сеймѣ; незаконченный на сеймѣ Петроковскомъ, онъ былъ отложенъ до слѣдующаго²⁾.

Если бы эти постановленія были осуществлены въ дѣйствительности, барская шляхта утратила бы всѣ гарантированные сроки владѣнія, дѣдичныя права и почти всѣ суммы; дѣдичныя и ленныя владѣнія подлежали отобранію, а владѣвшіе по записямъ новыхъ суммъ остались бы только при пожизненномъ владѣніи. Но при пересмотрѣ документовъ обращено было вниманіе на то, что барскіе шляхтичи въ большинствѣ получали пустыни, для заселенія которыхъ необходимы были извѣстныя гарантіи владѣнія, съ другой стороны—за свое владѣніе они несли довольно обременительныя повинности. Поэтому назначена была ревизія относительно многихъ имѣній, незаконно розданныхъ, объ однихъ—точно ли они были осажены на пустыняхъ, о другихъ—отбываются ли повинности, оговоренныя въ пожалованіяхъ. Изъ барскихъ шляхетскихъ имѣній оказались въ ревизіи какъ законно пожалованныя, только

¹⁾ См. с. 77—78.

²⁾ Volumina leg. II p. 15—17.

Кн. Лука (по записи 1468 г.), да Юрковцы съ Агдашовымъ. Ревизія произведена была вмѣстѣ съ люстраціею королевщинъ въ 1565 г.; изъ ревизованныхъ барскихъ селъ не отмѣчены повинности только съ Черешневки и Гермаковъ ¹⁾. Какъ рѣшенъ былъ вопросъ на основаніи данныхъ ревизіи, прямыхъ указаній на это я не нашель. На сеймѣ 1567 г. было постановлено, что для нѣкоторыхъ областей Руси, подверженныхъ непріятельскимъ вторженіямъ, необходимо допустить владѣніе дѣдичное и ленное (вопреки статуту 1504 г.), иначе эти земли останутся пустыми (соображеніе весьма любопытное, такъ какъ, очевидно, существованія иной колонизаціи, кромѣ владѣльческой, не предполагаетъ). По этому предмету, равно для осмотра опустошеній, произведенныхъ на Подольѣ татарами, на которыя ссылались державцы королевщинъ, проси уволить ихъ отъ платы кварты, назначены были ревизоры ²⁾. Дѣло затянулось, ревизія была произведена въ 1569—70 г., но вопросъ о „новыхъ вѣчностяхъ“ не былъ рѣшенъ. Между тѣмъ нѣкоторыя имѣнія назначены были къ отобранію и о нихъ шло дѣло; хранящаяся въ Коронной Метрикѣ книга актовъ объ имѣніяхъ, подлежащихъ экзекуціи, для Барскаго староства содержитъ рѣшенія о Гермакахъ, Лосковцахъ (Лосковцы подлежали отобранію, такъ какъ промѣня ихъ на Гермаки, по постановленію о „фримаркахъ“, былъ недействителенъ) и имѣніяхъ Карачовскаго. Имѣнія Карачовскаго были утверждены за нимъ на основаніи грамотъ Витовта, остальнымъ дана была отсрочка до слѣдующаго сейма ³⁾. Вообще ни одно изъ барскихъ имѣній не было отобрано вслѣдствіе экзе-

¹⁾ Vol. leg. II p. 25, A. B. c. II R. 1564, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 206, 262, 271.

²⁾ Volum. leg. II p. 69.

³⁾ A. B. c. I № 118, 119; книга объ экзекуціи 1569—1570 г. въ Кор. Метр. варш. подъ № 106, но она очень плохо сохранилась, и имѣется ея копія (старая)—№ 128; рѣшенія расположены по воеводствамъ; Подольское содержитъ наибольшее число (f. 74—91 въ № 106, 82—99 въ № 128); рѣшеніе о Лосковцахъ—№ 128 f. 85.

куціи, но судьба ихъ все оставалась неопредѣленною. Унія отодвинула экзекуцію на второй планъ, потомъ пошло междуцарствіе. Въ 1576 г. было возобновлено постановленіе объ отправкѣ ревизоровъ для опредѣленія областей, гдѣ бы могли раздаваться земли на правѣ дѣдичномъ ¹⁾; но, очевидно, области эти такъ и остались безъ болѣе точнаго опредѣленія: еще въ 1592 г. король, откладывая дѣло о Гермакахъ „до того сейма, который будетъ по окончаніи ревизіи относительно земель, гдѣ король можетъ раздавать вѣчности“. Въ 1598 г. постановленіе о ревизіи было повторено; въ 1601 г. сеймъ снова назначилъ комиссію, которая должна была собраться въ Барѣ и обозначить мѣста, подлежащія вѣчнымъ раздачамъ королю, но комиссія эта, если и собралась, очевидно, не дала ничего опредѣленнаго, и люстраторы 1615 г. напр. выражаются условно: „село основано въ такой мѣстности, гдѣ король могъ бы раздавать вѣчности, предварительно выслать ревизоровъ“ ²⁾. Вопросъ самъ собою долженъ былъ исчезнуть: практика показала, что для колонизаціи достаточно и доживотій.

Вопросъ о королевщинахъ, розданныхъ послѣ статута Александра, тѣмъ временемъ также оставался открытымъ; новыя записи суммъ и гарантіи болѣе продолжительныхъ сроковъ, а также дѣдичныя пожалованія болѣе не совершались, но прежнія пожалованія? Въ 70-хъ годахъ короли выдавали ихъ владѣльцамъ доживотья „впередъ до рѣшенія вопроса о пожалованіяхъ дѣдичныхъ“ ³⁾. Въ 1588 г. сеймовымъ постановленіемъ объявлено было прекращеніе экзекуціи въ воеводствахъ Русскомъ и Подольскомъ; кто не былъ признанъ до тѣхъ поръ незаконнымъ владѣльцемъ, долженъ былъ оставаться въ спокойномъ владѣніи ⁴⁾. Но эта конституція, подтвержденная затѣмъ нѣсколько разъ и игравшая важную роль въ борьбѣ барской шляхты съ Любомирскимъ въ к. XVIII в., когда на нее ссылались для доказательства своихъ дѣдичныхъ правъ даже

¹⁾ Volum. leg. II p. 164.

²⁾ Żródła V p. 30—31, 34, Volum. leg. II p. 368, 393.

³⁾ А. Б. с. I № 131, 132, II R. 1580.

⁴⁾ Volum. leg. II p. 252, 395, IV p. 59 (1647).

пняхтичи, не имѣвшіе дѣдичныхъ пожалованій, не имѣла въ свое время важныхъ послѣдствій и не предотвратила отобраній, массою совершаемыхъ именно съ конца XVI в. Она не рѣшала вопроса о томъ, какія права имѣли эти владѣльцы, оставляемые ею *in statu quo*, на свои имѣнія, и послѣ нея въ этомъ вопросѣ видимъ большую неустойчивость и путаницу: правительство и его агенты то придерживаются буквы конституціи 1562—3 гг. и отрицаютъ всѣ пожалованія, всѣ права, признаваемыя ею недѣйствительными, то исходятъ изъ условій пожалованій до-эксекуціонныхъ. Люстрація 1615 г. напр. признаетъ ленное пожалованіе Радіевецъ за недѣйствительное, а ассессорскій судъ въ 1616 г. на основаніи этого пожалованія призналъ права Радіевскихъ ¹⁾. Кудіевскіе въ 1619 г. доказываютъ, что они сѣновья получившихъ пожалованіе отъ Боны, слѣдовательно еще не истекли два гарантированныхъ имъ доживотья, и ассессорскій судъ, видимо, ставовится на такую же точку зрѣнія ²⁾. Встрѣчаются королевскія подтвержденія прежнихъ дѣдичныхъ пожалованій: такъ Сигизмундъ III подтвердилъ въ 1623 г. дѣдичное право Галузинскихъ 1546 г., Владиславъ IV въ 1646 г.—Буцвей и т. п. И въ то же время, напр. въ дѣлѣ Мытковъ (1619 г.) новыя дѣдичства не признаются дѣйствительными ³⁾. Что до суммъ, то хотя эксекуціонныя постановленія отмѣнили всѣ новыя суммы (исключая займовъ во время прусской войны Сигизмунда), и только старыя суммы постановлено постепенно сокращать при выдачѣ доживотій ⁴⁾, но это постановленіе распространено было и на новыя суммы: имѣется рядъ грамотъ, въ которыхъ при дарованіи доживотныхъ правъ оговаривается, что записанная на имѣніи сумма за то уменьшается (обыкновенно на $\frac{1}{4}$); такимъ образомъ новыя суммы эти какъ бы признавались ⁵⁾.

¹⁾ А. Б. с. II № 19, Żródła V p. 30.

²⁾ А. Б. с. II с. 45.

³⁾ А. Б. с. I № 70, II № 25, К. Ц. А. № 5282 f. 1585 v. (Буцпи).

⁴⁾ Vol. leg. II p. 47, 259, A. Pawiński Skarbowość p. 5.

⁵⁾ А. В. с. I № 125, II № 5, R. 1576, Кор. М. вар. № 136 f. 20 (Козяровцы, 1591); I № 127, 175—старыя суммы.

Все это имѣло большое значеніе для юридическаго положенія барской шляхты. Что со времени экзекуці прекратились гарантіи продолжительныхъ сроковъ и записи суммъ, это не имѣло большого значенія: все равно съ развитіемъ колонизаціи они должны были практиковаться все рѣже. Важнѣе было прекращеніе дѣдичныхъ пожалованій и сомнительность прежнихъ дѣдичныхъ правъ. Всѣ земли барскихъ шляхтичей, какъ незаконно отчужденныя, обращались въ королевщины, и всѣ владѣльцы ихъ становились лишь державцами коронныхъ земель. Въ виду ненадежности дѣдичныхъ правъ шляхтичи вообще, безъ различія правъ, испрашиваютъ себѣ пожизненныя пожалованія; хотя въ трудные моменты, какъ въ процессахъ съ польскими конкурентами, они ссылаются на свои дѣдичныя права, но почти всѣ владѣютъ имѣніями съ пожизненными гарантіями. Такъ въ 1578—80 г. король гарантируетъ пожизненное владѣніе Петрановскимъ, Михоловскимъ, Шелеховскимъ—впредь до рѣшенія вопроса объ ихъ дѣдичныхъ правахъ ¹⁾. Доживотья испрашиваютъ Галузинскіе, Мытви, Радіевскіе, Гослиціе ²⁾. Эта сомнительность правъ барской шляхты въ значительной степени содѣйствовала наплыву въ Барщину польскихъ конкурентовъ въ к. XVI и нач. XVII в. Въ результатѣ впрочемъ почти всѣ барскіе шляхтичи, имѣвшіе дѣдичныя права, отстояли себя, но къ сожалѣнію неизвѣстно—юридически ли, благодаря дѣдичнымъ правамъ, или путемъ тѣхъ исхищреній, которыя спасали часто и недѣдичей.

О другихъ сословіяхъ староства—крестьянахъ и мѣщанахъ скажу короче, такъ какъ свѣдѣнія о нихъ довольно скудны, и положеніе ихъ въ Барщинѣ не отличается такими оригинальными особенностями.

Выше я отмѣтилъ отсутствіе сколько-нибудь рѣзвой, непреходимой грани между крестьянствомъ и туземной шляхтою; совер-

¹⁾ А. В. с. I № 131, 132, II R. 1580.

²⁾ Ibid. I № 157, 163, Кор. М. вар. № 117 f. 457 (Галузинскіе, 1578).

шенно также, какъ боярскій классъ въ в. кн. Литовскомъ, послѣдняя въ сущности составляла лишь верхній слой крестьянскаго сословія, отличенный особыми повинностями, и только идеи польскаго права постепенно бороздили и углубляли границу между ними. Несмотря на нѣсколько вѣковъ дѣйствія польскаго права, крестьяне не только въ XVI. но даже XVIII в. (особенно въ королевщинахъ) сохраняли многое изъ старыхъ правъ. Указано уже было выше, что крестьяне могли владѣть землями на такихъ же правахъ, какъ и шляхта (ленное пожалованіе пасѣкъ кметямъ 1557 г.). Не подлежитъ сомнѣнію, что и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьянское владѣніе не было санкціонировано спеціальнымъ актомъ верховной власти, какъ въ упомянутомъ, крестьянинъ „засидѣвшій“ на своемъ грунтѣ, вложившій въ него извѣстную цѣнность своимъ трудомъ, тѣмъ самымъ пріобрѣталъ на него права, граничившія съ собственностью, права „вѣчнаго и потомственнаго владѣнія“¹⁾, точнѣе—держанія. Громада владѣетъ необработанными землями, находящимися въ общемъ пользованіи—лѣсами, сѣножатями и т. п., и считаетъ себя въ правѣ распоряжаться ими и отчуждать безъ разрѣшенія „зверхности“; такъ мы имѣемъ продажную запись (XVII в.) громады с. Ивановецъ на сѣножать; громада за спольною порадю продаетъ ее стороннему человѣку, свящ. Десковичу, „вѣчными часи“; радзеповцы, т. е. крестьяне с. Радзеповецъ, находившихся въ держаніи п. Славинской, входятъ въ „згоду“ относительно сѣножати съ сосѣдями своими шляхтичами Петрановскими²⁾. Пахотная земля, пасѣки, пруды находились въ полномъ распоряженіи своихъ владѣльцевъ: ивановская громада въ упомянутомъ случаѣ, продавая сѣножать, отказывается продать прилегающіе „конци нив“, „поневаж до каждее есть кгосподар“, и представляетъ покупщику войти съ каждымъ въ отдѣльную сдѣлку. Крестьянинъ распоряжается своимъ участкомъ, своимъ недвижи-

1) В.-Будавовъ, Крестьянское землевладѣніе въ Зап. Рос.—Чтенія въ общ. Нестора VII с. 37.

2) А. В. с. II № 49, с. 79.

мымъ имъ ществомъ, не спрашивая на то ни у кого разрѣшенія: онъ продаетъ его стороннимъ людямъ, завѣщаетъ, отдаетъ въ приданное. Такъ мы имѣемъ продажную запись крестьянина с. Гермакъ на „властное свое ставище отчистое дѣдичное“ стороннему священнику, тому же Десковичу, „вѣчными часи“ (1659 г.). Изъ XVIII в. имѣемъ случаи, гдѣ крестьяне тягались между собою за „дѣдину“ свою (прудъ, садъ), выдѣляютъ грунта зятьямъ, предъявляютъ претензіи на дѣдичные участки даже послѣ долговременнаго отсутствія, и такія дѣйствія признаются нормальными судомъ, который самъ разсматриваетъ крестьянина, какъ наследственнаго владѣльца, и присуждая крестьянину напр. спорный прудъ, присуждаетъ не только ему, но и его „потомкамъ и наследникамъ“¹⁾.

Право государя на землю, конечно, признается, но оно „также далеко отъ конкретныхъ юридическихъ отношеній, какъ и понятіе о Божьей землѣ“²⁾, и нисколько не устраниваетъ права на нее владѣльца крестьянина. Король, правда, жалуется часто участки „въ грунтахъ“ того или другого села, но это были, очевидно, земли, не освоенныя разработкою: старыя сельскія общины обладали такими обширными грунтами, что нѣкоторые участки цѣлыми столѣтіями иногда лежали впустѣ. Земля разработанная не могла быть отчуждена безъ соответствующаго вознагражденія. Любопытнымъ образчикомъ можетъ служить такой фактъ: крестьяне Онуфовичи устроили пасѣки съ разрѣшенія старосты въ грунтѣ Глинянскомъ, затѣмъ этотъ грунтъ сеймомъ былъ пожалованъ барскимъ доминиканамъ, но крестьяне не прежде уступили свои пасѣки, какъ имъ было заплачено (190 злот) за издержки, сдѣланныя ими для устройства пасѣки, и возведеннымъ ими постройкамъ; тогда только они предоставляютъ конвенту вступить во владѣніе³⁾. Такое право крестьянина на его грунтъ существовало, несомнѣнно, не только въ се-

¹⁾ А. Б. с. П № 50, 104, 105, R. 1731, также документъ, изданный проф. В.-Будановымъ ор. с. с. 93.

²⁾ В.-Будановъ ор. с. с. 38.

³⁾ А. Б. с. П № 29, Vol. leg. III с. 85.

лахъ королевскихъ, но и шляхетскихъ. Самая зависимость засидѣлаго крестьянина отъ помѣщика, какъ справедливо было замѣчено, вытекала изъ того, что засидѣлый крестьянинъ пріобрѣталъ извѣстныя, очень значительныя права на занятый имъ участокъ, и уже по тѣсной связи его съ землею на его личность перепосились обязательства, которыя должны были бы лечь исключительно на землю. Эта связь выражается и въ обычномъ отождествленіи крестьянина съ занимаемымъ имъ земельнымъ участкомъ; говорили обыкновенно: „часть села, т. е. столько то кметей“¹⁾.

Что до экономическихъ отношеній, то въ селахъ королевскихъ эти отношенія въ серединѣ XVI в. установились уже довольно прочно. Главную массу крестьянъ составляютъ тяглые, называемые различно: осѣдлыми (possessionati, osziadli), данниками, потужниками (rocieszniki, rocieszni). Это maximum экономической зависимости²⁾. Повинности тяглаго крестьянина дѣйствительно весьма значительны; первое мѣсто среди нихъ занимаетъ „поляховщина“ или „поголовщина“³⁾, иначе осыпъ (ser), или „збоже данне“ (хлѣбная дань)⁴⁾; ее составляютъ: 4 третинника пшеницы, 10 третинниковъ овса, двое курей, 20 лицъ. б) Стація (изъ обязанности давать помѣщеніе и припасы проѣзжему королю или его слугамъ она превратилась въ настоящую подать): 3 третинника овса, 1/2 третинника ржи, 2 воза сѣна, 2 курей, корзина крупъ, масла, 1 сыръ, 1 хлѣбъ („буханъ“), 10 горстей прядыва. с) „Двудесятина“, т. е. двадцатая штука изъ овецъ и свиней. d) Денежная подать—по 2 гроша подымного и 2 гроша пушкаровщины. Сверхъ этихъ ежегодныхъ даней еще чередовались: одинъ годъ десятина рогатаго

1) Напр. А. В. с. I с. 60.

2) Possessionati—обычный терминъ въ рев. 1552 г., rocieżni—въ люстр. 1565 г., osziadli—въ люстр. 1570, danniki—напр. люстр. 1565 г. с. 222, rocieszniki—218.

3) Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 224, 228, А. В. с. I с. 239; не знаю, есть ли это искаженіе, или, наоборотъ, болѣе правильная форма.

4) Напр. Архивъ I. с. с. 235, 239, 253, А. В. с. I с. 234.

скота (поволовщина), другой годъ десятина пчельная—десятый улей изъ пасѣкъ, на третій цѣлое село сообща давала кадъ (gączka) меду¹⁾. Эти дави во 2-й пол. XVI в. отличаются вообще значительною устойчивостью и однообразіемъ; только одинъ Щодровский ключъ уклонялся отъ этой нормы: поляховщина здѣсь была больше, давали по 6 трет. пшеницы и 12 овса²⁾. Что касается стациі, то о ней ревизія 1552 г. не упоминаетъ, но люстр. 1565 г. говорятъ, что установлена она была со временъ Старжеховскаго, т. е. съ возстановленіемъ староства³⁾; почему не внесена она была въ число старостинскихъ доходовъ рев. 1552 г., трудно рѣшить. За исключеніемъ этого пропуса, размѣръ крестьянскихъ даней проходитъ очень устойчиво чрезъ всѣ три ревизіи—1552, 1565 и 1570 г.⁴⁾.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ издѣльныхъ повинностяхъ не отличаются такою обстоятельностью. Ревизія 1552 г. только при первомъ селѣ (Маниковцахъ) отмѣчаетъ, что крестьяне обязаны отбывать работы и службы (*labores et servitia*) на барскомъ фольваркѣ, когда понадобится. О слѣдующемъ селѣ замѣчено, что жители его отбываютъ тѣ же повинности, дани и работы (*opega, dationes, labores*), что и жители Маниковецъ; на основаніи этого можно было бы пожалуй предположить, что и къ жителямъ прочихъ селъ примѣнялось то же условіе — работъ въ случаѣ надобности. Въ люстр. 1565 г. видимъ уже иное: въ трехъ случаяхъ упоминается о полевыхъ работахъ, и вездѣ выступаетъ какъ обычная норма: работаютъ на себя двѣ недѣли, а третью „пану“. Судя по однообразію прочихъ повинностей, опять таки можно думать, что имѣемъ дѣло съ явленіемъ болѣе или менѣе общимъ (хотя въ од-

¹⁾ См. особенно Архивъ I. с. с. 217—8.

²⁾ А. В. с. I. с. 157, ср. Архивъ I. с. с. 237, мелкія отличія, въ родѣ двойного числа лицъ, не заслуживаютъ вниманія.

³⁾ Архивъ I. с. с. 217.

⁴⁾ Отмѣчу, что позже поволовщина собиралась не на третій, а на четвертый годъ (если тутъ нѣтъ ошибки)—*Żródła V* p. 25; въ другихъ староствахъ давали на пятый и на седьмой—Архивъ I. с. с. 142, 183.

номъ случаѣ видимъ панцину гораздо меньшую, всего 8 дней, не считая уборки) ¹⁾.

Такой размѣръ повинностей, взятый безотносительно, долженъ быть признанъ довольно высокимъ. Цѣнность давей достигаетъ 9—10 злот. ежегодно съ хозяйства: поляховщина, по разцѣнкѣ 1565—1570 г., ок. 5½ злот., стація ок. 1½ злот. ²⁾, къ этому нужно присоединить дань со скота и пасѣвкѣ. Панщина—черезъ двѣ недѣли на третью также велика: вѣдь только съ полов. XVI в. стала распространяться въ западныхъ королевщинахъ двухдневная панщина (въ недѣлю), и то населеніе приняло ее съ большимъ неудовольствіемъ, да и однодневная была санкціонирована всего въ 1520 г. ³⁾. При томъ въ Барщинѣ не существовало и стимула къ увеличенію панщины; какъ извѣстно, причиною его было развитіе крупнаго, фольварочнаго хозяйства, вызванное усиленіемъ хлѣбнаго вывоза съ 2-ой полов. XV в.; въ Барщинѣ же фольварочное хозяйство далеко не процвѣтало: люстраторы замѣчаютъ, что въ рабочихъ рукахъ нѣтъ недостатка, но хозяйство ведется больше для собственнаго употребленія, такъ какъ спросъ на хлѣбъ слабъ ⁴⁾. Все это получаетъ извѣстное объясненіе лишь въ томъ, что единицею крестьянскаго обложенія, на которую ложились столь значительныя повинности, была не семья, а болѣе многочисленная и сложная группа, обыкновенно носящая имя дворища (*dworziszcze, area*) ⁵⁾, состоявшая изъ нѣсколькихъ хозяйствъ или семей, глава которой являлся ея единственнымъ представителемъ передъ замковымъ начальствомъ, отбывалъ отъ лица

¹⁾ А. Б. с. I с. 153, Архивъ с. 234, 243, 256, 260.

²⁾ См. разцѣнку въ Архивѣ I с. с. 218 и А. Б. с. I с. 234. Ежегодный доходъ съ 11 крест. въ Маниковцахъ (включал пеголовщину и пр.) исчисляется въ 103 злот. 21 гр.

³⁾ Т. Lubomirski—*Sprawa włosciańska* I р. 350—2, Stawiski—*Poszukiwania do hist. rolnictwa* р 71—4, Vol. leg. I р. 178.

⁴⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 231, 259.

⁵⁾ См. Архивъ I с. с. 253; о дворищѣ см. Т. Любомирскаго въ *Sprawa włosciańska* I р. 364—6, М. Ф. В.-Буданова въ Киевскомъ Сборникѣ 1892 г. с. 358 сл., А. Ефименко въ Русской Мысли 1892, IV с. 160 сл.

ея панцину на замокъ, уплачивалъ дани и входилъ въ самостоятельныя договорныя отношенія съ прочими членами группы, въ которыя не вмѣшивалась зверхность. Это объяснить и сравнительно высокую зажиточность крестьянскихъ хозяйствъ, о которой нѣкоторое представленіе даютъ цифры десятины; такъ по ревизіи 1552 г. на хозяйство приходится 1 волю поволовщины (всего 325 воловъ ¹⁾ при 327 хозяйствахъ), слѣдовательно хозяйство имѣло по 10 воловъ среднимъ числомъ; такія же приблизительно цифры даютъ отдѣльныя села въ 1565 г., чѣмъ и объясняется практиковавшаяся замѣна десятины постоянною давью—по волю съ хозяйства ²⁾. Пересмотрѣвъ десятины нѣсколькихъ селъ подъ рядъ по люстр. 1565 г., находимъ въ Маньковцахъ около 11 воловъ и 27 пней на хозяйство; въ Биликовцахъ—16 воловъ, 11 барановъ, 33 свиньи, 14 пней; въ Головчинцахъ—8 воловъ, 15 барановъ, 15 свиней, 28 пней; въ Лукѣ—11 воловъ, 21 баранъ, 20 пней; въ Ивановцахъ—12 воловъ, 2 барана, 6 свиней, 7 пней ³⁾.

Новоосвѣщенный крестьянинъ переходилъ нѣсколько стадій, прежде чѣмъ перейти въ категорію тяглыхъ; по словамъ люстратора, „когда человекъ приходитъ изъ другого края, то не сразу осѣдаетъ на свободѣ, а прежде пробуетъ, понравится ли ему“, а тѣмъ временемъ *ratione roddanstwa* даетъ лисицу (или злотый), половину стаціи, всякія десятины и 4 гр. подымного и пушкарщины. Это т. н. лисичники; они, очевидно, люди вполне вольные, похожіе, вѣдьмъ не прикрѣпленные къ землѣ; число ихъ вообще не велико ⁴⁾. Заявивъ, что онъ желаетъ осѣсть въ селѣ, прихожіи уже связывалъ

¹⁾ А. В. с. I с. 156, 162.

²⁾ Напр. Архивъ I с. с. 238, 250.

³⁾ Архивъ I. с. с. 218—229, рассчитывалъ на тяглыхъ и урочныхъ (ср. А. В. с. I с. 245); такъ какъ урочные—обыкновенно убогіе, то на тяглыхъ приходилось, вѣрно, еще больше скота и пчелъ.

⁴⁾ Архивъ I. с. с. 221, см. еще с. 256: здѣсь лисичники еще работаютъ 6 дней въ году; тутъ же: Иванъ Верега, вольный, даетъ двѣ лисицы и служить, *bo iest inszego pana*.

себя этимъ заявленіемъ, но получалъ льготу, во время которой платилъ только половину стаціи и подымное съ пушкарровщиною ¹⁾. Какъ велики были льготные сроки, нѣтъ на это точныхъ указаній; по-видимому, они были не одинаковы и больше при основаніи новаго поселенія, чѣмъ для новоприходящихъ въ старое; такъ с. Межировъ при заселеніи получило 10-ти лѣтнюю льготу ²⁾, а въ селахъ стараго заселенія хотя встрѣчаемъ людей, которымъ остается 6—7 лѣтъ льготы ³⁾, но въ большинствѣ, по-видимому, льгота была трехлѣтняя ⁴⁾. Трехлѣтняя же льгота предоставлялась иногда селамъ въ случаѣ сильнаго разоренія татарами (люстр. 1570 г.); въ другихъ случаяхъ они освобождались отъ десятины, платили половину давней или переводились временно на чиншъ ⁵⁾.

Кромѣ перечисленныхъ категорій: лисичниковъ, свободныхъ и тяглыхъ, находимъ еще крестьянъ урочныхъ, слугъ и убогихъ. Урочные впрочемъ не составляютъ такого опредѣленнаго класса, какъ тяглые; въ огромномъ большинствѣ, какъ указано было, на урокъ, или чиншъ, переводили тяглыхъ въ видѣ льготы—въ случаѣ неурожая, татарскаго разоренія и т. п. ⁶⁾. Размѣры чинша очень разнообразны—отъ 1 до 6 злот.; зависѣло это отъ степени достатка и отъ размѣра добавочныхъ повинностей: такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ чиншомъ замѣняется и осыпъ и панщина ⁷⁾, въ другихъ случаяхъ чиншъ замѣняетъ собою поляховщину, панщина же въ уменьшенномъ размѣрѣ сохранялась ⁸⁾. Послѣ такой поправки

¹⁾ Архивъ I. с. с. 228.

²⁾ А. Б. с. I с. 153.

³⁾ Напр. Архивъ с. 226, 240, 241, 254, также 228.

⁴⁾ Напр. Архивъ I. с. с. 222, А. Б. с. I с. 238, 240, ср. с. 233.

⁵⁾ Въ люстр. 1570 г. трехлѣтняя льгота была общепринятою—см. особенно с. 245, также 240, 246.

⁶⁾ Напр. Архивъ I. с. с. 237, 253.

⁷⁾ Напр. А. Б. с. I с. 238. Чиншъ 6 злотыхъ превосходить стоимость поляховщины и потому въ такихъ случаяхъ нужно предполагать еще освобожденіе отъ другихъ повинностей.

⁸⁾ Напр. Архивъ ср. с. 253 и 260.

переводили урочныхъ снова въ разрядъ тяглыхъ ¹⁾). Поэтому, какъ было указано, число урочныхъ крестьянъ подвергалось сильнымъ колебаніямъ ²⁾).

Болѣе устойчиво держался классъ слугъ, хотя встрѣчаются указанія на переводъ и въ этотъ разрядъ обѣдѣвшихъ крестьянъ и обратно—„обращеніе“ слугъ въ разрядъ тяглыхъ ³⁾). Такимъ образомъ, подобно урочнымъ, это было тоже льготное состояніе; этимъ же объясняется и то, что ремесленники причисляются то къ разряду слугъ, то убогихъ, то свободныхъ ⁴⁾). Тѣмъ не менѣе значительное число слугъ, въ особенности ремесленники, уже по роду своихъ занятій должно было оставаться въ этой категоріи; главный же контингентъ ея составляли слуги, которые „конемъ служатъ“. Этотъ классъ населенія находился въ полномъ распоряженіи замковой верхности, платили они иногда подымное и пушкаровщину, иногда сверхъ того половину стаціи, иногда и больше ⁵⁾), а затѣмъ исполняли всякія работы и порученія: „находятся постоянно на услугахъ“, „служать конные или своею особою“; „вузнецъ, который обязанъ ѣздить со старостою, куда понадобится“ и т. п. ⁶⁾). Слуги, служившіе конемъ своимъ, служили военную, сторожевую и курьерскую службу, какъ и въ другихъ подольскихъ староставахъ ⁷⁾), (по ревизіи 1552 г. въ Барщинѣ было ихъ 22). Этотъ разрядъ крестьянъ наиболѣе близко подходилъ по своимъ повинностямъ къ классу непривилегированной шляхты, которую также называли иногда замковыми слугами. Весьма вѣроятно, что многіе изъ барскихъ шляхти-

¹⁾ А. Б. с. I с. 239.

²⁾ См. т. I с. 109—110.

³⁾ Sluszkowie kolanni, alias zubozali liudzi, obracaia na poslugi potoczne—Архивъ с. 222 (о терминѣ коланный см. у г. Линниченка—Черты с. 92 сл.), также А. Б. с. I с. 239, 244.

⁴⁾ См. напр. Архивъ I. с. с. 243, 247, 251.

⁵⁾ Архивъ I. с. с. 222, 226, 228, А. Б. с. I с. 153.

⁶⁾ Архивъ I. с. с. 222, 226, А. Б. с. I с. 158.

⁷⁾ См. Архивъ с. 134, 175.

чей вышли изъ этой среды; служилый шляхтичъ—это замковый слуга, выпедшій изъ состава сельской громады и непосредственно подчиненный замковой зверхности.

Въ категорію убогихъ попадали люди безпомощные—вдовы, старики, калѣки; они платили только подымное и пушкарровщину; въ виду одинаковой подати, въ эту же категорію, какъ сказано, относили иногда и ремесленниковъ.

О „урядникахъ“ сельскихъ—ватаманахъ и десятникахъ будетъ рѣчь ниже; здѣсь только отмѣчу, что за свою службу ватаманъ (со всѣмъ, конечно, своимъ дворцемъ) освобождался отъ взноса поляховщины, а также, вѣроятно, и отъ панщины, хотя объ этомъ люстраціи ничего не говорятъ, а остальные повинности отбывалъ обыкновенно наравнѣ съ тяглымъ населеніемъ ¹⁾. Въ одномъ случаѣ (Мукаровъ) упоминаются кметы ватамана, но это едва ли было привилегією одного лишь ватаманскаго званія ²⁾. Десятники (довольно малочисленные) отбывали повинности то на равнѣ съ слугами, то, подобно ватаману, освобождались только отъ поляховщины; въ одномъ случаѣ въ десятники крестьянина назначается по бѣдности, что, какъ мы видѣли, встрѣчается и съ слугами ³⁾. Ревизія 1552 г. причисляетъ и ватамановъ и десятниковъ къ категоріи тяглыхъ; люстрація 1565 г. то къ той, то къ другимъ категоріямъ, по сходству повинностей. Въ категоріи слугъ встрѣчается еще одинъ, по видимому—урядникъ, *provisor castrogrum* ⁴⁾.

Экономическое положеніе шляхетскихъ крестьянъ въ XVI в. еще довольно неопредѣленно; это какое-то среднее состояніе между „спильникомъ“ (которые часто входили и въ составъ шляхетскихъ родовъ) и настоящимъ подданнымъ; люстрація сосѣдняго Хмельниц-

¹⁾ См. впрочемъ А. В. с. I с. 160, 243, гдѣ ватаманъ значится свободнымъ отъ всѣхъ повинностей.

²⁾ А. В. с. I с. 160: *cmethones autem duo, quos praefatus vataman habet.*

³⁾ А. В. с. I с. 157, 159, 238, Архивъ I. с. с. 226, 228.

⁴⁾ А. В. с. I с. 157.

каго пов. характерно выражаетъ это, говоря объ одномъ селѣ, что мѣстные шляхтичи не получаютъ съ крестьянъ никакихъ доходовъ и *maia*, *уако szassiady*¹⁾. Повинности, отбываемыя барскими шляхетскими крестьянами, чрезвычайно разнообразны. Наивысшій уровень представляютъ Шершеневцы 1565 г.: крестьяне давали 2 третинника пшеницы, 6 овса, 20 яицъ и отбывали двухдневную панцину ежедневно; но это село находилось тогда, въ качествѣ выморочнаго, въ замковомъ управленіи, и этимъ, вѣроятно, объясняется сравнительно высокіи повинности (стоймостью въ 3 злот. 5 гр., не считая подъемнаго и пушкаровщины). Въ другихъ селахъ повинности гораздо ниже; ближе подходятъ: Гермаки (1570 г.)—дани въ 1 злот. 9 грош. и однодневная (въ недѣлю) панцина, Яковле—дани въ 24 гр. и 5 дней панцины въ годъ. Въ другихъ селахъ повинности еще меньше; въ вѣкоторыхъ упоминается только хлѣбная дань, а о панцинѣ умалчивается (Мальчовцы 1565 г., Куриловцы 1565 и 1570 г.), въ другихъ только панцина—то опредѣленная (по 3 дня пану—Козяровцы, Руда Паробоча 1565, 6 дней—Шелеховъ 1565, 10 дней—Морозовка 1570 г.), то неопредѣленная—„робить помѣгаютъ“ (Волковинцы, Радіевцы 1570 г.); въ Глибовѣ взималась десятина пчельная, двадцатина отъ свиней и 4 дня въ году работали панцину. Наконецъ лѣствицу замыкаютъ Верещатинцы, гдѣ „кмети ничего не даютъ, держать ихъ помѣщикъ для того только, чтобъ кто-нибудь съ нимъ жилъ, иногда просить ихъ на толоку“²⁾.

Въ этомъ перечнѣ приведены только тѣ села, гдѣ жители не обозначены сидящими на свободѣ, гдѣ, повидимому, мы имѣемъ дѣло съ обычными повинностями. Предполагать въ люстраціяхъ значительные пропуски относительно повинностей нѣтъ особаго повода, такъ какъ вопросъ о доходности имѣній стоялъ въ связи съ вопросомъ о законности этихъ владѣній, о правѣ короля раздавать ихъ и т. д.

1) Архивъ I. с. с. 156.

2) Архивъ I. с. с. 263.

Сверхъ повинностей на пана, крестьяне платили на замокъ подъемное и пушкарровщину, отбывали 3—4 дня (въ годъ) панщины на замковыхъ фольваркахъ, но стаціи не платили—единственное упоминаніе о ней встрѣчается въ Куриловцахъ, и здѣсь ее (1 трет. овса) платили крестьяне пану ¹⁾.

Такой весьма низкій сравнительно съ селами королевскими уровень повинностей понятенъ только въ поселеніяхъ, лежавшихъ „на шляхахъ татарскихъ“ и подвергавшихся особенно часто татарскимъ разореніямъ; большинство шляхетскихъ осадъ дѣйствительно было подвержено ббльшимъ опасностямъ сравнительно съ королевскими селами, но и въ селахъ сравнительно безопасныхъ, какъ Глибовъ, Морозовка, Куриловцы, повинности не много выше. При столь низкихъ повинностяхъ мы ожидали бы наплыва крестьянъ въ эти села, но они хотя довольно хорошо заселены, однакожь особеннымъ многолюдствомъ не отличались (см. таблицу). Причину незначительной панщины легко найти въ условіяхъ шляхетскаго хозяйства, въ отсутствіи спроса на хлѣбъ, въ нерасположеніи туземныхъ шляхтичей къ крупному, фольварковому хозяйству; но трудно объяснить низкій уровень другихъ повинностей. Проф. В.-Будановъ высказалъ предположеніе, что шляхтичи сами не были заинтересованы въ колонизаціи своихъ имѣній, такъ какъ извлекали большіе доходы изъ земель пустыхъ (пчеловодствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ), а отъ поселяемыхъ крестьянъ не получали ничего или получали очень мало ²⁾. Это замѣчаніе въ известной степени справедливо, но остается непонятнымъ, почему бы и крестьяне не могли обращаться къ тѣмъ же источникамъ дохода и приносить владѣльцамъ выгоды большими медовыми десятинами, поволощиннами и пр.; вѣдь земли было слишкомъ много въ большинствѣ осадъ (исключая многолюдныхъ шляхетскимъ околицъ); владѣльцы могли бы сажать ихъ и ва чиншъ, какъ въ ко-

¹⁾ Архивъ I. с. с. 267. О крестьянскихъ повинностяхъ см. еще у проф. В.-Буданова населеніе Ю.-З. Россіи до Люблинской уніи с. 153 сл.

²⁾ Населеніе etc. до Люблин. уніи с. 153—3, 159.

ролевщинахъ; а что барская шляхта дорожила засидѣлыми подданными, это видно изъ существованія исковъ о бѣглыхъ кметяхъ еще съ 1-й полов. XVI в. ¹⁾ Отчего не поднимались повинности въ многолюдныхъ, прочно заселенныхъ селахъ, какъ напр. Куриловцы? Вѣдь въ королевщинахъ несмотря на разоренія крестьяне оправлялись довольно быстро и платили сравнительно очень высокіе налоги. Любопытно, что болѣе высокій уровень повинностей встрѣчается именно въ селахъ, принадлежавшихъ не-туземцамъ,—Шершеневцахъ, Яковлемъ, Гермакахъ. Не было ли въ социальноекономическомъ строѣ туземнаго дворища, которое лежало и въ основѣ шляхетской околицы, причинъ, препятствовавшихъ образованію обширныхъ, экономически эксплуатируемыхъ, отношеній подданства?

Крестьянство составило главную основу населенія городовъ и мѣстечекъ Барщины. Населеніе Русскаго Бара составили земледѣльцы (wszianie) ²⁾, переведенные изъ Зинькова и Елтушкова; и позже населеніе его почти цѣликомъ земледѣльческое: изъ 124 домовъ въ 1565 г. только 18, а въ 1570 г. изъ 150 только 20 не занимались хлѣбопашествомъ, да и эти, какъ выходитъ изъ словъ люстратора, не пахали по бѣдности ³⁾. Мѣст. Межировъ, Деражни были прямо переименованы въ города изъ селъ. Только въ Польскомъ Барѣ можно предполагать нѣсколько большее развитіе промышленнаго и торговаго населенія, между прочимъ — вслѣдствіе присутствія поляковъ и евреевъ; но и здѣсь многіе занимались пчеловодствомъ и хлѣбопашествомъ. Что до остальныхъ общинъ, изъ люстраціи 1565 г. видно, что Русь, жившая въ Чемерисскомъ Барѣ, поголовно, исключая развѣ слугъ, „роли орали“ (въ 1570 г. изъ 68—45); въ Елтушковѣ также всѣ поголовно давали хлѣб-

¹⁾ Напр. А. Б. с. I № 38, 116, К. Ц. А. № 3598 f. 97 (1628, Волковинскіе), f. 175 v. (1532, Сыма Мытко) и т. п.

²⁾ Архивъ I. с. с. 130. Ср. „всянамъ“ Инат. л. с. 495.

³⁾ Архивъ I. с. с. 130—2, А. Б. с. I с. 232.

ную дань, слѣдовательно „орали“¹⁾). Такъ какъ мѣщанское населеніе давало старостѣ изрядный доходъ, а также—можетъ быть, въ видахъ поддержанія мѣстечекъ, старосты не препятствовали сельскому населенію переходить въ города, и въ одной изъ люстрацій упоминается о переходѣ нѣсколькихъ жителей изъ с Деражня въ Елтушковъ²⁾). Съ другой стороны, мѣщане, какъ указано, переходили въ ряды служилой шляхты.

Повинности мѣщанъ были разнообразны, представляя въ грамотахъ цѣлую скѣлу, приближавшуюся къ повинностямъ крестьянскимъ; вдобавокъ старосты и люстраторы имѣли тенденцію повышать мѣщанскія повинности по образцу крестьянскихъ. Въ наиболѣе льготномъ положеніи стояли мѣщане Польскаго Бара, затѣмъ слѣдовали Русскій и Чемерисскій Баръ (повинности ихъ сопоставлены были выше)³⁾, потомъ Елтушковъ. Изъ жалобъ барскихъ мѣщанъ узнаемъ, что староста заставлялъ жителей Русскаго Бара давать десятины отъ скота (воловъ и овецъ), принуждалъ мѣщанъ Польскаго и Русскаго Бара, ссылаясь на старый обычай, отбывать толоки, а коморниковъ—однодневную панцину. Въ Чемерисскомъ Барѣ кромѣ толокъ онъ старалася ввести десятину медовую, баранью и свинную, а панцину подвѣять съ четырехъ дней до пяти; подобныя же притязанія на десятины видимъ и въ Елтушковѣ. Хотя дѣйствія старосты были признаны несправедливыми, и въ жалобахъ 1562 г. о десятинахъ уже нѣтъ рѣчи, но судя по освобожденію барянъ въ 1567 г. по случаю татарскаго опустошенія отъ десятины пчель и скота на четыре года, приходится заключить, что притязанія старосты, хотя нѣкоторыя, перешли въ практику⁴⁾). Изъ люстрацій видно, что медовая десятина успѣла упрочится въ Чемерисскомъ

¹⁾ Архивъ с. 133, 216, ср. А. Б. с. I с. 232—3.

²⁾ А. Б. с. I с. 158.

³⁾ С. I с. 89—90. Содержаніе грамоты Елтушкову неизвѣстно, но, очевидно, условія были менѣе льготны, чѣмъ въ Чемерис. Барѣ, если жители его хлопотали объ уравниеніи въ условіяхъ съ чемерисскими мѣщанами—А. Б. с. I с. 185.

⁴⁾ А. Б. с. I № 58—60, 93—5, 104, 115.

Барѣ, а въ Елтушковѣ еще и баранья ²⁾ Люстраторы 1570 г. затѣяли распространить на Польскій Барѣ хлѣбную дань, по примѣру Русскаго Бара, несмотря на городскіе привилеи. Въ 1576 г. жители Русскаго Бара во всемъ были уравнены съ жителями Польскаго; но неизвѣстно, на сколько это осуществилось въ дѣйствительности ³⁾.

Грамота Межирова представляетъ дальнѣйшую ступень сравнительно съ разсмотрѣнными: сверхъ чинша положена шестидневная (считая день на перевозку жатвы) панщина, хлѣбная дань (по 3 трет. хлѣба), десятина пчелиная и поволовщина. Фундація же Деражни завершаетъ эту лѣствицу: жители ея уравниваются въ правахъ съ другими подольскими городами, но доходы старостинскіе остаются неприкосновенными, т. е. повинности жителей сохраняются въ прежней силѣ ³⁾. Переходъ отъ условій межировскихъ къ деражнянскимъ можетъ показаться рѣзкимъ скачкомъ: все-таки въ Межировѣ отсутствуетъ стадія, десятина овецъ и свиней, а хлѣбная дань гораздо меньше поляховщины, но нужно принять во вниманіе, что въ городѣ единица обложенія, надо думать, была меньше, и на смѣну дворища выступала семья; въ такомъ случаѣ и на городскую единицу ложилась лишь часть крестьянскаго тягла. Этого обстоятельства не нужно упускать изъ виду вообще при сопоставленіи повинностей крестьянскихъ съ мѣщанскими, которыя иначе могутъ показаться слишкомъ малыми.

Вопросъ объ этнографическомъ составѣ крестьянскаго и мѣщанскаго населенія староства разсматривался уже М. Ф. В.-Будановымъ, и такъ какъ источникомъ по этому вопросу остается та же люстрація 1565 г., то нѣтъ особой надобности распространяться по этому вопросу ⁴⁾. Огромная масса населенія—туземная, украин-

1) Архивъ I. с. 134, 216, А. Б. с. I с. 234.

2) А. Б. с. I с. 232, 274.

3) А. Б. с. I с. 319, II с. 22.

4) Населеніе Ю.-З Р. до Любл. уніи с. 192—4, 208—9.

ская; прозвищъ, ясно указывающихъ на не-туземное происхожденіе (хотя, конечно, прозвище нельзя считать вполне точнымъ показателемъ) среди сельскаго населенія около 3%; это небольшое количество распредѣляется между выходцами съ юга (сербы, волохи), съ запада (поляки и 1 угривъ) и съвера (нѣсколько литвиновъ и 1—москвичъ); поляки встрѣчаются преимущественно въ западныхъ осадахъ (Нестеровцы, Крутобородинцы)¹⁾. Изъ городовъ мы имѣемъ данныя только для общинъ Барскихъ и Елтушкова. Значительныя иноплеменные колоніи существовали только въ Барѣ Польскомъ и Черемисскомъ. Въ Польскомъ не менѣе трети домовъ принадлежало полякамъ и около четверти евреямъ; туземное населеніе и здѣсь составляло около трети²⁾. Въ Черемисскомъ Барѣ было болѣе 50 домовъ черемисовъ, остальное населеніе преимущественно туземное; хотя люстраторъ и говоритъ о полякахъ, но къ этой категоріи можно отнести всего 3—4 имени. Въ Русскомъ Барѣ найдется всего 4—5 (изъ 124) прозвищъ, указывающихъ на иноплеменное происхожденіе; то же и въ Елтушковѣ. Тюркскій элементъ за исключеніемъ черемисской колоніи очень слабъ (4—5 именъ, считая и угровъ). Евреевъ кромѣ Польскаго Бара не видно.

Въ концѣ XVI в. край имѣетъ еще вполне туземный характеръ; туземная Русь господствуетъ и среди землевладѣльческаго и среди мѣщанскаго сословія, не говоря о крестьянскомъ. Хотя польскій элементъ и находился въ привилегированномъ положеніи — среди шляхты, въ сферѣ управленія, но до послѣдней четверти въ XVI в. со стороны правительства не замѣтно стремленій къ колонизаціи; колонизаціонная дѣятельность Боны и Герборта, грамота кор. Стефана, уравнивающая населеніе Польскаго и Русскаго Бара, католиковъ и „людей обряда русскаго“, въ правахъ и привилегіяхъ³⁾, служить тому доказательствомъ.

¹⁾ Архивъ с. 251, 256.

²⁾ Въ этомъ случаѣ я сильно расхожусь съ вычисленіями М. Ф. В.-Буданова; на мой счетъ найдется не менѣе 20 прозвищъ чисто туземныхъ, да не меньше останется сомнительныхъ.

³⁾ А. В. с. I № 128.

IV.

Организація управління въ Барскомъ староствѣ XVI в.

Переходя къ организаціи управленія Барскаго староства, должно замѣтить, что свѣдѣнія наши по этому вопросу для XVI и особенно—XVII в. сравнительно довольно скудны, такъ какъ документы королевской канцеляріи не богаты данными по этому вопросу, а въ подольскихъ актахъ оказалось не много документовъ, относящихся до Барскаго староства:

Начнемъ съ центрального управленія староства, со старостинскаго уряда. Выше сообщены были краткія свѣдѣнія о генезисѣ старостинской власти, и указано было на существованіе въ польскомъ государственномъ устройствѣ наряду съ старостами настоящими, или городскими, старость-державцевъ. Въ то время какъ на первыхъ переходятъ всѣ функціи провинціального управленія, старосты второй категоріи не считаются даже государственными чиновниками въ собственномъ смыслѣ, а лишь арендаторами и управителями коронныхъ имѣній, такъ какъ принадлежавшая имъ обширная юрисдикція надъ не-шляхетскимъ населеніемъ староства, подобно юрисдикціи патримоніальной, не считалась принадлежностью государственнаго права; старосты эти назывались поэтому также не-судовыми въ отличіе отъ старостъ съ юрисдикціею, городскихъ, такъ какъ подъ юрисдикціею здѣсь разумѣлась юрисдикція надъ шляхтичами. Эти два вида старостъ, имѣющіе свой корень, вѣроятно, въ первоначальномъ фискальномъ характерѣ старостинской должности,

является уже въ XIV в., и въ Кошицкомъ привилеѣ 1374 г. уже отличаются *castra et civitates, de quibus honores et sedes judiciales procedunt*, отъ обыкновенныхъ замковъ ¹⁾. Съ XV в. эти двѣ категоріи староствъ въ коренной Польшѣ устанавливаются прочно, и Кромеръ въ своемъ очеркѣ устройства Польши XVI в. такъ опредѣляетъ роль и обязанности обѣихъ категорій:

„Староста есть стражъ и хранитель не только королевскаго замка, но и общественнаго мира и спокойствія въ своемъ староствѣ, которое онъ долженъ охранять отъ насилій и очищать отъ воровъ и разбойниковъ; поэтому онъ имѣетъ широкую юрисдикцію и административную власть (*coercitio*) не только относительно поселянъ и горожанъ, но и людей шляхетскаго сословія. Сверхъ того онъ приводитъ въ исполненіе приговоры всѣхъ прочихъ судей, если другіе исполнители отказываются или не въ состояніи. Онъ же блюдетъ интересы и доходы короля, поступающіе съ ихъ хозяйства, чиншей и платежей горожанъ и поселянъ. Вообще подъ властью старостъ находятся замки, села или фольварки съ ихъ инвентаремъ, города и королевскіе округа. Юрисдикціи старосты подлежатъ уголовныя дѣла о насиліи, поджогѣ, разбоѣ и вооруженномъ нападеніи на дома (т. н. *гродскіе артикулы*); гражданскія—противъ шляхтичей, не владѣющихъ землями, и тѣхъ владѣющихъ, которые своимъ обязательствомъ подчинились этой юрисдикціи, а также состоящихъ въ военной службѣ, дѣла о причиненіи вреда или обиды клирику, о задержаніи чужого подданнаго, о препятствіи свободному судоходству на рѣкахъ постройкою заколовъ („язовъ“) и сопротивленіи исполненію приговоровъ“; это т. н. *causae iudicii castrensis*, разбираемыя на рочкахъ гродскихъ. „*Causae officii*: исполненіе судебныхъ приговоровъ; возстановленіе во владѣніи вдовъ, лишенныхъ вѣна, и другихъ лицъ, силою лишенныхъ имущества; о захваченныхъ *in recenti crimine*; объ отказѣ въ возвращеніи взятаго имущества; о беспорядкахъ на сеймахъ и въ судахъ и др. Кромѣ этихъ староствъ есть еще другія,

¹⁾ Volum. leg. I p. 25.

выдѣленные большею частью изъ территоріи первыхъ и называемыя державами (*tenutae*), а управители ихъ—державцами (*tenutarii*); они или не имѣютъ своихъ округовъ, или имѣютъ—но безъ всякой юрисдикціи надъ шляхтою, которая принадлежитъ настоящимъ старостамъ. Державцы являются только досмотрщиками (*curatores*) королевскихъ имѣній и доходовъ, замковъ и подчиненнаго простаго народа (*plebis*), подобно краковскому *wielkorządca*“¹⁾.

Я привелъ эту выписку, такъ ней въ ней достаточно ясно и согласно съ законодательными памятниками указаны обязанности старостъ обѣихъ категорій²⁾. Должно прибавить впрочемъ, что старосты-державцы пограничныхъ замковъ обладали большими компетенціями, имѣя въкоторыя полицейскія и военныя функціи³⁾. Тѣмъ не менѣе, какъ указано было уже, старосты-державцы подольскіе не подходили подъ эту классификацію: не причисляемые официально къ категоріи городовыхъ старостъ и лишеныя городской юрисдикціи надъ привилегированною шляхтою, они не укладывались и въ рамки „державъ“, такъ какъ ихъ административныя и судебныя компетенціи простирались на привилегированную шляхту, почему и староства эти носили названіе городовъ. Къ этому нужно присоединить широкія колонизаціонныя и военныя полномочія, которыми обладали многіе подольскіе старосты-державцы, и мы получимъ ту широкую сферу (болѣе широкую въ некоторыхъ отношеніяхъ, чѣмъ полномочія старостъ городскихъ), на которую простирались компетенціи барскихъ старостъ XVI в. Къ сожалѣнію, недостаточность

¹⁾ Polonia ed. 1578 p. 126, 130, 156—8.

²⁾ Сводъ законодательныхъ данныхъ о функціяхъ старостъ сдѣланъ въ старомъ трактатѣ Дунчевскаго *Traktat o starostwach*, 1758, p. 71 sq.). См. также трактаты: *Skrzetuski Prawo polityczne narodu polskiego*, ed. 1787, t. II rodz. XVIII; *Lengnich Prawo pospolite król. Pol.*, ed. 1836, p. 153 sq., 333—4, *Ostrowski Prawo cywilne* (ed. 1787) II p. 107 sq. и т. и. *Hüppe Verfassung der republik Polen* p. 270 sq., 294 sq. Монографіи о староствахъ Вейнерта добыть мнѣ не удалось.

³⁾ См. сводъ у Дунчевскаго op. c. p. 100 sq.

свѣдѣній не даетъ возможности исполнѣ точно опредѣлить ихъ функции въ каждой сферѣ и сравнить съ компетенціями городского старосты.

Существенно важнымъ вопросомъ здѣсь является юрисдикція и военно-административная власть барскаго старосты надъ шляхтою. Въ наиболѣе раннихъ грамотахъ возстановленнаго Барскаго староства служилые шляхтичи включаются въ составъ Барскаго староства, подчиняются юрисдикціи барской и обязуются повиновеніемъ барскому старостѣ¹⁾. Обязанность подчиняться юрисдикціи барскаго старосты включается и въ нѣкоторые пожалованія 2-й пол. XVI в.; особенно опредѣленно выражается жалованная грамота Бухновскому 1581 г., вмѣняющая ему въ обязанность: „признавать со своими подданными не иную юрисдикцію, какъ барскаго старосты, и по всѣмъ жалобамъ давать отвѣтъ передъ тѣмъ же старостою“²⁾. Несомнѣнно опять таки, что эти случайныя упоминанія служатъ выраженіемъ практики, простиравшейся на всю служилую шляхту; изъ постановленія королевскихъ комиссаровъ 1570 г. выходитъ, что эту шляхту они считали за подсудную Барскому старостѣ, и только владѣвшихъ землями по старымъ дѣдичнымъ наданьямъ считали подсудными „старостѣ главному каменецкому“³⁾. Изъ XVII в. можно также привести нѣсколько указаній относительно подсудности шляхты барскому старостѣ: таково дѣло Радіевскихъ съ Черленевскими (о которомъ немного ниже), рѣшеніе ассессорскаго суда о Мыткахъ, которымъ вмѣнено въ обязанность повиноваться барской юрисдикціи, какъ и раньше они „признавали юрисдикцію старостѣ“; ссылка позднѣйшаго трибунальскаго рѣшенія (1741 г.) на то, что Поповскіе подлежали барской юрисдикціи *ante hosticum* (т. е. до послѣдней четверти XVII в.)⁴⁾.

Сохранившіеся документы XVI и 1-ой пол. XVII в. показы-

¹⁾ А. Б. с. I № 49 и 56 (1538—1539).

²⁾ Ibid. I № 141 и 142 (1580—1).

³⁾ Ibid. I с. 230—1 (*tedy tess pod jurisdicia.*).

⁴⁾ А. Б. с. II с. 42, 47, 266.

вають, что барскіе шляхтичи обрашались къ суду старосты даже въ дѣлахъ гражданскихъ, о поземельномъ владѣніи, неподсудныхъ даже настоящимъ городамъ: такъ имѣемъ тяжбы Радіевскихъ, Волковинскихъ, Кудіевскихъ о раздѣлѣ наслѣдства (1543—1562 г.), и король такую практику очевидно признавалъ правомѣрною, какъ видно изъ его подтвержденія (1589 г.) Кудеевскимъ ихъ участковъ „согласно рѣшенію Барскаго городскаго суда, постановленному старостою Бучадкимъ“¹⁾.

Въ Барскомъ городѣ XVI—XVII в. совершались также различныя гражданскія сдѣлки шляхтичей: мы имѣемъ изъ XVI в. напр. указанія на заключенныя въ Барскомъ городѣ продажи, раздѣльные акты, записи долговыя, вѣновыя; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились *in extenso*²⁾. Эта компетенція была обща ему со всѣми городами; заключенныя въ немъ сдѣлки переносились иногда въ земство, хотя законъ о перенесеніи городскихъ записей (что заключенныя въ городѣ сдѣлки были дѣйствительны только въ продолженіи года и для дальнѣйшей силы изъ актовъ городскихъ должны переноситься въ земскіе) вообще не примѣнялся строго. Утвержденіе одной изъ такихъ запродажныхъ сдѣлокъ Барскаго города королемъ (продажа части Гальчинецъ Фридриховскимъ Мытку) показываетъ, что законность ихъ была признаваема центральнымъ правительствомъ³⁾.

Что касается уголовной юрисдикціи барскаго старосты надъ шляхтою, то хотя изъ XVI в. мнѣ не удалось встрѣтить ни одного приговора по уголовному дѣлу, тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣ-

¹⁾ Ibid. I. № 64, 66, 78, 110, 156, II № 45.

²⁾ А. Б. с. I № 114; записъ о раздѣлѣ имѣнія, которою закончились тяжбы, представляетъ также № 110; см. также упоминанія въ I № 145 (денежное обязательство), II R. 1559 (продажа); для XVII в.— II № 8. Для другихъ, аналогичныхъ съ Барскимъ, подольскихъ городовъ см. I № 35 (Летичевъ, 1522 г.), К. Ц. А. № 3599 f. 186 (1532, свидѣтельство о раздѣлѣ шляхетскаго наслѣдства *ad praesentiam officii castrensis chmyelnicensis*).

³⁾ А. Б. с. II R. 1559.

ваться въ ея существованіи уже по одному тому, что она составляла основу компетенцій грода, къ которому приравнивался Барскій урядъ, и тѣсно связана была съ полицейско-административными компетенціями старосты, простиравшимися и на шляхту. Можно въ особенности указать на дѣло Лазаря Лосковскаго, котораго староста распорядился арестовать вслѣдствіе уликъ объ участіи въ воровствѣ (должно замѣтить, что шляхтичъ этотъ могъ считаться неосѣдлымъ); король вслѣдствіе жалобы Лосковскихъ распорядился освободить его въ томъ случаѣ, если онъ представитъ за себя поручителей. Для болѣе поздняго времени, уже послѣ конституціи 1607 года (о которой рѣчь будетъ немного ниже), можно указать жалобу вицеротмистра Емелевскаго на старосту барскаго Жолкевскаго, что онъ не оказалъ имъ должной справедливости, *justitiam debitam et competentem* по дѣлу о нападеніи „вассаловъ“ Волковинскихъ и Радіевскихъ на его роту, причемъ нападавшіе многимъ нанесли раны и заграбили имущество; такимъ образомъ за старостою признавалась юрисдикція надъ барскими „вассалами“ по уголовнымъ дѣламъ ¹⁾. Уголовная юрисдикція барскаго замковаго суда XVIII в. должна была вести свое начало изъ болѣе ранняго времени.

На приговоры барскаго грода въ пол. XVI в. практиковалась апелляція въ земство Каменецкое: въ дѣлѣ о наслѣдствѣ Радіевскихъ отвѣтчики, недовольные рѣшеніемъ грода, *odwołała na przisizbę roku Samienieczkie, ku pierwszemu rossądku*, и судъ допустилъ эту апелляцію ²⁾. Въ томъ же дѣлѣ встрѣчается другой случай перенесенія дѣла изъ Барскаго грода на разсмотрѣніе высшей инстанціи: когда стороны отвергли рѣшеніе назначенныхъ гродомъ комиссаровъ и возобновили тяжбу снова въ гродѣ, староста, *nie chcącъ tego miész na sobie*, передалъ это дѣло на разсмотрѣніе воеводы; разбирательство происходило въ присутствіи воеводы, старосты и судьи барскихъ и др.; можетъ быть, судъ воеводы здѣсь

¹⁾ Ibid. I № 109, II № 22.

²⁾ Ibid. I № 64.

замѣнялъ судъ сеймиковый („великіе рочки“), происходившій подъ предсѣдательствомъ воеводы и пазывавшійся потому иногда судомъ воеводскимъ ¹⁾)?

Юрисдикція Барскаго града не исключала служилую шляхту изъ подсудности судамъ каменецкимъ въ первой инстанціи. Къ сожалѣнію, сохранились только акты земскіе; изъ нихъ видно, что барскіе шляхтичи были не рѣдко позываемы къ земскому суду. Тяжбы ихъ между собою встрѣчаются сравнительно рѣдко ²⁾: очевидно, они предпочитали прибѣгать къ суду Барскому, а быть можетъ — существовали относительно обращенія къ судамъ постороннимъ какія-либо запрещенія или ограниченія (какъ это видимъ до нѣкоторой степени въ XVIII в.); намекъ на это можно видѣть и въ приведенныхъ выше словахъ грамоты Бухновскому.

Въ упомянутой уже тяжбѣ Радіевскихъ съ барскимъ старостою имѣемъ проявленіе стремленій къ освобожденію отъ юрисдикціи барскаго старосты, именно Радіевскіе заявляли, что они подлежатъ юрисдикціи каменецкой. Король, принимая ихъ ссылку на жалованную грамоту (гдѣ село Радіевцы значится въ пов. Каменецкомъ), освободилъ ихъ отъ барской юрисдикціи *in injuriis, judicio seu officio ordinario pertinentibus*, оставляя, какъ видно изъ контекста, въ силѣ административную власть старосты ³⁾. Но это было уклоненіе отъ практики, и едва ли это королевское рѣшеніе (основанное собственно на неправильномъ пониманіи грамоты) примѣнялось на практикѣ. Шестьдесятъ лѣтъ спустя имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: Черленевскіе (сосѣди Радіевскихъ по владѣнію, околичныя шляхтичи Летичевскаго пов.) обжаловали Радіевскихъ за захватъ сѣна въ земскомъ судѣ Каменецкомъ, апеллировали

¹⁾ А. Б. с. I с. 118.

²⁾ Напр. К. Ц. А. № 3604 f. 215, 307 (Радіевскихъ съ Радіевскими 1578—9), 3607 док. № 150 (Олексій изъ Елтушкова къ Галузинскому, 1584), 3609 № 377 (Карачевскій съ Радіевскимъ, 1586), 3615 № 1401 (Карачевскій и Вуцень, 1596).

³⁾ А. Б. с. I № 98, ср. 89.

затѣмъ въ трибуналь, выиграли тяжбу, и приговоръ для исполненія былъ переданъ въ Летичевскій градъ. Староста барскій Жолковскій (вѣроятно—по жалобѣ Радіевскихъ) обжаловалъ Черленевскихъ за веденіе *in foro incompetenti* дѣла, подлежащаго юрисдикціи ассессорскаго суда (вѣдавашаго тяжбы о королевщинахъ, городскихъ земляхъ и т. п.). Радіевскіе съ своей стороны обжаловали ихъ въ ассессорскомъ судѣ, объявляя весь процессъ незаконнымъ, „такъ какъ и они, и Черленевскіе, какъ вассалы старостинскіе, подлежатъ старостинской юрисдикціи“. Судъ также нашелъ, что Радіевскіе, „какъ вассалы, подлежатъ непосредственно барской старостинской юрисдикціи“, и кассировалъ приговоръ трибунала, предложивъ Черленевскимъ исхать къ Радіевскимъ „въ подлежащемъ судѣ, т. е. у старосты барскаго“¹⁾. Это рѣшеніе должно было опираться на практику подсудности барскихъ „вассаловъ“ старостинскому суду, и сами Радіевскіе, очевидно, не пользовались своимъ освобожденіемъ отъ барской юрисдикціи, иначе этотъ фактъ былъ бы выставленъ въ свою защиту ихъ противниками.

Другой случай освобожденія отъ барской юрисдикціи—Карачовскихъ въ 1570 г. основывался уже не на недоразумѣніи, какъ освобожденіе Радіевскихъ, и любопытенъ тѣмъ, что косвенно опредѣляетъ, кто изъ шляхты подлежалъ барской юрисдикціи: именно державцы королевщинъ, не имѣвшихъ законныхъ дѣдичныхъ правъ (*za daniną pową*). Карачовскіе же, доказавъ свои дѣдичныя права, пользуются „вольностью права земскаго дѣдичнаго короннаго“ и потому подлежатъ юрисдикціи „старосты главнаго каменецкаго“. Всѣ привилегированные шляхтичи, имѣнія которыхъ не входили въ составъ староства, не подлежали и юрисдикціи Барскаго града. И обратно, въ дѣлѣ о владѣльческихъ правахъ Мытковъ 1619 г. подсудность юрисдикціи барской является доказательствомъ шляхетскаго неполноправія, однимъ изъ признаковъ принадлежности къ сословію вассаловъ²⁾.

¹⁾ А. В. с. П № 24, 27.

²⁾ Ibid. I с. 230—1, II с. 41—2.

На чемъ основывалась юрисдикція барскаго старосты надъ шляхтою? Ее нельзя подвести даже подъ юрисдикцію града, такъ какъ граду не были подсудны поземельные иски, а Барскій старостинскій судъ не признавался и за настоящій градъ и явствен-но выдѣляется, какъ нѣчто своеобразное и низшее сравнительно съ единственнымъ (до 1581 г.) подольскимъ городомъ въ Каменецѣ; комиссарское постановленіе, освобождающее Карачевскихъ отъ барской юрисдикціи, очень рѣзко отличаетъ „главнаго судового старосту каменецкаго“ отъ „барскаго державцы (tenentarius)“. Одно позднѣйшее трибунальское рѣшеніе выводитъ, повидимому, подсудность барской шляхты старостѣ изъ воинской власти его надъ шляхтою, обязанною военною службою при немъ (in causis ex vi servitii militaris et iisdem devenientibus) ¹⁾. Дѣйствительно, старостинская юрисдикція была тѣсно связана съ военно-административною властью старосты надъ шляхтою и составляла до извѣстной степени ея естественное развитіе; но въ такомъ случаѣ развиться она должна была очень давно, такъ какъ сложилась еще ко времени возстановленія староства. Въ упоминавшемся уже процессѣ Ярмолинскихъ съ Лосковскимъ 1535 г. Лосковский (позванный Ярмолинскими въ земскій судъ Каменецкій о томъ, что онъ незаконно выдалъ имъ позовъ отъ имени *подстаросты* каменецкаго по дѣлу о наѣздѣ ихъ на Лосковцы—очевидно, это была лишь увертка со стороны Ярмолинскихъ) просилъ судъ передать его дѣло на судъ старосты каменецкаго, такъ какъ былъ королевскій приказъ, чтобы земскій судъ не судилъ „землянъ или державцевъ ленныхъ“, т. е. владѣющихъ землями по записямъ суммъ, выданныхъ старостою каменецкимъ, а передавалъ бы на судъ старосты ²⁾.

¹⁾ А. Б. с. П с. 266; возможно впрочемъ, что тутъ имѣется въ виду конст. 1607 г.

²⁾ Ex adverso prae-fatus Abraam per suum procuratorem dixit: domine iudex! reservando michi salvam responsionem, que mihi de iure venire debet, peto, quatenus me vestra d(ominatio) hic non iudicaret, sed me remitteret ad d. capitaneum camenecensem, quoniam sua s. ma-iestas r. per literas suas mandare vobis dignata est, mandans iudicio

Такое королевское распоряженіе мнѣ неизвѣстно, да и самъ адвокат Лосковскаго воздержался отъ дальнѣйшихъ разъясненій, между тѣмъ какъ Ярмолинскіе доказывали, что юрисдикція гродскаго суда ограничивается „четырьмя артикулами“ и домогались предьявленія упомянутаго распоряженія. Но если бы заявленіе Лосковскаго была фальшиво, оно имѣетъ значеніе, какъ ссылка (совпадающая съ упомянутымъ рѣшеніемъ ревизоровъ 1570 г.) на практику, по которой „ленная“, обязанная различными повинностями на старосту, шляхта судилось по всякаго рода дѣламъ въ судѣ его. А если бы такое распоряженіе существовало въ дѣйствительности, оно опять таки должно было опираться на практику уже существовавшую, такъ какъ едва ли король рѣшился бы нанести по собственной инициативѣ такой ущербъ вольностямъ шляхетскаго сословія, къ которому принадлежала „ленная“ шляхта. Практика же эта восходила, вѣроятно, къ компетенціямъ тѣхъ воеводъ подольскихъ, о которыхъ я говорилъ уже, и власть которыхъ—военная, административная и судебная простиралась первоначально одинаково на всѣ классы мѣстнаго туземнаго населенія, среди котораго и землевладѣльческій классъ не видѣлся рѣзко. А такъ какъ туземная служилая шляхта во многихъ отношеніяхъ и позже (въ XVI—XVIII в.) близко граничила съ королевскими кметями (въ особенности замковыми слугами), то эта близость могла поддерживать и въ послѣдующее время практику барскаго грода съ ея всеобъемлющею юрисдикціею, такъ какъ не-шляхетское населеніе подчинялось юрисдикціи и старостѣ-державцевъ. Санкціонирована же законодательнымъ путемъ полицейско-административная власть и юрисдикція старостъ надъ служилою шляхтою была конституціею 1607 г. О *swywoli ukrainney*, которая для установленія порядка въ украинскихъ городахъ и староставахъ

vestro, quatenus nos, qui tenemus bona regalia in summis, per capitaneum nobis datis et assignatis camenecensem, non judicaretis, alias abyscye zyemyan albo dzyerzawyecy lynnich nye sschadzyly, sed eosdem ad iudicium d. capitanei remitteretis—К. Ц. А. № 3599 f. 88.

постановляла, что въ воев. Кіевскомъ и Подольскомъ мѣщане и бояре, поселенные на королевщинахъ для службы и обороны замковъ, должны находиться подъ властью и зверхностью старосты, которые имѣютъ слѣдить за исполненіемъ условій службы, чинить судъ и карать за всякіе проступки, бунты и насилія, при помощи гетмановъ ¹⁾. Конституція эта, хотя не оговариваетъ прямо, несомнѣнно, какъ видно изъ текста, относится не только къ городскимъ старостамъ, но и къ украиннымъ старостамъ-державцамъ, и ставитъ на одну доску служилую шляхту съ мѣщанами (и козаками). Изъ данныхъ, представляемыхъ барскими актами, видно, что она только санкціонировала давно установившуюся практику.

По отношенію къ вметямъ королевскимъ старостинскаго суда былъ уже второю инстанціею, куда можно было апеллировать на рѣшенія ватамана; хотя могли поступать сюда тяжбы и въ первой инстанціи. За отсутствіемъ барскихъ актовыхъ книгъ, документовъ такого рода не сохранилось, можно указать только на одинъ искъ 1586 г. къ старостѣ барскому о неоказаніи имъ правосудія по дѣлу о неисполненіи крестьяниномъ с. Покутинецъ ватаманскаго приговора; случай этотъ предполагаетъ такимъ образомъ существованіе апелляціи къ старостѣ въ случаѣ неисполненія ватаманскаго рѣшенія ²⁾. По отношенію къ крестьянамъ шляхетскимъ можно предполагать въ градѣ тоже не только тяжбы *de non administratione* (т. е. иски къ помѣщику, если тотъ по жалобѣ посторонняго лица на его подданнаго не удовлетворялъ потерпѣвшаго), но и непосредственно съ крестьянами: если уголовная юрисдикція каменецкаго старосты до конституціи 1581 г. простиралась по нѣкоторымъ дѣламъ на подданныхъ привилегированной шляхты ³⁾, то по отношенію къ подданнымъ барской шляхты, обязаннымъ многочисленными повинностями на замокъ,

¹⁾ Vol. leg. II p. 443.

²⁾ А. В. с. I № 151.

³⁾ Volum. leg. II p. 12, 70, 164, 210.

мѣстный староста имѣлъ несравненно больше поводовъ къ непосредственному соприкосновенію.

Относительно мѣщанъ большинство городскихъ грамотъ староства, именно грамоты всѣхъ трехъ барскихъ городскихъ общинъ, также Межирова, Черемисы и Домбровицы, предоставляютъ старостѣ юрисдикцію по апелляціямъ: именно мѣщане по всякаго рода дѣламъ могутъ быть позваны *только* въ суду войта или лантвойта, войтъ же или лантвойтъ судятся судомъ старосты, по магдебургскому праву, но допускается апелляція и непосредственно въ центральные суды ¹⁾. Грамоты Деражни и Копайгорода не упоминаютъ о подсудности войта старостѣ ²⁾; что до Копайгорода, это объясняется тѣмъ, что хотя онъ былъ основанъ на грунтахъ Гальчинецкихъ, но вышелъ изъ состава Барскаго староства, относительно же Деражни можно сомнѣваться, чтобы въ ея войту не примѣнялась общая мѣстная практика подсудности старостѣ. Кроме того по закону существовалъ смѣсной судъ изъ старосты или подстаросты и городского суда въ случаѣ произведеннаго шляхтичемъ насилія въ городѣ ³⁾. Но староста, расширяя свое административное вмѣшательство въ жизнь городскихъ общинъ, какъ увидимъ ниже, привлекалъ мѣщанъ непосредственно къ своему трибуналу и подвергалъ различнымъ наказаніямъ.

Барскій гродъ первоначально имѣлъ полный составъ городскихъ урядниковъ: кроме старосты—подстаросту, судью и писаря. По закону, всѣ эти чиновники назначались самимъ старостою, и онъ былъ отвѣтственъ за нихъ; подстароста и судья должны были быть шляхтичами осѣдлыми, и судья при вступленіи въ должность приносилъ присягу ⁴⁾. Но должность судьи существовала въ Барскомъ староствѣ не долго, единственнымъ судьей былъ Дмитро Мытко, въ этой

¹⁾ А. В. с. I с. 95, 100—1, 104—5, 318, 349, П с. 24.

²⁾ Ibid. II с. 22, 63.

³⁾ Volum. leg. I p. 179, 257.

⁴⁾ Volum. leg. II p. 176, 281.

должности упоминающийся между 1543 и 1552 г.¹⁾ Позже уряд состоялъ только изъ старосты и подстаросты, не считая писаря; должность судьи нигдѣ не упоминается, и очевидно не существовала въ дѣйствительности; впрочемъ отдѣльный судья не былъ непременною принадлежностью города, и въ Польшѣ встрѣчались города безъ судьи. Подстароста былъ замѣстителемъ старосты и въ сферѣ администраціи, но не будучи государственнымъ чиновникомъ въ собственномъ смыслѣ, не пользовался авторитетомъ и не обладалъ всѣми компетенціями старосты. Старостѣ принадлежала юрисдикція надъ подстаростою, и послѣдній приравнивается къ старостинскому служебнику²⁾. Здѣсь кстати приведу списокъ извѣстныхъ мѣ подстаростъ, обозначая годы, подъ которыми они мѣ встрѣтились въ документахъ: Андрей Терликовскій (1543), Францискъ Гослицкій (1550—1563), Станиславъ Сулима (1569) Георгій Ковальскій (1571—77), Янъ Оборскій (1580), Бернардъ Кржицкій (1585)³⁾, Янъ Вержховскій (1609—1619), Криштофъ Вастржицкій (не раньше 1622), Альбертъ Боруцкій, войтъ чемерисскаго Бара (передъ 1629 г.), Ярошъ Козицкій (1641), Андрей Гарнышъ (1650)⁴⁾. Любопытно, что въ то время какъ единственный барскій судья принадлежитъ къ мѣстной туземной шляхтѣ, среди которой онъ и занимаетъ почетнѣйшее мѣсто, изъ подстаростъ никто не принадлежитъ къ ней, хотя многіе изъ нихъ осѣдались потомъ въ староствѣ (Терликовскій, Гослицкій, Верхов-

¹⁾ А. В. с. I с. 111, 164; Митко впрочемъ жилъ и, вѣроятно, былъ судьей дольше—ib, с. 176—7 (1555).

²⁾ См. А. В. с. I № 149 (*servo tuo seu vicescapitaneo*); Ф. Гослицкій, въ 1556 упоминающийся какъ подстароста, въ 1562 г. *servitor* старосты (I с. 201), а въ 1563—опять подстароста, см. с. 179, 214.

³⁾ А. В. с. I с. 111, 139, 214, 269, 303; К. Метр. варш. № 115 f. 229 (1577)—*Georgio Kowalski, vicescapitaneo barensi*, № 123 f. 179 v. —Оборскій; раньше онъ былъ подстаростою (или *urzędnik*) въ Зиньковѣ —К. Ц. А. № 3603 f. 194, (1569) *ibid.*—Сулима.

⁴⁾ *Ibid.* II с. 11, 45, 51, 66, 80, 90.

скій). Въ промежутокъ до назначенія новаго старосты, какъ видно изъ одного акта, засѣдалъ въ градѣ администраторъ староства ¹⁾).

Въ XVI в. старостинскій судъ барскій постоянно называется градскимъ, *castrium Barense* (въ Барѣ XVI в. была даже улица Гродская), хотя, какъ указано, и тогда онъ противопоставался Каменецкому городу, какъ нѣчто низшее. Терминъ градъ преобладаетъ и въ XVII в., не рѣдко прилагается къ нему и въ XVIII (главнымъ образомъ въ актахъ барскихъ), хотя господствуетъ терминъ „замковый судъ“, „замковая юрисдикція“, встрѣчающійся уже въ грамотѣ кор. Михаила 1670 г. ²⁾).

Съ самаго начала существованія града въ немъ, очевидно, велись актовыя книги: на документахъ барскихъ, начиная съ древнѣйшаго, 1543 г., помѣта—*ex actis castrensibus Barensisbus (extractum)*. Древнѣйшія выписи имѣютъ, по обыкновенію тогдашнему, форму старостинской грамоты, послѣдующія сохраняютъ форму протокола; выписи съ нач. XVII в. имѣютъ свѣршы урядниковъ ³⁾. Эти древнѣйшія книги барскаго града должны были погибнуть въ бурную 2-ю полов. XVII в., когда погибли и древнѣйшія актовыя книги летичевскія, и въ описи барскаго гродскаго архива, составленной въ 1756 г., древнѣйшія актовыя книги восходили къ 1730 г. (какъ и въ нынѣшнемъ архивѣ Барскаго замка, хранящемся въ Киевскомъ Центральномъ архивѣ) ⁴⁾).

Если судебныя компетенціи барскаго старосты были тѣсно связаны съ административными функціями, то послѣднія въ свою очередь стоятъ въ тѣсной связи съ военною властью старосты и его колонизаціонными полномочіями. Объ административной дѣятельности старосты въ XVI—XVII в. впрочемъ извѣстно чрезвы-

¹⁾ А. Б. с. II № 29.

²⁾ См. напр. А. Б. с. I с. 113, 118, 144, 219, II с. 49, 77, 79 и др.—Барскій градъ, II с. 143—Барская юрисдикція.

³⁾ А. Б. с. I № 64, 66, 78, 110, 114, II № 8, 29, 45.

⁴⁾ К. Ц. А. № 5698 f. 37.

чайнѣ мало. Нельзя сомнѣваться однако, что староста по отношенію къ населенію своего староства (т. е. исключая имѣнія привилегированныхъ шляхтичей) осуществлялъ всѣ административныя функціи городскаго старосты, приведенныя выше въ описаніи Кромера: охраненіе покоя и безопасности, надзоръ за исполненіемъ правительственныхъ распоряженій; приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ; наблюденіе надъ путями сообщенія, торговлею и промышленностью; надзоръ за замковыми сооружениями; управленіе коронными имуществами. Специальныя условія Барскаго староства давали возможность старостинскому контролю еще шире и глубже вникать въ общественную жизнь, чѣмъ это было доступно городскимъ старостамъ. Если принять во вниманіе, что все населеніе, шляхетское, мѣщанское, отчасти крестьянское, было обязано военною службою, что крестьяне и мѣщане отбывали различныя замковыя работы и панцину, то будетъ понятно, что старостинское вмѣшательство могло проникать въ самыя отдаленныя сферы, даже въ закрытую для урядвика жизнь шляхетскаго подданнаго. Сохранившіяся жалобы мѣщанъ отлично иллюстрируютъ способы этого вмѣшательства и контроля и широкіе размѣры ихъ, воперекоръ даже всевозможнымъ иммунитетамъ. Какъ извѣстно, магдебургское право изымало мѣщанъ изъ-подъ власти провинціальной администраціи, подчиняя городскую администрацію непосредственно центральной власти; жалованныя грамоты очень опредѣленно высказываются въ этомъ смыслѣ: горожане изымаются изъ-подъ юрисдикціи и власти воеводъ, каштеляновъ, старостъ и всякаго рода чинovníковъ, являться и отвѣчать передъ ними по какому-либо дѣлу не обязаны и за неявку не могутъ подвергаться никакимъ наказаніямъ¹⁾, но эта общная формула далеко не соответствовала дѣйствительности, такъ какъ тѣ же грамоты, обявляя мѣщанъ различными повинностями на замокъ, тѣмъ самимъ отдавали ихъ

¹⁾ А. Б. с. I с. 94—5, 100—101, 104, П с. 21—22, въ грамотахъ Межирову (I с. 318) и Домбровицѣ (II с. 24) формула измѣнена, но едва ли эти измѣненія сдѣланы умышленно.

подъ контроль старосты. Выше были указаны уже повинности мѣщанъ Барскаго староства: всѣ они были обязаны военною службою, кромѣ того отбывали натуральныя повинности: мѣщане Русскаго Бара — ремонтировали замковыя укрѣпленія, Чемерисскаго Бара, Елтушкова, Межирова, а также, вѣроятно, и остальныхъ (Деражни, Домбровицы) — отбывали полевыя работы на замковомъ фольваркѣ, мѣщане всѣхъ барскихъ общинъ — ремонтировали замковый прудъ. И вотъ оказывается изъ мѣщанскихъ жалобъ, что староста по всякому незначительному поводу призываетъ мѣщанъ къ оружію подвергаетъ неявившихся по его призыву тюремному заключенію и штрафамъ, и подъ предлогомъ походовъ запрещаетъ мѣщанамъ отлучаться изъ города. Староста устраиваетъ смотръ мѣщанамъ, чтобы убѣдиться въ исправности ихъ коней и вооруженія, и это должно было давать поводъ также къ административнымъ репрессіямъ; по крайней мѣрѣ староста приносить королю жалобу, что мѣщане не имѣютъ достаточнаго количества панцирей и ружей и умышленно распродаютъ своихъ коней, чтобы избавиться отъ участія въ походѣ: совершенно невѣроятно, чтобы староста не принималъ съ своей стороны мѣръ относительно такихъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ злоупотребленій. Мѣщане жалуются, что староста сажаетъ ихъ въ гродскую тюрьму, *extra jurisdictionem civilem*, а староста на это отвѣчаетъ только, что сажаетъ ихъ за проступки, а не безъ разбору. Староста считаетъ себя въ правѣ ревизовать городскіе доходы и расходы; сами барскіе мѣщане признаютъ такую ревизію законною, „подобно тому какъ и другіе сосѣдніе королевскіе города это дѣлаютъ“. Король находилъ такое широкое вмѣшательство старосты въ жизнь города законнымъ, и только старался положить предѣлы явнымъ злоупотребленіямъ съ его стороны ¹⁾.

Что административныя взысканія старосты простирались и на мѣстную шляхту, это видно изъ упоминавшейся жалобы Радіевскихъ:

²⁾ А. В. с. I № 93, 94, 95, 104.

староста арестовалъ одного изъ нихъ и забралъ имущество другихъ штрафуя (*castigasse*) за неисправность въ отбываніи сторожи; король, правда, не призналъ этого законнымъ и распорядился выпустить арестованнаго и возвратить имущество, не признавъ Радіевскихъ подсудными барскому старостѣ (по недоразумѣнію), но административной власти не коснулся. Выше приведенъ былъ также случай ареста шляхтича по подозрѣнію въ кражѣ. Въ одномъ изъ барскихъ актовъ староста сообщаетъ, что онъ взялъ въ секвестръ имущество тяжущихся, до рѣшенія ихъ тяжбы, которую они изъ Барскаго града переносили въ Каменецкое земство ¹⁾. Что староста приводилъ въ исполненіе приговоры своего града, это само собою понятно; поручали ли ему въ предѣлахъ его староства исполненіе своихъ приговоровъ другіе, настоящіе грады (Каменецкій и Летичевскій) и др. суды, трудно сказать. Въ постановленіи объ отобраніи Гермаковъ приговоръ передается *ad capitaneum loci, ubi bona citatorum consistunt*; судя по тому, что въ постановленіи этомъ Гермаки причисляются къ повѣту Барскому, можно думать, что разумѣется тутъ староста барскій. Въ другомъ случаѣ исполненіе трибунальскаго приговора поручается летичевскому старостѣ ²⁾.

Староста былъ начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ староства; съ помощью ихъ онъ охранялъ староство и участвовалъ въ общихъ военныхъ дѣйствіяхъ по южной границѣ Польскаго государства. О силахъ староства я уже говорилъ; они слагались изъ старостянскаго отряда служебниковъ, число котораго простиралось при Претвичѣ до 200 человекъ (для послѣдующаго времени свѣдѣній я напелъ); изъ отряда чемерисовъ, которыхъ по переписямъ 1565 и 1570 г. значилось около 50 домовъ въ Чемерисскомъ Барѣ; изъ шляхетскаго ополченія, которое по переписи 1552 г. составляло 68 коней, а въ началѣ XVII в., судя по цифрамъ инвентаря 1607 г., могло выставить свыше 400 челов.; изъ ополченія мѣщанскаго, контингентъ котораго трудно опредѣлить, такъ какъ

¹⁾ Ibid. I № 64, 98, 109.

²⁾ Ibid. I с. 226, II с. 47.

участвовали только болѣе достаточныя, имѣвшіе 'лошадей ¹⁾). Прочее населеніе также было до извѣстной степени причастно воинской повинности, такъ какъ обязано было составлять гарнизонъ Барскаго замка въ случаѣ нашествія непріятеля.

Организація обороны старства довольно хорошо извѣстна благодаря особенно люстраціямъ и мемуару Претвича. Прежде всего, постоянно содержалась стража на шляхахъ; Барское старство высылало сторожу на два шляха—Кучманскій, прорѣзавшій по серединѣ старство, и другой, по имени не названный, проходившій въ 8-ми миляхъ отъ Кучманскаго (былъ ли это Черный шляхъ или шляхъ т. н. Волоскій, по нѣкоторымъ извѣстіямъ проходившій по юго-западной окраинѣ Барскаго старства ²⁾)—не берусь рѣшить). Сторожу отбывали шляхтичи по очереди, всякій разъ наряжалось по четыре человѣка конныхъ на двѣ недѣли на каждый шляхъ. Всѣ украинныя старства выставляли на шляхи свои сторожи, которыя шли въ такомъ порядкѣ: каменецкая, барская, винницкая, брасланская, хмельницкая, образуя цѣпь пикетовъ, къ сожалѣнію—очень рѣдкую. Барская шляхта очень тяготилась этою повинностью, составлявшею ея первую и главнѣйшую обязанность; во время люстраціи 1570 г. она жаловалась, что очередь выходитъ слишкомъ частою и продолжительною, вслѣдствіе отдаленности шляховъ сторожу отбывать трудно, опасно, да и дать знать во время невозможно, и просили оставить ихъ при охранѣ одного только шляха, передавъ охрану другого инымъ, или придавъ имъ еще на подмогу. Дѣйствительно, считая по переписи 1552 г. шляхтичей способныхъ къ службѣ около 70-ти, выйдетъ, что каждый долженъ былъ отбыть въ годъ три очереди, т. е. шесть недѣль; что служба была точно тяжела, это, пожалуй, видно и изъ того, что старика Богдана Козака во вниманіе къ его престарѣлости освободили именно отъ отбыванія сторожи ³⁾.

¹⁾ А. В. с. I с. 164, 232, II Р. 1607, Архивъ Ю.-З. З. VII, II с. 133, Biblioteka Warsz. 1886, III р. 45.

²⁾ См. т. I с. 6.

³⁾ А. В. с. I с. 261, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 267.

Замѣчаніе шляхтичей, что по дальности разстоянія сторожа не могутъ послѣть во время со своимъ извѣстіемъ о непріятелѣ, совпадаетъ съ приведеннымъ уже заявленіемъ другихъ порубежниковъ, что „сторожа не вельма великая потреба“ ¹⁾, и вѣроятно—справедливо. При томъ сторожа имѣла цѣлью слѣдить собственно за крупными отрядами татаръ, между тѣмъ какъ послѣдніе, по извѣстію Цретвича, въ полов. XVI в. прокрадывались мелкими шайками, избѣгая сторожи. Это побуждало къ „козакованню“, по мѣстному выраженію, т. е. системѣ постоянныхъ разъѣздовъ, сторожи на переправахъ, на глухихъ степныхъ тропахъ, вѣчному высматриванью неувидимаго, летучаго врага ²⁾; это употребленіе слова „козакованя“ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ древнѣйшему значенію слова козакъ—сторожъ. Обязанность эту несли главнымъ образомъ старостинскіе служебники и чемерисы, но могли привлекаться и шляхтичи, обязанные являться, quando mandaverit capitaneus, наковецъ могли участвовать добровольцы-козаки.

Это были мѣры предосторожности. Въ случаѣ же непріятельскаго нападенія шляхтичи со своими подданными и мѣщанами должны были являться въ городъ и замокъ — отсиживаться. Надо полагать, это простиралось только на жителей недалекихъ селеній, такъ какъ изъ Поповець на Бугъ или Мукарова В. едва ли можно было рисковать путешествіемъ въ Баръ подъ грозою татарскаго нашествія. Но и изъ ближнихъ сель жители иногда предпочитали, какъ видно, во время нападенія скрываться въ лѣсахъ и другихъ трупобахъ. Обязывая крестьянъ являться въ Баръ, правительство дѣлало это не столько изъ заботы о ихъ безопасности, сколько изъ желанія обезпечить гарнизономъ Барскій замокъ и городъ. И это тѣмъ болѣе, что лучше снаряженные мѣщане и шляхтичи вмѣстѣ со старостинскими служебниками выряжались во время такихъ вторженій „въ экспедицію“, для отраже-

¹⁾ С. I с. 68.

²⁾ Bibliot. Warsz. I. с. р. 48, 53 sq.

нія или преслѣдованія непріятеля, и для охраны города въ ихъ отсутствіе нуженъ былъ какой-нибудь гарнизонъ.

Рѣшеніе короля 1562 г. по жалобѣ мѣщанъ барскихъ на притѣсненія старосты очень подробно излагаетъ, какъ долженъ происходить призывъ къ оружію мѣщанъ. Староста можетъ производить мобилизацію не иначе, какъ если сторожа или развѣдчики доведутъ о приближеніи врага. По звону колокола всѣ мѣщане являются. Староста можетъ вывести изъ города въ экспедицію половину мѣщанъ, другая остается для охраны города, въ самомъ крайнемъ случаѣ можно вывести двѣ трети. Выведенные въ поле старостою или подстаростою, мѣщане должны оставаться при немъ недѣлю, пока онъ будетъ производить развѣдки о непріятелѣ; если извѣстіе о приближеніи непріятеля подтвердится, мѣщане должны оставаться при старостѣ все время, какое потребуютъ обстоятельства; равнымъ образомъ, если мѣщане будутъ выведены для преслѣдованія или отраженія уже пришедшаго непріятеля, они должны находиться при старостѣ, сколько бы ни понадобилось (эти экспедиціи съ участіемъ мѣщанъ бывали довольно отдаленныя: мѣщане барскіе жаловались напр., что староста водилъ ихъ за Браславскій замокъ)

Каждый мѣщанинъ обязанъ имѣть лошадей и оружіе, какое ему, сообразно съ достаткомъ, назначить староста совмѣстно съ городскимъ урядомъ. Для повѣрки сваряженія устраиваются смотры. Евреи вмѣсто личной службы должны содержать лошадей, которыхъ въ случаѣ похода представляетъ войту, и тотъ передаетъ для службы христіанамъ. Отлучающійся изъ города болѣе чѣмъ на три дня мѣщанинъ долженъ оставить вмѣсто себя годнаго для службы замѣстителя. За неявку на службу мѣщанинъ наказывается сначала тюремнымъ заключеніемъ, а за третьимъ разомъ—денежною пеней¹⁾.

Эти правила относящіяся спеціально къ Бару, прилагались, вѣроятно, и къ другимъ городскимъ общинамъ Барскаго повѣта съ

¹⁾ А. Б. с. I с. 181, 184, 204—5, П Р. 1556.

ихъ появленіемъ; но какъ происходила оборона мѣстечекъ, не извѣство. Что касается шляхты, то воинская повинность лежавшая на нихъ, была вѣроятно, еще шире, чѣмъ мѣщанская, такъ какъ въ жалованныхъ грамотахъ они обязываются военной службою неограниченно—*quando mandaverit capitaneus*, а для военныхъ дѣйствій контингентъ этотъ былъ сподручѣе мѣщанскаго.

Что до участія старосты въ общихъ военныхъ предпріятіяхъ, то это естественно вытекало изъ нуждъ обороны: она велась общими силами украинскихъ старостъ гораздо раньше Люблинской уни; изъ мемуара Претвича видно, какъ дружно тогда шла борьба съ татарами на всемъ пространствѣ Украины, не смотря на традиціонную вражду „литовцевъ“ и „поляковъ“. Въ этомъ отношеніи староста подчинялся гетману ¹⁾. Для устрашенія татаръ старосты барскіе и по собственной инициативѣ предпринимали экспедиціи въ степь, иногда далекія, въ родѣ походовъ Претвича и Гольскаго на Очаковъ.

Перейдемъ къ колонизаціонной дѣятельности, которую я выдѣляю изъ административныхъ компетенцій, такъ какъ широкія, необычныя въ компетенціяхъ старостъ, полномочія барскаго старосты въ этой сферѣ были результатомъ спеціальныхъ правительственныхъ распоряженій.

Кор. Стефанъ въ одной изъ грамотъ (1576 г.) говоритъ, что Сигизмундъ Августъ поручилъ подольскимъ старостамъ раздавать желающимъ пустыни для заселенія, подъ условіемъ нѣкоторыхъ повинностей ²⁾. Дѣйствительно, въ половинѣ XVI в. раздавали земли всѣ подольскіе старосты—и барскій, и каменецкій, и хмельницкій ³⁾, но практика эта восходила къ болѣе раннему времени. Древнѣйшее извѣстное мнѣ полномочіе относится къ 1442 г.: Теодорику Бучацкому, старостѣ подольскому, разрѣшено было для за-

¹⁾ А. В. с. I с. 202.

²⁾ А. В. с. I с. 271.

³⁾ Напр. см. Архивъ I. с. с. 149—150, Кн. рев. 1564 f. 206 v. (запись 30 гр. на ур. Бриндзовъ въ Летич. пов. стар. Влодка Островскому 1561 г.).

селенія записывать на имѣніяхъ по своему усмотрѣнію до 50 грив. ¹⁾. Изъ послѣдующихъ каменецкихъ старостъ Стан. Ляскоронскій, записывая 60 грив. на пустынь Бахтинѣ, ссылается на спеціальное полномочіе (*auctoritate m. regiae, specialiter concessa*) ²⁾. Давалось ли всякому старостѣ отдѣльное спеціальное разрѣшеніе, или нѣкоторые безъ него пользовались этими компетенціями на основаніи практики? первое вѣроятнѣе, хотя нѣкоторые старосты говорятъ о своихъ полномочіяхъ въ такихъ выраженіяхъ, что могутъ подать поводъ къ противоположному заключенію (особенно въ грамотѣ Яна Одровонжа: *г. majestatis graciae confidendo et capitentatui nostro*) ³⁾. Подобныя записи старостъ имѣли такую же силу, какъ и королевскія; такъ напр. во время экзекуціи 1564 г. запись Стан. изъ Ходча на Кв. Луку была призвана такою же „доброю старою суммою“, какъ и королевская запись на Впучковцы ⁴⁾. Ихъ впрочемъ для вѣрности все-таки часто представляли для королевскаго подтвержденія, и короли ихъ беспрекословно подтверждали: „зная навѣрно, говорить кор. Александръ въ подтвержденіи упомянутой записи Яна Одровонжа, что подобныя наданья, сдѣланныя генераль-

¹⁾ Инвентарь Кромера 1551 г. (въ Московскомъ Архивѣ Иностран. Дѣлъ) f. 137 v.: 1442. *Podoliae totius praefectura obligata Theodorico Buczaczki 3000 marc. a Wladislao, rege Ungariae et Poloniae, propter strenuitatem ejus contra tartaros, et quod suis sumptibus profectus, pacem regi cum caesare tartarorum conciliavit, ejusque nuncium suis itidem sumptibus ad regem in Ungariam deduxit. Dat etiam ei facultatem redimendi alia quaevis bona obligata in Podolia, et ut quinquaginta marcas, cui volet, possit inscribere, quo populosiorem eam oram faciat. Item assignat ei pensionem ducentarum marcarum annuas ad triennium, ut inde commodius onera sustinere et munuscula caesari tartarorum mittere possit. Budaе.*

²⁾ А. Б. с. I № 29.

³⁾ А. Б. с. I № 16.

⁴⁾ А. Б. с. II R. 1564 (она, правда, была представлена въ королевскомъ подтвержденіи, но выданномъ уже послѣ статута кор. Александра).

ными подольскими старостами, подтверждались королями, мы подтверждаемъ настоящую грамоту“¹⁾.

Непосредственно по восстановленіи Рокско-Барскаго староства и его староста получилъ подобное же разрѣшеніе (я уже упоминалъ о немъ): въ 1538 г. Альберту Старжеховскому король разрѣшилъ раздавать для заселенія пустыни, записывая на каждой по 30 грив. и гарантируя державцамъ владѣніе до двухъ и трехъ доживотій, и за себя и своихъ наслѣдниковъ обѣщалъ признавать силу такихъ пожалованій. Сохранившаяся грамота Старжеховскаго показываетъ, что онъ въ полной мѣрѣ пользовался своимъ полномочіемъ: ссылаясь на данное ему разрѣшеніе, онъ жалуется Ал. Карачевскому для заселенія пуст. Гричковцы (и раньше впрочемъ ему принадлежавшіе), записываетъ 30 грив. и гарантируетъ три доживотья (по прежней грамотѣ на Гричковцы приходилось 40 грив. безъ гарантіи срока)²⁾.

Претвичъ также раздавалъ пустыни для заселенія—извѣстны напр. его наданья Морозовки и Руды Паробочей; но королевскаго дозволенія ему я не встрѣчалъ. Подтверждая въ 1542 г. его наданье Морозовки, король говоритъ, что Претвичъ отдалъ Морозовку Райтку, имѣя порученіе отъ королевы Боны заселять барскія пустыни; но сама Бона только въ 1546 г. получила полномочіе на раздачу земель съ записью суммъ. До 1546 г. извѣстно кромѣ Морозовки еще наданье Шершеневецъ; послѣднее исходило непосредственно отъ Боны, первое посредственно, чрезъ Претвича, но оба они не содержали, повидимому, никакихъ гарантій, ни записи суммъ³⁾. Это нужно понимать, вѣроятно, такъ, что Бона, какъ владѣлица Барской волости, могла раздавать земли для заселенія, но будучи лишь пожизненною держательницею, не имѣла права безъ особаго королевскаго разрѣшенія ни записывать суммъ, ни гаран-

¹⁾ Ibid. I с. 25.

²⁾ Ibid. I № 48, 51, ср. № 5.

³⁾ Ibid. I № 61, П R. 1542.

тировать сроковъ владѣнія, выходившихъ за предѣлы ея собственнаго держанья.

Выданное Бонѣ въ 1546 г. королевское разрѣшеніе по содержанію аналогично съ разрѣшеніемъ Старжеховскому, только здѣсь не установлено такихъ точныхъ границъ пожалованіямъ: просто разрѣшается записывать денежныя суммы пожизненно или на другіе законные сроки (*legitima tempora*)¹⁾. Съ этого времени начинаются непосредственныя раздачи Боны съ записью суммъ и съ гарантіями; въ записяхъ своихъ она не переходитъ за 50 грив. и гарантируетъ постоянно два доживотья. Но переступая предѣлы полномочія, она раздаетъ грамоты и на потомственное владѣніе, при томъ не только по заявленіямъ объ утраченныхъ документахъ и засвидѣтельствованіи дѣйствительнаго дѣдичнаго владѣнія (Галунцы, Глибовъ, Берлинцы), но и совсѣмъ на ново (Доброшовцы)²⁾; впрочемъ дѣдичныя пожалованія ея всѣ относятся къ 1546 г. и позже не встрѣчаются: можетъ быть, неумѣренная щедрость королевы была остановлена? Послѣ 1546 г. Претвичъ могъ раздавать земли съ записью суммъ (пожалованіе Руды Парбочей съ записью 30 грив.)³⁾, какъ и раньше, на основаніи полномочія отъ Боны (основывавшагося на упомянутомъ королевскомъ разрѣшеніи) и не нуждался въ спеціальному королевскому разрѣшеніи.

Много земель роздано было шляхтичамъ М. Гербортомъ, но условія большинства этихъ пожалованій не извѣстны; сохранились впрочемъ двѣ его грамоты въ довольно полномъ видѣ; въ одномъ (1561 г.) онъ ссылается просто на права своего уряда (*z laski i. k. m. u urzedu sswego*); въ другой на спеціальное королевское полномочіе (*ex speciali gratia r. m. autoritateque concessa*). Записи его не превышаютъ 40 грив. (есть и 30); въ одномъ случаѣ гарантировано два доживотья, въ другомъ гарантіи нѣтъ вовсе⁴⁾.

¹⁾ Ibid. I № 67.

²⁾ Пожалованія ея перечислены выше, с. 98. "

³⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 266, ср. А. Б. с. I с. 178.

⁴⁾ А. Б. с. I № 103, II R. 1561.

О спеціальному полномочіи, данному Творовскому, упоминаетъ кор. Стефанъ, но въ выраженіяхъ настолько неопредѣленныхъ, что можно, пожалуй, отнести это полномочіе къ единичному случаю—надаію Липковецъ (хотя такое пониманіе менѣе вѣроятно) ¹⁾. Относительно Гольскаго и такого указанія я не встрѣчалъ. Впрочемъ прекращеніе записей суммъ и гарантій продолжительныхъ сроковъ со времени эзекуціи, съ другой стороны—постепенное превращеніе старосты въ пожизненнаго владѣльца Барскаго старства въ извѣстной степени устранили необходимость такого спеціального полномочія. Тѣмъ не менѣе колонизаціонныя компетенціи старосты конца XVI в. настолько широки, что не уложатся въ права пожизненнаго державца. Мы напр. встрѣчаемъ такой случай: Гольскій основываетъ городъ Черемису, сообщаетъ ей права города Бара, и только чрезъ нѣсколько лѣтъ король выдаетъ на это утвержденіе. Упомяну также объ отводѣ тѣмъ же Гольскимъ ур. Глинянки доминиканамъ барскимъ, утвержденномъ потомъ королемъ ²⁾.

Наданія барскихъ старость, основывавшіяся на королевскомъ разрѣшеніи, подобно упомянутымъ выше каменецкимъ наданьямъ, должны были сами по себѣ имѣть силу. Подтвержденіе грамоты Старжеховскаго самымъ, кажется, содержаніемъ указываетъ на это ³⁾, это именно какъ бы не утвержденіе, а подтвержденіе. Обыкновенно грамоты старость, и аналогичныя съ ними пожалованія Боны, представлялись къ подтвержденію, однако иногда спустя нѣсколько лѣтъ, опять таки—для вѣрности, особенно въ виду смѣны государей; такъ грамоты Боны выданныя въ 1546 г., были представлены для подтвержденія въ 1553, 1555, даже въ 1563 г., грамота Претвича на Руду Паробочу—въ 1555 г. ⁴⁾. Правда въ нѣкоторыхъ подтвержденіяхъ говорится, что Гербортъ ходатайствовалъ о подтвержденіи

¹⁾ А. В. с. II R. 1578.

²⁾ А. В. с. I с. 348—9, II № 7.

³⁾ *Decernentes, ut inde* (т. е. изъ старостинской грамоты?) *sequitur, nobis firmam et perpetuam habituram* (вм. *habituros*).

⁴⁾ А. В. с. I № 69, 70, 71, 92, II R. 1546.

его наданья, *acsi specialis consensus noster ad eam (donationem) accessisset* ¹⁾, но грамота его на Семяковцы была представлена въ качествѣ доказательства права владѣнія во время ревизіи правъ 1564 г., и даже болѣе: эта грамота Герборта дана была Карачовскому какъ бы въ отмѣну королевскаго пожалованія Семяковецъ Лосковскимъ; Карачевскій, основываясь на ней, силою „выбилъ“ Лосковскихъ изъ Семяковецъ, и въ послѣдовавшей затѣмъ тяжбѣ король утвердилъ Семяковцы за Карачевскимъ, какъ за *possessor litteratorius*, а предшествовавшее королевское наданье было признано недѣйствительнымъ, такъ какъ Лосковскіе не заселили пустыни и не отбывали съ нея замковыхъ повинностей ²⁾.

Сверхъ самостоятельной раздачи помѣстій шляхтѣ, къ колониационнымъ функціямъ старосты долженъ быть отнесенъ и отводъ земель по порученію короля для получившихъ отъ него пожалованія шляхтичей и городскихъ общинъ ³⁾ и заложение селъ на королевскихъ грунтахъ. Впрочемъ послѣднимъ старосты занимались не особенно ревностно, и число основанныхъ ими за XVI в. селъ очень не велико (Ботвина, м. б. Межирозъ).

Первое время по возстановленіи, Барское староство находилось въ нѣсколько исключительныхъ условіяхъ, въ виду того, что всѣ королевщины въ немъ, въ томъ числѣ и самый Баръ со своимъ замкомъ, находились въ пожизненномъ владѣніи Боны. Староста былъ королевскимъ чиновникомъ: король называетъ его *capitaneus noster*, отъ него староста получаетъ полномочія, вѣроятно—имъ же, или съ его созвоненія, официально оны и назначался ⁴⁾; въ силу именно та-

¹⁾ Ibid. I № 105, 106.

²⁾ Ibid. I № 108.

³⁾ Ibid. I с. 133, 212, 271, 318, ср. с. 23.

⁴⁾ Разумью полномочіе, выданное Старжеховскому, см. также листъ о посылкѣ его для постройки Барскаго замка—А. В. с. I № 48, 54; говоря о своемъ намѣреніи вымѣнять у Боны Баръ на Теребовль, Сигизмундъ Августъ выражается такъ: *a uszbyszmi na Bar daly Herburta podkomorzego, a na Trębowlią Pretfficza (Listy Żygmunta Augusta p. 25)*.

кого государственнаго характера своего уряда, онъ имѣлъ власть и юрисдикцію и надъ мѣстною шляхтою, не подчиненною Бонѣ. Но въ то же время онъ состоитъ комендантомъ замка, принадлежащаго и содержимаго Боню, самъ получаетъ отъ нея содержаніе, исполняетъ ея порученія и называетъ себя ея старостою (ia bedacz starosta od jey k. moszci); фактически онъ, несомнѣнно, всецѣло отъ нея зависѣлъ и ей былъ обязанъ урядомъ ¹⁾.

Первоначально хозяйственное управленіе вовсе до него не касалось. Содержаніе староста получалъ изъ средствъ Боны, повидимому—денежное (opatrzenie w groszpie—1542 г.) ²⁾; отъ нея же получалъ провіантъ для опредѣленнаго старостинскаго отряда (Бона въ 1542 г. опредѣляетъ размѣръ его въ 30 чел., а излишнихъ предлагаетъ старостѣ содержать на счетъ своего opatrzenia); изъ средствъ Боны получали жалованіе чемерисы, пушкари замковые и т. п., на ея счетъ приобрѣтались артиллерійскіе запасы, вооруженіе и т. д. Для управленія барскими имѣніями Бона имѣла своего спеціальнаго агента, первоначально называвшагося начальникомъ Барскаго замка (въ 1542 г. извѣстенъ Багенскій), а позже писаремъ барскимъ (былъ имъ Станиславъ Броневскій) и независѣвшаго отъ старосты. Эти агенты были не арендаторами имѣній, какъ державцы королевщинъ, а прикащиками Боны, исполнявшими лишь ея распоряженія. Бона, какъ видно изъ писемъ ея 1542 г., сама распорядилась употребленіемъ хлѣбныхъ запасовъ, продажею рыбы, наймомъ рабочихъ и т. п. ³⁾.

Если староста дѣйствительно получалъ первоначально денежное содержаніе, то очевидно, немного позже произошла перемѣна.

¹⁾ А. Б. с. І с. 112. Въ своемъ мемуарѣ Претвичъ выражается такъ: na którym (Барѣ) mnie mało ważnym służą swym, a przednio w. k. m. i wszéj korony z łaski swéj miłościwéy postawić raczyła (Бона), и ниже: ja, jakom ten zamek Bar objął ad jéj król. mil. méj pani (Bibl. Warsz. I. с. р. 49—50).

²⁾ Письмо Боны у Pułaskiego—Szkice р. 146.

³⁾ Письмо Боны ор. с. с. 146—149.

Свѣдѣнія относятся къ 1552—3 г., но при этомъ дѣлается ссылка на уставы (*juxta ordinationem*) Бонны, такъ что порядки эти, несомнѣнно, восходятъ къ ея времени. На содержаніе старосты (*pro victu et commodo*) выдѣлена была часть королевщинъ Барскаго староства (около половины), доходъ съ которой исчислялся въ 1552 г. въ 2120 злот.; она находилась въ непосредственномъ завѣдываніи старосты. Остальныя имѣнія (доходъ съ нихъ исчислялся въ 2504 злот.) находились въ завѣдываніи писаря королевскаго Станислава Броневскаго, въ вѣдѣніи котораго находились и замковыя сооруженія ¹⁾. Въ 1553 г. король поручалъ управленіе ими Мартину Броневскоу ²⁾; онъ долженъ былъ, подобно своему предмѣстнику, завѣдывать замкомъ и его доходами и отдавать ежегодно отчетъ королевскому скарбу въ распоряженіи коронными доходами. Староста не долженъ былъ вмѣшиваться въ имѣвія, порученныя писарю, и наоборотъ. Но разграничить компетенціи этихъ двухъ лицъ было довольно затруднительно, особенно въ виду того, что писарь завѣдывалъ замковыми сооруженіями, а староста былъ начальникомъ военныхъ силъ; изъ жалобы барскихъ жителей узнаемъ, что староста М. Гербортъ имѣлъ какія-то несогласія со Стан. Броневскимъ, подстароста однажды отдалъ приказъ жителямъ собраться и запереть ворота *quasi ad publicam violentiam repugnandam*, очевидно—для какихъ-то репрессій по адресу Броневскаго ³⁾.

Такой порядокъ продолжался до 60-хъ гг., когда имѣнія, бывшія раньше въ завѣдываніи писаря, т. н. имѣнія королевскаго

¹⁾ Содержаніе замковыхъ служебниковъ въ это время, какъ видно, распредѣлялось какъ-то между старостою и писаремъ: отъ 1556 г. имѣются двѣ тяжбы, одну ведетъ пушкарь барскій Каспаръ съ М. Гербортомъ о невыдачѣ за два года слѣдуемыхъ припасовъ (*victum crudum*), другую пушкарь Михаилъ съ Стан. Броневскимъ объ удержаніи за 3 г. слѣдующихъ ему 55 злот.—Варш. Гл. Арх., *Assessoria* № 12 f. 328 v., 333 v.

²⁾ Вступилъ ли Мартинъ Б. въ должность, не знаю: въ 1556 г. опять въ качествѣ писаря выступаетъ Станиславъ Броневскій.

³⁾ Въ ревизіи 1552 г.—А. Б. с. I № 82, особенно с. 155—6, также с. 179 и II B. 1553.

стола, переданы были старостѣ подѣ условіемъ уплаты въ королевскій скарбъ ежегодно 1000 злот. Доходъ съ нихъ по люстраціи 1565 г. исчислялся въ 2644 злот., а общій доходъ староства въ 5794 злот. Потомъ эти 1000 злот. по распоряженію короля староста имѣлъ обращать на постройку новаго замка въ Барѣ ¹⁾). Такой способъ соединенія въ рукахъ старосты имѣнной собственно старостинскихъ съ имѣніями королевскаго стола продолжался во все послѣдующее время. Съ люстраціи 1570 г. села королевскаго стола уже не отдѣляются отъ старостинскихъ ²⁾, и староста съ ролью чиновника соединялъ роль державца-арендатора, что несомнѣнно повліяло на ослабленіе государственнаго характера его уряда и приближало къ положенію старостъ-державцевъ. Что касается королевскаго дохода со староства, то съ введеніемъ кварты старосты, ссылаясь на татарскія разоренія, находили для себя обременительнымъ выплачивать и кварту и опредѣленную кор. Сигизмундомъ Августомъ сумму (т. е. вѣроятно 1000 злот.), и кор. Стефанъ освобождалъ старосту отъ платежа послѣдней, а въ пожалованіи староства Гольскому въ обязанность ему поставленъ лишь платежъ кварты. Тѣмъ не менѣе платежъ 1000 злот. удержался, и позже, въ 1615 г., видимъ его снова въ видѣ расхода старосты на „прибудоуванье“ замка; доходъ старосты по люстр. 1615 г. исчисленъ въ 8595 злот., кварта въ 1219 злот. ³⁾. Въ промежутки до назначенія новаго старосты всѣми доходами завѣдывали королевскіе администраторы, и чистый доходъ поступалъ въ королевскій скарбъ; въ

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 215—216, 232, 261; въ Summarius proventuum 1564 даны впрочемъ цифры дохода болѣе низкія—А. Б. с. II Р. 1564.

²⁾ См. I № 123; упоминаемые послѣ 60-хъ гг. администраторы были, очевидно, временные управители староства, завѣдывавшіе имъ до назначенія новаго старосты—см. напр. I с. 250 (это былъ, вѣроятно, админ. Брже-скій, упоминаемый на с. 235), II с. 50, R. 1624 (Мадалинскій).

³⁾ А. Б. с. I № 133, 154 (ср. также № 153), II R. 1581, Zródła V р. 25.

1624 г. король подарилъ стар. Конецпольскому сумму, собранную до его назначенія администраторомъ ¹⁾.

И такъ первоначально, въ 40 и 50-хъ гг. XVI в., староста всецѣло имѣетъ характеръ чиновника. Опъ назначается до благоусмотрѣннѣя королевскаго (ad beneplacitum); содержаніе выдается ему въ возмѣщеніе личныхъ трудовъ и для содержанія, вѣроятно, ближайшей его свиты; военные контингенты, какъ сказано, содержатся изъ доходовъ королевы, равно какъ сооруженія замка; староста отправляетъ функціи военныя и судебно-административныя; хозяйственная дѣятельность всецѣло лежитъ въ вѣдѣннѣи и управленіи королевы и ея агентовъ. Но уже назначеніе для содержанія старосты королевщинъ вмѣсто денежнаго содержанія внесло въ его дѣятельность хозяйственные интересы, несовсѣмъ согласные съ государственнымъ характеромъ его должности. Это хозяйство староста склоненъ былъ разсматривать вполнѣ, какъ свое личное, и выше было упомянуто, что Претвичъ, оставляя староство, побралъ скоть и хлѣбъ изъ старостивскихъ фольварковъ ²⁾. Съ переходомъ въ завѣдываніе старосты всѣхъ вообще королевщинъ, на него легли и расходы по содержанію урядниковъ и слугъ, чемерисскаго ополченія, постройкѣ и ремонту замка и т. п., такъ что староство нѣкоторымъ образомъ превратилось какъ бы въ одно обширное хозяйство старосты ³⁾. Подъ вліяніемъ этого хозяйственные интересы играютъ все большую роль въ дѣятельности старосты; съ этой точки разсматривается преимущественно и самая должность. Прежде жалуемая безсрочно („до воли“), она становится, подобно арендамъ и державамъ, пожизненною; впервые пожизненное пожалованіе на

¹⁾ А. Б. с. П R. 1624.

²⁾ А. Б. с. I с. 160, 161, 163.

³⁾ А. Б. с. I с. 202 (содержаніе отряда изъ 20 жолнеровъ), с. 312 жалованіе чемерисамъ); Варш. Гл. Арх., Assessoria № 41 f. 127 v. (1588): дѣло плебана барскаго Водзипскаго съ стар. Творовскимъ о невыдачѣ слѣдуемыхъ припасовъ—рыбы, зерна и т. п.). Отъ старосты получали содержаніе подстароста и урядники, слуги, стража, шпионы—*Żródła V p. 25.*

него дано было, насколько извѣстно, Ник. Творовскому, который получилъ сначала староство *ad beneplacitum* короля, а годъ спустя (1571 г.)—*ad ultimum vitae terminum*, при чемъ король гарантируетъ его отъ отобранія староства, какъ любой королевщины; староста здѣсь называется владѣльцемъ (*possessor*) староства ¹⁾. Последующіе старосты также получаютъ староство пожизненно.

Отсюда уже не далеко было до возможности уступать, мѣнять и продавать староство, какъ всякую другую королевщину. Дѣйствительно, Творовскій испросилъ себѣ потомъ разрѣшеніе на обмѣвъ Бара на Тлумачъ и уступку своего пожизненнаго права (*de jure advitalitio condescendere*), а потомъ продалъ (какъ можно догадываться) староство Гольскому ²⁾. Хорошо иллюстрировать этотъ взглядъ на старостинское держанье можетъ маленькая подробность изъ держанья Творовскаго: король жалуеъ для поселенія шляхтичу (Бухновскому) участокъ въ грунтахъ барскихъ и оговаривается, что староста (какъ пожизненный владѣлецъ барскихъ грунтовъ) согласенъ на это пожалованіе, которое не должно нанести ущерба его доживотнымъ правамъ ³⁾. Дальнѣйшее развитіе этого возрѣвія на староство, какъ на обыкновенную доходную статью, какъ на державу, можно замѣтить въ жалованной грамотѣ на Барское староство Конецпольскому. (1623), гдѣ въ числѣ принадлежностей староства и доходовъ его перечисляются „вассалы, называемые болрами, и ихъ повинности и службы, которыя обязаны они отбывать старостѣ барскому, и тѣ повинности, которыя обязательны для владѣющихъ на ленномъ или иномъ правѣ землями, принадлежащими къ староству“ ⁴⁾. Такимъ образомъ лежавшія на шляхтѣ повинности, чисто государственнаго характера

¹⁾ А. Б. с. I № 123; любопытно сопоставить съ пожалованіемъ Я. Герборту 1552 г., № 81.

²⁾ См. т. I с. 107—108.

³⁾ А. Б. с. I № 142.

⁴⁾ А. Б. с. II с. 56: ср. также жалованную грамоту Потоцкому 1665 г.—с. 133.

приравниваются къ доходнымъ статьямъ державы, къ доходамъ съ повинностей крестьянскихъ, давно уже утратившихъ государственнѣй характеръ. Такимъ образомъ превращеніе барскаго шляхетскаго населенія въ оброчныхъ подданныхъ старостъ-дѣдичей было подготовлено еще до обращенія Барскаго староства въ дѣдичтво, и это объясняетъ намъ, какимъ образомъ шляхетскія околицы попали въ составъ дѣдичтва.

Паралельно ослабленію государственнаго характера барскаго старостинскаго уряда измѣнялся самый титулъ староства. Въ пол. XVI в. оно помимо общаго термина „староства“ (capitaneatus), сохранявшагося всегда за нимъ, называется повѣтомъ (districtus), наравнѣ съ Каменецкимъ и Летичевскимъ; этотъ терминъ преобладаетъ до к. XVI в., но наряду съ нимъ появляются, хотя рѣже, другіе — волость, держава, трактъ ¹⁾. Съ началомъ XVII в. Барскій „повѣтъ“ встрѣчается уже рѣдко ²⁾, а затѣмъ и вовсе исчезаетъ; рѣшительно преобладаетъ Барское „староство“ и по отношенію къ другимъ повѣтамъ оно занимаетъ уже подчиненное положеніе, встрѣчаются все чаще выраженія — „въ повѣтѣ Летичевскомъ, а въ староствѣ Барскомъ“ ³⁾, такъ какъ послѣ сформированія Летичевскаго повѣта, Барское староство дѣликомъ почти вошло въ него, какъ составная часть (пока территорія этого повѣта не опредѣлялась точно размеживаніемъ 1612 г., Барское староство причислялось то къ Летичевскому, то къ Каменецкому повѣту) ⁴⁾.

Въ сферѣ хозяйственнаго управленія дѣятельность старосты направлялась главнымъ образомъ на увеличеніе старостинскихъ доходовъ; имѣется при этомъ въ виду, конечно, прежде всего личный интересъ, и по мѣрѣ усиленія частноправнаго элемента въ старостинскомъ управленіи, эта сторона дѣятельности получала все

¹⁾ Напр. А. В. с. I с. 87, 122, 142, 215, 275, 320 и др. (повѣтъ) 313 (трактъ), 308, 333 (волость).

²⁾ Кор. Метр. варшав. № 148 f. 108 (1603), 168 f. 101 (1622).

³⁾ А. В. с. II № 18, 19, М. Кор. № 148 f. 292 v. (1604), 171 f. 142 v. (1624), 183 f. 163 (1638).

⁴⁾ Напр. А. В. с. II № 2, см. особенно с. 81.

больше значенія. Увеличеніе достигалось основаніемъ новыхъ селеній, привлеченіемъ жителей, умноженіемъ доходныхъ статей (въ особенности устройствомъ прудовъ), а также менѣе благовидными средствами, въ родѣ увеличенія повинностей и налоговъ населенія, захвата земель городскихъ или шляхетскихъ и т. п. Явленіе это настолько общезвѣстно, что едва ли нужно о немъ распространяться; наиболѣе рѣзкіе примѣры находимъ въ жалобахъ мѣщанъ, что староста изъ корыстныхъ расчетовъ безъ нужды призываетъ ихъ въ походъ и неявившихся подвергаетъ денежнымъ штрафамъ, забираетъ скотъ, или сажаетъ въ тюрьму, откуда выпускаетъ только послѣ уплаты нѣкоторой суммы, иногда довольно значительной (по гривнѣ) и т. п. Тѣ же мѣщане жаловались, что староста съ подстаростою поотбирали у нихъ нивы, луга и пасѣки, что староста забираетъ у мясниковъ мясо на замокъ, назначаетъ произвольныя таксы, ввелъ налогъ на рыбу и т. п. ¹⁾ Центральное правительство въ надзорѣ за хозяйственною дѣятельностью старосты также руководилось принципомъ—„аби прибувало, а не убувало“, и слѣдило, чтобы доходы староства не уменьшались. Ревизоры напр. обязываютъ старосту заставить пруды, брошенные его предшественникомъ, осадить на мѣсто убѣжавшихъ или умершихъ новыхъ крестьянъ, чтобы довести населеніе того или другого королевскаго села до прежняго числа; отмѣняютъ рѣшеніе старосты, отдавашаго спорные пруды шляхтичу, на томъ основаніи, что „староста не имѣлъ права уменьшать и упускать владѣнія въ грунтѣ короля е. м., а только охранять границы“ и т. п. ²⁾ Съ этой точкой зрѣнія, противясь явнымъ злоупотребленіямъ старосты, правительство въ концѣ концовъ благопріятствовало тенденціи старостъ къ возвышенію повинностей и налоговъ и охотно ссылалось на практику, старостинскіе реестры, аналогичные случаи и т. п., гдѣ они давали высшія нормы

¹⁾ А. Б. с. I № 93, 94, 95, 104.

²⁾ А. Б. с. I с. 229, 237, 246, 249; выраженіе „аби не убувало“ см. напр. А. Б. с. I с. 232, 250.

повинностей сравнительно съ жалованными грамотами и т. п. ¹⁾ Но оно должно было удерживать старосту отъ чрезмернаго отягощенія населенія, такъ какъ это въ концѣ концовъ разстраивало имѣніе: „хотя подати и налоги, замѣчаетъ ревизоръ 1552 г., должны платиться жителями всѣхъ селъ согласно настоящему расписанію, но необходимо очень принимать во вниманіе скудость и бѣдность нѣкоторыхъ, и во взысканіяхъ налоговъ оказывать нѣкоторымъ снисхожденіе, чтобы вслѣдствіе суровыхъ принужденій къ полной уплатѣ они не обратились въ бѣгство и не привели тѣмъ въ запустѣніе королевскихъ имѣній ²⁾).

Въ заключеніе скажу еще нѣсколько словъ о доходахъ старосты, считая здѣсь имѣнія кор. стола и старостинскія: а) доходы съ замковаго хозяйства: фольварковъ, мельницъ и прудовъ, пасѣкъ, корчемъ, броваровъ и т. п. По инвентарю 1552 г. значится 7 фольварковъ (считая мукаровское и биликовское хозяйства), 14 прудовъ, 10 мельницъ, пасѣка; на фольваркахъ хлѣба считался: пшеницы 1554 копы, ржи 954, овса 1224, ячменя 380 и по немногу прочаго. По люстраціи 1565 г.: 6 фольварковъ, 25 прудовъ, ежегодный доходъ съ которыхъ исчисляется въ 710 злот. (пруды спускались чрезъ два года на третій), 15 мельницъ, съ доходомъ въ 520 злот.; съ фольварковъ, благодаря предшествующимъ татарскимъ опустошеніямъ, уменьшившимъ число тяглыхъ, и неурожаю (получили въ 2—3 раза меньше обычнаго), получено было: ржи 645, пшеницы 650, овса 1016, ячменя 470 копъ; стоимость этого хлѣба исчисляли въ 771 злот. По люстраціи 1570 г. съ фольварковъ получено было ржи копъ 465, пшеницы 585, ячменя 440, овса 926, всего на сумму 858 злот. ³⁾; съ 22 прудовъ ежегодный доходъ 581

¹⁾ Напр. А. В. с. I с. 192, 232.

²⁾ А. В. с. I с. 163.

³⁾ Здѣсь даны цѣны хлѣба: третинникъ ржи по 20 грош., пшеницы—26, ячменя—16, овса—10, гороху—1 злот., проса—1 злот.; на третинникъ считали 1½ копы жита, ячменя и овса, 2 копы пшеницы, 3 копы проса. Доходъ отъ молочныхъ продуктовъ считали въ 2 злот. отъ коровы (А. В. с. I с. 251).

злот.; съ 14 мельницъ, вмѣстѣ съ корчмами и броварами, 630 злот. Т. обр. панщина занимала скромное мѣсто въ ряду доходовъ.

б) Дани королевскихъ кметей, доходъ въ суммѣ наиболѣе крупный: по люстраціи 1565 г.—3220 злот. (изъ 5794 общаго дохода староства), по люстраціи 1570 г.—2984 злот. (изъ 6048 злот. общаго дохода).

с) Доходы съ мѣщанъ (чиншъ и нѣкоторыя дани натурою—медь, воля, хлѣбъ) — по люстраціи 1565 г. 410 злот., въ 1570 г. —422.

д) Пушкарровщина („на потребу замковую“) и подъемное съ подданныхъ шляхетскихъ, по 4 гроша; доходъ небольшой (въ 1565 г. его исчисляли всего въ 14 злот., такъ какъ во многихъ селахъ „folgią dla oszadzenia).

е) Мыто съ купцовъ прїѣзжихъ: съ соли, отправляемой изъ Коломыи въ Кіевъ, и съ купцовъ, ѣдущихъ изъ Волоцины до Bialli Russi (въ Московское государство); доходъ тоже небольшой, его считали въ 90 злот. (1552 и 1565 г.).

ф) Т. н. припадлые пожитки: свадебныя кувницы (съ дѣвушекъ, выходящихъ замужъ за шляхетскаго подданнаго statecznie), поемщина—съ женящихся „обычаемъ пограничнымъ своевольнымъ“, т. е. вѣроятно—безъ церковнаго вѣнчанія, „розводы“—плата съ разводящихся. Поемщины и разводного брали въ 1565 г. по 3 гривны. Въ сохранившейся грамотѣ 1552 г. король сообщаетъ, что отъ всѣхъ вступающихъ въ бракъ въ Барѣ взымалось поемщины 2½ злот., и понижаетъ ее до 25 грош. въ виду того, что высока взноса многихъ удерживала отъ вступленія въ бракъ, и одновременно повышаетъ разводное до 5 злот. или 3 грив.; если эго не недоразумѣніе (напр.—не смѣшана поемщина со свадебною кувницею), то рядомъ со взносомъ съ „своевольныхъ“ браковъ нужно предположить особый взносъ со всякаго брака, по крайней мѣрѣ—мѣщанскаго. Также—г) Судебные доходы (въ томъ числѣ часть пенъ мѣщанскихъ), головщины, штрафы за непослушаніе и т. п. Ревизія 1552 г. опредѣляетъ доходъ съ свадебныхъ пошлинъ, головщинъ и штрафовъ въ 90 злот., двѣ трети шло старостѣ, одна—королю; въ 1570

г. ихъ дѣлили пополамъ, и эти доходы были отданы въ аренду за 60 злот. ¹⁾).

Наконецъ—h) доходъ должны были доставлять также экспедиціи на татаръ, такъ какъ за отбитую у нихъ добычу, взымали извѣстную премію даже съ бывшихъ хозяевъ ея ²⁾).

Низшее управленіе, мѣстное—сравнительно съ центральнымъ—старостинскимъ, носило характеръ сословный—въ селахъ ватаманское, въ городахъ—мѣйское, мѣщавское.

Какъ извѣстно, свѣдѣнія о ватаманахъ восходятъ къ XIV в., когда подольскими общинами „завѣдали“ ватаманы; происхожденіе этого слова не установлено еще прочно; наиболѣе распространенное толкованіе—отъ татарскаго одаманъ, старшій пастухъ, хотя слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ XV.—XVI в. въ западной Украины держалась форма „ватаманъ“. Изъ разказа р.-литовской лѣтописи видно, что тогдашніе ватаманы были представителями общинъ, вѣроятно выборными, которые служили посредниками между послѣдними и агентами правительства (татарскаго); изъ того же разказа явствуетъ, что существованіе ватамановъ не прекратилось съ водвореніемъ на Подольѣ литовскихъ князей ³⁾. Дѣйствительно, документальныя данныя показываютъ, что въ XV в. ватаманы были широко распространены по всей южной Украинѣ: находимъ ихъ и въ общинахъ галицкихъ, и на Подольѣ, и въ южной Кіевщинѣ ⁴⁾. О ватаманахъ

¹⁾ А. Б. с. I с. 156, 163, 165—6, 248; Архивъ I. с. с. 261.

²⁾ См. А. Б. с. I № 31 и выше с. 67.

³⁾ Лѣтопись изд. Даниловичемъ с. 50, изд. Поповымъ с. 44.

⁴⁾ См. люстрацію Кіевщины XV в. въ Архивѣ Ю.-З. Р. VII, II с. 1 сл. Изъ червонорусскихъ земель ватаманы распространены были наиболѣе въ Галицкой, сосѣдней съ Подольемъ—см. А. G. Z. t. XII; на Подольѣ ватамановъ встрѣчаемъ заурядъ въ Resignatio castrorum 1494 г., напр. с. Питничаны (пов. Скальскій)—*kmethones in villa hysunt: item vatamen alias Fyedor in area etc.*, Лоиновцы—in ea hy kmethones in areis possessionatis: item Vasziel vataman etc., Била (Смотричскій пов.)—*habet in se quatuor areas possessionatas, est ibi vataman et sluga*, и т. п. Въ привилеѣ Подольской з. 1456 г. (Jus polonicum p. 293) требуется о

подольскихъ болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются впрочемъ только для XVI в., особенно 2-ой половины, въ земскихъ актахъ Каменецкихъ. Изъ нихъ видно, что и въ это время ватаманъ былъ представителемъ сельской общины передъ зверхностью, передъ паномъ, передъ всякими судебно-административными учрежденіями. Ватаману вручались судебныя позвы къ крестьянамъ его общины и къ самому владѣльцу, на немъ лежала обязанность отыскать и представить обвиняемаго, а въ случаѣ неимѣнія его въ селѣ, присягою засвидѣтельствовать это передъ судомъ ¹⁾. Далѣе ему принадлежала юрисдикція надъ крестьянами, вѣроятно—по дѣламъ всякаго рода; имѣется случай, гдѣ онъ рѣшаетъ дѣло о покражѣ воловъ. Передъ ватаманомъ же (какъ видно изъ документа пол. XVII в.), въ присутствіи свидѣтелей, совершались крестьянами разныя сдѣлки. Наконецъ ватаманъ имѣлъ функціи фискальныя: по словамъ люстраціи, онъ завѣдывалъ сборомъ „припадлыхъ пожитковъ“ въ селѣ, какъ войти въ городѣ, но онъ же, вѣроятно, завѣдывалъ и сборомъ регулярныхъ даней и чиншей. Такимъ образомъ въ его рукахъ сосредоточивался весь кругъ судебно-административныхъ обязанностей. Въ XVI в. его приравняли къ солтысу. Съ нач. XVIII в. ватаманы смѣняются сельскими войтами ²⁾.

крестьянахъ свидѣтельство *villicus, alias cywan, seu watman cum omnibus kmetonibus possessionatis*; но тутъ, вѣроятно, была примѣнена галицкая терминологія.

¹⁾ А. Б. с. I № 31, 138, 144, 150, R. 1578. Въ этомъ отношеніи замѣчается полное сходство съ данными о ватаманахъ земли Галицкой XV в.: здѣсь ватаманъ также является представителемъ сельской общины по отношенію къ суду и администраціи, къ нему обращаются иски, касающіеся крестьянъ, онъ сообщаетъ нужныя суду свѣдѣнія относительно своей общины и т. п. (Напр. А. Г. З. XII № 15, 717, 1068, 1786, 2174, 3175, 3778, 4219). И въ этомъ, какъ во многомъ другомъ, на Подольѣ можно наблюдать спустя полтора—два столѣтія то, что существовало раньше и успѣло уже ослабѣть въ Галицкой Руси. О ватаманахъ см. еще у А. Яблоновскаго, *Podole u schyłku w. XV—Ateneum*, 1880 p. 100.

²⁾ А. Б. с. I № 144, 151, II № 50, Архивъ Ю.-З. Р. VII, II с. 261.

Но рядомъ съ ватаманомъ стояла самоуправляющаяся громада, выступавшая какъ юридическое лицо въ разнаго рода актахъ; изъ XVII и XVIII в. имѣются документы, выясняющіе ея роль: таковы напр. сохранившійся приговоръ громады, постановляющей продать сѣножать на поправку мѣстной церкви; таковы случаи, гдѣ громада постановляетъ обязательныя для своихъ сочленовъ распоряженія (постановленіе громады с. Рова, чтобы никто изъ сельчанъ не ѣздилъ къ бѣжавшему изъ села обвиненному въ воровствѣ односельчанину); выступаетъ передъ замковымъ урядомъ въ качествѣ обвинителя („инстигація“ громады с. Головчинець о разныхъ „школахъ“); беретъ на поруки односельчанъ, обвиненныхъ предъ мѣстнымъ замковымъ урядомъ; въ свою очередь и къ ней, какъ юридическому лицу, предъявляются иски (искъ къ громадѣ с. Луки о отравѣ); она распоряжается отводомъ свободныхъ грунтовъ и выдаетъ на нихъ своимъ сочленамъ приговоры; рѣшаетъ имущественные споры своихъ сочленовъ, и эта компетенція признается за нею замковымъ урядомъ, который передаетъ на ея рѣшеніе подобныя иски, и т. п. ¹⁾ Все это съ полнымъ правомъ можно и должно перенести и на болѣе раннее время. Для XVI в. есть указаніе, что громадѣ принадлежала раскладка повинностей ²⁾. Такимъ образомъ компетенціи ватамана и громады въ значительной степени совпадаютъ, и ватаманъ въ дѣйствительности былъ предсѣдателемъ громадскаго сбора и исполнителемъ его рѣшеній; чрезвычайная скудость данныхъ лишаетъ возможности точнѣе опредѣлить роль и взаимныя отношенія громады и ватамана. Была ли при ватаманѣ еще какая-либо коллегія, въ родѣ нѣмецкихъ лавниковъ? Въ упомянутомъ приговорѣ (1659 г.) съ ватаманомъ выступаетъ бурмистръ, повидимому—сельскій, а не барскій; въ другомъ актѣ рядомъ съ ватаманомъ, во главѣ „общихъ особъ“ выступаетъ „бывшій атаманъ“ ³⁾. Былъ

¹⁾ А. Б. с. II № 49, 76, 100, 101, 103, 106, 111, Чтенія Общ. Нестора VII с. 93—4, Архивъ III, III № 46.

²⁾ Архивъ VII, II с. 224 (raczke miodu wszitka grommada sklada).

³⁾ А. Б. с. II № 49, 50.

ли ватаманъ въ XVI в. выборный или назначался уже зверхностью, неизвѣстно. Замѣстившіе ихъ въ XVIII в. войты не были выборные, какъ можно судить изъ одной жалобы. Послѣдняя любопытна въ томъ отношеніи, что обрисовываетъ роль войта: „войтъ изъ Слободки вѣкогда никакого порядку громадѣ не учинить, пока ему кто-нибудь не купить квартиры водки, беретъ много „выкладовъ“ и разоряетъ людей, а кто выклада не даетъ—бьетъ, калѣчить и такъ людьми распоряжается, какъ своими подданными; громада отъ него не имѣетъ никакого порядка, а посторонніе смѣются съ его поведенія; только обпилъ (рооріаѣ) громаду“¹⁾. Здѣсь мы видимъ картину полного упадка общинной самодѣятельности, но сопоставляя съ нею приведенныя выше данныя о функціяхъ громады того времени, такое явленіе слѣдуетъ признать болѣе или менѣе исключительнымъ.

Кромѣ ватамана выступаетъ въ селахъ XVI в. „урядникъ, а какъ они зовутъ—десятникъ, что при людяхъ бываетъ“²⁾. Встрѣчается онъ въ люстраціяхъ довольно рѣдко, далеко не во всѣхъ селахъ, и трудно рѣшить, былъ ли то повсемѣстный „урядъ“; можно замѣтить, что встрѣчается онъ (совмѣстно съ ватаманомъ) въ селахъ многолюдныхъ, но и то не во всѣхъ. Кромѣ того десятники существовали въ Русскомъ Барѣ: вѣроятно потому, что населеніе было земледѣльческое поголовно и составлялось изъ крестьянъ; тутъ десятникъ дѣйствительно приходился одинъ на 10 домовъ. Въ одномъ селѣ десятникъ исполняетъ обязанности ватамана. Если должность ватамана была видною, почетною, то нельзя того же сказать о десятникѣ въ виду замѣчанія, что одинъ изъ крестьянъ сдѣланъ десятникомъ „по бѣдности“ (такъ какъ десятникъ пользовался льготою)³⁾.

Въ шляхетскихъ селахъ ватаманы упоминаются рѣдко (всего

¹⁾ А. Б. с. II № 99.

²⁾ А. Б. с. I с. 238.

³⁾ А. Б. с. I с. 157; упоминается десятникъ еще—159, 238, Архивъ I. с. с. 226, 228, и с. 131. О десятникахъ см. у г. Линниченка ор. с. с. 109 сл.

разъ—въ Семьяковцахъ 1565 г.)¹⁾; встрѣчались они, конечно, чаще, такъ какъ существовали и въ имѣннѣхъ привилегированной шляхты, но были ли повсемѣстно? Малочисленность многихъ шляхетскихъ осадъ служила, вѣроятно, препятствіемъ тому, да къ тому при неопредѣленномъ, на половину подданническомъ, на половину подсудскомъ, положеніи не вездѣ крестьяне, вѣроятно, и имѣли тутъ свое отдѣльное управленіе. На существованіе органовъ управленія въ шляхетскихъ околицахъ, власть которыхъ простиралась бы на шляхту, нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній для этого времени, но существованіе известной организациі было необходимо при многолюдствѣ шляхетскаго населенія нѣкоторыхъ околлицъ, при существованіи такихъ повинностей (какъ отбываемая по очереди сторбжа), которыхъ нужно было разверстывать на шляхту, сваряжавшую на военную службу положенное число коней сообща (*junctis suffragiis*). Шляхетское „коло“ и намѣстники въ шляхетскихъ околицахъ XVIII в. съ ихъ полицейско-административными и судебными функціями, несомнѣнно, восходили къ гораздо болѣе раннему времени, представляя видоизмѣненіе сельской громады и ватаманскаго уряда. Любопытно чтеніе грамоты на Морозовку 1542 г., отождествляющее туземныхъ шляхтичей съ ватаманами: *more aliorum wathmanorum seu nobilium* (вариантъ *wathmanorum nobilium*), *in ditione Varensi existentium*; вѣроятно, его слѣдуетъ истолковать такимъ образомъ, что шляхтичъ-осадчій, глава семьи или „спілки“, передъ зверхностью замѣщаль собою ватамана, относительно всей осады, всего ея населенія, шляхетскаго и крестьянскаго, подобно тому какъ и ватаманы являлись въ роли осадчихъ²⁾.

Устройство городовъ южнорусскихъ изучено сравнительно очень хорошо и устройство барскихъ городскихъ общинъ не представляло рѣзкихъ отличій; притомъ и сохранившіеся акты Барскаго магистрата восходятъ только въ 50-мъ гг. XVII в., поэтому я ограни-

¹⁾ Архивъ I с. с. 270, не считая коморовскаго—А. Б. с. I с. 287.

²⁾ А. Б. с. I с. 107, ватаманъ-осадчій см. въ Архивѣ I с. с. 201.

чусь нѣсколькими замѣчаніями по этому вопросу ¹⁾. Всѣ городскія общины Барскаго староства имѣли права неполнаго самоуправленія, войтовства раздавались королемъ, и на рѣшенія мѣйскаго уряда существовала апелляція къ старостѣ. Недовольствуясь тѣмъ, староста узурпировалъ право привлекать мѣщанъ къ своему суду, какъ было указано, сажалъ ихъ въ градскую тюрьму и жалуюсь на небрежность (*remissiores*) барскаго городскаго магистрата въ отправленіи правосудія, ходатайствовалъ даже, чтобы въ судѣ его присутствовалъ старостинскій служебникъ (король впрочемъ не уважилъ этого ходатайства и нашель, что мѣщане могутъ быть заключаемы въ градскую тюрьму только за неисправность въ отбываніи воинской повинности) ²⁾. Вдобавокъ въ Барѣ (Польскомъ и Русскомъ) войтовство хотя существовало самостоятельно, часто переходило въ руки старосты.

Первымъ войтомъ Бара былъ Янъ Цервусъ, или Цырушъ, какъ онъ называется въ мѣстныхъ документахъ; ему и его сыну Симону было гарантировано пожизненное владѣніе (т. е. два доживотья), и записана была сумма 60 грив., не считая стоимости зданій, буде таковыя выстроятъ; на содержаніе дано было село Коморовцы, право устроить прудъ на Рову пониже замковаго и третью часть пень, не превышавшихъ 3 грив. Очевидно, должность была доходная, потому что когда Янъ (въ 1543 г. войтомъ былъ уже Симонъ) ³⁾, а вскорѣ за нимъ и Симонъ умерли, и войтовство перешло по наслѣдству къ какому-то другому Яну Цервусу, и гарантированный срокъ такимъ образомъ истекъ, отыскались охотники выкупить войтовство. Уже въ 1552 г. испросилъ консенсъ на выкупъ, а потомъ и доживотье писарь барскій Стан. Броневскій, но дѣло затянулось, комиссія, назначенная для оцѣнки войтовыхъ

¹⁾ О южнорусскихъ городахъ съ неполнымъ самоуправленіемъ см. В. В. Антоновича Монографіи I с. 151 сл., М. Ф. В. Буданова Нѣмецкое право въ Литвѣ и Польшѣ—Ж. М. Н. П. 1868, XII с. 772 сл.

²⁾ А. Б. с. I с. 180—6, 200—1, 203, 206.

³⁾ А. Б. с. I № 64.

издержекъ, не собралась вслѣдствіе татарскаго набѣга, а въ 1560 г. испросилъ себѣ консенсъ уже самъ староста М. Гербортъ. Броневскій протестовалъ, ссылаясь на свои болѣе ранніе документы; Гербортъ указывалъ, что консенсъ Броневскаго утратилъ силу за истеченіемъ 6-ти лѣтней давности, и комиссары, опредѣливъ подлежащую уплатѣ сумму, предоставили Герборту вступить во владѣніе ¹⁾. Вступилъ ли Гербортъ во владѣніе дѣйствительно, не знаю. Въ годъ смерти его войтомъ является нѣкій Петръ Кломницкій, и такимъ образомъ войтовство существовало отдѣльно отъ старостинскаго уряда. Этотъ Кломницкій оставался войтомъ довольно долго. Въ 1590 г. войтовство было пожаловано по его смерти нѣкому Варроломею Орзаѣк, а въ 1603 г. король разрѣшилъ выкупить войтовство у наслѣдниковъ Кломницкаго старостѣ Гольскому ²⁾. Хотя соединеніе войтовствъ со староствами было воспрещено специальными конституціями, тѣмъ не менѣе такія совмѣщенія продолжались и впредь: такъ староста Богуславъ Радзивиль

1) *Confirmatio actus commiss. de redemp. advocatiae in op. Bar 1560 г.*—въ Кор. Метр. варш. № 95 f. 413—422; я не печаталъ его вслѣдствіе обширности; консенсъ Герборту приведенъ здѣсь *in extenso* (*significamus fecisse potestatem g. M. Herburth advocatiam op. Bar de manibus fam. J. Czervus et aliorum quorumvis illius possessorum redimendi in summa legitime inscripta, eandem non augendo, per g. Herburth tenendam, donec summa per nos successoresque nostros fuerit persoluta*). Цервусъ согласился безпрекословно, но предложилъ уплатить за домъ и три плотины на прудахъ, устроенныхъ имъ на Рову и въ Коморовцахъ; сверхъ того нужно было возмѣстить ему 30 злот., заплаченныхъ Голодку, берегъ котораго закрывалъ войтовской прудъ, за этотъ берегъ. Общую сумму комиссары опредѣлили (включая 96 злот. записной суммы) въ 300 злот.

2) А. В. с. I с. 216, 261, 287, II № 3, Кор. Метр. вар. № 135 f. 849—пожалованіе *ad intercessionem J. de Zamosczie pro nob. Bartholomeo OrzaŹek, servitore suo, Варскаго войтовства послѣ Кломницкаго (nuper defunctus), пожизненно.*

приобрѣлъ войтовство за 20 тыс. злот. (такъ возросла первоначальная сумма!) Послѣ пожалованія Барскаго староства вмѣстѣ съ войтовствомъ Выговскому, такое совмѣщеніе настолько упрочилось, что староста Потоцкій уже отъ себя пожаловалъ войтовство нѣкому Модржеевскому, считая войтовство за принадлежность (główniejszego prawa) староства, хотя и предоставилъ ему dla grunto-wpieiszego prawa испросить грамоту у короля, которую Модржеевскій и получилъ одновременно (и даже днемъ раньше) ¹⁾.

Въ Чемерисскомъ Барѣ войтовство послѣ перваго войта Николая Невиды, также имѣвшаго гарантію на два доживотья, перешло къ его родственнику (вѣроятно—племяннику) Леську Лоевскому. Потомъ войтомъ былъ Янъ Ожигалка (въ 1613 г. его доживотье было распространено и на жену его Катериану Кавецкую). Случаевъ совмѣщенія Чемерисскаго войтовства съ старостинскимъ урядомъ не встрѣчается, но есть другое аналогическое: вѣто Боруцкій въ 20-хъ гг. XVII в. былъ одновременно подстаростою и войтомъ чемерисскимъ ²⁾.

Польскій и Русскій Баръ съ самаго начала имѣли одно общее управленіе, одного общаго войта; Русскій Баръ считался предмѣ-ствомъ Польскаго и послѣ уравнианія въ правахъ (1576 г.) долженъ былъ слиться вполне съ нимъ въ одну общину. Въ полов. XVII в., судя по сохранившимся мѣйскимъ актамъ, Баръ Чемерисскій также утратилъ свою особность: нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія въ немъ отдѣльнаго мѣйскаго уряда, и мѣщане „горномѣйскіе“ ³⁾ совершаютъ сдѣлки въ магистратѣ Барскомъ; съ пол. XVIII в. Чемерисы Подмѣйскіе уже являются селомъ, всецѣло подвластнымъ замку. Съ переходомъ войтовства въ руки старосты, послѣдній на-

¹⁾ Volum. leg. Пр. 438, Ш р. 178, IV р. 302, А. Б. с. П № 63, 64.

²⁾ К. Ц. А. № 3609 док. № 586 (1586): Lesko Loiewski, advocatus Czemerissorum, въ 1589 г. король подтвердилъ доживотныя права Леськи и жены его, ур. Гослицкой—Кор. Метр. вар. № 135 f. 597; А. Б. с. П с. 66—Боруцкій.

³⁾ Напр. № 4571 f. 103 v., 106 v.

значаль лантвойта и бурмистра, а райцы и лавники (присяжные) были выборные—это видно изъ протокола выборовъ 1663 г., произведенныхъ według zwyczajuw dawnych¹⁾. Коллегіи лавниковъ и райцевъ не раздѣлялись, и въ судебныхъ и административныхъ дѣлахъ выступаетъ магистратъ изъ райцевъ и лавниковъ, подъ предсѣдательствомъ лантвойта и бурмистра²⁾. Отмѣчу еще, что одно время, именно въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. XVII в., акты Барскаго магистрата велись на малоруескомъ языкѣ³⁾.

Для Елтушкова имѣется довольно интересное рѣшеніе ассесорскаго суда по жалобѣ бурмистра, райцевъ, лавниковъ и всего мѣщанства м. Елтушкова на войта Фр. Браницкаго в лантвойта слав. Ивана Губченка; мѣщане жаловались на принудительную продажу меда по „незвиклим“ цѣнамъ, принужденіе къ отбыванію подводной повинности, взиманіе произвольныхъ штрафовъ, заключеніе подъ арестъ, присвоеніе мѣщанскихъ доходовъ; обвиненій своихъ они однако не доказали, и отвѣтчики были оправданы, хотя послѣднимъ нѣкоторыя другія несправедливости были при этомъ поставлены на видъ⁴⁾. Очевидно, лантвойтъ здѣсь назначался войтомъ, а райцы и лавники были выборные.

1) А. Б. с. П R. 1663.

2) См. напр. *ibid.* П № 53, 54, 58.

3) Нѣкоторые изъ нихъ см. въ А. Б. с. П № 52, 53, 54.

4) *Ibid.* П R. 1646.

IV.

Измѣненія въ строѣ Барскаго староства и судьба его въ XVII—XVIII в.

Въ предшествующемъ изложеніи я имѣлъ уже случаи касаться тѣхъ измѣненій, которыя претерпѣваетъ въ своемъ строѣ Барское староство на протяженіи XVII в., и результаты которыхъ съ полною яркостью выступаютъ уже въ XVIII в.; разумѣю въ особенности два явленія—постепенное усиленіе частвоправнаго характера старостинскаго держанья и умаленіе туземной шляхты: вытѣсненіе изъ имѣній и пониженіе ея общественнаго положенія. Первое изъ этихъ явленій прослѣжено выше до превращенія Барщины въ дѣдичтво, что до второго, то значительное количество данныхъ о вытѣсненіи туземной шляхты приведено было въ исторіи шляхетскихъ родовъ. Здѣсь я еще остановлюсь нѣсколько на этомъ послѣднемъ явленіи, чтобы полнѣе представить его.

Усиленіе польско-шляхетскаго землевладѣнія въ ущербъ туземному, какъ сказано было, замѣчается съ послѣдней четверти XVI в. До тѣхъ поръ владѣли здѣсь привилегированные шляхтичи, права на имѣнія которыхъ восходили еще ко времени до возстановленія Барскаго староства, да нѣсколько мѣстныхъ городскихъ урядниковъ, получившихъ пустыни или королевскія села; пожалованіе Бадовскому Козеровецъ (1554 г.), вѣроятно—данное *ad ergoneam informationem*, не осуществилось¹⁾. Такимъ образомъ рас-

¹⁾ Такою же судьбу имѣлъ консенсъ на выкупъ Глибова, какъ но-

ширенія польскаго землевладѣнія въ ущербъ туземному, стѣсненія послѣдняго за это полстолютіе (съ возстановленія староства) наблюдать не приходится ¹⁾. Только съ 70—80-хъ гг. польско-шляхетскій элементъ начинаетъ усиливаться, и не только путемъ пожалованія въ держанье сель старостинскихъ и раздачи пустынь для заселенія польскимъ шляхтичамъ, но и путемъ отобранія имѣній у туземцевъ и передачи полякамъ выморочныхъ туземныхъ имѣній (по окончаніи доживотныхъ правъ).

Отобраніе—пріемъ наиболѣе рѣзкій, практиковалось не часто. Первый случай—отобраніе Яблновки (1585 г.) *per instigatorem* у Яблновскихъ, владѣвшихъ ею на ленномъ правѣ, по какимъ мотивамъ—неизвѣстно (*jure mediante*). За нею послѣдовало отобраніе Редзеповець у дѣтей какого-то *ductor tartarus*, такъ какъ дѣти эти оказались неспособными къ владѣнію (1591), далѣе—въ 1599 г.—отобраны были Шелеховъ у Шелеховскихъ и Голодки у Голодковъ за то, что они не исполняли повинностей государственныхъ и замковыхъ ²⁾. Всѣ эти села перешли къ полякамъ: Яблновкою владѣли послѣдовательно Незабитовскій, Орховскій (1590), Гольскій (1591), Подчаскій (1593) съ доживотными правами ³⁾, Редзеповцами Словинскій; Голодки и Шелеховъ поступили на время въ разрядъ старостинскихъ, но потомъ передавы были державцамъ-поля-

ваго дѣдичтва, данный во время экзекуціи (1569 г.) Тарновскому—К. Ц. А. № 5648 р. 125.

¹⁾ Правда, было нѣсколько случаевъ еще при Бонѣ, когда польскіе насельники замѣщали туземцевъ: вѣдъ Гармаки, отданные Терликовскому, прежде чѣмъ стали королевскимъ селомъ, принадлежали Ярмолинскому, Мальчовцы, отданные потомъ Гослицкому,—Мальчовскимъ; но эти случаи—единичные, и подобно нѣкоторымъ другимъ выкупамъ и отобраніямъ Боны, никакъ не могутъ быть объяснены желаніемъ стѣснить туземцевъ (ср. с. 96).

²⁾ А. Б. с. I № 148, 161, 176 и Кор. Метр. вар. № 143 f. 60 v. (Голодки—содержаніе тожественно съ № 176).

³⁾ Кор. М. вар. № 133 f. 422 (по смерти Незабитовскаго Орховскому), № 136 f. 246 (1591)—Гольскому, № 138 f. 171—Подчаскому.

камъ (Шелеховъ недолго только побылъ во владѣннн Лоевскихъ ¹⁾). Въ XVП в. была попытка отобрать за неисполненіе вассальныхъ обязанностей Поповцы у Поповскихъ ²⁾, обыкновенно же практикуется отобрание за отсутствіемъ правъ на владѣніе.

Раздача то дѣлхъ сель, то частей (sortes) ихъ въ качествѣ выморочныхъ и вообще паходящихся въ „безправномъ“ владѣнн практиковалась, конечно, гораздо чаще, чѣмъ отобрание за неисполненіе повинностей и т. п.; подобныхъ документовъ можно насчитать вѣскольکو десятковъ до начала Хмельничины, положившей имъ предѣлъ. Отъ предшествующей категоріи эти раздачи отличаются тѣмъ, что мотивъ государственнаго интереса (какъ въ вопросѣ объ исполненн повинностей) здѣсь отсутствуетъ, инициатива исходитъ отъ частныхъ лицъ, государственная власть не занимается отбираниемъ имѣннй чрезъ своихъ агентовъ, а предоставляетъ дѣлать это самимъ заинтересованнымъ лицамъ, съ соблюденіемъ юридическихъ требованнй; это видоизмѣненіе обыкновеннаго консенса, т. е. разрѣшенн выкупа, только это выкупъ принудительный.

Пожаловання этого рода начинаютъ практиковаться часто съ 90-хъ гг. XVI в. ³⁾—такъ были пожалованы выморочные участки въ Михоловцахъ Сциборовскому (1593), въ Ходакахъ Вержховскому (1600), въ Гальчинцахъ Мошенскому (1600), Плоскировцы Гольскому (1602), Дашковцы Лохинскому, Сербиновцы Гольскому (1604), Кузминцы Стржелецкому (1606), и т. д. ⁴⁾. Наибольшее число

¹⁾ Кор. М. вар. № 147 f. 158 v. (разрѣшенн на передачу Шелехова отъ Гольскаго Сеньку и Грицьку Лоевскимъ, 1602).

²⁾ А. Б. с. П № 39. Здѣсь можно упомянуть еще объ отобрании части Кудіевецъ за „разбой“ (переданной впрочемъ сородичамъ)—№ 46.

³⁾ Раньше еще пожалована была часть Плоскировецъ подстаростѣ Г. Ковальскому—Кор. М. вар. № 115 f. 229 (1577).

⁴⁾ А. Б. с. I № 164, П № 2, 4, Р. 1600, 1604, Кор. М. вар. № 145 f. 7 v. (Гальчинцы—по смерти Raskó Kunathowski seu Halezinski), № 150 f. 214 (часть Кузьминецъ по смерти Г. Мытка). Представляю перечень подобныхъ наданъ 1-й пол. XVIII в., чтобы дать представление о размѣрахъ этого явлення; послѣ 1604 г. были пожалованы: Ходаки Керш-

пожалованій „безправныхъ“ владѣній падаетъ на первую четверть XVII в., затѣмъ они становятся рѣже: число туземныхъ имѣній уменьшилось, удѣльншіе владѣльцы успѣли дать отпоръ наѣздникамъ и защитить свои права въ судебныхъ инстанціяхъ, а нѣкоторые имѣнія почему-то не возбуждали аппетитовъ, хотя не были ограждены юридически.

Форма и мотивировка этихъ наданій довольно однообразна, часто повторяются однѣ и тѣ же стереотипныя фразы. Обыкновенное содержаніе грамотъ приблизительно таково: королю извѣстно,

ковскому, 1605 г.—К. Ц. А. № 5510 f. 23 v., Берлинцы Жеромскому, 1606—К. Ц. А. № 5648 p. 39; Кудовцы Тацимирскому, 1606—А. В. с. П № 5; Глибовъ Секержинскому (ок. 1607 г.)—К. Ц. А. № 5648 p. 126; Дашковцы (части) Вальковскому и Творіанскому, 1607—К. М. в. № 151 f. 150 v. и 245; Барановка Сѣраковскому, 1613—А. В. с. П № 12; Ходаки Ядвигѣ Балибузиной, 1613—*Żródła* V p. 26; Козяровцы (части) Непельскому (по рекомед. Жолкевскаго), 1613—*ibid.* № 155 f. 181; Кудыевцы Пекарскому 1614 и 1616—*ibid.* № 156 f. 337 v. и А. В. с. П № 20; Радіевцы Бедлинскому, 1615—А. В. с. П № 18; Елтухи (части) Мих. Карботу 1615—R. 1615; Галузинцы (части) Керманскому, 1616—R. 1616; Сербиновцы Вронскому, 1620—R. 1620, тоже Рознятовскому, 1620—К. М. в. № 166 f. 348; Шелеховъ (Zelechow) Дзюшѣ, 1620—К. М. в. № 166 f. 391 v. (ср. *Żródła dz.* V p. 38); Гальчинцы и Шепинковъ (части) Мясковскому, 1622, *ibid.* № 168 f. 67; Глибовъ и Семяковцы Вржововскому, 1623, *ibid.* № 169 f. 155; Кузминцы Керманскому (за подвиги подъ Цецорою), 1623—*ibid.* f. 221; Кудыевцы (часть) Стогнѣву, 1623—*ibid.* f. 276; Гальчинцы, Серебря, Онушковцы и Дерыгородъ (части) Мясковскому, 1623 и 1625—№ 170 f. 94, № 172 f. 263; Кошаринцы, Н. Мытковцы, Примощеница и ур. Weresczatince seu Drobyszowse Кавецкому, 1624—№ 171 f. 146; Козяровцы (половина) Слупскому, 1624—К. М. в. № 169 f. 380; Серебря Калиновскому (отъ Мытковъ), 1625—№ 172 f. 88; Берлинцы (части) Мясковскому (по Будняхъ), 1627—К. Ц. А. № 5648 p. 41; Гальчинцы и Берлинцы (части) ему же, 1629—А. В. с. П № 37; Мытковцы и др. Мясковскому—№ 42; Шелеховъ (часть) ему же, 1649—К. Ц. А. № 5510 f. 35 об.

что даннымъ имѣніемъ владѣютъ незаконно (*nullo jure*, иногда осторожно прибавляется — „какъ доносить“ или т. п.), потому такому шляхтичу, обыкновенно за военные заслуги, часто по ходатайству гетмана и т. п., предоставляется вытребовать (*vindicare, liberare*), выкупить (*redimere*) или приобрести законнымъ путемъ (*ordinaria juris via*) это село или участокъ; въ другихъ случаяхъ о фактическихъ владѣльцахъ и способѣ приобретенія отъ нихъ имѣнія умалчивается, просто жалуются выморочные участки и села—*ad dispositionem nostram devoluta*¹⁾.

Но въ дѣйствительности отобрание имѣній обдѣлывалось не такъ легко, какъ трактовалось въ пожалованіяхъ. Туземные *nullo jure possessores* не всегда были расположены безропотно удалиться, принявъ отъ новоприбывшаго законнаго владѣльца записную сумму, которая и сама по себѣ была невелика (30—50 грив.), а отъ паденія цѣнности монетной единицы стала совсѣмъ незначительною (по вычисленіямъ Чацкого еще, абсолютная цѣнность гроша съ 40-хъ гг. XVI в. понизилась къ 1620 г. почти въ 2^{1/2} раза)²⁾. Завязывалась борьба, въ которой то туземные, то пришлые элементы оставались побѣдителями. Выше, въ исторіи шляхетскихъ родовъ, приведены были факты изъ этой борьбы, рисующіе различныя перипетіи ея. Одни туземцы силою сопротивлялись и выбивали противника изъ possessiи (Кудіевскіе и Стогнѣвъ), другіе, опираясь на свои привилеи, судебнымъ порядкомъ отстаивали свои права и успѣвали въ этомъ (Кудіевскіе, Радіевскіе, Мытки съ Стржелецкимъ о Кузьминцахъ, съ Тржебуховскимъ о Мыткахъ и пр., съ Мясковскимъ о Гальчинцахъ и др.); нѣкоторые входили въ концѣ концовъ въ соглашеніе съ претендентомъ-полякомъ и приобретали отъ него уступочную запись (*цессію*) на пожизненное владѣніе (Лопатинскіе и Вальковскій, Кудіевскіе и Стогнѣвъ)³⁾. Судя по тому, что на многія села по нѣсколько разъ сряду выдавались пожалованія, и тѣмъ

1) См. А. Б. с. I № 164, II № 1, 2, 4, 5, 12, 18, 20, 37, 42.

2) O litewskich i polskich prawach, wyd. 1861, I, таблица при с. 240.

3) Напр. А. Б. с. II № 14, 19, 26, 33, 34; регесты другихъ документовъ въ К. Ц. А. № 5648.

не менѣе они оставались въ рукахъ туземцевъ, вужно думать, что на самомъ дѣлѣ количество сдѣлокъ было многочисленнѣе, борьба интензивнѣе, чѣмъ мы знаемъ.

Трудно рѣшить, насколько сознательно относилось польское правительство къ этому процессу постепеннаго вытѣсненія туземной шляхты польскою. Польскіе шляхтичи, въ неслыханномъ дотолѣ изобиліи, словно изъ рога Амальтеи, наводнившіе староство, безконечная вереница выморочныхъ пожалованій и отобраній, обрушившаяся на голову барскихъ „вассаловъ“, стереотипныя фразы, выбрасывавшія за бортъ этихъ *nullo jure possessoros*, словно списанныя съ одного, заранѣе приготовленнаго шаблона, производящія впечатлѣнія какого-то циркуляра, все это дѣйствительно можетъ произвести такое впечатлѣніе, будто мы имѣемъ дѣло съ совершенно сознательно проводимою системою. И такая система могла бы быть подведена подъ обычный терминъ т. н. государственной мудрости. Тѣмъ не менѣе такое пониманіе мнѣ кажется до извѣстной степени сомнительнымъ. Въ правительствѣ польскомъ не замѣчается достаточной выдержки и послѣдовательности въ этомъ отношеніи; оно, хотя изрѣдка, все же выдаетъ подтвержденія туземнымъ шляхтичамъ¹⁾; встрѣчаются, хотя и очень рѣдко, новыя пожалованія туземцамъ²⁾; наконецъ въ его распоряженіи было достаточно юридическихъ вѣсточковъ для лишенія силы и тѣхъ дѣдичныхъ или левныхъ правъ, которыми владѣли многіе туземцы, но оно ими не пользуется. Въ виду этого можно было бы принять, что упомянутый процессъ совершался безсознательно, и инициатива была за частными интересами. Улучшеніе колонизаціонныхъ условій, большая безопасность, приливъ къ окраинамъ народныхъ массъ, уходившихъ отъ усилившихся экономическихъ тягостей, — все это привлекало на Украину во множествѣ польскую шляхту, которую прежде такъ трудно было заманить всякими льготами. Притомъ, какъ

¹⁾ Напр. А. В. с. I № 70, II № 13, 28, R. 1622 и с. 217, 248 и 311 прим. 1 настоящаго изслѣдованія. См. также № 14 и 34.

²⁾ См. А. В. с. II № 11.

указано было, это въ большинствѣ были „жолнеры“, заслуженные люди, претендовавшими на вознагражденіе. Правительство не имѣло поводовъ къ репрессіямъ противъ туземцевъ: острый фазисъ племенной борьбы на Подолѣ отошелъ въ область преданій, но правительство уже не дорожило и туземной шляхтой: она уже была не нужна ему. А если эти туземцы-шляхтичи, по заявленію ихъ польскихъ конкуррентовъ, оказывались *nullo jure possessores*, то правительству естественно было уважить просьбу все-таки болѣе желательнаго колониста-поляка (*gente* или *natione*). Только рѣзкое уменьшеніе подтвержденій для туземцевъ говорить не въ пользу такого взгляда.

Дѣйствительно, перемена въ этомъ такъ рѣзка, что бросается въ глаза. Послѣ того какъ въ концѣ XVI и первыхъ годахъ XVII в. подтвержденія туземнымъ шляхтичамъ выдаются въ чрезвычайномъ изобиліи, иногда по десятку въ годъ, послѣ 1605 г. они встрѣчаются единицами на пространствѣ иногда цѣлыхъ десятилѣтій. И это въ то время, когда умножились пожалованія выморочныхъ и „безправныхъ“ имѣній! Зная, что объявленіе экзекуціи вызвало чрезвычайное множество ходатайствъ о подтвержденіи, дарованіи пожизненныхъ правъ и т. п., естественно было бы ожидать, что и теперь, въ столь опасныхъ обстоятельствахъ, въ борьбѣ съ конкурентами-поляками туземные шляхтичи начнутъ осаждать правительство просьбами о гарантіяхъ. Нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы туземцы не обратились къ этому средству, и если все-таки подтвержденій существуетъ такъ мало, то приходится думать, что причина лежала въ видахъ правительства, что послѣднее не было расположено гарантировать права туземной шляхты.

Съ помощью наличныхъ данныхъ, попытаемся опредѣлить результаты этого натиска, сдѣланнаго на туземную шляхту, до времени Хмельничины. Въ 1615 г., по люстраціи, изъ бывшихъ туземныхъ имѣній слѣдующія села цѣликомъ находились въ рукахъ поляковъ: Яблоновка, Голодки, Дашковцы, сюда же нужно отнести Кунатовцы. Въ Барановкѣ, Ходакахъ, Елтухахъ, Кудышевцахъ, Козаровцахъ польскіе шляхтичи владѣли участками. Въ Лопатинцахъ,

Плоскировцахъ, Кудшевцахъ, Михоловцахъ, Гальчинцахъ, Кумановкѣ (Сербиновцахъ), Берлинцахъ, Галузинцахъ удержались туземцы, несмотря на выданныя на эти села пожалованія разнымъ лицамъ; другія села, на сколько извѣстно, не подвергались нашествію иноплеменниковъ¹⁾. Къ половинѣ XVII в. перешли въ руки поляковъ, кромѣ упомянутыхъ, еще Шелеховъ, Плоскировцы, Сеферовка, Ходаки; сверхъ упомянутыхъ выше, овладѣли они частями въ Гальчинцахъ и Берлинцахъ; отстаивали свое владѣніе: Радѣвскіе, Поповскіе, Мытки, Карачовскіе, Буцни (въ Берлинцахъ). Цѣлый рядъ селъ удѣлялъ вовсе отъ конкуренціи (Волковивцы, Коростовцы, Васютинцы, Петрани, только), конечно—если судить по наличнымъ даннымъ. Нѣкоторыя села перешли къ полякамъ или ополченнымъ путемъ наслѣдства, продажи, какъ Куряловцы, Кв. Лука, Глибовъ, Гричковцы, Семяковцы; неизвѣстно, какимъ образомъ перешли къ нимъ Плоскировцы, Володѣвцы; Мытки сами ополчились.

Число поляковъ-державцевъ значительно умножалось также путемъ роздачи селъ старостинскихъ, также усиливающейся съ концемъ XVI в. Такъ Крутобородинцы были отданы Сѣраковскому (1599 г.), Рымовые Карачинцы—Бжостовскому (1605), Нестеровцы—Югошевскому, Мукаровъ и Покутинцы—Бартошу Гольскому, Бѣликовцы—Щукоцкому (1611), выселокъ Новоселка—Кленовскому и т. п.²⁾. Наконецъ, благодаря улучшенію колонизаціонныхъ усло-

¹⁾ Люстраціи 1615 г. въ *Żródła t. V*; относительно Ходаковъ можно сомнѣваться, не остались ли они единственными владѣльцами села, не смотря на существованіе нѣсколькихъ конкурентовъ; о Елтухахъ хотя и не упоминается, но они, несомнѣнно, владѣли частью, если не цѣлымъ селомъ, потому что удержались и позже; часть Козяровецъ по Ваську Козяровскому пожалована была еще въ 1624 г. (К. М. в. № 169 f. 380), ср. с.

²⁾ А. В. с. П. R. 1611, *Żródła V* p. 27, 35—36, 38; Коп. М. в. № 143 f. 119 v. (Крутобородинцы), № 150 f. 19 (Р. Карачинцы), № 153 f. 386 Мукаровъ, Покутинцы, Беликовцы).

вій, польскіе шляхтичи съ успѣхомъ занимаются основаніемъ новыхъ осадъ съ послѣдней четверти XVI в. Такъ вѣкій Станиславъ Квилецкій получалъ въ 1576 г. грунтъ Липковцы отъ Творовскаго; Николаю Калинскому дано было запустѣвшее село Болвинъ (1580); Стодульскій осадилъ с. Стодульцы, подстароста Янъ Верховскій—Верховку, Альбертъ Вольскій—Корначовку¹⁾. Но этимъ путемъ, конечно, возникло сравнительно очень небольшое число польскихъ державъ.

Такимъ образомъ рядомъ съ туземною служилою шляхтою въ Барщинѣ съ конца XVI в. формируется значительная группа державцевъ-поляковъ. Положеніе ихъ на первыхъ порахъ было неопредѣленное; правительство, очевидно, не знало, какъ быть съ ними—подводить ли ихъ подъ уровень повинностей барской шляхты, съ извѣстными видоизмѣненіями, какъ это бывало съ поляками-урядниками при Бонѣ и Гербортѣ, или подъ условія привилегированнаго держанья.

Въ концѣ XVI в. произошла важная перемѣна въ положеніи королевщинъ вообще. Раньше господствовало воззрѣніе на королевщины, какъ на главный источникъ дохода короля, изъ котораго онъ долженъ былъ содержать свой дворъ и удовлетворять нужды государства. Несостоятельность такого воззрѣнія однако ставилась ясною, когда, съ одной стороны, королевщины истощались послѣдовательными „голыми“ (т. е. не приносящими дохода) раздачами, съ другой—государственные расходы постоянно увеличивались. Одновременно съ экзекуціею правъ, вмѣвшею возвратити королю всѣ „новыя“ наданы, произошло отдѣленіе государственной (въ г. Равѣ) казны отъ королевской; основнымъ фондомъ для первой послужила т. н. кварта, т. е. четвертая часть чистаго дохода, приносямаго королевщинами²⁾; остальной доходъ съ королевщинъ поступалъ въ

¹⁾ А. Б. с. II № 9, R. 1578, 1605; К. Ц. А. № 5510 f. 14 v. (Стодульцы), Кор. М. вар. № 125 f. 44 (villa deserta Bolwiny на Повцѣ, inferioris villae Slobothka).

²⁾ Volum. leg. II p. 17. Проф. Павинскій замѣчаетъ, что кварта должна была составлять собственно пятую часть дохода, такъ какъ счи-

казну короля. Затѣмъ конституціями 1589—90 г. выдѣлено было нѣсколько королевскихъ „для короля и стола его“, доходы которыхъ не могли быть обращаемы на другія цѣли¹⁾; остальные земли составляли фондъ для раздачь заслуженнымъ — *palis bene merentium*; короли утратили доходы съ нихъ, и державцы вносили только кварту. Въ числѣ другихъ и Барское староство, числившееся еще при Баторіи въ числѣ имѣній, которыми ближайшимъ образомъ завѣдывалъ король (т. е. отданныхъ *ad fideles manus*, а не въ державу)²⁾ тоже перешло въ категорію „раздачь за заслуги“. Въ интересахъ шляхты было, чтобы этими раздачами могло пользоваться возможно большее число, и несомнѣнно, это, между прочимъ было главною причиною дробленія прежнихъ староствъ, выкраиванія изъ нихъ новыхъ, болѣе мелкихъ (такъ въ сосѣдствѣ Барщины явились староства—Копайгородское, Барецкое (Н. Барекъ — Домбровица), Мукаровское и т. п.) и раздачи державцамъ отдѣльныхъ селъ, входившихъ раньше въ составъ староства. Король, утративъ доходы съ староства, не былъ заинтересованъ уже сохраненіемъ въ цѣлости его прежняго комплекса, и дробленіе староствъ, замѣчаемое и въ Барщинѣ съ XVII в., получало широкое развитіе. Выдѣляемая изъ состава старостинскихъ имѣній села раздавались въ доживотное держаніе большею частью только съ обязанностью платы кварты; иногда включалось условіе, что державца не долженъ разорять державы: поддерживать постройки и не отягощать крестьянъ³⁾. Но

талось нормальнымъ, что одна часть дохода идетъ на содержаніе старосты и расходы по управленію, три королю и одна въ государственную казну (*Vol. leg. II* p. 66), хотя въ дѣйствительности королевскій доходъ составлялъ гораздо меньшій процентъ (*Skarbowość w Polsce* p. 18 sq.).

¹⁾ *Vol. leg. II* p. 289, 312.

²⁾ *Skarbowość w Polsce* p. 32.

³⁾ А. Б. с. II R. 1611, подобныя же условія въ грамотахъ на Мукаровъ и Билицовцы (см. выше). Съ выселка Новоселки однако отправлялась военная служба (*Żródła V* p. 27), хотя онъ раньше былъ селомъ старостинскимъ.

отъ повинностей, лежавшихъ на селахъ служило-шляхетскихъ, правительство отказывалось не сразу. Обыкновенно, передавая такіа имѣнія, въ качествѣ выморочныхъ или отобранныхъ, правительство и отъ новыхъ державцевъ—поляковъ требовало исполненія прежнихъ повинностей или, по крайней, мѣрѣ военной службы: ставить одного—двухъ коней при старостѣ барскомъ. Такъ напр. при пожалованіи участка въ Михоловцахъ Сциборовскимъ, на нихъ возлагаются повинности вассаловъ барскихъ; подобныя же условія находимъ въ нѣкоторыхъ другихъ пожалованіяхъ¹⁾. Еще чаще оговаривается военная служба: напр. Словинскіе съ Радзевецъ обязаны „посылать двухъ снаряженныхъ коней со старостою барскимъ въ случаѣ надобности“; подобное находимъ напр. въ пожалованіяхъ Яблоновки, Ходаковъ, Кузминецъ, Барановки и т. п.²⁾. Если подобное имѣніе передавалось въ держанье самому старостѣ, то послѣдній обязанъ былъ отбывать лежавшія на имѣніи повинности самъ или чрезъ замѣстителя, „чтобы не потерпѣли ущерба замковыи и государственныя повинности“³⁾. Обязанность военной службы возлагалась, по примѣру туземцевъ, часто также и на шляхтичей-поляковъ, получавшихъ пустыни для заселенія вповь: такъ въ королевской грамотѣ на Липковцы державецъ ихъ Квилецкій обязывалъ

¹⁾ А. Б. с. I № 164; опега оговорены также въ пожалованіи Гольскому Яблоновки (Кор. М. варш. № 136 f. 246) и Плоскировецъ (А. Б. с. II № 2).

²⁾ См. А. Б. с. I № 161, II № 12, 18, 37, R. 1600, также Кор. М. варш. № 138 f. 171 (Яблоновка, 1593), № 150 f. 214 (часть Кузминецъ Стржелецкому, 1606, 2 коня), № 155 f. 6 (Ходаки Солецкой, jus communicativum 1613, 2 коня), № 155 f. 181 (часть Козяровецъ Непельскому, 1613, 1 конь), № 156 f. 446 v. (Ходаки Дмоховскому, 1615, 2 коня), № 168 f. 67 (части Гальчинець и Шепинковъ Мясковскому, 1622, 1 конь), 168 f. 13 (Козлровцы, Слупскому, 1622, 1 конь).

³⁾ А. Б. с. I № 176, II № 2, R. 1604, Метр. К. варш. № 136 f. 246 (Яблоновка), № 143 f. 60 v. (Голодки); ср. также II № 9 (подста-роста Верховскій).

вается самъ на конѣ со слугою являться во всякій походъ къ старостѣ или подстаростѣ барскому и ставить подданныхъ своихъ для защиты замка (1578); въ другихъ оговорена только военная служба ¹⁾). Такимъ образомъ рядомъ съ туземною служилою шляхтою въ 1-ой четверти XVII в. существуетъ значительная группа служилой польской шляхты, и въ люстраціи 1615 г. та и другая одинаково отнесены въ одну общую рубрику „сель боярскихъ съ повинностями на староство Барское“; сюда отнесены польскіе державцы (дѣйствительные или номинальные) с. Барановки, Подарнавы, Липковецъ, Яблоновки, выселка Новоселки, Ботвины, Руды Паробочей, Редзеповецъ, Кудышевецъ, Верховки, Голодокъ, Ковяровецъ, Куриловецъ, все съ обязанностью ставить 1—2 коней, такъ что получался отрядъ не менѣе 24 коней ²⁾). Но нельзя сказать, чтобы такой принципъ выдерживался послѣдовательно (хотя и преобладалъ ³⁾); встрѣчаются довольно часто пожалованія прежнихъ служилыхъ имѣній безъ обязанности военной службы, съ платежомъ одной квартиры; одно и то же имѣніе то жаловалось съ обязанностью военной службы, то съ платежомъ квартиры (такъ было напр. съ Яблоновкою, Дашковцами) ⁴⁾);

¹⁾ А. Б. с. II № 9, R. 1578, также К. М. вар. № 135 f. 29 v. (Липковцы Лабецкому, 1588), 155 f. 6 v. (Болвинъ, 1613, ср. *Żródła V* p. 27); въ грам. на Верховку 1625 и 1644 г. оговорены опега, quae caeteri possessores cap. Bar. ferre sunt obligati—К. М. в. № 175 f. 13 v., № 189 f. 88; въ консенсъ 1638 г. на имѣнія Мисковского значится съ Куриловецъ 1 конь *secundum antiquum privilegium*—№ 183 f. 163, и т. п.

²⁾ *Żródła V* p. 25—35; въ этотъ разрядъ отнесены впрочемъ нѣкоторые державцы, не обязанные службой, потому лишь, что они не платили квартиры, подобно „боярамъ“.

³⁾ Такъ выселокъ Новоселку люстраторы отнесли къ разряду боярскихъ сель на основаніи прежней практики, хотя въ грамотѣ о службѣ не упоминалось—p. 27.

⁴⁾ Яблоновка въ 1585 г. была пожалована Незабитовскому безъ повинностей, Орховскому—съ обязанностью квартиры, Гольскому—съ опега, Подчаскому—тоже съ обязанностью военной службы, ссылки на с. 184; Дашковцы: въ 1604 г. Лохинскому только съ платежомъ квартиры, въ

въ люстраціи 1615 г. вѣсколько имѣній, принадлежавшихъ служилой шляхтѣ, уже вышло изъ числа сель „боярскихъ“ и перешло въ разрядъ обложенныхъ квартою (Голодки, Шелеховъ, также Черешневка, Мальцовцы, часть Гальчинець) ¹⁾. Въ дальнѣйшемъ этотъ послѣдній разрядъ долженъ былъ постепенно расширяться на счетъ перваго, и поляки-державцы въ концѣ концовъ поголовно вышли изъ состава служилой шляхты. вмѣстѣ съ тѣмъ села эти выходили и изъ состава староства; пока на державцахъ лежала обязанность военной службы при старостѣ барскомъ, они естественно подлежали его власти въ извѣстныхъ предѣлахъ (но меньшихъ сравнительно съ туземною служилою шляхою, напр. не подлежали, вѣроятно, его юрисдикціи). Правда, вопросъ объ инкорпораціи староству такихъ отошедшихъ имѣній поднимался, и въ жалованной грамотѣ на староство Барское Конецпольскому король прямо обѣщаетъ возратить, по мѣрѣ освобожденія, всѣ такія имѣнія ²⁾, тѣмъ не менѣе этимъ путемъ староство потерпѣло значительныя потери въ XVII в.

Вопросъ объ обложеніи квартою служилыхъ шляхтичей въ концѣ XVI и началѣ XVII в. не былъ, повидимому, выясненъ окончательно; по конституціи такъ называемыя „голыя доживотья“, т. е. не приносившія королю дохода, обязаны были *pięco postąpić do skarbu* ³⁾, и въ подтвердительныхъ грамотахъ барской шляхтѣ 2-ой пол. XVI в. довольно часто ставится въ обязанность плата кварты; но въ дѣйствительности она едва ли уплачивалась: препятствовали этому татарскія опустошенія, послѣ которыхъ державцы имѣли право на льготы, притомъ требовать кварты, назначенной для уси-

1607 Вальковскому (участки)—*servitia bellica*, Тваріанскому—кварта и ремонтъ имѣнія (А. Б. с. II № 4, К. М. в. № 151 f. 150 v., 245).

¹⁾ *Źródła V* p. 36—38; укажу еще нѣсколько болѣе позднихъ пожалованій, съ обязанностью платы кварты, бывшихъ служилыхъ имѣній—А. Б. с. II № 20 (Кудневцы), К. М. в. № 166 f. 348 (Сербиновцы), № 168 f. 79 v. (Редзеповцы), f. 256 (Корначовка).

²⁾ А. Б. с. II с. 57.

³⁾ *Vol. leg. II* p. 17.

ленія государственной обороны, съ служилой шляхтой, и безъ того обремененной военной и сторожевой службой, дѣйствительно было неумѣстно. И хотя еще въ 1-ой четв. XVII в. встрѣчаются грамоты, гдѣ шляхта обязывается и платить кварту и отбывать воинскую службу и другія повинности ¹⁾, но судя по люстраціи 1615 г., устанавливался уже принципъ, что шляхтичи, обязанные военною службою, не подлежатъ взиманію кварты ²⁾. Военная служба и кварта исключали другъ друга. Конституція 1635 г. санкціонировала этотъ принципъ: обративъ вниманіе на то, что многіе шляхтичи, выпросивъ себѣ боярскія села въ украинскихъ старостахъ, платятъ за тѣмъ небольшую кварту, а военной службы за то не отбываютъ, сеймъ въ интересахъ обороны постановилъ, что владѣльцы такихъ имѣній должны отбывать военную службу вмѣсто кварты ³⁾. Постановленіе это не прекратило перехода польскихъ державцевъ служилыхъ имѣній въ разрядъ платящихъ кварту, но интересно съ точки зрѣнія упомянутой альтернативы (кварту или служба). Такимъ образомъ державцы барскіе раздѣлились на двѣ группы—платящихъ кварту и не подлежащихъ старостинской зверхности, и шляхту служилую; среди послѣдней польскій элементъ, хотя и довольно численный по временамъ, былъ переходящимъ, такъ какъ державцы-поляки постепенно переходили въ разрядъ платящихъ кварту, привилегированныхъ державцевъ. Такимъ образомъ введеніе кварты провело новую борозду въ межѣ, отдѣлявшей служилую шляхту отъ привилегированной. Туземная служилая шляхта чѣмъ дальше, тѣмъ больше сбивалась въ тѣсную группу, все болѣе уходящую изъ вида цен-

¹⁾ Кор. М. в. № 136 f. 19 (доживотье Козировскимъ 1591 г., кварта и *опега servitiaque*), № 143 f. 179 v. (доживотье Радіевскимъ 1599, кварта и *опега militaria*), № 150 f. 20 (Верховскому на Худаки 1605, кварта и 2 коня), № 171 f. 146 (Кавецкому на имѣніи Мытковъ 1624, кварта и *опега ad arcem B.*).

²⁾ Можно указать также нѣкоторыя грамоты, гдѣ прямо оговаривается служба, безъ кварты, напр. Кор. М. в. № 150 f. 214 (Кузминцы), № 155 f. 6 (Ходаки), № 169 f. 276 (Кудіевцы), f. 380 (Козяровцы).

³⁾ *Volum. leg.* III p. 404.

тральной власти, худавшую вслѣдствіе роздробленія имѣній и подавшую все большей зависимости отъ своего старосты.

Значительно оскудѣвшіе къ серединѣ XVII в. ряды барской шляхты порѣдѣли затѣмъ еще въ послѣдующую эпоху великаго народнаго движенія.

Нѣтъ надобности останавливаться подробно на судьбѣ Барщины въ это время; тѣмъ болѣе, что я не располагаю новыми матеріалами, которые бы могли значительно измѣнить представленія о немъ. Какъ извѣство, Подолье не играло выдающейся роли въ народныхъ движеніяхъ до Хмельницкаго (движеніе Наливайка въ общемъ не нашло здѣсь значительнаго отвзвукъ). Послѣ успѣховъ Хмельницкаго въ Поднѣпровьѣ восточное Подолье примынуло къ козацкому движенію. Когда Кривонось съ Волыни двинулся на Межибожь и Барь, мѣщане барскіе, доведенные до возмущенія обращеніемъ польскаго гарнизона, сами впустили козацкое войско въ городъ; замокъ, снабженный значительнымъ гарнизономъ и артиллерією (хотя и значительно уменьшившеюся сравнительно съ полов. XVI в.), былъ взятъ штурмомъ; польская шляхта и евреи были избиты въ большомъ числѣ, хотя молва, повидимому, значительно преувеличивала послѣднее. Однако уже въ слѣдующемъ году Барь былъ захваченъ внезапно поляками и послѣ этого онъ нѣсколько разъ переходятъ изъ рукъ въ руки. По Зборовскому договору онъ не вошелъ въ составъ козацкой территоріи, но и поляки не могли здѣсь утвердиться. Судя по небогатымъ наличнымъ извѣстіямъ (мѣстные источники ограничиваются остатками актовъ Барскаго магистрата съ 1659 г. и Летичевскаго грода—съ 1663 г., очень скудными и содержащими для разсматриваемаго времени большею частью мелкіе, неопредѣленные намеки), населеніе тяготѣло къ козакамъ, но движеніе не отличалось такою интенсивностью какъ въ Кіевщинѣ и Браสลавщинѣ, и стоя на рубежѣ воюющихъ сторонъ, удаленная отъ центровъ ихъ силъ, Барщина играла невидную, жалкую роль¹⁾.

¹⁾ Костомаровъ—Богданъ Хмельницкій I с. 339—340 (ср. III с. 299), II с. 88—9, Rolle—Zameczki podolskie Шр. 135 sq., Памятники Кіевск.

Въ реестрахъ сосѣднихъ козацкихъ полковъ 1649 г. встрѣчаются не рѣдко выходцы изъ Барщины; конечно ихъ было гораздо больше, чѣмъ сколько можно ихъ отличить по прозвищамъ ¹⁾. Туземная шляхта въ частности приняла значительное участіе въ козацкомъ движеніи; хотя соціально-экономическіе мотивы дѣйствовали въ этой шляхетской средѣ слабѣе, но при еднствѣ національномъ, при существованіи здѣсь старой козацкой закваски, здѣшняя шляхта не могла остаться равнодушною къ могущественному народному движенію. Объ этомъ надѣюсь поговорить въ иномъ мѣстѣ, а здѣсь замѣчу, что помимо убыли отъ войнъ, не мало шляхтичей осталось въ рядахъ козачины и вышло изъ состава барской шляхты; иныхъ волна занесла далеко въ лѣвобережную Украину (вспомнимъ Петрановскихъ); нѣкоторые утратили свои имѣнія: имѣется королевская грамота о конфискаціи земель у Кудневскихъ за „участіе въ разболахъ“ ²⁾.

Козачина случайно принесла еще важную переменъ въ жизни Барщины: разумѣю пожалованіе Барщины Выговскому.

Неизвѣстно, было ли еще во время переговоровъ объ уніи Украины и Польши выговорено вознагражденіе для ея виновника, во всякомъ случаѣ спустя два мѣсяца послѣ подписанія Гадяцкаго трактата (17/хІ 1658 г.) выдана была королевская грамота Выговскому, которому ему жаловалось, съ согласія сената, Барское ста-

Ком. 1, 3 с. 192, 199, 347, *Хіега pamiętnicza Jak. Michałowskiego* p. 40, 148, 155, *Twardowski—Wojna domowa* p. 24—25, *Starożytna Polska* III p. 216 (инвентарь артиллеріи 1640 г.).

¹⁾ Реестра войска Запорожскаго 1649 г.—въ Браславскомъ полку: Цедоръ Гермаскій, Андрей Новобарскій, Хома и Данило Барскіе, Корнилецъ Мытковскій, Марко Барскій, Иванъ Барсченко, Марко Ярмацкій, Гавришъ и др. Кошаринскіе, Маликъ Митковскій, Улашинъ Барчанинъ, Иванъ Барскій, Василь Раджепинскій, Иванъ Барчанинъ, Иванъ Барскій, также нѣсколько Чемерисовъ, въ Кальницкомъ—Лесько Барскій, Уманскомъ—Иванъ зъ Барщины, Осталь Дераженскій (с. 139, 151, 157, 165—9, 172—3, 175—6, 179, 181).

²⁾ А. В. с. II № 46.

рство въ собственность. Для сообщенія законной силы этому пожалованію пужно было еще согласіе сейма, и просьба объ этомъ была включена даже въ петиціи козаковъ на сеймъ 1659 г. ¹⁾, который дѣйствительно утвердилъ упомянутое наданье, пожаловавъ Выговскому староства Любомльское (въ землѣ Холмской) и Барское, съ войтовствомъ Барскимъ, „ему и его потомкамъ на вѣчныя времена, правомъ дѣдичномъ, никогда не отъемлемымъ“, послѣ чего Выговскому выдана была новая жалованная грамота, весьма широковѣщательно и пространно описывавшая его удивительныя заслуги предъ рѣчью-посполитою ²⁾. Но распространяясь въ похвалахъ, всѣ эти документы довольно неопредѣленно выражаются о самомъ предметѣ пожалованія: „Барское староство со всѣми принадлежностями, въ его исконныхъ границахъ“, „съ гор. Баромъ, мѣстечками, селами“ и т. п. Входили ли сюда лишь тѣ имѣнія, которыя находились въ послѣднее время въ непосредственномъ держаніи старосты, или также и тѣ, которыя принадлежали раньше къ староству, но потомъ отошли отъ него? Подлежали ли административной власти и юрисдикціи „дѣдича Бара“ шляхетскія околицы, входившія въ составъ Барскаго староства? такое подчиненіе, конечно, трудно согласить съ частноправнымъ (на „земскомъ правѣ“) владѣніемъ, присвоеннымъ Выговскому, но пожалованія вовсе не оговариваютъ этого. О томъ, что войтовство Барское входило въ составъ пожалованія, сеймовая конституція даетъ понятъ лишь косвенно тѣмъ, что уничтожая грамоту на староство Барское, данную Б. Радзивилу, обѣщаетъ ему въ будущемъ вознагражденіе и за староство и за войтовство Барское. Все это создало впоследствии значительныя недоразумѣнія.

Въ виду неудачи Гадяцкаго трактата Выговскій, очевидно, опасался за судьбу полученныхъ пожалованій и хлопоталъ о выдачѣ подтвержденія. Ходатайство это вносилось даже въ инструк-

¹⁾ Памятники Киев. Ком. III, 3 с. 327.

²⁾ А. В. с. II № 48, 51, Volum leg. IV р. 302; эти три пожалованія представляютъ градацію восхваленій дѣятельности Выговскаго.

ці сеймиків Київського і Волинського воеводствъ въ 1661 г., но не было удовлетворено, и послѣдующія хлопоты Выговскаго остались безуспѣшными ¹⁾. Послѣ своего изложенія съ гетманства, когда выяснилась вся непрочность Гадяцкой уніи и непопулярность въ войскѣ козацкомъ Выговскаго, послѣдній все болѣе входитъ въ новую роль магната и сенатора Короны Польской и устраняется отъ роли народнаго вождя ²⁾, тѣмъ болѣе, что и польское общество относилось къ нему недовѣрчиво и готово было всякій его шагъ истолковать въ смыслѣ измѣны ³⁾. Онъ по долгу проживаетъ въ своихъ барскихъ маестностяхъ, принимаетъ мѣры къ успокоенію и охраненію края и достигаетъ этого до нѣкоторой степени, благодаря содержимому имъ значительному отряду войска и гарнизону въ Барѣ, въ главѣ котораго стоялъ братъ жены Выговскаго Юрій Стеткевичъ ⁴⁾. Край въ это время, судя по сохранившимся документамъ, болѣе или менѣе вошелъ въ обычную колею, и перепетія народной борьбы довольно глухо здѣсь отдавались. Хотя козацкія войны значительно разрѣдили населеніе, и многія села (въ особенности шляхетскія) вовсе лишились крестьянскаго населенія, тѣмъ не менѣе, какъ видно, изъ тарифы 1661 г. Барщина при Выговскомъ далека была отъ запустѣнія; даже евреи успѣли явиться на старыя пепелища ⁵⁾.

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. II, II с. 101, 114—5, 117, Памятники IV, 3 с. 149—140, письмо къ Немиричу 1662 в.: недовольный глухимъ упоминаніемъ о своемъ пожалованіи въ конституціи 1661 г. о вознагражденіи Радзивила за Барское стороство (Volum. leg. IV р. 330), Выговскій просилъ внести просьбу о немъ въ инструкціи 1662 г., но напрасно.

²⁾ Ср. письмо его 1662 г. въ Памятн. IV, 3, с. 142.

³⁾ См. напр. Памятники Киев. Ком. IV, 3 с. 10, 142, 155.

⁴⁾ Ibid. с. 12; о Стеткевичѣ—въ статьѣ Rolle Kobiety na dworze czechyńskim, Bibliot. Warszaw. 1893, X (с. 104), сообщающей интересныя свѣдѣнія о семьѣ Выговскаго (переводъ въ Киевской Стар. 1894, III).

⁵⁾ По переписи 1661 г. запустѣвшими показаны: Сеферовка, Шершни, Кужелела, Корначовка, Стодульцы, Ходаки, Шарки, Шелеховъ, Покутинцы, Крутотородинцы, Мытки, Лопатинцы, Коростовцы, Галь-

Выговскій, какъ видно, вѣрилъ въ близкое успокоеніе края и дѣятельно занимался своими имѣніями. Сохранилось нѣсколько сдѣлокъ его, относящихся непосредственно до Барщины. Учѣдѣвшія изъ имѣній западной Барщины два села—Морозовъ и Барановку онъ продалъ Казимиру Ржевусскому, вѣроятно—не разсчитывая на возвращеніе отошедшихъ отъ староства западныхъ волостей. Въмѣсто того онъ приобрѣлъ у Ржевусскаго его доживотныя права на Шыинцы и Шелеховъ, „въ качествѣ дѣдича всѣхъ принадлежащихъ къ Бару селъ, по сеймовой конституціи“ ¹⁾. Правдоподобно Выговскій считалъ ихъ своею собственностью, какъ принадлежность Барскаго староства. Онъ приобрѣтаетъ также на разныхъ условіяхъ обширныя имѣнія въ другихъ областяхъ—въ воеводствѣ Браславскомъ (Махновка, Змырчинцы, сумму на г. Браславѣ), Русскомъ (Руда, Облазница, Новоселица), Кіевскомъ (Загальцы, Пясковка, Дружня) ²⁾.

По отношенію къ барской шляхтѣ Выговскій претендовалъ на административную власть и юрисдикцію, принадлежавшую прежнимъ барскимъ старостамъ, и на тѣ повинности, которыя шляхта прежде отбывала, очевидно—разсматривая ихъ какъ одну изъ доходныхъ статей староства. Но шляхта не была расположена безпрекословно подчиниться требованіямъ новаго дѣдича. Волковинскіе,

чинцы, Будні, Михоловцы, Степанковцы, Морозовцы; въ этомъ перечнѣ много поселеній, и раньше не отличавшихся многолюдствомъ, а шляхетскія околицы, утративъ немногочисленное свое крестьянское населеніе, удержали, конечно, хотя въ уменьшившемся числѣ, населеніе шляхетское (ср. данныя 1662 г.—А. В. с. II R. 1662). Въ Барѣ значится 102 дома, кромѣ еврейскихъ, въ Черемисахъ 10, Елтушковѣ 22, Деражнѣ 21, Ивановцахъ 15, Коморовцахъ 6, Манькояцахъ 6, Молоховѣ 3, Шершеневцахъ 3, с. Елтушкахъ 12, Головчинцахъ 5, Лукѣ 20, Деражнѣ Калинской 15, Деражнѣ Гатной 20, Галузинцахъ 7, Кудіевцахъ 14, Радіевцахъ 5, Васютинцахъ 1, Поповцахъ 1, Волковинцахъ 2, Морозовѣ 4, Глибовѣ 2, Мукаровѣ 15, Каричинцахъ 6, Матыйковѣ 4, Голодкахъ 1, Ботвинѣ 1—Архивъ Ю.-З. Р. VП, П с. 502—520.

¹⁾ А. В. с. II R. 1663.

²⁾ А. В. с. II с. 119—122, R. 1663.

Радіевскіе и Буцни жаловались королю на утѣсненія, и король взялъ ихъ сторону. Въ сохранившемся рескриптѣ онъ упрекаетъ Выговскаго, что тотъ отягощаетъ шляхтичей „разными необычными повинностями на замокъ Барскій, службами и судами, стараясь обратить ихъ дѣдичныя права въ ленныя“ ¹⁾. Неизвѣстно, принадлежала ли эта мотивировка самымъ жалобщикамъ, но она, конечно, была неосновательною. Съ нашей точки зрѣнія мы ожидали бы иной постановки вопроса: могла ли продолжиться административная власть и юрисдикція старосты надъ шляхтою и замковыя повинности шляхты (которыя и по польскимъ юридическимъ воззрѣніямъ, не признававшимъ государственнаго характера за юрисдикціею доминантною и крестьянскими повинностями, имѣли характеръ государственный, а не частный) послѣ того, какъ самое староство превратилось въ частноправное дѣдичное владѣніе. Но этотъ мотивъ не выступаетъ: причиною тому была постепенная утрата старостинскимъ держаніемъ въ Барщинѣ государственнаго характера и привычка разсматривать его съ точки зрѣнія частноправной, какъ обыкновенную державу (*tenuta*).

Барскіе шляхтичи дѣйствительно владѣли своими владѣніями не на дѣдичномъ (разумѣя привилегированное владѣніе), а на ленномъ правѣ, по тогдашней терминологіи (т. е. разумѣя подъ нимъ владѣніе служилое), и повинности ихъ не были нововведеніемъ, потому Выговскій, какъ видно, не отказался отъ своихъ притязаній. По крайней мѣрѣ изъ протестаціи Радіевскихъ, занесенной уже по смерти Выговскаго, мы узнаемъ, что Выговскій неоднократно насылалъ на нихъ козаковъ и „драгунотъ своихъ“. Хотя, по словамъ Радіевскихъ, король назначилъ штрафъ (*vadium*) въ 60000 злот. въ случаѣ какихъ-либо дальнѣйшихъ насилій со стороны самого Выговскаго или его людей, но это не помогло. Въ ноябрѣ 1663 г. люди Выговскаго напали на Радіевцы, похватили попавшихся Радіевскихъ и отвезли ихъ связанныхъ въ Барѣ, гдѣ цѣлую

¹⁾ А. Б. с. П № 57.

недѣлю выдержали въ тюрьмѣ. Черезъ нѣсколько дней новый наѣздъ: отрядъ козаковъ и драгунцовъ, до полутора ста человекъ, ворвался въ Радіевцы, разгромилъ шляхетскія хаты и коморы, порозгонялъ крестьянъ, позабиралъ имущество ¹⁾. Изъ другого позва Радіевскихъ въ трибуналь узнаемъ, что Выговскій, отправляясь въ свой послѣдній походъ вмѣстѣ съ королемъ, велѣлъ снаряжаться и Радіевскимъ, но тѣ не явились и занесли какую-то жалобу на него. Тогда служебники Выговскаго обвинили ихъ въ Летичевскомъ городѣ въ томъ, что они, благопріятствуя, вмѣстѣ съ другими вассалами барскими, врагамъ отечества, вошли въ союзъ съ бунтовщиками и нарушили обязательство военной службы и повиновенія старостѣ барскому, подъ властью и юрисдикціею котораго всегда состояли; въ результатѣ на Радіевскихъ была наложена инфамія, которую Радіевскіе опротестовали и перенесли дѣло въ трибуналь ²⁾. Допуская возможность извѣстныхъ преувеличеній въ этихъ извѣстіяхъ, нельзя сомнѣваться въ существованіи обостренной борьбы между Выговскимъ и мѣстною околичною шляхтою (вѣроятно, дѣло не ограничивалось Радіевскими) ³⁾. Такимъ образомъ непосредственно за установленіемъ дѣдичтва послѣдовало столкновеніе шляхты съ дѣдичемъ-старостою. Это была первая схватка, въ которой застрѣльщиками выступили Радіевскіе; въ слѣдующей, какъ увидимъ, руководящая роль принадлежала Поповскимъ.

Изъ другихъ фактовъ дѣятельности Выговскаго въ Барщинѣ любопытно его отношеніе къ католичеству. Сохранилась его грамота іезуитамъ барскимъ: „стараясь о приведеніи Барщины въ прежнее благосостояніе“, Выговскій подтверждаетъ всѣ фундуши и

¹⁾ А. Б. с. II № 61.

²⁾ А. Б. с. II № 62.

³⁾ Любопытно, что Выговскій самъ по происхожденію былъ околичный шляхтичъ, изъ овруцкой шляхты, также боровшейся съ притязаніями своихъ старостъ; объ этой борьбѣ кромѣ изслѣдованія В. Б. Антоновича въ предисл. ч. IV т. I Архива Ю.-З. Р. см. еще Ролле—Z przeszłości Polesia Kijowskiego p. 38 sq.

привилегіи отцовъ и жалуетъ всевозможныя льготы крестьянамъ ихъ сельца Сеферовки (льготы не помогли, потому что Сеферовка осталась впускѣ). Онъ же водворилъ въ Барѣ францисканъ, которые вслѣдъ за этимъ получили отъ короля пожалованіе на сосѣднее с. Шершни ¹⁾).

Среди этихъ мирныхъ занятій разразилась совершенно неожиданно надъ Выговскимъ катастрофа. Я не буду говорить о ней подробно, но остановиться нѣсколько слѣдуетъ въ виду значенія, какое имѣла она для судьбы Барщины, тѣмъ болѣе что издаваемые теперь документы сообщаютъ нѣкоторыя новыя данныя. Осенью 1663 г. кор. Янъ Казимиръ отправлялся въ походъ на Украину для подчиненія лѣвобережныхъ полковъ. Выговскій также снаряжился „съ большими издержками“ и отправился за королемъ со своимъ отрядомъ ²⁾, но пробылъ, какъ видно, въ походѣ не долго и вернулся назадъ. Пока король воевалъ за Днѣпромъ, на правой сторонѣ началось движеніе противъ поляковъ подъ предводительствомъ Сирка. Выговскій въ это время былъ уже въ Барѣ ³⁾, вернувшись изъ похода. Гетманъ коронный и канцлеръ въ письмѣ изъ подъ Глухова поручали ему отправиться „на Украину“, для успокоенія народа ⁴⁾. Но гетманъ Тетеря и польскій полковникъ Маховскій, охранявшіе правобережную Украину, враждебно были настроены противъ Выговскаго, и по ихъ мнѣнію присутствіе его могло только содѣйствовать воз-

¹⁾ А. Б. с. II № 56 (ср. Архивъ Ю.-З. Р. VП, II с. 519, 530), Volum. leg. IV р. 454, Zameczki podolskie III р. 147. Королевское пожалованіе Шершней вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе: они вѣдь входили въ составъ староста; не было ли и въ этомъ пожалованіи инициативы Выговскаго?

²⁾ См. А. Б. с. II с. 124.

³⁾ См. Ерлича *Latopisiec* II р. 87.

⁴⁾ Такъ рассказываетъ самъ Выговскій—А. Б. с. II с. 116—7; Коховскій (*Climacter* III р. 117) говоритъ, что въ этомъ смыслѣ писалъ ему король изъ-подъ Глухова.

мущенію ¹⁾. Дѣйствительно, по Украинѣ ходили слухи о сношеніяхъ Выговскаго съ возставшими, что онъ перешелъ на ихъ сторону; въ такомъ смыслѣ Тетеря писалъ и королю. Въ виду этихъ слуховъ Выговскій издалъ ^{1/ш} 1664 г. въ Фастовѣ, гдѣ тогда находился, универсалъ къ козакамъ, приглашая ихъ къ покорности и увѣряя, что распущенный слухъ, будто онъ ищетъ гетманства, совершенно ложенъ ²⁾. Но слухи объ участіи Выговскаго въ возстаніи не прекращались. Тетеря рассказывалъ потомъ, что главнымъ виновникомъ былъ братъ Выговскаго Константинъ, который будто бы побуждалъ брата добиться сверженія Тетери и стать во главѣ Украины; онъ будто бы, повидавшись въ Чигринѣ съ Тетерею, увѣрилъ брата, что Тетеря рѣшился его погубить, и тѣмъ побудилъ Ивана къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ: И. Выговскій, оставившись въ Шавляхъ, вошелъ въ сношенія съ Сиркомъ и началъ волновать народъ, въ особенности при посредствѣ Сулимы ³⁾. Наконецъ Тетеря съ Маховскимъ рѣшились арестовать Выговскаго и пригласили его къ себѣ; тотъ не медля отправился къ нимъ: по его словамъ, Маховскій подъ клятвою заявилъ, что не замышляетъ противъ него ничего злого. Но его немедля арестовали; общали сначала отослать на судъ къ королю, затѣмъ нарядили военный судъ, говорившій его къ смерти. Главною уликою послужило сознаніе сподвижниковъ Сулимы, заявившихъ, что Выговскій находился въ сношеніяхъ съ послѣднимъ, обмѣнялся съ нимъ присягою, далъ ему хоругвь и универсалъ отъ царскаго имени съ повеленіемъ истреблять ляховъ ⁴⁾. Выговскій отрицалъ эти показанія, говорилъ, что

¹⁾ См. особенно письмо Маховскаго въ Памятникахъ IV, 3 с. 395 (9/ш 1664).

²⁾ Памятники IV, 3 с. 404. Въ этомъ универсалѣ было нѣчто, что могло еще болѣе раздражить Тетерю: Выговскій приглашалъ вмѣстѣ съ тѣмъ козаковъ къ выбору гетмана.

³⁾ А. Б. с. II с. 137—138.

⁴⁾ Памятники IV, 3 р. 409. Коховскій говоритъ о какихъ-то собственноручныхъ письмахъ Выговскаго, доказывавшихъ ей сношенія съ врагами (ср. Ерлича II р. 89 и Лизогубовскую лѣтоп. въ Сборникѣ лѣ-

никакой хоругви не давалъ, возмутительныхъ универсаловъ не писалъ, присяги возмутившимся не давалъ и ни къ какимъ убійствамъ не побуждалъ, но на его заявленія не обращали вниманія, и сенаторъ Короны Польской былъ разстрѣлянъ „въ обозѣ подь Ольховцемъ“ (ок. Звенигородки) 16 или 17 марта 1664 г. ¹⁾.

Вопросъ о виновности Выговскаго остается вопросомъ. Мы имѣемъ теперь собственные показанія Выговскаго и Тетери, но оба эти разсказа не могутъ быть приняты на вѣру. Тетеря былъ главнымъ виновникомъ гибели Выговскаго, и послѣдній, очевидно, его имѣетъ въ виду, говоря объ интригѣ врага, „наступающаго на его честь, репутацію и заслуги предъ королемъ и рѣчью-посполитой“. Судъ и казнь Выговскаго были сами по себѣ незаконны, и обвинителямъ Выговскаго нужно было непременно доказать его виновность. Съ другой стороны, для Выговскаго и его родни реабилитация не была только вопросомъ чести, но и благосостоянія: Тетеря, обвиняя Выговскаго въ измѣнѣ, требовалъ конфискации его имѣній, и Выговскій въ завѣщаніи взымаетъ къ своимъ родичамъ и знакомымъ, прося ихъ защищать его невинность. Немедленно по смерти Выговскаго его братъ занесъ протестацію въ градѣ Красновоставскомъ, выхваляя заслуги и доблести гетмана и обвиняя осу-

топ. Южн. и Зап. Рос. с. 22), но Выговскій въ своихъ оправданіяхъ (А. Б. с. II с. 117) имѣетъ въ виду, очевидно, обвиненія, выставленныя противъ него въ показаніяхъ козаковъ Сулимы (*iakies bayki chłopskie*), и едва ли въ дѣйствительности существовали противъ него другія вѣскія улики.

¹⁾ Завѣщаніе Выговскаго (А. Б. с. II № 60) помѣчено 16 марта: онъ былъ разстрѣлянъ, вѣроятно, въ этотъ или слѣдующій день; съ этимъ согласуется и дата показаній Сулимовыхъ козаковъ (15 марта); изъ завѣщанія же становится въ точности извѣстно мѣсто казни. О гибели Выговскаго подробно см. у Костомарова Руина с. 43—51; изъ источниковъ наиболѣе подробный разсказъ у Коховскаго (III р. 116—118): въ общемъ онъ согласуется съ другими данными, затѣмъ у Ерлича (II с. 87—89); извѣстіе послѣдняго о насильственномъ арестѣ Выговскаго опровергается показаніями завѣщанія.

дившій его судъ; сеймики браславскій и кіевскій (послѣдній даже неоднократно) внесли въ инструкція требованія разслѣдованія дѣла о казни Выговскаго и наказанія его обвинителей¹⁾. Общественное мнѣніе несомнѣнно быко сильно поражено этою казнью. Такимъ образомъ вопросъ о виновности Выговскаго не утратилъ жгучести и послѣ его смерти.

Въ борьбѣ сторонниковъ и враговъ Выговскаго, послѣдніе оказались побѣдителями. Какъ ни мало вѣроятенъ фактъ измѣны Выговскаго, послѣдній былъ официально признанъ измѣнникомъ, а приговоръ суда—законнымъ и справедливымъ. Барское староство было конфисковано и передано Станиславу Потоцкому: эта грамота составляетъ какъ бы антитезу неумѣреннымъ комплиментомъ по адресу Выговскаго въ пожалованіи 1659 г.; король объявляетъ, что многократныя измѣны возбуждали недовѣріе къ Выговскому, и въ прошедшемъ году онъ былъ дѣйствительно уличенъ въ возмущеніи Украины и казненъ военнымъ судомъ, почему пожалованія, данныя ему подъ давленіемъ государственной необходимости, возвращаются въ казну²⁾.

Мы можемъ догадываться, что наслѣдники Выговскаго, въ особенности его сынъ Евстафій, не оставляли своихъ притязаній на пожалованныя имѣнія³⁾, но безуспѣшно. Наконецъ, отчаявшись въ успѣхѣ, Евстафій въ 1698 г., въ градѣ Львовскомъ, продалъ свои права на Барское староство подкоморію коронному вн. Юрію Доминику Любомирскому⁴⁾. Дѣло, очевидно, еще не было безнадежнымъ. Какіе мотивы выставлены были противъ конфискаціи, неизвѣстно; вѣроятно, выдвигалась недоказанность измѣны Выговскаго, а можетъ быть—ссылались и на букву сеймовой конституціи, по которой пожалованіе ни въ какомъ случаѣ не могло быть отмѣнено. Любо-

¹⁾ А. В. с. П с. 117—120, 138, Архивъ Ю.-З. Р. П, П, с. 201—2, 229, 265, см. также инструкцію Черниговскаго воеводства—с. 190.

²⁾ А. В. с. П с. 132—133.

³⁾ См. напр. Архивъ Ю.-З. Р. П, П с. 190.

⁴⁾ Vol. leg. VIII р. 142; попытка моя добыть самый документъ была безуспѣшна.

мирскій, конечно, имѣлъ возможность придать гораздо больше вѣсу своимъ претензіямъ и спустя нѣсколько лѣтъ дѣйствительно вступилъ во владѣніе Барщиною, хотя и не на правахъ дѣдичныхъ, какъ увидимъ ниже.

Тѣмъ временемъ Барское староство на прежнихъ основаніяхъ, какъ обыкновенная королевщина, въ 1665 г. было пожаловано, какъ сказано, гетману коронному Станиславу Потоцкому въ пожизненное держаніе, „какъ владѣль имъ Иванъ Выговскій“¹⁾. Однако дѣдичное владѣніе послѣдпаго, несомнѣнно, не прошло безслѣдно и повліяло на дальнѣйшее усиленіе частноправнаго характера старостинскаго держанія; вліяніе это связалось и въ соединеніи съ староствомъ войтовства Барскаго.

Станиславъ Потоцкій очень недолго держалъ староство: онъ умеръ въ 1667 г., и староство въ томъ же году было снова пожаловано Богуславу Радзивилу, бывшему уже разъ барскимъ старостою—до дѣдичтва Выговскаго²⁾, тоже лишь на нѣсколько лѣтъ: въ 1670 г. перешло оно къ гетману Яну Собескому, который однако въ 1672 г. отказался отъ него въ виду нареканій на короля по поводу этого пожалованія. Собескій при этомъ объяснял, что староство это, въ виду издержекъ на укрѣпленіе, не приносило ему никакого дохода³⁾. Это вполне вѣроятно: послѣ гибели Выговскаго оставшаяся безъ опеки Барщина подверглась сильнѣйшему запустѣнію. Люстраторы 1668 г., восхваляя незапятнанную вѣрность Бара, которая, вѣроятно, обуславливалась постояннымъ присутствіемъ значительнаго гарнизона, весьма мрачными красками рисуютъ положеніе города и всего края. Двигавшіеся безпрестанно отряды польскіе, козацкіе, татарскіе причиняли жестокія опустошенія и держали населеніе въ постоянной тревогѣ; еще болѣе беспокоили край купы т. н. опрышковъ и левенцовъ, шатавшіеся по Поднѣстровью: уже

¹⁾ А. Б. с. П № 65.

²⁾ К. Ц. А. № 5244 л. 113 об. (1667): заявленіе вознаго о вводѣ Радзивила во владѣніе Барскимъ староствомъ и войтовствами.

³⁾ Piśma do wieku Sobieskiego—у Полле, Sylwetki IX р. 295, 297.

люстрація 1665 г., описывая запустѣніе шляхетскихъ маетностей, постоянно на вѣхъ жалуется ¹⁾). Барскій гарнизонъ служилъ для населенія тоже не меньшимъ бременемъ, чѣмъ эти захожіе враги: сохранившіяся книги Летичевскаго града этого времени заключаютъ множество жалобъ на этотъ гарнизонъ о разныхъ безчинствахъ, насиліяхъ, захватѣ имущества и т. п. ²⁾). Въ результатъ полное разстройство и запустѣніе. Крестьяне большей частью оказывались безъ рабочаго скота, поля оставались незасѣянными, жители крылись въ шалапахъ по лѣсамъ, не рѣшаясь, въ виду постоянныхъ нападений, оставаться въ селахъ ³⁾).

¹⁾ Люстрація 1665 г. перечисляетъ имѣнія, не принадлежавшія уже къ Барскому староству и находившіяся въ пожизненномъ держаніи у польскихъ шляхтичей. Почти всѣ эти имѣнія, входившія раньше въ составъ староства, лежали совершенно впустѣ; именно пустыми показаны: Шыинцы (Ржевусскаго), приселки В. Мукарова—Ярова, Присовка, Вихровка и Мидовцы (все Вихровскаго), Крутибородинцы (Богуша), Стодольцы (Сосновскаго), Шелеховъ (половина, Ржевусскаго), Матыйковъ и Кудіевцы (Володыевскаго), Домбровица и Верховка (Бродницкаго), Радзешовцы (Кохана), Козяровцы (Лабедкаго), Новоселка и Красноселка (Злочовскаго), Межировъ съ Войтовцами (войтъ Злочовскій), Копайгородъ съ Онушковцами и Шепинками, Куриловцами и частью Гальчинецъ (Войц. Мясковскаго), Ботвина (Мышковскаго), Карачинцы Рымовые (Вержовскаго), Покутинцы (Луецкаго), Несторовцы (Телефуса). Населеніе показано: въ Мукаровѣ В. (Вихровскаго) 15 подданныхъ, на słobodę zasiągnionych, въ Голодкахъ 1 poddany starynny, въ Черешневкѣ 3—люстраціи въ Варшав. Гл. Архивѣ, Lustrationes № 74 р. 253 sq.

²⁾ Для примѣра см. А. В. с. П. R. 1668; подобнаго рода жалобы въ К. Ц. А. № 5244 л. 115 об. № 48--9), 117—8 (№ 69, 71, 73, 74, 76, 78), 125 об. (№ 56), 130—1 (№ 28, 34, 39), № 5245 л. 126 об. (№ 8), 170 (№ 110), 1666—1670 г.

³⁾ Тариффа 1668 г.—Архивъ Ю.-З. Р. VП, II с. 527—530. Запустѣвшими показаны: Войтовцы, Молоховъ, Шыинцы, Шелеховъ, Шарки, Ходаки (kilka szłorow przy zamieszku mieszkaią), Яблоновка, Дашковцы, Шершни, Сеферовка, Маліевцы, Верховка, Чемерисы, Крутобородинцы,

Наконецъ, въ довершеніе всего предшествующаго, въ 1672 г. по Бучацкому трактату Барщина вмѣстѣ съ остальнымъ Подольемъ перешла во власть турокъ. Хотя жителямъ предоставлено было оставаться на своихъ грунтахъ подъ условіемъ платежа харача, но подъ турецкимъ верховенствомъ жилось не сладко, и населеніе эмигрировало въ значительныхъ массахъ. Польская шляхта эмигрировала поголовно, покинувъ свои имѣнія. Что случилось съ барскою околичною шляхтою, трудно сказать, такъ какъ свѣдѣній о жизни Барщины за все это время почти нѣтъ; думаю, что не вся она попала въ ряды изгнанниковъ, которые въ к. XVII в. *zdaleka patrzą na substancyą swoią, какъ выражаются въ одномъ документѣ Сербиновскіе* ¹⁾; часть ея, вѣрно, осталась на своихъ осадахъ: держалась же она раньше среди постоянныхъ татарскихъ набѣговъ, едва ли испугало бы ее и сожительство съ татарами и турками. Въ росписаніи пособій подольскимъ изгнанникамъ (1678—9 г.) ²⁾, бывшихъ у меня подъ рукою, околичной шляхты не встрѣчается. Возможно даже, что среди чемерисскихъ хоругвей барскихъ, упоминаемыхъ при описаніи набѣговъ барскаго

Сербиновцы, Коростовцы, Лопатинцы, Петрани, Степанки, Кудыевцы, Поповцы, Буцни, Михоловцы, Елтухи, Морозовъ, Барановка, Мытки, Кузминцы, Примощеница, Марьяновка. Въ Барѣ показано 137 домовъ, кромѣ шляхетскихъ, духовныхъ и слугъ, но въ виду крайней нищеты жителей они посчитаны за 25 дымовъ; въ Виликовцахъ 2 дыма, Комаровцахъ 4, Каричинцахъ Гетманскихъ 6, Слободкѣ 1, Головчинцахъ 1, Маньковцахъ 2, Ивановцахъ 2, Межировѣ 1, м. Елтушковѣ 4, с. Елтушковѣ 4, Деражнѣ 46 домовъ, посчитано за 8 дымовъ, Деражнѣ Гатной 26 домовъ, дымовъ 8, въ Деражнѣ Калинской 4 дыма, Черешенькахъ 4, Новоселкѣ 3, Каричинцахъ 4, Матѣйковѣ 2, Ботвинѣ 1. Любопытно, что и здѣсь шляхетскія села подверглись болѣе сильному залуствѣнію сравнительно со старостинскими.

¹⁾ К. Ц. А. № 5284 f. 1186 (интерцыва Сербиновскихъ и Олтаржевскаго 1693 г., въ Унивѣ).

²⁾ Книга № 3637 Кіев. Центр. Архива.

бея Кричинскаго, бывала и околичная шляхта: выше вы видѣли, что ее и раньше иногда смѣшивали съ чемерисами.

Крестьянское населеніе тоже, вѣроятно, не дѣликомъ разошлось, хотя имѣются несомнѣнные указанія на выселеніе: такъ крестьянинъ изъ с. Кошаринецъ въ 1708 г. показывалъ, что Мытки „подъ часъ войны Турецкой“ перевели своихъ подданныхъ на Волинь, „подъ Заславъ, до Плищина“¹⁾. Много народу должно было уйти въ Волощину, обычный пріютъ подольскаго крестьянства. Еще раньше сильно разрѣженное, населеніе Барцины теперь должно было сократиться до вовсе незначительныхъ размѣровъ.

Я упомянулъ о чемерисахъ. Въ періодъ турецкой оккупации они неожиданно получаютъ большую извѣстность. Подъ этимъ именемъ выступаютъ татарскія ватаги, занимающіяся набѣгами на сосѣднія поселенія; центромъ ихъ былъ Баръ, и самимъ знаменитымъ вождемъ—барскій бей Александръ Кричинскій, наводившій страхъ на окрестности. Современные реляціи представляютъ эту дружину довольно многочисленною, въ нѣсколько сотъ. Судя по этому одному, ихъ нельзя вполне отождествлять съ немногочисленною чемерисскою колоніею Барцины, которая не отличалась большимъ многолудствомъ въ XVI в. (около 50 домовъ) и едва ли усилилась въ XVII, а въ періодъ козачины, вѣроятно, сильно порѣдѣла; самое большее, что она составила ядро, около котораго сгруппировался татарскій сбродъ изъ разныхъ мѣстъ и отъ котораго получилъ свое имя (если впрочемъ послѣднее не существовало самостоятельно, благодаря общности происхожденія). Иначе ихъ называли липками, какъ называли тогда всѣхъ татаръ литовско-польскихъ²⁾.

¹⁾ А. В. с. II с. 163.

²⁾ См. напр. Grabowski Oczyste spominki II на с. 152. Подробнѣе о подвигахъ чемерисовъ этихъ у Родле—Zameczki pod. III р. 151 sq., Sylwetki IX р. 323. Слѣдуетъ замѣтить, что въ Барцинѣ липки извѣстны и въ 1-й четв. XVIII в.: изъ одного документа узнаемъ, что въ 1715—1721 г. ротмистромъ надворной хоругви былъ Милковскій—lipka, послѣ него rotmistrz Radzieiowski (?), także lipka—К. Ц. А. № 5689 f. 38.

Турецкая оккупация окончилась в 1699 г., и подольская шляхта от четырех вѣтровъ земныхъ устремилась на свои грунты, чтобы начать колонизацию этой „пустынной Аравіи“; какъ называлъ Барщину Ю. Любомирскій. Крестьянское население также двинулось изъ сосѣднихъ областей, особенно съ Волыни. Снова появились слободы съ значительными сроками воли, съ разными льготами, какъ полтораста лѣтъ назадъ; снова выступили на сцену осадчїе. Тогдашній староста барскій, в. гетманъ коронный Яблововскій издалъ універсаль (1700 г.), призывая мѣщанъ и крестьянъ Барскаго староства, „по разнымъ мѣстамъ проживающихъ“, возвращаться на свои отчины и дѣдины, „въ виду наступленія желаннаго покоя“¹⁾. Но хлопоты были преждевременны, шляхтѣ предстояло еще тяжкое испытаніе: не успѣла она осѣсться какъ козацкое движеніе захватило Подолье²⁾. Самусь взялъ в 1702 г. Немировъ, и козацкіе отряды разсѣялись по Подолью; крестьяне покочажились, шляхта въ паническомъ ужасѣ ожидала повторенія Хмельничины. Объявлено было поголовное ополченіе, но изъ него ничего не вышло. Пописъ его интересенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ количество шляхты на Подольѣ; между прочимъ изъ него видно, какъ уменьшилась барская околичная шляхта: она ставитъ всего 21 конь, въ то время какъ въ нач. XVII в. могла выставить ихъ до 400³⁾. Впрочемъ на барскихъ шляхтичей надежда была плоха: какъ во время Хмельничины, и теперь они, по крайвей мѣрѣ многіе, больше тяготѣли къ козачинѣ, и нѣкоторые принимали участіе въ возстаніи. Самый Баръ перешелъ въ руки возставшихъ. Но силы возстанія были не велики; гетманъ Сенявскій безъ труда разсѣялъ отряды, и весной 1703 г. край считался вполне усмирненнымъ. Масса народа ушла за Днѣстръ въ Волощину; въ особенности съ Поднѣстровья уходили туда цѣ-

1) А. Б. с. II с. 149, Staroż. Polska III p. 216.

2) См. о немъ у В. Б. Антоновича—Послѣднія времена козачества с. 130—138, 145—153, 155—156.

3) А. Б. с. II № 74, Антоновичъ op. с. с. 131.

лыми осадами; уходили и изъ Барщины ¹⁾. Впрочемъ послѣ ухода Сенявскаго съ войсками изъ Подолья народное броженіе снова стало здѣсь замѣчаться, а Сѣверная война и борьба за польскую корону, сопровождавшаяся постоянными передвиженіями войскъ, мелкою, партизанскою войною между сторонниками разныхъ партій, не давали краю возможности успокоиться и устроиться. Еще въ 1712 г., по клятвенному заявленію барскаго губернатора и мѣщанъ, Баръ и староство находились въ такомъ бѣдственномъ состояніи, „особенно вслѣдствіе опустошеній отъ войскъ московскихъ, литовскихъ и коронныхъ, двигающихся то туда то сюда“, что рѣшительно не въ силахъ были выплатить наложеннаго на нихъ подымнаго. Въ Барѣ значится всего 77 домовъ; въ 11 селахъ старостинскихъ 90 тяглыхъ и 64 пѣшихъ; въ 11 шляхетскихъ—72 домовъ шляхетскихъ и 30 крестьянскихъ! ²⁾ Только со второго десятилѣтія XVIII в. Барское староство начинаетъ пользоваться спокойствіемъ и благоустроиться. Самый Баръ впрочемъ никогда уже не могъ оправиться отъ ударовъ, постигавшихъ его въ теченіе полувѣковой тревоги, и приобрѣсть прежнее значеніе; въ XVIII в. это уже довольно незначительный городокъ, торговое значеніе котораго переходитъ къ Могилеву, административное падаетъ съ усиленіемъ частноправнаго характера старостинскаго управленія, а военное сохранялось лишь вслѣдствіе гайдамацкихъ поцолоховъ, сгонявшихъ сюда окрестную шляхту. Въ 1736 г. въ немъ значится 147 христіанскихъ домовъ и 155 еврейскихъ. Въ 1757 г.—въ старомъ городѣ 73 христ. дома и 95 евр., въ новомъ городѣ 154 христ. и 144 евр.; существовали (въ 1757 г.) цехи: ткацкій (26 дв.), шевскій (20), гончарскій (15), ковалскій (16), кушнирскій (12); мельники составляютъ отдѣльную группу населенія (въ 1736 г.—25, въ 1757—7). Цифры 1760 г. представляютъ значительную разницу: въ старомъ городѣ 143 христ. и 89 евр., въ новомъ—261 христ. и 77 евр. Наконецъ по инвентарю 1774 г. осѣдлыхъ дворовъ христ. 251, еврейскихъ 199 (ниже

¹⁾ Архивъ Ю.-З. Р. Ш, II № 200, 204, 208, ср. А. Б. с. I № 86.

²⁾ А. Б. с. II № 81.

число евреевъ опредѣляется въ 385); это уменьшеніе населенія должно быть отнесено на счетъ барской конфедераціи. Въ концѣ XVIII в. Баръ уступалъ въ многолюдствѣ и зажиточности не только Могилеву, но и Хмельнику, Межибожу, Шаргороду (тариффа 1790 г.) ¹⁾. Городъ имѣлъ видъ неприглядный; прудъ и рѣка разливались широкими болотами; поднимавшаяся и разливавшаяся по городу вода производила страшную грязь, и пѣшеходы пробирались по утлымъ деревяннымъ мосткамъ, настланнымъ по улицамъ. Въ 1765 г. городъ былъ окруженъ обветшавшимъ палисадомъ и глубокими, хотя и осыпавшимися валами. Ф. Любомирскій объяснял люстраторамъ, что онъ, желая доставить безопасное убѣжище обывателямъ повѣта и содѣйствовать оборонѣ края, *exkursuom haydamackim u pajazdom swuwolnych kup podległego*, отремонтировалъ замковыя укрѣпленія и повысилъ стѣны, и содержитъ чужеземный гарнизонъ. Въ 1768 барскія укрѣпленія были поправлены на скорую руку; но послѣ атаки союзныхъ войскъ отъ замка остались однѣ развалины ²⁾.

Спокойное теченіе жизни староства на протяженіи XVIII в. было возмущено два раза: въ 30-хъ годахъ гайдамацкое движеніе, во главѣ котораго на Подольѣ стоялъ Верланъ изъ Шаргорода, борьба партизановъ саксонскихъ и французскихъ по поводу престолонаслѣдія, постой и переходы русскихъ войскъ произвели въ общей сложности немалый пополохъ въ краѣ, хотя до какихъ-либо открытыхъ и серьезныхъ столкновеній дѣло, повидимому, не доходило ³⁾. Среди крестьянскаго населенія и околичной шляхты Барщины движеніе Верлана не осталось безъ сочувствія. Объ участіи крестьянъ свидѣлствуютъ поручныя записи, выданныя односель-

¹⁾ В. Г. А., *Lustrationes* № 66^a p. 53 sq. (инв. 1736 г.), 65^a p. 111 sq. (1757), К. Ц. А. № 5321 f. 194 v. (1770), № 5550 f. 43 v. (1790).

²⁾ К. Ц. А. № 5512 л. 69, 81 v. (люстрація 1765 г.), 5513 f. 2 (инвентарь 1774).

³⁾ О движеніи 1734 г. см. у В. Б. Антоновича—Исслѣдованіе о гайдамачествѣ с. 100 сл.

чанами за обвиненныхъ (имѣются такія записи с. Головчинець, Ивавовець, Шарокъ, Гермакъ, Биликовець) ¹⁾; на поруки впрочемъ выпускались, какъ видно, только менѣе скомпрометтированные. Относительно прикосновенности барскихъ шляхтичей къ этому и послѣдующимъ народнымъ движеніямъ XVIII в. встрѣчаются также иногда довольно ясныя указанія въ документахъ.

Другимъ событіемъ околицы была Барская конфедерація. Можетъ показаться страннымъ, что околичныя шляхтичи, принимавшіе участіе въ чисто демократическихъ движеніяхъ, участвовали и въ такомъ ultra-шляхетскомъ движеніи, какъ эта конфедерація, однако такъ было, и это не трудно объяснить. Если, помимо удали и корыстныхъ инстинктовъ, въ народныя движенія влекла шляхту ея этнографическая и культурная близость къ народной массѣ, то Барская конфедерація со своею деклараціею шляхетскихъ правъ тоже находила созвучную струну у барскаго шляхтича, шляхетскія права котораго терпѣли такія ограниченія со стороны старостинскаго уряда и какъ разъ незадолго передъ тѣмъ подверглись нападенію со стороны Любомирскихъ. Могъ кромѣ того оказывать на шляхту вліяніе и Мартинъ Любомирскій, приверженецъ конфедераціи, хотя его дядя, владѣлецъ Барщины, стоялъ на сторонѣ короля. Впрочемъ замѣтнаго вліянія на внутреннюю жизнь старства конфедерація не оказала, и такъ какъ связь ея съ старствомъ была чисто вѣшняя (на Барѣ остановились конфедераты потому, что не удалось овладѣть столицею воеводства—Каменцемъ), то и распространяться я о ней не буду. Околичныя шляхтичи служили въ войскѣ конфедераціи, участвовали въ защитѣ Бара во время его штурма; по обыкновенію, кое-кто изъ нихъ воспользовался присутствіемъ російскихъ солдатъ для своихъ личныхъ счетовъ, насылая ихъ на своихъ неблагопріятелей. Въ общемъ конфедерація дорого обошлась краю; кн. Любомирскій жаловался, что Барскія маестности, благодаря конфедераціи и постоямъ „войскъ

¹⁾ Изданы въ Архивѣ Ю.-З. Р. III, III № 35, 45, 46, 47, 55.

заграничных“ do takiej, iak być nie moze lichtsza, przyprowadzone sytuacji, и онъ не получаетъ съ нихъ никакихъ доходовъ; въ виду такого разоренія сеймъ въ 1775 г. сложилъ недоимку со староства за 3½ года ¹⁾.

Какъ было упомянуто, у Евст. Выговскаго въ 1698 г. приобрѣлъ права на Барское староство Юрій Любомирскій; тотчасъ, еще до прекращенія турецкой оккупации de jure, онъ совершилъ ввѣдь во владѣнїе (30/VI 1698 г.) ²⁾. Но ввѣдь этотъ, несомнѣнно, былъ номинальный; въ дѣйствительности Любомирскій вступилъ во владѣнїе лишь нѣсколько лѣтъ спустя. Послѣ прекращенія оккупации барскимъ старостою именуется в. гетманъ Станиславъ Яблоновскій, издавшій упомянутый выше универсалъ къ барскимъ обывателямъ; онъ скончался въ 1702 г. Въ 1703—5 г. распоряжался въ Барщинѣ уже Любомирскій, именовавшій себя старостою барскимъ ³⁾. Но въ 1706 г. король выдалъ грамоту „на управленїе староствомъ Барскимъ“ в. гетману Николаю Сенявскому, который былъ введенъ во владѣнїе и, какъ видно изъ писемъ 1707 г., дѣйствительно управлялъ Барскимъ староствомъ ⁴⁾. Не имѣя жалованной грамоты ни Сенявскому, ни Любомирскому, затрудняюсь рѣшить, какъ нужно понимать эту передачу староства Сенявскому, была ли то временная суррогация, или она игнорировала права Любомирскаго. Во всякомъ

¹⁾ Zameczki podolskie III р. 168—186, К. Ц. А. 4571 f. 182 v., № 5320 f. 1344 v., 1549 v., № 5321 f. 390 v. (подробности для 1768 г.), № 4573 f. 16 (реестръ убытковъ, понесенныхъ барскими мѣщанами вслѣдствїе конфедерации), Volum. leg. VIII р. 142.

²⁾ Киев. Центр. Арх. № 5266 f. 625 (выпись изъ книгъ Кременецкаго города).

³⁾ А. Б. с. II с. 294, К. Ц. А. № 5246 f. 222 v.: жалоба Н. Поляновскаго, губернатора барскаго, отъ имени Ю. Любомирскаго и шляхтичей барскихъ на барскаго губернатора и администратора Погроповскаго, 1703; № 5247 док. № 237 (распоряженїе Любомирскаго изъ Бара, 1705).

⁴⁾ А. Б. с. II № 77, 78.

случаѣ нѣсколько позже (ок. 1710 г.) Любомирскій окончательно уже утвердился въ Барскомъ староствѣ. Какъ видно изъ документовъ, онъ разсматривалъ себя, какъ обладателя дѣдичныхъ правъ Выговскаго на Барское староство, слѣдовательно — какъ дѣдича Бара; такъ его и именуютъ иногда дѣдичемъ, становясь, очевидно, на ту же точку зрѣнія ¹⁾, но de jure вплоть до 1775 г., когда на Любомирскихъ дѣйствительно были перенесены и подтверждены дѣдичныя права Выговскаго ²⁾, Любомирскіе считались пожизненными державцами. Получался такимъ образомъ любопытный компромиссъ: Барское староство оставалось въ потомственномъ владѣніи Любомирскихъ, переходило въ наслѣдство и по прямой линіи и по боковой, къ братьямъ и племянникамъ, послѣ мужа наслѣдовала его вдова, но происходило это не въ силу дѣдичныхъ правъ, а на основаніи специальныхъ королевскихъ разрѣшеній и пожалованій. Такъ право пожизненнаго владѣнія, принадлежавшее Ю. Любомирскому, въ 1717 г. было королевскимъ пожалованіемъ (*ius communicativum*) распространено на его жену Магдалину, и по смерти его М. Любомирская, съ *сыно-сьями*, въ качествѣ наслѣдниковъ, были введены во владѣніе староствомъ. Въ малолѣтство сыновей Юрія—Автонія и Францишка (мать ихъ скоро—ок. 1728 г.—скончалась) управлялъ староствомъ опекунъ ихъ—дядя Теодоръ. Антоній-Бенедиктъ остался владѣльцемъ староства: еще въ 1728 г. онъ получилъ на него королевское пожалованіе, хотя вступилъ въ управленіе лишь нѣсколько лѣтъ спустя. Въ 1759 г. Антоній передалъ за королевскимъ разрѣшеніемъ Барское староство брату Францишку-Фердинанду, которому король также сообщилъ права пожизненнаго владѣнія ³⁾. Отъ бездѣтнаго

¹⁾ Такой взглядъ особенно ясно выступаетъ въ различныхъ фундаментальныхъ записяхъ въ пользу церквей, костеловъ, см. напр. А. Б. с. П. R. 1750, Труды Подоль. ист.-статист. комит. IV с. 236, К. Ц. А. № 4571 f. 9 sq. (документы францишканъ барскихъ—тутъ мѣщане называютъ Любомирскаго графомъ *на Барѣ*), см. также напр. № 5282 f. 647, 5304 f. 1308.

²⁾ Volum. leg. VIII p. 142.

³⁾ А. Б. с. II № 85, 107 (распоряженіе Теодора 1731 г.), 154, R. 1728.

Франциска Барское староство перешло въ 1774 г. къ его племяннику, сыну вышеупомянутаго Антонія Мартину-Юрію, который и получилъ въ 1775 г. права дѣдичнаго владѣнія. До тѣхъ поръ все время Барщина считалась королевщиною и подлежала наравнѣ съ другими платежу кварты. Конституція 1775 г., основываясь на томъ, что Любомль, пожалованный Выговскому вмѣстѣ съ Баромъ, былъ признанъ (въ 1768 г.) дѣдичнымъ (земскимъ) имѣніемъ, признала и Барщину, „со всѣми городами, селами, войтовствами и хуторами, входящими въ составъ данины И. Выговскому“, за „вѣчное, земское, дѣдичное“ имѣніе Мартина-Юрія Любомирскаго ¹⁾.

Выше я отмѣтилъ, что пожалованіе Барщины Выговскому не опредѣляло точно объема пожалованія. Права Любомирскихъ восходили къ этому пожалованію, и потому упомянутая неопредѣленность оказывала и на нихъ свое вліяніе. Отъ времени до времени Любомирскіе вчинали процессы о томъ или другомъ имѣніи, доказывая его принадлежность къ Барщинѣ, и иногда выигрывали, иногда проигрывали: такъ въ 1-ой пол. XVIII в. вели они тяжбу о Коморовцахъ (принадлежавшихъ къ войтовству Барскому), о Яблоновкѣ (войтовство Дераженское), о Кудшевцахъ и т. п. Воевали и съ мѣстною шляхтою по временамъ (съ Поповскими). Два пункта, какъ уже было отмѣчено, особенно представляли затрудненія и поглотили огромное количество не только бумаги и чернилъ, но и денегъ: вопросъ о старостинскихъ селахъ, отошедшихъ къ отдѣльнымъ державцамъ еще до Выговскаго, и о шляхетскихъ околицахъ, оставшихся въ составѣ Барщины. Наконецъ эти споры завершились грандіознымъ процессомъ 70-хъ гг. XVIII в.

Считаю не лишнимъ остановиться на немъ, тѣмъ болѣе, что онъ затрогивалъ многіе интересные вопросы польскаго государственнаго права, которыхъ и намъ приходилось касаться. Кажется, исходнымъ пунктомъ его послужило вступленіе во владѣніе Франциска Любомирскаго въ 1761 г. Въ уступочной записи его брата старостинскія села поименованы наряду съ шляхетскими околицами, и Фр. Лю-

¹⁾ Vol. leg. VII p. 368, VIII p. 142.

бомирскій произвелъ вводъ во владѣніе послѣдними, какъ бы игнорируя ихъ фактическихъ владѣльцевъ. Шляхта протестовала, посылѣли въ городъ манифесты de nullitate intromissionis¹⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ шляхта, вѣроятно, стала отказывать старостѣ въ отбываніи прежнихъ повинностей. Пошла вереница позвовъ, тяжбъ. Радіевскіе жаловались въ 1765 г., что Ф. Любомирскій отъ начала своего владѣнія не даетъ имъ покоя разными процессами, выдавая по вѣскольку разъ мандаты (въ королевскій ассессорскій судъ) ad sinistram informationem и причиняя имъ несносныя убытки; подобную жалобу заносили и Лопатинскіе. Распря эта, очевидно, сопровождалась очень рѣзкими схватками; въ Лопатинцахъ шляхтичи, сопротивляясь вводу во владѣніе Олизаровъ Лопатинскихъ на основаніи кондезнаты барской юрисдикціи, застрѣлили капрала и жолнера барскаго гарнизона; въ 1776 г. Васютинскіе позывали Любомирскаго и урядниковъ барскихъ, приглашая выдать убійць Фед. Мироненка Васютинскаго²⁾; быть можетъ, къ этому времени относится и сохранившаяся въ Волковинцахъ легенда, что сынъ (!) кн. Любомирскаго, посланный съ войскомъ привести къ повиновенію шляхтичей волковинскихъ, отказывавшихся отбывать повинности на замокъ Барскій, былъ убитъ³⁾.

Во время люстраціи 1765 г. Ф. Любомирскій, какъ видно, хотѣлъ подвести шляхетскія околицы подъ одну категорію со своими державами, и люстраторы, опираясь на уступочную запись А. Любомирскаго, хотѣли приступить къ люстраціи ихъ для обложенія квартою. Но шляхта воспротивилась, люстраціи не допустила, и доказывала, что имѣнія ея не подлежатъ платежу квартм. Доводы, приводимые ею, въ общемъ тѣ же почти, какіе и позже приводились въ ея пользу: ссылки на постановленія о прекращеніи экзе-

¹⁾ К. Ц. А. № 5311 (1761) f. 1248 v.—1249, 1262 (Лопатинскихъ, Васютинскихъ, Волковинскихъ, Поповскихъ).

²⁾ А. Б. с. П № 158 К. Ц. А. 5648 р. 348, № 5512 f. 82 v. (Лопатинскіе ок. 1765 г.); *ibid.* № 5715 f. 833 (Васютинскіе).

³⁾ Сообщено мѣстнымъ священникомъ—о. П. Думинскимъ.

куді, на люстрацію 1615 г., исключавшую боярскія села из числа обложенныхъ квартою имѣній; одни претендовали при этомъ на признаніе дѣдичныхъ правъ, другіе настаивали только на сохраненіи владѣнія и освобожденіи отъ платежа кварты; многіе не успѣли еще поотыскивать нужные документы и свои заявленія дѣлали болѣе или менѣе голословно. Любомирскій съ своей стороны занесъ протестъ о незаконныхъ притязаніяхъ шляхты, отказъ въ повиновеніи, безчинствахъ и под. Вопросъ объ этихъ „сомнительныхъ“ (*dubii juris*) селахъ былъ переданъ люстраторами на разсмотрѣніе центрального управленія ¹⁾.

Въ слѣдующемъ году Ф. Любомирскій выдалъ общій позовъ околичной шляхтѣ (исключая Сербиновскихъ, которые, очевидно, успѣли вовсе выйти изъ-подъ замковой зверхности) въ ассессорскій судъ, требуя, чтобы ея документы на владѣніе были кассированы, какъ незаконныя, или чтобы шляхта принуждена была къ отбыванію повинностей. Конфедерація должна была отвлечь вниманіе тяжущихся; но распря затѣмъ снова возгорѣлась, и одновременно Любомирскій, ссылаясь на примѣръ Любомля, сталъ добиваться признанія Барщины его дѣдичнымъ владѣніемъ. Кромѣ Любомирскаго, шляхтѣ приходилось вести процессы съ другими „привилегированными *donatariuszami*“, подъ шумъ этой борьбы успѣвавшими выпросить себѣ привилей то на то, то на другое село въ качествѣ королевскаго ²⁾. Въ 1774 г. сеймъ нарядилъ комиссію для разслѣдованія правъ барской шляхты; извѣстно нѣсколько рѣшеній ея, изъ которыхъ видно, что она стала на точку зрѣнія, подобную той, на которой стояла позже комиссія Летичевская: она признавала эти имѣнія за потомственныя и подлежащія общимъ ко-

¹⁾ Люстрація въ К. Ц. А. № 5512, f. 88 sq., см. также позовъ Любомирскому отъ владѣльцевъ с. Вуцень о включеніи ея имѣній въ составъ староства при люстраціи—№ 5317 f. 1050 v.

²⁾ Такъ напр. въ 1769 г. Осташевскій получилъ грамоту на Лопатинцы, Фаленцкій въ 1773 на Галузинцы, Саньги въ 1774 г. на Волковинцы, Соболевскій на Васютявцы.

роннымъ судамъ (а не Барской юрисдикціи) ¹⁾. Между тѣмъ послѣдовала конституція о признаніи Барщины земскимъ дѣдичнымъ владѣніемъ. Самъ собою выплывалъ вопросъ о томъ, что должно выйти въ составъ староства, или иначе—данины Выговскаго. Въ 1775 же году назначена была для этого комиссія, но она не довела дѣла до конца ²⁾. Въ 1776 г. сеймъ назначилъ двѣ комиссіи потому же вопросу: одна должна была собраться въ Варшавѣ для разсмотрѣнія претензій новыхъ дѣдичей Бара на тѣ имѣнія, которыя въ это время считались королевцями, но находились въ держаніи стороннихъ лицъ, другая въ Летичевѣ—объ имѣніяхъ, фактическіе владѣльцы которыхъ признавали за собою права дѣдичнаго владѣнія ³⁾.

Варшавская комиссія безъ большихъ затрудненій исполнила свою задачу. Извѣстную трудность представлялъ только вопросъ о войтовствахъ: несомнѣнно было, что войтовства первоначально не входили въ число старостинскихъ имѣній, да притомъ существовали еще и спеціальныя постановленія, воспрещавшія соединеніе войтовствъ со староствами, но въ виду упоминанія въ грамотѣ Выговскому 1659 г. о войтовствѣ Барскомъ, комиссія присудила войтовства Любомирскому. Относительно бывшихъ сель старостинскихъ дѣло стояло просто: если въ документахъ были указанія, что село находилось на грунтахъ Барскихъ (такъ понимали староство Барское), отбывало повинности на Барскій замокъ и въ люстраціяхъ включалось въ число барскихъ сель, комиссія присуждала его Любомирскому, какъ подпадающее подъ данину Выговскаго. Представители коронаго скарба доказывали, что пожалованіе Выговскому отмѣняло только права Радзивила, а не другихъ державцевъ, почему и самъ Выговскій пріобрѣталъ у нихъ села покупкою; они сводили такимъ образомъ претензіи Любомирскихъ къ фактическому владѣнію Выговскаго, но доводы ихъ не имѣли успѣха ⁴⁾.

¹⁾ См. А. В. с. П. R. 1774.

²⁾ См. краткую исторію этого дѣла въ А. В. с. П. R. 1778.

³⁾ Vol. leg. VIII p. 547.

⁴⁾ Obrona z strony u. instigatorow koronnych (печати.)— В. Г. А.

Въ гораздо болѣе трудномъ положеніи оказалась комиссія Летажевская, собравшаяся въ концѣ 1777 г. и закончившая свой разборъ въ маѣ 1778 г. Всѣ тѣ противорѣчія, которыя вызвала на свѣтъ экзекуція правъ 1563 г. и которыя не были разрѣшены, а только затянута и сдана въ архивъ послѣдующими постановленіями, какъ указывалось выше, всплыли теперь наружу и поставили комиссаровъ въ очень затруднительное положеніе. Представители Любомирскаго исходили изъ экзекуціонныхъ постановленій и доказывали, что послѣднія обратили всѣ дѣдичства и ленныя имѣнія Барщины въ королевщины, а всѣ барскія королевщины должны „подпадать подъ данину Выговскаго“. Противная сторона, какъ и въ 1765 г., опиралась главнымъ образомъ на постановленія о прекращеніи экзекуціи (1588, 1601, 1647 гг.); если имѣлись дѣдичныя пожалованія — ссылались на нихъ, въ случаѣ отсутствія — доказывали непринадлежность имѣнія къ королевщинамъ ссылками на то, что владѣльцы фактически пользовались дѣдичными правами, т. е. передавали имѣвіе по наслѣдству, отчуждали его и пр., и не платили кварты; ссылались также на данное королю полномочіе относительно раздаванія подольскихъ пустынь и т. п. ¹⁾ На точку зрѣнія барской шляхты стало большинство летажевскихъ комиссаровъ; меньшинство, какъ и представители Любомирскаго исходили изъ экзекуціонныхъ постановленій. Противъ доводовъ большинства истцы доказывали, что кварта не платилась потому, что ее замѣняла боярская служба; что вопросъ о раздачѣ пустынь остался не рѣшеннымъ и т. п. ²⁾ Послѣ присужденія нѣсколькихъ селъ положеніе дѣла стало совер-

Lustr. № 65^a р. 345—354 (эта книга заключаетъ въ себѣ собраніе разныхъ документовъ о процессѣ 1777—8 г.). Протоколъ Варшавской комиссіи въ К. Ц. А. № 5510.

¹⁾ Образцомъ можетъ послужить мотивировка рѣшенія о Волковинцахъ, см. А. В. с. П Р. 1778.

²⁾ Reflexyе z prawa do kwestyi od komisyyi Barskiej do-przeswiętn. Rady (излагаетъ взгляды стороны Любомирскаго) въ В. Г. А. № 65^a с. 201—217; 3-й пунктъ, болѣе интересный, см. въ А. В. с. П Р. 1778.

шенно яснымъ; меньшинство считало нужнымъ за разъясненіями спорныхъ вопросовъ обратиться къ Постоянному совѣту; большинство стояло на буквѣ сеймоваго постановленія 1776 г., поручавшаго комиссіи рѣшить дѣло, несмотря на отсутствіе или отказъ которой-либо стороны, и желало продолжать слѣдствіе. Противники объясняли, что оно поступало такъ, частью благодаря связямъ съ заинтересованною шляхтою, частью потому, что сами владѣли маестностями подобнаго же рода. Меньшинство представило въ Постоянный совѣтъ запросы относительно доводовъ противной стороны, отложило засѣданія до разъясненія и разѣхалось; истцы также оставили засѣданія комиссіи; но большинство комиссаровъ, опираясь на сеймовое полномочіе, постановилъ продолжать засѣданія безъ нихъ ¹⁾. Понятно, что всѣ почти разсматриваемыя имѣнія были оставлены комиссіею за настоящими своими владѣльцами, большею частью на дѣдичномъ земскомъ правѣ ²⁾, и ниодно село не было присуждено Любомирскому. Послѣдній опротестовалъ рѣшенія комиссіи и ходатайствовалъ о назначеніи новаго суда для пересмотра дѣла, возбуждалъ искъ въ трибуналъ. Не знаю, добился ли онъ пересмотра Летичевскихъ постановленій: я не нашелъ на это указаній; а дѣло осталось въ томъ видѣ, какой дала ему Летичевская комиссія.

До постановленія о дѣдичствѣ Бара староста барскій, считаясь только пожизненнымъ державцемъ, не могъ отчуждать въ собствен-

¹⁾ Такъ изображается дѣло въ запискѣ, вышедшей со стороны Любомирскаго (Postawa etc.—А. Б. с. П. R. 1778); въ подлинномъ протоколѣ говорится лишь объ удаленіи истцовъ—К. Ц. А. № 5248 с. 120.

²⁾ Именно: Берлинцы Лѣсовые и Полевые, Дашковцы, Мытки съ принад., Глибовъ, Карачіевцы, Плескировцы, Романки, Будни, Волковинцы, Поповцы, Галузинцы, Сербиновцы, Петрави, Кудшевцы, Кн. Лука. Только Елтухи были признаны королевщиною, и то за недостаткомъ документовъ. Дѣло о Кунатовцахъ и Лопатинцахъ было передано въ Варшавскую комиссію; дѣла о Гальчинцахъ и Коростовцахъ были отклонены за состоявшимся рѣшеніемъ Варшавской комиссіи. Подлинный протоколъ Летичевской комиссіи въ К. Ц. А. № 5648.

ность добрь Барскихъ. Практиковался только заставъ имѣній, что случалось заурядъ и съ самымъ Баромъ ¹⁾. Ф. Любомирскій при вступленіи во владѣніе засталъ очень много барскихъ имѣній розданными въ заставъ его предшественникомъ. Послѣ перехода Барщины въ собственность, М. Любомирскій продалъ ее извѣстному кн. Адаму Понинскому, такъ что процессъ 1777—8 гг. онъ велъ уже совмѣстно съ нимъ. Но объ имѣніяхъ Понинскаго въ 1789 г. учрежденъ былъ конкурсъ, и они пошли на удовлетвореніе его безчисленныхъ кредиторовъ. Барщина раздробилась и *староство* прекратило свое существованіе: въ тариффѣ подымнаго 1790 г. выступаютъ уже стдѣльные ключа ²⁾. Баръ и Елтушковъ достались Север. Ви-слоцкому, который еще именуется коллокаціоннымъ старостою. Городъ Баръ добивался освобожденія изъ частновладѣльческаго состоянія, и указомъ 1806 г., ссылавшимся на то, что въ привилеѣ 1659 г. говорится только о староствѣ и нѣтъ рѣчи о Барѣ, былъ изъятъ изъ частнаго владѣнія и утвержденъ въ своихъ первоначальныхъ вольностяхъ.

Но возвратимся къ староству. Оставивши въ сторонѣ разныя претензіи Любомирскихъ, перечислимъ имѣнія, дѣйствительно входившія въ составъ Барскаго староства XVIII в.

Села, непосредственно принадлежавшія къ староству:

Антоновка (къ в. отъ Бара)	Буцнева
Биликовцы	Войнаповка (къ в. отъ Бара)
Билачинъ	Войтовцы (гдѣ-то ок. Межирова)

¹⁾ Въ 1738 г. онъ былъ въ заставѣ у Бориславскаго (ср. А. Б. с. II с. 226); въ 1746 г. отданъ въ аренду на 3 г., какъ и въ другихъ случаяхъ, Вороничу, потомъ снова въ 1749 г.; въ 1757 г.—Дембовскому, 1770 и 1773—Домбскому; онъ отдавался обыкновенно съ с. Чермерисами Подмиѣйскими, Лукою и Ивановцами—К. Ц. А. № 5293 f. 376, 5296 f. 1437, 5321 f. 194 v., 3711 f. 1960 и В. Г. А., Lustr. 65^a p. 111.

²⁾ Акты Чудновской комиссіи о долгахъ кн. Понинскаго въ К. Ц. А. № 201; тариффа 1790 г.—К. Ц. А. № 5510.

Гаврышовка (къ ю. отъ Бара)	Межировъ мѣст.
Головчинцы	Межировская слобода
Голодки	Михаловцы
Голубовка (къ в. отъ Елтушкова)	Молоховъ
Деражня мѣстечко	Ныжня (ок. Деражни)
Деражня Гатна	Ровъ (къ в. отъ Межирова)
Деражня Кальна, съ Слободкою	Стодульцы
Елтушковъ мѣстечко	Терешки (къ ю. отъ Бара)
Елтушковъ Подлісний (Малый)	Токаровка (къ в. отъ Бара, на р.
Елтушковская Слобода	Ровѣ)
Ивановцы	Чемерисы Подмѣйскіе (б. Гор-
Карачинцы Рускіе	ный Барѣ)
Карачинцы Волоскіе	Чемерисы Волоскіе
Кейновка ¹⁾	Чорнатиць (къ з. отъ Межирова)
Коморовцы	Яблоновка
Криничва (къ ю. отъ Деражни)	Хутора: Волчковъ (иначе По-
Литва (къ з. отъ Деражни)	повка, Амелевъ, къ в. отъ Ба-
Лука	ра), Шпырки (къ с. отъ Бара)
Маньковцы	и Ястржембскаго — теперь Яс-
Мартыновка (ок. Межирова)	трембець (къ ю. отъ Бара).

Шляхетскія околицы, подчинявшіяся Барской замковой зверхности въ XVIII в.:

Будня	Лопатинцы
Васютинцы	Петрани
Волковинцы	Поповцы
Галузинцы	Радіевцы съ Грышками
Гальчинцы	Сербиновцы
Елтухи	Степанки ²⁾ .
Коростовцы	

¹⁾ Село возникло изъ хутора, устроеннаго Кейномъ, который былъ долго поручикомъ, потомъ капитаномъ, комендантомъ и одно время — губернаторомъ барскимъ; теперь Кейновка къ ю. отъ Бара.

²⁾ См. списки барскихъ сель въ А. В. с. П № 81, 129 и 154, ин-

Перечисленные поселенія занимають сѣверовосточную часть прежняго Барскаго старства, это почти цѣликомъ центральная Барщина по принятой нами терминологіи: бассейнь Рова (кромѣ верховьевъ Рова и Ровца), къ которому на сѣверо-западѣ примыкала Дераженьская волость, а на юго-западѣ двумя выступами, раздѣленными главнымъ образомъ Мытковщиною, присоединялись волости по верхней Лядавъ (Елтушковъ съ выселками и Буцни) и Мурашкѣ (Поповцы и Гальчинцы). Территорія въ бассейнь Рова была почти сплошная: единственное исключеніе составляли Радзеповцы. О количествѣ населенія по инвентарямъ составить точное представленіе довольно трудно, такъ какъ мы не имѣемъ поголовной переписи; инвентарь 1736 г. даетъ для старства, кромѣ Бара, около 1½ тыс. хозяйствъ или дворовъ (1641—въ 25 поселеніяхъ), инвентарь 1774 г.— около 2 тыс. (2133 въ 34 поселеніяхъ); сюда не включено населеніе шляхетскихъ околицъ, которыя по переписи 1739 г. заключали 432 шляхетскихъ (точнѣе не-крестьянскихъ) и 394 крестьянскихъ хозяйствъ (кромѣ Сербиновець). Доходность старства опредѣлялась въ 1765 г. въ 135 тыс. злот. (кварта 33921 зл.), не считая доходовъ съ сель шляхетскихъ.

Перемѣна въ положеніи старства, обращеніе его въ фактическое дѣдичтво въ 1-й четв. XVIII в. оказало вліяніе особенно на положеніе мѣстнаго мѣщанства и шляхты. Но о мѣщанскомъ населеніи, которое въ отношеніи самоуправленія было въ сильнѣйшей степени стѣснено замковою зверхностью и въ сферѣ повинностей не было ничемъ гарантировано противъ разныхъ нововведеній той же зверхности, я не буду говорить здѣсь: положеніе вообще южнорусскихъ частновладѣльческихъ городовъ XVIII в. заслуживало бы спеціальной обработки. Я остановлюсь только на шляхетскомъ населеніи Барщины, которое въ своемъ правовомъ положеніи представляетъ много оригинальнаго.

инвентари 1736, 1757 и 1774 г. (см. на с. 340); списки эти расходятся относительно нѣкоторыхъ сель: отчасти это объясняется спорнымъ положеніемъ ихъ.

Впрочемъ какъ ни рѣзки были черты, которыми характеризовалось положеніе барскаго шляхтича XVIII в., ово было подготовлено предшествующимъ складомъ староства, какъ то уже указывалось выше. И до дѣдичтва шляхтичъ отбывалъ повинности и подчинялся зверхности замковой; хотя эти повинности не утратили государственнаго характера, а замковый судъ именовался городомъ, но и тогда правительство начинало повемвогу (въ XVII в.) разсматривать повинности эти, какъ статью дохода старости, а старостинское держанье приблизилось къ понятію частноправной державы. Переходъ къ фактическому дѣдичтву Любомирскихъ былъ незамѣтный. Вѣдь de jure любой изъ Любомирскихъ былъ такимъ же пожизненнымъ старостою, какъ Ст. Жолкевскій или Н. Потоцкій; Барщина оставалась королевщиною; барскіе шляхтичи сидѣли на своихъ грунтахъ по прежнему за королевскими пожалованіями и отправляли повинности на королевскій замокъ, и замковая администрація представляла, какъ раньше подстароста, особу королевскаго старосты. А фактически отрядъ шляхтичей превратился въ надворную роту „князя его милости добродѣя“, которая парадировала на его дворѣ или производила экзекуціи арендарскихъ долговъ по распоряженію губернатора; шляхетскіе „левунги“ поступали въ частную казну князя; шляхетскія тяжбы подлежали безапелляціонному доминанльному суду; права шляхтича ограничивались *ad libitum* распоряженіями князя; его землевладѣльческія права тоже возводились къ княжеской волѣ и отъ ней зависѣла ¹⁾. А что юрисдикція надъ шляхтичами разсматривалось съ точки зрѣнія частноправной, какъ доходная статья, доказывается тѣмъ, что князь освобождалъ отъ подсудности Барской юрисдикціи шляхетскіе грунта совершенно также, какъ и отъ разныхъ замковыхъ повинностей ²⁾. Фактически шляхтичъ приближался къ поло-

¹⁾ Такъ представитель кн. Любомирскаго объясняетъ, что Ивашковскіе владѣютъ своимъ имѣніемъ не столько въ силу своихъ правъ, сколько въ силу признанія ихъ Любомирскимъ—А. Б. с. П. Р. 1739. О случаяхъ отобранія грунтовъ по приговору барскаго суда см. ниже.

²⁾ Въ увольнительномъ листѣ, выданномъ кн. Любомирскимъ въ 1745 г. для грунтовъ, приобретенныхъ въ Буцняхъ его постояннымъ уполномочен-

женію чиншевика, къ положенію тѣхъ шаргородскихъ напр. землявъ, сидѣвшихъ на землѣ дѣдича, о которыхъ упоминалось выше. Если бы за превращеніемъ Барщины въ дѣдичтво *de jure* не послѣдовало непосредственно исключеніе шляхетскихъ околлицъ изъ ея состава, барская шляхта и *de jure* находилось бы въ такомъ положеніи; но этого не случилось.

Въ XVIII в. шляхта отбывала воинскую и подводную повинность. Шляхетское коло околицы должно было снаряжать извѣстное число ратниковъ въ барскій гарнизонъ (на „резиденцію“) и надворную роту князя, находившуюся въ его резиденціи или отпавлявшуюся за его „ординансомъ“, куда ему угодно было послать ¹⁾, и снаряжать подводы—по указанію замковой зверхности. Къ сожалѣнію не извѣстно, какъ часто выпадали эти повинности на долю каждаго хозяина, но видно, что онѣ были не легки; встрѣчаемъ случаи, гдѣ шляхтичъ принимаетъ на свой грунтъ сторонняго челоувѣка, чтобы тотъ помагалъ ему въ отбываніи повинностей ²⁾. Съ подводами приходилось ходить иногда въ пункты до-

нымъ Т. Карасевичемъ, говорится, что грунты эти были уволены *dawnieuzum prawem a jurisdictione barenſi operibusque quibusvis*, и онъ настоящимъ листомъ освобождаетъ ихъ отъ повинностей и юрисдикціи и предоставляетъ монополію относительно корчемной аренды—К. Ц. А. № 5293 f. 41 v.

¹⁾ № 5688 f. 38 v.: *do Lublina na wjazd do wyprawy gotowali się za ordynansem i. o. x. i. mci, na powinność zolnierską (Радіевские); № 5697 f. 5 (истецъ за ординансомъ князь былъ на kommandzie w Sekinowce). Повидимому, о службѣ въ барской милиціи идетъ рѣчь въ одномъ документѣ, гдѣ отвѣтчикъ (изъ Галузинецъ) объяснялъ, что не можетъ возвратить ружья, потому что *flinta pod Dreznom jak się urwała od flintpasa, uciekając pized brandenburczykiem, tamze została*—№ 5690 f. 56 v.*

²⁾ К. Ц. А. № 5685 f. 131 v.: *дѣдичъ принимаетъ на свой грунтъ заставника nie z zadnego wziątku, tylko szczegulnie dla pomoci swoiey, abym miał folgę w odbywanіu usług zamkowych.*

вольво отдаленные ¹⁾; на военную службу нужно было снаряжаться на свой счетъ, только во время службы „резидентъ“ получалъ, какъ видно, „стацію“ на свое содержаніе; о стоимости военной службы можно судить изъ одного заявленія намѣстника: жалуюсь на неповиновеніе своихъ „подкомендвухъ“, не снарядившихъ ратника, онъ объясняетъ, что нанялъ вмѣсто нихъ замѣстителя за 24 злот. ²⁾.

О натуральныхъ повинностяхъ; отбываемыхъ шляхетскими подданными (какъ то было въ XVI в.), въ XVIII в. нѣтъ извѣстій. За то шляхта кромѣ натуральныхъ повинностей вносила денежную подать, т. н. ленунгъ (lenung); вѣроятно же всего можно было бы предположить, что подать эта имѣла отношеніе замѣняла какую-нибудь натуральную повинность изъ прежнихъ „вассальныхъ услугъ“ барскаго шляхетства, но она взымалась и съ мѣщанскихъ дворовъ, такъ что объяснить ея происхожденіе я затрудняюсь ³⁾. Изъ одного процесса мы узнаемъ, что съ упоминаемаго въ немъ дворища ленунга платилось ежегодно по 24 злот. въ продолженіи 12 лѣтъ (1735—1748 г.)⁴⁾, эта цифра сходится и съ цифрою мѣщанскаго ленунга; но въ другомъ контрактѣ (1757 г.) съ участка, имѣющаго на 30 дней поля и 20 косарей сѣножати, съ 7-ю крестьянскими хозяйствами, платится ленунга всего около 7 злот. (по 1 зл. 4 гр. 2

¹⁾ К. Ц. А. № 5690 f. 62 v.: aby za ordynansem zamkowym z podwodami szedł do Kazimierza; въ А. Б. с. П № 125 тоже идетъ рѣчь о подводной повинности, но какъ видно—не по распоряженію замковой верхности.

²⁾ О стаціи—К. Ц. А. № 5685 f. 155, о наймѣ замѣстителя № 5685 f. 186 v.

³⁾ Въ одномъ документѣ съ усадьбы въ Барѣ значатся такія повинности: szynszu по zł. 6 do skarbu pańskiego, ..zencie kóp. na łanie pańskim, jak drudzy, oziminy kóp. 2 у jarzynу 2; podatku zas mieyskiego—podymne, na podwody 2 razy do roku oddac, ..tudziez lenungi co 2 miesiące po gr. 4 (1761)—К. Ц. А. № 4571 f. 166 v.

⁴⁾ К. Ц. А. № 5688 f. 105.

шел. въ 2 мѣсяца) ²⁾. Что служило единицею обложенія, я не знаю. Кромѣ того съ шляхетскихъ крестьянъ платилось, какъ вездѣ, по-
дѣнное въ пользу государста.

Если въ сферѣ обложенія повинностями нѣтъ указаній на ухудшеніе положенія барскаго шляхтича сравнительно съ предшествующимъ временемъ (если не касаться ослабленія ихъ государственнаго характера), то въ другихъ отношеніяхъ права его потерпѣли несомнѣнный ущербъ. Выше мы видѣли, что и дѣдичные владѣльцы и державцы барскихъ грунтовъ въ XVI в. de facto свободно распоряджались своими поземельными владѣніями; теперь въ этомъ отношеніи они подчиняются очень тщательному контролю начальства: безъ вѣдома послѣдняго шляхтичъ не можетъ не только продать, но и заставить своего грунта. Контроль этотъ, по всей вѣроятности, вытекалъ изъ опасенія, что посторонніе шляхтичи, приобрѣтая земли въ барскихъ околицахъ, будутъ „выламываться“ изъ-подъ зверхности замковой: упрекая намѣстника, что по его небрежности пл. Шелеховскій сдалъ въ посессию свой грунтъ безъ „вѣдома замковой зверхности“, „зверхность“ поручаетъ предостеречь новаго поссессора, что онъ обязанъ будетъ повиноваться ей, „чтобъ потомъ не отговаривался невѣдѣніемъ, такъ какъ на то была его добрая воля—поддаться этому праву“. Но контроль не ограничивался сдѣлками съ посторонними: въ одномъ актѣ пл. Савицкій, имѣвшій осѣдлость въ Волковинцахъ, по рѣшенію Барскаго суда лишается права требовать возмѣщенія убытковъ, потому что осмѣлился давать деньги (подъ заставъ грунта) „безъ вѣдома команды и зверхности“ ²⁾. Наблюдая интересы старосты, замковое начальство и въ

¹⁾ К. Ц. А. № 5305 f. 1090: powinności, do jurysdykcji Barskiej należącej, podeyмуie się i. m. p. possessor, iako to: lenungu na miesiacy dwa po zł. 1 y gr. 4 y szel. 2; człeka na usługę naiąc z koniem y z moderunkiem podeyмуie się; podymne cwierci marcowey y septembrowey odebrawszy swoich ludzi, po gr. 9 importowac powinien na zaplate rzeczy pospolitey.

²⁾ А. Б. с. П № 108, R. 1739 К. Ц. А. № 5687 док. №

другихъ отношеніяхъ стѣсняло шляхтича. Такъ въ интересахъ пропинаціонныхъ доходовъ оно было вовсе, даже для собственнаго употребленія, запретило шляхтѣ курить водку и варить пиво въ виду заявленій арендарей, что шляхетскіе котлы причиняютъ большой убытокъ княжеской казнѣ. По ходатайству шляхты, ей потомъ разрѣшено было курить водку, но лишь для себя или для вывоза за границу староства. И позже, хотя пропинація въ околицахъ принадлежала, какъ видно, шляхетскому населенію, но эта статья находилась подъ тщательнымъ надзоромъ зверхности, утверждавшей арендные контракты и т. п. ¹⁾.

Права шляхетскаго самоуправленія, какъ увидимъ, вообще были сильно стѣснены. Намѣстническая власть получила свои значительные размѣры, несомнѣнно, подъ вліяніемъ замковаго начальства; послѣднее ниводило шляхетское населеніе до положенія „подкомендныхъ“ не только своихъ, но и намѣстничьихъ, обязанныхъ во всемъ руководствоваться правилами военной дисциплины. Шляхетское коло являлось низшимъ административнымъ органомъ старостинскаго устройства, вполне зависѣвшимъ отъ органовъ старостинскаго управленія.

Въ отношеніи подсудности, какъ мы видѣли, барская шляхта давно выдѣлялась изъ состава привилегированнаго шляхетства. Но въ XVI—XVII в. она сохранила права апелляціи на приговоры своего „города“, и при томъ этотъ послѣдній тогда вполне приближался по своему характеру къ настоящимъ городамъ. Барская шляхетская юрисдикція XVIII в. тоже подражала формамъ городского судоустройства, но она не признавала за шляхтичами права апелляціи въ общіе суды и не исключала административнаго усмотрѣнія какъ зверхности, такъ и высшаго начальства—комиссара и „верховнаго судьи“, князя старосты, который безъ суда, своимъ ординасомъ,

22 (жалоба, м. проч.—bez konsensu zamku Bar. ten grunt wiecznemi czasu kontraktowania) также R. 1740, ср. № 120; о Савицкихъ см. А. Б. с. П с. 244.

¹⁾ Ссылки см. ниже.

по чьей-нибудь жалобѣ распоряжался арестовать шляхтича или освободить отъ ареста ¹⁾. Судъ Барской ординаціи приговаривалъ шляхтичей даже къ самымъ тяжелымъ наказаніямъ—смертной казни (при томъ иногда въ такой мучительной формѣ, какъ четвертованіе), заключенію въ подземную вежу, крѣпостнымъ работамъ, къ лишенію имущества и личныхъ правъ (все это безапелляціонно, разумѣя апелляцію въ общіе суды), подвергалъ шляхтичей пыткамъ ²⁾.

Между тѣмъ во 2-й пол. XVIII в. оффіціальные документы, насколько я могъ прослѣдить, не дѣлаютъ разницы между барскою служилою шляхтою и прочимъ шляхетскимъ сословіемъ ³⁾; разница между шляхтою и „боярами“, „вассалами“ затирается (этимъ главнымъ образомъ и объясняется счастливое для шляхты окончаніе барскаго процесса). Такимъ образомъ барскій шляхтичъ, по извѣстной поговоркѣ, могъ невозбранно себя считать равнымъ воеводѣ, а на практикѣ ему такъ многого не хватало до шляхетской „золотой свободы“! Такое положеніе, конечно, не могло нравиться шляхтѣ, и она подчасъ вступала въ открытую борьбу съ зверхностью. О первой схваткѣ—съ Выговскимъ рѣчь была уже; упоминалось и о самомъ громкомъ эпизодѣ этой оппозиціи въ XVIII в.—процессъ Поповскихъ; указано было, что дѣло началось процессомъ, котораго затѣяла одна часть Поповскихъ противъ другой ⁴⁾; трибуналъ, къ которому восходилъ этотъ процессъ, призналъ Поповскихъ под-

¹⁾ А. Б. с. П с. 224—5, 308.

²⁾ А. Б. с. П № 124, 127, 136; № 145 (отобраніе имущества), № 110 (за excessa pro incopase haereditandi—uznani); с. 231: передача на пытки въ Барскій магистратъ, также К. Ц. А. № 4571 f. 167: показанія подъ пыткой въ магистратѣ Барскомъ Демьяна Бабица Волковинскаго и Яска Турчиновича, переданныхъ туда зверхностью (za wiadomoscią zwiernosci zamkowej, tudziez у w. i. m. pana Karasiewicza, sendziego traktu Barskiego) по дѣлу о кражѣ.

³⁾ Еще въ грамотѣ 1728 г. на староство Барское говорится о селахъ боярскихъ—А. Б. с. П Р. 1728; но это было отзвучкомъ прошлаго.

⁴⁾ Стр. 204.

судными барской юрисдикціи и передалъ ей (въ 1725 г.) ихъ тяжбу. Процессъ затянулся; стороны, какъ видно, тягались очень горячо, при томъ зверхность замковая, выѣшываясь въ эту тяжбу, чинила по временамъ жестокия Execuціи въ исполненіе декретовъ; все это раздражило чрезвычайно Торокановъ и ихъ соучастниковъ въ процессѣ, большинство поповецкихъ родовъ: они заносятъ жалобу королю на притѣсненія зверхности, и въ 1731 г. выдается грамота, назначающая заруку (*vadium*) въ 10 т. злот. на случай дальнѣйшихъ притѣсненій¹⁾. Въстѣ съ тѣмъ Поповскіе ясно стараются освободиться изъ-подъ подсудности барской юрисдикціи; напрасно кн. Ю. Любомирскій запрещалъ имъ обращаться къ суду городовъ, земствъ и трибуналовъ и во всѣхъ обѣдахъ совѣтовалъ искать справедливости въ Барскомъ судѣ²⁾: они постоянно адресуются въ города и трибуналь. Но трибуналь настойчиво признаетъ за ними эту подсудность и возвращаетъ ихъ тяжбу въ Барскій судъ. Когда распря Поповскихъ привела къ убійству Стефана Алатыяна и смертнымъ приговорамъ надъ его убійцами, Тороканы и др. обжаловали эти приговоры, наложили арестъ на заключенныхъ по обвиненію въ убійствѣ въ барскую вѣжу, протестовали противъ притязаній Любомирскаго на юрисдикцію и власть надъ ихъ околицею, и позвали его вмѣстѣ съ его урядниками на судъ трибунала, обвиняя ихъ въ незаконной казни обвиненныхъ и различныхъ притѣсненіяхъ. Они жаловались, что ихъ, дѣдичныхъ владѣльцевъ, облагаютъ разными поборами (*lenungi, suche gaty, па trembaszow у innych wumyslow*), сажаютъ безъ суда въ дыбы и цѣпи, наказываютъ кіями ихъ, шляхтичей; *augra libertate gaudentes*³⁾. Но напрасно, трибуналь стоялъ на прежней точкѣ

¹⁾ А. В. с. П № 109 и документы, цитированные на с. 74, также К. Ц. А. № 5275 f. 617—619 (позвы зверхности барской 1732 г. о лишеніи имѣній, арестахъ и пр.).

²⁾ А. В. с. П с. 218.

³⁾ А. В. с. П № 128, 132, К. Ц. А. № 5282 f. 848 v. (арестъ на заключенныхъ—12 душъ), 5284 f. 432 v., 433 v. (позвы 1739 г.).

зрѣнія, и въ 1742 г. утвердилъ приговоры Барскаго суда, „въ виду необходимости поддержанія справедливости въ этихъ краяхъ, наклонныхъ къ мятежу“¹⁾.

Поповскіе не сдаются; они снова возбуждаютъ дѣло въ трибуналѣ о незаконности рѣшеній Барскаго суда и вообще барской юрисдикціи (1744)²⁾, и оказываютъ барскимъ властямъ вооруженное сопротивленіе; поповецкая околица принимаетъ видъ какого-то вооруженнаго лагеря; Поповскіе не выдавали обвиненныхъ въ убійствѣ Ст. Алатыяна, а когда зверхность послала для ареста команду, Поповскіе напали на нее изъ засадъ, убили двухъ жолнеровъ и прогнали остальныхъ; производили набѣги на своихъ враговъ Алатыяновъ, для чего пригласили на помощь и стороннихъ козаковъ изъ Кунатковецъ, и т. п. Барская юрисдикція отвѣтила на это новыми смертными приговорами (1745 г.)³⁾. Но дѣло на этомъ не кончилось и въ концѣ концовъ Поповскіе торжествуютъ: не добившись ничего въ трибуналѣ, они снова обращаются къ королю и утверждаютъ, что дѣдичныя права ихъ восходятъ ко временамъ до статута Александра (что тѣмъ самымъ выводило бы ихъ изъ рядовъ служилой шляхты въ ряды привилегированнаго шляхетства), добиваются отъ него освобожденія отъ барской юрисдикціи: въ 1758 г. король далъ рескриптъ въ такомъ смыслѣ на имя Ф. Любомирскаго и барской зверхности; онъ относился не только къ оппозиціоннымъ но ко всѣмъ вообще поповецкимъ родамъ: Сенькамъ, Стецькамъ, Тороканамъ, Сакаламъ, Алатыянамъ, Мордасамъ и Шелеховскимъ⁴⁾.

¹⁾ А. Б. с. II с. 265.

²⁾ К. Ц. А. № 5291 f. 399—Поповскіе требуютъ: *circa jura haereditatetque bonorum v. Popowce conservari, jurisdictionem absolutam, in bonis op. Bar privata vestra autoritate constitutam ac contra praerogativam status nobilitaris firmatas, tolli, decreta barensia, uti in foro statui nobilitari incompetenti subsecuta, cassari et annihilari.*

³⁾ А. Б. с. II № 136.

⁴⁾ А. Б. с. II № 152; ср. заявленіе Поповскихъ о неподсудности ихъ барской юрисдикціи—II № 155.

Еще раньше, чѣмъ это удалось Поповскимъ, вышла изъ подъ барской зверхности шляхта сербиновецкая. Но произошло это очень незамѣтно, безъ всякихъ сенсацій. Шляхетское населеніе Сербиновець было немногочисленно и потому, вѣроятно, еще съ конца XVII в. по своему складу подходило больше къ польскому привилегированному шляхетству, чѣмъ къ барскому „вассальству“. Во время турецкой оккупациі Сербиновскіе эмигрировали и, вѣроятно, возвратились вполне ополяченными. Въ 1716 г. они какимъ-то образомъ добываютъ отъ Ю. Любомирскаго заявленіе, что с. Сербиновцы не подлежатъ никакимъ повинностямъ на замокъ Барскій. Хотя позже представитель Любомирскихъ доказывали, что эта либертація относилась только лично къ получавшимъ, была временною, но шляхта сербиновецкая, очевидно, совершенно вышла изъ подчиненія зверхности. Еще подъ 1733 г. упоминается намѣстникъ сербиновскій Ивашковскій, котораго мѣстный арендарь обжаловалъ въ Барской юрисдикціи, такъ что Сербиновцы въ это время, или передъ тѣмъ еще входили въ составъ барскихъ околицъ, но въ шляхетскую перепись 1739 г. они уже не вошли, не упоминаются и въ уступочной записи 1759 г., какъ было упомянуто. Такимъ образомъ эта эмансипація прошла безъ рѣзкихъ схватокъ ¹⁾.

Остальные шляхетскіе роды оставались въ составѣ барской шляхты до окончательнаго процесса, хотя и встрѣчаются по временамъ ясныя проявленія недовольства и протеста. Такъ еще въ 1713 г. Галузинскіе занесли жалобу въ Летичевскомъ градѣ, что судъ Барской юрисдикціи, постановивъ несправедливый приговоръ и продержавъ одного изъ нихъ недѣлю въ кордегардѣ, не разрѣшилъ имъ аппелляціи и т. н. *potio* въ подлежащіе суды ²⁾ (что къ такимъ жалобамъ юрисдикція относилась неблагоприятно, и онѣ не всегда сходили съ рукъ, увидимъ ниже въ эпизодѣ съ пл.

¹⁾ А. Б. с. П. В. 1716 и 1739, с. 252 (приписка сдѣлана рукою полк. Бориславскаго), 314; К. Ц. А. № 5685 f. 60 (1733).

²⁾ А. Б. с. П. № 83.

Баранецкимъ). Въ 40-хъ гг. среди гальчинецкой шляхты, по инициативѣ нѣкогого Стан. Озаринскаго, шла агитація относительно освобожденія изъ-подъ барской юрисдикціи; собирались „дать мандатъ на сеймъ кн. Любомирскому“, Озаринскій наводилъ справки, „какъ мандатъ выдаютъ“, и его пасынокъ Алекс. Гальчинскій собиралъ подписи у шляхты¹⁾. Какъ подозрительно относилась шляхта къ старостѣ и зверхности можетъ показать случай въ Волковинцахъ: одинъ шляхтичъ—Иеронимъ Селникъ Волковинскій продалъ грунтъ Ант. Любомирскому; какіе мотивы руководили послѣднимъ при этой покупкѣ, неизвѣстно (потомъ Волковинскіе жаловались, что на основаніи ея Любомирскій устроилъ въ общинныхъ лѣсахъ волковинецкихъ майданъ и жесточайшимъ образомъ сталъ истреблять ихъ, „превращая едва проходимый прежде лѣсъ въ общественныя дороги и пригодныя для обработки поля“), но фактъ этого сильнѣйшимъ образомъ обезпокоилъ односельчанъ: Сельникъ жаловался, что они избилы его за эту продажу, попрекая, что онъ „ихъ запродалъ“ (tu nas zaprzedałes)²⁾. Вѣроятно, они опасались со стороны князя какого-нибудь притѣсненія относительно своихъ владѣльческихъ правъ.

При такомъ недоувѣрїи и подозрительности понятно, какую тревогу должны были вызвать поступки Ф. Любомирскаго въ 1761 г.—его вводъ во владѣніе, и проч. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія объ этомъ очень недостаточны. Любомирскій жаловался, какъ мы видѣли, на неповиновеніе шляхты. Легко повѣять, что когда такъ остро поставленъ былъ вопросъ о правахъ шляхты на владѣніе—въ борьбѣ съ Любомирскимъ и новопожалованными держателями, шляхта, чувствуя у себя твердую почву подъ ногами въ этомъ вопросѣ, не довольствовалась уже обезпеченіемъ владѣнія и сама готова была поднять вопросъ о своемъ подчиненіи барской зверхности. Въ процессахъ 1774 г. ясно выступаетъ вопросъ о под-

¹⁾ А. В. с. II № 144.

²⁾ А. В. с. II № 149, К. Ц. А. № 5692 f. 51.

судности, конечно—по инициативѣ шляхты; сеймовая комиссія признавала ихъ подсудными лишь общимъ судомъ. Въ томъ же смыслѣ рѣшался вопросъ и постановленіями летичевской комиссіи, разъ она исключала ихъ изъ подъ данины Выговскаго. Въ двадцатилѣтнее продолженіе процесса шляхта, располагавшая первоначально очень ограниченнымъ количествомъ документовъ, успѣла собрать ихъ довольно значительный запасъ (что давалось имъ не легко¹⁾), и только Елтуховскіе, Гальчинскіе и Коростовскіе за недостаткомъ документовъ не доказали своихъ правъ: имѣнія ихъ признаны были королевщинами, но по фактически они сохранили свое владѣніе. Представленіе о служилой шляхтѣ успѣло къ концу XVIII в., какъ было замѣчено, совсѣмъ потускнѣть; когда въ началѣ XIX в. поднялся въ подольскихъ учрежденіяхъ вопросъ о ленныхъ имѣніяхъ, и собирались свѣдѣнія о нихъ, то Литинскій уѣздный судъ отнесъ въ эту категорію лишь Васютинцы и Кожуховъ, а въ Могилевскомъ таковыхъ не оказалось²⁾. Между тѣмъ терминъ леннаго владѣнія въ то время оставался, кажется, единственнымъ для обозначеніе мѣстнаго служилаго землевладѣнія³⁾. Барская шляхта

¹⁾ См. напр. заявленіе въ А. В. с. II с. 268.

²⁾ Дѣла Подольской палаты въ Архивѣ Минист. Юстиціи, опись II, вязака 3, № 181.

³⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что въ XVIII в. путали понятія леннаго владѣнія въ смыслѣ служилаго, то что называлось въ XVIII в., какъ мы видѣли, *jus vassaliticum*, и владѣнія *jure feudi*, т. е. съ ограниченіемъ наслѣдованія (см. с. 100 и 104—5); такъ какъ то и другое переводилось терминомъ *lenny*, то такое смѣшеніе и неудивительно. Терминъ *lenny* прилагался къ непривилегированному владѣнію еще въ XVI в., какъ въ приведенномъ выше отрывкѣ 1535 (с. 147); въ XVIII в. въ такомъ же смыслѣ называется правомъ леннымъ грамота Бонн Кудыевскимъ, хоти въ ней рѣчь шла о трехъ доживотьяхъ служилаго владѣнія (А. В. с. II R. 1720); въ такомъ смыслѣ говорится о ленномъ правѣ Сербиновець, хоти они всегда давались въ пожизненное служилое владѣніе (R. 1716). Указанною путаницею понятій объясняется, почему Васютинцы декретомъ 1774 г. были утверждены *przu prawie lennym*

такимъ образомъ съ к. ХVІІІ в. могла вполне уравниваться съ остальнымъ шляхетствомъ. Но благодаря затрудненіямъ, связаннымъ съ этой процедурой, сравнительно лишь небольшая часть ея достигла признанія дворянскихъ правъ, большинство осталось въ мѣщанскомъ и крестьянскомъ сословіи, какъ то мы видѣли изъ приведенныхъ выше свѣдѣній объ отдѣльныхъ родахъ. Эта группа такимъ образомъ сама собою возвратилась въ нѣдра той народной массы, изъ которой 3—4 столѣтія тому назадъ была выдѣлена правительственными мѣрами.

z potomkami płci żeńskiej, съ обязанностью службы: *juris feudi* Васютинцы никогда не были и ограниченія наслѣдованія не знали (считаясь въ пожизненномъ владѣніи); въ „ленные“ ихъ вписали въ виду „вассальныхъ обязанностей“, и затѣмъ—какъ на ленныхъ владѣльцевъ, перенесли на нихъ ограниченіе наслѣдованія *juris feudi* (А. Б. с. II с. 405).

У.

Организація управління въ Барскомъ староствѣ XVIII в.

По даннымъ XVI в. мы имѣли возможность представить главнымъ образомъ схему старостинскаго управления, существовавшего въ Барщинѣ до полов. XVII в. Бурная вторая половина послѣдняго столѣтія не могла оставить обильныхъ данныхъ по вопросу объ устройствѣ староства, но XVIII в., благодаря въ особенности существованію барскихъ актовъ (съ 1730 г.), представляетъ значительное количество данныхъ, притомъ не только относительно центрального, замкового управления, но и низшаго, въ особенности шляхетскихъ околицъ.

Въ сферѣ центрального управленіе староства послѣ превращенія Барщины въ дѣдичтво произошли значительныя измѣненія. Престаростинскій урядъ замѣнился своеобразною, довольно сложною организаціею, которая, вмѣстѣ съ органами мѣстнаго шляхетскаго управления, сообщаетъ строю староства очень оригинальныя формы. Вмѣсто подстаросты явился рядъ новыхъ должностей, и рядомъ съ ними сформировалось отдѣльное вѣдомство шляхетскаго военно-административнаго управления. Сформировывается эта организація окончательно ко второй четверти XVIII в., но начала ея замѣчаются гораздо раньше.

Урядъ подстаросты начинаетъ исчезать еще при Выговскомъ; при немъ видимъ здѣсь то подстаросту, то эконома, то „админи-

стратора замка и тракта Барскаго¹⁾. Подстаросты упоминаются затѣмъ при Потоцкомъ²⁾, но урядъ администратора упрочивается и окончательно вытѣсняетъ его. Раньше такіе администраторы управляли староствомъ въ промежутки до назначенія старосты, теперь они дѣлаются постоянными управителями. Терминологія впрочемъ сбивчива, и администраторъ иногда называется губернаторомъ (1701), или, какъ другомъ случаѣ (1710)—главнымъ комиссаромъ и губернаторомъ барскимъ; полковникъ Шнекъ совмѣщаетъ званія комиссара и эконома съ званіемъ коменданта и т. п. Но позже должности эти раздѣляются: является отдѣльный генеральный комиссаръ—главноуправляющій имѣніями Любомирскаго, отдѣльный губернаторъ волости Барской, иначе называемый экономомъ, и отдѣльные администраторы въ болѣе крупныхъ экономіяхъ (въ томъ числѣ и въ Барѣ). И рядомъ съ ними является особое военно-административное вѣдомство, вѣдающее шляхетское населеніе³⁾.

¹⁾ А. Б. с П № 56, Р. № 105; К. Ц. А. № 4571 f. 95 v, 109.

²⁾ К. Ц. А. № 5245 f. 170 (1666).

³⁾ Привожу списокъ чиновниковъ барскихъ, встрѣтившихся мнѣ со времени дѣдичтва Бара: подстароста Ясковскій (1660), администраторъ Красускій (1664), „староста барскій“ Вуйновскій (1664), губернаторъ Барскаго замка Висневскій (1665), подстароста Кошковскій (1666), администраторъ Менкарскій (1667). Послѣ оккупации: администраторъ Андрейковичъ (1700), администраторъ или губернаторъ г. Бара Боголѣпскій (въ другомъ документѣ—Боголомскій)—1701. админ. Милковскій (1701—2), губернаторъ Поляновскій (1705—6), губерн. Павловскій (1708), комиссаръ и губернаторъ Сеправскій (1710), губернаторъ (1710), потомъ комиссаръ, экономъ и комендантъ полковникъ Шпекъ (1712—1722), губерн. Щитинскій (1712—3), губ Аведикъ (1714), экономъ (или губернаторъ) Скворонскій (1719—1727), администраторы добръ Барскаго староства Городецкій и Свирскій (1719), админ. (и губернаторъ) Цылульскій (1723—1731), комиссаръ подполковн. Штенбергичъ (1728—1730). Съ этихъ поръ административная схема уже устанавливается; генеральными комиссарами были: Станиславъ Поляновскій, подстолий бускій (1731—1734), Моссаковскій (1737—40), Антоній Делбовскій, чаш-

Какъ мы видѣли, раньше функціи военнаго управленія сосредоточивались въ рукахъ старосты, который былъ комендантомъ Барскаго замка, начальникомъ гарнизона и ополченій шляхетскихъ

никъ уржендовскій (1745—9, 1758—61), Рожанскій (1750), Михаилъ Скипоръ, онъ же полковникъ (1753—5), Мих. Гриневецкій, чапникъ витебскій (1764), Янъ Дувинъ-Вонсовичъ (1766—1773). Губернаторы: Стан. Сковронскій (1719—1730?), полковникъ корол. Иосифъ Влоцкій (1731—1733), Иосифъ Микуличъ, ловчій всховскій (1735—1737), Ант. Дембовскій (1740, 1746), Мартинъ Клопотовскій (1744), Тобіашъ Кинъ, бывшій поручикъ и комендантъ (1745—6), Водзинскій (1746), Сухицкій (1749), Паскудскій (1753—4), Енджеевскій (1760), Ганицкій (1763—4), Иозефъ Вонсовичъ (1764—6), Хржановскій (1767—8), Константинъ Мордаенко, бывшій ротмистръ (1768). Страшинскій (1769—1771), Адамъ Загржевскій (1772—7).

Чины шляхетскаго вѣдомства, до оккупации: Л. Бучень, поручный тракта Барскаго (1660), Ал. Бучень *viscerothmagister nobilitatis car.* В. (1666), онъ же *rogucznik szlachecki pow.* В. (1667). Послѣ оккупации, ротмистры: Радіевскій (1702, А. В. с. П с. 158, онъ же, вѣроятно, упомянуть на с. 150; къ этой же категоріи, вѣроятно, относятся и ротмистры Милковскій и Радіевскій—см. с. 211 изслѣд.), Минковскій (1718—21, Альб. Сѣчинскій, раньше хорунжій (1724—5), Гусаржевскій (1727), послѣдующихъ не перечисляю. Полковники: Драгомиръ, полковн. орд. В. (1712), Шнекъ (1710—1722), Грущинскій—*ordinationis B. et cohortium postcurialium colonellus*; правильное преемство: Антоній Буковскій, скарбникъ сапоцкій (1727—1733 г.), Антоній Бориславскій, полковникъ королевскій (1735—1745 г.), Михаилъ Скипоръ (1745—1768). Поручики: Стефанъ Алатыявъ Поповскій, *praefectus* или поручикъ (1715—1738, раньше съ 1712 г. *vicepraefectus*, такъ называется иногда и позже), Янъ Волковинскій (1731), Войцѣхъ Сѣчинскій (1735—1750), Янъ Балтиста Юрковскій, чапникъ дрогичскій (1749—1760). Хорунжіе: Самуиль Соломченко Волковинскій, *vechillifer nobilitatis tr.* В. (1701), Альбертъ Сѣчинскій (1718—9), Венелецкій (1724), Нелискій (1725), Николай Бучень (1750—1770). Писаря шляхетскіе: Михаилъ Поцель (1735), Станиславъ Мышковскій (1738), Качоровскій (1743), Кожуховскій (1743—4), Матвѣй Пашковскій (1746

и мѣщанскихъ, а въ случаѣ отсутствія его замѣшала подстароста и служебники изъ его свиты—familia castri (среди которыхъ упоминается и капраль) ¹⁾. Въ XVII—XVIII в. шляхетское ополченіе получаетъ свою особую организацію: уже съ 60-хъ гг. XVII в. встрѣчаемъ поручиковъ и подротмистровъ шляхты Барскаго тракта. Возможно, что тревожные годы козачины вызвали къ жизни эту организацію шляхетскаго ополченія: шляхта, очевидно, составила одинъ отрядъ (позже, въ XVIII в. его часто называли полкомъ Барскимъ) ²⁾, во главѣ котораго стоялъ ротмистръ, нѣсколько—въ-роятно—поручиковъ и подпоручиковъ (visceraeffecti), предводительствовавшихъ ополченіями отдѣльныхъ околицъ, и хорунжій ³⁾; получалось нѣчто дѣйствительно напоминающее козачій полкъ, особенно когда, въ довершеніе сходства, мѣсто ротмистра занялъ королевскій полковникъ—ко 2-ой четв. XVIII в. ⁴⁾. Произошло это, кажется, такимъ образомъ: во 2-ой пол. XVIII в. Барскимъ замкомъ начальствовалъ независимый отъ старосты комендантъ, подчиненный непосредственно гетману (по временамъ это ступшевывалось тѣмъ, что гетманъ занималъ урядъ старости); но послѣ окончательнаго успокоенія края въ XVIII в. (послѣ 1710 г.) барская крѣпость потеряла свое важное значеніе и, какъ видно, снова отошла подъ надзоръ старосты: полк. Шнекъ (1712—1722) занималъ должность коменданта замка и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ генеральнымъ комиссаромъ и экономомъ староста. Съ этихъ поръ устанавливается

—56), Барановскій (1756—), Янъ Матковскій (1660—1). Кромѣ того: судьи барскіе: Лаврентій Загурскій, ловчій всхонскій (1756—9), Карсевичъ, подстолій смоленскій (1761); Томашъ Серницкій инстигаторъ (1760).

¹⁾ А. В. с. I с. 165.

²⁾ См. напр. А. В. с. II с. 285, 307, К. Ц. А. № 5691 f. 165 v. и др; № 5693 f. 600: porucznika pułku W. szlacheckiego.

³⁾ Перепись такого отряда см. II с. 158—9, также с. 258.

⁴⁾ Это напоминаетъ устройство Острожской ординаціи (принадлежавшей другой ливіи Любомирскихъ), имѣовавшейся Острожскимъ полкомъ, съ полковникомъ и поручиками—см. напр. К. Ц. А. № 5284 f. 743 v.

практика, что во главѣ военныхъ силъ староства стоитъ обыкновенно полковникъ королевскій, подчиняющійся старостѣ (который и назначалъ его) и замѣщающій прежняго ротмистра барской шляхты; говорю—обыкновенно, потому что въ 20—30-хъ гг. должность полковника занималъ не-военный: скарбникъ саяоцкій Буковскій, называющійся по традиціи барскимъ полковникомъ. Видеротмистры и вице-рефекты исчезли, поручики сохранились, но эти должности (вмѣстѣ съ полковникомъ) имѣли не столько военный, сколько судебно-административный характеръ. Уже ротмистры нач. XVIII в. обладали судебными полномочіями надъ шляхтою: есть извѣстіе 1701 г. о „судѣ ротмистра шляхты Барскаго тракта“, рядомъ съ которымъ существовалъ и судъ губернатора барскаго, при чемъ послѣднему также были подсудны шляхтичи¹⁾. Судъ ротмистра первоначально, вѣроятно, имѣлъ предметомъ дѣла, непосредственно относившіяся къ военной службѣ и повинности; къ нему могутъ быть примѣнены упомянутыя выше слова трибунальскаго декрета 1741 г., придававшего барской юрисдикціи характеръ военный (*in causis ex vi servitii militaris ac iisdem devenientibus*)²⁾. Но уже въ указанномъ документѣ 1701 г. къ этому суду обращаются въ денежныхъ искахъ. Когда во главѣ этого вѣдомства сталъ полковникъ барскій, ротмистры утратили свои судебно-административныя функціи и ограничились начальствомъ надъ своими хоругвями, какъ обыкновенные ротмистры (позже они и не называются „шляхетскими“ ротмистрами). Формируется судъ полковничій (съ такимъ судомъ мы, повидимому, имѣемъ дѣло напр. въ документѣ 1713 г.)³⁾, которому специально подлежить шляхетское населеніе, и бывшіе военные урядники—поручики, намѣстники образуютъ систему шляхетскаго управленія, съ полковникомъ во главѣ.

Такимъ образомъ къ пол. XVIII в. въ староствѣ Барскомъ устанавливаются два вѣдомства—одна система чиновниковъ вѣдаетъ хо-

¹⁾ А. Б. с. II № 73, 76, стр. 80.

²⁾ А. Б. с. II с. 266.

³⁾ А. Б. с. II № 83.

зайствено-административную часть и представляет частные интересы старосты (губернаторъ и администраторы и т. д.), другая вѣдаетъ шляхетское населеніе староства и приближается къ понятію государственнаго уряда. Однако точнаго и рѣзкаго разграниченія на практикѣ не существовало: оба вѣдомства зависѣли отъ старосты Любомирскаго, власть котораго представляли, и подчинились его уполномоченному—генеральному комиссару; не удивительно, поэтому, что чиновники этихъ двухъ вѣдомствъ по временамъ замѣщали другъ друга, и губернаторы—экономы принимали участіе въ шляхетскомъ управленіи. Тѣмъ не менѣе можно до известной степени разграничить эти два вѣдомства старостинскаго управленія.

Центральное мѣсто въ административной организаціи занималъ губернаторъ, и его преимущественно, кажется, отождествляютъ документы съ „зверхностью замковою“¹⁾, хотя подъ это понятіе подходилъ также и полковникъ, и комиссаръ. Губернатору принадлежало общее управленіе староствомъ; онъ былъ блюстителемъ интересовъ старосты относительно всего населенія; въ частности ему ближайшимъ образомъ подчинилось нешляхетское населеніе староства: объ этомъ свидѣтельствуется напр. листъ Т. Любомирскаго, запрещающій ему вмѣшиваться въ управленіе подданными униатскаго духовенства²⁾. Онъ былъ ближайшимъ хозяиномъ въ Барѣ (не считая, конечно, мѣйскаго уряда), почему иногда называется губернаторомъ г. Бара; онъ распоряжался продажею и отводомъ городскихъ усадебъ (впрочемъ—еще чаще комиссаръ³⁾); для поддержанія порядка въ городѣ, dla tumultow jarmarktowch, targowych, iako teź roźnych ludzi swawolnych, имѣлъ онъ въ своемъ распоряженіи полицейскую команду—отрядъ пахолковъ (чи-

¹⁾ См. напр. А. Б. с. II с. 223.

²⁾ А. Б. с. II № 107.

³⁾ Gubernator m. Baru—см. 4572 f. 2, 7 v., 22, 24—8; f. 26: записка комиссара губернатору съ извѣщеніемъ о позволеніи, данномъ нѣкому Галецкому на покупку дома въ Барѣ, f. 88 v.—распоряженіе губернатора о продажѣ пустой усадьбы; f. 49—объ оцѣнкѣ дома, № 4573 f. 56 v.

сло ихъ люстр. 1765 г. для Бара опредѣляетъ въ 12) ¹⁾; онъ же наблюдалъ за мѣстнымъ замкомъ, и въ его распоряженіи находился мѣстный гарнизонъ со своимъ комендантомъ. Къ нему обращается населеніе староства, нешляхетское и шляхетское, въ случаѣ правонарушений и не прибѣгая къ суду, испрашиваютъ у зверхности замковой „ординансъ“ на обидчика. Сюда направляются крестьянскія громады съ жалобами на своихъ войтовъ и старостинскихъ администраторовъ ²⁾. Сюда же обращались въ случаѣ неисполненія приговора или неповиновенія намѣстнику ³⁾. Въ распоряженіи губернатора было крайнее средство, которымъ располагала исполнительная власть: онъ могъ отрядить нѣсколькихъ „резидентовъ“ т. е. жолнеровъ мѣстнаго гарнизона, а въ случаѣ надобности—и цѣлую хоругвь на экзекуцію и „грабежъ“ непослушнаго. Къ этой мѣрѣ обращался губернаторъ и для взысканія недоимокъ, такъ какъ онъ же наблюдалъ за исправнымъ отбываніемъ населеніемъ староства податей и повинностей. Даже воинская повинность шляхты находилась подъ его контролемъ: онъ также (какъ и полковникъ) выдавалъ ординансы объ отправкѣ въ гарнизонъ „резидентовъ“ и въ случаѣ неисправности наряжалъ экзекуцію ⁴⁾.

Къ трибуналу его (судъ губернаторскій или экономскій) обращались главнымъ образомъ въ тяжбахъ съ не-шляхтичами ⁵⁾, однако

¹⁾ К. Ц. А. № 5512 f. 71; для Деражни назначается пахолковъ только 4.

²⁾ А. Б. с. II № 99 ср. R. 1731 (№ 122).

³⁾ А. Б. с. II № 122 (документъ интересный тѣмъ, что изображаетъ мѣстную процедуру въ разныхъ инстанціяхъ: еврей арендаторъ жалуется на шляхтича, и когда губернаторское распоряженіе не оказало должнаго дѣйствія, обращается къ полковничьему суду), 142, ср. № 143: не идетъ ли рѣчь тутъ о губернаторскомъ ординансѣ.

⁴⁾ А. Б. с. II № 116, 122.

⁵⁾ См. рѣшеніе съѣзда, назначеннаго губернаторомъ по иску къ громадѣ—А. Б. с. II № 111, также дѣла, передаваемыя губернаторомъ

очень часто встрѣчаются и шляхетскія тяжбы. Къ сожалѣнію, изъ барскихъ книгъ почти всѣ относятся къ полковничьей (шляхетской) юрисдикціи, и свѣдѣнія о судѣ губернатора не такъ обильны, поэтому довольно трудно установить отношеніе, въ которомъ стоялъ губернаторскій судъ съ одной стороны—къ судамъ сельскимъ и мѣйскимъ, съ другой стороны—къ суду полковничьему. Что юрисдикція губернатора спеціально подлежали иски къ не-шляхтичамъ, съ несомнѣнностью можно заключить изъ того, что въ книгахъ полковничьяго суда такія тяжбы обыкновенно отсутствуютъ. Съ другой стороны случаи, гдѣ губернаторъ передаетъ иски къ шляхтичу на судъ полковника, показываютъ ясно, что такіе иски въ нормальномъ порядкѣ подлежали полковничьей юрисдикціи ¹⁾. Между тѣмъ встрѣчаются процессы шляхетскіе, разбираемые или въ присутствіи полковника и губернатора или одного-только губернатора. По содержанию невозможно установить какой-нибудь критерій для различенія шляхетскихъ тяжбъ, поступавшихъ на судъ полковника, отъ тяжбъ, разсматривавшихся губернаторомъ самолично или вмѣстѣ съ полковникомъ: такъ напр. пересматривая записи „экономскаго суда Барской ординаціи“ 1738 г. находимъ здѣсь: тяжбу о шляхетскомъ грунтѣ и незаконно поставленной корчмѣ; дѣло о побояхъ, нанесенныхъ шляхтичами намѣстнику; о захватѣ шл. Буцненками разныхъ вещей *pod czas inkursy kozackiey*; о наслѣдствѣ и опека. Непосредственно затѣмъ идутъ рѣшенія полковничьяго суда: о присвоеніи чужого сѣна; утвержденіе третейскаго рѣшенія (*dekret kompromissorgialny*) о разореніи корчмы; объ отнятыхъ коняхъ *pod czas inkursy kozackiey*; о неповиновеніи рѣшенію намѣстника и ординансу зверхности; о правахъ владѣнія шл. Глоговскаго и т.

въ мѣйскій урядъ для допроса и пытки преступниковъ—К. Ц. А. № 4571 f. 116, 181.

¹⁾ А. Б. с. II № 142; ср. также № 5685 f. 48 v., гдѣ губернаторъ ведетъ въ полковничьемъ судѣ дѣло съ Коростовскими о поданномъ на него комиссару ложномъ доносѣ.

п. ¹⁾; среди нихъ одно рѣшеніе суда „pułkownikowskiego у еко-
pomskiego“—о кражѣ сѣна шляхетскимъ подданнымъ ²⁾. Приходится
думать, что присутствіе губернатора на судѣ полковника бывало
случайнымъ, а самолично разбиралъ онъ шляхетскіе иски за отсут-
ствиемъ полковника, какъ его замѣститель. Такіе приговоры губер-
натора могли нуждаться для настоящей силы въ утвержденіи пол-
ковника, и этимъ объясняется существованіе „аппробаций“ губер-
наторскихъ рѣшеній полковникомъ ³⁾.

Въ сферѣ хозяйственнаго управленія губернаторъ являлся,
какъ сказано, представителемъ интересовъ старосты. Онъ надзи-
раетъ за хозяйствомъ экономій, порученныхъ отдѣльнымъ адми-
нистраторамъ; охраняетъ барскіе грунты отъ захватовъ сосѣдей и
вчинаетъ иски въ случаѣ посягательствъ; слѣдитъ, чтобы доходныя
статьи старостинскаго хозяйства, въ особенности пропинація, не
терпѣли ущерба отъ конкуренціи (характерный примѣръ предста-
вляетъ приказъ Юрія Любомирскаго 1724 г., опредѣляющій права
шляхты на винокурение и поручающій губернатору надзоръ по
этому предмету); губернаторъ, какъ и полковникъ, утверждаетъ
контракты шляхетскихъ околлицъ объ арендѣ корчмъ, и къ его со-
дѣйствію обращаются арендаторы для взысканія долговъ ⁴⁾. Въ от-

¹⁾ К. Ц. А. № 5685 л. 81—88 (№ 110—122), февраль—мартъ
1738 г.

²⁾ Ibid. f. 83 v. (№ 116); въ № 5686 f. 55 v. полк. Бориславскій въ судѣ
экономскомъ судится съ Негриломъ Радѣвскимъ о бѣглыхъ поданныхъ.

³⁾ См. напр. К. Ц. А. № 5691 f. 166: ten dekret, przez i. m. p.
A. Dębowskiego, gubernatora bar., ferowany, z władzy moiey pułkowni-
kowski approbuie—A. Borysławski, затѣмъ слѣдуетъ утвержденіе самого
Любомирскаго.

⁴⁾ А. Б. с. II № 93; см. напр. К. Ц. А. № 5284 f. 706: письмо
Любомирскаго губернатору, поручающее ему подождать комиссара по
дѣлу объ отмежеваніи Маньковецкихъ грунтовъ отъ Носковецкихъ,
salva interim custodia intrat moich, № 5286 f. 99 (1709); № 4573 f. 12:
францишканамъ предоставляется получать ежегодно известную сумму за
„диспозицію“ комиссара, губернатора или писари провентоваго.

сутствіе губернатора обязанности его исполнялъ иногда комендантъ, иногда барскій администраторъ ¹⁾.

Счетную часть старостинскаго хозяйства вели „писаря провентовые“; они же ревидовали крестьянскія повинности, для чего ѣздили по селамъ осенью ²⁾. Хозяйствомъ отдѣльныхъ экономій и фольварковъ завѣдывали администраторы: они встрѣчаются напр. въ Барѣ, Деражнѣ, Коморовцахъ, Лукѣ, Слободкѣ, Головчинцахъ и др.; въ нѣкоторыхъ селахъ встрѣчаются авалогичные съ ними подстаросты ³⁾. О роли администратора даетъ представленіе одна жалоба, занесенная крестьянами с. Маньковецъ на мѣстнаго администратора; изъ нея видно, что въ распоряженіи его находился фольварокъ съ рабочимъ скотомъ и „скарбовою челядью“, скотный дворъ и прудъ; онъ надзиралъ за отбываніемъ панцины на фольварковыхъ поляхъ, и отъ него зависѣла роздача свободныхъ полей и сѣножатей (за десятину); мѣстные крестьяне жаловались, что администраторъ въ свою пользу обращаетъ доходы фольварка и раздаетъ земли стороннимъ крестьянамъ, къ великому утыску мѣстныхъ ⁴⁾. Лѣсами завѣдывалъ лѣсничій. Наконецъ существовали писаря при болѣе значительныхъ угодьяхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ, какъ майданы, поташныя буды и т. п. ⁵⁾.

¹⁾ А. В. с. П с. 223. К. Ц. А. № 5685. f. 28 (i. m. p. namiesnik zakłada się ordynansem i. m. p. Chrzanowskiego, administratora barskiego, w niebytnosci i. m. p. gubernatora).

²⁾ К. Ц. А. № 5683 f. 59 (1731): свидѣтельство барск. мѣстк. уряда, iz nigdy o ten czas (т. е. въ маѣ) pisarzy prowentowi barscy nie iezdzili po wsiach, rewidując ciąгла по ludziach włosci Barskiey, a to na ustanowienie czynszow, tylko zawsze w iesieni, bo gdyby teraz pisane były ciąгла, to zapewne ludzie by się rozeszli przezcz, y zginęła intrata panska.

³⁾ Перечень администраторовъ и подстаростъ см. въ люстр. 1765 г. К. Ц. А. № 5512 f. 71 sq.

⁴⁾ К. Ц. А. № 5683 f. 63: także gromada cała to wszystko zeznała, ze grunta, sianozęci przedaie na stronę, przez co ludzie, ktorzy na słobodę przeydą, muszą uciekac; ktorych bardzo bije.

⁵⁾ К. Ц. А. № 5512 f. 71, 5693 док. № 1161 (писарь майдана).

Перейдемъ къ вѣдомству шляхетскаго управленія и суда. Въ предшествующихъ главахъ показано было, что административная и судебная власть барскихъ старостъ восходитъ къ весьма раннему, вѣроятно—дореформенному времени XV в. Послѣ дарованія дѣдичныхъ правъ Выговскому барская шляхта, въ лицѣ Волковинскихъ, Радіевскихъ и Буцней, была признана неподсудною и неподвластною новому дѣдичу, и Радіевскіе отвергали такія права старостъ даже относительно прошлаго; но въ грамотѣ Цотѣцкому шляхетскія села включены въ число принадлежностей староства ¹⁾. Съ переходомъ староства къ Любомирскимъ, власть старосты не прекратилась: въ грамотѣ 1728 г. старостѣ, вмѣстѣ съ принадлежностями староства, жалуются „юрисдикція относительно боярскихъ селъ и бояръ“. Прочіе суды также признавали барскую шляхту подсудною барской юрисдикціи и передавали туда по принадлежности не только искы, которые относились до службы шляхетской, но и имущественные ²⁾. Только число шляхетскихъ околицъ, подвластныхъ барской юрисдикціи, постепенно уменьшалось: изъ сорока съ лишнимъ шляхетскихъ селъ XVI в. въ XVIII вступило въ составъ Барщины только 13, а къ сеймовой комиссіи 1774 г., начавшей освобожденіе барской шляхты, осталось только 11.

Свои права по отношенію шляхетскаго населенія барскій староста XVIII в. осуществлялъ главнымъ образомъ при посредствѣ полковника и прочихъ чиновъ его вѣдомства, а также—въ меньшей степени, при посредствѣ своего комиссара и губернатора. Выше высказаны были соображенія о происхожденіи чиновниковъ шляхетскаго вѣдомства изъ урядовъ военныхъ. Впрочемъ въ серединѣ XVIII в. полковникъ Барскаго полка, или Б. юрисдикціи, Б. тракта, и прочіе чиновники этого вѣдомства, какъ было упомянуто, выступаютъ не столько какъ военные, сколько судебно-административные или чисто судебные чиновники. О первоначальномъ военномъ характерѣ

¹⁾ А. Б. с. II с. 109, 124, 133.

²⁾ А. Б. с. II Р. 1738, 1756, также см. ссылки на с. 233—4.

этихъ урядовъ свидѣлствуютъ ихъ имена, принципъ военной дисциплины, проводившійся въ ихъ отношеніяхъ къ населенію; какъ мы видѣли, трибуналъ выводилъ даже ихъ юрисдикцію изъ обязанности военной службы; но о военныхъ функціяхъ извѣстно сравнительно немного. Отчасти это можетъ зависѣть отъ характера документальнаго матеріала—судебныхъ книгъ. Полковникъ выступаетъ преимущественно въ качествѣ предсѣдателя барскаго шляхетскаго суда, почему и называется иногда судьей барскимъ¹⁾; прочіе урядники шляхетскаго вѣдомства являются чиновниками этого суда.

Остановимся на организаціи этого оригинальнаго суда, благо сохранившіяся барскія актовыя книги даютъ для этого довольно обильный матеріалъ. Судъ этотъ въ XVIII в. называется „полковничьимъ“ или „судомъ юрисдикціи барской“, „юрисдикціи замка Барскаго“, „замковымъ“, также „судомъ шляхетскимъ“ или „шляхетской юрисдикціи“, „судомъ ординаціи Барской“, встрѣчается и „городъ Барскій“, но изрѣдка²⁾. Кажется, регулярное дѣлопроизводство въ немъ начало вестись лишь со 2-ой четв. XVIII в. Какъ упомянуто было выше, акты Барскаго города XVIII в. восходили къ 1730 г.; сохранилось заявленіе одного шляхтича отъ 1752 г., что продажной 1716 г. онъ не явилъ въ книги потому, что не существовало тогда „актовъ юрисдикціи замка Барскаго“; это вѣроятно: болѣе раніе документы барскихъ судовъ не имѣютъ обычной помѣты о выдачѣ изъ судебныхъ актовъ³⁾. Вѣроятно, съ того же времени Барскій судъ сталъ вообще подражать организаціи городскихъ судовъ, оставляя прежнюю упрощенную процедуру. Эта реформа впрочемъ произошла не сразу: нѣкоторые городскіе порядки (напр. отдѣльнаго судью, позвы)

1) Напр. К. Ц. А. № 5700 f. 108 v.—od wiel. Borzysławskiego, pułkownika u sędziego na ten czas (1736) juryzdykcyi Barskiey.

2) А. Б. с. II № 148 (позовъ городскій), R. № 127 (городъ Барскій), № 5686 f. 23 v. (писарь городскій барскій), 5687 f. 43 (городскіе акты), 5304 f. 1054 (actum in castro Barenсі).

3) См. выше с. 152, А. Б. с. II R. 1752, ср. № 76.

мы встрѣчаемъ лишь въ 50-хъ гг. Съ 30-хъ гг. судебныя сессіи (иногда называемыя рочками судовыми барскими) отправлялись въ опредѣленные сроки, т. н. каденціи. Точно опредѣлить періоды каденцій я затрудняюсь; кажется, и въ этомъ отношеніи барская юрисдикція подражала городскому суду (гдѣ сессіи должны были отправляться четыре раза въ годъ); но строгой періодичности не существовало, и между сессіями проходило и 2—5 мѣсяца. Судебныя засѣданія происходили иногда и сверхъ регулярныхъ сессій (*extra cadentiam*)¹⁾. Въ промежуткахъ каденцій въ „канцеляріи барской“ засѣдалъ „писарь шляхетскій“, и принималъ въ книги юрисдикціи жалобы, заявленія, контракты и т. п. (*suscepta*)²⁾. Засѣдалъ въ судѣ обыкновенно полковникъ съ писаремъ, въ ассистенціи шляхтичей. Среди этихъ ассистентовъ зачастую присутствовали поручики ординаціи Барской³⁾; засѣдалъ, какъ мы видѣли уже, и губернаторъ — весьма вѣроятно, что онъ нарочно приглашался полковникомъ, когда дѣла касались предметовъ его вѣдомства⁴⁾. Съ 50-хъ гг.

¹⁾ А. Б. с. П с. 304 (*roczki sądowe kadencyi octobrowey*), К. Ц. А. № 5685 f. 8 v. (*kadencia reassumowana—kwietnia 7*), № 5688 f. 21 v. (*protokoł spraw kadencyi juniuszowej*); о двухмѣсячномъ промежуткѣ между сессіями см. напр. въ записяхъ каденцій въ К. Ц. А. № 5685 f. 181 v.—185: 10/vi, 21/viii, 16/x 1741 г. и 8/i 1742; въ промежуткѣ напр. 11/viii справу *extra cadentiam* *sądzone*—f. 182 v. Послѣ январской сессіи 1742 г. идутъ декреты 25/i—8/ii *extra cadentiam* и 17/iv, сессія открывается 27/vi, въ концѣ собственноручная помѣта полковника (его же рукою писаны помѣты о каденціяхъ): *Po skączoney cadencij sądy zalimitowałem jurisdycyи meу pułkownikoskiej do dnia 8 octobris w roku teraznieyszum. Dat. w Barze 11 iulij 1742, A. Borzysławski*. Но сессія открылась, какъ видно изъ помѣты, лишь 11/xi (f. 195).

²⁾ К. Ц. А. № 5696 f. 91 (помѣта о началѣ *suscepty* новаго писаря—Варановскаго, 1756 г.).

³⁾ См. перечни присутствовавшихъ на судѣ въ А. Б. с. П с. 307, 317, К. Ц. А. № 5699 f. 1, 5700 f. 1 и т. п.

⁴⁾ Нерѣдко встрѣчаются упоминанія о декретахъ, выданныхъ за

XVIII в. встрѣчаемъ прокурора—инстигатора и отдѣльнаго отъ полковника судью ¹⁾. Судья, какъ видно, функционировалъ въ отсутствіе полковника: въ документахъ, въ которыхъ онъ выступаетъ, о полковникѣ не упоминается ²⁾. Наконецъ при судѣ находился возный.

Судебная процедура организована была по образцу общихъ судовъ. Истецъ заносилъ жалобу въ акты шляхетской юрисдикціи. Затѣмъ выдавался полковничій ордынансъ, призывавшій отвѣтчика къ суду ³⁾; съ половины XVIII в. выдавались, по примѣру и образцу гродскихъ судовъ, позы, которые вручались вознымъ отвѣтчику, и возный затѣмъ дѣлалъ заявленіе предъ урядомъ юрисдикціи о доставленіи позы. Выдавался позовъ отъ имени полковника (*z zwerzchnosci zamkowej, a z władzy pułkownikowskiej*), но встрѣчаются позы и отъ имени самого „верховнаго судья“ (*judex supremus*)—старосты Любомирскаго ⁴⁾. Отвѣтчикъ долженъ былъ явиться въ день, „когда процессъ придется по реестру на настоящей сессіи“. Въ случаѣ неявки, на неявившагося выдавалась кондемпнато, публиковавшаяся вознымъ ⁵⁾. Судебными доказательствами служили

подписями полковника и губернатора, напр. К. Ц. А. № 5685 f. 28—9, f. 84; *sąd pułkownikowski* у *ekonomski*—напр. R. № 124.

¹⁾ А. Б. с. П с. 304, К. Ц. А. № 4571 f. 164, 167, 5308 f. 18, 5700 f. 3 v. (судья), 5689 f. 71, 5693 док. № 737 (инстигаторъ), ср. R. 1759.

²⁾ Въ одномъ случаѣ судъ юр. Барской, постановляя рѣшеніе по дѣлу о грунтѣ, вопросъ объ отбываніи военной службы передаетъ на рѣшеніе полковника (К. Ц. А. № 5698 f. 29 v.): вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь рѣшеніе, постановленное судьей (ср. подпись Загорскаго—*ibid.* f. 8).

³⁾ К. Ц. А. № 5685 f. 148 v.: *do tej sprawy pozwany, za pięciu ordynansami nie chciał stawac, a gdy p. namiesnik, sam przyszedszy, chciał go wziac z rezydentem, od sądu przyslanym,—хотѣлъ ихъ бить; f. 183 v.: po wydanym iuz ordynansie dla rozsądzania tu w zamku Barskim.*

⁴⁾ А. Б. с. П № 148, R. 1759 (позы), см. еще № 5692 f. 67 v., 107; № 5689 док. № 155, 156 (заявленія вознаго о врученіи позы).

⁵⁾ К. Ц. А. № 5689 f. 42: заявленіе вознаго о публикаціи *in stuba judiciorum* кондемпнаты *ex vi registri simplici sądu swego otrzymaney*:

документы, показанія свидѣтелей, присяга. За отсутствіемъ ихъ судъ наряжалъ на мѣсто слѣдствіе (инквизицію), результаты котораго затѣмъ доставлялись въ судъ, обыкновенно—въ запечатанныхъ конвертахъ, или же поручалось самимъ сторонамъ записаться свидѣтельскими показаніями къ другому засѣданію, или къ слѣдующей каденціи ¹⁾.

Въ процессахъ, требовавшихъ осмотра мѣстности, границъ, опроса сосѣдей, судъ наряжалъ т. н. комиссаровъ, которые на мѣстѣ постановляли рѣшеніе; оно могло быть окончательнымъ, если судъ уполномочивалъ на то комиссаровъ, или подлежало пересмотру и утверженію суда; наконецъ комиссары могли, не рѣшая дѣла, передать его на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Барскій судъ (*remissa*). Подобнымъ же комиссарамъ поручалось размежеваніе, отводъ земель, раздѣлъ участковъ (*romiarkowanie*). На такой „сѣздъ“ (*kondescensia*) назначался часто „урядъ“—т. е. писарь шляхетскій или поручикъ, или кто-нибудь изъ намѣстниковъ, и въ придачу нѣсколько шляхтичей, иногда и возный; назначалось душъ четыре и больше, на случай непріѣзда (*absentia unius vel duorum non obstante*); комиссары получали за свой трудъ вознагражденіе отъ тяжущихся, обыкновенно поровну отъ сторонъ ²⁾.

Юрисдикціи полковничьяго суда подлежали шляхетскія тяжбы

Ponieważ strona pozwana do sądu niniejszego nie stała, więc sąd stronie aktowej kondemnować stronę pozwaną dopuszcza pod winą banicyi wiecznej; тоже № 5689 f. 27.

¹⁾ Напр. А. Б. с. II с. 226, 295, № 5685 f. 120 v.: поручикъ посылается судомъ на „инквизицію“ (дѣло о потравахъ); 5691: истцу поручается представить свидѣтелей на новый срокъ, затѣмъ—за невозможностью представить въ судъ старѣйшаго свидѣтеля, посылается поручикъ на мѣсто.

²⁾ А. Б. с. II № 95, 118, 121. с. 224, 307, К. Ц. А. № 5686 f. 33 (отвѣтчикъ долженъ былъ *zobopolnym kosztem urząd sprowadzić* на сѣздъ, но не сдѣлалъ это въ обѣщанный день и ввелъ истца въ напрасныя траты—на угощеніе), № 5694 f. 17 (*innotescensya* отъ комиссаровъ, назначенныхъ Любомирскимъ на сѣздъ).

всякаго рода, гражданскія и уголовныя: о правахъ шляхетства, о законномъ происхожденіи, о нарушеніи брака, о посагѣ, объ опекахъ и наслѣдствѣ, о правахъ владѣнія, о границахъ владѣній, о залогѣ, долговыхъ обязательствахъ и контрактахъ; далѣе: убійства, увѣчья, оскорбленія, разбой и грабежь, потравы, кража, неповиновеніе „командѣ“ и „зверхности“, притѣсненіе подчиненныхъ. Наказанія, къ которымъ приговаривалъ судъ, были—денежныя штрафы въ пользу потерпѣвшаго, на замокъ и въ пользу церкви или костеловъ (особенно если въ проступкѣ было преступленіе противъ нравственности)¹⁾, заключеніе въ вѣжу верхнюю, въ подземную или въ кордегарду—на крѣпостныя работы, смотря по тяжести проступка²⁾; публичное извиненіе въ шляхетскомъ „колѣ“, въ сельской громадѣ или „при людяхъ годныхъ“; лежанье въ церкви „крыжемъ“ и т. п.³⁾; къ смертной казни регулярный полковничій судъ не приговаривалъ, но извѣстенъ случай передачи на пытку⁴⁾. За неисполненіе приговора судъ угрожалъ также денежнымъ штрафомъ, аре-

¹⁾ Напр. А. Б. с. II № 114, с. 279, R. № 124, 128, К. Ц. А. № 5685 f. 29, 5688 f. 21 v. (на францишканъ), 5685 f. 48 v. (на доминиканъ), 5685 f. 15, 5683 f. 10 (10 грив. на воскъ церкви радѣвской).

²⁾ А. Б. с. II № 95, 114, 122, 127, R. 1740, К. Ц. А. № 5687 f. 148 (за драку и неповиновеніе nie wieżą, ale kordegardą karany byc ma, w ktorey przez niedziel 5 siedząc w kaudanach, iako insi winowaycu, robic z nimi rownie ma), f. 142: двухнедѣльный арестъ въ подземной вѣжѣ (wieżą dolną barską) за оскорбленіе шляхетской чести, № 5686 f. 30 v. (тоже, за побой).

³⁾ А. Б. с. II № 102, К. Ц. А. № 5688 f. 5. (respectem niesłusznych obiekcy w kole swoim deprekacyą uczynili), 5685 f. 51 (лежанье крыжемъ). Встрѣчается еще такая эпитимія: ma w cerkwi Haluzinski z gołą szablą przez służbę Bożą w przyszlą niedziele stac, a po skonczoney służbie Bozey ma publicznie i. p. Sieczyńskiego przeprosic pod gryzwnami 30 nieurnstnemi na zamek (за оскорбленіе поручика Сѣчинскаго)—К. Ц. А. № 5685 f. 146.

⁴⁾ См. выше с. 358.

стомъ или банниціей (pod winą bannicy wiesznej), которая въ такомъ случаѣ публиковалась вознымъ юрисдикціи *in loco consueto* ¹⁾). Средство для приведенія въ исполненіе приговоровъ было одно—общее для всѣхъ инстанцій: посылка на экзекуцію партіи „резидентовъ“ или цѣлыхъ ротъ.

На рѣшеніе полковничьяго суда можно было апеллировать къ генеральному комиссару и самому Любомирскому ²⁾); апелляція (*appellatio* и *motio*) не допускались въ томъ случаѣ, если полковничьему суду было поручено комиссаромъ или старостою произнести окончательное рѣшеніе ³⁾). Иногда судъ по собственной инициативѣ отлагалъ болѣе серьезныя и трудныя дѣла на усмотрѣніе комиссара или князя ⁴⁾). Права обжаловать судъ (*motio*) или апеллировать къ суду гродскому или трибунальскому зверхность XVIII в. не признавала за подчиненною ея юрисдикцію шляхтою, хотя подобныя случаи происходили иногда. Зверхность смотрѣла на это неблагоклонно; выше упоминалось о распоряженіи Ю. Любомирскаго въ процессѣ Поповскихъ, чтобы „стороны подчинялись во всемъ юрисдикціи барской“; дѣло о неисполненіи этого распоряженія и „выламыванія“ изъ-подъ юрисдикціи барской было потомъ передано на судъ полковника (1735) ⁵⁾. Въ другомъ случаѣ шл. Баранецкій былъ арестованъ за то, что обжаловалъ юрисдикцію барскую въ гродѣ и земствѣ Летичевскихъ, и былъ вынужденъ дать заявленіе, что уничтожаетъ эту жалобу и впредь будетъ повиноваться бар-

¹⁾ А. В. с. II с. 311, ср. с. 218; К. Ц. А. № 5692 f. 116 v., 117, 130, v. 197—1752 г.: заявленія вознаго о публикаціи банниціи за *nieposłuszenstwo prawu*.

²⁾ Напр. А. В. с. II с. 280; объ апелляціи къ генер. комиссару см. слѣдующее примѣчаніе.

³⁾ А. В. с. II с. 218, 312.

⁴⁾ А. В. с. II № 110, R. 1740, К. Ц. А. № 5688 f. 39: дѣло о ростовщичествѣ передается комиссару, *aby takowe nie działy sie in posterum abusus y uściemżenie przez zydow*.

⁵⁾ А. В. с. II с. 218, ср. с. 170 и 237 (жалобы шляхты на отсутствіе апелляціи).

ской юрисдикціи, обращаться къ ней во всѣхъ дѣлахъ, не поносить и т. п. ¹⁾).

Иногда составъ суда для даннаго процесса спеціально опредѣлялся ген. комиссаромъ или самимъ старостою, при чемъ ему сообщались и спеціальныя полномочія ²⁾); иногда въ судѣ полковничьемъ засѣдалъ комиссаръ (судъ комиссарскій и полковничій ³⁾) или самъ староста. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ былъ уже судомъ послѣдней инстанціи; это бывало въ цѣлыхъ сессіяхъ и въ отдѣльныхъ, особенно важныхъ процессахъ: такъ по дѣлу объ убійствахъ и др. преступленіяхъ, происшедшихъ въ Поповцахъ, въ судѣ Барскомъ засѣдалъ съ полковникомъ и др. лицами А. Любомирскій. Въ позовахъ 50-хъ гг. иногда упоминается, что на судѣ имѣетъ быть самъ князь (Любомирскій), jako *supremus arbiter* ⁴⁾). Наконецъ встрѣчается нѣсколько случаевъ такого оригинальнаго суда: въ одномъ случаѣ, въ самомъ громкомъ процессѣ всего XVIII в.—объ убійствѣ поручика Алатыяна Поповскаго, засѣдаютъ по распоряженію полковника семь намѣстниковъ Барской ординаціи и постановляютъ смертныя приговоры для обвиненныхъ (одного приговариваютъ къ четвертованію, пятерыхъ къ отсѣченію головы); приговоръ ихъ

¹⁾ А. Б. с. II с. 302—3, К. Ц. А. № 5304 f. 1931: позовъ отъ Баранецкаго барскимъ урядникамъ о незаконномъ арестѣ.

²⁾ А. Б. с. II с. 224, ср. № 96; см. также напр. К. Ц. А. № 5685 f. 26: за *instrumentem* wiel. Polanowskiego, gener. dobr i. o. xiezat Lubomirskich komisarza, засѣдаютъ полковн. Явичъ и нам. Сѣчинскій (въ сто назначеннаго поручика Поповскаго): дѣло о кражѣ, нападеніи и пр., главные виновники приговорены къ „выволанью“ *przez publicznego mistrza*; № 5698 f. 5 v: отвѣтчица обратилась къ князю, и тотъ поручилъ разсмотрѣніе дѣла хорунжему своему Дембовскому, который долженъ принять участіе въ сессіи.

³⁾ К. Ц. А. № 5686 f. 57, ср. 5687 f. 19 v. (судъ въ присутствіи комиссара).

⁴⁾ А. Б. с. II № 136, 148 (подобный же позовъ въ К. Ц. А. № 5692 f. 67 v.).

затѣмъ угверждается послѣдовательно полковникомъ и княземъ-старостою; смертную казнь долженъ былъ (какъ обыкновенно) совершить мѣйскій палачъ, и дѣйствительно приговоръ былъ исполненъ надъ вѣ-которыми ¹⁾. Въ другомъ случаѣ намѣстники kompendy swoiey (т. е. тѣхъ околицъ, къ которымъ принадлежали отвѣтчики, засѣдаютъ вмѣстѣ съ полковникомъ и поручикомъ по дѣлу о кражѣ меда, и также приговариваютъ одного изъ обвиненныхъ къ смертной казни, но за неимѣніемъ палача, казнь замѣнена годичнымъ заключеніемъ въ кордегардѣ, przy pracasch, temu mieyscu zwyklych ²⁾. Въ обоихъ случаяхъ имѣемъ такимъ образомъ судъ о преступленіяхъ особенно тяжкихъ.

Кромѣ судебныхъ, полковникъ обладалъ военными и административными компетенціями, но о нихъ имѣется гораздо меньше свѣдѣній. Онъ считался, какъ видно, главнымъ начальникомъ военныхъ отрядовъ староста и предводителемъ шляхетской милиціи ³⁾. Административная власть его простиралась также на шляхетское населеніе, но разграничить сферу полковничьяго и губернаторскаго управленія очень затруднительно, и несомнѣнно губернаторъ, надзирая за правильнымъ исполненіемъ повинностей и охраняя старостинскія прерогативы, нерѣдко конкурировалъ съ полковничьею властью. Такъ наприм. вопросы объ отбываніи шляхтичами повинностей, о арендахъ шляхетскихъ корчемъ, объ отчужденіи шляхетскихъ зе-

¹⁾ А. Б. с. II № 124; о казни напр. упоминаютъ Поповскіе въ жалобѣ своей *ibid.* с. 237.

²⁾ А. Б. с. II № 127; въ К. Ц. А. № 5685 f. 107 v. упоминается декретъ 1738 г. поручика Сѣчинскаго z рієсци temu namiesnikami przydanemi на грунтѣ с. Радіевецъ по иску о прудѣ,—особый видъ сѣзда.

³⁾ Въ одномъ документѣ полковн. Бориславскій называется *cohortium nobilitarium ad jurisdictionem arcis Barenis pertinentium et aliarum postcurialium colonellus*—К. Ц. А. № 5284 f. 488 v. (ср. № 5282 f. 1675). Въ № 5690 f. 56 v. (1746) упоминается о смотрѣ который устроилъ барскимъ ратникамъ въ Радомѣ полк. Бориславскій, *chcąc bron у wszystkie moderunek zlustrowac.*

мель и т. п. находились подъ контролемъ и полковника и губернатора ¹⁾). Даже такіе акты, какъ рѣшенія шляхетскаго кола, иногда поступали на утвержденіе губернатора ²⁾), хотя отдѣлить здѣсь постоянныя функціи губернатора отъ временнаго замѣщенія имъ полковника въ его отсутствіе затруднительно за скудостью данныхъ.

Перейдемъ къ другимъ чинамъ полковничьяго вѣдомства. Обязанности шляхетскаго писаря ординаціи Барской опредѣлены такъ въ присягѣ, данной М. Попелемъ при вступленіи въ должность писаря: буду правильно составлять всякаго рода акты по рѣшенію суда А. Бориславскаго (полковника) и І. Микулича, эконома Барской ординаціи, не руководясь ни подкупомъ, ни расположеніемъ; если мнѣ будетъ поручено слѣдствіе (*inkwizycyi*), долженъ буду выслушивать показанія обѣихъ сторонъ; всѣ являемыя (въ книги юрисдикціи) акты буду принимать въ точности, и всякія порученія суда (*in comisso*, т. е. при назначеніи съѣзда) буду исполнять аккуратно ³⁾). Изъ этого перечня и изъ предшествующихъ указаній видно, насколько важную роль игралъ писарь въ строѣ староста.

Поручиковъ въ половинѣ XVIII в., какъ видно, бывало только по одному. Онъ является обычнымъ ассессоромъ полковничьяго суда, наряжается на слѣдствіе и въ съѣздовые суды, исполняетъ также административныя порученія ⁴⁾). Встрѣчаются упоминанія объ „ординасахъ“^a поручиковъ, изъ которыхъ видно, что къ нимъ обращалась шляхта съ жалобами (можетъ быть—въ отсутствіе полковника или губернатора), и поручики дѣлали распоряженія намѣст-

¹⁾ А. Б. с. II № 134, Р. № 124 (ординасы полковника о повинностяхъ), подобное же напр. К. Ц. А. № 5688 f. 1 (ордивансы полковника, призывавшія на резиденцію), f. 45—распоряженіе полковника, чтобы въ околицѣ былъ только одинъ арендарь, № 5688 f. 67—полковникъ утверждаетъ арендный контрактъ; подоб. № 5684 f. 11 v. Ср. о губернаторѣ напр. К. Ц. А. № 5684 f. 8 (утвержденіе контракта, декретъ о нарушеніи).

²⁾ А. Б. с. II Р. 1733.

³⁾ А. Б. с. II № 119.

⁴⁾ Напр. К. Ц. А. № 5691 f. 165: поручикъ посылается для выдѣла присужденнаго грунта; объ участіи въ судѣ и съѣздѣ см. выше.

никамъ о взыскаііяхъ, рассмотрѣннн дѣла и т. п., или даже сами постановляли рѣшеніе ¹⁾).

О хорунжихъ барскихъ извѣстій очень мало; въ одномъ повѣѣ о нашествіи барской шляхты подѣ предводительствомъ своихъ намѣстниковъ и поручика (*praefectus*), упоминается и хорунжій въ качествѣ вождя (*vexillifer et commendans nobilitatis barenensis*), изъ чего можно заключить, что онъ дѣйствительно исполнялъ обязанность хорунжаго въ ополченіи; подобно поручику, въ мирное время ему также давали судебно-административныя порученія—назначали на сѣзды и т. п. ²⁾).

Наконецъ въ вѣдомствѣ полковника должны были состоять чисто военные урядники староста. На первомъ мѣстѣ тутъ нужно поставить, конечно, коменданта *fortecy Barskiej*, начальствовавшего надъ барскимъ гарнизономъ. Какъ упомянуто было, во 2-ой пол. XVII-в. комендантъ не зависѣлъ отъ старосты и подчинялся непосредственно короннымъ властямъ; въ разсматриваемое время онъ совершенно вошелъ въ систему старостинскаго управленія и находился въ распоряженіи зверхности замковой. Въ серединѣ XVIII в. довольно долгое время комендантомъ былъ Тобіашъ Кейнъ или Кинъ, поручикъ, потомъ капитанъ. Онъ часто исполнялъ въ отсутствіи губернатора его обязанности (*zwerchnosc zamkowa, to iest i. p. Kien, vices i. p. gubernatora regens* ³⁾), былъ нѣкоторое время и губернаторомъ, и вообще стоялъ въ самой тѣсной связи съ замковою зверхностью. Гарнизонъ состоялъ изъ отряда шляхтичей, поочередно отбывавшихъ въ немъ „резиденцію“, и жолнерскихъ отрядовъ; въ 1765 г. на счетъ

¹⁾ Напр. К. Ц. А. № 5689 f. 1, 5692 f. 2, 5700 f. 77 v.—ординасы поручика намѣстнику, ср. А. Б. с. II Р. № 124, гдѣ поручикъ наблюдаетъ за исполненіемъ воен. повинности; № 5308 f. 641: манифестъ въ гродѣ Летичевскомъ *de insubsistentia* декрета, постановленнаго поручикомъ (*legionis B. praefectum*), по дѣлу о пропавшемъ скотѣ: не былъ ли впрочемъ поручикъ въ этомъ случаѣ лишь комиссаромъ замковаго суда?

²⁾ А. Б. с. II с. 179, 224.

³⁾ А. Б. с. II с. 223.

Любомирскаго, по его заявленію, содержалось 40 „ленунговыхъ“ и 50 конныхъ, *ludzi cudzoziemskiego autoramentu, dostatecznie zregulowanusch* ¹⁾. Въ мирное время гарнизонъ этотъ охранялъ тюрьмы — вѣжу подземную, предназначенную для самыхъ тяжкихъ преступниковъ, вѣжу верхнюю, гдѣ отсиживали шляхтичи менѣе важные проступки, и кордегарду, гдѣ находились арестанты не-шляхтичи и изъ шляхтичей — посаженные за болѣе важные проступки ²⁾. Кромѣ того гарнизонъ, какъ упомянуто было, производилъ по распоряженію губернатора, полковничьяго суда или высшихъ властей экзекуціи и взысканія; между прочимъ это было обычное средство для взысканія долговъ арендарямъ-корчмарямъ ³⁾. Кромѣ барскаго гарнизона въ староствѣ содержались еще хоругви, иногда по нѣскольку, состоявшія подъ начальствомъ ротмистровъ, набравшихъ отъ себя эти „компаніи“. Какъ видно, на содержаніе и проживаніе хоругви отводилось обыкновенно какое-нибудь село: такъ въ первой четверти XVIII в. для этой цѣли служили Петрани, владѣльцы которымъ съ большими издержками отдѣлялись отъ этихъ „резидентовъ“ ⁴⁾; позже хоругвь стояла въ Молоховѣ (компанія Молю-

¹⁾ К. Ц. А. № 5512 f. 81 v.

²⁾ См. А. В. с. П с. 225 (о Кинѣ).

³⁾ А. В. с. П с. 212, 223; также напр. К. Ц. А. № 5691 f. 105: жалоба двухъ жолнеровъ барскаго гарнизона, посланныхъ въ Волковинцы *dla wybierania u wyprawienia długow winnych u szlachty tameszney Abramkowi arendarzowi wołkowinskiemu*, на побои, нанесенные имъ волковинскими шляхтичами.

⁴⁾ Въ К. Ц. А. № 5689 f. 38 (1741) любопытный реестръ расходовъ, которые понесли Драгомирецкіе, *windykując wies Petranie od rotmistrzow, ktorzy osiadali na Petraniech za konsensami i. o. x. i. mci s. p. Jerzego Lubomirskiego* со своими компаніями съ 1715 по 1721 г.: первымъ былъ упомянутый липка Милковскій (1715 г.), „выругованье“ его обошлось 160 зл.; потомъ липка Радзеевскій, обошелся въ 90 злот.; ротм. Минковскому и его компаніи, *ktorzy się budowali w Petranich*, за расходы, и на поѣздки къ Любомирскому — 785 зл. Наконецъ Войцѣхъ Сѣчинскій стоилъ 256 зл.

chowska) и въ Чемерисахъ Волоскихъ (kompania Czemeryska) ¹⁾. Въ серединѣ XVIII в. главнымъ контингентомъ не-шляхетскихъ хоругвей, очевидно, были волохи—они часто упоминаются, гдѣ идетъ рѣчь объ экзекуціяхъ ²⁾.

Какъ для губернаторскаго, такъ и для полковничьяго вѣдомства высшею инстанціею по вопросамъ судебнымъ и административнымъ былъ генеральный комиссаръ имѣній князя старосты (иногда онъ называется г. комиссаромъ волости Барской). Къ нему поступали апелляціи на рѣшенія полковничьяго суда, передавались на его рѣшеніе болѣе важныя дѣла, представлялись приговоры на утверженіе. Ему приносили жалобы на распоряженія губернатора и полковника, онъ отдавалъ имъ распоряженія по разнымъ вопросамъ старостинскаго управленія; въ особенности часто встрѣчаются его распоряженія по вопросамъ объ отводѣ и продажѣ участковъ въ г. Барѣ, и вообще по дѣламъ объ имѣніяхъ собственно. Какъ было упомянуто, онъ засѣдалъ иногда самъ въ судѣ полковника, при чемъ, конечно, юрисдикція принадлежала ему ³⁾.

Наконецъ систему старостинскаго управленія завершала особа старосты. Отдѣленный отъ населенія цѣлою системою урядовъ, рѣдко появляясь въ Барѣ, онъ обыкновенно не принималъ непосредственнаго участія въ управленіи. Къ нему восходили по временамъ на утвержденіе рѣшенія урядниковъ, апелляціи, жалобы на урядъ;

¹⁾ А. Б. с. II с. 211, 219, 285.

²⁾ Напр. А. Б. с. II с. 224—5 (двѣ хоругви волоховъ), К. Ц. А. № 5684 f. 85 (побитіе волоховъ роты Мурзенка, присланныхъ на экзекуцію, 1731), № 5689 f. 53—нападеніе на дворъ съ волохами и иными людьми, ktorzy tylko na to byli sprowadzeni, aby prawu nieposłusznych rebellizantow, jako jure victos, łapali.

³⁾ См. выше, на с. 256, А. Б. с. II с. 215, также К. Ц. А. № 5685 f. 48 v.: губернаторъ жалуется на Коростовскихъ, что они подали на него ложный доносъ (libellum famosum) комиссару, будто онъ взялъ съ нихъ взятку и документы ихъ забралъ. Распоряженія о городскихъ земляхъ см. напр. № 4571 f. 115—120, 4572 f. 26, 72—3, ср. А. Б. с. II с. 400.

иногда помимо суда къ нему обращались шляхтичи въ своихъ тяжбахъ, и онъ своимъ ординансомъ разрѣшалъ ихъ непосредственно ¹⁾. Но путешествіе къ старостѣ для устройства своихъ нуждъ было для барскаго обывателя дѣломъ хлопотнымъ и стоило значительныхъ издержекъ, потому къ нему обращались въ крайности, и личность *jasnie oświeconego xięcia i. mci dobrodzieja* рисовалась въ какой-то туманной доли, какъ существа высшаго. Онъ считался послѣднею инстанціею для барской администраціи и для судовъ (*judex, arbiter supremus*), и какъ мы видѣли, не допускалъ апелляціи къ короннымъ судамъ.

Всѣ чиновники староства замѣщались, конечно, старостою и отъ него получали вознагражденіе; такъ было и съ полковникомъ, который среди мѣстныхъ урядниковъ наиболѣе приближался къ понятію государственнаго чиновника. Изъ одного рескрипта Любомирскаго видно, что патентъ свой на полковничество барское полковникъ получалъ отъ него, и на содержаніе ему давалось село. Изъ реестра расходовъ Барскаго староства 1765 г. извѣстно, что губернаторъ получалъ годичнаго жалованія 1200 злот. (*includendo pulbeszek miodu*); писарь провентовый—250 зл., администраторы по 100—150 злот. ²⁾, подстаросты по 60—100 зл.; администраторъ дераженскій, именовавшійся также губернаторомъ, получалъ больше всѣхъ—200 зл.; кромѣ того они, вѣроятно, получали доходы натурою. Шляхетскій писарь и поручикъ едва ли получали жалованіе сверхъ дохода, который имѣли изъ судебныхъ пошлинъ.

¹⁾ А. Б. с. II с. 186, 224—5, 231, 308, К. Ц. А. № 5304 f. 1054 декретъ Дембовскаго утвержденный кн. Любомирскимъ, № 5688 f. 112 v., 5691 f. 107 v., см. также документъ, цитированный на с. 247.

²⁾ А. Б. с. II № 139, *Expens fundi star. Barskiego* 1765 г.—К. Ц. А. № 5512 f. 71 sq.; въ записи 1773 г. о доходахъ съ Бара, Ивановецъ и Чемерись Подгѣйскихъ № 5711 f. 1960 даны цифры инны: губернатору барскому 300 зл., администратору 100 зл.; приходится думать что здѣсь показана та часть жалованья губернатору, которая платилась съ этихъ имѣній.

Шляхетскія околицы ¹⁾ были организованы на одинъ образецъ, несмотря на то, что значительно различались величиною и составомъ своего населенія. Органами околичнаго управленія были намѣстникъ и шляхетское коло

„Шляхетское коло“ представляло собою собраніе всѣхъ полноправныхъ хозяевъ околицы; имѣя въ виду нѣкоторыя указанія документовъ о предметахъ собраній и участникахъ, можно предполагать, что участвовали въ колѣ какъ дѣдичи, такъ и заставники (такъ какъ послѣдніе часто по контракту обязывались своимъ коштомъ отбывать лежащія на арендуемомъ участкѣ повинности), женщины-владѣлицы, наконецъ не-шляхтичи, владѣвшіе землями; шляхтичи-пріймаки (*zięsci*) и подданные въ колѣ не участвовали. Главнымъ предметами собранія служили—а) распределение повинностей: коло производило раскладку подымнаго, устанавливало очередь для отбыванія подводъ, и снаряженія резидентовъ ²⁾). Повинность приурочивалась, очевидно къ грунту, а не къ лицу; околица раздѣлялась на равномѣрныя части, между которыми распределялась очередь въ отбываніи повинности; поэтому мы и встрѣчаемъ случаи комбинированія участковъ для уравниенія повинностей. Между владѣльцами участковъ, входившихъ въ составъ упомянутыхъ болѣе крупныхъ частей околицы, въ свою очередь долженъ былъ наблюдаться извѣстный порядокъ въ отбываніи повинностей, но это было уже ихъ частное дѣло; предъ коломъ и зверхностью отвѣчали наличные за отсутствующихъ; заставникъ могъ отбывать „услуги“ за дѣдача, или наоборотъ, согласно уговору ³⁾.

¹⁾ Напр. К. Ц. А. № 5684 f. 56 (*okolicy Stepankowiec*); долженъ впрочемъ оговориться, что терминъ *okolica* встрѣчается рѣдко, обыкновенно шляхетскія села называются просто селами, *wieś*, но я буду называть ихъ околицами для отличія отъ крестьянскихъ поселеній.

²⁾ А. Б. с. II № 125 (подводы), К. Ц. А. № 5685 f. 63, 5688 f. 4 v. (раскладка подымнаго: *regestr powu na oddawanie podymnego w tymze kole swoim spisali, przy ktorym spisaniu aby z kazdey części choc po jednemu byli z dziedzicow*).

³⁾ А. Б. с. II с. 297; К. Ц. А. № 5688 f. 66 v.: декретъ, aby

b) Завѣдываніе всякаго рода хозяйственными дѣлами, касавшимися всей околицы: коло заключало арендные контракты на общественныя корчмы, сдавало въ наемъ находившіяся въ общественномъ пользованіи угодья и пр. ¹⁾ Оно же распоряжается общинными землями: выдѣляетъ изъ общинныхъ грунтовъ участки церкви и причту (т. н. эрекціи), также сочленамъ своимъ за какія-либо услуги и т. п. ²⁾ Хотя встѣчаютъ указанія на получение земельныхъ участковъ въ околицахъ отъ князя, но распоряжаться свободными землями и общественными угодьями считала себя вправѣ только шляхетская громада ³⁾.

c) Какъ видно изъ нѣкоторыхъ указаній, коло претендовало иногда на права патроната относительно мѣстной церкви, но эти

Korodyowski (заставникъ) tak usługe należąca, jako u lenungi z teyze części odbywał, ponieważ dziedzic nie znalazł się; въ одномъ спорѣ шляхтичъ предлагаетъ совладѣльцу: lub fortune nam odday, lub usługe z ney odbądz—№ 5690 f. 105; ср. на с. 228 пр. 2.

¹⁾ См. подобный приговоръ объ арендѣ земельного участка in ex-tenso А. Б. с. П № 160, также № 126 (аренда корчмы), К. Ц. А. № 5685 f. 114: жалоба арендаря, что намѣстникъ narobił kłotnie: взялъ съ него porękawiczne и передалъ аренду другому, взявъ съ того большее porękawiczne, послѣ того какъ шляхта дала истцу уже и blankiet, rękami podpisany; судъ поручаетъ намѣстнику, szlachtę zebrawszy do koła, выбрать арендаря; № 5685 f. 131: мельница которую отдали въ аренду wszyscy generalnie pp. szlachta popowska, 5316 f. 703: дѣло о контрактѣ на выдѣлку поташа въ дѣсахъ с. Лопатинець, заключенномъ мѣстною шляхтою.

²⁾ А. Б. с. П № 141 (шляхта елтуховская жертвуетъ священнику грунтъ, оставшійся при размежеваніи), К. Ц. А. № 5688 f. 51 (упом. эрекція на церковь с. Гришекъ, данная Радіевскими—перечислено 8), № 5312 f. 687 v. (тоже о радіевской эрекціи, а haeredibus libere benevoleque collato); А. Б. с. П № 146: коло даетъ намѣстнику свободное дворце за iego prace i trudy dla wsi całej.

³⁾ См. А. Б. с. П с. 295 (пожалованіе конфисков. участка), ср. с. 256 (za prawem j. o. x.); протестъ см. с. 301 (consensui universali cohaeredum... contrariis).

права присвоилъ себѣ князь-староста, и околица рѣдко ихъ осуществляла; въ 40-хъ гг. волковинская шляхта, не принявъ княжескаго кандидата, домогалась у митрополита признанія *jus collationis*, ссылаясь на прецедентъ 1716 г., когда мѣстный священникъ получилъ презенту отъ кола, и послала по этому дѣлу своихъ ходатаевъ, съ немалыми издержками, но, кажется, напрасно. Коростовскіе и Галузинскіе также заявляли притязанія на право презенты, но осуществляли ли они его, неизвѣстно ¹⁾. Независимо отъ того коло заботилось о благосостояніи церкви; въ одной тяжбѣ разсказывается, что коло (с. Степановъ) избрало двухъ шляхтичей для завѣдыванія приготовленіемъ и продажей канунаго меда (доходъ съ котораго поступалъ въ пользу церкви) ²⁾.

Несомнѣнно, коло нѣкогда избирало и намѣстника, но въ XVIII в. это право, вѣроятно, тоже отошло въ область воспоминаній. За то коло содержало еще „пахолка“, нѣчто въ родѣ теперешняго соцкаго, котораго одинъ декретъ называетъ слугою всего села (*sługa całej wsi*) ³⁾.

d) Коло наблюдало обыкновенно за доброю нравственностью и поведеніемъ своихъ членовъ и благочивіемъ околицы; узнавъ напр., что одинъ изъ сельчанъ з *paloznicami* *obscie*, коло пришло въ сильное негодованіе и постановило ихъ *sum raenis* *corporalibus* *ze wsi* *alienowac*; въ другомъ случаѣ шляхетское коло жалуется на безчинства одного изъ обывателей и составленіе пасквильныхъ стиховъ „на дамъ всего села“ ⁴⁾.

¹⁾ А. Б. с. П № 133, 135, 137; К. Ц. А. № 5691 f. 39 v.: *gdy duchownego synowi na powieszenie z całej wsi (Галузинець) dziedzice dali prezente, u zaproszeni byli do karczmy na porcuе.*

²⁾ А. Б. с. П № 98.

³⁾ К. Ц. А. № 5685 f. 63: дѣло въ судѣ полковничьемъ о томъ, что пл. Франовскій посланнаго къ нему за подымнымъ отъ намѣстника пахолка побилъ, не позволяя ему „брать грабежъ“; 5690 f. 82 (тоже побой похолку, *od całej wsi na usługe postanowionego*).

⁴⁾ А. Б. с. П R. 1754, К. Ц. А. № 5691 f. 28; въ другой разъ

е) Наконецъ—въ связи съ перечисленными выше функціями стояла юрисдикція кола; практиковалась она въ первой инстанціи, причемъ дѣла изъ него могли переноситься въ замковый судъ, иногда тяжбы, передавались сюда изъ замковыхъ судовъ; извѣстія о судѣ кола встрѣчаются впрочемъ рѣже, чѣмъ о судѣ намѣстника¹⁾.

Документовъ околичнаго самоуправленія вообще почти не сохранилось; кажется, декретъ кола представляетъ одно рѣшеніе по дѣлу о неосновательныхъ подозрѣніяхъ, возбужденныхъ шляхтичемъ противъ мѣстнаго арендатора; въ текстѣ судъ называется „судомъ кола нашего братерскаго“; онъ озабоченъ тѣмъ, „чтобы такіа ссоры и неосновательныя тяжбы не происходили въ селѣ нашемъ, и приговариваетъ отвѣтчика къ штрафу на замокъ и принесенію извиненія; декретъ подписанъ поручикомъ (мѣстнымъ дѣдичемъ) и двумя шляхтичами²⁾.

Въ общемъ, какъ было отмѣчено уже, околичное самоуправленіе было стѣснено и ограничено надзоромъ замковой верхности; арендные контракты поступали на утвержденіе верхности; раскладка повинностей могла быть отмѣнена (особенно по жалобѣ кого-либо изъ заинтересованныхъ); избраніе должностныхъ лицъ, повидимому, отошло отъ кола почти цѣликомъ; декреты его могли быть обжалованы и кассированы замковымъ судомъ; съ другой стороны—судебныя функціи перешли преимущественно въ руки намѣстника.

Намѣстникъ былъ предсѣдателемъ и представителемъ шляхетскаго кола (почему оно называется иногда „коломъ намѣстничь-

z deputacyi sałego kola s. Радіевецъ была передана на судъ женщина по обвиненію въ дѣтоубійствѣ—№ 4571 f. 164.

¹⁾ Судъ кола: А. В. с. П с. 318, R. 1749, К. Ц. А. № 5685 f. 197: судъ Барскій передаетъ дѣло на рѣшеніе кола.

²⁾ А. В. с. R. № 125; поручикъ Свѣчинскій, живя въ Галузинцахъ, игралъ въ дѣлахъ околицы вліятельную роль, почему, вѣроятно, и называется иногда поручикомъ галузинскимъ (ibid с. 219).

имъ“, а намѣстникъ—„намѣстникомъ шляхетскаго кола“) ¹⁾. Древнѣйшее упоминаніе объ этомъ урядѣ имѣется въ повѣѣ 1718 г., гдѣ перечисляются восемь намѣстниковъ (*locitenentes*), участвовавшіе съ прочей шляхтой, подъ предводительствомъ хорунжаго, въ нашествіи на Полонскія имѣнія Фр. Любомирскаго: очевидно, каждый изъ нихъ предводительствовалъ ополченіемъ своей околицы. Отголоскомъ такой роли намѣстника являлся позже выѣздъ его на смотръ въ главѣ своей околицы ²⁾. Намѣстникомъ былъ всегда одинъ изъ шляхтичей данной околицы. Относительно способа замѣщенія этой должности я не нашелъ прямыхъ указаній; судя по тому, что нѣтъ никакихъ намековъ на его выборъ (а онъ, конечно, приводилъ бы въ сильное движеніе общину, и извѣстія о немъ въ такомъ случаѣ непременно бы проскользнули въ документы), приходится думать, что въ серединѣ XVІІІ в. намѣстникъ назначался замковымъ начальствомъ, вѣроятно—полковникомъ. Удалялся онъ замковымъ начальствомъ, это несомнѣнно: имѣемъ рѣшеніе замковаго (т. е. полковничьяго) суда, которымъ намѣстникъ удаляется отъ должности (*od szarżu namiesnikowstwa*) за самоуправство ³⁾. Въ сферѣ судебной и военной онъ ближайшимъ образомъ подчинялся полковнику, въ сферѣ административной—ему и губернатору. Терминомъ для его власти была „коменда“ ⁴⁾; отношенія къ намѣстнику населенія околицы, какъ и самого намѣстника къ высшему начальству, разсматривались, какъ основанныя на принципѣ военной дисциплины, и неповиновеніе или неуваженіе околичнаго населенія къ намѣстнику считалось варушеніемъ *trybu wojskowego* ⁵⁾.

¹⁾ А. Б. с. П. R. 1749, К. Ц. А. № 5687 f. 29: *koła szlacheckiego u namiesnikowskiego*, подоб. № 5690 f. 29 v., 5691 f. 40, № 5699 f. 37 ср. А. Б. с. П. R. 1756.

²⁾ А. Б. с. П. № 90, 114.

³⁾ А. Б. с. П. № 121.

⁴⁾ Самъ намѣстникъ называется иногда „комендою“—К. Ц. А. № 5689 док. № 184 (*u domu komendy*).

⁵⁾ Напр. К. Ц. А. № 5685 f. 28: *aze i. m. p. Radziejowscy, nie trzymając się reguły u trybu wojskowego, a spetialiter i m. p. namiesnik*

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ болѣе раннее время все управление околицею находилось въ рукахъ громады шляхтичей-владѣльцевъ, и выборный намѣстникъ былъ лишь исполнителемъ ся рѣшенiй и представителемъ предъ замковою зверхностью и посторонними общинами и лицами ¹⁾. Вѣроятно, принципъ военной дисциплины, обусловленный тѣмъ, что намѣстникъ завѣдывалъ ополченіемъ своей околицы и являлся ея предводителемъ, проникая все сильнѣе въ организацію староства, видоизмѣнилъ отношенiя такимъ образомъ, что съ одной стороны—поставилъ намѣстника въ положеніе агента замковаго управленiя, всецѣло подчиненнаго замковой зверхности ²⁾, съ другой стороны—сдѣлалъ изъ него околичное начальство, коменду, „диспозиціи“ которой поручалась околица. Впрочемъ такъ какъ замковая зверхность близко стояла къ шляхетскому населенію и широко проникала въ околичныя отношенiя, то и намѣстничья власть не могла получить широкихъ размѣровъ; ординансъ зверхности шелъ такъ сказать по пятамъ намѣстника и преграждалъ путь къ самовластію. Тѣмъ не менѣе значеніе намѣстника въ околичномъ строѣ было очень велико.

Въ документахъ на первый планъ выдвигается полицейскій характеръ его власти; главная обязанность его—„чинить добрый порядокъ въ околицѣ“ ³⁾. Онъ надзираетъ за общественнымъ спокойствіемъ, арестуетъ его нарушителей, препровождая ихъ въ замокъ

występując, w rycie dobrym, porządku ludzi, w komędzie swoiey mających, nie trzymał, ich m. pp. Wasiutynskim pomocą będąc, dwor actora (Косинскаго) паіачас, габовос позволіс вазу́л sie у ludzi nie strzymał etc.—приговорены къ 6-ти недѣльному аресту.

¹⁾ См. напр. К. Ц. А. № 5688 f. 103: намѣстникъ волковинскій отвѣчаетъ предъ судомъ полковничьимъ по иску шляхты лопатинской къ шляхтѣ волковинской (о забранномъ скотѣ), подоб. № 5685 f. 197; А. Б. с. II R. 1754: намѣстникъ заноситъ жалобу отъ имени кола.

²⁾ Отношенiя къ нему зверхности хорошо характеризуетъ письмо въ А. Б. с. II № 108.

³⁾ А. Б. с. II с. 221.

или (въ менѣе важныхъ случаяхъ) производя расправу на мѣстѣ; принимаетъ мѣры благоустройства въ родѣ распоряженій объ огорожѣй полей во избѣжаніе потравъ (каждый господарь обязанъ былъ огораживать свою „дѣльницу“), о возстановленіи свободнаго проѣзда, въ случаѣ если кто перегородитъ или перекопаетъ дорогу или улицу и т. п. ¹⁾). Намѣстнику „презентуютъ“ битыхъ для осмотра равъ, особенно если не рѣшались ихъ везти для того къ замковому уряду; къ нему обращаются въ случаѣ потравы для опредѣленія размѣровъ убытковъ („обвести шкodu“); ему представляютъ приблудный скотъ, и при немъ же производятъ его продажу въ случаѣ ненахожденія хозяевъ; онъ налагаетъ арестъ на имущества въ случаѣ тяжбы; въ его присутствіи приносятъ присягу, подвергаютъ наказанію по приговору замковыхъ судовъ или мѣстнаго кола ²⁾); предъ нимъ же и съ его вѣдома заключаютъ контракты и сдѣлки ³⁾). Далѣе, намѣстникъ публикуетъ и приводитъ въ исполненіе приговоры замковыхъ судовъ и распоряженія замкового начальства (напр. о высылкѣ резидентовъ, о сборѣ подымнаго) ⁴⁾). Ему поручается

¹⁾ А. Б. с. П с. 223—4; К. Ц. А. № 5685 f. 120: на намѣстника жалуются, что происходятъ потравы przez nierozzadek iego у nierozkazanie ogrodzic dzielnicami—намѣстникъ объясняетъ, что нѣсколько разъ напоминалъ.

²⁾ К. Ц. А. № 5687 док. № 204 (осмотръ избитаго), № 5685 f. 106 v. (шляхтичъ обвиняется, что забралъ коней въ потравѣ, ani do namieszniaka nie odprawadził, ani szkody ludzmi obwiod), f. 144 v. (приговоръ за убіеніе свиней въ потравѣ, nie doniosszy zwierchnosci); № 5693 док. № 1149, 608, (арестъ), № 5688 f. 6 v. (декретъ: съчъ предъ намѣстникомъ обвиняемую, пока не дастъ показанія), А. Б. с. П с. 235 (присяга).

³⁾ См. А. Б. с. П R. 127.

⁴⁾ Напр. А. Б. с. П с. 269, 395; К. Ц. А. № 5683 f. 86: шляхтичи, отправляясь на резиденцію, заявляютъ объ этомъ намѣстнику; К. Ц. А. № 5685 f. 28 (ординансъ администратора о присмотрѣ за имуществомъ истца и доставкѣ отвѣтчика), ср. f. 148; 5689 f. 1 (ординансъ поручика: взять воловъ у отвѣтчика). Этою ролью намѣстника объ-

иногда вводит во владѣніе или „помиркованье“ земельныхъ споровъ, при содѣйствіи избранныхъ обѣими сторонами пріятелей. Онъ наряжается иногда въ комиссары на сѣзды ¹⁾. На рѣшеніе намѣстника какъ было упомянуто, передаются иногда замковымъ судомъ менѣ важныя тяжбы ²⁾. Но онъ обладаетъ и самостоятельною юрисдикціею, хотя точно установить законныя предѣлы ея затруднительно, и наряду съ извѣстіями о судѣ намѣстника встрѣчаются заявленія о „nieślusznem sądzeniu bez ordynansa pułkownikowskiego“ ³⁾; въ 1733 г. намѣстникъ с. Буцень былъ оптрафованъ за то, что осмѣлился судить sądy criminalne bez wiadomosci zamkowej ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что судъ у намѣстника практиковался заурядно и на законномъ основаніи; въ одномъ документѣ волковинецкая шляхта, жалуясь на своего намѣстника, говоритъ, что если кто обратится къ его суду (kiedy zaproszą się do komendy), то онъ деньги возьметъ, а дѣла не разсудить. Какъ видно, у намѣстника чинился судъ иногда объ очень важныхъ преступленіяхъ, конечно—не шляхтичей; такъ въ одномъ случаѣ дѣло о дѣтоубійствѣ ограничилось разбирательствомъ у намѣстника и наказаніемъ розгами, и лишь по повтореніи его коло передало это дѣло въ барскіе суды; не-шляхтичей въ намѣстничьемъ судѣ подвергали пыткамъ; иногда же намѣстникъ ограничивался производствомъ слѣдствія и затѣмъ препровождалъ отвѣт-

ясняется, почему онъ предъ судомъ выступаетъ обвинителемъ по дѣламъ о неисполненіи повинностей и распоряженій—напр. А. Б. с. П. R. № 124 и 128.

¹⁾ Напр. К. Ц. А. № 5685 f. 148 v. (поручается намѣстнику *sia pozęc te między stronami romiarkowas*), подобное—№ 5688 f. 4 v., № 5690 док. № 82; № 5638 док. № 218 (вводъ во владѣніе намѣстникомъ съ двумя шляхтичами). О сѣздѣ см. особенно указанное выше упоминаніе на с. 383 (пять намѣстниковъ съ поручикомъ).

²⁾ Напр. № 5685 f. 197 v., № 5700 f. 102 (дѣло о коровѣ), 5698 f. 32 (рѣшеніе поручается намѣстнику съ двумя пріятелями).

³⁾ К. Ц. А. № 5687 f. 22 (жалоба еврея Лакмана).

⁴⁾ А. Б. с. П. № 114 (Григ. Буцень упоминается въ качествѣ намѣстника подъ 1731 г.—К. Ц. А. № 5684 f. 5).

чика въ Баръ (особенно шляхтичей) ¹⁾. Вообще судебныя компетенціи намѣстника имѣли на практикѣ широкое приложеніе. Приговоры намѣстника признавались замковою зверхностью ²⁾, и за неповиновеніе его декрету налагались Барскимъ судомъ денежныя штрафы ³⁾. Апеллировали на декреты намѣстника, какъ и комиссаровъ, въ судъ Барскій ⁴⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ намѣстника былъ единоличныи, это ясно изъ документовъ, въ другихъ случаяхъ онъ сливается съ судомъ кола ⁵⁾; послѣднее объясняется, конечно, тѣмъ, что намѣстникъ, будучи предсѣдателемъ кола, игралъ первенствующую роль и въ происходившихъ здѣсь судебныхъ разбирательствахъ. Самая юрисдикція намѣстника, очевидно, развилась на этой почвѣ, и первоначально онъ былъ, вѣроятно, лишь слѣдователемъ и исполнителемъ приговоровъ кола; съ другой стороны, его юрисдикція примыкаетъ къ

¹⁾ А. Б. с. П № 134, ср. Р. 1745, также № 143 (судъ у намѣстника о кражѣ, пытка), 157 (декретъ по дѣлу объ арендѣ); въ № 143 не ясно, происходилъ ли судъ у намѣстника по ординансу зверхности, или ординасъ былъ данъ о приведеніи въ исполненіе его рѣшенія; 5687 f. 4 (жалоба на намѣстника *ratione niesprawiedliwego osądzenia u bez zadnych dowodow wydarcia gruntu*), № 5690 f. 1 (*oddawał pieniądze obwinionemu, sądząc się u namiesznika wołkowinskiego*), 5689 f. 1; рѣшенія намѣстника: 5689 f. 65 (одолженныя вещи), 5700 f. 9 v. (долги арендарю).

²⁾ Отмѣтимъ декретъ Барскаго суда, отмѣняющій рѣшеніе намѣстника въ виду того, что послѣднее состоялось уже послѣ того, какъ выданъ былъ ординасъ сторонамъ въ судъ Барскій—К. Ц. А. № 5685 д. № 328.

³⁾ К. Ц. А. № 5699 f. 29 v. (10 грив. за неповиновеніе).

⁴⁾ К. Ц. А. № 5700 f. 88 v. (*pro relevatione dekretu namiestn. įdzie i o naruszenie dekretu kondescensorialnego dekretem namiestn. wnosi*).

⁵⁾ К. Ц. А. № 5685 f. 197: судъ Бар. поручаетъ намѣстнику разобратъ дѣло въ колѣ; № 5689 f. 78: *dekret namiesnikowski, a bardziej całego koła* (о четверикѣ сушеныхъ сливъ).

формамъ суда създоваго и третейскаго, какъ видно изъ предшествующихъ указаній, такъ что иногда трудно опредѣлить, гдѣ его юрисдикція является атрибутомъ должности, и гдѣ овъ выступаетъ въ роли комиссара или „пріятеля“.

М. Грушевскій.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ.

Къ т. I с. 24 пр. 6. Грамота изд. въ Подол. епарх. вѣд. 1887 № 46:

Къ с. 25. Извѣстіе Чацкого (O litewskich i pol prawach II р. 200) относительно тяжбы Язловецкихъ о наносахъ у Качибей, на которое ссылался раньше Новицкій (Исслѣдов. о крестьянахъ, с. 30), а теперь проф. Леонтовичъ (Очерки литов.-рус. права с. 28), не можетъ также служить доказательствомъ реального владѣнія Польшею черноморскимъ побережьемъ; споръ могъ итти съ болѣе ранняго времени, быть то же отзвукомъ прошлаго. О черноморскихъ владѣніяхъ Литвы см. еще въ новой работѣ проф. Маркевича: Г. Качибей или Хаджибей, въ XVII т. Зап. Одес. общ. ист. и древн.

Къ с. 32 и 38. Древнѣйшее датированное извѣстіе о барскомъ Поднястровьѣ находится въ грамотѣ Коріатовичей 1388 г., гдѣ упоминаются села Лядава и Бронница (ниже Могилева), при чемъ эти села тянутся къ Бакотѣ. Проф. Леонтовичъ въ упомянутой книгѣ (с. 370) заявляетъ сомнѣніе въ подлинности этой грамоты, но соображеній своихъ не объясняетъ.

Къ с. 39. Агдашовъ, несомнѣнно, и есть Серебрій (можетъ быть это переводъ одного и того же имени, ак по татарски—бѣлый), ср. с. 124.

Къ с. 58. Дашковцы 1493 г., какъ и Мытковцы, могутъ быть отнесены и къ побожскимъ селамъ этихъ именъ.

Къ с. 70. Можно указать и на Кудыевскихъ, которые (въ томъ числѣ и Иванъ Олисеевичъ) получаютъ грамоту на пуст. Кудовцы въ 1546 г., а Иванъ Олисеевичъ Cudziewsky выступаетъ еще въ 1543 г.—А. Б. с. I № 64.

Къ с. 88. О чемерисахъ и вообще татарской колонизаціи литовско-польской см. еще у Ролле, Sylwetki t. IX, Dzieje osadnictwa tatar-

skiego; чемерисовъ онъ считаетъ отатарившимися черемисами (р. 278). Не вижу основанія выдѣлять ихъ изъ среды тюркскихъ колонистовъ в. кн. Литовскаго. Тамъ же о стратегическихъ пріемахъ Прегвича, р. 269 sq.

Къ т. II с. 5. О воеводахъ и каштелянахъ см. еще у Губе Prawo polskie XIII w., od. IX.

Къ с. 21. Въ люстр. 1615 г. (Żródła V р. 6) упоминается dekret ziemski kamieniecki 1448 г.

Къ с. 29. Лановое въ числѣ поземельныхъ повинностей само собою подразумѣвается.

Къ с. 66. Во 2-ой пол. XVI в. извѣстна другая вѣтвь или родъ Елтуховъ въ Хмельницкомъ пов.; они владѣли с. Маркушовцами (къ з. отъ Уланова), и прозывались Маркушовскими—Архивъ VП, II с. 156, К. Ц. А. № 3612 док. № 94 (1591)—nob. Joltuch Markuszowski.

Къ с. 75. Въ подтвержденіе того, что прозвище Алатыяновъ Ляшковъ произошло отъ Алаktivона Ляшка, можно указать на такую форму его имени—Alachthian (К. Ц. А. № 3601 f. 105 v.—6).

Къ с. 94. Фамилія Лопатинскихъ впрочемъ встрѣчается на Подольѣ и раньше: дочь Алаktivона Поповскаго—Тача была за Лопатинскимъ, К. Ц. А. № 3601 f. 106.

Къ с. 99. Терминъ „служки“ заурядъ прилагается къ барской шляхтѣ также въ ревизіи правъ 1564 г.—см. А. Б. с. II с. 361—2.

Къ с. 113. Что на польскихъ шляхтичей простиралась общая практика повинностей, подтверждаетъ льготная грамота 1566 г. (А. Б. с. II с. 364), гдѣ идетъ рѣчь о военной службѣ, замковыхъ работахъ, стаціи, крестьянскихъ податяхъ, и польскіе шляхтичи—Якимовскій, Буковскій, Гослицкій выступаютъ рядомъ съ туземцами.

Къ с. 151. Въ спискѣ подстарость нужно прибавить Стржелецкаго, упом. подъ 1607 г. (К. Ц. А. № 5648, р. 86).

Къ с. 242. Въ спискѣ чиновниковъ нужно прибавить инстигатора Матвѣя Пашковскаго (1746)—К. Ц. А. № 5689 f. 71.

АКТЫ
БАРСКАГО СТАРОСТВА
XVII—XVIII В.

I.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Варсоломею Гольскому на третью часть с. Татарища, выморочную по смерти Леська Лоевскаго. 21 января 1602 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos militarium servitorum nobilis Bartholomaei Golski benignam rationem habentes, eidem tertiam partem villae Tatarzisce, in districtu Camenecensi sitae, post obitum nobilis Leskonis Loiewski ad nostram dispositionem devolutam, in jus advitalitium dandam et conferendam esse duximus, prout damus et conferimus praesentibus literis nostris per ipsum nobilem Bartholomaeum Golski, cum omnibus agris, pratis, hortis, campis, attinencijs et pertinentijs, commodis et utilitatibus universis et singulis, nullis exceptis, pro nobisve aut alio quopiam reservatis, sed omnibus in genere et singulis in specie comprae-hensis, ita, quem ad modum a praefato olim Leskone Loiewski ea sors villae Tatarzisce possidebatur, pleno iure advitali tenendam, habendam et possidendam pacificeque et quiete utifruendam ad extremum vitae suae terminum. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod durante vita praedicti Bartholomaei Golski eidem usum et possessionem dictae sortis villae praefatae nullo unquam tempore adimemus nec alienabimus, quin sartum tectumque jus advitale illi in dictis bonis praestabimus, et serenissimi successores nostri praestabunt; juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae, tum et oneribus, ad arcem nostram Barensem praestari solitis, ibidem per omnia salvis manentibus. In cujus rei fidem etc. Datum Vilnae die XXI mensis januarii anno Domini MDCII, regnorum nostrorum—Poloniae XV, Sueciae vero anno nono. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 147 л. 130 об.

II.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Гольскому на пожизненное владѣніе выморочнымъ селомъ Пłosкиривцами, при чемъ послѣднее присоединяется къ Варскому староству. 11 іюля 1602 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos bona nostra regia, villam scilicet Płoskorowce dictam, in Camenecensi districtu et capitaneatu nostro Barenсі consistentem, post mortem nobilium Iwachni et Andreae Płoskorowskich ad dispositionem nostram devolutam, magnifico Stanislao Golski, palatino Podoliae, capitaneo nostro barenсі, ob praeclara ejus in nos et rempublicam hanc merita dandam et conferendam esse duximus, damusque et conferimus praesentibus literis nostris, atque adeo ea ipsa bona Płoskorowice dicta capitaneatui huic nostro Barenсі adjungimus annectimusque, ita quod eadem idem ipse magnificus palatinus Podoliae una cum capitaneatu Barenсі ac omnibus eorundem bonorum villae Płoskorowiec fundis, agris, pratis, campis, sylvis, pascuis, lacubus, piscinis, tabernis, molendinis, fructibus, usibus et emolumentis, attinentijs et pertinentijs universis, eo antiquitus spectantibus, nullis exceptis, prout in suis metis et limitibus consistunt, et quem ad modum a prioribus possessoribus tenebantur et possidebantur, habebit, tenebit et possidebit ijsdemque utetur et fruetur ad vitae suae extrema tempora, ea tamen conditione, ne quid de oneribus arci nostrae Barenсі et rei publicae debitis ex iisdem bonis imminuatur, sed ad ea praestanda, qualiacunque sint, omnino teneatur et sit adstrictus. Promittimus autem verbo nostro regio pro nobis et serenissimis successoribus nostris, durante vita eiusdem magnifici Stanislai Golski, palatini Podoliae et capitanei nostri barenсі, usum et possessionem dictae villae suarumque attinentiarum ab eodem non amovebimus nec alienabimus, amovendive aut alienandi cuiquam facultatem praestabimus, quinimo salvum et integrum jus advitalitium in ijs bonis eidem et nos praestabimus, et serenissimi successores nostri id ipsum facturi sunt, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae ibidem per omnia salvis. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae

die undecima mensis julii anno Domini MDCII, regnorum nostrorum—
Poloniae quindecimo, Sueciae vero anno nono. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 147 л. 191.

III.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на выкупъ войтовства въ г. Польскомъ и Русскомъ Барѣ Станисл. Гольскимъ, старостою барскимъ, у наслѣдниковъ Кломницкаго. 22 апрѣля 1603 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos consensimus et permisimus, consentimusque praesentibus magnifico Stanislao Golski, palatino Podoliae et capitaneo nostro barensi, ut advocatiam Polonici et Ruthenici civitatis Barenensis de manibus nobilis...¹⁾ Kłomniczki successorum et aliorum quorumvis, jus et interesse ad eandem seu summas, in ea legitime inscriptas, se habere praetendentium, justis pecuniarum summis, ibidem existentibus, vel quae ex taxa commissariorum provenient, redimere et legitimo juris modo eliberare vindicareque possit et valeat. Quod quidem quam primum vite expedierit, eam ipsam advocatiam cum villa Komorowcze, nec non stagno Gnitarow dicto, in fluvio Row ad ipsam civitatem Barensensem sitto, molendinoque, in eodem existente, atque fundis, agris, campis, pratis, pascuis, sylvis, borris, stagnis, lacubus, piscinis, colonis, cmetonibus, utilitatibus, usibus, fructibus et emolumentis omnibusque aliis attinentiis et pertinentiis, ad ea bona ex antiquo spectantibus, nullis exceptis nec pro se aut quopiam alio reservatis, ita late et longe, prout in suis metis et limitibus existunt, et quem ad modum a prioribus praedictoque Kłomniczki tenebantur et possidebantur, eidem magnifico palatino Podoliae damus et conferimus praesentibus literis nostris utenda, fruenda pacifice et quiete possidenda ad extrema usque vitae ejus tempora, promittentes pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu is idem magnificus Stanislaus

¹⁾ Пропускъ въ подлинникѣ.

Golski palatinus Podoliae in vivis extiterit, non esse nos et serenissimos successores nostros eum ab usu et possessione bonorum supraspecificatorum amoturos neque amovendi cuiquam aut eximendi potestatem daturus; quin imo salvum, illaesum et integrum jus advitalitium ipsi praestabimus, serenissimique successores nostri id ipsum facturi sunt. Porro eo vita functo non prius successores ejus de bonis praememoratis condescendere tenebuntur, quam summa, in hac ipsa advocatia legitime inscripta, vel ex taxa commissariorum legitime proveniens, integre eisdem persoluta et numerata fuerit; juribus nostris regalibus, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die XXII mensis aprilis anno Domini MDCIII, regnorum nostrorum—Poloniae XVI, Sveciae anno decimo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 148 л. 86.

IV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Сигизмунду Лохинскому на с. Дашковцы, находящееся незаконно во владѣнїи Андрея и Луки Хоружковъ. 20 августа 1604 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., ex diligenti commendatione illustris et magnifici Joannis Zamoiski, regni Poloniae cancellarii atque exercituum generalis, belzensis, mariaenburgensis derpatensisque etc. capitanei nostri, pro nobili Sigismundo Lochinski apud nos facta, nos animadvertisse fidelem utilemque militiae operam, animique constantiam ac fidem ipsum cum in aliis plurimis expeditionibus bellicis, tum in hoc quoque Carolino bello pro recuperanda Livonia suscepto, maxime vero circa expugnationem arcis Winkensteinensis nobis et reipublicae insigniter probasse. Quae illius merita cum laudabilia sint ac remuneratione digna, eidem Lochinski villam nostram Daszkowcze dictam in districtu Laticzowiensi sitam, quam nullo jure quidam Andreas et Lucas Horuszkowie possidere

dicuntur, in jus advitalitium dandam et conferendam esse duximus, prout damus et conferimus praesentibus per eum de manibus ipsorum iure vindicandam et in possessionem appraehendendam, atque cum omnibus agris, pratis, hortis, campis, subditis, attinencijs et pertinentijs universis, ita, quem ad modum in suis metis continetur, tenendam, habendam pacificeque et quiete utifruendam ad extrema vitae illius tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praenominatus Sigismundus Lochinski in humanis extiterit, eum possessione et usu eiusdem villae, etiam id urgente nostra et reipublicae necessitate, nullo modo alienabimus et privabimus, imo illi sartum tectumque jus advitalitium cum serenissimis successoribus conservabimus. De quibus bonis nulla onera, praeter quartam proventuum partem iuxta taxam lustratorum, ibidem faciendam, quotannis tempore, legibus praescripto, Ravam inferre tenebitur, juribus nostris regalibus etc. In cujus rei fidem etc. Datum Cracoviae die XX mensis augusti anno Domini MDCIV, regnorum nostrorum—Poloniae XVII, Sveciae vero anno XI. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 148 л. 132 об.

V.

Грамота кор. Сигизмунда III, разрѣшающая Петру Тацымирскому приобрести отъ незаконныхъ владѣльцевъ с. Кудовцы въ пожизненное владѣніе. 19 сентября 1606 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., consensisse nos consensitque praesentibus literis nostris generoso Petro Taczymirski, ut possit et valeat villam Kudowce, in palatinatu Podoliae jacentem, de manibus quorumvis modernorum et, ut nobis rellatum est, nullo jure possessorum exemere seu ordinaria iuris via eliberare. Quae quidem bona, sic redempta, seu modo praemisso eliberata, praedictus generosus Petrus Taczymirski, cuius erga nos fidem singularem

militariaeque obsequia, nobis et reipublicae praestita, benigne amplectimus, cum omnibus eorum agris, pratis, fundis, campis, sylvis, stagnis, fluminibus, molendinis, subditis eorumque censibus, laboribus, fructibus, proventibus, attinentijs et pertinentiis universis, antiq̄uitus ad eadem bona spectantibus, tenebit, habebit ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, Poloniae regibus, quod quamdiu praenominatus generosus Petrus Taczymirski vixerit, illi possessionem et usum dictorum bonorum non adimemus, neque adimendi cuiquam potestatem faciemus, sed salvum et integrum ius advitalicium super bonis praefatis ipsi conservabimus, serenissimique successores nostri conservabunt. Ratione cuius advitalitatis quartam proventuum partem (si ea bona libera a summis fuerint) Ravam quotannis in usus reipublicae persolvēt; si vero summae aliquae ibidem extiterint inscriptae, extunc earum quartam sive eam, quae de iure remittenda venerit, partem nobis et reipublicae remittere et condonare tenebitur. Post decessum vero ex hac vita praedicti generosi Petri Taczymirski non prius successores eius possessione dictorum bonorum cedere et condescendere tenebuntur, quam summa, ibidem inscripta et ex praescripto legum proveniens, illis integre numerata et persoluta fuerit, iuribus nostris etc. In cuius rei etc. Datum Visliciae die XIX septembris anno Domini MDCVI, regnorum etc. Sigismundus rex. Samuel Targowski.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 151 л. 90.

VI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе города Вербовца, при чемъ жители его получаютъ льготу отъ налоговъ на 12 лѣтъ. 7 іюня 1607 г.

Zygmunth etc. Oznaymuiemy wszytkiem wobecz y kazdemu zoszobna, komu to wiedziec należy, therasz y napotym bendaczym,

isz gdy nam przesz pewne osoby pp. rady y urzędniki nasze urodzony Stanisław Goreczki, szam y imieniem małżonki szwiey Anny Loiowskiej, sprawę dal, ze w dzierzawie naszey, na then czas dzierzawy ich, wsi Wierzbowczu, w powiecie Kamienieczkiem, mieszcie iest między rzeczkami Wierzbowczem y Bachtinem, na granicy woloskiej w dobrem polozeniu, na którym zamek y miasto gdyby bylo zalozone, miało by to bydz z dobrem wszytki rzeczypospolity, a za czasem y s pozytkiem stolu naszego,—my tedy, przyczyne, za nimi nam uczynioną, dobrze uwazywszy, y to przedsięwzięcie ich wdziecznie przyąwszy, umyslilismy na to pozwolic, iakosz pozwalamy thym listem naszym, załozyc tamto miasto Wierzbowiecz, tym szposzobem, ze daiemy tego miasta obywatelom, ktorzy tam osiędą, then przywilei nasz, pozwalaiąc ym prawa maydeburskiego, ktorego uzywac bendą czaszy wiecznemi, oddaliwszy od thego miasta Wierzbowcza wszelakie prawa, szposzoby y zwyczaie wszytkie, ktorekolwiek prawu maydeburskiemu zwykly przeskadzac, wymuiąc y wolnemi czyniąc te mieszczyzny wierzbowieczkie z mocy y iurisdictiony woiewod, castellanow, podkomorzych, sędziow, podsędzkow y wszelakich urzędnikow koronnych, tak isz przed nimi albo ktoremi s nich w sprawach tak wielgich y malych, y o wszelakie występki pozwani, stawać y odpowiadać nie bendą powinni, ani tesz win iakich płacić, iedno przed woylem y urzędem szwego miasta prawem maideburskiem sprawować się bendą, a woylem przed nami y potomkami naszymi sprawować się bendzie winien. Ktoremu to wuitowi s przysiężnikami, lawnikami y urzędem mieszczykiem we wszelakich sprawach wielgich y malych, wlaszcza o zlodzieystwo, mężoboystwo, ochromienie czlonkow, popalenie y o wszelakie zle uczynki y występki w przypadkach tak dotkliwych, iako y niedotkliwych, sądzic, skazania czynić, karać zupełną y wszelaką mocz daiemy y pozwalamy, iako prawo maideburskie we wszytkich szwoich punktach, szposzobach, zwyczaiach y artykulach potrzebuie. A chcąc aby ci mieszczyzny y wszyscy obywatele wierzbowieczczy pozytkami dla rozmnozenia wiekszego opatrzeni beli, w themze mieszczyznie naszym Wierzbowczu jarmarki dwa na kazdy rok—pierwszy na dzien

bozego wstąpienia, a drugi w poniedziałek pierwszy po świętym Wawrzynczu, a każdy ma trwać y konczyć się przez osm dni (by to iedno nie było z ublizeniem praw miasteczek okolicznych, poblizu bendących), także y dzień targowi—czwartek w kazdem tygodniu wiecznemi czasy naznaczamy; tak isz bendzie wolno mieszczanom, przedmieszczanom y przyezdnym ludziom na takich jarmarkach y targowych dniach kupować, przedawać, frymarczyć y insze handle wieść, y wolno ym bendzie dla kupiectwa przeiezdzać po mieszczach rozmaitych y za granicze coronne s towarami szwemi; gdzie ci, ktorzy przeiezdzać y odiezdzać bendą, użyą prawa bezpieczenstwa naszego y potomkow naszych, chyba by iedno taczy beli, ktorych prawa pospolite przechochywac nie kaza, y ktorych spolecznosci dobrych szlusnie przyszło by zabraniac. Ktoremu to miastu na thym gruncie Wierzbowieckiem bendą te granicze, to iest: z iedney strony zacząwszy od rzeki Zwanu do lassu nazwanego Demenin; tham od thego laszu przez dolinę, dąmbrowami idąc, asz do dwu rzeczek Bachtyna y Berestowcza; od thych dwu rzeczek idąc doliną przez dambrowy az do loz, od loz idąc doliną az do laszu nazwanego Sczurow, a od Sczurowa idąc prosto przez pole az do mogieły, koja iest pod laszem Wytanowem; a od they mogieły idacz dambrową asz do doliny Zabiny, na ktery iest krynicza, thamze y las nazwany Horocki; pod tem laszem idąc az do uroczysza nazwanego Macierskie, stamtąd laszem Horoczkiem idąc asz do uroczysza Woronowego Jaru, ktery przychodzi znowu asz do lasza Demenina. Azeby tesz dzierzawcza y woit nasz wierzbowieczki y z malzonką szwoią za tho, isz to tam mieyscze ludzmi wolnemi oszadzi y twierdzą obwaruie, laskę naszą poznał, wolno mu bendzie stawy szypac, mlyny, karczmy budowac y wszelakich pozytkow zazywac, kore iedno wynaleść moze, wedlug dozywotniey oboyg a ich daniny naszey. Do ktorych mlynow y stawow czasu potrzebnego będą się powinni sarwarkami, praczą y kostem szwem mieszczanie thego miasta Wierzbowcza przykladac, także y do obrony zamkowiey y mieszckiey. A isz do odprawowania spraw szwych pospolitych mieszckich pieczęcz iest im potrzebna, za cherb themu miastu, iako pogranicznemu, nazna-

czamy rękę zbroyną z bronią. Azeby codzien tym więczy rozmno-
zenie szwe tho mi sto bralo, y ludzie do oszadzenia się kupili,
daiemy im wolność od wszelaki dani, czynszow y powinności inszych,
takze y ciężarow, nam albo dzierzawczom naszym y rzeczypospolity
powinnych, takze myth y czel wszelakich do lath dwunastu, blisko
po szobie idących: Po ktorey wolności wysciu wszystkie powinności
czale oddawać y ponosić będą powinni, y przeciwko nieprzyaciołom
coronnym y naszym przy dzierzawczy szwoiem wierzbowieckiem
konno z orężem szwem wsiadac maia, a czasu pokoiu y woiny pod-
legac we wszystkim y poszluszni mu bydź maia. A na wiarę tego
ręką szwą własną podpizalismy się y pieczęcią coronną zapieczę-
towac roskazalismy. Dan w Warszawie na seymie walnym coronnym
dnia siodmego miesiācza czerwca roku panskiego MDCVII, pano-
wania naszego polskiego dwudziestego, szweckiego osmnastego roku.
Sigismundus rex. Grzymała.

*Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 151 л. 187 об. Гра-
мота эта явлена была также в 1615 г. в судъ земскомъ Кме-
нецкомъ—Киев. Центр. Арх. № 3625 л. 34.*

VII.

Грамота Станислава Гульскаго, старосты барскаго, предоставляю-
щая доминиканамъ для основанія монастыря въ Барѣ церковь св. Анны,
а также двѣ пасѣки. 31 мая 1609 г.

Stanislaus Gulski in Czartkow et Podhaycze dominus ac ter-
rarum Russiae palatinus barenisque etc. capitaneus. Omnibus com-
pertum est, nil unquam mortales prius et dignius in votis habere
(praesertim eos, qui honestati et virtuti dant operam), quam curam
eorum, qui ad propagandum cultum honoremque Dei spectare vi-
dentur; qui quantopere in his oris, schismato refertis, necessarius
sit, luce meridiana unicuique clariora esse conspiciuntur. Sedulam et
nos huic rei pijsimae impendimus pro viribus nostris curam, dum

ecclesiam; in honorem sanctae Annae dicatam, Bari a fundamentis erigendo, suppellectili ecclesiastica cum apparatus ornatum et ditavimus, in eaque confraternitates sacratissimi Rosarij et sanctae Annae instaurari fecimus; in qua erectione et promotione usi sumus opera venerabilis Mathaei de Lipnicza sacerdotis per annos aliquot. Verum cum omnia veterascunt et corruptioni obnoxia sunt, et videmus iam venerabilem Mathaeum de Lipnyca, curarum harum devotionum diligentem inspectorem, tanquam alterum Simeonem, plenum operibus bonis, fractum viribus, ultimum diem vitae in dies expectare, caventes, ne in cassum labor iste noster abeat et suo destituatur rectore, placuit nobis praedictam ecclesiam, quam nostro et piorum sumptu praefatus venerabilis Mathaeus de Lipnyca cum sua suppellectili tota et congrue aedificavit et construxit, patribus sancti Dominici, quos exemplo, pietate, religione, doctrina haud vulgares esse videmus, in propagationem fidei et emolumentum Christi fidelium praefatis patribus tradere, concedere, prout de facto tradimus, concedimus illorumque pietati et iuri subijcimus. Et locum illis pro erigendo monasterio emensi sumus, insuper duas sareptas: unam dictam Kotowa Czaryna, alteram Glinianka in fundo civitatis Barenensis, prout sunt per nos circumferentialiter terminatae et obductae, eisdem praedictis patribus sancti Dominici, quatenus possint sibi ex eis aliquid commoditatis acquirere, assignavimus illorumque possessioni dedimus, et ut ea maius robur habeant, literas approbationis praemissorum a sacra regia maiestate, domino nostro clementissimo, benigne concedi curabimus et obnixè expetemus. Et praemissa, sigillo nostro obsignata, manu nostra subscripsimus. Datum Bari ultima maij anno Domini MDC nono. Stanislaus Gulsy.

Грамота эта была утверждена кор. Сигизмундомъ III, in quantum illi loci et fundi nullius alterius, quam nostrae jurisdictioni subsint, 2 декабря 1509; документъ явили въ судъ земскою Каменецкою въ 1610 г. fratres: pater Jacobus de Grodek praesbiter et frater Philippus de Uscze subdiaconus ordinis praedicatorum conventus Camenecensis—Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3623 л. 219.

VIII.

Заявленіе Милаша Васютинскаго, что онъ предоставляетъ половину своего имѣнія брату своему Ивану Васютинскому. 15 декабря 1609 г.

Actum in castro Barensi feria tertia post festum sanctae Luciae virginis proxima anno Domini millesimo sexcentesimo nono.

Coram generoso Joanne Wierzchowskj, vicecapitaneo barensi etc. Stanąwscy oblicznie przed urzędem nineyssem barskiem zamkowem slachetny Miłass Wassiutinski, będąc zdrowy na cziele y na umysle, iawnie, dobrowolnie, nie będąc przymusony, zeznał, iss slachetnemu Iwanowi Wasiutinskiemu, brathu swemu, popuszcza wssithkiey maiętnosszy we wssitkich częścziach swych, ktore mu przypadaia, w polowicy, tak w niwach, iako w sianozęczyach, w stawach y we wssitkich maiethnosciah swych czasy wiecznemi takim prawem, iako y sam the maiętnosszcz wwyss mianowaną trzyma. Jan Wierzchowski, podstarosschy barski m. p.

*Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земскою Каменецкою въ 1610 г. Иваномъ Васютинскимъ (nob. Iwan Wasiutinski)—
Книга земск. каменец. Киевск. Центр. Арх. № 3623 л. 49.*

IX.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Вирховскому, утверждающая за нимъ урочище Вирховку, данное ему Ст. Гольскимъ, старостою барскимъ. 13 ноября 1611 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum magnificus Stanislaus Golski, palatinus Russiae, capitaneus noster barensis, bona et proventus mensae nostrae regiae ampliare et augere cupiens, certum fundum Wirzchowka dictum, in capitaneatu Barensi in con-

curentia fluviorum Ladawa et Przymosczenica consistentem, ad extirpandum de cruda radice villamque in eodem locandam, eo nomine Wirzchowka nuncupatam, nobili Joanni Wirzchowski contulisset, faciendum nobis esse duximus ad intercessionem certorum consiliariorum nostrorum, apud nos pro nobili Joanne Wirzchowskj factam, ut ratione sumptuum, quos in extirpationem praefati fundi, per dictum capitaneum nostrum barenses assignati, impendit, praefatam villam locandam iure advitalicio eidem Wirzchowskj et nobili Catherinae, conjugii ejus, in solidum daremus et conferremus, prout jam praesentibus literis nostris ex benignitate nostra regia damus et conferimus ad extrema vitae illorum tempora tenendam, habendam, possidendam, extirpandam et excolendam, ita late, longe, prout per praefatum capitaneum nostrum in suis limitibus et metis eidem est assignata, cum omnibus ejusdem commodis et utilitatibus, inventis et inveniendis, utifruendam. Damusque insuper eidem Joanni Wirzchowskj facultatem omnimodam praefatum fundum extirpandi et excolendi villamque Wirzchowka dictam et colonos ibidem locandi, aedificandi molendina, piscinas, stagna et aggeres extruendi, insuper omnes utilitates, obventiones, commoda, quibuscunque nominibus vocitentur et quaecunque humana industria excogitari possunt, ibidem instituendi et exercendi. Promittimus pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praefati conjuges vixerint, et post decessum unius alter eorum vixerit, neque per nos neque per serenissimos successores nostros ab usu et pacifica possessione praefatae villae amovebuntur aut aliquo modo impedientur, imo pacifice conservabuntur, ea in lege, ut contra quamlibet hostium, in fines regni incurrentium, vim capitaneo nostro barensi nunc et pro tempore existenti ipse Joannes Wierzchowski bene et competenter ad pugnam conseren(dam) equo et consuetis armis instructus, assistere vel idoneam personam, similiter instructam, in locum suum substituere erit astrictus; idem quoque et uxor ejus praefata, si prius ipsum Joannem Wirzchowskj mori contigerit, praestare, hoc est idoneam personam ad pugnam conseren(dam), modo praemisso competenter instructam cum capitaneo praefato barensi expedire teneatur. Post

mortem vero ipsorum bona praefata tunc demum ad nostram dispositionem redibunt, postquam successoribus eorum summa, quam legitime in extirpationem et locationem praefatae villae impenderint, ex taxatione commissariorum nostrorum, per nos et successores nostros vel per eum, cui redimendi potestas a nobis successoribusve nostris data fuerit, realiter et in effectu fuerit persoluta; juribus etc. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die XIII mensis novembris anno Domini MDCXI, regnorum nostrorum—Poloniae XXIII, Sueciae vero XVIII anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 153 л. 388.

X.

Грамота Томаша Замойскаго, распространяющая право пожизненнаго владѣнія с. Карышковомъ, данное Малышу Карышевскому, на жену и сыновей его. 5 января 1613 г.

Thomas Zamoyski z Zamoscia, knyszynski etc. starosta. Wszem wobec y kazdemu zosobna, komu tho wiedziec należy, oznaymuie iz mając zaleconą cnotę y w rzeczach rycerskich dzielność szlachetnego Małysza Karyszewskiego, ktoremu sław. pamięci nieboszczyk jego mość pan ociec moy wieś Karyszkwow spolnie z szlachetnem Iwanem Karyszewskim Arnautem osadzić pozwolił, y na nie prawo doziwotnie dał, chcąc iego chetniejszym do posług moich uczynić, nagrodę mu szwanku, pod Szarogrodem od nieprzyiaciela krzyza świętego odniesionego, pokazując, ze małżonka iego y synowie na tey osadzie, iemu conferowaney, prawa zadnego dotąd nie mieli, tedy ia teyto małżonce iego szlachetney Orynie z Mytkow, Iwanowi y Mikołaiowi Karyszewskim, synom tego Małysza, mając wzgląd na dawne y zacne posługi iego, na pomienioney połowicy wsi Karyszkwowa, przez tego to Małysza osadzoney, pozwalam tym listem moim dozywocia, y na teyto osadzie summy grzywien lidźby polskiey pięcdziesiąt, mimo thę summę, którą mu w przy-

wileiu swoim naznaczoną mienowana. W ktorei tho połowicy wsi spokojnie siedzieć y pozytkow wszytkich używać y obronę strony gruntu od urzędnika szarogrodzkiego mieć mają. Powinność iednak tę y posłuszenstwo tho, ktore w oryginalnym przywileiu na samego Małysza Karyszewskiego włożone, po śmierci iego zona y synowie oddawać będą powinni, niczym sie nie wymawiając. A względem tego dobrodzieistwa, ktore sie mu w pozwoleniu tego dozywocia pokazuje, nie mają ani będą mogli teytho połowice wsi ich, dozywociu podległej, ani tez części iey, y zgoła nic bez wiadomosci moiey y potomkow moich nikomu oddawać, darować, przedawać y zastawiać, ani tez zadnym inszym sposobem alienować y zawodzić, ale powinności swey dosyć czynić będą powinni. A dla lepszey pewności ręką swą podpisałem sie y pieczęć przycisnąć rozkazałem. Dan w Szarogrodzie dnia V miesiąca stycznia roku panskiego tyśiącznego szesćsethnego trzynastego. T. Zamoiski, starosta knyszynski m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судѣ земскомъ Каменецкомъ въ 1618 г. Мальшомъ Карышовскимъ (nob. Małysz Karysszowski)—Книга зем. каменец. (liber fragmentorum) Киевск. Центр. Арх. № 3636 л. 53.

XI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Дмитрію Милашу съ сыновьями на пожизненное владѣніе участками въ с. Кумановѣ, выморочными по смерти Радула Серетка Сербина. 28 марта 1613 г.

Sigismundus tertius etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, cum nobis et antea a multis Podoliae et Russiae senatoribus et nunc a magnifico Stanislao Zolkiewski, palatino Kiioviae, copiarum regni campestrium generali praefecto, militaria servitia, multis in expeditionibus contestata, nobilis Demetrii Milas optime essent commendata, faciedum nobis esse duximus, quo eum beneficentiae hujus nostrae argu-

mento alacriorem filiosque ejus ad praestanda nobis et reipublicae obsequia redderemus, ut duas sortes villae Kumanowka, alias Radulowcze, in capitaneatu Barensi sitae, nobilibus Nicolao Mieron, Iwano, Wasilio et Petro filiis Demetrii, qui dicitur Milas, tertiam vero sortem ejusdem villae Nicolao filio Fedoris, Simoni filio Ivanis et Jacobo filio Rinconis, pro sorte uniuscuiusque, post mortem Radulii Seretko Serbin aliisque de causis ad nos dispositionemque nostram devolutas, daremus et conferremus, uti quidem damus et conferrimus praesentibus literis nostris. Quas quidem praememoratae villae sortes praedictae personae cum omnibus eius agris, pratis, campis, pascuis, sylvis, stagnis, piscinis, molendinis, tabernis, colonis eorumque laboribus, censibus, redditibus, proventibus, emolumentis, attinentijs et pertinentijs universis et singulis, nullis penitus exceptis aut pro nobis vel quopiam reservatis, quisque pro sorte et interesse rataque portione sua tenebunt, habebunt et possidebunt pacificeque et quiete utifruentur ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos eos ab usu et possessione praefatae villae sortium amoturos aut alienaturos, nec amovendi aut alienandi cuiquam potestatem daturus, sed salvum et integrum jus advitale cuilibet eorum pro interesse ipsius conservaturos, quod et serenissimi successores nostri sunt facturi. Ratione quorum servitium bellicum qualibet necessitate urgente cum capitaneo nostro barensi vel ejusdem vicecapitaneo in tribus equis armati obire praestareque nobis et reipublicae tenebuntur; juribus nostris regalibus, rei publicae ecclesiaeque catholicae salvis ibidem. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo regni nostri consignari jussimus. Datae Varssoviae in conventu generali regni die vigesima octava mensis martij anno Domini MDCXIII, regnorum nostrorum—Poloniae XXVI, Sueciae vero XIX anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 155 л. 5.

XII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Страковскому на пожизненное владѣніе выморочнымъ селомъ Барановкою. 12 октября 1613 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., contulisse nos conferreque praesentibus literis nostris generoso Joanni Sierakowski, pincernae Podoliae, certam sortem villae Baranowka nuncupatae, in fundo Kru-tibrovince tenutae ejusdem Generosi Sierakowski existentem, post mortem vero honesti Siemion Barankowski ad dispositionem nostram devolutam, per eundem generosum Sierakowski cum omnibus attinentiis, pertinentiis, fructibus, proventibus, commodis, emolumentis, universis in genere et singulis in specie comprae-hensis, prout a memorato Barankowski possidebatur, tenendam, habendam, possidendam, utifruendam ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos praenominatum generosum Sierakowski ab usu et pacifica possessione bonorum sortis praefatae amoturos nec amovendi cuiquam potestatem facturos, sed salvum et integrum jus advitale ipsi servabimus, et serenissimi successores nostri servabunt. Ratione cujus advitalitatis quavis occasione bellica, ex incursione tartarorum acci-denti, unum equitem instructum cum capitaneo suo moderno et pro tempore existenti expedire tenebitur et erit adstrictus, caeteris ju-ribus nostris regalibus, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis manentibus. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscrip-tas, sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die XII octobris MDCXIII anno, regnorum nostrorum—Poloniae XXVI, Suetiae XX. Sigismundus rex. Relatio illustris et magnifici Foelicis Kriski in Drobnin, regni Poloniae supremi cancellarii, kowlensis, przedecensis etc. capitanei.

Корочная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 156 л. 117.

ХІІІ.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда ІІІ на передачу части с. Орлинецъ отъ Михайла Орлинскаго сыновьямъ, въ пожизненное владѣніе. 20 декабря 1613 г.

Sigismundus Tertius etc. Significamus etc., quod cum in animum induxisset nobilis Michailo Orlinsky de omni et integro iure suo advitali, quod ipsi super certam sortem villae Orlincze, ad capitaneatum Barensum spectantis, competit, in personas nobilium Boryss et Jeremii filiorum suorum cedere et condescendere omneque et integrum jus suum in eosdem transferre et transfundere, nos memorati Michailo Orlinski commendata habentes militaria servitia promptumque de nobis ac de republica benemerens studium, facile in eam cessionem consentiendum esse duximus, uti quidem auctoritate nostra regia consentimus praesentibus literis nostris. Quae quidem cessio jurisque transfusio posteaquam legitime coram actis quibusvis autenticis regni facta et recognita fuerit, nos eam ratam et gratam habituri sumus, uti quae consensu nostro accedente peragetur. Vigore cujus cessionis atque praesentis consensus nostri bona praefatae sortis villae cum agris, pratis, campis, silvis, commodis, utilitatibus, attinentijs et pertinentijs quibusvis, ad eandem sortem spectantibus, nullis prorsus exceptis, ita, quem ad modum praenominatus Michailo Orlinsky tenebat et possidebat, iidem quoque nobiles Boryss et Jeremius filii tenebunt, habebunt et possidebunt ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos praedictos nobiles Boryss et Jeremium, filios ejus, quamdiu in vivis extiterint, ab usu et possessione praefatae sortis amoturos alienaturosque neque cuipiam amovendi consensum nostrum daturus, sed salvum et integrum jus advitale eisdem conservaturos, serenissimique successores nostri conservabunt. Ratione quorum unum equitem instructum quavis occasione belli oblata una cum capitaneo moderno et pro tempore existenti expedire tenebuntur et erunt adstricti, juribus nostris regalibus reipublicae ecclesiaeque catholicae salvis manentibus. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas,

sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die vigesima mensis decembris anno Domini millesimo tredecimo, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo sexto, Sueciae vigesimo anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 155 л. 196.

XIV.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда на передачу права пожизненнаго владѣнія с. Лопатынцами отъ Станислава Вальковскаго Лопатынскимъ. 3 января 1614 г.

Sigismundus Tertius etc. Significamus etc., concessisse nos et permisisse, consentireque et permittere praesentibus literis nostris nobili Stanislaŏ Walkowskj, ut possit et valeat quodocunque et coram quibusvis actis regni nostri de omni et integro iure suo advitalicio, quod illi super omnes sortes villae Lopatyniecz, in capitaneatu Barensi sittaa, competit, cedere et condescendere illudque in personas nobilium Mathiae et Kośc Iwaskonis filiorum, Andreae Pauli filii, Martini et Constantini Mathiae filiorum, Climunthi et Olexae Czarnocyn filiorum, Juchno, Demko ac Siemian Naumi filiorum, Iwan Kośc filii, Olexae Vaskonis filii, Lucae, Andruszko Michaelis filii, Dmitr, Siemian Marci filiorum, Ilko Vasili filii, Petri Olexae filii, Iwan et Chryniec Ilko filiorum, Hiehor et Iwan Dmitr filiorum, Andreae Joachimi filii Lopatynskie transfundere. Quae quidem cessio iurisque transfusio posteaquam legitime suum sortita fuerit effectum, nos eam ratam et gratam habituri sumus. Cuius quidem cessionis et praesentis consensus nostri vigore praenominati nobiles Lopatynskie praefatas sortes villae Lopatyniecz cum omnibus attinentiis, pertinentijs, fructibus, proventibus, utilitatibus, ad easdem sortes spectantibus, prout a praefato Stanislaŏ Walkowsky possidebantur, tenebunt, habebunt, possidebunt eisque utifruentur quilibet eorum pro sorte et interesse suo ad extrema vitae suae tempora. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praenominati Lo-

patynskie vixerint, eos ab usu et pacifica quietaque possessione praedictarum sortium non amovebimus nec amovendi cuiusquam potestatem faciemus, verum illis salvum et illaesum jus advitale praestabimus, serenissimique successores nostri praestabunt. Ratione cujus advitalitatis quilibet eorum pro sorte et interesse suo more aliorum vassallorum oneribus, ad castrum Barensse praestari solitis, erit subiectus et adstrictus. Insuper eos in pacifica possessione certae partis ejusdem villae Federowa dictae conservamus; juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae salvis ibidem per omnia manentibus. In cujus rei fidem praesentes manu nostra subscriptas sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die tertia mensis januarii anno Domini millesimo sexcentesimo decimo quarto, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo septimo, Sueciae vigesimo anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 157 л. 3.

XV.

Грамота Томаша Замойскаго, распространяющая право пожизненного владѣнія с. Молчанами, данное Молчанамъ Яномъ Замойскимъ, на сыновей ихъ. 7 марта 1614 г.

Thomas Zamoiski z Zamościa, knyszynski etc. starosta. Wszem wobecz y kazdemu zosobna, komu tho wiedzieć należy, oznaymię, iz wies moię dziedziczną Mołczany rzeczoną na gruncie mym Szarogrodzkim, na Batohu lesie y rzece leżącą, od Mołczanow, dawnych y postarzałych sług w domu sław. pamięci iego mości pana oica mego, na nowym korzeniu osadzoną y w uzywanie onym puszczoną, pozwoliłem y pusił w uzywanie, potwierdzaiąc tey daniny od iego mości pana oica mego, potomkom przerwczonych Mołczanow, mianowicie Małyszowym dwiema synom—Hrehorowi y Ilkowi, Radkowym dwiema synom—Dachnowi y Fedorowi, Czemiатовym

dwiema synom—Radkowi y Stepanowi, Jachnowemu synowi Steckowi, Maniowym synom dwiema—Hawryszowi y Fedorowi, Romanowym synom dwom—Kuzmie y Hawryszowi, Kuzminym synom dwiema—Iwanowi y Wasilowi, Hryniowemu synowi Masiowi, Iwaszkowym synom dwiema—Tychniewi y Arszeniemu, Mychajłowemu synowi Stepanowi, Bielaszowemu synowi Miłkaszowi, w tych czterech częściach, iako teraz ktory trzyma, ze wszystkimi do tey wsi Mołczan przynależnościami, grunty, liasy, polmi, sianozecmi, stawki, dolinę Muczkatową, z ułogami iey do uścia rzeki Moraszki Kaczwa-zowskiej, na ktorey pięć stawkow y mlynek mają, przy lesię Try-łes rzeczonym, ze wszystkimi, ktore tam mogą bydz wynalezione, pozytkami, do zywtow ich wszystkich. Względem ktorey daniny y dobrodziestwa, im ode mnie pokazanego, powinni będą konmi swimi dobrimi w barwie chędogiei y z rynsztunkami porządnie sie stawić na wszelką expeditią woienną za oznaimieniem moiem albo namiestnika mego szarogrodzkiego, gdzie tego potrzeba ukaze, takze na granice y czasu trwog od tatar stawać porządnie do Szarogroda albo gdzie im od namiesnika mego tamecznego rozkazano będzie, referuiąc sie iednak y w inszych powinnościach ich do listu iego mosci pana oica mego, im przed tym danego, w ktorym są szerszey opisane. Ktorey to wsi wszystkiey z częściami tey y wszystkimi wyzey pomienio-nemi przynależnościami pomienionym Mołczanom nie będzie wolno bez wiadomosci mey nikomu oddawać, darować, przedawać, ani za-stawiać ani zadnym inszym sposobem alienować y zawodzić, ale po-winności mey wysszey opisaney we wszystkim dosyć czynić, a list ten mey zaraz przyiechawszy do domu, do grodu Latyczowskiego podać mają, ze im nie innem sposobem, ieno względem służb y po-winności ich danina tey majątności mey do zywtow ich sluzyc ma. No co dla lepszey pewności ręką się swą podpisuję y pieczęć przy-cisnąć rozkazałem. Dan w Zamościu die 7 marca 1614. T. Zamoiski kn. gon. sta. m. p.

Документъ этотъ явленъ былъ въ судъ земсколь Каменецколь оъ 1618 г. Булашомъ Молчаномъ (поб. Вілассъ Моłчан) — Книга земск. каменец. (liber fragmentorum) Киев. Центр. Арх. № 3636 л. 54 об.

XVI.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III гор. Деражнѣ на нѣмецкое право. 9 апрѣля 1614 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Sigismundus Tertius etc. Significamus etc., quod cum expositum nobis esset nomine magnifici Stanislai Zolkiewski pallatini Kiiovie, exercituum ducis barensisque capitanei, oppidum Derazno, in capitaneatu Barensi de novo erectum, maiore in dies populi confluyente frequentia augeri ac firmari, supplicatum quoque, ut quo tutius et commodius ex his initijs ad validiora incrementa perveniret, novis oppidanis de libera locationis oppidi facultate praerogativis jurium et immunitatum provideremus. Cum autem nihil aequae regium iudicemus, quam ea ratione dominijs, imperio nostro subiectis, prospicere, quae publicum ornamentum et communem salutem civium concernit, legum potissimum et communitatis vinculis stabilita ea esse volumus, ut hoc pacto et licentiae inpetus per ordinatam legum auctoritatem retunderentur, et hostium insultus atque incursiones communitatis beneficio reprimerentur. Quodsi caeteris omnibus in locis id apprime florere exoptemus, tum in iis vel maxime, quae finitimis hostibus vicina praedaeque ac rapinae flagitiosorum quorumvis obnoxia, nonnisi legibus et frequenti habitantium manu a publica vi et iniurijs privatorum vindicari possunt. Insistendum itaque huic supplicationi duximus et concessa libera locationis praedicti oppidi facultate, eidem omnibusque civibus et incolis jus theutonicum seu maydeburgense, quo omnes nostrae civitates, potissimum vero in finibus Podoliae sittae utuntur, damus et conferimus praesentibus literis nostris, removens a praedicto oppido eiusque incolis omnia jura terrestria polonica, modos et consuetudines universas, quae jus theutonicum perturbare solent, eximentesque praedictum oppidum Derazna ac oppidanos, cives, incolas et suburbanos eius presentes et futuros vigore praesentium literarum perpetuo et in aevum ab omni jurisdictione et potestate omnium et singulorum regni et dominiorum nostrorum pallatinorum, castellanorum, capi-

taneorum, iudicum, subiudicum et quorumvis officialium et ministerialium eorundem, ita ut coram ipsis aut coram aliquo ipsorum vicesgerentium pro causis tam parvis, quam magnis, et quibusvis excessibus citati, parere vel respondere et ob nonparitionem et condemnationem quamcunque paenas persolvere minime tenebuntur, sed coram advocato suo pro tempore existenti jure theuthonico respondebunt. Advocatus vero coram nobis et iudicio nostro nonnisi eodem jure theuthonico omnibus de se querentibus respondere tenebitur et debebit. In causis vero tam civilibus, quam criminalibus, seu capitalibus, puta furti, homicidij, membrorum mutilationis, incendij et quorumvis delictorum et maleficiorum, excessuum et criminum omnium, eidem advocato pro tempore existenti cum scabinis et juratis oppidi praedicti nonnisi jure theuthonico, secundum formam et dispositionem ipsius, plenam damus facultatem audiendi, iudicandi, cognoscendi, sentenciandi, corrigendi, condemnandi, plectendi tenore praesentium mediante. Quod quidem oppidum ijs juribus, libertatibus et praerogativis gaudebit, quibus alia oppida in confinio Podoliae sita, utuntur et gaudent, salvis nihilominus fructibus, commodis, censibus, proventibus et redditibus, ex antiquo ad capitaneatum Barensem pendit solitis, nostrisque juribus regalibus. Quod ad notitiam omnium et singulorum, quorum interest, deducimus, mandantes omnibus, ut praedictum oppidum Derazno eiusque incolas jure theuthonico seu maydeburgensi libere uti et gaudere sinant neque eos quempiamve eorum alia jurisdictione tam terrestri quam alia quavis, ad eos minime spectante, a qua omnes exemimis et eximimus, impediunt, sed in eorum foro civili, si quando cui opus fuerit, contra quemlibet eorum actiones suas prosequantur, neque eorum iura et praerogativas, a nobis sibi concessas, violari aut aliqua in re labefactari tam per se, quam per submissas personas faciant, pro gratia nostra etc. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri mandavimus. Datum Varssoviae die nona mensis aprilis anno Domini millesimo sexcentesimo decimo quarto, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo septimo, Sueciae vero anno vigesimo primo. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 157. л. 47 об.

XVII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Тржебуховскому на основаніе г. Домбровицы, въ стар. Барскомъ, при чемъ жителямъ его предоставляется льгота отъ налоговъ на 20 лѣтъ, 21 марта 1615 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Sigismundus Tertius, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae Livoniaeque etc., necnon suecorum, gottorum vandalarumque haereditarius rex. Significamus praesentibus hisce huius et futuri temporis universis et singulis, quod cum magnificus Stanislaus Zolkiewski, pallatinus Kiioviae ac exercituum regni campestris praefectus, kamionacensis barensisque capitaneus, exposuisset, nobis non exiguum fore adversus tartarorum hostiles insultus praesidium, si in loco deserto dicto na Kuczmanskim sslaku ad fluvium Ladawa, in capitaneatu Barensi, palatinatu vero Podoliae oppidum, de nova radice opera et industria generosi Stanislai Trzebuchowski, militis nostri, assensu et mandato eiusdem magnifici pallatini Kiioviae accedente, locari caeptum, fundaretur iuribusque et immunitatibus aliorum oppidorum regni, praecipue vero oppidi nostri Bar condonaretur et augetur, supplicaretque a nobis, ut consensum nostrum regium ad id praeberemus, cui supplicationi nos eo studio, quo in augendis et propagandis emolumentis regni ducimur pacique et tranquillitati subditorum nostrorum consultum esse volumus, facile annuimus oppidumque, iam locari caeptum, fundamus et instituimus, illique nomen Dąbrowica imponimus ac eo perpetuis temporibus nuncupari volumus, insigneque illius oppidi imaginem sancti Stanislai, prout est in imagine praesentium literarum depicta, esse ac ea aeviterne insigniri designamus. Verum eidem generoso Trzebuchowski committimus, ut ipse de consilio magnifici pallatini Kiioviae huic oppido ambitum et aream, quantam idoneam putaverit, describat, plateas, forum ac areas pro aedificijs collocandis dimetiatur agrosque, prata ac pascua secundum oppidi illius proportionem et magnitudinem emansurent et designent, sine praeiudicio et damno vicinorum bonisque illorum intactis ma-

mentibus, prout granicies fundorum oppidi eiusdem a magnifico palatino Kiiioviae circumscriptae et designatae fuerint. Quas idem generosus Trzebuchowski actis succamerarialibus, vel terrestribus, vel castrensibus, manu magnifici pallatini Kiiioviae subscriptas et sigillo munitas, intra fatalia iuris offerre tenebitur.

Ad quod oppidum cuilibet hominum sexus utriusque, sive ij sint poloni, sive rutheni, sive graeci, armaeni, judaei, liberum erit convenire, ibidem habitare, aedificia extruere, mercaturas et artificia varij generis querere, exercere ceteraque negotia, victui et amictui servientia, tractare. Vt autem hoc oppidum in meliorem ordinem et cond(itionem) redigatur, damus et conferimus incolis eiusdem et successoribus illorum ius theutonicum, quod maideburgense dicitur, adinstar aliarum civitatum et oppidorum regni nostri; quo ipsi et successores illorum, semotis ab illis omnibus iuribus et consuetudinibus, iuri maideburgensi contrarijs, aeviterne utentur neque cuiquam alteri iurisdictioni nullius omnino conditionis hominum in causis tam magnis, quam parvis, ac alijs omnibus cittati parere, respondere vel etiam paenis subiacere tenebuntur, praeter eorum advocatum aut viceadvocatum pro tempore existentem, advocatus vero eorum capitaneo barensi non aliter quam iure maydeburgensi respondebit, appellatione ad nos salva per omnia reservata. Qui quidem advocatus in casibus generaliter tam criminalibus, quam civilibus omnibus iudicandi, sentiendi, puniendi, plectendi et corrigendi plenam vigore praesentium habebit facultatem, prout ius maydeburgense in omnibus suis punctis, conditionibus, clausulis et articulis requirit.

Volentes insuper incolas et suburbanos dicti oppidi Dąbrowica uberiori gratia nostra prosequi, in eo ipso oppido binas nundinas annuales, primas quidem pro festo ascensionis Domini ritus rutenici, alteras vero pro festo sancti Michaelis archangeli itidem ritus rutenici singulis annis agendas, forum vero septimanale singulis ferijs quintis qualibet septimana celebrandum instituimus et indicimus ac pro instituto et indicto habere volumus et decernimus per praesentes, citra tamen aliarum civitatum et oppidorum adiacentium prae-

iudicium et damnum. Quibus diebus et temporibus supraexpressis tam nundinarum annualium, quam septimanalium, liberum erit omnibus mercaturas exercere ac res omnes vendibiles tam ad vicium, quam ad amictum servientes, sive quodcunque aliud commodum et utilitatem spectantes, quibuscunque ex locis personis omnibus, cuiuscunque conditionis sint, advehere et venundare. Qui in accedendo et redeundo securitate et libertate publica, legibus firmata, potentur et gaudebunt, nisi tales sint, quos iura et leges fovere prohibeant et quibus proborum hominum consorcia merito sint deneganda. Ex quibus nundinis annualibus tum et septimanalibus in ordine quibuscunque tertijs foralia semper advocato servient.

Ut autem maior frequentia populi ad dictum oppidum Dąbrowica citius confluere ibidemque sedes suas et domicilia figere valeat, dedimus, donavimus donamusque per praesentes omnibus, quicumque oppidum praedictum incolere caeperint ibique permanserint, tam oppidanis quam suburbanis, ab omnibus theloneis, finitimo quovis duntaxat excepto, foralibus, pontalibus, aggeralibus et alijs generaliter omnibus dationibus, in regno nostro ubicunque locorum dari solitis et consuetis, ad spatium viginti annorum, se se continue et immediate a data praesentium computando sequentium, libertatem et immunitatem, ita nimirum quod nihil ex praemissis, spatio viginti annorum praefatorum currente, solvere tenebuntur. A contributione vero publica dicta pługowe et soz ac ducillorum ad spatium quatuor tantummodo annorum eos liberos facimus. Quam ob rem mandamus praesentibus literis nostris universis et singulis, praesertim vero exactoribus modernis, pro tempore existentibus, ac capitaneis nostris eorumque vicecapitaneis, ut praefatos incolas oppidi Dąbrowica in hac libertate, per nos illis concessa, ad decursum temporis superscripti conservent ab aliisque conservari faciant, neque ullas exactiones et contributiones publicas, nec foralia, pontalia aut thelonea aliqua finitimis exceptis exigant, nec a quopiam exigi permittant. Elapsis vero superscriptis praefatis annis oppidani et suburbani eiusdem oppidi Dąbrowica praefata thelonea, foralia, pontalia, aggeralia in omnibus similiter solvent, quem ad modum aliae

civitates et oppida, in capitaneatu Barensi existentia, solvere consueverunt.

Tenebuntur praeterea dicti oppidani et suburbani post expirationem dictorum viginti annorum singulis annis census a. n. de quolibet domo pro festo sancti Martini pontificis solvere grossos polonicos quindecim; cuius census tertius quisque grossus advocato eiusdem oppidi pertinebit. Ii vero, qui agros colent, annonae, avenae scilicet quilibet illorum mensuras tres ibidem usitatas, vulgo trzecinniki dictas, dare tenebitur, quarum duae capitaneo nostro barensi, tertia vero advocato eius oppidi Dąbrowica cedet. Deinde oppidani dąbrowicenses post decursum eorundem viginti annorum iuxta consuetudinem, in capitaneatu Barensi usitatam, decimas boarias eidem capitaneo barensi dare tenebuntur. Liberum autem erit eisdem oppidanis nostris et successoribus illorum omnibus in genere et singulis in specie habere solodia, vulgo slodownie, et braxatoria tam pro cremandis vinis adustis, quam pro praeparandis et coquendis cerevisiis ac mulso eademque praeparata, vinum propinare sine quovis impedimento capitanei barensis aut advocati oppidi eiusdem Dąbrowicensis. Liberos praeterea ipsos oppidanos ac suburbanos et incolas oppidi eiusdem ab omnibus in genere laboribus, decimis, capitaneis barensis praestari debitis, perpetuo facimus; nihilominus tamen oppidani ipsi tenebuntur excubias civiles nocturnas perpetuis temporibus expedire; porro ingruente aliqua necessitate nostra et reipublicae omnes et singuli oppidani nostri dąbrowicenses una cum capitaneo nostro barensi pro tempore existente bene armati et armis instructi castris nostris adesse et incursionibus hostium regni et reipublicae propugnaculo esse tenebuntur.

In fidem praemissorum omnium praesentes manu nostra subscripsimus et sigillo regni obsignari iussimus. Datum Warsaviae in comicijs regni generalibus die XXI mensis martij anno Domini MDCXV, regnorum nostrorum—Poloniae XXVIII, Sueciae vero XXII anno. Sigismundus rex. Remigius Zaleski.

Грамота эта явлена была въ судъ земскомъ Каменецкомъ въ 1698 г. Станиславомъ Тржебуховскимъ—Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3625 л. 32 об.

XVIII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Николаю Бедлинскому на приобрѣтеніе участковъ въ с. Внучковцахъ, иначе Радіовцахъ, отъ незаконныхъ владѣльцевъ. 25 марта 1615 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem magnifici Stanislai Żółkiewski, palatini kiioviensis, exercituum regni campestris praefecti ac barensis, kamionacensis nostri capitanei, pro nobili Nicolao Bedlinski apud nos factam, dedimus illi facultatem, damusque praesentibus literis nostris certas sortes villae nostrae Wnuckowcze, alias Radiowcze dictae, in districtu Laticoviensi, capitaneatus vero Barensis consistentis, de manibus quorumvis medernorum nullo iure possessorum redimendi, seu aliquo modo vindicandi. Quae quidem bona, sic exempta seu alia quavis ratione eliberata, commemoratus nobilis Nicolaus Bedlinski cum omnibus agris, pratis, fundis, colonis, subditis, sylvis, lacubus, piscinis, molendinis, commodis, fructibus, utilitatibus, proventibus, attinentijsque et pertinentijs universis, ita, quem ad modum in suis metis continentur et hucusque sunt possessa, tenebit, habebit, possidebit iisque utetur, fruetur ad extrema vitae suae tempora, ea tamen lege et conditione, ut onus servitij militaris de lege et consuetudine aliorum capitaneatum, illius incolarum reipublicae obire et praestare teneatur. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, quod quamdiu praenominatus nobilis Nicolaus Bedlinski vixerit, ipsum a possessione et usu bonorum praefatorum non amovebimus neque alienabimus, amovendive aut alienandi cuipiam potestatem faciemus, sed salvum et integrum ius advitalitium in iisdem bonis illi conservabimus, et serenissimi successores nostri id ipsum facturi sunt; post decessum vero ipsius totalis eorum bonorum dispositio ad nos pleno iure devolvetur, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae catholicae salvis ibidem manentibus. In cuius rei fidem praesentes etc. Datum Varssoviae die vigesima quinta mensis martij anno Domini millesimo sexcentesimo decimo

quinto, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo octavo, Suetiae vigesimo primo anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 158 л. 34.

XIX.

Рѣшеніе королевскаго суда по дѣлу Н. Бедлинскаго съ владѣльцами с. Внучковецъ или Радіовець, утверждающее послѣднихъ въ правахъ владѣнія. 16 іюня 1616 г.

Sigismundus III, Dei gratia etc. Significamus etc., devenisse ad nos iudiciumque nostrum per viam appellationis, a sententia certorum commissariorum nostrorum interpositae, causam et actionem inter nobilem Nicolaum Bedlinski actorem et possessores certarum sortium villae Wnuckowice, alias Radiowce dictae, in districtu Laticoviensi, capitaneatu vero Barensi consistentis, aliosque omnes, ius et interesse aliquod ad easdem sortes se habere praetendentes, citatos, occasione exemptionis sortium praefatarum de manibus citatorum praedictorum, actori per nos concessarum. In qua causa commissarij nostri post fundatam iurisdictionem decretaque procedendi, respondendi ac directe respodendi ac non admissas ad conventum regni per citatos ab ijsdem decretis interpositas appellationes, cum citati jus haereditarium in bonis controversis praetenderent, eo animadverso, quod pars innotescita nulla iura et privilegia tum temporis produxisset, actor vero decreto, in terminis revisionum contento, bona praedicta privilegijs binis in ducentis marcis onerata, exinde exemptibilia esse probasset,—decrenerant actorem summam ducenatarum marcarum citatis in instanti reponere, citatos vero eandem ab actore levare et percipere, ac praedictis bonis actori, donatario nostro, sub vadio centum viginti marcarum polonicalium condescendere debere. A quo decreto citati ad comitiâ regni generalia appellare voluerant, verum commissarij nostri non ad comitia, sed ad nos iudiciumque nostrum post curiam admiserant, prout commissionis istius actus latius de praemissis testatur.

In termino itaque hodierno, ex eadem appellatione incidenti et hucusque continuato, partibus praefatis—actorea per nobilem Joannem Gumowski, citata vero per nobilem Andream Slepowronski, plenipotentes suos, coram judicio nostro comparentibus eumque terminum attentantibus controversiasque suas in principali negotio inferentibus et repetentibus, nos cum consiliarijs et juris peritis nostris ex partium controversiis eo attento, quod citati privilegium originale, super villam Wnuckowce, in terris Podoliae, in districtu Laticoviensi et in capitaneatu Camenecensi existentem, iure feudi antecessoribus suis a serenissimo Sigismundo Augusto rege et avunculo nostro concessam, serviens, de data Petricoviae in conventu regni generali feria quinta in vigilia sanctorum trium regum anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo nono, tum et alia iura ac privilegia, sibi ad eadem bona servientia, coram judicio nostro produxerunt et se in possessione continua bonorum controversorum ex praedecessoribus suis fuisse probarunt, ideo retractata commissariorum nostrorum sententia, eosdem citatos circa iura et privilegia, super eadem bona villae Wnuckowce ipsis servientia, conservandos esse duximus conservamusque, atque eosdem citatos a causa et omni impetitione partis actoreae, actorem vero a paena evocationis et refusione damnorum absolvimus liberosque pronuntiavimus, absolvimusque et pronuntiamus praesentis decreti nostri vigore. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae feria quinta post festum sanctorum Vitti et Modesti martyrum proxima anno Domini millesimo sexcentesimo deximo sexto, regnorum nostrorum—Poloniae vigesimo nono, Suetiae vigesimo tertio. Relatio illustris et magnifici Felicis Kriski in Drobin, regni Poloniae supremi cancellarij etc.

Баршав. Гл. Арх., Assessoria № 71 л. 190. Ръшеніе это, въ выписи изъ книгъ родскихъ Каменецкихъ 1663 г., было подтверждено въ 1664 г. кор. Яномъ Казиміромъ по просьбѣ г. Василіи, Иоаннис, Gaspari et Lucae fratrum, villae eiusdem Wnuckowice possessorum, и явлено въ родѣ Летичевскомъ въ 1712 г. Георгіемъ и Іосифомъ Радзівескими — Книга род. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5251 л. 199.

XX.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III Станиславу Пекарскому на приоб-
рѣтеніе с. Кудыевецъ отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное
владѣніе. 26 іюня 1616 г.

Sigismundus Tertius, Dej gratia rex Poloniae etc. Significamus
etc., quia cum alias, intuitu insignium in nos et rempublicam me-
ritorum generosi Stanislai Piekarskj, ipsi et consorti ipsius genero-
sae Annae Reiowna in solidum certas sortes villae Kudeiowce, in
capitaneatu nostro Barensi sitae, iustis de causis ad nos dispositio-
nemque nostram devolutas, de manibus nullo iure possessorum eli-
berandas et iure advitali tenendas concessissemus, tunc intelligentes
etiam alias omnes eiusdem villae sortes et totam villam eandem
Kudeiowce a quibusdam nullo iure possessoribus detineri nostraeque
dispositioni libere subiacere, idcirco omnes huius villae praedictae
Kudijowce sortes, et praesertim a nobilibus Iwano Oleszevicz, Fie-
doro Huszcyc, Tychno Huszcic, Hryniec Huszcyc, Stephano Huszcic,
Nikita Sencewic, Iwano Senczewic olim possessas atque illorum morte
ad nostram dispositionem devolutas, tum et alias quascunque in ea-
dem villa sortes, a quibusvis nullo jure possessoribus, quorum hic
nomina et cognomina pro expraessis haberi volumus, indebite deten-
tas, totamque villam eandem Kudeiowce, de manibus dictorum nullo
jure possessorum eliberatam, praenominato generoso Stanislao Pie-
karski et ipsius consorti praedictae concedendum duximus et conce-
dimus. Et postquam sortes et villa praedicta legitime exemptae et
eliberatae fuerint, easdem sortes seu villam totam Kudeiowce cum
omnibus agris, campis, sylvis, nemoribus, stagnis, molendinis, pisci-
nis, pratis, mellificiis, subditis, eorum censibus, laboribus, omnibus-
que utilitatibus, fructibus, emolumentis, ad dictas sortes quascunque
divisim seu ad totam villam conjunctim antiquitus spectantibus et
pertinentibus, praedicto Stanislao Piekarski ejusque consorti in so-
lidum ad extrema vitae eorum seu alterius eorum tempora tenen-
dum, habendum, possidendum, utifruendum damus per praesentes.

Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos praedictos conjuges, vita eorum seu alterius eorum durante, ab usu et possessione sive partium praefatarum divisim sive vilae totius conjunctim amoturos, neque cuiquam amovendi potestatem daturus, sed salvum et integrum jus advitalitium ibidem ipsis conservaturos, quod et serenissimi successores nostri facient. Quartam tamen proventuum eorundem bonorum partem iuxta constitutionem regni, secundum quod a lustratoribus moderata fuerit, Ravam quotannis inferre tenebuntur; juribus nostris regalibus etc. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die XXVI mensis junij anno Domini MDCXVI, regnorum nostrorum—Poloniae XXIX, Sueciae vero XXIII anno. Sigismundus rex.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 160 л. 108.

XXI.

Отсрочка тяжбы въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Михаловскихъ и Буця съ Екатериною Сенявскою о неуплатѣ головщины подданными послѣдней за убійство Мишка Сугеченка Елтуха. 11 мая 1617 г.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in maio proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo septimo.

In causa coram iudicio praesenti terrestri Camenecensi vertente inter nobiles Hrynec, Kalennik, Wasil Prysudczenko, Demko Hoboroszczenko, Dachnyk Michalowskich et Andrey Buczen, actores, et magnificam Catherniam a Stemberg, consortem magnifici Ada(mi) Hieronymi Sieniawski, pocillatoris regni, oppidi Zynkow haereditam, cum praedicti mariti ipsius assistentia, de omnibus bonis et personis cittatam, ideo quia ipsa sibi non vult debitam et competentem iustitiam administrare de honesto Pilip, de oppido Zynkow subdito suo, qui eisdem actoribus centum quadragnita florenos pecuniae polonicae, pro qua summa, pro capite nobilis olim Misko

Sucheczenko Jołtuch centum quadragnita florenos ratione solutionis magnifico Stanislao Zolkiewski, pallatino Kiioviae, fideiusserunt, quam et persolverunt, praefatis vero Pilip summam supranominatam actoribus praefatis, uti fideiussoribus, existens multoties amicabliter requisitus, persolvere non vult, imo suis pollicitationibus variis procrastinat et differt, faciens ea in grave damnum et praeiudicium praefatorum actorum, iuxta ciftationis taxam in se non administrationis iustitiae ducentarum marcarum pecuniae polonicalis et damni totidem continentem, de praemissis latiore, terminum hodiernum, ex citatione legitime proveniente, partibus praedictis attentantibus et controvertentibus, iudicium praesens terrestre Camenecense ad partium utrarumque controversias dillationem, de iure communi usitatam pro maiori causa, quam habet die hodierna in officio castrensi Laticzoviensi cum generoso Alberto Zieleniowski pro taxa quingentarum millium marcarum pecuniae polonicalis, ratione thelonei extorti, quod literis authenticis illius officij comprobatum est, hinc ad proximos terminos terrestres Camenecenses concessit, ac in eisdem partibus utique ad ulterius procedendum terminus per hoc idem iudicium conservatur peremptorius.

Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3626 л. 552.

XXII.

Отсрочка тяжбы въ судѣ земскомъ Каменецкомъ ротмистра Сигизмунда Емелевскаго со старостою барскимъ Стан. Жолкевскимъ о неказаніи правосудія послѣднимъ по дѣлу о нападеніи Волковинскихъ и Радіевскихъ на хоругвь Емелевскаго. 11 мая 1617 г.

Feria quinta post festum sancti Stanislai in maio proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo septimo.

In causa, coram iudicio praesenti terrestri Camenecensi vertente inter generosum Sigismundum Jemiołowski, vicerothmagistrum rotae magnifici Valentini Alexandri Kalinowski, generalis terrarum Po-

doliae, necnon commilitonis nobilis Martini Swiderski, actores, et illustrem et magnificum Stanislaum Zołkiewski, pallatinum Kiioviae et exercituum regni campiductorem, hrubieszowiensem barensesque etc. capitaneum, de bonis ipsius generaliter omnibus concittatum, alias przypowieszczzonego, ad solvendum et satisfaciendum pro condemnatis lucri, in iudicio tribunalis regni Lublinensi iterum post arestum prioris condemnationis, ex parte sui factum, obtentis, iuxta suam cittationem, qua cittatus fuit pro eo, quia ipse debitam et competentem iustitiam de vasallis suis capitaneatus Barensis, videlicet nobilibus Sawka, Karp, Jarema, Lesko Jackow, Wasiel, Lewko, Dmistr, Mikita Wolkowinskich, uti principalibus, necnon de nobilibus Radijowskich omnibus generaliter, incolis et cohaeredibus villae Radijowcze et Wolkowince, alijsque, in protestatione specificatis, qui quidem in anno millesimo sexcentesimo septimo proxime praeterito die duodecima mensis januarij, levipendendo paenas legum, cum memoratus vicerothmagister cum cohorte, voluntate et mandato suo accedente, finium regni custodiendorum gratia properasset et causa pernoctandi ad villam Wołkowince divertere instituisset, memorati Wołkowinsky et Radijowscy, coadunatis sibi multis alijs vasallis ac subditis capitaneatus Barensis, bene adinstructis, obsessa via publica, memoratam cohortem iniverunt eosdemque milites depercusserunt et memoratum vicerothmagistrum vulnere lethali ex pixide, necnon nobilem Martinum Swiderski vulnere enormi ex pixide, aliosque multos, in protestatione specificatos, magnis vulneribus affecerunt, resque multas tam apud actorem, quam alios commilitones, quibus salva manet actio, in protestatione specificat(os), in vim spolij receperunt in utilitatemque suam contulerunt, prout protestatio eo nomine, ad quam cittatio praesens, latior est, administrare non vult, imo recusat, iuxta cittationem, pensam viginti millia marcarum pecuniae et totidem damni continentem, latiore, — terminum hodiernum, ex scriptione sui legitime proveniente, partibus utrisque: actorea per nobilem Andream Suradowski, cittata vero per nobilem Ioannem Srzedzinski, plenipotentes suos, attentantibus et controversias inferentibus, iudicium praesens terrestre Camenecense ad par-

tium suprascriptarum controversias, inhaerendo affectationi partis cittatae, eidem dillationem. de iure communi usitatam, pro maiori causa, quam habet die hodierna in officio castrensi Latyczoviensi cum generoso Ioanne Litynski pro taxa quinquaginta millium marcarum pecuniae polonicalis ratione extorti aggeralis theloni, quod literis autenticis illius officij comprobaturus est, binc ad proximos terminos terrestres Camenecenses dedit et concessit ac in eisdem terminis partibus utrisque ad ulterius secum eadem in causa iuridice procedendum terminus peremptorius per hoc idem iudicium praesens conservatur.

Книга земск. каменец. Киевск. Центр. Арх. № 3626 л. 554.

XXIII.

Рѣшеніе королевскаго суда по дѣлу о неплатежѣ мѣщанами барскими настоятелю барскаго костела взносовъ, уставовленныхъ кор. Воюю. 3 февраля 1618 г.

Sigismundus III, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniaeque etc., necnon suecorum, gottorum vandalarumque haereditarius rex. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, remissas fuisse ad nos iudiciumque nostrum a iudicio ordinario tribunalis regni Lublinensis pro cognitione causas et actores, per venerabilem Nicolaum Danieczki, canonicum camenecensem, parochum barensensem, morachvecensemque, actorem, famatis proconsuli, consulibus viceadvocatis, scabinis barensibus, citatis, occasione non administratae ad requisitionem actoris iusticiae de omnibus et singulis concivibus, Ruskie et Czemieryskie miasto inhabitantibus et extraditionem misalium seu stołowego per duos grossos pro quolibet quartuali a tempore apprehensae per actores possessionis praedictae ecclesiae parochialis barensis, tum etiam solennis pensionis viginti quatuor grossorum pro quolibet festo sancti Martini pontificis respectu decimae

manipularis ex agris, quos colunt et seminant, iuxta foundationem serenissimae Bonae reginae Poloniae, provenientis, denegantibus et pro annis millesimo sexcentesimo undecimo, duodecimo, decimo tertio, decimo quarto et decimo quinto retentibus seorsive, coram iudicio terrestri Camenecensi institutas et per appellationes ad dictum iudicium tribunale regni Lublinense devolutas. In qua causa iudicium terrestre Camenecense ex controversijs partium eo animadverso, quod citati cives barenses bona terrestria Molochonow possideant, respectu bonorum eorundem ipsos jurisdictioni terrestri subesse, coram iudicio suo forum habere, adinvenerat atque appellationi, ad iudicium ordinarium tribunalis regni per citatos interpositae, detulerat. Iudicium vero tribunalis regni Lublinense, sententia iudicij terrestris Camenecensis approbata, praememoratis civibus barensibus, ut in causa procederent, iniunxerat. In ulteriori autem processu eo attento, quod quaestio inter partes ratione privilegiorum tam actoris, quam citatorum, et revisionis novae locationis oppidorum Barensium intercederet, eius cognitionem iudicio terrestri non competere, censuerat easque causas omnes pro cognitione et interpretatione privilegiorum ad nos remiserat, prout processus eorundem causarum latius de praemissis testantur.

In termino itaque hodierno iudicij relationum nostrarum propriarum, ex eisdem remissionibus et appellatione, post decreta procedendi, respondendi a sententia assessorum iudicij nostri per citatos ad nos interposita, incidente et hucusque continuato, partibus praefatis—actorea per nobilem Andream Janocki, citata vero per nobiles Martinum Sviezynski, plenipotentes suos, coram nobis comparentibus eumque terminum attentantibus, et actorea contenta propositionis suae deducente, rescriptum foundationis eiusdem ecclesiae barensis per serenissimam olim Bonam reginam, aviam nostram, anno Domini millesimo quingentesimo quinquagesimo factae, ex libro beneficiorum ecclesiae cathedralis Camenecensis sub sigillo venerabilis capituli Camenecensis producebat, ubi expressum id continetur, quod omnes cives barenses romanae fidei, ubicunque, sive in circulo, sive in plateis habitantes, datiam meszne aut stołowe plebano

ad singula annorum quartualia per duos grossos, illi vero, quicunque agros colunt et seminant, ratione decimae manipularis per grossos viginti quatuor annuatim pro quolibet festo sancti Martini, similiter armeni, rutheni, judaei et caeteri schismatici, domos in circulo aut alias ubivis inhabitantes, sive domos a christianis emptas vel alio quovis modo acquisitas possidentes, praedictam pensionem duorum grossorum meszne dictam plebano pro tempore existenti dare et solvere teneantur. Quibus sic deductis petebat praedictos citatos cives barenses ad extraditionem sive solutionem missalium, tum et pecuniae respectu decimae manipularis, pro annis et quartualibus in processibus specificatis, provenientem, compelli. Ex adverso citati foundationem missalium pro parochio oppidi Barensis, per serenissimam Bonam, reginam Poloniae, factam, nonnisi ad oppidum praefatum, prout tunc ambitus illius erat, se extendere debere respondebant et nunquam antecessores actoris, parochos barenses, in usu et possessione eorundem missalium et pensionis viginti quatuor grossorum respectu decimae manipularis fuisse asserebant, eoque nomine ad juramentum provocabant.

Nos cum consiliarijs, nostro lateri assidentibus, ex controversia partium eo attento, quod actor privilegio foundationis ecclesiae barensis sufficienter deduxit, plebano barensi missalia ab omnibus civibus oppidi Barensis romanae fidei, ubicunque, sive in circulo, sive in plateis habitantibus, tum etiam a ruthenis, armenis, judaeis et alijs schismaticis, domos in circulo aut alias ubivis possidentibus, pro singulis quartualibus anni per duos grossos, ab illis vero, qui agros colunt sive seminant, respectu decimae manipularis pensionem annuam viginti quatuor grossorum pro quolibet festo sancti Martini deberi, et negligentia antecessorum actori ipsi et eius successoribus praediudicare non potest, ideo decernendum esse duximus decernimusque, ut citati cives barenses catholici, rutheni, armeni, iudaei atque schismatici, quicumque domos sive in circulo, sive in plateis inhabitant et in eisdem resident, iuxta foundationis privilegium eiusdem ecclesiae controversa missalia pro quolibet quartuali annorum, in processibus supraspecificatorum, videlicet millesimi sexcentissimi

undecimi, duodecimi, decimi tertij, decimi quarti et decimi quinti, retenta, illi vero, qui fundos et agros civiles colunt et seminant, pensionem pecuniariam viginti quatuor grossorum, loco decimae manipularis constitutam et pro annis supraspecificatis non extraditam, coram officio castrensi Latyczoviensi post decursum decem octo septimanarum in terminis querellarum castrensibus, protunc celebrandis, ad primam requisitionem actoris seu officiosam adcitationem realiter et effectualiter restituant, idque sub poena duorum millium marcarum polonicalium, pro quolibet anno luenda. In posterum vero iidem omnes cives et incolae barenses catholici, rutheni, armeni, iudei, schismatici, domos quidem in fundo oppidi, sive in circulo, sive in plateis sittas possidentes—missalia, fundos vero et agros civiles colentes et seminantes—pensionem praedictam pecuniariam viginti quatuor grossorum nomine decimae manipularis pro temporibus, in fundatione ecclesiae parochialis barensis expressis, moderno actori et alijs ipsius successoribus parochis barensibus pendant, solvant et numerent sub eadem paena taxae duorum millium marcarum polonicalium. Habent itaque habituraeque sunt partes praefatae terminum coram officio castrensi Latyczoviensi—citata missalia et decimam, pro annis superscriptis retenta, actori reponendi et numerandi, actorea vero eandem a citata levandi, de percepta quietandi in terminis, uti superius praemissum est, querellarum castrensibus latyczoviensibus, quem nos illis peremptorie praefigimus, assignamus et conservamus praesentis decreti nostri vigore. In cuius rei fidem praesentibus sigillum regni nostri est appressum. Datum Varssaviae sabbato post festum purificationis beatae Mariae virginis proximo anno Domini millesimo sexcentesimo decimo octavo, regnorum nostrorum—polonici trigesimo primo, svecici vigesimo quarto. Relatio reverendi in Christo patris domini Henrici Firley de Dambrowicza, episcopi plocensis, regni Poloniae vicecancellarii.

Приговоръ этотъ былъ выданъ изъ королевской канцелярии ф. 2 post f. s. Egidii abb. 1618 г. и явленъ въ судъ земскомъ Каменецкомъ въ 1619 г. Ник. Дамецкиль — Книга зем. каменец. Киевск. Центр. Арх. № 3625 л. 483 об.

XXIV.

Контумация на Черленевскихъ за невѣку въ королевскій судъ по жалобѣ на нихъ Стан. Жолкевскаго, старосты барскаго, за веденіе тяжбы съ Радіевскими in foro incompetenti. 1 февраля 1619 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., quod coram nobis iudicioque nostro instigator noster, ex delatione illustris et magnifici Stanislai Zołkiewski a Zołkiew, cancellarii et exercituum regni generalis, barensis camionacensisque capitanei, cui defensio bonorum infrascriptorum nostrorum legitime convenit, agens, actor, per nobilem Andream Sanocki, plenipotentem suum, nobiles Joachimum et Severinum Czerleniowskie, possessores, de bonis illorum generaliter omnibus citatos propterea, quia ipsi, bona nostra regalia villam Czerleniowce tenentes, in suppressionem iuris nostri regii nobilibus Sienko Artymiec, Iwan Jarmuczenic, Kunasz Lechne, Jurgi Hrynczewic, Stryniuta, Olesko, Iwasko Romanienie atque Iwani filii Niegiess Radyiowskim, villae etiam nostrae Radyiowce possessoribus, ausi sunt primum ad iudicium terrestre Camenecense, post vero ex appellatione ad iudicium tribunalitium regni Lublinense, demum ex vi remissionis ad officium et iudicium castrense capitaneale Laticzoviense contra fas et jura ac constitutiones regni, quibus disjudicatio ejusmodi injuriarum omnium inter fundum ab utrinque illorum excitan(darum) nobis tantum et non cujus alteri iudicio mere convenit et est reservata, actionem quandam, omisso foro regio nostro, per ipsos quasi violentae inequitationis in fundum praefatae villae Czeleniowcze, in locum dictum Uslomiszcza et feni receptionis injuridice instituere, bonaque nostra regia executione et perlucris onerari, atque banitionem super ipsis coram illo iudicio incompetentem obtinere, faciendo praemissa in derogationem jurium nostrorum et damnum maximum, prout citatio praefata, taxam viginti millium marcarum polonicalium in se continens, latius de praemissis testatur,—in termino itaque hodierno, ex eadem citatione incidenti et hucusque continuato, voce ministerialis terrestris generalis nobilis

Alberti Jaroszowski ad iudicium nostrum clamatos et nec per se nec per plenipotentem suum comparentes in poena contumaciae primae ex admissione iudicii nostri iuxta suam citationem originalem iudicialiter condemnavit. In cuius etc. Datum Varsaviae feria sexta in vigilia purificationis beatissimae virginis Mariae proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo nono, regnorum nostrorum—polonici trigesimo secundo, svetici vigesimo sexto anno. Relatio illustris et magnifici domini Stanislai de Zołkiew Zołkiewski, supremi regni Poloniae cancellarii, exercituum generalis, barensis camionacensisque etc. capitanei.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 77 с. 165.

XXV.

Рѣшеніе королевскаго суда по дѣлу о незаконномъ присвоеніи Мытками правъ собственности на королевскія имѣнія: Дробышовцы, Верещатинцы и Примощеницу. 23 февраля 1619 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., citatum fuisse ad nos, ad praesentem conventum regni generalem literis citationis nostrae secundae nobiles Basilium patrum, Georgium, Andream, Demetrium et Simonem olim Alexii filios, necnon Andream et Constantinum olim Fedoris, fratres germanos, et olim Georgii filios Мыткы Wereszczatynskie cum assistentia tutorum eorundem, in quantum aliqui eorum indigerent, ad instantiam instigatoris nostri ex delatione thesauri regni propterea, quia ipsi, bona nostra regalia villas Drobyssowce, Wereszczatynce, Przymoszczenca iuris nostri liquidi regii tenentes et possidentes, ex quibus bonis antiquitus onera certa et servitia per possessores eorum ad castrum nostrum Barenses iuxta literas et privilegia serenissimorum praedecessorum nostrorum, desuper data, reddebantur, non tantum eadem onera subterfugiunt et ad arcem nostram Barenses illa praestare renuunt, verum etiam in supres-

sionem juris nostri regii, quod nobis super eadem bona nostra competit, causam et actionem quandam ex actoratu eorum contra generosum Joannem Wierzchowski vicecapitaneum barensensem, necnon famatos proconsulem, consules, advocatum et scabinos totamque communitatem civitatis nostrae Barenensis ratione locationis villae novae, alias slobodz, in fundo villarum suprascriptarum Drobyssowce, quasi suarum haereditariarum, ut praetendant, locatae, primum in iudicium terrestre Camenecense Podoliae, deinde in iudicium tribunalis regni Lublinense extra forum nostrum competens instituerunt; ubi cum praefatus Joannes Wierzchowski ad iudicium nostrum, forum videlicet competens iuxta constitutiones regni, in quibus cognitio bonorum nostrorum iudicio nostro reservata est, non provocaret neque jura nostra allegaret, cives quoque praefati in contumaciam sese condemnari paterentur, ipsi decretum quoddam in derogationem jurisdictionis nostrae et in detrimentum bonorum nostrorum regalium obtinuerunt, et praetextu assertorum iurium suorum fundos supradictos, ad capitaneatum pertinentes, occuparunt, ac in eisdem villas locarunt,—citando eosdem, eo quod ex praescripto legum publicarum vindicatio bonorum nostrorum et reipublicae instigatori nostro et thesauro regni competit, ad videndum et attentandum eos jure eorum omni, si quod ipsis competeat, abusos esse, et poenas nostras arbitrarias incurrisse declarari, ac eas contra eos extendi, processus et decreta, quae in ea causa extra forum nostrum competens lata sunt, cassari, idque, quod iuris erit, in causa praesenti statui et decerni, citatione ipsa luculentius praemissa omnia in se complectente.

In modernis itaque regni comitiis, termino hodierno ex eadem citatione incidenti et hucusque continuato, parte actorea—instigatore regni personaliter, ex citatis vero Gregorio et Fedore alias Theodore Mytki nomine suo et reliquorum suorum litis comparticipum coram nobis comparentibus eumque terminum attentantibus, et instigator noster ex sua citatione contra citatos proponebat, citati vero, quo ad bona Wereszczatyńce, exhibuerunt in primis privilegium serenissimi olim Alexandri regis Poloniae, antecessoris nostri,

anno millesimo quingentesimo sexto in conventu regni Lublinensi nobili olim Simoni Mytkowic in locum prioris privilegii, sub incur- sione tartarorum igne absumpti, datum, quo idem rex bona praefata Wereszczatince ipsi et successoribus ipsius jure haereditario contulit; quod vero attinet bona Dobroszewce, ea cum semper fuissent juris haereditarii (quod aliquot dispositionibus haereditariis comprobant), se ex illis ad aliqua onera, arci nostrae Barensi praestanda, non teneri allegabant, atque a causa et impetitione instigatoris nostri liberos prorunciari postulabant. Replicabat instigator noster, pri- vilegium praefatum innovationis, nullo praevio de amisso vetustiori privilegio, prout iuris erat, juramento, in-supressionem onerum de- bitorum, uti post statutum ejusdem regis anni millesimi quingente- simi quarti de non alienandis iure haereditario bonis regalibus da- tum, subsistere nullatenus posse; ac ex bonis quidem praefatis We- reszczatynce et Dobroszewce citatos non solum onera debita capi- taneis nostris barensibus praestitisse, lustratione, ex archivo regni deprompta, tempore felicis regiminis serenissimi olim Sigismundi Au- gusti regis, avunculi et antecessoris nostri, tum et comissione anno millesimo sexcentesimo septimo ex instantia magnifici olim Stani- slai Gulski, palatini Russiae et capitanei protunc barensis, cum ci- tatis modernis ipsorumque litis consortibus expeditis, verum etiam jurisdictionem capitaneorum barensium agnovisse, plurimis eorundem capitaneorum decretis comprobabat, imo de eisdem oneribus, de bono Dobrszewce praestandis, ex decreto revisionis anni millesimi quin- gesimi sexagesimi quarti (quod coram nobis authentice produce- bat) apertissime constare, super quam etiam villam autecessores cit- tatorum, diffidentes iuri haereditario, per citatos ad praesens alle- gato, iura advitalicia a nobis sibi ac consortibus suis impetrabant, prout id idem actor privilegio nostro, anno millesimo quingentesimo nonagesimo secundo Jurkoni, Vaskoni, Alexandro Mytkom ipsorum- que consortibus dato, deducebat. Quibus sic deductis petebat eosdem citatos ad praestanda onera debita cogi et compelli, processus quos- vis coram quibuscunque subseliis ratione eorundem bonorum, quasi haereditariorum, tam super praefato Joanne Zwierzchowski, quam

civibus nostris barensibus per citatos obtentos, cassari et annihilari. Insuper cum citati magnam partem bonorum nostrorum ademerint ibidemque villas Nowe Mytkowce, Kossarynce, Przymoszczenice dictas noviter locarint ac sub praetextu attinentiarum villarum suprascriptarum Wereszczatynce et Dobroszewce occuparint, eaeque villae speciali privilegio nostro generoso Stanislaŏ Trzebuchowski, militi nostro veterano, collatae sint, revisores nostros ad revidenda eadem bona dari et deputari postulabat.

Nos cum consiliariis et senatoribus regni, ad praesentem conventum congregatis, lateri nostro assidentibus, audita diligenterque perpensa partium controversia, eoque considerato, quod ex deductionibus et documentis, per instigatorem nostrum exhibitis, constat, antecessores citatorum ipsosque citatos bona praefata Wereszczatynce et Dobroszewce jure vasalico possedisse, jurisdictionem capitaneorum agnovisse, ideo non obstante allegato jure haereditario, uti post statutum serenissimi regis Alexandri obtento, decrevimus decernimusque eosdem citatos tam onera debita capitaneo nostro barensi moderno et futuris capitaneis, prout alij vasalli ejusdem capitaneatus praestant, praestare et exhibere, jurisdictionemque ipsius agnoscere ac eidem parere teneri. Quantum vero processus supraallegatos, ex instantia citatorum tam supra commemorato generoso Joanne Zwierzchowski vicecapitaneo, quam civibus nostris barensibus obtentos, attinet, eos omnes, uti ex erroneo fundamento et in foro incompetenti obtentos, tollimus, cassamus et annihilamus, nullitatisque vitio subiacere adinvenimus. Ad extremum volentes plenius informari, num citati aliquid bonorum nostrorum ultra privilegium suum et quantum possideant, et utrum villae supradictae Nowe Mytkowce, Kossarynce et Przymoszczenice in fundo tenetae citatorum, an vero nostro capitaneatus Barensis sint locatae nec ne, revisores seu commissarios nostros eo deputandos esse duximus, deputamusque praesentibus literis nostris, videlicet generosos Joannem Sierakowski dapiferum palatinatus Podoliae, Alexandrum Trzebinski notarium terrestrem leopoliensem, Albertum Miastkowski—secretarios nostros, Stanislaum Piekarski et Theophilum Bahski. Quibus mandamus, ut

captato certo et competenti tempore, partibus ad se literis innotescentiae, duabus septimanis ante terminum ponendis, obdestinatis, ad bona praefata Wereszczatynce et Dobroszewce descendant ibidemque ex re oculis subiecta bona praefata diligenter et accurate revideant, fundique, quem citati ratione supradictarum villarum Wereszczatynce et Dobroszewce merito possidere debeant, quantitatem et circumferentiam considerent, atque utrum villae Nowe Mytkowce, Kossarynce et Przemoszczynce sint in fundo nostro capitaneatus Barenensis locatae, an vero iuri terrestri subsint, investigent, nobisque animi sententiam, quicquid in eo negotio compertum habuerint, scripto conceptam aperiant, atque ad nos iudiciumque nostrum post curiam rotulo ocluso transmittant, unius duorumve eorundem revisorum seu commissariorum nostrorum absentia non obstante. Nos tandem inter partes id, quod iuris erit, statuemus et decernemus. Porro partibus supranominatis iterum coram nobis iudicioque nostro post curiam nostram comparendi sententiamque nostram ulteriorem audiendi terminum ab actu ejusdem revisionis seu commissionis in sex septimanis computando praefigimus, assignamus et conservamus peremptorium praesentis decreti nostri vigore. In cujus etc. Datum Varsaviae in conventionem regni generali sabbato ante dominicam Reminiscere quadragesimalem proximo anno Domini millesimo sexcentesimo decimo nono, regnorum nostrorum—polonici trigesimo secundo, suetici vigesimo sexto anno. Relatio illustris et magnifici domini Stanislai de Zołkiew Zołkiewski, supremi regni Poloniae cancellarii exercituumque generalis, barenensis camionacensisque etc. capitanei.

Варшав. Гл. Апх., Assessoria № 77 с. 70.

XXVI.

Назначеніе королевскимъ судомъ слѣдствія по дѣлу Стан. Пекарскаго съ Кудіовскими относительно правъ на владѣніе с. Кудіовцами. 19 марта 1619 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., devolutam fuisse ad nos et iudicium nostrum per viam appellationis, a sententia certorum com-

missariorum nostrorum interpositae, causam et actionem inter nobiles Stanislaum Piekarski et Annam Reyowna coniuges, tam certarum sortium, quam totius villae Kudziowce dictae, in capitaneatu Barensi consistentis, donatarios nostros, actores, et nobiles Iwanum Olesowic, Fedorem Huscic, Tichno Uscic, Hryniec Huscicz, Stephanum Huscic, Michuta Senczewic, Iwanum Senczewic, tum et alios quosvis possessores seu jus et interesse aliquod ad easdem sortes et villam praefatam Kudziowce se habere praetendentes, quorum omnium nomina et cognomina hic pro expressis haberi volumus, citatos, ratione exemptionis earundem sortium et solius villae Kudziowce dictae. In qua causa post fundatam jurisdictionem et adinventa decreta procedendi et respondendi, ab eisdem decretis denegatas appellationes, cum praedicti citati, sub tuitione appellationum suarum respondendo, constitutiones et statuta regni de advitalitatibus scultetorum, advocatorum et molendinatorum allegando, jura et privilegia super praefatam villam Kudziowce, sibi et antecessoribus suis servientia, vigore quorum eadem bona villae Kudziowce possident de iisque servitia bellica reipublicae nobisque, tum et onera praestant, profferrent, seque circa eadem privilegia conservari postularent, commissarii nostri, eo animadverso, quod ex literis antecessorum nostrorum, per citatos productis et pro feudo allegatis, non feudum, sed advitalitates antecessoribus et filiis eorum, videlicet Kudziowskim deprehenduntur, proinde citatos directe respondere debere decreverant, a quo decreto citati ad nos appellaverant; quem ad modum commissionis actus latius de praemissis testatur.

In termino itaque hodierno iudicii relationum nostrarum propriarum, ex appellatione tam a decreto praefato commissariorum, quam a sententia assessorum iudicii nostri, per citatam partem ad nos interposita, tum et deliberatione nostra incidenti et hucusque continuato, partibus praefatis—actorea per nobilem Andream Janocki, citata vero per nobilem Andream Slepowronski, plenipotentes suos, coram nobis comparentibus, eumque terminum attentantibus, et controversias suas repetentibus, atque literas et privilegia, super sortes et totam villam Kudziowce servientia, producentibus,—nos cum

consiliariis nostris, lateri nostro assidentibus, audita diligenterque perpensa partium controversia, sententia praefata directe respondendi commissariorum approbata et confirmata, eoque in ulteriori causae tractu considerato, quod ab utrinque partium, utrum possessores moderni sortium et solius villae Kudiowce sint filii eorum, quibus privilegio piae memoriae Bonae, reginae Poloniae, bona controversa originaliter collata sunt, non deducitur, ideo suspensa cognitione ulteriori causae ejusdem, volentesque in ea plenius informari, inquisitores nostros eo deputandos esse existimavimus deputamusque, videlicet generosos Joannem Sierakowski dapiferum Podoliae, Ioannem Wierzchowski vicecapitanum barensensem, Stanislaum Podczaski, Stanislaum Kalinski, Procopium Strzyzowski, quibus mandamus, ut (absentia unius duorumve non obstante) certo opportuno tempore constituto, partibus utrisque literis suae innotescentiae, duabus septimanis ante terminum ponendae, obdestinatis, ad villam praedictam Kudiowce descendant ibidemque ex incolis villae ejusdem et aliis vicinis hominibus fide dignis, aetate quoque modernorum possessorum aliisque circumstantiis consideratis, utrum ijdem possessores moderni villae praefatae sint filii eorum, quibus privilegio serenissimae Bonae reginae Poloniae bona controversarum sortium et villae Kudiowce originaliter concessa, et a quonam tempore per eosdem citatos modernos Kudiowskie possessa sunt, diligenter et accurate perquirent et investigent. Quod quem ad modum comperit habuerint, nos scripto suo rotulo in ocluso certiores reddant. Nos vero tandem id, quod iuris et aequitatis ratio postulaverit, statuemus ac decernemus. Quam in rem partibus praefatis terminum iterum coram nobis comparendi sententiamque nostram definitivam audiendi post peractam ejusmodi inquisitionem in quatuor septimanis computando praefigimus, assignamus et conservamus peremptorium praesentis decreti nostri vigore. In cujus etc. Datum Varaviae feria tertia post dominicam judica quadragesimalem proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo nono, regnorum nostrorum—polonici trigesimo secundo, suetici vigesimo sexto anno. Relatio illustris et magnifici domini Stanislai de Zołkiew Zołkiewski,

supremi regni Poloniae cancellarii, exercituum generalis, barensis camionacensisque etc. capitanei.

Варшав. Гл. Арх., Assessoria № 77 с. 147.

XXVII.

Рѣшеніе королевскаго суда, кассирующій приговоры Каменецкаго земскаго суда и Люблинскаго трибунала по дѣлу Черленевскихъ съ Радіовскими о наѣздѣ и передающій дѣло это на судъ барскаго старосты. 8 августа 1619 г.

Sigismundus III. Significamus etc., citatos fuisse ad nos iudiciumque nostrum seorsivis citationum nostrarum literis generosum Alexandrum Kalinowski, generalem Podoliae, camenecensem, brachaviensem laticzoviensemque capitaneum, causae infrascriptae iudicem, de eodem officio, necnon nobiles Joachimum et Severinum Czerleniowskie, villae nostrae Czerleniowice possessores, de bonis eorum in genere omnibus ad instantiam nobilium Sienko Artymiec, Iwani Jarmaczewic, Kunasz Lechniewicz, Jurgi Chrynczewic, Hryniutha, Olesko, Iwaszko Romaniewicz, atque Iwani filii Niegryz Radiowskich, in Radiowce possessores, ratione super eosdem actores usurpatae iurisdictionis obtentique cuiusdam in foro incompetenti processus de poenae banitionis in causa et actione, eisdem actoribus per supramemoratos Joachimum et Severinum Czerleniowskie, partem adhaerentem, occasione quasi per modernos actores violentae equitationis in fundum villae Czerleniowce, fenique ibidem confalcastrati proprij laboris eorum currus mille quingentos citra vel ultra receptionis, damnique sex millium marcarum pecunię inde subsequuti, primum coram iudicio terrestri Camenecensi institutam, postmodum vero per viam appellationis ad iudicium tribunalis regni Lublinese devolutam, ac denique pro exequutione ab eodem iudicio

tribunalitio ad officium castrense Laticzoviense remissam: citant eosdem ad videndum et audiendum banitionem eandem totumque processum per nos cassari et annihilari, prout citationes praefatae omnia latius in se complectuntur.

In termino itaque hodierno iudicii relationum nostrarum propriarum ex eisdem citationibus et appellatione, per partem citatam a sententia assessorum iudicij nostri, qua post adinventum actoribus modernis locum standi, non obstante banitione, ipsis per citatos obiecta, eo quod iidem actores prorogationem sublevationis eiusdem bannitionis, a nobis obtentae, producerent, quatenus causam praesentem prosequerentur, injunctum erat, interposita, incidenti et hucusque continuato, partibus praefatis—actorea per nobilem Andream Janocki, citata vero per nobilem Andream Slepowronski, plenipotentes suos, coram nobis comparentibus, eumque terminum attentantibus, actorea ex sua citacione contra citatos proponente banitionem ac totum assertum processum, tanquam in foro incompetenti, cum utraque pars, tanquam vasalli capitaneorum, quorum iurisdictioni subsint, obtentam, cassari et annihilari expetente, citatis vero forum coram nobis excipientibus eandemque banitionem et processum non coram nobis, verum coram iisdem subsellijs, ubi obtenti sunt, tolli posse contententibus seque a foro praesenti liberos pronuntiari expetentibus, nos cum consiliarijs nostris, lateri nostro assidentibus, ex partium controversia eo in consideratione habito, quod causa praesens ratione iurisdictionis nostrae vertatur, ideo parti citatae, foro coram nobis adinvento, eadem in causa ulterius procedere debere decrevimus decernimusque.

Tandem citatis ulterius in causa procedentibus seque merito processus et decreta tam coram iudicio terrestri Camenecensi, quam coram iudicio tribunalis regni Lublinensi, tanquam in causis, ratione simplicium iniuriarum intercedentibus, obtinuisse allegantibus, nos cum eisdem consiliarijs nostris, lateri nostro assidentibus, controversia partis utriusque diligenter examinata, eoque attento, quod processus coram iudicio terrestri Camenecensi et tribunalitio Lublinensi super actoribus modernis, qui, tanquam vasalli, immediate iu-

risdictioni capitaneali Barensi subiacent, perducti sunt, ideo eosdem, tanquam in foro incompetenti obtentos cassandos et annihilandos esse existimavimus, uti quidem cassamus, annihilamus, causamque praesentem in integrum restitui debere decrevimus decernimusque, salvam tamen iisdem citatis modernis Czerleniewskim contra actores modernos in foro ipsorum competenti, videlicet capitaneo barensi, si ipsis visum fuerit, ratione praemissorum, in quantum de iure competierit, agendi facultatem relinquimus praesentis decreti nostri vigore. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae feria quinta ante festum sancti Laurentij martyris proxima anno Domini millesimo sexcentesimo decimo nono, regnorum nostrorum etc. Relatio reverendi in Christo patris Domini Andreae Lipski a Lipe, episcopi luceoriensis, regni Poloniae vicecancellarij.

Варшава. 17. Авг., Assessoria № 75 л. 51.

XXVIII.

Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу права пожизненнаго владѣнія отъ владѣльцевъ с. Кудіовець сыновьямъ ихъ. 3 января 1620 г.

Sigismundus III, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., consensisse nos consentireque praesentibus literis nostris infrascriptis in villa Kudiowcze capitaneatus Barensis sortium possessoribus, ut possint et valeant de iuribus suis sibi super praefatas sortes in villa Kudiowcze, ex quibus servitia bellica nobis et reipublicae praestare tenentur, filiis suis infrascriptis videlicet Serhey—Iwani Olesiewic filio dicto Potap, Siemion frater ejusdem—filio Iwano, Iwan tertius item frater, qui mediam sortem tenet,—filio — — ¹⁾, Jachno olim Tychonis—filio Iwan, Iwan, ejusdem frater—filio dicto Hryniec, Fiedor, ejusdem frater,—filio Alexio, Panas, frater ejus-

¹⁾ Пропускъ въ оригиналѣ.

dem—filio Vankoni, Michayło olim Hrynci—filio Niegryło, Iwan, ejusdem frater—filio dicto Jasni, Wasil, frater ejusdem—filio Hieremiae, Demetrius, frater ejusdem—filio Wasilio, Fiedor Mozywka olim Stephani—filio suo Wasilio, Hołowienko olim Mikitae—filio Danižo, Gregorij, frater ipsius—filio Iwano, Siemion olim Iwani—filio Wasilio, Wasil, ejusdem frater—filio suo Manaižo, Hrehori, ejusdem frater—filio suo Iwano cedere et condescendere, illudque in personam ipsorum transfundere et transferre. Quae quidem cessio jurisque transfusio posteaquam coram actis quibuscunque regni authenticis facta et recognita fuerit, nos eam ratam et gratam habituri sumus, uti quae de consensu nostro peragetur. Vigore cujus cessionis atque consensus nostri superscripti eorundem filii memoratas sortes in villa Kudiowcze cum omnibus suis attinentiis et pertinentiis, fructibus et emolumentis quibuslibet, nullis penitus exceptis, prout a patribus ipsorum supranominatis tenebantur, ipsi etiam vel quilibet eorum pro sorte et interesse suo tenebunt ad extrema vitae suae tempora. Ratione quorum bonorum servitia bellica, tum et alia onera, in privilegio originali specificata, nobis et reipublicae et capitaneo praestare tenebuntur, juribus nostris regalibus, reipublicae etc. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die tertia mensis januarij anno Domini millesimo sexcentesimo vigesimo, regnorum nostrorum—Poloniae trigesimo tertio, Sueciae vero vigesimo septimo anno. Sigismundus rex. Remigius Zaleski.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 165 л. 127 об.

XXIX.

Заявленіе кр. Демяна и Василя Онуфовичей, что они удовлетворены барскимъ доминиканскимъ конвентомъ за издержки, понесенныя ими при устройствѣ двухъ пасѣвъ въ урочищѣ Глинянка, пожалованномъ королемъ доминиканамъ, и уступаютъ имъ свои права на нихъ. 28 мая 1622 г.

Actum in castro Barensi feria sexta post dominicam Exaudi proxima anno Domini millesimo sexcentesimo vigesimo secundo.

Coram generoso Ioanne Sierakowski, dapifero Podoliae, generosum Nicolaum¹⁾ Madalinski, secretarium sacrae r. majestatis administratoremque capitaneatus Barenensis necnon in locum officij seu deputato et subdelegato (qui hoc onus subdelegationis in se benevole et libere suscepit), actisque castrensibus praesentibus administratorialibus barensibus personaliter comparentes, laboriosi Demian et Wasył Onuphove, subditi sacrae majestatis regiae de villa Iwanowce, ad capitaneatum Barensensem pertinentis, sani mente et corpore existentes, non compulsi, nec coacti, sed libere ac benevole verbisque expressis, personalem assistentiam et consensum ejusdem generosi administratoris habentes, ambo in solidum recognoverunt, et quilibet illorum suo pro interesse recognovit, quia prout hucusque apiaria duo ex benignitate conventus barensis ordinis praedicatorum in fundo sareptae Glinianka, eidem conventui per s. regiam majestatem benignissime jure perpetuo collato et in conventionem regni generali Warsaviae anni millesimi sexcentissimi decimi tertij approbato, et hoc quousque eidem recognoscentibus impensae in erectionem eorundem apiariorum et aedificiorum, ibidem existentium, a patribus ejusdem conventus pietatis ergo²⁾ resarcirentur, et in eis illis satisfaceretur, tenuerunt et possederunt, protunc acceptis a reverendo patre Georgio, priore praefati conventus, et a toto conventu barensi centum nonaginta florenos pecuniae monetae et numeri polonicalium, ex proprietate eorundem apiariorum tam respectu suarum impensarum, in erectionem eorundem apiariorum erogatarum, quam aedificiorum suorum, quae sibi vendicabant, abscedunt et renuntiant, jureque suo quovis, a magnifico Stanislao Golski, palationo Russiae capitaneoque barensi ipsis conferto et per ipsos sibi praetensionibus (cum in aula publico consen(sus) generalis est sublatum contraque publicum jus eidem conventui competentes id esse non possit) cedunt

¹⁾ Такъ въ оригиналѣ; описки произошли, вѣроятно, при внесеніи документа въ актовую книгу; большинство ошибокъ объясняется неправильнымъ раскрытіемъ сокращеній; онѣ отмѣчены курсивомъ.

²⁾ Вмѣсто erga.

et a possessione tenutae eorum apiariorum et aedificiorum pertinentiumque quarumvis jam exnunc condescendunt, illisque abrenuntiant, jam eundem conventum in eisdem impedire nolentes, eo quod in eisdem pro omnibus impensis, aedificiis satisfactum est, libere recognoscunt et conventum praefatum in toto quietant; jamque sibi conventui iisdem recognoscentes in praefata apiaria, modo praemisso resignata et condescensa, dant et admittunt realem intromissionem et actualem ac pacificam possessionem per *nobilem* et duos nobiles, quem et quos sibi elegerit, ad affectandam apprehendendam eandem intromissionem sine quavis sui et suorum successorum contradictione. Idem recognoscentes inscribunt sese cum successoribus suis de bonis suis generaliter omnibus eundem conventum pro his omnibus et in eisdem nunquam impedire, quinimo perpetuum silentium sibi et successoribus suis imponunt, idque sub damnis terrestribus, ad simplicem verbi assertionem. sine corporali juramento taxandis, toties, quoties opus et necesse fuerit, etiam per omnes praescriptiones terrestres, prout ea ad quamlibet personam spectat et pertinet, hac suaque personali recognitione in praemissis mediante. Ex actis castrensibus capitanealibus Barenibus extractum. Albertus Radimowicz correxit manu propria. Krzysztof Wastrzycki podstarosti barski. Locus sigilli castri illius.

Документъ этотъ явилъ въ продъ Летичевскомъ въ 1729 г. rev. pat. Moises Moczulski, vicarius conv. laticov. ordinis praedicatorum — Книга прод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5271 л. 1354.

XXX.

Грамота Томаша Замойскаго, освобождающая униатовъ шаргородскихъ отъ городскихъ повинностей и поручающая ихъ попеченію наместника шаргородскаго. 3 августа 1622 г.

Thomasz Zamoyski na Zamościu, woiewoda kiiowski, knyszynski, goniadzki etc. starosta. Oznaymuie, komu to wiedziec nalezy,

isz iakom zrazu łaske y obrone moie panską oycom unitom ofiarował, wiodąc y przeymując ich do spofecnosci nabozenstwa świętego katholicckiego, tak terasz y napotym chcąc ich zatrzymacz w przedsięwzięciu stałych, wymuie ich od wszelakich podatkow, powinności y ciezarow mieyskich, a zlecam y podaie ich pod obrone y opieke namiesnika mego teraznieyszego w Sarygrodzie, takze tesz y napotym będących, dając im moc y władzę zupełną bronic ich od wszelakich krzywdy y przenagabania, ktore by na nich z iakichkolwiek przyczyn ludzi niespokoynych przypadały. Ku temu y pola pod miastem na osiewki ich własne udzielić im według potrzeby pozwalam y rozkazuie. A ze po te czasy przeszkode mieli od popow schysmatyków w dochodach y pozytkach czerkiewnych, im własnie należących, ktore oni sobie przywłaszczając, onym odeymują, tedy pozwalam im czynic o to y dochodzić na tychze samych popiech przed namiesnikiem moim szarygrodzkim; w czym on ma im bydz pomocnym y starać sie o to, zeby odtąd wcale y spokojnie dochodow tych s parafian swoich zazywali, aby tak chwała boza w cerkwiach, im ode mnie podanych, nie ustawała, ale y owszem codzień szyrzyła sie y pomnozenie swe brała, takze tesz y tego przestrzegać, zeby szkoły s dyakami zwyczajnym tribem przy sobie oycowie unitowie zatrzymali, a gdzie szkół niebywało przed tym, y terasz aby ich nie znawiano na przeszkode oycom unitom. Co iako pan dziedziczny w miescie moim Szarygrodzie powagą y władzą moią panską mieć chce y rozkazuie. Czego dla lepszey wiary y pewności podpisałem sie y pieczęć mą przycisnącz rozkazałem. Dan w Zamosciu 3 augusti anno Domini 1622. Tomasz Zamoyski.

Книга зем. паленей. Кіев. Центр. Арх. № 3628 л. 151.

XXXI.

Рѣшеніе паштѣтника шаргородского по жалобѣ шаргородскихъ уни-
атскихъ священниковъ на православныхъ о лишеніи ихъ доходовъ съ
прихожанъ. 21 ноября 1622 г.

Anno Domini 1622 die 21 novembris.

Przede mną Tomaszem Reksiewiczem, namiesnikiem sarogrodz-
kim, przy bytnosci iego mci xiedza plebana sarogrodzkiego, sta-
nowszy oczywyscie, unci sarogrodzki skarzyli sie na popa Kukoła y
na Hryhora Nowomiesckiego, oycow schysmatykw sarogrodzkich,
w te słowa, isz oni dochody, ktore należały do cerkwi unickich, s
parafianow naszych przes ten wszystek czas, iakośmy unią przyieli,
asz dotąd sobie brali, to iest dziatki krzcyl, sluby dawali, umarłe
chowali y insze pozytki y dochody, do cerkwi naszych nam nale-
żące, sobie przywłasczali, a nam ich odeymowali, a to ku wielkiej
krzywdzie naszej czynili, dla czego wychowania slusznego nie mamy
s czerkwi tych, w ktorich tesz nabozenstwa, iako y oni, odprawu-
iemy. Na co oycowie schysmatyci, tudzież stojąc, powiedzieli, isz
iesly my cokolwiek przes ten czas, iakoście do uniey przystali, dziatek
krzcyl, sluby abo y pogrzeby odprawowali s parafianow waszych,
tedysmy to nie na żadną krzywde wasze czynili, ale na żądanie
ludzi pospolitych, ktorzy sie do nasz uciekali, a inszych dochodow
y pozytkow s parafianow waszych żadnych nie braliśmy oprócz tego,
co y kto chiba z dobrej woliey swey przyniosł, co sie zrzadka tra-
fięło, tedy trudnośmy tym gardzić mieli, co iusz y s pamięci wyszło
nam. Y prosieli wolności od sprawy, a oycowie unci, przy sprawie
swey mocnie stojąc, domawiali sie, aby im te dochody wszystkie,
co przes ten czas s parafianow ich brali, wrocili, na co y list iego
mci otworzysty pod pieczęcią y s podpisem ręki własney iego mci
pokazali, w ktorym iego mc pisać y rozkazać raczył, aby dochody
te, ktore należały do cerkwi, w ktorich oycowie unci nabozenstwa
odprawuią, przy tych oycach unitach zostawione y onym oddawane
były. Przeto ia, przychylając sie we wszystkim do tego listownego
rozkazania iego mci, a bacząc to, ze tesz oycowie unci o te przesłę

dochody swoje zamilczeli y dawno o nie nie mowieli asz do tego czasu, nakazałem, aby oycowie schysmatycy od nich wolni beli, a od dnia dziesieyszego, na dacie nizey napisanego, aby to wszystko, co do czerkwi przed tym należało, w ktorych oycowie unicy nabozenstwa adprawuia, to im terasz oddawano było s parafij ich, iako to iest zwyczaj temu: przed bozym narodeniem dom od domu z modlitwami chodzą, y po kolendzie na epiphanią, takze srzodopostne, przedwielkonocne y wielkonocne dochody tymze oycom unitom nalezec maią. A co sie tknie krztu dziatek malych, slubow y pogrzebów odprawowania, tymze oycom unitom przysądzam s parafianow ich; oddawszy dochod, iego cerkwi nalezacy, wolno gdzie chcec slub brać; kazać sie pochowac, takze dziateki krzcić y insze, iakiekolwiek dochody abo powinności, popom nalezące, zwykli parafianie oddawać, nie wymyslaiać nowych, te wszystkie oycom unitom z ich parafiey nalezec maią. Waruie tesz to, ysz iesliby ktory pop s schysmatykow tu sarogrodzkich abo iaki inszy nabiegły wazył sie posługi duchowne w siedmi sakramentach komukolwiek s parafij unickiey odprawowac bez wiadomosci oycow unitow y bez oddania powinności, onym należącey, y zataieniem iey, takowy kazdy winą karany bydz ma na samego iego mci. A iesly by ktory człowiek s parafiy schysmatykow do nabozenstwa oycow unitow chciał sie udać, tedy mu to wolno będzie; w czym mu nikt nie ma przeszkadzac. A ktory by tesz chciał sie od czerkwi unitow oderwacz a do nabozenstwa schysmatykow przystać, takowego schysmatycy nie powinni przeymowacz pod winą, ktora właśnie na samego iego mci rozumiana bydz ma. Ktorem decretem strony obie contentowali sie. Działo sie w Sarogrodzie die et anno ut supra. Tomasz Ręksiewiczski.

Документъ этотъ явилъ съ судъ земскогъ Каменецкомъ пов. Petrus Zagorski, zelo ductus religionis catholicae ac unionis fidei, съ 1623 г., одновременно съ № XXX — Книга зем. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3628 л. 149 об.

XXXII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Копецпольскому на пожизненное владѣніе староствомъ Варскимъ. 20 мая 1623 г.

Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus etc., ea est antiquissimae gentis Kaniecpolorum prosapia, ut ex hac non nisi excellentissimi eminentissimique viri, pacis et belli artibus florentissimi, prodierunt, quo et principum inde benevolentiam, ut est in amplissimo honorum culmine, semper callocarint et patriam in admirationem virtutum et praeclare gestorum excitarunt effeceruntque, ut omnis aetas et amplissimos honores et principales in republica dignitates illis gravissimo principum iudicio detulerit. Quorum vestigia magnificus Stanislaus Koniecpolski, dux campestris exercitus regni et capitaneus wielunensis, avitis et paternis virtutibus simillimus, secutus, eo tempore, quo nobis et reipublicae studium suum addixit, ita se gessit, ut non gradu, sed cursu veloci ad ornamenta virtutum amplectenda properaverit, vigoremque animi et ingenij non ad ocium, sed ad belli militiaeque gloriam, quo nomen suum perpetuae commendaret memoriae, contulerit, in qua et vitam dignissimam, testimonio supremorum exercituum ducum, egit et in conflictibus cum christiani nominis hostibus vir acerrimus et miles fortissimus extitit. Quem ijs belli dotibus ornatum non sine invidia aemulorum, quae eminentis fortunae semper est comes, exercitui campestri, quo ampliorem exercendae fortitudinis campum haberet, praefecimus. In quo magistratu cum se exhibuit ut virtute eximius, animo semper maximus, consilijs dux, miles manu extiterit. Quod vel maxime in illo enituit, cum immensa vis turcarum et tartarorum funesto illo bello Valachico ad Cecoram exercitum nostrum invaderet; eam tunc militarem operam reipublicae navavit, ut non modo saeculi sui, sed omnis aevi vir fortissimus iudicatus fuerit. Qui ingruente innumera barbarorum multitudine non prius vel de ardore pugnandi remisit, vel munere magistratus cessit, donec in barbarorum exercitu dissipato pro patria acerrime pugnando, in manus

hostis truculenti acerbamque captivitatem ac duros compedes incideret.

Eam ipsius preclaram animi magnitudinem studiumque ardens, de nobis et patria benemerentia, ad quaevis ardua pro republica sustinenda excitare cupientes, faciendum nobis esse duximus, ut illi capitaneatum Barensen, in palatinatu Podoliae existentem, morte magnifici Stanislai Zołkiewski, supremi cancellarij regni ac generalis exercitus ducis (quam gloriose pro patria contra turcas et tartaros pugnando oppetijt) conferremus, quem ad modum presentibus literis nostris conferimus, cum civitate Barensi alijsque oppidis, ad eum capitaneatum ex antiquo spectantibus et in fundo ejusdem capitaneatus noviter locatis extractisque, ac eorum suburbijis, molendinis, tabernis, advocatijs et censibus, ex iisdem ab antiquo capitaneo barensi pendi, ac oneribus, ratione earundem advocatiarum praestari consuetis, tum et sylvis, pascuis, campis, borris, stagnis, melificijs ac alijs in universum bonis, redditibus, censibus, fructibus, utilitatibus, emolumentis, obventionibus, vassalis praeterea, bojaris nominatis, eorumque oneribus et officijs, quae capitaneo Barensi quovismodo praestare et exhibere tenentur et obligati sunt, necnon ijs oneribus, ad quae exhibenda sunt adstricti, qui sive iure feudi, sive alio quovismodo bona et fundos ad dictum capitaneatum spectantes possident, alijsque attinentijs et pertinentijs universis, nullis penitus exceptis, neque pro nobis aut alio quopiam reservatis, ita, quem ad modum hactenus ab ultimo possessore capitaneatus est possessus, ut nihil generalitas specialitati nec specialitas generalitati deroget, per eundem magnificum Stanislaum Koniępolski, campiductorem regni, totae vitae suae tempore habendum, tenendum, quiete et pacifice possidendum et utifruendum. Cujus quidem advitalitatis nomine quartam partem proventuum iuxta constitutiones regni Ravam quotannis inferre tenebitur. Nos vero promittimus pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos memoratum magnificum Stanislaum Koniępolski, campiductorem regni, quoad superstes erit, ab usu et possessione dicti capitaneatus amoturos, neque cuiquam adimendi et alienandi potestatem daturus, sed ipsi inte-

grum et illaesum ius advitalitium in hoc capitaneatu praestituros, quin imo bona, ab eodem capitaneatu specialibus privilegijs nostris modernis possessoribus collata, si ea vacare contigerit, ad capitaneatum Barensen nos restituros pollicemur. Ille vero aedificia curiarum et praediorum, ad eundem capitaneatum pertinentia, sarta tecta conservabit, ac pro fabrica arcis Barensis tantum quotannis exponet, quantum ordinatione magnifici regni thesaurarij, servata proventuum proportione, illi praescribetur, juribus nostris regalibus et ecclesiae catholicae salvis. In cuius rei fidem etc. Datum Thornij die XX mensis maij anno Domini MDCXXXIII, regnorum nostrorum Poloniae XXXVI, Sueciae vero XXX anno. Sigismundus rex. Petrus Gembicki s. r. m.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 170 л. 323.

XXXIII.

Рѣшеніе королевскаго суда по жалобѣ Кудіовскихъ на Николая Стогнiewa за насильственный захватъ с. Кудіовець. 14 ноября 1623 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., tulisse nos antea decretum nostrum in iudicijs relationum nostrarum propriarum in causa et actione, per nobiles Wasilium Kurilenko et Wasilium Musiłko, Siewianum, Hrehorium Mikitenko aliosque possessores villae Kudiiowce, actores, nobili Nicolao Stogniew, eiusdem villae Kudiiowce, in capitaneatu Barensi sitae, occupatori, citato, ratione violentae occupationis eiusdem villae et expulsionis actorum ex eadem villa et aliarum iniuriarum, actoribus illatarum, coram iudicio nostro instituta. Quo quidem decreto certos inquisitores nostros eo deputaveramus ijsdemque mandaveramus, ut ad villam praefatam Kudiiowce descenderent et diligenter inquirerent, utrum citatus violenter in eam villam Kudiiowce dictam irruerit, domos tres actorum ademerit ac demum easdem una cum omni suppellectili domestica combusserit, tum et

alias domos viginti destruxerit, boves, vaccas aliasque res, in propositione expressas, per modum spoli receperit, tunc et de omnibus et singulis injuriis, per citatos praetensis, iuxta contenta citationis inquirerent ac investigarent; quod quem ad modum comperissent, scripto suo, in ocluso rotulo transmittendo, nos informarent. Quam in rem partibus praefatis, iterum coram nobis comparentibus et sententiam nostram ulteriorem audientibus, terminum in quatuor septimanis, post peractam eandem inquisitionem computandis, praefixeramus et assignaveramus peremptorium, prout hoc idem decretum nostrum latius praemissa in se complectitur. In termino itaque hodierno iudicii relationum nostrarum propriarum, ex eadem conservatione termini incidenti et hucusque continuato, partibus praefatis —actorea per nobilem Thomam Kudaiowski, unum e medio sui, citata vero, predicto Nicolao Stogniew, personaliter, coram nobis comparentibus eumque terminum attentantibus et actum inquisitionis expeditae producentibus, nos cum consiliariis nostris, lateri nostro assidentibus, actu inquisitionis expeditae diligenter reviso et examinato, eoque attento, quod ex eodem actu inquisitionis, coram nobis producto et lecto, alijsque documentis manifeste constat, citatum modernum in eam medietatem villae, quam antecessores illius immediati, generosi quondam Stanislaus Piekarski et Anna Reiwona coniuges vigore iuris sui advitalitatis, a nobis iisdem concessi, quiete et pacifice per aliquot annos possederant, tanquam tum temporis morte illorum vacantem, vigore iuris sui, nemine contradicente, officiose intromissum esse, in altera vero medietate tantum villae eiusdem, actoribus ex singulari privilegio nostro, ipsis concesso, servienti, differentias quasdam ratione turbatae possessionis violentaeque sortium quarundam per citatum occupatarum, tum et occasione aliarum iniuriarum intercessisse, ideo inter partes praefatas differentias easdem complanantes et ulterioribus partium litibus obviantes, medietatem integram bonorum Kudeiowce, per citatum vigore iuris sui apprehensam, eidem adiudicamus in possessioneque ipsius eum conservamus, in altera vero medietate eiusdem villae itidem integra eosdem etiam actores conservamus, eaque ipsos vigore iurium ac

privilegiorum, ipsis servientium, in quantum iusta et legitima esse probabuntur, utifruī debere decernimus, et insuper eundem citatum a praetensis quibusvis injurijs, iisdem actoribus per citatum quasi illatis, liberum facimus et pronunciamus praesentis decreti nostri vigore. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae feria tertia post festum s. Martini episcopi et confessoris proxima anno Domini 1623, regnorum nostrorum—Poloniae trigesimo sexto, Sueciae vero trigesimo anno. Relatio reverendi in Christo patris domini Andreae Lipski a Lipe, episcopi luceoriensis, nominati vladislaviensis et Pomeraniae, regni vero Poloniae supremi cancellarij.

Варшав. Гл. Апх., Assessoria № 82 л. 255 об.

XXXIV.

Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая за Кудиовскими половиною с. Кудиовець, уступленную имъ Николаемъ Стогнiewомъ, пожизненно. 16 ноября 1623 г.

Sigismundus III etc. Significamus etc. Intercesserat causa et actio iudiciaria inter generosum Nicolaum Stogniew, ex una, et nobiles Kudiowskie de villa Kudiowce in capitaneatu Barensi, ex altera partibus, ratione villae Kudiowce, cuius medietas cum ex amicabile compositione praefatis Kudiowskim servire debeat, antecedente ad id nostro et praefati Nicolai Stogniew consensu, qui in instanti ex eadem medietate villae Kudiowce, reservato pro se adventali fructu alterius medietatis, cedit et ius suum in eosdem Kudiowskie transfundit,—ad supplicationem certorum consiliariorum nostrorum eam cessionem ratam et gratam habemus et praefatos villae Kudiowce nobiles Thomam Jachni, Hrehorium Iwani, Olexium Chwedorij, Wasilium Panasij, Negrilum Michaiło, Hrincen et Jasimum Jasanowi, Jeremiam Wasilij, Iwanum—Demetrij, Michaelem Siemienis, Wasilium Wasilkonis, Dmitrum Coponis filios

in possessione praefatae medietatis conservamus, concedendo illis plenam facultatem, cuilibet pro interesse suo, praefatam villae medietatem cum omnibus attinentiis et pertinentiis, eodem ex antiquo spectantibus, tenendam, habendam, possidendam ad extrema vitae uniuscuiusque tempora. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, nos eosdem Kudiowskie quemlibet in sorte sua praefatae medietatis villae Kudiowce, quamdiu vixerint, conservaturos, salvumque et integrum ius ipsis praestituros. Ratione cuius advitalitatis servitia solita ad arcem Barensem praestare tenebuntur, iuribus nostris regalibus etc. salvis. In cuius rei fidem etc. Datum Varsaviae die XVI mensis novembris anno Domini MDCXXXIII, regnorum nostrorum—Poloniae XXXVI, Sueciae vero XXX anno. Sigismundus rex. Petrus Gembicki, secretarius regiae maiestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 170 л. 423.

XXXV.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основание города Новгорода (Копайгородъ), съ предоставленіемъ пожизненнаго войтовства въ немъ основателю—Лукъ Мясковскому и двадцатилѣтней льготы отъ таможенныхъ сборовъ жителямъ. 23 февраля 1624 г.

In Nomine Domini. Amen. Cum in omnibus humanis negocijs et actionibus ijs praesertim, quae in perpetuum sanciantur, nihil fere certi fieri possit, literarum beneficio ¹⁾ memoriam et fidem in rebus humanis inter tot vicissitudines ac mutationes temporum conservant et retinent, ideo ut praesentis quoque negotij extet in perpetuum memoria, nos Sigismundus Tertius, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniaeque, necnon suecorum, gottorum vandalorumque hereditarius rex, significamus praesentibus literis nostris quorum interest

¹⁾ Очевидно, пропущено nisi.

universis et singulis, quod cum multum interist reipublicae quamplurimas esse bene constitutas civitates et oppida, tum precipue id in confinijs dominiorum quorumvis vel ipsa suadere videtur necessitas, praesertim si ea confiniorum fuerit conditio, ut illic quotidianas hostium fidefragorum incursiones sint metuendae; facilius enim vis, ab inopinato hoste illata, coadunatis civium viribus sustineri faciliusque in concursu et frequentia hominum propulsari potest. Hinc laudabili instituto ab omnibus fere gentibus arces oppidaque et civitates quam firmissimas et munitissimas in confinijs extractas cernimus, quae omnes improvisos conatus hostiles facile avertere ac sufferre sustinereque possint. Quod eternum exemplum nos eo libenter sequimur, cum regnum dominiaque nostra a maiori parte barbarorum fidefragorum nationibus circumseptas conspiciamus. Ea etiam sit dominiorum nostrorum, praesertim Russiae conditio, ut quotidianis scytarum irruptionibus pateant, multaque ac ingentia ibidem dominijs nostris damna inferantur, villae exurantur, homines una cum peccoribus et pecudibus abigantur in miseramque servitutum abducantur.

Itaque pro eo, quo subditos nostros prosequimur, affectu nonnisi gratum acceptumque nobis fuit generosi Lucae Casimiri Miaskowski in novo oppido, quod Nowogrod appellari volumus, in palatinatu Russiae et districtu Laticzoviensi inter villas Szepiakow ab una et Romankowce ab altera partibus ad fluvium Niemiia nuncupatum in bonis nostris regalibus locandi studium. Quod ut citius incrementa coepere et ad debitam perfectionem pervenire munitio- neque circumdari atque contra hostem celerius armari queat, privilegij et immunitatibus nostris exornantes, decernimus, ac imprimis cum caepta omnia ad Dei omnipotentis gloriam sint dirigenda, ab eo foundationem hanc feliciter auspicantes, volumus, ut in hoc oppido novo pro aedificatione templorum, tam romani, quam graeci ritus areae idoneae assignentur, atque parochiae utraeque rite et decenter cum proventuum assignatione fundentur. Quod quidem negotium dexteritati praefati locatoris peragendum committimus. Quo vero facilius sit civibus et incolis oppidi praefati victus acquirendi

ratio, assignabit dictus locator noster pro libero civium, tam intra, quam extra vallum degentium, usu laneos agrorum cultorum et incultorum numero — — ¹⁾, quos insimul, pro cuiuslibet conditione, unicuique civium dividet et distribuet, plenam et omnimodam potestatem et facultatem incolis omnibus dando et concedendo agris iisdem utendi et fruendi, fructusque quosvis meliores ex ipsis percipiendi, eosdemque una cum areis tam ad aedificationem domorum, quam braxatoria, braseatoria, balnea, macella aliaque aedificia, tam publica, quam privata, consueta necessaria extruenda assignandi, iure haereditario temporibus perpetuis tenendi, habendi, possidendi, vendendi, dandi, donandi, commutandi ac pro beneplacito alienandi. Praecavebit nihilominus locator noster, quem advocatum ibidem designavimus, ad quod et post mortem ipsius pro tempore existentes tenentarios atque advocatos novogrodenses adstringi volumus, ne quisquam civium bona sua inaequali, vel ei, qui non esset sub iurisdictione eiusdem oppidi, alienare praesumat, atque idcirco omnes donationes, venditiones, inscriptiones actusque quosvis privatos civium, fundum praecipue oppidi concernentes, praefatus locator noster et pro tempore advocati novogrodenses actis publicis fideliter connotari curabunt. Dabit denique operam suprascriptus locator noster, ut quoniam loca haec ab insultibus hostium minime tuta sunt, oppidum memoratum, quantum id fieri poterit, ocus vallo circumdetur, ut non solum civibus, sed etiam vicinae nobilitati et alijs illius tractus hominibus tutum imminente periculo refugium et receptaculum esse possit; quod ut quam commodissime fiat, diligentissime providebit.

Appropriamus praeterea et destinamus eidem novo oppido redditus omnes et singulos ex balneis, praetorijs, officinis, ponderarijs, macellis, mercatibus pro usu eiusdem oppidi. Propinatio vini itemque cervisiae et mulsi braxatio, distilatio etiam vini cremati eisdemque distractio in rem oppidi ejusdem et civibus, tam intra, quam extra vallum residentibus, cedere debebit; ad quos redditus nobis et

¹⁾ Пробѣлъ въ оригиналѣ.

capitaneis nostris ius nullum reservamus perpetuo et in aevum. Jus theuthonicum, quod maydeburgense vocatur, eidem novo oppido damus et concedimus, removentes ab eo omnia jura terrestria polonica, modos, constitutiones et consuetudines universas, quae ius theuthonicum perturbare consueverunt, eximentesque illud ac cives, suburbanos et incolas illius omnes, intra limites consistentes, praesentes et futuros, ab omni iurisdictione et potestate omnium et singulorum regni nostri palatinorum, castellanorum, capitaneorum, iudicum, subiudicum aliorumque quorumvis magistratum, officialium ac eorum ministerialium, ita ut coram ipsis aut eorum aliquo pro causis civilibus vel criminalibus, tam magnis, quam parvis, et quibusvis excessibus vel rebus citati parere aut respondere aut ob non comparitionem et condemnationem quamcunque paenas aliquas subire et pati non teneantur, sed coram avvocato et magistratu sui oppidi pro tempore existenti tantummodo iure theuthonico comparerebunt et respondebunt. Avvocatus vero et magistratus non nisi coram nobis et iudicio nostro ex officio suo parere et respondere tenebuntur. Cui quidem avvocato cum scabinis et magistratu oppidi praefati legitimo in omnibus et singulis causis, tam civilibus, quam criminalibus, sive capitalibus, puta furti, homicidij, membrorum mutilationis, incendij, veneficij et quorumvis maleficiorum et excessuum plenam facultatem et auctoritatem tribuimus ac concedimus iudicandi intra metas et limites eiusdem oppidi iure theuthonico, ac secundum iuris formam in noxios sine appellatione animadvertendi et excessus corrigendi pro qualitate quorumvis criminum, in civilibus autem causis ad nos tantum et iudicium nostrum salvis manentibus appellationibus. Omnes etiam et singulos cives iuratos eiusdem oppidi Novogrodensis, tam collegia et contubernia artificum, in eodem oppido nostro instituenda, in omnibus praerogativis collegijs, societatibus et contubernijs quarumlibet regni nostri civitatum adaequamus et pares esse volumus. Sex consules perpetuos, totidemque scabinos huic oppido communiter assignabit, interveniente tamen auctoritate avvocati nostri, iam designati et in posterum designandi, qui a moderno eiusdem oppidi locatore aliisque pro tempore existenti-

bus tenentarijs, uti brachio nostro regali, confirmabuntur et approbabuntur. Ex quibus quidem consulibus quilibet eorum mensem integrum proconsulatus officio praeesse debet. Ut autem magistratus oppidi praefati habeat, quo in obsignandis literis suis et actionibus quibusvis authenticis utatur, publicum eius oppidi perpetuumque insigne erit beatae virginis Mariae, Salvatorem nostrum manu tenentis, imago, ad pedes autem eius in sinistra parte stemma memorati locatoris, vulgo Leliwa dictum, addi et circumcirca titulum (patrona oppidi Nowogrodensis) adscribi volumus. prout id ipsum in margine solers artificis manus depinxit.

Indicimus praeterea et ordinamus huic oppido nostro novo duo fora septimanalia, unum qualibet feria sexta, alterum qualibet die dominica celebranda. Annualia fora seu nundinas quatuor singulis annis eidem oppido instituimus et assignamus; quarum primas pro die dominica judica quadragesimali, duabus videlicet septimanis ante solennia Paschatis festa, secundas qualibet feria quinta post festum sacri pentecostes proxima, tertias pro festo piatniczki pierwsze nuncupato, quartas et ultimas pro festo sancti Basilij episcopi, post festa nativitatis Domini incidente; omnes videlicet secundum vetus calendarium, in oris Russiae hactenus observari solitum, celebrari volumus. Ad quas quidem nundinas seu fora annalia liberum et licitum esse volumus omnibus, cuiuscunque nationis, omnis sexus, conditionis atque aetatis fuerint, hominibus ire, redire, res pro rebus, merces pro mercibus commutare, vendere, alienare, contractus quosvis inire, aliaque licita et honesta negotia peragere et exercere. Quos omnes et singulos tam in eundo, quam redendo in patrocinium et tutelam recipimus eaque, qua literis salvi conductus nostri muniti, ipsos etiam libertate et immunitate frui ac gaudere volumus, dummodo non fiat eiusmodi, quos iura publica et leges regni fovere non permittunt et quibus proborum hominum consortia merito sunt deneganda.

Quo vero ad incolendum et inhabitandum hoc oppidum eo facilius tam incolae terrae eiusdem, quam aliarum terrarum et exterarum nationum mercatores alliciantur et invitentur, omnes illius

incolas, jure civitatis gaudentes, eximimus et liberos facimus temporibus perpetuis a laboribus et oneribus quibusvis, a dandis equis podwodarum, a contributionibus stationum, militibus regni nostri faciendis, a solucione vero quorumvis theloneorum, pontalium, aggeneralium vulgo nominatorum, aliorumque, quocunque nomine vocentur, tam per terram, quam etiam per flumina navigabilia eundo redeundoque, tam secundo quam adverso flumine, per regnum et ditio- nes nostras omnes, libertatem et immunitatem civibus praedicti oppidi concedimus ad decursum viginti annorum a data praesentium, volentes, ut immunitas haec sese ad merces omnes animatas et inanimatas, domesticas et externas, sive terra sive flumine, prout civibus videbitur, in regnum nostrum advehendas vel etiam e regno evehendas, extendat. Post decursum vero viginti annorum ijsdem privilegijs et praerogativis ratione theloneorum solutionis aliarumque immunitatum gaudebunt, quibus cives oppidi nostri Baren- sis utuntur, fruuntur et gaudent. Et quo citius oppidum hoc populosius reddatur et celerius contra omnes hostium impetus muniatur, cives ac suburbanos omnes, iure civitatis donatos, liberos et immunes facimus a solutione contributionum et ducillorum publicorum, laudatorum vel laudandorum, quocunque nomine ac instituto conferuntur vel instituuntur, ad decursum itidem viginti annorum, a data praesentium computandorum.

Porro nos pro nobis et serenissimis successoribus nostris promittimus easdem libertates, immunitates et privilegia, praesentibus ipsis a nobis concessa, firma, rata, inviolataque a nobis conservatum neque cuiquam eis tam in toto quam in parte in praemissis diminutum aut derogatum iri, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Quod ad omnium et singulorum, praesertim vero dignitariorum officialiumque terrae Camenecensis Podoliae, necnon capitaneorum et tenutariorum nostrorum oppidi praefati moderni et pro tempore existentium noticiam deducimus, mandantes, ut praefatos cives et oppidanos nostros nowogradenses circa libertates, praerogativas et immunitates, praesenti privilegio ipsis a nobis concessas, illaese conservent et ab alijs, quorum interest, conservari fa-

ciant, pro gratia nostra. In quorum omnium pleniorē fidem et evidentius testimonium praesentes manu nostra subscripsimus et sigillum regni appendi curavimus. Datum Varsaviae in comitijs regni generalibus die vigesima tertia mensis februarij anno Domini MDCXXIV, regni nostri—Poloniae XXXVII, Sueciae vero XXXI anno. Sigismundus rex. Petrus Gembicki secretarius regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 171 л. 143.

XXXVI.

Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая за барскимъ иезуитскимъ коллегіумомъ приобретенныя имъ земли. 6 февраля, 1629 г.

Sigismundus etc. Significamus etc., exhibitas nobis fuisse certas venditiones, inscriptiones et donationes authenticas, religiosis patribus societatis Jesu residentiae Barenensis servientes, ac imprimis appiarij certi inter Dziekotowa pasieka jacentis, per famatum Joannem Pienkora, civem ciemierisensem, venditionem; deinde in bona omnia nobilis olim Joannis Sepher, Szepherowka dicta, praefatis religiosis legata, per nobilem Petrum, fratrem defuncti, realem admissa intromissionem; tum per famatum Nicolaum Jedlinski, civem et notarium barensē ciemierisensem, una cum Anna conjugē suā, fundi sui proprii Romiki dicti in sylva Krzywy las nuncupata cum omnibus attinentijs donationem; necnon per generosum Albertum Borucki, advocatum ciemierisensem barensēque vicecapitaneum, una cum officio consulari et advocatiali partis certae sylvae et agri Kladno dicti, in fundo civili sitorum ac limitibus suis circumscriptorum, nec(non) duorum jugerum Niwy Markowskie dictorum, a laneo advocatiali sejunctorum; donationem itidem perpetuam appiarii, a nobili Michaelē Karbuti inscripti, vulgo Drozdzałowska pasieka dicta, cum silvula Mikicin lasek dicta; donationem necnon possessionem, quam habent supra hortum, in fundo civitatis Barenensis situm, et aream, post Marcum Bojarum acquisitam, in civitate Ciemierisiensi,

in qua templum ab eadem societate est aedificatum, quae omnia seorsivis actibus continentur; supplicatumque nobis, ut has donationes, venditiones et inscriptiones, tam omnes in genere, quam singulas in specie auctoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur. Nos cultus divini, qui liberalitatem priorem hominum propagatur, ac religiosorum patrum societatis Jesu indefessi in pietate promovenda orthodoxaque religione dilatanda studii potissimam rationem habentes, volentesque; ut eae donationes bonorum praefatorum, ijsdem religiosis patribus societatis Jesu servientes, ratae ac firmae permaneant, easdem auctoritate nostra regia approbandas et confirmandas esse duximus, approbamusque et confirmamus praesentibus literis nostris, non secus ac si de verbo ad verbum hic essent insertae, dantes ipsis plenam potestatem eadem bona omnia in genere et singula in specie possidendi, ijsdem libere et integre utirundi ac de eis pro libitu et voluntate sua disponendi temporibus perpetuis, haec ipsa insuper bona omnia libertatibus immunitatibusque ecclesiasticis adscribentes et incorporantes, ab omnibusque oneribus civilibus exementes. In cujus rei fidem etc. Datum Varsaviae die VI mensis februarii anno Domini MDCXXIX. Sigismundus rex. Lucas Zdroiewski.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 177 л. 196.

XXXVII.

Грамота кор. Сигизмунда III, разрешающая Лукѣ Мясковскому приобрести участки въ с. Гальчинцахъ и Берлинцахъ отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное владѣніе. 20 февраля 1629 г.

Consensus ad eximendas de manibus nullo jure possessorum sortes in villa Halczyncze post quosdam Halczynskie, tum etiam villae Berlince omnes et integras sortes post quosdam Bendiowicz neenon Kotłubai, certis de causis dispositioni regiae obnoxias, generoso Lucae Miaskowskj.

Sigismundus etc. Significamus etc., deberi id singularibus generosi Lucae Miaskowskj, subdapiferi Podoliae, meritis, quae nobis et reipublicae per annos complures varijs in expeditionibus bellicis abunde comprobavit, ut quavis offerente sese occasione dignam fortunarum ipsius habeamus rationem. Quod in praesenti testatum reddere volentes, eidem certas sortes in villa Halczynce, post quosdam Milodanum, Vasilium, Procopium, Ivanum, Kononem, Danifonem et Federaszko Halczynskie, tum etiam villae Berlinge omnes et integras sortes post quosdam Ivanum, Tulsypum et Hriorium Bendiwic, necnon Abraham Kołtubay, in palatinatu Podoliae et capitaneatu Barensi consistentes, certis de causis ad dispositionem nostram regiam devolutas, necnon coniugi ipsius generosae Barbarae Kalinska, utrisque in solidum dandas et conferendas esse duximus, damusque et conferimus praesentibus literis nostris, ita ut praedictarum villarum sortes, ordinaria iuris via eliberatas, cum omnibus agris, pratis, campis, pascuis, subditis, attinentijs et pertinentijs universis, ad easdem ex antiquo spectantibus, nullis penitus exceptis, teneant, habeant et possideant ad extrema illorum vitae tempora. Promittimus autem nostro et serenissimorum successorum nostrorum nomine, non esse nos ab usu et possessione dictarum sortium memoratum generosum Lucam Miaskowsky neque coniugem ipsius amoturos, vel cuiquam amovendi potestatem daturus, sed salvum et integrum jus advitale eisdem conservaturos, quod et serenissimi successores nostri facturi sunt. Ratione quorum bonorum solita onera ferre servitiaque bellica cum capitaneo nostro barensi pro tempore existente obire contra tartaros tenebitur, juribus nostris regalibus reipublicae et ecclesiae etc. In quorum fidem praesentes etc. Datum Vassaviae die XX mensis februarij anno Domini MDCXXIX, regnorum nostrorum—Poloniae XXXXII, Sueciae vero XXXVI. Sigismundus rex. Joannes Lipsky.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 177 л. 216 об.

XXXVIII.

Жалованная грамота кор. Сигизмунда III барскому иезуитскому коллегіуму на пасѣку Сейдаковскую и другія имѣнія. 29 марта 1629 г.

Sigismundus III, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae Livoniaeque, necnon suecorum, gottorum, vandalorum haereditarius rex. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, cum ea praecipua regum cura esse debeat, ut subjectas sibi provincias populosque non tantum felices florentesque reddant, verum etiam ut religio et pietas, cultusque divinus in regnis et ditionibus, regimini suo commissis, propagentur in animisque subditorum inserantur, ardenti semper studio ejusmodi occasiones promovendi cultus divini amplecti solemus. Quare cum societatis Jesu religio, virtutibus vitaeque sanctimonia ac doctrina ubique locorum celeberrima, in eo vel maxime curam studiumque et conatus suos collocet, ut adolescentes, qui sunt veluti seminarium rerum publicarum, statim a primo flore aetatis in artibus ingenuis et pietate ad magna quaevis instituat, adultos in virtutibus doctrina et exemplo contineat et confirmet, in imperiis cultum Dei veramque religionem ac pietatem propaget et promoveat, favendum semper piis eorum institutis putavimus. Atque in praesentia etiam pro fundando collegio in civitate nostra Barensi, ubi circumcirca multi schismatici reperiuntur, ipsis fundos Pasięka Saydakowska nuncupatos et alios ad rivum Przy-moszenica, in loco dicto Na krzywem, in fundo ejusdem civitatis nostrae Barensis situs et jacentes, post obitum Petri et Joannis Sepherorum ad nos dispositionemque nostram regiam certis de causis devolutos, dandos et conferendos esse duximus, uti quidem praesentibus literis nostris damus, donamus et conferimus, juri et immunitatibus ecclesiasticis adscribimus. Quos quidem fundos cum omnibus eorum attinentiis et pertinentiis, et prout a dictis Petro et Joanne Seferis tenebantur, tenebunt, habebunt et possidebunt perpetuo et in aevum. Quod omnibus, quorum interest, praesertim vero

magistratui civili Barensi notum esse volumus, mandantes, ut requisiti a praefatis patribus societatis Jesu vel ipsorum mandatario, fundos suprascriptos in realem possessionem tradant et assignent ac circa praerogativam et immunitatem esclesiasticam conservent, pro gratia nostra. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri mandavimus. Datum Varsoviae vigesima nona mensis martij anno Domini millesimo sexcentesimo vigesimo nono. Sigismundus rex. Joannes Lipski.

Грамота эта была подтверждена кор. Владиславом IV въ 1637 г. — Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 181 л. 149; явлена была также въ городъ Летичевскомъ въ 1737 г. — Киев. Центр. Арх. № 5281 л. 951.

XXXIX.

Процессъ Томаша Замойскаго съ Поповскими о неисполненіи послѣдними вассальныхъ обязанностей. 6 марта 1631 г.

Actum Varsaviae in conventionione regni generali Varsaviensi feria quinta in crastino cinerum a. D. 1631.

In causa et actione iudiciaria, originaliter coram iudicio terrestri Camenecensi Podoliae vertente, inter illustrem et magnificum Joannem Zamoysky, cancellarium, exercituum regni generalem, villae Popowcze haeredem absolutum, et generosum Mathiam Jablonowsky, actores ab una, et nobiles Supron Sokolanko, Steczko et Maleta, filios olim Sienko Morstyn; necnon Torotam, Iwan et Fedor filios et Tychno, tum Kuriło, Kosta filium olim Sienko, et Paulum — filium olim Fedei Koziko, ac caeteros, quibuscunque nominibus et cognominibus vocatos Popowskie, omnes in universum et singulos, villae Popowce, ad castrum Sarigrod pertinentis, iure vasalico possessores, de ijs caeterisque in genere bonis ab eodem cancellario et praedicto Mathia Jablonowsky eorundem bonorum, vigore iuris sui reemptorii, haeredibus et possessoribus, citatos, propterea quia ipsi, existentes possessores villae Popowcze, ex gratia et beneficio actorum

antecessorum, quorum ipsi personam vigore iurium suorum repraesentant, ipsis iure vasalico datae ad castrum Sarigrod iurisdictionique et supremi domini ejusdem castrum haeredi subjectae, et per eos ac antecessores eorum inscriptione seorsiva, coram actis cancellariae regni approbatae decretoque serenissimi et divinae memoriae Stephani regis confirmatae et adjudicatae, contraveniendo eidem inscriptioni suae et decretis, ad mandatum et requisitionem ejusdem Jablonowsky noluerunt et temere renuerunt ad expeditionem bellicam primo contra Michaellem pallatinum Transalpinae Moldaviae, hostem patriae, demum contra Carolum ducem Sudermaniae, Luvoniam oppugnantem, una cum eodem Jablonowsky iuxta debitum et ius vasalicum proficisci, obedientiamque et subjectionem simul cum onere vasalico, illis imposito, ad continuam admonitionem ejusdem Jablonowsky non praestiterunt; quo facto bona ipsa, vasalico jure possessa, Popowcze aniserunt, exindeque ad videndum et audiendum ipsos uti inutilis et rebelles vasalos iure eorum vasalico et possessione usufructuque eorundem bonorum villae Popowcze privari et abjudicari, ipsisque actoribus, videlicet cancellario regni, tanquam absoluto domino, praedicto vero Jablonowsky, possessori, unsumfructum eorundem bonorum jure adjudicari, et alia pro eadem hujus exigentia sententiari iuxta citationem, taxam viginti millium marcarum polonicalium damni-que totidem in se continentem, mota et vertente, iudicium illud terrestre, foro et iudice competenter adinventis, citatis ad propositionem actorum procedere decreverat, ab eodemque decreto ipsis motionem admiserat.

Interim autem antequam terminus motionis pervenit, unus ex actoribus praefatis, illustris regni cancellarius, e vivis decessit. Post cujus decessum causam praesentem ad debitum finem deducere cupiens generosus Thomas Zamoysky, filius praedicti cancellarii regni, eorundem bonorum absolutus et directus dominus et haeres, ac generosus Mathias Jablonowsky, eorundem vigore juris sui reempticii haeres et possessor,—ipse quidem Thomas Zamoysky in assistentia tutorum suorum, magnificorum Joannis Zamoysky castellani chelmen-
ensis et Stanislai Zołkiewsky castellani leopoliensis ac caeterorum

suorum tutorum, causae praesentis actores, suprascriptos citatos ad paratam causam, motionem praeoccupatam, morte praedicti cancellarii interruptam, revificandoque eandem, pro judiciis tribunaliis adcitaverat. In termino itaque, tam vigore praemissae motionis admissae, quam adcitationis revificatorialis proveniente, iudicium praefatum generale ordinarium tribunalis regni Lublinense, eo considerato, quia agitur de libertate nobilium et de iure regali ac de interpretatione privilegiorum, quorum cognitio iudicio terrestri non competit, ideo causam praesentem ad comitia regni generalia, pro decisione, per serenissimam majestatem regiam et ordines regni facienda, cum termini peremptorii conservatione remiserat, actu ipsius decreti tribunalitij remissionis de his fusius dictante. Vigore cujus remissionis suprascripti citati praedictas partes actoreas ex termino conservato in evasione cum retractione decreti iudicii terrestri in comitiis regni generalibus Varsaviensibus condemnaverant, quae condemnatio nomine actorum arestata fuerat.

Quo quidem aresto pendente indeciso, suprascriptus actor magnificus Thomas Zamoysky cum assistentia tutorum suorum nobilem Simeonem, Kość et Fedor, filios nobilis olim Wasko Selucha, tum Wowda—nobilis Andreae Borzk, Catherinam—nobilis Wasil Orbowskj, Pałaska nobilis Miron Radiowskj conjuges, et nobilis olim Andreae Maleta Popowskj filias, sortium ipsius certarum in villa eadem Popowcze, post mortem et decessum parentum illorum ad paratam eandem causam et actionem omnesque illius actus iudiciarios revificatione adcitaverat adcitatione eadem conditione. Qua quidem adcitatione revificatoria non prosecuta, idem suprascriptus illustris et magnificus Thomas Zamoysky, capitaneus knisinensis, vigore juris, a generoso Mathia Jablonowskj post exemptionem illius super bona recensita Sarigrod et alia, eo pertinentia, atque dictam villam Popowcze per cessionem quesiti, nobiles Steczko, Wasko, Kuni, Lewko, Semen, Torokon, Paulum Kosika, Omelon, Juzik, Awrysz, Iwaniec—filios Supron, Petrum et Chrehorem—filios Olexij, Kość, Andrusko, Kuryło, Malisz—filios Sienko, Hieronimum—filium Utisko Popowskie et alios omnes, quibuscunque nominibus et cognominibus nun-

cupentur, omnes in universum et singulos singulatim, ejusdem villae Popowcze iure vassalico possessores, ad paratam eandem causam tam post requisitionem ejus juris remptionalis, quam etiam post mortem praefatorum Symon, Olexi, Rutisko et Sienko, Awrisz, Iwaniec, tum et Chreori et Petri, necnon Kość, Andrusko, Kuriło, Malisz ac Hieronimi patrum revificatione, ad eandem causam et quosvis ipsius actus iuridicos adcitaverat, adcitatione praemissa in se fusius continente.

Postmodum cum ex supradictis adcitationibus propter nonnulla intervenientia causa praedicta nondum esset decisa, idem illustris et magnificus Thomas Zamoyski, vicecancellarius regni, generalis cracoviensis, cnisinensis rabstinensisque capitaneus, novissime nobiles Iwan, alias Joannem, filium Supronis, Steckonem—filium olim Sienko Morstyn, Jaskonem et Sanko—successores olim Malet Morstyn, necnon Trochyn, Iwan et Fedor—filios Tychno, Romanum et Liwica—filios Kuryło, Iwanem, Chrichorem, Markonem, Serchin, Jaskonem—filios Koste, Petrum, Awriło—nepotes Pauli Korycko et caeteros, quibuscunque nominibus et cognominibus nuncupentur, quorum hic nomina et cognomina pro expressis habenda sunt, Popowskie omnes in universum et singulatim, villae dictae Popowcze iure vasalico possessores, post mortem parentum eorum aliorumque conparticipum et concitatorum, quicunque mortui sunt, atque post mortem eorum adcitationes requiruntur, revificatione, adcitavit adcitationibus concitationibusque. In quo termino, ex iisdem adcitationibus proveniente, idem suprascriptus illustris et magnificus vicecancellarius regni eosdem suprascriptos citatos in lucre privationis bonorum eorundem Popowcze et adiudicationis eorundem in possessionem actori, cum cassatione omnium jurium et privilegiorum citatae partis, adcitationeque ministerialis et nobilium ad apprehendendam eorundem bonorum possessionem, et remissione ad loci capitaneum pro executione facienda condemnaverat, et super eandem condemnationem nobilis Laurentius Montvinowic nomine citatorum arestum interposuerat.

In termino itaque hodierno, ex vi ejusdem aresti atque dilla-

tionis, ad procuratorem citatis concessae, tumque concessionis ac aliorum actuum legitime incidente et proveniente, partibus coram sacra regia majestate: actorea per nobilem Michaellem Szolaysky, citatis vero per nobilem Casparum Chroszicki ac Isidorum Popowsky unum ex se nunc comparentibus secumque vicissim controvertentibus, sacra regia majestas, cum consiliarijs regni nuntiisque terrarum deputatis, exceptione fataliorum, quibus citata pars terminum praesentem infringere voluit, amputata, eidem procedere mandare. Procedendo autem cum iidem citati privilegium olim serenissimae Bonae, divae memoriae reginae Poloniae producerent, cujus beneficio bona praedicta Popowcze se cum suis antecessoribus jure haereditario, cum conditione servitii bellici ad castrum Barensis praestandi, tenere et habere allegabant, actorea vero pars iuri praedicto ipsum opponeret decretum serenissimi olim divae memoriae Stephani, regis Poloniae, ex partium controversiis prolatum, quo ob rationes, ibidem appositas, privilegium, ipsis serviens, abrogatum, et jus magnifici olim Joannis Zamoyski ad bona eadem Popowcze potius et melius declaratum est, tum submissionem antecessorum eorundem citatorum, qua onera servitiorum, ad defensionem castrum Sargrod pertinentia, benivole in se suosque participes assumpserunt, sacra regia majestas cum consiliariis regni nuntiisque terrarum deputatis, controversiis ejusmodi exauditis et debite perpensis, eidem parti citatae respondere injungere dignata est.

Porro in responsione conventi Popowcy juramento corporali vigore privilegii sui, ex cujus praescripto tenentario castrum Barensis servitia militaria hucusque se praestare affirmabant, stabilire voluerunt. Actore id, ex quo causa sit liquidi iuris, impugnante, generosus vero Martinus Laskowsky, viceinstigator regni et reipublicae, quarum ex inductionibus partium disceptantium intellexit, eadem bona Popowcze cum aliis, eo pertinentibus, per serenissimum olim divae memoriae Stephanum, Poloniae regem, illustri et magnifico olim Joanni Zamoysky, cancellario regni, parenti actoris, collata fuisse, de diminutione proventuum reipublicae manifestatus est petitque causam praesentem tantisper rejici, quousque de ea re certam

aliquam notitiam habere possit. Sacra regia majestas cum consiliariis regni, lateri suae regiae majestatis assidentibus, nuntiisque terrarum, ex equestri ordine deputatis, super easdem partium praefatarum controversias gratia sui melioris informationis deliberare terminumque partibus utrisque coram sua regia majestate, dum causa praesens ex registro ad iudicandum inciderit, jamque sua regia majestas iudicare dignabitur, peremptorium conservare dignata est.

Варшав. 1^а. Аpx., Conventionalia № 25 л. 481.

XL.

Контумація на Морозовскихъ за пелвку въ судъ земскій Каменецкій по жалобѣ на нихъ барскаго іезуитскаго коллегіума о захватѣ земли, принадлежащей къ с. Кужелевой. 17 марта 1639 г.

Feria quinta post dominicam Invocavit quadragesimalem proxima anno Domini millesimo sexcentesimo trigesimo nono.

Reverendi in Christo patres ac fratres, rector totumque collegium barensis societatis Jesu, actores nobiles Ławrysz, Semian Stry, Iwan Diaczenko, Stepan Kosiak, Daniło Szylin, Pedor Pszonka, Sidor Pukanenko, Wasil Czopa, Demian Pukanenko, Jusyp Pleszkacz, Sawka Stry, Oґuszko Pop, Jusko Abrankow, Daniec, Awramko, Wasil Steczenko, Malisz, Wasil Isczenko, Semen Demczenko, Romiec Demczenkow, Iwan Tułupowicz, Dawidko, Sidor Kulinko, Masko, Iwan Manuylenko, Stepa Dewiatka, Olexii Sobotto, Daniło Krywec, Iwan Symenko, Jakim Symenko, Wasil Charylenko, Daniło Pedczenko, Dmitro Audyianko Morozowskie et alios in universos omnes, quorum hic nomina pro expressis habere volunt, villae Morozowce haeredes seu alio quovis modo possessores, adultos ipsos pro se, minorem vero, si qui ex ipsis sint, cum tutorum ipsorum legitimum assistentia, de bonis eorum generaliter omnibus citatos pro eo, quia ipsi aestate et autumnis proxime praeteritis cum bobus et aratris atque subditis suis de praenominata villa Morozowce in fundum op-

pidi seu villae Kuzelowa eorundem actorum haereditariae supraverunt, ibidem incipiendo a fluvio Uszka dicto usque ad alium fluvium Uszycy nuncupatum magnam quantitatem fundi, ad praedictum oppidum seu villam Kuzelowa eorundem actorum haereditariam antiquitus pertinentis, vi et violenter coaraverunt ac seminibus frugum varij generis conseminaverunt (cuius quidem fundi actorum coaratio et conseminatio, per ipsos modo praemisso facta, ministeriali certo in recenti obducta est), volentes per id eundem praedictum fundum actorum haereditarium, per se coaratum, sibi ad bona sua praedicta villae Morozowce appropriare in grave damnum et praeiudicium eorundem actorum, pensam in se (fundum non tangendo) ad tria millia florenorum pecuniae polonialis, vel prout iudicium nostrum decernet, citatione eadem originali continente, de praemissis latiori, et ad iudicium praesens terrestre Camenecense Podoliae per ministerialem regni providum Nicolaum de Hermaki Zabuzanski, apparitorem iudicii praesentis, ter et ultra juris communis formam quatuor vicibus clamatos et non comparentes in termino primo in paena contumaciae judicialiter [ex ordine]¹⁾ regni admissioneque iudicij praesentis judicialiter condemnavit. Et in continenti coram eodem iudicio personaliter stans ministerialis regni generalis providus Stephan do villa Sieniakowce authenticatus et juratus publice recognovit, se citationem praesentem, ex parte actorum contra citatos ratione introcontentorum editam, feria quinta post dominicam quinquagesimam anno praesenti proxima in bonis villa Morozowce apud nobilem Ławrysz Morozowsky in curia eiusdem citati, ibidem sita, posuisse et uxori ipsius publicasse, de quo praesens relatio.

Книга зем. каменец. Кіев. Центр. Арх. № 3633 л. 374 об.; слѣдуютъ затѣмъ еще двѣ контумачіи по тому же дѣлу (л. 375—6).

¹⁾ Въ оригіналѣ вытерто, посполнено изъ другихъ контумачій.

XLI.

Разграничение с. Петрань и Радзеповець, произведенное урядомъ городскимъ Барскимъ. 3 апрѣля 1641 г.

Actum in castro Barensi feria quarta post festum Paschae proxima anno millesimo sexcentesimo quadragésimo primo.

Za roskazaniem jasnie wielmoznego i. m. pana kasztelana krakowskiego, na affektacyą urodzonego i. m. pana Macieia Pawłowskiego, rotmistra i. k. mci, dzierzawcy na ten czas wsi Radziepowiec, w trakcie Barskim będącey, y poddanych tamecznych — z iedney, a szlachetnych Petraniowskich, possessorow wsi Petraniov, w temze trakcie Barskim, — w drugą stronę, wyiezdzał urząd grodzki Barski na uznanie y pomiarkowanie między pomienionemi wsiami w roznicach y praetensyach ich, w czym sobie miec praeiudicia z obudwu stron mianowali.

Tam ze przyechawszy, pomieniony urząd przed prowadzeniem duktu inquirował wprzody radziepowskich poddanych, iesliby iakie pisma y przywileie na gronty swe mieli, aby ich produkowali; ktorzy, zadnego pisma nie ukazując y nie mając, tylko gołemi słowy przy swiadkach uzywanie dawne twierdzili y dukt swoy tak prowadzili: naprzod poczowszy od grobelki Szupowey (hic deterioratum) goscincem po lewey stronie podle gruntow łuczanskich, a po drugiey stronie prawey mianując swe grunty, szli wyzey Hryniowego lasku od granice łuczanskiey az do doliny Rzemiennej nazwaney; ztamtąd prowadzili dukt swoy brzegem nad tąz doliną Rzemiennej az do łoz przeciwko niw hołowczynskich, za doliną na drugiey stronie koncami leżących, podle granic zankowskich y stozarzyska Jerzego Zankowskiego; od tych łoz złobem prowadzili az do dwu dębów, zosobna stojących, a spolnie zrosłych, podle drogi z Zankowiec do Słobodki idącey. Stanowszy przy dębach pomieniony urząd a zastawszy tam Petraniowskich, w kupie stojących, odkąd by swoy dukt mieli prowadzic, inquirował wprzod pomienionych Petraniowskich, iesliby iakie na ten swoy dukt prawa, przywileie, iakiekolwiek

pisma mieli, y one aby produkowali. Ktorzy powiedzieli, ze kopia przywileiu swego mają gdzieś szukać. Tandem powtarzając, urząd po kilkakroć affectował po Petraniowskich tego, aby pismo produkowali; ktorego nie pokazując, na gołe słowa swoy dukt tak prowadzili: naprzód peczowszy od tych dwoch dębów zrosłych, szli przez dąbrowkę y garbek aż na drożkę niedaleko iwy do gruntu y granicy łuczanskiej, mianując, iż po lewey stronie radziepowskie, a po prawey ku dolinie Rzemienney petranowskie gronty; ztamtąd wpoprzek w prawą prowadzili od tej drożki scianą aż do drugiey drożki y do pnia dębowego zgorzalego. W tym miejscu stanowszy, inquirowani radziepowscy o gront, o który spor idzie między stronami, to jest sianożec w dąbrowie Rządckiey, czyia by była y kto antiquitus tego zazywał, powiedzieli, iż tego zazywali przez lat czterdziestci. Także inquirowani Petraniowscy powiedzieli, iż by to ich gront był, nie produkując na to zadnego pisma, ktorego urząd toćies affectował.

Zaczym pomieniony urząd, stojąc na tym miejscu, in loco differentiarum, a nie mogąc bez pisma pewney y doskonałej zasiąć wiadomości, komu by to należeć miało y ta sianożec w używaniu zostać, mając przy sobie z roznych siół starców, a wybrawszy z kazdey wsi po dwu, de nomine et cognomine onych, oneratos, conscientia, sub corporali iuramento inquirował de proprietate fundi et usu antiquo, mianowicie z Łuki Słobodeckiey był Stepan Zmurci, Fedor Kowaka, z Hołowczyc był Semen Drabenko y Demian Łozenko, z Słobody Iwaniec Przylipczenko y Kuryło Soropańenko, z Zankowiec Jerzy Zankowski. Ci przyznali, iż te gronty, o które teraz między stronami spor, nie byli ani petranowskie ani radziepowskie zdawna, ale słobodeckie, gdyż Słobodka wies naystarsza; a drugie wsi, które teraz są, ieszcze nie byli. Zaczym gdy nowsze wsi osiadły, a gront przestronny słobodecki wakował, urywczą zazywali, gdzie kto mógł, tak Petranie iako y radziepowscy bez wszelakich (hic deterioratum) Także y lasek Kruhlec do tej ze Słobodki należał, iednak za sławney pamięci nieboszczyka iego mosci pana Golskiego, woiewody ruskiego, starosty barskiego, pomniemy, że był

wyjazd przez samego i. m. pana starostę, na którym y. my bili, poki ukazano używać Petraniom, a poki radziepowcom. Tedy urząd grodzki barski, zostawiwszy na miejscu strony obedwie, a wziwszy tylko z sobą tych starców wyszmianowanych, aby prowadzili tym szlakiem, kędy nieboszczyk i. m. pan starosta wyjeżdżał y używanie pokazał, ktorzy będąc wprzod powtore onerati conscientia, sub juramento taki dukt prowadząc pokazali: naprzod poczowszy od pnia dębowego czarnego ogorzałego, przy którym y dębek mały krzesłowaty, prowadzili do dębu rosochowatego, na którym na spodzie dziura, czarno wypalona; od tego dęba prowadzili aż do iwy między iabłonią y dąbkim; ztamtąd prowadzili do dębu krzywego, zwierzchu ściętego, na którym znac zaciosy dawno zarosłe, niedaleko dwóch dębów suchich opalonych; stamtąd prosto idąc, prowadzili do pnia ogorzałego; od tego pnia prosto do gruszki, na ktorey zaciosy dawne zarosłe, y u spodu troche nadgorzało; ztamtąd prowadzili do drogi pod laskem Kruchlec nazwanym do dwóch dębów od lasku na iedney stronie drozki, a na drugiey od dąbrowy ieden dąbek. Tu stanowszy ci starcowie przyznali, iż koło tego lasku kosywali radziepowscy za nieboszczyka pana Sławinskiego. Ciz przyznali, iż by miała być zgoda między Petraniami a radziepowcami za pani Sławinskiey, ale na to pisma żadna strona ani znakow okrzęsionych nie produkowała.

Zaczym takie rzeczy, ile in bonis regalibus sine scitu et consensu officij castrensis nullius valoris esse videntur, przeto sąd niemiejszy grodzki Barski, uwazywszy kontrowersye y pretensye obu dwu stron, iż żadna strona na to pisma ani znakow okrzęsionych nie pokazała, oprócz Petraniowscy, co po dukcie uczynionym trzeciego dnia produkowali lustracyą, w ktorey sonat referowanie się do przywileiu ich, ktorego pokazać nie chcieli; iednak y w tey lustracyi iest mentio tylko o dolinie Rzemienney, o pasieacie Kurylowskiey, o insze zas gronty, także o lasek Kruchlec żadney wzmianki niemasz, ani pisma producowali. Nie mogąc się tedy czym inszym słuszniey sprawić, tylko relacyą y duktem tych starców, uwazaiąc y to, iż decyzya y sprawa każda, która się za antecessorow toczyła,

w dziele od successorow ma byc przyimowana et pro recto firmoque trzymana, przychilaiąc się do ductu, przez i. m. pana staroste przeszlego między stronami uczynionego, a przez starcow pokazanego, nakazuie y uznawa, aby siedm mężow z Radziepowiec starszych na groncie tym y mieyscu, gdzie starcy prowadzili y relacyami swemi stwierdzili, stanowszy, komprobowali iuramentem in eam rotham, iako tedy własnie był roziazd za sławney panięci nieboszczika i. m. pana Golskiego, woiewody ruskiego, starosty barskiego, y iako w ich uzywaniu od tamtego czasu az do terazniejszego było; co mają uczynic we srodę po przewodney niedzieli ruskiego kalendarzu. Strony lasku Kruhlcem nazwanego, iz rzecz nic wielka, czym by się dzielic—nie masz, upatrując y to, iz on w podział podawszy, więcey by zawsze zascia, hałasow y dissensyi między stronami, nizli pozytku thego lasku było, iz tez koło niego niemal wkrąg uzywanie radziepowcow, kosząc trawe, według relacyi starszych ludzi, było, zaczym sluszniey by do Radziepowiec, nizli do Petranow nalezec miał ten lasek, sąd grodzki Barski w uzywanie radziepowcom przysądza, gdyz onych upor wielki widząc, ze na affectacyą y roskazanie urzędowe niemal we dwie niedzieli ledwo przywiley swoy produkowali, w ktorым specyfikowanego więcey nic nie-masz, oprócz doliny Rzemienney pod pasieką Kuryłową. Po ktorey komprobacyi mają byc zaraz znaki na drzewie zaciosami poczynione, aby kazdy o swym wiedział, a czego się trzymac y czego tesz przestrzegac, uwazaiąc, spokojnie zazywał, dokładaiąc tego, aby gronty y sianozęci, ktory przyległy pod laskiem Kruhlcem od doliny Rzemienney, poki znaki poczynione, były Petranow w spokojnym uzywaniu bez przeszkody od radziepowcow, takze lasek Kruhlec w uzywaniu spokojnym radziepowcom bez przeszkody y spu-stoszenia od Petranow. Utraque pars pro iure suscepit. Ex actis castrensibus Barenibus extractum. Correxist Czarnota m. p. Locus sigilli castri illius. Jarosz Kozicki podstarosci barski manu propria.

Документъ палець былъ въ годъ Летичевскыя Яномъ Рожанскимъ въ 1717 г. — Книга год. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5257 л. 33 об. Копія внесенья ibid. № 5264 л. 504 об.

XLII.

Грамота кор. Владислава IV, разрѣшающая Лукъ Казимиру Мясковокому приобрести села Мытковцы, Новые Кошаринцы и Примощеницу отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное владѣніе. 27 мая 1646 г.

Vladislaus IV etc. Significamus etc., eo nos semper esse animo erga viros, bene de nobis et republica meritos, ut non modo gratia nostra dignos, verum etiam munificentia ornandos censemus. E quorum numero generosus Lucas Casimirus Miaskowski, subiudex palatinatus Podoliae, reperitur, qui in toga strenuus miles, in sago bonus patriae civis, quo vero plures ad benemerendum habere posset occasiones, praeter doctrinae eruditionem militarem quoque adamavit disciplinam, atque dum in pulvere martio tyrocinia sua, sub regimine magnifici olim Zolkiewski, exercituum regni supremi ducis, exercebat, in expeditione Vallachica, ubi fatali quadam reipublicae calamitate totus paene exercitus fusus est, in scytharum captivitate adductus, inde eliberatus, intrepido animo per complures annos in varijs expeditionibus contra scythas, kozakorum colluvionem atque in Prussia—Sudermaniae ducem, cum dispendio fortunarum suarum vitaeque periculo, continuavit. Nunc vero tam particularibus, quam generalibus nostra desideria ac bonum reipublicae promovendo, diligentem adhibet curam.

Quocirca cupientes illum ad obsequia nostra promptiorem et alacriorem reddere et habere, contulimus eidem generoso Lucae Casimiro Miaskowski, subiudici palatinatus Podoliae, binis privilegijs nostris villam desertam Komaniowie dictam, super fluvium Niemia in palatinatu Podoliae, districtu Camenecensi quondam locatam, ad praesens vero, post creationem et dislimitationem districtus Laticoviensis, in eodem Laticoviensi districtu et capitaneatu Barensi iacentem. Cuius cum ad possessionem propter certa impedimenta et propter functiones, quibus fungebatur, publicas adire non potuerit, et nunc nobis relatum sit in fundo praenominatae villae Komaniowie

noviter villas Mytkowce, Nowe Koszaryncze et Przymoszczenica locatas esse et post mortem nobilis Stanislai Trzebuchowski ad dispositionem nostram devolutas, illi ipsi conferendas duximus, consentientes et permittentes plenariamque et omnimodam potestatem dandes, prout consentimus et permittimus praesentibus literis nostris, ut possit et valeat de manibus modernorum nullo iure possessorum vel aliorum quorumvis, jus et interesse aliquod ad villas dictas se habere praetendentium, eximere seu alio quovis juris ordine et modo vindicare, vel iustis peccuniarum summis, si quae ibidem legitimae inscriptae repertae fuerint, eliberare et recuperare,—quas quidem villas Nowe Mytkowce, Koszaryncze et Przymoszczenica, noviter in fundo villae desertae dictae locatas, modo praemisso exemptas et vindicatas, memoratus generosus Lucas Casimirus Miaszkowski, subiudex palatinatus Podoliae, cum omnibus agris, pratis, campis, sylvis, nemoribus, indaginibus, rubetis, stagnis, piscinis, fluviis, lacubus, molendinis, tabernis, subditis eorumque laboribus, censibus, redditibus, caeterisque attinentijs et pertinencijs universis, eo antiquitus spectantibus, tenebit, habebit et possidebit ad extrema vitae suae tempora,—promittentes pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos serenissimosque successores nostros dictum generosum subiudicem palatinatus Podoliae ab usu et pacifica possessione suprascriptorum bonorum amoturos neque amovendi cuiuspiam potestatem daturus, sed salvum et integrum jus advitale ipsi conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Racione cuius advitalitatis duplicem proventuum quartam Ravam quotannis, iuxta praescriptum pactorum electionis nostrae, inferre tenebitur, juribus etc. In cuius rei etc. Datum Varsoviae die XXVII mensis maij anno Domini MDCXLVI, regnorum nostrorum—Poloniae XIV, Sueciae XV. Vladislaus rex. Stanislaus Skarszewski, regens cancellariae maioris regni.

Коропная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 189 л. 640.

XLIII.

Подтвердительная грамота кор. Яна Казимира г. Русскому Бару на его права, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ постановленій. 24 апрѣля 1650 г.

Joannes Casimirus etc. Significamus etc., quod cum exhibita et reproducta coram nobis fuissent iura et privilegia, ex actis metrices cancellariae regni autentice deprompta, civitati Barensi Ruthenicae, in terris Podoliae jacenti, servientia, et a primaeva sua locatione, a serenissima olim regina Poloniae Bona, ejusdem civitatis fundatrice, deinde a serenissimis Sigismundo Primo et Sigismundo Augusto, divis regibus Poloniae, praedecessoribus nostris dotata, tum per succedaneos reges Poloniae, Sigismundo Tertio et Vladislao quarto, seorsivis privilegiis confirmata, cum quibus ijdem reges specialibus juribus, praerogativis, immunitatibus, facultatibus, concessionibus, obventionibus ac redditibus, tum et alijs diversis accidentiis civilibus, annuatim provenientibus, caeterisque libertatibus, ibidem sufficienter descriptis et exaratis, auxerunt, dotarunt et locupletarunt, supplicatumque nobis humillime, praetactae civitatis Barenis Ruthenicae nomine, quatenus omnia et singula privilegia ac jura eorum autoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur. Cui quidem supplicationi, uti justae, nos benigne annuentes, quem ad modum reginae olim Bonae, primariae ejusdem civitatis Barenis fundatricis, originale privilegium locationis, ita etiam serenissimi Sigismundi Primi et Sigismundi Augusti, tum et succedaneorum regum Poloniae, praedecessorum nostrorum, jura, privilegia, confirmationes, libertates, immunitates, facultates, dotationes, exemptiones, autiones et alias quasvis concessionones, eidem civitati gratiose impartitas, in se continentes, necnon decreta omnia, rescripta, lauda, plebiscita aliaque jura eorum, scripto concepta, quocunque nomine vocitata, praetactae vero civitati Barensi Ruthenicae jure perpetuo servientia, acsi hic de verbo ad verbum ea omnia inserta essent, in omnibus generaliter et singulis eorum punctis, clausulis, conditionibus et contentis universis approbandum, confir-

mandum, ratificandum et manum apponendum esse duximus, uti quidem in toto et per omnia et singula jura et privilegia, civitati Ruthenicae servientia, approbamus, confirmamus, ratificamus et manum apponimus praesentibus literis nostris.

Quo vero eadem civitas Barenis Ruthenica, recens per rebelles cosacos notabiliter devastata et in nihilum redacta, ad meliorem frugem redire viresque attritas reassumere valeat, eidem ea benignitate nostra regia, ac praecipue gravi intercessione ad praesens illustris et magnifici Nicolai a Potok Potocki, castellani cracoviensis, generalis exercituum regni ducis capitaneiue barenis, pro parte civium barenis apud nos interpositae, propense faventes, partim certis novis libertatibus, facultatibus et concessionibus eandem civitatem dotandam, partim articulum, in originali privilegio descriptum, declarandum esse duximus.

Et quidem quantum attinet punctum ratione iudeorum, nunc et in futurum statuimus, ut videlicet judaeis, juxta descriptum et sonantiam originalis privilegii, licitum sit in certo numero, prout ex antiquo tentum fuit, in civitate Barenis Ruthenica, ne ullo modo et titulo quovis arendae bona ibidem civilia tenere et possidere audeant praesumentque, idque sub gravi animadversione illius loci capitanei; quin imo ut judaei, in civitate Barenis Ruthenica degentes et in posterum mansuri, ad omnia et singula onera civilia solita ac debita, juxta originalia privilegia, aequaliter cum civibus et incolis ibidem subeunda teneantur, statuimus eisdemque serio praecipimus.

Damus praeterea facultatem gratiamque nostram regiam impartitur praetactae civitati Barenis Ruthenicae, idque ad augendos et ampliandos illius civitatis proventus, molendinum aquaticum in stagno civili Ladava dicto constituendi et extruendi, ibidemque extructum jure perpetuo tenendi, possidendi, utifruendi mensurasque exinde ratione moliturae a quibusvis hominibus omni tempore exigendi et percipiendi; quarum medietas aequalis capitaneo barenis nunc et pro tempore existenti una, altera vero in rem et commodum publicum civitatis Ruthenicae cedere debet.

Similiter censum pecuniarium, ab incolis seu hominibus, cir-

cumcirca saepes et fortalicia civitatis ejusdem, in quibus mansiones continentur, inhabitantibus, provenientem, prout ex antiquo tentum et observatum fuit, proventui civili jure perpetuo et in aevum adjungimus et incorporamus.

Insuper eidem civitati Barensi Ruthenicae finitimae publico bono et utili vel maxime consultum esse volentes, nunc et in futurum statuimus per praesentes, ne abhinc quispiam spiritualium, sive ille sit catholico romanus presbyter, sive ritus graeci homo, tum etiam nobiles personae, multo minus perfidi judei, titulo et jure emptitio apud cives et incolas barenses domos, areas et fundos emere, acquirere et possidere audeat praesumatve.

In quorum vero nobilium vel spiritualium personarum curiis aut domibus quispiam pater familias manendo mercaturam aliquam seu quamcunque artem mechanicam exercuerit, seu liquores aliquos propinaverit, sibi que exinde fructificaverit, ad paria onera subeunda et praestanda civilia adinstar aliorum civium tenebuntur. Decernentes hocce praesens diploma nostrum, in omnibus et singulis suprascriptis contentis libertatibus, facultatibus, immunitatibus, declarationibus caeterisque punctis, intro expraessis, vim, valorem ac robur inconcussae, inviolabilis, debitae ac perpetuae firmitatis obtinere debere, et ab omnibus et singulis, quorum intererit, integre observari debere. In quorum fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni pensili communiri jussimus. Datum Varsaviae die XXIV mensis aprilis anno Domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae et Sueciae secundo anno. Joannes Casimirus rex. Albertus Kadzidkowski, secretarius regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. 192 л. 82 об.

XLIV.

Подтвердительная грамота кор. Яна Казимира г. Польскому Бару на его права, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ постановленій. 24 апрѣля 1650 г.

Joannes Casimirus etc. Significamus etc. Quod cum exhibita et reproducta coram nobis fuissent jura et privilegia, ex actis metrics concellariae regni authentice deprompta, civitati Barensi Polonicae, alias Lackie, in terris Podoliae jacenti, serventia, et a primæeva sua locatione a serenissima olim regina Poloniae Bona, eiusdem civitatis fundatrice, deinde a serenissimis Sigismundo Primo et Sigismundo Augusto divis regibus Poloniae, praedecessoribus nostris, donata, tum et per succedaneos reges Poloniae, Sigismundo Tertio et Vladislao quarto, seorsivis privilegiis confirmata, quibus ijdem reges, specialibus juribus, praerogativis, immunitatibus, facultatibus, concessionibus, obventionibus ac reditibus, partim ex villa Młochow, cum subditis ibidem locatis, civitati¹⁾ Barensi Lackie dictae, tum et stagno Ladawa nuncupato, iure perpetuo annexis, partim ex alijs diversis accidentijs civilibus, videlicet ex braxatorijs et braseatorijs, in originalibus privilegijs specificatis, annuatim provenientibus, caeterisque libertatibus, ibidem sufficienter descriptis et exaratis, auxerunt, dotarunt et locupletarunt, supplicatumque nobis humillime, praetactae civitatis Barensis Polonicae, alias Lackie nomine, quatenus omnia et singula privilegia ac iura eorum autoritate nostra regia approbare et confirmare dignaremur,—cui quidem supplicationi, uti iuste, nos benigne annuentes, quem ad modum reginae olim Bonae, primarie eiusdem civitatis Barensis fundatricis, originale privilegium locationis, ita etiam serenissimorum Sigismundi Primi et Sigismundi Augusti, tum et succedaneorum regum Poloniae, praedecessorum nostrorum, jura, privilegia, confirmationes, libertates, immunitates, facultates, dotationes, exemptiones, auctiones et alias quasvis concessiones, eidem civitati gratiose impartitas, in se continentem, necnon decreta, omnia rescripta, lauda, plebiscita,

¹⁾ Такъ въ подлинной грамотѣ, въ варшав. копіи—civitas.

aliaque iura eorum, scripto concepta, quocunque nomine vocitata, praefatae vero civitati Barensi iure perpetuo servientia, acsi hic de verbo ad verbum ea omnia inserta essent, in omnibus generaliter et singulis eorum punctis, clausulis, nexibus, articulis, conditionibus et contentis universis approbandum, confirmandum, ratificandum et manum apponendum esse duximus, uti quidem in toto et per omnia omnia et singula jura et privilegia, civitati Polonicae Barensi servientia, approbamus, confirmamus, ratificamus et manum apponimus presentibus literis nostris.

Quo vero eadem civitas Barensis Polonica, alias Lackie, recens per rebelles cosacos notabiliter devastata et in nihilum redacta, ad meliorem frugem redire viresque attritas reasumere valeat, eidem ex benignitate nostra regia, ac praecipue gravi intercessioni ad praesens illustris et magnifici Nicolai a Potok Potocki, castellani cracoviensis, generalis exercituum regni ducis, capitanei barensis, pro parte civium barensium apud nos interpositae, propense faventes, partim certis novis libertatibus, facultatibus et concessionibus eandem civitatem dotandam, partim binos articulos, in originalibus privilegijs descriptos, declarandos esse duximus.

Et quidem quantum attinet primum punctum, nunc et in futurum statuimus, ut videlicet judeis juxta descriptum et sonantiam originalis privilegii licitum sit in certo numero, prout ex antiquo tentum fuit, in civitate Barensi Polonica, alias Lackie, non vero in circulo fori ejusdem civitatis ullo tempore sive ex conducto et locato manere, sive etiam domicilia sua habere domosque coemere, sub privatione earundem, neve ullo modo et titulo quovis arendae bona ibidem civilia tenere et possidere audeant praesumantque, idque sub gravi animadversione illius loci capitanei, quin imo ut judaei, in civitate Barensi degentes et in posterum mansuri, ad omnia et singula onera civilia, solita ac debita juxta originale privilegium, aequaliter cum civibus et incolis ibidem subeunda teneantur, statuimus eisdemque serio praecipimus.

Quantum vero attinet nundinas, in civitate eadem barensi Polonica ter in anno celebrari solitas, cum nobis ad praesens relatum

sit, forum annuale, tertium scilicet, pro festo sanctissimi Corporis Christi, uti in praepeditionem et praejudicium vicinorum oppidorum esse constitutum, ita etiam minus emolumentum atque commodum exinde civitati Barensi adferre, proinde ad eorum civium supplicationem, partim certis ac justis permoti rationibus, hasce tertias nundinas Corporis Christi in festum ascensionis Domini transferendas esse duximus, uti quidem juxta incidentiam calendarii ritus graeci transferimus et indicimus, parique modo, quo aliae nundinae ibidem celebrantur, easdem peragendas esse nunc et in futurum declaramus praesentibus literis nostris, eo adjecto, ut omnes tres nundinae, seu fera annalia, tam vigore originalis privilegii, quam etiam praesentis declarationis nostrae, in eadem civitate Barensi Polonica, non vero alibi annuatim perpetuis temporibus celebrentur.

Damus praeterea facultatem gratiamque nostram regiam impartimur praetactae civitati Barensi Polonicae, idque ad augendos et amplificandos illius civitatis proventus, molendinum aquaticum in stagno civili Ladawa dicto proprio sumptu constituendi et extruendi, idemque extractum jure perpetuo tenendi, possidendi, utifruendi, mensurasque exinde ratione moliturae a quibusvis hominibus omni tempore exigendi et percipiendi; quarum medietas aequalis capitaneo barensi nunc et pro tempore existenti una, altera vero in rem et commodum publicum civitatis cedere debet.

Similiter censum pecuniarium ab incolis sive hominibus, circumcirca saepes et fortalicia civitatis ejusdem, in quibus mansiones continentur, inhabitantibus, provenientem, prout ex antiquo tentum et observatum fuit, proventui civili jure perpetuo et in aevum adjungimus et incorporamus.

Cupientes nos quoque praetactam civitatem Barensis Lackie dictam, adeo calamitosam, indemnem reddere et circa antiquam libertatem, in cujus usu hactenus extitit, conservare, ipsam solam ejusque cives et incolas tam ab onere statuendorum et excipiendorum militum, quam etiam datione podwodarum, capitaneo barensi debitarum, quovis tempore eximendos et excipiendos esse duximus, uti quidem eximimus et excipimus totaliter praesentibus literis nostris.

Insuper ejusdem civitatis finitimae publico bono et utili vel maxime consultum esse volentes, nunc et in futurum statuimus per praesentes, ne abhinc quispiam spiritualium, sive ille sit catholico romanus presbyter, sive ritus graeci homo, tum etiam nobiles personae, multo minus perfidi judaei, titulo et jure emptitio apud cives et incolas barenses domos, areas et fundos emere, acquirere et possidere audeat praesumatve; in quorum vero nobilium vel spiritualium personarum curiis aut domibus quispiam pater familias manendo mercaturam aliquam seu quameunque artem mechanicam exercuerit, sive liquores aliquos propinaverit, sibique exinde fructificaverit, ad paria onera subeunda et praestanda civilia adinstar aliorum civium tenebitur; nec dispari ratione vectores omnes, in eadem civitate Barensi manentes, ex suis mansionibus et fundis civilibus, minime servitio republicae, dum et quando vecturam, alias furmanke, praestant, cum eis de salario competenti ex thesauro regni provideri soleat, sese defendendo et tutando, ad similia praestanda onera civilia teneri esseque adstrictos, decernentes hocce praesens diploma nostrum in omnibus et singulis suprascriptis contentis libertatibus, facultatibus, immunitatibus declarationibusque, caeterisque punctis, intro expraesis, vim, valorem ac robur inconcussae, inviolabilis, debitae ac perpetuae firmitatis obtinere et ab omnibus et singulis, quorum intererit, observari debere. In quorum fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni pensili communiri jussimus. Datum Varsaviae die XXIV mensis aprilis anno Domini MDCL, regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae secundo anno. Joannes Casimirus rex. Albertus Kadzidłowski secretarius regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 192 л. 84. Подлинная грамота, на пергаментъ, довольно плохо сохранившаяся, съ шнурокомъ отъ печати, хранится въ архивъ Барской Городской Управы, по описи № 18.

XLV.

Рѣшеніе Барскаго городскаго суда по дѣлу Николая Павловскаго съ Костемъ Буднемъ о владѣннн Гннлымъ прудомъ. 8 ноябра 1650 г.

Actum in castro Barensi feria tertia ante festum sancti Martini episcopi proxima anno Domini millesimo sexcentesimo quinquagesimo, in praesentia generosi domini Andreae Garnysz vicecapitanei, generosi domini Aegidij Zaliwski, generosi domini Joannis Przewłocki, generosi domini Stephani Kozicki. W sprawie między urodzonym iego mcią panem Mikołaeem Pawłowskj, aktorem, z iedney, zapozwanym Koscią Bucniem, z drugiey strony, ktoremu dał akcyą iego mc. pan Mikołay Pawłowskj o staw Hniły y Pohoreły nakazany. Ktory za daniem pieniędzy wespoł z młynem w possessyi swey trzymaiąc pomieniony Buceń, przez lat pięć zazywaiąc y pozytki biorąc, teraz spuscili y podczas kozaczyzny młyn spalili, teraz do tego stawu nie dopuszczaią. Na dowod lepszy iego mc. pan Pawłowski produkował kwietacyą, w roku tysiącznym szesćsetnym czterdziestym piątym w grodzie Latyczowskim uczynianą od Olexia Bucnia, Dmitra Mydka kwituiącego ze dwóchset y trzydziestu zł., ktore na tez stawy y młyn wzioł, dał. Do tego produkował iego mc. pan Pawłowski dekret między panem Dmitrem Mydkiem a Bucniami, w ktorym to sonat, aby pan Mydko w swą possessiā za daniem pieniędzy te stawy y młyn trzymał. Przeciw czemu pan Kostia Buceń zadney repliki nie wnosil, ani pewnemi dokumentami, iako te stawy trzyma, dowodził, tylko przywiley iego k. mci, na grunt dany, produkował. Tedy sąd ninieyszy, wyrozumiawszy stron obydwóch kontrowersyę y one dobrze trutynowawszy, uwazywszy autentyczne dowody iego mci pana Pawłowskiego, kwity y insze processa prawne o tez stawy y młyn, przyzwawszy, nakazuie dekretem swym, aby iego mc. pan Mikołay Pawłowskj przy tych stawach podług inskrypcyi zostawał y w possessyi swey trzymał, takze y młyn, a pozwani Bucniowe aby z dziedzicami mieli sprawę. Co strony spalenia młyna, tedy ta sprawa odkłada się dla pewney wiadomosci, kto go spalił, y o pobicie mielnika salvam actionem iego

mc. pan Pawłowski sobie zachowuie. A co strony brania pozytkow przez lat pieć ze młyna y łowienie stawow, tedy ma przyiaciel uznać; a co uzna, aby Bucnie to nagrodzili. Ex actis castrensibus capita(nealibus) barensi(bus) extraditum. Radimowicz correxit manu propria. Mykołay Potocki, kasztelan krakowski. Andrzyi Garnysz, podstarosci barski, manu propria. Locus sigilli castris illius usitati.

*Документъ явленъ въ градъ Летичевскомъ въ 1742 г. Анто-
ніемъ Голишевскимъ — Книга град. Летичев. Кіевск. Центр. Арх.
№ 5288 л. 1432 об.*

XLVI.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Александру Кудеенскому на части с. Кудеевцѣ, выморочныя и отобранныя у Кудеевскихъ на разбѣн. 22 августа 1658 г.

Joannes Casimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lyt-
vaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kiioviae, Smolen-
sciae Czernichowiaeque, necnon suecorum, gothorum. Significamus
praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis,
quia nos bona mobilia omnia et immobilia et mobilia (sic), praecipue
vero haereditaria, Kudeiowce dicta, sive eorundem bonorum certas
sortes, in capitaneatu Barensi existentes, tam post mortuos, quam
etiam superstites Kudeiowskie, certis legitimisque de causis ad nos
et dispositionem nostram devolutas, generoso Alexandro Kudeiowski,
militi bene de nobis et republica merito, jure caduco dandas et
conferendas esse duximus, prout damus et conferimus hisce literis
nostris, ita ut eadem bona adeat, vindicet decretoque sibi adiudicata
tenebit, habeat et possideat et in suos suorumque successorum bene-
placitos quosvis usus eodem caduco haereditarioque iure convertat.
Si vero vi et violenter eadem bona apprehendere et occupare prae-
sumpserit, ipso facto idem privilegium nullitatis vitio subiacet.
Quod omnibus, quorum interest, praesertim vero magistratibus, offi-
ciis nostris terrestribus, sub quorum jurisdictione bona praefata

existunt, notum esse volentes, mandamus, ut requisiti a praedicto generoso donatario nostro vel ejus mandatario, bona eadem illi, praecisis quibusvis litis trahendae diffugiis, in realem et effectivam possessionem tradant et dimittant, seduloque curent, ut hac gratia nostra quantocius utatur et bonis iisdem potiatur. In cuius rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die XXII mensis augustii anno MDCLVIII, regnorum nostrorum Poloniae X, Sueciae XI anno. Casimirus Johannes rex. Locus magni sigilli. Partes in villa Kudeiowce, capitaneatu Barensi adiecentia, post mortuos et superstites Kudeiowscy certis de causis, praecipue quod latronibus adhaereant et latrocinia exerceant, generoso Alexandro Kudeiowski militi jure caduco dantur.

Грамота была явлена въ градъ Летичевскомъ въ 1708 г. Владиславомъ Казимиромъ Кавецкимъ, подстаростою летичевскимъ— Книга городская летичевск. Киев. Центр. Архива № 5250 л. 21.

XLVII.

Грамота кор. Иоанна Казимира Георгію Будню Берлинскому на участки въ с. Стефанкахъ и Кудіовцахъ. 10 августа 1658 г.

Jan Kazimierz, z łaski Bozey krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zmuudzkie, inflantskie, smolenskie, czerniechowskie, a szwedski, gottski, wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym przywileiem naszym, komu to wiedziec należy, znamenite mając zasługi urodzonego Jerzego Bucnia Berlinskiego, z dawnych lat nam y oyczyźnie z wielką zdrowia y kosztu swego odwagą oswiadczone, iako o tym roznych rotmistrzow attestate opiewaią, onemu y małżonce iego urodzoney Zofey Alexandrze Brzostowskiey wespoł pewne dobra we wsi naszej Stefan-kach, po smerci szlachetnych Dziurdziego, Bocury, Szołgieni, Jowice Sewerynowych synow, y samego Seweryna, ich oycy, takze Iliasza Procenenka y samego Prociana, iego oycy, Kreczuna, Balinego syna,

y Bali, oycą iego, Fedora, Wasyla Manuikowych wnuków, a synów Hrehorego, Gniewusza y Zadana, oycą ich Manuika Stefankowskich, item w drugiey wsi naszej Kudiuwce nazwaney, po śmierci szlachetnych Stanisława Poniatowskiego y wszystkich synów iego zmarłych, także po śmierci Fedora Diaczenka, Panasa, Jachna Rudka y inszych wszystkich zmarłych Kudeiowskich, w województwie Podolskim, a w starostwie Barskim, w powiecie Latyczowskim nad Murachffą rzeką, pod lasem, Trylisem nazwanym, leżące, dac y conferowac umyslilismy, jakoz daiemy y conferuiemy tym przywileiem naszym, iednak aby pomienieni urodzeni małżonkowie do czasu zycia swego te dobra przerezeczone ze wszystkimi gruntami, lasami, dombrowami, polami, rolami, łąkami, sianozęciami, stawami, młynami, sadami, pasiekami, budynkami, folwarkami, poddanemi y ich robociznami, czynszami, pozytkami, daninami y innemi przynależnosciami, tak, iako się w swey znayduie okolicznosci, y iako antecessorowie y possessorowie tych dobr trzymali, po nich miec, trzymać będą powinni, iedno po drugim, spolecznie y osobnie. Obiecuemy po nas y naszych successorach, ze ani my, ani successorowie nasi od spolney possessiey urodzonych małżonkow oddalac nie będziemy, ani mocy nikomu do oddalenia onych nie damy, co y nasi successorowie uczynią. Względem zas tego dozywocia powinni będą pomienieni małżonkowie spolecznie y osobliwie zostaiący zwyczajną quartę z tych dobr do Rawy co rok oddawać, cale zachowuiąc prawa nasze krolewskie, koscioła Bozego katolickiego y rzeczy pospolitey. Na co się dla lepszey wiary ręką naszą podpisuiemy y pieczęć koronną przycisnąc roskazalismy. W Warszawie, dnia dziesiątego miesiāca sierpnia MDCLVIII, panowania krolestw naszych polskiego X, a szwedzkiego XI roku. Jan Kazimierz krol. Jan Idzkowski.

Грамота эта явлена была от вродь Летичевскомъ въ 1666 г. Георгею Буцнелю, вмѣстѣ съ заявленіемъ вознаго о вводи въ пожа- лованныя имѣнія, quam intromissionem nemo denegavit, imo in villa Stefanki nobilis Gniewusz Stefankowski libere admisit, in Kudijowce vero similiter Ostasko Kudijowski ibidem admisit—Кнѣжа вродск. ле- тичев. Кіев. Цѣнтр. Арх. № 5245 л. 88.

XLVIII.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира гетману Ивану Выговскому на староство Варское, въ собственность. 17 ноября 1658 г.

In nomine Domini. Amen. Ad perpetuam rei memoriam. Joannes Casimirus, Dei gratia rex etc. Significamus etc. huius et consequentis aetatis hominibus universis et singulis, cum nos ad regiae dignitatis fastigium, non nostris meritis, sed immortalis Dei; per quem reges et principes regnant, favore et clementia, evecti sumus, par est, ut in ea omnia, quae ad illustrandam hujusmodi dignitatem spectant, totis viribus enitamur. Hoc autem alia ratione haud commodius fieri arbitramur, quam si cives nostros, virtute insignes, condignis praemiis decoremus, praecipue illos, quorum erga nos et erga rempublicam fides, obsequia et officia nobis commendantur. Cum igitur magnificus Joannes Wychowski, exercitus nostri Zaporoviensis generalis dux, utilem nuper ac fidelem qua nobis qua reipublicae hoc rerum temporumque motu operam navavit, dignum esse censuimus, ut proeclaris a nobis illustretur ornamentis. Equidem ille propitio quodam factorum arbitrio clavam accepisset, aemulatione decoris, caritate patriae, quae omnes omnium caritates complexa est, reluctantem nobis et reipublicae zaporohiensium exercitum ad obsequium et reverentiam reduxit. Ille repudiatis moschorum illecebris et tot tantisque allectamentis, partes nostras regias et reipublicae, altricis suae, inter tot discrimina rerum nostrarum secutus est, magno et excelso animo illos contemnendo, qui ex magna fortuna solum licentiam ac libidinem usurpare et temporibus insidiari consueverunt. Quocirca capitaneatum nostrum in Roxolania Barensem totum et integrum illi posterisque ejus omnibus, ab eo nascituris et profecturis, jure haereditario benigne conferimus, damus et jure proprietatis donamus, ita profecto, ut memoratus magnificus Joannes Wychowskj dictum capitaneatum Barensem, oppidum, arcem, attinentias pertinentiasque eorum cum omnibus utilitatibus, fructibus, commodis, emolumentis, latifundiis, nullis omnino exceptis, aut unquam excipiendis una cum suis successoribus, legi-

time a se descendantibus, tanquam suam propriam haereditatem, teneat et possideat temporibus perpetuis. Et iam sane praerecensitum capitaneatum Barensen, prout est ab antiquissimis temporibus in suis metis et limitibus circumscriptus, ex jure nostro regio et dispositione in jus terrestre transferimus et libertatibus terrestribus immunitatibusque, nobilitati polonae servientibus, per omnia et in omnibus adscribimus, incorporamus et prorsus invisceramus. Accessit ad praemissa omnia amplissimi senatus nostris, ad latus nostrum regium in praesentiarum residentis, consultum et consensus, in futuro regni generali comitio per publicam comprobandus et confirmatus legem. Haec omnia ut majus robur et firmitus habeant monumentum, praesens hoc diploma nostrum manu regia subscripsimus et sigillo regni communiri mandavimus. Actum et datum in castris nostris, ad Thorunium sitis, die decima septima mensis novembris anno recuperatae humanae salutis supra millesimum sexcentisimum quinquagesimo octavo, regnorum nostrorum Poloniae X, Sueciae vero XI anno. Joannes Casimirus rex. Locus sigilli majoris cancellariae regni. Stephanus Hankiewicz, secretarius regiae majestatis.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 201 л. 98/103.

XLIX.

Продажная запись громады Ивановской о. Александру Десковичу на сѣнокосъ. 9 марта 1659 г.

В року тысяча шестсот пятьдесят девятого марта девятого дня.

Мы громада Ивановская всѣ сполне, уваживши недостаток себе самих, иж не можем потрѣбѣ нашей досит учинити, абы церков в селѣ своем, храм іерарха Христова Николи до першої оздобити привести для убовства нашего, раду едину взявши, продалисмо ыгрунту зе вшой громады честному господину отцу Александру Десковичу, намѣснику барскому, священнику воскресенскому, сѣ-

ножат поблизу его и грунту, на границу от нашего лѣса до греблѣ ставу господиново(го), который купил в нашем и грунтѣ, которая граница . . .¹⁾ мает по конец облога густий кущ дубовий, у которого пен с . . . од того куща дубова до дуба посродку облога, от того дуба до малой кислички, от кислички до солодокое яблонцѣ в конци облога, от яблони стежкою до нив (що докладаем, иж конци нив не продаем, понѣваж до каждое ест и господар, еднак волю у них собѣ тое прикупити), перейшовши нива дорогою до греблѣ виш менованой, за суму певную лѣчи и монети полское золотих сѣмдесят и три (опроч инших докладов). Которую сѣножат ему самому, жонѣ и потомком его пускаем вѣчными часи, вирѣкаючи себе самих и потомки наши. Що для лѣпшого даня вѣры кождий по имени написыемся: Андрѣй ватаман ивановский, Гринець Порохник бурмистрѣ, Бакайча Иван, Тарас, Семен, Черешня, Потѣл Юсипѣ, Бѣлей Гринець Степанцов, Василина, Васил Клянцов зят, Иван Калиманча, Салюча Степан, Семен Сороканча, Макаренко, Прод Шенкаренко, Филипенко, Жадан Порохник писар ивановский дяк. Тое писане наше господину отцу Александру даем. Дѣлюся уву Ивановцех в дому Андрѣя атамана в року и дня виш менованом.

Документъ этотъ и слѣдующій (№ L) явилъ въ 1660 г. въ магистратскія книги г. Бара о. Александръ Десковичъ Волчко, наместникъ барскій — Книга Барскаго магистрата Кіевск. Центр. Арх. № 4571 л. 69 об.

Л.

Продажнаа запись кр. Процика Радченка изъ Ивановецѣ, о. Александру Десковичу на ставище. 13 мая 1659 г.

Року тысяча шестсот пятидесятъ осмого мая третогонадесят дни.

Пред мене Василину, на тот час атамана иванювского, и при бытности обцих особѣ: Андрѣя бывшого атамана иванювского,

¹⁾ Уголѣ листа оторванъ.

Гринца Порохпиченка, Ивана Калиманчати, и при бытности Семена Шпирченка мещанина барского, становши удтивий а роботний Процик Радченко, Лискув внуц, з Ивановец, явне а доброволе, без жадного ошуканя признал, иж власное свое ставище отчистое дѣдичное, волное, нѣкому не заведеное, на кгрунтѣ ивановском греблею лежачое, верховиною под став Коморювский досягаючое, з едное стороны берег к иванювскому полю, з дрогоуе стороны берег ку кгрунту шпирковскому, продал, даровал вѣчными часи господину отцу Александру Десковичу, намеснику барскому, за суму певную монети полское золотих двадцят. От которого то ставищу сам себе, жону, потомки, всѣх кровних ближних и далних вѣчными часи вирѣкает и отдаляет, так же юж волно господину отцу Александру Десковичу того ставищу, кому хотѣт(и), дати, даровати, продати и ку найлѣпшому пожиткови своему заживати. С тое суми Процик Радченко отца Александра Десковича квѣтовад. Для памяти ест положено.

Книга Барск. магистр. Киев. Центр. Арх. № 4571 л. 69.

II.

Жалованная грамота, данная кор. Любомъ Казимиромъ на сеймѣ Варшавскомъ гетману Ивану Выговскому на староство Барское, въ собственность. 4 июня 1659 г.

W umie Boze. Amen. Na wieczną rzecz y w potomne czasy pamiatkie. My Jan Kazimierz, z Bozey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zmu dzkie, inflantskie, smolenskie, czernichowskie y szwedzki, gottski, wandalski dziedziczny krol. Wiadomo czynimy tym listem naszym wszem wobec y kazdemu zosobna, komu by co wiedzieć należało, terazniejszego y napotym będącego wieku jakiegokolwiek stanu y conditiei ludziom, iz iako wszystkich nieustrazonego a prawie lwiego serca mężnych y odwaznych hetmanow y wodzow wspaniałe rycerskie

działa, krwawe y boaterskie zasługi od wszystkich krolow y monarchow (z) własney y oneym przyswoity panski łaskawosci, na niesmiertelną pamiatke znamienitych cnot uprzeymiej y nienaruszoney wiary w strasznych dziełach marszowych, ktorych odkazują za dostoiestwa krolow, panow swoich, y całość oyczyzny, gotowi bedac zdrowia swoje pokładac y trupami polegac, iako nieiakiemi ozdobnymi kołoszami y kosztownymi obeliskami, tak gruntownymi y mocnemi przywileiami na znak wiekopomney wdziecznosc i nagrody, chwały ozdobione y chwalebnie przysłym wiekom y potomnym czasom zwykły bywać wystawiane; aby następuiacy wiek, patrzac y uwazając, iak wysoko rycerskie zasługi szczodrobliwością panską ukoronowane zostały, niepohybnem torem przodkow swoich postępując, w kawalerskich dziełach nienaruszoną wiare y cnote krolom, panom swoim, dotrzymowali y oddawali czasy wiecznymi,—

Nie inakszym y my teraz sposobem ze wszystkimi pany radamy, duchownymi y swieckimi, wszystkimi tak(z) stanami tey rzeczypospolitey, na seymie walnym terazniejszym przy boku naszym będącymi, oboygą narodow, uwazaiac wysokie, dzielne y odwazne hetmanskie zasługi wielmoznego Jana na Wychowie Wyowskiego, hetmana wielkiego woysk naszych Zaporowskich, który z młodości lat swoich, iako mu tylko Pan Bog dał bronie władną siłę, na usługę nasze y rzeczypospolitey udawszy sie do woyska kwarcianego, wprzod za towarzysz służąc, pretko zas potym porucznikując, znamienite specimina przysłego mestwa swego hetmanskiego y dzielności pokazal. Albowiem w kazdey okaziey za dostoiestwo swietey pamieci krola jegomości Władisława Czwartego, pana brata naszego, y za całość oyczyzny z nieprzyaciolmi krzyza swietego po przestronnych ukraińskich polach ochotnie się uganiaiac, zawsze gotow był nieustraszonego ducha Bogu, wspaniałam starozytnych ksiązat Głinskih krew oyczyźnie, a cerstwe ciało ziemi dedicowac. W ktorym umysle statecznie trwając, gdy domowa zalosna woyna a oyczyźnie niebezpieczna z woyskiem Zaporowskiem wybuchnela, na Zoktych Wodach, gdzie luboby było uchodzic przyszło, iednak przyrzekłszy słowo z drugim odwaznym towarzystwem quarciannym

na oyczyzne umierać, meźnie wstepnem boiem z nieprzyjacielem czynił; w tym boiu poraniony y od uchodzącej krwi zemdlony, na uroczyszu Kniąze Bayraki nazwanym konia postradał, poimany od iednego zaporozsca y tatarzynowi przedany. Od ktorego gdy z wieszienia wyszedł, znowu poimany od drugiego kozaka y za ladaia-kiego konia przedany był; z ktorey niewoli wyszedszy, po trzeci raz od kozakow Chmielnickiemu za wieznia oddany, do dział przykowany ciasne wiezienie cierpiał y w nim cale długo zatrzymany, az przysiege wykonac musiał, ze przy woysku Zaporowskim zostawać miał. U ktorego przymuszony pisarzem generalnym będąc, nieodmienny wrodzony affect stanowi rycerskiemu wyswiadczał y do pokoju rzeczy przywieść usiłował. Gdy zas widział, ze za wtargnieniem Szweda w panstwa nasze wielu nieszcze(s)na zawierucha rzeczypospolitey nawet y woysko samo na strone krola szwedzkiego zagarnęła, zadnego przystępu do oyczyzny miec nie mogąc, ale za ordinansem Boskim udawszy się, na Ukrainie zostawał, czekając szcześniejszego czasu y pogodniejszey okazji do oddania powinnego a wiernego poddanstwa nam y rzeczypospolitey, serca zaiuszone mitigując y do posłuszenstwa przywodzac; co sie wkrótce samym skutkiem pokazało. Bo gdy przez lat iedenascie nie tylko posłowie nasi, ale y wielki poseł cerzarza iegomości chrzescianskiego Ferdinanda nie mógł nie tylko samego pokoju, ale conditij pokoju, przez ktore by pokoy z oyczyzna stanac mógł, otrzymać, iako tylko po smierci Chmielnickiego zaraz szcerze y otworzyćcie z nami y rzeczapospolita o pokoju, przez tak wiele lat denegowanym, tractowac począł, y obwarowawszy całość religiey greckiey, dostatecznie swiebod y wolności, takze bescpieczenstwo woyska Zaporowskiego y wszytkiego narodu Ruskiego, do oddania wiernego poddanstwa do tychczas przywodzić nie przestae wyuzdanych buntownikow, zapal krwią własną gasząc, y podzisdzien, na roznych mieyscach położwszy ich gestem do kilkudziesiat tysiecy trupem, gasi, y meznem y nieustraszonym sercem hamuje y gromi y dotand ieszcze ordy tatarskie, swym kosztem zaciagaiąc po kilkudziesiat tysiecy, przy dostoinstwie naszym krolewskim y spolny oyczyznie chwalebnie stawa.

Zaczyn lubo te odwazne dzieła y hetmanskie usługi iego wysokiey nagrody y niesmiertelny sławy są godne, nie mogąc bydz od nas na ten czas ex aequo remunerowane, iednak z wrodzony clementey naszej krolewskiej w podawaiących sie napotym okaziaz słowem naszym krolewskim to mu nadgradza(ć) przyobiecuiąc, teraz tylko, aby wzgledem urzędu swego y prerogatiwy hetmanski słuszny mógł miec sustentament, onemu przykładem inszych hetmanow wielkich koronnych, mianowicie wielmoznego niegdy Jana Zamoyskiego, multis nominibus hetmana wielkiego koronnego et nunquam satis laudati viri, iako temu dobra krolewskie Krzeszow y Zamech ze wszytkiemi włosciami prawem dziedzicznym niasnieyszi antecessorowie nasi nadali, tak y my wielmoznemu Janowi Wychowskiemu starostwo nasze Barskie z miastem Barem, z miasteczkami, wsiami, folwarkami, takze ze wszytkiemi pozytkami, dochodami, nic na nas ani na dzierzawczow naszych nie zostawuiąc, za zgodną wszech stanow rzeczypospolitey, hóc diplomate nostro iemu y potomkom, takze successorom iego oboi płci miłościwie conferuiemy, daiemy w dziedzictwo, czasy wiecznymi: wolno tedy iest y będzie przerweczonemu wielmoznemu hetmanowi naszemu wielkiemu zaporowskiemu y potomkom, takze successorom iego tych dobr starostwa Barskiego ze wszytkiemi włosciami, w woyewodztwie Podolskim y Bracławskim lezacemi, iako własnych swoich dziedzicznych prawem dziedzicznym zazywać, dac, darować y przedać, y nimi według upodobania swego disponowac, moca tego przywileiu naszego, constitucią seymowa zatwierdzonego. A ze wielmozny Bogusław Radziwill, xiąże na Bierzziach, Dubinkach, koniuszy wielkiego xięstwa Litewskiego, na dozywocie pomienionego starostwa Barskiego otrzymał był od nas przywiley, tedy go, iako przeciwny prawu pospolitemu, według constituciey, za zgodą wszytkich stanow rzeczypospolitey na seymie postanowionej, ex rationibus, animum nostrum moven(tibus), cassuiemy y annihiłuiemy czasy wiecznymi. A iezeli by legitimum ius na summe, daną na pomienione starostwo Barskie, przed nami y rzeczpospolitą na seymie przysłym pokazal, tedy verbo nostro regio et fide publica assecruuiemy, ze kosztem naszym rzeczypospolitey daw-

szy wielmożnemu xięciu Radziwiłłowi słuszna recompense, wielmożnego Jana Wychowskiego zastąpiemy. Nad to, iż constituciami iest obwarowano, aby dobra krolewskie, a osobliwie do stołu iego krolewskiej mości należące, upraszane y rozdawane nie były pod wianami, na tychze constituciach opisanymi, tedy mi za zdaniem panow rad naszych, duchownych y swieckich, takze za zgodą wszystkich posłów oboiga narodow, na seymie terazniejszym przy boku naszym będących, pomieniona constitucia pro hac vice tantum umorzoną mieć chcemy, zagradzaiac wiecznemi czasy kazdemu importunowi vigore tey constituciey uprawa droge, a to dla osobliwych zasług wielmożnego Jana Wychowskiego, hetmana wielkiego zaporowskiego. Przyniekamy przy tym zas (za) nas y następcow naszych, najasniejszych krolow polskich, ze przy tym przywileiu pomienionego wielmożnego Jana Wychowskiego ze wszystkim oboiey płciey potomstwem y successorami iego cale zachowamy y od wszelakich cuiuscunq̄ conditionis ludzi prepeditey bronieć będziemy, co y najasniejszi następujący nasi zysczą.

Na co dla lepszy wiary y wiekszy wagi rekasmy sie nasza podpisali y pieczenc maiestatu naszego krolewskiego przycisnac roskazalismy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia czwartego miesiąca czerwca roku Panskiego tysiąc sześćset pięćdziesiątego dziewiatego, panowania krolestw naszych—polskiego XI; a szwedzkiego XII roku. Przy obecności iasnie wielmożnego, wielebnych, iasnie wielmożnego, wielmożnych y urodzonych: Wacława hrabie z Lesna arcybiskupa gnieznińskiego, legati nati, krolestwa naszego primasa y pierwszego xięcia, Jana Tarnowskiego arcibiskupa lwowskiego, Andrzeja Trzebickiego krakowskiego, xiencia siewierskiego, Floriana Kazimierza xięcia Czartorzycznego kuiawskiego y pomorskiego, Jana Dowgiały Zawisze wilńskiego, Woyciecha Żolibowskiego poznńskiego, Jana Gembickiego płockiego, Jana Stephana Wydzgi luckiego, nominata warmńskiego, Stanisława Sarnowskiego przemyskiego, Kazimierza Sapięhy zmudzkiego, Adama Kosa chełminskiego y poznńskiego, Thomasza Leżyńskiego chełmskiego, Thomasza Wieyskiego kiowskiiego, Jerzego Białożora smolńskiego—biskupow,

Stanisława z Potoka na Podhaycach Potockiego krakowskiego, hetmana wielkiego koronnego, Jana hrabie z Lesna poznanskiego, Pawła Jana Sapielhy wylinskiego y hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Jana na Zamosciu Zamoyskiego sandomierskiego, Andrzeya z Grudny Grudzynskiego kaliskiego, Władysława hrabie z Leszna łączyckiego, Jerzego Karola Hlebowicza generalnego starosty zmużckiego, Hieronima Wierzbowskiego brzeskiego kniawskiego, wielkorzadce krakowskiego, Alexandra Stanisława Bełżeckiego podolskiego, Jana Szczekarzowicz Tarła lubelskiego, Jana Kosa chełmińskiego, Stanisława Kobierzyckiego pomorskiego, Jana Kopcia płockiego—województow, Stanisława z Popowa Witowskiego sandomierskiego, Jana z Pieskowej Skały Wielopolskiego woynickiego, starosty warszawskiego, Alexandra Sielskiego łączyckiego, Jana Debinskiego rogozynskiego—kasztellanow, Jerzego hrabie na Wisnyczu Lubomirskiego naywyższego koronnego y hetmana polnego, Jana Zawisze wielkiego xięstwa Litewskiego wielkiego—marszałkow, Mikołaja z Prazmowa Prazmowskiego nominata luckiego—koronnego, Christopa Paca wielkiego xięstwa Litewskiego naywyższych kancelerzow, Bogusława hrabie na Lesnie koronnego, Alexandra Naruszewicza wielkiego xięstwa Litewskiego podkanczlerzych, Łukasza ze Bnina Opalinskiego marszałka nadwornego koronnego, Woyciecha z Pilce Korycinskiego proboszcza generalnego miechowskiego, sekretarza wielkiego koronnego, Macieia Pomiąłowskiego opata tyńskiego—koronnego, Stanisława Niewiarowskiego opata trzemeszynskiego—wielkiego xięstwa Litewskiego duchownych, Andrzeia Morstyna—koronnego, Cypriana Pawła Brzostowskiego wielkiego xięstwa Litewskiego swieckich referendarzow, Gotharda Butlera podkomorzego koronnego, Jana Rozyckiego proboszcza gnieznińskiego y klimuntowskiego, pisarza naywyższego skarbu koronnego, Waleriana Stanisława Judyckiego archidiacona wilenskiego, pisarza wielkiego xięstwa Litowskiego, Andrzeia Miaskowskiego opata przemckiego—wielkiego, Andrzeia Olszowskiego proboszcza krakowskiego—mnieyszey cancellarney koronnych regentow, Jana Janckiego instigatora koronnego, Jana Gninskiego starosty gnieznien-

skiego, marszałka poselskiego, Jana Euarista Bełzeckiego pisarza y dworzanina naszego pokoiowego, Wladislawa Smelinga chorazego nadwornego koronnego, Jana Ignacego Bakowskiego podkomorzego chełmińskiego, Jana Szomowskiego stolnika sandomierskiego, Stephana Balusa łowczego nadwornego koronnego, Andrzeia Scipiona chorazego vendenskiego, Jana Kosza dworzanina naszego pokoiowego, Samuela Kuszewicza metrykanta cancellariey wielkiej koronney y sekretarza naszego, Stanisława Baczynskiego cancellariey naszej y tego przywileju pisarza, y innych bardzo wielu posłów ziemskich y stanu rycerskiego ludzi, koronnych y wielkiego xięstwa Litewskiego obywatelow, na terazniejszy seym walny w Warszawie zgromadzonych. Jan Kazimierz krol. Locus sigilli. Andreas Olszowski, regens cancellariae regni.

Грамоту эту явилъ въ книжи Метрики Коронной въ томъ же 1659 г. уродzony Prokop z Kamienia Wereszczaka Wiernostow, ktornik graniczny czernicchowski, sekretarz nasz (королевскій)—Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 196 л. 175.

ЛП.

Разбирательство въ Барскомъ магистратѣ дѣла Куцихи мельничихи съ Петромъ о мельницѣ, проданной мужемъ Куцихи якобы безъ ея вѣдома. 7 іюля 1659 г.

Июль 7 рокъ 1659.

В справѣ Куцихи мелничихи изъ Петромъ о млинокъ на рецѣ ставу Кинтаров, же муй мужъ безъ волѣ мой продалъ млинокъ, а я маю на то дѣти. Петро отповѣлъ: же я купил, вѣдала о томъ и сама, на що и баришники межи собою, якъ стала ся межи нами купля.

Свѣдѣи Иванъ и Василъ Чайко подъ суменямъ признали, же якъ торговалися слушне и сторговавшіся могоричъ межи собою, и той могоричъ пила Куциха; и якъ продавал, поведал, же то не отчизная моя.

З декрету наказуемъ: поневаж вѣдала о томъ К. щиха, якъ Куско продалъ млинокъ, и могоричъ пила, якъ признали баришники, а до того же не отчизная, присужаемъ Петрови млинокъ, а Куска и Кущику съ потомствомъ отдаляемъ.

Книга Барск. магистр. Кіев. Центр. Арх. № 4571 л. 62.

ІІІ.

Продажная запись Якубовны Котлярки Леонтію Буцню, поручику тракта Барскаго, на усадьбу въ г. Варѣ. 22 іюля 1660 г.

Розу Божого 1660 мѣсяца іюля дня 22.

Передо мною Василемъ Дещенкомъ, лантѣвуйтомъ на тотъ часъ бу(д)чи барскимъ, при мнѣ будучи Лескомъ Палѣнѣнкомъ, Дацькомъ Расковичомъ бурьмистрами а Семеномъ Крупьскимъ присяжнымъ майстрату нашего Барскаго, ставши очевисто, дочка Якубова Котлярка перьсоналѣтеръ признала ясне, устѣне а доброволне, ижемы продала пляцъ, межи Гринемъ Стелмаховимъ и межи Семеномъ Кравцемъ лежачий, п(а)ну Леонтію Буцню, поручьному тракту Барскаго, за суму певною, то естьъ золотихъ пятънадцатъ. Которий то пляцъ вишьменованный продаю вичними часи пререченному Леонтію и въ моцъ пуцаю; волю оному Леонтію тотъ пляцъ дати, продати, даровати и где хотѣти на свой пожитокъ обернути, такъ ему самому, яко потомству его, яко тежъ кровнымъ близькимъ и далекимъ Леонтиевимъ. До которого пляцу не маютъ ся утручати анѣ потомство мое, анѣ тежъ родичи мои, такъ близькие, яко и далекие, подъ виною и обовязьками, якъ въ собѣ тотъ записъ опѣваеть. Ми тежъ, яко урядъ, вислухавши обохъ сторонъ, казалисмо до книгъ записати, що естъ и записано.

Книга Барск. магистр. Кіев. Центр. Арх. № 4571 л. 110 об.

LIV.

Разбирательство въ магистратѣ Барскомъ дѣла о покражѣ запасовъ изъ ямы Петра Копейка, мѣщанина барскаго; показаніи Копейка, обвиняемаго—Омельяна пастуха и свидѣтелей; поручныя записи атамановъ и крестьянъ с. Гармакъ и Женечковецъ. 31 октября—5 ноября 1660 г.

Року Божьего 1660 октября 31 дня.

Перед нами Дацкомъ Расевичемъ лантвойтомъ барскимъ наказнымъ, Лескомъ Палѣенкомъ, Жаданомъ Гуриненкомъ присяжнымъ, урядомъ мѣскимъ Барскимъ, ставши очевисте Петро Копейко мещанинъ барскій ускарялся на Омеляна пастуха, также мешпающего в Бару, изъ той то вышменованной Копейко мѣл яму свою на Челеловцѣ противъ Ковалевой криницѣ, в которой было жито и пшеница в схованю, тоже ускарялся, изъ с тое ямы збожа щоголовекъ было, Омелян пастухъ выбралъ збоже, пшеницу и жито, и нѣ през кого иншого не маю шкоды, только от него. Который доводомъ такимъ идетъ на него, изъ гости якъ.. ест невѣдат—отголя и якъ ихъ зовутъ, бывши в Гармацѣхъ, поѣхали до Бару. С которыми помененный Омелян пастухъ, взявшись з Гармакъ до Бару, ѣхал, що и самъ призналъ Омелян, и капусты качановъ килъ(о) далъ имъ в воз.

А найлѣвшую и досконалшую вѣдомостъ бралъ з уряду тогожъ Барского помененный Копейко, славетного Леска Гончара присяжного, который Леско присяжный наперед, будши в ямѣ с Копейкомъ, застали щибелъ от мустецъ и сѣна остатокъ, и тымъ же слѣдомъ ѣхали до села Гармакъ, а приѣхавши до села, застали в тожъ сѣна тогожъ, где оны пасли. Где приложили сѣно до сѣна, теды тогожъ сѣна що и в ямѣ власного; що помененный присяжный, звернувшись отголя, посухъ албо щибелъ зламанный привѣзъ, и сѣна того, що тамъ засталъ, и такую релляцію перед урядомъ учинилъ; що и громада Комаровская в тоежъ признала.

Заповзанный Омелян пастухъ на скаргу повода отповидѣлъ: изъ я у Зѣнечковцахъ былемъ, где Мизинъ зѣнечковскій повидѣлъ ми: „Омельяне, ци идешъ ты до Бару“? Я повидѣлъ: „иду“. Который Мизинъ повидѣлъ: „вѣдо жъ з гостми“! И поѣхалисмо з гостми с

тими, що у атамана з'яничковського стояли. Котори гостѣ повѣдали ся быти з З'янкова, оповѣдали, же „їдем до Бару по збоже“, „кдыж я у Бару мешкалем перед тым“, повідѣл один, „и їду по збоже свое, кдыж там маю яму свою у Кинтарового ставу“. Тойже повідѣл, же познал мене, же я пастух Омелян. Которые гостѣ . . везли мене до Гармак, где в Гармацѣхъ оны zostалися, а я до Бару поподем, а Мизин зостав . . с теми (гос)тми в Гармацѣхъ у Исаѣ тестя своего. Только я свѣдом и болше нѣчого не знаю.

Року и дня тогож. Поруча по Исаѣ Зарудненку, обывателѣ гармацком, Самойло Костенко атаман гармацкый, Иван Негриленко, Сергѣй Мерченко, Данило Церетятков зят, Дороп Яловченко, Филонъ Бриленко, селяне гармацкие, до постановеня помеченого Исаѣ Зарудненка до права на понеделюкѣ близко приплыи ноемврия 5 дня.

Року 1660 ноемврия 5 дня.

Перед нами урядом мѣским Барским: Василемъ Дещенком лантвуйтом, Дацком бурмистром, Тимофеем Хѣревичем бурмистром, Василем Чубаром, Жаданом Гурином, Леском Гончаром, присяжними, на час назначений становши Исаѣ Зарудненко гармацкый, як будучи обовязаний поручкою по тести своем Мизину з'яничковського до постановеня нашего права противко шкоди Петра Копейка, за чим Мѣзин становши признал, же тих людей, с которыми я ихал и Омелян пастух барский до Гармак, з . . скимъ осадил в З'янковѣ; которий признал, же з ями своей з Бару привѣзл пашнѣ и повѣдил, же еще не забрал всей, то ест пшениця; з вязеня того з'яничковського, то ест Темка, запоручил до справи пятку.

За чим Петро, не уфалочи Мѣзину з'яничковському, жадал нас уряду о вязеня на Мѣзину, жебы поручкою был обовязаний до триманя того з'яничковського, которого запоручил до часу пришлого, пятку, з вязеня. Мѣзин становил поручу Исаѣ Зарудненка по собѣ тим способом: ежели бы не мѣл того з'яничковського поставити и отдати на справу в З'янковѣ Петрови Копейкови, овде до нас Бар-

ского уряду має становити М'язина. По Исаи в той же способ атаман гормацкій Самуйло з громадою своєю ручился: Иваном Некгриленком, Климом Онупченком, Хвилем Брилем, Данилом Перетятком, жебы М'язин здал заводцу шкоди Петровой в З'янькове, а не здаст—овде до Бару М'язина постановити. А з уряду нашего наказуем, абы Петро Копейко на час назначоний в пяток становился до З'янькова, яко инстикгатор, а не становил бы за недбалством своим—маєт право трати(ти), кром'я, заховай Боже, якого припадку хоробы албо невчасу якого квалтовного. Тоиж sprawy порукую по Ми(ви)ну: атаман з'яньковский, Климок Грищенко ¹⁾, Сацунок, Жаданъ Гуринъ, Иванъ Бирлинскій, Леско, Клим, Нам . . . м'ярочник.

Книга Барск. магистр. Киев. Центр. Арх. № 4571 л. 111 об. и 112; небольшие пропуски (по нѣскольку буквѣ) произошли оттого, что края книги истрепались и пропдены шишелю.

LV.

Грамота Ивана Выговскаго Георгію Будню на участокъ въ г. Барѣ. 2 апрѣля 1661 г.

Jan na Wyhowie Wyhowski, pan na Barze y Lubomlu, woiewoda y generał ziem Kiiowskich, czechrynski starosta. Wszem wobec y kozdemu zosobna, komu by o tym wiedziec nałezalo, a mianowicie starostom moim barskim, y komu ieno będzie pokazano, iz i. m. p. Jerzego Bucnia, chcąc go powabić do usług moich w dalszy czas, plac po niebozczyku p. Stephanie Czajkowskim w miescie Barze, na Iwanowskiey ulicy stajacey, z sklepem murowanum, pusty, wiecznemi czasy daie, daruie y do spokóynego y wolnego zazywania exnunc po . . . ²⁾ dopuszczam; iako by tedy w tym dzierzeniu placu tego ni od kogo nie miał przeszkody, od wszelakich podaczek, miastu y zam-

¹⁾ Послѣдующія слова приписаны нѣсколько ниже.

²⁾ Конецъ слова вырванъ.

kowi należących, był wolen, ręką sie moią podpisuie y pieczęć przycisnąć kazalem. Dan w Troianowie die secunda aprilis anno 1661. Jan Wyhowski ręką. Locus sigilli magni.

Документъ этотъ явилъ ся въ 1668 г. въ городъ Лембевскомъ (cui protunc g. Joannes Karsznicki, advocatus privilegiatus laticoviensis, in locum g. Georgii Buccii Berlinski, vicenotarii actorum praesentium... praesidebat) Demetrius Radziiewski, famulus eiusdem Buccii—Книга прод. лембев. Киев. Центр. Арх. № 5244 л. 126 об.

LVI.

Подтвердительная грамота И. Выговскаго іезуитамъ барскимъ на права ихъ и имѣнія, при чемъ крестьяне ихъ села Сеферовки освобождаются отъ различныхъ повинностей. 12 апрѣля 1662 г.

Jan na Wyhowie Wyhowski, pan na Barze y Lubomlu, woiewoda y generał ziem Kijowskich, czyhyrynski starosta. Wiadomo czynie, komu by o tym wiedziec należało, iz zycząc iak nayprędzej w majetność moię Bar dawnych ozdob reindukcji, i to, aby wielkiemu imieniowi Boskiemu erygowane były kōścioły, mianowicie kollegium i. mciow oycow iezuitow, omnes ich mciow, iako wieczysty donatarius od iego krolewskiej mci y rzeczypospolitey, veneror et conservo immunitates y fundacye, a osobliwie wies Seferowkę, slobodą ogłoszonę, y z niey czterech poddanych, w Barze zyiących, pod moię biorę protekcyę y za wolnych od rycyrstwa, pod dyrekcją moią będącego, deklaruję, stanowisk, noclegow, pokarmow y iakichkolwiek exakcyi. Co przywodząc do wiadomosci pana kommedanta fortecy moiey Barskiej y pp. ekonomow tuteyszych majetnoscі moich, y wszelakiego urzędu, tę ochronę zawołanej swobodzie Szeferowce wsi i. mciow oycow iezuitow barskiego kollegium ręki mey podpisem ztwerdzam y pieczęć przycisnąć kazalem. W zamku Barskim (d)ie duodecima aprilis millesimo sexcentesimo sexagesimo secundo. Jan Wychowski ręką m. Locus sigilli majoris illius usitati.

Документъ явленъ былъ въ городъ Лембевскомъ Яномъ Мацеевичемъ въ 1739 г.—Книга прод. лембев. Киев. Центр. Арх. № 5284 л. 903.

LVII.

Грамота кор. Яна Казимира Ивану Выговскому, запрещающая ему обременять Волковинскихъ, Радіевскихъ и Буцней повинностями на замок Барскій. 17 апрѣля 1662 г.

Jan Kazimierz, z Bozej łaski krol polski, wielkie xiąże lithewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, znuudzkie, kiiowskie, wołynskie, inflanskie, smolenskie, czernichowskie a szwedzki, gottski, wandalski dziedziczny król. Wielmożny uprzymie nam miły! Przy pokorney supplicie przełożona nam iest ad woyska naszego querela przeciwko uprzymosci waszey, że urodzonych Wolkowincow, Radziejewcow y Buczniow, żołnierzow zasłużonych, szlachtę powiatu Laticzowskiego, wojewodztwa Podolskiego, ktorzy dobra swoje dziedziczne mają w starostwie Barskim, uprzymosć wasza roznemi a niezwyczajnemi powinnościami do zamku Barskiego, posługami y sądami przeciwko prawom szlacheckim aggrawuiesz, y prawo ich dziedziczne w lenne obrocić usiłujesz. Co ieżeli tak iest, iz w sobie iawną zawiera krzywdę y oppressią stanu szlacheckiego y rycerskiego ludziew, interponimus autoritate nostra do uprzymosci waszey y miec po nim chcemy, abys ludziew tych więcey nie chciał aggrawowac, y przy prawie swoim każdego z nich zachował, uchodząc prawnych trudnosciey, ktorych bys się uprzymosć wasza takowemi postępkami nabawił. Dobrego zatym uprzymosć waszey zyczymy od pana Boga zdrowia. Dan w Warszawie dnia XVII miesiąca kwietnia roku panskiego MDCLXII, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XIV roku. Jan Kazimierz krol. Locus sigilli magni regni. Tytuł: Wielmożnemu Janowi Wyhowskiemu, wojewodzie y generalowi kiiowskiemu, uprzymie nam miłemu.

Документъ явленъ былъ въ родѣ Летичевскомъ въ 1668 г. per nobilem Simonem Wolkowinski — Книга род. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5244 л. 126.

LVIII.

Разбирательство въ Барскомъ городскомъ магистратѣ дѣла о захватѣ Семеновъ Крупкою нивы, занятой Маркомъ козакомъ изъ Чемерисскаго Бара. 12—14 юня 1663 г.

Anno 1663 junius 12 die.

Przed urzędem miejskim Barskim pana Piotra Heraskowicza łętwuyta, pana Wasila Deszeka burmistrza, pana Martyna Piroha rayce, Stefana Diwy, Kaszpra Mayranowskiego przysiężnych, uskarżał się Marko, s Czemeryskiego miasta kozak, na Semena Krupkie przysiężnego, ze mene ne raz zatynaiet, nywu moiu wyorał, com był sobie na proso zathnoł rok temu, a teraz wyorał Semen, y nie raz ty mnie zatynaiesz.

Odpowiedz Semena Krupki przysiężnego: Nie wiem zeb y iego była niwa, y zatyczek iego nie wiem. Wszed w pruzniące niwe, zagnałem pługiem brozne temu rok, w tem roku przyszedszy y wyorałem, a co powiada: zatynam iego, niech mi to pokaze, w iakich terminach.

Marko powiedział, zes niwy s kilku kubliczkich ludzi wyzał pod czas rozbiezenia z Baru escpeditiey, po obleżeniu zamku Barskiego od kozakow. Semen protestował się, aby tego dowiodł. Delatią daiemi, aby z obuch stron stanowili swiadki, czyia by była pirwi niwa, a strony zadania według niw pozęcia kublickich ludzi wolne prawo między sobą będą mieli.

Anno 1663 junius 14 die.

Przy bytnosci pana Piotra Heraskowicza łętwuyta, pana Jędrzeia Czarnobylskiego burmistrza, pana Hrehorego Stroynickiego rayce, Kaszpra Mayranowskiego przysiężnego, z dylatiey, daney na terminie dzisieyszym, Marko stanowił swiadki: Jasienia Tymka y Oniupka Chamayczęka, ktore będący obowiazani pod sumieniem, kozdy zosobna zeznali w iedno słowo, ze Marko był sobie zatknął niwe wyorac, tylko co nie oborał, ktore niwe wyorał Semen Krupka.

Semen Krupka przysięzny stawił świadki: Fedora Pedanięka, ze zadnych zatyczek nie nachodził w miedze podle tey niwy, ni we zagnaney, wyorał Paliowe Iwanowe. Ktory to Fedor pod sumieniem zeznał, ze (za)dnych znakow nie nachodził, tylko co iedne bruzne, w koło obegnane, koło niwy yz iednego konca przeorałem, za co mnie Semen Krupka y posromocił był.

Z dekretu wynayduiemy, lubo to Marko był zatknął, a nie oborywał tym czasem, a Semen zagnał, nie widzący zadnych znakow, wolno było Markowi Semenа przypozwać, iak przez niemały czas pruzna niwa leżała, aby nie orał; w milczeniu to miał, az do tego czasu, iak iuz Semen Krupka wyorał, upomniał się. Tedy iuz Marka oddalamy od tey niwy, a Semenowy ia, iako do iego pracy własney tey niwy wyoraney, przychylami.

Книга Барск. магистр. Киев. Центр. Арх. № 4571 л. 86 об.

LIX.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира козацкому полковнику Герониму (Иеремі?) Петрановскому на мѣстечко Водляку и села Будища, Мурзини и Кустриня, въ воеводствѣ Браславскомъ, въ потомственное владѣніе. 31 декабря 1664 г.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Иеремі Петрановскому на пожизненное владѣніемъ с. Ярешками, въ Черниговскомъ воеводствѣ, за заслуги въ войскѣ Запорожскомъ. 30 января 1664 г.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Иерониму Петрановскому на владѣніе с. Нещеровкою, въ воеводствѣ Киевскомъ, на ленномъ правѣ. 11 мая 1665 г.

Подтвержденіе кор. Михаила Иерониму Петрановскому. 30 декабря 1670 г.

D. 15 ian. 1755.

Comparens personaliter urodz. i. pan Jakub Stefanowicz Petranowski, niegdy urodz. Stefana y Xeniy Kotlarskiey Petranow-

skich mał. spółdzony syn, niegdy zas urodz. Jeremiasza y Paraskiewiy Ozdanowiczowny Petranowskich mał. wnuk, a zas niegdy urodz. Hieronima Petranowskiego prawnuk, dobr wsi Petran w wojewodztwie Podolskim, a powiecie Latyczowskim leżących, a do jurisdycyji zamku Barskiego należących, dziedzic, ostrzegaiąc całosci fortuny swoiey, prawo, od najasniejszych krolow polskich na dobra—miasteczko Wodzianki ze wsiami Rudysz y Murzynie nazwane, takze dobra Jareski y wies Nesczerowa urodz. Hieronimowi Petranowskiemu y Jeremiaszowiy Petranowskiemu nadane, do act iurisdycyji zamku Barskiego per oblatam podał; cujus tenor de verbo ad verbum sequitur talis:

Michał, z Bozey łaski krol polski, wielki xiąże litewski, ruski, pruski, mazowiecki, zmużski, inflantski, kijowski, wołyński, podolski, podlaski, smolenski, siewierski y czerniechowski. Oznaymujemy to niniejszym listem naszym wszem wobec y kazdemu z osobna, komu o tym wiedziec należy. Producowane przed nami przywileia na pergaminie y papierze, ręką najasniejszego Jana Kazimierza, praedecessora naszego, podpisane, zdrowe, całe y nienaruszone, ani zadnego w sobie podeyrzenia nie maiące, zamykaiące w sobie danine miasteczka Wodzianki ze wsiami Rudysz y Murzynie nazwane, takze dobra Jareski, iako i wies Nesczerowa, w tychze przywilejach nizey opisane, urodz. Hieronimowi Petranowskiemu, rotmistrzowi chorągwi kozackiey nadworney, od najasniejszego Jana Kazimierza nadane; supplikowano nam, abysmy one powagą naszą krolewską ztwierdzic y umocnic raczyli. Ktorych przywilejow tenor po sobie idący od słowa do słowa taki jest:

Jan Kazimierz, z Bozey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, inflantskie, smolenskie, czerniechowskie, a szwedzki, gottski, wandalski dziedziczny krol. Oznaymujemy niniejszym listem naszym wszem wobec y kazdemu z osobna, komu to wiedziec należy. Kazdego dobrze nam y całej rzeczypospolitey zaslužonego żołnierza osobliwą naszą zwyklismy zawsze obdarowac łaską y dobroczynnością, zadney nie opuszczaiąc podaney na ukontentowanie zasług okazyey. A ze urodzony Hiero-

nim Petranowski, woysk Zaporoskich pulkownik lisciański, a chorągwi kozackiey naszey nadworney rothmistrz, z uszczerbkiem zdrowia y nie poslednią substancyi swoiey utratą mężnie y odwaznie za całosc oyczynny przeciwko wiarołomnemu nieprzyjacielowi tatarzynowi w częstych okazjach wojennych ochotnym zostaiąc przy wyswiadczeniu cnoty, wiary y podiętych obozowych pracach, ktore dla nas y rzeczypospolitey ponosił, y do tych czas przy boku naszym będąc, wyswiadczać nie ustaie, chcąc mu onez nagrodzić, umyslilismy onemu miasteczko Wodzianki nazwane w woiewodztwie Bracławskim leżące, ze wsiami Budyszcze y Murzynie nazwanemi, po smierci szlachetnego Sidora Karpenka, tudzież y Kustryn, po smierci takze Demka Jakimowica wakuiące, dac y konferowac, jakoz dajemy y conferujemy tym listem naszym prawem wieczystym. Ktore to miasteczko przerzeczony urodzony Hieronim Petranowski wzwyż mianowanemi wsiami y ze wszystkimi siolami, futorami, polami, rolami, pasiekami, sianozęciami, lasami, borami, borciami, ogrodami, młynami, ieziorami, sadzawkami, poddanemi y ich robociznemi, daninami, czynszami y wszelakimi przynalezytosciami, zdawna do tego miasteczka y wsi przerzeczonych należącemi, miec, trzymac y zazywac będzie az do ostatnego kresu zywota swojego z potomkami swemi, obiecuiąc to naszym y najasniejszych następcow naszych imieniem, ze pomienionego urodzonego Hieronima Petranowskiego y successorow iego od spokoyney wzwyż mianowanego miasteczka y wsi possessyey nie oddalimy y nikomu do oddalenia iego mocy nie dany, lecz cale onego samego y nienaruszenie zachowamy, co y najasnieysi następcy nasi uczynią, prawa przy tym nasze krolewskie y rzeczypospolitey, kosciola rzymskiego katolickiego wcale zachowuiąc. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszey pieczęc wielką koronną przycisnąc rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia XXXI miesiāca grudnia roku panskiego MDCLXIV, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XVI roku ¹⁾.
Jan Kazimierz krol. L. S.

1) Переправлено изъ XVII.

Drugiego tenor od słowa do słowa jest tak opisany:

Jan Kazimierz, z Bozey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, zrudskie, kijowskie, wolyńskie, inflantskie, smolenskie, czerniechowskie, a szwedzki, gottski, wandalcki dziedziczny krol. Oznaymujemy ninieyszym listem naszym wszem wobec y kazdemu zosobna, komu to wiedziec nalezy. Kozdego dobrze nam y oyczyźnie zasłużonego zolnierza osobliwą naszą zwyklismy obdarzac łaską y dobroczynnością, zadney nie opuszczając podaney do dobrze uczynienia okazyey. A ze mając do(brze) wiadomą wiare y zyczliwosc urodzonego Jeremiasza Petranowskiego, na usłudze naszey y rzeczypospolitey od dawnych czasow (w wojsku naszym Zaporowskim zostaiącego, umyslilismy dobra n(asze) Jarzeszki nazwane, w woyewodztwie Czerniechowskim nad rze(ką) Psłom leżące, dac y conferowac, iakoz dajemy y conferuujemy tem ninieyszym listem naszym. Ktore to dobra pomieniony urodzony Petranowski ze wszystkimi polami, rolami, ogrodami, borami, gajami, łakami, sianozęciami, futorami, poddanemi y ich robociznami y ze wszystkimi okolicznosciami, zdawna do tych dobr należącemi własnosciami miec, trzymac y zazywac będzie az do ostatnich dni zycia swego, obiecując to naszym y najasnieyszich następcow naszych przerzeczonego Jeremiasza Petranowskiego od spokoyney pomienionych dobr possessyey nie oddalimy y nikomu do oddalenia mocy nie damy, lecz cale przy tym prawie dozywotnym onego zachowamy, co y najasnieisi następcy nasi uczynią. Względem ktorego dozywocia pewna część prowentow swoich z pomienionych dobr przy służbie wojenney tam co rok oddawac będzie, gdzie yna tamieczną szlachte¹⁾, dobra nasze trzymająca, tam wnosi y oddaie; prawa przy tym nasze krolewskie rzeczypospolitey y koscioła świętego katolickiego wcale zachowując. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć rozkazalismy. Dan w obozie pod Sosnicą dnia XXX miesiąca stycznia roku panskiego MDCLXIV, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XVI. Jan Kazimierz krol. L. S.

1) Вѣроятно, должно читать: yna tamieczna szlachta.

Trzeci tak list od słowa opisany:

Jan Kazimierz, z Bozey laski krol polski, wielkie xiąże lit., ruskie, pruskie, mazowieckie, zmużskie, inflantskie, smolenskie, czerniechowskie, a szwedzki, gottski, wandalski dziedziczny krol. Oznaymuujemy tym listem naszym, komu to wiedziec należy, iż my, mając miłosciwe baczenie na zasługi urodzonego Hieronima Petranowskiego, rotmistrza chorągwi naszej kozackiej zaporowskiej, ktore nam statecznie y zyczliwie wyswiadczac nie przestae, onemu dobra nasze, to iest wies Nesz zerowa albo Neszczeroska (naz)wana, w wojewodstwie Kijowskim leżąca, po smierci Anto . . . Ozdanowicza, pułkownika kozackiego, do szafunku naszego przypadła, dac y conferowac umyslilismy, iakoz dajemy y conferuujemy tym listem naszym. Ktora to wies wyzey pomieniona ze wszystkimi rolami, polami, gruntami, lasami, borami, poddanemi y ich robociznami, danianami, powinnościami według zwyczaju kraju tamecznego, łakami, sianozęciami y innemi zdawna do tych dobr przynależącemi przyległosciami y przynalezytosciami sam pomieniony urodz. Petranowski, zona, dzieci y potomkowie iego męskiego rodzaju, poki ich z liniey iego stawac będzie, prawem lennym wieczystym trzymac y uzywac będzie (wyiąwszy jednak saletry y towary lesne, ktore bez osobliwego pozwolenia naszego robione bydz nie mają). I będzie mu wolno te dobra dac, darowac, przedac, zamienic frymazczyc, za konsensem iednak naszym; a pod czas niebezpieczeństwa zeby zamek Kijowski obrone miał, lubo inszey, od nieprzyaciela wolny, tedy powinien będzie dom w zamku na placu swoim zbudowac y w nim ustawicznie czeladnika albo gospodarza z samopałem y z inszym orężem pierwszemu potrzebnym; ktory by podczas nagłej inkursyi nieprzyacielskiej rowno z drugimi na scienie zamkowej dla obrony stawał; a czasu jawney wojny powinien będzie konno albo pieszo dla obrony w zamku zostawac, a iesliby sam obecnie bydz nie mógł, tedy ma tak dobrego obywatela, jako sam, zostawic, czyniąc tomu dosyc pod ważnością prawa swego. A nad to zadney powinności pelnic ani zadnych podatkow z tych dobr dawac on y potomkowie iego męskiej plci nie będą powinni. Na co dla lepszey wiary ręką

my się naszą podpisali y pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XI miesiąca maja roku panskiego MDCLXVI, panowania krolestw naszych polskiego y szwedzkiego XVIII roku. Jan Kazimierz krol. L. s. majoris cancellarie regni.

My tedy Michał krol, do pomienioney supliki, jako słuszney, skłaniając się, we wszystkich ich punktach, kłausułach, artykułach, condycyach y związkach ztwierdzamy y umocniamy, y ze wszelką napotym moc y władze swoje mieć będą, deklaruiemy, prawa iednak nasze, kosciola, rzymskiego katholicznego y rzeczypospolitey wcale zachowaiąc. Na co dla lepszey wiary przy podpisie ręki naszej pieczęć koronną przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXX miesiąca grudnia roku panskiego MDCLXX, panowania naszego polskiego II roku. Michał krol (a capite vero locus sigilli). Z tą kondycyą iezeli krolowi i. m. y rzeczypospolitey statecznie wiery y cnoty przynalezeytey dotrzyma. Confirmacya daniny miasteczka Wodzianka y wsi Rudysz y innych urodzonemu Hieronimowi Petranowskiemu nadany.

Post cujus privilegij confirmationis (in quo trina continentur sacrae regiae majestatis privilegia) ad acta praesentia ingrossationem is idem. comparens originale, id est copiam, ad se recepit et de recepto sibi que restituto officium praesens quietavit. Іяковъ Стефановичъ Петрановскій.

Книга Барскаго замка Киев. Центр. Арх. № 5696 л. 6 об. (края листов оборваны).

LX.

Духовное завѣщаніе Івана Выговскаго, содержащее разсказъ объ обстоятельствахъ его осужденія и предсмертныи распоряженія. 16 марта 1664 г.

W imie Oycy y Syna y Duchy Swiętego. Amen. Ja Jan Wyhowski, woiewoda y generał ziem kiiowskich, będąc destynowany od jasnie wielmożnego ie. mci pana woiewody krakowskiego, het-

mana wielkiego koronnego, y przez list i. mci xiedza kanclerza koronnego z pod Chłuchowa serio requisitus, abym przybywszy w Ukrainę ¹⁾, z ludem swoim stał, y zniosszy siezi. mcią panem Machowskim, pułkownikiem ie. k. mci, wszelkich z te stronę Dniepru buntow, panstwom ie. k. mci y rzeczypospolitey szkodliwych, przestrzegał y one uskramiał, w którym liscie jasnie wielmoznego ie. mci pana wojewody krakowskiego zem byl amore patriae obtestatus do tey ie. k. mci przysługi, starałem się, aby ią pro viribus meis adhibita omni cura odprawił. Tego usłuchawszy, przyszedłem z ludem moim, ale niespodzianie od swawolęstwa wsczeły się bunty y zaboystwa wielkie, do których się zgoła, iak Bog mi sam iest swiadkiem, nie znam, zoboystwom nie byłem przyczyną ani naprawą, ani zprzysięgałem się z tą swawolą, ani zadnych uniwersałow ni do kogo nie pisałem, pobudzaiąc do buntow, ani chorągwi nie dawałem, i iest to własny nieprzyaciela mego, nastempuiącego na honor, reputacyą y zasługi moje u krola pana y rzeczyplitey, zem najasnieyszy maiestat nie w iednym walecznym boiu za koronę Polską stawał y krew wylewał, podrzut. Teraz iednak bez zadnego dowodu iawnego, nie dawszy mi sie sprawic, chcąc mnie szlachcica, żołnierza osiadłego dobrze, w koronie Polskiej y wielkim xsięstwie Litewskim krwia spoionego, wziąwszy me wprzod na przysięgę, potym na sumienie swoje i. mc pan Machowski, pułkownik ie. k. mci, z niektórymi ich mciami pany consiliarzami swemi, ze mi nie mieli zadney krzywdy czynic, wprzod za wartą kilka dni trzymiali, obiecuiąc mnie do sądu krola pana y rzeczypospolitey odesłać, znowu nie dawszy mi się sprawowac, na iakies bayki chłopskie winnym mnie uczynili y na smierc bez sądu y prawa szlacheckiego zdali. Jezeli bym tedy w niewinnosci moiey z tego swiata przez zazdrosc ludzką y opaczność niesłusznie szedł, niech kozdy niesprawedliwy tu na tym swiecie y na tamtym nie ma odpustu na wieki, kto na krew moię y zescie z tego swiata instygował. To wszystkim senatorom y krewnym moim, wolney szlachcie w koronie Polskiej y

¹⁾ Слова: з под Хлѹчова... Українѣ повторены дважды.

wielkim księstwie Litewskim, czytającym testament ostatniej woli moiej, podawszy do uwagi, aby rodzicielka, bracia, zona y dzieci moie, w leciech małych zostające, ni od kogo krzywdy nie ponosiły, ale przy dobrach, od króla pana y rzeczypospolitey nadanych, dziedzicznych, kupnych, takze y zastawnych zostawali, proszę, aby ciz krewni moie y małzonki mey, niewinnosc moią takową rzeczypospolitey okazawszy, niewinna krew y zgladzenie z tego swiata upominali się.

A ia, odchodząc na on swiat, tak zamieram: naprzod ducha mego oddawam w ręce Bogu, w Troycy Świętey iedynemu, Naswiętszey Paunie, wszystkim świętym, aniołom strozom moim; tychze proszę o przyczynę do maiestatu Boskiego, aby mi hrzechy odpuscic raczył. Ciało moie według porządku chrzescianskiego ziemi oddać, ktore ma lezec w Skicie wielkim w sklepie murowanym, w cerkwi Podniesienia świętego Krzyza. Do tegoz manasteru ihumenowi y braci za odprawowanie sorokoustu y sobornich parastasow za odpuszczenie grzechow moich zapisuję dwa tysiąca złotych, iakoby ta summa za cztery lata z miasteczka mego Rudy, po pięciset złotych na kazdy rok, była oddana. A teraz na pochowanie ciała mego grzesznego dwiescie czerwonych złotych y sto talerow twardych do szafowania małżące moiej daię, panu Konstantemu, rodzonemu memu, panu Theodorowi Romanowiczowi Wyhowskiemu. Tychze proszę, aby doyrzeli tego, aby to wszystko temu manasterowi było oddano, y ciało moie grzeszne pogrzebiono w nim. Do Lwowskiey brackiey cerkwie Naswiętszey Panny na sorokousty złotych dwiescie leguię. Tamze we Lwowie na insze cerkwie za sorokousty, iako moznosc zniesie, panowie bracia y małzonka moia mają podawac y co soboty przez lat dwie ubogich karmic y jałmuzny rozdawac z dochodow, z maietnosci moich przychodzących; zosobna przy pogrzebie na ubogich pułtorasta mają rozdzielic, aby pan Bog raczył bydz miłosciw duszy moiej.

To uczyniwszy, za naywyzszego opiekuna paniey rodzicielce, małżonce y dziatkom moim kładę y unizenie upraszam ie. k. mci, pana mego miłosciwego, aby pamiętając na krwawe me zasługi y

nie raz za dostojęstwo i. k. mci krew wytoczoną, za suppliką rodzicielki, małzonki y dziełek moich, tudzież ich mciow panow opiekunow nizey specyfikowanych, przy wszystkich dobrach, mnie z łaski swey panskiej nadanych, przywilejami stwierdzonych, y przy własnych dziedzicznych i. k. mc, pan moy miłosciwy, onych nienaruszenie chowac raczył. Potym jasnie wielmoznego i. mci xiędza Mikołaja Prazmowskiego, biskupa luckiego, opata sieciechowskiego, kanclerza wielkiego koronnego, jasnie wielmoznego i. mci pana Krzystopha Paca, kanclerza wielkiego księstwa Litewskiego, brata małzonki mey, ie. mci oycy Athanazego, episkopa lwowskiego, halickiego y kamienieckiego podolskiego, i. mci pana Jerzego Stetkiewiczza, szwagra mego, i. mci pana Konstantego, rodzonego mego, i. mci pana Theodora Wyhowskiego, brata mego, ie. mci pana Alexandra Niewstroia, łowczego starodubowskiego, towarzysza roty i. mci pana wojewody sendomirskiego usarskiej, i. mci pana Stanisława Radolinskiego, patrona spraw moich barskich, i. mci pana Daniela Radlinskiego, komornika lwowskiego, wielce upraszam, aby rodzicielkę, małżankę y działki moje pod swą wziąwszy opiekę, zadney im nie dopuscili czynic krzywdy y za onych sie przed maiestatem ie. k. mci, y gdzie potrzeba ukaze, zastawiali. Z ktorych to ich mciow panow opiekunow iednemu zostawię, iako przytomnemu, i. mci panu Alexandrowi Niewstrojowi, łowczemu starodubowskiemu ten testament ostatney woli moiey, aby go iey mci paniey małżonce y panu rodzonemu memu do rąk oddał.

A iz mam dobra, mnie od ie. k. mci y rzeczypospolitey nadane, Bar y Luboml, dziedzicznym prawem, tedy na Lubomli za wiarne i cnotliwe z małżanką moją pomieszkanie dożywocie iey zapisuję. Rudę zas z przynależściami, ktorem kupił za własną sumę, do przemieszkania, poki by za mąż nie poszła, pozwalam, y oną z i. mcią panią rodzicielką moją disponowac, a synowi memu Eustachiemu ze wszystkich dobr Lubomlskich, Barskich, Rudzkich y innych na nauki spendowac. Temuz synowi memu Eustachiemu Wyhowskiemu Rudę ze wszystkimi wsiami y z folwarkami, do niey należącemi, tak tez y z folwarkiem Nowosielicą y Obłaznicą, ze

dwiema wsiami należącemi, w zastawie siedmiu tysięcy mnie od i. mci pana Danilowicza zawiedzionemi, do wytrzymania tej summy. A iezeliby te siedm tysięcy za te folwarki i. mc. pan Daniłowicz miał rychło oddac, nikomu inszemu, tylko rodzicielce mey ma nalezec; iezeliby zas nie oddano tak prędko, niech z tych dwóch folwarkow idzie prowizya na ten monaster, w ktorym by rodzicielka w starosci lat swoich mieszkac chciała, po trzysta złotych na rok. W ostatku, iesliby i. mc pan Daniłowicz nie oddał oney summy za te folwarki do wzrostu lat syna mego, tedy on, odłożywszy siedm tysięcy paniey rodzicielce moiey, ma onych folwarkow uzywac do wykupienia. Przy tym małżonce mey zapisuję karoce francuską z szesciu woznikami siwemi, ktore na ten czas przy mnie zostaią, albo iesli sobie podoba, gniade, a zatym ktore sie iey podobaią; teyze małżonce mey rydwan, co w Barze iest ze czterma konmi z zrebkami zapisuję; fanty białogłowskie, perły, kanaki, futro sobole zpod kontusza mego oneyze nalezec maią. Pieniądze z Rudy, Lubomla y innych odebrawszy, małżaka moia z panem rodzonym moim ma wszystko sporządzić y sobie na rozchod dwa tysiąca wziąć, czeladzi, ktorey nie płacono, zapłacić y sowito nagrodzić, y suknie podawac, a trzymac one według potrzeby. Bar ze wszystkiemi wsiami w zawiadowanie puszczam panu Konstantemu, rodzonemu memu; ktory, iesliby miano iakimi obietkami trudnic, niewinnosc moię przekładac, ze sie na mnie nic szkodliwego panu y oyczyźnie nie pokazało, a co powiedaią, to wszystko bez zadnego dokumentu zaručano. Braiłow, ktory zastawą mam od i. mci pana generała podolskiego, starosty kamienieckiego, a dziedzictwo iasnie wielmoznego i. mci pana wojewody krakowskiego, temuz panu rodzonemu memu zlecam; za ktory zem ieszcze nie oddał dwunastu tysięcy, tedy za ten dług, tak iako do wytrzymania onego, puscic wioske, a w ostatku iak się będzie zdawało panu rodzonemu memu strony odbycią tych dwunastu tysięcy, wszelką onemu zlecam tych maietnosci pieczę. A iezeliby za Braiłow sumnę moię odłożono; tedy nie komu inszemu, ieno synowi memu Eustachiemu, iako y temu potomkowi, ktorego przez niespodzianą w niewinnosci moiey smierc nie oglądał, nalezec

maią. Wozy skarbne wielkie y małe wszystkie mają przy małżonce moiey zostawac, aby ie dochowała do wzrostu dziatek moich y między nie one podzieliła. Rydwan przy mnie będący, iesli chce rodzicielka moia wziąć, niech wezmie z szesciu koni, aby to syna mego Eustachiego napotym dojsc mogło. Kobieryc małżonce moiey cztery, a ostatek synowi memu. Y co Pan Bok da, wpuł z potomkiem moim z terazniejszey zony moiey, iesliby męskiej płci byl, iesliby zas biały—wyposazyc ią. Materac axamitny synowi memu; ferezyia aksamitna karmazynowa, sobolami podszyta, druga fiałkowa, teletem podszyta, synowi memu; a iezeliby miał ie mól iesc, lepiej one sprzedac, a pieniądze do zwrostu syna mego dochowac y na ochędostwo obrocic. Koncerze, szable, rządziki tak we złoto oprawne, iako y we srebro, dywtyki y kulbaki—wszystko to wpuł dzieciom moim, iesli by y teraz syn był, iesli zas corka—wszystko to Eustachi syn moy na się obrociwszy, ma siostrzę wyposazyc. A iz liczby posagu wyzey nie wspomnialem, to naznaczam pietnascie tysięcy, y na ochędostwo iey co rok po pieciuset złotych. Ie. mci panu Alexandrowi Niewstroiowi, lowczemu starodubowskiemu, zapisuię konia cisawego ze wszystkim, y sahaydak moy y misiurkę. Ie. mci panu Radlinskiemu Karyczyncy wies, dozywocie samemu y małżonce iego mci; a iesliby ta wioska odeszła od ie. mci, tedy y com winien ie. mci złotych pięcset dwadziescie, ma pan rodzony moy ie. mci z Barsczyzny oddac. I. mci pana Naborowskiego prosze, iesli wola ie. mci iest, zeby przy małżonce mey z swoią małżonką mieszkął; ktoremu za wierne przysługi zapisuię dwa tysiąca, z ktorych jeden aby zaraz po pogrzebie oddano, a drugi gdzie na maietnosci ukazano, albo y obadwa. Ie. mci panu Theodorowi Wyhowskiemu młodzianowi konia z rządzikiem, kulbaką, a tego albo strokatego, albo gniadego z stada mego w Rudzie zapisuię. Panu Rodkiewiczowi na Słobocce wsi dozywocie iemu y małżonce iego. Panu Zienkiewiczowi na części w Luce wsi, ktorą trzyma, dozywocie, y małżonce iego. Stasiowi Kobylińskiemu konia gniadego; panu Paszkiewiczowi złotych pułtorasta; panu Mikolaiowskiemu, panu Szewłowskiemu, panu Hulanickiemu, panu Wąsiackiemu, panu Zywotowi-

czowi po stu złotych; panu Koliczowi, dawnemu słudze memu, złotych dwiescie. Pokoiowym starszym po szescdziesiąt złotych, młodszym, co niedawno słuza,—po trzydziestu złotych; kowalowi bar-skiemu złotych dziesięć; stelmachowi, co ze mną w woysku był, powinni sami rzemiesnicy nagrodzić. Przy tym proszę, aby pan rodzony moy, zniosszy się z ich mosciami pany przyziaoły y opiekunamy, uwaznie postąpił, y co komu należy, oddał po pogrzebie moim. Stada cokolwiek iest, niech przy panu Konstantym rodzonym moim zostae, aby syna mego doczekało. Misa srebrna aby na kie-lich przerobiona była y do skitu oddana. Sprawy wszystkie y przy-wileie na Bar y Luboml y na inne maietnosci aby spisane były, a registr ieden u małżaki mey, a drugi u pana Konstantego rodzo-nego mego zostawac ma. Teraz wychodząc na usługę i. k. mci, pana mego miłosciwego, gwoli potrzebie moiey gwałtowney wziąłem u iey mosci hospozy Machnowskiey y syna iey mci pana Stephana Machnowskiego cztery tysiące złotych, w ktorey summie pusiłem trzy wsi: Zakalce, Paskowkę y Druznią, na ktorych dobrach ia mam pięć tysięcy kilkaset złotych według zapisu, mnie danego; którą summę iesli oddadzą, wlewam na iey mc. panią hospozą Machnow-ską, y syna iey i. mci pana Stephana Machnowskiego, zeby się ich mosciom dosyc za to wszystko stało.

Tak tedy wszystko sporządziwszy, y zywot moy disponowawszy, a duszę Panu Bogu oddawszy, zegnam ich mosciow panow, rodzi-cielkę moie zegnam, małżakę y dziatki, bracią y wszystkich krew-nych, upraszając wielce, aby od najmniejszego sługi począwszy, wszystkim, nie czyniąc duszy moiey ciężko, popłacili y zapłaty nie zwłoczyli. Naybardziej iednak ich mosciow panow opiekunow pro-szę, aby rodzicielce, małżonce y dziatkom moim byli od wszelakich trudnosci tutorami y zasczytem; a cokolwiekiem na domy Boze y ubogim zapisał, aby to było oddano. Na co dla lepszey wiary ten ostatniey woli moiey testament ręką własną podpisuję, drugich ich mosciow o podpis do tego testamentu uprosiwszy. Datum w taborze pod Olchowcem die decima sexta mensis martij anno Domini mil-lesimo sexcentesimo sexagesimo quarto. Loca sigillorum quinque.

Jan Wyhowski, woiewoda kiiowski. Bazyli Berezowski. Jan Czemielowski. Andrzej Wyzycki. Stefan Jastkowski, towarzysz roty usarskiey iasnie wielmoznego ie. mci pana woiewody sendomirskiego.

Защитание это явлено было въ градъ Жидачевскомъ въ 1665 г. f. 4 intra octavas Corporis Christi per Nicolaum Nowomieyski, vicesgerentem officii praesentis, nomine g. Constantini Wyhowski. Оффиціальная копія (XVIII в.) въ архивъ Барской Городской Управы, Дѣло г. Бара съ Вислоцкимъ л. 199.

LXI.

Заявленіе вознаго о вручені повзовъ въ Люблинскій трибуналь отъ Радіевскихъ уряду градскому Летичевскому, Стефану Махновскому и Станиславу Буйновскому по дѣлу о незаконномъ присужденіи Радіевскихъ къ инфаміи за участіе, съ прочими вассалами барскими, въ крестьянскомъ возстаніи, сношенія съ Москвою и неповиновеніе И. Выговскому. 5 мая 1664 г.

Actum in castro Latyczowiensi feria secunda post dominicam Jubilate proxima anno Domini 1664.

Ad officium actaque praesentia castrensia Latyczoviensia personaliter veniens ministerialis r. g. p. Theodorus Brasicki, apparitor officij praesentis, sanus existens, palam ac benevole recognovit, se citationes literales judicij ordinarij authenticas binas seorsivas pro judicij ordinarijs generalis tribunalis regni Lublinensis ex parte nobilium Samuelis et Basilij de villa Radyiowce Radyiowski, suo et aliorum fratrum suorum Radyiowskich, villae Radyiowce coheredum, nomine, contra officium castrense capitaneale Latyczoviense, ut ex eodem officio causae infrascriptae judices, alteram vero contra Stephanum Machnowski et Stanislaum Buynowski, uti partem adhaerentem, pro uno eodemque termino, diee citatos ad cassandam quandam infamiae paenam, ex importuna delatione adhaerentis partis super

actoribus modernis alijsque, in eadem infamiae paena specificatis, in causa, quasi per ipsos ex avis et atavis sub jurisdictione arcis Barensis natos et educatos, et acsi in hucusque per leges et privilegia, quoties tenentarius et dominus Bari mandaverit, de bonis ipsorum possedis bellum servire proprijs impensis adstricti sint, atque sub regimine et jurisdictione illius contra hostes patriae praeliari et dimicare existentes, acsi nunc recrudescente in ipsis rustica rebellionem, cui acsi vix non omnes toto hoc regni calamitoso tempore interfuerunt, et ope magni Dei viribusque serenissimi regis et fidei cura ac studio praenominati illustris et magnifici palatini terrarum Kijoviae maiori ex parte rebus paccatis et rebellisantium superata malitia, legionem unam et alteram licentiosorum hominum et publicorum praedonum, ultima vice p . . mota vice fortalitiu Barensis expugnantium, acsi spoliarum et praedarum causa libere intrarint unaque cum eisdem illud oppugnarint, et quidquam mali contra patriam, serenissimum regem et romanam religionem excogitari potuit, ipsi acsi cum reliquis vasallis barensibus molliabamini et tanquam hostes et rebelles machinati sint; den(ique) acsi ex votis et sententijs ipsorum invalescente Mo(s)cho hoste, et ipsi in oppositum serenissimo Ioanne Casimiro, domino nostro clementissimo, cum exercitu regni proficiscente, ipsi nihilominus, acsi servato rebellionis odore, ad sepissimam illustris et magnifici Joannis in Wychow Wychowsky, pallatini Kiioviae et acsi iudicis et ducis eorum, magno sumptu et apparatu bellico serenissimum regem et castra regni suis cum militum copiis subsequenti, requisitionem nec ipsi per se nec per filios suosque indivisos fratres, ut iura disponunt, contra Moschum, hostem patriae, reprimendum, cum eodem illustri et magnifico pallatino Kijoviae, sub cuius acsi jurisdictione cum bonis suis existerint, proficisci nolluerint, prout acsi de facto hanc expeditionem bellicam neglexerint animoque deliberato tam iura ac privilegia sua, eadem de causa ipsis a serenissimis regibus Poloniae graciose concessa, quam etiam suprarecensiti illustris et magnifici pallatini Kijoviae, acsi d(omi)ni competentis, contempserint, quinimo jugum servitij militaris excutierint ultraque contenta privilegiorum

ipsorum et antiqui moris longo hoc in passu observationem, per improbos eorum progressus plenam assequi praesumentes libertatem; loco cuius expeditionis bellicae suprascriptum illustrem et magnificentum palatinum Kijoviae, patriae causa defendendae absentem, ad praesens contra moschos, patriae hostes, praeliantem, acsi injustis et injuridicis condemnationibus innodare attentasse(n)t, ipsique seria animadversione digni, ex tali eorum acsi licentioso progressu legum paenis obnoxii, bono publico et patriae saluti totis vicibus consulentem ac mandatis domini ac regnique legibus obtemperantem, in tergum eius calumniasse; quo tali eorum temerario ausu et as... e inhibili progressu leges regni et privilegia, eo nomine concessa, convulserunt et transgressi sint,—pro quibus super ipsis ac bonis eorum decernendi et extendendi citando, citatione et decreto supramemorato de permissis latioribus, coram officio castrensi capitaneali Latyczoviensi intentata, non positis ullis citationibus neque actoribus ad notitiam deductis, imo inscijs actoribus, incompetenter et iniuridice et inlegitime, in fraudem et dolum actorum obtenta et publicata,—unam quidem coram officio castrensi capitaneali Latyczoviensi feria secunda post dominicam Jubilate proxime praeterita proxima in cancellaria castri praesentis, praesentibus notarijs, alteram, contra generosum Machnowski et Buynowski, feria sexta ante dominicam Jubilate proxime praeterita proxima in oppido Bar mansioneque suprascripti generosi Buynowski, in arce consistente, possuisse, positionem earundem de forma juris notificasse; de quo praesens eius est relatio.

Et hic in continenti coram eodem officio actisque praesentibus castrensibus capitanealibus Latyczoviensibus personaliter comparens suprascriptus nobilis Basilius Radyiowsky, suo et aliorum suprascriptorum fratrum suorum, villae Radyiowce cohaeredum, nomine, mente corporeque sanus existens, palam ac benevole recognovit, quia ipsi, quam primum sibi de quadam infamiae paena, super se et alijs villae Radyiowce cohaeredibus, coram officio castrensi capitaneali Latyczoviensi nulliter et indebiti obtenta, innotuerit, citationes suprascriptas, iussu, scitu et mandato sui ad cassandam

eam infamiae paenam editas, confirmat, conroborat et ratificat, hac sua personali recognitione ad praemissa mediante. Basili. Radyiowsky.

Книга год. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5244 л. 56. Нѣкоторыя слова настоящаго и слѣдующаго документовъ не могли быть вполне разобраны вслѣдствіе плохой сохранности послѣднихъ.

LXII.

Заявленіе возваго о врученіи позва въ Люблинскій трибуналъ отъ Василія Радіовскаго вдовѣ И. Выговскаго по дѣлу о вооруженныхъ нападеніяхъ на с. Радіовцы и различныхъ насиліяхъ. 5 мая 1664 г.

Feria secunda post dominicam Jubilate proxima anno Domini 1664.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticzoviensia personaliter veniens m. r. g. providus Theodorus Brasicki, officio praesenti bene notus, sanus existens, palam ac benevole recognovit, se citationem literalem pro judicijs ordinarijs tribunalis regni Lublinensis, ex parte et ad instantiam nobilium Basilij et Samuelis Radijowskich de villa Radyiowce, necnon aliorum fratrum suorum, villae Radyiowce cohaeredum, in protestationibus, ratione infrascriptorum factis, specificatorum, in et contra magnificam Helenam Steckiewiczowna, olim illustris et magnifici Joannis in Wychow Wychowski, palatini terrarum Kijoviae, consortem, relictam viduam, bonorum et summarum omnium, morte ejusdem derelictorum, dominam reformariam et advitalem, tum Ostaphium Wychowski, ejusdem olim illustris et magnifici palatini terrarum Kijoviae filium et successorem unicum, tum nobiles Basilium Kurowski, Nicolaum Trębinsky, Joannem seu alicuius nominis Choynacki, Stephanum Mankowski, Basilium Bieleckie et alios multos comprincipales, ipsis melius de nominibus et cognominibus notos, editam, idque inhaerendo protestationibus suis, contra ipsos coram actis castrensibus capitanealibus Laticzoviensibus inter causas militares seu recentium

criminum factis, ideo quia ipsi et praecipue suprascriptus olim magnificus principalis cum suis conprincipalibus, non veritus paenas legum, constitutionibus regni de pace et securitate publica domorum, personarum et bonorum nobilium sancitas, non contentando se prioribus iniurijs, damnis et violentijs, sepissimae actoribus tam per immissionem kosakorum, quam et dragonorum suorum illatis, in contrarium et levipendium literarum sacrae regiae maiestatis, quibus vadium regale sexaginta millium florenorum polonicalium, ne actoribus ullas violentias inferre nec per se nec per subordinatas personas audeat, impositum est, in convulsionem status nobilitatis, nunc tempore nuper praeterito, feria sexta ante festum sanctae Catharinae virginis proxime preterita proxima suprascripti principales, per principalem ad patrandam crimina et violentias inmissi, suprascriptam villam Radyowce actorum hereditariam more hostili furibundo, manu armata et violenti inequitare ausi sunt ibidemque perventos nobiles Demianum, Joannem, Nicolaum, Davidem, Petrum, Alexandrum, Theodorum Radyiowskie, fratres patruales, et Joannem Kosinowski famulum, homines insontes et innocuos, pace publica assecuratos, nil sibi mali quopiam intervenire sperantes, cives non jure victos, imo de republica bene meritos, captivare, gravi ferro circumdare, catenare, sicque ligatos et cathenatos ad oppidum Bar possessionis suae principalis advectos, gravi ferro circumdatos, carceribus squalidis injicere, et per unam etiam hebdomadam in ijs detinere conati sunt; hisce adhuc olim magnificus principalis suum, nefario contra actores perconcepto repletum, non contentando animum, verum damna damnis, injurias injurijs, contumelias contumelijs et violentias violentijs superaddendo ac cumulando, in levipendium jurium, privilegiorum decretorumque assessorialium eorumque approbationum a serenissimis Sigismundo Augusto, Alexandro, Sigismundo Tertio et Joanne Casimiro, domino nostro clementissimo, regibus Poloniae, sibi actoribus super praefata bona Radyowce iure feudi et libertatem eorum atque ipsorummet benigneter datorum et collatorum, in maiorem oppressionem status nobilitatis, etiam maiorem ac maiorem crudelitatem et iurium cardinalium convulsionem, prae-

bendo alijs rebellibus occasionem, et primarium Podoliae compluribus, ad excitandos tumultos in hisce oris solitarijs, tempore nuper praeterito, videlicet feria sexta ipso die festi sancti Andreae apostoli proxime praeterita proxima supraspecificatos complices, tum alios complurimos eorum complices cum cosacis et dragonis, in ultimam actorum substantiae et bonorum eorum desolationem, ad villam Radijowce plus vel minus centum quinquaginta virorum immisisse, ipsi vero immissi inequitatores, domorum nobilium invasores et violatores, in armis et cum armis manu violenti et armata, sine timore Dei et dilectione proximi, adinstar alicuius hostis patriae, in absentia protunc actorum, circumdatis eorundem proprijs curijs, easdem omnibus suppellectilis domesticis spoliare, seras concutere, cameras reserare in eisdemque perventa sibi appropriare violenterque recipere, fruges non maturatas varij generis, ita ut in horreis nullus ad conculcandum remanserit fasciculus, equis prostrare, maturatas in currus recipere, subditos dispellere et converberare, substantiunculas eorum depredare, et quod contra Deum et maiestatem eius sanctam, laboriosam Mariannam, nondum potentem viro, per vim deflorare ausi sint, ad extremum praefatam nobilem Mariannam Radijowska a filio minorenni duorum annorum violenter captivarunt Barumque advectam squalidis carceribus inicerunt, alias complurimas violentias perpetraverunt resque multas actoris proprias, seorsivo registro et in protestatione specificatas, receperunt et in suum converterunt usum et commodum, per quod paenas violatae securitatis contra talia audentes et praefatum vadium regale succubuerunt; pro quibus... conprincipalibus decernendis, pro damnis vero per ipsos legitimos olim magnifici principalis successores ex onere successionis concernentis resarciant,—citando, citatione et protestationibus de praemissis latoribus, feria sexta post dominicam Misericordiae proxime praeterita proxima in fortalio arcis Barenis apud generosum Crasowski, administratorem bonorum eorundem, posuisse et de positione (citation)is eidem notificasse, de quo praesens relatio.

Книга прод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5244 л. 57; зтьсь же (л. 55 об., того же дня) жалоба Радіовського по тому же дьлу.

LXIII.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Андрею Модржеевскому на пожизненное владѣніе войтовствомъ Барскимъ. 19 января 1665 г.

Joannes Casimirus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volyniae, Livoniae, Smolensciae Czerniechoviaeque, necnon suecorum, gottorum, vandalorumque hereditarius rex. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quia nos meritorum generosi Andreae Modrzeiowski, subdapiferi syradiensis, rothmagistri nostri, habentes ex aequo rationem regiaque munificentia ad ulteriora benemerendi studia provocare cupientes, libentissime eidem facultatem et consensum nostrum regium advocatiam in civitate Barensi cum villa Komorowce dicta, eo antiquitus spectante, in palatinatu Podoliae sitam, de manibus nullo iure modernorum possessorum post obitum magnifici olim Joannis Wyhowski, palatini kiioviensis, eximendi seu ordinaria juris via in possessionem suam vindicandi dandum et concedendum esse duximus, uti quidem damus et concedimus praesentibus literis nostris. Quam quidem advocatiam cum villa superius nominata generosus Modrzeiowski modo ut supra exemptam et vindicatam cum omnibus agris, campis, fundis, pratis, pascuis, piscinis, molendinis, tabernis, curiis, aedificiis, structuris, subditis eorumque laboribus, censibus, proventibus, commodis attinentijsque et pertinentiis, eo antiquitus spectantibus, tenebit, habebit et possidebit ad extrema vitae suae tempora. Promittimus pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos serenissimosque successores nostros ab usu et pacifica possessione eiusdem advocatae praefatum generosum donatarium amoturos et alienaturos neque amovendi et alienandi cuiuspiam potestatem daturus, sed salvum et integrum jus advitaliciale eidem conservaturos, quod et serenissimi successores nostri prestabunt. Post decessum vero ipsius non prius ipsius successoribus sortibus eiusdem advocatae cedere tenebuntur, quam summa, in literis originalibus expressa, vel ex taxa commissariorum

proveniente, ipsis integro numerata et persoluta fuerit, juribus nostris regalibus reipublicae ecclesiaeque catholicae salvis. In quorum fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri iussimus. Datum Varsaviae januarij mensis XIX die, anno Domini MDCLXV, regnorum nostrorum Poloniae et Sueciae XVII anno. Joannes Casimirus rex. Locus sigilli. Exemptio advocatiae Barenensis cum villa Komorowce dicta, in palatinatu Podoliae sitae, de manibus nullo jure possessorum post obitum generosi Wyhowski generoso Modrzeiowski, subdapifero syradiensi, rothmagistri nostri. Stephanus Hankiewicz, secretarius s. r. maiestatis.

Настоящій и слѣдующій (№ LXIV) документъ явилъ съ родъ Лемивескѣмъ съ 1665 г. Martinus Wisniowski gubernator arcis Barenensis — Книга прод. лемивес. Киев. Центр. Арх. № 5244 л. 80 об.

LXIV.

Грамота Станислава Потоцкаго, старосты барскаго, Андрею Модреевскому на пожизненное владѣніе войтовствомъ Барскимъ 20 января 1665 г.

Stanisław z Potoka na Podhaycach Potocki, woiewoda krakowski, hetman wielki koronny, dolinski, gródecki, moscicki, drahimski, radomski etc. starosta. Oznaymuie tym scriptem moim, komu o tem wiedzieć nalezy, iz z szodroblivey laski i. k. mci mając nadane sobie starostwo Barskie ze wszystkimi prynalezytosciami, w ktorым iz się znajduie woytostwo, tedy mając osobliwy respect na zaslugi i. m. pana Andrzeia Modrzeiowskiego, podczaszego sieradzkiego, rotmistrza i. k. mci, pomienione woytostwo Barskie ze wszystkimi, iako antiquitus bywało, prynalezytosciami y accidentiami i. mc. panu podczaszemu z laski moiey conferuję y w realną podaię possessią, obiecuiąc to dozywotnie, pomienionego in pacificam possessionem absque ulla cuiusvis praepeditione; a dla grun̄townieyszego prawa wolno mu będzie na to przywiley i. k. mci miec. Co

dla lepszey wiary y waznosci ręką moją własną przy zwykłej
ztwierdzam pieczęci. Datum w Warszawie d. 20 ianuarii 1665-to
anno. Stanisław Potocki, w. krakowski, hetman wielki koronny.

Книга прод. летимев. Киев. Центр. Арх. № 5244 л. 81.

LXV.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Станиславу Потоцкому на
пожизненное владѣние староствомъ Барскимъ. 20 января 1665 г.

Joannes Casimirus, Dei gratia rex Poloniae etc. Significamus
praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis,
gravem irrogaremus emendatae virtuti injuriam, nisi antiquissimam
Potociorum domum, in qua illa perennem sibi fixit stationem, ipsius
causa uberrimis benevolentiae nostrae cumulatam iremus testimo-
niis. Tantum equidem gratiae nostrae nos illi debere existimamus,
quantum meritorum accepimus. Quae si commemorare volumus, si
recensere, si recensita estimare, quid illis vel ad nostrae majestatis
vel ad patriae ac reipublicae incolumitatis conservationem accomo-
datius? Opus erat optimis patriae civibus—haec amplissima dedit fa-
milia, opus prudentissimis senatoribus—illa ministravit, opus belli-
cosissimis ducibus—commodavit Potociorum domus. In illius gremio
patria et tempore belli acerrima contra densos hostilium phalangum
nimbos fulmina, et tempore pacis non infructiferas invenit oleas.
Utrumque in magnifico Stanislao a Potok Potocki, palatino craco-
viensi, suppremo exercituum regni duce. Qui ex tali oriundus anti-
quissima familia, posteaquam amplissimis defunctos in hac republica
dignitatibus heroas, proavos atavosque suos, caelo praemisisset, pos-
teaquam illorum praeclare gesta, optima ex hostibus spolia, immar-
cescibiles victoriarum, non indecoro belli pulvere aspersas, lauros et
victoriosa legisset trophaea, Themistoclis exemplo, quem Miltiadis
trophaea dormire non sinebant, ad imitationem accensus, ab ineunte

aetate totam in ornanda republica defigens mentem, eandem in quadripartitum divisit officium, partem Deo, partem nobis, partem patriae et domui suae devovens. Quae benemerendi de patria, de nobis ac republica contentio posteaquam heroicum aethereis ignibus inflammavit pectus, deposita praetexta pro temporum varietate, togam et sagum induit, bellique et pacis artibus instructissimus, non prius bellicosissimus dux et magnus senator, quam optimus patriae civis audit. Sic demum per varia dignitatum fastigia, manucente virtute et comite fortuna, circumductus, posteaquam magni senatoris et bellicosi ducis adeptus munus est, utrumque felici temperamento ita conjunxit, ut et foris et domi proficiuus esset: domi in consulendo, foris non minus feliciter, quam gloriose hostem petendo, non pepercit fortunarum, non salutis impendiis, quominus, bene sciis ab uno sui exemplo atque animo tot milium pendere animos, invicta in quibusvis bellicis expeditionibus virtutem bellicosi ducis probaret magnanimitate. Quam per continuatas annorum decades nullis bellicis laboribus fractus, imo nec ipsa aetate fessus, exercens in hac etiam veneranda canitie, plenus praeclare gestorum gloria, pergit hucusque non deside passu contestari suumque studium et nullis defectionibus arietatam aut factionibus taminatam nobis asservando fidem.

Ac proinde cum Barenis capitaneatus, in palatinatu Podoliae consistens, ante annos aliquot olim Joanni Wyhowski, protunc exercitus Zaporoviensis cosatici duci, post palatino Kiioviae, in vigore et virtute pactorum Hadjacensium, sic cogente necessitate publica, haereditario jure perpetuo per nos et rempublicam donatus, nunc iterum ad priorem naturam rediit interque regalia bona nostra jure merito iterum censi debet, siquidem is idem Joannes Wyhowski, ob toties commissum perduellionis crimen machinationis et conspirationis in nos et rempublicam suspectus, delatus, tandem anno proxime elapso in commovendis turbandisque rebus Ukrainae deprehensus, captus, judicatus, jure et processu ultimo militari ad paenam capitis condemnatus est, tamquam suo turpi facinore perfidiae gratia nostra regia et reipublicae abusus, bona, sibi in jus haeredi-

tarium donata, rursus ad nos et rempublicam devoluta fecit, ea itaque bona, utpote capitaneatum Barenses, taliter vacantem, ad dispositionem nostram regiam devolutum, praenominato magnifico Stanislao a Potok in Podhayce Potocki, palatino cracoviensi, supremo exercituum regni duci, jure advitali danda et conferenda esse duximus et censuimus, damusque et conferimus praesentibus literis nostris. Quem quidem capitaneatum Barenses, cum civitate Bar, oppidis Deraznia, Mezyrow, Jaltuszkow dictis, atque villis, pagis, tam ad civitatem Bar, quam ad eadem oppida nunc et ex antiquo pertinentibus, utpote Deraznia Kalinska, Hatenska nuncupatis, aliisque omnibus villis, praediis, fundis, etiam recenter per praefatum Joannem Wyhowski acquisitis et ad capitaneatum eundem Barenses adjunctis, necnon cum advocatiis, scultetiis, jurisdictionibus, ad haec oppida et civitatem Barenses spectantibus, atque cum villis czemiricensibus, nimirum Hołozince, Radziejowce, Wołkowince, Popowce, Petrance, Michałowce, Bucnie, Mrozowce cognominatis, demum cum universis agris, pratis, campis, fundis, pascuis, silvis, nemoribus, rubetis, fluviis, fluminibus, stagnis, lacubus, piscinis, aedificiis, structuris, hortis, praediis, subditis, cmethonibus, eorum laboribus, hortulanis, eorum censibus, molendinis, molendinatoribus, atque cum omnibus in genere et singulis in specie fructibus, proventibus, commodis et emolumentis, ad eundem capitaneatum Barenses tam antiquitus, quam ad praesens spectantibus, ita, prout memoratus Joannes Wychowski tenebat, habebat et possidebat, recensitus magnificus Potocki, palatinus cracoviensis, etiam cum recenter acquisitis et adjunctis tenebit, habebit, possidebit, fructus et emolumenta percipiet ad extrema vitae suae tempora. Promittimus porro pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos serenissimosque successores nostros praenominatum magnificum Stanislaum a Potok Potocki, palatinum cracoviensem, ab usu et pacifica possessione praedicti capitaneatus Barensis illiusque omnium attinentiarum amoturos aut alienaturos, neque amovendi aut alienandi cuiquam potestatem daturus, sed saluum et integrum jus advitale ei omni meliori modo conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Ratione cujus

advitalitatis ex iisdem bonis primo possessionis suae anno quadruplicem, sequentibus vero annis solitam binam proventuum quartam in thesaurum regni inferre tenebitur, juribus nostris regalibus, republicae ecclesiaeque catholicae per omnia salvis. In cujus rei fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die XX mensis januarii auno Domini MDCLXV, regnorum nostrorum Poloniae et Suetiae XVIII anno. Joannes Casimirus rex. Locus sigilli majoris cancellariae regni.

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 203 л. 372 об.

LXVI.

Жалоба Александра Будня, вицеотмистра староства Барскаго, на буйства, произведенныя въ его домъ людьми вицеотмистра Иеронима Коца. 20 марта 1666 г.

Sabbatho post dominicam Invocavit quadragesimalem anno Domini millesimo sexcentesimo sexagesimo sexto.

Ad officium actaque praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens nobilis Semion Bielecki, famulus generosi Alexandri Bucen, vicerothmagistri nobilitatis capitaneatus Barenensis, nomine ejusdem domini sui solenniter et gravi cum quaerela in et contra generosum Hieronimum Stanislaum Koc, vicerothmagistrum protunc vexilli levis armaturae illustris et magnifici Stanislai a Potok in Podhayce Potocki, palatini cracoviensis, supremi ducis exercituum regni, uti principalem, cuius scitu, iussu et mandato infrascripta perpetrata sunt, necnon generosos Joannem Sierakowski, Hieronimum Chrzastowski, Stanislaum Zawadzki, comilitones ejusdem vexilli, et alios eorum famulos et complices, ipsi principali et comprincipalibus de nominibus et cognominibus melius notos, virorum in numero duodecem, uti comprincipales et mali facti infrascripti cooperatores, quaestus et protestus est, ideo quia ipse principalis cum suis comprincipalibus, non formidando paenas

legum, neque articulos exercitus regni, severe de pace et securitate publica, praecipue bonorum nobilium et domorum, sancitas, in oppressionem status nobilitatis et in collusionem jurium eorundem, temporibus certis diversis, velut in anno millesimo sexcentesimo sexagesimo quinto proxime praeterito, protunc dum in oppido Laticzow consistebant (in termino laicius specificando), suprascriptos comprincipales suos ad civitatem Bar curiamque protestantis propriam, ibidem consistentem, immittere, qui immissi invasores et domorum nobilium inequitatores cum armis et in armis, manu violenti et armata, curiam suprascriptam protestantis invadere et superaggrredi eandemque violare, seras concutere, cameram reserare, in eadem perventa bombardata longa, alias ptaszynkę, violenter recipere, segetis mensuras plus minusve decem in curia recipere et secum devehere, ad extremum familiam utriusque sexus, in absentia protunc protestantis, in curia perventam, multis ictibus et verberibus concutere et converberare, mandando ipsis multum cerevisiae et cremati comparare pro pecuniis suis, fornacem ex sclopetis et bombardis in hypocausto coniaculari et in nihilum redigi, mensam et fenestram frameis consecrare aliasque insolentias per totam hebdomadam, in domo consistendo, ex quotidiano nimio potu suaque malitia in praeiudicium et dishonorem protestantis facere et perpetrare ausi sunt, his non contenti violentiis, peccora in numero quindecim, videlicet boves et vaccas protestantis proprias, in pascuis existentes, violenter abegerunt, pro quibus pecoribus dominus protestans, redimendo eadem pecora, florenos trecentos persoluturus est, et tamen unam vaccam meliorem omnium pecorum valoris florenorum triginta quinque non restituerunt, sed in usum et commodum suum converterunt, protestante(m)que ad minimum ad sexaginta florenos polonicales damnificaverunt et injuriarunt, paenasque violatae securitatis, contra talia sancitas, succubuerunt et sunt transgressi. Ideo idem protestans, facta hac sua solenni coram actis praesentibus protestatione, iterum atque iterum nomine ejusdem domini sui protestatus est, offerendo eundem dominum suum praemissa jure acturum et vindicaturum, salvam nihilominus protesta-

tionis suae viam suprascripto domino suo, in quantum de jure competierit, meliorandae reservando.

Книга прод. летицев. Киев. Центр. Арх. № 5245 л. 87.

LXVII.

Назначеніе королевскимъ судомъ отсрочки по дѣлу о конфискаціи имущества гетмана Ивана Выговскаго, по обвиненію его и брата его Константина гетманомъ Павломъ Тетерею въ государственной измѣнѣ. 20 апрѣля 1666 г.

Actum Varsaviae in conventionem regni generali feria 3-tia post dominicam ramis palmarum quadragesimalem proxima anno Domini 1666.

In causa et actione judiciaria coram judicio sacrae regiae majestatis et senatorum consiliariorumque regni in comitiis modernis generalibus regni Varsaviensibus inter instigatorem regni, ex delatione generosi Pauli Tetera, exercitus kozakorum zaporoviensium praefecti generalis, actorem, et generosos Constantinum Wychowski atque Eustachium Wyhowski, olim magnifici Joannis Wyhowski, palatini kiioviensis, filium, de persona bonisque ipsius ejusdem olim palatini quibusvis mobilibus et immobilibus summisque pecuniariis ac causa infrascripta, inhaerendo protestationi ipsius, contra eundem Constantinum ratione infrascriptorum coram officio et actis castrensibus Varsaviensibus factae, citatos, propterea, quia ipse Constantinus, eo considerato, quod dictus olim Joannes Wyhowsky, tunc exercitus kozakorum rebellium praefectus generalis, frater ipsius, post atrociam et abominandam contra majestatem regiam et rempublicam comissa crimina, quibus saevissima quaeque supplicia merebatur, ad apertam sibi et toti exercitui kozakorum, una cum ipso rebellium, portam gratiae regiae susceptus amplisque et insignibus praemiis et beneficiis regiis exornatus, insuper in excelsa senatoria dignitate palatinatus Kiioviensis collocatus, loco debitae eviternae gratitudinis, tali et tanta celsitudine non contentus, ad priorem fortunam et in tota Ukraina dominationem respiceret, nihilque magis alta mente

coqueret et volutaret, quam ut modum redeundi ad pristinum scelus adinveniret, et oblatam sine mora et cunctatione arriperet,—omnes ingenii sui vires ad id convertit, ut ea vota ipsius secundaret eumque in primis et vel maxime contra delatorem, uti tunc exercitus Zaporoviani generalem praefectum, concitaret et exacueret, eo fine et consilio, ut nimirum idem olim palatinus, frater ipsius, sublato e vivis delatore, rerum omnium in Ukraina potiretur eamque absoluti principis titulo obtineret, et ipsum totamque domum et parentellam suam, prout antea, magnis opibus et possessionibus cumularet. Quod tandem in effectum reducendo, convulsionem pacis et tranquillitatis publicae in Ukraina, multo sudore et sanguine civium reipublicae partae et compositae, primum per curriculos, mox et palam aggressus est. Nimirum praenominatum olim palatinus, fratrem suum, armatum, cum copiis in Ukrainam sub specie quasi commitandi regiam majestatem, in extrema Ukrainae praeentem, introduxit; ipse subinde ad delatorem, tunc iussu sacrae regiae majestatis extrorsum Borysthene cum copiis militaribus reducem et Czehrym consistentem, sub specie affinitatis, cum delatore habitae, et fidei ac officij erga regiam majestatem et rempublicam quasi integre advenit. Ubi pro jure affinitatis fide humanior habitus a delatore, dimissus est cum ea fraterna et fiduciali cohortatione, ut idem olim palatinus frater ipsius, memor beneficiorum regiae majestatis et reipublicae, nollet adventu suo perturbatam reddere Ukrainam, ac potius insistendo vestigiis regiae majestatis, late patentibus, lateri ejusdem regiae majestatis assistere contenderet et approperaret. At vero ipse ad eundem olim palatinus, fratrem suum, in Szawulicha iam interea cum plebe negotiantem, rediens, loco sincerae, commissae sibi a delatore, relationis contrariam falso eidem olim fratri suo retulit et affirmavit, nimirum delatorem declaratione quasi vivae vocis suae omnes facultates suas ad id devovisse, ut praedicto palatino, fratri suo, vitam, tanquam reipublicae noxiam et periculosam, adimeret. Qua relatione sua falsa idem olim palatinus accensus et efferatus, tanto accuratius plebem ad tumultum et licentiosissimos quosque ad seditionem, praesertim per Sulimcha, eorum antesignarium, sollicita-

vit, eoque adduxit, ut ibidem in Szawulicha mutuam cum eo in exitium tam delatoris, quam exercitus regni et totius reipublicae seditionem, mediante conjuratione reciproca, iniret et infesta contra majestatem regiam et reipublicam arma reassumeret, atque simul colluviem Sirkonis pari conjuratione sibi coniungeret. Statim enim ab ea conjuratione evulgato per Ukrainam praedicti olim palatini regimine, Sulimka cum magnis rebellium copiis ad Białocerkiew, ubi eundem olim palatinum, tanquam ducem suum, recepturus erat, approperavit, et Sirkonis colluvies, latius grassando, Braclaviam aggressa, ibidem thesaurum delatoris, ad quingenta milia florenorum aestimatum, diripuit. Quae omnia non evenissent, nisi ipse traditionem praetactam malitioso suo contra majestatem regiam et reipublicam ipsumque delatorem animo confinxisset et olim praedictum fratrem suum ad praemissa concitasset et exacuisset. Ac ille quidem in ipso flagrante machinationis et perduellionis suae actu aestuque periculorum regiae majestatis et reipublicae, moram non ferente, uti ipso facto infamis, judicio ordinario militari exercituum regiae majestatis, regimini delatoris et generosi Sebastiani Machowski, tribuni sacrae regiae majestatis militaris, respective per sacram regiam majestatem commissorum (quando quidem judicio sacrae regiae majestatis proprio et publico ac graviore supplicio sine majori periculo regiae majestatis et reipublicae servari non potuit), poenas, quantum jus, criminis sui atrocitate leviores, tulit, at vero ipse, longe multumque graviorum reus, remansit. Etenim non modo iterando per eundem olim fratrem suum in Ukraina seditionis et rebellionis, ut praemissum est, seminator et concitator extitit, et salutem regiam ac totius reipublicae in extremum discrimen deducere studiat, verum etiam adeo gravissimum crimen suum contegendo et oblitendo, protestatione injuriosa, coram officio et actis castrensibus Crasnostaviensibus in vim famosi libelli facta, judicium praefatum militare convellere et criminari praesumpsit, ac in ludibrium reipublicae, contra manifestam non eius solum, sed etiam et circumjectarum gentium notitiam, praedictum olim palatinum fratrem suum virum probatum virtutis et de republica meritissimum protestatione

eadem panaegerica nuncupare, ac conquisitis encomijs ad sydera prope tollere non erubuit, prout protestatio delatoris, contra ipsum facta, praemissa omnia fusius suo in tenore enarrat et obloquitur,— ad videndum et audiendum ipsum saepememorati olim palatini, fratris sui, ad crimen laesae majestatis regiae et perduellionis contra rempublicam concitatore, cooperatore et complicem pacisque et tranquillitatis publicae in Ukraina perturbatore, judicij sacrae regiae majestatis militaris convulsorem et famosi libelli sub specie protestationis supramemoratae connotatorem adinveniri, et poenas criminis laesae majestatis regiae ac perduellionis aliasque, in jure descriptas, super ipso decerni, protestationem suprascriptam cassari et ex actis eliminari; ipsum vero praedicti olim palatini filium—ad videndum et audiendum decretum judicij praefati militaris, contra praenominatum olim parentem ejus latum et executum, approbari, legem de donationibus bonorum reipublicae, ipsi olim parenti ejus collatorum, abusu et dementiis ipsius sublatam declarari, cassari et abrogari, bonaque omnia mobilia et immobilia, per eundem ubivis derelicta, fisco regio adjudicari, ex iisque solutionem damnorum, superius taxatorum, delatori praestandam decerni, idque quod juris erit statui, publicari et exequi, contumacia ipsius non obstante, mandato sacrae regiae majestatis de praemissis latiore existente,—mota et judicialiter vertente, partibus ipsis actorea et citata per se personaliter pro termino praesenti coram sacra regia majestate comparentibus et secum judicialiter controvertentibus,—sacra regia majestas cum consiliarijs regni causam praesentem ad praesentiam deputatorum ex ordine equestri rejicere, interea vero protestationes et actiones omnes et singulas, ex instantia eorundem generosorum Eustachii, tum Constantini et Reginae Mesczerinowna conjugum, atque liberorum olim Danielis Wyhowskich, coniunctim vel divisim, tam nomine suo, quam tutoris liberorum praefatarum, occasione officii militaris delatoris personarumque et bonorum olim magnifici Joannis palatini kiioviensis et praefatorum generosorum Danielis atque Constantini et Mesczerinowna conjugum Wyhowskich factas et in iudicium vel officium regni quodvis in praeiudicium vel elusionem cau-

sae praesentis modo quocunque institutas vel instituendas, ad incidentiam causae ejusdem praesentis suspendere dignata est, conservato partibus utrisque in modernis vel proxime venturis regni comitiis termino sine quavis adcitatione peremptorio.

Варшав. Гл. Арх., Conventionalia № 34 л. 209.

LXVIII.

Заставная запись на часть с. Будней, выданная Буднями Яну Карышковскому. 10 июля 1667 г.

W roku tysiącnym szescsetnym szesdziesiątym siódmym. Między i. panem Janem Karyszkowskim—z jedney, a między i. panem Alexandrem Bucniom, porucznikiem szlacheckim na ten czas będącym, i. mcią panem Stefanem Bucniem—z drugiey, staneło pewne postanowienie w nizey opisany sposób, iz pomienieni ich moc biorą summy na potrzebe wszystkich ich mciow panow Bucniow u i. mci pana Jana Karyszkowskiego, to iest pięciuset złotych polską monetą, którą to summe biorą do lat trzech, zakładając termin w roku niniejszym, to iest od świętego Piotra ruskiego, a powinni oddać w roku tysięcznym szescsetnym siedmdziesiątym na toz święto świętego Piotra. To tez dokładaią i. mc. pan Alexander Buceń y i. mc pan Stefan Buceń, jezeliby nie mieli oddać do trzech lat, dla lepszey bezpiecnosci zapisuiemy na dobrach swoich w Bucniach imieniem y wszystkich ich mciow panow braci, to iest na części piątey Iwankowey ze wszystkimi nalezytosciami należącemi, tak polami, lasem, stawami y łąkami,—powinien zazywac i. pan Karyszkowski do oddania summy wyzey opisaney. Tego tez dokładamy, iezeliby strzez Boze iakiego na nas przypadku, zostawuiem to successorom swoim, zeby o tym wiedzieli. A teraz ten zapis takowey wagi chcemi miec, jak by w księgach grodzkich Latyczowskich był roborowany. Co dla lepszey wiary y pewnoscí rękami swoiemi podpisuiemy się. Datum w Bucniach dnia dziesiątego iulii roku tysiąc szescset szesdziesiątego siódmego. Jako nieumieiący pisma, kładę znak krzyza świę-

togo—Alexander Buceń, porucznik powiatu Barskiego ×. Stefan Bucen podpisuie się, kładę znak krzyża świętego ×. Jan Buceń kładę znak krzyża świętego ×.

Документъ этотъ явленъ былъ въ книжи Барской юрисдикцији въ 1746 г. Матвѣемъ, Павломъ и Григоріемъ Карышковскими—Книга Барскаго замка Кіев. Центр. Арх. № 5690 л. 20 об.

LXIX.

Грамота кор. Михаила о. Александру Волчку, памѣстнику барскому, утверждающая за нимъ и его наслѣдниками имѣнія и освобождающая его отъ подсудности юрисдикцији Барской и другимъ свѣтскимъ судамъ. 26 октября 1670 г.

Feria sexta post dominicam Cantate proxima anno Domini 1721.

Ad officium et acta praesentia castrensiâ capitanealia Laticoniensia personaliter veniens generasus Joannes Minkowski, ordinationis Barenis rothmagister, obtulit officio praesenti et ad acticandum porrexit privilegium olim serenissimi Michaelis, regis Poloniarum, in personam olim venerabilis Alexandri Wolczek et successorum ipsius super fundos, circa oppidum Bar sitos, tum lapideam Maziarynkowa nuncupatam in bonis oppidi Bar sitam, benigniter collatum, manu ejusdem sacrae regiae majestatis et regentis cancellariae regni subscriptum sigilloque, in appenso existente, communitum, introcontentum, tenoris ejusmodi:

Michał, z Bozey łaski krol polski, wielki xiąże litewski, ruski, pruski, mazowiecki, zmudzki, kijowski, wołyński, inflanski, podolski, podlaski, smolenski, siewierski y czerniechowski. Oznaymuujemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu teraz y w potomne wieki wiedzieć będzie należało, iż nie insze na początku panowania naszego było propositum y pactis conventis approbatum, tyl(k)o aby chwała Boża na każdym mieyscu znaczne swoje pobierała incrementa, która regnantium sceptra nad wszystkie inne okazye, firmat. Tey chcąc propagationem ubique widzieć y słyszeć,

osobliwą klemencyą nasza tych, którzy ją promovent, postanowiliśmy prosequi, aby tym dalsze w ludziach do teyże zachęcenie y pobożne afekty szyrzyły się. A że od panow rad naszych osobliwie zalecona iest maiestatowi naszemu pobożność, godność, w Piśmie Bozym biegłość, około sprawy ceremonij cerkiewnych pilność, w stanie duchownym świętobliwość pobożnego ritus graeci oycy Alexandra Wołczka, prezbytera cerkwi świętego Mikołajia barskiey, który przy swoiey bogomysłności cały wiek życia swego na pomnożenie chwały Bożey obrocił, tedy by żadnego nie miał w swoich duchownych zabawach impedymentu, umyśliśmy za wniesioną do nas od niego supliką, weyrzawszy na zaliczone virtutes iego y stan szlachecki, który omni powinien gaudere libertate, przy wszelakich, podług praw, diplomat y konstitucyi, grecoruskiemu duchowienstwu służących, swiebodach y wolnościach zachować, iakoż tym przywileiem, iemu y successorom iego od nas danym, zachowuiemy y mieć chcemy, aby tak z gruntow dziedzicznych, oyczystych, cerkiewnych, iako y legowanych, także y kupionych, do zadnych exakcyi publicznych y prywatnych, tudziesz y stacyi żołnierskich podwinami, contra convulsos privilegiorum nostrorum opisanemi, nie był pociągany, ale żeby wolno y w spokojney possessyi on sam y potomkowie iego Włodzimierz y Alexander wspomnianych gruntow dziedzicznych y oyczystych Semy Wolchka nazwanych, to iest trzech części Deszkowey, Hryszkowey y Sewerynowey, w potomne czasy, z polami, rolami, sianozęciami, pastwiskami, pastewnikami, ogrodami, sadami, pasiekami, futorami, lasami, dębinami, dąbrowami, stawami, sadzawkami, z wolnym wystawieniem młynku o jednym na swoich stawkach kamieniu y w nim tak z mieszczan, przedmieszczan barskich y sielan bez żadney przeszkody od zamku y arendarzow tamecznych niezbronny mełciem, także piwa, miodow robieniem y gorzałki paleniem, zażywali, z inszemi pożytkami y przy należytosciami do tego. Przy tym tenże pomieniony Alexander Wołczek, namiesnik ritus graeci duchowienstwa traktu Barskiego, wolno y spokojnie ma sam y mianowani potomkowie iego gruntu kupionego nazwanego Szpyrkowski, iako teraz trzyma, z polem, sia-

nozęcią, która poczyna się od lasu Plasunowego do stawu Rosochowatego y do sianożęci Plasunowej, wyzey stawu Komorowskiego, z częścią sianożęci Łukiana Horbania y dwiema niwami, także polem, od miasta po drogę z lasu idącym na Czepelowkę, po klin Lukiana rzeczonego Horbania, z lasem do tegoż gruntu należącym, bez żadney exakcyi y aggrawacyi zażywać, z placem do tego na Ruskim miescie oyczystym, na Polskim zas kupionym, y kamieniczką z sklepami Mazaryakową, między placami z iedney strony Popiela Krawca, z drugiey Łazarza Kuszniacza, y folwarkiem także na Polskim miescie kupnym, z sadzawką, sianożęcią y niwami, iako w swoich mają się granicach, przerzeczony pobożny Alexander Wołczek y mianowani potomkowie iego, ze wszystkimi pozytkami, bez żadnych impedymentow ieden po drugim successive trzymać y zażywać mają. Nad to z osobliwey łaski naszej pomienionego Alexandra Wołczka y sukcesorow iego od wszelkich sądow swieckich y od juridyki zamkowej Barskiey uwalniamy, y na żadne cytacye nie powinien się w swieckim sądzie sprawować, tylko in foro competenti spirituali przed wielebnym Jozefem Szumlanskim, episkopem lwowskim, y iego sukcesorami ma odpowiadać. Ktorych wolności, sobie y potomkom swoim od nas nadanych, mieć chcemy, y roskazujemy, aby wcale y nienaruszenie zażywał. Obiecujemy też po nas y najiasniejszych sukcesorach naszych, iż przerzeczonego nabożnego Alexandra Wołczka y iego potomkow Władimirza y Alexandra od spokojnego używania y possessyi mianowanych gruntow oyczystych, legowanych y kupnych nie oddalamy, y nikomu do oddalenia władzy damy; co y najiasnieysi nastempcy nasi zachowawszy, pomienionego Alexandra Wołczka y potomkow iego przy spokojnym używaniu mianowanych gruntow uczynią, y nikomu violare prawa tego nie dopuszczą. Na co się dla lepszey wiary y pewności ręką naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąć roskazalismy. W Warszawie pod czas seymowania naszego dnia XXVI miesiąca octobra roku Panskiego MDCLXX, panowania naszego wtorego roku. Michał krol. Locus sigilli regni, cera rubra in apposito insigniti. Xiądz Stanisław Bużenski g. w. k., regent kancellaryi koronney.

Post cujus suprascripti privilegij ad acta officij praesentis ingrossationem originale ejusdem idem offerens denuo ad se recepit, de quo recepto sibi que restituto officium praesens et cancellariam quietavit.

Книга прод. летища. Киев. Центр. Арх. № 5263 л. 183.

LXX.

Грамота кор. Михаила, уравнивающая православное духовенство тракта Барскаго съ католическимъ въ правахъ и освобождающая его отъ подсудности юрисдикции Барской и другимъ свѣтскимъ судамъ. 27 октября 1670 г.

Michał, z Bozey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruski, pruski, mazowiecki, zmudzki, kijowski, wołyński, inflantski, podolski, podlaski, smolenski, siewerski y czerniechowski. Wszem wobec y kazdemu zosobna, komu o tym teraz y w potomne czasy wiedziec nalezy, ninieyszym listem naszym oznaynujemy, iz na szczęśliwey koronacyi pani naszej, pod czas seymowania naszego, przełożona iest majestatowi naszemu suplika przez panow rad naszych imieniem pobożnego oycy Alexandra Wolczka, namiesnika wszystkiego duchowienstwa religij greckiey traktu Barskiego, przeciwko niektórym dzierzawcom dobr naszych krolewskich, tudziesz y panom dziedzicznym, ktorzy nad prawa, konstytucye y diplomata zwykli duchowienstwu w trakcie Barskim wielkie praejudicia szynic, gdy ich do niezwykłych ciężarow, robocizn, kontrybucyi y exakcyi żołnierskich zarowno z gromadami pociągają y sobie niektorzy servitudes odprawowac przymuszają na wzgardę wokacyi duchowney; ktorym bezprawiem do omieszkania nabozenstwa służby Bozey y innych obrzędow cyrkiewnych, ludziom chrześcian-skim do zbawienia wielce pozytywecznych, onych przywodzą. Co z niemałą uymą do zepsowania y wielom do zgorzenia y przeciwko

samey słuźności, więc y prawo, konstytucyami ludziom religij greckiej warowanemu, dzieie się. Przeto zapobiegając takowym urazom, względem ktorych aby więcej podobne nie dochodziły suppliki, a kazdy przy swoiey zostawał prerogatywie y powołania swego był bezpiecznym, osobliwie stosując się do tego prawa, wedle ktorego zarówno iako ritus romani, tak y religij greckiej duchowne zachowani bydz. mają, umyslilismy postanowic, iakoz zupełną władzą majestatu naszego postanowiamy y za prawo obostrzone miec chcemy, aby swieszczenicy, to iest religij greckiej starozitney wschodniej cyrkwi duchowni, w teyze czci y poszanowaniu ritus romani zostając, nie byli ni od kogo zadnym sposobem tak od starostów, dzierzawcow dobr naszych krolewskich, iako y od panow dziedzicznych y ich namiesnikow, y od wszelakich innych prywatnych y publicznych osob w zadney włosci y dzierzawie w spomnionym trakcie Barskim do panszczyzn, robocizn wszelkich, poddanstwa posługi, powozow y rozney usługi y płacenia podatkow y iakichkolwiek wymyslonych powinności pociągani y przymuszani zadnym pretextem, y do sądow tychze dzierzawcow starostw y dziedzicznych panow w miescie naszym Barze y wsiach całego powiatu Barskiego tak z osob, iako y z dobr cyrkiewnych nie nalezeli y nie byli adcytowani. Od czego wszystkiego, takze y od żołnierskich podatkow, stancyi, placencyi, stacyi, przechodow, podwod dawania, iako tez y od wszelkich składek mieyskich y sielskich, iako to od poborow podynia, za wniesioną do nas z izby poselskiej imieniem wielebnego Josefa Szumlanskiego, lwowskiego, halickiego y Kamienca Podolskiego episkopa, przyczyną, powagą majestatu naszego wiecznymy czasy wolnemi ich czyniemy. Tylko samemu pomienionemu episkopowi, władcyce swemu, iako ich nalezytemu pasterzowi, y successorom iego iuxta immunitates ecclesiasticas aby posłusznemy byli, y ad nullam aliam qualemcunque jurisdictionem saecularem, tylko praeise ad forum iego, tanquam competens spirituale, nalezeli, miec chcemy y roskazujemy. Co wszystko aby skutkiem staneło y ni od kogo naruszone nie było, ręką naszą dla lepszey wagi y pewności podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąc kazalismy w Warszawie

pod czas seymowania naszego dnia XXVI miesiąca oktobra roku Panskiego MDCLXX, panowania naszego roku wtorego. Michał krol. Locus sigilli. Xiądz Stanisław Buzenski g. w. k., regent cancellaryi koronney.

Грамоту эту явилъ съ родъ Летичевскомъ съ 1733 г. Theodorus Kostecki—Книга прод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5277 л. 248. Въ 1763 г. она была, влѣстѣ съ другими документами барской униатской церкви, подтверждена кор. Августомъ III; подлинная подтвердительная грамота, на пергаментѣ, съ описанною печатью, въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст., Дѣла Подольской Палаты, опись 5, вѣзка 1, дѣло № 14 л. 74.

LXXI.

Благословенная грамота епископа львовскаго Иосифа Шумлянскаго на основаніе братства въ г. Барѣ при церкви Успенія. 31 января 1692 г.

Jozyf Szumlański, miłostyiu Bozyiu prawosławny iepyscop lwowski, halycki y Kamenca Podolskaho, administrator mytropolyi Kyewskoy y vseia Rosyi, archimandrita peczerski, a seła Perchinska, maietnosity katedry Halickoy Uspenia Preswiatyia Bohorodycy didychnoho, dozywotny pan. Wsim wobec y kozdomu zosobna, o tom widaty zelaiuczomu, duchownoho y swickoho stanu ludem, w prawosławii swiatom nayduiczynsia, nam w duchu swiatom wozlubłenym y błahopłucznyim synom, blahodat Bozyia y naszeho smyrenia blahosłowenie archiereyskoie wsehda da umnozytsia. Widomo czynym sym lystom naszym archiereyskim blahosłowenym, iz za iednostaynuii namowoiu wnesenna była do nas pastyra usylnaia prozba blachoczestywych y chrystolubywych parochyian cerkwe swiatoy zywnaczałnoy y nerozdiłymoy Troycy, w misti Baru, w zamku stoiaczoy, zpod klasztora wēłebnych otcow dominikanow prenesennoy, w hradi Barskom znajduiczoytsia, w diecesiey naszoy zafundowanoy, po-

blahosłowyty, w iedynomyslennym y nerozdilnom soiucci byty zelaiuszcze. Szczo my, pastyr, uwazawszy, iż to ie rzecz Bohu uhdnoaia y cerkwi Bozey bardzo pozytecznaia, chrystianom prawosławnyim sowerszenoy lubwy, wedłuh swiatoho Joana, mowiaczoho: „Boh lubwy w nas uprebywaiet, lubow w Bozi prebywaiet, y Boh wnem“, y bozestwennaho apostoła Petra: „bractwo wozlubite“, syskowiuiszczysia, iż brastwo ničzoho innoho ne iest, iedno lubow, albo soiuz sowerszenstwa, na tak duszespasennoie tszczanie raczey z lubwy otcowskoy skłonywszysia, brastwo iuz caleie osnowaty y utwerdyty poblahosłowyłysmo, tym iednak sposobom, aby wo wsich do soiusza lubwe nalezacych dobroditeley stateczne y trwałe obeccaly zyty y nize wyrazonyie punkta zachowały, to est: aby nam pastyrowi naleznomu prawosławnomu y wsim po nas nastupiuiczym takze prawosławnyim pastyrom wo wsem powynowałysia y posłuszny byly po apostołu: „menszy od bolszaho blahosłowytsia bez wsiakoho prekosłowia“, y do tohoz wo wsich naleznych potrzebach dnchownych, dolehlivostiach, trudnostiach y cerkwi Bozey poradkach dla pomocy y porady utikałysia pylno. Budet powynno toiez brastwo lubow ko cerkwi Bozey zachowaty po apostolskomu reczeniu: „wsich dobr swoich utratou mochuczy ratowaty, krom honenyia“, tak wnutrnaia, iako y zawnutrnaia ukraszenia swoim kosztom starałysia pomnazaty, by y duszu swoiu, iako prawosławnyim synowe, połahały po słowesy hospodniu: „seia lubwe nist boleje, da kto duszu swoiu położył za druhy swoia“. Powynno budet toiest brastwo staratysia udostoitysia zwatysia bratom myłoserdia, zachowuiuczy sedm uczynkow myłoserdnych, do matki dobroditeley lubwy nalezacych, aby umerłaho ubohoho poradkom chrystyanskim pochowaty darmo, bez legacyi, y inyie: nahoho pryodity, bolnaho posityty, uznika swobodyty. Szczo wse sprawyt, gdy szpytal w dobroy opatrnosty budet mity. Sluzby Bozynie za zywuiiu bratyi y umerlyie w pewnyie czasy powynno budet mity, y pomiannyh zpysaty imen braterskyh, duchownomu podawaty, z odprawowaniem obidow dla duchownych y ubohych; sluzby, akafysty czasto miwaty braterskie o umyrenie cerkwe swiatoy, za pastyra prawosławnoho y wsich truzdaiuszczich-

sia. Shadzki braterskie szczo dwi nedeli miwaty, y nad ustawleny czas, radiaczy o dobrom cerkwy Bozoy, schodytysia maiut na misce, na to obranneie. A ktory by na ony ne przyszoł za nebrzezeniem y nedbalstwom, albo y na schadcy buduczy nezhody, poswary, bunt y czynył, takowy maiet od starszych y mołodszych suzden byty y karania datkom wosk(u) y ladanu y piniaznoi u wynoiu przyniaty wedłuh wystupku. A ieslyby udarenia, bytia znayszłosia, y krywda cerkwi swiatoy, tedy do samoho ieho myłosty pana y pastyrya donosyty. Tymze sposobom y tii karanny byty maiut, kitorie by neprzystoyne pianie na schadzkach znaydowalysia y namowy braterskie nenależnym odkrywaly. Pewnych czasow, to iest. w nedelu fomynu, obyraty maiut starszych braty, wysłuchawszy lydzy y rachunku preszloho roku starszych braty y ich szafarow; kitorie obranyie maiut byty wsich w poszanowaniu y czesty; a ktoby onych ne słuchał albo w czom protywny był, maiut wynoiu, w artykułach opysannoiu, srogo karan byty. Cerkownymy reczamy iedyn brat, na to obranny, tak też skrynkoiu zawidowaty maiet. Pysar poradny dla spysowania spraw, pry shadcy y krom bywaiemych, aby pyłno do rejestru notował, zwirchnosty duchownoy, takže starszym bratom popadczy hrichy odnosył. Swiaszczennyka za blahosłoweniem naszym archiereyskim przyniawszy, maiut onomu wszelakui uctywość wyrazaty, zachowuiuczy pry wsich dohodach cerkownych, iako bohomołca swoieho y otea duchownaho. Inszaho prymaty bez woli naszoy y blahosłowenya, a ni ich oddalaty, kluczey odbyraty bez slusney pryczyny, ne yzwistywsze pastyrowi, pod karaniem kanonnym ne wazyłysia. Czasu takže pewnoho generalny rachunek pred namy iepyskopom albo poslannykom naszym powynny budut. Pry korych artykułach y tym podobnych wsi ynyie artykuły, w osoblywoy knyzyce opisanie, so userdiem powynny budut rachowaty. A iezelyby kotory brat soiuz lubwe brastwa mał otwodyty, takowoho ne tylko z rejestru bratskaho wymazaty, iako hnyły ud, daby y inszych zdorowych ne zarazał, poweliwaiem my, y klatwi swiatych otec trysta y simnadesiat prepodaem y proklynaiem. Wsim ia blahohraniaszczym syia artykuły prawyceiu nasze da prebudet blaho-

sławenyie arhierieyskoie. Na szczo yzwistnyszaho rady uwirenyia pry podpysi ruki naszoj peczat prytysnuty kazalysmo. Dan w katedri pry cerkwi swiataho welykomuczenika y pobidonosca chrystowa Georgia we Lwowi misiacia ianuaria trydziat perwaho dnia roku tysiaccznego szescsetnego dziewiedziesiatogo drugiego. Josyf, iepiskop lwowski, administrator mytropolyi Kyiewskoy. Locus sigilli illius usitati, in scipura papirea expressi.

Грамота эта явлена была съ родъ Летичевскомъ съ 1754 г. Имятиемъ Бочарскимъ— Книга род. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5301 л. 619.

LXXII.

Грамота старосты барскаго Станислава Яблоновскаго, приглашающаи разошедшихся жителей г. Бара и подданныхъ староства Барскаго возвратиться на свои земли въ виду успокоенія края. 11 сентября 1700 г.

Stanisław Jan na Jabłonowie y xięstwie Ostrogskim Jabłonowski, kasztelan krakowski, hetman wielki koronny, barski, miedzyrzeczycki starosta. Wszem wobec y kozdemu zosobna, komu o tym wiedzieć należy, mianowicie wszystkim mieszczanom y obywatelom Baru, tudzież poddanym calego starostwa mego Barskiego, po roznych mieyscach mieszkaiącym. Iż za nastąpieniem požadanego za providentią Boską pokoju y po uspokoionych od nieprzyiaciela niebespeczenstwach chcąc do dawney pomienione miasto y starostwo Barskie przywieść osiadłości, obwieszczam was wszystkich teraznieyszym uniwersałem moim: ktorzykolwiek pod czas tey przeszley woyny rozeszliscie się, azeby teraz do swoiey braliscie się oyczyzny y dziedzictwa własnego, tak w miescie Barze, iako y po wsiach przyległych maiącego. Ja zaś declaruję was przy dawnych conserwowac nienaruszenie, bez wszelkiej aggrawacyey, prawach y wolnosciach, wam należących, y respect moy swiadczyc. Ktory uniwer-

sał dla lepszey wagi ręką własną podpisuię. Działo się w Barze d. 11-a septembris 1700. S. Jablonowski k. k. h. w. k. m. p.

Подлинникъ хранится въ архивъ Барской Городской Управы, по описи № 24.

LXXIII.

Жалоба Василия Волковинскаго на Михаила Масловскаго, что послѣдній не возвратилъ ему долга и причинилъ издержки, обвинивъ въ судѣ ротмистра шляхты барской. 31 мая 1701 г.

Feria tertia intra octavas festi sacratissimi Corporis Christi Domini anno Domini millesimo septingentesimo primo.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens nobilis Basilius Wołkowski, districtus Barenensis incola, solenniter et cum quaerimonia protestatus est in et contra generosum Michaelē Masłowski, bonorum villae seu sortium in villa Kuzmicze possessorem, idque ideo, quia praedictus generosus Masłowski adinstar amicabilis affectationis suae anno millesimo sexcentesimo nonagesimo nono certa die in civitate Barenensi nobilem modernum protestantem conversus, ut sibi nobilis protestans in fidem alias caro modo duo dollia mellis dedisset, quod cum nobilis protestans praestitisse(t), sicuti de facto praestitit, summam debitam assecuratam, pro mille, non secundum Dei verbum, datum et assecuratum, nobili protestanti non reddidit, imo quibusvis rationibus et modis excogitatis frivolis eandemque sibi protestanti summam debitam absque usufructu, ab eadem summa sibi protestanti pro mille debito, per bigennium integrum apud se detinuit; nec his contentus coram iudicio generosi rothmagistri nobilitatis tractus Barenensis clam accusatum nobilem protestantem ad damna et impensas, in termino clarificandas, induxit. Cum quo praedicto generoso Masłowski salvam repetitionem damnorum, impensarum, injuriarum ac infestationum reservando, eadem jure vindicanda ite-

rum atque iterum manifestatur protestaturque. Nobilis protestans ignarus literarum, signum posuit sanctae crucis.

Книга прод. летимев. Киев. Центр. Арх. № 5248 л. 44.

LXXIV.

Реестръ поголовнаго ополченія Подольскаго воеводства. 5 іюля 1702 г.

Ad officium actaque praesentia castrensia Camenecensia capitanealia Podoliae personaliter veniens generosus Georgius Korendowicz, regens officij praesentis, obtulit officio praesenti et ad actiandum perrexit regestrum seu conscriptionem generalem incolarum terrigenarumque palatinatus Podoliae de actu et data ejus inferius expressis de tenore sequenti:

Regestr iasnie wiel. i. mci panow senatorow, dygnitarzow, urzędnikow y wszystkiego rycerstwa wojewodztwa Pódomskiego, die vigesima quinta iullij anno millesimo septingentesimo secundo na popis za wiciami iego krolewskiej mosci zgromadzonych.

- Jasnie wiel. i. mc. pan wojewoda krakowski—koni dwanasacie.
- Jasnie wiel. i. mc. pan wojewoda podolski—k. dwanasacie.
- Jasnie wiel. i. mc. pan wojewoda bełski—k. dwadziescia.
- Jasnie miel. i. mc. pan kasztelan kaminski—k. dwansacie.
- Wiel. i. mc. pan podstoli koronny—k. dwanasacie.
- Wiel. i. mc. pan koniuszy koronny—k. dwanasacie.
- Wiel. i. mc. pan podkomorzy krakowski—k. dwanasacie.
- Wiel. i. mc. pan starosta hmielnicki—k. dwanasacie.
- Wiel. i. mc. pan starosta kowalski—k. cztery.
- Wiel. i. mc. pan starosta kamionecki—k. trzy.
- J. mc. pan chorąży podolski, starosta bachowicki—k. ieden.
- J. mc. pan chorąży podolski Krosnowski—k. piętnasacie.
- J. mc. pan stolnik podolski—k. trzy.

- J. mc. pan podczaszy podolski—k. trzy.
- J. mc. pan stolnik latychowski—k. trzy.
- J. mc. pan stolnik nowogrodzki, p. s. g. 1.—k. dwa.
- J. mc. pan podstoli laticzowski, p. g. 1.—k. dwa.
- J. mc. pan miecznik podolski Zebkowski—k. ieden.
- J. mc. pan miecznik latyczowski—k. trzy.
- Pan skarbnik podolski—k. trzy.
- Pan czesnik latyczowski—k. 1.
- Pan woyski podolski—k. 1.
- J. mc. pan Malinowski, woyski latyczowski—k. trzy.
- J. mc. pan Swiderski, woyski latyczowski—k. trzy.
- Wiel. i. mc. pan kasztelan rawski—k. cztery.
- J. mc. pan podczaszy trębowelski—k. dziesięć.
- J. mc. pan stolnik kosowski—k. ieden.
- J. mc. pan Chomentowski—k. dwa.
- J. mc. pan Iędrzey Kosakowski—k. dwa.
- J. mc. pan Wasylkowski Iozef—k. dwa.
- J. mc. pan Michał Wasylkowski—k. dwa.
- J. mc. pan Lanckoronski Iozef—k. dwa.
- J. mc. pan Dubrawski Jakub—k. dwa.
- J. mc. pan Kiewierski—k. trzy.
- J. mc. pan Przeradoski—k. cztery.
- J. mc. pan Sałoski—k. dwa.
- J. mc. pan Wrzeszcz—k. dwa.
- J. mc. pan Szydłowski—k. dwa.
- J. mc. pan Bienecki—k. dwa.
- J. mc. pan Ciekranowski—k. dwa.
- J. mc. pan Czemieszynski—k. ieden.
- J. mc. pan Stanisław Wołodyiowski—k. ieden.
- J. mc. pan Szymon Wołodyiowski—k. ieden.
- J. mc. pan Marcin Chodyiowski—k. ieden.
- J. mc. pan Stanisław Chodyiowski—k. ieden.
- J. mc. pan Jezowski—k. dwa.
- J. mc. pan Michał Rzewuski—k. szesć.

- J. mc. pan Chocimirski—k. dwa.
J. mc. pan Gruszczycki—k. dwa.
J. mc. pan Kochanowski—k. ieden.
J. mc. pan Bilski—k. dwa.
J. mc. pan Kozłowski—k. dwa.
J. mc. pan Jordán czesnik—k. dwa.
Jasnie wiel. i. mc. pan kasztelan kijowski—k. dziesięć.
J. mc. pan Kawiecki, chorąży nowogrodzki—k. cztery.
J. mc. pan Kawiecki, rotmistrz—k. dwa.
J. mc. pan Pełowski, pisarz g. l.—k. trzy.
J. mc. pan Bakowski—k. dwa.
J. mc. pan Szepink—k. dwa.
Pan Wolinski—k. jeden.
J. mc. pan Baraniecki—k. dwa.
J. mc. pan Podfilipski—k. dwa.
J. mc. pan Rokicki—k. dwa.
J. mc. pan Stefan Kosakowski—k. dwa.
J. mc. pan Czerny—k. dwa.
J. mc. pan Druzbacki—k. dwa.
J. mc. pan Węgrzynowski—k. dwa.
J. mc. pan Telikiewicz—k. ieden.
Pan Rowiński—k. ieden.
Pan Kruzer, miecznik żydaczowski—k. ieden.
J. mc. pan podczaszy zytomirski—k. dwa.
Pan Czosnowski—k. ieden.
Pan Leszczynski—k. ieden.
Pan Korycki—k. ieden.
Pan Babirecki—k. ieden.
Pan Bojarski—k. ieden.
Pan Siemiatkowski—k. dwa.
Pan Niewiarowski—k. ieden.
J. mc. pan Dąbrowski—k. trzy.
Pan Dominik Siekierzyński—k. trzy.
J. mc. pan Gorazdowski—k. dwa.

- Pan Sztrzemie—k. ieden.
Pan Humiecki Andrzej—k. ieden.
Pan Litynski—k. ieden.
Pan Lubanski—k. ieden.
Pan Morsztyn—k. ieden.
Pan Popławski—k. ieden.
Pani Skalska z zięciem—k. ieden.
Pan(i) Kryniczka—k. ieden.
Pan(i) Melicowa—k. ieden.
Pan Damecki—k. ieden.
Pan Jozef Moszynski—k. ieden.
J. mc. pan major Rap—k. ieden.
J. mc. pan Hohul—k. dwa.
Pan Skarzyński vicesgerens—k. ieden.
Pan Swirski—k. ieden.
Pan Leduchowski—k. ieden.
Pan Sztrzałka—k. ieden.
Pan Wisznioski—k. ieden.
Pan Alexander Charzewski—k. dwa.
Jasnie wiel. xiądz biskup kamieniecki—k. osm.
Pan Skarzyński—k. dwa.
Pan Kazimierz Kobielski—k. ieden.
Pan Alexander Kobielski—k. ieden.
Pan Mikołaj Orchowski—k. ieden.
Pan Dubiecki—k. ieden.
Pan Gaułowski—k. ieden.
Wiel. i. mc. pan chorąży lwowski—k. szesć.
Pan Odrzechowski—k. ieden.
Pan Dzierzek—k. ieden.
Pan Biernacki—k. ieden.
Pan Grabowski—k. dwa.
Pan Franciszek Bielowski—k. ieden.
Pan Adam Bielowski—k. ieden.
Pan Stryjowski—k. dwa.

- Pan Bienecki—k. dwa.
J. mc. pan Komorowski, łowczy buski—k. dwa.
Pan Małachowski—k. trzy.
Pan Szumski—k. trzy.
Panowie Sarnoscy—k. cztery.
J. mc. pan Ruszczycki—k. ieden.
Pan Gurski—k. ieden.
Pan Wielochowski—k. ieden.
Pan Zieliński—k. ieden.
Pan Długokęcki—k. ieden.
Pan Matkowski—k. ieden.
Pan Gruszecki—k. dwa.
Pan Kowicki—k. ieden.
Pan Kaziemierz Thedaszkowski—k. ieden.
Pan Zukiewski—k. ieden.
J. mc. pan starosta Kącki—k. ieden.
J. mc. pan Samuel Snietowski—k. ieden.
J. mc. pan Stanisław Snietowski—k. ieden.
J. mc. pan Zabłocki Rojek—k. ieden.
Pan Winizicki—k. ieden.
Pan Zawacki—k. dwa.
Pan Gruszczynski—k. ieden.
Pan Kaliski—k. ieden.
Pan Krasowski—k. ieden.
Pan Chrzastkowski—k. ieden.
Pan Swiderski—k. ieden.
Pan Thórzewski—k. ieden.
Pan Olszewski—k. ieden.
Pan Rudnicki—k. ieden.
Pan Krynicki Jozef—k. ieden.
Pan Srokoski—k. iede.
Pan Passenkowski—k. ieden.
Panowie Gawronscy dwaj—k. ieden.
Pan Sieromski—k. ieden.

- Pan Kaminski—k. dwa.
Panowie Osieccy—k. dwa.
Pan Papliński—k. dwa.
Pan Saczyński—k. ieden.
Pan Thuszyński—k. ieden.
Pan Staszyński—k. trzy.
Pan Mateszczyński—k. ieden.
Pan Błoński—k. ieden.
Pan Siciński z synem—k. ieden.
Pan Pruski Marcin—k. ieden.
Pan Lutomski—k. ieden.
Pan Homętowski z Kapusciniec—k. ieden.
Pan Pogurski—k. ieden.
Pan Kozłowski—k. ieden.
Pan Opacki—k. ieden.
Pan Krasnopolski—k. ieden.
Pan Kozłowski—k. ieden.
Pan Masłowski—k. ieden.
Pan Kanafolski—k. ieden.
Pan Kopec—k. ieden.
Pan Bazyli Snitowski—k. ieden.
Pan regent grodzki kamieniecki—k. ieden.
Pan Grodecki, podstarosci w Brzyziu—k. ieden.
Pan Jerzy Pruski—k. ieden.
Pan Andrzej Pruski—k. ieden.
Pan Fiałkowski—k. ieden.
Pan Czyzowski—k. ieden.
Pan Weger—k. ieden.
Pan Sobierzycki—k. ieden.
Pan Kostecki—k. ieden.
Pan Skalecki—k. ieden.
Pan Franciszek y Rapał Ulescy—k. dwa.
Pan knias Woroniecki—k. ieden.
Pan Bronikowski—k. ieden.

- Pan Mokrzecki—k. ieden.
Pan Wierzeyski—k. ieden.
Pan Rusiecki—k. ieden.
Pan Krakielnicki—k. ieden.
Pan Ichnatowski—k. ieden.
Pan Szaszkiewicz—k. ieden.
Pan Makowski—k. ieden.
Pan Biegayski—k. ieden.
Pan Dominik Snietowski—k. ieden.
Pan Paweł Kozuchowski—k. ieden.
Pan Chmielowski—k. ieden.
Pan Choynacki—k. ieden.
Pan Koreyba—k. 1.
Pan Rzymowski—k. ieden.
Pan Biernaszowski—k. ieden.
Pan Iozef Stotlinski—k. ieden.
Pan Wojciech y Adam Stotlińscy—k. dwa.
Pan Gorzechowski—k. ieden.
Pan Piotr Wrzeszcz—k. ieden.
Pan Gnarowski—k. ieden.
Pan Zawadzki—k. ieden.
Pan Michał y Stefan Klitynscy—k. trzy.
Pan Gorczyński—k. ieden.
Pan Theodor Klityński—k. ieden.
Pan Smarzewski—k. ieden,
Panowie Bułdejowie Michał y Iozef—k. dwa.
Pan Pisarzewski—k. ieden.
Pan Mikołaj Zaleski, Łowczy Łukomski—k. ieden.
Pan Powirski Stanisław—k. ieden.
Pan Wilga—k. ieden.
Pan Janikim—k. ieden.
Pan Swaryczewski Jakub—k. ieden.
Panowie Kozuchowscy Klemens y Jan—k. dwa.
Pan Jerzy Gaiewski—k. ieden.

- Pan Stefan Passenkowski z Pietniczan—k. ieden.
Pan Andrżèy Kuliński—k. ieden.
Pan Jacenty Snitowski—k. ieden.
Pan Zgorzelski—k. ieden.
Pan Stanisław Uleski—k. ieden.
Pan Dominik Zaliwski—k. ieden.
Panowie Szydłosczy Stanisław y Antoni—k. dwa.
Pan Piotr Kruszelnicki—k. ieden.
Pan Szmazewski z Bobuliniec—k. ieden.
Pan Zapowski z Uszankowiec—k. ieden.

Ślachta Barska pođ rothmistrzem panem Radzieiowskim.

- J. mc. pan Grzegorz Wołkowiński z Wołkowiniec—k. ieden.
Pan Samuel Wołkowiński—k. ieden.
Pan Bazyli Wołkowiński—k. ieden.
Pan Eremiasz Wołkowinski—k. ieden.
Pan Cyrillus Wołkowinski—k. ieden.
Pan Paweł Wołkowinski—k. ieden.
Pan Alexander Wołkowinski—k. ieden.
Pan Demian Wołkowinski—k. ieden.
Pan Jan Holudzinski—k. ieden.
Pan Roman Popowski—k. ieden.
Pan Dymitr Holudziński—k. ieden.
Pan Jan Paposki—k. ieden.
Pan Grzegorz Popowski—k. ieden.
Pan Theodor Popowski—k. ieden.
Pan Gregorz Chalczyński z Chalczycz—k. ieden.
Pan Gabriel Wasutyński z Wasutyńiec—k. ieden.
Pan Michał Łopatynski z Łopatyniec—k. ieden.
Pan Jerzy Radyoski—k. ieden.
Pan Mikołay Radyiowski—k. ieden.
Pan Maciey Radyiowski—k. ieden.
Pan Grzegorz Radyiowski—k. ieden.
Pan Konstanty Radyiowski—k. ieden.

Pan Dębowski—k. ieden.

Pan Kosuboski—k. ieden.

Pan Jozef Dołgieło s Chudiowiec k. ieden.

Pan Hudyiowski Alexy k. ieden.

Stanisław Makowiecki, stolnik podolski, podstarosta y sędzia grodzki kamieniecki, na ten czas in absentia ich mci. panow assessorow dyrektor wojewodztwa Podolskiego.

Feria tertia ipso die sancti Petri in vinculis anno Domini millesimo septingentesimo secundo ad acta castrensia capitanealia Camenecensia Podoliae supraspecificatum regestrum per oblatam porrectum, susceptum et ingrossatum.

Книга прод. каменец. Киев. Центр. Арх. № 3956 л. 192.

LXXV.

Жалоба Станислава Шидловскаго на Стан. Собестіанскаго, управителя копайгородскаго, и тамошнихъ крестьянъ о невозвращеніи захваченныхъ ими во время возстанія вещей и угрозахъ относительно повтора возстанія. 3 марта 1704 г.

Feria secunda post dominicam Laetare quadragesimalem proxima anno Domini millesimo septingentesimo quarto.

Videnda hoc loco protestatio generosi Stanislai Szydłowski, bonorum villae Berlinge possessoris, in et contra nobilem Stanislaum Sobestyanski, bonorum Kopaygrad possessionis generosi Wybranowski, vexilliferi Podoliae, lustratorem et administratorem, tum et laboriosos incolas eiusdem Kopaygrad, numerum octo excedentes, protunc praeter Iwan Boyko de nominibus et cognominibus ignotos, ratione per ipsos, uti per nobilem Stanislaum Sobestyanski ad requisitionem protestantis et, ut praedicti subditi kopaygradenses sibi protestanti tempore rebellionis illorum res spoliatas et suppellectilia varia restituerent, affectationem justitiae nolle administrationis, sed imo tunc, videlicet feria tertia in crastino festi sancti Matthiae

apostoli proxime praeterita proxima anno praesenti sui protestantis strepitu tumultuante aggressionis et verbis gravissimis adorsionis atque ad dicta protestantis, ut secundariam talem desperarent rebellionem, per laboriosum Iwan Boyko his formalibus: „Bog to wi, moze ieszcze tak bydz, iako y było“ responsionis aliarumque violentiarum injuriarum et damnorum illationis, facta, prout latiori dabitur in copia. Stanislaus Szydłowski.

Книга прод. летишя. Кіев. Центр. Арх. № 5247 л. 13.

LXXVI.

Приговоръ Барскаго замкового суда по дѣлу объ обвиненіи Яницкаго Лопативскимъ и громадою с. Головчинець въ кражахъ. 28 іюня 1706 г.

Roku tysiąc siedmset szostego dnia dwudziestego osmego junij.

Poniewaz Janicki zadnego nie dał po sobie wyvodu y zadnych ludzi wiary godnych po sobie nie stawił, racione konia ukradzionego u pana Łopatynskiego, y przed sąd moy zamkowy, do ktorego nalezy, nie stanął, aby się wywiódł z kalumnicy złodzieyskiej, decyduię sądem moim, aby pan Łopatynski konia za konia swego odebrał, y za koszta powinien wszystkie nagrodzić, y w dobrach panskich, to iest w starostwie Barskim nie powinien mieszkać, poniewaz y sama gromada Hołowczynska o rozne szkody na zwysz mianowanego Janickiego instyguie. Co dla lepszey wiary, przy zwykłej pieczęci, ręką moią własną podpisuię—Mikołaj Polanowski, gubernator barski mр.

Документъ этотъ явлеть быль Георіемъ Лопативскимъ въ 1707 г. въ продъ Летивевскомъ — Книга прод. летишя. Кіев. Центр. Арх. № 5248 л. 213 об.

LXXVII.

Явка въ градѣ Летичевскомъ жалованной королевской грамоты Николаю Семяевскому на управленіе староствомъ Барскимъ и завлеченіе вознаго о вводѣ Семяевскаго въ города и села, принадлежащія къ Барскому староству. 7 декабря 1706 г.

Feria tertia in vigilia festi immaculatae conceptionis beatissimae virginis Mariae anno Domini 1706.

Personaliter veniens honestus Stephanus Rozsoienko obtulit eidem officio praesenti et ad acticandum porrexit privilegium, a sacra regia majestate illustri et magnifico Adamo Nicolao a Grauow Sieniawski, comiti in Szklów et Mysz, palatino bełzensi, leopoliensi generali rohatynensique, supremo exercituum regni duci, super administrationem capitaneatus Barensis benigniter collatum, de tenore tali (inseratur ex copia no. Bar); originale idem offerens recepit et de recepto officium praesens quietavit.

Et in continenti personaliter veniens ministerialis regni generalis nobilis Joannes Wylocki in vim suae verae ac fidelis relationis palam, libere ac per expressum recognovit, quia ipse ex officiosa illustris et magnifici Adami Nicolai a Grauow Sieniawski, comitis in Szklów et Mysz, palatini bełzensis, campestris exercituum regni ducis, generalis leopoliensis, rohatynensis etc. capitanei, requisitione die hodierna, in actu contenta, una cum nobilibus palatinatus Podoliae possessionatis, idque commissarijs, ab eadem sacra regia majestate destinatis, Vladislao Casimiro de Kawieczyn in Hermaki Kawieczki, dapifero nowogrodensi, et Feliciano Michałowski, subdapifero brackławiensi, sibi ministeriali evidentioris testimonij voluntatis et dispositionis, protunc ad eandem sacram regiam majestatem devolutae, causa adhibitjs, ad civitatem Bar, quin imo atque bona, in capitaneatu Barensi contenta, condescendebat, in eundemque capitaneatum Barenses supradictum illustrem et magnificum palatinum bełzenses vigore praeserti privilegij, scilicet civitatem Bar, oppida vero Jołtuszkow Wielki, Czemerzysy, Międzyrow, Deraznia, item villas Łuka, Słobodka, Hołowczynce, Bilikowce, Mankowce, Jołtuszk-

kow Mały, Iwanowce, Czemerysy, Michałowce, Stepanki, Kudyowce, Popowce, Jołtuchy, Hołuzince, Radzieiowce, Wasiutynce, Serbinowce, Łopatynce, Radziepy, Stodulce, Komarowce, Zytniki, Mołochow, Jabłonowka, Deraznia Gatna, Derazna Kalna, Karyczynce, Cwikłowce, Mołochne, Czereszienka, Nowosiołka Mała, Nowosiołka Wielka, Szyince, Karyczynce drugie, Szelechow, Orlince, Jasłowce, Jabłonowka, Szarki, Matijkow, Bołuzynce, Korostowce, Petranie, Maliowce¹⁾, Mytki, Kuzmince, Ladawa, Wierzchowka, Morozow, Baranowka, Krutoborodynce, Przymoszczanica, Maryanowka, tum alia bona, quamvis hic non recensita, ad eundem tamen capitaneatum ab antiquo spectantia, intromittebat. Cui quidem intromissioni quoniam nemo contradixit, imo inducentibus generosis comisarijs et acceptantibus ubique administratoribus, advócatis, locatoribus et plebe, suprafatum illustrem et magnificum Sieniawski, palatinum bełzenssem, admissum, super praenominato capitaneatu Barrensi ac bonis, eo ab antiquo spectantibus, universis in pacifica reliquit possessione ac eadem investivit; quae pacifica possessio statim caepta est. De quo praesens ejusdem ministerialis relatio.

Книга прод. лемичев. Киев. Центр. Арх. № 5250 л. 50.

LXXVIII.

Два письма Сенявскаго, гетмана короннаго, администратора староства Барскаго, содержащія распоряженія относительно этого староства. 23 февраля—9 апрѣля 1707 г.

Miłosciwy panie gubernatorze barski, moy wielce miłosciwy panie! Lubom ieszcze nie zlecił gubernatorowi memu miedzyboskiemu, aby się do intrat tegoz starostwa mego interessował, iednak to nic do intraty nie należy, co moze bydz na chorągiew. Więc zalecam wmm. panu, abys według ordynansu mego kazał zlozyc na

¹⁾ Затѣмъ написано было Snitowka, но потомъ зачеркнуто.

chorągiew pana Skorycza, co należy. Szlachta zas ich m., ktorzy chcą, niech służą, a ktorzy nie chcą, na inszych niech daią. Co wyraziwszy, zostaje wmm. pana zyczliwy brat y ssuzyc gotow. A. M. Sieniawski, w. b. h. w. k. We Lwowie die 23 februarij anno Domini 1707. Memu wielce m. panu y bratu, i. m. panu gubernatorowi memu barskiemu, memu wielce mc. panu. Locus sigilli usitati.

W Dzwynogrodzie, die 9 aprilis 1707. Panie rotmistrzu! Jakom tu zrozumiał z pana gubernatora mego miedzyboskiego, ze tam w Barze nie mogli w. mc. nic wziąć, więc tamze zlecam na szesc koni wziąć po złotych sto, ordynans zas daiąc isc z chorągwią do Jahorlika y do Serebryi, na co assignacyą posyłam y zostaię w. m. zyczliwy A. M. Sieniawski w. b. h. w. k. Panu Skoryczowi, rothmistrzowi chorągwi moiej lekkiej; oddac należy w Barze.

Письма эти явилъ въ вродъ Лемивескомъ въ 1707 г. Athanasius Skoricz — Книга врод. лемивев. Киев. Центр. Арх. № 5248 л. 321 об.

LXXIX.

Показавиі Мыска мельника изъ Кошаринець о владѣльческихъ правахъ Мытковъ и переводѣ ими крестьянъ предъ турецкою оккупациєю изъ Барскаго староства на Волинь. 3 февраля 1708 г.

Feria sexta in crastino festi purificationis beatissimae virginis Mariae anno Domini 1708.

Veniens personaliter laboriosus Mysko, molendinator antiquus de villa Koszarzynce, recognovit in haec verba: iz ja iakom zapamiętał y od oycy mego słyshałem, tak zdawna dawien ich m. panowie Mytkowie dobr Mytek, Koszarzyniec y inszych byli dziedzicami. Przed Tureczyzną pan Mikolay Mytko birał u nas dziesięciny, a podczas woyny tureckiej uwodził nas az pod Zaskaw do Pliszczyna. Kiedy i. mc. pan Tomasz Mytko Wereszczatynski szedł pod Czebryn, ryby y ruzne zywnosci wozilismy mu do Baru. In

quae verba juramentum corporale explevit, dictante sibi m. r. g. p. Gregorio Pęk.

Книга прод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5250 л. 127 об.

LXXX.

Третьею рѣшевіе по дѣлу о покушеніи Θεодора Сербиновскаго на жизнь Захарія Зяковскаго, о чемъ велся процессъ въ судахъ городскомъ Летичевскомъ и замковомъ Барскомъ. 7 ноября 1708 г.

W sprawie i. m. pana Zachariasza Ziankowskiego, z iedney, a i. m. pana Teodora Serbinowskiego, z drugiej strony, w ten sposób: i. m. pan Serbinowski zadał złodziejstwo i. m. panu Ziankowskiemu, przez co z sobą pojedynkowali; a potym na drodze bezbronnego najachał pan Serbinowski pana Ziankowskiego y zmierzył z pistoleta w piersi, a ze nie wystrzelił pistolet, ieno na panewce spaliło, bez co sie prawem penowali grodzkim Latyczowskim y Barskim zamkowym. Co my, będąc uproszeni przyjaciele zobopolnie, kazdy z swoiey sentencyey wydaiemy takowe remedium, aby pan Serbinowski za strzelenie z pistoletu winy do klasztoru dał y powinien dac funtow trzy, y przeprosił nalezycie i. m. pana Ziankowskiego y ucciwe, aby mu przywrocił, y zyc z sobą powinni spokojnie, iako bracia, wszystko złe umorzyc powinny obie strony na wieczne czasy. A ktora by strona miała ponowic, taką penę na tego nakładamy—winy na pana starostę barskiego grzywien pięcdziesiąt, bez wszelkiej folgi; nie powinien do sądu przystapic, az wypłaci te grzywny. A iezeliby do sądu miała by się udac ktora strona, nie zapłaciwszy tych założonych grzywien, tedy dwoie tego powinien będzie zapłacić. Co dla lepszego waloru podpisem rąk naszych stwierdzamy. Działo się w Barze dnia siedmego nowembra anno millesimo septingentesimo octavo. Szymon Bublikowski. Franciszek Szachnowski. Stefan Popowski. Jozef Radziejowski.

Документъ явленъ былъ Зяковскимъ въ продъ Летичевскомъ въ 1708 же г. — Книга прод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5248 л. 479 об.

LXXXI.

Заявленіе Павла Щитинскаго, губернатора Барскаго староства, о совершенномъ опустошеніи староства, съ присвокупленіемъ реестра на личнаго паселенія. 30 марта 1712 г.

Feria quarta post solennia festa sacri Paschatis proxima anno Domini 1712.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Latyczoviensia personaliter veniens generosus Paulus Szczytynski, capitaneatus Barensis cum attinentiis gubernator, nomine et ex parte illustris et magnifici Georgij in Wisznic et Jarosław Lubomirski, succamerarij regni, capitaneatus eiusdem Barensis cum attinentiis domini et possessoris, manifestatus est, idque praecavendo integritati bonorum eorundem ex eo, quia de praefato capitaneatu Barensi et villis, eo pertinentibus, oppidani, incolae et subditi, in ibidem existentes, summam et contributionem fumalium, in conventu generali et consilio Varsaviensi sancitam, contribuere et in toto ex capitaneatu eodem juxta tariffam palatinatus Podoliae persolvere ad thesaurum regni ob summas et notabiles desolationes et apertam bonorum eorundem ruinam, per milites tam auxiliosos, quam reipublicae factas et causatas, non valent nulloque efficere modo possunt. Evitando itaque rigorem sancitorum varsaviensium, bonorum vero eorundem praecustodiendo integritatem, iterum iterumque is idem generosus manifestans nomine suprascripti illustrissimi et magnifici succamerarij regni, principalis sui, uti eorundem bonorum possessoris, ex rationibus praemissis et aliis (et praecipue per exercitum moschoviticum, Lithvaniae et reipublicae existentem, huc et illuc transmeantem, ob desolationem) solennissime manifestatur. Et in continenti idem generosus manifestans obtulit officio praesenti et ad actandum porrexit regestrum quantitatis oppidanorum, tam in oppido Bar, quam in aliis villis, ad capitaneatum Barensis spectantibus, existentium, conscriptum et connotatum; cuius requisitioni officium idem annuendo, praemissum regestrum ad acta sua de tenore sequenti suscepit:

Regestr starostwa całego Barskiego. Miasto *Bar* ma w sobie ludzi ciągłych czterdzieści trzy, pieszych osmnastu, żydów szesnastu; nie może wypłacić ob desolationem, tylko z pułtery czwierci dymu.

Wies *Hołowczyńce*, mająca w sobie ciągłych dwanaście, pieszych szesć, nie może wypłacić, tylko z pułczwierci dymu.

Wies *Łuka* ma w sobie ludzi ciągłych czternaście, pieszych pięć; nie może wypłacić, tylko z pułczwierci y z szesnastey części dymu.

Wies *Joltuszkow* ma w sobie ludzi dziesięć, pieszych szesć; nie może wypłacić, tylko z pułczwierci dymu.

Wies *Iwanowce* ma w sobi ciągłych trzy, pieszych trzy; nie może wypłacić, tylko z szesnastey części dymu.

Wies *Stobodka* pusta. Wies *Bilikowce* ma w sobie ciągłych trzy, pieszych dwa; nie może wypłacić, tylko z trzydziestey wtorey części dymu.

Miasteczko *Joltuszkow* ma w sobie ciągłych dwa, pieszych pięć; nie może wypłacić, tylko z trzydziestey wtorey części dymu.

Miasteczko *Meżyrow*: tey ludzie zimy osiedli; nie może wypłacić, tylko z szesnastey części dymu.

Miasteczko *Deraznia* ma w sobie ciągłych dwadzieścia trzy, pieszych trzynastu; nie może płacić, tylko z pułtorey czwierci dymu.

Wies *Deraznia Hatna* ma w sobie ciągłych siedm, pieszych dziewięć; nie może płacić, tylko z pułczwierci y z szesnastey części dymu.

Wies *Deraznia Kalinska* ma ciągłych cztery, pieszych siedm; nie może płacić, tylko z pułczwierci dymu.

Wsi szlacheckie w tym ze starostwie. Wies *Hołuzince*: szlacheckich chałup szesć, chłopskich cztery; nie mogą płacić, tylko z szesnastey y trzydziestey wtorey części dymu.

Wies *Wołkowince*: szlacheckich chałup osmnastu, chłopskich trzy; nie mogą płacić, tylko z usmey y szesnastey części dymu.

Wies *Radzieiowce*: szlacheckich chałup dwanaście, chłopskich szesć; nie mogą płacić, tylko z usmey części dymu.

Wies *Wasiutynce*: szlacheckich chałup szesć, chłopskich dwie; nie mogo płacic, tylko z szesnastej części dymu.

Wies *Petranie*: szlacheckich chałup cztery; nie moze płacic, tylko z trzydziestej wtorej części dymu.

Wies *Lopatynce*: szlacheckich chałup trzy, chłopska iedna; nie moze płacic, tylko z trzydziestej wtorej części dymu.

Wies *Serbinowce*: szlacheckich chałup trzy, chłopskich szesć; nie moze płacic, tylko z osmej części dymu.

Wies *Stepanki*: szlacheckich chałup szesć, chłopska iedna; nie moze płacic, tylko z szesnastej części dymu.

Wies *Joltuchy*: szlacheckich chałup cztery; nie moze płacic, tylko z trzydziestej wtorej części dymu.

Wies *Popowce*: chałup szlacheckich szesć, chłopskich siedm; nie moze płacic, tylko z czwierci dymu.

Wies *Jabłonowka*: chałup szlacheckich cztery; nie moze płacic, tylko z trzydziestej wtorej części dymu.

Wies *Mijałowce*: ciągłych trzy, pieszych dwa; nie moze płacic, tylko z trzydziestej wtorej części dymu.

Wies *Czemerysy*: ciągłych pięć, pieszych trzy; nie moze płacic, tylko z szesnastej części dymu.

Wies *Mankowce*: ciągłych cztery, pieszych trzy; nie moze płacic, tylko z szesnastej części dymu.

Pustych domow y chałup w całym nie specyfikuje się.

Post ingrossationem vero hoc idem regestrum circa acta praesentia remansit. Hicque subinde in verificationem praemissorum statuit idem generosus manifestans ad comprobandum praemissum regestrum ministerialem Joannem Wołkowinski, Gregorium Samborski, tum honestos Albertum Puchalin scabinum et Mathiam Handzenko et infidelem Leyzora Anczelowicz, oppidanos barenses, ex praedicto capitaneatu deputatos; qui itaque statuti et memoratus generosus Szczytyński gubernater petierunt insimul omnes ministerialem sibi quemvis regni generalem ad pronunciandam juramenti rotham addi et deputari. Quorum affectationi juriq̄ue communi officium praesens satisfaciendo, eisdem requirentibus ministerialem regni generalem

providum Mathiam Pęk, sui officij apparitorem, addidit et deputavit. Qui memorati statuti et generosus gubernator, observata juramentorum solennitate, flexis videlicet ad imaginem Jesu Christi crucifixi genibus, infidelis vero Leyzer Anczelowicz juxta consuetudinem suam hebraicam super rhodale, rothisante memento ministeriali, in eam rotham corporale praestiterunt juramentum: Ja Paweł, ia Jan, ia Grzegurz, ia Woyciech, ia Maciey przysięgamy Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy świętej jedynemu, iz więcej podymnego z miasta Baru y z całego starostwa wypłacic nie mozna, tylko iako w regestrze napisano y dołożono, dla ruiny wielkiej woysk auxiliarnych litewskich y ruznych dywizyi, w starostwie całym znajduiącey się; tak nam Panie Boze dopomóż i niewinna męka Syna Iego.

Книга прод. литишев. Кисо. Центр. Арх. № 5251 л. 92 об.

LXXXII.

Жалоба Стефана Поповскаго, вице-префекта ординации Барской, на Франциска Богуща о разорении паськи его въ с. Кудіевцахъ. 1 сентября 1712 г.

Feria quinta ipso die festi sanctae Aegidii abbatis anno Domini millesimo septingentesimo duodecimo.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens generosus Stephanus Popowski, ordinationis Barenensis cohortis illustris et magnifici succamerarij regni viceprefectus, suo et generosi Georgij fratris sui germani nomine, solennem fecit protestationem in et contra magnificum Franciscum de Ziemlice Bogusz, ensiferum trembovliensem, famulosque eius, subditos necnon militem nescitur cujusnam regiminis, de nominibus et cognominibus ad praesens ignotos, ipsi magnifico melius notos, numerum septem personarum adimplentes, idque pro eo, quia ipsi et precipue magnificus Bogusz cum praemissis suis famulis et subdi-

tis bona seu sortes villae Kudyiowce generosorum Michaelis Iwaszkowski, Georgij et Joannis Popowskich propria juriq̄ feudi eorundem subiecta, in quibus fundis et possessione eorundem generosorum Iwaszkowski et Popowskich sui protestantis ac fratris generosi Georgij Popowski apisterium, ab annis circiter quindecim existens, feria tertia proxime praeterita armatim et turmatim superinequitavit, ibidemque nullo habito praetextu et interesse praemissum apisterium desolavit alveariaque sui protestantis in numero duodecem, tam nobilis Halczynski in alio fundo, non in Kudioviensi, alvearia aliquot, necnon subditorum sui protestantis in numero quatuor interceptit et integrum apisterium in nihilum redegit, aliasque violentias, injurias et oppressiones sibi protestanti et nobili Halczynski subditisque suis intulit, custodem apisteriorum, alias pasiecznika, ligare et in sequestro privato ac custodia detinere demandavit, subditos dispersit, exindeque pacem et securitatem bonorum nobilium violavit; ratione itaque praemissorum contra predictum magnificum Bogusz iterum iterumque protestatur.

Книга прод. летицѣв. Кіев. Центр. Арх. № 5251 л. 183 об.

LXXXIII.

Жалоба Галузинскихъ въ судѣ городскомъ Летицѣвскомъ на несправедливое рѣшеніе Барскаго замковаго суда по дѣлу ихъ съ Галузинскими, Жуковскимъ и др. 26 октября 1713 г.

Feria quinta ante festum ss. Simonis et Judae apostolorum proxima anno Domini 1713.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter venientes nobiles Theodorus, commilito cohortis valachicae generosi Grocholski, rothmagistri sacrae regiae maiestatis, et Stephanus, fratres inter se germani, bonorum villae Hołuzince sortium certarum possessores, suo et nobilium Joannis et Catharinae Klitynskie Hołuzinskich conjugum, parentum suorum, no-

mine, manifestati simul et protestati sunt in et contra generosos Carolum Sznek, colonellum sacrae regiae majestatis, comandantem barenssem, et Paulum Szczytynski gubernatorem, Joannem Wołkowinski, Valentium Radziejowski locumtenentem atque Stephanum Popowski vicepraefectum ordinationis Barensis, judicem et officiales nimis injuriosos, nec partem eorundem adhaerentem, videlicet nobiles Demetrium, Basilium—germanos, et Gregorium patruelem inter se fratres Haluzinskie, Casimirum Zukowski atque Samoelem Danczeski itque in eo, quia ipsi et praecipue generosi Sznek colonellus, Szczytynski gubernator, Wołkowinski, Radziejowski, Popowski, uti judices officiales, ad malam partis suprascriptae informationem sinistramque ejus delationem, nullis deductis, ut de lege requiritur in quovis judicio et officio, nec comprobatis inquisitionibus, per decretum suum, in fortalitio suo Bar de actu ejus et data in eodem expresso prolatum, nimis agravatum, et oppraesserunt, bonaque sui manifestantis villae Hałuzince parti suae adhaerenti adimere admiserunt, paenasque judiciales exolvere sibi injunxerunt, memoratum vero Stephanum Haluzinski, modernum manifestantem, in carceribus militaribus, nempe w kordygardzie, per integram hebdomadam inique ac indubite detinere curarunt, motionem seu appellationem ad judicium competens non admiserunt, ad extremum praemissum decretum suum sibi manifestantibus authentice ad requisitiones noluerunt et recusarunt extradere, aliasque injurias et oppraessiones, in termino fusius enarandas, peregerunt, sibique manifestantibus intulerunt, ratione itaque praemissorum iidem nobiles manifestantes, suo et suprascriptorum injuriatorum nomine, contra suprascriptos generosos et nobiles officiales castrenses barenses iterum iterumque manifestantur et protestantur, salva ejusdem manifestationis melioratione.

Книга прод. летищев. Киев. Центр. Арх. № 5252 л. 235 об.

LXXXIV.

Духовное завѣщаніе Іосифа Радзеевскаго (около 1715 г.).

Wo imia Otca y Syna y Swiatoho Ducha. Amin. Ja Jozef Radziejowski czyniu poradok tym moim testamentom, yże pamiataiuczy na słowa Chrystusowiyi, że zemla iesy, człowecze, y w zemlu paky poydesz, tulko wydiasczy y ia, że odchodiaszczy na ony swit, poruczaiuczy zonu swoiu Naywyszomu Monarsi y moich wsich krewnych, odkazuiu na cerkow nasz, do chramu swiatoho archistratyia Mychajła, saydak y szablu pod oprawoiu sribra. Hde żoni swoiey zapisuiu wołow try, iedynoho biłoho, druhoho buhaia, tretioho podłasocho, korow try, iedynaia masty połowaia, a druhaia korowa yz doczkoiu, takze korowoiu; ozymkow dwa, iedynomu rokov try, a druhomu rok ieden; owec po połowyni, zarowno y duinyi y iałowyi; kabanow dwa prodaty, a tymi po połowyni podilitysia; pasiki w oseni połowyna, y konia, paszni ozimoy y iaryny połowyna; husyi y kuryi połowyna; kontusz bily zoni moiey. Stefanowy Petrenkowy Radzieiowskiemu zapysuiu dworysko, na kotorym sam meszkaiu, didyctwo, wicznymy czasy, y szczo nalezyt do didictwa, y w spadłych dworyskach, sadach, sinożatiach, lisach, polach, y stawach; y w opeku sestry swoi oddaiu, aby im krywdy ne czynił zadnoy, ani w sadach, ani w każdych zażywaiuszczych gruntach; a kołyby kotory obezwałsia do tych dworysk spadłych iaky z krewnych, powinen pan Stefan dopustyty; a kołyby kto był spreczny tomu testamentu moiemu y turbował pana Stefana za dworyska didycznyi, iako to w stawach didycznych y inczych gruntach, z takowym budu pred nełycemirnym Sudyieiu sudytysia, y na aftema wicznyny czasy zakłynaiu, czeho ne day Boże. Y inszyie drobiazgy panu Stefanu wruczaiu, szczo do gospodarstwa nalezyt. Otcu Fyłypu iałowyciu na służby Bożyie za duszu moi; czercewy do manastyra byka czetwertaka na służby Bożyie. Ja lubo ne umieiu pisma, swiaty krysz na znak kładu + Jozef Radziejowski rukoiu własnoiu podpisuiu. My też będący uproszeni do tego testamentu, y wysłuchawszy

prawdziwy testament, na co sie podpisuiemy: Stefan, namiesnik radzieiowski + Hryhory Daszczenko Radzieiowski + Tomasz Sachnowsky + Wasyl Radziejowski.

Застыцаніе это, ruthenico idiomate scriptum, явлено было въ уродѣ Летичевскогъ Стефаномъ Радзевскимъ 23 іюня 1715 г.— Книга урод. летичев. Кіев. Центр. Арх № 5254 л. 145 об.

LXXXV.

Грамота кор. Августа II кн. Магдалинѣ Любомирской, женѣ Юрія Любомирскаго, старосты барскаго, распространяющая на нее право пожизненнаго владѣнія старостномъ Барскимъ. 23 февраля 1717 г.

Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czernichoviaeque, necnon haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, quia nos eximia erga nos et rempublicam merita et avita domus decora generosi Georgij Lubomirski, succamerarij regni, regijs nostris pensando favoribus, faciendum esse duximus, ut ius advitalitium, quod ipsi super capitaneatum Barensem, partim in palatinatu Podoliae, partim in palatinatu Braclaviensi situm, servit et competit, generosae quoque Magdalenae de Czekarzowice, consorti ejus legitimae, communicaremus et concederemus, prout communicamus et concedimus hisce literis nostris. Vigore quarum praedictum capitaneatum nostrum Barensem cum oppido, villis, praedijs, curris, aedificijs, structuris, agris, pratis, campis, fundis, pascuis, sylvis, nemoribus, lacubus, stagnis, piscinis, molendinis, fluvijs, fluminibus, tabernis, subditis, cmetionibus eorumque laboribus, censibus, dationibus, proventibus, commodis et emolumentis, alijsque in universum attinentiis et pertinentiis, ad dictum capitaneatum antiquitus spectantibus, praefatus generosus Georgius Lubomirski, succamerarius regni, et Magdalena de

Czekarzowice conjuges ambo in solidum tenebunt, habebunt et possidebunt ad extrema vitae suae aut alterius eorum superstitis tempora. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros supra-fatos generosos Lubomirskie conjuges succamerarios regni ab usu et pacifica possessione dicti capitaneatus amoturos neque amovendi potestatem cuipiam daturus, sed salvum et integrum ius advitalitiale ambobus in solidum conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Ratione cujus advitalitatis solitam proventuum quartam ad thesaurum regni quotannis inferre tenebuntur, iuribus nostris regalibus reipublicae ecclesiaeque sanctae catholicae salvis manentibus. In quorum fidem praesentes, manu nostra subscriptas, sigilloque regni communiri iussimus. Datum Varsaviae die XXIII mensis februarij anno Domini MDCCXVII, regni vero nostri anno XX. Augustus rex. Locus sigilli minoris regni. Ius communicativum super capitaneatum Barensen, in palatinatu Podoliae et Bracławiae situm, generosae Magdalenae de Czekarzowice, generosi Georgij Lubomirski, succamerarij regni, consorti, datum. Franciscus Thadaeus Krotowski, sacrae regiae majestates et minoris sigilli regni secretarius, manu propria.

Грамота эта явлена была въ родъ Лѣтичевскогъ Андреємъ Гривевскимъ въ томъ же 1717 г.—Книга род. лѣтисев. Киев. Центр. Арх. № 5257 л. 72.

LXXXVI.

Позовъ въ судъ гродскій Лѣтичевскій отъ Мытковъ Верещатинскихъ Франциску Богущу о задержавіи крестьянина ихъ, возвращавшагося изъ Молдавіи послѣ успокоенія края. 28 августа 1717 г.

Joannes Stanislaus a Kały Kałski, generalis Podoliae, camencensis, laticoviensis, urzędoviensis etc. capitaneus. Tibi magnifico Francisco de Ziemlice Bogusz, pocillatori haliciensі, iudici officij

nostri castrensis capitanealis Laticoviensis, de persona bonisque tuis generaliter omnibus, vigore regio et nostra, qua hac in parte fungimur, capitaneali auctoritate mandamus, ut coram nobis seu subdelegato nostro, ad hunc actum deputato, in terminis querelarum seu judicijs causarum officij, prius et proximius a data et positione praesentis citationis feria tertia in castro Laticoviensi juxta legitimam eorundem cadentiam celebrandis, prasens et personaliter compareas ad instantiam instigatoris eiusdem officij eiusque delatorum, generosorum Alexandri, Georgij et Nicolai Wereszczatynskich Mytkow, fratrum inter se germanorum, bonorum Mytki, Koszarzynce et aliorum, eo spectantium, haeredum, actorum, qui te inhaerendo eo in passu legibus regni, tym lavdo palatinatus Podoliae, de subditis sancito, citant pro eo, quia tu non contentus eo, quod subditum laboriosum Michayło, ab erectione post hostilitatem turcarum in bonis Koszarzynce manentem, quem insolentia kosacorum, alias buntj, quae ferme omnes incolas palatinatus Podoliae propriam coegerunt deserere fortunam et non tantum ipsum ad quaerendum pacis locum in Valachicos duxerunt fines, qui certe certius nullibi meliorem locum quaereret, si eum non haec publica infelicitas coegisset, post sopitam eorundem cozacorum insolentiam retro redire volentem, in bonis Jaroszow per aliquot annos violenter detentum, post per moschos de iisdem bonis Jaroszow liberatum, recte ad bona Koszarzynce euntem, in bonis tuis Olczydaiaaw detentum, violenter ad subditatum per aliquot annos sub custodia rusticorum locatum coactumque, de quo actores accepta notitia cum tam per amicaeles expostulationes, quam soli personaliter requisivissent, tu eundem, spoliata omni supellectili domestica, carceribus innodare jussisti; de quibus casu felici egressus, deserta uxore, pueris ac omni re habita, ad se actores advenit; nec eo contentus, uxorem ejus, pie defunctam, ad bona Snitkow deductam, carceribus fretam, per aliquot hebdomadas detinuisti, forte usque ad mortem; in maius adhuc actorum praeejudicium, post editam in anno millesimo septingentesimo decimo quinto citationem, post translapsos officij non semel terminos, praecipitanter, erronee, non juxta normam, nec ob-

servatis gradibus juris, condemnare jussisti eosdem in anno praesenti millesimo septingentesimo decimo septimo,—pro qua cassanda condemnatione, ut illegitime obtenta, tum pro restitutione rerum mobilium laboriosi Michayła proprietarum, uti boum, vaccarum, apum et totius supellectilis, per te detentis et penes te haerentis, tum pro paenis, facinoribus condignis, per te succubitis et demeritis, citaris, quatenus actores ad pristinum honoris gradum reducas, res easdem restituas, damna causata refundas; sis pariturus, terminum attentaturus et judicialiter responsurus. Datum in castro Laticoviensi sabbatho post festum sancti Bartholomaei apostoli proximo anno millesimo septingentesimo decimo septimo.

Позовъ этотъ явленъ былъ въ роднъ Летичевскогъ вознмль Рудничкигъ въ 1717.—Книга прод. летичев. Киевск. Центр. Арх. № 5257 л. 241.

LXXXVII.

Грамота Стефана Рупневскаго, бискупа каменецкаго, предписывающая Барскому кагаду правила поведенія въ отношеніи христіанъ. 20 октября 1717 г.

Stefan z Rupniewa Rupniewski, z Bozey y stolicy apostolskiey łaski biskup kamieniecki. Wszem wobec y kazdemu z osobna, komu o tym wiedziec należy, przy pasterskim naszym błogosławienstwie do wiadomosci podaiemy. Poniewaz z iedyney szczegolnie łaski, za ustawiczną roznych osob prosbą y supliką, zydow barskich przy nowowystawioney w miescie Barze buznicy konserwowac, cierpiec y utrzymac umyslilismy, aby sobie smiałość ich więcey, niz pozwolono nie prezumowała, a tym kształtem z granic y mety prawa duchownego y swieckiego nie wykraczała, pomienionym zydow y całemu kahalowi Barskiemu takowe prawo, y iako się rządzc y sprawowac maia, czyniemy admonicyą: Naprzod, aby się we wszystkich sprawach y akcyach swoich ludziom chrzescianskim podległemi y pod-

danemi bydz uznawali, y dla tego naymnieyszemu z chrzescian znie-
wagi y kontemptu iakiegokolwiek czynic, honoru wiary świętey
katolickiey rzymskiey by tez *słowenskim* tykac nie wazyli. Powtor-
nie, aby synagogi i buznicy swoiey, na którą się im konsens daie,
wyszszy nad kosciół farny, szerszey y bogatszey nie czynili, y w
niey nad to, co prawo y Stary Testament kaze, nie postępowali.
Potrzebie, aby w dzien wielkopiątkowy okien y drzwi domow y
mieszkan swoich nie otwierali y z nich podczas nabozenstwa pub-
licznego katolickiego processyi y innnych obrządkow koscielnych
w rynek nie wychodzili. Poczwarne, aby turkom, tatarom legomin,
zboza, strzelby, prochow y innego oręza nie przedawali, albo iakim-
kolwiek sposobem ich nie wspomagali y nie ratowali. Popiąte, aby
ludzi chrzescianskich do uslug swoich, a osobliwie aby niewiast
chrzescianskich za mamki do dzieci swoich nie uzywali. Poszoste,
aby w niedzieli y święta chrzescianskie od kosciola Bozego postano-
wione, gorzałek kurzyc, miodow sycic, piwa warzyc, iakichkolwiek
trunkow y robot czynic nie wazyli się, y dla tego aby niewidomo-
scią się nie exkuzowali. Szkolnika, ktory by się o świętach, iakie,
w ktory tydzień bydz maia, dowiedzial, do kapłana y plebana ko-
scioła barskiego teraz y napotym będącego posyłać maia. Ktore to
prawo, punkta y kondycye, aby przez tych ze z dow barskich cale
zachowane y obserwowane było, pod winami y utratą prawa, na
buznice danego, surowo przykazuieny. A dla lepszey wiary, wagi
y pewnosci edykt ten nasz, ręką naszą własną podpisany, pieczę-
cią naszą ztwierdzic roskazalismy. Dan w Barze dnia dwudziestego
oktobra roku Panskiego tysiącznego siedmsetnego siedmnastego.
Stefan biskup. Locus sigilli.

*Документъ этотъ и слѣдующій (№ LXXXVIII) явлены были
въ городъ Лембевскомъ въ 1728 г. вознымъ Васиіемъ Ходзинскимъ
— Книги прод. лембев. Кіев. Центр. Арх. № 5270 л. 198.*

LXXXVIII.

Грамота Стефана Рупневскаго, бискупа каменецкаго, разрѣшающа Барскому кагалу имѣть синагогу въ г. Барѣ. 20 октября 1717 г.

Stefan z Rupniewa Rupniewski, z Bozey y apostolskiej stolicy łaski biskup kamieniecki. Wszem wobec y kazdemu z osobna, komu o tym wiedziec należy, przy pasterskim naszym błogosławienstwie, do wiadomosci podaiemy, iz lubo zydow, ktorzy na smierc y zabicie Chrystusa zbawiciela naszego przez oycow y przodkow swoich własne podniesli ręce, pamiętając na obelgę tego który swiat odkupił y krwią swoją wszystkie zmazał y zgładził grezchy, baranka, nowych tam, gdzie od dawnych czasow nie mieli, buznic wystawowac, pozwalac y cierpiec niepowinnimy, aby tym przynamniej sposobem za grzech y występki swoy powinna karę odnosili, iednak gdy starsi zydowscy y cały miasta Baru kahał, abysmy im łaskę y dobroczynność swoje w tym pokazali, onych przy buznicy, od kilku czasow wystawionej, tudzież obrządkach, im zwyczajnych, łaskawie konferowac¹⁾ raczyli, y na to osobliwy list y konsens nasz wypisac kazali, pokornie suplikowali, y za pozwolenie takowe talerow bitych sto na zbudowanie kosciola farnego w miescie Barze ofiarowali, uwazając w tym honoru Boskiego pomnozenie y wiernych chrystusowych, długo w tymże miescie bez pasterza własnego zostających, wygodę, pobożnością chrzescianską, która pomienionych zydow y współmieszkanie ich cierpliwie znosi, tudzież suplikami za niemi y na stronę ich wniesionemi y uczynionemi naklonieni, onych przy wystawionej synagodze y boznicy terazniejszej, obrządkach ich y nabozenstwie, wszystkim zidom pospolitym, utrzymac, konserwowac y zachowac unyslilimy, iakoz dawszy im wprzód prawo, na osobliwym liscie naszym napisane, iako się rzadzic y sprawowac mają, przyimuiemy, konserwuiemy, zachowuiemy, aby w wystawionej buznicy prywatne swoje nabozenstwa wiecznemi odprawowali czasy, pozwalamy, y aby ich nikto o tesz buznicę nie molestował

¹⁾ Вѣрогтно, нѣсто консервовач.

y nie infestował, przykazuiemy. A dla lepszey wiary, wagi y pewności ten konsens nasz, ręką naszą własną podpisany, pieczęcią naszą stwierdzic roskazalismy. Działo się w Barze, dnia dwudziestego oktobra roku panskiego tysiäcznego siedmsetnego siedmnastego. Stefan biskup. Locus sigilli.

Книга прод. летоисв. Киев. Центр. Арх. № 5270 л. 197.

LXXXIX.

Жалоба о Меркурія, викарія Барскаго базилианскаго монастыря, на Яна Паславскаго за нападеніе на русскую школу въ Барѣ и домъ Стоцкаго, викарія церкви барской. 20 августа 1718 г.

Sabbatho post festum assumptionis in coelum gloriosissimae virginis Mariae proximo anno Domini 1718.

Ad officium et acta praesentia castrensia captanealia Laticoviensia personaliter veniens reverendus pater Mercurius, monasterij ordinis sancti Basilij fratrum patrum vicarius, suo et reverendi patris Simonis Stocki, ecclesiae barensis rithus graeci itidem vicarij, nomine, in et contra nobilem Joannem Pasławski solenniter questus et protestatus est pro eo, quia ipse, non veritus poenas legum regni, de infrascriptis serio sancitas, ausus est et temere praesumpsit die hesterna, actum praesentem proxime praecedenti, scholam ruthenicam, in oppido Bar sitam, superaggređi, abecedarium ejusdem scholae et studentes concutere, prout de facto concussit, consauciavit, conerberavit et dispersit, quibus dispersis bombardam, alias rusznice, et frameam abecedarij interceptit. His non contentus, eo in puncto similiter suprascripti reverendi patris Stocki domum superinvasit, personas spirituales, ibidem protunc existentes, verbis laesivis affectit, dishonoravit et concutere voluit, deinde protestantem modernum, nil cuiquam reum, vibrata framea sine respectu personam spiritualem ad manum dextram convulneravit, tumultum excitavit, alias violentias, inquisitione probandas, intulit et peregit, de quo

contra ipsum, praecavendo cuivis indemnitati suae, contra praefatum inculpatum suo et quo supra nomine iterum iterumque queritur et protestatur. Et in verificationem praemissorum idem reverendus pater protestans commonstravit eodem coram officio et actis in manu dextra, videlicet in indice, penes altius membrum vulnus non adeo longum, profundum tamen, cum persectione venae, modo, loco et tempore supraexpressis per superscriptum inculpatum sibi commonstranti illatum. Quod itaque officium praesens vidit, debite conspexit, actisque suis connotavit. Hicque subinde idem commonstrans praesentavit coram officio praesenti equum pili, karego, cum ephippio et omnibus ad illud requisitis, necnon sclopeto bina, item operculum pulveris, alias ladownicę, frameam et palium album, alias oponczę; apud superscriptum nobilem Paławski inculpatum circa excitationem tumultus intercepta; quae taliter praesentata idem reverendus pater praesentans ad se recepit et de receptis officium praesens quietavit.

Книга прод. летицев. Киев. Центр Арх. № 5259 л. 319.

XC.

Позовъ въ Люблинскій трибуналь отъ Франциска Любомирскаго уридикамъ Барской ординаціи объ участи ихъ въ нападеніи на его имѣніи. 5 сентября 1718 г.

Augustus Secundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque, nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Vobis generosis Stephano Karpenko Popowski, ordinationis Barenis praefecto, et Alberto Sieczynski, vexillifero et commendanti nobilitatis barenis, circa violentias infrascripto actori illatas, tum Ioanni Spożenko Popowski, Stephano Karyszkowski, Andreae Halczynski, Jacobo Wasintynski, Stephano Radzieiowski, Ioanni Śaļenko Wołkowinski, Antonio Łopatynski, tum et alijs praedictae nobilitatis ordinationis

Barensis locitenentibus, ac universae nobilitati, necnon Ioanni Minowski rothmagistro, commendam post discessum generosi Sieczynski super memorata nobilitate barensi habenti, ad infrascriptas violentias in persona ac bonis infrascripti actoris illustrissimo principi sacri Romani imperij, succamerario regni, assistentiam praebentibus, de personis bonisque vestris generaliter omnibus mandamus, ut coram iudicio nostro ordinario tribunalitio regni Lublinensi, a data et positione praesentis citationis rectè in quatuor septimanis seu tum, dum et quando causa praesens ex registro sibi competenti ad iudicandum legitime vocata acclamataque inciderit, personaliter peremptorieque compareatis ad instantiam instigatoris iudicij nostri ejusque delatoris illustrissimi Francisci Drusi, in Winsznicz et Jarosław comitis Lubomirski, sacri Romani imperij principis, generalis maioris sacrae regiae maiestatis, actoris, bonorum oppidi Nowe Polonne et Ostropole Stare cum attinentijs haeredis, qui vos inhaerendo protestationibus, visioni et obductioni vulnerum, officiose factis, ad paratam causam et actionem, praefato illustrissimo succamerario regni ad iudicia tribunalitia regni Lublinensia institutam et intentatam insimul et semel, licet seorsivis citationibus, pro uno tamen eodem termino citat seu potius adcitat pro eo, quia vos, existentes obstricti ad servicium militare tantummodo reipublicae, ad violentias, in protestationibus expressas, vos contra omne fas immiscuistis, proinde paenas legum, contra talia audentes sancitas, succubuistis et in vos traxistis. Pro quibus super vobis decernendis citamini; sitis parituri. Datum feria secunda ante festum nativitatis beatissimae virginis Mariae proxima anno Domini millesimo septingentesimo decimo octavo.

Позовъ этотъ возный Mathias' Рек доставилъ въ с. Галузинцы, Волковинцы, Радіевоцы, Васютинцы, Степаньки, Лопатинцы, Поповцы и Гальчинцы—Книга врод. лстичев. Кіев. Центр. Арх. № 5259 л. 346.

XCI.

Позовъ въ судъ градскій Летиченскій отъ Якова Лопатинскаго полковнику Карлу Шнеку, комиссару староства Барскаго, о претензіяхъ послѣдвѣго на юрисдикцію надъ непринадлежащими къ Барской ординаціи шляхтичами и насильственное привлеченіе къ суду своему Лопатинскаго. 5 ноября 1720 г.

Joannes Stanislaus a Kąty in Krzywce Kątski, generalis Podoliae, camenecensis, laticoviensis, urzędoviensis, balinensis etc. capitaneus. Tibi generoso Carolo Sznek, colonello sacrae regiae majestatis, capitaneatus Barenis illustrissimi Georgij domini comitis in Wisnicz et Jarosław Lubomirski, sacri Romani imperij principis, succamerarii regni, comissario nimis praejudicioso, de persona bonisque tuis generaliter omnibus, regio vigore et nostra, qua hac in parte fungimur, capitaneali autoritate, ex officioque nostro mandamus, ut coram nobis seu officio nostro castrensi capitaneali Laticoviensi in terminis querelarum seu iudicij causarum officij, a data et positione praesentis citationis feria tertia juxta legitimam suam cadentiam in castro hocce celebrandis, personaliter et peremptorie compareas ad instantiam instigatoris ejusdem officij nostri ejusque delatoris nobilis Jakobi Lopatynski, bonorum villae Owsianniki sortis certae vigore iurium suorum possessoris, actoris, qui te, inhaerendo protestationi suae, coram actis officij sui contra se factae, citat pro eo, quia tu, in retaliationem et convulsionem legum patriarum, ab aevo statutarum, faciendo, nullum ius nullamque epotestatem nobilitatem, sui juris existentem, iudicandi habendo, solo tantum modo in iudicando nobilitatem, in ordinatione Barenis existentem, jurisdictioni fortalitiaie dispositionique tuae ad praesens subiectae, assumpto appetitu, in eodemque perseverando, nobilitatem, extra ordinationem Barensem existentem, a patria lege avellere et jurisdictioni fortalitiaie Barenis, omnino aliam legem, in patria nondum practicatam, jisdem propria et privata autoritate sua imponendo et installando, applicare et subijcere conaris, prout tempore non pridem praeterito, videlicet sab-

batho proxime praeterito proximo, se actorem in causa et actione, per nobilem Joannem Muięcki nobilibus Michaeli Lopatynski, actoris patruo, et Petro Lewinski, sui actoris socero, ad tuum iudicium occasione bonorum villae Owsianniki indebite ac incompetententer instituta, ad se ipsummet actorem regulanti, ad oppidum Bar ad se cum ea expressione, quod causa haec non tuo iudicio, sed suo castrensi Laticoviensi officio competit, et quod ad se actorem, non vero ad nobiles patruum et socerum sui actoris regulatur, venientem, et ut idem nobilis Muięcki ad suum officium castrense, si quid praetensionis habet, ipsimet actori, uti sui iuris nobili, sub patria lege existenti, instituat actionem, suadentem, tu generose Sznek, persuasionem actoris spernendo, quin imo in contemptum et postpositionem legum regni faciendo, vilique easdem ponderando, ultro ad iudicium tuum actorem coegisti, coactum— decreto tuo praeiudicioso et incompetenti reum esse redarguisti et marcis quinquaginta ac sessione carceris, alias turmy, per spatium quatuor septimanarum punire et inonerare praesumpsisti, ac instantanee framea privatum, ad eundem carcerem reducere demandasti; ex quo carcere actor divina iuvante gratia vix aufugus, pedester usque Laticoviam ad acta officij sui ex oppido Bar contra auctoritatem status sui nobilitatis migrare debuit. Quapropter tam pro paenis, contra incarceratores nobilium personarum constitutionibus regni circumscriptis, per se vero merito pro incarceratione actoris succubitis, quam pro cassatione iudicati tui privati et incompetentis, ac paenis seorsivis pro impositione legis actori, sui iuris et sub lege patria existenti, ac ad iudicium tuum fortalitiaie jurisdictioni tuae non subiacentis coactione citaris; sis terminum attentaturus et judicialiter ad praemissa omnia responsurus. Datum in castro Laticoviensi feria tertia post festum omnium sanctorum proxima anno Domini millesimo septingentesimo vigesimo.

Позовъ этотъ возный Mathias Pęk доставилъ въ с. Маньковцы— Книга прод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5262 л. 522.

ХСII.

Позовъ въ трибуналъ Люблинскій отъ Сакаловъ, Торогановъ и др. Поповскихъ и Шелехонскихъ потомкамъ Омеліа Колодіа, мѣщанина барскаго, о присвоеніи имени Поповскихъ и незаконномъ завладѣніи землями въ с. Поповцахъ. 27 іюля 1723 г.

Augustus Secundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lituaniae, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Livoniae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Smolensitiae, Severiae, Czerniechoviaeque, necnon haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Vobis famatis Hrehorio et Stephano, tum Theodoro, Demetrio, Joanni et Kiryło, necnon Semen molendinatori, atque Miron, ejusdem Stephani operario, respective fratribus germanis, patruelibus ac filiastro, quondam famati Omelian Kołodyi, oppidani barensis, successoribus legitimis et ab eodem Omelian directa linea suam originem et procedentiam (uti variis documentis, probabiliter, clare et luculenter praemissa testantibus, deducetur et enudeabitur) ducentibus, nomen vero infrascriptorum actorum Popowscianum assumere temere praesumentibus, bonorumque villae Popowce, fortunae infrascriptorum actorum haereditariae, ab antenatis et praedecessoribus eorundem de lumbis domus Popowicianae, utpote ab avis, proavis atavisque procedentis seque infrascriptos actores jure divino directo, legitimo et naturali, post extincta predecessorum eorundem capita, spectantis et concernentis, insessoribus, de personis, causa infrascripta bonisque vestris generaliter omnibus mandamus, ut coram judicio nostro ordinario generali tribunalis regni Lublinitis a data et positione citationis praesentis recte in quatuor septimanis, seu tunc, dum et quando causa praesens ex registro deductionis nobilitatis, sibi competenti, ad judicandum legitime vocata et acclamata incidere, personaliter, legitime et peremptorie compareatis ad instantiam instigatoris judicij nostri ejusque delatorum, nobilium Joannis Szelucho et Stephani Sakało dictorum, atque Jeremiae, tum Roman, Samuelis et Joannis Torokany dictorum, necnon

Andreae et Hrehorij atque Petri Murdas dicti, Demetrii et Alexandri Popowskich, fratrum inter se respective tam germanorum, quam patruelium, tum quoque Joannis patrum et Eliae, Hrehorij, Andreae atque Maximiliani filiastrorum Szelechowskich, quondam nobilis Severini Szelechowski, juris haereditarij ab olim nobilibus Hauris et Iwan Popowskie, quondam nobilis Suprun Popowski filiis, sortis bonorum Popowice, in palatinatu Podoliae, districtu Laticoviensi, in circuitu vero tractus Barenensis jacentium, Sacakowa dictae, haeredibus, super medietatem sortis ejusdem quesitoris, successorum legitimorum, palatinatus praesentis Podoliae incolarum, bonorum supramemoratorum villae Popowce una cum suprascriptis nobilibus Popowskie insimul et semel ex antiquo a praedecessoribus suis haeredum et competitorum legitimorum, actorum, qui vos inhaerendo protestationi suae, coram actis officij castrensis Laticoviensis contra vos eo nomine factae, citant pro paenis, legibus regni contra impares nobilitaris status et fortunae alienae inessores, statutis regni, rigorose descriptis, per vos vero demeritis et succubitis ex eo, quia vos et quidem tu, Stephane, una cum Hrehorio, Theodoro, Demetrio et Kirylo, uti et tanquam principales, nullam legitimam, ut praemissum est, haereditatis memoratorum bonorum Popowice habentes competentiam, verum solummodo praetextu illicitae donationis, per olim nobiles Paulum et Semian Popowskie fratres, hac in ora, uti in confinio et magno turbido saepe variarum tam turcicarum et scithicarum incursionum, quam etiam cosaticarum rebellionum, in antecessum practicari solitarum, existenti, minus versatos et supposito modis quibusdam sollicitatos, in personam supra memorati olim Omelian Kolydy, civis barensis, contra jus scriptum, omnem aequitatem, convulsionem et sublationem legis patriae (quae non nisi patriotis paribus, in statu bene notis et meritis, patriae in viscera et concives ejusdem titulo nobilitari dominio et haereditario abunde gaudere desponit et permittit) coram actis terrestribus Camenecensibus Podoliae feria quinta post festum nativitatis beatissimae Mariae virginis anno millesimo quingentesimo nonagesimo nono factae et recognitae, nullo-

que modo ex prescripto legis publicae, uti ab impari obtentae, subsistere valentis, ad fortunam sui actorum sese illicite ac indebite interessando, non modo nomine sui actorum assumpto, iuxta praemissam illicitam donationem famati Omelian, antecessoris vestri, sortem bonorum recensitorum sui actorum Popowice multo magis se actoribus majorem possidetis (sic), verum etiam ultro usurpative et temerarie procedendo omnique studio et conatu in exhaereditatem sui actorum aspirando, eosdem actores a longo annorum interstitio vario modo injuriando et opprimendo, maxime vero tu, Stephane, adpraesens viceprefectus existens, variis oneribus deprimendo et declinando, totalis sui actorum, tam nobilium Popowskich, quam Szelechowskich, fortunae haereditatem apprehendere intendis et insimul omnes cum fratribus et cognatis vestris, primum praememorati olim famati Omelian, civis barensis, antiquitus in suburbio Barensi Czemerzysy dicto commanentis, ac post famatorum Karpo Omelanenko, qui per incuriam illicitae olim nobilis Fedorowa Popowska, secundi(s) nuptiis ejusdem supranominati famati Omelian, civis barensis, consortis, colligationis, ab olim nobili Iwanko Popowski, praefati olim nobilis Fedor Popowski cum praedicta, secundo voto Omelianowa, progenito filio, donationem quandam, assumpto sibi cognomine Popowski, super aream certam bonorum Popowice, quam et in hucusque (uti per inquisitiones veteranorum et senum, extraneorum hominum, deducitur) tu, famate Dimiter, possides ac in eadem resides, contra praescriptum legis recognoscis, sibi procuravit, tum Masyi et Andryi Kołodzienkow, ejusdem Omelien Kołodysi, civis barensis, filiorum, ac demum Stephani, ejusdem Karpo filij, tum Fedor, Łukasz, Jarema atque Kost successoribus, nomen Popowscianum indebite assumptibus eoque gaudere et vocitari praesumentibus, intenditis. Quapropter tam pro paenis legum, de imparibus tot statutis et constitutionibus regni luculenter descriptis, super vobis, uti ab impari originem vestram ducentibus, decernendis et extendendis, quam pro cassatione quorumvis actuum, suprascriptis famatis Omelian et Karpo, ejusdem filio, super praefata bona sui actorum Popowice servientium, necnon condescensione de bonis acto-

rum propriis et haereditariis, a multis annis incessisque, refusioneque damnorum, actoribus in propria fortuna eandem a multis possidendo annis causatorum, citamini; sitis terminum attentaturi et judicialiter ad praemissa omnia, vobis per actores objecta et deducenda, responsuri. Datum Lublini feria tertia in crastino festi sanctae Annae matris Dei purae virginis Mariae anno Domini millesimo septingentesimo vigesimo tertio.

Позовъ этотъ вознмль Стефаномъ Палковскимъ оруженъ былъ ад manus famati Stephani—Книга прод. лстичев. Кіев. Центр. Арх. № 5266 л. 546.

ХСІІІ.

Приказъ Юрія Любомирскаго, разурьшаюцій шляхтѣ Барскаго тракта курятъ виво для собственнаго употребленія. 22 июля 1724 г.

Die vigesima secunda julii millesimo septingentesimo vigesimo quarto, z Warszawy. Moscici panie czesniku smolenski! Szlachta traktu Barskiego z Radziejowiec y Wołkowiniec przyiachali tu do mnie, skarżąc się, że im na własną potrzebę kurzenie gorzałek y robienie piwa zabroniono, z tym się oraz oswiadczaiać, że zadney arendarzom moim przeszkody nie czynili y nie czynią. A zatym lubo dyspozycya unnieyszenia kotłow po wsiach szlacheckich wyszła z racyi tey y supplik arendarskich, że przeszkodą wielką te kotły byc miały prowentowi skarbu mego, iednak respektuiąc tychże szlachty całego traktu Barskiego usługi, ktore czynią y lenungi daia, przy uzywaniu wszystkich, kto ma, kotłow konserwuię y wolne kurzenie gorzałek na swą potrzebę, czyli na wywiezienie za granice, pozwalam, z tą iednak praecustodycya, aby chłopu zadnemu, do moiey arendy należącemu, w swoich domach, karczmach nie dopuszczali piac, gorzałek podwozic lub podnosic do moich wsi, miasteczek nie wazyli się, ani pod moiemi dobrami innemi do-

mow blisko dla propinacyi nowych wystawywac, i ktory by się wazył z szlachty w arędzie moiey tym sposobem czynic krzywdę, takowego sądzic y karac w zamku, iako zwyczaj iest, rekomenduie, zostaiąc wmmc. pana zyczliwym bratem. Jerzy Lubomirsky manu propria. Intitulationis vero earundem literarum tenor est talis: Memu wielce mosc. panu y bratu, i. mc. panu Skowronskiemu, czesnikowi smolenskiemu, ekonomowi dobr moich Barskich, w Barze.

Документъ этотъ явленъ былъ въ городъ Леткивскомъ въ 1731 г. Антономъ Папроцкиль—Книга прод. леткивс. Киса. Центр. Арх. № 5274 л. 333.

XCV.

Жалоба Георгія Мытка Верецятинскаго на родъ Будней о незаконномъ пользованіи ими Гнилымъ прудомъ. 9 октября 1724 г.

Feria secunda post festum sancti Francisci confessoris proxima anno Domini 1724.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens generosus Georgius Wereszczatynski Mytko, vexillifer Czerniechoviae, suo et generosorum Alexandri notarij, Nicolai vicesgerentis castrenfium loci praesentis Mytkow Wereszczatynskich, fratrum suorum, nominibus, protestatus est in et contra generosos Basilium et Stephanum Bucnie totamque comunitatem ac consanguinitatem illorum in eo, quia ipsi in postpositionem legis publicae, vili pendendo decretum terrestre, non tantum quod interposita motione et per iudicium terrestre non admissa causam prosequi non curant, verum refugiere, tantum rem exercendo suam appetitualem, stagnum idem Zgnily dictum quotidiane expiscantur, et cum magnificus camerarius terrestris vigore decreti ejusdem iudicij in locum traditionis assignatum, destinatum pervenendo, notificatis ante aliquot dies partibus, jam ex eodem loco ministerialem cum adscitis nobilebus misisset, bonum quaerentes suum,

omnes caelati sunt, ne traditio ejusdem stagni subsequatur, tantum quaedam nobilis Bucniowa senex, accepta olla in terram proiecit, diffamando protestantes et haec adiecit his formalibus: „jak ten garniek rozsypał się, tak ci wydzircy zeby się rozpruszyli!“ Ratione quorum omnium et praecipue ratione diffidationis et expiscationis iterum iterumque protestatur.

Книга врод. лєтисвєв. Кїєв. Центр. Арх. № 2566 л. 1292.

XCIV.

Рѣшеніе комиссаровъ юрисдикціи Барскої по дѣлу о незаконномъ присвоеніи Демьяномъ Галузинскимъ фамиліи Галузинскихъ. 11 ноября 1724 г.

Roku panskiego tysiącznego siedmsetnego dwodziesiątego czwartego dnia iedynastego novēbris.

Мы нizey на подписе выраzeni, бѣдачъ зєслани з волї y декрету wielmoznego i. msci pana Skowronskiego, czesnika smolenskiego, на grunt do Hołuzинiec, strony zawodow i. mciow panow Hołuzинскихъ jenealogiey ich szlachectwa miēdzy panami Hołuzинскими, to iest Hrehorym y Janenkami, y przeciwney strony pana Bazylego Hołuzинskiego Holaka y Demiana, ktorego czyni Bazyli Hołuzинскимъ,—co my zwazywszy y wysluchawszy obudwoch stron kontrowersyey ich mosciow, jako pan Hrehory Hołuzинski y pp. Janenki Hołuzинscy jenealogiā swoiā nalezycie pokazali, a pan Bazyli Hołuzинski Holak tylko sam z Demianem, ktorego czyni bratem sobie¹⁾ y Hołuzинскимъ, swiadczy y lūdzi wiēcey nie stawi, co my nakazuiemy dekretem naszym, aby pan Bazyli Hołuzинski Holak przysiēgł samotrzeć, iako Demian iest z oycā Hołuzинскимъ, z szlachtā godnā, starozytnā powiatu Barskiego. Co my termin naznaczamy do juramentu do przysłego piātku za dwie niedzieli, to iest dnia pierwszego grudnia, a po wykonanym juramencie powinniśmy powtorny dekret ferować. Tegoz roku wysz pisanego miesiāca grudnia dnia pierwszego, co ziechawszy my powtornie do Hołuzинiec dla

¹⁾ Sobie повторєно посябъ Hołuzинскимъ.

wysłuchania iuramentu y dekret ferować, a poniewaz według dekretu naszego pierwszego naznaczonego nie stawik ludzi starozytnych pan Bazyli Hałuzinski Holak do juramentu y do przyznania ienealogiey tego Demiana szlacheckiey, zeby był Hałuzynskim, iakośmy frysztu dali na niedziel trzy, zeby pan Bazyli Hałuzinski z Demianem ludzi stawili, tedy my naznaczamy dekretem naszym dla wskrocenia dalszey kłotni, zeby między i. msciami panami Hałuzynskimi więcey nie było, zeby Demian wysz specyfikowany więcey nie zwał się Hałuzynskim, tylko na tym dworzysku Kusiowym powinien siedzić y usługę odbywać według nalezytosci swoiey. A pan Bazyli Hałuzinski, co go czynik szlachcicem y bratem swoim, ludzi nie stawik y bez zadnego dekumentu, tedy naznaczamy, aby dał grzywien dwadziescia na zamek Barski y wiezy siedzial niedziel trzy, y kosztow prawnych zeby przywrocik Demianowi złotych dwadziescia. Tudziesz y pan Hrehory Hałuzinski Holak, co posyłał pasierzba swego po tego Demiana do Latyczowa, a teraz go odstapik, powinien dać grzywien dziesięć na zamek Barski. Co tez Michał Smulski, pasierzb pana Hrehorego Hałuzynskiego, bez ktorego kłotnia y bitwa stała się, iakośmy się informowali z inkuizycyey, iako on początkiem był do zwadki y do bitwy w karczmie z tymze Demianem, ktorego Demiana nieslusznie pobik, naznaczamy, aby dał na zamek Barski grzywien dwadziescia y wiezy siedzial niedziel trzy; powinien y temusz Demianowi kosztow prawnych złotych trzydziesti oddać; y z wiezy zaden wysić niema, poki zadosyc temu dekretowi nie uczynią. A tenze Demian wysz opisany iezeliby się miał zwać więcey Hałuzynskim y miał by szarpac honor panow Hałuzynskich, to naznaczamy, zeby dał na zamek Barski grzywien sto y w furdygardzie siedzieć puł roku. Co my tym dekretem oddaiemy do dalszey approbacyey wielmoznego i. msci pana Skowronskiego, czesnika smolenskigo, y na to się podpisuiemy rękami naszymi. Datum et anno et die ut supra. Kazimierz Nieliski. Woyciech Sieczynski. Jan Wołkowinski. Hryhory Radzieiowski. Stefan Radzieiowski.

*Явлено въ градъ Львическомъ въ 1732 г. Яковомъ Савицкимъ
— Книга год. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5275 л. 1191 об.*

XCVI.

Рѣшеніе комиссаровъ относительно уравниня земель въ частяхъ с. Радзиевецъ. 16 іюня 1727 г.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego siódmego miesiąca czerwca szesnastego dnia.

Z wyrazney woli y decretu wiel. ich mcw., to iest w. i. m. pana Mytka, mieczn. trzembowelskiego, pisarza grodz. lat., tak tez y w. i. mc. pana Skowronskiego, czesnika smolen., ziechaliśmy na gront do wsi Radziejowiec do pomiarkowania y rozdzielenia pol, sianozęci, dworzysk, stawow y wszelkich okolicznosci panow Radziejowskich. Ktorych rozdzieliliśmy pierwsza na pułczwartey części: iedna część nazwana Strekowa, to iest panow Petrenkow, Walentijow, Daszczenkow Radziejowskich ¹⁾ y pana Sachnowskiego; druga część nazwana Myrczytz panow Kostenkow, Negryłow, Pedaszow, Gawenkow Radziejowskich; trzecia część Hryszkowska panow Radziejowskich; puł części czwartey nazwaney Hnetymowki panow Jarenenkow Radziejowskich. Cośmy wyrachowali y pomiarkowali, ze się znalazło w części Strekowey pola roboczego, co uzywali do tego czasu panowie Radziejowscy teyze części, sznurow czterysta dziewięćdziesiąt y trzy; w drugiej części nazwaney Myrczytz znalazło się pola roboczego, co zazywali do tych czas panowie Radziejowscy tey części, sznurow trzysta osmdziesiąt y trzy; w trzeciej zaś części Hryszkowskiej panow Radziejowskich znalazło się pola roboczego sznurow dwiescie dwadziescia y cztery; w czwartey pułczęści nazwaney Hnetymowki znalazło się pola roboczego sznurow dwiescie dwadziescia y pięć. Co my zwazywszy y zrachowawszy wszystkie sznury, aby nie miała iedna część więccy nad drugie, tedy odcinamy od części Strakowey sznurow pola roboczego sto pietnascie a przydaiemy do części Hryszkowskiej; a te pola wyrazamy, w iakim polozeniu: ktore iest od granicy wołkowińskiej iednym końcem do mogliży, a drugim końcem do Rudki granicy ko-

¹⁾ По ошибкѣ здѣсь написано друга.

morowskiej leżące, pole robocze, sznurow czterdziesti y dziewięć; drugie pole robocze, leżące końcami do szlaku barskiego, drugiemy do doliny Perechresney, sznurow pięćdziesiąt y ieden; znowu tamże po drugiej stronie szlaku barskiego, końcami do rudy Pódczaszczney pola roboczego puł trzynasta sznura, a pod Hryszkami w brzezynie, końcami od dworzysk Hryszkowskich do drugiej doliny, pułtrzecia sznura, co wychodzi wszystkich sznurow sto pietnascie. Z części nazwaney Myrczyz odcinamy sznurow pola pięć y przydaiemy do części Hryszkowskiej. Z pułczęści czwartej nazwaney Hnetymowki odcinamy pola roboczego sznurow trzydziesti y pięć, a te pole lezi końcami od Nywczany do zworetow teyze Hnetymowki, a przydaiemy do części Hryszkowskiej. Zrachowalismy wszystkie sznury, odcięte od tych części y przydane do części Hryszkowskiej, tedy zarowno kazda część ma w sobie pola; a ze ieszcze znalazło się pola niedzielnego między wsią Radziejowcami a między Hryszkami, to rozdzielili na trzy części po dziewięć sznurow, a na połowe czwartej części Hnetymowki sznurow pułpięta, co kazda część ma w sobie pola sznurow trzysta osmdziesiąt y szesć, a puł części ma w sobie pola sznurow sto dziewięćdziesiąt y trzy; w którym to sznurze jest sązni dwadziescia siedm. Podział pola skączył się, a sianożęc zaczyna się.

Podział sianożęci na części Strekowe nazwane panow Petrenkow, Walentyiow, Daszczenkow Radziejowskich y pana Sachnowskiego. W rogu sianożęci sznurow trzydziesti cztery; tamże dolina przezwana Krzywiay Postoł, która sznurem nieciągniona do tey ze części Strekowey, do sianożęci tey, co w rogu, przydaiemy; a teyze części Strekowey koło Zharu po roznych polankach znalazło się sianożęci sznurow sto y osmnascie; w tey ze części Strekowey sianożęci w czaszczy sznurow dwadziescia y trzy. W części nazwaney Myrczyz panow Kostenkow, Negryłenkow, Pedaszow y Gawenkow w Michalczu sianożęci sznurow trzydziesti y cztery, y dolina w Pustyny krynicy, sznurami nie ciągnioną, przydaliśmy do teyze części Myrczyz nazwaney, do sianożęci Michalcza; w tey ze części kolo Zharu po roznych polanach namierzyli sianożęci sznurow pięć-

dziesiąt y dziewięć; do teyze części w czaszczy sznurow sianozęci dwadziescia y pultora. A co się niez(g)łosuie, ze niema w sobie zarowno ta część nazwana Myrczyz sianozęci sznurow, iak części insze znajduią się, w szęści Strekowey panow Petrenkow Walentyiow, Daszczenkow Radziejowskich y pana Sachnowskiego, tedy odcinamy od tey części Strekowey nalezalim w części sianozęc sznurow dwadziescia y trzy y kąt doliny pod pasieką Baryszowa, przyłączamy do tey części nazwane Myrczyz, aby zarowno było w tey części, iako w drugich częściach. W części Hryszkowskiej panow Radziejowskich sianozęci za mogiłą od granicy wołkowińskiej y komorowskiej sznurow dwadziescia, za drogą wasiutyńską w Michalczu sianozęci sznurow czternascie; do tey ze części dolinę pod tym ze laskiem Michalczem, sznurem nieciągniona, przydaliśmy; do tey ze sianozęci do Michalcza za Zharem, za stawem przezwanym Hałabuszczyz, do tey ze części Hryszkowskiej sznurow dwadziescia y pięć; w tey ze części Hryszkowskiej na roznych polankach, Kotowie y pod Horodyszczem sianozęci sznurow szescdziesiąt y pięć; do tey ze części od młyna pana Daszczenka Radzieiowskiego w czaszczy sianozęci sznurow dwadziescia y pułsznura. W pułczwar-tey części nazwaney Hnetymowka panow Jaremenkow Radziejowskich: sianozęc dolina Krzyzowa od granicy iwanowskiej, sznurow dziewięć; na tez część pod Horodyszczem sianozęci sznurow osm; na ten puł części pod lasem łuczanskim nazwanym Rogiem sianozęci sznurow iedynascie; do teyze części pod lasem Bazylego bez błoto sznurow sześć; w tey ze pułczęści za Zharem na Osłaniszczu, za młynkiem panow Jaremenków sianozęci sznurow dziewietnascie; od granicy Wołkowińskiej dolinka ku mogile—przydaiemy do tey ze połowy części, aby y tey pułczęści krzywdy nie było. To dokładamy, poniewaz odebralimy sianozęc w czaszczy od części Strykowey panow Petrenkow, Walentyiow, Daszczenkow Radzieiowskich y pana Sachnowskiego, a przydaliśmy do części nazwaney Myrczyz panow Kostenkow, Negryłow, Pedaszow y Gawenkow; iednak aby miała część Strekowa wrąb w dębine w czaszczy w tey części, cośmy od nich odebrali, aby z tey części nazwaney Myrczyz pa-

nowie Kostenkowie im nie bronili rąbać dębiny na swoje potrzeby.

Dekret: zwazywszy my y rozdzielwszy we wszystkich częściach a według sumienia naszego, aby kazdey części zarowno było, wariemy dekretem naszym kommissarskim, aby kazdy według podziału części swey orał y kosił, nie wdzierając się w pole y w sianożec drugiey części. A ci panowie Radziejowscy w częściach swoich z swoiemi pospulnikami kazdy rozdzielić się według słuszności powinien y oddać ma, co komu należy. A który by się wdzierał w cudze, y według podziału naszego zadosyć nie czynił, tak tez y w częściach swoich z swoiemi pospulnikami rozdzielić się nie chciał, na takiego zakładamy penę, aby oddał na zamek Barski grzywien pięćdziesiąt y wiezy siedział niedziel sześć. A ten dekret oddaemy do approbacyi wiel. imc. panów sędziow. Na co rękami własnymi naszymi podpisuiemy się. Datum na groncie we wsi Radziejowcach dnia dwudziestego pierwszego czerwca millesimo septingentesimo vigesimo septimo anno. Kazimierz Wieliski manu propria. Woyciech Szczzynski. Stanisław Kociszewski. Alexander Wiktoryn Wereszczatynski Mytko m. t. p. g. lat. manu propria. Tomasz Franciszek Skowronski c. smolen. approbuje. Jan Michałowski w. c. manu propria. Productum in iudicio commissoriali die decima quarta ianuarij millesimo septingentesimo quinquagesimo quarto anno in fundo bonorum Radziejowce m. naper. Theodor Karassiewicz, subdelegat grod. latycz., kommisarz, manu propria.

Документъ явилъ съ вродь Летичевскомъ въ 1761 г. Jacobus Onufrijenko Radziejowski — Книга врод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5311 л. 782.

XCVII.

Дарственная запись Яна и Горайма Радзювскихъ Гордію Туренку, пасынку отца ихъ, на четвертую часть своего участка, согласно отцовскому завѣщанію. 29 октября 1729 г.

Ja Jan Radzijoski y z bratem moim Horaimem Radzijoskim y z matką naszą Hanno Radzijoską czyniemy wiadomo tym na-

szym zapisem, iż będące młode w wieku naszym, widząc oycę swego zchodzącego z tego misernego świata, (iż) czynił testament ustnie przy i. mci panu Bazylemu Radzijoskiemu y przy i. mci panu Onufreju Radzijoskiemu, produkował temi słowami, iż w części swojej na Hryszkach nazaczył czwartą część Hordijowi Turenkowi, pasynkowi swojemu; więc tedy y my, nie obruszając błogosławienstwa oycę mego y nie narazając się testamentu oycowskiemu, zapisujemy część czwartą w części naszej, na co się podpisujemy. W roku tysięcznym siedmsetnym dwadzieścia dziewiątego, oktobra dwadzieścia dziewiątego. Hanna Radzijoska + Jan Radzijoski + Horaim Radzijoski. My też będący uproszeni przyjaciele do tego zapisu, podpisujemy się rękami naszymi, lubo nieumiejętni pisma świętego, znak krzyża świętego podpisujemy: Bazyli Radzijoski + Jan Radzijoski + Jakub Radzijoski + Teodor Radzijoski + Jacenty Radzijoski + Onufry Radzijoski +.

Документъ этотъ явленъ былъ въ книжѣ юрисдикци Барской въ 1750 г. Гордіемъ Туренкомъ—Книга Барск. зам. Киев. Центр. Арх. № 5692 л. 19.

XCVIII.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикци по дѣлу о самоуправномъ вѣдѣтельствѣ Малиновскаго и Янковскаго въ завѣдваніе кануннымъ медемъ въ с. Степанкахъ. 22 февраля 1731 г.

22 februarij 1731 anno.

Między urodzonymi ich mciami pp. Bazyliem y Teodorem Jazniskimi, aktorami, a ich m. pp. Piotrem Malinowskim, Danielem y Juzefem Jankowskiemi, pozwanemi, z drugiej strony, oczewisto, sprawa do sądu jurysdykcyej zamku Barskiego zaszła o to, iż ich m. panowie Malinowscy y Jankowscy terazniejszych powodow, całą okolicą wsi Stepanek obranych do zrobienia miodu na kanun y

wyszynkowania, odstrychneli, na co iednak swiadkow nie stawili postronnych. Ktorych strun obydwóch sąd terazniejszy kontrowersiy wysłuchawszy y one nalezycie wyrozumiawszy, i. m. panow Jasznskich do poprzysiężenia blizszych uznawa, w te juramentu rothę, iako ich mosc. pozwani swoią wolą miud toczyli bez wiadomosci aktorow. A po wykonanym juramencie strona pozwana satisfaccyą in instanti uczynic powinna, aktorowie zas natychmiast i. m. paną Ignacemu Zardeckiemu, namiesnikowi okolicy Stepanek, do rąk na aparat cerkiewny zł. 23 groszy 10 oddać mają. Względem zaś przez i. m. pana Daniela Jankowskiego zadania chłopstwa aktorom, a przez i. m. pana Malinowskiego złodziejstwa sąd niniejszy jurysdykciei zamku Barskiego potrzebna bydz inkuizycią uznawa, którą na dzien 23 lutego reserwuie. Na ktorym to terminie strony oczewiscie staną y swiadkow wiary godnych stawią. Unkonszta terazniejsze prawne y expensa tym ze ich mciom pp. Jasznskim ich m. pp. Malinowski y Jankowski aby natychmiast przywrucili. Co strona pozwana strzymać y wypełnić powinna będzie pod winami, prawem opisanemi, mocą niniejszego dekretu.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5684 л. 5 об.

CXIX.

Жалоба крестьян с. Слободки на выматательства и безчинства мѣстнаго войта, занесенная при показаніяхъ о побояхъ, нанесенныхъ кр. Яцку. 24 февраля 1731 г.

Inkuizycja w sprawie pracowitego Jacka, poddanego z Słobudki, aktora, z pracowitym Gregoryaszem, strozem zamkowym, o pobicie, d. 24 februarii 1731 anno wywiedziona.

Staneło ludzi kilku z Słobudki sąsiedzi; więcey nie przyznali, tylko zastali zekrwawionego Jacka iuz nad wieczor, y nikt nie widział, zeby bił Gregoriasz.

I to zeznają, że wuyt z tey ze Słobudki nigdy zadnego porządku gromadzie nie uczyni, poki mu kto nie kupi kwarty gorzałki; y tak wiele wykładow bierze, a ludzi w niwecz obraca. Do tego który mu wyklada nie położy, to go bije, kaliczy y ludzmi tak posługuje się iako swemi poddanemi, a gromada zadnego z niego nie ma porządku, y postoronni ludzie nasmiewaią się z takowey iego dyspozyciey; tylko poopijał gromadę.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5684 л. 34.

C.

Поруच्या запись крестьянъ с. Луки за Андрея Демлянска. 2 марта 1731 г.

Anno 1731 d. 2-da marcij.

Мы нizey на подписач выражени речими y записуиены się за Андрия Демьяненка, подданого łuczанского а саясиада насzego, из не здрадзи ани пану, ани на громадных łудзи, y за найпиршя requizyciя stanie в замку Барским до уисzczenia się в заданых sobie okolicznosciach. Datum ut supra. Uchoway Boze; zeby miał здрадци, мы поречничы нizey подписани повинниси за него до скарбу панского заплаци талеров битых сто. Демьян Sawченко + Chwedor Bałanko + Josyp Bilokun + Iwan Lukatenko + Chwedor Zawadenko +.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5684 л. 31.

СІ.

Поручная запись Степана Березенка отъ имени громады с. Каричинець за крестьянъ Яска и Семка. 5 марта 1731 г.

Anno 1731 d. 5-ta marcij. Stepan Berezenko ręczy za Jaska y za Semka, poddanych karyczynskich, iako nie zdradzą y będą poddanemi karyczynskimi, y dotrzymaia ich cala gromada. Datum ut supra. Stefan Berezenko +.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5684 л. 31 об.

СІІ.

Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ крест. Мудытану изъ Михаловець Новаковскими. 5 марта 1731 г.

Anno 1731 d. 5 marcij.

W sprawie Multana, poddanego michałowieckiego, z panem Nowakowskim, osadczym, takowy feruie dekret, azeby p. Nowakowski po zakonczonym nabozenstwie odwołał przy gromadzie tameczney, iako złodzieystwa zadnego nie wie y nie zadaie Multanowi y pociwosc mu przyznaie wszelką. Zona zaś p. Nowakowskiego, ze z zgorzeniem wielu ludzi publicznie w karczmie ціаłem swieciła wszetecznym, zeby przez całą służbę Bożą krzyzem lezala, a po służbie publicznie przy gromadzie Multana przeprosiła, mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бор. зам. Киев. Центр. Арх. № 5684 л. 32.

CIII.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по жалобѣ Михальскаго на громаду с. Луки о потрабѣ. 3 апрѣля 1731 г.

Anno 1731 d. 3-tia aprilis.

Міędzy urodzonym i. m. panem Michalskim, aktorem, z iedney, a gromadą Luczańską, z drugiey, pozwanemi, sprawa do sądu jurysdykcyei zamku Barskiego zaszła o spaszenie zboż i. m. pana Michalskiego, w sąsiedztwie mieszkającego. Sąd niniejszy, controwersiey oboch stron wysłuchawszy y one należycie wyrozumiawszy, poniewaz zadnego dowodu i. m. pan Michalski nie produkował, iak by należało według słusznosci, ani tez nikogo z gromady Łuczanskiey w spászu nie złapał, a gromada Łuczanska odwodzi się od tey napasci, przeto inter negantem et affirmantem do odprzysiężenia się przez dwoch ludzi gromadnych, ktorzy nayblizey i. m. pana Michalskiego sieli, Luczańską gromadę uznaie mocą niniejszego dekretu.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5684 л. 45 об.

CIV.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о правахъ крестьянъ Хведора и Ивана Крайника на прудѣ. 3 іюли 1731 г.

D. 3-tia julij 1731 anno.

Міędzy Chwedorem Markowym зięciem, z iedney, a Iwanem Kraynikiem, pozwanym, z drugiey strony, oczewisto, sprawa do sądu swego zaszła o to, iż Iwan Kraynik trzyma przez лаł kilkanascie stawek, ktorы, iako dawniey(si) ludzie powiedaią, ze przedtym do tey dziedziny należał, gdzie mieszka Chwedor Markuw зięc. Iwan zas Kraynik powiada, ze ab antecesso do iego należał dziedziny. Sąd tedy zamkowy, poniewaz się z relaciey strun zodną miarą in-

formować nie może, nakazuje, aby Jakow Puszka y Taras Dranka, iako wiadomi tych okolicznosci, poprzysięgli, do ktorey dziedziny powinien nalezyc. Poniewaz tedy Taras Dranka poprzysięgł, ze ten stawek należy do tey dziedziny, gdzie Chwedor mieszka, a drugi Jakow Puszka... z tey raciey, ze kolligat strony pozwanej, przeto ten stawek przysądza Chwedorowi Markowemu zięciowi, potomkom y successorum iego. Reparacyą koło stawu Chwedor Krainikowi zapłacic powinien....

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 68. (кряя документа обрѣзаны при переплетѣ).

CV.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи объ уравненіи приданнаго зятѣвъ Андрабки, обывателя с. Слободки. 6 іюля 1731 г.

Anno 1731 d. 6-ta julij.

W sprawie między Jwanem Andrabkowym zięciem, aktorem, z iedney, a Trochimem Szewcem, zięciem takze Andrabki, obywatela słobodeckiego, z drugiey strony, pozwanym, oczewisto, zachodzącey o to, iz strony wysz wyrazone, będąc zięciami przerzeczonemu Andrabku, a nie iednakowo ich oyciec regallizował¹⁾: Trochimowi sad dał ze wszystkim do uzywania, a Jwanowi nic. Sąd tedy ninieyszy zamkowy ludziom tamecznym po polowie tym sadem Jwana z Trochimem pomiarkować nakazuje, y aby zadna strona ukrzywdzona nie była, przysądza.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5684 л. 69.

¹⁾ Послѣ этихъ словъ зачеркнуто: розаг(іем) ро сирка(сн).

CVI.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу объ уравненіи земельных участковъ и повинностей крестьянъ с. Луки Ильченковъ и Малышевковъ. 21 іюля 1731 г.

1731 anno d. 21 julij.

W sprawie między pracowitemi Iwanem y Hryhorem Ilczenkami, bracią między sobą rodzonemi, obywatelami łuczanskimi, aktorami, z iedney, a Jakowem Maliszenkem, pozwanym, z drugiey strony, oczewisto, zaszley do sądu jurysdykciey zamku Barskiego o to, iz ociec aktorow Ilczenkow z oycem pozwanego Maliszenka byli między sobą bracią rodzonemi y quondam w gruntach, we wsi Łuce będących, ciz oycowie między sobą mieli ruwny podział y pomiarkowanie. Po ktorych smierci pozostali successorowie, a terazniysi powodowie, krzywdzą sobie, ze Maliczenko sam ieden possidet tylo gruntu, co Ilczenkowie obydwu. Ze się zas Maliszenko tym excusuje, ze spadła po oycu swoim obszurnosc gruntow dla tego sam trzyma, ze brat iego młodszy ieszcze nie zonaty, tylko w cerkwi diakonie, a w jesieni ozenic się ma y odbywac wszelką powinność panską z gruntu tego, przeto żąd ninieyszy, zwazywszy cyrcumstancie, y chcąc dobra panskie miec in flore, uznaje, aby Jakow Maliszenko, pokil nie osiedzie brat młodszy na tym gruncie, zaruwno odbywał powinność z Ilczenkami, a brat młodszy ponieważ mu gromada za diakowstwo płaci, powinien Jakowowi re-compensowac z tych pieniędzy, ze za niego odbywac będzie powinność panską, poki się nie ozeni. Y od tych czas iako Ilczenkowie we dwoch idą na panszczyznę, tak i Maliszenko samowtor ma isc z swego pruntu, ponieważ tylo sam trzyma, co Ilczenkowie we dwoch, mocą ninieyszego dekretu. Ad miciora sąd przychodząc, na ludzkie zdanie odsyła.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5684 л. 70 об.

CVII.

Приказъ Теодора Любомирскаго губернатору барскому, запрещающій ему вмѣшиваться въ управление людьми, зависящими отъ уніатскаго духовенства. 27 августа 1731 г.

Ordynans i. mci panu gubernatorowi barskiemu, azeby za odebraniem onego immediate poprzestał od wszelkiego wdawania sie dalszego w rządy nad depędującemi od duchowienstwa religiey ruskiej, ale w zachodzących na dalszy czas pretęsyach iakich albo do kapłanow tameczney guberniy alboli tez do służących cerkwiom szukał satysfakcyey u zwierchnosci duchowney, ktorym samym nalezy immediata dirrectaque potestas nad capłanami, nie czyniąc zadney dystynkcyey między lacinского a greekiego koscioła duchowienstwem, ktorzy praeter differentiam ritus zadney od nas nie maio roznicy, będąc sub uno capite ecclesiae wespoł z nami uniti in Christo Jesu, Domino nostro. Zeby tedy otdąd w tamtych dobrach, pod moią teraz będących dyrrekcyą, zupełną mieli obserwancyą y poszanowanie, surowo przykazuie, znosząc tym ordynansem wszelkie przeszłe abusus, iako impios, iniustos ac illicitos actus. Datum w Boguchwale d. vigesima septima augusti millesimo septingentesimo trigesimo primo anno. Theodor Lubomirski, starosta spiski. Locus sigilli illius usitati, cera rubra insigniti.

Документъ этотъ явленъ былъ въ годъ Летичевскомъ въ 1732 г. Яковоль Боженскимъ—Книга год. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5275 л. 118 об.

CVIII.

Письмо намѣстнику с. Поповець, упрекающее его за нерадѣвіе. 31 августа 1731 г.

Мси паніе namiestniku Popowski!

Dziwiuie sie wielce, ze w. m. p., mając dyspozycią nad drugiemі possessorami wsi Popowiec, iako namiesnik, nie wiesz, co się

dzieie za krzywda drugim ich mosciom. Poniewaz pan Szelechowski nie dosyc ze swoje possessią bez wiadomosci zwierchnosci zamkowej zaprzedał komu innemu, ale tez ich mosciow panow Sakałow własne grunta y dworzyska pod tegoz oddał possessią. Ale to podobno sam w. m. pan do tego iestes okazią y powodem, ile kiedy nic mi nie donosisz o tym. Zaczym obligeie tym ordynansem y surowo przykazuie, aby ta letkomyslnosc pana Szelechowskiego była zganiona, y natychmiast grunta ich mosciow panow Sakałow Popowskich, zaruwno tak iak y innych ich mciow poprzysięzone y przyznane, byli im przywrucone. Temu zas i. mci, ktory to odebrał w possessią za kontraktem pana Szelechowskiego, doniesc, opowiedziec y zalicic, ze tu zwierchnosci zamkowej ma bydz podległy, zeby się potym nie wynawiał niewiadomoscią, gdyz to na woli poddac się było temu prawu. Y powturnie zalecam y zycze nie bydz malowanym na tamtym miejscu, bo to do w. m. pana przydzie. Datum w zamku Barskiem d. 31 aug. 1731 anno.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5684 л. 78 об.

CIX.

Грамота кор. Августа II, назначающая залогъ на случай какихъ либо взаимныхъ насилій Поповскими и администраціей староства Барскаго. 21 декабря 1731 г.

Augustus Secundus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithuanie, Russiae, Prussiae, Mazoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque, necnon haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Magnifico Joanni Tarło, palatino lublinensi, capitaneo nostro camenecensi et laticoviensi, vel ejus in absentia generosis vicecapitaneis ac officijs ejus castrensibus Camenecensi seu Laticoviensi, sincere et

fideliter nobis dilectis, gratiam nostram regiam. Magnifici, generosi, sincere et fideliter nobis dilecti! Expositum nobis est per certos consiliarios nostros, lateri nostro assidentes, intercedere certas differentias et inimitias inter nobiles Joannem Torokan, Petrum Mordas et Stephanum Senkiewicz Popowskie, fratres inter se patruales, et alios bonorum villae Popowce, in palatinatu Podoliae, districtu Laticoviensi sitae, haeredes et possessores, ab una, atque generosos Stanislaum Polanowski, subdapiferum buscensem, commissarium generalem, tum Josephum Włocki, colonellum nostrum, gubernatorem capitaneatus nostri Barenensis, possessionis ad praesens generosorum Lubomirskich, palatinidarum cracoviensium minorennium, necnon Antonium Bukowski, thesaurarium sanocensem, parte ex altera, ita ut praefati nobiles Popowscy de vita bonisque suis non sunt securi. Quod cum non (sic) legibus regni, paci et securitati publicae contrarium esse animadvertamus, velimusque, ut eadem partes non vi et potentia, sed jure mediante de omnibus inter se differentiis experiantur, idcirco vadium nostrum regale decem millium florenorum polonicalium inter easdem partes interponendum esse duximus, prout et praesentibus literis nostris interponimus, decernentes idem vadium ad quamlibet praedictarum partium personam seorsim in integro inferri, illiusque medietatem in casum contraventionis pro fisco nostro, alteram pro parte, illud tenente, exigi debere. Ne vero ulla praefatarum partium de eodem vadio nostro ac protectione nostra ignorantiam praetendat, mandamus fidelitatibus vestris, ut illud in acta sua castrensia capitanealia Camenecensia seu Laticoviensia inscribi et per ministerialem regni generalem ad domos partium authentice defferi faciant, injungendo eisdem, ne vi et potentia contra se quidquam tam ipsi per se, quam per famulos et quascunque subordinatas personas attentare praesumant, sed ordinaria juris via in foro competenti de suis praetensionibus ac differentiis inter se experiantur, secus non facturae fidelitatis vestrae pro gratia nostra. In cujus rei fidem presentes, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsoviae die XXI mensis decembris anno Domini MDCCXXXI, regni vero nostri XXXV anno.

Augustus rex. Vadium decem millium florenorum polonicalium, inter nobiles Joannem Torokan, Petrum Mordas et Stephanum Senkiewicz Popowskie, fratres inter se patruales, et alios, bonorum villae Popowce, in palatinatu Podoliae et districtu Laticoviensi sitorum, haeredes, ab una, atque generosum Stanislaum Polanowski, subdapiferum buscensem, commissarium generalem, tum Josephum Włocki, gubernatorem capitaneatus Barensis, necnon Antonium Bukowski, thesaurarium sanocensem, parte ad altera, interponitur, ne quidquam violenti contra se attentare praesumant, sed iure experiantur.

Документъ этотъ явилъ въ родѣ Летичевскомъ Joannes Torokan Popowski въ 1732 г.—Книга врод. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5275 л. 611 об.

СХ.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи, передающее на разсмотрѣніе генеральнаго комиссара дѣло о правахъ Одарки Волковинской на приданное, выдѣленное отцемъ ея Андреемъ Мызыкомъ. 16 мая 1733 г.

Anno 1733 die 16 maij.

Міędzy urodzonym Nikiforem Andrzykiewiczem y Odarką Wołkowinską, z urodzonego Andrzeia Mizika Wołkowinskiego spłodzoną corką, małzonkami, aktorami, z iedney, a ich mciami pany Demianem y Samuelem Mizikami Wołkowinskiemi, pozwanemi, z drugiey strony, oczywisto stoiącemi, sprawa do sądu swego zaszła o to, iz ich mość. pozwani z części dziedzicney oyczystey, teraznieyszym aktorom w posagu puszczoney, wygnali y do uzywania grontow nie dopuszczaią. A ze ich mość. pozwani dekret kondescensyoryalny, we wsi Wolkowincach in anno 1732 dnia 23 miesiaca lipca między sobą a teraznieyszych aktorow oycem ferowany, reponuią, i ze tym dekretem ociec aktorow za excessa pro incapace haereditandi y successorowie jego non ex legitimo thoro idące są

uznani, zaczynam sąd in cognitionem dekretu. wzwyż rzeczonoego nie wchodząc, ile kiedy ich mość. panowie Wołkowinsky pozwani przyznają judicialiter, że iey mość pani Andrykiewiczowa z slubney matki jest urodzona z przerzeczonym i. mcią panem Andrzeiem Mizikiem Wołkowinskim, ad agnoscendam capacitatem w pretensyi posagowej do wielmoznego i. mci pana Polanowskiego, generalnego iasnie oswieconych xiązat ich mciow kommissarza, zostawuie y rezerwuie termin do rozsądzenia zawity mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 47 об.

CXI.

Рѣшеніе комиссаровъ Барской юрисдикціи по иску Томаша Вроблевскаго къ крестьянамъ Попсулямъ, Хведоровичу, Тимовтеевичу и всей громадѣ с. Рова объ украденномъ конѣ. 27 юнія 1733 г.

Roku tysiąc siedmset trzydziestego trzeciego dnia dwudziestego siódmego iunij.

Z roskazu wielmoznego i. mci pana Włockiego, pułkownika woysk jego królewskiej mci y rzeczypospolitey, gubernatora barskiego, dobrodzieia, będąc zesłani do wsi Rowu, a to w sprawie między urodzonym i. mcią panem Tomaszem Wroblewskim, części pewney w Łopatyncach possessorem, aktorem, a pracowitemi Łukianem oycem y Hryckiem synem Popsuiami, Sylwestrem Chwedorowiczem, Pimenem Tymothwieiowiczem, woytem rowinskim, y całą gromadą, przywołanemi do sprawy oczywisto, poniewasz cała gromada Rowinska wyznała, że słyszeli od Wasyla Panfilowego syna, będącego w Brachyłowie z panem Minkowskim y innemi, iz w Brachyłowie złodzieie, siedząc w areszcie, wyznali, że Maxym Mandryczenko y Wasyl brat iego, mieszkający na ten czas w Rowie, mieli pokraść koni dwoie wzwyż pomienionemu i. p. Wroblewskiemu, to iest klacz gniadą łysą y zrebca gniadego lysego; kto-

ra ą klacz przemieniali za konia siwego w Niemierowi, y zrebca przedali, a potym tegoz konia siwego przemieniali w Rowie, przy gromadzie, za klacz z Sylwestrem Chwedorowiczem; ktoren kon do ą u Sylwestra iest; więc casu byli pomienieni Maxym y Wasyl, brat iego, pobrani do sequestru Barskiego zamku przed tą szkoda, a za poręką wypuszczeni są, z którą poręką pouciekali ci, co się ręczyli, tylko ieden się został Pimen woyt terazniejszy, ktoren się ręczył za Wasylem, a y Wasyl złodziey uciekł; więc pomieniony pan Wroblewski, dowiedziawszy się, arestował zbiegłego Maxyma u Popsuia, teszcza iego, dziecie, y obwiesił onego woytem, aby nie dawał znać y dzieciciu nie wydawał Maxymowi, a Chrycko, syn Popsuiew, wiedziawszy o tym, poiechał, ut fert, iakoby do siostry swoiey w goscinę do Kobylecki slobody, pod Krasne, dobr, do Szarogroda należących, iakoby miała chorowac, więc sąd nasz deputowany, uwazywszy stron wszystkich kontrowersyey, nayprzod Popsuia y syna iego winnym uznaie, a to iz iezdził tam w goscinę do Maxyma, mając zakaz od gromady Rowinskiey, aby nie iezdził do niego, boby pomieniony zbiegły Maxym mógł by był do dzieciciu swego ziechac, aze ten iezdził, mógł go tedy przestrzec, tedy za ten występek pomieniony Popsuy ma dac na zamek Barski nie opusney winy grzywien dwadziescia. Sylwester zas, co zmieniał konia, y Pimen woyt, co się ręczył wraz z Popsuiem, mają iechac, wziąwszy z sobą i. mc. pana Wroblewskiego y drugiego szlachcica, na swoy koszt do Szarogrodzczyzny, ktoremu szkoda stała się, wziąwszy z zamku Barskiego atestacyą na Maxyma, y tam rekwirowac sprawiedliwosci u zwierzchnosci tameczney, a to zaraz z niedzieli to mają uczynic. Popsuie zas mają eo instanti porękę za sobą dac, iako z Rowu nigdzie nie poydą, y za dzieciciem, ze go dotrzymają do dalszey sprawy, mocą ninieyszego dekretu. Николай Дмитровъ. Wiktor Nałęcz Swirkowicz.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5683 л. 65.

CXII.

Показанія свидѣтелей въ судѣ юрисдикціи Барской по дѣлу о кражѣ пеленки женою Петра Коваля и обвиненіи ея въ чародѣйствѣ. 29 іюня 1733 г.

Jnkwizycyca, wywiedziona z strony pracowitego Olexyia Meleczenka y Apki, zony iego, a to o zadanie niektore z Piotrem Kowalem y zoną jego, d. 29 iunij 1733 anno.

1-mus testis, Michajło Guzowatenko zeznał, iz „ja stałem na ulicy, kiedy Apka Olexyicha przysła do Jana Pachołka domu y poczeła zeny iego pytać temi słowy: „Janicho, za co twoia corka Kowalicha dziewczynie moiey wzięła pieluszkę, którą w wodzie prała, y nie chce oddac, czyli to na iakie czary“? Janicha poczeła onę beztac słowy brzytkiem: „breszesz, tys sama iest czarownica“! Y potym się długo wadzili, az Piotr Kowal zoną swoją pogonił w tey zwadce za tę pieluchę, którą schowała, co ona biegła do rzeki, chcąc te pieluchę przynieśc, a Piotr Kowal y Janicha matka przeieli onę y nie dali tey pieluchy wziąć, a to dla wstydu. Jednakze ta Kowalicha powiedziała, ze te pieluchę schowała pod płotno żołnierza Słabowskiego, ktore się bieliło, a Kowal Piotr począł bic zoną swoje, y dzieci tam te pieluszkę znaleźli“. Et tantum deposuit. Juravit.

Jnkwizycyca, wywiedziona z strony Piotra Kowala.

1-mus testis, Walko Goral winnik zeznał, iz „Olexyicha przysła do domu Iana Pachołka y poczeła mowic: „za co twoia corka od dziewczyny moiey wzięła pieluchę? pewnie to na czary“? Y wadzili się, a potym Piotr Kowal począł bic kanczugiem zoną swoją na drodze, y widziałem, ze dziewczyna te pieluchę wyieła z wody“. Juravit.

2-dus testis, Jacko Powroznik zeznał, iz „słyszałem, ze mowiła Olexyicha, ze na czary wzięli pieluchę od dziewczyny“. Juravit.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5683 л. 29 (на л. 67 приговоръ по этому дѣлу, по которому за występки помѣненные strony обидвѣ майгъ się przeprosic przy ludziachъ засныхъ, honor sobie oddając).

CXIII.

Показанія свидѣтелей въ судѣ юрисдикціи Барской о спорѣ осадчаго с. Голодокъ Манковскаго съ Василемъ Колесниченкомъ по поводу отвода земель. 29 іуня 1733 г.

D. 29 іуніј 1733 anno.

Inkwizycya, wywiedziona z strony Wasyla Mankowskiego, osadczego hołodeckiego, przeciwko Chryckowi Kolesniczenkowi.

1-mus testis, Theodor Łomiccki zeznał, iż prosiłem Wasyla Mankowskiego osadczego, aby mi pozwolił budować chałupę y pokazał, w którym miejscu bym się miał budować, a on odpowiedział, że trzy gronty Chrycko Kolesniczenko ma, to prosic go, aby ktorego pozwolił. Et tantum deposuit; caetera nescit.

2-dus testis, Wasyl Bezputny zeznał, iż Chrycko Kolesniczenko, idąc s karczmy, począł mówić te słowa: że „na co wy pozwolacie na moim groncie stawic komu innemu chałupę“? Odpowiedział Wasyl, że to nie prawda, a Chrycko odpowiedział, że „breszesz ty“, y tam swarzyli się, alem nie słyshał, zeby mowił: „psia brodo“. Voluit iurari; caetera nescit.

3-tius testis, Szymko Chmielowski zeznał, iż „siedzielismy siła nas na trawie, az Kolesnik szedł z karczmy, y przyszedł do nas, y począł się załować, że mu gronta odbierają; az Wasyl Mankowski spytał się: „kto taki?“, odpowiedział Kolesnik, że „ty“, y poczęli wespoł z sobą wadzic, az poszedłem z tamtąd precz; co tam więcej było, nie wiem, o psi brodzie nie słyshałem“; caetera nescit; voluit iurari.

4-tus testis, Kuzma Paštuch zeznał, iż „siedzielismy siła nas, a Kolesnik szedł z karczmy y począł mówić te słowa, iż „kto mnie to odbiera gronta?“, az Wasyl odpowiedział, iż „tobie nikt nie bierze“, a Kolesnik począł się zaraz swarzyć, mowiąc: „ty“, y wadzic się poczęli; mowił Kolesnik: „breszesz ty, brodo“, ale zeby psią nazywał, nie słyshałem“; caetera nescit.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5683 л. 29 об.

CXIV.

Разбирательство въ судѣ юрисдикціи Барской дѣла о самоуправствѣхъ Григорія Будня и присвоеніи имъ юрисдикціи надъ мѣстною шляхтою. 6 іюля 1733 г.

Actum d. 6 iulij 1733 anno.

Między urodzonym i. mcią panem Jozefem Jaworskim, towarzyszem znaku pancernego iasnie oswieconego xcia i. mci woiewody sendomirskiego, aktorem, z iedney, a urodzonym i. mcią panem Chrechorym Bucniem, pozwanym, z drugiey strony, oczewisto, sprawa do sądu jurysdykcyi zamku Barskiego zaszła o to, iz i. mc pan Buczeń, puscivszy kontraktem częsc swoię dziedziczną na lat sześć i. mci p. aktorowi, dołożywszy w onym, ze cum omnibus attinentijs, nic sobie nie excypuiąc, tylko iak sam trzymał, a teraz violencye wielkie czyni, szlachte, kontraktom podaną, nachodzi, palić chce, grabi, gronta, do niego nie należące, komu inszemu oddaie, dziesięciny pszczelne, takze do niego nic należące, szlachcie bierze; iey mosć panią Jaworską słowami szpetnemi łyzy, nachodzi; od zamku oddziela się, sądy sobie bez opowiedzi zamkowej prywatne czyni, dekretuie y grzywny bierze; za ordynansem w. i. mci p. pułkownika, kiedy kazano na popis, z innemi chorągwiemi nie stanął. Na co replikuie i. mc. p. Bucen, ze za to zagrabił szlachcica, ze mu czworo indycząt zabił; gruntow zadnych nikomu nie rozdaie; afirmat, ze dziesięcinę nie podawał kontraktem y ma onę brac; iey mosci pani Jaworski nie łaiał, i owszem iey mosci pani Jaworska, naszedłszy na dwor iego, rozsedę iego własną wyrwała y zonę pokonfundowała; ze sądził szlachtę, przyznaie, bez opowiedzi zamkowej; ze na popisie z innemi horągwiemi nie był, powiedział, ze nie rychło go ordynans doszedł. Więc sąd jurisdicij zamku Barskiego, wysłuchawszy stron obuch kontrowersyi, co się tyczy o nayscie szlachty y onych grabienie, gruntow komu inszemu oddawanie, iey m. pani Jaworski verbis laesivis diffamowanie, w tym potrzebnią bydz inkwizycyą uznaie, y nakazuie, aby na srode przyszło strony obie

swiadkow stawili pred sądem swoim; ze zas opisał się pozwany kontraktem de actu et data 21 iunij 1732 cum omnibus attinentijs, tak iak on sam trzymał, więc niniejszym dekretem nakazuje się, aby podług danego kontraktu nie interessował się do niczego, az do expiracyi kontraktu. A poniewasz i. p. Bucen wazył się criminalne sprawy sądzic bez wiadomosci zamkowej y na popisie według ordynansu z drugimi chorągwiemi nie był, lubo excusnie się, ze nie rychło go ordynans zaszedł, ale negatur, bo razem wszystkie ordynanse wyszły,—więc pro hoc illicito ausu, poniewasz ze sobie za nic ma pozwany iurysdykcyą Barską y kommendę słuchac nie chce, ma dac grzywien piędziesiąt na zamek, a to in instanti, y więz tu w zamku aby zasiadł y onę continuował bez niedziel dwie od daty dekretu, sub paena bannitionis perpetua, in termino do publikowania wskazaney, d. p. v.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 54.

CXV.

Показанія въ судѣ юрисдикціи Барской свидѣтелей о ссорѣ и дракѣ между Григоріемъ Бенескуломъ и Михаиломъ Стецкомъ Поповскимъ на свадьбѣ дика въ с. Поповцахъ. 4 декабря 1433 г.

Inkwizycya w sprawie między urodzonym i. mcią p. Michałem Steckim Popowskim, aktorem, a iey mcią panią Baneskułową y Chrechorym, synem iey, wywiedziona d. 4 decembris 1733 anno.

Inquisitio ex parte actorea. 1-mus testis, Andrzej Jurkowski post expletum juramentum zeznał, iz będąc i. p. Stecko Popowski na weselu swatem u dziaka popowskiego, gdzie odprowadził druszkę z muzyką do i. p. Sopenka Popowskiego, a przy tym byli i. p. Chrechory Szelechowsky y i. p. Chrechory Beneskuł y nie chcieli puscic muzyki od siebie, bo p. młody przysłał był do p. Michała, aby muzyka przysłała odprowadzic do łożnicy, a i. p. Szelechowski z p.

Beneskułem nie dali, y poczęli się przemawiac nayprzod z p. Szelechowskim, a potym się przeprosili. A p. Beneskuł mowił te słowa, za szable się wzięwszy: „chce mi się bic“, a potym nie dyssymulując, uderzył w gębę i. p. Michała; i. p. Michał mowił mu: „za co mie biiesz, taki a taki synu, wołoszynie, tys mie nie jest rowien“. A potym brat młodszy i. pana Baneskuła uderzył drągiem p. Michała. P. Michał wzięwszy dziecie y szedł z żoną swoją do domu. Znowu pp. Beneskułowie, między sadami napadszy p. Michała, y poczęli bic, az go ledwie odbroniono. Et tantum deposit; caetera nescit.

Inquisitio ex parte citata. 1-mus testis, i. p. Eliasz Szelechowski post expletum juramentum, zeznał, iz p. Michał Popowski, na weselu będąc, y druszkę z muzyką odprowadzał, a potym nazad muzyce kazał puysc. Więc pan Beneskuł począł się zaraz przemawiac z p. Michałem, a p. Michał mowił mu: „za co się ty ze mną wadzisz y censoruiesz mię? ty, wołoszynie, konowodzie, bos mi nie ruwien“. A p. Beneskuł zaraz uderzył w gębę p. Michała y za łby się wzięli; potym rozbronili ludzie, y poszedł do siebie p. Michał, a p. Baneskuł do izby; a potym jak pogonił za p. Michałem p. Baneskuł między sadami y tam się bili, nie wiem.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5683 л. 33 об.

CXVI.

Приговоръ суда Барской юрисдикци по дѣлу о неотбынаніи Коростовскими замковъхъ повинностей и сопротивленіи хоругви чемериской, посланной въ с. Коростовцы на ексекуцію. 20 августа 1734.

Actum d. 20 augusti 1734.

Miedzy urodzonymi i. mciami pany Piotrem Janczewskim, namiesnikiem, Jozefem Wolkowinskim y całą kompanią czemeryską, aktorami, z iedney, a urodzonymi ich mciami pany Janem y Hrehorem Korostowskiemi, bracią między sobą rodzonymi, Janem Janic-

kim, pozwanymi, z drugiey strony, oczywisto, sprawa do sądu jurysdykcyi zamku Barskiego zaszła o to, iż za ordynansem wielmożnego i. mci pana łowczego wschowskiego y ekonoma generalnego włosci Barskiey będąc posłani kompania do Korostowiec na exekucyą, tak za nieposluszenstwo, że według ordynansow na rezydencyą nie przysyłali do Baru, według woli wyrazney w. i. mci pana Polanowskiego, podstolego buskiego, generalnego kommisarza, dobrodzieia, iako też że tak wiele ordinansow było, aby arędarzowi wedle rejestru długi poplacili, na co ich mość. pp. Korostowscy nie dbaiąc, ordynansom nie paryerowali się, y owszem pana Wołkowinskiego, towarzysza, rżcieli w głowe, y ledwie nie zabili, mowiąc te słowa p. Janicki, że „ja ordynansow nie słucham i. mci p. Mikulicza.“ Na co replikią pozwani ich mc. pp. Korostowscy, że pan Wołkowinski, przyechawszy, począł bic białogłowy obuchem y do szabli się porwał, chcąc rąbac pozwanych, gdzie chroniąc się pozwani, aby ktorego nie okaliczył, ponieważ podpity był pan Wołkowinski, casu fortuito w głowe go uranili.

Więc sąd jurysdykcyi zamku Barskiego, zwazywszy stron oboch kontrowersyi, nakazał aby in instanti inkwizycyą wyprowadzili przed sąd swoy, co y stawili. Ktorych sąd swiadkow wysłuchawszy y kategorye wszytkie wyrozumiawszy, winnych uznaie ich mciow pp. Korostowskich, oraz y i. p. Janickiego, a to że ordynansom tak wielu nie paryerowali zamkowym, tylko one censurowali, y na rezydencyą nie przyezdzali do Baru bez cały czas, iak inni ich mość. odprawuią, y owszem posłaną kompanią pobili, to iest pana Wołkowinskiego ranili, więc pro hoc illicito ausu ich mść. pozwani mają dac na zamek Barski grzywien pietnascie in instanti pod winą bannicyi wieczney, y wiezę dnia jutrzeyszego mają zasiesć zamku Barskiego, y onę kontynuowac bez niedziel trzy; przy wyisciu zas z wiezy solenną deprekacyą mają uczynic i. mci panu gubernatorowi barskiemu, że tego ordynansem zadosyc nie czynili y one censorowali, y rezydencyą do Baru mają zaraz stawic. A że zas pan Wołkowinski zgodził się z pozwanemi za bul, więc te sprawę odsyłam do i. p. Janczewskiego, namiesnika, aby onę roz-

sądził y towarzysza aby za to skarał, ze piiany będąc, na komendzie ludzi bił, a osobliwie białogłowy, y do szabli się porywał, nie mając tego w ordynansie.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 72 об.

CXVII.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о поземельныхъ спорахъ Педаша и Костенковъ Радзиевскихъ и Чепельскаго, которымъ они обязуются раздѣлить находящіяся въ общемъ ихъ владѣніи земли. 1 декабря 1734 г.

Actum die 1 decembris anno 1734.

Міędzy urodzonym i. m. panem Mikołajem Pedaszem y synami jego dwiema Radziejowskiemi, aktorami, z iedney, a urodzonymi ich m. panami Theodorem, Alexandrem, Dmitrem, Alexandrem y Leontym Kostenkami Radziejowskiemi, bracią rodzonemi, tudziez y urodzonym i. m. panem Czepelskim, possessorami we wsi Radziejowcach, w zachodzącey kontrowersiey pozwanemi, z drugiej strony, sąd jurisdictioney samku Barskiego, stron obudwoch praetensiey wysłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, decyduje: ponieważ wysz wyrażeni ich m. panowie Radziejowscy, oraz y i. m. pan Czepelski, tak aktor, jako y pozwani, na iedney części, wydzieloney przez ich m. panow kommissarzow destynowanych, mają swoje possessie we wsi Radziejowcach, a w tey części między sobą nie mają pomiarkowania, co komu należy gruntow w polach, sadach, sianożęciach, stawach etc., y ustawicznie kłocą się, czyniąc ieden drugiemu violentie, więc sąd niniejszy, zapobiegając złym actiom, tym dekretem nakazuje, aby da Bog na przyszlą wiosnę strony obie uprosili sobie ich mciow panow szlachty godnych za przyjaciół, ktorzy ich mosc. żeby w tey części fundamentalne uczynili pomiarkowanie w gruntach, co komu nalezec ma, y dekretem swoim opisac

będą powinni. A ze i. m. p. Alexander Kostenko Radziejowski zabrał siana kopic 14, a i. m. p. Czepelski także zabrał siana kopic 7, przywłaszczając sobie sianożęci wysz wyrazonego actora i. m. p. Mikołaja Pedasza Radziejowskiego, tandem do dalszego pomiarkowania w gruntach aby in instanti to siano oddali, lub za niego i. m. p. Mikołajowi Pedaszowi Radziejowskiemu ich m. panowie Alexander Kostenko Radziejowski y i. m. pan Czepelski zaplacili. Jezeliby zas od tego czasu ktora strona wazyła się czynic violentią drugiey stronie iakimkolwiek sposobem, na takowego zakłada sąd grzywien nieopustnych stronie pięcdziesiąt, a sądowi swemu tyle drugie, y siedzenie w wiezy cwierc roku w zamku Barskim, a to decreti praesentis vigore; inkosza prawne strona pozwana powodowey przywrocic powinna, nakazuie.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 75.

CXVIII.

Разбирательство въ създовомъ судѣ юрисдикція Барской дѣла о захватѣ имѣнїи Стефана Алатыяна Поповскаго другими Поповскими. 31 октября 1735 г.

Działo zię na gruncie wsi Popowiec w chałupie wielebnego oycza Theodora Duzanowskiego roku 1735 miesiąca oktobris 31 dnia.

Z woli y rozkazu wielmoznego i. m. pana Mikulicza Juzefa, łowczego wschowskiego, wlosci Barskiej generalnego i. o. xiążąt Lubomirskich, woiewodzcicow krakowskich, kazimirskiego y olstynskiego starostow, ekonoma, według dekretow, to jest pierwszego de actu et data eius w zamku Barskim 1735 roku miesiąca septembris trzydziestego dnia, drugiego tamze w zamku Barskim tegoz roku miesiąca novembris dwudziestego czwartego dnia między urodzonymi ich mosciami pany Stefanem porucznikiem, Dmitrem, Theodorem, Mironem, Kiryłem, successorami niegdy Samuela Łas-

ka, Alatyaniami, y innemi Popowskiemi, dobr wsi Popowiec pewnych części dziedzicami, aktorami, z iedney, a urodzonemi ich moszczami pany Steckami, Torokanami, Solenkami, Senkami y Mordasami Popowskiemi, także dobr wsi Popowiec pewnych części dziedzicami, pozwanemi, z drugiey strony, ferowanych, y na kądescenszą na termin według powtornego dekretu na dzien dzisieyszy, to iest 31 miesiäca octobris dnia, na grunt wsi Popowiec wypadłego, quibus mediantibus nakazano iest, aby zasiadшы z dwoma przyziaciami, przez strony po iednemu uproszonemi, między stronami wszelkie pretęsy spisac, y iezeli bydz moze, finalnie na gruncie z przyziaciami strony rozsądzić, a naybardziej do dekretu wielmozonego i. mci pana Kazimirza Polanowskiego, podstolego buskiego, generalnego komisarza iasnie oswieconych xiążąt ich mciow, in anno 1731 mensis octobris 31 dnia między stronami w tey sprawie ferowanego, stosowac się ma, tudziesz wszelki process, to iest manifesta, protestacye y kondemnaty uwazyc powinien y według onych prawnie postompic sobie ma. Według ktorych opisanych punktow y innych, w dekretach wyrazonych, na grunt wsi Popowiec ziachwszy, in praesęcyä ich moszczow panow Jana Lewickiego, Stefana Tomkiewicza y innych, tudziesz opatrzym generale Bazylim Chodzinskim, aktu tego apparytorze, jurysdykcyä moią ufundowalem y do zapisania komparcy(yi) strony przywołać rozkazałem. Po ktorey ufundowaney jurysdykcyi strony obedwie do zapisania komparcyi natychmiast staneli y pisali się między sobo de tenore qui sequitur ejusmodi:

Między urodzonemi ich moszczami pany Stefanem porucznikiem, Dmitrem, Theodorem oczywiscie, Mironem przez i. mc. pana Stefana porucznika, brata swego, imieniem, Kiryłem oczywisto, successorami niegdy urodzonego Samuela Łaska, przez i. mci pana porucznika imieniem, Anastazyä z Popowskich Beneskułowä, przez tegoz i. mci pana porucznika oczywiscie, aktorami, z iedney, a urodzonemi ich moszczami pany Steckami, Torokanami, Sosękami, Sakalami, Sienkiewiczami, Mordasami y innemi Popowskiemi pozwanemi, z drugiey strony, dobr wsi Popowiec pewnych części dziedzica-

mi, sąd niniejszy kondescensjonalny podług dekretu de actu et data wyz wyrazonego, z lokowanemi ich mosciami pany, to iest z strony aktorowey panem Gabryelem Morzynskim, pisarzem prowe-
tow włosci Barskiej, z strony zas pozwaney i. mcią panem Mi-
chałem Stanisławem Gorczynskim, podstolim czerniechowskim, ką-
rowersyi stron obodwoch wysłuchawszy, poniewasz strona aktorowa
reinductionem w części wsi Popowiec, przed expulsją possydowa-
nych, y ad praesens przez pozwaną stronę expulsją ponosi, tak in
virtute dekretu de actu et data ejus w Barze roku Panskiego 1731
dnia 31 miesiąca octobra, przez wielm. i. m. pana Polanowskie-
go, podstolego buskiego, generalnego dobr i. o. xiązat Lubomir-
skich. Antoniego—kazimirskiego, y Franciszka—olsztynskiego staro-
stow, dekretem trybunalskim przyznanego y przysądzonego komi-
sarza, ferowanego, y tradycyi z tegoz dekretu, eo nomine nastom-
pioney, pretęduią. E converso zas strona pozwana przed sądem swo-
im składa się, iz tradycya, nastompiona roku 1732 miesiąca 10 dnia
lutego na gruncie wsi Popowiec, in contumatiām stron, pod niebyt-
nosc tychze, nastąpiła, o co o niewaznosc oneyze w grodzie Laty-
czewskim feria quinta post festa solennia sacri Paschatis anno eo-
dem manifest strona pozwana uczyniony produkuje. Zaczym sąd,
dalszych kontrowersyi stron obodwoch wysłuchawszy y one nale-
zycie zwazywszy, potrzebną bydz w tey sprawie między stronami
z poprzysiężeniem super realitatem indagacją osob czterech wiery
godnych y tey rzeczy wiadomych, z ktorey by to indagacyey sąd
niniejszy informacją mógł wziąć, w jakowych częściach przed uczy-
nioną sobie expulsją strona powodowa w possessyi zostawała, a to
natychmiast nakazuie stawienia. Na którym terminie iego mosc
pan porucznik, zadosyc czyniąc sentencyi sądu swego, stawił pra-
cowitych Fedka, Jacka, Hawryła mielnika y Fedka drugiego, kto-
rzy pod summieniem judicialiter zeznali, iz i. m. pan Popowski po-
rucznik przed expulsją w całej szczęci Kozikowey nazwaney, w puł-
części Steckowa nazwaney, w trzeciej części Torokanowa nazwana
część y w całej części Sakałowa nazwaney, tudziesz w stawie zaię-
tym y młynie w aktualney był possessyi, y wszystkie dworzyska

wspomnianych: Kozikowa cała, Steckowa puł części, Torokanowa trzecia część y cała część Sakałowa, we wsi Popowcach będące, na siebie trzymał.

Sąd tedy tak vigore vizij wyrazonego dekretu komisarskiego, jako też przewidzionego prawa, to iest kądemnat trzech z strony aktorowej, to iest i. mci pana porucznika Popowskiego, na stronie pozwanej otrzymanych, do tradycyi przystompił, y naprzod na czesc Kozikową nazwaną dla spisania dworzysk y spisania osiadłości inwentarza wyiachał. Gdzie strona pozwana inficias idąc tak dekretowi reinductionis wielmoznego i. mci pana komisarza, iako też przewidzionemu processowi, judicatum jurisdycyji zamku Barskiego y kondescensyanelnemu, tradycyi do części wyz opisanych nie dopuszczali y ówszem uszczypliwemi słowami i. mci pana porucznika in facie sądu swego lzyli y dyffamowali, tak ze lokowani przyiaciele recess musieli uczynic. Przeto sąd kondescensyonalny in contumaciam ich uznawszy wzdał, y natychmiast woznemu generałowi Bazylemu Chodzinskiemu, aktu tego apparytorowi, tę stronę pozwaną obwołać y publikowac nakazał, części jednak wspomniane to iest Kozikowa cała, pułczęści Steckowej, trzecią część Torokanowej, cało Sakałową y staw, stosuiąc się ad mentem dekretow y tradycyi, in anno 1732 na gruncie wsi Popowiec nastompioney, przez tegoz woznego w aktualną podał possessyą. Co się zas tycze oddania posłuszeństwa ludzi, na tych ze częściach mieszkających, y spisania inwentarza i. mci panu porucznikowi, teraz ob renitentiam z strony pozwanej nie doszłych, dla obwarowania od zwiernosci zamku Barskiego securitatem w tey sprawie, jako też cum toto negotio principali, oraz z podaniem rejestru przez stronę aktorową przy expulsyi zabranych ruchomosci, pasiek etc. od strony pozwanej, praesentibus rursus do zamku Barskiego odsyła, y termin stronom obodwom ab actu decreti za tydzień zkłada y prefiguie, tenze oznaczając termin pozwanej stronie sublewacyi processu, na sobie przewidzionego przed sądem jurisdycyji zamku Barskiego. A poniewasz dekret trybunalsky korąny lubelski de actu et data w nim wyrazonych stronom obodwom forum

jurysdykcyey Barskiej uznał, y w tey sprawie, przez niemały czas agituiący się, świętey pamięci i. o. xiążęcia i. mci Lubomirskiego, woiewody krakowskiego, przy pieczęci przycisnioney, y własną ręką podpisany dekret nastompił, aby strony nie szukając sobie po trybunale, ziemstwach y grodach forum, zawsze jurysdykcyi zamku Barskiego judicatum podlegali, nawet wszelkie tranzakcyey, de-skrypcyey, lezye honoru i. mci pana porucznika eliminowali, a jednak y temu strona pozwana idąc w brew, o niewaznosc wszelkich dekretow i. o. xiążęcia i. mci woiewody krakowskiego, wielm. i. mci pana Polanowskiego, podstolego buskiego, generalnego kommisarza, w. i. mci pana Włockiego, gubernatora włosci Barskiej, wiel. i. mci pana Bukowskiego, skarbnika sanockiego, pułkownika traktu Barskiego, y urodzonego Cyżulskiego niedawno w roku 1731 dnia 10 decembris w grodzie Krzemienieckim tasz strona pozwana zanosła, y z jurysdykcyey swoiey wyłamuje się, nad to zwierzchnosc swoię opisywac wazyła się, przeto dla wskazania na niey win prawnych na wyz wyrazony termin do zupełnego sądu Barskiego odsyła, moco ninieyszego dekretu. Movit strona pozwana do wiel. i. mc. pana komisarza Polanowskiego, strona zas aktorowa temu neguie y nie dopuszcza, za czym w tey sprawie strony obedwie pro disjudicatione do sądu zwierzchnosci Barskiej na termin wyz wyrazony odsyła. Ex quo ze strona pozwana na szczegulną protestacyą czyni y dekretu wysz wyrazonego w. i. m. pana Polanowskiego, podstolego buskiego, komisarza generalnego, nie accepuie, gdzie y indykcyi termin z toz stroną pozwaną suo cum negotio składa y prefiguie, obwołał y publikował wspomnianą infamią, ut premissum est, o niespisanie inwętarza na tey ze stronie pozwaney opatrzny Bazyli Chodzinski, aktow ninieyszych apparytor, wyniosłym głosem do wiadomosci donosząc o neyze, iz wina banicyey wieczney y infamij za opugny y niedopuszczenie inwętarza na osobach onych sציגa się, o czym przed sądem swoim czyni y zeznawa relacyą.

Michał Antoni z Popielow Popiel, pisarz jurysdykcji zamku Barskiego m. p.

Jako przytomny temu aktowi podpisuję się Gabryel Morzynski.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5686 л. 8.

CXIX.

Присяга, принесенная писаремъ шляхетскимъ ординаціи Барской Михаиломъ Попелемъ при вступленіи въ должность. 10 ноября 1735 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1735 miesiąca nowembra 10 dnia.

In praesencia urodzonych ich mosciow panow Sieczynskiego, dobr Hałuziniec porucznika, Mordzeka, dobr Czemerys Wołoskich rothmistra, Stefana Popowskiego, dobr wsi Popowiec porucznika, Antoniego Lachowieckiego, Michała, Piotra, Jędrzeia Popowskich y opatrzego Bazylego Chodzinskiego, aktow niniejszych apparytora, urodzony iego mosc pan Michał Antoni binominis z Popielow Popiel na pisarstwo szlacheckie ordynacyi Barskiej po zapisanym wyz wyrazonym akcie przysięgł na tę rothę: Ja Michał przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Trojcy Święty iedynemu, iz ja według sętecyi sądu wielmożnych ich mosciow panow Antoniego Borysławskiego, skarbnika halickiego, pułkownika ordynacyi Barskiej, Mikulicza Juzefa, łowczego wschowskiego, tey ze ordynacyi Barskiej ekonoma, iz wszystkie tranzakcye rzetelnie pisac będę, żadną niewodząc się korrupcyą ani faworem, y inkwizycyi, iezeli mi sąd wielmożnych ich mosciow panow sędziow nakazaną, będzie powinienem sprawiedliwie wysluchac z stron obodwoch, y wszelkie tranzakcye rzetelnie przyimowac, y cokolwiek od sądu in commisso miec będę, skutecznie exekwowac powinien będę. Tak mi Panie Boze dopomoz y niewinna męka Chrystusa Pana.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5686 л. 2 об.

CXX.

Разбирательство въ судѣ юрисдикціи Барской дѣла о продажѣ Анною Радзиевскою своего участка Антонію Косинскому безъ залвленія о ней въ судѣ Барскомъ. 15 ноября 1735 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1735 miesiąca 9-bra 15 dnia.

Między w. iego moscią panem Mikuliczem Juzefem, łowczym wschowskim, gubernatorem włości Barskiej, aktorem, z iedney, a urodzonymi ich mosciami pany Anną, niegdy urodzonego Bazylego Radziowskiego Kijanicznka małżaką, pozostałą wdową, która swoim y i. m. pana Piotra Padziowskiego, syna swego, imieniem¹⁾ pisze się, oczewiscie pozwano, dobr wsi Radzijowiec części pewney dziedziczką, z drugiej strony, sprawa y akcyja do sądu pułkownickowskiego jurysdykcyi zamkowej Barskiej zaszła w ten nizy opisany sposob y o to, iż strona aktorowa wnosi illacyą do sądu swego, iż pozwani części, w dobrach Radzieiowcach będące, do jurysdykcyi zamku Barskiego należące, i. mci panu Antoniemu Kosinskiemu, towarzyszowi znaku pancernego i. wiel. i. mci pana czesnika koronnego, w grodzie Latyczowskim przez donacyą zeznaną przedali y z possessyi swey wyzuli się, a sądownie tey donacyi nie reprodukują. Wzajemnie zaś strona pozwana powiada, że nie przedała, tylko zastawiła i. mci panu Kosinskiemu. Zaczym sąd, kontrowersyi z stron obodwoch wysłuchawszy, nakazuje stronie aktorowej, aby pomienioną donacyą czyli cessyą przed sądem swoim na dzień 21 mieciąca tegoz, to iest przyszły poniedziałek, judicialiter pokazała, na ktoren termin stronom obodwom czas naznacza się przybycia mocy ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5686 л. 6.

¹⁾ Imieniem повторено дважды.

CXXI.

Приговоръ суда Барской юрисдикци по дѣлу о насильственномъ присвоении сѣна Саленками Волковинскими, устраниющій Александра Саленка за соучастіе отъ должности намѣстника. 11 марта 1737 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1737 miesiąca marca iedy-nastego dnia.

Między urodzonymi ich mosciami pany Bazylim Boratynskim y Alexandrem Snihurękiem Wołkowinskim, aktorami, z iedney, osobiscie, a urodzonymi i. m. pp. Alexandrem namiesnikiem, Mikołaiem, Janem y Stefanem Sałękami Wołkowinskiemi, z drugiey strony, osobiscie pozwanemi, sprawa do sądu swego ex remissione z dobr wsi Wołkowiniec zachodząca o to, iz ich mosc. pp. aktorowie pozywaią i. m. pp. Wołkowinskich, stosuiąc się do protestacyi swojej o zabranie siana kopic 30 przez ich mosciow pp. Sałękow Wołkowinskich (co z inkwizycyi pokazało się). Przeto sąd, z stron obodwoch wysłuchawszy kontrowersyi, inkwizycie przeczytawszy, winnych bydz i. mciow pp. Wołkowinskich uznaie, ze się wazyli bezprawnie siano aktorow zabrac y na pozytek swoy obrucic, oraz nakazuie, aby za pomienioną wiolencyą, zabranie cudzego siana, wieżę tuteyszą zamku Barskiego natychmiast zasiedli y one przez kątynuowali, przy wysciu zas z wiezy maią dac kazdy po grzywien 20 sądowi pod banicyą, na terminie publikowaną, za siano zas i. mc. aktorom natychmiast, nie wychodząc z zamku, za kopic 30, po złotemu kopice rachuiąc, złotych 30 zapłacic natychmiast powinni. Co się zas tycze sianozęci Sucheńka nazwaney, ze na ten czas sąd kądescensjonalny dla sniegu wielkiego upadłego znakow y pomiarkowania na tę sianozęc nie ziachał dla pomiarkowania, czyia iest, za czym sąd powturną kondescęsyą na grunt y tę sianozęc zobuspolnym kosztem na dzien 9 miesiąca maiia w roku teraznieyszym naznacza, y na gruncie sąd kądescęsjonalny strony obedwie rozsądzic ma. A ze i. m. p. Alexander Sałęko Wołkowinski, zeby miał czynic dobry porządek y przykład drugiemu, będąc

namiesnikiem Wołkow(in)iec, dac, a iego moc bezprawnie z drugimi wazył się cudze siano zabierac, preto sąd uznawszy i. mc. incapacem, od szarzy namiesnikowstwa onego odsąda, moco niniejszego dekretu.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5686 л. 53 об. (угол книги истмльл).

CXXII.

Приговоръ Барской юрисдикци о неповиновении начальству и самоуправствахъ Григорія Врублевскаго. 10 марта 1738 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1738 m. marca 10 dnia.

Między panem Grzegorzem Wroblewskim, aktorem, osobiscie, z iedney, a starozakonnym Szmuyłem arendarzem pp. Podkowow Wołkowinskim, pozwanym, osobiscie, z drugiej strony, sprawa y akcya do sądu pułkownikowskiego zachodząca w ten nizey opisany sposob y o to, iz i. mc. pan aktor zanosił skargę do sądu swego, iako pomieniony Szmuyło, arendarz Wołkowinski, naszedszy na dom pana Wroblewskiego, aktora, zagrabił siekir dwie y jałowkę. E konverso strona pozwana, to iest Szmuyło, odwodzi się przez p. namiesnika Wołkowinskiego y innych swiatkow, ze rzetelnego pozyczanego długu ma u samey pani Wrublewskiej złotych 4, ktorych z rąk swoich gotowym groszem pozyczył, o co tenze Szmuyło upominał się u pana Wroblewskiego y nie mając nic u niego wskorac, zanosił skargę do pana namiesnika. Do ktorego to p. Wroblewskiego pan namiesnik posyłał pachołka razy kilka, a pan Wroblewski, nie słuchając, imo posponując komendę, nie stawał przed sąd namiesnikowski, na ostatek tegoz samego pachołka zbił suchemi razami. Starozakonny Szmuiło, nie mogąc odebrać długu swego, udał się do zwierzchnosci zamkowej; pod niebytnasc i. m. pana gubernatora wziół ordynans od i. m. pana Kieyna, porucz-

nika, aby stawał p. Wroblewski od responsionem za tym ordynansem, ale nie był posłusznym. Zwierzchnosc zamkowa, to iest i. m. pan Kien, vices i. m. pana gubernatora regens, posłał żołnierza, aby p. Wroblewskiego zagrabić y pomienionemu Szmuyłowi odda(c) w długi tę grabiesz. Żołnierz, nie mając co inszego, wziół jałowkę y Szmuyłowi oddał. Pan Wroblewski, swoją zuchwaloscią idąc, ani się do prawa zadnego wdaiąc, ani przed pana, pod ktorem arendarz siedzi, skargi zanosząc, tę grabiesz, napadszy na karczmę, odebrał y samą Szmuyłową pobił. Sąd niniejszy pułkownikowski ordynacyi Barskiej, wysłuchawszy stron obydwóch kontrowersyi, takze swiatkow, iako y z ustney relacyi zwazywszy, winnym pana Wroblewskiego bydz uznaie y nakazuie, aby pan Wroblewski primario dług, to iest złoych 4, przez żonę swoją u Szmuyła pożyczonych, in instanti oddał temu Szmuyłowi; za nieobserwancyą zas komendy, pobicia pachółka, nayscia cudzey karczmy, wypuszczenia grabiezy y potracenia zyđowki ma zasiesc wierzchnią zamku Barskiego od actu niniejszego dekretu y one przez tydzień kontynuowac, przy wysciu z wiezy stronie pozwaney dac powinien grzywien 20, sądowi zas swemu przez połowę natychmiast, mocą niniejszego dekretu.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 86 об.

СХХІІІ.

Жалоба Петра Мордаса и др. на различныя притѣсненія, причинены имъ Ласками и Алатырянами Поповскими (1738 г.¹⁾.

Punkta, ktore Piotr Mordas podaie przeciwko Laskom y Alatyonom Popowskim.

1-мо. Lubosmy zadali imparitatem ich meiom pp. Łaskom y Alatyonom Popowskim w grodzie Latyczowskim, a oni nam zadali w grodzie Winnickim przez manifest.

¹⁾ Дата опредѣляется сопоставленіемъ содержанія документа съ другими, относящимися къ этому же процессу (ср. № СХХІV).

2-do. Po uczynionym manifesie do Winnicy, nie czekając sądu utriusque fori, ani grodzkiego Latyczowskiego, Winnickiego, ani też Barskiego, zebrawszy ludzi na nas, to iest na Jana Toroka(na), Eliasza Szelechowskiego, Alexandra Stecka Popowskiego, Jędrzeia Stecka Popowskiego, Jana Szelechowskiego, violenter nocnym sposobem do zamku Barskiego przyprowadziwszy, do kordygardy oddali, y czterynascie niedziel, nie wiemy, dla jakiey racyi y przyczyny, siedzielismy. Co widząc i. o. x. i. mc., podkomorzy na ten czas koronny, ze niesłusznie w detencyi siedziemy, uwolnic nas kazał.

3-tio. Stanął dekret za w. i. mci pana Mytka, na ten czas pisarza latyczowskiego, który zasiadał do sądu z woli i. o. x. i. mci s. p. podkomorzego koronnego, także s. p. z Skowronskim, na ten czas gubernatorem barskim, którzy ferowali taki dekret, aby urod. Łaskowie y Alatyanowie Popowscy amplius do naszej fortuny nie należeli, y wydali dekret na kondescensyą, aby nas to substancyą, którą niesłusznie ich mc. trzymali, równie według prawa naszego ich mc. pp. komisarze pomiarkowali, y im ustąpić kazali, a teraz nam zadaią, jakobysmy mieli im wszystką ich chudobę y rzeczy ruchome pozabierac y ich samych wygnac, a my nic nie wzielismy więcej, tylko co nam naznaczono—dziesięcine wziąć za ordynansem w. i. mci pana Skowronskiego, jakosmy y wzięli pni 34 pszoł y nic więcej. I z tymi dekretami do approbacyi iezdzilismy do i. o. x. i. mci do Janowca, y w grodzie Latyczowskim do oblaty podalismy. Komisarze zesłani do dobr wsi Popowiec na grunt byli to i. mc. p. s. p. Nielicki, chorąży or. Bar., i. mc. pan Sieczyński, porucznik terazniejszy, s. p. Sałenko Wołkowinski, namiesnik, s. p. Kociszewski.

4-to. Lat pięć siedzielismy za tymże dekretem w pokoju y jurisdykcyi zamku Barskiego posłuszni bylismy, a ich mc. Łaskowie y Alatyanowie Popowscy uczynili manifest w grodzie Włodzimirskim na nas y na s. p. i. mc. pana Skowronskiego y wydali nam pozow trybunalski.!

5-to. Nieczekając trybunalskiego dekretu, za ordynansem od w. i. mci pana Polanowskiego, i. mc. pan Bukowski, z dwiema chorą-

wiami wołoch ziechawszy, po domach przez niedziel pięć stojąc naszych własnych, dekret ten za nic waząc, nas znowu z teyze naszej fortuny wyгнаł y wszystkiego nas, cokolwiek było, wyzuł y pozabierał, procz iednego bydła; nas samych zabijali, zbożę wymłacali y przedawali, y do domu wozili, y sami panowie Alatyanowie y Łaskowie brali.

6-to. Porucznik s. p. Alatyan Popowski, nie mając racyi do mnie Mordasa, nászedłszy na dwor matki moiey z chłopami, z izby wywołkszy za łeb, kijmi bic kazał chłopom, y do swego domu przywiodłszy, przez noc całą mię mordowali, kijmi bili y pastwili się nade mną; na zajutrz wsadziwszy mię na sanki, dziezkę miodu mi do karku przywiązał y zawiozł do zamku Barskiego, mówiąc, zem ja w lochu nad miodem złapał, y więzic mie niesłusznie kazał. Na co mam swiadka urod. Pierogowskiego, ktory na ten czas słužil u niego. Za co siedziałem niedziel czterydziesti, az i. o. x. i. mc. s. p. podkomorzy koronny pisał list, aby mię uwolniono, bo mi nie dowiodł tego.

7-mo. Drugi raz takze na samo wielkanoc kijmi mię u siebie zbikł, stłuk y pastwikł się nie po chrzesciansku, y tu mię znowu zawioz, y siedziałem kilka niedziel, y na to ten ze Pierogowski swiadkiem iest tego.

8-vo. A potym nie mając zadney racyi do s. p. nieboszczyka Jana Torokana Popowskiego, we dworku i. pani Hryhorowiczowej, kontrahentki tegoz Torokana, takze wraz Bazylego Nowosielskiego pod czas uroczystosci s. trzech krolow ruskich z chłopami nászedłszy, zaciągnionemi z Kudyiowiec, kijmi bic kazał, y dał po kilkadziesiąt kijow, a potym do dworku przyprowadziwszy, znowu w domu swoim po kilkadziesiąt podzielił. Po szrzodku wsi idących do cerkwi Michała y Ostafiego Popowskich, złapawszy y do domu przyprowadziwszy, takze tyransko kijmi bili y psom krew naszą łoptac kazali, y wraz z nami do zamku, powiązawszy, przyprowadzili; a ze i. mc pan Kieyn, widząc nas tyransko zbitych y zmordowanych y prawie smiertelnych, bo y ciało nawet od kosci odpadało, nie chciał ich do aresztu przyiąc, a iednak przyiął. Na co są

manifesta w grodzie jurysdykcyi Barskiej, y pozow wydalismy do sądu tuteyszego za assessyi w. i. mci pana Borysławskiego pułk. Gdzie stanął dekret na inkwizycyą na grunt do dobr wsi Popowiec, gdzie ziechawszy i. pan Zukowski z pisarzem Myszkwskim y woznym Bazylem Chodzinskim, inkwizycyą w wiedli z poprzysiężeniem z świadkow y za zapieczętowanymi wywiedzionemi inkwizycyami, rursus do sądu swego nie staneli.

9-no. Upraszał s. p. nieboszczyk Torokan w. i. mci pana Borysławskiego o sprawiedliwosc, az mu odpowiedział: „nie mam czasu; dałem pieniądze na Bar, muszę się starac, abym summy nie stracił; teraz mi nie do sądow.“ A Jan Torokan odpowiedział: „kilkanascie razy refugium moje było do w. w. pana dobrodzieia, abys w sprawiedliwosc y słusznosc weyrzał, a poniewaz łatwosci w mey prozbie nie odbieram, więc chyba wzajemnym sposobem dar za dar oddam, y tak kijmi bic onego kaze, iak on nas.“ A w. i. mc. pan Borysławski odpowiedział: „choc łby sobie pourywaycie“. Jakoz s. p. Jan Torokan uczynił.

10. A wiel i. mc. pan Borysławski, kogo mozna było, połąpac kazał y exekwowac, chudobo, bydła rogatego sztuk trzysta, pięcset matek owiec, kilka beczek miodu zabrac kazał, a osobliwie co dziezkami było; skrzynie z sukniami, z chystami, tytionu więcej iak na szesć tysięcy papuz, pługi, brony zelazne, konie trzydziesci, wszystko, cokolwiek było w gospodarstwie, pozabierac kazał; wieprzow kar(m)nych trzydziesci, połci słoni, sadła nawet co do najmniejszego kawałka—wszystko funditus zabrali, zboza, leguminy. Takze y ich mc. panowie Łaskowie Popowscy brali, a pasieki iedno pozabierali, a drugie popieczętowali y tak pogineli.

11. Udali nas Alatyanowie Łaskowie Popowscy, iako bysmy s. p. Bazylemu Torokanowi uszy, nos, y naturalia urznąc mieli, na co posłano z zamku Kaczorowskiego pisarza na ten czas, y woznego Bazylego Chodzinskiego, y wołoch koni kilkanascie, a Łaskowie Alatyanie Popowscy bez licencyi parocha trupa odkopali y nie tak zastali, iak udali, znac musieli dla swey potrzeby odkopywac, y znowu zagrzebli. A Kaczorowski pisarz z tymiz Alatyanami

Popowskicmi, po wsi biegając, rabowali, kozy sobie do Baru zabrał, a osobliwie żonę moję do siebie pod areszt wziął y rozog nagotowawszy, one nie wiem, z iakiey racyi, straszyl.

12. Tenze Kaczorowski, pisarz szlachecki na ten czas, nocnym sposobem z wołochami y Alatyanami Popowskicmi, po wsi biegając z gołą szablą, do Antoniego Torokana wpadłszy, wszystko, cokolwiek było, pozabierali. NB Tylko czapkę u zyda y siekiero, którą w karczmie przepili, wykupiłem.

13. Naiechawszy Łaskowie Alatyanowie Porowscy na te same possessy, gdzie siedzielismy, jak obaczlismy, ze naiechali, dobrowolnie im ze dworku ustąpili, a ich mc., nie kontętując się tym, zesmy ustąpili, z wołochami zasłnami gonili, a my się, jak mogli, bronili, nie dali się, y ich razic nie chcieli.

14. A w niedziele rano drugi raz znowu naiechali y my ustąpili y szlismy od dworku, a oni na nas obsesem skoczyli y do nas strzelali, a my się bronili, a gdy nam nic nie poradzili, po dworkach rabunek zaczęli, konie pozabierali y wszystko nie tylko, ale tez i. mci pana Dorozinskiego funditus zrabowali, okna y piec porstrzelali, samego zas, jak chcieli, bili, y gębę roscieli.

15. Trzeci raz naiechawszy po wielkanocy funditus takze nas y kredytorow, a osobliwie i. mci pana Marzewskiego, i. mci pana Wiszniowskiego, nie kontentując się tym, nawet y swego kredytora Jana Rzepeckiego funditus zrabowali, okna, stoły, ławy, drzwi, beczki z kapusto y inne gospodarskie naczynia ich mc. pp. Alatyanie Popowscy potłukli, porąbali y popalili, y do tych czas te budynki pustkami stoją, zboza, mąki y legominy co spasc konmi y do siebie pozabierac nie mogli, na kupe wszytko jedne sypiąc, pierze, dziegiecie wylewając, popalili; wieprze pokłoli y powybiali, owo wszytko, cokolwiek było, w niwec obrocili; bydło, owce, konie—jedne do zamku, a drugie do Kudyiwiec pozabierali, suknie, płotna y inne fanty wołosze pozabierali.

16. Nie wiedząc zas, z iakiey racyi, naprawiwszy Zukowskiego, który na dobrowolney drodze, ze zbozom przejąwszy syna mego, zbił, zmordował, zupan podarł, czapkę wziął, koni pare z wo-

zem, y zaprowadził do panow Alatyanow, ktore się y teraz u nich znayduią.

17. Dworzyska nasze wszystkie do siebie poprzywłaszczali violenter, to iest z części Steckowej y z całej wsi nawet, gdzie się im podobalo, przywłaszczyli. Zupan y kozuch żołnierze wzięli.

18. Konia u mnie Torokana Antoniego z wozem, z chomątem rzemiennym wzięli żołnierze.

19. Prawa Laskow Alatyanow Popowskich są do tych Popowiec pod Latyczowem, nad rzeko Bohem, ktore im w Krakowje nadane, a oni się niesłusznie do tych Popowiec wdzierają y wdarli. My mamy w Piotrkowie nadane na Popowce nad rzeczką Momuszka¹⁾ nazwaną prawo, iezeli i. o. x. i. m^o dobrodziej nam pozwoli ktorego czasu, pokazemy tak ich, jak swoje prawo.

Nie umiejące pisać znaki krzyza świętego kładziemy: Piotr Mordas Popowski + Alexander Stecko Popowski + Samuel Torokan Popowski + Hrehory Torokan Popowski + Paweł Senko Popowski + Jendrzey Szelechowski + Antoni Torokan Popowski.

Testes: nobilis Baltazar Gliwinsky, nobilis Gregorius Pirogowsky, laboriosus Demko, laboriosus Jan Gutowsky, laboriosus Błazsko Szwiec, laboriosus Stanisław, laboriosus Iwan Kolesnik, laboriosus Chwedor, laboriosus Harasim Szwiec, laboriosus Wasil Chwederenko, nobilis Demetrius Halczynski, nobilis Antonius Lewkowsky.

Книга Бар. зам. Кіев. Центр. Арх. № 5683 л. 19.

CXXIV.

Приговоръ намѣстниковъ ординаціи Барской надъ обвиненными въ убійствѣ поручика Стефана Алатылна Поповскаго. 3 іюня 1738 г.

Конфірмаціи приговора полковника ординаціи Барской Бориславскаго и кн. Антонія Любомирскаго. 8 іюня—28 іюли 1738 г.

My będąc wokowani od w. i. mc. pana Borzysławskiego, skarbnika halickiego, pułkownika y na ten czas dzierzawcy ordynacyi

¹⁾ Ошибка, вмѣсто Moraszka.

Barskiej, do osądzenia y ferowania dekretu na panow Popowskich, ktorzy zabili okrutnie niebozczyka pana Stefana Popowskiego, przeszłego porucznika y sąsiada swego, ktorzy to przy zgromadzeniu koła naszego namiesnikowskiego z całej ordynacyi Barskiej takowy feruiemy dekret d. 3 junij 1738 w zamku Barskim.

Zapatrzywszy się na interrogatoria; przy bytnosci naszej wyproawdzone, tudziesz y przy w. i. m. pana pułkownika, tych panow zaboycow, to iest Jana Torokana, Ignacego Senka, Ostafia Stecka Popowskich, ktorzy zeznali; iz przy tym zaboystwie pięciu ich było, to iest Piotr Mordas, Jan Torokan, Ostafi Stecko, Ignacy Senko Popowscy y Alexander Nowosielski, iz nam był przywodcą do złey akcyi, y na to namawiał pan Bazyli Nowosielski, ktorzy nas do złey akcyi przywiodszy, sam nie był, tylko na swoim mieyscu brata swego Alexandra przydał. Do samego zas zaboystwa przyznali sami, ze im był przywodcą pan Piotr Mordas Popowski. Więc my, zabiegając dalszym konsekwencyom złym y dalszym inkonweniencyom w tych cirkumstancyach, a naybardziej przykazanie Boskie zachowuiąc y obserwuiąc prawo, ktore iest przeciwko zaboycow opisane, takowy na tych ich mciow feruiemy dekret: A primario, na Piotra Mordasa, ze nie uwazając ani nã jurysdykcyą, ani na kommendę, pod bokiem zwierzchnosci wazył się tak mordersko człeka zabiiac, to iest kosci łamac, siekirą rąbac, obuchem nie tylko piersi, ziobra, ale y wszystkie członkie grochotac, paznogce kijmi zbiiac, a nad wszystko dusze, krwią Chrystusową odkupioną, bez dyspozycyi wdzierac, za to powinien byc cwiertowanym, iako pryncypał. Tych zaś drugich ich mciow, ktorzy byli przytomni smierci, y sami zabiiali, iako to Jana Torokana, Ostafia Stecka, Ignacego Senka y Alexandra Nowosielskiego, garłem karać, to iest mieczem poscinać, przyśadzamy. A ze się palam z inkwizycyi pokazuie, ze ta niechęc y nienawisc, przez lat osmnascie trwając między stronami, nie wzięła by była tego nieszczęśliwego skutku, gdy by nie foment y prawie gwałtowne nie przymuszało ich do tego Bazylego Nowosielskiego staranie, ktory dzien y noc nie dając im pokoiu, iako inkwizycye opiewaią, na to ich podwodził, aby zabili Stefana Popowskiego, y

w ten dzień zabicia, że sam być przy śmierci nie mógł, do kupy tych zabójców zprowadziwszy y brata im swego rodzzonego Alexandra dodawszy, zam na bok zjechał, więc y tego winnym być śmierci uznawamy; iako wraz z nimi grzeszący, iednem ze mieczem karę odebrać powinien, to iest ścięty być ma. Inni zaś ich mc., w konfessatach przez pana Jana Torokana powołani, lubo przy śmierci nie byli, iednak ze konsylią na tę nieszczęśliwą śmierć pana Stefana czynili, do dalszej łaski jasnie o. xięcia i. mci dobrodzieia naszego w sekwestrze zatrzymani bydz powinni. A lubo się z konfessat dobrowolnych nie pokazało, że Antoni, syn Jana Torokana, był także complex zobicia z oicem i innemi, a successorowie świętej pamięci pana Stefana Popowskiego instyguią na niego y bez zadnego dokumentu przyznaią, że nie tylko był, ale y sam siekirą w łeb ciął, więc in quantum by się kiedykolwiek na tego Antoniego Torokana to dowiesć miało, y tego do decyzji y łaski iasnie oświeconego xięcia i. mci dobrodzieia odsyłamy. Co wszystko do tego dekretu konwokowani rękami naszymi podpisuiemy. Datum w zamku Barskim d. et anno ut supra. Stefan Radziowski namiesnik, Jan Wołkowinski namiesnik, Elias Szelechowski namiesnik, Ignacy Zardecki, Ostafi Wasjutynski podpisuiemy się znakiem krzyża s. (+) namiesnik Stefan Petranowski podpisuię się znakiem krzyża s. (+) namiesnik Jędrzey Apostoł podpisuię się znakiem krzyża s. (+) namiesnik.

Ten dekret przez ich mciow panow namiesnikow, do sądu konwokowanych, we wszystkich punktach aprobei; stosując się zaś do prawa koronnego y konstytucyami o zaboystwo obwarowanego, nakazuię, aby successorowie niegdy zabitego pana Stefana Alatyana Popowskiego samosiodm poprzysięgli natychmiast, iako nie kto inszy, tylko panowie Piotr Mordas, Jan z synem Torokani, Ignacy Senko, Ostafi Stecko Popowscy y Alexander Nowosielski zabili pana Stefana Alatyana Popowskiego, a oycę Michała y Alexandra Alaty(a)now Popowskich, y iako nie kto inszy tych compellebat do tego nieszczęśliwego uczynku, tylko Bazyli Nowosielski. A ponieważż jurament wykonali super patratum scelus homicidij pano-

wie Michał, Jan Alatyani, Piotr, Jerzy y Daniel Senkowie y Kuryło itidem Alatyan Popowscy, tudziesz Bazyli Łazarewisz in praesentia wielebnego i. mci xiędza Szymanowskiego, rektora soc. Jezu, który casualiter będąc na ten czas w zamku, i. mci xięcia Anioła konwenta franciszkańskiego, w. i. mci pana Mikołaja Kawieckiego, łowczego podolskiego, tudziesz i. mci panow Władysława Marcenka, Jana Walenkeia Radziowskiego, Bazylego Chacia Radziowskiego, Piotra Boiarskiego, Ostafia Wasjutynskiego, Stefana Petranowskiego, Onufryia Skoropysa Jołtuchowskiego, Hrehorego Halczynskiego, necnon opatrnego woznego Bazylego Chodzinskiego, aktu tego apparytora, więc tenze sam dekret aby był do exekucyi przyprowadzony iako nayprędzey, urzędowi Barskiemu zalicam, do ktorego urzędu tych ze zaboycow oddaie. Poniewaz cisz successorowie o roznych niesłusznych akcyach tychze powiadaią y ultro tego na mnie wymagaią,—aby doysc sprawy y prawdy, iezeli to iest, co osobnemi punktami podali, dwoch z między nich na confessaty korporalne destiniuie, co tenze urząd Barski exequi ma. Dobra zas ich, iako zadnemu prawu nie powinni bez dyspozycyi zamkowej podlegac, tak wszystkie konfiskuiąc, aby do dalszej dyspozycyi i. o. xiążąt i. mciow do zamku Barskiego odebrane były, z władzy moiey pułkownikowskiej nakazuie. Datum w zamku Barskim roku 1738 miesiąca czerwca 18 dnia.

Antoni z Miłkowic Borzysławski, skarbnik halicki, pułkownik ordynacyi Barskiej (L. S.).

Ten dekret, przez wysadzonych namiesnikow na Popowskich ferowany, tudziesz przez pana pulkownika pułku Barskiego podpisany, poniewaz ad approbationem meam iest przyniesiony, a niewidząc w nim nic słusznosci y sprawedliwosci przeciwnego y owszem zupełną¹⁾ pozostałym synom Popowskiego nieboszczyka satysfakcją, tenze dekret in omnibus punctis et clausulis secundum ob-

¹⁾ Поправка, вмѣсто ошибочного—въ барской копіи zupełного, въ летицевской zupełну.

loquentiam eorum opprobrię, konfirmię y podpisię. Datum 28 iulij 1738-mego w Połonnym.

A. xiąże Lubomirski g. m. i. w. k. mc. mpp. (L. S.)

Приговоръ этотъ явленъ былъ въ книжи Барской юрисдикци въ 1738 Михаиломъ Алатьяномъ и летицескія градскія въ 1739 г. Димитріємъ Ласкомъ Алатьяномъ—Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 100 (края книжи замочли; исчезнувшія слова восполнены изъ копій летицеской).

CXXV.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикци по дѣлу о несправедливомъ отправленіи шляхтою с. Степанокъ Гозицкаго съ провіантомъ для каменецкаго гарнизона. 22 октября 1738 г.

Działo sie w zamku Barskim roku 1738 miesiąca octobris 22 dnia.

Między p. Janem Hozyckim, aktorem, z jedney, a panem Ignacym Zardeckim y inną stepankowską szlachtą, z drygiey strony, sprawa y akcyя do sądu pułkownikowskiego przypadająca o to, iz pan Hozycki uskarżał się na pana Zardeckiego y innę szlachtę Stepankowską, ze niesłusznie y niesprawiedliwie z prowiantem na garnizon kamieniecki, per laudum uchwalonym, wyprawienie. Strona zas pozwana, to iest pan Zardecki y szlachta Stepankowska tym sposobem odwodzi się, iz nie wyprawiali p. Hozyckiego, ale p. Stepankowskiego, dziedzica iego. Więc sąd obydwóch stron kontrowersyi wysłuchawszy y one nalezycie zwazywszy, wolnymi wszystkich panow Stepankowskich od tych impetycyi byc uznaie, excepto p. Tereska Stepankowskiego, ktory z części swoiey uspokoić powinien za podwodę p. Hozyckiego, iako dziedzic tey części, y dac ma za konie temuz p. Hozyckiemu złotych siedm y za koszta grzywien ma dac trzy, mocą ninieyszego dekretu.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 113 об.

CXXVI.

Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о нарушеніи контракта корчемной аренды въ с. Гольчянцахъ Яновою Гальчинскою, не смотря на то, что сама она принимала участіе въ заключеніи контракта въ „колѣ“ с. Гальчинець. 23 декабря 1738 г.

Działo sie w zamku Barskim roku 1738 miesiąca decembris 23 dnia.

Między niewiernym Abramkiem Hyrszkowiczem, aktorem, z iedney, a panem Apostołem, namiesnikiem halczynskim, y inszą szlachtą halczynską sprawa y akcyя do sądu pułkownikowskiego przypadająca o to, iz niewierny Hyrszkowicz uskarżał się na p. namiesnika y innę szlachtę halczynską, ze dawszy mu kontrakt na arędę generalną halczynską y pusiwszy chałupę do mieszkania onemu, z teyze go chałupy zrugowali na naylepszy czas, to iest na praznik, chałupę nad dziecmi rozrzucili iego, przez co do kosztu przyprowadzili y prazniku zbawili, z ktorey okkazyi rachue sobie na złotych szescdziesiąt szkody. Strona zas pozwana, to iest pp. Halczynscy odwodzą się tym sposobem, iz my iakosmy dali assekuracyя na kontrakt arędy generalney, tak oney nie odbiegaiąc, dotrzymalismy y dotrzymamy, tylko p. Janowa Hałczynska, wraz z nami w kole będąca, zezwoliwszy na tez arędę y z nami zgodziwszy się na chalupę do mieszkania za złotych pięć, nie wiemi, czym instynktem, zrzuciła się z kontraktu y chałupę nad dziecmi rozrzucic kazała. Więc sąd pułkownikowski, stron obydwóch kontrowersyi wysłuchawszy y one nalezycie zwazywszy, do indagacyi ich mc. szlachty Halczynskich, na ten czas w kole będących, przystępuje. Z ktorey poniewaz pokazało się, iz p. Janowa Halczynska, na ten czas będąc w kole wraz z ich wc. szlachtą, zgodziwszy się na generalną arędę y tymze szlachcie pusiwszy chałupę za złotych pięć na mieszkanie arędarzowi, temuz samemu wiolenicyя zrobiła, chałupę nad nim rozrzuciła y fundytus zruynowała, przez co arędarz znaczną ma szkodę. Gdy p. namiesnik

do tey Janowey posyłał z aresztem, zeby się nie wazyła rozrzucac, nie apprendowała tego, ale in postpositionem komendy zroynowała. Więc tenże sąd pułkownikowski winną p. Janowę byc uznaie y nakazuie, aby p. Janowa, primario za pospozycye komendy y nie-słuchania oney, tudziesz za zniesienie y zroynowanie chałupy, zasiaadła wieżę wierzchnią barską y onę przez tydzien kontynuowała. Przy wysciu zas z wiezy ma dac sądowi swemu grzywien 10, za szkody zas arędarskie, na ten czas poniesione, ma dac temuz arędarzowi, to iest Abramkowiczowi Hyrszkowiczowi złotych dziesięć, nie wychodząc z zamku. P. namiesnik zas insze mieszkanie w kole obmyslic powinien, mocą niniejszego dekretu.

Книга Барск. зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 121.

CXXVII.

Приговоръ суда Барской юрисдикциі по дѣлу о покражѣ меду Федоромъ Педашомъ Радзіевскимъ и Николаемъ Лопатинскимъ у Самуила Радзіевскаго. 23 декабря 1738 г.

Działo się w zamku Barskim roku 1738 miesiąca decembris 23 dnia.

Między p. Samuelem Radzijowskim, aktorem, z iedney, a p. Teodorem Pedaszem Radzijowskim y Mikołaiem Łopatynskim, pozwanymi, z drugiey strony, sprawa y akcyя do sądu pułkownikowskiego przypadająca o to, iz zanosił skargę do sądu swego p. Samuel Radziowzki o to, ze pp. Teodor Pedasz Radzijowski z p. Mikołaiem Łopatynskim, przyechawszy do pasieki siebie aktora, kradzionym sposobem pni troie wzieni, z onych w Łuce miód przedawali arędarzowi łuczanskiemu. Strona zas pozwana odwodzi się tym sposobem, osobliwie p. Teodor Pedasz Radzijowski, iz „ia, uprosiwszy szwagra p. Łopatynskiego, poiechalismy do Radzijowicz, nie do p. Samuela, ale p. Bazylego, brata mego, y miasto brat-

nich cudze wybilismy pszczoły troie p. Samuela, a troie tamze w pasiece p. Bazylego zostawilismy. Więc sąd pułkownikowski, stron obydwóch kontrowersyi wysłuchawszy y one nalezycie zwazywszy, przy zgromadzeniu i. m. p. Sieczyńskiego, porucznika ordynatów Barskich, tudziesz i. m. pp. namiesników, komendy swoiey należących, tak p. Teodora Pedasza Radzijoskiego, iako y p. Mikołaja Łopatynskiego winnymi byc uznaje y nakazuje, aby p. Łopatynski, poniewaz nie był niczym notowany y pierwszy raz na ten czas odwazył się, zapłacił p. Samuelowi pasieki pni trzy, kazdy pien po złotych szesc, № 6, nie wychodząc z zamku. Za tę zas swywołę, na którą się odwazył, wiezę wierzchnią Barską zasiesc powinien, y onę przez niedziel szesc kontynuowac. Przy wysciu zas z wiezy ma dac na koscioł oo. franciszkanow grzywien dziesięć. Teodor zas p. Pedasz Radzieiowski, poniewaz iuz nie raz w tym excessie iest notowany, gardłem karany byc powinien, ale poniewaz niemasz na niego instygatora, więc zapobiegając złemu y dalszym swywołom, nakazuje, aby ten Teodor w kurdygardzie barskiey, nie wychodząc z zamku, rok y niedziel szesc przy pracach temu miejscu zwykłych siedział. Co się zas tycze powołania pp. Bazylego Pedasza Radzijoskiego przez Teodora brata swego, iakoby on miał pszczoły i. m. p. Kossinskiego wybic, tudziesz y p. Samuela roie z wiechi pozbirac y one do stebnika za swoje własne pochowac, ma tenze p. Bazyli Pedasz Radzijoski ze dwoma szlachtą, sąsiadami wiary godnemi, od actu dekretu za niedziel dwie w cerkwi Radzijoskach in praesentia aktorow y namiesnika tamecznego odprzysiąc się mocą niniejszego dekretu.

Книга Бар, зам. Киев. Центр. Арх. № 5685 л. 122.

СХХVIII.

Позовъ въ Люблинскій трибуналь отъ Поповскихъ кн. Любомирскихъ о чинимыхъ ими и ихъ комиссарами, полковниками и губернерами притѣсненіяхъ и несправедливостяхъ. 16 марта 1739 г.

Augustus Trzeci, z Bozey łaski krol polski, wielki xiąże litewski, ruski, pruski, mazowiecki, kijowski, wołyński, podolski, bractławski y czerniechowski a dziedziczny xiąże saski y elector. Jasnie oswieconym Antoniemu—kazimirskiemu, Franciszkowi—olsztynskiemu starostom, sacri Romani imperij xiążetom, wojewodzicom krakowskim, Lubomirskim, braci między sobą rodzonym, dobr miasta Baru dziedzicom, z osob y ze wszystkich generaliter dobr wiernosci waszey przykazujemy, abyscie przed sądem naszym głównym trybunalskim koronnym Łubelskim w ten czas, gdy ta sprawa z rejestru sobie należytego przypadnie y przywołana bęzie, sami oblicznie y zawicie staneli na instancją instigatora sądowego y iego delatorów uródzonych Romana, Samuela, Michała, Hregorego, Bazylego, Alexandra, Andrzeja, Theodora y Hrechorego Popowskich y innych, w dekrecie kondescensoryalnym remissionis wyrazonych, dobr Popowiec podług praw sobie służących dziedzicow, aktorow, ktorzy inhaerendo documentis, futuro in termino remonstrandis, iako tez y prawa pospolitego, pozywaią wierność waszą o to, iz wiernosc wasza dobra Popowce, distinctis privilegiis et juribus actorow dziedziczne, do miasta Baru violenter przyłączcie, nie uważając na tak wiele dokumentow, sobie ad aktorow remonstrowanych, ktoremi dobra Popowce od miasta Baru y iurisdycyi są dystyngwowane y odcięte, prawem zas dziedzicznym, dekretami naszeimi assessorskimi w wieczność aktorom y ich sukcesorom przyznane y przysądzone y od wszelkich ciężarow iurysdykcyey Barskiej uwolnione; lenungi, suche raty y inne niezwyčajne pobory, szlacheckiey kondycyi nie należące, chorągwie nadworne wołoskie nasyłając, injusto tytuło dawac kazecie; do usług zamkowych niepraktykowanych, ktorych crambe nie wyrażaią, przyniewalacie y

przymuszacie; w kaydanach, w dybach na łaucuchu przykowanych do słupow trzymac nullo crimine redargutos kazecie; kiyimi tychże urodzonych aktorow, aurea libertate gaudentes, severitate legis publicae ubezpieczonych, bic y zabiac kazecie; kommisarzow, pułkownikow y gubernatorow do wszelkich krzywđ, oppressyi, wiolencyi, niezwykłego zdzierstwa na trembaczow y innych wymysłów ultra conditionem status nobilitaris, nocivas et injuriosas personas, w oryginalnych terminach po imionach y przezwiskach specyfikowanych, postanowiliscie y postanawiacie; ktorzy, a osobliwie wielmożny Borysławski, przepomniawszy w wolnym narodzie praw koronnych, manu tyrannorum severa, nunquam practicato ultra climata regni exemplo, modis illicitis ac injustis, legibus regni contemptis, nociva stanom szlacheckim malevolentia, apetu(m) ich własności, fortun insatiatus uformowawszy, extraordinaryne sądy grodzkie Barskie contra legem sine omni apellatione et remissione grodu, ziemstwa proprij territorij, iako tez et majus subsellium, ex quo ze nulla justa administratio justitiaie, tylko secundum arbitrium, libitum, velle et lucrum sui sądził, w tych ze samych jus gladii privata auctoritate wynalazszy, sądy swoje reassumendo, cokolwiek honorowi szlacheckiemu z wymysłu y dowcipu swego szkodliwego a bardziej szkodliwszego bydz mogło, tak sobie postępował, quae omnia inquisitione deducentur; szlachcie, sam osądziwszy, niewinney łby pociąć tyrancko, nie uwazając na areszta, przez woznego y szlachtę zanesione, y owszem tegoz woznego iako y szlachtę, firmioris testimonij ludzi od aktorow przysłanych, przeciwko prawu horrendissime kyimi zabijac kazał; ac post, his non contentus, tychże aktorow dobra Popowce naiechawszy, zrabował, zboza rozne, bydła, pasieki, konie, miody przasne, skrynie z odziezami, pieniądze, strzelby, szable y papiry, do dobr Popowiec należące, oryginalne y inne rzeczy, seorsivo registro wyrazic się mające, intraty, ktore pozabierawszy, na swoy pozytek obrocił, zkađ aktorom więcej na sto osmdziesiąt tysięcy szkody uczynił; arędę w dobrach aktorow, sam biorąc pieniądze, stanowił y na contractach gwałtownie podpisować się przymuszał; tymże aktorom konie, woły, niby podług taxy

przez siebie uczynioney, za ktore iako chciał płacił, owec gwałtownie pozabirał y do dobr Nizborka, oycy swoiego, in numero sto osmdziesiąt samych matek odesłał; iako tez anteacti commissarij et gubernatores recessa od grodu y ziemstwa, aby się w nich nie sądzili, tylko w iurisdycyey Barskiej, przez surowe ordynanse czynic kazali, y insze, sufficienter in oryginali processu wyrazone, exorbitancye poczynili y wypełnili; a zatym wierność wasze, inhaerendo suprapraemissis, non attentis quibusvis transactionibus laesivis, pozywaią do przysluchania się win prawnych. ratione per suprafatos commissarios, colonellos et gubernatores actoribus illatarum injuriarum restitutionisque rerum, per eosdem interceptarum, ac compensationis litis expensarum, ad videndumque et audiendum eodem actores circa jura eorum, ad bona Popowce ac haereditatem servientia, sine quovis onere, ad bona oppidi Bar abusive constituto, conservari, abusus vero quosvis cassari, tolli et annihilari, documenta quaevis intercepta actoribus restitui, citamini na wyz oznaczony termin, na ktorym aby wierność wasza stanowszy, sądownie na wszystko, cokolwiek z prawa y slusznosci ac exigenciam negotij, proponowano będzie, skutecznie się usprawiedliwili. Pisan w Lublinie roku tysiąc siedmset trzydziestego dziewiątego dnia szesnastego marca.

Книга грод. летопис. Киев. Центр. Арх. № 5284 л. 431; следуют еще два позва Любомирскимъ, Бориславскому и Омельянимъ (Поповскимъ) сходнаго содержания отъ 11 марта (л. 432—434).

CXXIX.

Перенись населенія въ шляхетскихъ околицяхъ Барскаго староства. 3 іюня 1739 г.

Z wyrazny woli y danego nam ordynansu od wielmoznego iego mci pana Antonego na Miełkowicach Borzesławskiego, skarbnika

halickiego, pułkownika ordynatów Barskich, ziechaliśmy do wsi szlachecky nazwany *Jołtuchy* do idegacyi w ty wsi dziedzicow, posesorow, ziencow, zastawnikow, przybyszow, czynszowych, tudziez y poddanstwa y arendarzow w kazdy wsi, die 3 junij 1739 anno.

1-mo. Cziesc ich mciow panow Jołtuchowskich dziedzicow nazwana *Skoropyjsowa*:

1-mo. J. pan Karol Jołtuchowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Jołtuchowsky, brat i. pana Karola rodzony.

3-tio. J. pan Demian Jołtuchowsky, brat i. pana Karola.

4-to. J. pan Samoiel Jołtuchowsky, synowiec i. pana Karola.

5-to. J. pan Onufryi Jołtuchowsky, syn i. pana Karola.

6-to. J. pan Alexander, dziedzic, syn i. pana Karola.

7-mo. J. pan Jan Jołtuchowsky, syn i. pana Karola, dziedzic.

Ziencowie w ty czensci: 1-mo, J. pan Pierocky, zienc, na czynszu w ty czensci.

2-do. J. pan Bosacky, zienc y zastawnik.

3-tio. J. pan Buianowsky, na łasce i. pana Alexandra Jołtuchowskiego.

4-to. J. pan Tarnawsky, na łasce i. pana Alexandra Jołtuchowskiego.

5-to. J. pan Sczesniewicz, na czynszu w i. pana Karola.

6-to. J. pan Telezynsky, na czynszu w tyze czensci.

Poddanych w ty czensci № 7. Arendarzow w ty czensci № 2.

2-do. Czensc nazwana *Brosniowsky* dziedziczky, po Pawle Jołtuchowskim dziedzicu:

1-mo. J. pan Brosniowsky, sukcesor po matce swoiy Brosniowsky. W tyze czensci posesorowie y zastawnicy:

2-do. J. pan *) Popiel ma dworzysko dziedzistwem, zapisane od Pawła dziedzica Jołtuchowskiego.

*) Звѣздочкою отмѣчены фамиліи, у которыхъ слова *i. pan* зачеркнуты другою рукою.

3-tio. J. pan Moczulsky, zienc, dziedzistwem ma dworzysko, zapisane od i. mci pani Brosniowsky.

4-to. Jego mc. pan Twarzowsky.

5-to. J. pan Miłaczewsky, zastawnik.

6-to. J. pan Boiarsky, zastawnik.

7-mo. J. mosc pani Boiarska z synem zonatym, na zastawie.

8-vo. Burkowsky, na usłudze w tyze czensci w i. pani Brosniowsky.

Poddanych w ty czensci № 7. Arendarz 1.

3 tio. Cziesc nazwana i. mciow panow *Hawryszenkow* Jołtuchowskich dziedzicow:

1-mo. J. pan Bazyli Jołtuchowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Onofryj Jołtuchowsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Jołtuchowsky, dziedzic.

4-to. J. pan Karp Jołtuchowsky, dziedzic, rodzieni bracia.

5-to. J. pan Stefan Jołtuchowsky, dziedzic.

Ziencowie w ty czesci: 1-mo, i. pan* Jacenty Sochacky.

2-do. J. pan* Bazyli Kociorubsky, zienc.

3-tio. J. pan* Zborowsky, zienc, z Komorowiec, tam se ozenił.

W tyze czensci zastawnicy: 4-to. J. pan Szczesniewicz, zastawnik.

5-to. J. pan Ławecky, bez arende trzyma.

Poddanych w ty czensci № 11. Arendarzow № 2.

Wies nazwana *Hałuzince*. Czensci szesc, № 6.

1-mo. Cziesc nazwana i. pana *Sieczynskiego*.

1-mo. Jego mc. pan Sieczynsky w ty czensci, porucznik, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Radzieiowsky, trzyma dworzysko dziedzictwem.

3-tio. J. pan Bradeskuł, posesor, trzyma ie po matce dziedzictwem.

4-to. J. pan Rolsky, trzyma dziedzictwem po matce¹⁾ dziedzictwem.

¹⁾ Другою рукою поправлено: по оісу.

5-to. W tyze czensci i. mc. pani Małuiewicza Buczynska.

6-to. Jego mc. pan Lachowiecky, zienc i. pana Sieczyńskiego.

W ty czensci poddanych № 30. W ty czensci arendarz № 1.

J. mci pani Buczynsky arendarz ieden, do ni samy nalezy.

2-do. Cziens nazwana i. p. *Mykotaienkow* Hałuzińskich:

1-mo. J. pan Teodor Hałuziński Mikołaienko, dziedzic.

2-do. J. pan Samoiel Hałuziński Mikołaienko, dziedzic.

3-tio. J. pan Stefanowicz, trzyma po zonie wiecznoscio.

4-to. J. pan Wolsky, trzyma zastawne dworzysko od i. pana Teodora Hałuzińskiego, dziedzica, szwagra swego.

5-to. J. pan Lawrenty Hałuziński Czerewanenko, dziedzic.

6-to. J. pan Daniel Hałuziński, dziedzic.

7-to. J. pan Bazyli Hałuziński, dziedzic.

8-vo. J. pan Michał Hałuziński Czerewanenko, dziedzic.

9-no. J. mc. pani Samoielowa wdowa Hałuzińska, dziedziczka.

10-mo. J. mc. pani Teodorowa Hałuzińska wdowa, dziedziczka.

11-mo. J. mc. pani Stefanowa Hałuzińska wdowa, dziedziczka.

W ty czensci zencowie y zastawnicy: i. pan Szczepanowsky, zienc i. mci pani Samoielowy H(ałuzińskiej).

J. pan Jaworsky, zastawnik i. pp. Janenkov Hałuz(ińskich).

W ty czensci poddanych № 7. Arendarzow № 2. W ty czensci arendarz i. pana Jaworskiego, do samego nalezy.

3-tio. Czienc nazwana i. pana *Bazyłego Holaka*, dziedzicza:

1-mo. J. pan Bazyli Hałuziński Holak, dziedzic.

2-do. J. pan Stefan Hałuziński Holak, dziedzic.

3-tio. J. pan Jendrzy Hałuziński Holak, dziedzic.

W ty ciensci zencowie y zastawnicy y posesorowie: 1-mo, i. pan Chilkowsky, dziedzictwem trzyma dworzysko.

2-do. Susłowa wdowa z synem, posesorka, na dworzysku.

3-tio. Łukasz Słusło, posesor, na tymze dworzysku, przyby-szowie.

W ty czesci poddanych № 8. Arendarz ieden na szlachu, który nalezy do cały wsi y czensci naszy.

4-to. Czesc nazwana *Hryhorenkow Holakow* Hałuzińskich:

- 1-mo. J. pan Jan Hałuzinsky Holak, dziedzic.
2-do. J. pan Bazyli Hałuzinsky Holak, dziedzic.
3-tio. Smolsky,¹⁾ przyrodny brat Holakow Hałuzińskich, trzyma dworzysko, dziedzictwem zapisane.
4-to. J. pan Dobrzansky, zastawnik i. panow Holakow Hałuzińskich.
5-to. J. pan Drzewiecky, zastawnik i. pana Smolskiego y Hałuzińskich.
6-to. J. pan Grocholsky, zien(c), trzyma dziedzictwem po zonie. W ty czensci poddanych № 7.
Item. J. pan Stanowsky, zastawnik, w tyze czensci.
5-to. Czenc nazwana *Holakowa Dmitrowa*:
1-mo. J. pan Hrehory Hałuziński Holak, dziedzic.
2-do. J. pan Bazyli Salenko Wołkowinsky, dziedzictwem trzyma po zonie.
3-tio. J. pan Olszewsky, zienc, trzyma po zonie dworzysko.
4-to. J. pan Olszewsky, trzyma dworzysko dziedzictwem, przybysz.
5-to. J. Bublikowsky, zienc Salenkow, trzyma dworzysko z łasky.
6-to. Iwan Knysz w ty czensci trzyma dworzysko dziedzictwem, ktore kupił w i. pana Hałuzińskiego Dezyka, szwagra.
Kalenik, syn Knyszow starszy, na tymze dworzysku.
Roman, syn Knyszow, na tymze dworzysku.
Mychał, syn Knyszow, na tymze dworzysku.
Item Michał, syn Knyszow, na tymze dworzysku.
Item i. mc. pani Buczynska w tyze czensci dziedzictwem na kupione czonstkie; na ty czonstce poddanych i. pani Buczynski poddanych № 3.
Item. J. pan Woyciechowsky kupił w tyze czesci dworzysko.
Item. J. pan Supronkowsky w tyze czensci trzyma po zonie.
Item. W tyze czensci i. pan Szczepankowsky na łasce, zienc.

¹⁾ J. pan зачеркнуто тою же рукою.

W ty czensci arendarz 1 i. pana Salenka Wołkowinskiego samego.

6-to. Cziesc nazwana *Zaprenikowa* i. pana Woyciechowskiego:

1-mo. J. pan Woyciechowsky, trzyma po zonie dziedzictwem.

2-do. J. pan Baraniecky, zastawnik i. pana Woyciechowskiego.

3-tio. J. pan Kulczycki, na łasce siedzi w i. mci pana Woyciechowskiego.

4-to. J. pan Pawłowsky, na czynszu siedzi w i. pana Woyciechowskiego.

5-to. J. pan Ruinicky, na czynszu siedzi w i. pana Woyciechowskiego.

6-to. J. pan Awedyk, bez arendę trzyma od i. pana Woyciechowskiego.

W ty ciensci poddanych № 5, których i. pan Awedyk trzyma za kontraktem, tak poddanych, jako y czynszowy szlachte.

Item. Czienstka ktora iest libertowana na iego mci pana Sieczynskiego, porucznika ordynacyi Barsky:

1-mo. J. pan Gabryel Hałuzinsky Kot, trzyma dziedzictwem.

2-do. J. pan Kostanty Morowsky.

3-tio. J. pan Piotr Morowsky.

4-to. J. pan Jakub Morowsky, bracia rodzeni, trzymają po matce dziedzictwem.

5-to. J. pan Jendrzy Suzansky, trzyma zastawem dworzysko od i. panow Kotow z ty czensci cały.

6-to. J. pan Glinsky, siedzi na łasce w i. pana Suzanskiego.

W ty czensci na łasce siedzi Barzycki w i. pana Suzanskiego.

W ty ze czensci poddanychsh № 7.

Item. J. pan Ulewsky, zastawnik w ty czensci, trzyma od i. pana Kota Hałuzinskiego.

Wies *Wołkowince*, czensci № 8.

1-mo. J. pan Alexander Wołkowinsky Sało, dziedzic.

2-do. J. pan Mikołay Wołkowinsky Sało, dziedzic.

3-to. J. pan Jan Wołkowinsky Sało, dziedzic.

- 4-to. J. pan Alexander Wołkowinsky Sało, dziedzic.
- 5-to. J. pan Jan Wołkowinsky Sało, dziedzic.
- 6-to. J. pan Tymosz Wołkowinsky Rabczenko, dziedzic.
- 7-mo. J. pan Mikołaj Wołkowinsky Laszko, dziedzic.
- 8-vo. J. pan Todor Wołkowinsky Laszko, dziedzic.
- 9-no. J. pan Stefan Wołkowinsky Laszko, dziedzic.
- 10-mo. J. pan Jakub Harasymenko, dziedzic.
- 11-mo. J. pan Bazyli Wołkowinsky Harasymenko, dziedzic.

W tyże czensci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Wasylkowsky, zienc i. pana Laszka Wołkowinskigo.

2-do. J. panow Grodeckich, braci rodzonych, 2 na zastawie.

Item. J. pani Grodecki, zastawnik i. pana Laszka Wołkowinskigo.

3-tio. J. pan Janiszewsky, przybysz, w czensci i. pana Laszka.

5-to. J. pan Ruczewicz, zastawnik. i. p. Harasymenka.

W ty ze czensci poddanych № 9. Arendarz ieden, № 1.

2-do. Cziesc nazwana *Demkowicz*:

1-mo. J. pan Todor Wołkowinsky Sołomka, dziedzic.

2-do. J. pan Samuel Wołkowinsky Sołomka, dziedzic.

3-tio. J. pan Stefan Wołkowinsky Sołomka, dziedzic.

4-to. J. pan Harasim Wołkowinsky Siłnyk, dziedzic.

W ty czensci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, Pawło Sołtys, zienc Stefana Sołomky Wołkowinskigo.

2-do. J. pan Rublowsky, zienc i. p. Sołomky Wołkowinskigo.

3-tio. Łapadowie trzech braci rodzonych.

4-to. Łapadyn, zienc, na imie Iwan, przybysz.

5-to. J. pan Sawicky, zastawnik y dziedzistwe(m) nabył dworzyska.

6-to. J. pan Sawicky, zienc i. pana Solnika Wołkowinskigo.

7-mo. J. pan Zielicz, zastawnik i. pana Solnika Wołkowinskigo.

Item. Bayrakowsky y Zawalsky, przybylowie.

8-vo. Haydayka wdowa, była za chłopem, na dworzysku siedzi.

W ty czesci poddany 1. Arendarz № 1.

3-tio. Czems nazwana *Pankowicz*:

1-mo. J. pan Onofryy Wołkowinsky Bucura, dziedzic.

2-do. J. pani Gosciminska wdowa z synami, posesorka.

3-tio. Ociec Jaremiasz, prezbiter hałuzinsky, trzyma dziedzictwem dworzysko; na nim siedzi poddanych 2.

4-to. J. pan Grzegorz y Daniel Wołkowinsky, dziedzice.

W ty ciesci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Jan Swedowsky, zienc y dziedzictwem kupił sobie dworzysko i. p. Wołkowinskiego dzie(dzica).

2-do. J. pan Michalewsky, zastawnik.

3-tio. Czarna wdowa, zazywa pozytkow w ty czesci respektem swoich wnukow po corce swoiey, co była za Wołkowinskim dziedzicem.

W ty cziesci poddanych № 3.

4-to. Cziesc nazwana *Dachnowicz*:

1-mo. J. pan Bazyli z (s)ynem Michałem, dziedzice.

2-do. J. pan Jan Wołkowinsky Krymiec, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Wasilkowsky, zienc.

4-to. J. pan Jan Rogozinsky, przybysz.

W ty cziesci poddanych № 10. Arendarz 1.

5-to. Cziesc nazwana *Suhakowicz*:

1-mo. J. pan Jakub Wołkowinsky Snihyr, dziedzic.

2-do. J. pan Alexander Wołkowinsky Snihyr, dziedzic.

3-tio. J. pan Hrehory Wołkowinsky Snihyr, dziedzic.

4-to. J. pan Tomasz Wołkowinsky Snihyrenko, dziedzic.

5-to. J. pan Jakub Wołkowinsky Krymiec, dziedzic.

6-to. J. pan Bazyli Wołkowinsky Krymiec, dziedzic.

7-mo. J. pan Samuel Wołkowinsky Podkowa, dziedzic.

8-vo. J. pan Michał Wołkowinsky Podkowa, dziedzic.

9-no. J. pan Todor Wołkowinsky Podkowa, dziedzic.

10-mo. J. pan Samuel Wołkowinsky Podkowa, dziedzic.

W ty czensci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Michalewicz, zienc i. pani Mikołaiowy Snihyrky.

2-do. J. pan Buratynsky, posesor po matce swoiey.

- 3-tio. J. pan Jendrzyi Buratynsky z matko, posesorowie.
- 4-to. J. pan Spakowsky, zienc Podkowy Wołkowinskiego.
- 5-to. Jusko, siedzi na łasce w i. panow Snihyrow Wołko-
(winskih).

6-to. J. pan Mioduszewsky, zastawnik i. panow Snihyrow.

7-mo. J. pan Kalinsky, zastawnik i. pp. Jaremenkow.

W ty czensci arendarz № 1.

6-to. Ciense nazwana *Hudycz*:

1-mo. J. pan Demian Wołkowinsky Myzyk, dziedzic.

2-do. J. pan Jendrzyi Wołkowinsky Myzyk, dziedzic.

3-tio. J. pan Bazyli Wołkowinsky Myzyk, dziedzic.

4-to. J. pan Jendzy Wołkowinsky Lechno, dziedzic.

5-to. J. pan Musiy Wołkowinsky Mazepa, dziedzic.

6-to. J. pan Karol Wołkowinsky Mazepa, dziedzic.

7-mo. J. pan Stefan Wołkowinsky Mazepenko, dziedzic.

W ty ciensci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Terlecky,
zienc i. pana Mazepy Wołkowinskiego.

2-do. Wasyl Wołoszczuk, zienc i. panow Mazepow.

3-tio. Andrykiewicz, zastawnik pana Lechna Wołkowinskiego.

4-to. J. pan Michałowsky, przybysz, ma dozywocie od i. pana
Liechna Wołkowinskiego, dziedzica.

5-to. J. pan Sapahowsky, zastawnik i. pana Lechna Wołko-
(winskiego).

6-to. Cisia, zastawniczka i. pana Myzyka Wołkowinskiego.

W ty cziensci poddanych № 2. Arendarzow takze № 2.

7-mo. Cziensc nazwana *Tarasowicz*:

1-mo. J. pan Bazyli Wołkowinsky Karpiec, dziedzic.

2-do. J. pan Juzef Wołkowinsky Karpiec, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Wołkowinsky Karpiec, dziedzic.

4-to. J. pan Samoel Wołkowinsky Karpiec, dziedzic.

5-to. J. pan Paweł Wołkowinsky Basenko, dziedzic.

6-to. J. pan Jan Wołkowinsky Basenko, dziedzic.

7-mo. J. pan Hrehory Wołkowinsky Basenko, dziedzic.

8-vo. J. pan Sawka Wołkowinsky Mały, dziedzic.

9-no. J. pan Todor Wołkowinsky Mały, dziedzic.

10-mo. J. pan Jakub Wołkowinsky Chudenky, dziedzic.

11-mo. J. pan Demian Wołkowinsky Chudenky, dziedzic.

12-do. J. pan Hrehory Wołkowinsky dziedzic.

13-tio. J. pan Alexander Pawliczenko Wołkowinsky, dziedzic.

W ty czieniści zieniowicie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Pieszkowski, zastawnik pana Basenka Wołkowin(skiego).

2-do. J. pan Pisansky, zienc i. pp. Chudenkych Wołkowinckych.

3-tio. J. pan Chrzanowsky, zienc i. pana Bazylego Karpca.

4-to. Kozarowsky, siedzi na usłudzie w pana Bazylego Karpca.

5-to. Kociurubsky, zienc Małego Wołkowiskiego.

6-to. Ochrim, przybysz w ty czieniści.

7-mo. Jan Krawiec, przybysz w tyże czieniści.

8-vo. Kardaszenko przybysz.

W ty cziesci poddanych № 5.

8-vo. Cziesci nazwana *Tychnowicz*:

1-mo. J. pan Samoel Wołkowinsky Zubrenko, dziedzic.

2-do. J. pan Stefan Sczerbina Wołkowinsky, dziedzic.

3-tio. Pan Paweł Wołkowinsky Sczerbina dziedzic.

4-to. J. pan Samoel Wołkowinsky Sczerbina, dziedzic.

5-to. J. pan Tomasz Wołkowinsky Pluszko, dziedzic.

6-to. J. pani Sczerbinicha wdowa, siedzi z chłopem.

W ty czieniści zieniowicie y zastawnicy: 1-mo, Rudnicki, zienc i. pana Semy Wołkowiskiego.

2-do. Piotr Bucen, posesor w ty czieniści.

3-tio. Todor Bucen, posesor w tyże czieniści.

4-to. Kostanty Bucen, posesorowie po matce.

5-to. Ustym Bucen, posesor po matce.

6-to. Andriiicha wdowa, z synem młodszym mieszka.

7-mo. J. pani Kukucyicha wdowa, mieszka z zynem, posesorka.

8-vo. Maciey Kukuca, posesor.

9-no. Terlecky, zienc Kukucychy, przybysz.

10-mo. Mowczan, zienc Pluszkowy.

- 11-mo. J. pan Makowsky, zienc Pluszkowy.
- 12-do. Czierniawsky krawiec, zastawnik Szczerbinow.
- 13-tio. Kopytynsky, zastawnik.
- 14-to Terlecky, przybysz.
- W ty czensci poddany № 1.

Wies *Radzeiowtce* nazwana, cziensci 3 y puł.

1-mo. Cziens nazwana *Strekowska*:

- 1-mo. J. pan Hrehory Radzieiowsky Dašczenko, dziedzic.
- 2-do. J. pan Stefan Radzieiowsky Dašczenko, dziedzic.
- 3-tio. J. pan Bazyli Radzieiowsky Chac, dziedzic.
- 4-to. J. pan Hrehory Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
- 5-to. J. pan Stefan Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
- 6-to. J. pan Jan Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
- 7-mo. J. pan Juzef Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
- 8-vo. J. pan Piotr Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
- 9-no. J. pan Samoel Radzieiowsky Petrenko, dziedzic.
- 10-mo. J. pan Jan Welenty Radzieiowsky, dziedzic.
- J. Pan Butkiewicz zienc. J. Pan Hulecky zienc.

W ty czensci poddanych № 31. Arendarzow № 2.

2-do. Cziensc nazwana *Myrczyz*:

- 1-mo. J. pan Gabryel Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
- 2-do. J. pan Leonty Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
- 3-tio. J. pan Dymitrzy Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
- 4-to. J. pan Michał Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
- 5-to. J. pan Alexander Radzieiowsky Kostenko, dziedzic.
- 6-to. J. pan Antoni Radzieiowsky Negryło, dziedzic.
- 7-mo. J. pan Ignacy Radzieiowsky Negryło, dziedzic.
- 8-vo. J. pan Pedasz Radzieiowsky, dziedzic.
- 9-no. J. pan Lukasz Padzieiowsky Gawa, dziedzic.
- J. pan Medynsky, zastawnik.¹⁾

W ty cziensci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Czepel-sky, zienc y posesor po zonie.

¹⁾ Приписано сбоку въ началѣ реестра этой части.

- 2-do. J. pan Jołtuchowsky, zienc, trzyma bez zastaw.
- 3-tio. J. pan Jaworsky zienc i. pana Gabryela.
- 4-to. J. pan Roiecky, zienc i pana Kostenka.
- 5-to. Duncowa wdowa, siedzi na łasce w panow Negryłow.
- 6-to. J. pan Woyciechowsky, zastawnik.
- 7-mo. J. pan Roiecky, zastawnik.
- 8-vo. J. pan Jurkowsky zastawnik.
- 9-no. J. pan Jaworsky, zastawnik.
- 10-mo. J. pan Jaworsky, zastawnik.
- 11-mo J. pan Macharzynsky zienc po zonie, trzyma dziedzictwem.

J. p. Czepelsky y Hołynska wdowa¹⁾.

J. pan Płaszewsky zastawnik i pana Pedasza.

Item Burkowski, zienc, przybysz.

W ty cziesci poddanych № 37. Arendarzow w ty czensci № 3.

3-tio. Czienc nazwana czienc *Hryszky*:

1-mo. J. pan Samoel Radzieiowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Jakub Radzieiowsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Ostapiy Radzieiowsky, dziedzic.

4-to J. pan Onofry Radzieiowsky, dziedzic.

5-to. J. pan Jacenty Radzieiowsky, dziedzic.

6-to. J. pan Todor Radzieiowsky, dziedzic.

7-mo. J. pan Jan y Haraim Radzieiowsci, dziedzice.

W ty czensci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Kosinsky, zastawnik, trzyma od wszystkich i. mosciow.

2-do. J. pan Wronowicz, zastawnik Kianiczenka Radzieiowskiego.

3-tio. Cwyk, przybysz, trzyma od i. pana Jakuba Radzieiowskiego.

4-to. Pasynkowsky, zienc i. panow Kianiczenkow R(adzieiowskich).

5-to. Łukasz²⁾, zienc i. pana Jakuba Radzieiowskiego.

¹⁾ Эти и слѣдующія имена приписаны сбоку.

²⁾ J. pan при этомъ имени зачеркнуто тою же рукою.

6-to. Hordiy, zastawnik Stepaniukow Radzieiowskych.

7-mo. Zardecky, zienc i. pano(w) Kostiukow, przybysz.

W ty czensci poddanych № 30. Arendarz w ty czensci № 1.

Puł czensci nazwany *Hnetymuka*:

1-mo. J. pan Jan Radzieiowsky z synami, dziedzic.

3-tio (sic). J. pan Jan młodszy Jaremenko, dziedzic.

4-to. Samoel Radzieiowsky Jaremenko, dziedzic.

W tyże czensci zastawnicy: 1-mo, i pan Kin zastawnik i. panow Jaremenkow.

Poddanych w ty czensci № 4. Arendarz № 1.

Wies *Wasiutynce*, czensci № 4.

1. *Cziesc Lachowa*:

1-mo. J. pan Ostapiy Wasiutynsky, dziedzic.

2-do. J. pan Teodor Wasiutynsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Wasiutynsky, dziedzic.

4-to. J. pan Maciey Wasiutynsky, dziedzic.

5-to. J. pan Bazyli Wasiutynsky, dziedzic.

6-to. J. pan Daniel Wasiutynsky, dziedzic.

W ty czensci poddanych № 6.

2-do. Cziensc nazwana *Marczenkova*:

1-mo. J. pan Władysław Marczenko, dziedzic.

2-do. J. pan Jan Marczenko, dziedzic.

3-tio. J. pan Jakub Marczenko, dziedzic.

W ty czensci poddanych № 10.

(3-tio). Cziensc nazwana *Mironowa*:

1-mo. J. pan Stefan Miron Wasiutynsky, dziedzic.

2-do. J. pan Irzyy Wasiutynsky Miron, dziedzic.

3-tio. J. pan Haraim Wasiutynsky Miron, dziedzic.

4-to. J. pan Onofry Wasiutynsky Miron, dziedzic.

5-to. J. pan Hrehory Wasiutynsky Miron, dziedzic.

6-to. J. pan Alexander Wasiutynsky Miron, dziedzic.

W ty czensci poddanych № 8.

4-to. Cziensc nazwana *Petyhorska*:

1-mo. J. pan Wasjutynsky Szach, dziedzic.

2-do. J. pan Hrehory Szach Wasjutynsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Koszewsky, szwager Szachow, trzyma zien...
dworzysk dwie, № 2.

W ty cziesci poddanych № 4.

Wies *Petranie*, cziesci № 2.

Cziesc nazwana *Sewerynowa*:

1-mo. J. pan Stefan Petranowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Stefan y Bazyli Petranowcy, dziedzice.

3-tio. J. pan Mikołay Dryngalenko Petranowsky, dziedzic.

4-to. J. pan Jan Horodecky, zastawnik pana Drengalenka.

W ty cziesci poddanych № 9.

Cziesc nazwana *Jaremiowa*:

1-mo. J. pan Stefan Drohomirecky, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Drohomirecky, dziedzic.

3-tio. J. pan Daniel Drohomirecky, dziedzic.

4-to. J. pan Stefan Bocoł, posesor, trzyma dziedzictwem.

5-to. J. pan Paweł Bocołenko, posesor, trzyma dziedzictwem.

6-to. J. pan Dydeskuł Todosiy trzyma dziedzictwem.

7-mo. J. pan Jendrzy Dydeskuł, posesor, trzyma dziedzictwem.

8-vo. J. pan Moymoskoł, posesor, zienc, trzyma dziedzictwem.

W ty cziesci poddanych № 6. Arendarz na cały wsi № 1.

Wies *Łopatynce* nazwana, cziesci № 2.

1-mo. Ciens nazwana *Czornatyna*:

1-mo. J. pan Hrehory Łopatynsky stary, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Łopatynsky, dziedzic.

3-tio. J. pan Joachim Łopatynsky, dziedzic.

4-to. J. pan Stefan Łopatynsky Marczenko, dziedzic.

W ty cziesci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Jan Michalsky, zienc, trzyma po zonie.

2-do. J. pani Wrublewska z synem Olszowskim, posesorka.

3-tio. J. pan Szymon Olszewsky, posesor po zonie.

- 4-to. J. pan Jan Pawłowski, zastawnik.
5-to. Wasyl przybysz, na łasce siedzi w i. pana Hrehorego.
6-to. Alexander Komoniecky, przybysz na łasce i. p. Hrehorego.
7-mo. J. pan Załowsky, na łasce i. pana Stefana Łopatynskiego.

W ty cziesci poddanych № 5. Arendarz i. pana Bazylego 1.

2-do. Cziens nazwana *Olizarowa*:

- 1-mo. J. pan Antoni Łopatynsky, dziedzic.
2-do. J. pan Todor Łopatynsky, dziedzic.
3-tio. J. pan Mikołaj Łopatynsky, dziedzic.

W ty cziesci zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Piotr Liewicky, zienc, po zonie trzyma dziedzictwem.

2-do. Tymko, zienc, po zonie trzyma dworzysko.

3-tio. J. pana Buratynskiego poddanych 2 na dworzysku.

W ty cziesci poddanych № 5.

Wies *Serbinowce* pod i. mciami p. Iwaszkoskimi, Serbinow-
(skimi) dziedzicami¹⁾.

Wies *Korostowce* nazwana:

- 1-mo. J. pan Jan Korostowsky, dziedzic.
2-do. J. pan Hrehory Korostowsky, dziedzic.

W ty wsi zienciowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Janicky, zienc, trzyma dziedzictwem.

2-do. J. pan Pichnowsky, zienc i. pana Korostowskiego, na czynszu.

3-tio. J. pan Samoel Wołkowinsky, zastawnik.

4-to. J. pan Łopatynsky, posesor, trzyma dworzysko kupione.

5-to. J. pan Tarnawsky, na czynszu w i p. Wołkowinskiego.

6-to. J. pan Tarnawsky, na czynszu takze w i. p. Wołkowinskiego.

¹⁾ Приписано другою рукою.

7-mo. J. pan Zatwarnicky, na czynszu w i. p. Wołkowskiego.

8-vo. J. pan Zatwarnicky drugi, na czynszu takze.

9-no. J. p. Dniestrzansky Hrehory, na czynszu.

10-mo. J. p. Dniestrzansky drugi, na czynszu.

11-mo. J. pan Stanisław Jendrzeiowsky, na czynszu.

W ty wsi poddanych № 6. Arendarz na cały wsi № 1.

Wies *Stepanky* nazwana. Cziensci № 4.

1-mo. Cziens nazwana i. panow *Stepankowskych* dziedzicow:

1-mo. J. pan Jendrzy Stepankowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Bazyli Stepankowsky, dziedzic.

3-tio. J. pan* Lubiecty y i. p.* Prochacky, przybyszowie.

W ty czensci poddanych № 5.

2-do. Cziens nazwana *Tereszkowa*:

1-mo. J. pan Jan Stepankowsky, dziedzic.

2-do. J pan Mikołay Stepankowsky, dziedzic.

W ty czensci ziencowie y posesorowie: 1-mo, i. pan Borucki, zienc i. pana Stepankowskiego.

2-dó. J. pan Jendrzy Hozycky, zienc i. p. Stepankowskiego.

Poddanych w ty czensci nima.

3-tio. Cziens nazwana i. panow *Karyszkowskich*:

1-mo J. pan Maciey Karyszkowsky trzyma dziedzictwem.

2-do J. pan Paweł Karyszkowsky z matko, trzymaio dziedzictwem.

3-tio. J. pan Michał Karyszkowsky, trzyma dziedzictwem.

4-to. J. pani Karyszkowska wdowa, trzyma dziedzictwem.

5-to J. pan Jendrzy Pokorsky, posesor.

7 to. J. pan Juzef Pokorsky, posesor.

7-mo. J. pan Jan Pokorsky, posesor.

W tych ze ich mciow zienc Samoiel Skalsky.

Poddany 1. Arendarz 1.

4-to. Cziens nazwana pana *Zerdeckiego*:

1-mo. J. pan Ignacy Zerdecky, trzyma za donacyio.

- 2-do. J. pan Jan Jankowsky, trzyma dziedzictwem.
 - 3-tio. J. pan Juzef Jankowsky, trzyma dziedzictwem.
 - 4-to. J. pan Daniel Jankowsky, trzyma dziedzictwem.
 - 5-to. J. pan Bazyli Jankowsky, trzyma dziedzictwem.
- W ty cziesci poddanych № 4. Arendarzow № 2.

Wies *Popowce* nazwana, cziesci № 6.

1-mo. Cziesc nazwana *Torokanowa*:

- 1-mo. J. pan Roman Popowsky Torokan, dziedzic.
- 2-do. J. pan Samoel Popowsky Torokan, dziedzic.
- 3-tio. J. pan Hrehory Popowsky Torokan, dziedzic.
- 4-to. J. pan Bazyli Popowsky Torokan, dziedzic.
- 5-to. J. pani Janowa Popowska, wdowa Torokanowa, dziedz.
- 6-to. J. pan Piotr Popowsky Torokan, dziedzic.
- 7-mo. J. pan Jan Torokan Popowsky, dziedzic.

W ty cziesci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan Borowsky, zastawnik, trzyma od i. p. Torokanow.

- 2-do. J. pan Wiszniowski zastawni(k) i. pp. Torokanow.
 - 3-tio. J. pan Czaykowsky, zastawnik i. p. Torokanow.
- Michayło Krawiec, zienc i. panow Torokanow.
Wierzbička wdowa, trzyma od i. panow Torokanow.
W ty cziesci poddanych № 5.

2-do. Cziesc nazwana *Steckowa*:

- 1-mo. J. pan Alexander Popowsky Szieluka, dziedzic.
- 2-do. J. pan Jendrzy Popowsky Szieluka, dziedzic.
- 3-tio. J. pan Michał Popowsky Stecko, dziedzic.
- 4-to. J. pan Ostafy Popowsky Stecko, dziedzic.
- 5-to. J. pani Porucznikowa Popowska Łaskowa, dziedzic(ka)

W ty cziesci zastawnicy y posesorowie: 1-mo, i. pan Łubocky, zastawnik i. pana Łaska Popowskiego.

- 2-do. J. pan Markus, zastawnik i. panow Steckow Popowskich.
- 3-tio. J. pan Grodzicky, zastawnik i. panow Szeluchow Popowskich.

W ty csiesci poddanych № 22.

3-tio. Cziesc nazwana *Sienkowa*:

1-mo. J. pan Dimitr Popowsky Pantenko, dziedzic.

2-do. J. pani Mikołajowa Pantenkowa z synem, dziedzicz(ka).

3-tio. J. pan Daniel Popowsky z synem, dziedzic.

4-to. J. pan Irzy Popowsky Senko, dziedzic.

5-to. J. pan Piotr Popowsky Senko, dziedzic.

6-to. J. pan Dimitr Popowsky Łasko, dziedzic.

7-mo. J. pan Jan Popowsky Łasko, dziedzic.

8-vo. J. pan Stefan y Michał Łaskowie, dziedzice.

W ty cziesci ziencowie y posesorowie: 1-mo, i. pan Spendowsky, zienc i. pana Piotra Popowskiego.

2-do. J. pan* Piopiel, i. pana Piotra Popowskiego zienc.

3-tio. J. pan Spendowsky, zastawnik i. pana Piotra Popowskiego.

4-to. J. pan Szydłowski, zastawnik i. pana Todora Senka.

5-to. J. pan Wysokynsky, zastawnik i. pana Dmitra Senka.

6-to. J. pan Olszewsky, zastawnik i. pana Dmitra Senka.

7-mo. J. pan Mikłaszewsky, zienc i. pana Irzego Senka.

8-vo. J. pan Oberten, i. pana Daniela Senka zienc.

9-no. J. pan* Kliszczewsky na miejscu zastawnika.

Rubaniewicz, zastawnik p. Rakoskiego ¹⁾.

Poddanych w ty cziesci № 2.

4-to. Cziesc nazwana *Sakałowa*:

1-mo. J. pan Hrehory Popowsky Sakało, dziedzic

2-do. J. pan Todor Popowsky Sakało, dziedzic.

3-tio. J. pan Jan Szelechowsky, dziedzic.

4-to. Ilias Szelechowsky, dziedzic.

5-to. J. pani Helena Szelechowska z synami, dziedziczka

W ty cziesci ziencowie y zastawnicy: 1-mo, i. pan* Pierohowsky, zienc i. pana Hrehorego Sakała.

2-do. Pan Zwursky, zienc i. pana Hrehorego Sakała.

3-tio. J. pan Borowsky, zastawnik i. pp. Sakałow Popowskich.

¹⁾ Приписано другою рукою.

4-to Stepaniuk, panow Sakałow Popowsky zienc¹⁾.

W ty cziesci poddanych № 7.

6-to. Cziesc nazwana *Mordasowa*:

1-mo. J. pan Alexander Mordas Popowsky, dziedzic.

2-do. J. pan Piotr Mordas Popowsky, dziedzic.

W ty cziesci zastawnicy panow Mordasow: 1-mo, i. pan Dumarat, zastawnik i. panow Mordasow.

2-do. J. pan Rzeszowsky, zastawnik pp. Mordasow.

3-tio. J. pan Marszewsky, zastawnik pp. Mordasow.

4-to. J. pan Janicky, trzyma po Nowosielskym posesyio za prawem j. o x. iego mci w cziesci Mordasowy.

5-to. J. pan Zielinsky, na łasce i. pana Dumarata, przybysz.

6-to. J. pan Smereczynsky, zienc, po zonie trzyma.

7-mo. J. pan* Chmielowsky, przybysz, na tyze cziesci.

8-vo. J. pan Jendrzy Popowsky Łasko, zienc Kozarzowskiego.

9-no. J. pani Kostanta z synami, trzyma dziedzistwem.

W ty cziesci poddanych № 6. Arendarz na cały wsi 1, № 1.

Wies *Halczyne* nazwana, № cziesci 3.

1-mo. Cziesc nazwana *Jendrzeiowa*:

1-mo. J. pan Hrehory Halczynsky, dziedzic,

2-do. J. pan Danczesky, siedzi na dworzysku po zonie.

3-tio. J. pan Janowa Halczynska, siedzi z synem, dziedziczka.

4-to. J. pan Apostoł, trzyma dworzyska po zonie dziedzistwem.

W ty cziesci zastawnicy: 1-mo, i. pan Orłowsky zastawnik i. pana Hrehorego.

W ty cziesci poddanych № 14.

2-do. Cziesc nazwana *Mikołaiowa*:

1-mo. J. pan Halczynsky Mikołay, dziedzic.

2-do. J. pan Gurnicky, trzyma dziedzistwem, zienc.

4-to (sic). J. pan Ozarynsky zastawnik i. pana Mikołaiia.

5-to. J. pan Chrzanowsky, na łasce w i. pana Mikołaiia.

3-tio. Cziesc nazwana *Dmitrowa*:

¹⁾ Зачеркнуто другою рукою.

1-mo. J. pan Dimitr Halczynsky, dziedzic.

2-do. Lewkowsky, i. pana Dymitra zienc.

3-tio. J. pan Jan Jurkowsky, trzyma dziedzistwem, zienc.

4-to. J. pan Olszewsky, na łasce w i. pana Olszewskiego, przybysza.

5-to. J. pan Zworsky, na łasce w i. pana Dmitra Halczynskiego.

W ty cziesci poddanych № 3. Arendarz na cały wsi 1.

Wies nazwana *Bucnie*, cziesci № 3:

1-mo. Czesc nazwana *Harasymowa* i. panow Jwaszkowskich, za donacyio trzymaio od dziedzicow. W ty cziesci poddanych № 14.

2-do. Czesc nazwana *Lazarowa*, trzymaio i. panowie Iwaszkowsy za donacyia od dziedzicow.

W ty cziesci zienc i. pan* Biskupsky trzyma dziedzistwem.

W tegoz i. pana Biskupskiego zastawnikow 2¹⁾. Poddanych №

2. J. panow Iwaszkowsky(ch) poddany № 14.

3-tio. Czesc nazwaną *Swistowa* i. pana Bucnia Hrehorego:

1-mo. J. pan Hrehory Bucien, dziedzic.

W ty cziesci zastawnicy: 1-mo, i. pan Lewicky, zastawnik i. pana Hrehorego.

2-do. J. pan Jastrzebsky, zastawnik i. pana Hrehorego.

3-tio. J. pan Bielecky na czynszu.

W tyze cziesci poddanych № 5.

Item. W tyze wsi dworzyska excypowane dla ziencicow:

1-mo. J. pan Razynsky, zienc, trzyma po zonie dzied.

2-do. Dworzysko i. pp. Korodyiowskich, trzymaio w posesyi:

1-mo. J. pan Bazyli Korodyiowsky.

2-do. J. pan Stefan Korodyiowsky.

3-tio. J. pani Janowa z synami Korodyiowska.

4-to. J. pan Wasilowsky, i. pani Janowy zienc.

¹⁾ Приписано: пан (и зачеркнуто) Kalinski.

5-to. J. pan Kaminsky, zastawnik.

6-to. J. p.* Drozdowsky, panow Korodyiowskych zieme.

Na tych dworzyskach poddany № 6. Arendarzow w caly wsi № 2.¹⁾

Jołtuchy koni 4.

Hałuzince koni 7.

Wołkowince koni 14.

Radzieiowce koni 11.

Wasiutynce koni 4.

Petranie koni 2.

Korostowce koni 2.

Łopatynce koni 2.

Stepanki koni 4.

Popowce koni 6.

Halczynce koni 3.

Bucnie koni 2.

Serbinowce kun 1.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5683 л. 91.

CXXX.

Жалоба въ судѣ юрисдикціи Барскої Васильковскаго на Ивана Крынца Волковинскаго о различныхъ обидахъ, между прочимъ обвиненіи въ участіи въ гайдамацкихъ грабежахъ, и отвѣтъ Васильковскаго. 5 іюня 1739 г.

Annus 1739 d. 5 junij.

Uskarzał się p. Jan Wasilkowski naprzeciwko p. Janowi Krymcowi Wołkowinskiemu ratione na dobrowolney drodze napadania; Tomasza, syna aktora, dyffamowania nulla data occasione; porywania się bic w domu; zawdawania złodzieystwa; gonienia z obuchem za synem Tomaszem protestantis; rozne czynienia przechwałki, groząc zaboystwem; płotow na własnym siebie aktora gruncie, przez dekreta wydzielonym, podcinania; zawdawania haydamastwa, jakoby wyprawił Rakoszynskiego do kozakow, brata swego ciotecznego, y z nim miałąc korespondencyą, koscielne rzeczy od tegoz

¹⁾ Послѣдующее приписано другою рукою.

Rakoszynskiego przeymował y w domu swoim pokrywał. Co się obszerniey pokaze.

Remanifestował się p. Jan Krymiec Wołkowinski o to, iz na dobrowolney drodze nie zastępował a ni napadał, iako tez nie zwdawał zadnego złodzieystwa, y owszem zali się na aktora, ze mu wyrzucal na oczy buty y płutno, przez oyca tegoz pozwanego pokradzione. Płotu nie neguie, ze podcioł na groncie swoim własnym, przez lat kilkadziesiąt zazywanym, z racyi pogrozenia goscincow, a i to pierwey aresztował za zwierzchnosci zamkowej konsensem y namiesnikowską wiadomością, do rozsądzienia. Respektem zas Rakoszynskiego nie neguie y nie zapiera się, ze aktor wyprawił, y potym u tegoz protestanta iuz po uspokoiionych tumultach y swywolnych kozackich kupach był w domu. Co obszerniey przy terminie deducetur.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5687 л. 22.

CXXXI.

Жалоба въ градъ Летичевскомъ Василии Алатылна Поповскаго на незаконный и насильственный ввoдъ Ожигалченковъ, Пантенковъ и др. Поповскихъ во владѣніе спорными землями въ с. Поповцахъ, причемъ упоминается объ участіи предковъ Ожигалченковъ въ козацкихъ войнахъ, а самихъ ихъ—въ возстаніи Вермана. 15 іюля 1740 г.

Feria quarta pridie festi sanctissimi corporis Christi Domini anno Eiusdem 1740.

Ad officium actaque praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter veniens generosus Basilius Łasko Alatyan Popowski, bonorum villae Popowce sortis certae haeres, suo atque generosorum Hrehorij—parentis, Demetrij ac Joannis—filiorum, suorum vero fratrum, necnon Magdalinae matris, Michaelis, Alexandri, Ba-

silij, Antonij et Theodori filiorum et respectu fratrum patruelium, tum Demetrii, Kiryło patruorum, Andreae, Joannis, Stephani, Michaelis, Joannis et Mironis filiastrorum Popowskich, bonorum villae Popowce haeredum, Lucae Zworski, Anastasiae Beneskułowa viduae, Demetrii Nieszkiewicz, Joannis Rola Janicki nomine, in et contra famatos Roman, Semen, fratres inter se germanos, Hryhor, Wasyl, Jacko, Anton—filios et filiastrum Ozygałczenko, Dmitro—parentem, Stephanum, Fedor, Kiryło—filios, Ichnat et Iwan—filiastrum Pantenki, Olexyi, Andryi—fratres Chabalenki, Hryhor, Fedor—fratres, parentes, atque Jwan, Hawryło, Petro Pochryoniaki Sopianki, tum laboriosos Michayło, Stepan, Ostap, olim laboriosi Jarema, furis manifesti, filios, olim vero laboriosi Sirak nepotes, Petro, Olexiy, fratres germanos, parentes, et Ilko, Iwan Kobczenki, olim laboriosi Jusko Wosotny nepotes, Petro, Iwan Tkaczenki, Iwan—parentem, Ilko—filium, Ilko, Hryhor, Andrzyi, Maxym et Kiryło—filiastrum Popowicze Szynekarenki, atque nobiles Theodorum Pohorecki, Dymitro Nowosielski—parentem, Alexandrum et Josephum—filios, partem manucentem et infrascriptarum violentiarum exautores, generosos Michaellem Zawadynski, Gabrielem Markus, Josephum Donarad, Franciscum Grudzinski, quorumvis nominum Szczawinski et Marszewskie, fratres Gliwinski, Oszowski, Czarykowski, Zielinski, Rzenowski, Borowski, per suppeditationem famulorum, in varia arma instructorum, complicitatem praebentes, tum quoque Albertum Baykowski, castris Camenecensis Podoliae subdelegatum juratum atque ministerialem regni generalem nobilem Josephum Olchowicz authenticatum juratum, nimis licentiosum, nobilem Chmielowski ac laboriosos Jan Mazur, Pałamarz Stary, Dmitro et Pawło, laboriosi Pałamarz generos, Wasyl Skrzypnik, Jwan Tkacz, Jwan Hucalo cum Semen filio et Wasyl genero, Nyszczypor, Woytek Wodzicki aliosque, de nominibus et cognominibus ad praesens ignotos, famatis vero Ozygałkom melius notos, homines ad nefarios ausus licentiatos, praecavendo omnimodae integritati fortunae suae, solenniter questus estque protestatus in modum infrascriptum et pro eo, quia ipsi unum cum nobili Pohorecki sentiendo in enervationemque sub-

stantiae generosorum Popowskich suprascriptos modos et media quae-
 rendo respectu processus, super se obtenti et perducti, non expor-
 tatis revivificatorialibus citationibus ullis ad judicia tribunalis regni
 Lublinensis, condemnationes binas ex instantia sui super se acto-
 res nulliter et indebite obtinere procurarunt, demum decretum exe-
 cutionis exquirendo, condemnationes binas, primam in anno mille-
 simo septingentesimo vigesimo quarto, alteram in anno millesimo
 septingentesimo vigesimo super se modernis protestantibus obten-
 tas, jam per decretum tribunale contumaciae sublatas, tertiam ve-
 ro nihil quidquam ad se protestantes, verum ad generosum Kudy-
 iowski tataliter regulantem, exprimi et adnotari eodem in decreto
 procurarunt, ad traditionemque bonorum suorum protestantium vigo-
 re praemissi decreti generosum Baykowski, subdelegatum castren-
 sem capitanealem camenecensem Podoliae, conduxerunt. Qui gene-
 rosus subdelegatus ad requisitionem supraspecificatorum famatorum
 Ozygalkow et aliorum, non tantum fortuna, verum etiam vita ob
 praestita rebellibus cozacis tam od Pilawce, Beresteczko, quam
 etiam ad Konstantynow per antecessores illorum nociva patriae
 servitia, tum ad praesens cum grassante Werłan, sub tempus an-
 teactae incursionis, per eosdem metipsos confirmatum similem exces-
 sum gaudere non valentes, ad bona villae Popowce vergente jam
 ad occasionem sole condescendit, ibidemque praecipitanter, nulla
 visa sortis altius specificatae circumferentia, nec subditatu, ut mo-
 ris est, convocato, licentiose progressus est, nec solummodo actum
 juridicum vix acclamari fecit, illico ad bona Koszarzynce propera-
 vit, et omnes superexpressi inculpati cum eodem festinarunt; prout
 vero nocte jam profunda cum superadnotato miniseriali Olcho-
 wicz redeuntes, nescitur, an ab ipso generoso subdelegato expedito,
 an propria sua autoritate, in praeallegata bona Popowce modo
 hostili, uti illis consuetum est, corruerunt ibidemque curias non
 solum generosorum Popowskich, verum et aliorum, in nullum pro-
 cessum suum intrantium, cum querella et tumultu, assistente sibi
 ministeriali suprascripto ac alijs complicibus, invaserunt, res varias,
 seorsivo registro specificatas, in rapinam circa desolationem aedi-

ficioꝝ acceperunt. Tandem post peracta praemissa generosus Baykowski, nescitur, qua fide, traditionem ijsdem cum suppressione per circu mscriptionem honoris nobilitaris extradidit; quo progressu suo modernos protestantes nimis laesit ac injuriavit. Respectu cujus injuriae, tam per suprafatos Ozygałki cum ministeriali alijsque complicibus, quam etiam generosum Baykowski contra omnem justitiam sibi illatae, iterum, iterumque modernus protestans suo et quo supra nomine queritur et quam sollemnissime protestatur.

Книга прод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5285 л. 621 об.; et in continenti сландуетъ списокъ вещей, забранныхъ у истцовъ, и свидѣтельство вознаго объ осмотръ ранъ, нанесенныхъ Ожигаленками жень Андрея Поповскаго.

СXXXII.

Рѣшеніе Люблинскаго трибунала, назначающее слѣдствіе въ с. Кудыевцы по дѣлу объ убійствѣ Погорецкаго и другихъ насиліяхъ, произведенныхъ въ с. Поповцахъ и Кудыенцахъ, утверждающее приговоръ Барской юрисдикціи по дѣлу объ убійствѣ Стефана Алатыяна, а процессъ Поповскихъ о владѣніи землями въ с. Поповцахъ передающее въ судъ юрисдикціи Барской. 27 октября 1741 г.

Actum Lublini in judicij ordinarijs generalibus tribunalis regni feria sexta in vigilia festi sanctorum Simonis et Judae apostolorum anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo primo.

Judicium praesens ordinarium generale tribunalis regni Lublinense ad affectationem partis, cujus interest, decretum infrascriptum, inter partes inferius nominatas sub actu suprascripto prolatum, ex protocollo decretorum judicij sui de eo verborum tenore sequenti:

Inter generosos Michaellem, Stephanum Steckie Popowskie, Samoelem, Romanum, Hrehorium itidem Popowskie et alios, actores et citatos, per generosum Stephanum Popowski suo et aliorum actorum et citatorum nomine personaliter, et generosos Alatyany Popowskie, olim generosi Stephani Popowski, crudeliter interempti, successores, ac alios Popowskie, actores et citatos, per generosum Alexandrum Popowski, suo et aliorum citatorum et actorum nomine personaliter, generosum Pohorecki, actorem et citatum, per generosum Stephanum Popowski, illustrissimum Lubomirski, capitaneum casimiriensem, generalem exercituum regni sacrae regiae maiestatis et reipublicae, citatum et actorem, per generosum Zagurski, magnificum Borysławski, citatum, per generosum Wykowski, generoso(s) Złocki, Łopatynski, citatos, per generosum Popowski, generosum Beneskił, actorem, ac alios citatos, per eundem, iudicium, resolvendo remissionem, ab officijs castrensibus Kijoviensi et Laticoviensi condescensorialibus ex fundo bonorum villae Popowce ad iudicium suum factam, tam citationes partium, ad idem iudicium editas, decidendo, quantum spectat actoratum generosorum Alatyany Popowskich, olim generosi Stephani Popowski successorum, et aliorum contra successores olim generosi Stanislai Pohorecki, pro relevatione a nexu decreti, anno millesimo septingentesimo quadragésimo feria secunda in vigilia festi sanctorum omnium Lublini, lectis inquisitionibus, in causa objectae necis, in persona olim generosi Pohorecki subsecutae, lati, institutum eundem actoratum decidendo, quoniam praecedente decreto, respectu objectae imparitatis status cum generosis Popowskie, ad praesens citatis et actoribus, subsecuto, causa objectae necis ac violentiarum discussa esse probatur paenaeque eodem decreto supra nobilibus Alatyany Popowskie, tanquam super imparibus, et alijs rigorosius irrigatae iudicio suo deducuntur, jam autem per decretum antierius iudicij sui, anno praesenti millesimo septingentesimo quadragésimo primo sabbatho post festum sanctorum Vitti et Modesti martyrum prolatum, iidem nobiles Alatyany Popowscy, pensatis ac discussis documentis, procedentiam eorundem fulcientibus, pro paribus statusque nobilitaris ac

praerogativae capacibus sunt agniti, irrogatio quoque adequatarum statui ipsorum paenarum sine subalterna inquisitione subsequi non valet,—proinde attentis praemissis, relevato supascripto anni millesimi septingentesimi quadragesimi decreto rigoreque et nexu eiusdem autoritate ex praemissis rationibus subsistere omnino non valente, necessariam esse condescensionem officiorum castrensi-um, et quidem pro parte generosorum Alatyanow Popowskich Kijoviensis et Zytomiriensis, aut Vinnicensis, sive Laticoviensis, necnon Visnensis, vel Luceoriensis, aut Novogrodensis, aut Trembovliensis, vel Vlodimiriensis, aut Cremenecensis, sive Buscensis, vel Ovruensis, aut Czernichoviensis, sive Leopoliensis, vel eorundem officiorum generosorum vicesgerentium, aut burgrabiorum juratorum, pro parte vero successorum olim generosi Pohorecki Laticoviensis vel Vinnicensis, sive Novogrodensis, aut Horodliensis, vel Trembovliensis, sive Cremenecensis, aut Luceoriensis, vel Buscensis, sive Visnensis, aut Cracoviensis, vel Lukoviensis, sive eorundem officiorum itidem generosorum vicesgerentium aut burgrabiorum juratorum in fundo bonorum Kudyowce conducendam censet. Quae officia aut officium, vel magnificus officialis aut generosus vicesgerens, aut burgrabius juratus, a quacunque parte conducendus et in fundum praemissorum bonorum Kudyowce hinc et pro feria secunda post dominicam Reminiscere quadragesimalem in anno Deo dante venturo millesimo septingentesimo quadragesimo secundo mutuo partium sumptu condescensurum, aut condescensura, vel condescensurus, inquisitiones tam in causa objectae necis olim generosi Pohorecki, quam quarumvis violentiarum, in bonis Popowce et Kudyowce intercessarum, juxta contenta protestationum, obductionum ac citationum partium utrarumque, non involvendo tamen illustrissimum Lubomirski et magnificum Borysławski, expedient, vel expediet, cum iisdem expeditis ac per partes super incorruptionem testium inibidem comprobatis et in ocluso rothulo ii(s)dem partibus extradendis, rursus easdem partes pro finali decisione ad iudicium suum remittent; post quas eductas inquisitiones vel non conservatur partibus terminus suo coram iudicio ex eodem registro seu alio quovis

competente ad ulterius secum agendum ac praefigitur peremptorius, luita paena quatuordecem marcarum polonicalium, per partem parti sibi ad invicem compensanda et iudicio per medium per utramque in instanti, sub paena banitionis, ex registro penaliū publicanda, solvenda. Publicationes vero, in virtute suprascripti decreti anni millesimi septingentesimi quadragesimi ex parte successorum generosi Pohorecki super generosis Popowski et alijs obtentas, iudicium cassat ac pro nullis declarat. Quo denique attinet causam ratione per decretum arcis Barenensis criminalis attentatae executionis ac aliorum objectorum, iudicium ad lectionem inquisitionum, ex mente decreti tribunalitij coram officiis castrensibus Kiiovensi et Laticoviensi condescensorialibus in fundo bonorum Popowce eductarum ac per partes inibidem super incorruptionem testium comprobatarum, praesenti vero in iudicio per utrasque partes repositarum, condescendit. Quibus lectis ac per omnes circumstantias matura iudicij sui deliberatione discussis ac trutinatis, quandoquidem ex ijsdam luculenter elicitur, olim generosum Stephanum Popowski, pacifice sese, quam praefectum militum barenensium, gerentem, nullam occasionem generosis Popowskim ad exardescendum contra se odium dedisse, generosos vero Popowskie, adscitis sibi complicitibus, in decreto barenensi specificatis, suprafatum generosum Stephanum Popowski, vilipensa securitate, publicatione constitutionibus regni vallata, ac jurisdictione Barenensi, postpositisque tam lege divina, quam humana, invasisse, cruentam mortem qua baculis, qua securi et alio armorum genere eidem intulisse aliosque excessus perpetrasse, manuales homicidas extitisse, in recentique crimine per milites arcis Barenensis deprehensos, ad jurisdictionem Barensem adductos esse; officiales vero arcis Barenensis pro tanto facinore ac scandalosa tyrannitate et immanitate super iisdem nobilibus Popówskie ac eorundem complicitibus paenas permeritas decrevisse decretumque rite et legitime protulisse,—perinde attentis praemissis decretum jurisdictionis Barenensis, exigente iustitiae in oris illis, ad seditionem proclivibus, necessitate ad observandam securitatem, iuste et legitime prolatum, iudicium approbat et super his decretas, nondum luerunt (sic)

paenas ad executionem in officio civilitatensi Barensi aut alio quovis, etiam villano, deducendas mandat. Nihilominus iudicium nobiles Popowskie, tam actores, quam citatos, ex ratione possessionis bonorum Popowce et aliorum, ad tractum Barensis spectantium, ad jurisdictionem Barensis, tam ante hosticum observatam, quam etiam circa decreta, inter se lata, acceptatam, decretisque tribunalitjs, praecipue anni millesimi septingentesimi vigesimi quinti solidatam, et ad officialem ejusdem arcis Barensis juratum in causis ex vi servitij militaris ac iisdem devenientibus, salva tamen indemnitate status nobilitaris generosorum Popowskich ac salvis iuribus, ratione fundorum et proprietatum eorundem quo ad bona Popowce ante constitutionem anni millesimi sexcentissimi quinquagesimi noni, bona Bar cum attinentijs et alia ex regalibus in terrestria declarantem, ipsis servientibus, pro disjudicatione inpost subsequenda remittit. In sublationem condemnationis tribunalitiae, super illustrissimo Lubomirski, capitaneo casimiriensi et alijs feria secunda in vigilia festi omnium sanctorum millesimo septingentesimo quadragesimo anno ex parte generosorum Popowskich et aliorum obtentae, decernit iudicium, quatenus illustrissimus Lubomirski vadium capitaneale simplex hinc et in octo septimanis post festum sanctorum trium regum in anno Deo dante venturo millesimo septingentesimo quadragesimo secundo coram actis castrensibus capitanealibus Laticoviensibus sub paena banitionis perpetuae, inibidem circa manifestationem in casu contraventionis publicandae, et iudicio suo medietatem vadij in instanti sub paena banitionis, ex registro paenaliu publicanda, solvat et enumeret. Actus vero quovis laesivos, per generosos Popowskie od acta quaevis exportatos, ex actis iisdem eliminandos et amplius non extradendos iudicium declarat. Quantum vero attinet illustrissimum Lubomirski, capitaneum olsztynensem, licet in terminos intransentem, ad causam vero perse, attenta divisione inter illustrissimos Lubomirskie subsecuta et donationibus, solimet illustrissimo capitaneo casimiriensi super totalia bona Bar cum attinentijs servientibus, non spectantem, a quavis impetitione liberum facit et pronunciat.

parti eidem affectanti extradere permisit. Ignatius Działowski, assessor judicij terrestres Culmensis, judex deputatus tribunalis regni ex palatinatu Culmensi, locum protunc tenens notarij terrestres lublinensis. Legit Buciewicz. Correxit Stoinski. Locus sigilli.

Приговоръ явленъ съ городъ Летичевскомъ въ 1741 г. Стефаномъ Радзювскимъ—Книга град. летичев. Кіев. Центр. Арх. № 5286 л. 1527.

CXXXIII.

Рѣшеніе надворнаго суда кievскаго митрополита (уніатскаго) по дѣлу о притязаніяхъ Волковинскихъ на право патроната относительно церкви с. Волковинець. 4 мая 1743 г.

Anno Domini millesimo septingentesimo quadragesimo tertio die Mercurij quarta maij vs. Unioviae.

Przed wielmożnym i. m. x. Innocentym Lipnickim, z. s. B. W. prowincyi koronney wikarym generalnym, archimandrytą owruckim, spraw nadwornych iasnie wielmożnego i. m. xiędza Athanazego na Szeptycach Szeptyckiego, arcybiscupa metropolity kiiowskiego y caley Rusi, biskupa lwowskiego, halickiego y kamienieckiego, audytorem y sędzią generalnym, pro tribunali siedzącym, stánowszy osobiscie urodzony Maciey Terlecki, prezentowany od i. o. xięcia Lubomirskiego, starosty kazimirskiego, do cerkwi wołkowinskiej, actor, na terminie ex actis, accusata contumacia urodzonych Jana Krymca, Alexandra Salenka Wołkowinskich y innych szlachty Wołkowinskich, quatenus nie stawaiących ani dokumentow takowych, ktoremi by wyprobowali, jus collationis do cerkwi Wołkowinskiej ad ipsos, non od celsissimum principem spectasse et spectare, produkuiących, et in ipsorum contumaciam se, aby daley parochia nie wakowała, inhaerendo praesentationi, od iasnie os. xiecia starosty sobie datae, do cerkwi Wołkowinskiej promoveri

et ordinari upraszał. W obecności urodzonych Jana Krymca, Alexandra Salenka y Bazylego Krymca Wołkowinskiich, swoiemi y innych szlachty Wołkowinskiich imionami obstawiających pro juribus suis, ze dokumentow teraz, probujących jus collationis, onym serviens, nie produkują, id ex penuria ipsorum esse, gdy nie mają za co ekstraktow z metryki koronnej wyciąć, exkuzujących się, y o suspense tey sprawy upraszających, alias, si ita iudicio praesenti visum fuerit, o inszego akkolite, byle nie tego, z którym są w kłutni, supplikujących, wielmożny i. m. x. audytor y sędzia generalny siedzący etc. auditis etc., ponieważ urodzeni Wołkowinscy nie produkowali dokumentow, probujących jus collationis parochij Wołkowinskiej do nich samych pertinuisse, bo lubo pokazali prezentę urodzonemu Jeremiaszowi Wołkowinskiemu od siebie daną, za którą tenże w roku 1716 d. 23 aprilis iest konsekrowany, ale similiter et ab adverso presenta od iasnie os. xcia Lubomirskiego, wojewody krakowskiego, x. Stefanowi Terleckiemu do teyże parochij Wołkowinskiej 1727 roku die 13 martij w zamku Połonskim dana, była pokładana, przeto suspensa finali ad ulteriorem jurium hinc inde, komu napotym jus collationis do tylerzeczoney cerkwi spectare debeat, productionem decisione, ne ulterius parochia sine debito postore maneat vacans, aby urodzeni Wołkowinscy iakowe subjectum, zgodne do sana kapłanskiego, iasnie os. xciu staroscie kazimirskiemu rekomendowali, a xiąże i. m. jasnie wielmożnemu archipašterzowi, statuit et dekrevit.

Ex protocollo actorum curiae episcopalis Leopoliensis extractum et sigillo illustrissimi, excelsissimi, reverendissimi domini Athanasij in Szeptyce Szeptycki, archiepiscopi metropolitani kiiovien-sis et totius Russiae, episcopi leopoliensis, haliciensis et camenencensis communitum. Antonius Lewinski, publicus s. autoritate apostolica notarius, actorum curiae metropolitanae et episcopalis Leopoliensis cancellarius m. p.

Подлинникъ хранится у г. Подобы Волковинскаго съ с. Волковинцагъ.

CXXXIV.

Жалоба шляхтичей с. Волковинець па злоупотреблені мѣстнаго намѣстника Ивана Волковинскаго. 5 октября 1743 г.

Dnia piątego miesiąca pazdziernika roku Panskiego 1743.

Przed urzędem y aktami ninieyszemi jurysdykcyi Barskiej comparentes personaliter urodzeni Tomasz y Jan Sawiccy, bracia między sobą rodzeni, Kazimierz Pieszkowski, Marcin Ruczewicz, Tomasz Wołkowinski Zubrenko, Teodor Szydłowski naprzeciwno urodzonemu Janowi Wołkowinskiemu namiesnikowi swiadczyli, manifestowali y protestowali w ten nizey opisany sposob y o to, iz on, tym się nie kontętuiać, ze protestantom zboza pospasał swoim dobytkiem, protestantow. zas dobytek wniwecz poobracał, nie dopuscisciwszy swoiey sianozęci w tłukę, która powinna wchodzic, a co większa—ordynansy od wielmoznego i. mci pana pułkownika na powinność zatrzymuie, a potym przed wielmoznym i. mcią panem pułkownikiem udaie y skarży, ze nie są posłuszni, kiedy nie według ordynansu na powinność wyiezdzaia; a kiedy protestantes zapozwą się do komendy, tedy obzałowany y pieniądze pobierze, y sprawy nie rozsądzi; y tym się nie kontentuiąc, wydawszy ordynans do sądu wielmoznego i. mci pana pułkownika, tylko na oppressye y ruine protestantow czyniać, w registr nie wpisał się; y inne krzywdy y oppressye sobie protestantom poczynił, de quo contra ipsum ciz protestantes iterum iterumque queruntur et protestantur. Tomasz Sawicki. Tomasz Wołkowinski. Marcin Ruczewicz. Kazimirz Pieszkowski. Tomasz Szydłowski, nie umieiający pisac, kładzie znak krzyza s. +.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5689 л. 6.

CXXXV.

Рѣшеніе суда юрисдикціи Барской по дѣлу объ издержкахъ, сдѣланныхъ Иваномъ Крымцемъ и Саленками Волковинскими въ интересъ всего села для поставленія священника. 28 юнія 1745.

A. 1745 d. 28 junii. W sprawie y akcyi między urodz. Tomaszem Rapczękiem Wołkowinskim, aktorem oczewisto, a urodz. Janem Krymcem, Alexandrem, Samuelem Wołkowinskimi y innemi pozwanemi oczewisto, przed sądem swoim stawaiącemi y między sobą rozprawę prawną maiącemi, kontrowertowali; ktorych kontrowersyi stron obodwoch sąd wysłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, poniewaz urodz. Tomasz Rapczenko Wołkowinski o zapłacenie beczki miodu przasnego, na interes całej wsi wziętego u siebie aktora za wiadomością Jana Krymca, Alexandra y Mikołaja Sałenkow Wołkowinskiх y innych, zapłacenia talerow bitych dwudziestu przed sądem swoim u pozwanych dopomina się,—sąd, widząc słuszną w tym rzecz y sprawiedliwą, nakazuie, azeby te talerow dwadziescie urodz Jan Krymiec, Alexander y Mikołaj Sałenkowie, Bazyli Krymiec, Jakub Harasymenko, Michałko y Jaremenko Krymiec, iako na interes całej wsi zawsze pieniądze brali y posyłani byli po razy kilka od całej wsi Wołkowiniec na ustalowanie porocha, alias kapłana, do cerkwi wołkowinskiej takiego, ktorego by całym kołem wszyscy promowali, prezente wyrobili y aprobatę od i. w. i. mci x. metropolity na tegoz kapłana, y znaczne na to brali pieniądze, a do tych czas nic nie wyrobili, a do expensy wielkiej przywiedli całe koło, przeto połowę, to iest talerow bitych dziesięć sami, a drugą połowę—talerow dziesięć aby całą wsią zapłacili od aktu dekretu za niedziel dwie w zamku jurysdykcyi Barskiej pod winą banicyi wieczney, dawszy na ten czas luite cztery-nascie grzywien stronie, a sądowi swemu połowe natychniast pod tym ze rigorem, mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Кисо. Центр. Арх. № 5688 л. 25.

CXXXVI.

Приговоръ суда Барской юрисдикціи, подъ предѣдательствомъ Антоніи Любомирскаго, по дѣлу о происшедшихъ въ с. Поповцахъ убійствахъ и насиліяхъ. 16 октября 1745 г.

Działo się w zamku Barskim dnia szesnastego pazdziernika roku tysiąc siedmset czterdziestego piątego za assesyi i. o. x. i. mci, tudziesz w. i. mci pana pułkownika y innych ich mciow.

Między urodzonymi Michałem, Alexandrem, Bazylim, Antonim, Theodorem, Hrehorym, Stefanem, Michałem y Macieiem Alatyjanami Popowskiemi, bracią między sobą rodzonymi y stryiecznymi, aktorami przez urodz. Michała Alatyjana Popowskiego swym y innych ich mciow imieniem, oczewisto, pozostałą wdową y successorami niegdy urodzonego Kruszelnickiego y Rudnickiego, aktorami, przez urodz. Helenę Kruszelnicką swym y innych imieniem, oczewisto, a urodz. Samuelem, Gregorzem, Romanem y Stefanem Torokanami, czyli Ozygałenkami, Alexandrem—stryiem, Stefanem y Jędrzeiem—synowcami Mordasami, czyli Kobczenkami, Macieiem Pieszkowskim, tychze szwagrom, Michałem, Stefanem, Eustachim, Jędrzeiem y Alexandrem Steckami, Hrehorym, Theodorem, Gabrielem, Piotrem synami Sopiankami, Demianem, Piótram, Alexandrem y Jędrzeem Chabalenkami, Michałem y Eustachim Jeremenkami, Janem y Piotrem Mikołajenkami, Danielem Patenkiem Popowskiemi, takze urodz. Eliaszem, Jędrzeiem, Hrehorym, Alexandrem y Maximilianem Szelechowskiemi, pozwanemi y przypowiadającemi się przez urodz. ich mciow pp. Samuela y Hrehorego Torokanow Popowskich. tudziesz Jędrzeia Szelechowskiego swym y innych ich mciow pozwanym y stawionym imieniem, oczewisto, nienniem urodzonym Piotrem Mordasem, Antonim Torokanem y Alexandrem Steckiem Popowskiemi, inkarceretami, oczewisto stawiającemi, sąd jurysdykcyi zamku Barskiego (na którym sam i. o. x. i. mc. Antoni Benedykt hrabia na Wisniczu, Jarosławiu y Wielkim Połonnym Lubomirski, orderu s. Jędrzeia kawaler, gene-

rał-maior infanteryi woysk i. k. mci y rz-pltei, kazimirski, lipinski etc. starosta, wraz z assessorami: wielmoznymi Franciszkiem Romanowskim, łowczym zwinogrodzkim, sędzią woyskowym, Michałem Skiporem, pułkownikiem pułku Barskiego, Antonim Dębowskim, czesnikiem urzędowskim, Celestynem Czaplicem, podstolim czerniechowskim, Jozefem Szymonskim, towarzyszem znaku pancernego i. o. x. woewody krakowskiego, Theodorem Karaszewiczem y Macieiem Hanickim, subdelegatami przysięgłemi grodzkimi laticzewskimi, praesidebat. iudex supremus jurisdictionis ejusdem) kontrowersyi stron obodwoch, aktorowey y pozwaney, niemniej inkarceratow stawionych wysłuchawszy, poniewasz sprawa terazniejsza o poczynienie roznych wiolencyi, najadzow popełnionych: 1-mo na osobie urodzonego Stefana Alatyana Popowskiego in anno 1738, potym recenter w roku terazniejszym na osobach urodz. ich mciow panow Kruszeńnickiego, Rudnickiego y Zukowskiego zaboystwa, postrzelenie urodz. Radziowskiego y Drohomireckiego, zrabowanie dworow y zabranie wszelkich rzeczy strony aktorowey urodz. Ałatyanow Popowskich, przeciwko stronie pozwaney y stawionym do sądu swojego zachodzi, y z tylżize samych inkarceratow trzech stawionych dwoich ich: Piotra Mordasa y Antoniego Torokana Popowskich dekretem jurysdykcyi zamku Barskiego tu-teyszego, dnia trzeciego miesiąca junii 1738 roku ferowanym y dekretem trybunalskiem, in anno 1741 feria 6-ta in vigilia festi sanctorum Simonis et Judae apostolorum w Lublinie nastąpionym, approbowanym y do przyprowadzenia ad executionem nakazanym, kryminalnie osądzonych y zkonwinkowanych strona aktorowa probuie, zaczym zapatrzywszy się na ten dekret y na nastąpione po dekrete przerzeczonym wiolencye y zaboystwa, stronie pozwaney y stawionym przez strone aktorową zadane y zarzucone, ante omnia ad excipienda ex statutis incarcerationis libera confessata condescendit i stronie aktorowey interrogatoria ad perficienda praemissa libera confessata zpisac y do sądu swego podac nakazał. Po których expedyowanych dobrowolnych konfessatach in supplementum eorundem potrzebną bydz inkwizycyą uznawszy, nakazuie, aby stro-

ny obiedwie, aktorowa, pozwana y stawieni, interrogatoria y regista swiadkow spisali, sobie abinvicem komunikowali idque in instanti. Post quorum interrogatoriorum et regestrorum testium sibi communicationem sąd do słuchania inkwizycyi przystąpił. Po wysłuchanych inkwizycyach stronom obom woznego apparytora swego od rothisandam super incorruptionem testium juramenti rotham przydał; po ktorym nastąpionym y wypełnionym—od strony aktorowej przez urodz. Michała, Gregorza y Stefana Alatyjanow Popowskich, od strony zas pozwanej y przypowiadającej się przez urodz. Hrehorego Torokana Popowskiego, namiesnika wsi Popowiec, do Baru należącej, Samuela Torokana Popowskiego y Jędrzeia Szelechowskiego, tudziesz przez inkarceratow Piotra Mordasa, Antoniego Torokana y Alexandra Stecka Popowskich wypełnionej, sąd jurisdycyji zamku Barski ad lectionem confessatorum et inquisitionum eductarum condescendit. Ktore przeczytawszy y nalezycie per omnes circumstantias zwazywszy, poniewaz z tychze konfessatobrowolnych, jako tez y z inkwizycyi wywiedzionych dostatecznie pokazuię się, iz urodz. Antoni Torokan, Piotr Mordas, Eustafi Steckow y Ignacy Seńkow Popowscy z niegdy urodz. Ianem Torokanem Popowskim y Alexandrem Nowosielskim, ex vi decreti arcis praesentis Barenis anni 1738 smiercią zkaranemi, odium do nieboszczyka Stefana Alatyjana Popowskiego, porucznika szlachty do Baru należącej, mając, naradziwszy się y namowiwszy z sobą, w roku tymze jednego dnia ku pasiece pana Stefana Alatyjana Popowskiego, chcąc go tam zaskoczyc y zabic, udali się, a postrzegłszy, ze juz z pasieki do dworu swego poszedł, sami do dworow swoich rozeszli się. Nazaiutrz zas, zebrawszy znowu, zrana ku teyze pasiece poszli y tam na zaśadkach przez cały dzien będąc, gdy tenze s. p. Stefan Popowski samotrzec wieczorem do pasieki przyszedł, jakowys ostrach mając, znowu do domow swoich poszli. Tandem po trzeci raz zabrawszy się na niegodziwe zabicie tegoz, zmowiwszy się, w tenze sam czas w nocy w pasieke wpadli y hałas uczynili y tymze hałasem człeka jednego przestraszywszy, do ucieczki pobudzili, drugiego zas człeka, do bronienia się zabierającego,

po dwa razy kijem potężnie uderzywszy, z pasieki wypędzili, a samego tylko nieboszczyka Stefana Popowskiego oskoczywszy y za łeb wywłokszy, okrutnie kijmi po głowie, rękach, nogach y inszych ciała częściach bili. Potym z pasieki na drogę wywłokszy, znowu podobnym sposobem juz ledwie zyiącego bez zadnego respektu bili; proszącemu uczynienia dyspozycyi duszy nie dopuscili, owszem Piotr Mordas Popowski obuchem od siekiery po dwa razy w piersi uderzył, y tak tyrancko na tymże miejscu zabili y zamordowali. O który excess y bezbozny postępek dekretem jurisdycyi tuteyszey wskarżani na smierc, do tych czas roznie tułali się y wałęsali. Urodz. zas Michał y Stefan Steckowie Popowscy, protegendo pomienionych excessantow bezbozny y bezprawny postępek, pobudziwszy y zfontowawszy innych przeciwko jurisdycyi Barskiej, o tenze dekret tak sukcesorow urodz. Stefana Alatyana Popowskiego y innych, jako tez jurysdykcyą tuteyszą do przeswietnego sądu trybunału koronnego Lubelskiego zapozwali. Gdzie gdy dekret w roku 1741 feria sexta in vigilia festi sanctorum Simonis et Judae apostolorum, approbuiący decyzyą jurisdycyi tuteyszey, nastąpił, y ciz sami excessanci pro subeundis paenis dekretis są odesłani, tychze samych ochraniając, do tych czas przy sobie konserwowali, do naiazdow urodzonych Alatyanow Popowskich zazywali y z temiz samemi po wielekroc razy nachodząc y naiezdziąc, dwory pomienionych Łaskow Alatyanow Popowskich rabowali y na zycie tychze samych następowali. Ordynowanych od jurisdycyi zamkowej Barskiej ad captivationem wyzey wyrazonych zaboycow, dekretem tuteyszym y przeswietnego sądu trybunalskiego Lubelskiego na smierc wskazanych, ciz wyzey wyrazeni Michał y Stefan Steckowie Popowscy, wraz z drugimi, jako Jędrzejem Steckiem, Gabrielem, Romanem y Piotrem Sakałami, Janem Mordasem, Macieiem Pieszkowskim, Hrehorym—oycem, Gabryełem y Piotrem—synami Sopiankami, Romanem—oycem y Stefanem—synem Torokanami, Janem y Piotrem Mikołaienkami, Danielem Pastuszenkiem y innemi Popowskimi, Zukowskim, y z temisz samemi zaboycami—Piotrem Mordasem y Antonim Torokanem Popowskimi, inkarceratami te-

raznieyszemi, niemniej Eustafim Steckiem y Jgnacym Senkiem Popowskimi y innemi, sobie przybranemi, viritim zniosłszy się y namowiwszy y roznie zasadzki we wsi Popowcach w sadach po za drzewami poczyniwszy, jedni z spisami, drudzy z samopałami, z sztuccami, pistoletami y inszym orężem oskoczyli, y do tychże samych ordynowanych na połapanie zabójców bez zadnego respektu jedni strzelając, drudzy ze spisami uganiając się, urodz. Michała Kruszelnickiego y Rudnickiego postrzeliwszy y spisami po przebijawszy, pozabijali, y tychże pozabijanych ze wszystkiego obdarszy y ogołociwszy, suknie tychże, boty y inne odzienie spolio na siebie pobrali; trupy za nogi pobrawszy, do karczmy przywlekli y tam, nie dopuszczając nikogo, do nocy trzymali; w nocy zas w jame, na zboże wykopaną w sadzie Pistrachow nazywającym się, we wsi Popowcach będącą, Piotr Mordas, incarcerat terazniewszy, Michał, Jędrzey y Eustafi Steckowie, bracia, Stefan Steckow, Gabriel, Roman y Piotr Sakałowie Popowscy wrzucili. Potym zas wieżdżając do Lublina, Michał y Stefan Steckowie Popowscy, obawiając się, aby tych trupow nie wzięto y do prezenty nie zawieziono, z pomienioney jamy wzięli y do drugiej jamy za wsią ku Koszarzyncom będącey, na zboże wykopaney, wrzucili y zakopali. Tegoz samego czasu wyzey wyrazonego urodz. Drahomireckiego y Radzijoskiego postrzelili, konie pokaleczyli. Przedtym zas kilka tygodniami Iwana y Jędrzeia Borysenkow braci, Olexyia y Stefana kozakow ze wsi Kunatkowiec y innych szesciu dla pomocy sobie przez urodz. Jana Łubkowskiego, we wsi Popowcach mieszkającego na ten czas, do wsi Popowiec zacięgnawszy, urodz. Alatyjanow Popowskich dwory, we wsi Popowcach będące, naia-chali, bydło, zboza y inne rzeczy, co tylko zastac mogli, zagarneli y zabrali, wszędzie po dworach y chałupach urodz. Alatyjanow Popowskich szukali, zabiciem odgrazali. Przerzeczeni kozacy urodzoną Dymitrową Alatyjanową Popowską napadłszy, poszar-pali, pobili y poturbowali; jupe zieloną, barankami siwemi podszytą, zdarli, y tez jupe, tudziesz y klacz y insze rzeczy in vim spolij pobrali. Przez niedziel kilka wyz rzezonym zabójcom pomoc

dając, z rozumnym orężem y strzelbą zawsze przy nim byli z przerechonemi Steckami, Torokanami, Mordasami, Sopienkami y innemi Popowskiemi. Urodz. Żukomskiego, Gurnickich, przejeżdżających, inkwietowali, poszarpali y pobili; konię, pistolety, szable pobrali y ledwie na rekwizyty oddali. Także urodzonego Kobylanskiego, w Popowcach mieszkającego, od i. mci pana Kałuszewskiego idącego do siebie, napadli, oskoczyli y pobili, w detencyą brac chcieli; y kogo tylko przejeżdżającego lub przechodzącego postrzegli, ciz ich mc. panowie Popowscy wyzey wyrazeni: Steckowie, Senkowie, Mordasowie y inni infestowali y wolnego przeyscia lub przeiazdu zabraniali; z budynku pani Dymitrowey Popowskiej wierzch ze słomą zrzucili y spalili, komore jedne przy sieniach, drugą na podworzu będącą zpalili, także z budynku sukcesorow urodz. Stefana Alatyana Popowskiego zrzucili y tez słome z drzewem, tudzież chlewow dwa y szope spalili; urodz. Stefana Alatyana Popowskiego stodołę spalili. Po ktorych takowych niegodziwych y bezprawnych występkach urodz. Zukowski, awekcyą jakowos od pomienionych excessantow gdy się od nich odłączył y oderwał, pana Stefana Mordasa Kobczenka Popowskiego, jadącego ze zbozem na drodze napadł, z woza go zwlekł y pobił, za włosy targał, fuzyą wydarł, woz ze zbozem y z końmi wziął y zaprowadził do panow Alatyanow Popowskich. Tego zas samego dnia w wieczor Piotr Mordas ociec z tymze samym y z drugim synami y z panem Pieszkowskim, szwagrem swoim, kosy naprost nabite mając, przerezczonego pana Zukowskiego, idącego z karczmy przez wies oskoczyli, w głowe y rękę kosą ciawszy, okrutnie ranili; ranionego związali y na woz wrzuciwszy, ze wsi wyiechali, tegoz samego urodz. Zukowskiego w lesie Kacmazowskim nie wiedziec gdzie zapodzieli. Wszystkie zas bydło urodz. Alatyanow Popowskich zabrane urodz. Michał y Stefan Steckowie Popowscy wyprzedali y pieniądze na kupienie kul y prochow obrocili. Urodz. Michał, Jędrzey y inni Steckowie Popowscy tak urodz. Alatyanow Popowskich o sad złosc mając, jako tez pracowitego Jędrzeią szewca, poddanego pomienionych urodz. Alatyanow Popowskich, na-

szedłszy na chałupę jego własną, okrutnie zbili, ręce, nogi poprzetręcali, z którego pobicia niedziel kilka choruiąc, na śmierć dysponował się, a potem lubo do zdrowia przyszedł, jednakże przed wyjściem roku umarł. Dworek i. mci pana Jędrzeia Alatyana Popowskiego z wyz wyrazonemi kozakami naiechawszy, konia myszatego, kilimy y insze rzeczy zabrali; wory, wereta zabrawszy, na ogien wrzucili y spalili; konia myszatego w zdobyczy wziętego, kozakom dali. Urodz. Bazylego Alatyana Popowskiego wzięwszy y do urodzonego Jaremenka Popowskiego zaprowadziwszy, w pięto zelazne zamknęli y przez noc sekwestrowali, a potem za roznych prozbą ledwie wypuscili. Poddanych tychze urodz. Alatyanow Popowskich w possessyą swoją wzięli, oprymowali, bili y uciemęzali; przez co Hawryło y Jarema, poddani urodz. Michała Alatyana Popowskiego, a trzeci pani Dymitrowey Popowski(ej) Jacko precz poszli. Arędarza Berka z karczmy wygnali, zabrane trunki nie płacili. Dwory takze possessorow tamecznych kupą, z roznym oręzem po dniu y w nocy nachodzili. Urodz. Alatyanow Popowskich po roznych mieyscach szukali y zabiciem odgrazali. Takze w roku 1727 dwory urodz. Alatyanow Popowskich poodbierali, pasieki pni trzydziesci cztery u niegdy urodz. Stefana Alatyana Popowskiego urodz. niegdy Jan Torokan z urodz. Steckami Popowskimi zabrał, y w teyze pasiece oprocz zabranych pszczoł, jako tez y w inszych rzeczach y ruchomosciach niemało szkody causarunt. Potym znowu po razy dwa podobne zajazdy bezprawne czyniąc, do niemałej ruiny, niebezpieczeństwa zycia y zdrowia przyprowadzili y rozne wiolencye poczynili. A tak crimina permulta, jako to: konserwowania przy sobie zaboycow y im dawania pomocy, invasionis dworow, spoli, repercussionis stratarum publicarum, incendii y dobrowolnego zaboystwa, abusus bombardarum, z poruszenia drugich ad similia patranda scelera popeźnili.

Zaczym referuiąc się do prawa pospolitego y dekretu przeświętnego trybunału Lubelskiego anni 1741 urodz. Piotra Mordasa, Antoniego Torokana inkarceratow, Eustachiego Stecka, Ignacego Senka, uti criminaliter convictos, lubo po pierwszym excessie ad

alia crimina patrandae urodz. Steckem y innym Popowskim assistebant, y urodz. Zukowskiego urodz. Piotr Mordas Popowski z synami swoimi y Pieszkowskim szwagrem jest aktualnym zaboycą, ze jednak per conservationem sui od wyz rzeczonych Steckow y innych Popowskich z okazji ich y assistuiąc im to poczynili y popełnili, zaczym z tey racyi ad paenas, per decretum jurisdictionis praesentis, anno 1738 prolatum et per decretum tribunalium anni 1741 approbatum, assignatas destituit et pro executione ad jus civitatis praesentis odsyła. Urodz. zas Michała, Jędrzeia y Stefana Steckow Popowskich, konserwuiąc(ych) wysz rzeczonych, dekretami osądzonych excessantow y protekcyą im dających, y do zabicia urodz. Kruszelnickiego y Rudnickiego przyczyną będących, y temu niegodziwemu aktowi assistuiących, kozakow zprowadzających y innych urodz. Popowskich do bezprawney akcyi pobudzających, criminum supraexpressorum: conservationis criminaliter convictorum, invasionis bonorum, depredationis et spoliae, repercussionis patrataeque nefandae necis pryncypałow y executorow, niemniej urodz. Macieia Senka Popowskiego, comprincipałem y zaboyce urodz. niegdy Kruszelnickiego, per publicum justitiae ministrum capite plectendos sententiat, y według prawa pospolitego ad criminalem convictionem explendam woznego sądu swego apparitora ad rothisandum, jako są godni za wyzey wyrazone excessa smierci, stronie aktorowey przydał. Quo rothisante poniewasz una ex parte aktorea urodz. Helena Kruszelnicka wdowa, niegdy urodz. Kruszelnickiego małzonka, samosiedm, to iest z urodz. Jozefem Nadachowskim, Jozefem Wędrychowskim, Michałem, Alexandrem y Stefanem Alatyjanami Popowskimi, Danielem Drohomireckim, rothisante super ministeriali jurament in facie judicij sui przy attendencyi strony pozwaney y stawionych inkarceratow wykonała, przeto sąd jurysdykcyi zamku Barskiego przerzeczonych obwinionych, na terminie terazniejszym nie stawaiących: Michała, Jędrzeia, Stefana Steckow, Macieia Senka, takze Eustafia Stecka y Ignacego Senka Popowskich pro captivandis et ad jus quodvis civile sive villanum pro explendis paenis reddendis sententiat. In-

szych zas pozwanych, w komparycyi będących, to jest urodz. Roman Torokan, Stefan y Jędrzey Mordasi, Maciey Pieszkowski, Alexander Stecko, Hrehory, Theodor, Gabryel, Piotr Sakałowie, Hrehory—ociec, Gabryel y Piotr—synowie Sopianki, Demian y Piotr Chabalenki, Michał y Eustafi Jaremenki, Jan y Piotr Mikołajenki, Daniel Pantenko Popówscy, supraexpressorum criminum comprincipales, lubo tez same kary z pryncypałami odniesc by powinni, sąd jednak ad mitiora condescendendo nakazuje, aby ciz sami obwinieni, redimendo caput, więzę niszszą zamku tuteyszego od aktu dekretu za niedziel dwanascie zasiedli y one przez rok y niedziel szesc sine intermissione sub poena infamiae contynuowali. A przy wysciu z wiezy tak z swoiey, jako tez z substancyi criminaliter osądzonych taxe głowy urodz. Kruszelnickiego do rąk pozostały wdowy y sukcesorow jego grzywien polskich dwiescie czterydziesci, takze pro taxa capitis urodz. Rudnickiego grzywien polskich dwiescie czterydziesci do rąk pozostałych sukcesorow przed aktami jurisdycyi tuteyszey Barskiej sub poena banitionis, circa manifestationem eodem in termino egressus publicanda, oddali y wyliczyli. Za postrzelenie urodz. Drohomireckiego y Radzijoskiego et pro abusu bombardarum stronie teyze grzywien dwiescie na tymze terminie sub rigore eodem, a sądowi swoiemu natychmiast bez połowe pod winą banicyi wieczney, sukcesorom wyzey wyrazonych zabitych grzywien dwiescie, sukcesorom Kruszelnickiego, takze sukcesorom Rudnickiego grzywien dwiescie na tymze terminie y pod rygorem wyzey wyrazonym, a sądowi swoiemu per medium natychmiast pod winą banicyi wieczney zapłacic y wyliczyc powinni będą. Co zas do podanych punktow od strony pozwanej, jako tez podanych registrow rzeczy roznych, bydeł y ruchomosci, przy zaiezdzie dobr zabranych, pretendowanej od stron obedwoch, rozsądzienia praw nalezy. Poniewaz strona pozwana w pretensyach swoich jnkwizycyi ob disparentiam niektorych sufficienter wyprowadzic nie mogła, jako tez ciz sami wszyscy concurentes do sprawy terazniejszey praesentes nie są y papierow wszystkich, miec ad praesens nie mogą, zaczym tych spraw rozsądzienie od aktu dekretu tego za

niedziel cztery sąd terazniejszy tu w zamku jurysdykcji Barskiej naznacza. Na który czas strony obiedwie z papierami, dokumentami, sobie służącemi, bez zadney dilacyi stanąc u sądu swego powinni będą; ad contenta których dokumentow co komu nalezec będzie tak z dobr y gruntow, we wsi Popowcach będących, tudziesz summ, dekretami trybunalskiemi y jurysdykcji tuteyszey przysądzonych, bydeł, koni, pasiek y innych rzeczy zabranych, co czyiego będzie, *ex re et justitia* sąd *adjudicabit*; o wiolencye, stronie pozwaney poczynione, y krzywdy sąd inkwizycyi wysłucha *et pro qualitate facti* winy uzna y nakaze; ad contenta dokumentow, jezeli by się pokazało co przez kogo z krzywdą pozwanym bydz wziętego, *restitutionem faciendo calculo* uzna y nakaze, i we wszystkich generaliter *praetensyach* finaliter, *nil quidquam intactum relinquendo*, rozsądzi y decydowac będzie, *salva appellatione a definitiva sententia ad illustrissimum jurisdictionis praesentis judicem reservata*. Urodz. zas Szelechowscy aby mieli inkonwencyi wyzey wyrazonych stronie pozwaney dopomogac, poniewasz z inkwizycyi wywiezionych *sufficienter non convincitur*, przeto sąd blizszych tychze samych ad *evasionem juratoriam* uznaie y nakazuie, aby się na te rothe odprzysięgli, jako osądzonych przed tym *criminaliter* urodz. Steckom y innym Popowskim na utrzymanie tychze zaboycow nie dawali, dworow urodz. Alatyanow Popowskich nie naiezdza, zabicia urodz. Kruszelnickiego y Rudnickiego, od jurysdykcji na złapanie kryminalistow ordynowanych, nie są zadną okazyą y przyczyną. Który jurament wypełnic powinni będą na przyszłym terminie, po czterech niedzielach przypadającym, przy finalney między temisz stronami decyzji, tu w sądzie jurysdykcji zamku Barskiego *modo ut supra* uznaney y nakazaney. *Facturae sunt partes* terazniejszemu we wszystkim dekretowi *sub sucubitione et paena infamiae*, na terminach wyzey wyrazonych *super parte contraveniente publicanda*.

Poniewasz zas urodzony Alexander Stecko Popowski terazniejszy *incarcerat* tak z *confessat*, jako y z inkwizycyi *minus redarguitur esse reus*, zaczym sąd niniejszy *delicta* tego inkar-

ceracyą, do tych czas kontynuującą się, compensando, ex ulteriori incarcerationione et omni impetitione strony aktorowey quo ad causam facti uwalnia mocą dekretu niniejszego.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5688 л. 27 об.

CXXXVII.

Жалоба въ судѣ юрисдикци Барской священника с. Коростовець о. Михаила Людкевича на Ивана и Михаила Коростовскихъ, что они, возставая противъ униатскихъ нововведеній, безчестили его и наносили побои. 12 февраля 1746 г.

D. 12 februarii 1746 г. Comparens personaliter wielebny Michał Ludkiewicz, cerkwi korostowskiej prezbiter, przeciwko urodz. Janowi oycu, Michałowi synowi Korostowskim, dobr wsi Korostowiec pewney części dziedzicom, przychylaiąc się do prawa pospolitego y świętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył et in quam solenissima forma manifestował y protestował się w ten nizey opisany sposob y o to: iz obwinieni, prawo Boskie y rzymskie posponuiąc, skořo się comparens na duchowienstwo poświęcił, zaraz infestowac poczeli, mowiac: „ty pop lacki, nie tak odprawuiesz służbe, iak starzy popi, za rymskoho papu, a nie za patryarchu Boha prosisz“. Czasu takze niedawno przeszłego Iwan Haydey uprosił comparenta do siebie na obiad, gdzie takze będąc Lawryn Niemisz, kolligat urodz. Korostowskich, tymi słowy manifestanta afficiebat: „ty głupi popie y nierostoropny!“,—a to z racyi, ze comparens dziaka informował, zeby mowil w pacierzach, ze Duch S. od O ca y Syna schodziaszczy, bo na to comparens u ołtarza arcybiskupskiego poprzysięgł, aby tych słow według artykułow wiary rzymskiej nie opuszczal, a Lawryn Niemisz nie kazal dziakowi tak mowic, ale tak, ze „od Oyca

schodziaszczy, a na Synu spoczywańszczy“—„y ktoz mi za to co uczyni?“. Czasu pewnego przyjechał urodzony i. mc. pan Jurkowski do Korostowiec, który comparentowi książek modo communicativo dac deklarował się; gdzie nie długo po odjeździe onego podkał się z podstaroscim tegoz i. mci pana Jurkowskiego manifestans, upraszał, aby panu swemu o deklarowane comparentowi książki przypomniął; który jadąc do Granowa, do pana swego, affidował się to uczynić, a wtym zaprosił manifestanta do karczmy na porcyę wodki. Skoro wszedł do izby, zastał obwinionnych, az Jan obzałowany zaczął posponowac, lzyc y dyffamowac, mówiąc: „diabli stoią o popowe łaskę; mam ja swego! Lawrynię Niemisz, jezeli chcesz, dam ci prezente, będziesz popem!“. A Lawryn Niemisz, odpowiedział: „ja popem będę; tylko niech ten ztąd poydzie“. Po Bozym Narodzeniu dnia drugiego w roku 1745 przyszedł do cerkwi Jan Korostowski, likworem zytym głowę zagrzawszy, y zabrał u pałamarza, alias u zakrystyana, proskury, y po miskach po dwie, po trzy poroskładał, co do niego nie należało, szczegulnie na affront y pospozycyą duchownego to uczynił. A comparens, chcąc oferte koscielną, raczey cerkiewną, pobłogosławic, według zwyczaiu po iedney proskurce na miskach zostawił; a obwiniony Jan odezwał się publicznie w cerkwi, in congressu hominum: „pozal się Boze, zes ci poprzynosili! pop ten tego nie godzien!“. A gdy comparens domawiał się, aby dziakowi po kolendzie z krzyzem chodzącemu, według dawnych zwyczaiow, pro cuiusvis posse kolen-de oddali, tenze Jan obwiniony, lząc y dyffamuiąc comparenta, te mowe zaczął: „co było popowi, to będzie dziakowi; jemu nie trzeba było bydz popem, ale katem barskim; to nie pop, ale pies, pleszowac, płachotnik“; a to przy zgromadzeniu ludzi. Czasu takze niedawno przeszłego przyszedł comparens za swoją potrzebą do dworu urodz. i. pana Jurkowskiego do podstaroscięgo, gdzie zastał obwinionęgo Jana, który wprzod lząc y dyffamuiąc, improbabilia, nunquam probanda neque deducenda, zadaiąc, contra omne nefas będąc wyuzdanym, prawo pospolite, a bardziey Boskie posponuiąc y one minus verendo, charakter duchowny za nic waząc, comparen-

towi policzek wycioł, co otrzymawszy comparens, patienter zniozszy, do siebie poszedł Dnia 28 januarii 1746 wyprowadził comparens konia do winnicy, aby dla niego plewy poparzył, gdyż nie miał czym karmić; a obwiniony Michał Korostowski był na ten czas w winnicy, a obżałowany Jan postrzegłszy protestantis konia, przybiegł y wziął go; a manifestans, z winnicy wyszedłszy, widząc konia w ręku obwinionego Jana, tymi go potkał słowy: „m. panie, na co y za co konia bierzesz?“ A w tym wybiegłszy Michał, syn Jana, ztyłu za barki comparenta porwał, a protestans, konia porzuciwszy, unikając nieszczęścia, za winnice uchodził, lecz go z kijem za winnicą przebiegł Michał, mówiąc do comparenta: „day, popie, czapkę,“ y złapawszy y pochwycawszy, w row wrzucili, zupan podarli y suchemi razami według upodobania nabili się, co się czasu prawa z inkwizycyi pokaze. Tym się jeszcze nie kontentując, Michał obwiniony głowę comparenta uwinąc chciał, y oycu persadował, mówiąc: uwinmy głowę, aby gwałtu nie wołał, a bijmy,“ a Jan obżałowany uzdziennice od manifestanta wyrwał, mówiąc: „wezme go za szyio, do domu zaprowadzę y sto kyio w dam.“ A potym za gardło dusić poczeli, a ze comparens gwałtu zawołał, wydarszy się, y gdy by nie urodzony Litynski, dziak y winnik na krzyk nie wybiegli, niespodzianie zycia by byli comparenta pozbawili. De quo contra ipsos idem comparens, przetrzegając całości zdrowia y zycia swego, a bardziey honoru Boskiego, zapobiegając niesłusznym wiolencyom, oppresyom y bojom, y pospozycy praw kościoła Bozego rzymskiego, nieusznanowaniu stanu kapłanskiego, iterum atque iterum świadczył, manifestował y solennie protestował się, salva melioratione et praecustodita facultate, si opus fuerit. Michł Ludkiewicz p. cerkwy Korstowski.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5689 л. 73.

CXXXVIII.

Рѣшеніе полковничьяго суда Барской юрисдикціи о правахъ Мироненковъ Васютинскихъ на оставшіяся вещи убѣжавшаго отъ нихъ крест. Василя. 3 марта 1746 г.

D. 3-tia martii 1746. Między pracowitym Wasylem, aktorem, oczewisto, a urodzonym Alexandrem y Hrehorym Mironenkami Wasjutynskimi, pozwanemi, itidem oczewisto, przed sądem pułkownikowskim stawającemi y między sobą rosprawie prawną majacemi, kontrowertowali; ktorych kontrowersyi stron obedwoch sąd wysłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, poniewasz pracowity Wasyl, będący w Wasjutyncach czas niemały y zakupiwszy sobie sąd u i. mci pana Marcenka dla profitu swego, y nim doczekał się zbierac z drzewa profitu, przez ten czas zarabiał sobie wszędy; potym uprosiwszy się w komorne u i. m. pana Hrehorego Wasjutynskiego, mieszkał tam z poł roku; ze tedy na niego była suspicya od sąsiadów o poginione rzeczy, ten tedy nie opowiednie uciekł ztamtąd, a juz tam się poddawszy w poddaństwo, y pansczyzne robił; gdzie przez swoje ztamtąd zbiezenie luboby powinien chudobe tracic swoią, poniewasz z poddaństwa uciekł, ale za tym się ekuzował u sąda: „lubom w Wasjutyncach pansczyzne robił, ale miałem pomieszkanie swoje na jurysdykcyi u ich mciow xięzy iezuitow w Barze“,—za czym sąd, wzgląd mając na to, ze czynsz swoim panom placił w Barze, choc w Wasjutyncach mieszkał, nakazuie, aby pomieniony pan Hrehory Wasjutynski zboze iego własne oddał, to iest hreczki czetwerykow trzy, zyta puł czetweryka, owsa czetweryk, mąki zytney puł czetweryka, pszenicznej puł czetweryka, botow alias cholew starych par dwie, jako strona allegat, ze takowe porzucił; i. pan Alexander Wasjutynski siekiere y czuhay temuz Wasylowi oddac będzie powinien. A ze zas tenze Wasyl, mieszkający na czynszu w Barze na jurysdykcyi ich mciow xięzy iezuitow, wazył się w poddanstwo ich mciow panow Wasjutynskich poddac się, gdzie przez niego mieli znaczne krzywdy y szkody poczynione ponosili, potym uciekł y szlachte kłocił y zabierał, więc sąd tegoz

Wasyła pro paenis decernendis y nadgrodenia szkod ich mciom szlachcie ad decisionem i. mci xiędza rektora kollegium barskiego odsyła. Ktoremu to dekretowi strony obie zadosc uczynic powinny będą pod winą banicyi wieczney mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5688 л. 40.

CXXXIX.

Грамота кн. Антонія Любомирскаго, представляюща Михаилу Скипору, полковнику барскому, въ пользование с. Молоховъ, въ вознагражденіе за его службу. 18 апрѣля 1746 г.

Stosując się do patenta i. mci panu Michałowi Skiporowi, pułkownikowi pułku mego Barskiego, na tez pulkownikostwo ode mnie konferowanego, aby ad mentem onegoz na wyrazoną w tymze patencie kapitulacyą miał certum fundum sobie, z ktorey by mu niezawodna subsequeretur satisfakcyя, wies moie dziedziczną Mołochow nazwaną, do własności Barskiey należącą, w wojewodztwie Podolskim a powiecie Latyczeskim leżącą, w actualną praesenti puszczam y daię w czasie święta świętego Woiciecha w roku terazniejszym tyсяcznym siedemsetnym czterdziestym szostym następującym possessyą. Na ktory to czas aby i. m. pan komisarz moy zjechał ad fundum y tam statum tey wsi inventarzem opisał y temuz i. mci panu pułkownikowi podał, zъecam. Ze zas te wies do tego czasu rotmistrz moy Michał Merdzenko, konserwując komplet ludzi do usługi moiey, za prawem moim trzymał, a za tym tegoz Michała Myrdzen(ka) z temiz ludzmi na nową lokującą się wies nazwaną Swiniarnia, w kluczu Winickim leżącą, przenoszę, do wsi zas Mołochow, modo praemisso puszczoney, i. mci panu pułkownikowi memu barskiemu intromissii wolnej dopuszczając. In cujus fideм ręko moią przy zwykłej pieczęci podpisuię się. Datum w zamku Połonskim die decima ostava aprilis millesimo septingentesimo qua-

dragesimo sexto anno. A. Lubomirski s. k. manu propria. Locus sigilli illius usitati, in cera rubra subimpressi.

Документъ явленъ въ градъ Летичевскомъ въ 1746 г. Иосифомъ Маскевичемъ—Книга град. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5293 л. 361.

CXL.

Жалоба Антонія Будкевича на Николая Юркевича, что онъ, въ пьяномъ видѣ буйствуя въ его домѣ, уничтожилъ священныя изображения, укоряя жену Будкевича, что она держитъ у себя „ляцкіе образы.“ 18 мая 1646 г.

D. 18 maji 1746. Comparentes personaliter urodz. Antoni y Anastazy z Radzijoskich Budkiewiczowie, pewney części w Radzijoscach dziedzice, przeciwko urodz. Mikołajowi Jurkiewiczowi, w Radzijoscach części pewney possessorowi, przychylając się do prawa pospolitego y świętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczyli, manifestowali y protestowali się w ten nizey opisany sposob y o to, iz obwiniony, w niebytnosci comparenta na ten czas w domu, na dom manifestantis naszedłszy w nocy, gdziesz, będąc zбитy y zekrwawiony, głowe zytnym olekiem zagrzaną y zaprzątnioną maiaący, gdzie przyszedłszy, pytał się o zonie swoiey, a gdy iey nie obaczył y nie było, zaczął zone coparentis besztac, łaiąc, jak tylko mógł, y co tylko na mysl przyszło, wyrzucac y dyffamowac. Przytym okno kyiem wybił, portret gipsowy ukrzyzowanego Chrystusa Pana potłukł y obrazy inne papierowe poprzebijał, mowiąc: „lachowko, lackije obrazy maiesz!“ Y po tym kazał sobie zenie comparentis w głowie przebitą rane zawijac, y tak zona comparentis, wzdrygaiąc się krwi, rada nie rada, będąc przestraszoną y obawiając się nieszczęścia, chustką swoią nową onemu głowe y rane zawiązała. Ktorey za podziękowanie w rekompense boki kyiem obłatał, bił, stłukł y pastwił się nad nią,

ze do tych czas na uszy z bolu nie słyшы. Przy tym lżył, dyffamował, a teraz de nowo niesłusznie jakowes dukta wymysliwszy, grunt własny, z podziału comparentowi przypadły, pod siebie okresliwszy, podbija y odbiera; comparenta nieuczciwemi słowy, honor y dobre biorąc imie, traktował; psa, dowodnego do pola, na wode y do domowey strozy, za ktorego comparens dał konia i. m. panu Szczewinskiemu, towarzyszowi znaku pancernego, valoris siedm czerwonych złotych, nie wiedziec, do siebie przyłaszczywszy, gdzie obwiniony go zapodzieł, czyli go przedał, czyli tez darował, wyprowadziwszy do Baru. Zaczym przeciwko wyz wyrazonemu, przestrzegając całosci fortuny swoiey, honoru, a bardziey honoru Boskiego, iterum iterumque swiadczył, manifestował y protestował się. Antoni Butkiewicz.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5690 л. 24 об.

CXLI.

Жалоба въ судѣ юрисдикци Барской Тимоѳеи Витошинскаго, священника с. Елтуховъ, на намѣстника Онуфрія Скоропыса о захватѣ имѣ поля, выдѣленнаго владѣльцами с. Елтуховъ для священника. 12 августа 1746 г.

D. 12 augusti 1746. Comparens personaliter w. ociec Tymotey Witoszynski, prezbiter cerkwi iołtuchowskiej, przeciwko urodzonemu i. panu Onufremu Skoropisowi Jołtuchowskiemu, namiesnikowi, pewney części w Jołtuchach dziedzicowi, przychyłając się do prawa pospolitego y świętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył y manifestował się w ten nizey opisany sposob y o to, iz co obwiniony, wiedząc dobrze, ze z pomiaru całej wsi pola pozostały kawałek ich m. panowie dziedzice w. oycu do uzywania oddali, ktory kawałek pola na par wyorawszy comparens, a obwiniony, sobie przywłaszczając

tenze kawałek jak na południa wielki poorał y chciał zasias, a comparens, zapobiegłszy, zytem zasiał, a gdy czas zbierania z pola przyszedł, obwiniony comparentowi zacząć nie dopuścił, ale sam własne comparentis zyto zżał y zebrać usiłował, y inne krzywdy y oppressye poczynił y czynic nie przestaie. Inni zas ich. m., widząc ze obwiniony odbiera duchownemu grunta, perswadowali comparentowi, ze gdy o to upominac się nie będziesz, y my, cosmy dali, odbierzemy. Zaczym obviando futurae indemnitati, przeciwko wyz wyrazonemu iterum atque iteram tenze manifestans swiadczył y manifestował się.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5690 л. 48.

CXLII.

Жалоба въ юрисдикци Барскоѣ Матуса Лейбовича, мѣщанина барскаго, на Францишка Либенцкаго о несправедливомъ обвиненіи Абрамка Лучанскаго въ кражѣ и нанесеніи ему побоевъ, о чемъ Лейбовичъ заносилъ уже жалобу губернатору, передавшему это дѣло на судъ полковника орд. Барскоѣ. 1 сентябри 1746.

D. 1-ma septembris 1746. Comparens personaliter starozakonny Matus Leybowicz, obywatel barski, przeciwko urodzonemu i. panu Franciszkowi Libenckiemu, przychylając się do prawa pospolitego y świętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył y protestował się w ten nizey opisany sposob y o to, iz co obwiniony, będąc z iakim innym szlachcicem u comparenta y pijąc gorzałkę, obaczyli, ze korony srebrne na piędz szerokie po praniu na kominie wisiały, aby wyschły. Tedy obwiniony czyli jego kolega, z nim gorzałkę pijący, tez korony srebrne w niebytnosci nikogo na ten czas w izbie spłoszył y sam jak najprędzey umknoł, a zona comparentis, postrzegłszy się na razie, ze koron niema, zaraz tak w sobie mowiła: „nikogo innego

procz tych szlachty w domu nie było, a korony zginęły“; zaczyn zaraz zona comparentis pobiegła do gospody iego, gdzie stał, ale obwiniony jak nayprędzey umykaiąc, konia zacinać kazał, asz szyldwach w bramie zatrzymał, a obwiniony wbiegłszy do Abramka Łuczanskiego, pod skrzynie podrzucił korony y sam się trąsc poczoł, y w tym, że przy nim nie nałazły się korony, poczoł comparenta bic y policzkować, a w tym Łuczanskiego wnuk, obaczywszy, że się cos swieci, podniósł, y tak korony nałazły się, ale tylko ich połowa. Y w tym zaraz do zamku comparens udał się, a ze i. mc. pan gubernator te sprawie, ile do jurysdykcji tuteyszey z szlachcicem należącym, do finalney dysjudykacyi w. i. mc. pana pułkownika zawiesza. Zaczyn comparens, przestrzegaiąc całosci zdrowia y substancyi swoiey, przeciwko wyz wyrazonemu swiadczyl, iterum iterum protestował się.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5690 л. 55.

CXLIII.

Жалоба въ судѣ юрисдикціи Барской Михаила Токаржевскаго на Федора Валентья Радзювскаго, что онъ, вопреки постановленію намѣстника с. Радзювецъ, запретилъ своему арендарю выдать вещи, украденныя у Токаржевскаго. 5 сентября 1746 г.

Dnia 5 septembris 1746. Comparens personaliter urodzony i. mc. pan Michał Tokarzewski, pewney części w Radzjowcach possessor, przeciwko urodzonemu panu Teodorowi Walentyowi Radzjowskiemu et principaliter starozakonnemu Abramkowi, arędarzowi pomienionego Radzjowskiego, przychilaiąc się do prawa pospolitego y świętey sprawiedliwosci, coram officio et aktis jurysdykcji zamku Barskiego swiadczyl y manifestował się w ten nizey opisany sposob y o to: iz co comparens, trzymaiąc służącą Anne kobiete do usług hospodarskich, ktora z namowy arędarki z szkatułki roz-

ne mobilia: korale, kornety, wstęgi y inne rzeczy, ktore się rejestrem pokaza, zabrawszy, zydowce oddała; o ktorey zgubie, gdy się comparens dowiedział, gdzie się opieraia, te rzeczy, na złotych dwiescie przechowanych, wyrobił comparens ordynans, aby zyd rzeczy wszystkie wrocił za sentencyą sądu namiesnikowskiego; y gdy z indagacyi, dobrowolnych konfessat y korporalnych kobieta przyznała się, ze zydowka wszystkie te rzeczy zabrała, tedy i. mc. pan namiesnik Radzijowski przykazał oddac. Lecz urodzony Teodor Radzijowski renuit, nie kazał zydowi oddawac, mowiąc: „ia na ordynans nie uwazam ani sąd namiesnikowski; a ty, zydzie, nie oddaway, ja za ciebie odpowiem“. Gdzie zyd porwawszy się w sądzie do tey ze kobiety y bił ją; co się z inkwizycyi pokaze. Zaczyn przestrzegając całosci swoiey, iterum iterumque swiadczył y manifestował się.

Книга Бар. зал. Киев. Центр. Арх. № 5690 л. 58.

CXLIV.

Жалоба Антонія Скольскаго, посессора въ с. Гальчинцахъ, на Александра Гальчинскаго и отчима его Станислава Озаринскаго о нанесимыхъ ему оскорбленіяхъ и убыткахъ; при чемъ онъ обвиняетъ ихъ въ возбужденіи другихъ владѣльцевъ с. Гальчинець къ освобожденію изъ подъ юрисдикціи Барской. 11 апрѣля 1747 г.

D. 11 kwietnia 1747. Comparens personaliter w. i. mc. pan Antoni Skolski, podczaszy zydaczowski, części pewney w Halczyncach obligatorius possessor, przeciwko Stanisławowi Ozarzynskiemu, oyczymowi y urodz. i. panu Alexandrowi Halczynskiemu, pasierbowi, części pewney w Halczyncach dziedzicowi, przychylając się do prawa pospolitego y świętey sprawiedliwosci, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego swiadczył y solennie manifestował y protestował się w ten sens y o to: iz co obwiniony Ozarzynski, skonfundowawszy komissarzow, od sądu jurysdykcyi Barskiey delegowanych, rekompense publicną odebrał nahaiami, y nie mając spo-

sobu do zemszczenia się konfuzyi swoiey, zniósł się z urodz. i. panem Halczyńskim, pasierbem swoim, który mu dał kontrakt na złotych trzysta, aby tylko emundował honor swoy, ze jako kredytor będący w Halczyńcach. I tenże Ozarzyński, wymyśliwszy sobie sposob y złapawscy woznego pijaka, intromissyą do dobr i. o. x. i. mci miecznika sprowadził y na siebie odebrał, a potym zeznaną intromissyą wyiawszy, solenne protestacye w grodzie Winickim przeciwko i. o. x. i. mci staroscie kazimirskiemu poczynił. Y i. panu komissarzowi Sieczyńskiemu porucznikowi nieraz dobre brał imie, lzył y dyffamował. Et principaliter swoy protestans na ten czas jeszcze w Halczyńcach nie był w possessyi, tylko za przyjazdem comparentis do Halczyńiec na possessyą namawiał protestanta, aby zbył prawo swoje w. i. mci panu staroscie kopaygrodzkiemu, wziół by tyśiąć złotych pol., „a ja wezme dwa tysiące y zaprzędamy te chalestre.“ Swoy protestans na to zezwolic recusavit. Potym namowił i. pana Czarnowskiego, podstarosciego tegoz i. mci pana starosty kopaygrodzkiego, mówiąc: „to wasze pole y sianozęc, wyszli w. pan ludzi y kaz skosic.“ Który posłuchawszy, więcej jak trzysta kosarzow wygnał y wyprowadził, y sianozęc własną halczyńiecką az do kopaygrodzkiej granicy skosili, a szlachta halczyńiecka, widząc taką nieznośną krzywde swoie, posłali się do zwierzchnosci swoiey, y za ordynansem przyszło chorągwi trzy y zabrali ludzi. A Ozarzyński, narobiwszy niegodziwych tranzakcyi, uszedł do tatarow, do w. i. mci pana starosty kaniewskiego, y wytrzymawszy czas nie mały, przyjechał powracaiaący do Halczyńiec, szczycaący się, ze „ja tatarow sprowadze kilkaset koni z łaski pryncypała mego, dopiero się ukontentuie, jak i. panu Sieczyńskiemu dam sto kijow, a innych kanczukami przywitam“. Apostoła zas zabic affidował się y ludzi nocnym sposobem, więcej jak pie(t)nascie koni, sprowadził, ze ledwo comparens dał odpor, bo właśnie godził na zycie Apostoła, tylko ze go na ten czas nie było w domu. Potym powtore uszedł na zaciąg do Gostyna, do pułkownika adresował się, y w połroku dał się w Hałuzincach widziec, szczycaący się tym, ze „krolewski towarzysz jestem, dam mandat i. o. x. i. mci Lubomirskiemu na

seym“; y samego comparenta radził się y o informacją prosił, jak mandat wydaia, dla tego, „abym pokazał pasierbom swoim, ze oni nie powinni nalezec do jurysdykcji Barskiey“. J. pan Alexander Halczynski w to bijąc, chodził po ich mciach panach Halczynskich, dziedzicach y possessorach, chcąc od nich skryptow, aby mu się podpisali, ze jego Halczyńce całe, „a ja mam protestacją taką, ze się wybije z jurysdykcji Barskiey“. A poniewaz ich mc. szlachta, Halczyniec dziedzice, dac skryptu nie chcieli y na to pozwolic, a i. pan Alexander obwiniony dał racyą, ze to Skolski fomentuie szlachte, dawał comparentowi pozwy do jurysdykcji Barskiey y fomentował szlachte na comparenta niesłusznie; ktorым protestans nic nie winien y winnym bydz się nie uznaię, y owszem mając pretensyą tak do Ozarzynskiego, iako tez y do urodz. i. pana Alexandra Halczynskiego racione spasz y zboza—pszenicy czetwerykow dwa in anno 1741 (czetweryk na ten czas był po złotych dziesięć), z ktorego pola comparens y zdziebla nie partycypował, jako tez z zyta y surzyku (zyta czetwerykow trzy, po zł. 10, surzyku czetwerych jeden pszenicznego, valoris na ten czas takze zł. 10). W drugim roku obwinieni spalsi comparentowi tak roगतym, jako y nierogatym byłęm kop szesc pszenicy ozimey, y corocznie szkody, krzywdy y oppressye swoy protestans ponosic musiał; co się czasu prawa z inkwizycji patetice pokaze. A osobliwie w roku 1746 naywięcey poniosł szkody swoy manifestans, bo więcey jak kop czterydziescie prosa utracił przez okazyą i. mci pana Alexandra Halczynskiego, ze grodzie zabraniał. A na ostatek, chcąc się wyłamac z pod jurysdykcji Barskiey, a comparenta indebite pocięgał do niey, chwając się zawsze to naiazardami na protestanta, ktory się zawsze na ostroznosci miec musiał y musi, wszelkich sposobow szukaiąc na comparenta, odpowiadaiąc: „nie uznam sprawiedliwosci pułkownika, swawolną kupę zbiorę y zabic kaze Skolskiego.“ Gdzie sprowadził ludzi jakowychsi czterech dla zaczepki, chwając się przed ludzmi, dziedzicami y possessorami halczynskimi, ze ci ludzie zjechali, aby zabiwszy w dyby Skolskiego, zaprowadzili do Baru y osadzili. Y poiechawszy wszyscy wraz cisz ludzie z obwinionemi w pole, owsa ko-

pe y snopow osmnascie protestantis przez noc spasi. His non contenti, i. pan Alexander Halczynski w konkurencyą udawszy się, jezdził do i. panny Szelechowski do Popowiec y przyznał się do kolligacyi Szelechowskich, y sfomentowawszy tych ze Szelechowskich na i. mc. pana Skolskiego, terazniejszego comparenta, napadłszy chorego cisz ich mc. panowie Szelechowscy tumultem, protestanta zrabali, zbili y konia ze wszystkim siedzeniem, z pistoletami, czapke, kanczuk y inne rzeczy zabrali, y wieczną konfuzyą nakarmili. Tym jeszcze i. pan Alexander Halczynski nie ukontentowawszy się, nie wiedziec, zkąd się wzięła ta zawziętosć na poruczniczenkow, ze Jaroszewicz z Popowiec kontrahent, zebrawszy y sprowadziwszy ludzi z Kotużan od chorągwi, ktorzy przejezdziąc przez Halczynce naprzod popas obrali sobie u i. pana Alexandra Halczynskiego, jadąc do Popowiec, y narobywszy hałasow y transakcyi w Popowcach y powracając iterato przez Halczynce, byli u i. pana Stanisława Plesniewicza, brata ciotecznego Ozarzynskiego. Y jeszcze tym nie ukontentowawszy się, i. pan Alexander, jak bydło u Szelechowskich w Popowcach pogineło, udał przed Szelechowskimi, ze „Skolski je zabrał, u niego rekwiruycie!“ A Szelechowscy, kupe zebrawszy, w sam wielkanocny poniedziałek armata manu napasc ohcieli comparenta, y biegając po polach, lzyli tegoz Skolskiego y dyffamowali, a na reszce cisz obwinieni zadali protestantowi, ze maciure samosiedm z prosiętami ukrasc kazał y one z pierwszy piątek, w post wstąpiwszy, pieczonym y warzonym poiadł, mówiąc: „wolno, jako infamisowi, y w post iesc.“ Karmił takze comparens krow dwie, za ktore w Szarogrodzie dawano talerow dziewięć, y kazał one do Baru przygnac, chcąc więcey profitowac, y tylko w Barze za te krowy dawano talerow pięć, y krowa w tych jedna juz lat dziewięć u comparenta; ktorey protestant nie przedawszy, one na kuchnię swą zabic kazał; a obwinieni, w sobotę wielkonocną na wies wyszedłszy, in congressu omnis status hominum wołali: „kradzioną krowe Skolski zabic kazał.“ Jacko swiec, tych ze obwinionych poddany, wziąwszy skor dwie, kozłową y wołową, do wyprawy w wilią s. Szymona Judy apostoła, trzymał bez

niedziel dwadziescie dwie z racyi, ze obwinieni wydac nie kazali; przez co comparentes, nie mając z czego obuwia kazac zrobic, w kosciele bydz nie mogli. Y inne krzywdy nieznosne y oppresye poczynili, ktore się seorsivo registro praetensionibus conscripto suo coram iudicio et oretenus pokazą y produkowane będą; i inkwizycyą comparens dowodziec ma y deklaracie y tak znaczney krzywdy, szkody; konfuzyi y oppressyi prawem dochodzić nie zaniechac obiecuie; y przestrzegaiąc całosci tak fortuny, substancyi, honoru y zdrowia swego, zapobiegaiąc takowym niegodziwym postępkom, przeciwko wyz wyrazonym iterum atque iterum swiadczył et in quam solennissima juris forma quaestus, manifestatus et protestatus est, salva melioratione et praecustodita facultate, si opus fuerit. A. Włady. Skolski p. z. m. p.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5690 л. 128.

CXLV.

Разбирательство въ судѣ полковника юрисдикціи Барской дѣла о части с. Елтуховъ, конфискованной у Шаха Васютинскаго за участие въ козацкомъ движеніи. 25 іюня 1748 г.

D. 25 junii 1748. Między urodzonym i. panem Władysławem Marczenkiem, aktorem oczewisto, a urodz. i. panami Janem—oycem, Hrehorym, Bazylim, Mikołaiem, Jakubem y Antonim—synami Szachami Wasiutynskimi, pozwanemi, itidem oczewisto, przed sądem pułkownikowskim stawaiącemi y między sobą rosprawie prawną mającemi, kontrowertowali; ktorych kontrowersyi stron obodwoch sąd wysłuchawszy y one dobrze matura deliberatione wyrozumiawszy y strutynowawszy, od sententia dum accessit. Lubo stro na aktorowa strony pozwaney jure fisci części czwartey, w dobrach wsi Wasiutyncach leżącey, vigore praw swoich, et quidem pierwszego w roku tysiąc siedmset czwartym dnia piętnastego aprilis w zamku Barskim od niegdy s. p. i. o. x. i. mci Jerzego Dominika

hrabiego na Wisznicy y Jarosławiu Lubomirskiego, podkomorze-
go koronnego, olsztynskiego, kazimirskiego etc. starosty, niegdy
urodzonemu Jendrzeiowi Marczenkowi, moderni actoris oycu, konfe-
rowanego, a potym powtornego, pierwsze prawo konfirmującego, od
i. o. x. i. mci Antoniego Benedykta Konstantego hrabiego na Wisz-
niczu, Jarosławiu, Wielkim Połonnym, Barze, Międzyrzyczu Lubo-
mirskiego, generała-anszeffa woysk rosyiskich, kawalera orderu ss.
Andrzeia y Henryka, kazimirskiego, lipinskiego etc. starosty, ge-
nerała-maiora, komendującego regimentem pieszym buławy wiel-
kiej koronney, w zamku Barskim anno praesenti d. 11 decembris
urodzonemu Władysławowi Marczenkowi danego, sobie służących,
teyze pomienoney części oddania y przywrocenia sądownie dopo-
mina się, wnosząc y twierdząc, ze sors integra urodz. Jana
Szacha Wasiutynskiego za jego excessa, ze był w buntach hayda-
mackich z kozakami y przez jego informacją niby y naprowadze-
nie kozakow na kilka tysięcy ociec actoris poniosł szkody y pra-
wie ze wszystkicy substancyi zrabowanym y ogołoconym został, y
za to według wyz wspomnionych praw, jure fisci aktorowi służą-
cych, taz część pomieniona należy; a strona pozwana, to jest urodz.
Jan Szach Wasiutynski, inficiat temu et in emundationem na
swiadkow zabiera się, dając in retrusionem replike, ze z haydama-
kami zadnego związku, kointelligencyi ani ligi nie miał; lubo był
poniewolnie wzięty, ale od nich uciekł y w dobrach wsi Sukisce
siedział; a s. p. niegdy urodz. Jędrzey Marczenko, rozumiejąc,
ze urodz. Jan Szach Wasiutynski zginął, mając pretensyą za
konia, tez część za spadłą trzymając, przez swe złe udanie clam
prawo confiscationis wymógł y przez lat czterydziesci według te-
goz prawa possessyi nie dopominał się;—więc sąd nie chcąc prae-
cipitanter partibus inferre aliquod praejudicium et injuriam, zwa-
zywszy okolicznosc tey sprawy, ile inter affirmantem et negantem
partem agituie się, te sprawie cum toto negotio do przyszłych są-
dow kadencyi zawiesza y decyduje, aby strony obie po swiadkow
szesciu ludzi starozytnych, wiary godnych, tey sprawy dobrze wi-
domych, niwczym nie podeyrzanych, w process nie wchodzących, suo

coram iudicio stawili y w tey sprawie inkwizycyą wywiedli pod winami banicyi wieczney. Ktoremu dekretowi strony obie zadosc uczynic powinni będą pod wyzey wyrazonym rygorem mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5688 л. 101.

CXLVI.

Рѣшеніе полковничьяго суда Барской юрисдикціи по дѣлу о спорныхъ дворищахъ въ с. Поповцахъ. 3 іюля 1748.

D. 3 julii 1848. Między urodz. i. panami Jędrzeiem Alaty-anem Popowskim, Janem Rudkiewiczem y Macieiem Chmielowskim, aktorami, oczewisto, a urodz. i. panami Romanem—oycem, Hrehorym—synem, Samuelem—oycem, Jakubem y Piotrem—synami, Stefanem—synowcem Torokanami Popowskimi, pozwanemi, itidem oczewisto, przed sądem pułkownikowskim stawaiącemi y między sobą rozprawo prawną maiącemi, kontrowertowali; ktorych kontrowersyi stron obedwoch sąd wysłuchawszy y one dobrze wyrozumiawszy, poniewaz strona aktorowa vigore praw antecessorow, jako y swoich, tak w dziełach generalnych urodz. i. panow Popowskich in genere wszystkich, jako tez y w intercyzach teraznieyszych aktorow, y w dekrecie kondescensoryalnym, poprzysiężonym przez wszystkie domy i. panow Popowskich, w roku 1727 miesiąca junii 25 dnia na gruncie ferowanym, dworzysk trzy Morszczunowych nazwanych, et quidem pierwsze Tychnowo, drugie Streczenowo, trzecie Sawino w posesyi urodzonych Koziarowskich interrupte az dotąd y u pozostałych sukcesorow a teraznieyszych aktorow zostawały y zostaią, lubo zas dekretom komisarskim, na gruncie w dobrach wsi Popowcach 1748 roku d. 25 maia nastąpienym do pomiarkowania rownego wszystkich szesciu części dobr wsi Popowiec są przyłączone, ale teraznieysi aktorowie nie są przez to odsądzeni, bo tylko dla

pomocy usługi, do jurysdykcji należącej, y odbywania rownych z kazdey części powinności przydanie y nie są jeszcze finalnie dekretem komisarzkim rezolwowane, a strona pozwana tych dworzysk ustąpić nie chce stronie aktorowej, dając racją, że „powinnismy mieć zarowno dworzyska“, aże podczas tej komisji dworzysk dwóch Kozłowskiego y Nalankowego, w części Torokanowej będących, do podziału nie podano, owszem ich utajono, y teraz w Torokanowej części zostają. A z tych trzech wyzey wyrazonych dworzysk jedno Streczenowo dworzysko za zgodą wszystkich i. panow Popowskich, widząc byc ukrzywdzonego i. pana Hrehorego Torokana Popowskiego, namiesnika, za jego prace y trudy dla wsi całej jest oddane, ktoremu y strona aktorowa nie kontruie, tych zas dwóch: Tychnowego y Sawinego strona aktorowa, z prawa sobie należących, dopomina się,—więc sąd, przychylając się do praw strony aktorowej, na te dworzyska służących, tudziesz przez tyle lat z tej części powinności rozne odbywającej y wyprawy przez lat czterdziestci, jako rejestra swiadczą, na złot. polsk. kilka set czyniącej, y inne krzywdy od i. panow Popowskich ponoszącej, na rejestrach podane, ktorym in majori parte wszystkie domy i. panow Popowskich przyznają, tedy dworzyska Tychnowo y Sawino stronie aktorowej przysądza cum omni usufructu, jako tez z polami, sianozęciami, do tych dworzysk należąciami. Ze zas dworzysko Sawino w possessyi zostaje i. pana Smereczynskiego, niesłusznie y nie należycie pód czas rewolucyi y kłótni w dobrach wsi Popowcach między domami urodz. Popowskich od , strony pozwanej y innych przedane, na kłótnię z urodz. Alatyanami Popowskimi y na cudze dworzysko wazył się dac tenze i. pan Smereczynski pieniądze, przeto instancie aby stronie aktorowej z tegoz dworzyska ustąpił y oddał w pokoiną possessyą bez zadney prepedycyi, salva repetitione summy u swoich jurysdatorow. Causam vero facti, ad terminum komisyy przypadaiającej, suspendit mocą dekretu ninieyszego.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5688 л. 110.

CXLVII.

Жалоба Николая Саленка Волковинскаго на старшаго брата Александра, что онъ завладѣлъ отцовскимъ дворницемъ, по праву принадлежащимъ младшему сыну, и на другія обиды. 3 июня 1749 г.

Dnia 3 iunii 1749. Comparens personaliter urod. i. pan Mi-kołaj Sałenko Wołkowinski, pewney części w dobrach wsi Wołko-wincach dziedzic, przeciwko urod. i panom Alexandrowi Sałenkowi Wołkowinskiemu, namiesnikowi, y Janowi Sławinskiemu, przychy-lając się do prawa pospolitego y świętey sprawiedliwosci, coram officio et actis iurysdykcji zamku Barskiego magno cum animi sui dolore skarżył, manifestował y protestował się w ten nizey opisany sposob y o to, iż co i. mc. pan Alexander Sałenko Wołkowinski, brat rodzony moderni manifestantis, mając z urod. niegdy Basy-lim Sałenkiem Wołkowinskim, także bratem rodzonym, podział tak w dworzyskach, polach, jako y sianożęciach po śmierci niegdy urod. i p. Hrehorego Sała Wołkowinskiego, oycy, ktorzy między sobą tylko podział uczynili z ukrzywdzeniem comparentis, najmłodszego brata swego, który by według prawa sedem paternam occupare miał, i. mc. pan Alexander Sałenko, brat comparentis, osiadł y grunta niesłusznie poprzywłaszczając y pod siebie podgarnął, nawet wołow pare, krow dwie, owiec siedmioro y inne domowe sprzęty, cokol-wiek w gospodarstwie było, po śmierci oycy pozabierał y onych oddac recusat. Y teraz nie wiedziec quam ob causam et quo ausu reponowanych przez i. mc. panią Piaseckę, wdowę comparentis, za-stawniczkę, czerwonych złotych dziewięć, nie mający żadney do comparenta pretensyi, protestantowi należących, zatrzymał y onych na kilka rekvizycyi nie oddając y oddac nie chce, ale jeszcze o krzywdę swoje upominającego się protestanta, z i. panom Sławin-skim zniosłszy się, trzykroc razy tyransko zbili, a osobliwie w te przeszłą sobotę wprzody verbis inhonestis, a potym verberibus do upodobania utraktowali. Ktore razy tenze comparens presentował praesenti coram officio y byli te razy—oczy obiedwie podbite, sinio spuchłe, z lewego boku twarz spuchła; hoc praesens officium vidit,

debite conspexit et actis connotavit. Zaczyn postrzegając całości fortuny y substancyi swoiey, comparens, zabiegając bojom y oppresyi, przetrzegając zdrowia, zycia y honoru swego, o to przeciwko tymże ich mciom obwinionym iteratis manifestatur et protestatur vicibus, salva meliorandi facultate.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5691 л. 54.

CXLVIII.

Позовъ въ полковничій судъ Барской юрисдикци Бенескуламъ отъ Мордасовъ Поповскихъ о поддѣлкѣ записи крест. Ивана Шклянки. 10 декабря 1751 г.

Заявление вознаго Василя Ходзинскаго о вручениі позва. 13 декабря 1751 г.

D. 13 decembris 1751. Przed urzędem y aktami iurysdykcyi zamku Barskiego osobiscie stanawczy wozny generał Bazyli Chodzinski, sądow swoich apparytor y innych opatrzny, w moc swoiey wierney usługi y skuteczney relacyi ustnie, jawnie y dobrowolnie zeznał, iz on dnia dziesiątego decembris roku terazniejszego był na rekwizycyą urod. panow Alexandra—stryia y Stefana—synowca Mor-dasow Popowskich w dobrach wsi Popowcach y pozow grodzki authenticzny zamku Barskiego u wojennego Bazylego Beneskuła w domu ad manus oddał tenoris sequentis:

Z zwierzchnosci i. o. x. i. mci Lubomirskiego, kazimirskiego etc. starosty, a z władzy pułkownikowskiey daie się ten pozew wojennym Bazylemu, Hrehoremu, Andrzejowi y Dominikowi Beneskułom na instancyą instygatora sądowego y iego delatorow urod. Alexandra—stryia y Stefana—synowca Mordasow y innych Popowskich, aktorow, ktorzy waszmosciow pozywaią o to, ze waszmoscie sobie niesłuszną donacyą zmysliwszy, sami napisaliscie y na pomienioney donacyi, czyli skrypcie, aktorow niesłusnie podpialiscie;

ktory skrypt miał Konstanty Beneskuł od roboczego Jwana Szklan-ki, poddanego actorum; vigore ktorego skryptu czyli donacyi wasz-
mosc niesłusznie fortune actorow własną pod siebie podbiliscie y
oney uzywacie. Abyście waszmosc za niesłuszne uzywanie y zmys-
lenie donacyi y podpisanie actorow prawnie emunduiąc się, odp-
owiedzieli y przed sądem iurysdykcyi zamku Barskiego, na ktorym
sam i. o. x. i. mc. dobr., jako supremus arbiter, prezydowac ma,
na termin, kiedy sprawa z rejestru przypadnie, na kadencyi teraz-
nieyszey z dokumentami do rosprawy prawney stawali, zaleca się.
Datum w zamku Barskim d. 10 decembris 1751 roku.

Y powrociwszy ztamtąd, swoią relacyą uczynił et actis con-
notari prosił, co y otrzymał. Bazyli Chodzinski.

Книга Барскаго замка Киев. Центр. Арх. № 5692 л. 107 об.

CXLIX.

Жалоба Иосифа Сугака Волковинскаго на кн. Антонія Любомир-
скаго, что онъ, приобрѣвъ участокъ въ с. Волковиндахъ, захватываетъ
находящіяся въ общемъ пользованіи лѣса и поля. 31 августа 1752 г.

Feria quinta post festum decollationis s. Ioannis Baptistae
proxima anno D. 1752.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Latico-
viensia personaliter veniens generosus Iosephus Wołkowinski Suhak,
generosorum Samuelis Suhak Wołkowinski, sortium in bonis villae
Wołkowince, in palatinatu Podoliae et distructu praesenti Latico-
viensi consistentis, erga generosos Michaelem—patruum et Theodo-
rum, castrensem capitanealem trembovliensem subdelegatum iura-
tum—fratrem patrualem suos, Suhaki Wołkowinskie, haeredis, et
Angelae Grabaniowna—coniugum filius, olim vero generosorum Ba-
silij Suhak Wołkowinski dicti Krymiec et Malaniae Ochrymowska

conjugum nepos, prospiciendo ulterioribus consequentijs, praejudicium quoddam sortibus et bonis integralibus praedictorum bonorum per infrascripta exprimenda illaturis, suo et praelibatorum generosorum Samoelis—parentis, Michaelis—patruis et Theodori—castrensis capitanealis trembovliensis subdelegati jurati, fratris patruelis, necnon aliorum generosorum Wołkowinskich, sortium suarum et erga jura sua ac competencias proportionatarum, in praelibatis bonis villae Wołkowince sitarum, haeredum et cohaeredum nomine, in et contra illustrissimos Antonium Benedictum in Wisznicz et Jarosław comitem Lubomirski, casimiriensem, lipinensem etc. capitaneum, et Annam Ozarowska conjuges, sacri Romani imperij principes, sortiunculae in saepofatis bonis villae Wołkowince quaesito juris titulo haeredes, questus, manifestatus ac simul sollemnissime protestatus est in eo, quia illi, licetsi optime notum perspectumque habuerint, bona eadem villae Wołkowince tam in sua situatione, quam in campis et sylvis plene indivisa extasse, post quaesitum in praelibatis bonis jus sui haereditarium, inito conductamine cum nonnullis generosis Wołkowinskis, in saepedictis bonis cohaeredibus, mediantibus quibusdam promissionibus, consensui universali cohaeredum et praecipue legibus regni contrarijs, extra omnem competentiam, praetextu tantummodo quaesitae haereditatis suae dilatandae, sylvas inextdivisas Zhar dictas ac alias, se omnes generosos Wołkowinskis, uti bonorum eorundem cohaeredes, secundum jus et interesse cujuslibet spectantes et concernentes, per locationem fabricae maydany dictae summpere desolare, excindere, easdemque sylvas, vix transcendendi et permeari possibiles, per summam devastationem in vias publicas ac campos, culturae aptos, convertere, campos adimere, faenificia confalcastrare aliasque oppressiones, praetermissis et quasi oblitteratis antelatoribus praejudicijs, inferre ausi sunt et praesumpserunt. Quare idem generosus manifestans et simul protestans, confugiendo ad asyllum legum regni, tum documenta ac decreta comitialia et alia praemissa ac generaliter omnia, praejudicia in talibus serio vetantia, adhaerendo anterioribus protestationibus et querelis, coram actis authenticis regni ratione praemisso-

rum et in similibus factis, hanc ad acta praesentia cum manifestatione solennem infert protestationem.

Книга прод. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5299 л. 904 об.

CL.

Заявление Петра Баранецкаго, что онъ прекращаетъ процессъ, начатый въ судахъ Летичевскихъ противъ уряда Барской юрисдикци, и общаетъ быть впредь ей послушнымъ. 9 марта 1756 г.

Die 9 martii 1756. Comparens personaliter urodz. i. mc. pan Piotr Baraniecki, niegdy urodz. Ierzego y urodz. Anny z Nowosielskich Baranieckich mał. spółdzony syn, zdrowy będąc na ciele y umysle, odstąpiwszy swoiey własney należney ziemskiej jurysdykcyi, prawa, forum powiatu y wojewodztwa, a pod teraznieysze zeznanie dobrowolne swoie, quo ad actum praesentem attinet, całe się poddając y incorporując, wiadomo, jawno czyni, ustnie, iawnie y dobrowolnie zeznaie, iż zeznawaiący, będąc za rozne popełnione excessa swoie, tak za rozbitcie na dobrowolney drodze zyda, arendarza panow Daszczenkow Radzijowskich, ręki przetrącenie, pana Antoniego Kłopotowskiego, oyczyma swego, zasiadwszy strzelanie, y niesluzną circumscripcyą w aktach grodzkich Latyczowskich jurysdykcyi Barskiej y urzędu swego, y o insze excessa popełnione, w zamku Barskim insekwestrowany, a teraz reflektowawszy się, morsu conscientiae ductus, znaiąc się bydz winnym, lubo process dla zbiccia sprawy w juryzdykcyi Barskiej, unikaiąc forum zamku Barskiego y dla protestacyi y umknienia sprawiedliwosci, tak w ziemstwie, iako y w grodzie Lat(yczowskich), pociągaiąc niesluznie tak wielmoznego i. mc. pana Skipora, pułkownika y kommissarza, dobrodzieia, dobr jasnie oswieconego xięcia i. mci Lubomirskiego, miecznika koron., kazimirskiego etc. starosty, iako tez i pana Jana Jurkowskiego porucznika y Macieja Paszkowskiego pisarza jurysdykcyi Barskiej, zaczął i

jurysdykcji swoiey przez postpozycyą nieposłuszny był, ale teraz, zwywszy płochosc lat swoich, a do tego ze z informacyi innych ich mciow do tego processowania niesłusznego pochop wziął, od kto-rego to processa odstępując y wszystkie tranzakcy, w grodzie Laticzowskim zanesione, y wszelkie processa zaczęte anihilując, kasując, psując y za niewazne mając, tyhze ich mciow panow, iako to: wiel. i. pana Skipora, pułkownika y kommissarza, dobr., Jana Jurkowskiego porucznika y Macieja Paszkowskiego pisarza jurysdykcji Barskiej ab incarcerationone siebie za wszelkie wyzey wyrazone excessa popełnione y wszelkich in genere pretensyi raz na zawsze cum successoribus suis kwituie y jurysdykcji zamku Barskiego odtąd posłusznym bydz obowiazuie y assekurowie się, y we wszelkich krzywdach swoich z uczestnikami swemi, tak z dziezicami, iako y zastawnemi possessorami, akcyą miec, intentowac y wiesc submittuie się, y odtąd przeciwko zwierzchnosci jurysdykcji Barskiej nic złego nie mowic, ani szemrac y nikogo na to namawiac, y ni w czym przeciwnym bydz nie powinien będzie. Iesliby zas kiedykolwiek miał co przeciwko jurysdykcji zamku Barskiego y zwierzchnosci co mowic, lub czynic y bydz przeciwnym, tedy pozwala siebie na kazdym mieyscu wziac y iako excessanta y winowayce inekwestrowac y podług prawa karac. Na co przy uproszonych i. panach przyziaciółach wszystko dobrowolnie zeznawaiąc coram actis praesentibus, ręką się swoią własną podpisuię—Piotr Baraniecki. Antoni Lachowiecki. Jako uproszony przyziaciol do tego tez actu na to się podpisuię—A. Kłopotowski.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5696 л. 90.

CLL.

Вольнам, выданная Петренками Радзівскими подданному ихъ Лукашу Барышу, для принятія священства. 26 октября 1756 г.

Roku tysiąc siedmset pięcdziesiąt szostego miesiąca octobris dwudziestego si(o)dmeo dnia.

W roczki sądowe jurysdykcyalne Barskie kadencyi octobrowey, dnia dwudziestego pierwszego przypadley, a dnia dwudziestego drugiego sądzić się poczęte, przede mno Wawrzyncem Zagurskim, łowczym wschowskim, sendzią iurysdykcyalnym barskim, comparentes personaliter urodzeni ich m. pp. Samoel Petreko Radzijowski, Andrzey y Atanazy Petrenkowie Radziejowscy tę tranzakcyą liberationis pracowitego Łukasza Barysza a subditatu in casu zostania kapłanem rithus graeci libere ac benevole przed sądem jurysdykcyi Barskiej przyznawszy, ad acta eiusdem jurisdictionis podali tenoris sequentis:

Roku tysiąc siedmset pięcdziesiąt szostego dnia dwudziestego szostego pazdziernika w Barze przed sądem jurysdykcyi zamku Barskiego stanowszy osobiscie szlachetnie urodzeni Samoel, Atanazy, Andrzey Petrenki Radzieiowscy, dziedzice części pewnych własnych swoich, jaśnie, jawnie y dobrowolnie, żadnym błędem, kolorem y pretextem nie oszukani, zeznali praesentibus coram actis jurisdictionis suae arcensis Barenensis zeznali, iz pracowity niegdys Barysz, w małym wieku, lat dwunascie mając, w stanie sieroctwa zaszedszy do Radziejowiec, służył u szlachetnego Jozefa Kłymczenka Radziejowskiego, ktorego rzeczony Kłymczenko Radziejowski za wierne usługi ozeniwszy, na swoiey części za poddanego osadził. Gdzie przez lat kilkanaście siedząc, spłodził trzech synow: Iwana Kowala, Łukasza y Tymka Barysza. Z ktorych srzedni, nauczywszy się pisma ruskiego, ozenił się z corką urodz. Jakuba Radziejowskiego y na groncie czas(t)ki, w posagu wydzieloney, osiadłszy, zpłodził trzech synow: Teodora, Jana y Konstantego, sam zaś teraz divina inspiratione do stanu kapłanskiego zabieraiący się uczciwy Łukasz Barysz upraszał urodzonych wyżej podpisanych, dziedzicow swoich po siostrze Kłymka Radzieiowskiego, naturalney dziedzicze a matce swoiey, na siebe części Kłymkowej spadley, aby onego ex jure patronatus z poddanstwa cum ejus successoribus uwolnili. Więc przychylaiąc się do konstytucyi duchowney synodalney, ze zaden ex statu servilis natione do konsekracji przyięty byđź nie może, poki od własnego dziedzica libertacyi urzędownie uczynioney nie pokaże

rzeczonego Łukasza od poddaństwa y wszelkich ciężarów, quovis tenore et titulo nazwanych, z successorami iego, de lumbis precedentibus, Teodorem, Janem, Konstantym, synami iego, wiecznemi czasy uwalniamy, nic sobie y successorom swoim do niego prawa ne zostawując, z tym dokładem, jezeli by kapłanem nie był, ta tranzakcyja waloru mieć nie będzie. Za ktore uwolnienie aby z substancyi na groncie naszym, bez należytey in statu praeterito servili dziesięciny, czynszow, daniny dorobkowej, aby cerkiew w Radziejowcach na Hryszkach, od lat dziesięciu zaczęta y niedorobiona wierzchy, dokonczył swoim kosztem własnym y dachy wszystkie trzy pokrył. Która libertacyą, officiose zeznaną y uczynioną, dla większey wiary y waloru podpisawszy własnych rąk krzyża s. znakami, do akt grodzkich jurysdykcyi zamku Barskiego podac pozwalamy. Datum ut supra in actu. Podpisy rąk w te słowa: Samoel Petrenko Radziejowski X Andrzej Petrenko Radziejowski X Athanazy Petrenko Radziejowski X.

Która ta to tranzakcyja libertationis a subditatu ad affectationem podawaiących przeze mnie, sąd ninieyszy, czytana y do xiąg ninieyszych de verbo ad verbum iest ingrossowana

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5697 л. 20 об.

CLII.

Грамота кор. Августа, освобождающая Поповскихъ отъ Барской старостинской юрисдикци. 28 октября 1758 г.

August Trzeci, z Bozey łaski krol polski, wielkie xiąże liteski, ruski, pruski, mazowiecki, zmudzki, kijowski, podolski, podlaski, inflanski, smołenski, siewierski y czerniechowski a dziedziczny xiąże saski y elector. Urodzonemu Franciszkowi Lubomirskiemu, staroscie naszemu kazimierskiemu y barskiemu, albo w niebytnosci iego urodzonym officialistom y administratorom starostwa Barskiego,

wiernie nam miłym, łaskię naszą krolewską. Urodzoni wiernie nam mili! Gdy nam przez pewnych rad naszych y pokorną suplikę urodzonych Senkow, Steckow, Torokanow, Sakaluw Popowskich, Alatyanow y Mordasow także Popowskich, tudzież Szelechowskich imieniem podano, przełożono iest, iako prawa, przywileia tychże Popowskich, od nayiasniejszych antecessoruw krolow nadane, y dekreta sądow naszych, onym służące, łamiecie, y przeciw prawom, im przyzwoitym, do sądow nienależących pociągacie y sędzić onych usiłujecie, — zacyńmy żądamy po wiernosciach waszych, azebyscie tychże urodzonych Popowskich przy dawnych, iako to od nayiasniejszego Jana Alberta, krola polskiego, antecessora naszego, za krwawe w woynach zasługi przywileiach y dekretach, w sądach naszych w roku tysięcznym pięcsetnym siedmdziesiątym dziewiątym ferowonych, nienaruszenie zachowali, y ich do jurysdykcyi swoiey staroscinskiey Barskiey przez się lub przez officialistow, albo iakie sudordynowane osoby nie pociągali, y onym zadney krzywdy nie czynili dla laski naszej krolewskiey. Na co dla lepszy wiary ręko się własno podpisujemy y pieczęć koronną przycisnąć rozkazalismy. Datum w Warszawie dnia XXVIII miesiąca pazdziernika roku panskiego MDCCLVIII, panowania naszego XXV roku. Augustus rex. Locus sigilli cancellariae regni. W. Rakowski, podczaszy ziemy Wiskiey, pieczęci w. koron. sekretarz, manu propria. Rescript do urodz. Franciszka Lubomirskiego, starosty kazimirskiego y barskiego, względem niepociągania do iuryzdykcyi staroscinskiey urodz. Popowskich tak przez niegoz, iako y officialistow iego.

Документъ змотъ—rescriptus certus libertationis a jurisdictione Barensi явилъ въ 1758 г. въ родѣ Лемивескомъ ген. Stephanus Senko Popowski—Книга врод. Лемивес. Киев. Центр. Арх. № 5307 а. 1453 об.

СЛШ.

Приговоръ суда Барской юрисдикциі по дѣлу о нападеніи Сам. Костенка, Краевскихъ и др. на жилище Педашей, неправильное обвиненіе Василя Педаша предъ кн. Любомирскимъ, вслѣдствіе котораго Педашъ былъ арестованъ, и пр. 18 октября 1759 г.

Działo się w zamku Barskim roku Panskiego 1759 miesiąca octobris osmnastego dnia, w przytomności ww. y urodzonych i. panow Bonawentury Kucharskiego, podczaszego inowłodzkiego, Stanisława Lubieskiego, towarzysza znaku pancernego i. o. xięcia i. mci starosty krzemienieckiego, Antoniego Zakrzewskiego, Jana Baptisty Jurkowskiego, porucznika pułku Barskiego, Alexandra, Michała Mikołajenkow Hałuzińskich, Kazimirza Baginskiego y innych wielu aktowi tomu przytomnych, tudzież woznego generała szlchetnego Macieja Lubanskiego, sądowni jurydykcyi szlacheckiej zamku Barskiego apparytora.

Między urod. Teodorem y Bazylim Pedaszami Radziejowskiemi, bracią między sobą rodzonemi, aktorami y pozwanemi, oczewisto, a urod. Samuelem Kostenkiem Radziejowskim, pozwanym y powodem, oczewisto, Adamem—oycem, Stefanem, Jozefem y Tomaszem—synami Krajewskimi, pozwanemi y powodami przez urod. Jozefa Krajewskiego swym y innych imieniem, oczywisto, urod. Borkowskim, Zasłockim, Pasynkowskim, pozwanemi, przez tegosz, sąd jurydykcyi zamku Barskiego, rozwiązując remissę z gruntu dobr wsi Radziejowiec roku tysiąc siedmset piędziesiątego siódmego miesiąca wrzesnia trzynastego dnia od urzędu kondescensoryalnego do sądu swego uczynioną, położenie inquizycyi, na terminie wyzey wyrazonym condescensionis wyprowadzone, nakazuie, a to natychmiast. A ponieważ urod. Pedasze Radziejowscy inquizycye, na terminie condescensionis expedyowane y zaprzysięzone, strona zas pozwana expedyowane także, a nie zaprzysięzone w sądzie swoim położyli, przeto do zaprzysiężenia super incorruptionem testium sąd stronę pozwaną przypuszcza, Deo ita ipsis adjuvante, additur ministerialis ad rothizandum. Po którym juramencie, przez urod. Samuela Kostenka Radziejowskiego, jednego z pozwanych wykonanym, sąd do czytania inkwizycyi przystąpił.

Z których, należytą uwagą y deliberacją przeczytanych, jako też z dokumentow, u sądu swojego położonych, pokazało sie dostatecznie, iż urod. ich m. pp. Adam—ocięc, Stefan y Jozef—synowie Kraiewscy in anno millesimo septingentesimo quinquagesimo septimo diebus medijs mensis aprilis, przybrawszy sobie rozne osoby, rezydencyą urod. Pedaszow mał., we wsi Radziejowcach będącą, nayszli y tam urod. Pedasza Radziejowskiego y samą małżonkę zbili, rany y razy, adtestante visione, przy protestacyi, przez urod. Pedaszawą Radziejowską małżonką imieniem męża swego, dla słabosci adire akt niemogącego, przed aktami tuteyszemi uczynioney, per ministerialem regni generałem providum Mathiam Lubanski recognita, zadali, obuch wzieni. A potym ciz urod. Krajewscy y urod. Samuel Kostenko Radziejowski, namiesnik, Jędrzey Petrenko Radziejowski, Zasłocki, Teodor y Hrehory Stepianiuki Radziejowscy, Zurowski, Pasenkowski y inni, z urod. Bazylim Pedaszem Radziejowskim processa o pretensye rozne mając y tychze samych prawnie nie kontynuując, insze zaś decydowane y satysfakcją pokonczone wzruszając, na honor, fortunę y zycie tegosz urod. Pedasza godząc y następując, do iasnie oświeconego xięcia i. mci miecznika koronnego, jurisdykcyi szlacheckiey zamku Barskiego naywyższego sędziego, udali y za naygorszego excessanta oskarzając, rozne inkonweniencye y nieposłuszenstwa prawnu zadali. Za którym doniesieniem y oskarżeniem i. o. xięże ie. msc gdy ordynans swoy de data eius die secunda junij millesimo septingentesimo quinquagesimo septimo anno do urod. i. m. pana Skipora, pułkownika pułku Barskiego, ad captivationem urod. Bazylego Pedasza Radziejowskiego, iako prawnu nieposłusznego, y na oddanie w detencyą wydał, urod. zas Pedasz Radziejowski, iak prętko uwiadomiony o takowym udaniu został, tak zaraz do i. o. xięcia i. mci udawszy się, niewinnosc swoią y pretensye, do ich mciow miane, remonstrował, a tak i. o. xięże i. msc powtornym ordynansem die vigesima secunda mensis ejusdem danym, rygoru kaptiwacyi y oddania w detencyą zakazał y zabronił, rozsądzenie się w sądzie jurysdykcyonalnym naznaczył.

A wyz rzeczeni ich msc panowie Krajewscy y namiesnik Ra-

dziejowski, przedsięwzięcie swoje, prawu Boskiemu y pospolitemu przeciwne, do skutku przywodząc, w tymże roku tysiąc siedmset piędziesiątym siódnym w piątek po s. Małgorzacie, a we trzy niedziele po nastąpionym powtornym ordynansie, rozsądzenie wszelkich pretensyi naznaczającym, o kapytywacyi urod. Pedasza zabraniającym, samodwunast w siermięgi y kozuski poprzebierawszy się, w spisy, pistolety y inne oręże uzbroieni, pasiekę urod. Pedasza Radziejowskiego naiechali. Y gdy urod. Zasłocki, zięc ich pp. Kraiewskich, wchodzący wprzod do pasieki pokazał się, urod. Pedasz, postrzegłszy niebezpieczeństwo, w drugą stronę, mając w ręku spisę, uchodzić począł; ale tam trafił się na i. m. pana Samuela Kostenka Radziejowskiego namiesnika, spisę na ziemię rzucił, a chwyciwszy się i. m. pana namiesnika y całując, aby się zbytkowac nad nim zakazał y nie dopuszczał, z płaczem prosił. Gdzie kupą wszyscy wpadłszy, iedni strzelali, drudzy porwawszy i. m. pana Pedasza Radziejowskiego, iako to urod. Krajewski y inni, bez najmniejszey dyskreyci y kompassyi bili, tłukli y mordowali, ręce łyczanym pętem zawiązali y do chałupy, biiąc, wprowadzili; w chałupie podobnym biiąc sposobem, ręce, pętem związane, pasem własnym, w kupie na przedzie, urod. Pedasza na tył związali. Urod. Jozef Krajewski na wysciu do pasieki strzelił y psa zabił; inni podobne strzelania y hałas czynili, fuzyą iedną y pistoletow parę i. m. pan Zasłocki, drugą fuzye i. m. pan Krajewski, szablę i. m. pan namiesnik Radziejowski wzięli; papiery, skrzyni y inne rzeczy zabrali. Po takowym naysciu y popeñnionych akcyach niegodziwych urod. Pedasza Radziejowskiego, biiąc, na Hryszki, część wsi Radziejowiec, do Josia arędarza zaprowadzili, kontusz, w pasiece z urod. Pedasza wzięty, za gorzałkę zastawili, ponapiiawszy się, bardziey ieszcze z urod. Pedasza Radziejowskiego urągali się, bili y potracali. Na wyprowadzeniu z karczmy urod. Stefan Krajewski tegosz urod. Pedasza ze wszelkicy mocy tak uderzył, ze az za drzwi wyleciał, urod. Jozef Krajewski kołbą w bok uderzył, a na wuz sadzając, za wąsy targał. Z tamtąd na wuz wsadzonego, biiąc y zbytkując się, przed karczmą urod. Michała Kostenka Radziejowskiego przyprowadzonego, lzyli

dyffamowali, y urod. Stefan Krajewski rurą od fezyi uderzyc chciał, tylko go urod. Jozef Borkowski nie dopuścił. Przywiodłszy na podworze i. m. pana namiesnika, tam urod. Pedasza z wozu zrzucili, a nasmiewaiąc się, do izby wprowadzili y w dyby nogi zabili; nie uwazaiąc na to, ze krew z ust płynęła, urod. Adam Krajewski kiiem w zęby urod. Pedasza Radziejowskiego uderzył; y tak związanego, w dyby zabitego, do komory, w sieniach będącey urod. namiesnika, wtrąconego, przed dni trzy więzili. Potym zas do Baru podobnym sposobem z nasmiewaniem się y urąganiem, nie mniej biciem przyprowadzisz, do kordygardy oddali y przez niedziel osm niewinnie incarcerowali.

Z ktorey to inkarceracyi gdy tenze urod. Pedasz Radziejowski dekretem sądu swoiego jurysdykcyonalnego, anno millesimo septingentesimo quinquagesmo nono die nona septembris między temiz stronami ferowanym, uwolniony został, y tym ze dekretem ad deductionem criminalium obiectorum urod. Pedaszowi Radziejowskiemu, iemu zas do emundowania się, iako tez w pretensyach swoich o wiolenyą y inkarceracyą nakazane są do wyprowadzenia inkuizycye, zadanych y zarzuczonych urod. Pedaszowi przed i. o. xięciem i. mcią kryminałów przez podane interrogatoria nie wyrazili y zadnych inkoweniencyi inkwizycyami, na terminie kondescensyi na gruncie wsi Radziejowiec dnia trzynastego miesiaca wrzesnia anno quo supra millesimo septingentesimo quinquagesimo septimo wyprowadzonemi pro decisionequae finali tu do sądu odesłanemi, nie dowiedli. Przeto sąd urod. Bazylego Pedasza Radziejowskiego, w naymnieyszey rzeczy z inkuizycyi wyz rzezczonych nie obwinioney, pro libero et immuni od zarzutow niegodziwych uznaie, urod. zas oyca z synem Krajewskich; tudziesz urod. Samuela Kostenka Radziejowskiego namiesnika z wyz rzezczonemi, ad actus violentos użytymi, winnemi bydz uznaie, y lubo na większą prawem opisaną zasłuzyli karę, sąd iednak z klemencyi swoiey ad mitiora condescendendo, nakazuie, aby odbywaiąc winy prawne, wszyscy razem wyzey wyrażeni od actu dekretu ninieyszego za niedziel osm wiezą wyzszą zamku Barskiego tuteyszego zasiedli y z tezye samey ne wychodząc, siedzenie

oney urodz. Krajewscy za pierwsze dworku urod. Pedaszow Radziejowskich nayscie y poczynione wiolencye, iako tez y za powtorne, tudziesz pro abusu bombardarum. przez niedziel dwanascie, urod. namiesnik Samuel-Kostenko Radziejowski, iako motor y pryncypał do powtornego nayscia urod. Pedasza Radziejowskiego y do czynienia wyz rzeczonych krzywd y wiolencyi—przez niedziel dwanascie, a urod. Jędrzey Petrenko Radziejowski, Zasłocki, zięc urod. Krajewskich,—przez niedziel osm, a zaś urod. Teodor y Hrehory Stepianiuky Radziejowscy, Zurowski y Pasynkowski—przez niedziel cztery kontynuowali, a przy wysciu z wiezy urod. Krajewsky grzywien sto, urod. namiesnik—grzywien sto, urod. Jędrzey Petrenko Radziejowski y Zasłocki—kazdy z osoby swoiey poczworo czternascie grzywien, na ostatek urod. Teodor y Hrehory Stepianiuki Radziejowscy, Zurowski y Pasenkowski—kazdy z osoby swoiey po dwoie czternascie grzywien stronie aktorowey—urod. Bazylemu Pedaszowi Radziejowskiemu, lub jego plenipotentowi, kazdy na terminie wyiscia z wiezy, sobie naznaczoney, pod winą b(annicyi) w(iecznej), przy manifesie przed aktami tuteyszemi jurysdykcyonalnemi Barskimi uczynic się maiącey, sądowi zas swoiemu po połowie natychmiast pod winą b. w., z rejestru paenaliu publikowaniu podległey; osobliwie urod. Krajewscy za zadanie ran y razy przy naysciu dwora urod. Pedaszow Radziejowskich grzywien czworo czternascie urod. Pedaszowi Radziejowskiemu, albo tez umocowanemu jego, na terminie wyiscia swoiego z wiezy pod rygorem wyzey opisanym oddac y wyliczyc powinni będą. Co się tycze zabranych rzeczy; rejestrem od i. m. pana Pedasza Radziejowskiego urzędowi, słuhaćcemu inkuizycyi, podanym y podpisanym, a teraz wraz z inkwizycyami sądowi swoiemu podanym, specifikowanych, bliższych urod. Teodora y Bazylego Radziejowskich na rzetelnosc rejestru do poprzysięzenia uznaie, a nayprzod urod. Bazylego Pedasza Radziejowskiego na tę rotę, iako pieniądze y rzeczy, rejestrem specifikowane, pod naiazd pasieki strony aktorowey zginęły y zabrane zostały, y iako summa za to wszystko wraz zkomputowana złotych polskich trzysta pięcdziesiąt siedm groszy czternascie urod. Bazy-

lemu Radziejowskiemu należy; urod. zas Teodora Pedasza Radziejowskiego na tę rotę, iako *za* rzeczy, registrem wyrazone, pod nazwą wyz rzeczony są zabrane, y iako *za* tez same rzeczy należy mu od strony pozwanej do zapłaćenia złotych dwadziescia y groszy osm; Deo ita ipsos adjuvante, additur ministerialis ad rothizandum.

Moverunt urodzeni Krajewscy do i. o. xięcia i. mci miecznika koronnego,—urząd jurysdykcyonalny, finalną decyzyą zleconą sobie mając, tey mocyi nie dopuścił. Reptestowała się tasz strona,—urząd, jure mediante se egisse sentiens, z stroną aktorową reptestował się. Po ktorych to juramentach, rotą wyzey wyrazoną in facie judycii sui przez urodz. Bazylego y Teodora Pedaszow Radziejowskich wykonanych, sąd nakazuje, aby strona pozwana: urod. Krajewscy, Radziejewscy y inni, wyzey specyfikowani, summę urod. Bazylemu Pedaszowi Radziejowskiemu złotych polskich trzysta pięćdziesiąt siedm groszy czternascie, a urod. Teodorowi Pedaszowi Radziejowskiemu złotych dwadziescia y groszy osm, juramentami ewinkowane, od aktu dekretu za niedzel osm pod winą b(annicyi) w(iecznej), przy manifeste, przed aktami tuteyszemi jusydykcyonalnemi uczynic się mającym, publikowaniu podległey, dawszy luitę grzywien siedm stronie aktorowej na tymze liezenia terminie y pod rygorem wyzey wyrazonym, a sądowi swoiemu po połowie natychmiast, pod winą b. w., rejestru paenaliu publikowaniu podległey. Movit strona pozwana do i. o. xięcia ie. mci; non admissa protestatione officium cum parte repestatur decreti praesentis vigore.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5699 л. 41.

CLIV.

Разрѣшеніе кор. Августа III на передачу староства Барскаго со всѣми принадлежностями и присвоенной ему юрисдикціей отъ Антонія Любомирскаго Франциску Любомирскому. 27 октября 1759 г.

Уступочная запись на староство Барское отъ Антонія Любомирскаго Франциску Любомирскому. 10 іюля 1761 г.

Augustus Tertius etc. Significamus etc., quod cum ad humillimam supplicationem generosi Antonii principis Lubomirski, ensiferi

regni, ob debilem valetudinem acta publica adire non valentis, ad nos factam, speciali rescripto nostro de data ejus hic Varsaviae die hodierna, in actu contenta, ex cancellaria majori regni extradito, generosum Joannem Nepomucenum Słominski, secretarium nostrum et actorum metrices regni praefectum, pro recipienda ab ipso infra-scripta inscriptione deputassemus, utque cum actis metrices regni ipsum, in palatio Uiazdoviensi, ad Varsaviam sito, residentem, adiret, permissemus,—is idem generosus deputatus secretarius noster, functus officio suo, palam publiceque recognovit, qualiter die hodierna, in actu contenta, coram eodem generoso deputato secretario nostro actisque praesentibus metrices regni cancellariae minoris comparens personaliter generosus Antonius princeps Lubomirski, ensifer regni, licet quidem corpore debilis, compos tamen sanae mentis et rationis existens, recedendo a foro, terris et jurisdictionibus suis quibusvis proprijs, huic autem jurisdictioni nostrae regiae, quo ad infrascripta recognoscenda attinet, se subijciendo et incorporando, palam, libere ac benevole recognovit, quia ipse, inhaerendo literis consensus nostri regii de data illius hic Varsaviae die 27 mensis octobris anno Domini 1759, sibi recognoscenti ad ceddendum de capitaneatu Barensi per nos benigne concessis, manu nostra regia subscriptis et sigillo minori regni communitis, ad praesens in suo originali illaeso exhibitis, tenoris sequentis:

Augustus III etc. Significamus praesentibus literis nostris quorum interest universis et singulis, concessisse nos et permisisse, consentireque et permittere praesentibus literis nostris generoso Antonio Lubomirski, ensifero regni, ut possit et valeat de omni et integro jure suo advitalicio, quod ipsi super capitaneatum nostrum Barensis, cum usitata ibidem jurisdictione, in palatinatibus partim Podoliae, partim Braclaviensi existentem, servit et competit, cedere, illudque in personam generosi Francisci Lubomirski, capitanei nostri bieicensis, fratris sui germani, transferre et transfundere. Quae quidem cessio jurisque transfusio posteaquam coram actis authenticis regni quibusvis facta et recognita fuerit, nos eam ratam et gratam habituri sumus, uti eam, quae praevio hocce consensu nostro pera-

getur. Vigore cujus cessionis jurisque nostri transfusionis ac praesentis consensus nostri dictum capitaneatum Barensem cum usitata ibidem jurisdictione, videlicet oppida Bar cum advocatia Komorowce, Deraznia, Joltuszkow, ac villas Czemerzysy, Iwanowce, Mankowce, Tokarowka, Łuka, Słoboda Mezyrowska, Martynowka, Row, Stodolce, Hatnia Deraznia, Kalna Deraznia, Woytowce, Czerniatyn, Mołochow, Bilikowce, Joltuszkow Podlesny, Joltuszkow Słoboda, Biliczyn, Michałowce, Hawryszowka, Tereszki, Kieynowka, Czemerzysy Wołoskie, Hołowczyncze, Hołodk(i), Woynaszowka, Antonowka, Litki, Jabłonowka, Bucniowa, Karyczyńce Wołoskie, Karyczyńce Pilipowskie et Rymowe, Kudiowce, Jołtuchy, Hałuzince, Radzieiowce, Ryszki, Wołkowince, Wasiutynce, Petranie, Lopatynce, Korostowce, Stepanki, Popowce, Bucnie, Hałuzince et alias villas, eo spectantes, cum omnibus advocatiis, praediis, palatiis, curiis, aedificiis, structuris, granariis, agris, pratis, campis, sylvis, borris, gais, nemoribus, fluviis, fluminibus, lacubus, braxatoriis, tabernis, subditis eorumque laboribus, censibus, dationibus, cunctisque usibus, fructibus, commodis et emolumentis, universis denique attinentiis et pertinentiis, nullis penitus exceptis, sed ita late, longe circumferentialiterque, prout in suis metis, fundis ac limitibus ab antiquis et immediatis possessoribus tenebatur et possidebatur, praedictus generosus Franciscus Lubomirski, capitaneus biensis, tenebit, habebit et possidebit ad extrema vitae suae tempora. Promittimus autem pro nobis et serenissimis successoribus nostris, non esse nos neque serenissimos successores nostros ab usu et pacifica possessione dicti capitaneatus Barenensis cum usitata ibidem jurisdictione praefatum generosum Franciscum Lubomirski, capitaneum nostrum biensem, amoturos aut modo quovis alienaturos, neque amovendi aut alienandi cuiquam potestatem daturus, sed saluum et integrum jus advitalicium ipsi conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Ratione cujus advitalitatis solitam quartam partem proventuum statuto tempore iuxta mentem legis quotannis ad thesaurum regni inferre tenebitur, juribus nostris regalibus, reipublicae ecclesiaeque romanae catholicae salvis

manentibus. In quorum fidem praesentes literas, manu nostra subscriptas, sigillo regni communiri jussimus. Datum Varsaviae die XXVII mensis octobris anno Domini MDCCLIX. Consensus ad cedendum de capitaneatu Barensi cum usitata ibidem jurisdictione, in partibus—partim Podoliae, partim Braclaviensi consistenti, generoso Antonio Lubomirski, ensifero regni, in personam generosi Francisci Lubomirski, capitanei Biecentis datus. Augustus rex. Locus sigilli minoris cancellariae regni. Antonius Wyszynski, canonicus sandomiriensis, secretarius s. r. majestatis m. p. Procancellariatus illustrissimi excellentissimi et reverendi domini Michaelis comitis de Hranów Wodzicki, nominati episcopi praemisliensis, decani cathedralis cracoviensis, abbatis commendatarii cervensis et Clarae Tumba, procancellarii regni, sigillatum.

Iam, exnunc et de facto de omni et integro jure suo advitalitio, quod, quantum et quale sibi recognoscenti ad praefatum capitaneatum Barensis cum usitata ibidem jurisdictione, oppidis ac villis, ad eundem pertinentibus, praeter villam seu advocatiam Komorowce, jure seorsivo in personas generosorum Antonii Dembowskj et Elisabethae de Dworzeckie conjugum cessam, vigore privilegii et jurium suorum servit et competit, ac hucusque serviebat et competebat, in personam generosi Francisci Lubomirski, capitanei biecentis, cessit, abcessit, prout praesentis cessionariae inscriptionis virtute tam de praetacta advitalitate, privilegio ac juribus suis, quam de eodem capitaneatu Barensi ejusque oppidis, villis, advocatiis cunctisque attinentiis et pertinentiis cedit, condescendit et plenarie resignat, omneque jus suum in eundem generosum Franciscum Lubomirski, capitaneum biecentem, transfert, transfundit et transportat, intromissionemque ipsi cum pacifica possessione admittit, hac sua personali recognitione ad praemissa mediante, alias in forma inscriptionis cessionariae, de jure plenissima, firmissima et perfectissima. Pro majori vero firmitate manu propria se subscripsit: A. Lubomirski, ensifer regni. Quam ejusmodi inscriptionem cessionariam, sic, ut praemissum, factam et recognitam, nos firmam ac de jure validam haberi volentes, eandem ad acta praesentia suscipi,

inscribi et ex iisdem, fideliter descriptam, parti postulanti authentice extradi permisimus. In quorum fidem etc. Actum Varsaviae ut supra (feria sexta ante festum s. Margaretae virginis et martyris proxima, die videlicet decima mensis julii anno Domini 1761, regni vero nostri anno XXVII).

Коронная Метрика Варшав. Гл. Арх. № 277 л. 6.

CLV.

Жалоба Петра Сакала и Александра Торокана Поповскихъ на П. Яворскаго и Г. Струсевича, что они, сверхъ многихъ другихъ несправедливостей, противозаконно начали противъ нихъ искъ въ Барской юрисдикци, т. е. in foro incompetenti. 10 ноября 1759 г.

Sabbatho pridie festi sancti Martini pontificis anno Domini millesimo septingentesimo quinquagesimo nono.

Ad officium et acta praesentia castrensia capitanealia Laticoviensia personaliter venientes generosi Petrus Sakało et Alexander Torokan Popowscy, sortium suarum distinctarum, in bonis villae Popowce, in palatinatu Podoliae et districtu praesenti Laticoviensi, consistentibus, situatarum, haeredes, suis et generosorum Eustachij Stecko, Michaelis et Alexandri Alatyranow atque Jacobi Torokan Popowskich, sortium suarum bonorum recensitorum villae Popowce haeredum, ac aliorum eorundem bonorum cohaeredum nominibus, in et contra generosum Petrum Balewicz Jaworski, in praedictis bonis villae Popowce possessionem habentem, atque nobilem Josephum Strusiewicz, in eisdem bonis commanentem, idque inhaerendo anterioribus transactionibus suis questi manifestatique sunt in eo, quia ipsi post praestitam tam sibi comparentibus, quam totius ferme villae Popowce haeredibus innumerabiles injurias et praejudicia, post peractasque coram varijs personis et varijs in locis multas manifestantibus laesiones, diffamationes atque objecta nunquam probanda,

in ulteriorem adhuc suppressionem et derogationem praerogativae generosorum manifestantium et totius recensitae villae Popowce haeredum ac possessorum faciundo, eosdem manifestantes in nullo negotio distinctis terminis ad jurisdictionem Barensensem, ad incopetens forum concitare ibidemque tempore non pridem praeterito in anno praesenti, et quidem generosus Jaworski generosum Alexandrum Torokan Popowski comparentem, nobilis quoque Strusiewicz generosum Petrum Sakało Popowski, itidem modernum comparentem, caeterosque manifestantes condemnare ausi sunt temereque praesumpserunt, de quo contra ipsos, tum de nullitate ac invaliditate praemissarum condemnationum ex rationibus ac probationibus, judicialiter, ubi de eo venerit, inferendis, subsistere non velentium, jidem generosi comparentes suis et quorum supra nominibus iteratam ad acta officij praesentis deferunt manifestationem.

Книга прод. летищев. Киев. Центр. Арх. № 5308 л. 874 об.

CLVI.

Рѣшеніе Барскаго замковаго суда по дѣлу объ арендномъ контрактѣ Лопатинскихъ и Любескаго, переданному на его разсмотрѣніе шляхетскимъ коломъ с. Лопативецъ. 17 апрѣля 1760 г.

Działo się w zamku Barskim die decima septima aprilis millesimo septingentesimo sexagesimo anno, w przytomności urodzonych Gabryela Kotenka Hałuzińskiego, Teodora Wasiutynskiego, Grzegorza Wasiutynskiego, Jana Szelięchowskiego, Franciszka Lubieskiego, Michała Smulskiego y innych wielu różney kondycji ludzi, tudzież woznego generała opatrznego Macieja Lubanskiego, sądow swoich apparytora.

Między urodzonym Franciszkiem Lubieskim, aktorem, oczywisto, a urodzonymi Maryanną z Hałuzińskich, niegdy urodzonego Michała Łopatynskiego pozostałą małżoną wdową—matką, y Jaku-

bem Łopatynskim—synem, pozwanemi y przypowiadającemi się, oczewisto, urząd iuryzdykcyi szlacheckiey zamku Barskiego, rozwiązując remissą, od koła szlacheckiego dobr wsi Hałuziniec w roku terazniejszym miesiąca marca dziesiątego dnia do sądu swego uczynioną, tudzież rozsądziąc przypozew strony powodowey, po stronę pozwaną do sądu swego wydany, lubo urodzony Franciszek Lubieski, położywszy kontrakt trzyletni zastawny de actu et data ejus w Hałuzincach roku tysiąc siedmset piędziesiątego dziewiątego miesiąca marca dziesiątego dnia, między urodzoną Maryanną z Hałuzińskich, niegdy urodzonego Michała Łopatynskiego małżanką pozostałą wdową, matką, Jakubem Łopatynskim—synem, dobr wsi Hałuziniec części swojej dziedzicami, z iedney, a sobą—z drugiey strony, względem części pewnej tychże dobr wsi Hałuziniec w summie złotych polskich sto spisany, rękoma z oboch stron y użytych przyziaciół podpisany, o prepedycyą possessyi y o inne pretensye z gruntu pochodzące, rozsądzenia pretendeie y zadosyc uczy-nienia temuz kontraktowi domaga się, ze iednak takowe pretensye przy expiracyi possessyi decydowane bydz powinny, przeto urząd, zawiesiwszy rozsądzenie pretensyi, z gruntu y possessyi pochodzących, do expiracyi kontraktu, nakazuie, aby urodzeni Łopatynscy, matka y syn, zadney prepedycyi w possessyi tak co do reparacyi y przybudynkow, iako niemniey pol y sianozęci, kontraktem wypuszczonych, nie czynili mocą dekretu mniejszego.

Книга Бар. зам. Киев. Центр. Арх. № 5700 л. 57.

CLVII.

Рѣшеніе Барскаго замкового суда по дѣлу Хацей Радзiевскихъ съ Ник. Трєсцинскимъ и Ал. Дашенкомъ объ арендѣ, подтверждающее рѣшеніе намѣстника с. Радзiевецъ по этому дѣлу. 9 апрѣля 1761 г.

Działo się w zamku Barskim roku panskiego tysiącznego siedmset sześćdziesiątym pierwszym miesiąca kwietnia dziewiątego dnia.

Między ur. Rozalią z Wolskich, niegdy ur. Teodora Chacia Radziejowskiego pozostałą wdową,—matką, y Danielem—synem, powodami, przez ur. matkę swym y syna swego imieniem, oczywisto, a ur. Mikołajem Trscinskim y Alexandrem Daszczenkiem Radziejowskim namiesnikiem, pozwanymi y przypowiadającemi się oczywisto, sąd iurydykcyi szlacheckiey zamku Barskiego, rozsądziąc pozew strony powodowey po stronę pozwaną, do sądu swego wydany, kontrowersyi stron wysłuchawszy, poniewaz strona powodowa przywrocenia sobie prowentow y lenungow, instrumentem liberati-onis od iasnie oswieconego xięcia i. mci Lubomirskiego, miecznika koronnego, w zamku Polonskim roku tysiącznego siedmsetnego piędziesiątego siódmego miesiąca augusti szustego dnia od wszelkich kontrybucyi na zamek Barski pozostałey niegdy primo Chaciowey, secundo Jurkiewiczowey, y dzieciom iey, ex primo thoro spledzo-nym, na lat sześć danym, y na siebie obracać się mających, u strony pozwaney za lat trzy zatrzymanych domaga się, strona zaś pozwana dekret namiesnikowski, w Radziejowcach roku terazniey-szego tysiącznego siedmsetnego szesdziesiątego pierwszego miesiąca marca dwudziestego siódmego dnia między ur. Rozalią z Wolskich, niegdy ur. Teodora Chacia Radziejowskiego pozostałą małżonką wdową, powudką, a urodzonym Mikołajem Trscinskim, Bazylim y Anną Jurkiewiczami małżonkami, pozwanymi, w sądzie swoim pokłada, tudziez kontraktem zastawnym de data ejus roku tysiącznego siedmsetnego piędziesiątego trzeciego miesiąca kwietnia trzynastego dnia, między niegdy ur. Teodorem Chaciem Radziejowskim y bracią iego, tudziez matką ich—ur. Anną ad praesens Jurkiewiczową, z iedney, a ur. Trscinskimi mał.—z drugiey strony spisany, rękami własnymi y ur. przyjaciel podpisanym, którym plac tylko pusty do wystawienia karczmy na części ur. Chaciow ur. possessorom puszczoney, na którym gdy tez ur. possessorowie karczmę postawili, a ze ur. Rozalia Chaciowa Radziejowska, implikując się in virtute wyz wyrazoney libertacyi, wielkie przeszkody czyniła, dla ktorey arędarza utrzymać nie można, zaszczyca się, przeto sąd standum dekretowi namiesnikowskiemu, una cum amicis na groncie dobr wsi Radziejo-

wiec ferowanemu, nakazuie, aby strony in omnibus punctis wyz wyrazonemu dekretowi satisfaciant, dekreti praesentis vigore.

Книга Бар. зам. Кисв. Центр. Арх. № 5700 л. 109 об.

CLVIII.

Позовъ въ Люблинскій трибуналь отъ Франциска Любомирскаго барской околичшой шляхтѣ о незаконныхъ притязаніяхъ ея на имѣвія. 3 іюня 1766 г.

Stanislaus Augustus, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Vohyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae et Czerniechoviae. Vobis generosis et nobilibus Basilio Petranowski—bonorum Petranie, Michaeli Łopatinski—bonorum Łopatynce, tum quorumvis nominum Jołtuchowskim—bonorum Jołtuchi, Stepankowskim—bonorum villae Stepanki, Halczinskim bonorum Halczynce, Wołkowinskim — bonorum Wołkowince, Radziejowskim — bonorum Radziejowce, Hałuzinskim—bonorum Hałuzince, Bucniom—bonorum Bucnie, Popowskim—bonorum Popowce, Wasiutynskim—bonorum Wasiutynce et Basilio Popowski—bonorum Korostowce possessoribus, citatis, de personis bonisque vestris generaliter omnibus mandamus, ut coram nobis judicijsque nostris assessorialibus regni Varsaviae, aut ubi tunc cum curia nostra feliciter constituti fuerimus, a positione praesentis mandati citationis nostrae recte in quatuor septimanis, seu tunc, dum et quando causa praesens ex registro vocandarum causarum ad judicandum vocata acclamataque inciderit, personaliter legitime ac peremptorie compareatis ad instantiam generosi instigatoris regni ejusque delatoris generosi Francisci Ferdinandi comitis in Wisnicz et Jarosław, principis Lubomirski, ensiferi regni, bonorum capitaneatus Barenis, tum villarum Petranie, Łopatynce, Jołtuchy, Stepanki, Halczynce, Wołkowince, Radziejowce, Hałuzince, Bucnie, Popowce, Wasiutynce et Korostowce aliarumque, eidem capitaneatui annexarum, privilegiati

possessoris, actoris, qui vos, inhaerendo juribus, sibi generoso actori servientibus, villas suprascriptas antiquitus ad capitaneatum Barensem spectare. demonstrantibus, easdem villas vi dependentiae laborum et servitij militaris ad arcem Barensem pertinere enudeantibus, ac manifestationibus, tam per olim generosum Antonium principem Lubomirski, ensiferum regni, anteactum capitaneum Barensem, quam per se generosum actorem coram actis quibusvis regni factis, citat ad videndum et nimirum audiendum vos ad repositionem privilegiorum, uti ad malam informationem et cum praejudicio antelatoris juris generosi actoris per vos exportatorum, vi quorum insistitis possessionibus, stringi, privilegia eadem, ad male narrata indebite exportata, cassari bonaque praefata deoccupari seu ad onera, ex fundis a dictis bonis provenientia, praestanda et adimplenda vos compelli, utque jurisdictioni capitaneali pareatis, vos adigi, pro violentijs tum patrata nece in personis hominum generosi actoris paenis pro qualitate facti dementis puniri, ad restitutionem dationum aliorumque onerum, jurisdictionali capitaneali praestari debitorum, stringi ac alia, quae jure venerint dici, statui et sententiari. Sitis itaque parituri, terminum attentaturi et judicialiter responsuri. Datum Varsaviae in cancellaria nostra feria tertia infra octavas festi sacratissimi corporis Christi Domini proxima, die tertia mensis junij anno Domini millesimo septingentesimo sexagesimo sexto.

Явленъ въ градъ Летичевскомъ въ 1766 г. вознымъ М. Любанскимъ— Книга град. летичев. Киев. Центр. Арх. № 5317 л. 1024.

CLIX.

Жалоба Радзівенскихъ на кн. Франциска Любомирскаго, что онъ незаконно претендуетъ на ихъ имѣнія и безпокоить постоянными процессами. 28 июня 1766 г.

Sabbatho in vigilia festi sanctorum Petri et Pauli apostolorum anno Domini 1766.

Ad officium actaque praesentia castrensis capitanealia Laticoviensia personaliter venientes urodz. Samóel y Bazyli, bracia między sobą rodzeni, Jan y Piotr, itidem bracia między sobą rodzeni et respective stryieczni, Kostenkowie, Alexander—stryi y Michał—synowiec Daszczenkowie, Jozef, Walenty, Stefan Onufryenko, Bazyli Jaremenko, Jędrzy Wasylenko, Prokopi Miłasz Radziejowscy, swym y innych urodzonych Radziejowskich, dobr wsi Radziejowiec, w wojewodztwie Podolskiem, a powiecie Latyczowskim leżących, dziedziców y aktualnych od nadanego prawa tychże dobr possessorów, imieniem, przychylając się do dawniejszych tranzakcyi swoich, a osobliwie do manifestu, feria quinta ante festum decollationis sancti Joannis Baptistae proxima anno Domini millesimo septingentesimo sexagesimo primo przed aktami grodzkiemi Latyczowskimi, in proprio territorio uczynionego, przeciwko jasnie oswieconemu xięciu i. mci Franciszkowi Ferdynandowi Lubomirskiemu, miecznikowi koronnemu, solennie uskarżają y oświadczają się w ten sposob, iż tenże jasnie oswiecony xiąże i. mc miecznik koronny, szukając srodków na ukrzywdzenie manifestantów niniejszych, tudzież dając ustawiczne motywa do wyniszczenia y wyzucia się z substancyi, przez antecessorów comparentium od nayiasniejszych regnantow polskich y rzeczy pospolitey wysłużoney, nie tylko że na prawa, manifestantom służące, względu żadnego mieć nie chce, ale owszem do naruszenia onych wszystkich zażywa sposobów y do dostąpienia godziwych srodków bywa przeszkodą, y incessanter od zaczęcia swoiey possessyi po świętey pamięci jasnie oswieconym xięciu i. mci Antonim Lubomirskim, mieczniku koronnym, bracie swoim rodzonym, processami różnemi kłócić nie przestaie, mandata ad sinistram cancellariae regni informationem po kilkakrotnie nie należycie wydaie, y do nieznosney expensy szlachtę y dziedziców dobr swoich pociąga y daie motiva, tak że urodzeni comparentes ustawicznie po roznych subselliach z odległego kraju pilnować sie muszą. Przeto ostrzegając całosci substancyi y praw swoich, zapobiegając nieprzyzwoitey wexie, z ktorey wexy ażeby iakowey na fortunie y honorze swoim urodzeni comparentes nie poniesli krzywdy,

powtornie z nieukoionym żalem przed temiż aktami y przeciwko temuz jasnie oswieconemu xięciu i. mci miecznikowi koronnemu uskarżaią y manifestuią, salva ejusdem manifestationis auctione, melioratione sibi praecustodita et reservata.

Книга прод. летимев. Киев. Центр. Арх. № 5317 л. 1084.

CLX.

Заставной контрактъ владѣльцевъ с. Поповець Яну Матковскому на участокъ въ земляхъ с. Поповець. 8 сентября 1767 г.

Między urod. i. mc. pany Grzegorzem, Alexandrem, Piotrem y innemi Torokanami, Janem, Ignacym, Andrzejem y innemi Senkami, Andrzejem, Bazylim, Mikołaiem y innemi Steckami, Michałem, Bazylim, Teodorem y innemi Alatyanami, Gabrielem, Piotrem, Pawłem, Piotrem, Wawrzyncem i innemi Sakałami Popowskiemi, Grzegorzem, Andrzejem, Maksymilianem y (innemi) Szelechowskiemi, Stefanem, Kazimierzem, Janem y innemi Mordasami dobr wsi Popowiec części swoich dziedzicami—z iedney, a urodzonym i. mc. panem Janem Matkowskim, dobr wsi Wołczka dziedzicznym possessorem, z drugiej strony, stanął pewny y w niczym nieodmienny dwunasteletny zastawny kontrakt w ten nizey opisany sposob y o to: iż i. mc. panowie dziedzice nizey podpisani, widząc wycięgaiącą expensy na prawo o dobra wsi Popowce potrzebę, a pomiarkowawszy, że część płacu, przez palenie maydanu nowowytrobiona, Maydan zowiąca się, z porębami, alias z polaną, blisko maydanu leżącą, tudzież resztuiące z wydziału pola y sianozęci nie czynią żadnego pożytku, za doskonałą wszystkich współdziedziców radą tez część zastawić umyslili, iakoż wyz pomienionemu i. mci panu Janowi Matkowskiemu plac od maydanu, od rowu zaczowszy po plot Laskoskiego, do drogi, procz drzewa z maydanu, a tak prostą drogą w prawą rękę idącą do płotu i. mci pana Paślawskiego, po

iar wydzielaia, ztamtąd w lewą rękę rzuciwszy się, wszystkie poręby az do rzeczki Łozowata zwaney, pusty, od nikogo nie używany, z chałupą iedną, do ktorego placu od figury pola do dzielnic sznurów pultrzecia w pierwszey ręce od Kamienia, w drugiey ręce od Grabowiec za Kliszczowym sznurów pułtora, tudziez pod Włoczkowym półsznura, w trzeciey zaś ręce pod Niewiłowym, od lasu az do płota, nie excypuiąc sobie nic, spadły, z podniwkem tamze, y sianozęcie drugie na Krutey leżące, za summe złotych polskich tysiąc (dico tysiąc), z którey połowę teraz do rąk naszych odebrawszy, onego z odebranych praesentibus kwituujemy, a resztuiące złotych polskich pięćset w roku da Bóg przyszłym, zaraz przy zaczęciu, dać powinien będzie, puszczamy y w aktualną dwunastoletną zastawną wypuszczamy possessyą. Ktoremu kontraktowi iako rok zaczynać się ma od szrodoposcia w roku pszyszłym tysiącznym siedemsetnym szescdziesiątym osmym, tak o tymze czasie za lat dwanascie konczyć się powinien będzie. Awizacya szescioniedzielnia z rumacyą o mil trzy. Ktora ieżeliby pozniey czyniona była w nieoddaniu na wyszły termin summy wyzey wyrazoney, na ten czas w drugą takową dwunastoletną powinien possesor wpadać possessyą, az do oddania summy. Reparacya, iakowaby tylko miała bydz uczyniona przez i. mc. pana possesora, ta za zeznaniem pszyiacielskim temuz urod. i. mc. panu Janowi Matkowskiemu wypłacona na tymze terminie bydz powinna, iednak nie większa nad złotych polskich dwiescie bydz powinna, y to za zeznaniem przyiacielskim. Wolny wrąb w lasach pan. possesor sobie ostrzega. Na którym placu wolne osadzenie poddanych, karczmy wybudowanie y cokolwiek tylko bydz moze pozytku z onego, to wszystko i. mc. panowie dziedzicy czynić y używać onemu pozwalaią. Do którey brania intromissyi w nadchodzącym roku na szrodoposcie pozwoliwszy, ani sami przez się, ani przez subordynowane osoby przeszkadzać i. mci panu possesorowi nie powinni będą, owszem tegoz w zachodzącey iakieykolwiek kłotni o część takową prawney y nieprawney zachodzącey zastępować y obraniać zapisuią się. Securitatem tey summy na dobrach dziedzicznych ostrzegaią; in casu zaś

niedotrzymania kontraktu y w nim opisanych klauzuł zakład drugiej takowej summy, tudzież forum ubiquinarium w każdym sądzie y urzędzie naznaczają sobie do odpowiedzialności y successorom swoim, y jako ony żyć mają, tak dla pewności większej, wagi, wiary y waloru rękoma własnymi podpisują się. Datum w Popowcach die octava septembris według starego kalendarza roku tysięcznego siedemsetnego szesćdziesiątego siódmego. Ponieważ zaś zięble pozwolono od i. mc. panów dziedziców i. mci panu Beneskułowi i innym, używającym tego pola, w kontrakt weszłego, więc takową zięblę po wyisciu kontraktu i. mci panu possessorowi, by zięblił, pozwała się, procz polany, zasiewów wolne zebranie. Grzegorz Torokan Popowski + Alexander Torokan Popowski + Piotr Torokan Popowski + Jan Torokan Popowski + Bazylly Torokan Popowski + Jan Torokan Popowski + Jan Torokan Popowski + Alexander Torokan Popowski + Dymitr Torokan Popowski + Ignacy Senko Popowski + Jan Senko Popowski + Andrzej Senko Popowski + Jan Senko Popowski manu propria. Grzegorz Senko Popowski + Maciey Senko Popowski + Bazylly Senko Popowski + Stefan Senko Popowski + Paweł Senko Popowski + Stefan Senko Popowski + Jakub Senko Popowski + Marcin Senko Popowski + Jakub Stecko Popowski + Andrzej Stecko Popowski + Mikołay Stecko Popowski + Stefan Stecko Popowski + Maxymilian Stecko Popowski + B. S. Popowski. Michał Alatyjan Popowski swym y Grzegorza brata swego imieniem. Bazylly A. Popowski. Teodor A. Popowski. Stefan Alatyjan Popowski + Maciey Alatyjan Popowski + Iozef Alatyjan Popowski + Gabriel Sakała Popowski + Piotr Sakała Popowski. P. S. Popowski. Piotr Sakało Popowski + Wawrzyniec Popowski. Jakob Sakało Popowski + Grzegorz Szelechowski. Maxymilian Szelechowski + Andrzej Szelechowski + Bazylly Szelechowski + Grzegorz Szelechowski + Jakub Achmanowicz Szelechowski. Samuel Szelechowski + Stefan Mordas Popowski. Ignacy Mordas Popowski + Kazimierz Mordas Popowski + Jan Mordas Popowski + Teodor Mordas Popowski + Teodor Mordas Popowski + Jan Mordas Popowski + Biorę czerwony złoty ieden pożyczanym sposobem

u i. mc. pana Jana Matkowskiego, ktoren do kontraktu regułowac się ma, do wyzey pomieniōney summy, i na to się podpisuię dnia dwudziestego decembris tysiącznego siedemsetnego szescdziesiątego siodmego roku, Stefan Mordas Popowski.

Документъ явленъ въ городъ Летичевскомъ въ 1768 г. Петромъ Шелеховскимъ—Книга град. летописей. Киев Центр. Арх. № 5320 л. 306.

РЕГЕСТЫ и ДОПОЛНЕНИЯ

къ

АКТАМЪ БАРСКАГО СТАРОСТВА

(XV—XVIII В.)¹⁾

I. 1404. In nomine Domini. Amen, etc. Nos Vladislaus, rex Poloniae, significamus etc., quod ob merita fidelium obsequiorum strenui Petri Schaffraniecz, subdapiferi cracoviensis, nostri militis fidelis, quae hactenus nobis exhibuit et in futurum praestantius poterit exhibere, horum intuitu cupientes ipsum speciali gratiae praerogativa praevenire, sibi suisque heredibus et successoribus legitimis villas nostras *Schathanow* cum aliis villis, ad ipsam pertinentibus, videlicet *Jablonow*, *Strijowa*, *Postolowcze* et *Borcwowka*, ac etiam villam *Zankowcze* cum aliis villis, ad ipsam pertinentibus, videlicet *Grinieczka*, *Borssukow*, *Mesakow*, *Skwarzicze* et alias, *Niszy Mukarow* et curiam quae alias Bogathego Iakussa dworziszcze dici-

¹⁾ Въ настоящей отдѣлъ отнесены: а) въкоторые документы in extenso, въ качествѣ дополненій, б) регесты, заключающіяся въ протоколахъ, ревизійхъ правъ, помѣтахъ кор. канцелярїи, с) изыченїя, сдѣланныя мною изъ документовъ подлинными словами ихъ. Документы первыхъ категорїй печатаются сполна, только числа, писанныя словами, въ регестахъ съ XVI в. кое-гдѣ замѣнены цифрами; третья категорїя отмѣчена буквою Е (excerpta). При указанїяхъ источника употреблены слѣдующія сокращенїя: К. Ц. А.—Кіевскій Центр. Архивъ, К. М. в.—Коронная Метрика Варшавскаго Гл. Архива, В. Г. А.—Варшав. Гл. Архивъ, Кн. рев. 1564—Коронная Метрика при Литовской Метрицѣ Московскаго Архива Мин. Юстиціи IV В. № 17. Ссылки на этотъ отдѣлъ въ предисловіи отмѣчены буквою R, причеиъ указывается годъ, подъ которымъ помѣщенъ документъ.

tur, in districtu Smotricensi, et aliam villam *Czess* in districtu Lethiczoviensi et terra Podoliae sitas, cum omnibus ipsarum utilitatibus, censibus, redditibus, fructibus, proventibus, agris, agriculturis etc., necnon pertinentijs, coherentijs et appendijs universis, ad easdem villas quomodolibet spectantibus, damus, conferimus donatione perpetua liberaliter et donamus, ita tamen, quod in terra nostra Podoliae propter defectum hominum per se vel per alium sibi similem ac aequivalentem residenciam faciat personalem et ad singulas expeditiones nobis et nostris successoribus cum (s)ex lanceis et duodecim balistrariis idem Petrus Schaffranicz sui que heredes et successores legitimi obsequi tenebuntur et servire; sic etiam, quod circa expeditiones domesticas, utpote circa defensionem terrae, cum omnibus hominibus nobis et nostris successoribus servire sit asstrictus, et dationes, contributiones laboresque, quibuscuque nominibus vocitentur, quae nostris antecessoribus, ducibus Podoliae et ipsius possessoribus solvi soliti fuerant, nobis per emethones et incolas omnium villarum praedictarum efficaciter exolvantur. Quas quidem villas praedictas idem Petrus Saffranicz tenebit, habebit, utifruetur ac perpetuis temporibus possidebit, necnon vendet, commutabit, obligabit et alienabit, de consensu tamen nostro speciali. Datum Cracoviae ipso die dominico in dominica Letarae 1404, praesentibus etc. Datum per manus venerabilis Nicolai de Curow, archiepiscopi gnesnensis, ad relationem domini Nicolai, r. P. vicecancellarii. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Кн. пов. 1564 л. 212 об. (Iakussa—исправлено, съ оружинамъ Fakussa, antecessoribus ем. successoribus, upote ем. utpoto; Zankowcze—съ грам. 1440 г. Zinkowcze, Borssukow—Bessukowicze, ibid. л. 215, ср. грамоты 1431 г. и предисловіе I с. 52).*

II. 1431. Vladislaus, rex Poloniae etc. Quomodo consideratis et inspectis fidelibus servitijs nobilis Swentoslai de Zadowya, nobis fidelis et dilecti, quibus nobis ad praesens placere meruit et in futurum aucto fidelitatis studio praestantius poterit complacere, horum intuitu volentes ipsum gratiarum nostrarum specialium pro-

sequi favoribus et ad servitia nostra reddere promptiorem, sibi in et super villa *Ossarzincze*, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sita, quinquaginta marcas monetae et numeri polonicalium, 48 in marcam quamlibet computando, dedimus, donavimus, damusque et donamus tenore praesentium mediante. Quam quidem villam Ossarzincze cum omnibus et singulis ipsius utilitatibus, fructibus etc. tenebit et possidebit pacifice et quiete, quousque sibi aut suis successoribus legitimis per nos vel successores nostros praefatae 50 marcae ad plenum fuerint persolutae; quibus exolutis possessio dictae villae ad nos redibit pleno jure, juribus tamen et exactionibus nostris regalibus salvis. Datum in Grodek ff. secunda in crastino Trinitatis 1431. Relatio Petri Odrowasz, capitanei samboriensis. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Ku. pes. 1564 n. 164.*

III. 1431. In nomine Domini. Amen, etc. Nos Vladislaus, rex Poloniae etc. Significamus etc., quomodo cupientes benemeritorum actibus et fidelibus obsequiis praemiorum condignorum et beneficiorum debitorum largitione liberali respondere ceterosque ad similes actus virtuosos liberalitate nostra allicere, strenuo et nobili Petro Odrowass de Zagorze, capitaneo samboriensi, militi nostro fideli dilecto, quem apud nos tam clare fidei, quam actuum strenuorum constantia recommendat, qui per multa tempora in nostris se exercendo obsequiis et praesertim guerrarum temporibus, quas praeclaro principi domino Boleslao, alias Szwidrigal, pro notarijs et evidentibus movimus iniuriis, tam in lucen(s)i expeditione, quam in terrarum Podoliae ab hostium insultibus animosa et constanti defensione grata et utilia reipublicae et coronae faciendo servicia, nobis placere meruit et in futurum, aucto fidelitatis studio et beneficiorum nostrorum susceptione allectus, poterit praestantius complacere, sibi et suis heraedibus ac successoribus legitimis villas nostras, videlicet *Schatanow*, *Strijowa*, *Strijowka*, *Postolowcze*, *Iablonow*, *Zinkowcze*, *Hricznieczky*, *Zarnicze* et *Buzukowcze* in Smotricensi, *Czess* in Lethicoviensi et *Miezakow* in Winicensi districtibus et terra

Podoliae sitas, damus, donamus, conferimus et tenore praesentium inscribimus et largimur donatione perpetua et irrevocabili, perpetuis temporibus duratura. Quas quidem villas Schatanow, Strijowa etc. praefatus Petrus Odrowasz, ipsius heredes, posteri et successores legitimi, cum omnibus ipsarum utilitatibus, introitibus, fructibus, censibus, redditibus, theloneis, proventibus et obventionibus universis, necnon campis, agris, pratis etc., cum omnibusque pertinentiis tenebunt, habebunt, utentur, fruentur et pacifice possidebunt perpetue et in aevum, commutabunt, vendent, alienabunt, donabunt et iuxta ipsorum voluntatem, beneplacitum de eisdem providebunt et disponent, prout ipsi et ipsorum successoribus utilius et melius videbitur expedire. Sed quia villae praedictae Schatanow, Strijowa, Strijowka etc. per olim divum Alexandrum, alias Withowdum, magnum ducem Lithvaniae etc., fratrem nostrum, a magnifico Petro Schaffraniecz, tunc succamerario cracoviensi, nunc vero sandomiriensi palatino, cui ipsas titulo donationis perpetuae dederamus, pro mille sexagenis gr. latorum pragensium comparate fuerunt et empte, nosque tunc mille sexagenas praedictas a praedicto duce magno etc. levavimus et pro nostris necessitatibus exposueramus, de quibus demum Petro Saffraniecz praedicto mille centum marc. numeri polonialis et monetae boemicalis, videlicet latorum grossorum pragensium, restitueramus et persolveramus cum effectu, centum et quinquaginta marcis m. nete et numeri praedictorum adhuc sibi per nos solvi restantibus, illud ideo praesentibus inseri volumus et cavere, quod praesentes literas aut ipsis in tenore similes non prius sigillo magestatis faciemus roborari et muniri inseparate residuum mille sexagenarum praedictarum praefato Petro Saffraniecz per nos solutum fuerit integraliter et ex toto. Quibus quidem mille sexagenis eidem Petro Saffraniecz et suis successoribus ad finem et plene solutis ipsorumque residuo, videlicet centum quinquaginta marcis, sibi aut suis heredibus assignatis per nos et traditis, praesentes literas aut ipsis in tenore similes volumus maiestatis nostrae sigillo sigillari et muniri, aliasque nostras literas, super donationem villarum praedictarum in personam praefati Petri Schaffraniecz confec-

tas et sigillo maiestatis nostrae communitas, Petro Odrowasch praedicto tradi et assignari volumus cum effectu, ipsarumque tenorem, quantum ad personam praefati Petri Schaffraniecz, extunc irritas esse volumus nec aliquid, quo ad eas, robur ipsas decernimus obtinere firmitatis, transferentes et praesentibus transfundentes omnia iura, commoditates, concessionem, donationes et gratias, in eisdem literis contentas, in praefatum Petrum Odrowasz et ipsius legitimos successores, volentes etiam et tenore praesentium concedentes, ut ipse Petrus Odrowasch suique legitimi successores omnibus commoditatibus et gratijs, in praedictis literis contentis, perpetue gaudeant et fruuntur, serviciaque nobis ratione donationis nostrae huiusmodi debita tot lanceis et personis ad singulas expeditiones facere et servire sint asstricti, quot in literis praedictis prioribus reperiuntur et habentur expresse et descriptae. Ut autem praesentes litere robur obtineant perpetuae firmitatis, ipsas scribi et sigilli nostri fecimus appensione muniri. Actum ante Wladimiriam loco stationum nostrarum cum exercitibus campestrium sabbato ipso die Nativitatis Mariae anno 1431. Datum per manus reverendi Ioannis, episcopi wladislaviensis, cancellarij, et venerabilis Vladislai de Opporow, vicecancellarij r. Poloniae, ad relationem magnifici Nicolai de Michalow, castell. crac. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecan. *Kn. pes. 1564 n. 213 (faciendo упрямлено нм. faciende, sexagenis (nepsoe)—saxagenis, sigilli—sigillo).*

IV. 1436. In nomine Domini. Amen, etc. Nos Vladislaus rex etc. Polonie etc. Significamus etc., quomodo ad petitiones magnifici Petri Odrowasch, palat. Podoliae et capitanei samboriensis, militis nostri sincere dilecti, villas ipsius, videlicet *Sathanow, Strijowa, Strijowka, Postolowcze, Iwunikowcze, Zynkowcze, Hrimieczka, Zanycze, Buzikowcze, Czessy* et *Miessakow* et alias quascunque villas, quibuscunque vocabulis nominatae fuerint, infra limites dictarum villarum errigendas et locandas, in terra Podoliae et Camenecensi, Smotricensi ac aliis districtibus, ubi existent, sitas, de iure polonico, theutonico et quovis alio in jus theutonicum, quod maidemburgense dicitur, transferimus, perpetuis duraturum, remo-

ventes ibidem omnia jura polonica et ruthenica, modos et consuetudines universas, quae ipsum jus et theutonicum plerumque consueverant et sunt solita perturbare. Eximimus insuper, absolvimus et perpetuo liberamus omnes et singulos cmethones et incolas praedictarum villarum ab omni jurisdictione et potestate omnium regionum nostri palatinorum, castellanorum, capitaneorum, judicum, subiudicum et quorumvis officialium et ministerialium eorundem, ut coram ipsis vel ipsorum aliquo pro causis tam magnis, quam parvis, puta furti, sanguinis, incendij, homicidij, membrorum mutilationis et quibusvis aliis enormibus excessibus citati minime respondebunt, nec aliquas penas proinde vel ratione contumaciae solvere tenebuntur, sed tantum cmethones et incole dictarum villarum coram suis scultetis, sculteti vero coram nobis et successoribus nostris aut iudite nostro generali, dum tamen per nostram literam, sigillo nostro sigillatam, evocati fuerint et citati; tunc non aliter, quam suo iure theutonico praedicto de sese querulantibus tenebuntur respondere. In causis autem criminalibus et capitalibus, superius expreffatis, scultetis praedictarum villarum iudicandi, definiendi, corrigendi, puniendi et plectendi damus plenam in metis earundem villarum et omnimodam concedimus potestatem, iuribus tamen nostris regalibus semper salvis. Actum Cracoviae feria sexta ante Catherinae 1436. Relatio Ioannis de Conieczpolie, r. P. cancellarij. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicec. *Кн. поє. 1564 л. 214 об. (Hrimiezska поєторєно — Hrymieczko, theutonico — очевидно, см. ruthenico).*

V. 1440. Vladislai, regis Hungariae et Poloniae. Quomodo nobilis Ihnat Neschewicz dicti de Bemancowcze servitijs attentis fidelibus, quibus maiestati regiae, praesertim opponendo se circa granicierum podoliensium tuitionem hostibus, complacuit et in post complacebit, donis regiis coaductus munificentiae, sibi et posteritati ipsius legitime hereditatem dictam *Jurkowcze*, super fluvium Dziabluy et in districtu Camenecensi sita(m), cum omni proprietate, dominio, nihil in ea pro se aut suis successoribus r. majestas reservando, cum omnibus utilitatibus, agris cultis etc., quocunque nomine cense-

antur, ita late, longe et circumferentialiter, prout dicta hereditas Jurkowcze in suis metis, limitibus est distincta et limitata ab aliis, dedit, donavit praesentibus et inscribit perpetue, iure tamen feudali, habendam, tenendam etc., ita tamen, quod ibidem debet ipse facere residentiam personalem et nulli vendere, nisi ad id r. majestatis actedat consensus specialis et regia voluntate acquisita, exactio-nemque dictam podimne duorum grossorum singulis annis solutionem ibidem pro r. majestate aut successoribus suae majestatis reservando. Racione cuius donationis ipse nobilis Innat et sui posterii ad quamlibet expeditionem generalem una hasta et duobus sagitarijs, decen-ter armatis, servire sunt astricti et parati. Actum Budae dominica die in crastino s. Michaelis 1440. Relatio domini Ioannis de Co-nieczpolie, r. P. cancellarii. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Кн. пео. 1564 л. 47 об. (Bemankowcze, Dziahlwy—cp. I c. 254).*

VI. 1442. Vladislai, regis Hungarie, Polonie etc. super summam centum marcarum communis pecuniae et numeri polonicalis consu-eti, videlicet 48 gr. in marcam quamlibet computando, nobili Sienko de Wierchowiecz ratione meritorum in et super deserticie-bus seu hereditatibus desertis *Bachtin* et *Scherbowcze* nuncupatis, in terra Podoliae et districtu Camenecensi situatis, inscriptam, per ipsum Ioannem ad tempora ipsius vitae tenendis, habendis, re-gendis, utifruendis, cum omnibus et singulis earundem utilitatibus alijsque obvencionibus universis possidendis Postquam autem dic-tus Ioannes Szienko diem universae carnis clauserit extremum, extunc sui veri et legitimi successores predictas deserticies seu he-reditates desertas cum eodem jure et libertate habebunt et tene-bunt ad exolutionem usque summae praefatae, stacionibus tamen et iuribus regalibus per omnia semper salvis. Datum Budae feria se-cunda post festum sancti Michaelis 1442. Relatio m. Hriczkonis de Pomorzani, terrae Podoliae palatini. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Кн. пео. 1564 л. 204 (Wierchowiecz—cp. нредуцаовіе I м. с. 42).*

VII. 1448. Cazimiri regis super summam quinquaginta marcarum monetae cracoviensis et numeri polonic. soliti, 48 gr. in quamlibet computando, in et super vastitate dicta *Agdaschow*, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sita, nobili Niesch eiusque successoribus ob servitia illius inscriptam et donatam, per ipsum et eius legitimos successores eandem vastitatem seu villam in ea locanda(m) cum omnibus utilitatibus, fructibus, proventibus etc., ad praefatam vastitatem ab antiquo spectantibus, puta campis, agris, pratis etc. et cum flumine Serebria et uscze tenendam, habendam, utifruendam ac pacifice possidendam tamdiu, donec praefatae quinquaginta marcae plenarie et integre fuerint persolutae. Quibus exolutis possessio vastitatis praedictae aut villae, in ipsa locandae, ad r. majestatem et successores suae majestatis devolvetur et reddundabit pleno jure. Ita tamen, quod praefatus Niesch, necnon et sui legitimi successores semper residenciam facere tenebuntur, casu vero quo praefatus Niesch personaliter non resideret, exnunc dicta bona ipso facto ad r. majestatem et successores suae maiestatis devolventur et de eis disponere, prout majestat. r. videbitur. Etiam praedictus Niesch et successores eius ad resistendum inimicis consurgere debent et erunt astricti cocies, quocies fuerit opportunum, stacionibus et juribus regalibus salvis. Datum in Camieniecz feria tertia infra octavas assumptionis Mariae virgi(nis) 1448. Relatio domini Ioannis de Conieczpolie, r. P. cancellarii. Lectum per Albertum de Zichlin, r. P. vicecancellarium. *Kn. pec. 1564 n. 48.*

VIII. 1485. Anno Domini millesimo quadringentesimo octuagesimo quinto, in Radom, regia serenitas generoso Ioanni Struss de Comorowo, intuitu suorum servitorum, quas nobis exhibuit, inscripsit centum marcas peccuniarum in et super villa regali *Harmaky* tenutae ipsius, super fluvium Row in terris Podoliae et districtu Cameneczensi consistenti. *K. M. o. № 14 n. 173.*

IX. 1493. *Regestrum ffumalium anni Domini 1493. Sequitur-solvitur.*

Schmankowcze de tredecem domibus solvit.

Schmankowcze vexillifer de decem et octo solvit.

Schvaykowcze de sex Petrus solvit.

Fluste de septem solvit.

Bapschyncze de novem solvit.

Cuvyaczyncze de sex solvit.

Sydorow de novem solvit.

Crzyve de octo solvit.

Carapczeyow de duobus solvit.

Hrynkowcze de tredecem solvit.

Myleyowcze de viginti sex in Seroth solvit.

Jaghelnycza de quinquaginta quinque solvit.

Svyekleyowcze de duodecem solvit.

Sokal de tribus solvit.

Zynkowcze de decem et octo solvit.

Chrepteyow de decem solvit.

Prosyanthcow de sedecem solvit.

Demyankowcze de duobus solvit.

Cothkowcze de viginti quinque solvit.

Janykowcze de septem solvit.

Wlodowcze de quatuor solvit.

Bulhacowcze de duobus solvit.

Servaczyncze de duobus solvit.

Gruschca de septem solvit per Lukyan.

Dempkowcze de quatuor solvit.

Pylypkowcze de decem et octo solvit.

Hubarow de duodecem solvit.

Panyowcze Superius de decem et septem solvit.

Panyowcze Inferius de quindecim solvit.

Zvanyecz de sex solvit per Culecz.

Klyschkovo Dworzyszcze de tribus solvit.

Sudkowcze de septem solvit.

Lyssowcze de sex solvit per Cosztam spss.

Zalesye episcopi de quindecem solvit.
Schystowcze de duodecem solvit per Serhey.
Usczye eiusdem de decem et septem solvit.
Czolkowcze de quinque solvit cum iuramento per Tarassyecz.
Nossakowcze de sex per Hryn cum iuramento solvit.
Cossyowcze episcopi de quinque solvit per Stepan.
Ozynyn¹⁾ de tredecem solvit per Dmytr.
Uschycza de viginti duobus per solum dominum solvit.
Humyencze de sedecem solvit per Ivan.
Frydrowcze de viginti quinque solvit.
Comarowcze de septem solvit.
Volkovya de sex solvit.
Issakowcze de viginti solvit.
Nahorzany de decem et septem solvit.
Olschovyecz Zophie de sex solvit.
Svyrckowcze de triginta septem solvit.
Casparowcze de tredecem solvit.
Holenyszczow de quindecem solvit.
Dunayowcze de septuaginta duobus, de tribus angulis, per Ilnat
Vysznyovyecz de viginti per Jurko solvit. solvit.
Vyrzpkka eiusdem de quatuor solvit.
Thyschylowcze de quinque eiusdem solvit.
Chropothova de decem solvit.
Dierzazna O. de quatuordecem solvit.
Novosyelcze eiusdem de sex solvit.
Vachnyowcze de duodecem solvit.
Nyestyorowcze de septem solvit.
Vonkowcze de quatuordecem solvit.
Tarnawa Herbor de quatuordecem solvit.
Jaromyerka de septem solvit.
Calynye de tribus solvit.
Zynyeczkowcze de tribus solvit.
Zajnycze de sedecem solvit.

¹⁾ Błoto Orynin.

- Dzerzazna de quatuordecem solvit.
Knyasch de quinque per Jurasch solvit.
Knyasch Inferius de tribus, alias Dólna, solvit.
Boryskowce de tribus solvit.
Pudlowcze de sex solvit.
Zelencze de viginti solvit.
Nowodwor de quatuor solvit.
Dyakowcze de quatuor solvit.
Mykolayowcze de duobus solvit.
Podphylypcze et eiusdem Zalucze de decemnovem solvit.
Myleyowcze in Zbrucz de sex solvit.
Curylowcze de novem solvit.
Nyeteczyncze de quinque solvit.
Skyepcze de sex solvit.
Cuyalow de quinque solvit.
Colczeyowcze de decem et novem solvit.
Cupyn de octo solvit.
Beznoskowcze de octo Strus solvit.
Syekyerzyncze de viginti uno solvit.
Mykyczyncze de undecim solvit.
Vassylkowcze de decem et octo solvit.
Czolkowcze Zofie de quinque solvit.
Stupyncze stolnyk de octo solvit.
Losthowcze de novem solvit.
Balyna de triginta duobus solvit.
Perehynka de quatuordecem solvit
Zylincze de septem solvit.
Vasylkowcze de duobus solvit.
Borborthyncze de tribus solvit.
Vyrzпка de novem solvit.
Olexyncze de quatuor Smyotanka solvit.
Zalescze vexilliferi, de quindecim solvit Olexa.
Mychalkowcze de quatuordecem solvit.
Gywankowcze de quatuor solvit.

Copestyn de tredecem solvit.
Cormylez Inferius de duobus solvit.
Chodyvkowcze de tribus solvit.
Cuzmyczyncze de quatuor solvit.
Svynna de tribus solvit.
Zalucze Jurko de duodecem solvit.
Hlebow de sex solvit.
Novosyelcze Copy-ky ¹⁾ de sex solvit.
Krzepyncze de quatuordecem solvit.
Bahrynowcze de undecem solvit.
Sokolowcze de undecem Pedor solvit.
Solopkowcze de quatuor per eundem solvit.
Voythkowcze de sedecem Borysz solvit.
Vroblowcze de decem et octo solvit.
Czyhany de quindecem per Andrey solvit.
Maznyky de sex Szcyrba solvit.
Daschkowcze de duobus solvit.
Serheyowcze de duobus Iwan solvit.
Calus, Vogevodczyncze de sex Chodor solvit.
Borssukowcze de novem Petrus solvit.
Maleyowcze, Smyowcze de quindecem solvit.
Gluschkowcze de octo Mexym solvit.
Nyefyedowcze de sex solvit.
Holenyszczow de viginti Sosey solvit.
Colybany de sex solvit.
Hrymyaczka de sex solvit per Ihnath.
Poclaky de octo solvit per familiarem ipsius.
Cuzelowa de sex solvit per eundem.
Svydove de duodecem Fedor solvit.
Lyssowcze de undecem solvit per eundem.
Tlusthe de decem per Ivan solvit.
Pyczarne de quinque Fedor idem solvit.
Capusczyncze Gedyvon de tribus solvit.

¹⁾ Ку надъ строкою, какъ при сокращеніяхъ.

- Macarow Maior de viginti duobus solvit.
Caryczyncze de tredecem Janyecz solvit.
Iankowcze eiusdem, de tribus idem solvit.
Dyakowcze de viginti septem Senco solvit.
Czesz de viginti tribus idem solvit.
Pocuczyncze de sex Sobestyan solvit.
Cranczybrodzyncze de quatuor solvit.
Pyrohowcze de octo Senco solvit.
Corzowcze de quatuor Petr solvit.
Hleznowcze de sex solvit.
Holyschyn de sex Ihnath solvit.
Ploskyrow de septem solvit idem.
Czarny Ostrow de primo angulo de decem solvit. Idem de secundo
Baczyłowcze de uno solvit. angulo de octo solvit.
Ploszka de quatuor Ivaschko solvit.
Gyvanowcze de sedecem Panas solvit.
Olexyncze de tredecem Chodko solvit.
Olchovyecz Narzeczny de sedecem solvit.
Olchovyecz 2-a de tribus Hryn solvit.
Czubarowcze de duobus idem solvit.
Corythna de decem Lukyan solvit.
Trczenyecz de undecem idem solvit.
Czyrncze de quinque Ihnat solvit.
Hawryłowcze de undecem solvit.
Poczapynczè de sex solvit.
Chorowcze de duobus solvit.
Stupyncze de octo solvit.
Ploszkyrowcze de octo solvit.
Duleby de quatuor solvit.
Crzyva Luka de tribus solvit.
Luh de uno idem solvit.
Polowcze de uno solvit.
Beremyona de novem idem solvit.
Ormyany de decem solvit.

- Myelnycza de quatuor solvit.
Znyebrody de novem solvit.
Pomorcze de octo Buscz solvit.
Zaleszcze eiusdem, de tribus idem solvit.
Ochrymowcze de tribus solvit.
Poteremcze de quatuor solvit.
Chodorowcze de duodecem solvit.
Uhrynkowcze de octo Onaczko solvit.
Byelcze de decem et septem Chodko solvit.
Charythonowcze Mathie, de decem solvit.
Charythonowcze Andree, de decem solvit.
Ryptyncze de sex Czornysch solvit.
Bogdanowcze in Boh de quinque solvit
Buzukowcze de uno solvit.
Mosyowcze de octo solvit Maczko.
Czarnokuncze de viginti octo solvit.
Ostapkowcze de quatuordecem Michno solvit.
Hermaky de octo Mytko solvit.
Cudzowcze: primus angulus de octo idem solvit; de secundo angulo
idem de quatuor solvit; idem de tercio angulo tres solvit.
Balvanyecz Inferius de quinque idem solvit.
Balvanyecz Superius de quinque idem solvit.
Lechnowcze de quatuor idem solvit.
Zorawlyncze de duobus idem solvit.
Jarmolyncze de quatuordecem solvit.
Cadyowcze de tribus idem solvit.
Haczyszcza de uno idem solvit.
Lyssyecz de quinque solvit idem.
Schyschkowcze de quatuor solvit.
Coschylowcze de quatuordecem solvit.
Sadky cum Costhky de octo Andrey solvit.
Buczaya Jacobi de septem Jaczko solvit.
Loshcowcze de quinque Martinus solvit.
Knyehynyno de quatuordecem solvit.

Cadyowcze de quatuordecem solvit.
Loyowcze de duobus solvit.
Letacze de septem per Mycz solvit.
Schuthrmyencze de septem idem solvit.
Chmyelowa de quatuordecem Paszko solvit.
Studzenyca Noczesky de duobus solvit.
Nowosyelcze Zo ¹⁾ de duobus solvit.
Cudyryncze de duobus solvit.
Calus Zo-ky de quinque solvit.
Zalesce Fur. de septem Cuzma solvit.
Jaroslaw de tribus solvit.
Uscze domini M. de decem et octo solvit.
Trczyencz Slenzak de novem solvit.
Holuzyncze de duobus solvit.
Mykulyncze de duobus solvit.
Oloszkow de quatuor Selyvon solvit.
Coszlow de septem solvit.
Borschczowka de tredecem solvit.
Zankovye de quinque solvit.
Pyanthnyczany de undecem solvit.
Borsyakowcze de sex solvit.
Domanow de decem et septem solvit.
Stryowka de sex Hawrylo solvit.
Vyrzpkka de decem et septem solvit.
Letyczow de quinque solvit.
Hrynyowcze de tribus solvit.
Chodyakowcze de tribus solvit.
Androwcze de duobus solvit.
Culhawy de decem Vassyl solvit.
Carapczeyow de quinque idem solvit.
Pyassyeczna de novem solvit.
Czarnavoda de quinque solvit.
Martynkowcze de octo solvit.

¹⁾ Имя владѣльца въ сокращеніи.

Zalucze de novem solvit.
Holoszkow de septem Senko solvit.
Zanlowle ¹⁾ de quinque solvit.
Cozuchow de tribus solvit.
Lahodowlye de quatuor solvit.
Durylowcze de quinque solvit.
Zunyow de quatuor solvit.
Mythcowcze de tribus solvit.
Volossowcze de duobus solvit.
Ihnathowcze de uno solvit.
Zorawle de viginti Iwanyecz solvit.
Culykow de quinque solvit.
Arcadyowcze de tribus solvit.
Pyczyszcza de duobus solvit.
Olexyncze in Bozek de tribus solvit.
Redinyncze de tribus solvit.
Jaroslawka de quinque solvit.
Thereschowcze de quinque solvit.
Jowcze et Unnykowcze de duodecem solvit.
Klymasch de uno solvit.
Pryadrowcze de duobus solvit.
Byele de novem solvit.
Loschkowcze de quatuor solvit.
Przewrocze Serkys de duobus solvit.
Lyssonowcze de sex solvit.

Архивъ Варшав. Казен. Палаты, Старопольск. арх., отд. I, кн. № 45 с. 1.

X. 1504, w Kamięcu, w poniedziałek po niedzieli kwietney. Zapis 60 grzywien na wsi spustoszałej *Drohobyszowce* ²⁾, na wysciu rzek Lubartychy y Przemoszczeniczy w ziemiach Podolskich y powiecie Kamienieckim leżacey, ze wszystkimi do tego dziedzictwa przyległościami, przez w. Stanisława z Chodcza, kasztellana y sta-

¹⁾ Или Zankowle.

²⁾ Поправлено на Дробышовце.

roste lwowskiego, a potem marszałka koronnego, ur. Szymonowi Mytkowiczowi de Wereszczatyniec, z woli najyasniejszego Alexandra króla yczyniony, do dzierżenia poty tych dóbr, puki by mu lub potomkóm iego rzeczona summa nie była wyplacona, na seymie Piotrkowskim we czwartek przed niedzielą Oculi zwaną roku 1510 z ostrzeżeniem służby y ciężarów na siebie obyczaiem ziemian wtwa Podol. potwierdzony, z xiąg metryki koronney y xięgi pod literą P na karcie 463 wyięty¹⁾. *K. Ц. А. № 5648 с. 79 (протоколъ протока 1778 г. о земляхъ Барскаго староства).*

XI. 1509. Datum in conventione generali Piotrkoviensi feria tertia proxima post dominicam ramispalmarum anno Domini millesimo quingentesimo nono, regni vero nostri anno tertio. Datus est consensus generosis Andreae et Nicolao germanis de Ffellsthyn Herborthowie dictis exemere bona regalia, villam videlicet *Hryczowycze* alias *Schekuthyncze* dictam, in terra Podoliae et districtu Camencensi sitam, de manibus nobilis Lazari, alias Laszko, in summis peccuniarum, in eisdem bonis juste et legitime inscriptis; et literae in forma cancellariae solita datae. Relatio reverendissimi in Christo patris domini Mathiae, episcopi praemisliensis et regni Poloniae vicecancellarii. *K. M. с. № 24 л. 81.*

XII. 1511. Datus est consensus nobili Ambrosio Ormyenczik de Zwarthow ad eximendum et redimendum bona regalia videlicet *Mukarow* et *Hlebow*, in districtu Camenecensi consistentia, in summis peccuniarum, in eisdem villis inscriptis, nullam illarum augendo, de manibus providi Donysch armeni, civis camenecensis. Literae in forma solita cancellariae desuper datae, in Brzeszcze Lithuanico feria quinta intra octavas visitationis festi beatissimae Mariae virginis anno 1511. *K. M. с. № 25 л. 65 об.*

XIII. 1513. Datus est consensus exemendi bona regalia, villam videlicet *Thatariski Mukarow* nobilibus Iwaszko et Iuschkoni de manibus generosi Stanislai Lanckorunsky de Brzesye, capitanei camenecensis. Literae in forma cancellariae solita sunt datae. Datum in

¹⁾ Книга эта оканчивается теперь на листѣ 459.

Mydnyk (Lithuaniae) sabbatho octavae visitationis gloriosissime virginis Mariae anno Domini millesimo quingentesimo tredecimo, regni nostri anno septimo. Relatio reverendi in Christo patris domini Mathiae, episcopi praemisliensis et regni Poloniae cancellarii. *K. M. o. № 28 a. 81 ob. (Solita ucnpraaeno em. Solite)*

XIV. 1518. Actum et datum Cracoviae in conventionem regni generali postridie festi sancti Mathiae apostoli anno Domini millesimo quingentesimo decimo octavo, regni nostri duodecimo. Datae per manus magnifici Christophori de Schidlovycz, palatini et capitanei cracoviensis, regni Poloniae cancellarii. Sacra regia majestas, volens consulere commodis universae nobilitatis districtuum *Myedzyboze* et *Zynkow*, in terris Podoliae existentibus, promisit ac promittit, quod eos ipsos nobiles et quemlibet eorum singulariter ex bonis suis regalibus, illis et cuilibet eorum juste et legitime inscriptis, nemini subditorum suorum exemere consentiet, neque etiam successores majestatis suae consentient, nisi pro mensa et necessitate castrorum suorum Camenecensis, Myedzybozensis et Zynkoviensis bona ipsa de manibus ipsorum vel speciatim alterius eorum redimere aut redimi mandare dignaretur—hoc majestati suae regiae semper licebit facere, juribus majestatis suae regalibus in omnibus semper salvis durantibus. Datae sunt litterae in manus generosi domini Stanislai Lanczkorunski, capitanei camenecensis. *K. M. o. № 30 a. 190 ob.*

XV. 1518. Sigismundus, Dei gratia rex Poloniae. Significamus tenore praesentium, quibus etc., quia habentes respectum ad fidelia servitia nobilis Stanislai Burzinsky, terrigenae nostri in terris Podoliae, fidelis dilecti, quae nobis et reipublicae impendat, et praesertim nobis eum generoso Stanislao Lanczkorunsky de Brzezie, pincerna sandomiriensi et capitaneo camenecensi, fideli nostro dilecto, commendante, sibi de certa scientia et speciali gratia nostra in et super vastitate et terra nostra villam *Tamczincze*, in districtu Laticzoviensi sitam, locandam denuoque erigendam dedimus et admimus, damusque et admittimus. In qua quidem villa, per eundem

Stanislaum Burzinsky erigenda, sibi et suis successoribus legitimis sexaginta marcas pecuniarum monetae et numeri polonicalium, quadraginta octo grossos marcam in quamlibet computando, inscribendum duximus et inscribimus praesentibus, decernentes per eundem Stanislaum et suos legitimos successores vastitatem praedictam alias villam, per eum in ipsa locandam, cum omnibus et singulis hominibus et incolis utriusque sexus, illic collocandis, censibus, fructibus, redditibus et obventionibus universis, domibus, areis, horreis, ortis, campis, pratis, pascuis, silvis, borris, indaginibus, rubetis, quercetis, sareptis, mellificiis, apibus et melle, ab eis proveniente, venationibus, aucupiis, silvarum inemptionibus, fluviis, fluminibus, stagnis, piscinis, piscaturis, molendinis aquaticis et ventilibus eorumque emolumentis, et generaliter cum omni dominio tenendum, habendum, utfruendum et possidendum pacifice et quiete usque ad praedictarum sexaginta marcarum (solutionem), sibi vel successoribus suis per nos vel successores nostros faciendam. Quibus solutis possessio dictae villae vastitatis Tamzincze locandae ad nos nostramque posteritatem redibit et revertetur pleno jure, juribus nostris semper salvis. Hoc tamen specialiter expresso, quod ipse Stanislaus Burzinsky et sui legitimi successores personalem omnino ibidem faciant residentiam, quamdiu exemptus vel exempti non fuerint, expeditionem bellicam armatus in uno equo cum aliis nobilibus districtus illius aliaque onera publica astrictus erit subire et tenebitur, suique successores ad praemissa ferrenda erunt obnoxii; harum, quibus etc. Datum Cracoviae in conventionione generali feria secunda proxima post dominicam Reminiscere anno Domini MDXVIII, regni XII. Relatio magnifici Christophori de Schidlowiecz, palatini et capitanei cracoviensis ac regni Poloniae cancellarij. *К. М. в. № 30 л. 160 (solutionem нрубавлено по смыслу).*

XVI. 1524. E. Prout g. Anna Ffredruschowa, heres vel tenutrix sortis in op. *Myedzyboz*, ex parte nob. Alexandri Reschka, tennutarii sortis in v. *Radeyowcze*, citata fuerat pro eo, quia tu non vis sibi extradere lab. Chodor, de villa Radeyowcze ad op sortis tue *Myedzyboz* profugum cum uxore et pueris Qui quidem Alexander,

tamquam actor, nec per se nec per suum procuratorem paruit. *K. II. A. № 3598 .i. 44 ob.*

XVII. 1530. E. Sigismundus etc. Significamus, quia nos, habentes rationem servitorum nobilis Frederici Calinski, qui sanguini et sumptui non parcendo in reprimendis hostium regni nostri incurribus in terris Podoliae facere non cessat, necnon cupientes, ut se suaque in terris illis, hostium incurribus expositis, commodius servare possit, consensimus eidem, ut medietatem seu sortem villae nostrae regalis *Derazna* nuncupatae, in terra Podoliae et districtu Camenecensi consistentis, quam ad praesens nobilis Ewa Shamowczewa obtinet, de manibus ejusdem Ewae redimere valeat, citra tamen augmentum summarum. Consentimusque et admittimus harum serie literarum per eundem Fredericum ipsiusque successores praedictam medietatem seu sortem *Derazna* tenendum etc., necnon de nostro aut nostrorum successorum consensu dandum etc., salvis nihilominus oneribus et servitiis, ex eisdem bonis nobis aut reipublicae regni nostri debitis; in quibus bonis ipse Fredericus residere personaliter teneatur, quo ejusdem onera commodius explere valeat, juribus etiam nostris regiis salvis remanentibus. Actum Piotrcoviae in conv. gener. f. 6 post octavas s. trium regum a. D. MDXXX. *K. M. o. № 43 a. 297, 600.*

XVIII. 1532. In conventionem generali Cracoviensi anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo secundo feria quarta ante festum purificationis sanctissimae dominae Mariae proxima. Sacra regia majestas concessit et admisit nobili Johanni Podhilipski, vice-capitaneo zinkowiensi, villam *Hlebow*, in terris Podoliae et districtu Camenecensi sitam, de manibus nobilis Victorini Podphilipski, judicis camenecensis, redimere. Literae in forma cancellariae solita extraditae. Relatio magnifici Christophori de Schidlowiecz, castellani et capitanei generalis cracoviensis ac regni Poloniae cancellarii. *K. M. o. № 46 a. 135.*

XIX. 1537. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem pro parte nob. Frederici Calynski, tenutarii villae

nostrae *Derazna*, in districtu Camenecensi super flumen *Derazanka* sittae, eundem Fredericum circa possessionem et tenutam dictae villae nostrae *Derazna* ad vitae ipsius extrema tempora conservandum duximus et conservamus, promittentes, quod eundem Fredericum de v. *Derazna* nulli subditorum nostrorum redimere consentiemus, nisi soli nos metipsi aut successores nostri nostra propria pecunia et pro mensa nostra, et non aliter, nec alio modo, ipsum Fredericum de ipsa villa *Derazna* redimere voluerimus,—tunc id nobis, ut principi et domino, facere licebit. Datum Cracoviae d. Reminiscere a. MDXXXVII. *K. M. s. № 54 a. 12.*

XX. 1542. E. Nos Albertus Starzechowskj, succamerarius leopoliensis, tribunus samboriensis capitaneusque drohobicensis, ac Joannes Richczyckj, capitaneus in Kamionka aulicusque s. r. maiestatis, et Nicolaus Leszniowskj, iudex leopoliensis etc., commissarij ex mandato sacre reginalis maestatis ad Bar missi, significamus, satisfaciendo mandato s. r. maiestatis, ut nobili Alberto Dobczynskj, civi barensi, assignaremus partem terrae, ad villam desertam *Szerszeniowcze* iacentem, nos itaque dedimus soli ibidem existentis, que bona ad v. *Szerszeniowcze* tenere debet, ut ab ea villa deserta et luto *Ruthka* dicto, sub quo jacet, incipientur granities, ac ab eo loco limites recte, alias *prosthuyacz*, se primum extendent usque ad viam, que ex Bar ad *Zinkow* civitatem tendit; postea via praefata iterum ibunt eius praefati Dobczynskj limites usque, alias *doliny*, quam sibi conferimus, quae sub silva *Clodno* est iacetque, et quam etiam alias *dolinam* dedimus sibi, ut utifrueretur usque ad fluvium *Roff* eiusque rippam. Demum etiam praefatus Dobczynskj habebit ita videlicet: primam medietatem silve *Klodno* a civitate iacentem existentemque pro civitate ac ad partem civitatis *Barensis* excipiendo, silve praefate medietatem una cum sarepta *Wyrwanyecz*, civis barensis, ad Bar civitatem exemimus relinquimus; quam primam medietatem silve civitatis pereundo, damus aliam medietatem silve *Klodno* et hoc in alteram partem se extendentem, cum duabus sareptis, pro uso villeque sue praefati Dobczynskj conferimus et

relinquimus. A qua medietate silve sue iterum praefatus Dobczinskij habebit limittes suos usque ad parietem ville Nyetheczyncze, ac ibidem praefate granities, a villa Szerszenyowcze se extendentes, circa parietes ville Nyetheczyncze finem granitierum suarum accipient habebuntque inter civitatem Barensem ac villam Szerszenyowcze. Preterea rogavit quoque nos, ut o(ste)nderemus sibi locum ad sipandam piscinam in fluvio Row supra piscinam castrensem Barensem; nos eam rem ad voluntatem reginalis m. suspendimus. Bar, sabbato d. Simonis et Jude apostolorum a. D. MDXLII. *K. II. A. № 3601 a. 95.*

XXI. 1543. Anno Domini MDXLIII, regni vero XXXVII. Sacra regia majestas, ad intercessionem generosi Alberti Starzechowski pro nobili Mithko, eundem et ejus duos filios successione unum post alterum in possessione et tenuta villae *Drobyschowcze* cum villagio dicto *Cussmiencze*, supra fluviolos Lubartusa et Aprimuschenza vulgari vocabulo dictos jacentium, ac duobus desertis piscinis se(u) piscinarum alveis, in eisdem bonis jacentibus, quas ille sumptu suo effodere, instaurare et stagnare debet, quae bona in certis summis pecuniarum hactenus possidet pacifice, ad extrema ipsius et uniuscujusque ex filiis ejus vitae tempora reliquit et conservavit. Literae datae in forma cancellariae ampliori. *K. M. o. № 64 a. 178 ob.*

XXII. 1545. Anno Domini MDXLV feria secunda postridie dominicae conductus Paschae Cracoviae datus est consensus nobili Joanni Kiemlicz in cessionem villae desertae *Wasiliowcze* in districtu Bakacinensi situatae, ac donationem certae summae pecuniae, in ea villa ipsi inscriptae, per eum nobili Joanni Hrinconi de Baworow, nepoti ipsius ex fratre, factam; sed et advitalitas in eadem villa praefato nobili Joanni Hrinconi concessa est, unde, quamdiu superstes in hac vita fuerit, a nemine, ac ne a regia quidem majestate redimi debet. Litterae in forma cancellariae solita extraditae. *K. M. o. № 67 a. 326 ob.*

XXIII. 1546. E. Bona, reg. Pol. etc., cupientes castrum nostrum Barense bonaque deserta, castro nostro praefato adiacentia, per lo-

cationem hominum ad meliorem reducere conditionem, adherendo litteris s. r. majestatis, quibus litteris nobis facultatem locandi homines in bonis desertis summasque certas pecuniarum inscribendi concedere dignata est, attentaque habentes servitia nob. Alberti Dobczinski, ipsi admisimus liberam facultatem locandi homines in bonis desertis videlicet *Czernowcze* circa fluvium Rowiecz, et ut eadem bona deserta per eum nobilem ad meliorem reducantur conditionem, in eisdem bonis summam 50 marc. inscripsimus. Admisimus etiam illi piscinam extruere in fluvio praefato Rowiecz. Volentes praefatum nobilem Albertum Dobczinski ad servitia nostra obligatiorem reddere, ipsum eiusque filios in bonis praefatis ad extrema vitae tempora conservamus. Qui quidem nobilis et ejus successores de eisdem bonis expeditionem bellicam et alia onera serviciaque nobis et capitaneo barensi contra hostes et eorum incursiones facere in castroque Barensi cum suis subditis tociens, quotiens opus fuerit, pro defensione castris interesse tenebitur, sique successores tenebuntur. Subditi vero ipsius singulis annis tres dies per annum ad castrum nostrum Barensis laborare munitionesque castris et civitatis Barensis piscinasque iuxta necessitatem restaurare, et alia onera ipse cum suis subditis subire erit asstrictus. Cracoviae f. 6 ipso die visitacionis Mariae, 1546. *Кн. пев. 1564 л. 100.*

XXIV. 1546. E. Sigismundi Augusti regis confirmatio privilegii ser. dom. Bonae, reg. Pol., de data Cracoviae f. 6 post octavas corporis Christi 1546, contin. in se: quod per recognitionem g. Alberti Starzechowski, castel. belzensis, Bernardi Pretficz, capit. barensis, una cum. nob. Alexio Karaczowski de districtu Barensi coram regina praefata factam, bona seu villam *Hlibow* esse ipsius Alexii hereditariam, ipsumque et eius praedecessores fuisse hactenus in continua et pacifica possessione eorundem bonorum, loco munimentorum, eius praedecessoribus ad dicta bona concessorum et tempore bellorum et tartarorum incursionum, in his terris Russiae gestorum, casu fortuito amissorum, eidem Alexio ipsiusque veris ac legitimis successoribus praesentes litteras seu praesens privilegium super

praenominatam villam Hlibow dandum et concedendum duxit per ipsum Alexium bona praefata jure hereditario et perpetuo, secundum consuetudinem aliorum nobilium, et prout bona hujusmodi hactenus tenuit, tenenda perpetuo et in evum. De quibus quidem bonis ipse Alexius et sui successores bellicam expeditionem et alia onera servitiaque r. majestati et capitaneo barensi contra hostes quoscunque facere in castroque Barensi pro defensione castri cum suis subditis interesse tenebitur, more aliorum nobilium, in districtu Barensi bona hereditaria possidentium, munitiones vero castri et civitatis subditi ipsius restaurare aedificareque erunt adstricti. Cracoviae f. 3 post conductum Paschae. *Кн. пер. 1564 г. 218 об. (К. М. г. № 83 г. 218 об.)*.

XXV. 1546. E. Sigismundi Augusti regis confirmatio privilegii Bonae, reg. Pol., de data Cracoviae f. 6 post octavas corporis Christi 1546: Quia constituti coram nobis g. Albertus Starzechowski, castell. belzen., et Bernardus Pretfficz, capit. baren., una cum nob. Andrea Be(r)linski de districtu Barensi, testificati sunt, bona seu villam *Ber(l)incæ* esse ipsius Andreae hereditaria, ipsumque et eius praedecessores fuisse hactenus in continua, quieta et pacifica possessione ac usu eorundem bonorum, illi loco munimentorum, eius praedecessoribus ad dicta bona concessorum et tempore bellorum et tartarorum incursionum, in his terris Russiae gestorum, casu fortuito amissorum, super eadem bona de certa nostra scientia praesens privilegium concedimus, per ipsum Andream et ipsius legitimos posteros bona praefata jure hereditario et perpetuo, secundum consuetudinem aliorum nobilium, et prout bona huiusmodi hactenus tenuit, possidendum, vendendum, alienandum. De quibus quidem bonis ipse Andreas et eius successores bellicam expeditionem et alia onera serviciaque nobis et capitaneo nostro barensi contra hostes quoscunque et eorum incursionis facere in castroque nostro Barensi pro defensione castri cum suis subditis interesse tenebitur, et sui successores tenebuntur, more aliorum nobilium, in districtu Barensi bona hereditaria possidentium. Subditi vero ipsius singulis annis tres dies ad castrum

nostrum Barensē laboratē, municionesque castrī et civitatīs iuxta necessitatem restaurare erunt astricti. Confirmat. data Piotrocoviae ultima die februarij 1563. *Кн. пов. 1564 л. 51 об.*

XXVI. 1550. E. Sigismundus Augustus etc. Universis et singulis pontalium et aggeralium theloneorum nostrorum per et intra regnum nostrum praefectis et exactoribus eorumque nottariis et passim custodibus, ubicumque constitutis, fidelibus dilectis, gratiam nostram regiam. Fideles dilecti! Conquesti sunt nobis oppidani nostri barenses, quod etsi a nobis litteras obtinuerunt, quibus testati sumus nos, litteris divi olim parentis nostri a proxime praeterita dominica Letare usque ad annos sedecim ab omni solutione thelonei, tam novi, quam antiqui, in regno nostro esse exemptos et absolutos, nihilominus tamen thelonea et exactiones ab eis eorumque mercibus exigere et extorquere non dubitaverunt, nulla habita ratione litterarum nostrarum. Quod quo factum est a vobis in magnum praepudicium oppidanorum praedictorum barensium, moleste graviterque id ferimus ac ne amplius id committant, in universum vobis omnibus et singulis severe praecipimus, ne a praedictis oppidanis nostris barensibus eorumque mercibus, cuiuscunque ille generis sint, aliqua thelonea, cum pontalia, tum aggeralia, exigere et extorquere permittant, verum eos in hac praerogativa, per divum olim parentem nostrum eis benigne concessa, qua illos gaudere volumus ad tempus praescriptum, conservent conservarique omnino current sub penis, in exigentes thelonea indebite statuto nostro editis, ac gravi sub indignatione nostra secus non facturi. Datum Cracoviae postridie sanc. Agnetis a. D. MDL. Sigismundus Augustus Rex. *Бернардинскій Архивъ во Львовѣ, Acta castrī Leopold. № 328 л. 362.*

XXVII. 1552. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia Jacobo Nieliski, vicecapitaneo camenecensi, consentimus, ut possit redimere bona nostra—villam *Mukarow Tatarski*, in terra Podoliae et districtu Camenecensi sitam, penes fluvium, alias przy pothoku, dictum Studzienicza jacentem, de manibus nobilis Nierothka, alias Thacza,

conjungis nob. Vassil Loiewski, sororis vero nobilis olim Nikolai Nyewith, post cuius mortem iure successionis naturalis villa memorata ad illam devenit. Promittimusque, quod ipse Jacobus vita sua durante a nemine subditorum, ac nec a nobis, nec serenissimis successoribus nostris pro mensa nostra de villa praescripta redimetur. Piotrcoviae f. 6 post festum conversionis s. Pauli a. D. MDCII. *K. M. c. № 80 a. 113.*

XXVIII. 1553. Notariatus arcis Barenis generoso Martino Broniewski, aulico regio, ita est datus, ut proventus arcis ejusdem administret, disponat et ejus curam habeat juxta ordinationem reginae dominae, parentis nostrae, de proventibus autem nostris nobis et fisco nostro respondere et rationem exactam reddere annis singulis tenebitur et erit astrictus. In proventus vero capitanei arcis supramemoratae sese ingerere minime debet. Litterae in forma cancellariae solita sunt extraditae, Knyschynij feria quinta ante faestum sanctorum Simonis et Judae apostolorum proxima anno MDLIII, regni vero nostri XXIII-to. Relatio venerabilis Joannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et cracoviensis praepositi. *K. M. c. № 84 a. 325.*

XXIX. 1553. Capitaneatus Barenis, morte generosi olim Joannis Herborti, succamerarii camenecensis et capitanei nostri barenis, vacans, generoso Martino Herbortho, tribuno camenecensi et aulico nostro, hujus defuncti fratri germano, a nobis ita est datus, ut eum cum eis proventibus, cum quibus eum quondam generosus Bernardus Prethwicz a serenissima domina parente nostra tenuit, teneat, et quem ad modum eum capitaneatum supramemoratum supradictus Prethwicz iuxta serenissimae dominae parentis nostrae ordinationem possidebat, sic quoque ille possideat, et proventibus, in ea ordinatione pro capitaneo assignatis, contentus sit, de aliis vero proventibus notario nostro generoso Martino Broniewski disponendi facultatem permittat. Litterae in forma cancellariae sunt extraditae, Knyschynij feria quinta ante festum sanctorum Simonis et Judae apostolorum anno MDLIII, regni vero nostri XXIII. Re-

latio venerabilis Joannis Przerembski, regni Poloniae vicecancellarii et cracoviensis praepositi. *K. M. v. № 84 a. 326.*

XXX. 1553. E. Actum in castro Camenecensi sabbato post f. s. Luciae a. D. 1553. Comparens coram m. Mathia Wlodek, tanquam officio castr. camenecen., et actis praesentibus prov. Sekula de Lyatyczow, ministerialis ter. camenecensis, habens penes se nobiles Sawkam Kyerdanowsky et Lewkonem Karaczowsky, recognovit, quia presens fuit cum praefatis nobilibus an. 1544, dum m. Joannes a Myelyecz, tunc. castel. vislicensis, nunc palat. terre Podoliae, chmelnecensis grodecensisque capit., una cum gen. Alberto Stharzechowsky, tunc capitaneo barensi ¹⁾, convenerunt in fundum ville *Radeyowcze* nobilis Hriczkonis Radeyowsky haeredit., et hoc in locum dictum Przerossne, ubi controversia agitabatur inter prefatum nob. Hriczkonem Radeyowsky—ex una, et subditos a villa Zvynkowcze occasione trium piscinarum in fundo proprio v. Radeyowcze, quibus perspectis m. Joannes a Myelyecz una cum g. Alberto Starzechowsky et cum alia nobilitate dictas tres piscinas in fluvio Zarzecz—duas in silva et tertiam in loco dicto Slunyscze, habito sufficienti testimonio senum, ab antiquo fore proprias Hriczkonis Radeyowsky adinvenerunt. Ex libro actorum capitanei camenecensis per me Laurentium Mylyesky, notarium capitanei camenecensis, extradita et in absentia d. iudicis castrensis manu propria subscripsit, eo quod dom. capitaneus et suus vicecapitaneus illiterati. Super quod memoriale iudicio solutum est. *K. Ц. А. № 3600 a. 236.*

XXXI. 1554. E. Gen. Christophorus Zgyersky et filius ejus nob. Ioannes Zgiersky, insimul et uterque eorum seorsim, in usu et possessione pacifica villae regiae *Romanowcze* in districtu—²⁾ ad vitae extrema tempora sunt conservati; ita quod s. r. m. promisserrit, nemini se et successores suos consensum redimendi eos coniunctim vel divisim daturus, immo neque se neque majestatis suae successores ad fiscum, mensam, coquinam aut alium quemcumque

¹⁾ Здесь ошибка: въ 1544 г. Старжеховскій не былъ уже барскимъ старостою.

²⁾ Пробѣлъ въ подлинникѣ.

suum et reipublicae usum vivente utroque redempturos. Liublino in conv. regni ante dom. conductus Paschae a. D. MDLIV. *K. M. a. № 86 a. 96 ob.*

XXXII. 1554. E. Nob. Ioannes Badowsky et filius ejus natu major, qui ipsius mortem superstes extiterit, in possessione et usufructu villae regiae desertae *Koziarowcze* dictae, in capitaneatu — — sitae, ad vitae utriusque eorum extrema tempora sunt conservati, ita, quod serenissima regia majestas promittit, neque se neque suae majestatis successores ulli hominum consensum redimendi eos daturus, immo neque se nec suae majestatis successores vivente utroque ad usum fisci, mensae, coquinae et alia quacunq̄ necessitate regni redempturos; hac tamen conditione adjecta, quod si per oblivionem alicui potestatem redimendi eos de praefata villa s. r. m. dederit, id nullius roboris et momenti esse literis praesentibus decernit. Lublino in conv. regni f. 3 post dom. conductus Paschae a. MDLIV. *K. M. a. № 86 a. 117.*

XXXIII. 1555. E. Acta sunt haec in loco differentiarum, circa lutum dictum Rowiecz, ubi cmetones locati resident dicti *Koziarowsczi*, ex opposito alterius luti *Hraniczna* dicti, ubi *Hraniczna* incidit in lutum *Rowiecz*, penes quod fundata est jurisdictio inter bona et haereditates villarum *Nieteczincze* et *Zenieczkowcze* gen. Annae, relictae olim gen. Mathiae Radecki, iudicis terrestris camenecensis, parte ab una et pariete ab uno, et *Sierszeniwowe*, bona regalia, tenutae nob. Ioannis Badowskj, parte ab altera et pariete ab altero, et *Armaki*, bona haereditaria nob. Andreae Terlikowski, praefatis bonis contigua, f. 2 post fest. Michaelis archangeli a. D. MDLV coram rev., mag. et gen. Leonardo Slonczewski, episcopo camenecensi, Nicolao Monasterski de Buczac, castellano camenecensi, Georgio Piaseczkj camerario, in locum gen. Ieronimi Sieniawski, succamerarii camenecensis, per patentes literas ejusdem Ieronimi deputati, Mathia Wlodek, vexillifero et capitaneo, Martino Siekierzynski—subiudice, Stanislawo Nadolski—notario, Nicolao Karapcziewski—gladifero camenecensibus, commissariis et iudicibus, per

s. m. r. ad negotium introcontentum datis et deputatis, praesentibus generosis et nobiles: Bernhardo Prethficz, capitaneo tremboveliensi, Martino Herburth, tribuno camenecensi et barensi capitaneo, Stanislao Srociczki, Casiano Wolodowski, Basilio Sutkowski, Petro Loslowski alias Ucherniczki, Dasko Laslowski alias Ucherniczki, Paulo Wasillkowski, Balthazaro Zieleniczki, Andrea Czollhanski, Iwachno Diakowski, Adamo Mischowski, ac providis Stanislao de Zalucze, Ostapko de Nieteczencze, ministerialibus camenecensibus, et aliis. Coram quibus quidem commissariis gen. Anna, relicta generosi Mathiae Radeckzi, iudicis terrestres camenecensis, actrix existens, reproduxit literas commissionis m. regiae, quarum tenor extat talis:

Sigismundus Augustus, etc. Reverendissimo Leonardo Słonczewski, episcopo camenecensi, necnon mag. et gen. Nicolao a Sieniawa pal. Russiae etc., Nicolao Monasterski de Buczacz castel., Jeronimo a Sieniawa succamerario camenecensi, in absentia ejus—camerario, Mathia Wlodek vexilifero et capit. camenecensi, Martino Siekierzynski subjudici, Stanislao Nadolski notario, Nicolao Karapcziewski gladifero terr. camenecensibus. Quaestum est nobis nomine gen. Annae, relictae generosi olim Radeckzi Mathiae, iudicis terrestres camenecensis, quod generosus Bernardus Prethwicz, existens protunc capitaneus barensis, aliquot cmetones de villa Sienieckowcze ipsius Annae Radeckza, ab ipsa Anna profugos, violenter in nova radice locavit in fundo et haereditate ipsius Annae Sienieckowcze et Nieteczincze, praedictae Annae haereditarijs, praefatum locum, in quo praefati cmetones locati resident, necnon et alteram partem terrae et fundi haereditarii praefatae Annae Radeckza, ad bona villarum ipsius Nieteczincze et Zienieckowcze antiquitus pertinentem, ad locum praefatum capitaneatui nostro Barensi appropriando et ipsi Annae violenter rapiendo. Quem locum seu solum fundumque terrae praefata Anna asserit esse situatum seu jacentem inter bona villas Nieteczincze et Zienieckowcze, ipsius Annae haeredit., parte ab una, et oppidum Joltuschkow nostrum, ad capitaneatum Barensis pertinentem. Unde etiam intelligimus ortam esse controversiam de finibus

et granitiibus inter bona nostra regalia, videlicet oppidum Jolthuskow, nunc tenutae generosi Martini Herborth, capitanei barensis, ac villas: Sierzsieniowcze tenutae nobilis Ioannis Badowski, necnon Daskowcze, tenutae nobilis Alexii, alias Olexa, Caraczowskj, bona vero haereditaria Nieteczincze et Zienieczkowcze generosae Annae, relictae generosi olim Mathiae Radeczkj, iudicis terrestris camenecensis. Quam nos componi complanarique volentes, vobis, quorum fidem et in rebus gerendis dexteritatem commendatam habemus, commitimus, ut in locum, in quo videlicet cmethones praefati taliter locati resident ac etiam ubi de finibus ambigitur, descendatis, bona praefata fid. vestrae dislimitent, de praedictis vero cmethonibus diligenter id revideatis, et ipsis de praefato loco, in quo nunc resident, surgere decernatis etc. Piotrcowiae 22 d. maij a. D. MDLV. (*Изъ разпривченія 1555 г.—К. М. в № 87 а. 360 об.—383*).

XXXIV. 1555. E. Comparens coram iudicio actisque praeter. Camenecensibus nob. Joannes Fredrychowsky recognovit, quia medietatem villae suae hered. desertae *Halczynce*, in terra Podoliae sitte, nob. Malysz, filio Mithko, dedit, donavit perpetue. *К. Ц. А. № 3600 а. 272*.

XXXV. 1556. Sigismundus Augustus etc. Significamus, quia constituti coram nobis personaliter providi Joannes Cervus advocatus et Stanislaus Cziolek proconsul civitatis nostrae Barensis, nuntii et plenipotentes civitatis *Barensis*,—ab una, et Abraam Koszka ac Cheia Israelis gener, iudei, plenipotentes aliorum judeorum, civitatem nostram Barensensem incolentium, parte ab altera, recognoverunt et per expressum fassi sunt, se mutuam concordiam perpetuis temporibus observandam iniisse atque constituisse in eum qui sequitur modum: quod iudei barenses, praesentes et pro tempore existentes, eum numerum domorum, quem ab antiquo in hunc usque diem obtinent, retinere atque hereditarie possidere in civitate Barensi debent; ratione quarum domorum ipsi iudei omnia onera civilia ex aequo cum aliis civibus ferre atque a singulis domibus, tempore necessitatis hostilis, equum coram avvocato barensi praesentare tenebuntur, quo-

rum equos advocatus iis, quos ex incolis ejus civitatis ad bellum gerendum idoneos censuerit, tradere secundum consuetudinem receptam, cum capitaneo barensi ad propulsandum insequendumque hostem mittere astrictus erit; ipsisque judeis liberum et permissum esse debet iisdem juribus, privilegiis et libertatibus, quibus cives nostri barenses gaudent, potiri atque gaudere, e civitate Barensi more aliorum civium barensium in villas capitaneatus Barensis comendarum rerum quarumcunque gratia proficisci commearaque; ita tamen, quod judeis nullos extraneos judeos in civitatem Barensis ad inhabitandum commorandumque suscipere licebit. Quam concordiam utraeque partes inviolabiliter se observaturae receperunt sub poena decem marcarum pecuniarum, ad praetorium civitatis Barensis luenda, toties, quoties per aliquam partium eidem concordiae satisfactum non fuerit. Quam quidem concordiam nos ratam atque firmam habentes, in omnibus conditionibus, clausulis et articulis approbamus, ratificamus et confirmamus, decernentes eam robur debitae atque perpetuae firmitatis obtinere debere,—harum etc. Datum Varsaviae in conventionem generali feria sexta ante festum sanctae Luciae proxima anno Domini MDLVI. Relatio Joannis de Ocziezino, regni Poloniae cancellarii. *K. M. v. № 90 a. 40 ob.*

XXXVI. 1559. E. Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quia nos venditionem medietatis villae nostrae *Halczincze*, vel *Halczinskie szieliscze*, et piscinae totalis inferioris, ibidem in *Halczincze* sitae, ad acta castrensia Barensia in personam nob. Demetrii Mithko et Malisz, ejusdem filii, die dominico ante f. circumcisionis Domini anno Ejusdem 1553 per nob. Joannem Frydrichowski factam, ac translationem ejusdem venditionis ad positionem librorum terrestrium Camenencensium, feria 3-a post dominicam Oculi anno Domini 1555 secutam, ratam habentes, eandem, quandoquidem usus illius retineri hucusque dicitur, auctoritate nostra regia approbamus, non aliter atque si a principio ad eam, dum fieret, specialis consensus noster accessisset, per ipsum nobilem Demetrium Mithko et Malis suum filium bona praefata, cum omnibus fructibus etc.,

alias iuxta vim et continentiam literarum originalium, super bona praedicta juste et legitime emanatarum, in summis pecuniariis, super bonis praedictis inscriptis, tenenda etc. Promittimus pro nobis et ser. successoribus nostris, quod illis viventibus nulli hominum consensum nostrum ad redimendum bona suprascripta praebebitur, exemptione tamen bonorum praefatorum pro mensa nostra, per nos tantum facienda, et aliis juribus nostris salvis semper et integris manentibus. Piotrkoviae in conventionem regni f. 5-a quinta posttridie festi s. trium regum a. D. 1559. *K. M. a. № 93 a. 123 v.*

XXXVII. 1559. E. Ex decreto iudicii terrestris Camenecensis nob. Panko Teythkowycz Volkovynski, citatus, debet ac tenebitur facere et administrare justitiam in bonis *Volkovyncze* ab actu praesenti in sex septimanis sub paena trium marcarum, parti et iudicio totidem, g. Stanislao Nadolski, notario terrestris camenecen. ac bonorum Uslonicza et Mordina heredis, actori, et hoc a labor. Ivanyna cmetone et subdito ipsius de villa sorte ipsius Volkovyncze, qui furatus est triginta alvearia apum et instrumenta ferea in sarepta, ad construenda alvearia necessaria, videlicet topor, przesyek, teslye dwye, oslny nosz, dloto, skobel, hebel, terebella duo. *K. II. A. № 3602 a. 175 ob.*

XXXVIII. 1561. E. Sigismundi Augusti approbatio et confirmatio literarum sub titulo et sigillo g. Martini Herborth de Fulstin, trib. camenecensis et capit. barensis, polonico idiomate scriptarum, continentium in se concessionem locationis villae in cruda radice in loco deserto *Czereznowska* dicto super fluvium Wolkew siti, inter villas Berezna et Snietowka. Bendzie tess wolien then to Francissek Gosliczki na thei tho przerzeczoni pustini uszipacz stawek bezs skodi y zaliewku na gru(n)th iego krol. mczi, na ktorem stawku moze thesz sbudowacz mlinik ku pozitku swemu, thilko zebi nie byl na przeszkodzie mlinowi iego crol. mczi, zwlaszcza yzbi zaden przewoss nye bel s postronnych wszy, thelko od iego ludzi, ktore on na thei przerzeczoni pustini oszadzy, a ku potrzebie domowej wlas-

nei; insse tesz wszeliakie pozithki, ktore bi kolwiek na thei tho przerweczeni pustyniei obmisliome y przeczinione bicz mogli, bez skodi iego krol. mczi. Na ktorei pustyny wissei opissanei z laski iego korol. mczi y z urzedu sswego zapissane themu tho Franciszkowi Gosliczkemu 40 grziwien liczbi y monethei polskei, za czo on iego krol. mczi y mieysczu onemu wynien bendzie sluzicz, zwlaszcza ku potrzebie y nyepzeyaczielowi iego krol. mczi s starostą winien bendzie iachacz; thelko od strazei polnei wolien bendzie. Datum w Barze w poniedzialek swiatheczni 1561. Marczin Herburth reka własna. Rex vero praefatus modernus easdem litteras in toto approbavit, insuper eundem Franciscum Gosliczki volens pro labore et opera illius, quam in locanda villa praedicta facturus est, consolatum reddere, eundem et filium eius Ioannem in quieta possessione liberoque usufructu villae, per eum de cruda radice noviter locandae, ad extrema vitae utriusque eorum tempora relinquit, promittens, quod quamdiu vixerint, eosdem de praefata villa nulli hominum redimere consenciet, neque successores consencient; r. maiestas tamen ipsa, si id res ac necessitas postulaverit, redimendi illorum pro mensa de villa praefata potestatem reservavit. Datum in conventionem regni Piotrcoviae d. 2 decembris 1562. *Кн. рев. 1564 л. 50 об. (извлечение из старостинской грамоты, отъ слова Вѣдзие, приведено полностью).*

XXXIX. 1563. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quod comparens coram nobis nob. Anna, relicta nob. olim Joannis Sanowicz do terra Podoliae et districtu Camenecensi, recognovit, quia nob. Stanislae Kalinski de Nowostawcze bona sua haereditaria paterna, in terra Podoliae et districtu Camenecensi existentia, villas videlicet *Bilikowicze, Slobothka, Iwankowicze, Mankowicze, Derazno* et alia, ad ea pertinentia, titulo perpetuae donationis dedit etc., ea tamen conditione adjecta, quod praef. St. Kalinski ratione bonorum praefatorum praedictam Annam victu et amictu, aliisque vitae necessariis ad tempora vitae ipsius extrema providere tenebitur. Jamque sibi dat plenam facultatem bona praedicta quibusvis conditionibus legitimis repetendi. *К М. в. № 96 л. 184 об.*

XL. 1564. E. Capitaneatus Barenis:

Miasto Bar	fl. 371	— 16	— 1
Miasteczko Joltuskow	87	3	„
Wies Manikowcze	78	26	1
Wies Słobotka	117	8	1
Wies Bilikowcze	72	20	1
Wies Hołowczicze	86	„	„
Luka Przyziołek wies	161	12	1
Wies Iwanowcze	211	6	1
Z stawow na strone tey wsi oddzielone	413	10	„
Mlyni, ku tim wsiom oddzielone	200	„	„
Z folwarkow — na Czeremiskim miescie, y drugi, k temuż należąci, tamże, mier- nie taxowane	578	20	„
Summa z starostwa Barskiego na krolewską stronę uczyni	2378	5	6 ¹⁾
Wsi, staroscie Barskiemu na ziwność odłączone:			
Karaczincze Rimowe wies	165	17	12
Wies Szczodrowa	103	5	3
Wies Susłowcze	67	14	„
Wies Popowcze	77	7	9
Dereazna Dworeczka wies	161	5	9
Wies Kariczincze Podleszne	104	8	14
Wies Luka Derazna	200	7	9
Kalinska Derazna wies	324	16	6
Derazna Wyssyolek wies	132	19	„
Wies Nowossielcze	114	27	3
Wies Krutiborodincze	45	11	12
Wies Pokutincze	129	21	„
Wies Mukarow	286	12	9
Wies Nieszirowcze	63	19	„

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтка о „пожиткахъ“ староства, тождественная съ изданною въ люстр. 1565 г. въ ч. VII, т. II Архива Ю.-З. Р. с. 215.

Z stawow ku temu imieniu należące	99	10	„
Z mlynow intrate	136	8	„
Z folwarkow Derazenskigo y Krutiborodinskigo taxowano	260	„	„
Summa z starostwa Barskiego na strone pana starosty uczyni	2468	7	12

Из Summarius proventuum a. 1564 земель русских—B. Г. А., Lustrationes № 71 л. 8 (imieniu usprawieno im. imienien, starosty im. starosta).

XLI. 1564. Caraczowski—*Kniaza Łyka*. Ukazał list stari Stanisława s Chodcza, starosti podolskiego, na 20 kop summy—na wssi Kniaziowei Lancze dla ossadzania zapissana y przez crola Zigmunta confirmowana, dobra, sthara.

Tenze, *Hlibow*. Ukazał list dziedziczni od dzissieyszego crola iego mi na wyesz Hlibow cum oneribus bellicae expeditionis et quod tempore incursionis hostilis in castro Barensi cum subditis suis interesse et munitiones castri et civitatis subditi ejus reparare tenerentur—do crola iego m., a crol iego m. potem na rewisią.

Tenze, *Siemiakowcze sieliscze*. Ukazał wiecznosc nową na the wiesz dla oszadzania s posługami do zamku Barskiego—do crola iego m, a wszakze potem na rewisią.

Maczye Mythko, *Jurkowcze*—i Mikołai Dimidowicz ukazali list stari od Władysława crola na lenno wsi Jurkowcze, w powiece Camienieczkim lieżaczey, niyakiemu Ichnathowy Nassewiczowi de Biemankowcze dany, dobry list stari, quatenus in usu, et si non deficit proles masculina, in linea paterna legittime descendens.

Tychze, *Agdaszow*. Ukazali sumę starą, od Cazimierza crola na pustyniei rzeczonei Agdaszow zapissaną, summa dobra, sthara.

Berlinsczy—*Bernicze*. Ukazali list na wiecznosc wssy Bernicze, który yem bil dan od nieboskiei crolowej Bony miasto straczonego, za swiadcztwem p. Starzechowskiego y nieboszcika Pretficza, ze tho ich wiesz dziedziczna, iz tham w tim kaczcie a ssą snacz słuskowie Barowi potrzebni, na rewisią.

Kudejowsczi—*Hłudowcze*. Thesz y czy nieboskiey croliowei Bony list ukazali, przez dzisieyszego crola iego m. confirmowani, na sumnę, dla ossadzenia pustyniei zapissana; iz takze są słuskami barskiemi, i summa na pustyniei—na rewisią.

Loskowszi, alias Siemakowski—*Siemukowcze et Kuzeliowcze*. Thesz y czy ukazali list od niebosczyka crola Zigmunta na zassa-dzanie pustich mieszc Siemakowcze y Kuzeliowcze, y takze są słuskami barskiemi, na rewisią.

Wereszczazincze. Syna Mytkowicz ukazał przywiliey od Alexandra crola 1506 na mieszcze straconego przess naiazdi y palienie tatarskie, za sprawą y dostatecznem swiadcztwem Stanisława z Chodzca etc. starosti camienieczkiego dany, na wiecznosz wsi Weresczczazincze temusz to samemu Symie Mitkowiczowi sine ulla mentione servitij et oneris; do crola iego m., na rewisią, iako yne.

Makarow Tatarski. Jakub Loiowski ukazał list od Alexandra crola 1502 na sumnę 60 grzywien na wsi pusteji Makarowie Tatarskyem zapissaną; ukazał tesz y drugi list od dzisieyszego crola iego m., doziwocznie zawarthe oiczu, mathcze y iemu dane, summa dobra stara, ale doziwocznie jusz tilko temu to Jakubowi samemu pozostalemu iscz ma.

P. Jazlowieczki—*Alczidaaiow*. Cast. camienieczki producował confirmatią actu wikupna s Camienicza, przy ktorem wikupnie pokazał przed comissarzi wiecznosz na Alczidaaiow, przy czem na on czass zostawion przez commissarze, y terass przez deputaty.

Tenze—*Caraczincze*. Ukazał listi od Władzysława crola na summi, na tei wsi Caraczinczach, w powiece Liaticzowskim lezaczey, sapisane, dobre, stare.

Tenze—*Srebrna*. Ukazał tesz i na thę wiesz, w Bakoczkiem poweyecie liezaczey, starą dobrą sumnę od Władzysława polskiego y węgierskiego crola.

Wnuczkowce—Radyowcy Artim, Calimak etc. Radyowsczi okazali list na sumnę na Wnuczkowcze, w powiecie Camienieczkim liezaczych, summa dobra, stara, quatenus in usu, doziwocznie Ostaf-

fieiowi, Calmonowi, Hermakowi Radziejowskiemu dobre zawarte, yny na skupie.

Łomaza. Radijowczy Siskowie okazali list stari Cazimierzow na 100 marcarum na dwu pusthyniach: Łomaza y Tholostoswina pasieka, w powiecie Camienieczkiem leżących, bez doziwoczia, summa stara, dobra, na skupie.

Seliechow. Selechowsczi okazali list wyczni na pustinią, w powiecie Barskiem leżącą, mają posługi na sobie, iednak odesłani z drugimi, ktorzi pustinie mają, do łaski y postanowienia crola iego m., potem na revisią.

Dumanow, Kumanow. P. Talaphus suo et fratrum suorum nomine okazał list na frimark Dumanowa y Kumanowa na wssi Szczudrowa y Susłowcze, ku Barowi przyłączone, kotoremu przedtem byly dane za wssi Przytuły y Okrassne, wszystko wssi crolewskie były. Na Dumanowie y Kumanowie dozywocze dwiema braciei, Janowi y Ierzemu; okazał tez summy 60 marcas na Kumanowie, abi doziwocze nie zdało się gole, ale iednak te wssi bess wssey summy wrocicz się po ich smierci mają, a doziwocze dobre zawarte.

P. Jazłowieczki—*Czarnigrod, Kaczibiow, Karaow.* Ukazał summe stare na the urocziska, summi stare, dobre, na skupie.

Kalynski—*Derazna.* Ukazał extracti s xyang groczkich Camienieczkich, dowodząc dziedzictwa wssi przerzeczonei, ktora iest wziata do Baru, proszi o przywroczenie,—do crola iego m., a crol iego m. na revisią to dacz raczil, zebi sie tem lepiej dowiedzialo, czo się w tei rzeczi dzieie.

P. woiniczki—*Zinkow, Szatanow.* Okazał czterzi listi stare, za ktoremi się upominal ymieniem p. malzonki swey przywroczenia wszy, ktore odieto niebosczikowi p. Odrowążowi, oiczu p. Woiniczkiei, wespolek z Rowem, ktori teras Barem zową. Acz rzecz niedawna, w dobrzei pamyęci, ze p. Odrowąż the wssy trzymal, a wszakze iz trzymal wespolek (s) starostwem Barskim, nie wie crol iego m., iakim prawem czo trzymal, chce jego cro. m. przod ros-

kazacz przeirzecz inwentarze starostwa Barskiego y terminati in similibus, abi się okolo tego sthalo tho, czo się słusnie stacz ma.

Извлечено из ревизии праць Подольск. воев. 1564 г.—Коп. Метр. Моск. Арх. Мин. Юст., IV В. № 7 и 8. л. 188 об. сл. 1).

XLII. 1566. Sigismundus Augustus etc. Significamus etc., quod cum relatum nobis esset per certos consiliarios nostros, nobiles Adamum Jakimowski, Andream Bukowski, Annam olim relictam viduam Andreae Gosliczki, Mathiam Mithko, Nicziborum Zeli-chowski, Stephanum Doszniczkj' fratresque illius, Demetrium Coziarowski, ex capitaneatu nostro Barensi, vigore jurium suorum necnon privilegiorum ad quamvis expeditionem hostilem ratione bonorum terrestrium, quae obtinent, capitaneo nostro pro tempore existenti sive illius vicecapitaneo adesse teneri, nos ipsorum spectatae virtutis bellicae atque industriae in re militari, cum fide conjunctae, benignam rationem habentes, simulque a consiliarijs nonnullis nostris edocti, eos ipsos nobiles habere subditos, qui onera usitata et debita ad arcem nostram Barensis praestant, nimirum robora, lapides et id genus alia necessaria ad instaurationem et reparationem arcis nostrae Barensis convehendo faciendoque, ex certa scientia et gratia nostra eisdem praenominatis nobilibus ratione domorum seu curiarum, quas in oppido nostro *Barensi* propter uxorum et liberorum suorum tempore hostilis necessitatis receptaculum obtinent, praerogativam et immunitatem ab omnibus oneribus convehendorum lapidum et roborum ac censibus non pendendis, tum etiam ex villis et possessionibus illorum a stationibus, servitoribus et familiae capitanei nostri Barensis conferendis, damus et concedimus harum serie literarum, ita quod vigore ejusmodi immunitatis et libertatis a supranominatis oneribus ratione domorum sive curiarum, in civitate Barensi per eos habitarum, tum etiam a sta-

¹⁾ Основаниємъ для этого извлеченія послужилъ экстрактъ о барскихъ селахъ (XVIII в.) въ В. Г. А. Lustrationes № 65^a р 99; для печатанія оный былъ исправленъ и дополненъ по оригиналу Моск. Арх.

tionibus, ex villis eorundem modo praemisso conferendis, liberi et exempti perpetuis temporibus erunt. A labore vero trium dierum annuo, quem subditi illorum ad arcem nostram Barensensem praestant, quamdiu lapides ad arcem nostram Barensensem non vehent, liberi absolutique erunt. Quam quidem concessionem nostram ad notitiam generosi Martini Herborth de Fulstin, capitanei barensis, sive illius vicesgerentis et aliorum pro tempore existentium capitaneorum barensium, sive eorum vicecapitaneorum deducendo mandamus, ut praedictos nobiles incolas capitaneatus nostri Barensis ea libertate et praerogativa, ipsis per nos concessa elargitaque, firmiter et inviolabiliter conservent conservarique curent, nihilque ratione praemissorum ab ipsis exigant pro gratia nostra. In cuius rei etc. Datum Lublini in conventu regni generali ultima die mensis augusti anno Domini millesimo quingentesimo sexagesimo sexto, regni vero nostri trigesimo septimo. Sigismundus Augustus rex. Valentinus Dembienski, regni Poloniae cancellarius. *K. M. o. № 99 a. 472* (*учнопраєсно: spectatae em. spectatu, conjunctae em. conjuncta, ad instaurationem em. ac*).

XLIII. 1568. E. Comprens coram iudicio praes. nob. Olexa Karaczowsky, ville *Hlebow* integre haeres, recognovit, quia gen. Joanni Polianowsky tenetur tres boves laborabiles per 7 fl. pecuniae in moneta polon. valentes, quos illi obligat se daturum in quatuor septimanis; in defectu solutionis se obligat dare sibi intromissionem in duos cmetones bonos possessionatos in villa *Hlebow* sua hereditaria, quos sibi praef. J. Polianowsky utiliores elegerit. *K. II. A. № 3603 a. 138 ob.*

XLIV. 1569 r. d. 10 sierpnia w Lublinie, na seymie, między skarbem koronnym a uu. Alexym, oycem Romana—syna Karaczowskiego, którym nakazano iest, aby zaprzysiągł ur. Karaczowski, iako pokładane przywileia, od xięcia litewskiego Alexandra Witolda na dobra Kniazia Łuka y inne dane, są prawdziwe; po które przysiędze wykonaney dobra przerzeczony za dziedziczne uu. Karaczowskim są przysądzone. *K. II. A. № 5648 c. 362.*

XLV. 1576. E. Stephanus etc. Significamus, quia vacante villa nostra *Schyencze*, sive *Jakowie* appellata, in districtu Barensi supra fluvium Row sita, paucis ante annis noviter locari caepta necdum ad perfectionem perducta, post mortem et obitum nob. olim Mathiae Groth, nos comendatam habentes fidem et merita nob. Georgii Alberti Czagliewski, alias Korbowski, novae arcis nostrae Barensis notarii, per ipsum cum in aedificanda illa arce, tum multis etiam aliis argumentis abunde declarata, ipsi consentimus successores supranominati Mathiae Groth et quosvis alios, ius et interesse aliquod se ad dictam villam habere putantes, quorum nomina et cognomina praesentibus volumus habere expressa, summa peccuniaria, iuste et legitime in eadem villa inscripta, citra tamen augmentum et excessum illius, exemere, per ipsum eandem villam habendam etc. ad extrema ipsius vitae tempora. Qui quidem nob. Georgius Albertus Korbowski, inhaerendo constitutionibus regni nostri publicis, ratione concessae sibi per nos praesentis advitalitatis quartam partem summae, in dicta villa inscriptae, nobis et ad fiscum nostrum dimisit et condonavit. Cracoviae in conventu coronationis d. 25 maii a. D. 1576. *K. M. o. № 114 a. 17 ob.*

XLVI. 1576. E. Stephanus etc. Significamus, quod cum comendassent certi consiliarii nostri nob. Malysz, Iwanko, Fedor, Andrusko fratrum germanorum, nob. olim Pilkonis Wolkowinski filiorum, necnon Mordas, Mailath, Boris, Haras, Izaiko—olim Demkonis ac Waskonis, Sidor, Misko, Thychno filiorum, Wasko, Dimitrak et Mathiae—olim Senkonis, Martin, Marco, Mysz, Iwan, Mikitha—olim Huda, Rysko, Iwanko, Conrod et Josep—filiorum Pawlik, villae nostrae *Wolkowincze* in terra Podoliae et districtu Barensi tenutariorum, virtutem et singulare in faciendis prope assiduis ab incursionibus hostium regni nostri excubijs, eosdem et quemlibet eorum, pro cuiusquam illorum interesse, in quieta sortium possessione conservamus, salva ex eisdem bonis quarta parte proventuum, pro publica laudata, manente. Varschaviae d. 3 augusti a. D. 1576. *K. M. o. № 114 a. 149.*

XLVII. 1578. E. Stephanus etc. Significamus, exposuisse certos consiliarios, nob. Stanislaum Kwilecki, militem non postremae virtutis, locationi villae *Lipkowcze* in cruda radice, supra fluvium Wolczek, una cum piscina et molendino, pro usu suo in eadem aedificando, sibi per gen. Nicolaum Buczaczki, succam. camenec. et capit. baren., vigore mandati, a ser. olim Sigismundo Augusto rege, uti intelleximus, ad id habiti. anno 76 concessae, ob minus firmam suam valetudinem, non adeo, ut par esset, intendere posse, — ut ius in filium suum, nob. Joannem Kwileczki transfundere coram Camenecensibus castrensibus actis possit, annuimus, eamque villam locandam vel locatam ac piscinam et molendinum, in suum usum construendum, praef. Joanni Kwileczki vigore nimirum literarum originalium, ad id concessarum a nobisque confirmatarum, in iisdemque summae quinquaginta florenorum polonicalium, respectu impensarum inscriptae, ad extrema vitae suae tempora habendam concedimus; nec prius successores ejus, eo vita functo, hac villa et ejus attinentijs cedent, quam summa inscripta, vel ex taxatione, per revisores nostros facienda, aut juxta constitutiones regni nostri laudatas vel landandas proveniens, persoluta ipsius successoribus fuerit, juribus nostris et reipublicae interim ac oneribus impositis (videlicet, ut ipse cum famulo suo armatus eques ad quamvis expeditionem contra hostem cum capitaneo barenensi vel ipsius vicecapitaneo se sistat, subditos quoque defendendae arcis eidem ut statuatur, quem ad modum iisdem literis originalibus est expressum) salvis semper manentibus. Leopoli, d. 25 iunii a. D. 1578. *K. M. s. № 122 a. 128 ob.*

XLVIII. 1578. E. (In terminis ter. Camenecensibus) providus Marco de Nowossiolka, ministerialis ter. camenec., recognovit, quia citationem literalem ter. camenec. posuit in villa *Nowossiolka* apud cmethonem, quia vataman ibidem non est, occasione extractionis obstaculorum, alias iazow, in fundo Czarnokuncze. *K. II. A. № 3604 a. 199 ob.*

XLIX. 1580. E. Stephanus etc. Significamus, commendatos esse nobis a serviciis militaribus, in terris Podoliae praestari solitis, nob.

Andream, Lukam, Nicziporium, Iwanum, Vasconem, Hiereniam, Romanum et Clementem ac Andros Schelechowskie, fratres germanos et patruales, villae *Kariczincze*, alias *Szelechow*, super fluvium Row, in capitaneatu Barensi sitae, possessores, supplicatumque, ut illos in possessione bonorum, siquidem perpetuitates in ambiguum sunt vocatae, tutos reddere dignaremur. Nos itaque, eosdem in possessione bonorum eorundem, pro sorte et interesse cuiuslibet illorum conservamus ad vitae illorum extrema tempora, vel quem ad modum postea per revisores nostros vel etiam nos ipsos cum consiliariis, nuntiisque terrestribus de bonis, in confiniis consistentibus, ordinatum et constitutum fuerit. Varssoviae d. 7 januarii a. D. 1580. *K. M. s. № 125 a. 50.*

LI. 1580 r. d. 10 czerwca, w Wilnie, między instygatorami koronnemi—z iedney, a urodz. Alexym Karaczowskim—z drugiey strony dekret, którym na fundamencie dekretu seymowego lubelskiego wyż wyrażonego 1569 r. dobra Hlibow y inne, pierwszym dekretem rozsądzone, temuż u. Karaczowskiemu na zawsze przysądzone. *K. II. A. № 5648 c. 363.*

LI. 1581. E. Stephanus etc. Significamus, fuisse ordinationem quandam, a ser. olim rege Sigismundo Augusto factam de proven-tibus capitaneatus *Barensis* cum gen. Nicolao Buczaczki, illius loci capitaneo, ex cuius praescripto ille certam pecuniae summam ad thesaurum vel aedificia Barensis castris quotannis conferre debeat. Cum ille capitaneatus frequenter ab hostibus incidatur et depopuletur, reiceramus id, dum Leopoli fuisset, ad regni comitia, ex illis vero comitiis ad alia prox. futura pro decisione, num scilicet ex eo capitaneatu quarta inferri ad thesaurum reipublicae deberet necne? Verum quod decisio illa neque prioribus comitiis nec deinde hisce praesentibus absolvi potuerit, essemus vero iam ante, hoc est priore conventu, a revisoribus edocti, magnam vastitatem a tartaris in a. D. 1577 in capitaneatu illo Barensi factam esse, ab ea rursus ordinatione Sigismundi Augusti regis ad unius anni

spatium capitaneum praedictum immunem facimus; ea conditione adhibita, ut de quarta parte proventuum ejus capitaneatus satisficiat. Warssoviae d. 2 martii a. D. 1581. *K. M. o. № 123 a. 726.*

LII. 1582. E. Comparens coram iudicio et actis pr. terr. Camenensibus, nobilis Alexius Karaczowski recognovit, quia ipse medietatem omnium bonorum suorum haereditariorum, villarum videlicet *Hlibow, Suhaticze, Hriczowcze*, alias *Karaczowcze*, in fluvio Kaluss, *Daskowce* in fluvio Ladawa, *Dolchowcze* villae desertae in fluvio Popowska Moraska, *Kniaza Luka*, in districtu Laticzowiensi consistentium, nobilibus Andraeae et Lucae Choroskom, sororinis suis ex nobili Anna Choroskowa, consorte nobilis Nikiphor Chorosko, sorore vero sua germana, procreatis, dedit, donavit perpetue. *K. II. A. № 5605 a. 80 ob.*

LIII. 1582. E. Coram iudicio et actis ter. Camenec. nob. Alexius Karaczowski recognovit, quia nob. Siemian alumno, alias wichanczowi sswemu, ob servitia, per ipsum sibi praestita, medietatem omnium bonorum suorum mobilium necnon cmetones duos, videlicet laboriosos Ostapko et Petrika, filios lab. Danko in villa *Suhaticze*, alias *Hriczowcze*, in sua videlicet medietate haereditaria consistentes, assignando insuper locum ad extruendam curiam, dat dono perpetuo. *K. II. A. № 3605 a. 83.*

LIV. 1583. E. Coram iudicio et actis ter. Camenec. nobilis Wasil, dictus Adam, filius olim nob. Andraeae Wolodiowski, villae *Wolodiowcze* haeres, transportando inscriptionem suam ex actis castrensibus Laticzoviensibus ad acta praes. ter. Camenec., recognovit, quia totam et integram sortem suam haereditariam paternam in villa *Wolodiowcze*, hoc est sextam eiusdem villae similem et aequalem, prout successores olim nob. Kuzma Wolodiowski—nob. Andreas et Procopius tenent ac possident, nob. Alexio Mitko, filio nob. Mathiae Mitko Weresczatynski et illius successoribus—mediam quidem eorum bonorum partem perpetuo dedit, alteram vero medietatem pro summa 50 flor. vendidit. *K. II. A. № 3605 a. 105 ob.*

LV. 1583. E. Coram iudicio et actis ter. Camenec. nob. Alexius Radziowski recognovit, quia sibi satisfactum est a nobili Wassko

Kozłowski pro summa 30 marc., ipsum post olim nob. Wyrka, matrem suam, concernenti; quae summa praefatae olim matri suae ratione dotis actis castrensibus Barenibus contenta et ad solvendum inscripta erat in omnibus bonis, videlicet in quinta parte omnium bonorum. *K. II. A. № 3605 a. 368 ob.*

LVI. 1584. E. (In terminis ter. Camenecen.) lab. Joannes molendinator de Mytkowcze, subditus nob. Mathiae Mytko Weresczatynski, una cum assistentia eiusdem domini sui, actor, nobilem Orpinam Wolodiowska, viduam relictam, necnon Andream, Procopium, Wowda et Maruchna Wolodiowskie, filium et filias, successores legit. olim nob. Kuzma Wolodiowski, citatos occasione violentae receptionis in fundo villae *Weresczatincze* eidem actori viginti quatuor porcorum, suum sedecem, subulcorum, alias podsswinkow, quinquaginta, in paena contumaciae condemnavit. *K. II. A. № 3607 a. 301.*

LVII. 1584. E. Coram iudicio et actis praes. ter. Camenecensibus nob. Iwachno Kozłowski, villae Kozłów sortis suae heres ac in villa Wolkowincze sortis suae possessor ac tenentarius, recognovit: quia totalem et integram medietatem omnium bonorum suorum—sortis in villa et haereditate *Kozłow* ac etiam in villa deserta *Luka*, inferius *Birlych Berehow* consistenti, nobili Olechno Radeiowski Hrysskowicz, villae Radeiowcze sortis possessori, pro summa sexaginta marcarum, iam ab eodem levata, vendidit. *K. II. A. № 3605 a. 400 v.*

LVIII. 1585. E. Stephanus rex etc. Tibi nob. Hawriss Ploskirowski, villae sortis suae *Wrzesczacincze*, alias *Kossaczincze*, heredi seu possessori, mandamus, quatenus in terminis ter. Camenec. aut in positione actorum librorumque ter. Camenec. compareas ad instantiam laboriosi Kunassz dicti Masczenie de villa Jarmolincze, subditi gen. Roman Jarmolinski, qui te citat pro eo, qui tu sibi non vis administrare debitam et competentem iustitiam de provido Lesko dicto wathamano de villa *Wrzesczacincze* alias *Kossaczincze*, cmetone et subdito tuo, quia ipse modo dispersussorio ab ipso

accepit equum unum cum curru, pharetram cum arcu et sagittis, tunicam lundinensem, caligas lundinenses, indumenta muliebria, alias plachet, decem, decem ulnas telle (?), pecuniae paratae sexagenas pod. decem, ipsius actoris proprias. *K. II. A. № 3608 a. 99 ob.*

LIX. 1586. E. Comparens coram iudicio ter. Camenecensi, nob. Iwasko Hołodkowski, filius nob. Ilyasz Hołodkowski, recognovit, quia gen. Petro Kłomniczki et eius leg. successoribus partem suam hereditariam, quae illum post mortem nob. Ilyasz Hołodkowski in bonis villae *Hołodkow* spectat, dedit, donavit in perpetuum. *K. II. A. № 3610 a. 91.*

LX. 1586. E. Coram iudicio terrestri Camenecensi gen. Petrus Kłomniczki recognovit, quia nobili Iwasko Hołodowski summam centum flor. tenetur pro festo nativitatis gl. Mariae Virg. in anno praesenti circa acta castrensia Laticowiensia persolvere, casu vero non persolutionis dans realem possessionem in decem subditos in bonis villae *Mathylkow*. *K. II. A. № 3610 f. 110.*

LXI. 1590. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem nomine nob. Michaelis, Dimitri, Lucae, Iwani Olisarowych, Fedkonis Mathiae Lopatinskich filiorum, certarum sortium in v. *Lopatince* capitaneatus Barenensis possessorum, eosdem in possessione certarum sortium praefatae villae conservamus. Quas sortes praefati Lopatinsky, pleno iure advitalicio habebunt. Mortuo vero aliquo praefatorum Lopatinskich—demortui sors, omnibus vero e vivis sublatis—totalis eius villae dispositio ad nos devolvetur, iuribus nostris regalibus, reipublicae et ecclesiae catholicae, tum et oneribus militaribus, more vassalorum ad arcem nostram Barensem praestari solitis atque debitis, salvis manentibus. Varsaviae d. 12 a. D. 1590. *K. M. a. № 145 a. 123.*

LXII. 1591. E. Coram iudicio et actis praes. terrestr. Camenecen. nob. Iwan alias Iwanina Berlynsky, filius olim nob. Andrusko Berlynsky, recognovit, quia ipse medietatem bonorum suorum hereditariorum propriorum villae *Wyssoczek*, ad praesens *Berlyncze*

nuncupat., in districtu Camenecen. super fluvio Ładawa iacentis, per ipsum Iwan Berlinski ab antiquo ex antecessoribus suis habitam, dat, donat etc. perpetue Joanni Slawynski. *K. II. A. № 3611 f. 311.*

LXIII. 1591. E. Actum in curia regali Lathiczowiensi in terminis capitanealibus et causarum officii castrensis Lathiczowiensis iudicii f. 2-da post f. s. Dorotheae virginis proxima celebratis a. 1591. Nob. Fedor Karaczowski, olim nob. Romani Karaczowski filius, suo et nob. Sebestiani Karaczowszki, fratris sui, recognovit, fecisse bonorum commutationem, videlicet medietatem totalis et integrae villae *Daszkowcze*, villae *Kniazia Luka* et sortem in villa et hereditate *Dołhowcze*, alias *Zarnowka*, in pal. Podoliae et districtu Lathiczowiensi, Andreae et Lucae Choruszkom Selechowszkim pro bonis infrascriptis dedit perpetuo. Praedicti vero Andreas et Lucas Choruszkowie Selechowszczy fratres medietates in villis et haereditatibus *Karaczowcze*, *Hlibow* in pal. Podoliae et districtu Lathiczowiensi eisdem Karaczowskim dederunt in perpetuum. Laurentius Karszniczki, nottarius castrensis lathiczowiensis spt. Sebestianus Dmochowszki, vicecapitaneus lathiczowiensis m. p. *K. II. A. № 3611 f. 435 v.*

LXIV. 1591. E. Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem pro nob. Luca, Simone, Theodoro, Procoppio, Prothasi et Josepho Chorostowskie ipsis villam *Chorostowa* in districtu Barensi de cruda radice excolendam, cuius fundi circumferentiam gen. Stanislaus Golski, barensis capitaneus, pro suo arbitrio emetietur, permittimus. Quae ubi excolta fuerit, eandem praefatis nob. Chorostkowskim in praemium operae ipsorum iure advitalitio cuilibet pro sorte et interesse suo damus, cum omnibus ipsius utilitatibus (absque tamen detrimento arcis nostrae Barensis) habendam. Eius autem advitalitatis ratione nulla alia onera ferre tenebuntur, quam quibus caeteri quoque wasali in capitaneatu nostro Barensi sunt astricti, iuribus nostris regalibus, reipublicae ecclesiaeque catholicae ibidem salvis manentibus. Cracoviae die XVII iulii a. D. MDXCI. *K. M. e. № 136 a. 247.*

LXV. 1593. E. Coram officio et actis praesentibus capitanealibus castren. Lathiczowien. nob. Joannes et Andreas Ozegałkowie, praesenti capit. castren. Lathiczowien. iuri ac iurisdictioni se incorporando, recognoverunt, quia sortem suam bonorum obligatoriorum in villa *Junaczincze*, summaeque, per gen. Adamum Sieniawski inscriptae, in personam nob. Catherinae Radoszevska dimittunt. *K. U. A. № 3614 f. 395.*

LXVI. 1593. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem gen. Stanislai Golski, capitanei barensis, pro nobilibus Severino Pietychoroko—patre et Petro ac Ivano—filiis ipsius ipsis fundum ad rivum Primosersenica situm, in capitaneatu nostro Barensi, cuilibet pro sorte et interesse eorum in jus advitalitium damus, ita ut eum fundum supranominatum iidem Pyetychorkowie, pater cum filiis, teneant ad extrema vitae cujuslibet eorum tempora, liberos eos ab oneribus, quae a ceteris nobilibus vasalis ad castrum Barensis praestari solent, pronunciando, juribus tamen nostris regalibus et reipublicae ibidem semper manentibus salvis. In cujus rei fidem etc. Warsaviae in comitiis generalibus d. 10 junii a. D. 1593. *K. M. o. № 138 a. 163.*

LXVII. 1596. E. Jan Zamoyski etc. Oznaymuję, iz slachetnemu Janowi Bylinie pozwalam ossadę na uroczysku *Bielow* pod lasem Bielowskim, nie daleko rzeki Moraszki Popowskiey, sadzić, którą przerzecenomu J. Bylinie y zenie iego do zywtow ich dawam. W Zamosciu 17 stycznia r. 1596. (*Условія тнже, что оз I № 170*). *K. U. A. № 3617 a. 80 ob.*

LXVIII. 1596. E. Jan Zamoyski etc. Oznaymuję, iz mając zalczoną cnotę y w rycerskirh rzeczach byęgłosc ur. p. Stanislawa Oczessalskiego y Stanislawa Polytanskiego, pozwoliłem im ossadę na siedlisku przezwanym *Kalussowem laskiem*, na rzeczce Moraszcze, nizey Brathkowicz, do ziywtow ich, p. Stan. Oczessalskiemu, zenie y synowi iego Andrzeiowi Oczessalskiemu, y Stan. Polytanskiemu y zenie iego, do ziywtow ich. Powinnosc iednak tę y posłuszenstwo mają oddawać: do ziemi nieprzyacielskiey isć powinni będą swem

kosztem przy mnie, potomkach y namiesniku moim, y do wszelakiej potrzeby ryczerskiej przeciwko nieprzyaciołom koronnem y s strony bronienia zamkow y grontow od nieprzyaciela y sąsiad, za oznaimieniem moim albo urzędnika mego szarogrodzkiego; z inszych wszelakich powinności wypuszczam ich. Zapisuję im obudwom sumy po 60 grz. pol.; wyzwalam ich od wysszey opisanych służeb y powinności do lath dwoch. Względem tez tego dobrodzieystwa tak wszystkiej wsi, iako po częściom bez przyzwolenia mego nie mają alienować. W Zamosciu 18 stycznia 1596. *K. II. A. № 3617 a. 194 ob.*

LXIX. 1596 r. d: 3 listopada, w Szarogrodzie. Od ur. Chwałostowskiego, starosty y dozorcej dóbr Szarogrodzkich, y Krysztofa Hreczyny, woyta, z całą gromadą szarogrodzką około fundacyi y kościoła s. Floryana, w Szarym Gródku założonego, w. Janowi Zamoy-skiemu, kanclerzowi y hetmanowi wielkiemu koronnemu, wies nayprzed *Kniazia Łukę* z woli y rozkazania tegoż i. w. Zamoy-skiego na fundusz kościoła iego wiecznemi czasy oddaiący, ułożony y podany spisek. Który roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt siedmego dnia iedynastego kwietnia tenze w. Jan Zamoycki, a r. 1615 w. Tomasz Zamoycki, iako dziedzice włosci Szarogrodzkiej, w Zamosciu approbował, a zaś do xiąg kónsystorskich Kamienieckich przy przyięciu takowego funduszu od i. w. Czyżowskiego, biskupa kamienieckiego, r. 1614 d. 25 lutego przyięty został. *K. II. A. № 5648 c. 364.*

LXX. 1597. E. Jan Zamoycki etc. Oznaymię, iz mając zaleconą cnotę y w rzeczach ryczerskich biegłość slachetnego Demiana y Stephana Karyszewskich, daię ossadę na mym własnym gruncie, nu surowym korzeniu sadzić. Ktora iem samym y zonam ich do ich zywtow dawam. W ktorey kiedy ossadzą, powinność tę i posłuszenstwo mają oddawać: do ziemie nieprzyacielskiej powinni swem kosztem przy mnie, potomkach y namiestniku bydz y do wszelakiej potrzeby, przeciwko nieprzyaciołom coronnym y s strony bronienia zamkow y gruntow moich od nieprzyaciela y sąsiad słu-

żyć będą powinni; z inszych wszelakich powinności wypuszczam ich. A iż oni w zakładaniu tej wsi, jako na surowym korzeniu, muszą koszt y nakład podjąć, zapisuję im obudwom summy po 30 grzyw. pol. A żeby sie tym lepiej na tych *Stepanowczach* ugruntować mogli, wyzwalam ich od wysszey opisanych służeb y powinności od daty tego listu do dwu lath. Względem też tego dobrodzieystwa tak wszystkiew wsi, jako y po częściam bez przyzwolenia mego y potomkow moich oni sami y zony ich nie mają nikomu oddawać etc. W Zamosciu d. 10 kwietnia r. P. 1597. *K. II. A. № 3617 s. 155 ob.*

LXXI. (?) E. (In terminis ter. Camenec.) nob. Andreas et Lucas Szelichowskie, dicti Kozuszkowie, actores, illustr. Joannem Zamoiszki de Zamoszczie, oppidi Kaczmazow heredem, citatum occasione immissionis factoris sui, nobilis Joannis Powierzszy in fundum villae *Knaza Łąka*, alias *Karaczowcze*, ibidemque violentae receptionis ovium gravidarum centum quadraginta actorum propriorum, ex quibus idem factor actoribus reddidit oves quinquaginta, residuum vero apud se retinuit, in pena contumaciae condemnavit. *K. II. A. № 3636 s. 37 ob. (bez daty).*

LXXII. 1598. E. Jan Zamoyski etc. Oznaymuję, iż pozwoliłem Wasielowi Torskiemu na mym własnem gruncie przy rzece *Molbuszcze* na surowym korzeniu wieś sadzić, którą to wieś pozwalam onemu samemu, zenie y synom iego Andrzejowi, Juranowi y Iwanowi do ich zywotow dzierżeć; z czego powinność taką y posłuszenstwo mają oddawać: kiedy by sie trafiło do ziemie nieprzyacielskiej iść, oni powinni będą swem kosztem przy mnie, potomkach moich y namiestniku moim bydz, y do wszelakiew potrzeby przeciwko nieprzyacielom coronnym y s strony bronienia zamkow y gruntow moich od nieprzyaciela y sąsiad służyć; do tego kiedy ci ludzie, ktore on tam osadzi, słobodę wysiedzą, powinni będą do zamku mego Szarogrodzkiego, albo gdzie im moy urzędnik roskazę, na kozdy rok trzy dni orać, trzy dni kosić, a trzy dni żać. Z inszych wszelakich powinności wypuszczam ich. Nie będzie też miał mocy mianow. Wasiel Torski, zona y przerweczeni iego synowie wsi bez przyzwolenia

oddawać etc. Powinien ten moy przywiley przed sądem ziemskim Kamienieczkiem albo inem wiecznem sam oblicznie stanąwszy zeznać y w xięgi ziemskie dać wwiesć. W Zamosciu, d. 8 maja r. 1598. *K. II. A. № 3617 a. 82.*

LXXIII. 1598 we czwartek po świętej Agnieszce na rokach ziemskich Kamienieckich uu. Fedor y Sebastyan Karaczowscy, bracia rodzeni, dobra *Kniazia Luka y Karaczowa Luka* z uroczyskami pustemi w. Janowi Zamoyskiemu, kanclerzowi koronnemu. darują. *K. II. A. № 5648 c. 132.*

LXXIV. 1599. E. Jan Zamoiski etc. Oznaimuye, isz yakom przedtem urodzonemu panu Woyciechowi Rozniathowskiemu pozwolil byl listem sswem na gruncie moyim miedzy Derłem a Turapową rzeczkami w widłach, z liaskiem Dubowczem y s passieczyskami, ssadzicz wiess *Turapową* przewawszy y uzywanie yey yemu y malzoncze yego do zywothow dalem, włożywszy powinnozcz: przy mnie, albo pothomkach mych, albo namiestniku chodzenia kostem sswem to ziemie nieprzyzacielskiey y sluzenia w kazdey potrzebie przeciw nieprzyzaczielom koronnem w broneniu zamkow y gruntow mych od nieprzyzaczioł y ssassiad za oznaymieniem moyem albo urzednika mego szarogrodzkiego, zagrodziwszy thesz alienowanie krom przyzwolenia mego, zapissawssy summy szesczdziesiąth grzywien pol. z warunkiem nieodymowania wssy they pothomkom ych, asz po oddaniu they summy,—thedy za dalszymi zasslugami thego p. Rozniathowskiego przydaie mu y yego malzoncze them listem do szesczdziesiąth grzywien zapissanych przedthem czterydziesci grzywien pol. Oni thesz wsselakie warunki y powinnozczi, listhem pierwszym na nie wlozone, pelnicz mają. W Goraiu d. 6 lipcza r. 1599. *K. II. A. № 3620 a. 383.*

LXXV. 1600. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos, commendata habentes servitia, quae gen. Albertus Wierzchowski, turmae equestris m. Stanislai Golski, palatini Podoliae et barensis nostri capitanei, vicepraefectus, multis expeditionibus bellicis praestare non intermisit, intellectaque nob. Iwani Chudak, medie-

tatis in villa *Chudaki*, in capitaneatu Barensi, possessoris, voluntate, quod eadem medietate villae iureque suo advitalicio eidem praefato Wierzchowsky cedere velit, consensum ad id eidem nostrum concedimus. Insuper cupientes erga eum Albertum Wierzchowsky aliquod munificentiae nostrae argumentum extare, eam medietatem villae Chudaki, tum et sortes ibidem, post obitum Andreae et Hawrilo, Klimkonis filios, ad nostram dispositionem devolutas, eidem jure advitalitio damus. De quibus quidem bonis nihil nobis et thesauro nostro debeat, praeter servitium militare in duobus equis more aliorum nobilium capitaneatus Barensis omni occasione cumque capitaneo barensi obyre tenebitur, juribus nostris, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis manentibus. Varsaviae d. 3 iunij .a. D. 1600. *K. M. o. № 145 a. 163 ob.*

LXXVI. 1601 roku we wtorek na zaintrz święta nawiedzenia najswiętszey Panny Maryi w Lublinie, na sądach ordynaryinych trybunału koronnego. Dekret między ur. Hieronimem Jazłowieckim — z iedney, a szlachetnemi Hałczynskimi czyli Kunatkowskiemi — z drugiey strony, wykupna wsi *Kunatkowiec*. *K. II. A. № 5648 c. 35.*

LXXVII. 1603 roku we czwartek po niedzieli misericordiae zwaney, tamże. Dekret między ur. Hieronimem Jazłowieckim, starostą sokalskim — z iedney, a w. Janem Zamoyskim, kanclerzem w. koron., z przyczyny dobr *Kunatkowiec* opanowania, sług czyli bojar swych nasłania, nakazujący zaprzysiężenie na dziedzictwo dawne tych dobr *Kunatkowiec*. *K. II. A. № 5648 c. 35.*

LXXVIII. 1603. E. Jan Zamoiski etc. Oznaymuie, iz za przyczyną i. m. p. Jana Zamoyskiego, kaszt. chełm., powinno mego, dałem był siedlyszcze puste *Karyszkow* na osadę Iwanowi Arnattowi z synami, y Małyszowi, thowarzyszowi iego, naspol. Teraz ten to Małysz *Karyszkowski*, sługa moi, prosił mię, abym synowi iego Iwanowi dozywocia na osadzie tey *Karyszkowiec* pozwolił. Tedy ia, mając dobrze zaleconą dzielność pomienionego Małysza, którą przy mnie y przy namiestnikach moich szarogrodzkich oswiadczył, pozwalam do-

zywocie temu to Iwanowi. Służbę y powinność z tego mnie albo potomkom y namiestnikom taką powinien będzie oddawać, iaka w przywileiu pierwszym opisana iest, y iaką oni szlachcicy tameczni oddaia. A ten list powinien będzie do xiąg ziemskich Kamienieckich podać y zeznać, ze to nie innem prawem, ieno tym, ktore mu teraz ode mnie dane iest, trzymać będzie. W Zamosciu d. 10 octobra r. 1603. *K. II. A. № 3636 a. 54.*

LXXIX. 1604. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum villa nostra *Radulowcze* dicta, in capitaneatu Barensi existens, morte cuiusdam Serbin Radul, vasalli nostri, vacans, ad dispositionem nostram redijsset, nos pro ea, qua sumus in m. Stanislaum Golski, pal. Russiae, cap. bar., animi propensione, eandem ipsi conferimus habendam ad extrema vitae suae tempora. Ne autem de oneribus, arci Barensi inde debitis, aliqua fiat diminutio, is ipse magnificus palatinus Russiae per idoneam personam eadem praestare ac ea omnia, ad quae cetera vasallorum eius capitaneatus nobilitas de iure tenetur, obire tenebitur, juribus nostris, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis. Cracoviae d. 27 januarij a. D. 1604. *K. M. c. № 148 a. 238.*

LXXX. 1604 roku w dzień świętego Augusta, w sobotę pierwszą po świętym Bartłomieiu, w Lublinie. Kopia stara tranzakcyi ręczney, między w. Janem Zamoyskim, kanclerzem wielkim koronnym—z iedney, a ur. Jazłowieckim względem granic *Szarogrodu* y *Kunatkowiec* zaszłey, w wielu mieyscach poprzedzierzaney, względem granic szarogrodzkich y Kunatkowiec, z wyrażeniem w niey, że o Kunatkowce była nakazana przysięga panu kanclerzowi dekretem trybunalskim,—wypuszczenia go z przysięgi przez pana starostę sokalskiego y adjudykacyi pozwolenia, zlanie prawa, ewinkowanie od Petryna, Iwana y Kuźmy Hałczyńskich albo Kunatkowskich, y podanie przywileiu do grodu Trembowelskiego, na osadzenie tych Kunatowskich przez syna Teodora z Buczacza (*sc. danego*). *K. II. A. № 5648 c. 35.*

LXXXI. 1605. Sigismundus etc. Significamus, quod cum magnificus Stanislaus Gulskej, pal. Russiae, baren. cap., bona et proventus mensae

nostrae regiae augere cupiens, fundum *Kurnaczowka* in capitaneatu Barenſi ad extirpandum de cruda radice villamque in eodem locandum, eo nomine *Kurnaczowka* nuncupatam, nobili Alberto Wolski contulisset et concessisset,—ratione sumptuum et impensarum, quas in extirpationem praefati fundi expendit, praefatam villam locandam iure advitalitio eidem Wolskj conferimus. Damusque insuper eidem Alberto Wolskj facultatem praefatum fundum extirpandi et excolendi, colonos ibidem locandi, aedificandi molendina, piscinas, stagna, et aggeres extruendi etc. Post mortem vero ipsius bona praefata tunc ad nostram dispositionem redibunt, postquam successoribus ejus summa, per commissarios nostros taxata, quam legitime in extirpationem praefatae villae impenderit, per nos vel successores nostros fuerit persoluta, juribus nostris, reipublicae etc. Cracoviae d. 2 aprilis a. D. 1605. *K. M. c. № 150 a. 53.*

LXXXII. 1605 roku w poniedziałek po święcie świętych Szymona y Judy apostołów, w grodzie Belzkim. Wlewek przez ur. Macieja Jabłonowskiego praw swych y possessyi na dobrach Szarogrodzie y innych, od niegdy w. Zamoyskiego, kanclerza w. k., nabytych, wraz z kwitem z summy 5000 złot. pol. na rzecz y osobę ur. Tomasza Zamoyskiego, syna Janowego. *K. Ц. А. № 5648 c. 35 u 259.*

LXXXIII. 1607. Inwentarz, na groncie starostwa Barskiego sporządzony, z archiwum skarby Koronnego wzięty, pod tytułem wsi boiarskie ¹⁾:

Wieś *Bucnie*—tey wsi possessorowie są Bucniowie, za przywileiem króla i. mci; powinność ich: straz polną odprawować; moze ich na koń wsiąć 13. Ludzi pociągłych w tey wsi 3, co czynsz oddają po groszy 15 y owsa po 3 trzycienniki; onera insze odprawują, jako y inni poddani bojarscy; podymne takze y prochowe po groszy 4 y puł oddawają, y ogrodnicy, ktorych iest 27; uczyni ich z czynszem złotych 10 groszy 15 (*c. 165*).

¹⁾ Извлечено изъ протокола 1778 г.—*K. Ц. А. № 5648.*

Wieś *Holożince*—tey wsi possessorowie Holozińscy, za przywileiem króla i. mci; powinność taka, iako y insi bojarowie odprawiają; może ich na koń wsięć 50. Jest w tey wsi ludzi pociągłych 30, ogrodnikow 40; powinności, oprócz czynszu, iako y inni poddani bojarscy, oddawają; podymne także y prochowe po groszy 4 y puł; uczyni to zł. 10 groszy 15 (c. 268).

Wieś *Jołtuchy*—w tey wsi są possessorowie Jołtuchowie, za przywileiem króla i. mci; powinności tylko co y insi bojarowie odprawiają; może ich na koń sieć 16. Ludzi pociągłych 10, ogrodnikow 6; onera, oprócz czynszu, powinni oddawać, jako y insi poddani bojarscy; podymne y prochowe po groszy 4 y puł także oddawają; uczyni to złotych 2 groszy 12 (c. 177).

Wieś *Kudyowce*—tey wsi possessorowie są Kudyowscy za przywileiem króla i. mci; powinność ich iest, jako i inszych bojarów; może ich na koń wsięć 25. Chłopów iest pociągłych 6, ogrodnikow 10; powinność, oprócz czynszu, co insi odprawiają; podymne y prochowe po groszy 4 y puł, uczyni zł. 2 y groszy 12 (c. 324).

Wieś *Łopatynce*—tey wsi possessor pan Wołkowski z Łopatynskimi, za przywileiem króla i. mci. Ludzi pociągłych 8, podymne y prochowe, iako y insi, po groszy 4 y puł oddawają; uczyni to zł. 1 groszy 10 (c. 346).

Wieś *Mytki*—tey wsi są dzierzawcy panowie Mytkowie za przywileiem króla i. mci. Ludzi pociągłych 142, podymne y prochowe po groszy 4 y puł oddawają, uczyniło to zł. 21 groszy 17 (c. 86—*pod imieniem: wsie szlacheckie, do zamku Barskiego należące z ciężarami*).

Wieś *Petranie*—tey wsi possessorowie są Petranowscy za przywileiem króla i. mci; tez powinności oddają, iako i insi bojarowie; może ich na koń wsiesć 11. Chłopów pociągłych 4, ogrodnikow 6, powinności, oprócz czynszów, takie, iakie y insi do zamku oddawają; podymne także y prochowe po groszy 4 y puł oddawają; uczyni to zł. 1 groszy 15 (c. 310).

Wieś *Popowce*—tey wsi possessorowie Popowscy, za przywileiem króla i. mci, także powinności oddawać powinni, iako y insi bojarowie; może ich na koń wieść 70, chłopow pociągłych iest 3, ogrodnikow 5; obowiązki też, oprócz czynszu, iako y drudzy oddaią; podymne także y prochowe po groszy 4 daią, uczyni to złoty 1 gr. 6; daie się widzieć iż dekret powyższy ¹⁾ nie był w exekucyi. (c. 252).

Wieś *Radzieiowce*—tey wsi possessorami są Radzieiowscy za przywileiem króla i. mci; powinni straż y woynę odprawować, może ich na koń wieść 60. Ludzi pociągłych iest 5, ogrodników 10; powinności, oprócz czynszu, iako y inni powinni; na zamek prochowe y podymne po groszy 4 y puł oddawaią; uczyni to zł. 2 groszy 7 y puł (c. 216).

Wieś *Serbinowce*—tey wsi possessorowie—Miłasz Serbinowski za przywileiem króla i. mci; powinności żadney nie oddaią: ten iest wodzem polnym, iedno na woynę samowtor wyiezdza (c. 297).

Wieś *Stepanki*—tey wsi possessorowie są Stepankowscy za przywileiem króla i. mci; teraz ta wieś przez tatarzy spalona y bojarowie w niewolę zabrani, może ich teraz na koń wieść 2; powinność ich, jako y inszych bojar. Chłopow pociągłych 3, ogrodników 5; powinność, oprócz czynszu, jako y inszi oddawaią, także podymne y prochowe po groszy 4 y puł, uczyni to złoty 1 groszy 6 (c. 200).

Wieś *Wasiutyńce* — tey wsi są possessorowie Wasiutyńscy za przywileiem króla i. mci; powinność ich iest iako y innych bojar; może ich na koń sięć 9. Jest 7 pociągłych, ogrodnikow 6, powinności, oprócz czynszu, iako y inne wsie bojarskie oddawaią; podymne y prochowe po groszy 4 y puł, uczyni to złoty 1 groszy 28 y puł (c. 236).

Wieś *Wołkowince*—tey wsi są possessorowie Wołkowińscy za

¹⁾ Въ протоколѣ ближайшей декретъ—1579 г., изд. въ т. I №139.

przywilejem króla i. mci; powinność—jako y insi bojarowie, lecz teraz od turków spustoszona: samych bowiem bojarów wzięto 70; moze ich iednak y teraz wsięć na kon 30. Ludzi pociągłych niemasz: 60 ich tatarowie zabrali; ogrodnikow 3 pozostało, powinności na ten czas zadney nie oddaią, gdyz wszyscy. od tatar zagarnieni; ogrodnicy prochowe y podymne po groszy 4 y puł oddawaią, uczyni groszy 13 y puł (c. 188).

Къ категоріи сель съ повинностями на замокъ въ инвентаріи отнесены были еще: Ходаки, Куриловцы, Шыинцы, Шарки, Мамлюовцы, Козяровцы—К. Ц. А. № 5510 л. 19—20, 29.

LXXXIV. 1611. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quod cum in animum induxisset m. Stanislaus Golskj iure suo advitalitio super villam *Nestorowce*, ad cap. Barensem pertinentem, gen. Gasparo Jugoszewskj et Annae conjugibus cedere, nos in eam cessionem consentimus. Promittimusque pro nobis et serenissimis successoribus nostris, salvum et integrum ius advitalitium utrique eorum in solidum conservaturos, et serenissimi successores nostri conservabunt. Ratione quorum bonorum quartam partem proventuum ex praescripto constitutionum Ravam quotannis inferre, necnon aedificia sarta tecta conservare, subditos in solitis laboribus non aggravare, atque eorundem bonorum meliorem conditionem reddere praefati conjuges tenebuntur; juribus nostris, reipublicae et ecclesiae catholicae salvis manentibus. Varsaviae d. 12 m. novembris a. D. 1611. *K. M. o. № 153 л. 385.*

LXXXV. 1614. E. Thomas Zamoiski etc. Oznaymuie, iz maiąc baczenie na dawne zasługi y zyczliwość ku domowi memu szl. Chorusska, Miska, Fedora, Andreia, Iwana y Philipa Iwaszkowskich, pozwalam iem siołko na piętnascie dworzyszcz sadzić na siedlisku starym *Tenpenki* rzeczonym, pod lasem Kleniem, przy granicy Zialowskiey, nad potoczkiem, który wpada w Morachwą, skąd sie im ma grunt ciągnąć do doliny Ihnatowskiey, przy gruncie Noskowskich, ktorego gruntu ze wszelakimi pozytkami, ktore wynalezione bydz mogą, do zywtow ich spokoinie uzywać będą, nic nie

derogując maitnosciom mym Noskowskiew y Tylilinskiew. Powinność y posługę o dwu kon takowąż odprawowac powinni będą, iakowąż Mołczanowie odprawują. Gruntu tego przedać, zastawiać nikomu bez wiadomości moiej nie mają. List ten moi do xiang grodzkich Kamienieckich albo Latyczowskich mają podać do wpisania y zeznać, ze nie innym sposobem, iedno z tego nadania mego grunt ten moy wysszey opisany do zywtow ich nalezeć im ma. W Zamosciu d. 26 marca 1614. *K. II. A. № 3636 a. 54.*

LXXXVI. 1614. E. Thomasz Zamoiski etc. Oznaymuję, iz ia, mając wzgląd na zasługi u. p. Stanisława Oczesalskiego, ktore przez długi czas sław. pamięci i. mci p. oicu memu oddawały teraz mnie oddaie, prawo, i. mci na osadzanie połowicy wsi *Gałyszowa* y synowi iego Jedrzeiowi służące, potwierdzam. y drugiego syna iego Zigmunta do niego przypuszczam, y onych przy uzywaniu do zywtow ich zachować obiecuję. Do tego summy grzywien 100 liczby y monety polskiew na tey to połowicy, ktora trzyma, zenie y pomienionym synom iego zapisuję, ze po zesciu ich pierwey potomkom iego ta summa oddana będzie, nim by ta maitnosć od nich odebrana była. Powinność oddawać mi będą powinni, iaka w przywileiu originalnem opisana iest. W Zamosciu d. 25 wrzesnia r. 1614. *K. II. A. № 3636 a. 55.*

LXXXVII. 1615. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos ad intercessionem m. Stanislai Żółkiewski pro nob. Michaele Karbot, faciendum nobis esse duximus, ut eidem certas sortes villae *Jaltucki*, alias Ruda Parobeczæ dictæ, in cap. Barensi et distr. Laticoviensi daremus ad extrema vitae suae tempora. Racione cuius advitalitatis unum equitem instructum quavis occasione belli oblata una cum capitaneo moderno et pro tempore existenti expedire tenebitur, juribus nostris regalibus etc. Varsoviae d. 11 februarij a. D. 1615. *K. M. c. № 158 a. 14.*

LXXXIX. 1616. E. Sigismundus III etc. Significamus etc., quia nos m. Stanislai Żółkiewsky commendatione adducti, assensum

nostrum praebuimus, ut nob. Stanislaus Kiermansky in villa *Holuzyńce*, ad cap. Barensis pertinenti, certam sortem, post demortuum Lucam Holuzynsky ad dispositionem nostram devolutam, aliasque nonnullas de manibus quorumvis nullo iure possessorum redimere seu alio quovis modo vindicare valeat. Quas quidem sortes ubi debita et competenti ratione vindicaverit, damus illi ad extrema vitae suae tempora, ea tamen conditione, ut onus servitij militare de lege et consuetudine aliorum capitaneatus illius incolarum reipublicae praestare teneatur, juribus nostris etc. salvis manentibus. Varsaviae d. 28 maij a. D. 1616. *K. M. a. № 158 a. 254.*

XC. 1616. E. Sigismundus III. Significamus, cum m. Stanislaus Zołkiewski, pal. kiiow. etc., societati (Jesu) sedem in civitati Barensi concesserit residentiamque erigere isthic, opera patrum societatis religionem catholicam inter schismaticos propagaturus, constituerit, petutumque a nobis esset, ut donatione decimae manipularis ex praedijs omnibus *Barensibus* et *Comarowiensibus* novae huic plantationi subveniremus, attribuimus has decimas omnis grani, earundamque exigendarum, iure, si necesse fuerit, vindicandarum potestatem largimur. Warssawiae 14 novembris a. D. 1616. *K. II. A. № 3625 a. 636 ob.*

XCI. 1617. E. Proposuit coram iudicio ter. Camenecensi nob. Anna Skinderowna Chmielowska, consors relicta olim nob. Joannis Chmielowski, in et contra mag. Thomam Zamoiski pro eo, quia olim illustr. Joannes Zamoiski fundum proprium actricis, ipsam pro sorte eius concernentem, dictum sieliszcze *Bubulin* per locationem villae dictae Rozniatowce necnon et alterius villae, alias przysiołka, ad *Bubulin* pertinentis, dictae *Kobyleckie* nullo iure ademit et occupavit (lucrum).

Eorundem, — quia olim illustris Joannes Zamoiski fundum actricis dictum sieliszcze *Muraskie* necnon alterum fundum dictum sieliszcze *Oleniszcze* per locationem, videlicet in fundo dicto sieliszcze *Muraskie* villam vocatam *Kaczmazow* necnon in fundo

dicto sieliszcze Oleniszcze per locationem oppidi Szarygrad et villarum, ad id pertinentium, videlicet Tylinice, Mołczany, Pasynkowce, Łuka, P(le)banowka, Czenewce, Pechy, Iwankowce, Wasilkowce, nullo jure ademit (lucrum).

Eorundem,—quia J. Zamoiski fundum dictum sieliszcze *Popowylas* per locationes violentas villarum locatarum Przepięczyńce, Dołhowce, Karyszkow, Iwaszkowce, Grabowce in fundo superius scripto actricis proprio nullo iure ademit (lucrum super capitaneo knyszynensi). *K. II. A. № 3626 a. 117—120 ob.*

XCII. 1620. E. Sigismundus etc. Significamus, concessisse nos nob. Fedori Joltuch, ut possit de iure suo advitalitiō, super certas sortes villae *Joltuchy*, alias *Ruda Parobocza*, in distr. Laticoviensi, cedere illudque in personam nob. Joannis Karboth coram quibuscunque, modo authenticis regni nostri actis transfundere. Racione cuius advitalitatis unum equitem instructum ingruente belli necessitate una cum capitaneo expedire tenebitur, juribus nostris etc. salvis. Varsaviae d. 10 decembris a. D. 1620. *K. M. s. № 166 a. 392.*

XCIII. 1620. E. Sigismundus III etc. Significamus, quia nos nob. Simoni Wronski, militi nostro, v. *Serbinowce*, in cap. Barensi, post mortem egregij Miłasz boiaronis ad dispositionem nostram devolutam, conferimus ed extrema vitae ipsius tempora. Racione cuius advitalitatis servicium bellicum una cum capitaneo barensi, dum necessitas reipublicae postulaverit, praestare tenebitur, juribus praeterea nostris regalibus etc. Varsaviae d. 22 decembris a. D. 1620. *K. M. s. № 165 a. 78.*

XCIV. 1622 d. 1 lipca, w Warszawie. Przywilej od krola Zygmunta Andrzejowi Mytkowi na gront czyli urocz. *Rzepinkow*, w starostwie Barskiem będące, po smierci Alexego—oyca y Gregoria—brata z obowiązkiem służby dany—*K. II. A. № 5510 a. 38 ob.*

XCV. 1624. E. Sigismundus III etc. Significamus, quia nos, habentes rationem meritorum gen. Stanislai Koniecpolski, ipsi summas

peccuniaras, sive certam restam carum, ex proventibus capitaneatus *Barensis* a gen. Nicolao Madalenski, secretario nostro, toto administrationis ejusdem capitaneatus tempore collectam et quovis modo tam ex ordinarijs, quam extraordinarijs proventibus a subditis nostris exactam, dispositioni nostrae obnoxiam, damus; ita ut eandem restam peccuniarum a praedicto gen. N. Madalenskj, rationibus ab ipso acceptis, repetat atque in suos suorumque successorum beneplacitos usus convertat. Varsaviae d. 4 martij a. D. 1624. *K. M. o. № 171 a. 142.*

XCVI. 1630. E. Sigismundus etc. Significamus etc., quia nos, commendata habentes a mag. Stanislao Koniecpolski militaria servitia gen. Kłodnicky, ipsi certas sortes in villa nostra *Joltuchy* cap. *Barensis*, morte generosi olim Martini Piasecky ad dispositionem nostram devolutas, damus ad extrema vitae suae tempora. Ratione cuius advitalitatis quartam proventuum partem Ravam quotannis inferre tenebitur,—juribus etc. Tykocinij d. 22 octobris a. D. 1630. *K. M. o. № 178 a. 197.*

XCVII. Roku 1634 w piątek nazajutrz święta s. Małgorzaty panny y męczenniczki w sądach trybunalskich koronnych Lubelskich między w. Piaseckim, biskupem kamienieckim, y kapituła kamien.—z iedney, a w Tomaszem Zamoyskim, wdą kiiowskim—z drugiey strony, dekret, ktorym względem uchylenia wyż wyrażoney zamiany (dobr *Kaczmarzowa, Popowiec, Kańczyc* y innych za *Pragę*) nienależyte czynienie uznane. *K. II. A. № 5648 c. 259 u 36.*

XCVIII. 1639. E. Vladislaus etc. Significamus, conservare nob. Semenum Andriyenko, Pedorum Wasienko, Havris Andrienko, Stephanum, Wasil Łukaszenki, Dementium Matiaszenko, Pedorum Iwanienko, Stephanum Siemienenko, Pedorum, Semenum Miłaszenko, Bohdan, Semen Ivasenki, Pedorum Hryncenko, Nicolaum Jasczenko, Petrum Wasilenko, Protasium, Ivanum Lesczenki, Demetrium, Jacobum Andruszenko, Joachimum Ivaszenko, Wasil, Chriori Zupczenki, Czorkai Pedorenko Wasiutynskich in possessione fundi deserti *Linkowa*, in jus advitalitium praedictis Wasiutynskim a divis

praedecessoribus nostris collati, ad extrema vitae cuiuslibet eorum tempora. Ratione quorum fundorum onera, in privilegijs originalibus expressa, praestare tenebuntur. Varsaviae d. 14 novembris a. D. 1639. *K. M. s. № 185 a. 180.*

XCIX. Roku 1646 dnia 18 czerwca. Przywiley, w Warszawie na pewne części w wsi *Chodakach* po zeysciu Romana, Bazylego y Klemensa Chodaków bojarów urodzoneu Franciszkowi Branickiemu z obowiązkiem służby wojenney y powinności nadany. *K. U. A. № 5510 a. 19. ob.*

C. 1646. E. Władysław IV etc. Oznaimuiemy etc., iż zaszedł był dekret nasz w sprawie między sław. burmistrzem, raycami, ławnikami y wszystkim pospolstwem miasteczka naszego *Joltuszkowa*, powodami—z iedney, a szlachetnym Franciszkiem Branickim—woytem y sławetnym Iwanem Hubczyńkiem—landwoytem tegoz miasteczka, pozwanymi, z drugiej strony, a to względem roznych krzywd y uciążenia, powodom przez pozwanym poczynionych, a osobliwie miodami pod ceną niezwyčajną mieszczanom zarzucania, do podwod niesłusznych przymuszania, win z nich nieprzyzwoitych wybierania, onych więzienia y dochodów miasteczka należących odbierania, pewnych inquisitorów naszych naznaczyliśmy byli, aby z ludzi wiary godnych y inszych dowodów wywiedzionych względem wszystkich punktów iak naypilniejszą inquisitią uczynili byli.

Na terminie tedy dzisieyszym my s pany radami y w prawie biegłemi naszymi, przeczytawszy pomienione, a to uwazywszy, ponieważ z tychże inquisitiy iasnie się pokazuje, że powodowa strona niczym nie dowodzi punktów, w propositiey swoiey wyrażonych, y owszem pozwana strona we wszystkich ich praetensyach y obietach niewinną się bydz tymisz inquisitiami pokazuje y wywodzi, dla tegoż incompetenti actione contra advocatum adinventata, tegosz pozwanego szlachetnego wojtya ioltuszkowskiego od tey sprawy, iako niesłusznie onemu intentowaney, uwalniamy. Jednakże przecie, ponieważ z tychże inquisitiei pokazuje się to, iż arendarz tamtego miasteczka żyd, iuż po śmierci wielmożnego niegdy kasztellana krakow-

skiego, pomienionego miasteczka dzierzawce, pewną sumę, to iest zł. 300 od powodow niesłusznie powziął, dla tegoż zdrowe prawo tymże powodom przeciwko pomienionemu żydowi, także przeciwko inszym, ktorych by się ta sprawa dotykała, o takowe niesłuszne pomienioney summy od nich wyciągnienie y o insze krzywdy podług prawa zachowuiemy. Co się tycze trzeciej części owsa na woyta od powodow wybierania, aby tenze woyt nie pieniądze od actorow za tenze owies, ale sam owies, według swego prawa od nich iemu należący, debito modo odbierał, stanowimy y nakazuujemy. Nadto aby pomieniony woyt iółtuskowsky wszytkich munimentow y przywilejow, powodom należących, im komunikował, y tychze actorow według pospolitego zwyczaju y prawa swego obowiązku, kiedy tego potrzeba będzie, bronił i zastępował, porównawszy oboiey strony szkody y nakłady, w tey sprawie podjęte, nakazuujemy y onego obliguujemy mocą niniejszego dekretu naszego. W Warszawie w poniedziałek przed świętem sw. Tomasza ap. r. P. 1646. *B. I. A., Assessoria № 104 a. 427.*

CI. 1660. E. Przed urzędem y aktamy niniejszymi grodzkiemi Barskimi stanowszy oczewiscie sław. p. Stanisław Burko, lętwoyt Ladzkiego miasta *Baru*, a to na instantiią wielebnego oycy Alexandra Deskiewicza, presbitera na ten czas cerkwie Woskresęsk(iey), przyznał, iż został winien długu pewnego temuz oycu Alexandru Deskowiczu zł. 43, a to za konia, ktorego był wikupił pod czas dostania *Baru* w roku 1648 i zdrowo zachował. *K. II. A. № 4571 a. 69 ob.*

CII. 1661 roku miesiąca marca 25 dnia, w Warszawie, w księgach Metryki Koronney donacya wsi *Wasiutyniec*, w starostwie Barskim leżącey, u. Helenie Chmielnickiey, ur. niegdy Daniela Wyhowskiego malzonce, y Bazylemu Wyhowskiemu, synowi iego, prawem dziedzicznym, nie wiedzieć od kogo. *K. II. A. № 5648 c. 241.*

CIII. 1661/1764. E. Augustus Tertius, Significamus, reperiri in archivo-Metrices Regni, in metricula variarum expeditionum, ex cancellaria majori regni regnante ser. olim Joanne Casimiro, cancela-

riatu vero d. Nikolaj Prazmowski emanatarum et sigillatarum, terminationem tenoris sequentis:

Nobilitacya szlachetnym Hieronimowi, Danielowi, Wasylowi y Janowi Petranowskim, w woysku Zaporowskim, przedtym koronnym zasłużonym. Dan w Warszawie d. 25 miesiąca marca roku Panskiego 1661. Exped.—posłowie kozaccy personaliter. Subscripsit dominus notarius Wołhyniae.

Varsaviae, 18 majj a. D. 1763. M. Wodzicki e. p. p. r. K. Ц. А. № 5316 а. 55 об.

CIV. 1662 roku. Taryffa subsidij charitatis, wyrażaiąca pod tytułem: villae vasallorum (а дрѹнцѣ: hołdownicze, służebne):

Wieś *Hołuzinice*, takaż, płci męzkiej osób 17, po złot 2—zł. 34; płci niewieści osob 18, po gr. 15—zł. 9; ze skług pospolitych osób 2—zł. 2. W tey wsi poddanych do zanku należy oboiey płci osób 15 (c. 271).

Wieś *Kudyowce*, hołdownicza; osób męzkiej płci 17, po zł. 2, uczyni zł. 34 (c. 331).

Wieś *Lopatynce*, hołdowników męzkiej płci osób 15, po zł. 2, uczyni zł. 30; białogłowskiej płci osób 14, po groszy 15, uczyni zł. 7. Poddani—od osoby iedney uczyni zł. 1 (c. 348).

Wies *Petranie*, hołdownicza; męskiej płci osób 11, po zł. 2 (c. 312).

Wieś *Popowce*, hołdownikow płci męzkiej osób 60, po zł. 2, czyni zł. 120 (c. 254).

Wieś *Radijowce*, hołdownicza, płci męzkiej osob 97, po zł. 2, czyni zł. 194 (c. 220).

Wołkowince, vasallorum masculini sexus osob 72, per 2 florenos, facit flor. 144 (c. 190).

CV. ?. E. Oblata inscriptionis donatoriae, coram actis castrensibus Barensibus in rem nobilis Demetrij Dominici Zurawski per

¹⁾ Извлечено изъ протокола Летичевской комисси 1777—8 г., К. Ц. А. № 5648.

nobiles Sema. Nauka et Motram conjuges Hołuzinskie recognitae, manibus illust. et mag. Joannis Wychowski, capitanei barensis, et gen. Joannis Krasuski, administratoris protunc arcis et tractus Barensis, subscriptum, sigilloque illust. et mag. capitanei barensis firmatum, per nobilem Albertum Radymowicz correctum atque ad acta praesentia per admodum reverendum patrem Dominicum Waranowski, ordinis s. Dominici conventus Barensis priorem, ad acticandum porrectae. *К. Ц. А. № 5246 л. 108 об. (подъ 1701 г.).*

CVI. 1663. Działo sie w Barze die 14 mai a. 1663. Zaczynając naprzod od Pana Boga, w Trujcy iedynego, a za wolą j. wielm. i. m. p. woiewody kiow., pan(a) naszego dziedzicznego, a wiedług prawa naszego maydeburskiego, w m. Barze na obebranie urzędów mieyskiego dobrowolne electia pozwolona. Według zwyczaieu tedy dawnych przyjmiaę iednostaynie gromada wszystka *Barska* z zamku podanego z ramienia i. m. za łętwyta p. Piotra Heraskowicza, a za burmistrza p. Wasila Deszkowicza. Z gromady, iak zwyczay, że bywały obrani ¹⁾ za zgodnym głosem pospolstwa, obrani są na tey electiey: p. Jendrej Czarnobylski, p. Martyn Piroh, p. Grzegorz Stroynicki. Za przysiężnych ławnikow: p. Kaszper Mayranowski, p. Semen Krupka, p. Iwan Gutowicz, p. Stefan Diwa ²⁾. *К. Ц. А. № 4571 л. 84.*

CVII. 1663. E. Feria 5 ante festum s. Joannis Baptistae ³⁾. Coram officio actisque castr. Laticoviensibus comparens magn. Nicolaus a Potok in Jezupol Potocki, generalis Podoliae, came-necensis, laticoviensis, czerkasiensis etc. capitaneus, olim illustris Nicolai Potocki, castell. cracoviensis, exercituum regni supremi ducis, barensis, nizinensis etc. capitanei, filius, recognovit, quia

¹⁾ Т. е. райцами.

²⁾ Въ предшествующемъ году изъ нихъ были: Герасковичъ лант-нойтомъ, Пирогъ и Гutowичъ присяжными, Чарнобыльскій - райцею.

³⁾ Подъ тѣмъ числомъ записаны и № 108—111.

ipse de jure suo, ut inscriptionibus binis seorsivis—una cessionaria, recognoscentis parenti per olim mag. Joannem Odrzywolski, castellatum czerniechoviensem, vinnicensem capitaneum, super binas summas pecuniarias (una super summam 80000 fl., altera vero super summam 30000 fl. in bonis oppidi *Bracław* atque eo pertinentibus villis—*Machnowce*, seu *Machnowka*, et *Zmyrzyncze* in palatinatu Bracłaviensi et districtu Vinnicensi consistentibus) inscripta, alia approbatoria, illustri Joanni Wyhowski, accepta ab ipso pro praemissis omnibus satisfactione, cedit. *K. U. A. № 5245 a. 1 ob.*

CVIII. 1663. E. Coram officio actisque praesentibus castrensibus Laticoviensibus comparens illustris Joannes Wyhowski, recognovit, quia ipse de omni et integro jure suo vel summa 27200 fl. polon., bina constitutione regni sibi recognoscenti ex thesauro regni ad solvendum assecurata, mag. Nicolao Potocki, generali Podoliae, camenecensi etc. capitaneo, accepta ab ipso reali satisfactione, cedit. *K. U. A. № 5245 a. 3 ob.*

CIX. 1663. E. Comparens coram officio actisque castr. Laticoviensibus magn. Nicolaus Potocki, generalis Podoliae, camenecensis etc. capitaneus, recognovit, quia ipse ad rationem summae 16550 fl., contractu certo, inter se recognoscentem et illustrem Joannem Wyhowski inito, sibi ad solvendum assecuratae, de manibus ejusdem il. palatini Kiioviae summam 12000 fl. levavit, de qua summa eundem quietat. *K. U. A. № 5245 a. 7 ob.*

CX. 1663. E. Coram officio et actis castr. Laticoviensibus comparens illustris Joannes in Wyhow Wyhowski recognovit, quia ipse bona sua propria villas *Morozow* et *Baranowka*, in palatinatu Podoliae, districtu Laticoviensi consistentes, prout ipse vigore constitutionis regni anni 1659 eadem bona tenuit, gen. Casimiro Francisco in Beydy Rzewuski, vicecapitaneo castrensi camenecensi Podoliae, dedit perpetuo. *K. U. A. № 5245 a. 5 ob.*

CXI. 1663. E. Coram officio et actis castr. Laticoviensibus comparens gen. Casimirus Franciscus de Beydy Rzewuski, vicecapita-

neus camenecensis Podoliae, recognovit, quia ipse suo et generosae Zophiae de Boruczycze Borucka, consortis suae, nomine jure advitalio super bonis villarum *Szyince* et *Szelechow*, in palatinatu Podoliae et districtu Laticoviensi consistentium, tam sibi recognoscenti, quam et consorti suae a s. r. majestate gratiose collato, in personam illustri Joannis Wyhowski, accepta ab ipso sufficienti satisfactione, abrenunciat de bonisque eisdem suprascriptis praenominato palatino Kiioviae, tanquam eorundem bonorum, villarum et omnium in genere ad oppidum Bar antiquitus pertinentium per legem publicam regni instituto haeredi, et ipsius successoribus cedit et condescendit. *K. II. A. № 5245 n. 6 ob.*

CXII. 1663. E. Zeznawam tą recognitią moią, izem został winien i. mci panu Stanisławowi Rabaszowskiemu, pisarzowi grodzkiemu latyczowskiemu, realnego, istotnego sumnę złotych dwanasie tysięcy polskich długu, którą to sumnę submittuię się y praesenti scripto zapisuię, z potomkami memi, pomienionemu i. mc. panu pisarzowi grodzkiemu latyczowskiemu, lubo iego potomkom, z dobr swoich wszytkich a die 19 mensis junij in sex septimanis w roku terazniejszym 1663 peremptorie zapłacić y rzetelnie wyliczyć, a to pod zakładem takowysz drugiey sumy. Działo się w Latyczowie die 21 mensis junij a. D. 1663. Jan Wyhowski, woiewoda y generał ziem Kiiowskich, czeherynski starosta. *K. II. A. № 5244 n. 55.*

CXIII. 1665. E. Wiedząc ia o zruinowaniu sw. Mikołaja cerkwi w miescie *Barze*, chcąc tedy, aby ta cerkiew święta do pierwszej ozdoby przysć mogła, daie wiecznemi czasy na chwałę Bogu kamienice moie cerkwie sw. Mikołaja, stojącą w tymże Barze na Ładzkiem miescie, między placem Popiela krawca—z iedney strony, z drugiey—Łazarza kusznierza, a podaię w possessią bractwu tameczney cierkwie, tak tez wiel. oycu Alexandrowi Wołczku, duchownemu tej sw. cierkwi, namiestnikowi barskiemu. We Lwowie, w domu moim r. P. 1665 aprilis 23. (*Подпись греческая Мазаракки, очевидно—искаженная*). *K. II. A. № 5244 n. 101 (и 5245 n. 91).*

CXIV. 1668. E. In castro Laticoviensi. Protestatio ex parte totius nobilitatis nobilium Radyiowskich contra g. Asuerusz, commendantem in arce et praesidio Barensi existentem, ratione per ipsum et eius officialistas, dragonos atque totas cohortas eorum violenter in bona v. *Radziowce*, Radyiowskich haereditaria, immissionis, bovum 8 et equitis 1, valoris 50 fl., abaccionis, necnon paratae peninae 150 fl., per vim aggravando eosdem nobiles, varijs servitijs ac sessione tur(r)is (sądzią do kordygardy) ac alijs iniurijs et onerando exactionis, in levipendium univers. literarum ill. Joannis Sobieski, per nob. Teodorum Radziowski facta. *K. Ц. А. № 5244 а. 125 об.*

CXV. 1716 roku dnia 10 miesiąca października, w Winnicy. Dobrowolne uznanie, że wieś *Serbinowce* była dziedziczna, iż żadnych powinności do zamku Barskiego nie powinna, lecz uu. Serbinowscy prawem lennym wieś też zdawna posiadali,—przez i. o. xięcia Jerzego Dominika Lubomirskiego, dziada terazniejszego i. o. xięcia Jerzego Marcina Lubomirskiego, generała leutemanta w woysku koronnym, tey sprawy ¹⁾ powoda, na pismie dane. *K. Ц. А. № 5648 с. 300.*

CXVI. 1720 roku, w Lublinie, w poniedziałek po święcie wszystkich świętych, między temiż potomkami Kudyowskiemi a u. Boguszem wtóry dekret, którym dekretem, ponieważ sądowi trybunałskiemu iak naydostotoczniej przez przywileie, dokumenta y dyspozycye ziemskie dowiedziono było: nappierwey, że od królowy Bony dobra *Kudyowce* przez przywilej prawa lennego potomków powodów sprawy pryncypalney dane, a potym przez królów polskich konfirmowane, konstytucyami koronnemi, osobliwie woiewodztwu służącemi, potwierdzone, przez też konstutucye w dziedziczne obrócone zostały, przez tyle wieków jurysduk(c)yi ziemskiej podległe były, dla tego u. Bogusza, podczaszego halickiego, względem wzmiankowanych dóbr wsi Kudyowiec nienależycie czynić wynaleziono. *K. Ц. А. № 5648 с. 334.*

¹⁾ Т. е. процесса 1777—8 г. со шляхтою барскою.

CXVII. 1725. E. Actum Lublini, in jud. trib. Lublinensis, f. 6-ta ante Nativit. Joannis B. a. D. 1725. Quoniam judicio suo deductum est, bona *Popowce* ex antiquo ad tractum Barensem spectasse et nobiles Popowskie ex iisdem bonis servitiis et jurisdictioni arcis Baren-sis subesse, ex eademque jurisdictione decreta lata obtinuisse et acceptasse, idcirco causam praesentem ad jurisdictionem Barensem pro instantanea nobilis Popowski ex carceribus relaxatione et finali negotij principalis inter partes comparentes disjudicatione remittit. *K. II. A. № 5282 a. 1676.*

CXVIII. Roku 1728, w Warszawie. Przywilej krola Augusta II urodzonemu xięzecie Antoniemu Lubomirskiemu na starostwo *Barskie* ze wszystkimi wsiami y przynalezytosciami, oraz z jurysdykcyą, do bojarow y wsi bojarskich sciagająca się, konferowany — *K. II. A. № 5510 a. 15 ob.*

CXIX. 1731. E. Między gromadą z miasteczka *Joltuszkowa* z starozakonnym Abramem Chaimowiczem, arendarzem przeszłym miasteczka Joltuszkowa, zaszła sprawa do sądu jurysdykciey zamku Barskiego o przypisanie nadto długow gromadnych za napoy. Sąd ninieyszy Abramka bliższego do poprzysięzenia na registrach swoich byc uznaię y nakazuie, aby tenże Abramko dnia dzisieyszego w szkole do skutku jurament przyprowadził, po wykonanym zaś juramencie taz gromada zapłacić długi Abramkowi powinna. *K. II. A. № 5684 a. 45 ob.*

CXX. Anno 1731 d. 20 aprilis. Poręka za Andrya Andrepka. Ręczą y zapisują się ludzie gromadni, ze nie zdradzi, y winę, iak by miał zdradzić, pięcdziesiąt taleruw na zamek Barski zapisują. Datum ut supra. Wasyl Dubowski × Jan Terlecki × Trochim. *K. II. A. № 5684 a. 55.*

CXXI. Anno 1731 d. 28 iunij. Gromada *joltuszkowska* bierze na porękę dziaka swęgo, ktorego ma przystawic na srodę do sprawy. *K. II. A. № 5684 a. 68.*

CXXII. 1731. Wuyta *iołtuszkowskiego* wsadzono do aresztu za nieposłuszeństwo trzem ordynansom i. m. p. gubernatora, a do tego ze łowił ryby w panskim stawie y przedawał. *K. II. A. № 5684 a. 72.*

CXXIII. Anno 1731 d. 6-ta octobris. W sprawie poddanych łuczanskich Iwana y Hryhora Ilczenkow, braci między sobą rodzonych, actorow—z iedney, a pracowitych Jakowa y Romana Maliszenków, itidem braci rodzonych—z drugiey strony, oczewisto, do sądu zamkowego zaszły o pomiarkowanie sadow tak dziedzicznych, jako y spadkowych, poniewaz tedy dekretem pirszym anno 1730 20 julij sad wedle wuytowego sada per medium podzielony acceptuią y kontentuią się nim wysz rzeczeni powodowie, zaczym sądem ninieyszym w spadkowym sadzie tylko się po trzy iabłonie tak wuytowi Ryzanowi, jako y Maliszenkom naznacza, excepto tych szesciu, ktore y teraz wuyt Ryzan ma w swoiey possessiey. Co się zas tycze sadku, ktory mają w lesie Maliszenkowie, poniewaz dowiedziono iest, ze ich własne szczypienie, do tego Ilczenkowie interessowac się nie mają y nie powinni będą pod winami zamkowemi; iednak wolno tym Ilczenkom sadzić sobie drzewo, tylko poki oyciec ich siedzial chałupą. *K. II. A. № 5684 a. 81.*

CXXIV. 1731? E. Między i. p. Woyciechem Sieczynskim a i. p. Samuelem Skoropisem Jełtuchowskim, namiesnikiem iełtuchowskim, pozwanym, sprawa y akcyja do sądu pułkownikowskiego y ekonomskiego zachodząca o to, iz i. m. p. Samuel Skoropys Jełtuchowski nie był posłuszny ordynansowi pułkownikowskiemu, nie stawil rezzydentow, zaczym sąd i. m. p. Jełtuchowskiego winnym bydz uznaie, aby wiezę zamkową wierzchnią przez tydzien kontynuował, przy wyisciu zas z wiezy ma dac grzywien na sporządzenie ławek w kościele w. oo. franciszkanow 5. *K. II. A. № 5684 a. 61.*

CXXV. Anno 1733 die 19 aprilis. W sprawie y akcyi między i. m. panem Bazylim Salenkiem Wołkowinskim y niewiernym Aronem Leybowiczem, arędarzem tegoz i. m. pana Bazylego Wołkowin-

skiego, aktorami—z iedney, a i. m. p. Janem Woyciechowskim, pozwanym, z drugiey strony, do sądu swego koła naszego braterskiego zasząley o to, iz i. m. p. Woyciechowski, pozwany, nie tylko aby poddanemu swemu nie dopuścił trząsc własnie y przewiaduac się o mięsie—zarznionym cielenciu, iakoby Aron zarznołiego jałuweczkę y mięso przedawał, ale y sam i. m. p. Woyciechowski chodził tak do i. m. p. Wołkowinskiego, iako tez y do Arona, szlakuiąc tey jałuweczki (ktora się potym na wsi znalazła), jako do podeyrzanych, a co większa, ze y do tego Matyiasza Tkacza, ktoren kupił dwie cwiartki z cielęcia zarznionego mięsa u Arona, chodził y wypytywał się i. m. pan Woyciechowski, co za mięso kupił, a invidya od całej wsi przez to na i. m. p. Wołkowinskiego y na arędarza iego Arona. Zwazywszy my ich sprawę y kontrowersyą, y swiadkowej mowy zwazywszy, naznaczamy dekretem naszym, aby takowe kłotnie y niesłuszne akcye nie działy we wsi naszej, a zwłaszcza o złodzieystwo, nie mając dokumentu zadnego, nie zadawali sobie, aby i. m. p. Woyciechowski z ludzmi—szlachtą godną w domu i. m. p. Wołkowinskiego, iako niepodeyrzanego, przeprosił y honor przywrocił, tak też y Arona za tez zadanie aby przy zydach obcych przeprosił, grzywien na zamek Barski aby oddał dziesięc y koszta przywrocił prawne i. m. p. Woyciechowski, a zadosyc nie czyniąc instanti dekrétowi—tedy grzywien ma oddać na zamek Barski dwadziescia. Działo się d. et a. ut supra, w Hałuzincach. Woyciech Sieczyński. Theodor Janenko Hałuzinski. Theodor Mikołaienko Hałuzinski. Approbuje ten dekret—J. Włocki. *K. U. A. № 5685 a. 37.*

CXXVI. 1739. E. Ad officium et acta praes. castr. Laticoviensia veniens gen. Theodorus Karasiewicz, ill. Antonij et Francisci Lubomirskich, palatinidarum cracovien., plenipotens, contra gen. Joannem, Stephanum, Theodorum et Samoelam Gniewosze Iwaszkowskie, fratres inter se germanos, tum Antonium Serbinowski atque parentes et fratres ejusdem, aliosque, ad bona villae *Serbinowce*, ad jurisdictionem arcis Barenensis spectantia, concurrentes, prospiciendo

ejusdem jurisdictionis arcis Barensis totalitati, questus est pro eo, quia ipsi, et praesertim gen. Iwaszkowscy, sortes certas jure haereditario in bonis praeallegatis villae Serbinowce acquisite habentes, dum ex vi memoratae jurisdictionis barensis, ad ill. olim Georgium Lubomirski, palatinum crac. spectantis, libertationem ab hac jurisdictione pro personis solummodo suis ac ad tempus certum exquisitam cum habuissent, in virtuteque ejusdem iuris libertationis magis, quam vigore juris, sibi super haereditatem servientis, in possessione bonorum eorundem cum extassent, tandem abutendo hoc jure, ad officium praesens generosis Serbinowskie pro reproductione jurium citati, praemissum ius, in virtute cujus in possessione bonorum supra specificatorum existunt, videlicet ab ill. Lubomirski, palatino cracoviensi, sibi serviens, non reproduxerunt, itaque decretum condititium, in suppressionem jurisdictionis arcis Barensis, eodem in officio a. 1738 pro condescensione ad fundum bonorum villae Serbinowce pro cognoscendis inter se juribus effecerunt. Ne itaque vigore decreti, supra de actu specificati, bona praemissa villae Serbinowce a jurisdictione barensi avelli praesumantur, de non continuanda ulteriori ejusdem decreti prosecutione ad acta praesentia defert manifestationem. *K. II. A. № 5284 a. 256.*

CXXVII. 1739. E. Między i. m. p. Tomaszem Sawickiem, aktorem, z iedney, a i. m. p. Haraimem Seilnikiem Wołkowinskim, pozwanym, z drugiey strony, sprawa, do sądu pułkownikowskiego przypadająca o to, iż p. Heraim Wołkowinski, pusciwszy części swojej dworzysk dwie kontraktem trzyletnym p. Sawickiemu y uczyniwszy z nim kontrakt w roku terazniejszym 1739, miesiąca ianuaryi 25, in virtute tegoz kontraktu wziowszy od p. Sawieckiego zł. 131, tez same dworzyska p. Haraim komu inszemu puscił, to iest p. Meduszewskiemu w trigenium (ktory iuz lat szesc te dworzyska trzymał, przez co tenze aktor p. Sawicki nie małą krzywdę ponosi). Strona zas pozwana odwodzi się tym sposobem, iż ia zaciągnęłem dżugu u p. Sawickiego zł. 131 y uczyniłem z nim kontrakt na te dworzyska, ktore były w possessyi kontraktem trzeletnim p. Meduszewskiemu,

nie rozpatrzywszy się w kontrakcie, kiedy termin expirował p. Meduszewskiego kontraktowi, ale kiedy przeyrzałem się u p. namiesnika w pierwszym kontrakcie, przy którym p. Meduszewski serio obstawał y z possessyi ustąpić nie chciał. Więc sąd nakazuje, aby p. Heronim in spacio dni 3 wrucił p. Sawickiemu summę oryginalną zł. 131 w grodzie tutejszym Barskim, z których odebranych awtentycznie powinien kwitować p. Heronima p. Sawicki. Za illuzją zaś szlachcica ma dac na sąd swoy grzywien 10. P. Sawicki zaś, ze się wazył dawac pieniądze bez opowiedzi komendy y zwierzchnosci zamkowej, ma szkodowac y tracic na pretensyach swoich. *K. II. A. № 5685 a. 126.*

CXXVIII. 1740. Między p. Jendrzeem Apostołem, namiesnikiem halczynskim, aktorem, z iedney, a i. p. Hrehorym Halczynskim y Stanisławem Ozarinskim, pozwanymi, z drugiey strony, sprawa y akcyja do sądu pułkownikowskiego przypadająca o to, iż zanosił skargę przed sąd swoy i. m. p. Apostoła na i. m. p. Halczynskiego, ze i. m. p. Halczynski, nie kontentniąc się wiolencyami, które czynił przed dekretem w r. 1738, ani wiezy nie wysiedziawszy, iako y grzywien na zakony nie oddawszy, ieszcze teraz de novo matkę swoię własną za włosy targa, podkowami głowę przecina, kradziesz między sąsiady, layki y niechęci czyni, pola bez dyspozycyi zamku zastawnikom puszcza. Więc sąd pułkownikowski, zapatrując się na tak sprosne zycie y bezbozne akcyje tegoz Halczynskiego, lubo by powinien kryminałem onego sądzic, iednak z tym do decyzyi i. o. xięcia i. mci zatrzymuie się. Zapobiegając zas dalszey obrazie Boskiej y sprosnemu zyciu p. Halczynskiego, tym czasem do kurdygardy barskiey onego destynnuie y nakazuje, aby p. Hrehory Halczynski, pokutuując za występki swoje, w kurdygardzie punktualnie od daty ninieyszego dekretu rok y niedziel szesć siedział y z innymi exorbitantami robił. Grzywny na koscioly, podług pierwszego dekretu naznaczone, aby in instanti oddał. *K. II. A. № 5685 a. 159.*

CXXIX. 1745. E. Comparens person. u: Woyciech Bartecki przeciwko u. Piotrowi Petrenkowi Radzijoskiemu, części w dobrach wsi

Radziejowcach dziedzicowi, namiesnikowi, coram officio et actis iurysdykcyi Bar. manifestował o to, iż co comparens, przyzwawszy robczego Baryszczuka, zięcia ur. Jakuba Radziejowskiego, ratione zabrania klaczy na dobrowolney drodze, o co uskarżał się manifestans przed ur. namiesnikiem Radziejowskim y tynfa na niego położył, który tynfa wzięwszy, satysfakcją sprawiedliwosci uczynic affidował się, a zadney, przez dni kilka odwodząc, nie uczynił, ieszcze upominającego się usilnie widłami comparenta po plecach dobrze pomacał. Woychiech Bartecki X. K. II. A. № 5689 a. 44 ob.

CXXX. 1749. E. Comparens ur. i. p. Jan Dobrzanski, części wsi Łopatyniec aređatorius possessor, przeciwko ur. i. p. Michalskiemu namiesnikowi y innym ich mciom, do koła namiesnikowskiego interressuiącym się, dobr wsi Łopatyniec dziedzicom, coram officio et actis iurysdykcyi zamku Barskiego protestował się o to, iż co comparentis poddany niewiedzić jakim sposobem iałowice zajał y ono trzymał, ktorego poddanego protestans nie zastępował, lecz i. m. obwinieni, protestanta nieslusznie obwiniwszy dekretem swym, cum mala fama protestanta okreslili y skarali nic niewinnego; przeciwko którym i. m. obwinionym y przez tychże ferowanemu dekreutowi protestatur. Jan Dobrzanski. K. II. A. № 5691 a. 30 ob.

CXXXI. 1750. E. Antoni Benedykt Konstanty x. Lubomirski etc. Umysliłem ex zelo cultus divini w dobrach moich całej włosci *Barskiej* duchowienstwu ritus graeci augere erectionem, a naprzod przewiel. i. m. x. officialowi barskiemu przy cerkwi nayswiętszey Panny Maryi Wniebowzięcia barskiej rezydencyą ze wszelkimi budynkami wystawionemi, z folwarkiem za bramą Międzyrzycką y chałupą tamże, z ogrodem, polami, erekcją naznaczonemi, sianozęciami na uroczyskach futuru Pälíkiewiczow, stawkiem y kątem applikuię wiecznemi czasy, y z tych teraznieyszego i. m. x. officiala ac ejus succedaneos od wszelkich podatkow et quovis genere ac titulo powinności, singulariter lenungow, dziesięcin—pszelney, owczyey, bydłucey, do zamku należących uwalniam. Potym prezbiterom w

całej włosci Barskiej gronta, do cerkwiow radane, z rezyden-
cyami etc. praesenti przyłączam erectione y z nich' wielebnych pa-
rochow ab omni onere podatkovania zamkowego, pansczyzny ro-
bienia, osypow, podwod, lenungow, dziesięcin psczelnych dawania
uwalniam. Ktore to duchowięstwo nie gdzie indziey pasieki trymac
ma, tylko na grontach cerkiewnych. A zeby między duchowięstwem
z gromadami nigdy nie było luktowania o grunta, sianozęce, pa-
siecze, stawki et id genus, ninieysza zas erekcia moja skutek nie-
smiertelny, zlecam i. m. p. Rozanskiemu, kommissarzowi dobr moich
wszystkich generalnemu, aby na przyszłą da Bog wiosnę w r. 1751
w kozdey wsi był, pola, sianozęci, pasiecze, ogrody obiechał, wyz-
naczył, opisał, bez krzywdy wszystkich gromad, y iezeli pokaze się
w prawach antecessorow moich wolne sycenie miodu na kanony, na
prazniki, in qualitate et quantitate, a oraz wydawanie, poki star-
czy, bez płacy y przeszkody arendarskiej, toz samo przyzna y
podpisze. A ze beneficium praestatur propter officium, przeto iako
przew. i. m. x. officiał, tak całe duchowienstwo ritus greci, w włosci
Barskiej będące, coassumit w dzien sobotni w kozdy tydzien mszą
świętą za dusze antecessorow moich odprawiac. *K. II. A. № 5301*
a. 1682.

CXXXII. 1752. E. J. p. Jan Szwedowski, części w dobrach wsi
Wołkowincach haereditarius possessor, przeciwko i. p. Janowi i Jo-
zefowi Paniutenkom Wołkowinskim coram officio et actis zamku
Barskiego manifestował się, iz co i. m. obwinionych dziad grunt,
alias część, wiecznemi czasy zbył manifestantowi, az dopiero recen-
ter w lat trzydziesci szesc i. m. obwinieni protestowac zaczęli. Kto-
rego prawa alias ręczney donacyi ze dotąd per oblatam nie podał,
to sprawiło, ze akt jurysdykcji zamku Barskiego nie było, y daw-
nieyszych czasow między szlachtą tuteyszą jurysdykcji zamku Bar-
skiego, według starego zwyczaju, jedni na slowo gołe, a drudzy na
karty tylko summy dawali, y walor swoy miec musiało. *K. II. A.*
№ 5692 a. 121.

CXXXIII. 1753. Stosując się do prawa s. p. i. o. xięcia i. mci pana
y dobrodzieya, daię ten moy ordynans kusnirzom miasta *Baru*, po-

zwalając, aby według dawnego zwyczaju dawali ze wsiów całej włosci kusnirze do cechu wosku po funtcie jednym każdy y po zł. jednym, którym ani wiel. i. m. pan gubernator barski, ani ich m. panowie administratorowie lub woyci w tym prepedycyi czynic nie powinni, obliguie. Dat. d. 3-tia julii a. 1753-tio. Jako tez uwalniaią się od układania styrt na gumnie panskim. Dattum ut supra. M. Skipor mp. *B. F. A., Lustrationes № 65^a c. 323.*

CXXXIV. 1754. E. Comparentes personaliter urod. i. panowie Stanisław, Leon y Jakub Marcynscy, braci między sobą rodzeni, Antoni Lachowiecki, namiesnik hałuzinski, swym y całego koła szlacheckiego dobr wsi *Hałuziniec* dziedzicow y possessorow imieniem, przeciwko urodzonym i. panóm Janowi—oycu y Pawłowi—synowi Wolskim, tudziesz Jakubowi Wieckiemu, części pewney w dobrach wsi Hałuzincach obligowanym possessorom, coram officio et actis jurysdykcyi zamku Barskiego reprotestowali o to, iz co ich mc obwinieni nie tylko po karczmach zwykli, chodząc, okazie dawac, ale y po drogach z całym domem zastępowac ludziom y uganiac się, honor szarpac, na cudze grunta nabiegac. Osobliwie zas i. pan Paweł Wolski z drugimi konfidentami, opisawszy paszkwilem niegodziwie całej wsi damy, tak mężatki, jako y panny, w te słowa: „ominąwszy wszystkie domy, tudziesz jatki, jakie panny murwy, takiesz y mężatki“, y trafiła się pod czas świąt wielkonocnych ochota u i. pana Kłopotowskiego, gdzie i. panowie Marcynscy byli zaproszeni, y tamze przybył i pan Paweł Wolski nieproszony y odezwał się w te słowa: „dzis u mnie wszystkie panny z wizytą byli“. A i. pani Kłopotowska spytała się, co by tey wizyty za racya była; na co i. pan. Paweł Wolski odpowiedział: „gdyz mam wszystkie na registrze“; a pani Kłopotowska mowiła: „niech ze siostra męża mego w tym nie będzie registrze“; na co odpowiedział: „będzie, gdy napiszę“. Y i. pan Marcynski takze spytał się: „czy jest w tym registrze y siostra moia?“ Odpowiedział, ze iest, y ztąd boyka y kłotnia wszczęła się tak dalece, ze za i. panem Stanisławem Marcynskim i. p. Paweł Wolski uganiał się, ze napiętki y podkowki

u butow pogubił, na którym y zupan zielony na piersiach z lewey strony rozdarł. Owo zgoła nieznosne krzywdy i. mc. obwinieni poczynili; do komendy zapozwani, stanąc nie chcieli. Zaczym o to wszystko ciz comparentes iteratis protestantur et repretantur vicibus. Leon Marcinski (+) Jakub Marcinski (+). *K. II. A. № 5694 a. 69.*

CXXXV. 1756. E. Na urządzie jurysdykcyalnym w zamku Barskim comparens ur. i. p. Jozef Stepankowski, pewney części dobr wsi *Stepanek* dziedzic, oraz namiestnik, naprzeciwko ur. Piotrowi Stepankowskiemu, bratu swemu, protestował sie o to, iż ur. i. pan Piotr Stepankowski, gdy poddani i. m. obwinionego, napadłszy naprzod na karczme comparentis, zyda forti manu z dręgami y z roznym orężem attakowali y horrendissime tak zyda arędarza comparentis, jako tez y zydowkę zbili, y gdy zydzi, uskarżając się, do comprenta przybiegli, comparens, chcąc takowe abusus mitygowac, mając jus gladyi y kommendę na teyze wsi y w kole i. mciow, posłał pracowitego Iwana, pachółka swego, Daniła y Ostapa ludzi swoich, aby tychze hultaio w pobrano,—i. m. obżałowany, przybrawszy sobie tychze złoczyńców, pracowitych Iwana pachółka, Daniła parobka y Ostapa szewca horrendissime kyimi kazał zbić, potem szukając po wsi jakiego poddanego comparentis, „ale gdybym ktorego zdźbał, tobym zabił“, his formalibus przyrzekł, ale ze divina gratia zadnego nieznalazszy, na dwor comparentis napadłszy, comparenta rozkazał tymze swoim hultaio w bić, ktorego ieden z tychze dręgiem w łeb wyciowski, tak ze juz za niezwywego komparenta uniesiono, do zony comaprenta rzucili się y zona Kaškowa zonę comparentis kyem po plecach y gdzie się podobało biła. *K. II. A. № 5696 a. 97 (сльдуетъ донесеніе вознаго объ осмотрѣ ранѣ).*

CXXXVI. 1756. Dekret w sądach ziemskich Latyczowskich między uu. Szkarłatowskimi małżonkami, powodami, a ur. Wołkowińskimi y innemi we czwartek po święcie ss. Witta y Modesta roku 1756 wypadły, którym sprawa, między niemi wszczęta, na fundamencie dekretów trybunalskich do juryzdykcyi Barskiej odesłana. *K. II. A. № 5648 c. 190.*

CXXXVII. 1759. E. Antoni Benedykt Konstanty xiąże Lubomirski etc. Tobie ur. Władysławowi Sieczyńskiemu, dobr wsi *Hałuziniec* czensci swoich dziedzicowi, pozwanemu z dobr waszmosci ogulnie wszystkich, władzą moją przykazuie, abys w. m. przed sądem moim jurysdykcyonalnym Barskim od daty y położenia tego pozwu na nypierwszey sądow kadencyi przypadającej y sędzić się mającey sam oblicznie y zawicie stanął, a to na instancyą instygatora sądowego y jego delatora wiel. x. Podoby Wołkowinskiego, parocha hałuzinskiego, aktora, ktory aktor, przychilając się do prawa pospolitego y protestacyi, w tey sprawie zanesionej, waszmosc pozywa o to, iz waszmosc, nie mając wzglendu na stan duchowny y nie uwazając na kary, prawem pospolitym o violatorach y invazorach cudzey gospody opisane, na stancyą wielebneho aktora napadszy, pierwey słowami niegodziwemi in praesentia variae conditionis ludzi żyłes, potym zakonczywszy nieusciwych słow sermone, do szabli porwawszy się (quod nefas est exprimere calamo) toz szabli potrącanie y bicie na aktorze wykonywałes. A potym chcąc ukoloryzowac sui nefandum przed swiatem scelus, terminem de przeswiętneho konsystorza Barskiego, cui jurisdictionum wielebny aktor subest, koncytowałes. A gdy sprawa mutuus actoribus do rozsądzienia przypadła et ex controversiis ad normam juris spiritualis pro investiganda rei veritate commissionis cum praenominatis commissariis wypadł dekret, oryginal innotescensyi podarłes y na termin immediate przypadającej kommissyi, wiel. aktora w koszta prawne wprowadziwszy, stac et directe odpowiedziec nie chciał, de nullitate commissionis uczyniłes manifest. W czase zas dawniejszym bractzykow cerkiewnych, po kolendzie chodzących, na drodze dobrowolney zastąpiwszy, biłes, mordowałes, potym do domu swego iednego z bractzykow, pracowitego Fedka Płachotnika przyprowadziwszy (za ktorym y reszta bractwa przyszło), do ławy przywiązawszy, itidem okropnie y po tyransku biłes, tyńfow cerkiewnych 8 y groszy 4 wydarłes. Quapropter ad videndum, audiendum, attentandumque w. m. ratione sui actoris laesionis, disgustationis, violentae hospicii actoris invasionis, actorem framea concussionis paenis distinctis pro quali-

tate facti zkarac, wziętego przy ludziach aktora honoru restytucyą nakazac, odebranych od bratczykow tynfow osm y groszy cztery wraz z prowizyą, od nich należąca, et cum paenis, na w. m. zaciągac się mniających, przywrocic nakazac, damna causata et litis expensas refundi—sis termino pariturus et judicialiter responsurus. Datum w Barze 19 kwietnia 1759. *Из собрания документов Подольскаго епархіального историко-статистич. комитета.*

CXXXVIII. 1766. E. Manifestatio g. Michaelis Czarnota Łopatynski contra il. Franciscum Lubomirski ratione per ipsum indebite sui actoris pro judicijs assessorialibus respectu v. *Łopatynce*, antiquitus seorsivis privilegijis gaudentis nulloque modo ad tractum Barensensem pertinentis, vexatorie concitationis. *К. Ц. А. № 5317 л. 1050.*

CXXXIX. 1768. E. Stanowszy osobiscie gromada wsi *Czemyrys Wołoskich*, tudziez y miasteczka *Jołtuszkowa*, manifestuiąc się y y zaląc się na i. m. p. Kukawskiego, administratora mihalowskiego, ktoren napadszy w samo pułnoc z ludmi gromady mihalowski na noclezanow ze wsi Mihalowiec y miasteczka Jołtuszkowa na siwniach pod dembino, bił, krzycząc po kozacku: „bery, byli“, y bili się, iak mu podobało. *К. Ц. А. № 4572 л. 83 об.*

CXL. 1774 roku dnia 18 maja. Między ur. Marcellem Leszczy-cem Fałęckim, woyskim niniejszym podol., dworzanimem i. k. mci, dóbr wsi *Hałuzinieć* uprzywileiowanym donataryuszem, powodem—z iedney, a uu. Hałuzińskimi, Sozańskimi y innemi, wsiów tych possessorami, pozwanemi—z drugiey strony, zapadły kommissyi seymowey dekret, którym dziedzictwo teyże wsi na fundamencie przywileiu królowy i. mci Bony roku 1546, na miejsce zatraconych dokumentow uu. Hałuzińskim danego, tudziez konstytucyi 1562 roku—o odnowieniu listow starych, 1588, 1601, 1647 roku—o zawarciu exekucyi w wdztwie Podolskim stanowionych, uu. Hałuzińskim y ich praw nabywcom iest przyznane, taż wieś za ziemską y nie inszey iak ziemskiej, trybunalskiej jurysdykcyi podlegaiącą deklarowana. Obowiązek iednak służby woienney od nichże każdego czasu na obronę rzeczypłtey ostrzeżony. *К. Ц. А. № 5648 с. 272.*

CXLI. 1774 roku dnia 1 sierpnia, w Warszawie. Dekret komisji seymowej, między ur. Walentym Sobolewskim, łowczym ziemi Warszawskiej, y Kunegundą z Nowickich małżonkami—z iedney a ur. Wasiutyńskimi—z drugiej strony zapadły, którym uu. Wasiutyńscy przy lennym prawie z potomkami płci męskiej zachowani, służba wojenna aby na każdą rzeczywitey potrzebę w przyzwoitym żołnierzowi moderunku była czyniona, iest przykazano. Dobra te, jako ziemiańskie, jurysdykcji ziemskiej y grodzkiej lat(yczowskiej), zaś w ostatniej instancji—trybunału koronnego za podległe są uznane.
K. II. A. № 5648 c. 240.

CXLII. 1778. Kategoria dóbr wsi *Wołkowiniec* ¹⁾.

Po złożonych dokumentach strona pozwana z mocy swoich praw, zarządzania ziemskie od roku 1525 w sobie zawierających y possessyę zadawnionę probujących, tudzież praw koronnych, jako to roku 1563: o starych listach y o odnawianych, 1561 roku: o kraiach Podolskich, o zamknięciu exekucji w Rusi y Podolu, de securitate bonorum y innych, Podolowi przystosowanych, przysądzenia sobie dóbr Wołkowiniec dziedzictwem, strona zaś druga, pozwana, wraz y przypowiadająca ²⁾, prawem ziemskim y królewskim zaszczycająca się, zachowania się przy prawie, podług natury dobr przyzwoitszym, konkludowała. My kommissarze, od stanów rpltey wyznaczeni, wyz wyliczone stron dokumenta należycie przepatrzuwszy y rozpoznawszy, poniewaz z istoty onych oczywiscie okazuję się, iż dobra wieś Wołkowiniec ani w powiecie, a ni tym bardziej w starostwie Barskim, czyli na gróncie jego zostawała, albo kiedy przez posiadanie lub z innego zródła do niego należała, y owszem przywilej 1507 roku zaświadcza ieszcze dawniejsze powyż tego roku zostawanie w possessji Wołkowiniec uu. Wołkowińskich, a tranzakcyje ziemskie od roku 1525 różne y z różnemi

¹⁾ Изъ протокола Летицевской комиссиі 1778 г.—К. Ц. А. 5648 c. 197—200.

²⁾ Канцлеръ Сапѣга, получившій въ 1773 г. пожалованіе на Волковинцы, какъ на королевщину (ibid. c. 196).

względem dóbr tych Wołkowień dalszą possessyę onych probuia, y dotąd przez tychże ur. Wołkowińskich współczesnikami bez podległości do Baru (od którey pod czas daniny Wyhowskiego król Jan Kazimierz przez list, pisany do tegoz w roku 1662, napominalny, aby urodz. Wołkowińskich y innych ziemian podolskich, dobra swe dziedziczne w powiecie Latyczowskim mających, pociąganiem do powinności y sądow zamku Barskiego nie uciskał, wyłączonych y wyiętych uznał ich) są posiadane, y tak przed woynami iako y po woynach kozackich y tatarskich, przed daniną Wyhowskiego, w czasie jey y po czasie w ciągłym dzierzeniu uu. Wołkowińskich zostaią, nadto kwarty te dobra nie opłacały, racya zaś sądzenia się ich niekiedy w Barze, ile poniewolnego y prywatnego, żadnym prawem nieuchwalonego, owszem przeciwnego statutowi Władysława Jagiełła 1423 roku, determinuiącemu w te słowa: unum jus esto omnibus, Kazimirzowskiemu 1368 y innym, eo nomine poznieyszym konstytucyóm; także racya druga—odbywania służby woienney do zamku Barskiego przeciw nieprzyaciołóm, ile w ocalenie kraiu y własnych swych tak osób iako y majątków podług statutow lat 1374, 1475 y innych praw czynioney,—że nie mogą y nie powinny ztąd żadney stanowić nalezności pod imieniem adjacencji do Baru, dopiero wzmiankowanemi prawami y przyczynami jasnie dowiedziono iest,—przeto przychyliwszy się do przerzeczonych dowodów y przyczyn, oraz do konstytucyi o odnawianiu listow 1563 roku (nowo nawet wyniesione za ważne y stare, iakby przed statutem Alexandrowym zapadłe, determinuiącey), także o pustyniach 1590 roku, 1598 y 1601 lat (królóm rozdawać dziedzictwa na pustyniach dozwalaiaćey), tudziesz o rewizyach 1567 roku (ze dobra rewidowane nie mają nic uwłaczać niczym prawom, deklaruiącey), niemniej y mianowiciey do konstytucyi 1550 roku (listy przywileie y prawa wszelakie, od przódkow swych komukolwiek bądź z obywatelów nadane, przez króla Zygmonta Augusta, z zaprzysiężeniem na to, approbuiącey), powtorney 1562 roku o przywileiu incorporationis ziemi Podlaskiey do korony, w roku zaś 1647 pod napisem: „Zamknięcie ekzekucyi w Rusi, Podolu y Podlasiu“, na Podole rosciągnionego

(którym to zabezpieczeni zostali obywatele w possessyach swych do lat tych na wieczność, bądźby mieli przed tym na nie prawo, bądź y nie), nakoniec do praw o zamknięciu exekucyi w Rusi y Podolu y de securitate bonorum dla woiewodztwa Podolskiego, ile przedtym na wszelkie uciski nieprzyjacielskie wystawionego, w zachowanie obywatelów tego woiewodztwa przy swych własnościach zapadłego, — często rzeczzone dobra Wołkowince nie modz podpadać pod daninę Wyhowskiego, ani pod prawa strony powodowej sądziemy y owszem stronę pozwaną y przypowiadającą się przy nienaruszonych jej prawach podług zadawnionego y aktualnego posiadania tych dobr Wołkowiniec zachowuiemy.

LXLIII. OK. 1778. Reflexie z prawa do kwestyi od kommissyi do przeswietn. Rady.

Ad 3-tium. Nadania cum oneribus iako znaczą naturę dobr, et vasallicum jus czy oznacza naturę dobr ziemską?

1-o. Nie o innych nadaniach iest mowa, tylko y tych, ktore po statucie Alexandra roku 1504 w Barszczyźnie nastąpiły. Nadawali to krolowie sami, to królowa Bona, to starostowie barscy roznyim grunta y wsie spustoszałe w Barszczyźnie, ale zawsze cum oneribus do zamku Barskiego służby woyskowej pro defensione castris Barenis y robot do wałów zamkowych, a nawet y do folwarku pełnienia dni pewnych do roku. Nie mogły byc te nadania wieczne, bo prawo roku 1504 y konstytucye w exekucyi iego, wyżey przywiedzione, zabroniły krolom alienacyi. Były więc te nadania czynione pro utilitate zamku Barskiego, dla obrony iego y uzytku starostwa, a przeto natury ziemskiej wieczney takowe nadania znaczyć nie mogły y nie mogą. Rewizye y lustracye wszystkie starostwa Barskiego opisały te wsie za należne do starostwa Barskiego pod tytułem: „Wsi ziemianskie, ktore tak szlachcicy polscy, jako y ziemianie albo bojarowie ruscy na gruncie starostwa Barskiego dzie(r)zą“, z opisaniem daley każdej wsi powinności, danin, puskarzewszczyzny etc. do zamku Barskiego. Przywileje na starostwo Barskie, ieszcze przed nadaniem iego Wyhowskiemu, w roku 1659

nastąpionym, wynoszone, zawierają iako należność do zamku Barskiego w takowym wyrazie „*cum vasallis bojarisque nominatis illorumque servitiis*“ etc. ¹⁾).

2 do. Prawa publiczne dobra bojarskie nie być natury ziemskiej dziedzicznej dowodzą: Konst: 1601, vol. 2 fol. 1495 w słowach: „od ktorey to lustracyi wolne być mają ²⁾... *y wsi lenne aut jure vasallico do zamku służące*“: Item konstit. 1607, vol. eodem fol. 1617, tit.: *O swywoi ukraiinney*, bojarskie possessye dowodzi być dobrem krolewskim niewątpliwym y wszystkich, bojarskie prawa mających, poddaie pod zwierzchność starostow własnych w słowach: „Wprawując w dobry zwyczaj“... ²⁾). Item konstyt. 1635 vol. 3 fol. 853 takoz dowodzi possessye bojarskie bydz dobrami krolewskimi, a nie ziemskimi, zdeymnując z nich kwartę opłacaną, a służbę wojenną, jako pożyteczniejszą rzeczypospolitey, nakazując w słowach: „A iż wielka tym służby naszey dyminucya się dzieje“.... ²⁾).

Natura przeto bonorum juris vasallici nie jest naturae terrestri, lecz regalis juxta leges. Niech będzie przykładem konstyt. 1588 fol. 1233 tit.: *Podniesienie pozwow*. Służy ta konstytucya Podlasiowi, ktore w incorporacyi 1569 ma warunki dla siebie tak, iak wojewodztwo Podolskie z statutu 1504, ze daniny tylko mocne do unij 1569, a w Podolu y inszych ziemiach do statutu 1504. Konstytucya ta, zachowując w całości incorporacyą Podlasia, wymiue ie od exekucyi statutu, y inne wolności ponawia, y possessye zachowuie, wszakże od tey wolności y prawa possessye bojarskie excypuie w słowach: wymiując od tych wolności bojary putne, ktorzy z listami starostow y dzierżawiec naszych y teraz iezdzą, y tych wszystkich, co od nich gruntu nabyli“. *B. Г. А., Lustrat. № 65^a c. 204—6.*

CXLIV. Ok. 1778. Postawa sprawy Barskiej, w jakiej zostaje teraz.

Konstytucya 1775 fol. 109 przywrocila dobra Bar do natury dziedzicznej, którą miały z konstytucyi 1659, nadaiącey dziedzictwo

¹⁾ Вѣроятно, имѣется въ виду грам. 1623 г.—П № 32.

²⁾ Слѣдуетъ цитата.

dóbr tych dla Jana Wyhowskiego, w takich granicach, w iakich starostwo Barskie od czasów naydawniejszych zostawało. Wyznaczyła taz sama konstytucya 1775 kommissyą do opisania dobr Barskich y odgraniczenia ich, ktore pod daninę Wyhowskiego podpadły. Z namienioney konstytucyi kommissya agitująca się nie dokonczyła dzieła wszystkiego z przyczyn, pod ten czas nadarżających się, a tym czasem zbliżył się seym roku 1776. Konstytucya więc roku tegoż 1776 fol. 44 tit.: *Dobra Bar* ponowiła poprzedzającą konstytucją w słowach: „y dziedzictwo Baru, nic nie wyłączaiąc, tak iak Wyhowskiemu daniną oddane było, konfirmuiemy“, y nakazała reassumpcyą kommissyi, naznaczając iedney mieysce tu w Warszawie—względem dobr dożywotnich, drugiey—względem wsi bojarskich—w Latyczewie.

Pierwsza, w Warszawie wyznaczona, wydała swe wyroki względem dobr dożywotnich, in corpore Barszczyzny będących; in reliquo zaś jurydykcyą swoją ad tempus benevisum zastanowiła y limitowała.

Powtorna, w Latyczewie agitująca się, po nastąpioney decyzyi w kilku kategoriach, nachyliła się do rozerwania iedności y rozpisu w następującym daley sądzeniu. Do tego rozerwania sądu powodem była przemoc pluralitatis, utrzymuiącey naturę nadań y dobr bojarskich za ziemską dziedziczną w Barszczyźnie. Do tey znowu przemocy y koherencyi pluralitatis pochopem był to związek obywatelstwa, zpomiędzy których kommissarze znajdowali się, to równość gatunku dóbr possydowanych.

Istota sprawy była na tym, ze po statucie Alexandra 1504 nie godziło się krolom czynic alienacyi dobr stołowych, y takie alienacye zniszczyły konstytucye, osobliwie roku 1563, vol. 2 fol. 612 tit.: *O statucie króla Alexandra*, w słowach: „a tak wszystkie“... ¹⁾.

Przeciw temu prawu powychodziły daniny to od Zygmunta Augusta, to od krolowy Bony, iure reformationis Bar posiadającey,

¹⁾ Слѣдуетъ цитата.

dla różnych w Barszczyźnie, ale zawsze cum onere to servitii militaris do zamku Barskiego, to reparacyi wałów, to robienia na folwark dni pewnych do roku, y ztąd dzierżawcy dóbr takich zwani są y byli *boiarowie*, lustracyami y rewizyami zamku Barskiego za takich mianowani y opisani.

Przemagającey pluralitati takie nadania, po nakazie publicznego prawa, naywięcey od krolowy Bony wydane, za ziemskie dziedziczne, a possessorow juris vasallici, czyli boiar, za dziedzicow utrzymywać podobają się, a to z pozorow następujących:

1-mo. Ze nadania krolow y królowych, chociaż po statucie Alexandra wyszłe, przywilej Zygmunta Augusta roku 1550 circa inaugurationem, wraz y wszystkie prawa narodowi utwierdził, a przeto y takowe daniny krolowy Bony y inne, po statucie Alexandrowskim w Barszczyźnie uproszone, za mocne allegowane są.—Lubo y konstytucya 1563, wyżej cytowana, za nieprawne ie mieć chciała, y przywilej 1550, utwierdzający całemu narodowi prawa, utwierdził takie, ktore „*juste et legitime*“ dane były; więc biorąc ten przywilej tak, znosiła by się konstytucya wyżej cytowana 1563 y inne, nieważność nadań po statucie Alexandra roku 1504 stanowiące.

2-do. Ze pomiędzy produkowanemi na teyże kommissyi daninami znajdowały się drugie takie, ktore miały datę na seymie, więc wnoszono, iż to iest dziełem seymowym, a przeto niewzruszonym.—Lubo znowu deducebatur od strony drugiey, ze to iest dziełem tylko seymowym, co sie znajduje in Volumine Legum, data zas przywileiu na seymie ztąd iest, iż podczas seymu wychodził ow przywilej, iakowych przywileiow pełne są akta Metryki, a nawet transakcyi z datą y aktem na seymie, a przecież nie są konstytucją, nie są dziełem seymowym.

3-tio. Ze nadania cum oneribus et jure vasallico znaczą też samo, co y dziedzictwo.—Lubo konstytucye 1601, 1607, 1635 possessye barskie nie być natury ziemskiej dziedzicznej, lecz juris regii stanowią tym samym, ze kwartę opłacały, a zamiast kwarty wrócono ich ad onus servitii przy zamkach.

4-to. Ze prawo o pustyniach pozwoliło nadawac krolom dziedzictwem, chociaż po statucie roku 1504.—Lubo prawa o pustyniach, zacząwszy od roku 1567 aż do roku 1662 y następne uchwalone, wyznaczały tylko rewizye pustyń, z obietnicą, ze po odniesioney rewizyi przez rewizorow miała rzecz-pospolita uchwalic prawo, dozwalaiące krolom mocy dawania dziedzictw na pustynie. Lecz rewizya nie była odniesiona na seym z Podola żadna, a przeto y prawo nie nastąpiło żadne, dyspensuiące krolow od zakazu prawa 1504 y następnych konstytucyi, w exekucyi statutu Alexandra uchwalonych.

Były y inne tym podobne pozory, za któremi pluralitas unosząc się, do przestępu prawa nachylała się, y tłumaczenie sobie nieiakieś przywłaszczaiąc, tworzyć dekret zamyslała favore posesysi bojarskich, dziedziczną naturą im przypisuiąc. W takich zapędach myśli kommissarskich iedni z sędziów, ulegaiąc konstytucyi 1776 tit.: *Obiasnienie Rady*, w słowach: „któremu prawu iezeliby“...¹⁾ tłumaczenia prawa wszelkim juryzdykcyom zabraniaiącey, uczynili na fundamencie prawa, daiącego moc zapytania się o tłumaczenie prawa nawet iednemu sędziemu ex officio, uczynili mówię zapytanie do prześwietney Rady w punktach ośmiu, w akcie swoim wyrażonych, w porządku wyniesienia rezolucyi w obojętnościach prawa, odłożywszy akt tey kommisyi na czas inny, az do rezolucyi zapytań. A drudzy kommissarze, przeciwnie myśląc, y na pozorach, wyżey z alegacyi prawa przywiedzionych, biorąc tez pozory za istotne prawo, a z naruszeniem iasnego prawa, zabrali się do sądenia.

W takiey postawie przeciwności gdy komissya Latyczowska być zaczęła, gdy iedni przy pozorach prawa zostali, drudzy odpisawszy się w tym przy prawie, dzieło swoje podczas agituiącey się teyze kommisyi rozerwaney do akt Lateczywskich podali y roziechali się, przymuszona była strona—w. xiąże podskarbi w. koronny, zaskarżywszy manifestem taką czynność y odwoławszy się do stanów rzeczy-pospolitey, zwierzchnosci kraiovey, odstąpić od sądu po-

¹⁾ Слѣдуеть цытата.

zostałego rozpisowego. Gdy więc cała istota sprawy barskiej o dobra boiarskie y kommissyi Łatyczewskiej postawa iest taka, nie może przeto byc dzieło te poczytane za administracyą ostateczną sprawiedliwosci, podług przepisu konstytucyi 1776, nie z niezachowaniem prawa, ale tylko na pozorach przywiedzionych zasadzone, y przeto proźba iest aby stany rzplitey do poznania tych rozpisow sąd wyznaczyły. *Печатный экземпляръ (того времени) съ В. Г. А., Lustrationes № 65a с. 189.*

УКАЗАТЕЛИ

къ 1 и 2 томамъ 8-ой части

Архива Юго-Западной Россіи.

I. ИМЕНА ЛИЧНЫЯ ¹⁾.

- Августъ II, король польскій II. 172—3, 179, 202, 204.
Августъ III, король польскій II. 142, 236, 305—6, 312—3, 315,
Авда Янъ, каноникъ львовскій 23, 171. [388, 394.
Лве(в)дыкъ, шляхтичъ подольскій II. 243.
Авраамъ, староста звенигородскій (киевск.) 2.
Александръ, король польскій 12, 24, 30, 31, 34, 254, II. 40, 42,
127, 343, 362, 365, 407, 409—11.
Андрабка, крест. (Барщина) II. 199, 394.
Андрей, архіепископъ гнзвенскій 35.
Андрыйкевичъ Никифоръ шл. (Барщина) II. 204, 246; Одарка
ур. Волковинская II. 204—5.
Анчеловичъ Лейзоръ, мѣщанинъ барск. II. 167—8.
Апостоль Андрей, шл., намѣстникъ с. Гальчинець, II. 230, 233, 256,
Асверушъ (Asuegusz), комендантъ барскій II. 393. [291, 398.
Аванасій (Желиборскій), еп. львовскій II. 119.
Бабирецкій, шляхт. подольскій II. 135.

¹⁾ При составленіи указателя были приняты слѣдующія правила: вносились всѣ имена, исключая не имѣющихъ фамильныхъ прозвищъ крестьянъ и мѣщанъ; лица, прозываемыя по имени имѣнія или мѣста происхожденія, помѣщались подъ этими послѣдними; жены—подъ фамиліями мужей; туземныя формы именъ передавались возможно точно, польскія—гдѣ не было ясныхъ указаній на полонизацію туземнаго имени; въ сомнительныхъ случаяхъ (особенно для латинскихъ календарныхъ формъ) употреблялись календарныя формъ (Стефанъ, Теодоръ и т. п.); упоминанія безъ имени съ одной фамиліей означены сокращеніемъ: без. Въ обоихъ указателяхъ томъ обозначенъ только при страницахъ второго тома:

- Бабскій Теофилъ, шляхт. (Подолье?) II. 42.
de Wawogow Янъ Гринко, шл. (Подолье) II. 348.
Багинскій Казимиръ, шляхт. (Баръ) II. 307.
Бадовскій Янъ, шляхт. барскій 253, II. 354, 356.
Байковский Альбертъ, субделегатъ грод. каменец., II. 260—2.
Байраковский (Барщина) II. 244.
Бакайча Иванъ, крест. (Барщина) II. 96.
Баковскій Янъ-Игнатій, подкоморій кулм. II 101; без. шляхт.
Бакотскій Петръ, староста подольскій 4. [подольск. II. 153.
Бакумъ (Вакиом), шл. подольск. 17—8.
Баланко Хведоръ, крест. (Барщина) II. 196.
Балюсъ Стефанъ, ловчий надвор. коронный, II. 103.
Баранецкіе, шляхт. подольск.: без. II. 153; Юрій Jerzy) и Анна изъ
Новосельскихъ II. 302, Петръ II. 302—3; без. 243 (Барщина).
Баранковскій Семіонъ, шляхт. барск., II. 16.
Барановскій Альбертъ, вицекацлеръ коронный 313.
Баржыцкій (Барщина) II. 243.
Бартецкій Войцѣхъ шл. II. 398—9 (Барщ.?).
de Bar Павелъ. возный 287.
Барыши, Барыщуки крест. (Барщина): без., Иванъ II. 304, Лукашъ
II. 304—5, 399, Тимко II. 304, Теодоръ, Іоаннъ, Константинъ
II. 304—5.
Бачинскій Станиславъ, писарь корол. канцеляріи II 102.
Бедлинскій Николай, шл. (Барщ.) II. 27, 28.
Безпутный Василь, крест. (Барщина), II. 208.
Белжецкій Александръ-Станиславъ, воевода подольскій II. 102;
Янъ-Эваристъ, дворянинъ корол. II. 103.
Бендіовичи, шл. барскіе: Иванъ, Тулсыпъ, Григорій II. 67, 68.
Бенескулы, шл. барскіе: Григорій II. 210—1, 299; Авастасія ур.
Поповская II. 215, 260, Василій, Андрей, Доминикъ—II. 299; без.
Бепецкіе шл. подольскіе II. 152, 155. [II 210, 263, 325.
Березенко Степанъ, крест. (Барщина) II. 197.
Березовскій Василій, шл. II 123.
Берлинскіе, шл. барскіе: Ивасько 48. Супронтъ 113, 225, Андрушко
118, 143, 165, 255, II 371, Иванъ 255, II. 371—2, Бурланъ 298.
Иванъ крест. II. 107.
Берлинскій-Буцень Юрій II 92, см. также Буцни.
Бернардинъ, архієпископъ львовскій 35.
Бернашовскій, шл. подольск. II. 157.
Бернацкій, шл. подольскій II. 154.
Билина, шл. (Подолье) 14.
Билоръ Лаврянъ, шл. подольскій, 222.
Билонунъ Юсыпъ, крест. (Барщина) II. 196.
Бильскій, шл. подольскій II. 153.

- Бискупскій, шл. (Барщина) II. 257.
Блонскій, шл. подольскій II. 156.
Бляшовскій Иваско, шляхт. 81.
Богданъ и Иванъ, шл. шаргородскіе 336.
Богушъ Францискъ, мечникъ теребовл., подчашій галицкій, судья
грод летичев. II. 168—9, 173, 393.
Боженскій Яковъ (Подолье) II. 201.
Бойко Иванъ, крест. (Копай городъ) II. 159—160.
Бона, кор. польская, 65, 68, 80, 82, 84, 86, 39, 91, 92, 97, 98,
102—3, 107, 110, 113—4, 120, 122—4, 126—8, 130, 137, 148,
253, 255, 256, 259, 288—9, II. 35, 45, 74, 83, 86, 139, 148,
347—350, 352, 361—2, 393, 404, 407, 410.
Бонарь Янъ, каштелянъ освещимскій 140; de Balicze Северинъ,
Бонкъ Андрей, шляхт. подольск. 53. [кашт. бечск., 92.
Боратынскіе, Бучіе шл. (Барщина):—Василій II. 221, 245, Андрей
II. 246, без. II. 252.
Борзкъ Андрей, шл., Вовдя ур. Поповская (Барщ.) II. 72.
Борисенки козаки: Иванъ, Андрей II. 275.
Бориславскій Антоній, полковникъ барскій II, 219, 226, 228, 231,
Борковскій Іозефъ, шл. (Барщина) II. 307, 310. [263—4.
Боровскій, шл. (Барщина) II. 254, 255, 260.
Борудзіе: Альбертъ, шл. подстароста барскій II. 66; Софія de
Boruczicze II. 392; без. II. 253 (Барщ.).
de Borszczowcze Мартинъ, возный каменецкій II. 198.
Босацкій, шл. (Барщина) II. 239.
Ботвинниковъ Опанась, крест. (Барщина) 190.
Боцолы, Боцоленки, шл. барск.: Стефанъ, Павелъ II. 251.
Боярскіе, шл. подольскіе II. 153, 240.
Брадескулъ, шл. (Барщина) II. 240.
Бразицкій Василій, возный II. 123, 126 (Летичевъ).
Браницкій Себастьянъ, епископъ познанскій 91; Францишекъ, войтъ
м. Елтушкова II. 387—8.
Бржескій, админ. Барскаго староства 235, 248.
Бржостовскій Киприанъ, Павелъ, референд. литов. II. 102.
Бриленко, Бриль Хвиль (Филонъ) крест. (Барщина) II. 106—7.
Бродацкій Станиславъ, шл. (подольск.) 345.
Бромирскій, писарь провентовый барскій 246.
Броневскій Станиславъ, писарь Барскаго зам. 151—2, 154—5,
179, Мартинъ, писарь Барскаго замка II. 352.
Брониковскій, шл. подольскій II. 156.
Бросневскіе шл. (Барщина) II. 239—40.
Бубликовскіе: Симонъ шл. II. 164; без. II. 242 (Барщина).
Буженскій Станиславъ, регентъ канцеляріи кор. II. 143, 146.

- Буйновскій Станиславъ, шл. (Барщина) П. 123, 125.
 Буковскій Андрей, шл. барскій 193, П. 364; Антоній, скарбникъ
 сапоцкій, полковникъ барскій П. 203—4, 218, 224.
 Булдеи, шл. подольскіе—Михаилъ и Юзефъ П. 157.
 Буржинскій Станиславъ, шл. барскій, 260, П. 344—5.
 Бурко Станиславъ, ландвойтъ барскій П. 398.
 Бурковскіе (Барщина) П. 241, 249.
 Буткевичи шл. (Барщина): Антоній П. 248, 286—7, Анастасія изъ
 Радіевскихъ П. 286—7.
 Бутлеръ Готардъ, подкоморій коронный П. 102.
 Буцевичъ шл. (Люблин. трибуналъ) П. 267.
 Буцни, Бучновата, Буцни-Берлинскіе, шл. барскіе: Васыко 19, Сы-
 ма и Берло 18, Федоръ, Чорнышъ (испорч. Ziemasz,) Юсипъ, Ла-
 зуръ, Степанъ—209, 260, Андрей П. 31, Кость, Олексій—П. 90—1,
 Проконій 19, Георгій (Берлинскій) 19, П. 92—3, 106—7, Софія-
 Александра ур. Бржостовская П. 92, Леонтій, поручикъ барск. П.
 104, Александръ, вицеротмистръ барск. П. 134, 140—1, Стефанъ
 П. 140—1, 186, Янъ П. 141, Василій П. 186, Григорій П. 209—
 10, Петръ, Тодоръ, Константинъ, Устымъ П. 247; без. П. 109, 140.
 Бучацкіе шл.: Теодоръ П. 378, Теодрикъ, староста подольск. 18—9,
 23, 170, 171, Бартошъ, стар. подольск. 22, Михаилъ, староста
 каменецк., 23, 24, 171, Михаилъ-Мужыло, кашт. галицкій 23,
 171, Яковъ, епископъ плоцкій 91.
 Бучадкій-Творовскій см. Творовскій.
 Бухновскій Севернаъ, шл. барскій 294.
 Буяновскій шл. (Барщина) П. 239.
 Бѣгайскій, шл. подольск. П. 157.
 Бѣлавскій Станиславъ, капралъ барскій 164.
 Бѣлей Гринець Степанцовъ, крест. (Барщина) П. 96.
 Бѣлецкіе шл. (Барщина) Василій П. 126, Семіонъ П. 134, без. П. 257.
 Бѣловскіе, шл. подольскіе: Францисекъ и Адамъ П. 154.
 Бялобржескій Мартинъ, епископъ каменецкій 282, 288, 291.
 Бялосоръ Юрій, епископъ смоленскій П. 101.
 Былина Янъ, шл. шаргородскій П. 373.
 Бальковскій Станиславъ, шл. (Барщина) П. 18.
 Вантробка de Strzelcze Климентъ, кашт. войниц. 69.
 Варановскій, пріоръ доминикан. барскій П. 390.
 Василевскій шл. (Буцни) П. с. 257.
 Васильковскіе, шл. подольск.: Павелъ П. 355, Юзефъ, Михаилъ—
 П. 152, Янъ П. 245, 258, безим. П. с. 244 (Барщина).
 Вастрицкій Крыштофъ, подстароста барск., П. 51.
 Васютинскіе Васютенята, шл. барскіе: Лехно, Артымъ, Степанъ,
 Ядко, Лучко, Ясько, Лесько, Василь, Андрушко 271—2, 325,

- Лусіна, Прокопій, Ієремія, Теодоръ, Андрей, Васько, Zowiczina, Теодоръ, Василій, Мелафій, Стефанъ, Данило, Гринець, Василь, Андрушко, Семень, Иванъ, Семень—325, Милашъ, Иванъ—II. 11, Андрієнки Семень и Гаврышъ, Васиенко Педоръ, Лулашенки Стефанъ и Василь, Матяшенко Дементій, Иваненко Педоръ, Семененко Стефанъ, Милашенки Педоръ и Семень, Ивасенки Богданъ и Семень, Грынцевко Педоръ, Яценко Николай, Василенко Петръ, Лещенки Протасій и Иванъ, Андрушенки Дмитрій и Яковъ, Иваценко Іоакимъ, Зубченки Василь и Григорій, Педоренко Чорхай—II. 386, Гавріилъ II. 158, Яковъ, намѣстн. с. Васютинець II. 179, Остафій, намѣстн. пасют., II. 230, 231, 250, Теодоръ II. 250, 317, Иванъ II. 250, Матвѣй II. 250, Василій II. 250, Давіилъ II. 250, Грвгорій II. 317, без.: 326, II. 320, 380, 405. Мироненки (Мироны): Стефанъ, Юрій, Гарасимъ, Онофрій—II. 250, Григорій, Александръ—II. 250, 284. Шахи: Иванъ (Jan) II. 294—5, Григорій II. 251, 294, Василій, Николай, Якубъ, Автоній II. 294; без. II. 251.
- Вачина Якимъ, мѣщ. барскій, см. Михоловскіе.
- Вегеръ, шл. подольскій II. 156.
- Велопольскій Янъ, каштелянъ войницкій II. 102.
- Велоховскій, шл. подольскій II. 155.
- Велланскій Якобъ, секретарь королев. 81.
- Венгржиновскій, шл. подольскій II. 153.
- Вендриховскій Іозефъ шл. II. 278.
- Верещала-Верностовъ Прокопъ, королев. секретарь II. 102.
- Вержицкая шл. (Барщина) II. 254.
- Вержбовецкій Свенціонъ, шл. подольскій 19.
- Вержбовскій Геронимъ, воевода брестско-куявскій II. 102.
- Вержейскій, шл. подольскій, II. 157.
- Вержховскій Янъ, подстароста барскій II. 11, 12, 40, 42, 45, 376—7; Катерина II. 12.
- Верланъ полковникъ, вождь возстанія II. 261.
- de Wierchowicz (вѣр.: Вербовець) Сенько, шл. подольскій II. 333.
- Вилчекъ Дерславъ, подкоморій люблинск. 35.
- Вильга, шл. подольскій II. 157.
- Виндика de Slubicze Николай шл. (Подолье) 69.
- Виницицкій, шл. подольскій II. 155.
- Висневскій Мартинъ, губернаторъ барскій II. 130.
- Витвинскій (канцеляристъ) 165.
- Витовскій Станиславъ, каштелянъ севдомирскій II. 102.
- Витовтъ—Александръ, в. кн. литов. 1, 19, 28, 228, 252, 268, II. 330.
- Витошинскій Тимошей, священникъ с. Елтуховъ II. 287—8.
- Вичпольскій Прандота, шл. (Подолье) 269.

- Вишневіскіє, шл. подольскіє II. 154, 227, 254.
 de Wisznycza Янъ, каштел. перемышльск. 16. [362, 406.
 Владиславъ-Ягайло, король польскій 3, 6—8, 10, 31, II. 327—9,
 Владиславъ III, король польскій 12—14, 19?, 69—71, 254, II.
 331—3, 361—2, 386—7.
 Владиславъ IV, король польскій II. 81—83, 86, 98.
 Влодекъ Матвій, староста каменецкій 58, II. 353—355.
 Влоцкій Іозефъ, губернаторъ барскій II. 203—5, 218, 396.
 Водзицкій Войтекъ вр. (Барщина) II. 260.
 Водзицкій Михайлъ, стар. перемышль., подканцлеръ кор. II. 315, 389.
 Войтовичи, мѣщане барскіє, см. Михоловскіє.
 Войцѣховскіє, шл. (Барщина) II. 242—3, 396.
 Волинскій, шл. подольскій II. 153.
 Волковинскіє, шл. барскіє: Александръ 35, Гавецъ 35, 143, Федько
 35, 58, Тятко 51, Сенько (Сень) 51, 197, II. 366, Тыхно 51,
 197, II. 366, Луча 51, Юрко Ганьковичъ 143, 197, 258, 269,
 Ивга Ганьковна 143, Павликъ 143, II. 366, Марко, Андрей,
 Ильяшъ, Василь, Федоръ—143, Лукьянъ, Павелъ—58, Гуда 58,
 145, 197, II. 366, Петрашъ 144, Пилко 144, 197, 220, II. 366,
 Демко 144, II. 366, Мордасъ 197, II. 366, Панько Титковичъ
 197, 269, II. 358, Иванко Пилипеня 197, Дума, Немиско Андрей,
 Лехно, Корпачъ Миско—197, Дмитро (Димитравъ) 197, II. 366,
 Марко 220, II. 366, Малышъ, Иванко, Андрушко, Майлатъ, Бо-
 рись, Тарасъ (Нагас), Исайко, Васько, Сидоръ, Миско, Васько,
 Мартинъ, Мышъ, Иванъ, Рыско, Иванко, Конрадъ, Йосефъ II.
 366, Дахно 258, 269, Пахно, Остапко—258, Лаврентій 269, 270,
 Дороганъ Конрадъ 269, 270, 284, Микита 269, 270, II. 33, Федоръ
 284, II. 366, Гаврышъ 284, Матей 307, 308, II. 366, Васылъ,
 Демко, Игнатъ, Марко—308, Савка, Карпъ, Ярема, Лесько Яцковъ,
 Васылъ, Левко, Дмитръ—II. 33, Симонъ II. 109, Василій II. 150,
 158, Григорій, Самуилъ, Еремія, Кирилъ, Павелъ, Александръ,
 Демьянъ — II. 158, Янъ II. 167, 168, 189, Іосифъ II.
 211, 212, Григорій, Давилъ Василій Михайлъ—II. 245, Григорій
 II. 247, Сема II. 247, Самуилъ II. 252, 253, 270; без.: 164, II.
 109, 267—8, 320, 381: Басенки: Павелъ II. 246—7, Иванъ,
 Григорій—II. 246. Буцура Онофрій II. 245. Гарасименки:
 Яковъ II. 244, 270, Василій II. 244. Зубренки: Самуилъ II.
 247, Томашъ II. 269. Карпцы (Сугаки): Василій II. 246, 300,
 Маланія ур. Охримовская II. 300, Юзефъ II. 246, 300—1,
 Янъ II. 246, Самуилъ II. 246, 300—1, Михайлъ, Ангела
 Грабаневна, Феодоръ, субделегатъ грод. теребовль. II. 300—1.
 Крымцы: Янъ II. 245, 258—9, 267—8, 269, 270, Якубъ II. 245,
 Василій II. 245, 268, 270, Томашъ II. 258, Михалко, Яременко

- II. 270. Лехно Андрей II. 246. Дяшки: Николай, Тодоръ, Стефанъ—II. 244. Мазепы: Мусій, Кароль, Стефанъ—II. 246. Малы: Савва II. 246, Тодоръ II. 247. Мызыки: Андрей, Демьянъ II. 204—5, 246, Самуиль II. 204—5, Василій II. 246. Павличенко Александръ II. 247, Панютенки Янъ и Иосифъ II. 400. Плюшко Томашъ II. 247—8. Подковы: Самуиль, Михайль, Тодоръ, Самуиль II. 245. Подоба Іеремія священ. II. 245, 268, 304. Рабченко Тимошъ II. 244, 270. Саленки: Иванъ (Jan), намѣстн. волковинскій II. 179, 221, 224, 230, 243, Григорій II. 298, Александръ, намѣстн. волковин. II. 221, 222, 243, 267—8, 270, 298, Николай II. 221, 243, 270, 298, Стефанъ II. 221, Василій II. 242, 243, 395—6, Иванъ Александръ II. 244. Сильникъ Герасимъ II. 244, 307—8. Снигуры, Снигуренки: Александръ II. 221, 245, Якубъ, Григорій, Томашъ, Николаева—II. 245. Соломки: Тодоръ, Самуиль, Стефанъ, II. 244. Худенькіе Якубъ, Демьянъ II. 247. Щербини Стефанъ, Павелъ, Самуиль, без.—II. 247.
- Володѣвскіе, Влодовскіе: Романъ (Влодовичъ) 48, Константинъ 51, Касіанъ II. 355, Маруша ур. Радѣвская 53, 111, 112, Анна 53, 112, Иванко (Ивахно) 53, 298. Андрей II. 369, Кузьма II. 379—370, Чарноха Мордашова 298. Орпина Семянова 298, II. 370, Василь-Адамъ II. 369, Андрей II. 369—70, Прокопій II. 369—70, Вовдя II. 370, Марухна II. 370, Станиславъ и Шимонъ Волощукъ Василь (Барщина) II. 246. [II. 152; без. 164.
- Волчки: Сема II. 142. Десковичъ Александръ, священ., намѣстн. барскій II. 95—7, 141—4, 388, 390; Александръ, Владиміръ—II. 142—3.
- Волчковичъ Олекса, крест. (Барщина) 190.
- de Vola Николай, каштелянъ сендомірскій 91; Павелъ, канцлеръ кор. 68, 71, 73, 75, 77, 79, 81, 84, 85, 92, 98, 102, 106, 108, 110.
- Вольскіе: Станиславъ, кустошъ краков. 140, Николай 53, Станиславъ, подстароста барскій 219; Альбертъ II. 379, Янъ, Павелъ II. 401—2, без. II. 241 (Барщина).
- Вонсацкій шл. II. 121.
- Воронедкій князь II. 156.
- Восотій Юско, крест. (Барщина) II. 260.
- Вржещи; шл. подольск. без. II. 152, Петръ II. 157.
- Вроновичъ шл. (Барщина) II. 249.
- Вронскій Симонъ шл. II. 385.
- Врублевскіе шл. (Барщина): Томашъ II. 205—6, Григорій II. 222, 223; без. II. 251.
- Выбрановскій, хорунжій подольскій, II. 159.
- Выговскій Иванъ, гетманъ войска запорожскаго II. 94, 98, 100, 101,

- 107—9, 116, 123, 126—7, 129, 130, 132—3, 136—9, 390—392, 406—7, 409. Елена, ур. Стеткевичъ, жена гетмана П. 118—122, 126. Евстафій, сынъ гетмана П. 119, 122, 126, 136, 139. Мать гетмана 119, 122. Даниилъ П. 139. Константинъ П. 118—20, 122—3, 136—9. Регина Мещеряинова П. 139. Феодоръ Романовичъ П. 118—9, 121. Даниилъ, Елена ур. Хмельницкая, Василий П. 388.
- Выжга Янъ-Стефанъ, епископъ луцкій П. 101.
- Выжицкій Андрей шл. П. 123.
- Выковский шл. П. 263.
- de Wykothincze Олекса, шл. подольск., см. Карачевскіе.
- Вылоцкій Янъ, возный П. 161—2 (Летичевъ).
- Върваецъ Николай, мѣщанинъ барскій 120, П. 347.
- Высокинскій шл. (Барщина) П. 255.
- Вышинскій Антоній, каноникъ сендомир., секретарь корол. П. 315.
- Вьейскій Томашъ, епископъ кievскій П. 101.
- Вьецкій Якубъ шл. (Барщина) П. 401.
- Гавловскій, шл. подольскій П. 154.
- Гавронскій шл. подольск. П. 155.
- Гаевскій Юрій, шл. подольск. П. 157.
- Гайдей Иванъ (Барщина) П. 281. Гайдайка, вдова П. 244.
- Галузинскіе, шл. барскіе: Лазарь Голузитчъ 38; Михайлъ 125, 252, Стефанъ 124, 125, 215, 252, Сенько 124, 125, Иванъ 124, 125, 215, Лесько 125, 215, Яцко 124, Гривецъ 124, 216, 252, Демко, Васько, Денись 124, Лучка 215, Николай 124, Лукашенко Кузьма, Федоренко Стефанъ, Харапченко Илья, Куриленко Хведоръ, Борись, Иванъ, Авраамъ—124, Лука П. 384, Сема Наука и Мотря П. 390, Дмитръ П. 158, Федоръ П. 169, Стефанъ П. 169—170, Иванъ, Катерина ур. Клытинская П. 169, Дмитрій П. 170, Василий П. 170, Григорій П. 170, 188—9, Демянъ П. 188—9, Даниилъ, Василий, Самоелева, Теодорова, Стефанова П. 241, Дезькъ П. 242; без.: 126—7, 164, 320, 380, 404. Голяки: Василий П. 188—9, 241, Стефанъ, Андрей П. 241, Иванъ. Василий, Григорій П. 212, Котъ (Котенко) Гавріилъ П. 243, 317. Николаенки: Теодоръ П. 241, 396, Самуилъ П. 241, Александръ П. 307, Михайлъ П. 307. Череваненки: Лаврентій, Михайлъ П. 241. Яненки Теодоръ П. 396, без. П. 188, 241.
- Гальчинскіе (первоу. Куватовскіе), шл. барскіе: Иванъ 299, 320, Василий, Кувашенко, Петриманъ 299, Лавринъ, Радко, Богданъ 321, Данило 321, П. 68, Петрина, Иванъ, Кузьма П. 378, Милоданъ, Василий, Прокопій, Иванъ, Кононъ, Федерашко П. 68, Григорій П. 158, Андрей П. 179, Дмитрій П. 228, 257, Янова П. 233—4, 256, Григорій П. 256, 398, Николай П. 256, Александръ П. 290—3; без.: П. 67, 169, 233, 320.

- Гандзенко Матвѣй, мѣщанинъ барскій П. 167—8.
Ганицкій Мацѣй, субдегатаъ летичевскій П. 272.
Ганкевичъ Стефанъ, корол. секретарь П. 95.
Ганько, ватаманъ с. Слободки 190.
Гарнышъ Андрей, подстароста барскій П. 90, 91.
Гедыгольдъ (Бедыгольтъ) Юрій, староста подольскій 2.
Гембицкій Янъ, епископъ плоцкій П. 101. Петръ, секр. королев.
Генрихъ (Валуа), король польскій 262. [П. 57, 60, 66.
Георгій, пріоръ барскаго доминикан. конвента П. 50.
Герасковичъ Петръ, ландвойтъ барскій П. 110, 390.
Герборты de Fulstin: Андрей и Николай П. 343; Янъ, староста барскій 147, 149, 168, 169, П. 352; Мартинъ, староста бар., 179, 183, 185, 191—2, 198—201, 209—213, 215, 221, 229, 230, 247, 251—2, 258—9, 266, 268, 352, 355—356, 358—9, 365; без., мать Мартина 257; Николай, воев. подольскій 309.
Гиршковичъ Абрамко, арендарь (Барщина) П. 233—4.
Гиря крест. (Барщина) 54.
Гливинскіе шл. (Барщина): Балтазаръ и без. П. 228, без. П. 260.
Гливскіе, князья П. 98; шл. без. (Барщина) П. 243.
Глѣбовичъ Янъ-Кароль, стар. жмудскій П. 102.
Гваровскій, шляхт. подольскій П. 157.
Гнинскій Янъ, староста гнѣзенскій П. 102; (Хризостомъ), еп. ка-
Гогуль, шл. подольскій П. 154. [менецк. П. 154.
Гозицкіе шл. (Барщина): Янъ П. 232, Андрей П. 253.
Голишевскій Антоній, шлях. подольск. П. 91.
Головай Мусій, крест. (Барщина) 54.
Голодки, Голодковскіе, шл. барскіе: Несторъ, Яцко, Василь—253, Ильяшъ 253, П. 371, Гіацинтъ 324, Иваско 324, П. 371, Иванъ, Федоръ, Даниилъ, Retius, Димитрій, Василь Хромый—324; без. 164.
Голубеевичъ Dopusz, мѣщан. каменец. 30, 31, 40, П. 343.
Гольнская шл. (Барщина) П. 249.
Гольскій Станиславъ, стар. барск., воев. подольск. и русскій 310—3, 315, 317—8, 223—7, 342, 345, 348, П. 2—5, 9—11, 41, 50, 77—80, 372—3, 376, 378, 382; Вареломей П. 1.
Гораздовскій, шл. подольскій П. 153.
Гораль Валько, вивникъ (Барщина) П. 207.
Горбанъ Лукьянъ, мѣщ. барскій П. 143.
Горбовскіе, Ор—іе, шл. подольск.: Василь, Катерина Поповская П. 72.
Горецкіе, шл. подольск.: Станиславъ, Анна ур. Лоевская, П. 7.
Горжеховскій шл. подольскій П. 157. [нанскій—91.
Горка Лука, еписк. кувявскій, de Gorka Андрей, каштелянъ поз-
Горчинскіе шл. подольск.—безъ П. 157; Михаилъ-Станиславъ, подстолий черниговск., П. 216.

- Гослицкій Фравцискъ, подстароста барскій 140, 143, 179, 183, 200—2, 214, 256, П. 358—9; Янъ 256—7, П. 359; Андрей и Анна Госциминская шл. (Барщина) П. 244. [П. 364.]
- Грабовецкій Иванъ, шл. шаргородск. 331—2.
- Грабовскій, шл. подольскій П. 154.
- Гречина Криштофъ, войтъ шаргородскій П. 374.
- Гржимала (корол. канцел.) П. 9.
- Григоровичева шл. (Барщина) П. 225.
- Гриневскій Андрей (Подолье) П. 173.
- Гринецъ, сынъ Олифера, шл. подольскій 23.
- Грищенко Климко, атаманъ с. Зинечковецъ П. 107.
- de Grodek Якобъ, ксендзъ каменецк. доминикан. конвента П. 10.
- Гродецкіе, шл. подольскіе—без., подстароста въ Brzuziu П. 156; без. (Барщина) 244.
- Гродзицкій Янъ, подстароста каменецк. 53; без. (Барщина) П. 254.
- de Grodi Янъ, каштелянъ спичимержскій 16.
- Гротъ Матвій, шл. (Барщина) П. 366.
- Гротъ-Челигонскій Станиславъ, шл. (Барщ.) 253, 287.
- Грохольскіе шл.: без. ротмистръ П. 169; без. П. 242 (Барщина).
- Грудзинскій Андрей, воевода калишскій П. 102, Францискъ шл.
- Грушецкіе, шл. подольскіе П. 153, 155. [П. 260 (Барщина).]
- Грущинскій, шл. подольскій П. 155.
- Губченко Иванъ, ландвойтъ м. Елгушкова П. 387.
- Гузватенко Михайло, крест. (Барщина) П. 207.
- Гулецкій, шл. (Барщина) П. 248.
- Гуляницкій шл. П. 121.
- Гумецкіе, шл. подольскіе: Альбертъ, субделегатъ каменец. 304; без. Гумовскій Янъ, шл. П. 29. [П. 154.]
- Гуриненко (Гуринъ) Жданъ, лавникъ барскій П. 105—7.
- Гурницкіе, шл. (Барщина) П. 256, 276.
- Гурскій, шл. подольскій П. 155.
- Гутовичъ Иванъ, лавникъ барскій П. 390.
- Гутовскій Янъ, крест. (Барщина) П. 228.
- Гуцалы Иванъ и Семень, крест. (Барщина) 260.
- de Dambno Якобъ, каштелянъ краков. 26.
- Дамецкій, шл. подольскій П. 154.
- Данецкій Николай, парохъ барскій П. 34, 37.
- Даникъ см. Голубеевичъ.
- Данило, шл. подольскій 15—16.
- Данчевскіе шл. (Барщина): Самуилъ П. 170, без. П. 256.
- Дедрихъ, шл. (Барщина) 69.
- Дембинскій Янъ, каштелянъ рогазинскій П. 102.
- Дембовскій Антоній, чашникъ уржендовскій, губерн. и комиссаръ

- барскій П. 172, 315; Елизавета изъ Дворжецкихъ П. 315; без. П. 159.
 Дембянскій Валентинъ, канцлеръ вор. 2, 136, 140, 216, 225, 227, 229, 266, 267, П. 365.
 Демяненко Андрій, крест. (Барщина) П. 196.
 Деражинская (Лацова) Катерина, шл. (Барщина) 49, 50, 53—5; Ева см. Сановичъ.
 Дещенко, Дешковичъ Василь, ландвойтъ барскій П. 104, 110, 390.
 Дзержекъ, шл. подольскій П. 154.
 Дзѣдошицкій Николай, шл. 81; (Францишекъ) воев. подольск. П. 151.
 Дзядечко Микита, крест. (Барщина) 190.
 Дзяловскій Игнатій, депутатъ трибунальскій П. 267.
 Дива Стефанъ, лавникъ барскій П. 110, 390.
 Димидовичъ Николай, шл. подольск. П. 361.
 Длугокенцкій, шл. подольскій П. 155.
 Дмитровъ Николай (Барщина) П. 206.
 Дмоховскій, подстароста летичевскій П. 372.
 Двѣстранскіе шл. (Барщина): Григорій и без. П. 253.
 Добеславъ изъ Курозвонкъ, воев. люблин. 26.
 Добжанскій шл. (Барщина) без. 242, Явъ П. 399.
 Доброхвалскій Мартинъ, ротмистръ 79.
 Добчинскій Альбертъ. мѣщ., потомъ шляхт. барскій 253, П. 347, 349.
 Долгело Юзефъ, шл. подольскій П. 159.
 Долговскій Трохимъ, шл. подольскій 177.
 Домаратъ Юсифъ, шл. (Барщина) П. 256.
 Дорожинскій шл. (Барщина) П. 227.
 Домбровскій, шл. подольскій П. 153.
 Дошницкій Стефанъ, шл. барскій П. 364.
 Драбенко Семень, крест. (Барщина) П. 78.
 Дранца Яковъ, крест. (Барщина) П. 199.
 Држевецкій, шл. (Барщина) П. 242.
 Дрогомирецкіе, шл. барскіе: Стефанъ, Василій—П. 251, Даніилъ П. 251, 278; без. П. 272, 275, 279.
 Дроздовскій, шл. (Барщина) П. 257.
 Дружбацкій, шл. подольскій П. 153.
 Дубовскій Василь, крест. (Барщина) П. 394.
 Дубецкій, шл. подольскій П. 154.
 Дубравскій Якубъ, шл. подольскій П. 152.
 Дузановскій Теодоръ, священ. с. Поповець П. 214.
 Думичъ, крест. (Барщина) 190.
 Дунцова вдова (Барщина) П. 249.
 Дядескулы, шл. (Барщина): Тодосій, Андрей П. 251.
 Дяковский Ивахно, шл. подольскій П. 356.
 Едлинскіе Николай, писарь Чемерисскаго Бара, Анна П. 66.
 Ежовскій, шл. подольскій П. 152.

- Елтухи, земляне подольскіе: Тенофей, Тенофилъ, Теофилъ, Т-нъ 24, 25, 31, 32, Георгій П. 25.
- Елтухи, Елтуховскіе, шл. барскіе: Елтухъ 178, Іоакимъ 164, 177, 178, Хома 178, Іоско 164, 177, 178, 256, Дмитрій 178, 256, 295, Риско—Андрей, 256, Иванъ, Яковъ, Симонъ, Теодоръ, Давидъ—295, Федоръ П. 385, Сугеченко Мишко П. 32. без. П. 249, 320, Гаврыщенко: Василій, Онуфрій, Карпъ, Иванъ, Стефанъ П. 240. Своропысы: Кароль, Демянъ, Александръ, Янъ П. 239, Самуилъ П. 239, 395, Онуфрій П. 239, 287.
- Емелевскій Сигизмундъ, вичеротмистръ П. 32—3.
- Евдржевскій Станиславъ, шл. (Барщина) П. 253.
- Ждановичъ Антонъ, полковникъ кievскій П. 115.
- Жеронскій Петръ, 219.
- Животовичъ, шл. П. 121.
- Жолибовскій Войцѣхъ, епископъ познанскій П. 101,
- Жолкевскій, Станиславъ, гетманъ кор., бар. староста П. 14, 21, 23 —4, 27, 33, 38—9, 43, 45, 56, 383—4; Станиславъ, кашт. львов. Жуковскій, шл. подольскій П. 155. [П. 71.
- Жуковскіе, шл. под.: без. П. 155, Казимиръ П. 170, 226—7; без. П. 272, 274, 276, 278 (Барщ.)
- Журавскій Дмитрій-Доминиъ шл. (Барщина) П. 389.
- Журовскій шл. (Барщина) П. 308, 311,
- Заблоцкій Роекъ, шл. подольскій П. 155.
- Забужанскій Николай, возный, П. 76.
- Заваденко Хведоръ крест. (Барщина) П. 196.
- Завадкiе шл.: Бартошъ, jurgieltnik k. i. m. 231, Станиславъ 134. П; без. П. 155, 157. Завадынскіе Михаилъ шл. (Барщина) П. 260.
- Завальскій (Барщина) П. 244.
- Завиши: Янъ, шл. подольск. 51; Довгяло Янъ, епископъ виленскій П. 101. Янъ, маршал. литов., П. 102.
- Загорскій Петръ шл. 81; Петръ П. 54;
- Загурскій шл. без. П. 263. Вавжинецъ, ловчій всховскій, судья барскій
- Задзикъ Яковъ, корол. секретарь 127. [П. 304.
- de Zadowya Свентославъ шл. П. 328.
- de Syekluka Яковъ, каштелянъ войницкій 9.
- Закржевскій Николай, кашт. вислицкій 16; Антоній П. 307 (Подолье)
- Заливскіе шл. (Подолье): Егидій П. 90, Доминиъ П. 158.
- Заловскій, шл. (Барщина) П. 252.
- (Залускій Іеронимъ), каштел. равскій П. 152.
- Залѣскій Ремигій (корол. канцел.) П. 26, 49; Николай, ловчій луковскій П. 157.
- Замойскіе: Янъ, канцлеръ 275, 288, 290—1, 299—301, 307—9, 316—7, 328, 330—7, 343, 345, П. 4, 13, 19, 20, 70—1, 74, 100, 373—6, 378—9, 384—5, Томашъ П. 13—4, 19—20, 51—2,

- 71—3, 374, 379, 382—5; Янъ, каштел. кульмскій П. 71, 102.
 Зардецкіе, шл. барскіе: Игнатій, намѣстн. с. Степанокъ П. 195,
 230, 232, 253; без. П. 250.
 Зарудняко Исай, крест. (Барщина) П. 106—7.
 Заслоцкій шл. (Барщина) П. 307—9, 311.
 Затварницкіе, шл. (Барщина) П. 252.
 Збигнѣвъ, маршалокъ королевы 4.
 Зборовскій Петръ, каштел. сендомир., 136; без. шл. (Барщина) П. 240.
 Зевигородецъ см. Козакъ
 Звурскіе шл. (Барщина): Лука П. 255, 260, без. П. 257.
 Згерскіе шл. (Подолье): Христофоръ П. 343, Янъ П. 343.
 Згрозельскій, шл. подольскій П. 158.
 Здроевскій Лука П. 67.
 Зебвовскій, мечникъ подольскій П. 152.
 Зебржидовскій Андрей, епископъ кувявскій 136.
 Зелевевскій Альбертъ шл. (Подолье) П. 32.
 Зеленецкій Балтазаръ шл. (Подолье) П. 355.
 Зелинскіе, шл. подольскіе П. 155, 256, 260 (Барщина).
 Зеличъ шл. (Барщина) П. 244.
 Зенкевичъ шл. (Барщина) П. 121.
 de Zinkow Венцеславъ, возный 287.
 de Zichlin Альбертъ, канцлеръ коронный 4, 9, П. 328—9, 331—4.
 Злоцкій шл. П. 263 (Барщина)
 Zmursi Степанъ крест. (Барщина) П. 78.
 Зянковскій Захарій шл. (Подолье) П. 164; Юрій крест. П. 77—8.
 z Iwanowiczow Кузьма, возный (Барщина) 112.
 Ивашковскіе, шл. шаргород.: Хоружко, Мишко, Федоръ, Андрей,
 Иванъ, Филиппъ П. 382; шл. барскіе: Михайлъ П. 169, без. П.
 257; Гнѣвоши Ив-іе Янъ, Стефанъ, Теодоръ, Самуиль П. 396—7,
 без. П. 252.
 Игнатовскій, шл. подольскій П. 157.
 Идзиковскій Янъ (вор. канцел.) П. 93.
 Ильченки крест. (Барщина) Иванъ и Григоръ П. 200, 395.
 Иляшовскіе, Иляшовичи, шл. подольск.: Илья Черленевичъ 22, Ми-
 хаиль, Маргарита 21, Лехно и Юрьяшъ 41; без. П. 249.
 Ильяшовичи, потомъ Ходаки, шл. барскіе: Герасимъ, Германъ 252,
 Климентъ 164, 252, Иванъ П. 376—7, Клишко, Андрей, Гаврило
 П. 377, Романъ, Василій, Климентъ П. 387.
 Искржицкій Николай, староста каменец. 80.
 Иорданъ Анна (Подолье) 49, 50; без. чашникъ подольскій П. 153.
 Кавецкій Владиславъ-Казимиръ, стольникъ новгород., подстар.
 летичев. П. 92, 153, 161.
 Кадзидловскій Альбертъ, корол. секретарь П. 85, 89.

- Казимиръ (Ягайловичъ), кор. польск., 15, 17, 20, 23, 25, 68—9.
 Кайдашъ, зем. барславскій 264. [170—1, 254, П. 334, 361, 363.
 Калиманча Иванъ, крест. (Барщина) П. 96, 97.
 Калиновскій Валентинъ-Александръ, генер. староста подольскій П. 33.
 Калининскій Фридрихъ, шл. подольскій 61—3, П. 346—7; Станиславъ
 62—3, П. 359, Станиславъ П. 45; без. П. 156, 246, 258.
 Калискій, шл. подольскій П. 155.
 Калушевскій шл. (Барщина) П. 276.
 Канафольскій, шл. подольскій П. 156.
 Карапчевскій Николай, мечникъ каменецкій 257, П. 354—5.
 Карасевичъ Теодоръ, субделегатъ грод. летичев. П. 193, 272, 396.
 Карачевскіе, Карачовскіе, de Cogarzewicze, шл. подольск. (Барщина):
 Василий 1, 228, Лазарь (Ляшко) 5—9, 39, 64, 65, П. 343, Зинько
 Корачъ 5, Сенько 33, Олекса (de Wikothincze) 77—9, 176, 215
 —6, 227, 228, 252, П. 349—50, 356, 361, 365, 368—9, Левко
 П. 353, Семянъ? П. 369, Александръ 164, Федора Мытковна 176,
 Романъ 2, 198—9, 211—13, 215—6, 227—9, 231, 252, 257,
 268—9, П. 365, 372, Федоръ, Себастьянъ 345, 372, 376.
 Карачинскій попъ (Барщина) 143.
 Карботъ шл. (Барщина): Михаилъ П. 66, 383, Янъ П. 385.
 Кардашенко (Барщина) П. 247.
 Каричинскіе, шл., потомъ Шелеховскіе, см. это имя.
 Карлъ, герцогъ зюдерманландскій П. 71, 81.
 Карниковскій Янъ, секретарь корол. 9.
 Карпенко Сидоръ, шл. brasлавскій П. 113.
 Каршницкій Лаврентій, писарь грод. летичев. П. 372.
 Карышевскіе, шл. шаргород: Арнальтъ, Арнаутъ Іованъ 317, П.
 13, 377—8. Стефанъ 317, П. 374. Прокопъ, Иванъ, Еремія 317.
 Малышъ 317, П. 13, 14, 377, Орына ур. Мытко, Иванъ, Ни-
 колай П. 13, Стефанъ, Демьянъ П. 374.
 Карышковскіе, шл. барскіе: Янъ П. 140, Матвѣй Павелъ, Григорій
 П. 141. Стефанъ, намѣстн. с. Степанокъ П. 179. Матвѣй, Андрей
 Іосифъ и без. П. 253.
 Качоровскій, писарь шл. барскій П. 226—7.
 Квилецкій, шл. подольскіе (Барщ.): Станиславъ, Янъ П. 367.
 Кеверскій, шл. подольскій П. 152.
 Кейнъ Тобіашъ, поручикъ барскаго гарнизона П. 222—4, 250.
 Кемличъ Янъ, шл. подольскій П. 348.
 Кердановскій Савка, шл. подольскій П. 353.
 (Кердеевичъ) Грыцько de Romorzani, воевода подольск. П. 333.
 Керманскій Станиславъ шл. П. 384.
 Кивличи, крест. (Барщина) 190.
 Кирдей-Мыльскій Олизаръ, маршалокъ корол. 263.
 Кіянцювъ зять Василь, крест. (Барщ.) П. 96.

- Клещовскій, зем. браславскій 264.
 Клитынскіе, шл. подольск.: Михайль, Стефанъ, Теодоръ П. 157.
 Клицевскій, шл. (Барщина) П. 255.
 Клодницкій шл., жолнеръ П. 386.
 Кломницкій Петръ, войтъ барск. 216, 261, 287—8, П. 3, 371.
 Клопотовскій Антоній, шл. П. 302, без. П. 401 (Барщина).
 Кмита de Wisnicze Петръ, воевода краковскій 140.
 Кмитичъ Филонъ, староста оршанскій 263.
 Кныши, крест., потомъ шл барскіе: Иванъ, Каленикъ, Романъ,
 Михайль, Михайль П. 242.
 Кобельскіе, шл. подольскіе: Казимиръ и Александръ П. 154.
 Кобержицкій Станиславъ, воевода поморскій П. 102.
 Кобылинскій Стась, шл. П. 121.
 Кобылянскій, шл. (Барщина) П. 276.
 Ковала Федоръ, крест. (Барщина) 78.
 Ковальскій Юрій, подстароста барскій 269.
 Ковальчикъ Станиславъ, шл. (Баръ) 287.
 Ковицкій, шл. подольскій П. 155.
 Кожуховскіе, шл. подольскіе: Клеменсъ, Янъ и без. П. 157.
 Козакъ-Звенигородецъ, Куриловскій Богданъ, шл. барскій 137—8,
 222—3, 253, 269, 285, Елисавета, ур. Творовская, 285, Ни-
 колай, Федоръ 285—6, Анна, Катерина 285.
 Козицкій Ярошъ, подстар. бар. П. 80, Стефанъ шл. (Баръ) П. 90.
 Козловскіе, зем. барскіе: без. 164; Бенко 264; Васльо П. 369; Ивах-
 Козубовскій, шл. подольск. П. 159 [но П. 370; без. П. 151, 156.
 Козаровскіе, Коза—іе, Козаржевскіе, шл. барскіе: Лесько 120,
 256, Димитрій 120, 177, 214, 256, П. 364, Георгій, Лесько—
 120, Петръ 177, без. П. 247, 256, 296, 354.
 Колесниченко Грицько, крест. (Барщина) П. 208.
 Количъ, шл., слуга Выговскаго, П. 122.
 Колодій Омелянъ, мѣщ. барск., 347—8, П. 83—5, Карпо, Масій,
 Андрій Колодіенки—см. Поповскіе.
 Колчовичъ Гаврило, шл. подольскій 17, 18.
 Комонецкій Александръ (Барщина) П. 252.
 Коморовскій, ловчій бускій П. 155.
 Конарскій Георгій, каштелянъ меджирѣвскій 136.
 Конецкій Самуиль, подстароста и судья грод. каменецкій 340.
 Конецпольскій Янъ, канцлеръ кор., 16, 18, П. 332—3; Станиславъ,
 староста бар., 55—6, 77, 385—6.
 Контскій Янъ-Станиславъ, староста каменецкій П. 155, 173, 181.
 Конюшій Павелъ, шл. подольскій 53.
 Копейко Петръ, мѣщанинъ барскій П. 104—106.
 Копецъ Янъ, воевода плоцкій П. 102; без. шл. подольск. П. 155.

- Копытынскій (Барщина) П. 248.
Копыцкій Станиславъ, шл. (Барщина) 292—3.
s Cogewa Климентъ, каштелянъ вислицкій 4.
Корейба, шл. подольскій П. 157.
Корендовичъ Георгій, регентъ грод. каменецкій П. 151. [П. 257.
Кородневскіе, шл. (Барщина): Василій (Vazyli), Стефанъ, Янова
Коростовскіе, X-іе: Лука, Симонъ, Теодоръ, Прокопій, Протасій и
Іосифъ—П. 372; Иванъ П. 211—2, 252, 281—3, Григорій 211
—2, 252, Михаилъ 281, 283.
Корытцова Маріанна, шл. (Барщ) 253.
Корыцинскій Войцѣхъ, секретарь королевскій П. 102
Корыцкій, шл. подольскій П. 153.
Косаковскій Андрей, шл. подольскій П. 152, без. П. 153.
Косинскій Антоній, шл. (Барщина) П. 220, 235, 249.
Костанта, шл. (Барщина) П. 256.
Костенко Самойло, атаманъ с. Гармакъ, П. 106—7.
Костецкій Теодоръ П. 146; без. шл. подольск. П. 156.
Коста de Stenberg Янъ, воевода сандомирскій, Анна, Екатери-
Косцелецкій Янъ, воевода иновлодавскій 91. [на 305.
Кось Адамъ, еп. кульмскій П. 101, Янъ, воев. кульм. и Янъ, дво-
рянинъ королевскій—П. 102.
Котковичи: Павелъ, мѣщанинъ каменецъ. и Параинка—37.
Котлубай Авраамъ, шл. барскій П. 67—8.
Кохановскій, шл. подольскій П. 153.
Кодишевскій Станиславъ, шл. (Барщина) П. 193, 224.
Коць Георовимъ-Станиславъ, вице-ротмистръ П. 134.
Кодюробскій, шл. (Барщина) П. 240, 247.
Кошевскій, шл. (Барщина) П. 251.
Краевскій Адамъ, шл. (Барщина) П. 307—8, 310—12, Стефанъ П.
307—12, Іозефъ 307—9, 311—2, Томашъ П. 307.
Крайникъ Иванъ, крест. (Барщина) П. 198—9.
Кравельницкій, шл. подольскій П. 157.
Краснопольскій, шл. подольскій П. 156.
Красносельскій, шл. brasлавскій 264, П. 128, 390.
Красовскій Павелъ, каноникъ 92.
Красовскій или Красускій, администр. бар. П. 128, 390, без. шл.
подольск. П. 155.
Креславъ, еп. влодавскій, канцлеръ кор. 30—1.
Кржискій de Dgobnin Феликсъ, канцлеръ кор. П. 16, 29.
Кржицкій Бернардъ, подстароста барскій 303.
Кромеръ Мартинъ, каноникъ краковскій 136.
Кросновскій, хорунжій подольскій П. 151.
Кротовскій Францискъ-Фаддей, секретарь королев. 153.
Крочовскій Станиславъ, дворянинъ корол. 229, 231.

- Крузеръ, мечникъ жидачевскій П. 153.
Крупскій, Крупка Семень, лавникъ барск., П. 104, 110—11, 390.
Крушельницкіе, шл. подольск.: Петръ П. 158, Михайлъ П. 271—2, 275, 278—280, Елена 271, 278—9.
Крыницкіе, шл. подольскіе П. 154, 155.
Кудневскіе, Кудзовскіе, шл. бар.: Иванъ Олисеевичъ (Стисовичъ) 112, 127—8, 214—5, 255, П. 30, 44, Гущичи Федуръ, Тыхно, Гринець, Лазуровичъ Стефанъ, Снуховичи Микита и Иванъ 127—8, П. 20, 44, Степанъ 214—5, 255, Олисей, Иванъ, Иванъ 214—5, Юрко 214—5, 313, Стецько 214, Іоско, Михайло, Степанъ, Данило, Романъ, Семень 215, Ярема, Андрей 313, Сергій, Семень, Иванъ, Потапъ, Иванъ, Тыхонъ, Иванъ П. 48, Яхно, Федоръ, Панасъ П. 48, 59, Иванъ, Гринець П. 48, Алексій П. 48, 59, 60, Ванько П. 49, Василь П. 59, 60, Гринець, Иванъ, Дмитрій П. 49, Михайло, Василь, Ясный П. 49, 59, Негрыло, Еремія П. 49, 59, 60, Иванъ П. 59, 60, Василій, Стефанъ, Мозывка Федоръ П. 49, Василій П. 49, 57, Микита, Головенко П. 49, Григорій П. 49, 57, Данило, Иванъ П. 49, Иванъ П. 49, 59, Василь, Семіонъ П. 49, 57, 59, Григорій П. 49, 59—60, Василій, Мануйло, Иванъ П. 49, Куриленко Василь П. 57, Оома П. 57, 59—60, Гринець, Якимъ, Михайлъ П. 59, 60, Василій П. 59—60, Копа П. 59, Дмитръ П. 59—60, Александръ П. 91—92, Дяченко Федоръ, Панасъ, Рудво Яхно, Осташко П. 93, Алексій П. 159; без. 164, П. 91—3, 362, 380, 393.
Кузавскій шл., администраторъ с. Михоловецъ П. 404.
Куцьоль, священникъ шаргород., П. 53.
Куцуцы Матвѣй и без. П. 247 (Бар.).
Кулинскій Андрей, шл. подольскій П. 158.
Кульчицкій, шл. П. 243 (Барщина).
Кунадъ Сильвестръ, шл. 81.
Кунатовскіе, шл. барскіе: Семашко, Андрушко, Юрко 272, 273, Кость 272, Братечина 262, 275, Иванъ, Петро, Раско 275—6, Семаль 262, 275, Семаки Кунатовскіе с. 259, Гаврышь, Андрушко 275—6, Ринко, Нетинко 262; без. 164, 321.
Курило, землян. подольскій (Барщина) 137.
Куровскій Василій, шл (Барщина) П. 126.
de Sigow Николай, архієпископъ гвезненск. П. 328.
de Kuroszwanki Добеславъ, воев. люблинскій, Николай, кашт.
Куско и Куциха, мѣщане барскіе П. 103—104. [розшир. 26.
Кухарскій Бонавентура, подчашій иновлоцкій П. 307.
Кушевичъ Самуиль, секретарь корол. П. 102.
Лавецкій, шл. (Барщина) П. 240.
Лаврентій, воев. сѣрадскій 69.

- Лазаревичъ Василій, шл (Барщина) II. 231.
Ланцкоронскій de Brzeze Станиславъ, стар. каменецкій 40—2, 48, 51—2, 58; II. 343, 344, Предславъ, стар. хмельниц., 53, 59.
Лапады, заставники (Барщина) II. 244.
de Lasko Янъ, канцлеръ кор. 32, 35, Ярославъ воев. ленчицкій 35.
Ласковский Мартинъ, вицеинстигаторъ коронный II. 44.
Лаци, шл под.: de Polwesek Янъ, Ласкаръ 24—5, Андрей 69—70.
Левинскій Петръ, шл. подольск. II. 182, Антоній, канцлеръ митрополита кievскаго II 268.
Левицкіе шл.: Янъ II. 215, Петръ II. 252; без. II. 257 (Барщина).
Левковский Антоній, шл. (Барщина) II. 228, 257.
Лехуковский, шл. подольск. II. 154.
Лешинскій Томашъ, епископъ холмскій II. 101.
Лейбовичъ Аронъ, арендаръ (Барщина) II. 395—6, Матусъ, мѣщ.
Левуевскій Никодимъ, кашт. нагельскій 229, 231. [бар. II. 288—9.
Лесневскій Николай, судья львовскій 108, II. 347.
z Leszna, на L—ie (Лещинскіе) гр.: Вацлавъ, примаць II. 101, Янъ, воев. познанск., Владиславъ, воев. ленчицкій, Богуславъ, подканцлеръ кор. II. 102.
Лещеняты, крест. (Барщина) 190.
Лещинскій, шл. подольскій II. 153.
Либенцкій Францисекъ, шл. (Барщина) II. 288—9. [кор. 141.
Лигенза z Niemigowa, веевода ленчицкій 4, Станиславъ подчашій Липницкій Иннокентій, викарій генеральн. базилян., архимандр. de Lipusza Матвѣй, ксендзъ (Баръ) II. 10. [овруцкій II. 267.
Липскій a Lipre Андрей, канцлеръ коронный II. 48, 59, 68, 70.
Лиско, крест. (Барщина) II. 97.
Литвинъ Олекса, крест. (Барщина) 54.
Литынскіе, шл. подольскіе: Янъ II. 34, без. II. 154, 283.
Лоевскіе, шл. подольскіе: Марушка 41, Тача 146, II. 351, Василь 146, II. 352, Ягувъ 146, 269, II. 362, Лесько 340—1, II. 1, Федоръ, Грицько, Сенько 340—1.
Лозенко Демянъ, крест. (Барщина) II. 78.
Ломака, крест. (Барщина) 54.
Ломицкій Федоръ, крест. (Барщина) II. 208.
Лопатинскіе, шл. барскіе: Васыко 350—1, Чарнота Павелъ, Ивасыко 350—1, II. 18, Матвѣй 350—1, II. 18, 371, Федько 350—1, Васыко 350—1, II. 18, Юхно 350—1, Наумъ 350—1, II. 18, Олизаръ 351, II. 371, Михайлъ 351, II. 18, 371, Димитръ, Лука, Иванъ 351, II. 371, Павелъ, Матвѣй, Кость, Андрей, Мартинъ, Константинъ, Климунтъ, Олекса, Юхно, Демьо, Семянъ, Иванъ, Андрушко, Маркъ, Дмитръ, Семянъ, Васыль, Илько, Петръ, Иванъ, Гринець, Грегоръ, Иванъ, Іоакимъ, Андрей II.

- 18, Михайль П. 158, Георгій П. 160, Антоній, намѣстникъ с. Лопатинець П. 178, Яковъ П. 181, 182, Михайль П. 182, 317—8, Николой П. 234, 235, Григорій П. 251—2, Василий, Юхимъ П. 251, Марченко Стефанъ, П. 251—2, Антоній, Тодоръ, Николой П. 252, Марианна ур. Галузинская П. 317—8, Якубъ П. 318, Чарнота Михайль П. 320, 404, без. П. 252.
- Лосковскіе, шл. подольскіе: Авраамъ 132, 134, 213, Алексѣй 134, 211—3, Лазарь 134, 212—4, Ермакъ 134, 211—3, Васыко 134, 212—3, Иванъ 134, 211, без. П. 362.
- Лостовскіе-Угерницкіе, шл. подольскіе: Петръ в Дашко П. 355.
- Лохинскій Сигизмундъ, шл. (Барщ.) П. 4, 5.
- Лубковскій Янъ, шл. (Барщина) П. 275.
- Лубоцкій, шл. (Барщина) П. 254.
- Лукаченко Иванъ, крест. (Барщина) П. 196.
- Лукомскій, шл. (Барщина) П. 276.
- Луцкій Федоръ, шл. (Барщина) 303.
- Лучанскій Абрамко, мѣщ. барскій П. 289. [307—8, 321.
- Любанскіе: без. шл. подольскій П. 154; Мацѣй, возный барск. П.
- Любескій Станиславъ, товар. панцырный П. 307, Францисекъ шл.
- Любедкій, шл. (Барщина) П. 253. [(Барщина) П. 317—8.
- Любовицкій Альбертъ, схоластикъ крушвицкій 81.
- Любомирскіе кн.: Юрій-Доминикъ. в. марш. кор. П, 102, 165, 168, 172—3, 181, 186, 224—5, 228, 268, 295, 393, 397, Магдалина П. 172—3, Францискъ, г.-маіоръ П. 180, Теодоръ, стар. спискій П. 201, Антоній-Бенедиктъ-Константій П. 203, 214, 216, 230—2, 236, 263—4, 266—8, 271, 285, 291, 295, 299—302, 308, 310, 312—3, 315, 322, 394, 396, 399, 400, 403, Анна изъ Ожаровскихъ П. 301, Францискъ-Фердинандъ мечникъ кор. П. 203, 214, 216, 231, 236, 266, 305—6, 313—5, 320—2, 396, 404; Юрій-Мартинъ, г.-лейтенантъ П. 393; без. П. 203.
- de Ludbrancz Георгій, вице-канцлеръ кор. 26.
- Людевичъ Михайль, свящ. с. Коростовець П. 281—3.
- Лютомирскій Янъ, подскарбій надворный, Николой каштел. чехов-Лютомскій, шл. подольскій П. 156. [скій 140.
- Лясковскій, без. (Барщина) П. 323.
- Лятальскій Янъ, архіеп. гнезненскій, Янушъ, воевода познан.—91.
- Ляховецкій Антоній, намѣстникъ галузинскій П. 241, 303, 401.
- Мадалинскій Николой, секретарь корол. П. 50, 386.
- Мазараки (Львовъ) П. 392.
- Мазуръ крест. (Барщина) П. 260.
- Майрановскій Кашперъ, лавникъ барскій П. 110, 390.
- Маларенко, крест. (Барщ.) П. 96. [гр. каменец. П. 159.
- Маковецкій Станиславъ, стольникъ подольск., подстароста и судья

- Маковскіе, шл. подольскіе П. 157, 248.
Малаховскій, без. шл. подольск. П. 155.
Малеевскій Петръ, шл. подольскій 177. [(Барщина).
Малиновскіе: без. войскій летичевскій П. 152; Петръ шл. П. 194—5,
Малоховскій Николай, секр. кор. 229, 231.
Малуевичъ Бучинская шл. (Барщина) П. 241.
Мальшенки крест. (Барщина): Яковъ П. 200, 395; Романъ П. 395.
Мальчовскіе, шл. подольск. (Барщина): Аннуша, Романъ попъ, Сень-
ко 53, 111—2, Иванко, Приска, Марушка 53, Полажка 53, 112,
Иванко 112; Мальчицкій Илья шл. 108.
Мавдрыченки крест. (Барщина) Максимъ и Василь П. 205—6.
Манковскій Стефанъ шл. П. 126; Василь, осадчій с. Голодокъ П. 208.
Маржевскій шл. (Барщина) П. 256, 260.
Марко, писарь королевы 4. Марко бояринъ (Барщина) П. 66.
Марко козаць (Бар.) П. 110—1.
Маркусь Габріель, шл. (Барщина) П. 254.
Марцинскіе шл. (Барщина): Станиславъ, Леонъ и Якубъ П. 401—2.
Марченки шл. (Барщина): Владиславъ П. 250, 294—5, Янъ и Якубъ
П. 250; безъ П. 284; Андрей П. 295.
Масловскіе, шл. подольск.: Михаилъ П. 150, без. П. 156.
Матвѣй, еп. перемышл., канцлеръ кор. 9, 35, 38, 41. Матвѣй еп.
каменецькій, потомъ кульмскій 27, 28, 29.
Матейчичи, крест. (Барщина) 190.
Матещынскій, шл. под. П. 156.
Матювъ, крест. (Барщина) 190.
Матковскій, без. шл. подольск. П. 159; Янъ П. 324—5, 326.
Махаржинскіе, шл. (Барщина) П. 249.
Маховская „госпожа“ П. 122, Степанъ П. 122—3.
Маховскій Себастьянъ, половникъ П. 117, 138.
Маціевичъ Янъ (Подолье) П. 108.
Маціевскій Самуиль, вице-канцлеръ корон. 86, 88, 91, 117, 136,
140, 141, 196, Бернадъ, кашт. радомскій 92, 136, 140, Ста-
Мацѣй, землянинъ браславскій 264. [нславъ, кашт. люблин. 136, 140.
Мацена Кунашь, крест. (Подолье) П. 370.
Медушевскій, шл. (Барщина) П. 246, 397—8.
Медьнскій, шл. (Барщина) П. 248.
de Mielecz Янъ, воевода подольскій 136, П. 353.
Мелеченки крест.: Олексій, Галка (Барщина) П. 207.
Мелицова, шл. подольская П. 154.
Меркурій свящ., викарій базиліан. барск. П. 178.
Мерченко Сергѣй, крест. (Барщина) П. 106.
Мизинъ крест. (Подолье) П. 105—7.
Миклашевскій шл. (Барщина) П. с. 255.
Миколаевскій, шл. П. 121.

- Микорскій І., писарь скарба короннаго 165.
 Микулинскій Петръ, землян. brasлавскій 264.
 Микуличъ Иозефъ, губернаторъ барскій П. 212; 114, 219, 220.
 Милачевскій, заставникъ (Барщина) П. 240.
 Милаши, шл. барскіе: Диматрій П. 14—5, 385, Николай, Миронъ, Иванъ, Василій, Петръ П. 15.
 Минковскій шл. без. П. 205 (Барщина); Янъ, ротмистр. барскій
 Мисковскій Николай, крайчій кор., 140. [П. 141, 180.
 Михайлъ, воевода молдавскій П. 71.
 Михайлъ, король польскій П. 112, 116, 141, 143, 144, 146.
 Михайленя Прокопъ, крест. (Подолье) 305.
 Михалевскій, шл (Барщина) П. 245.
 de Michalow Николай, каштелянъ краковскій 69, П. 331.
 Михаловскій, шл. подольскіе: Николай 19, Фелиціанъ, подстароста
 brasлав. П. 161, Янъ П. 193, без. П. 246 (Барщина).
 Михальскій шл., намѣстникъ с. Лопатинець П. 198, 251, 399.
 Михоловске, первон. Войтовичи, шл. бар.: Сенько 210, 259, 279,
 280, 322, Степанъ 210, 259, Сенюта 210, 259, 280, 323, Савка,
 210, 259, 279, 280, Василь 210, 259, 323, Ячипа 210, 279, Вачина
 Якимъ 210, Мартинъ, Лесько—279, 280, 322, Стефаныха вдова
 279—80, Трешнякъ Андрушко 279 (онъ же Rgzišnesenia 210?)
 Ивасько 280, Якиминко Ивасько 279—80, Иванъ, Матвѣй, 289,
 323, Галька 280, Явренята, Гринець, Лесько, Федоръ, Гринъ (Vrin)
 323, Кулиманъ, Ермакъ, Иванъ 324, Гринець, Каленикъ, Присул-
 ченко Василь, Хоборощенко Демко, Дахникъ П. 31.
 Мишовскій Адамъ, шл. П. 355.
 Мнишекъ de Kupczicze Николай, бурграбій краковскій 136, 140.
 Мовчанъ (Барщина) П. 247.
 Могильницкій Станиславъ (Баръ) 220.
 Модржеевскій Андрей, войтъ барскій П. 129, 130.
 Мозырева Марія, ур. Волковинская 58.
 Моймосколь, шл. (Барщина) П. 251.
 Мокржецкій, шл. подольскій П. 157.
 Молчаны, шл. шаргородскіе: Демко, Диматръ, Игватъ, Иванъ 333—4,
 Яхно 333, П. 20, Федоръ, Ивашко, Грицько, Малофей, Семіонъ
 333, Радко, 333, П. 19, 204, Кузьма, Гринець, Бѣлашко, Ивашко,
 Романъ 333, П. 20, Данило 333, Мавуילו 333, П. 20, Малышъ
 Грегоръ, Илько, Дахно, Федоръ, Чемятъ П. 19—20, Радко
 333, П. 19—20, Степанъ, Стецько, Гаврышъ, Федоръ, Кузьма, Гав-
 рышъ, Иванъ, Василь, Масій, Тыхно, Арсеній, Михайлъ, Степанъ,
 Милашъ П. 20.
 Монастерскій Николай de Buszasz, кашт. кам. П. 354—5.
 Монтвиновичъ Лаврентій, шл. П. 73.
 Монцолинъ Матьянъ, ревизоръ 261.

- Мордзенко, Мердзенко Михаилъ, ротмистръ (Барщина) П. 219, 285.
Моржинскій Гавріилъ, писарь провентовскій бар. П. 216, 219
Моровскіе шл. (Барщина): Константинъ, Петръ и Яковъ П. 243.
Морозовскіе, шл. барскіе: Райтко изъ Повугинець 107, 164, Исай 177, 255, Онопко, Федуръ, Олексій 177, Онушко попъ, Данецъ Лаврышъ, Абрамковъ Юско, Авдьянко Дмитро, Аврамко, Малышъ, Давидко, Масько, Девятка Степа, Демченко Семень, Демченковъ Ромецъ, Дяченко Иванъ, Иценко Василь, Косякъ Степанъ. Крывецъ Данило, Кулинко Сидоръ, Мануйленко Иванъ, Педченко Данило, Плескачъ Юсипъ, Пукавенки Сидоръ и Демянь, Пшонка Педоръ, Собота Олексій, Старый Семянъ, Савка, Стеценко Василь, Сименки Иванъ, Якимъ, Тулуповичъ Иванъ, Харьленко Василь. Чопа Василь Шылинъ Данило П. 75, 75, Самуиль 19.
Морштынъ Андрей, рефер. корон П. 102; без. шл. подол. П. 154.
Мочульскій Моисей, викарій летичевскій П. 51; без. шл. (Барщина)
Мошинскій Іозефъ, шл. подольскій П. 154. [П. 240.
Мрочекъ, шл. подольскій 20—21.
Муенцкій Янъ, шл. (Подолье) П. 182.
Мультавъ, крест. (Барщина) П. 197.
Мытки, М-ки Верещатинскіе, Мытковичи, шл. бар.: Сыма Мытовичъ 19; Сыма (Симонъ) 34, 35, 48, 59, П. 41, 343, 362, Дмитрій, судья барскій 108—9, 111—2, 118. 121—2, 143, 164, 176—7, П. 90, 348, 356—7, Малышъ, ин. Матвѣй 254—5, 277, 299, 322, П. 356—7, 361, 364, 370, Юрко, Васько 322, П. 39, 41, Алексій 322, П. 39, 41, 369, 385, Степа ур. Шелеховская, Анна ур. Световская, Федора ур. Шелеховская 322, Георгій П. 39, 40, 385, Андрей П. 39, 385, Дмитрій, Симонъ, Федоръ, Андрей, Константинъ П. 39, Федоръ П. 40, Николай, Томашъ П. 163, Александръ, Георгій, Николай П. 174, 187, Александръ-Викторинъ, писарь грод. летичевскій П. 193, 224, без. П. 380.
Мышковскій Петръ, вице-канцлеръ кор. 217, 219; каштел. войницкій; П. 363; без. писарь барскій П. 226.
Мясковскій Андрей, регентъ канцеляріи корон. П. 102.
Мястковскій Альбертъ, секретарь кор. П. 42, Лука, Казимиръ, подстолий подольск. П. 61, 67—8, Варвара, ур. Калининская П. 68.
Наборовскій, шл. П. 121.
Набржескій Симонъ, писарь барскій мѣйслій 337, 339.
Набржухъ Ниволай (Баръ) 111.
Надаховскій Іозефъ, шл. П. 278 (Барщина).
Надольскій Станиславъ, писарь зем. каменец 197, П. 354—5, 358.
Нарушевичъ Александръ, подканцлеръ литов. П. 102
Невиды, шл. подольскіе: Ивашко 46—7, 51, 146, П. 343, Юшко

- П. 343, Николай, войтъ горнаго Бара 103, 105, 106, 111, 112, 118, 143, П. 352.
- Невстрой Александръ, ловчій стародубскій П. 119, 121.
- Неваровскій Станиславъ, аббатъ тржемешин., П. 102; без. шл. под.
- Негриленко Иванъ, крест. (Барщина) П. 106—7, [П. 153.
- Недорианъ Юсиповъ, крест. (Барщина) П. 190.
- Незабитовскій Якобъ, шл. (Барщина) 260, 301—2.
- Нелискій Якубъ, подстароста каменецкій П. 351—2; Казимиръ, хорунжій бар. П. 199 (Weliski), 224
- Немишъ Лавринъ (Барщина) П. 281—2.
- Нестахъ, шл. подольскій 17—8.
- de Nieteczincze Остапко, возный (Подолье) П. 355.
- Нешкевичъ Димитрій шл. (Барщина) П. 260.
- Нешовичи, шл. подольск.: Игнатъ П. 254, 333, 361, Николай 19.
- Нешъ, шл. подольск. П. 334.
- Неща Павелъ, шл., подольск. 19.
- Низборкъ, шл. П. 138.
- Николай, вицекандлеръ коронный П. 328.
- Николай, еп. кульмскій 35.
- Нищицкій Николай, воевода белзскій 91.
- Новаковскій шл., осадчій (Барщина) П. 197.
- Новомѣйскій Николай, вицерегентъ жидачевскій П. 123.
- Новомѣстскій Григоръ, священникъ шаргородскій П. 53.
- de Nowossiolka Марко, возный подольскій П. 367.
- Новосельскіе шл. (Барщина): Василій П. 225, 229—30, 256, Димитро П. 260, Александръ П. с. 229—30, 260, 273, Юсифъ П. 260.
- Обертенъ шл. (Барщина) П. 255.
- Ободенскій, зем. браславскій 263.
- Одржеховскій, шл. подольскій П. 154.
- Одрживольскій Янъ, каштелянъ чернигов., стар. винницкій П. 391.
- Одровонжи: Петръ, стар. самбор., воев. подольскій 70, П. 339—41; Янъ, стар. подольск. 24, 26, 69, Станиславъ, воев. подольск. 63, 68, 70—1, 82, 83, 92, 113, 114, 130, 229, 363.
- Ожегалки шл. (Подолье): Матвѣй и Ядвига 225, Янъ и Андрей П. 373.
- Озаринскій Станиславъ (Барщина) П. 256, 290—3, 398.
- Озаровскій Сильвестръ, подкоморій надворный 9.
- Окунь Станиславъ, шл. (Подолье) 287.
- Ольховичъ Юсифъ, возный П. 260, 261.
- Ольшевскіе, без. шл. подольск. П. 155, 242, 255, 257, Симонъ П. 251 (Барщина).
- Ольшовскій Андрей, регентъ канцелярии кор. П. 102—3.
- Онущенко Клима, мѣщ. барскій П. 107.
- Онуфовичи Демянъ и Василь, крестьяне (Барщина) П. 50.

- Опаленицькій Петръ, каштел. гнезненскій 91.
 Опаливскій Лукашъ, марш. надворный кор. II. 102.
 Опадкій, шл. подольскій II. 156.
 de Orrogow Владиславъ, вицканцлеръ кор. II. 331.
 Орликъ Станиславъ, жупникъ русскій 148, 165.
 Орлинскіе, шл. барскіе: Михайло, Борисъ, Ерема II. 17.
 Орловскій шл. (Барщина) II. 256.
 Орменчикъ Амвросій de Zwartow, шл. (Подолье) II. 343.
 Орховскій Николай, шл. подольскій II. 154.
 Осмольскій-вѣроятнo, ревизоръ 156, 158—9, 161, 163.
 z Ostrowa Crission, воевода сендомарскій 4.
 Остророгъ Доброгостъ, каштелянъ каменецкій 16.
 Осѣцкіе, шл. подольскіе II. 156. [373, 383.
 Очесальскіе шл. шаргородскіе: Станиславъ, Андрей, Жигмунтъ II.
 de Ocieszino Янъ, канцлеръ кор. 123, 124, 126—7, 142, 145—7,
 166, 179, 183, 187, 191, 195, 207—9, 211, II. 357. Оческій Николай,
 Ошовскій шл. (Барщина) II. 260. [стар. костенскій 9.
 Павловскіе шл. (Барщина): Мацѣй ротмисръ II. 77, Николай II.
 90—1, Янъ II. 252, без. II. 243.
 Падневскій Филиппъ, канторъ краков. 140.
 Паламаръ Старый, крест. (Барщина) II. 260.
 Палив, Палиенки, мѣщане барскіе: Лесько бурмистръ бар. II. 104—5,
 Палковскій Стефанъ, возный II. 186. [Иванъ II. 110.
 Папескій Станиславъ, шл. (Барщина) 269.
 Паплинскій, шляхт. подольск. II. 156.
 Папроцкій Антовій (Подолье) II. 187.
 Паславскіе шл. (Барщина): Янъ II. 178—9, без. II. 323.
 Пасынковскіе, шл. подол.: без. II. 155, 249, Стефанъ II. 158, без.
 II. 307—8, 311 (Барщина.)
 Паць Христофоръ, канцлеръ литов. II. 102, 119.
 Пашкевичъ шл. II. 121.
 Пашковскій Мацѣй, шл., писарь барск. юрисдикціи II. 302—3.
 Педаненко Федоръ, мѣщ. барск.? II. 111.
 Пекарскіе шл.: Станиславъ II. 30, 42, 44, 58, Анна Реевна II.
 Пекасъ Жданъ, крест. (Барщина) 54. [30, 44, 58.
 Пенкора Іоаннь, мѣщан. Чемерис. Бара II. 66.
 Пепловскій, шл., писарь грод. летичевск. II. 153.
 Пенкъ Григорій, возный II. 164, Матвѣй II. 168, 180.
 Пеласковскій, Песласковскій Николай, возный 299—300.
 Перепиличинскіе, шл. шаргор.: Куриленки Ивасько 330, Максимъ
 334—5; Максимъ, Дмитро, Павликъ 334.
 Перетятковъ зять Давило, крест. (Барщ.) II. 106—7.
 Пероговскій Григорій шл. (Барщ.) II. 225, 228, 255.
 Пероцкій шл. (Барщ.) II. 239.

- Петвгорки, шл. барск.: Северянъ II. 373, Петръ, Иванъ Сеферы II. 66, 69, 373.
- Петрановскіе, шл. барскіе: Петравинъ (II-минъ) Ясковичъ 207—8, 259, 278, Васько 207—8, 259, Мякита 259, 278, Михайло-Сенько, Иванъ, Васько-Сенюта 278, Іеремія (Іеронимъ) II. 112 - 6, 389, Параскева Ждановичевпа II. 112, Стефанъ, Ксенія ур. Котлярская II. 111, Яковъ Стефановичъ II. 111, 116, Даниль, Василь, Иванъ (Янъ) II. 389, Стефанъ, намѣстн. с. Петранъ II. 230, 251, Стефанъ II. 251, Василій II. 251, 320; Дрып-галенко Николай II. 251; без. II. 77—80, 380.
- Петрасая, ватаманъ с. Луки 190.
- Петръ, епископъ краковскій 91.
- Пилипенко, крест. (Барщина) II. 96.
- de Pułcsa Станиславъ, подкоморій перемышль. 9.
- Пирогъ Мартинъ, мѣщ., райца барскій II. 110, 390.
- Писанскій, шл. (Барщина) II. 247.
- Писаржевскій, шл. подольскій, II. 157.
- Пихновскій, шл. (Барщина) II. 252.
- Плахотникъ Федько, крест., братчикъ (Барщина) II. 403.
- Плюскировскіе, шл. барскіе: Ляшко см. Поповскій, Федоръ, Ильяшъ 257, Ивахво, Андрей II. 2, Гаврышъ II. 370.
- Поверхскій Янъ, шл. (Подолье) II. 375.
- Повирскій Станиславъ, шл. подольскій, II. 157.
- Поворозникъ Яцко, крест. (Барщина) II. 207.
- Погорецкій шл. (Барщ.): Теодоръ II. 260, Станиславъ II. 263—5.
- Погребискій Грицько, землян. brasлавскій, 263. [без. II. 263.]
- Погурскій, шл. подольскій II. 156.
- Подфилипскіе, II-повскіе, шл. подоль.: Викторинъ, судья зем. каменец. 64, II. 346; Янъ, подстароста зиньковск. 64, II. 346; Станиславъ, судья зем. каменец. II. 305; без. II. 153.
- Подчаскій Станиславъ, шл. II. 15.
- Подчашина Маргарита шл. (Барщина) 53—6, 60—1.
- Покорскіе шл. (Барщина): Андрей, Юзефъ, Янъ II. 253.
- de Polistowcze Петръ шл. (Подолье) 22.
- Политавскій Станиславъ шл. (Шаргород.) II. 373.
- Полякъ Янъ, шлях. 60.
- Поляновскіе: Янъ, шл. подольск. II. 365, Станиславъ-Казимиръ, комиссаръ барскій II. 203—5, 215, 218, 224.
- Помяловскій Матвѣй, аббатъ тынецкій II. 102.
- Попель Юсипъ (Барщина) II. 96;—кравецъ, мѣщ. бар.? II. 143, 392; без. 239, II. 255 (шл.)
- Попель Михаилъ Антоній, шл., писарь шл. юрисд. Барскоѣ II. 219.
- Поплавскій Павелъ шл., писарь зем. каменец. II. 53.

Поповскіе, шл. барскіе: Ляшко Алаktivонъ 80—1, 164, Демко 112, Васько 177, 260, 289, Сенько 260, 289, 300, П. 70, Дмитръ 260, Тыхно, Федурно, Ивасько, Иванецъ, Федора, Федуръ, Исай, Тороканъ, Васько 289, Дмитръ, Федуръ, Супрунъ—289, 300, Демко 177, 260, 289, Малета, Стецько, Омелянъ, Dmolinko, Towlian, Дахно, Андрушко, Юрко, Марко, Дмитръ, Федерина, Юрасько, Грисько 300, Козики-Федей (Педоръ Козиченичъ) 300, П. 70, Павелъ (Когуско) П. 70, 72—3, Павелъ, Семянъ—347, П. 184, Соколанко Супрунъ П. 70, 72—3, Морштыны Сенько, Малета Андрей, Стецько П. 70, 72, Тороканъ, Курило, Сенько, Кость П. 70, 72—3, Иванъ, Федоръ, Тыхно П. 70, Васько, Куні Левко, Юзыкъ П. 72, Гаврышъ, Иванецъ П. 72—3, 184, Олексій, Петръ, Григорій, Андрушко, Малышъ, Kutisko, Геронимъ П. 72—3, Ясько, Санько, Трохимъ, Иванъ, Федоръ, Романъ, Ливица, Иванъ, Григорій, Марко, Сергій, Лесько, Петръ, Гаврило, Исидоръ П. 73; Омелянъ (Колодій?) 347—8, П. 72, 183—5, Карпо, Масій, Андрій (Колодиенки) П. 185, Стефанъ, Федоръ, Лукашъ, Ярема, Кость П. 185; Иванъ, Григорій, Теодоръ П. 158, Андрей П. 184, 219, 230, Григорій П. 184, 236, Михайлъ П. 219, 225, 236, Петръ П. 219, Остафій П. 225, Романъ, Самуилъ, Василий, Александръ, Теодоръ, Григорій—П. 236, Василий П. 320, без. 164, 290, П. 74, 261—6, 276, 278, 299, 320, 381, 394. Поповскіе Алатыяны-Лишки: Стефанъ, поручикъ (ротмистръ) барскій П. 164, 168—70, 179, 183—6, 201, 214—7, 219, 225, 229—31, 263, 265, 272—4, 276—7, Георгій П. 168—9, 183—4, Теодоръ П. 183—4, 214—5, 260, 271, Дмитръ П. 183—4, 214—5, 232, 255, 260, Иванъ (Янъ) П. 183, 231, 255, 259, Кирило П. 183—4, 231, 260, Миронъ П. 214—5, 260, Магдалина П. 254, 259, Михайлъ 230—2, 255, 259, 271, 273, 277—8, 316, Александръ П. 230, 259, 263, 271, 278, 316, Стефанъ П. 255, 260, 271, 273, 278, 325, Андрей П. 256, 260, 262, 277, 296, Василий П. 259, 271, 277, Григорій П. 259, 271, 273, 325, Василий П. 259, 323, 325, Автоній П. 260, 271, Дмитрій П. 259, Дмитрова П. 275—7, Иванъ (Янъ) П. 270, Матвѣй П. 271, 325, Теодоръ П. 323, 325, Юсифъ П. 325; без. П. 223—8, 263—4, 272, 274—5, 280, 297, 306, 323. Еременки: Михайлъ П. 271, 279, Евстафій П. 271, без. П. 277, 279. Миколаенки: Иванъ (Янъ), Петръ П. 271, 274, 279. Мордасы (Кобченки): Петръ П. 184, 202—3, 223, 225, 228—30, 256, 260, 271—8, 323, Дмитрій П. 184, Александръ П. 184, 256, 271, Степанъ П. 260, 271, 276, 279, 299, 323, 325—6, Ярема, Михайло, Остапъ, Олексій, Илько—260, Иванъ П. 260, 274, 323,

325, Андрей П. 271, 279, Казимиръ П. 323, 325, Игнатій, Теодоръ, Янъ П. 325; без. П. 214, 255, 276, 306. Пантенки: Димитръ П. 255, 260, Маколаева П. 255, Стефанъ, Федоръ, Кирило, Игнатъ, Иванъ П. 260. Сакалы: Стефанъ П. 183. Григорій, Тодоръ П. 255, 279, Гавриилъ П. 274—5, 279, 323, 325, Романъ П. 274—5, Петръ П. 274—5, 279, 316—7, 323, 325, Павелъ, Петръ, Лаврентій П. 332, 325, Якубъ П. 325; без. П. 202, 215, 255—6, 306, 323. Сснля, Сенкевичи: Стефанъ П. 202—3, Павелъ П. 228, Игнатій П. 229, 273, 275, 277—8, 323, 325, Петръ, Георгій П. 231, 255, Даниилъ, Тодоръ, Димитръ П. 255, Матвѣй П. 278, Иванъ (Янъ), Андрей П. 323, 325, Иванъ (Янъ), Григорій, Матвѣй, Василий, Стефанъ, Павелъ, Стефанъ, Якубъ, Мартинъ, Якубъ П. 325; без. П. 215, 276, 306, 323. Сопіенки-Погривляки: Грыгоръ П. 260, 271, 274, 279, Федоръ П. 260, 271, Иванъ П. 260, Гаврило, Петро П. 260, 271, 274, 279; без. П. 210, 276. Сосенки П. 215. Спोजенко Иванъ (Янъ), намѣстникъ с. Поповець П. 179. Стецьки: Михаилъ П. 210—1, 254, 263, 271, 274—6, 278, Андрей П. 224, 271, 274—5, 278, 323, 325, Александръ П. 224, 228, 271, 273, 279—80, Остафій П. 230, 254, 271, 273, 275, 277—8, 316, Стефанъ П. 263, 271, 274—6, 278, Василий, Николай П. 323, 325, Стефанъ, Максимилианъ П. 325; без. П. 215, 276, 278, 280, 306, 323. Тороканы (Ожигалченки): Романъ П. 183, 254, 260, 263, 271, 274, 279, 296, Самуилъ П. 183, 228, 254, 263, 271, 273, 296, Янъ П. 183, 202—3, 224—6, 273, 277, Антонъ П. 227—8, 230, 260, 271—4, 277, Василь П. 226, 254, 260, Григоръ, намѣстн. с. Поп. П. 228, 254, 260, 263, 271, 273, 296—7, 323, 325, Янова вдова П. 254, 296, Петръ П. 254, 296, 323, 325, Иванъ П. 254, 325, Семень П. 260, Стефанъ П. 271, 274, 296, Александръ П. 316—7, 323, 325, Яковъ П. 316, Янъ, Василий, Янъ, Александръ, Димитрій П. 325; без. П. 215, 261—2, 276, 306, 223. Хабаленки: Олексій П. 260, Андрей П. 260, 271, Александръ П. 271, Демянъ, Петръ П. 271, 279. Шелюги: Васько, Симеонъ, Кость П. 72, Федоръ П. 72, 185, Иванко П. 185, Иванъ (Янъ) П. 183, Александръ, Андрей П. 254? Пастушенко Даниилъ П. 271, 274, 279; Тлачечки: Петръ, Иванъ П. 260. Шинкаренки-Поповичи: Иванъ, Илько, Григоръ, Андрій, Максимъ, Кирило П. 260. Попсуи крест. (Барщина): Лукьянъ, Грицько П. 205—6. Порохнякъ Жаданъ дякъ, писарь с. Ивановецъ П. 96; Гринецъ бурмистръ (с. Ивановецъ?) П. 96—7. Потоцкіе: Янъ, староста летичев. 326—7; Катерина ур. Каменецкая 327, Николай, гетманъ, стар. барскій П. 84, 87, 390; Станиславъ

- гетманъ, стар. барскій П. 102, 116—7, 120, 130—1, 133—4; Николай стар. подольскій П. 390—1; без. П. 131.
- Пражмовскій Николай, канцлеръ кор. П. 102, 117, 119, 389.
- Претвичъ Бернардь, стар. барскій 106—7, 111, 118, 125, 133, 135, 143, 147, 151, 157—163, 165, 178, 250, П. 349—50, 352, Пржемоцкій Янъ шл. (Барщина) П. 90. [361.]
- Пржератовскій, шл. подольск. П. 152.
- Пржерембскій Янъ, вице-канцлеръ кор. 129, 136, 140—1, 174—5, Пржилѣпскій Янъ, камергеръ королевскій 15. [194, П. 352—3.
- Пр(ж)иснесеня Андрушко, шл. барскій, см. Михоловскіе.
- Прилипченко Иванецъ, крест. (Барщина) П. 78.
- Прускіе, шл. подольск.: Марцинъ, Юрій, Андрей П. 156.
- Прыкъ Яцко, ватаманъ с. Деражня 297.
- Псарскій Станиславъ, шл. подольск. П. 346.
- Пухалинъ Альбертъ, лавникъ барскій П. 167—8.
- Пупка Яковъ, крест. (Барщина) 199.
- Пѣшковскіе шл. (Барщ.): без. П. 247, Казимиръ П. 269, Мацѣй П. 271, 274, 276, 278—9.
- Пясецкіе: епископъ подольскій П. 386; шл. подольск.: Георгій, коморникъ каменец., П. 354, Мартинъ П. 386, без. П. 298.
- de Piaszczuse Николай, писарь каменецкій 22.
- Рабашовскій, писарь грод. летичевскій П. 392.
- Радецкіе: Матвѣй, судья зем. каменецк 53, П. 354—6, Анна П. 354—6.
- Радзивиль Богуславъ кн, конюшій в. кн. Литовскаго П. 100—1.
- Радимовичъ Альбертъ (Баръ) П. 51, 390.
- Радіевскіе, Радзіевскіе, шл. барск.: Лазаръ Радевичъ-Решка 12—13, 52, 111—2, Александръ Решка 53—4, 111—2, П. 345, Настя, Оксимка, Марушка 52, 122, Марка, Иванъ 113, Гринець, Гриско 12, 48—9, 177, П. 353, Семашко 49, Германъ 48, 112, П. 362—3, Оначко 57—8, 315, Левко, Герасимъ, Меланка 59, Дашко, Стецько 112, Остафей 175, 177, 191, 194, 221, 257, П. 363, Калиманъ 175, 191, 194, П. 363, Гарасимъ 175, 191, 194, 337—8, Радулъ 191, 194, 314, Супронъ 59, 220, 287, Панасъ 59, 220, Артимъ 220, Михайль 220, 314, Ермакъ 220, 257, 287, 314, Федоръ 220, 314, Гриско 220, Басарабъ Семянъ 220, 257, 315, Скиндоръ Амвросій 220, 315, Александръ 257, Негрило 287, Гришковичъ Олехно 287, 314, П. 370, Максимъ 113, Демерко Васько 314, Ивахно 314, 339, Василь, Прокопій, Федоръ, Сема, Богданъ, Ивасько, Лесько, Матвѣй, Иванъ, Гаврышъ, Романъ, Иванъ, Федоръ, Юсипъ, Подось, Иванъ, Васько, Федоръ, Петръ, Петръ, Іwказо, Сахно, Іоакимъ, Федоръ 314, Вьрка, Алексѣй П. 369—70, Говоръ Федоръ 337—8, Гапка 338—9, Гри-

нюта, Стась, Остапъ, Семко, Ганна 338, Грицько возный, Семень 339, Артимецъ Сенько, Ярмучевичъ Иванъ, Лехновичъ Кунашъ, Гринцевичъ Юрій, Грынюта, Олесько, Романеня Ивасько, Негешъ (Негрызь, Негрило?), Иванъ П. 38, 46, Василий П. 29, 123, 125—6, Иванъ 29, 127, Каспаръ, Лука П. 29, Миронъ, Палажка ур. Поповская П. 71, Самуиль, Демянъ, Николай, Давыдъ, Петръ, Александръ П. 127, Θεодоръ П. 127, 383, Димитрій П. 108, Маріанна П. 128, Георгій П. 29, 158, Іосифъ П. 29, 164, 171, Николай, Матвій, Григорій, Константинъ П. 158, Валентый намѣстникъ П. 170, Стефанъ намѣств. П. 172, 179, 189, 230, Василь П. 172, 194, 240, Иванъ П. 193—4, 249, Гораймъ П. 193—4, 214, Ганна П. 193—4, Иванъ, Якубъ, Тодоръ, Яцентый, Онуфрій П. 194, 249, Самуиль П. 249, Климко П. 304, Якубъ П. 304, 399, Остапъ П. 249, Стефанъ П. 267, без. П. 272, 275, 279, 320, 322, 381, 393. Радіевскіе-Валентыи: Янъ П. 248, Теодоръ П. 289—90, без. П. 190—2. Василенко Андрей П. 322. Гава Лукашъ П. 248, Гавенки без. П. 190—2. Даценки: Григорій П. 172, 189, 248, Стефанъ П. 248, Александръ намѣстникъ П. 319, 322, Михайль П. 322. Кіяниченки: Василь, Анна, Петръ П. 220, без. П. 249. Климченко Іозефъ П. 304. Костенки: Θεодоръ П. 213, Александръ П. 213—4, 248, Димитрій, Леонтій П. 213, 248, Гаврииль П. 248, Михайль П. 248, 309, Самуиль намѣстникъ П. 307—12, 322, Василь, Янъ, Петръ П. 322, без. 190—3. Костюки без. П. 250. Милашъ Прокопій П. 322. Негрилы: Антоній, Игнатій П. 248. Онуфріенки: Яковъ П. 193, Іосифъ, Валентый, Стефанъ П. 322. Педаши: Николай П. 213—4, Θεодоръ П. 234—5, 307, 312, Василь П. 234, 307, 312. Степанюки: Θεодоръ, Григорій П. 308, 311—2, без. П. 250. Хацц: Василь П. 248, Θεодоръ П. 319, Розалія ур. Вольская, Даниль П. 319. Яременки: Іоаннъ, Самуиль П. 250, Василь П. 322, без. П. 190, 192.

Радлинскій Даниль, коморникъ львовск., П. 119, 121.

Радолінскій Станиславъ, шл., П. 119.

Радшовская Елаетерина, шл. (Подолье) П. 373.

Радченко Проциъ, крест. (Барщина) П. 97.

Ражинскій, шл. (Барщина) П. 257.

Раковскій В., секретарь корол., П. 307; без. шл. (Барщина) П.

Равошинскій, шл. (Барщина) П. 258—9. [258—9.

Рамуль Янъ, шл. (Баръ) 79.

Рапштинскій Янъ, каштел. завихвостскій, 26.

Рапъ майоръ (Подолье) П. 154.

Расковичъ, Расевичъ Дацько, бурмистръ барск., П. 104—6.

Рексцевскій Томашъ, намѣстникъ шаргородскій, П. 53—4.

- Ржевускій Михаилъ II. 152, Казимиръ-Францискъ II. 391.
 Рженевскій, шл. (Барщина) II. 260.
 Ржевецкій Янъ, шл. (Барщина) II. 227.
 Ржешовскій, шл. (Барщина) II. 256.
 Ржымовскій, шл. подольскій II. 157.
 Рихчицкій Янъ, стар. каменецкій (Samuonka) II. 347.
 Ровинскій, шл. подольскій, II. 153.
 Рогозинскій Янъ (Барщина) II. 245.
 Родевичъ, шл. II. 121.
 Роецкіе, шл. (Барщина) II. 249.
 Рожанскій Янъ (Подолье) II. 80; без. комиссаръ Любомирскаго
 Рожицкій Янъ, пробоцъ гвезненскій, II. 102. [II. 400.
 Роза Андрей, архіеп. львовскій, 29.
 Рознятовскіе, шл. подольск.: Федина 287, Войцѣхъ II. 376.
 Розсоенко Стефанъ (Подолье) II. 161.
 Ровицкій, шл. подольскій, 153.
 Рольскій, шл. (Барщина) II. 240.
 Романеня Педоръ, крест. (Барщина) 306.
 Романовскій Францискъ, ловчій звенигородскій, II. 272.
 Рубановичъ, шл. (Барщина) II. 255.
 Рублевскій, шл. (Барщина) II. 244.
 Рудевичъ Янъ, шл. (Барщина) II. 296.
 Рудницкій, шл. подольск., II. 155; без. возный II. 175 (Подолье);
 без. шл. (Барщина) II. 247, 271—2, 275, 278—80.
 Руйницкій, шл. (Барщина) II. 243.
 Рупневскій Стефанъ, еп. каменецкій, II. 175—8.
 Русецкій, шл. подольскій, II. 157.
 Русыня, шл. подольск.? 109.
 Ручевичъ Мартинъ, шл. (Барщина) II. 244, 269.
 Руцинскій, шл. подольскій, II. 157.
 Рызанъ, войтъ с. Луки, II. 395. [269, 397—8, Янъ II. 269.
 Савицкіе, шл. (Барщина): без. II. 244, Яковъ II. 189, Томашъ II.
 Савченко Демянъ, крест. (Барщина) II. 196.
 Садовскій Андрей, подсудокъ браславскій, 262—3.
 Салоскій, шл. подольскій II. 152.
 Салюча Степанъ, крест. (Барщина) II. 96.
 Самборскій Григорій (Подолье) II. 167—8.
 Сампъ Іоакимъ, шл. 81.
 Сановичи, Шамовичи, шл. подольск.: Ева 53—5, 60; II. 346, 359,
 Саноцкій Андрей, II. 38, вм. Яноцкій. [Янъ II. 61, II. 359.
 Сапоговскій, шл. (Барщина) II. 246.
 Салъги: Казимиръ, еп. жмудскій II. 101, Павелъ—Янъ, воевода
 виленскій, II. 102; (Александръ,) канцлеръ литов. II. 405.

- Сарновскіе: Станиславъ, еп перемышльск. П. 101; шл. подольскіе П. 155.
- Сахновскіе, Ш-іе, шл. (Барщина): Францишеъ П. 164, Томашъ Сацунювъ, крест. (Барщина) П. 107. [П. 172, без. П. 192.]
- Сачинскій, шл. подольскій, П. 156.
- Сварычевскій Якубъ, шл. подольск. П. 157.
- Сверчъ Янъ, шл. подольскій, 85—6. [П. 152, без. П. 155]
- Свидерскіе, шл. подольск.: Мартинъ, П. 33; без. войскій летичев.
- Свинка, староста браславскій 2.
- Свирковичъ-Наленчъ Викторъ (Барщина) П. 206.
- Свирскій, шл. подольскій, П. 154.
- Свъждинскій Мартинъ, шл., П. 35.
- Сепержинскій Мартинъ, подсудюгъ каменецк., П. 354—5, Доминиъ, шл. подольскій П. 153.
- Сегула de Lyatuszow, возный подольскій П. 353.
- Сельскій Александръ, каштел. ленчицкій, П. 102.
- Семашю, землян. брославск. 263.
- Семятковскій, шл. подольск., П. 153.
- Сенько, писарь каменецкій, 19.
- Сенявскіе: Николай, воев. белзск., русск. 117, 136, 173—4, П. 355, Георонимъ, подкоморій каменецк. П. 354—5, Рафаиль 297, Адамъ Георонимъ, подчашій корон. П. 31, 373, Катерина de Stemberg, П. 31, Адамъ-Николай, гетманъ кор., администраторъ барскій П. 161—3.
- de Sieniakowsze Стефанъ, возный П. 76.
- Сербинь-Серетки, шл. барскіе: Милошъ 315, Федоръ, Иванъ 315, П. 15, Ивашю, Римаъ, Николай, Симонъ, Ринко, Яковъ П. 15, Радулъ П. 15, 378. Сербинювскіе: Теодоръ П. 164, Антоній П. 396, без. П. 252, 381, 393, 396—7.
- Сеферы, шл. барскіе, см. Петягорги.
- Сигизмундъ I (Старый), король польск. 5, 7, 10—1, 35, 37, 40, 43—4, 46, 65—8, 72—3, 75, 77, 79—82, 84—6, 89, 92, 98, 103, 107, 110, 113, 117, 130, 149, 258, 274, П. 83, 86, 344, 346, 348, 361—2.
- Сигизмундъ Августъ, кор. польск. 1—4, 91, 121, 123—4, 126—7, 129, 132, 134, 137, 141, 144, 146—7, 165—8, 170, 173—5, 177, 179, 183, 185, 187, 189, 193—4, 196, 200, 207—8, 210, 215, 217, 223, 225, 227, 262, 266—7, 271, 278—9, 281—2, 312, 340, П. 29, 41, 83, 86, 127, 348—51, 354—9, 361—3, 365—6, 367—8, 406, 410.
- Сигизмундъ III, кор. польск., 124, 127, 217, 219, 266, 309—10, 312—7, 340—2, 348, 350—1, П. 1—6, 9—11, 13—9, 21—3, 26—8, 30—1, 34, 38—9, 43, 46, 48, 9, 55, 57, 59—60, 66—70, 83, 86, 127, 371—3, 376, 378, 382—6.

- Сильвестръ, каноникъ сендомир., 8.
Сирьо, кошевой запорожскій, П. 138.
Сирякъ, крест. (Барщина) П. 260.
Сицинскіе, шл. подольскіе, П. 156.
Скалецкій, шл. подольскій, П. 156.
Скальскіе, шл. подольск.: без. П. 154, Самуилъ П. 253 (Барщ.).
Скаржинскіе, шл. подольск.: вице-герентъ каменец. и без. П. 154.
Скаршевскій Станиславъ, регентъ кор. канцелярии, П. 82.
Свипоръ Михайлъ, полковникъ и комиссаръ барскій П. 272, 285, 302—3, 308, 400.
Сковронскій Томашъ-Францисекъ, губернаторъ барскій П. 186—90, 193, 224.
Скольскій Антоній-Владиславъ, подчашій жидачев. (Барщина) П. 290—4.
Скорычъ Аѳанасій, ротмистръ П. 163.
Скрипникъ Василь, крест. (Барщина) П. 260.
Славинскіе шл. (Барщина): Янъ 320, П. 79, 372, Анна 320, П. 79, Янъ П. 298.
Славскіе, шл. шаргородск.: Дмитръ 336—7, Павло 336.
Сломинскій Янъ-Непомуцень, секретарь королев. П. 313.
Слончевскій Леонардъ, еп. каменецкій 136, 140, П. 354—5.
Слѣповронскій Андрей шл. П. 29, 44, 47.
Смаржевскій, шл. подольскій П. 157.
Смелингъ Владиславъ, хорунжій корон. П. 103.
Смерчинскій шл. (Барщина) П. 256, 297.
Смятковскій Матвѣй, подстароста белзскій 343.
Смульскіе, Смо—іе, шл. (Барщ.): Михайлъ П. 189, 317, без. П. 242.
Снетовскіе, шл. подольск.: Самуель и Станиславъ П. 155, Василій П. 156, Доминикъ П. 157, Яцентый П. 158.
de Snihow Матвѣй, возный (Подолье) 176.
Собержицкій, шл. подольск. П. 156.
Собестіанскій Станиславъ, шл., подстароста копайгород. П. 159.
Соболевскіе шл.: Валентый, ловчій варшавск., Кунегунда ур. Новиц de Sobotha Томашъ, канцлеръ кор. 119, 123, 126. [кая П. 405.
Солтысъ Павло (Барщина) П. 244.
Сороканча Семень, крест. (Барщина) П. 96.
Соропаненко Курыло, крест. (Барщ.) П. 78.
Сохацкій шл. (Барщ.) П. 240.
Спендовскіе шл. (Барщина) П. 255.
Сржедзинскій Янъ шл. П. 33.
Срженскій de Sokolowo Феликсъ, воевода плоцкій 91.
Сроковскій, шл. подольскій П. 155.
Срочицкіе, шл. подольск.: Янъ 53, Станиславъ 197.
Сталинскій, шл. подольскій П. 156.

- Станиславъ Августъ, король польск. П. 320.
Становскій шл. (Барщина) П. 242.
Старжеховскій de Białoboki Альбертъ, стар. ровскій, кашт. белзск. 73, 77, 79, 84—5, 90, 93, 97, 105, 108, 110, 125, 250, 261, П. 347—50, 353, 361; Соломонъ 79.
Степанковскіе, Стеф—іе, шл. барскіе: Северинъ, Юрій (Dziurdzi), Бодура, Шолгеня, Іовица, Процянь, Проциненко Ильяшъ П. 92, Баля П. 92—3, Кречувъ П. 92, Мануйло, Григорій, Гнѣвушъ, Жадаць—П. 93, Терешко П. 232, Андрей, Василій, Иванъ, Николай П. 253, Іозефъ, Петръ П. 402, без. П. 232, 320, 381.
de Steponikowcze Іоаннъ, сынъ Mibsta, шл. подольск. 13—4.
Стефановичъ шл. (Барщина) П. 241.
Стефанъ Баторій, король польскій 130, 132, 269, 271—282, 283, 290, 292—6, 301—3, 320—6, П. 71, 74, 366—70.
Стогнѣвъ Николай, шл. (Барщина) П. 57—9.
Стоинскій, шл. (Люблин. триб.) П. 267.
Стоглинскіе, шл. подольск.: Іозефъ, Войцѣхъ, Адамъ П. 157.
Стоцкій Симеонъ, викарій барскій П. 178.
Стржалка, шл. подольскій П. 154.
Стржеме, шл. подольск. П. 154.
Стржиловскій Прокопій, шл. (Подолье) П. 45.
Стройницкій Григорій, райца барск П. 110, 390.
Струсевичъ Іосифъ, шл. (Барщина) П. 316—7.
Струсь de Сомогово Янь, шл. подольск. П. 334.
Стреветскіе, шл. подольск.: Димитрій 214; без. П. 154.
Сузанскіе, Со—іе шл. (Барщина): Андрей П. 243; без. П. 404.
Сулима (Сулимка), вождь движенія 1659 г. П. 137—8.
Супройковскій шл. (Барщина) П. 242.
Супронъ, шл. подольск. (Барщина) 17—8.
Сурадовскій Янь, шл. (Подолье) П. 33.
Суโรปаяъ, крест. (Барщ.) 190.
de Suchodol Васько, возный 304.
Суслы (Барщина): Лукашъ, без. вдова П. 241.
Сциборовскіе, шл. подольск.: Яковъ, Николай, Оома 323—4.
Сципionъ Андрей, хорунжій венденск. П. 103.
Сымонуйло, крест. (Барщина) 50.
Сѣраковскіе, шл. подол.: Янь, подстолий подольск. П. 16, 42, 46, 50; Янь П. 134.
Сѣромскій, шл. подольск. П. 155.
Сѣчивскіе шл.: Албертъ, хорунжій барскій П. 179—80; Войцѣхъ, поручикъ барск. П. 189, 193, 219, 224, 235, 239, 243, 291, 395—6; Владиславъ, намѣстникъ галузинскій П. 403.
Талафусъ Георгій, капралъ каменецк., шл. 82—3, П. 363; Янь П. 363.

- Тарговскій Самуиль (корол. канцелярія) П. 6.
Тарло Габріель, подстолій корон. 141; Янъ, воевода люблин. П. 102, 202.
Тарнавскіе, шл. (Барщина) П. 239, 252.
а Тагноу, Тарновскіе: Янъ, каштелянъ краков. 4; Аморъ Янъ, воев. краков. 26; Янъ, каштел. краков., гетманъ кор. 91, 136; Спитко, подскарбій кор. 92, 136; Янъ, архіеп. львов. П. 101.
Татуль, крест. (Барщина) 190.
Тацимирскій Петръ шл. П. 5—6.
Тваржовскій шл. (Барщина) П. 240
Творовскій-Буцацкій Николай, стар. барскій 266—7, 275, 277, 281, 285—6, 294, 296, 303—4, 306, 309—13, П. 307—8.
Teaustosky? Петръ (корол. канцел.) 7.
Тедашковскій, шл. подольскій П. 155.
Тележинскій шл. (Барщина) П. 239.
Теликевичъ, шл. подольск. П. 153.
Тепчинскіе: Андрей, каштел. бечскій 4, 9; Янъ, воев. сендомир. 91; Янъ, каштел. войницкій 91; Андрей, воев. люблин. 136.
Терлецкіе, шл. (Барщина): без. П. 246—8, Матвѣй П. 267; Стефанъ, свящ. с. Волковинецъ П. 268; Янъ крест. 394.
Терликовскіе шл.: Андрей, подстароста барск. 111, 141—2, 225, П. 354, Анна 225, 353, Евѣимія, Катерина, Доротей, Софія—225.
Тетеря Павелъ, гетманъ войска запорож. П. 136.
Токарскій Іоаннъ шл. (Барщина) 220.
Токаржевскій Михаилъ шл. (Барщ.) П. 289—90.
Томицкій Петръ, вицекандцлеръ кор. 9, 46—7, 60, 63—4.
Томкевичъ Стефанъ, шл. (Барщина) П. 215.
Торскіе, шл. шаргород.: Василь, Андрей, Юранъ, Иванъ П. 375.
Трембинскій Николай шл. (Барщина) П. 126.
Тржебинскій Александръ, писарь зем. львов. П. 42.
Тржебицкій Андрей, еп. краков. П. 101.
Тржебуховскій Станиславъ, шл. (Подолье) П. 23—4, 26, 42.
Трцинскій Николай, шл. (Барщина) П. 319.
Туренко Гордій (Барщина) П. 193—4.
Тушинскій, шл. подольскій П. 156.
Тхоржевскій, шл. подольск. П. 155.
Тымовтеевичъ Панасъ, войтъ с. Рова П. 205—6.
Угринъ Лука шл. (Подолье) 59.
Улевскіе, шл. подольск.: Францисекъ, Рафаль—П. 156, Станиславъ П. 158, без. П. 243.
Урбановичъ Стахникъ, шл. подольск. 11.
Уроскій (Vroski) Грицько, шл. 81.

- de Uscze Филиппъ, иподіаконъ каменецк. доминикан. конвента II. Уханскій Якобъ, референдаръ корон. 92, 136, 140. [10.]
 Фаленцкій Лещицъ Андрей, войскій подольск. II. 404.
 Фердинандъ Ш, императоръ герман. II. 99.
 Филипъ, свящ. с. Радіевецъ II. 171.
 Фирлеи de Dambrowica: Николай, хорунж. краков. 35, Геврихъ, еп. плоцкій, канцлеръ кор. II. 37.
 Фіалковский, шл. подольск. II. 156.
 Фіоль de Kopanіow Янъ, шл. подольск. 12.
 Франчко, землян. подольскій 6—7.
 Фредерикъ, архіеп. гневненск, 29.
 Фредрушова Анна (Подолье) 56—7, II. 345.
 Фредрыховскій Янъ, шл. (Барщина) II. 356—7.
 Хаимовичъ Абрамъ, аренд. (Барщина) II. 394.
 Халимунъ Васыко, старшина чемерисскій (Барщ.) 131—2.
 Хальць Якубъ, войтъ зивьковскій 111.
 Хамайченко Онопко, мѣщан. барск.? II. 110.
 Харжевскій Александръ, шл. подольск. II. 154.
 Хведоренко Василь, крест. (Барщина) II. 228.
 Хведоровичъ Сильвестръ, крест. (Барщина) II. 205—6.
 Хез, мѣщанинъ барскій II. 356.
 Хильковский шл. (Барщина) II. 241.
 Хиревичъ Тимофей, бурмистръ барскій II. 106.
 Хмелевскіе: без. шл. под.: П. 157; зем. брасл.: Іоаннъ, Анна Скандеровна II. 205—6; Шымко, крест. (Барщ.) II. 208; Матвій шл. (Барщ.) II. 256, 260, 296.
 Хмельницкій Богданъ, гетманъ запорожскій II. 99.
 de Chodocz Станиславъ, воев. подольск. и русск., стар. подольск. 5, 23, 171; Станиславъ, стар. подольск. 34—5, II. 342, 362.
 Ходзинскій Василій, возный барскій II. 215, 217—9, 226, 299—300.
 Ходко, служебникъ корол., землян. подольскій 3—4.
 Ходыковскіе—Марцинъ и Станиславъ, шл. подольск. II. 152.
 Хойнацкій Янъ, шл. (Барщ.) II. 126, без. шл. подольск. II. 157.
 Хоментовскіе, шл. подольскіе II. 152, 156.
 Хорушки, шл., см. Шелеховскіе.
 Ходимирскій, шл. подольск. II. 153.
 Хржановскіе шл. (Барщина) II. 247, 256.
 Хржонстовскій, шл. подольск. II. 155.
 Хржонстовскій Андрей, войтъ скиндерпольскій, стар. шаргород. 328, 330, 334—5, II. 374; Іеронимъ шл. (Барщ.) II. 134.
 Христовскій Янъ, писарь зем. сѣрадзкій 213—4.
 Хроберскій Станиславъ, чашникъ краков. 9.
 Хросцицкій Каспаръ шл. II. 74.

- Хруштивскій Альбертъ шл. (Барщ.) 79.
Цыкъ, заставникъ (Барщина) II. 249.
Цекановскій, шл. подольск. II. 152.
Цеклянскіе (Ч—іе), Станиславъ и Явъ, шл. подольск. 287.
Церусы, Чырусы войты барскіе: Явъ 89—91, 111, Сямонъ 89—91, Явъ II. 356.
Ціолки, шл. подольск.: Лаврентій, Петръ de Clodnicza 8, Петръ de Czuzwsze 33; Станиславъ, проконсулъ барскій II. 336. Ціолковскіе, шл. подольск. 287. de Gziolkowsze Панасъ 177.
Цылульскій шл. (администраторъ барск.) II. 218.
Чагловскій-Корбовскій Альбертъ, шл. (Барщина) II. 366.
Чайко Василь, мѣщанинъ барск. 103.
Чайковскіе шл. (Барщ.) II. 107, 254.
Чапличъ Целестинъ, подстолій черниговскій II. 272.
Чарна, вдова (Барщина) II. 245.
Чарнковскій Андрей, пробощъ гнезненскій 136, 140.
Чарнобыльскій Андрей, бурмистръ барскій II. 110, 390.
Чарновскій шл., подстароста копайгородскій II. 291.
Чарнота (канцел. барская) II. 80.
Чарторыйскій Флоріанъ-Казимиръ, еп. куявскій II. 101.
Чарыловскій шл. (Барщина) II. 260.
Чемелевскій Явъ, шл. II. 123.
Чемераживскій, шл. подольск. II. 152.
Чепельскіе шл. (Барщина): II. 213—4, 248—9.
Человскій Іоаннъ, шл. подольскій 53.
Черешня крест. (Барщина) II. 96.
Черленевчъ Ілья, шл. подольскій 22, см. Іляшовскіе.
Черленевскіе, Ч—ецкіе, шл. подол.: Ігнатій, Галузинъ, Лукьянъ 196—7, Іоакимъ, Северинъ II. 38, 46, 48.
Черменскій, Ч—евскій Андрей, шл. подольск. 51—2, 64.
Черный, шл. подольскій II. 153.
Чернявскій кравецъ, заставникъ (Барщина) II. 248.
de Sizow Явъ, каштел. краковскій 16, 69.
Чижовскій, еп. каменецкій II. 374, без. шл. подольскій II. 156.
Чосновскій Рафаель, стар. самборскій 81; без. шл. подол. II. 153.
Чубаръ Василій, мѣщан. барскій II. 106.
Шамотульскій Петръ, каштел. калишскій 16.
ze Schandrow Сахно, шл. подольск. 22.
Шашкевичъ Долбуновскій Михайло, подкоморій подольск. 262—3.
Шашкевичъ, шл. подольскій II. 157.
Шафранецъ Петръ, воев. сендомирскій II. 327—8, 331.
Шпедовскій Явъ, шл. (Барщина) II. 245, 400.
Швингикъ, крестьян. (Барщина) 54.
Шевлоскій шл. II. 10.

- Шелеховскіе, Z—іе, первонач. Каричинскіе, шл. барскіе: Гривъ-Иг-
пачъ 73—4, 86—7, 44—5, Ничипоръ 256, П. 364, 368, 370,
Анна П. 370, Андрусь, Васыко, Ивахно 256, П. 368, Хоружки
(Кожужки) Андрей в Лука П. 5, 368—9, 372, 375, Іереміа,
Романъ, Климентъ П. 368, Северинъ П. 184, Иванъ П. 184,
224, 255, 316, Ілья, намѣстникъ поповецк. П. 184, 210—1, 224,
230, 255, 271, Григорій П. 184, 271, 323, 325, Андрей П. 184,
228, 271, 273, Максимиліанъ П. 184, 271, 323, 325, Елена П.
255, Александръ П. 271, Василій, Григорій, Ахмановичъ Якубъ,
Самуилъ П. 325; без. П. 202, 280, 306, 323, 363.
- Шенкаревко Проць, крест. (Барщина) П. 96.
- Шепинъ, шл. подольск. П. 153.
- Шептыцькій Аванасій, митрополитъ П. 267—8, 270.
- de Schidlowicz Христофоръ, кашт. сендомир., канцлеръ корон. 9,
44, 65, Яковъ, подскарбій кор. 35.
- Шидловскіе, Z—іе, шл. подольск.: Альбертъ, писарь грод. летачев.
340, Станиславъ, Анна П. 158, Станиславъ 159—60, Теодоръ
П. 269; без. 152, 255.
- Шимонскій Іозефъ, товарищъ павцыри. П. 272.
- Шкарлатовскіе шл. (Подолье) П. 402.
- Шмаржевскій, шл. подольскій П. 158.
- Шнекъ Карль, комендантъ барскій П. 170, 181—2.
- Шолайскій Михаилъ, шл. П. 74.
- Шомовскій Явъ, стольникъ сендомирск. П. 102.
- Шпаковскій шл. (Барщина) П. 246.
- Швирченко Семень, мѣщан. барскій П. 97.
- Шумлянскій Іосифъ, еп. львовск. П. 143, 145—6, 149.
- Шумскій, шл. подольск. П. 155.
- Шуфарскій Павель, шл. подольскій 22.
- Шавинскій шл. (Барщина) П. 260.
- Щепанковскій шл. (Барщ.) П. 242.
- Щепановскій шл. (Барщ.) П. 241.
- Щесневичъ шл. (Барщ.) П. 239—40.
- Щетинскій Павель, губернаторъ барскій П. 165, 167—8, 170.
- Щудкій Себастьянъ, парохъ барскій 220.
- Югошевскіе шл.: Гаспаръ, Анна П. 382.
- Юдицькій Валеріанъ-Станиславъ, писарь в. вк. Литовск. П. 102.
- Юркевичи шл. (Барщина): Николай П. 286, Василій, Анна П. 319.
- Юрковскіе шл. (Барщина): без. П. 249, 282, Явъ-Баптиста, по-
ручникъ барскій П. 302—3, 307.
- Яблоновскіе, шл. подольск.: Овачко 187, Гриско 187—8, 259,
Федуръ 187—8, 259, 301—2, Стецько 301—2. Яблоновскій
Матвѣй, держ. шаргород. 343—5, П. 70—2, 379.

- de Jawozno Яковъ, шл. подольск. 20—1.
Яворскіе шл. (Барщина): Іозефъ П. 209; без. П. 211, 249.
Яворскій Валевичъ Петръ П. 316—7.
Язловецкій Георгій, стар. червоногород., 170—2, 177, 209; (Николай),
каштел. каменец. П. 362—3; Іеронимъ, стар. сокальскій П. 377—8.
Якимовичъ Демко, землян. браславскій П. 113.
Якимовскій Адамъ, шл., войтъ елтушковскій 209, 223—4, 260, П.
364, Николай, тоже 223—5, Софія 260.
Яловченко Дорошъ, крест. (Барщ.) П. 106.
Яникимъ, шл. подольскій П. 157.
Яницкіе шл., подольск.: без. П. 160, 252, 256, Янъ П. 211—2.
Яницкій Роля Янъ шл. П. 260 (Барщина).
Янковскіе шл. (Барщ.): Даниль, Іосифъ 194—5. 254, Янъ, Васи-
Явоцкій Андрей шл. П. 35, 38 (С—ій), 44, 47. [лій П. 254.
Янскій Янъ, инстигаторъ корон. П. 102.
Янчевскій Петръ, намѣстникъ хоругви чемерисской П. 211—2.
Янъ, еп. влоцлавскій 21; Янъ, архіеп. львовскій 26.
Янъ Альбрехтъ, кор. польскій 27, 288, П. 306.
Янъ Казимиръ, кор. польск. П. 83, 85—6, 89, 91—5, 97, 103,
109, 112—6, 124, 127, 129—31, 134, 388, 406.
Яравдъ Николай, кашт. левчицкій 92.
Ярмолинскіе, Гер—іе, Гар—іе, шл. подольск.: Васько, Юхно, Се-
веринъ 10, 75, Станиславъ 43—4, Романъ П. 370, без. 3.
Яровскій Яковъ, воевода каменецкій 22.
de Jaroslaw Спитко, кашт. краковскій 35.
Ярошовскій Альбертъ, шл., возный П. 39.
Ясень Тымко, мѣщан. барск.? П. 110.
Ятвевскій Стефанъ шл., товарищъ роты гусарск. П. 123.
Ястржебскій шл. (Барщина) П. 257.
Яхновичъ Яковъ, шл. подольск. 42—3.
Ячина, барскій мѣщ. 210, см. Михоловскіе.
Яшневскіе, шл. (Барщина): Василій, Теодоръ—П. 194—5.
-

II. ИМЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

- Агдашовъ пустыня (Серебрія, Могилевск. у.) 254, II. 334, 361.
Андровцы, село Подольск. воеводства II. 341.
Аркадіевцы с. (Проскуров. у.) II. 342.
Багриновцы с. (Литин. у.) II. 338.
Бакотскій повѣтъ 8, 14, 135, II. 348, 362.
Балванецъ Нижній и Верхній, с. Подольск. в. II. 340.
Балина с. (Каменец. у.) II. 337.
Баличе, фамильное имѣніе Бонаровъ 92, 140.
Бапшинцы (Бабшинъ Каменец. у.) II. 335.
Барановка с. (Летич. у.) II. 16, 162, 391.
Бари княжество, въ Италиі 119, 122, 125, 129—30, 148.
Баръ, гор. (Могилев. у.) с. 85, 89, 91, 93—7, 99, 108, 109, 110, 130—3, 149, 151—5, 161—3, 165—9, 179—80, 182, 199—206, 230—1, 233, 248, 253—4, 262, 274—5, 287, 303, 350, II. 3, 10, 23, 36, 40, 57, 65, 69, 83, 86, 100, 105—8, 119—20, 122, 124—5, 128—9, 133, 135, 141, 145—6, 150, 161, 163, 165, 168, 170, 175—8, 182, 187, 212, 216, 226, 236, 238, 273, 284, 287, 304, 310, 314, 347—9, 351, 356—7, 359, 360, 363—4, 384, 388, 390, 392, 400, 404, 406, см. еще г. Ровъ.
Баръ Польскій (Лядскій) гор. 101, 148, 179, 200, 218, 221, 231, 233, 248—9, 274, II. 3, 86—9, 143, 386, 392. Б. Русскій, г. 99—102, 151, 165, 179, 183, 200, 218, 221, 232—4, 248—9, 274, II. 3, 34—5, 83—5, 143. Б. Горный, иначе Черемисскій или Чемерисскій, потомъ Чемерисы Подлѣйскіе 103—4, 111—2, 148, 152, 183, 185—6, 218, 221, 232—3, 248—9, II. 34—5, 66, 110, 162, 167?, 185, 314?, 360.
Барскій замокъ (castrum, арх) 80, 82, 84—5, 88, 93, 100, 102—3, 105, 119—122, 127—9, 130, 133, 140—2, 148, 160, 165, 173, 191—2, 199, 208, 210, 216, 218, 230, 252, 255—8, 261,

- 277—8, 280—2, 292, 294, 308, 315, 325—6, 342, II. 1—2, 39, 41, 56, 60, 74, 108—9, 112, 124—5, 128, 189, 193—6, 206, 212, 214, 217, 219—225, 229—234, 264, 270, 289, 294—5, 302, 307, 317—8, 321, 348—352, 361, 364—6, 371—2, 380—1, 390, 393—4, 396, 400, 406—8.
- Барское братство II. 146—8; церкви II. 142, 146, 388, 392, 399, костелы и конвенты: II. 10, 35—6, 50—51, 390, 395, 398; иезуитскій коллегіумъ II. 66, 75, 108, 285, 384; консисторія II. 403; школа русская II. 178; кагалъ II. 177; Мазаракова каменица II. 141, 143, 162, 392; ул. Ивановская II. 107; брама Межирчская II. 399; пруды: Гнитаровъ, Кинтаровъ 248, II. 3, 103; ур.: Чепелевка 105, 143, Ковалева криница II. 105, Марковскія вивы II. 66, Плазуновъ лѣсъ и сѣножатъ II. 143, ур. Дешкова, Гришкова, Северинова II. 142, лѣсъ Высоке 120, хут. Палійкевичей II. 399.
- Барскій градъ 113, 119, 144, 214—5, 219—20, II. 11, 49, 51, 77, 79, 80, 90, 226, 237, 357, 370, 388—9, 398; юрисдикція (старостинская и замковая) II. 48, 143, 164, 181, 194—5, 200, 209—10, 213, 217—8, 220, 224, 236, 238, 265—6, 269—71, 273—4, 278—81, 286—90, 298—9, 302—8, 311, 313—5, 317—9, 394, 396—7, 399—402; —замковый судъ (или судъ Б. юрисдикціи II. 160, 164, 168, 194, 198—9, 200, 209, 212—3, 217—8, 224, 271, 273, 278, 300, 304—5, 307, 310; —полковничій II. 220, 222, 232, 233—5, 284, 294, 296—7, 397—8, 402—3; ротмистровскій II. 150.
- Барскій магистратъ (урядъ мѣйскай) II. 70, 104—7, 231, 266, 357; —войтовство 89, 105, 261, II. 3, 129—130.
- Барское староство 127, 147—8, 156, 164—5, 189, 192, 207—9, 215—6, 223, 231, 251, 264—7, 273, 281, 292—5, 302, 306, 309, 311—2, 314—5, 317, 321, 323—4, 341, 349—50, II. 2, 11, 17—9, 21—3, 26—8, 30, 32, 42—4, 48, 50, 56—7, 59, 68, 81, 91—5, 106, 109, 130, 132—3, 160—2, 165—6, 172—3, 181, 203, 305, 313—5, 320—1, 352, 355, 357, 360—1, 363—5, 368, 371—2, 377—9, 382—6, 388, 394, 405, 407, 409; —повѣтъ 87, 88, 122, 137, 142, 144, 177, 188, 198—9, 215, 225, 275, 278—9, 283, 320—1, II. 145, 150, 188, 349—50, 363, 366, 372, 378; —волость 248, 308, 333, II. 212, 214, 216, 218, 220, 399—400; —трактъ (tractus) 313, II. 77, 104, 142, 144—5, 184, 186, 218, 266, 390, 394, 404; —держава (tenuta) 230; —ординація II. 141, 168, 180—1, 219, 223—4, 229; —полкъ II. 231, 272, 307—8; Барщина, Б. добра II. 187, 266, 407—9.
- Батогъ, рѣка и лѣсъ (ок. с. Молчановъ, Ямпольск. у.) 333, II. 19
Бахтинъ (и Бехтинъ), рѣка и пустыня (Ушицк. у.) 42, II. 7, 8, 333

- Бачыловцы с. (Бачулинцы Проскур. у.) II. 339.
 Баша р., притокъ Мураховы (Буша) 265.
 Безносковцы с. (Камен. у.) II. 337.
 Бейды, помѣстье Ржевускихъ II. 391.
 Белзскій градъ 343—5, II. 379.
 Беманковцы с. II. 332 (въ I. 254—Манковцы)
 Березпа с. (Литин. у.) II. 358.
 Беремяна, с. Подольск. в. (повѣтъ Залещицкій) II. 339.
 Берестечко (м. Дубен. у.) II. 261.
 Берестовець р. (ок. Вербовца) II. 8.
 Берладка, ур. на р. Мурашкѣ с. 19.
 Берлинцы (первоначально ур. Височокъ, Могил. у.) 48, 170, 172,
 255, II. 67, 68, 159, 350, 360, 371.
 Биле, с. Подольск. воев. II. 342.
 Биликовцы с. (Литин. у.) 20, 115, 139, 153—4, 189—90, 236, 248,
 250, II. 161, 166, 314, 359—60.
 Билчинъ с. (Могилевск. у.) II. 314.
 Биржи, имѣніе Радзивиловъ (Ковен. г.) II. 100.
 Бискупщина, земли по р. Роси, 264.
 Бнинъ, фамиліное имѣніе Опалинскихъ II. 102.
 Бобулинцы, село Подольск. воев. II. 158, ср. пустыню Бубулинъ II.
 Богатаго Якуша дворище, ур. на Подольѣ, II. 327. [384.
 Богдановцы с. (Летичев. у.) II. 340.
 Богухвала с. (Ржешовск. у.) II. 201.
 Болузинцы (въ реестрѣ барскихъ селъ, вѣроятно—ошибка) II. 162.
 Борбортянцы, с. Подольск. воев. II. 337.
 Борисковцы с. (Каменец. у.) II. 337.
 Борсуковцы с. (Ушицк. у.) II. 338. Борсуковъ (см. Бузуковцы, вѣ-
 Борсяковцы. с. Подольск. воевод. II. 341. [роятно) II. 327.
 Боручицы, помѣстье Боруцкихъ II. 392.
 Борчовка, Борщовцы (см. въ Проскур. у.) 198, II. 327, 341.
 Ботвина (въ другихъ случ. Болвинъ, село ок. Луки) 247.
 Ботвиневскій (или Б-никовскій) прудъ, въ Барскомъ ст. II. 155, 250.
 Браиловъ мѣст. (Винниц. у.) II. 120, 205.
 Браславъ гор. (подольскій) 2, 263, 265, II. 138, 391;—замокъ 200—
 1, 264;—повѣтъ 8, 28, 201;—воеводство 262—5, 328, II. 112—
 3, 172—3, 312, 315, 391.
 Братковцы, с. въ Шаргород. волости II. 373.
 Брестъ (литовскій) 9, II. 343.
 Бржезе, фамилі. имѣніе Ланцкоронскихъ (пов. Бохенск) 40—2,
 48, 52, 58—9, II. 343—4.
 Бржызь (Збрижъ Каменецк. у.) II. 156.
 Брудзевъ, имѣніе Яравдовъ (пов. Кольск.) 92.

- Бубулинъ, пуст. ок. Шаргорода П. 384, ср. Бубулинцы.
 Бугъ южный (Богъ) р. 173, 292, П. 228.
 Буда (—Пестъ) г. 15, 254, П. 333.
 Будыще, с. Браслав. воев. (описька Rudysz) П. 112—3, 116.
 Бузуковцы (и Бозуковцы—Божиговцы, Летич. у.) 87, 144, 193,
 Булгаковцы, с. Подольск. воев. П. 335. [П. 328—9, 331, 340.
 Бускій городъ П. 264.
 Буднева, Буднена Лука (Летич. у.) 295—6, П. 314.
 Буцви с. (первон. ур. Лядава—Могилев. у.) '60, П. 133, 140,
 257—8, 314, 320, 379; части: Гарасимова, Лазарова, Свистова
 П. 257, Иванкова П. 140.
 Бучачъ гор., фам. имѣніе Бучадкыхъ 266—7, 269, 296, 303—4,
 Бучая с. (Ушиц. у.) П. 340. [306, 309, П. 354—5.
 Бызмещаны, с. Подольск. воев. 28.
 Бынянска масегія, уроч. ок. Серебріи 22.
 Бѣлая криница, прудъ ок. с. Мигалевецъ 210, 279.
 Бѣлая церковь м. 201, П. 138.
 Бѣловъ, село и лѣсъ ок. Шаргорода 343, П. 373.
 Бѣлые берега, село или ур. на Двѣстрѣ (Бѣлая Ямпольск. у.) П. 370.
 Бѣльскъ гор. 175.
 Бѣльче, с. Подольск. воевод. П. 340.
 Бялобоги, имѣніе Старлеховскихъ 93.
Варшава гор. 127, 141, 165, 182, 186, 189, 191, 219, 253, 267,
 271, 272, 293, 295, 298, 302, 315—6, 322—6, 341, 350—1,
 П. 9, 13, 15—6, 18—9, 22, 27, 29, 30, 37, 39, 43, 45, 48—9,
 50, 59—60, 67—8, 70, 82, 85, 89, 93, 101, 103, 109, 113, 116,
 130—1, 134, 136, 143, 145, 165, 173, 186, 203, 306, 313, 315
 —6, 320—1, 357, 366, 368—9, 371, 373, 377, 382—9, 394,
 405, 409;—городъ П. 136;—земля П. 405.
 Василевцы, с. въ Бакотскомъ пов. П. 348; тоже въ Ровскомъ п.
 28, 283, 288—9, 291.
 Васильковцы с. (см. въ Проскур. у.) П. 337;—с. Шаргородской
 Васьковцы, с. въ вост. Подольѣ 18. [вол. П. 385.
 Васютинцы (первон. ур. Лукава, Литин. у.) 48, 251, 271, 325, П.
 158, 162, 166, 180, 250, 258, 284, 294, 314, 320, 381, 386,
 388; части: Ляхова, Марчевкова, Миронова, Петыгорска П. 250.
 Вахневцы с. (Ушицк. у.) П. 336.
 Венгрія 14, 69, 254, П. 332—3.
 Вербка с. (въ Каменец. и Летич. у.) 305, П. 336—7, 341.
 Вербовець (прит. Жвана) П. 7; село (потомъ городъ—Ушицк.
 у.) 42, П. 7—8.
 Верещатинцы с. (ок. Мытокъ, Могил. у.) 33, 34, 48, 177, 254
 (Wereszczanice), 277, П. 39—43, 343, 362, 370.

- Верхушичъ р., у Ярмолинецъ 3.
 Видово (лиманъ Двѣстра) 265.
 Вильно г. 11, 25, 32, 66, 166—8, 194, 252, 290, 292, П. 368.
 Винкенштейнъ, замокъ въ Ливоніи П. 4.
 Винниковцы с. (Литин. у.) П. 332, 253 (Zwynukowcze).
 Винница г. П. 224, 394;—городъ П. 223—4, 264, 291;—ключъ П. 285;—повѣтъ 28, П. 329, 391.
 Вирховка (Wirzchowka—Верховка Могилев. у.) П. 11, 12, 162.
 Виская земля П. 306.
 Васлица г. П. 6.
 Вишенскій городъ П. 264;—повѣтъ 83.
 Вишневецъ с. Подоль. воевод. (Вишневичкь Камен. у.) П. 336.
 Виплице, имѣніе Кмитъ 140.
 Вишницъ, имѣніе Любомирскихъ П. 102, 165, 180—1.
 Владиміръ (волинскій) г. П. 331;—городъ П. 224.
 Влайковцы селище (ср. Галайковцы Могил. у.) 135.
 Внучковцы (Гумпчковцы, Онучковцы) с., потомъ Радіевцы, Литин. у.—12, 194, 195, 257—8, П. 27—9, 362, см. Радіевцы
 Водянка, мѣст. Браславск. воев. П. 112, 116.
 Воеводчинцы с. (Могилев. у.?) П. 338.
 Войтковцы, Войтовцы, села Подольск. в. 28, П. 338.
 Волковинцы с. (Летич. у.) 35—6, 51, 197—8, 258, 270—1, П. 33, 133, 158, 166, 180, 186, 204, 221, 243, 258, 270, 300—1, 314, 320, 336 (Волковыя), 358, 366, 370, 381, 389, 400, 405—7; парафія и церковь П. 267—8, 270; части: Демковичи, Паньковичи, Дахновичи, Сугаковичи, Гудычи, Тарасовичи, Тыхновичи П. 244—7; ур.: Сухенья сѣнож. П. 221. [(Wolczek)
 Волкъ р. (притокъ Ю. Буга) 249, 262, П. 358 (Wolkew), 317
 Володѣвцы (Володывцы, Влодовцы—Могил. у.) 34, 36, 298, П. 335, [369.
 Волосовцы с. (Летичев. у.) П. 342.
 Волощина 18, 165, 253, 265, 336, П. 7, 174.
 Волчокъ долина, ур. у верховьевъ р. Мураховы 264.
 Волчокъ с. (Поповка ок. Бара) П. 323.
 Волянъ 229, 282, П. 389.
 Воньковцы с. (Ушицк. у.) П. 336.
 Вороновъ Яръ, ур. ок. Вербовца П. 8.
 Воскресенцы, с. Подольск. воев. 27.
 Врублевцы с. (Каменец. у.) П. 338.
 Выговъ, имѣніе Выговскихъ П. 98, 107—8, 124, 126, 391.
 Выкотинцы, село Подольск. воев.? 33.
 Вырванцова пасѣка, ок. Бара 120.
 Выросла долина, у р. Мурашки 336, 343.
 Высочокъ ур. и село, см. Берлинцы.

- Бытановъ лѣсъ, ок. Вербовца П. 8.
Гавдыковцы, село въ Ровскомъ пов. 28, 283, 288—9; 291.
Гавриловцы с. (Каменец. у.) П. 339.
Галицкая каеэдра уніат. П. 146.
Галузинцы, Голузинцы с. (Летич. у.) 38, 124—5, 193, 215, П. 133, 162, 166, 170, 180, 219, 240, 258, 314. 318, 320, 341, 380, 384, 389, 396, 401, 403—4; части: Сѣчинскаго, Миколаенковъ, Голяковъ, Запреникова П. 240—3.
Галышовъ, с. въ Шаргородск. волости 343, П. 383.
Гальчизцы, Гавчінцы, пустыня, потомъ село (Могилев. у.) 110, 262, 275—6, 299, 321, П. 67—8, 140, 158, 256, 258, 290—3, 320, 356—7; части: Jendzżeiowa, Миколаева, Дмитрова П. 256.
Гармаки, Армаки, Яр-ки, Гор-ки, первон. Станковичи (Летич. у.) 10—1, 43—4, 75, 115, 142, 178, 193, 225—6, 252, П. 76, 105, 161, 334, 340, 354.
Гачице лѣсъ и село, ок. Ярмолинцевъ 4, П. 340.
Гилятка с. (Илятка Литин. у.) 20.
Глезневъ с. (Проскур. у.) П. 339.
Глибовъ, Глебовъ с. (Ушицк. у.) 37, 65, 133, 176, 227—8, 230, 252, 257, 345, П. 338, 343, 346, 349—50, 361, 365, 368—9,
Глинянка пасѣка (ок. Бара) П. 10, 50. [372.
Глумова долина, ок. с. Семяковецъ 199.
Глуховъ гор. П. 117.
Глушковцы с. (Проскур. у.) 305, П. 338.
Гнилой пли (?) Погорѣлый прудъ ок. с. Будней П. 90, 187.
Голенищовъ село (Каменец. и Летич. у.) П. 336, 338. [166, 360.
Головчинцы с. (Литин. у.) 154, 156, 189—90, 240, П. 77—8, 160,
Голодки, Голодковцы с. (Литин. у.) 253, 324, П. 371.
Голосковъ, Олосковъ (Летич. у.) 297, П. 341—2.
Голыпинъ, с. Подольск. воев. П. 339.
Горай, имѣніе Замойскихъ (Люблин. губ.) П. 376.
Городельскій градъ П. 264.
Гороцкій лѣсъ, ур. ок. Вербовца П. 8.
Горчичаны, Ор—ны, Гур—ны (Горчична Ушицк. у.) 43, 44, 199.
Гостынъ (м. Калиш. губ.) П. 291.
Грабовцы с. (Могилев. у.) П. 324, 385.
Гранича, болото ок. с. Козяровецъ П. 354.
Грановъ м. (Гайсин. у.) П. 161, 282.
Грелина пасѣка, ок. Княжей Луки 5.
Гримячка, Гринечка (Гремячка Летич. у.) П. 327, 329, 331, 338.
Гриневцы (Проскур. у.) П. 341.
Гриневъ лѣсокъ, ок. с. Петранъ П. 77.
Гринечковъ лѣсъ, ок. с. Козяровецъ 120.

- Гриница, рѣчка ок. Крутобородинець 249.
 Гринковцы, с. Подольск. воев. П. 335.
 Гричовцы, Гричковцы, Речовцы, иначе Шагутинцы, потомъ Кара-
 чивцы (Uшиц. у.) 8, 33, 39, 177, 231, П. 343, 369, 372.
 Гришовцы (Chrzyszowcze), ок. Олчедаена 170; 172.
 Гродекъ м. (Каменец. у.) П. 10, 329.
 Гродно гор. 69, 314.
 Грудна, помѣстье Грудзинскихъ П. 102.
 Грушка с. (Ушицк. у.) П. 335.
 Грушовецъ, ур. или село на Мурахвѣ (Грушка Ямполь. у.) 19
 Губаровъ с. (Ушицк. у.) П. 335.
 Гуменцы с. (Каменец. у.) П. 336.
 Гуслятивъ с. (Каменец. у.) 85—6.
 Дашковцы, Деш-цы с. (Ушицк. у.) 31—2, 230, П. 4, 338, 356,
 Демблы, помѣстье Демблянскихъ 2. [369, 372.
 Деменивъ, лѣсъ ок. Вербовца П. 8.
 Демковцы (Dempkowcze), Ден-цы с. (Каменец. у.) 28, П. 335.
 Демяковцы с. (Ушицк. у.) П. 335.
 Деражанка, р. у Деражни П. 347.
 Деражня с., потомъ мѣстечко (Летич. у.) 26, 49, 54—6, 61—2, 69—
 71, 115, 155, 158—9, 249, 261—2, 295, П. 21, 22, 133,
 161, 166, 336—7;—Дворецкая 243, П. 360. Д. Калинская, Кальна
 159, 244, П. 133, 162, 166, 314, 346—7, 359—60, 363;
 Великая Калинская—297, Мацѣва—60. Д. Лука 159, 244, П. 360.
 Д. Выселокъ 243, П. 360.
 Дерло р., притокъ Днѣстра 19.
 Дешкова, грунтъ ок. Бара 142.
 Дзекотова пасѣка, ок. Бара П. 66.
 Дзялынь, Дзялуй р., притокъ Днѣстра (Серебрин) 254, П. 332.
 Дзюрдзова, Гд—ва долина, ок. Семяковецъ (ср. село Джуржевку
 Ушиц. у.) 1, 199.
 Днѣпръ р. П. 117, 137.
 Днѣстръ р. 22, 170, 172, 264—5.
 Долговцы, Долк-цы, иначе Жорновка, Жа-ка (на с. 330 описки
 Тарновка Могил. у.) 331, 343 (Dotowcze), П. 369, 372, 385.
 Долинное, селище Браславскаго воев. 264.
 Долины селище (ср. Долиныны Могил. у.) 170, 172.
 Домбровица, потомъ Новый Барекъ м. (Барокъ Могилев. у.) м. П. 23—6.
 Домбровица, помѣстье Фирлеевъ 35, П. 37.
 Доминчовскій прудъ въ Барщинѣ 156.
 Дробинивъ, помѣстье Крискихъ П. 16, 29.
 Дрогобышовцы, Дрогишовцы, Дробышовцы, Добро-цы с., ок. Млытокъ
 108, 122, 255, 322, П. 39—43, 342, 348.

- Дроздаловская пасѣка, ок. Бара П. 66.
Друзня с. (Кіевск. у.) П. 112.
Дубинки, помѣстье Радзивиловъ П. 100.
Дубовець, рѣчка въ бас. Мурахвы (ок. с. Троповой) П. 376.
Дулибы, с. Подольск. воев. (пов. Бучацкій) П. 339.
Думановъ, Домановъ с. (Каменец. у.) 69—71, 82—3, П. 341.
Дунаевцы с. (Ушицк. у.) П. 336.
Дурыловцы, с. Подольск. воев. П. 342.
Дѣвочинъ, лѣсъ ок. Олчедаева 172.
Дяковцы с. (Литин. у.?) 41, П. 337, 339.
Езуполь, помѣстье Потоцкихъ П. 390.
Елтухи, первон. Руда Паробоча с. (Летич. у.) 178, 256, П. 162, 166, 239, 258, 287, 314, 320, 380, 383, 385—6; церковь П. 287; части: Скорописова, Гаврышенкова, Бросневской П. 239—40.
Елтушковъ, Голтушковъ, Я—въ мѣст. (Могилев. у.) 100, 113—5, 130—1, 161, 202, 209, 223—4, 233, 249, 260, П. 133, 166, 314, 355—6, 360, 386, 394—5, 404;—войтовство 223—4, 260; пруды: Трухановскій 155, 249, Тхоржовый 223, 249, Череминскіе (т. е. Черемисскіе) верх. и ниж., 223. Елтушковъ П. Нижній, Малый, Подлѣсный 223, 261, П. 161, 166, 314, Елтушковъ слобода П. 314.
Ельбингъ г. 147:—земля (въ титулахъ) 27, 170, 207.
Жабина долина, ок. Вербовца П. 8.
Жванецъ с. (Каменецк. у.) П. 335.
Жванъ, г. и городище на р. Жванѣ 135, 170, 172;—рѣка, прит. Днѣстра 170, 172, П. 8.
Житомирскій градъ П. 264
Жолкевъ, помѣстье Жолкевскихъ П. 38—9, 43, 45.
Жоравле, с. Подольск. воев. П. 342.
Жоравлинцы с. (Проскуров у.) П. 340.
Жолтыя воды ур. П. 99.
Жылинцы с. (Проскур. у.) П. 337.
Жытница с. (Ушицк. у.) П. 162.
Завиховцы, с. (?) Подольск. воев. 187.
Загорже, Zagorze, помѣстье Одровонжей 28, П. 329.
Зайнцы, Загинцы, Зіанцы с. (Летич. у.) 53, П. 329, 336.
Залѣсье, Залѣсцы с. Подольск. в. (Камен. у.?) 28, П. 336, 337, 340, 341.
Залозче, помѣстье Каменецкихъ 327.
Залучье с. (Каменец у.) П. 337, 338, 342.
Закальцы, с. (Кіевск. у.) П. 122.
Заклинцы с. Шаргородской вол. 343.
Замбровъ (въ землѣ Ломжинской) 283, 291.
Замехъ, имѣніе Я. Замойскаго П. 100.

- Замостье, помѣстье Замоискихъ 291, 299—300, 307—9, 316—7, 328, 330—7, 343, II. 13, 19, 51—2, 102, 373—6, 378, 383.
- Заньковцы с. (Летич. у.) 193, II. 77—8, 341—2 (Zankowce, Zankowle).
- Запорожское войско II. 94, 98—9, 100—1, 113—4, 132, 136—7, 389.
- Зарнич, с. Смотрицк. повѣта II 329.
- Заславъ гор. II. 163,
- Звенигородъ (галицкій) II. 163;—киевскій 2;—повѣтъ (Киев. г.) 264.
- Згаредъ р. (притокъ Буга) II. 343
- Згаръ Взаръ, лѣсъ ок. Волковинець и Радіевецъ 12, 19, 20, 36,
- Зеленче с. (Каменец. у.) II. 337. [II. 191—2, 301.
- Земляче, помѣстье Богушей II. 168, 173.
- Зинчовцы, Зе—цы (Женишковцы Летич. у.) 87, 144, II. 105,
- Зиньковцы с. (Каменец. у.) 28, II. 335. [336, 354—6.
- Зиньковъ гор. и замокъ (Ушиц. у.) 49—50, 99—100, 253, 287, 306, II. 31, 106—7, 327—9, 331 (Зиньковцы), 344, 347, 363.
- Зміевцы (Smiowcze), с. Подольск. воев. II. 338 7.
- Змыржинцы, с. Винницкаго пов. II. 391.
- Знеброды, с. Подольск. воев. II. 340.
- Зудерманія (въ Швеціи) II. 71, 81.
- Зуневъ, с. Подольск. воев. II. 342.
- Зяловъ (Дзяловъ Вяниц. у.) II. 382; ур. Кленій лѣсъ ок. З—ва II. 382.
- Иваниковцы, с. на р. Дерлѣ (на мѣстѣ Могилева) 19.**
- с. Шаргородской вол. (Иванковцы Ямпольск. у.) II. 385.
- с. ок. Зянькова II. 331, еще II. 337, 359.
- Ивановцы, Ги—цы с. (Литин. у.) 50, 112, 115, 154, 155, 189—90, 237, 248, II. 50, 95—7, 162, 166, 314, 339, 360.
- Иванче, лѣсъ ок. Бара 109.
- Ивасковъ лѣсъ, ок. Козаровець 220.
- Ивашковцы, с. Шаргородской вол. (Могилев. у.) II. 385.
- Ивладовцы, с. Хмельницк. пов. 285.
- Ивче (Jowcze) с. (Литин. у.) II. 342.
- Игнатовская долина, ок. с. Носковець II. 382.
- Игнатовцы с. (Летичев. у.) II. 342.
- Икнуць (?) рѣчка ок. Бара 109.
- Иляшовцы (Ляшовцы Могилев. у.) 22.
- Исаковцы с. (Каменецк. у.) II. 336.
- Кадіевцы с. (Каменецк. у.) II. 340—1.**
- Калине с. (Каменецк. у.) II. 336.
- Калинскій прудъ, въ Барщинѣ (ок. К. Деражня?) 161.
- Калось с. (Ушицк. у.) II. 338, 341;—рѣчка, прит. Днѣстра 8, 78,
- Калосовъ лѣсокъ, ур. въ Шаргородской вол. II. 373. [II. 369.
- Каменецъ (подольскій) 5—6, 15, 18?, 21—4, 30, 41, 171, 230—1, 254, 303—5, 307, II. 145—6, 334, 342, 362;—замокъ 23, 171;—городъ 41—3, 45, 49, 53, 55, 58, 111, 192, 222, 285—6, 348,

- II. 76, 151, 159, 202—3, 260, 353, 362, 367;—земство 58, 112, 176, 177, 192, 213, 222, 284, 286, 296—7, 303—7, 337, 347, II. 11, 31—5, 38, 40, 46—7, 70, 184, 357—8, 367, 369—71, 371, 375—6, 378, 384; каведра (католич.) 27, 282—3, 299—301, II. 35, 384, 386;—доминикан. конвентъ II. 10;—повѣтъ, земля, староство 7—8, 10, 15, 17, 20, 23—4, 26, 28, 30—1, 34, 37, 42—3, 47, 69, 75—6, 83—5, 135, 146, 170, 172, 175, 215, 227, 255, 322, 329, 340, 343, II. 1—2, 29, 65, 81, 331—4, 342—4, 346—7, 351, 359, 362—3, 371.
- Каменка, гор. въ Галиціи II. 347.
- Камень, помѣстье II. Верещаки II. 103.
- Канчицы, К-нцы (м. б. Гальчинцы), село Ровскаго пов. 28, 283, 288—9, 291, II. 384.
- Капустинцы с. (Капустяны (Ушицк. у.) II. 156, 538.
- Карауль (Kagaow) гор. на Днѣстрѣ II. 363.
- Карапчеевъ (Каменец. у.) II. 335, 311.
- Карачинцы с. (Летичев. у.) 7, 295, II. 362;—Подлѣсные 243; см. также Карачинцы.
- Карачова Лука с., ок. Шаргорода 330, 343, II. 376.
- Карачовцы с., ок. Олчедаева 170, 172.
- Каричинцы с. (Летичев. у.) 13, 50, 69—71, 73, 87, 115, 144—5, 249, II. 121, 162, 197, 339. К. Рымовые 157, 161, 240 (Карац-цы) 249, II. 314, 360.—Одроновжовы 159.—Пялиповскіе II. 314.—Волоскіе II. 314,—Малше 193.
- Карповцы, с. на Подольѣ (Проскур. у.?) 43, 44.
- Карчмаровцы, Кацмазовъ с. (Могилев. у.) 28, 283, 288—9, 291, 299—300, 343, II. 84, 386.
- Карышковъ с. (Могилев. у.) 316, 343, II. 13, 377, 385.
- Каспаровцы, с. Подольск. в. (пов. Залещицк.) II. 336.
- Каталанова, болото ок. с. Шыинець 193.
- Качибіевъ, гор. на Черномъ морѣ II. 363.
- Кейновка с. (Кіановка Могил. у.) II. 314.
- Кидинцы селище—вѣроятно вм. Кудшевцы 135.
- Кіевъ II. 115 (замокъ);—городъ II. 263—5;—митрополія II. 146, 149;—земля, воеводство 263, 264, 282, II. 14, 21, 23—4, 32—3, 91, 106—7, 115—6, 124—6, 132, 136, 139, 391—2.
- Кладно, лѣсъ и поле ок. Бара 120, 161, II. 66, 347.
- Слага Тумба (аббатство Могильницкое) 288, 291, 315.
- Клепарь, аббатство св. Флоріана 140.
- Климашъ с. (Климашевка Проскур. у.) II. 342.
- Клышково дворще, с. Подольск. воев. II. 335.
- Кнышинъ г. (Бѣлосток. у.) II. 352.
- Княгинино с. (Каменец. у.) II. 340.

- Княжа Лука, пуст. и село (Шлебановка Могил. у.) 5, 227—8, 252, 343, П. 361, 365, 369, 372, 374—6, 385, Княжа пасѣка урочище тамъ же 5.
- Княжи Байраки ур., около очище Жовтыхъ водъ П. 99.
- Князь, (Князsch — м. б. Княжполь Каменец. у.), с. Подольск. в. П. 337; Нижній, иначе Долина *ibid*
- Кобелевки, помѣстье Гольскаго 310.
- Кобылецка слобода, Ко—цке (Ямпольск. у.) П. 206, 384.
- Козловъ с. (Могилев. у.) П. 370; *idet.* (Coszlow)—м. б. Бережан. пов.? П. 341.
- Козяровцы с. (Кезаровка, Летишев. у.) 256, П. 354, 382.
- Кожуховъ с. (Летишев. у.) П. 342.
- Колбасна р., притокъ Мурашки 291.
- Колчеевцы, с. Подольск. воев. П. 337.
- Колыбаны с. (Летишев. у.) П. 338.
- Коморово, помѣстье Струсей П. 334.
- Коморовцы, Комаровцы с. (Литин. у.) 89, 261, 287, П. 3, 105, 129—30, 162, 240, 314—5, 336, 384;—прудъ П. 97, 143.
- Константиновъ гор. (Старый) П. 261.
- Ковты, помѣстье Ковтскихъ П. 173, 181.
- Копайгородъ (первонач. Новогродъ), мѣст. Могилев. у. П. 61, 63, 159.
- Копистинъ с. (Летич. у.) П. 338.
- Копытинцы с., первонач. Тампина (Летич. у.) 260, 262, 292, 326, П. 344—5.
- Коржовцы с. (Летишев. у.) П. 339.
- Кормильче Нижнее с. (Каменец. у.) П. 338.
- Коростовцы, Хоростова с. (Литин. у.) П. 162, 252, 258, 281—2, 314, 320, 372;—церковь П. 281, 283.
- Корытна с. (Проскуров. у.) П. 339.
- Корчанъ, Nova Civitas, г. 26.
- Косовцы, Cosowycze, Cossowycze, П. 336.
- Костки, с. Подольск. воев. П. 340.
- Котенювъ, селище Браслав. пов. 264.
- Котковцы (Кутковцы, Каменец. у.) 85—6, П. 335.
- Котова Царына, пасѣка ок. Бара П. 10.
- Кочмазовъ см. Карчмаровцы; Кочмазовскій лѣсъ 264, П. 276.
- Кочманка дол. у верх. Мурахвы 264; Кочманъ лѣсъ у Мурахвы 271.
- Кошаринцы с. (Могил. у.) П. 42—3, 82, 163, 174, 261, 275, 370.
- Кошиловцы, с. Подольск. воев. (пов. Залещиц.) П. 340.
- Кошувъ, селище Браслав. повѣта 263.
- Кошуковцы, село Подольск. в. (ок. Летишева) 81,
- Краковъ гор. 4, 12, 14, 21, 31, 33, 38—9, 44, 46—7, 60, 63—5, 67—8, 70—1, 73, 75—6, 79, 81, 84—6, 88, 102, 107—8,

110, 119, 121, 123, 126, 129, 136, 140, 142, 144—5, 172, 174, 255—6, 260, 265, 310, 312—3, 320—1, 327, П. 2, 4, 5, 117, 131, 228, 332, 344, 347—51, 366, 372, 378—9;—земля въ (титулахъ) 10, 15, 27, 77, 85, 89, 92, 98, 123, 126, 135, 170, 207;—гродь П. 264.

Красне с. (Ямпольск. у.) П. 206.

Красноставъ гор. 197, 258, 345;—гродь и земство 345, П. 138.

Кременецкій гродь П. 218, 264.

Крепинцы (Krzepiensze), с. Подольск. воев. П. 338.

Крешовъ, помѣстье Я. Замойскаго П. 100.

Кривиче, помѣстье Цюлковъ 33, П. 181.

Крива лука, с. Подольск. воев. П. 339.

Криве (Czywe) с. Подольск. воев. П. 335.

Кривой лѣсъ ок. Бара П. 66; На Кривомъ ур., тамъ же П. 69.

Круковъ-Радечъ помѣстье Радецкихъ 53.

Крустовцы, с. Подольск. в. (ок. Мукарова) 199.

Кругобородинцы, Круто—цы, К—дцы с. (Летич. у.) 115, 160, 162, 246, 248—9, 251, П. 16, 162, 339, 360—1; Росохатый

Крутогора, холмъ ок. с. Буцней 209. [прудь 162.

Кувячинцы (Кубачевца Каменец. у.) П. 335.

Кудивка с. (Летичев. у.) 81;—рѣка тамъ же 249.

Кудивцы, Кудовцы с. (Льтин. у.) 128, 170, 214, 215, 255, 313, П. 4, 30, 44—5, 48—9, 57—60, 91—3, 158, 162, 169, 225, 227, 261, 264, 314, 340, 362 (Hudowcze) 380, 389, 393.

Кужелева с. (Ушицк. у.) 133—4, 199, П. 76, 338, 362.

Кузьминцы с. (Могилев. у.) 36, 323, П. 162, 348.

Кузьмичи с. Подольск. воев. П. 150.

Кузьмичинцы (Кузьмичинъ Каменец. у.) П. 338.

Куликовы лѣски, у с. Княжей Луки 5.

Куликовъ, с. Подольск. воев. П. 342.

Кульское (Хелминское) земство П. 267;—земля и воев. (въ титулахъ) 27, 170, 207, П. 267.

Кулявы (Culhawy), с. Подольск. воев. П. 341.

Кумановка с., см. Сербивовцы.

Кумановъ с. (Проскуров. у.) 82—3, П. 363. [П. 275, 375—8.

Кунатовцы с. (Конадковцы Могил. у.) 259, 272—3, 328—9, 343,

Кунчица Великая, помѣстье Мвишковъ 136, 140.

Купинъ с. (Каменецк. у.) П. 337.

Курилова пасѣка, уроч. ок. с. Петрань 207, П. 79, 80.

Куриловцы с. (Литвн. у.) 137, 222, 253, П. 382.

Куриловцы, с. ок. Олчедаева (Ушицк. у.) 170, 172.

Куриловцы, с. въ зап. Подольѣ П. 337.

Курначовка с. (Ушицк. у.) П. 379.

- Кустринъ, с. Браслав. воев. П. 113.
Кучлинцы (м. б. Козлинцы), сел. на нижней Мурахвѣ 265.
Кучманскій шляхъ 261, П. 23; ср. Кочманка.
Куявы (тит.) 10, 15, 27, 170, 207.
Куяловъ с. (Куява Каменец. у.) П. 337.
Лагодовле, с. Подольск. в. (Лагодинъ въ пов. Бродскомъ?) П. 342.
Леневцы, с. Подольск. воев. 41.
Ленчицкая земля (въ титулахъ) 10, 15, 27, 170.
Летачи, с. Подольск. в. (Залецицк. пов.) П. 341.
Летичевъ г. 51, 58, П. 134, 182, 189, 341, 353, 392;—гродъ 51, 59, 337, 340, П. 32, 34, 38, 47, 90, 109, 123, 125—6, 134, 140—1, 150, 164—5, 168—9, 173—5, 179, 181—2, 184, 202—3, 216, 220, 223—4, 263—6, 300, 302—3, 316, 322, 362, 371—3, 383, 391, 393, 396, 405, 409, 411;—земство П. 302, 402, 405;—повѣтъ 7, 12—3, 20, 36, 38, 69, 73—4, 80, 82, 173, 194, 327, 343, П. 4, 20, 27—9, 61, 81, 93, 184, 203, 285, 300, 316, 322, 328—9, 344, 369, 383, 385, 390—2.
Летневцы (г. Новая Ушица) 71.
Лехновцы с. (Проскур. у.) П. 340.
Ливонія (преимущественно въ титулахъ) 124, 282, 301, П. 4, 23,
Липье, помѣстье Липскихъ П. 48, 59. [34, 60, 71.
Липковцы, Липневцы пустыня и село, см. Шарки.
Лисецъ с. (Ушицк. у.) П. 340.
Лисоновцы с. (Летичев. у.) П. 342.
Литва (преим. тит.) 1, 8, 10, 12, 15, 20, 27, 28, 44, 65, 66, 68, 77, 80, 116, 122, 124—5, 130, 134, 148, 170, 200, 202, 207—8, 217, 223, 228, 276, 282, 301, П. 23, 34, 60, 97, 100, 102—
Литки с. (Летичев. у.) П. 314. [3, 117, 165, 300, 344.
Лоевцы с. (Ушицк. у.) П. 341.
Лозова с. (Могилев. у.) 343.
Лозовата, рѣчка въ бас. Мурахвы П. 324.
Ломазы, пуст. на р. Лядавѣ (Ломозовъ Могилев. у.) 17, П. 363.
Ломжа гор. 215.
Лопатинцы, Лопатники с. (Литин. у.) 350—1, П. 18, 158, 162, 166, 180, 251, 258, 314, 320, 371, 380, 389, 399, 404; части: Чорнятина и Олизарова П. 251—2, Федерова П. 19.
Лосицы, плебанія, Подляск. воев. (Константинов. у.) 283, 291.
Лосковцы, Напольные Л. (Ложковцы Камен. у.) 75—6, П. 342.
Лостковцы, с. Подольскаго воев. П. 340.
Лостовцы с. (Каменецк. у.) П. 337.
Лубенъ, помѣстье Вилчковъ 35.
Лугъ, с. Подольскаго воев. П. 339.

- Лука, с. Шаргород. вол. 343, 385;—пустыня на Днѣстрѣ II. 370.
 Лука Слободецкая, или Приселокъ (теперь Барская, Литин. у.)
 154—6, 189, 190, 239—40, II. 77--8, 121, 166, 196, 198,
 200, 234, 314, 360, 395.
 Лукава, Линкава уроч., см. Васютинцы.
 Луки Щербовые, уроч. ок. Почапинецъ 264.
 Луковский гродъ II. 264.
 Луцкъ г. II. 329;—гродъ II. 264.
 Любартиха, Любарка, притокъ Лядавы 322, II. 342, 348.
 Люблинъ г. 2, 216, 219, 225, 227, 253, 256, 259—60, II. 186,
 238, 262, 263, 272, 275, 365, 377, 393—4;—трибуналь II. 33—5,
 38, 40, 46—7, 72, 123, 180, 183, 218, 236, 261—6, 274, 277,
 386, 393—4, 405.
 Любомль, г. въ з. Холмской (Владимір. у.) II. 107—8, 119 - 20, 122.
 Лядава село (Могилев. у.) 14, 22, 135, 170, 172, 177
 Лядава уроч., см. Будни.
 Лядава р., притокъ Днѣстра 17, 19, 41, 109, 162, 223, II. 12, 23,
 369, 372;—прудъ ок. Бара 155, II. 83, 86, 88.
 Лысовцы с. (Лысовка Летич. у.) II. 335, 338.
 Лысянка, мѣст. Звенигородск. у. II. 113.
 Львовъ г. 132, 279—80, 282, 284, II. 118, 149, 163, 367—8,
 392;—гродъ II. 264;—братство II. 118.
 Мазники с. (Летичев. у.) II. 338.
 Мазовіа (въ титулахъ) 65, 91, 113, 118—9, 122, 124—5, 128,
 130, 148, 170, 200, 217, 223, 276, 282—3, 291, 301, II. 23,
 34, 60, 69, 91, 97.
 Маличовцы с. (Литин. у.) 139, 141, 180—1, 183—4, II. 382.
 Малиевцы с. (Ушицк. у.) 198—9, II. 162, 338;—дорога 133.
 Маликовцы, Маликовцы с. (Литин. у.) 48, 85, 115, 152—3, 189—
 90, 247—9, 254?, 294, 305, II. 167, 314, 359, 360
 Мартыновцы (Мартыновцы Проскур. у.) II. 341.
 Мартыновка с. (Литин. у., ок. Межирова) II. 314.
 Марьяновка с. (Литинск. у.) II. 162.
 Матерське (Masięrkіe) ур. ок., Вербовца (с. Ушицк. у.) II. 8.
 Матковцы, с. на Подольѣ 28.
 Матыйковъ, Матенковъ с. (Могилев. у.) 36, 200—1, II. 162, 371.
 Махновка, Махновцы, с. Винницяго пов. II. 122, 391
 Мачово дворще, сел. ок. Олчедаева 170, 172.
 Медвѣжья Лука (Nyedzwyedzyowa lanka) пуст. въ Хмельниц. п. 24—5.
 Медвѣжій (Nyedzwiedzi) лѣсъ ок. Бара 109, 120.
 Медика гор. (пов. Перемышльскій) 8.
 Межибожь, городъ и замокъ 55—7, 117—8, 152, II. 162—3,
 344—5;—повѣтъ II. 344.

- Межировская слобода, ок. Межирова II. 314.
 Межировъ, Межировцы мѣст. (Литин. у.) 153, 247, 317—8, 320,
 II. 131, 161, 166.
 Мезяковъ с. (Винниц. у.) 263, II. 327, 329, 331.
 Мельница с. (м. Борщовскаго пов.) II. 340.
 Мечовцы с. (Мишовцы Ушицк. у.) 199.
 Мигитинцы, с. Подольск. воев. II. 337.
 Николаевцы (м. Николаевъ Проскур. у.?) II. 337.
 Микулинцы, села Подольск. в. 27, II. 341.
 Микулинцы, с. Ровскаго пов. 28, 283, 288—9, 291.
 Миньковцы с. (Ушицк. у.) 133.
 Михайловцы, Михалковцы сел. (на гран. Могилев. и Ушицк. у.) 42,
 135, 170, 172.
 Михалковцы с. (Проскур. у.?) II. 337.
 Михалковъ, с. Подоль. воев. (Борщовск. п.) 28.
 Михоловцы, Михловцы, первон. Михолова Лука, Смиголова (Ми-
 галевцы Могил. у.) 210, 259, 278—80, 323, II. 133, 162, 197,
 314, 404; ур.: Лебедова дол. 210, 279.
 Мозараеъ хѣсъ, ок. Семейковецъ 199.
 Молдавія Transalpină (Валахія) II. 71.
 Молоховъ, Молохне, Молохеновъ, пуст. и село у р. Рова 262,
 264, II. 35, 86, 162, 284, 314.
 Молчань с. (Ямполь. у.) 343, II. 19, 20, 385.
 Мольбушка, с. и рѣка въ Шаргор. вол. 343, II. 375.
 Монастырище, сел. Браславскаго воев. II. 264.
 Мординъ с. (Летич. у.) 19, 196, II. 358.
 Морды гор. (Седлецк. у.) 258.
 Морозовъ, Морозовцы, первонач. Малый Музаровъ, с. (Ушицк. у.)
 255, II. 75, 76, 391.
 Мосіевцы с. (Летичев. у.) II. 340.
 Москва, москвитяне (рус. войска) 301, II. 124, 165, 174.
 Мошеница р., см. Примошеница.
 Музаровъ Великій, Нижній с. (Ушицк. у.) 69, 107, 115, 133,
 160—2, 198, 229, 235—6, 248—50, 268, 269, 346, II. 327,
 360;—Малый см. Морозовка.
 Музаровъ Татарскій, Татарище (Ушицк. у.) 30, 40, 46—7, 69,
 76, 146, 340—1, II. 1, 343, 351, 362.
 Мураское селище, ок. Шаргорода II. 384.
 Мурахва р., притокъ Днѣстра 15, 19, 172, 264—5, II. 92, 382.
 Мурашка, прит. Мурахвы 19, 264, 291;—Поповская 329, 336, II.
 228, 369, 373;—Качмазовская II. 20.
 Мухековъ сел., ок. Олчедаева 170, 172.
 Мучкатова долина, ок. с. Молчанъ II. 20.

- Мылеевцы, село Подольск. воев. II. 335.
— на Збручѣ (с. Каменецк. у.) II. 337.
Мытви, Н. Мытковцы с. (Могилев. у.) II. 42—3, 82, 162—3, 174,
Мытвовцы с. (Летичев. у.) II. 342. [370, 380
Мышъ, помѣстье Сенявскихъ II. 161.
Мѣднѣи гор. (мѣст. Вилен. у.) II. 344.
Нагоряны с. (Каменецк. у.) II. 336.
Надзичевъ, лѣсъ ок. Олчедаева 172.
Немировъ, помѣстье Лигензъ 4.
Немѣя, притовъ Днѣстра 110, 177, 262, 275, 321, II. 61, 81.
Нестеровцы, Нещеровцы, Н—уровцы с. (Ушицк. у.) 115, 161,
236, II. 336, 360, 382.
Нетечинцы с. (Летичев. у.) II. 337, 348, 354—6.
Нефедовцы с. (Ушицк. у.) II. 338.
Нещерова, село Киев. воев. (Киев. у.) II. 112, 115.
Нивра (Niewga) Великая и Малая, с. Подоль. в. (Борщовъ п.) 28.
Нигинь с. (Каменец. у.) 28.
Ничилеве уроч., у верх. Мурахвы 264.
Новгородскій городъ II. 264. Новгородъ см. Копайгородъ.
Новодворъ с. (Каменец. у.) II. 337.
Новоселица фольваркъ, ок. Руды (Жыдачев. п.) II. 119.
Новоселка, села Подольск. воев. II. 338, 341, 366.
Новоселка, Новосельцы, Н. Вышняя, Великая и Малая с. (Летич. у.)
69—71, 115, 160, 245, 249, 262, 302, 304—5, II. 162, 360;—
Новоставцы, помѣстье Калинскихъ II. 359. [прудь 155, 162.
Носаковцы, иначе Войтна, въ зап. Подольѣ 28, II. 336.
Носаковцы с. (Винниц. у.) 8, II. 382—3.
Облазница, фольв. ок. Руды (с. Жыдачев. пов.) II. 119.
Овдѣевцы, селище Браслав. пов. 263.
Овруцкій городъ II. 264.
Овсянники с. (Литин. у.) II. 181—2.
Озаринцы сел. (Могилев. у.) 170, 172, II. 329.
Окрасны, с. въ Галичинѣ 82, II. 363.
Окуневъ (Okunow) поле, у с. Яроміевецъ 8.
Олатковцы (м. б. Голодки, въ Олчедаевской вол.) 170, 172.
Олбачовъ, селище Браслав. воев. 264.
Олековцы, селище Браслав. воев. 263.
Олексинцы, села Подольск. воев. (см. Проскур. у.) II. 337, 339, 342.
Оленище (Голенище), сел. ок. Шаргорода II. 384—5.
Олчедаевъ, Алчидаевъ, Голчедаевъ, городъ (Могилев. у.) 23—4,
135, 170—2, 254, II. 174, 362;—Новый и Старый 170—2.
Ольховець (Звенигород. у. Киев. г.) II. 122.
— с. Подольск. в. (см. Каменец. и Улиц. у.) II. 336, 339.

- Ольшанка, притокъ р. Рова 137, 264.
Орлинцы, село въ Барщинѣ П. 17, 162.
Орляны с. (Каменецк. у.) П. 339.
Орляны с. (Каменецк. у.) П. 336.
Осова, пуст. въ Летичев. пов 73—4.
Остапковцы с. (Проскуров. у.) П. 340.
Острополе Старое (м. Новоградволинск. у.) П. 180.
Охримовцы с. (Летичевского у.) П. 340.
Паневцы Верхніе и Нижніе с. (Каменец. у.) П. 335.
Пасынкoво, Пасынковъ, уроч. и село (Пасынки Лмполь. у.) 308, 343, П. 385.
Переволока (Przewłoka), мѣст и село ок. Межирова, потомъ Войтовцы
Перегинна с. (Проскур. у.) П. 337. [П. 318.
Перегинске, с. въ Галичинѣ (Долинск. пов.) П. 146.
Перемышль гор. 69. [П. 385.
Перепилчинцы, Przerpieczynce с. (Могилев. у.) 330, 334—5, 343,
Пескова Скала, помѣстье Велепольскихъ П. 102.
Песковка с. (Кіевск. у.) П. 122.
Петрани, Петрановцы, первон. ур. Ременна (Литин. у.) 207—8,
278—9, П. 77—80, 112, 133, 162, 166, 251, 258, 314, 320,
380, 389; части: Северинова, Яреміева П. 251; ур.: мѣсокъ
Круглецъ, Ридка дуброва П. 78—80.
Петрововъ гор. 126, 129, 132, 134, 146, 179, 195, 207—10, 221,
252, 255—6, 258—69, П. 29, 228, 346, 351—2, 356, 358—9.
Пехы, с. Шаргородской вол. П. 385.
Печарне, с. Подольск. воев. П. 338.
Печища с. (Проскур. у.) П. 342.
Пивовъ городъ (Винниц. у.) 263.
Пилипковцы с. (Ушицк. у.) П. 335.
Пильча, помѣстье Кoryцинскихъ П. 102.
Пиллявцы с. (Литин. у.) П. 261.
Пироговцы с. (Летичев. у.) П. 339.
Плебановка с., см. Князя Лука.
Плицинъ, ок. Заслава П. 163.
Плоска, с. Подольск. воев. П. 339.
Плоскировцы с. (Проскуровка Ушицк. у.) 257, П. 2, 339.
Плоскировъ (г. Проскуровъ) П. 339.
Погребище, селище Браслав. воев. (Кіев. г.) 263.
Подарнава, ур. и село, см. Ходаки.
Подгайцы, помѣстье Гольскаго П. 9, 102, 130, 133—4.
Подлясье 282, 283, 291, П. 406, 408.
Подолье 2—3, 5—7, 11, 13—5, 17, 19—26, 28, 31, 33, 36, 38—
40, 42—4, 46, 48, 52, 58, 61, 63, 65, 67—9, 73, 75—6, 78,

80, 82, 86—7, 89, 92, 98, 104, 113, 119, 136, 145, 148, 165—6, 170—1, 173, 176—7, 187, 194, 217, 224, 227, 229, 263, 267, 271, 274—5, 278—9, 292, 294, 299—301, 309, 314—5, 318—9, 321, 329, 340, 343, 348, II. 2—5, 21—3, 29, 32, 40, 42, 46, 50, 57, 65, 68, 70, 76, 81—3, 86, 93, 100, 109, 112, 127—30, 132, 151, 159, 161, 165, 172—4, 184, 203—4, 260—1, 285, 300, 313, 315—6, 322, 328—31, 333, 342—4, 346, 351, 353, 356, 359, 366—7, 390—2, 404—8, 411.

Подфилипча с. (Каменец. у.) II. 337.

Познанъ гор. 40.

Покляки с. (Каменецк. у.) II. 338.

Покутинцы с. (Ушицк. у.) 69—71, 107, 115, 160, 162, 234—48, 250—1, 306, 360; прудъ Жабенець 162.

Полвески, помѣстье Лащей 20.

Половцы, с. Подольск. воев. II. 339.

Половное (м. Новгородволинск. у.) II. 180, 232, 285, 315.

Польша 2—4, 6—10, 12—7, 20, 23, 25—7, 30—1, 33—4, 43—7, 60, 63—70, 77, 79—80, 83—6, 88—9, 92, 98, 102—3, 106—8, 110, 113, 117—9, 120, 123—30, 132, 134, 136—9, 141—2, 146—9, 166, 170—1, 173—6, 183, 187, 191, 194—5, 200, 207—9, 211, 217, 219, 223, 225, 227, 229, 254, 269, 271—2, 274—8, 288, 290, 301, 303, 309—11, 314, 321, 327, 341—2, 350—1, II. 1, 3—6, 13, 15—6, 18—9, 22—3, 26, 28—9, 34—5, 37, 39—40, 43, 45—6, 48—9, 55, 57, 59—60, 66, 68—9, 82—3, 85—6, 89, 91—2, 97, 117, 124, 134, 327—9, 331—4, 343—6, 349—50, 352, 365;—Великая 91.

Померанія (въ титулахъ) 10, 15, 27, 170, 207.

Поморче, с. Подольск. воев. II. 340.

Поникла криница и П. долина, ур. у верх. Мурахвы 264.

Попово, помѣстье Витовскихъ II. 102.

Поповцы на Мурашкѣ с. (Могилев. у.) 28, 260, 283, 288—91, 300, 331—2, 343, II. 70—4, 133, 162, 167, 180, 183—5, 201, 203—4, 214—7, 219, 224, 226, 228, 236—8, 254, 258—61, 263—4, 266, 273, 275—6, 280, 296—7, 299, 314, 316—7, 320, 323, 325, 380, 386, 389, 393; части: Тороканова II. 216—7, 254, 297, Стецькова II. 228, 254, Сенькова II. 216—7, 255, Сакалова II. 184, 216—7, 255, Мордасова 184, 216—7, 255, 256, Козикова II. 216—7, уроч.: Влочкове, Клищове, Камень, Крута, Невилоче II. 324, Пистраховъ садъ II. 275; дворища: Козловскаго, Морщуновы, Налякново, Стреченово, Савино, Тыхново II. 296—7.

Поповцы на Бугѣ с. (Летичев. у.) 80, 115, 158, 162, 173—4, 242—3, 248—9, 257, 260, 326, II. 228, 360.

- Половый лѣсъ, селище ок. Шаргорода П. 385.
 Порослятковъ (Prosyantcow) с. (Ушицк. у.) П. 335.
 Постоловцы (Проскур. у.) П. 327, 329.
 Потеремче, с. Подольск. воев. П. 340.
 Потокъ, помѣст. Потоцкихъ 326—7, П. 102, 130—1, 133—4, 390.
 Почапипцы с. (Литин. у.) 264; тоже Каменецк. у. П. 339.
 Прага, предмѣстье Варшавы П. 386.
 Пражмовъ, помѣст. Пражмовскихъ П. 102.
 Прачовцы, село на Лядавъ 41.
 Приворотье (Przewrocze), с. Каменец. у. П. 342.
 Прилукъ, с. Браслав. в. (Киев. губ.) 263.
 Примощеница село (Могилев. у.) П. 39, 42—3, 82, 162;—рѣка, притокъ Лядавы 109, 209, 322, П. 12, 69, 348 (A-ncza), 373 (Primosersenica).
 Притулы (Przituli), с. въ Галичинѣ 82, П. 363.
 Пруссія (тит.) 12, 20, 27, 44, 65, 113, 118—9, 122, 124—5, 130, 148, 170, 200, 217, 223, 276, 301, П. 23, 34, 60, 69, 81, 91, 97.
 Псіоль рѣка П. 114.
 Псковъ гор. с. 296.
 Пудловцы с. (Каменецк. у.) П. 337,
 Пуше (Pusze), село въ зап. Подольѣ 28.
 Пшонна, сел. Браслав. воев. 28, 264.
 Пясечна с. (Каменецк. у.) П. 341.
 Пятничаны с. (Каменецк. у.) П. 158, 341.
 Рава, гор. и замокъ 283, 291, 309, 316, П. 6, 31, 56, 82, 93, 382, 385; повѣтъ и воев. 287.
 Радзеповцы, Ре—цы, Ражены с. (Литин. у.) 320, П. 77—80, 162,
 Радіевцы, Радзіовцы, перв. Внучковцы с. (Литин. у.) 48, 52, 57, 59, 175, 257—8, 314, П. 27—9, 33, 46, 123, 125—7, 133, 162, 166, 180, 186, 190, 193, 213, 220, 234—5, 248, 258, 287, 289, 304—5, 307—9, 314, 319—21, 345, 353, 370, 381; 389, 393, 399; церковь св. Михаила 338; части: Стрекова. Мырчычъ П. 190—2, 254, Грышки П. 190—2, 255, 305, 309, 314, Гнегымовка, Г—мука П. 190—2, 256, Климкова П. 304; пруды: Алтыновъ 338, Галабушчычъ П. 192; уроч.: Городище П. 192, Густой садъ 338, Крута долина, Кривой лѣсокъ 48, Кривой яръ 220, Кривой Постоль, Котова поляна, Крыжова долина, лѣсокъ Михальче, Перехресна дол., Подчащна Руда, Пустыня крин. П. 191—2, Преросне П. 353, Рудка П. 180, Условица (см. Условича), Хомичинское 220.
 Радомъ гор. П. 334.
 Редининцы с. (Редвинцы Летич. у.) П. 342.
 Ременна, Rzemienna, пуст. и село, см. Петрани.

- Ржепинковъ с., см. Шепяки.
- Римская сваяц. имперія (тит) II. 180, 182, 236, 301.
- Риппигицы, с. Подольск. воев. II. 340.
- Ровець, прит. Буга 120, 153—5, 249, II. 349, 354; Ровъ р., тоже 13, 90, 99, 130, 144, 152—3, 193, 249, 262, 264, II. 334, 347—8, 366, 368 (рѣки эти, очевидно, смѣшиваются.)
- Ровъ гор. (потомъ Баръ) 50, 63, 67—8, 83, 92—3, 113—6, 130, II. 3, 363;—замокъ 74, 78—9, 113, 131;—повѣтъ 28, 72, 74—Ровъ с. (Литин. у.) II. 205—6. [5, 88.
- Рознятовцы с. (Ямпольск. у.) II. 384.
- Рожневъ, село въ пов. Снятинскомъ 173—4.
- Рожновка с. (Летичев. у.) 326.
- Романковцы с. (Романки Могилев. у.) II. 61, 81 (K—nowie), 353; Романово дворище (тоже?) 170, 172.
- Ромики, ур. ок. Бара II. 66.
- Россано (ю. Италія) 148.
- Рось рѣка 263—4.
- Руда мѣст. (пов. Жидачевскій) II. 119—122.
- Руда Паробоча, ур. и село, см. Елтухи.
- Рупневъ, помѣст. Рупневскихъ II. 175, 177.
- Русь 1, 8, 10, 12, 15, 27, 43, 44, 65, 113, 118—9, 122, 124—5, 129—30, 142, 148, 170, 200, 217—8, 223, 229, 276, 282, 301, II. 14, 23, 34, 60—1, 64, 69, 91, 94, 97, 146, 267—8, 349—50, 378—9, 405—7;—вародъ II. 99;—воеводство 5, 24, 27, 36, 44, 69, 130, 148, 165, 201—2, 229, II. 9, 11, 41, 50, 61.
- Рыбница, рѣчка въ Галиціи 173.
- Садки, с. Подольск. воев. (пов. Залещицк.) II. 340.
- Сайдаковская пасѣба, ур. ок. Бара II. 69.
- Самборъ городъ 70—1.
- Самогитія (въ титулахъ) 122, 124—5, 200, 207, 217, 223, 282, 301, II. 23, 34, 60, 69, 91, 97.
- Сандра, уроч. ок. р. Рова 264.
- Сатановъ, Ш-овъ мѣст. (Проскур. у.) 63, 327, 329—31, 363.
- Свеклеевцы (м. б. Цвилковцы Каменец. у.) II. 335.
- Свинна с. (Летичев. у.) II. 337.
- Свинярня село, ок. Винницы II. 285.
- Свирчковцы с. (Каменецк. у.) II. 336.
- Секержинцы, с. Подольск. воев. (Каменецк. у.) II. 337.
- Селище с. или ур., ок. Яблоновки 187.
- Семяковцы, Сымяковъ, Син-въ, Ше-цы с. (Ушицк.) 1, 133—4, 198—9, 211—3, 227—8, 230, 252, 345—6, II. 76, 361—2.
- Сендомиръ г. 7, 29;—земля (въ титулахъ) 10, 15, 27, 77, 170, 207.
- Сенява, помѣстье Сенявскихъ (Литин. у.) 297.

- Сербиновцы, первою. Кумановка, Радуловцы с. (Литин. у.) 315, П. 162, 166, 252, 283, 378, 381, 385, 393, 396—7.
- Сервачинцы с. (Серватинцы Каменецк. у.) П. 335.
- Сергѣевцы с. (Проскур. у.?) П. 338.
- Серебрія, Сребрна с. (Могилев. у.) 14, 135, 170, 172, 362, П. 163, см. Агдашовъ;—рѣка, прит. Днѣстра 22, 334.
- Сеферовка, Ш-ка с., первоначально ур. На Кривомъ (Могилев. у.) П. Сечевроги с. (Сивороги Ушиц. у.) 133. [66, 108.
- Сидоровъ, с. Подольск. воев. (пов. Гусятинск.) П. 335.
- Скваржичи, с. ок. Семяковецъ П. 327, ср. Скваренъ лѣсъ, тамже Скепче с. (Каменецк. у.) П. 337. [1, 199.
- Скиндерполе м., иначе Чернѣвцы (Ямполь у.) 328—9, 343, П. 385.
- Скитъ Великій, монаст. ок. Руды П. 118, 122.
- Сливицкій лѣсъ, ур. въ вост. Подольѣ 261.
- Слободка, с. ок. Луки (Литин. у.) 20, 49, 115, 153—5, 189—90, 238—9, 247—9, 264, П. 77—8, 121, 166, 195—6, 199, 359—60.
- Смиголова, см. Михоловцы.
- Смоленская земля (въ титулахъ) П. 91, 97, 186—7.
- Смотрячъ г. (Каменец. у.) 25;—волость, повѣтъ 3, 11, 28, 30, 76, Снетовка с. (Летичев. у.) П. 358. [П. 328—9, 331.
- Сниговъ, село на Подольѣ? 176.
- Снитковъ (м. Могилев. у.) П. 174.
- Снятинскій пов. 173.
- Сокаль, городъ въ Галичинѣ П. 335.
- Соколовъ, помѣстье Срженскихъ 91.
- Соколовцы с. (Проскуров. у.) П. 338.
- Солобковцы с. (Ушицк. у.) П. 338.
- Сорока, гор. въ Волощинѣ 109.
- Сорочичи, селище Браслав. воев. 264.
- Сосница, гор. Черниг. г. П. 114.
- Сосонка, селище Браслав. воев. 264.
- Справа, помѣстье Одровонжей 24, 26, 63, 93, 113, 130.
- Станковичи (Сантковичи), см. Гермаки.
- Степанки, С—фанки, с. ок. Межирова (Летичев. у.) 92—3, 162, 166, 180, 194—5, 253, 258, 314, 320, 381, 402.
- Степановцы с. (Степанки ок. Копаѣгорода, Могилев. у.) 343, П. 375.
- Стодульцы с. (Литин. у.) П. 162.
- Стрелица (Strzelica), озеро ок. Шелехова 87, 244.
- Стрельче, помѣст. Вовтробозъ 69.
- Стрыева и Стрыевка, село Подольск. воев. (пов. Збараж.) П. 327, Стрыевъ Рогъ, лѣсъ ок. Княжей Луки 5. [329—31, 341.
- Студеница с. (Ушицк. у.) П. 341;—рѣка, притокъ Днѣстра 75, 251, П. 351.

- Ступинцы с. (теперь м. Маковъ, Каменец. у.) П. 337, 339.
 Судковцы с. (Летичев. у.) П. 335.
 Сукисы с. (вѣроятно-Сутиски Винниц. у.) П. 295.
 Суловцы с. (Летичев. у.) 82—4, 115, 158, 242, 248, 262, 326,
 Суратинъ, село? въ Снятин. пов. 173. [П. 360.
 Суходолъ, с. Подольск. в. (Гусятин. пов.) 304.
 Сырочина лука, ур. ок. Мальчовець 108.
 Сѣдельниковцы, сел. Браслав. воев. 264.
 Сѣрадзь гор. 170;—земля (въ титулахъ) 10, 15, 27, 170, 207, 213—4.
 Тамшина, Т—яцы, см. Копытинцы.
 Тарнова с. (Ушицк. у.) П. 336.
 Татариче, см. Мукаровъ Татарскій.
 Тенпенки, с. Шаргородск. вол. П. 382.
 Тенчинъ, помѣстье Рапштинскихъ 26.
 Тереволь городъ П. 168;—гродъ П. 264, 378;—староство 147.
 Терешки с. (Могилев. у.) П. 314.
 Терешковцы с. (Летичев. у.) П. 342.
 Тлумачъ, гор. въ Галичинѣ 309.
 Токаровка с. (Литин. у.) П. 314.
 Толостосвина пасѣка, пуст. въ вост. Подольѣ 17, П. 363.
 Толсте (Tluste), мѣст. въ пов. Залещикомъ П. 335, 338.
 Торнъ гор. 273, 275—8, П. 95.
 Торчъ, селище Браслав. воев. (Кіев. г.) 264.
 Трансильванія (въ титулахъ) 276, 282, 301.
 Трибѣсовъ, селище Браслав. воев. 263.
 Трилицъ, лѣсъ ок. с. Степанокъ 172, П. 20, 93.
 Троляновъ (м. Житомирск. у.) П. 108.
 Trzczenysz, село Подольск. воев. П. 339, 341, 329.
 Трушовый лѣсъ, ок. Скиндерполя 329.
 Турапова (Тропова Могилев. у.) село и рѣка 343, П. 376.
 Турій Рогъ, лѣсъ ок. Бара 108; Турій (Turgii) лѣсъ, въ Олчдаевск
 Тыкоцивъ гор. П. 386. [вол. 172.
 Тылиинцы с. (Ямпольск. у.) П. 383, 385.
 Тышиловцы, село Подольск. воев. П. 336.
 Угорскій потокъ, рѣчка въ бассейнѣ Буга 73.
 Угринковцы, с. Подольск. воев. П. 340.
 Украина 223, П. 99, 117, 132, 136—9.
 Ульговъ с. (Углы Литин. у.) 222.
 Уневъ, м. въ Галичинѣ П. 267.
 Урнучуговъ, селище Браслав. воев. 263.
 Условича, с. Летичев. пов. 197, П. 358, Условницкая сѣнож. ок.
 Радіевецъ 220, П. 38, 192, 353 (Slunyszcze).
 Устѣ с. (Каменецк. у.) 28, П. 10, 336, 341.

- Ушанковцы, с. Подольск. воев. П. 158.
Ушица с. (Старая Ушица Ушиц. у.) 336.
Ушица, прит. Двѣпра 249—50, П. 76; Ушка, Uzka, прит. Ушицы
Уяздовъ (ок. Варшавы) П. 318. [268, П. 76.
Фридровцы, Prudrowcze с. (Каменецк. у.) П. 336, 342.
Фульштинъ (Проскур. у.), пом. Гербортовъ 147, 179, 185, 187,
191, 193, 198, 200, 207, 209—10, 221, 266, 309, 343, 358, 365.
Харитоновцы, с. Подольск. в. (Хартановцы Залещицк. пов.) П. 340.
Хмелева с. (Проскур. у.) П. 341.
Хмельницкій повѣтъ, староство 25, 196, 263.
Ходаки, снач. Подарнова, с. (Летичев. у.) 252, П. 377, 382, 387.
Ходоровцы с. (Каменецк. у.) 263, П. 340.
Ходыковцы с. (Холаковцы Проскур. у.?) П. 338, 341.
Хоровцы, с. Подольск. воевод. П. 339.
Хорошовцы (H—sze), пуст. у верх. Мурахвы (м. б. Коростовцы) 15.
Хрептыевъ, с. (Ушицк. у.) П. 335.
Хропотова с. (Каменецк. у.) 28, П. 336.
Цвиколювцы с. (Каменецк. у.) П. 162; см. Свеклеевцы.
Цецора, мѣсто битвы, ок. Яссь П. 55.
Цюлковцы (Каменецк. у.) 177, П. 336, 337.
Цыганы (Czyhanu), с. Подольск. в. (Борщов. пов.) П. 338.
Чекаряловцы (Радомск. губ.) П. 172—3.
Челиговъ, въ землѣ Равской 287.
Чемерисы Волосскіе с. (Могилев. у.) П. 161, 219, 314—7; Подмѣйскіе
см. Баръ Горный.
Черемиса, мѣст. въ Барскомъ стар. 348, 350.
Черешневка, Черешеньки с. (Летич. у.) 256, П. 162, 358.
Черленевцы с. (Чернелевцы Литин. у.) 196—7, П. 38, 46.
Чермакова посѣка ур., ок. с. Маньковецъ 294.
Черневцы, Ч—евцы см. Скиндерполе.
Черниговскій городъ П. 264;—земля П. 91, 97, 114, 187.
Черятинъ с. (Литин. у.) П. 314.
Чесь с. (Литин. у.) П. 328—9, 331, 339.
Чжулковъ, селище Браслав. в. (с. Джуныковъ Кіев. г.) 263.
Чигринъ гор. П. 107—8, 137, 163.
Чарлена, рѣчка вл. бассейнѣ Буга 20.
Чиручъ, Ч—че с. (Черче Каменецк. у.) 28, П. 339.
Чорновода с. (Каменецк. у.) П. 341.
Чорнокозицы м. (Каменецк. у.) 27.
Чорнокуяцы, с. Подольск. воев. (пов. Гусятин.) П. 340, 367.
Чорный островъ (м. Проскур. у.) П. 339.
Чорный шляхъ 241, 253, 263
Чоропова с., см. Турапова (Тропова).

- Чортковъ, гор. въ Галиціи II. 9.
Чубаровцы, с. Подольск. воев. II. 339.
Шавлыха (м. Звенигород. у. Киев. г.) II. 137—8
Шандыровцы, ур. и село (Шендеровка Могилев. у.) 330.
Шаргородъ, гор. и замокъ (Могилев. у.) 290—1, 308, 333, 343, II.
13—4, 20, 52, 54, 70—2, 74, 206, 374, 385;—плебанія 343;
—волость 333, II. 19, 206, 374.
Шарки, первон. Липковцы с. (Летичев. у.) 262, 302, II. 162, 367,
Швайковцы, с. Подоль. воев. (Чортковск. пов.) II. 335. [382.
Шведія (преим. тит.) 127, 219, 327, 341—2, 350—1, II. 1, 3—5,
13, 15—6, 18—9, 22, 26, 28—9, 49, 57, 59—60, 66, 68, 82,
86, 89, 92, 95, 97, 99, 134.
Шегутинцы, Шагутинцы, потомъ Гричовцы—Карачіевцы 9, 77—9,
177, II. 343, 369.
Шелеховъ, первон. Каричинцы, с. (Шелехова слоб. Летич. у.) 144
—5, 341—2, II. 162, 363, 368, 392;—лѣсъ, тамъ же 87, 144—5;
ур. Юровъ ставъ, тамъ же 87 144.
Шепяки, Ржепинковъ, Шепинки с. (Могилев. у.) II. 61, 385.
Шершеневцы, Черновцы с. (Шершни Могилев. у.) 253, II. 347
—9, 354—6; ур. Рудва тамъ же II. 347.
Шишковцы, с. Подольск. воев. (Проскур. у., пов. Бродск. и Бор-
Шяловъ, пом. Сенявскихъ II. 161. [щовск.?) II. 340.
Шлюбиче, помѣстье Воды 69.
Шманковцы, с. Подольск. воев. (пов. Чортковск.) II. 335.
Шпырковский грунтъ, ок. Бара (потомъ с. Шпырки Могилев. у.) II.
Schuttmuensze, с. Подольск. воев. II. 341. [97, 142.
Шыстовцы (Шустовцы Камен. у.) II. 336.
Шыинцы с., первонач. Яковле (Шигинцы Летичев. у.) 193, 253,
287, II. 162, 366, 382, 392; ур.: Орле, Прокопова дол., Каталюнова,
Щекаржовцы, помѣстье Тарла II. 102. [Росоха 193.
Щекоцинь, помѣстье Воды 69.
Щербовцы пуст. (с. Ушицк. у.) II. 333.
Щодрова с. (Летичев. у.) 82—4, 115, 157—8, 162, 241, 326, II.
Щуровъ лѣсъ, ок. Вербовца II. 8. [360, 363.
Юначинцы с. (на Подольѣ?) II. 373.
Юрковцы пуст. (с. Могилев. у.) 255, II. 332—3, 361.
Юрчинки с. (Летичев. у.) 326.
Юсиповъ Рогъ, лѣсъ ок. с. Яблоновки 302.
Яблоновка с., ок. Деражни (Летич. у.) 187—8, 193, 259, 294, II.
162, 167; ур. Лехнова дол. 210, 279.
Яблонувъ, с. Подольск. в. (пов. Гусятин.) II. 327, 329.
Ягельница, на Подольѣ (м. Чортков. пов.) II. 335.
Ягорлыкъ (Балтск. у.) II. 163.

- Язловець (м. Чертков. пов.) 19, 23, 171.
Якимовцы, селище въ Олчедаев. вол. 135.
Яковле с., см. Шыинцы.
Яниковцы с. (Янковцы Летич. у.?) П. 335, 339.
Яновець (Радам. губ.) П. 224.
Ярешки, село Чернигов. воев. П. 112, 114.
Ярковцы болото, ок. Яблоновки 302.
Яролинцы, Гермолинцы (м. Проскур. у.) 3, П. 340, 370.
Яроватая ур., у верх. Мурахвы 264.
Яромирка с. (Каменец. у.) П. 336.
Яроміевцы, с. въ Бакотск. пов. 8.
Ярославка с. (Летичев. у.) П. 342.
Ярославъ гор. (Галичина) 92, П. 165, 180—1, 341.
Ярышовъ, Я—шковъ, Ярошовъ (Могилев. у.) 343, П. 174.
Ясы, село Подольск. воев. 69—71 (м. б. вм. Чесь?).
Ясновцы, с. въ Бар. вол., въ дѣйствительности неизвѣстное П. 162.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы:

- I. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Вареломею Гольскому на третью часть с. Татарища, выморочную по смерти Леська Лоевскаго. 21 января 1602 г. 1.
- II. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Гольскому на пожизненное владѣніе выморочнымъ селомъ Плюскиривцами, при чемъ послѣднее присоединяется къ Барскому староству. 11 іюля 1602 г. 2.
- III. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на выкупъ войтовства въ г. Польскомъ и Русскомъ Барѣ Станисл. Гольскимъ, старостою барскимъ, у наслѣдниковъ Кломницкаго. 22 апрѣля 1603 г. 3.
- IV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Сигизмунду Лохинскому на с. Дашковцы, находящееся незаконно во владѣніи Андрея и Луки Хоружковъ. 20 августа 1604 г. 4.
- V. Грамота кор. Сигизмунда III, разрѣшающая Петру Тацмирскому приобрѣсть отъ незаконныхъ владѣльцевъ с. Кудовцы въ пожизненное владѣніе. 19 сентября 1606 г. 5.
- VI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе города Вербовца, при чемъ жители его получаютъ льготу отъ налоговъ на 12 лѣтъ. 7 іюня 1607 г. 6.
- VII. Грамота Станислава Гольскаго, старосты барскаго, предоставляющая доминиканамъ для основанія монастыря въ Барѣ церковь св. Анны, а также двѣ пасѣки. 31 мая 1609 г. 9.
- VIII. Заявленіе Милаша Васютинскаго, что онъ представляетъ половину своего имѣнія брату своему Ивану Васютинскому. 15 декабря 1609 г. 11.

- IX. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Вирховскому, утверждающая за нимъ урочище Вирховку, данную ему Ст. Гольскимъ, старостою барскимъ. 13 ноября 1611 г. 11.
- X. Грамота Томаша Замойскаго, распространяющая право пожизненнаго владѣнія с. Карышкономъ, данное Малышу Карышевскому, на жену и сыновей его. 5 января 1613 г. 13.
- XI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Димитрію Милашу съ сыновьями и др. на пожизненное владѣніе участками въ с. Кумановкѣ, выморочными по смерти Радула Серетка Сербина. 28 марта 1613 г. 14.
- XII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Яну Сѣраховскому на пожизненное владѣніе выморочнымъ селомъ Барановкою. 12 октября 1613 г. 16.
- XIII. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III Михайлу Орлинскому на передачу части с. Орлинецъ сыновьямъ, въ пожизненное владѣніе. 20 декабря 1613 г. 17.
- XIV. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Станиславу Вальковскому на передачу права пожизненнаго владѣнія с. Лопатинцами Лопатинскимъ. 3 января 1614 г. 18.
- XV. Грамота Томаша Замойскаго, распространяющая право пожизненнаго владѣнія с. Молчанами, данное Молчанамъ Яномъ Замойскимъ, на сыновей ихъ. 7 марта 1614 г. 19.
- XVI. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III гор. Деражнѣ на нѣмецкое право. 9 апрѣля 1614 г. 21.
- XVII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Тржебуховскому на основаніе г. Добровицы, въ стар. Барскомъ, при чемъ жителямъ его предоставляются права г. Бара и льгота отъ налоговъ на 20 лѣтъ. 21 марта 1615 г. 23.
- XVIII. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда Николаю Бедлинскому на приобрѣтеніе участковъ въ с. Внучковцахъ, иначе Радѣвцахъ, отъ незаконныхъ владѣльцевъ. 25 марта 1615 г. 27.
- XIX. Рѣшеніе королевскаго суда по дѣлу Н. Бедлинскаго съ владѣльцами с. Внучковецъ, или Радѣвецъ, утверждающее послѣднихъ въ правахъ владѣнія. 16-юня 1616 г. 28.
- XX. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III Станиславу Пезарскому на приобрѣтеніе с. Кудыевецъ отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное владѣніе. 26-юня 1616 г. 30.

XXI. Отсрочка тяжбы въ судѣ земскомъ Каменецкомъ Михаловскихъ и Будця съ Екатериною Сенявскою о неуплатѣ головщины подданными послѣдней за убійство Мишка Сугеченка Елтуха. 11 мая 1617 г. 31.

XXII. Отсрочка тяжбы въ судѣ земскомъ Каменецкомъ вице-ротмистра Сигизмунда Емелевскаго со старостою барскимъ Стан. Жолкевскимъ о неоказаніи правосудія послѣднимъ по дѣлу о нападеніи Волковинскихъ и Радіевскихъ на хоругвь Емелевскаго. 11 мая 1617 г. 32.

XXIII. Рѣшеніе королевскаго суда по дѣлу о неплатежѣ мѣщанами барскими настоятелю барскаго костела взносовъ, установленныхъ кор. Боною. 3 февраля 1618 г. 34.

XXIV. Контумация на Черленевскихъ за неявку въ королевскій судъ по жалобѣ на нихъ Стан. Жолкевскаго, старосты барскаго, о веденіи тяжбы съ Радіевскими *in foro incompetenti*. 1 февраля 1619 г. 38.

XXV. Рѣшеніе короля по дѣлу о незаконномъ присвоеніи Мытками правъ собственности на королевскія имѣнія: Дробышовцы, Верещатинцы и Примощеницу. 23 февраля 1619 г. 39.

XXVI. Назначеніе королевскимъ судомъ слѣдствія по дѣлу Стан. Пекарскаго съ Кудиевскими относительно правъ на владѣніе с. Кудиевцами. 19 марта 1619 г. 43.

XXVII. Рѣшеніе королевскаго суда, кассирующее приговоры Каменецкаго земскаго суда и Люблинскаго трибунала по дѣлу Черленевскихъ съ Радіевскими о наѣздѣ и передающее дѣло это на судъ барскаго старосты. 8 августа 1619 г. 46.

XXVIII. Разрѣшеніе кор. Сигизмунда III на передачу права пожизненнаго владѣнія отъ владѣльцевъ с. Кудиевецъ сыновьямъ ихъ. 3 января 1620 г. 48.

XXIX. Заявленіе вр. Демяна и Василя Онуфовичей, что они удовлетворены барскимъ доминиканскимъ конвентомъ за издержки, понесенныя ими при устройствѣ двухъ пасѣкъ въ урочищѣ Глинянка, пожалованномъ королемъ доминиканамъ, и уступаютъ имъ свои права на нихъ. 28 мая 1622 г. 49.

XXX. Грамота Томаша Замойскаго, освобождающая уніатовъ шаргородскихъ отъ городскихъ повинностей и поруча-

- ющая ихъ попеченію намѣстника шаргородскаго. 3 августа 1622 г. 51.
- XXXI. Рѣшеніе намѣстника шаргородскаго по жалобѣ шаргородскихъ униатскихъ священниковъ на православныхъ о лишеніи ихъ доходовъ съ прихожанъ. 21 ноября 1622 г. . . 53.
- XXXII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III Станиславу Конеццолюскому на пожизненное владѣніе староствомъ Барскимъ. 20 мая 1623 г. 55.
- XXXIII. Приговоръ королевскаго суда по жалобѣ Кудыевскихъ на Николая Стогнѣва о насильственномъ захватѣ с. Кудыевецъ. 14 ноября 1623 г. 57.
- XXXIV. Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая за Кудыевскими половину с. Кудыевецъ, уступленную имъ Николаемъ Стогнѣвомъ, пожизненно. 16 ноября 1623 г. . . . 59.
- XXXV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III на основаніе города Новограда (Копайгорода), съ предоставленіемъ пожизненнаго войтовства въ немъ основателю—Лукѣ Мясковскому. 23 февраля 1624 г. 60.
- XXXVI. Грамота кор. Сигизмунда III, утверждающая за барскимъ іезуитскимъ коллегіумомъ приобрѣтенныя имъ земли. 6 февраля 1629 г. 66.
- XXXVII. Грамота кор. Сигизмунда III разрѣшающая Лукѣ Мясковскому приобрѣсть участки въ с. Гальчинцахъ и Берлинцахъ отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное владѣніе. 20 февраля 1629 г. 67.
- XXXVIII. Жалованная грамота кор. Сигизмунда III барскому іезуитскому коллегіуму на пасѣку Сайдаковскую и другія имѣнія. 29 марта 1629 г. 69.
- XXXIX. Процессъ Томаша Замойскаго съ Поповскими о неисполненіи послѣдними вассальныхъ обязанностей. 6 марта 1631 г. 70.
- XL. Контумачія на Морозовскихъ за неявку въ судъ земскій Каменецкій по жалобѣ на нихъ барскаго іезуитскаго коллегіума о захватѣ земли, принадлежащей къ с. Кужелевой. 17 марта 1639 г. 75.
- XLI. Разграниченіе с. Петранъ и Радзеповецъ, произведенное Барскимъ градскимъ урядомъ. 3 апрѣля 1641 г. . . 77.

- XLII. Грамота кор. Владислава IV, разрѣшающая Лукѣ Казимиру Мясковскому приобрести села Мытковцы, Новые Кошаринцы и Примощеницу отъ незаконныхъ владѣльцевъ въ пожизненное владѣніе. 27 мая 1646 г. 81.
- XLIII. Подтвердительная грамота кор. Яна Казимира г. Русскому Бару на его права, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ постановленій. 24 апрѣля 1650 г. 83.
- XLIV. Подтвердительная грамота кор. Яна Казимира г. Польскому Бару на его права, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ новыхъ постановленій. 24 апрѣля 1650 г. 86.
- XLV. Рѣшеніе Барскаго градскаго суда по дѣлу Николая Павловскаго съ Костемъ Буднемъ о владѣніи Гнилымъ прудомъ. 8 ноября 1650 г. 90.
- XLVI. Жалованная грамота кор. Яна Казимира Александру Кудьевскому на части с. Кудынецъ, выморочныя и отобранныя у Кудьевскихъ за разбои. 22 августа 1658 г. 91.
- XLVII. Грамота кор. Яна Казимира Георгію Будню Берлинскому на участки въ с. Степанкахъ и Кудындахъ. 10 августа 1658 г. 92.
- XLVIII. Жалованная грамота кор. Яна Казимира гетману Ивану Выговскому на староство Барское, въ собственность. 17 ноября 1658 г. 94.
- XLIX. Продажная запись громады Ивановской о. Александру Десковичу на сѣнокосъ. 9 марта 1659 г. 95.
- L. Продажная запись кр. Процика Радченка изъ Ивановецъ о. Александру Десковичу на ставище. 13 мая 1659 г. 96.
- LI. Жалованная грамота, данная кор. Яномъ Казимиромъ на сеймѣ Варшавскомъ гетману Ивану Выговскому на староство Барское, въ собственность. 4 іюня 1659 г. 97.
- LII. Разбирательство въ Барскомъ магистратѣ дѣла Куцихи съ Петромъ о мельницѣ, проданной мужемъ Куцихи якобы безъ ея вѣдома. 7 іюля 1659 г. 103.
- LIII. Продажная запись Якубовны Котлярки Леонтію Буцню, поручику тракта Барскаго, на усадьбу въ г. Варѣ. 22 іюля 1660 г. 104.
- LIV. Разбирательство въ магистратѣ Барскомъ дѣла о покражѣ запасовъ изъ ямы Петра Копейка, мѣщанина бар-

скаго; показанія Конейка, обвиняемаго—Омельяна пастуха и свидѣтелей; поручныя записи атамановъ и крестьянъ с. Гармакъ и Зинечковецъ. 31 октября—5 ноября 1660 г. 105.

LV. Грамота Ивана Выговскаго Георгію Будю на участокъ въ г. Барѣ. 2 апрѣля 1661 г. 107.

LVI. Подтвердительноя грамота И. Выговскаго иезуитамъ барскимъ на права ихъ и имѣній, при чемъ крестьяне ихъ села Сеферовки освобождаются отъ различныхъ повинностей. 12 апрѣля 1662 г. 108.

LVII. Грамота кор. Яна Казимира Ивану Выговскому, запрещающая ему обременять Волковипскихъ, Радіевскихъ и Буцней повинностямъ на замокъ Барскій. 17 апрѣля 1662 г. 109.

LVIII. Разбирательство въ Барскомъ городскомъ магистратѣ дѣла о захватѣ Семеномъ Крупкою нивы, занятой Маркомъ козакомъ изъ Чемерисскаго Бара. 12—14 июня 1663 г. 110.

LIX. Жалованная грамота кор. Яна Казимира козацкому полковнику Иерониму (Гереміи?) Петрановскому на мѣстечко Водянку и села Будища, Мурзины и Кустриянъ, въ воеводствѣ Браславскомъ, въ потомственное владѣніе. 31 декабря 1664 г.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Иереміи Петрановскому на пожизненное владѣніе с. Ярешками, въ Черниговскомъ воеводствѣ, за заслуги въ войскѣ Запорожскомъ. 30 января 1664 г.

Жалованная грамота кор. Яна Казимира Иерониму Петрановскому на владѣніе с. Нецеровкою, въ воеводствѣ Кіевскомъ, на ленномъ правѣ. 11 мая 1665 г.

Подтвержденіе кор. Михаила Иерониму Петрановскому. 30 декабря 1670 г. 111.

LX. Духовное завѣщаніе Ивана Выговскаго, содержащее разсказъ объ обстоятельствахъ его осужденія и предсмертныя распоряженія. 16 марта 1664 г. 116.

LXI. Заявленіе вознаго о врученіи позвовъ въ Люблинскій трибуналъ отъ Радіевскихъ уриду гродскому Летичевскому, Стефану Махновскому и Станиславу Буйновскому по дѣлу о незаконномъ присужденіи Радіевскихъ къ инфаміи за участіе, съ прочими вассалами барскими, въ крестьянскомъ воз-

станіи, сношенія съ Москвою и невовиновеніе И. Выговско-
му. 5 мая 1664 г. 123.

LXII. Заявленіе вознаго о врученіи позва въ Люблин-
скій трибуналь отъ Василя Радіевскаго вдовѣ И. Выговска-
го по дѣлу о вооруженныхъ нападеніяхъ на с. Радіевцы и
различныхъ насиліяхъ. 5 мая 1664 г. 126.

LXIII. Жалованная грамота кор. Яна Казимира Андрею
Модржеевскому на пожизненное владѣніе войтовствомъ Бар-
скимъ. 19 января 1666 г. 129.

LXIV. Грамота Станислава Потоцкаго, старосты барска-
го, Андрею Модржеевскому на пожизненное владѣніе войтов-
ствомъ Барскимъ. 20 января 1665 г. 130.

LXV. Жалованная грамота кор. Яна Казимира Стани-
славу Потоцкому на пожизненное владѣніе староствомъ Бар-
скимъ. 20 января 1665 г. 131.

LXVI. Жалоба Александра Буцня, вицеротмистра ста-
роства Барскаго, на буйства, произведенныя въ его домѣ люд-
ми вицеротмистра Иеронима Коца. 20 марта 1666 г. . . . 134.

LXVII. Назначеніе королевскимъ судомъ отсрочки по
дѣлу о конфискаціи имущества гетмана Ивана Выговскаго,
по обвиненію его и брата его Константина гетманомъ Пав-
ломъ Тетерею въ государственной измѣнѣ. 20 апрѣля 1666 г. 136.

LXVIII. Заставная запись на часть с. Буцней, выдан-
ная Буцнями Яну Карышковскому. 10 іюля 1667 г. . . . 140.

LXIX. Грамота кор. Михаила о. Александру Волчку,
намѣстнику барскому, утверждающая за нимъ и его наслѣд-
никами имѣнія и освобождающая его отъ подсудности юрис-
дикціи Барской и другимъ свѣтскимъ судамъ. 26 октября
1670 г. 141.

LXX. Грамота кор. Михаила, уравнивающая православ-
ное духовенство тракта Барскаго съ католическимъ въ пра-
вахъ и освобождающая его отъ подсудности юрисдикціи Бар-
ской и другимъ свѣтскимъ судамъ. 27 октября 1670 г. . . 144.

LXXI. Благословенная грамота епископа львовскаго Іо-
сифа Шумлянскаго на основаніе братства въ г. Барѣ при
церкви Св. Троицы 31 января 1692 г. 146.

LXXII. Грамота старосты барскаго Станислава Ябло-

новскаго, приглашающая разошедшихся жителей г. Бара и подданных староства Барскаго возвратиться на свои земли въ виду успокоенія края. 11 сентября 1700 г. 149.

LXXIII. Жалоба Василя Волковинскаго на Михаила Масловскаго, что послѣдній не возвратилъ ему долга и причинилъ издержки, обвинивъ въ судѣ ротмистра шляхты барской. 31 мая 1701 г. 150.

LXXIV. Реестръ поголовнаго ополченія Подольскаго воеводства. 5 іюля 1702 г. 151.

LXXV. Жалоба Станислава Шидловскаго на Стан. Собестіанскаго, управителя копайгородскаго, и тамошнихъ крестьянъ о невозвращеніи захваченныхъ ими во время возстанія вещей и угрозахъ относительно повторенія возстанія. 3 марта 1704 г. 159.

LXXVI. Приговоръ Барскаго замкового суда по дѣлу объ обвиненіи Яницкаго Лопатинскимъ и громадою с. Головчинецъ въ кражахъ. 28 іюня 1706 г. 160.

LXXVII. Явка въ гродѣ Летичевскомъ жалованной королевской грамоты Николаю Сенявскому на управленіе староствомъ Барскимъ и заявленіе возпаго о ввѣдѣ Сенявскаго во владѣніе городами и селами, принадлежащими къ Барскому староству. 7 декабря 1706 г. 161.

LXXVIII. Два письма Сенявскаго, гетмана короннаго, администратора староства Барскаго, содержація распоряженія относительно этого староства. 23 февраля—9 апрѣля 1707 г. 162.

LXXIX. Показанія Мыска мельника изъ Кошаринецъ о владѣльческихъ правахъ Мытковъ и переводѣ ими крестьянъ предъ турецкою оккупациею изъ Барскаго староства на Волынѣ. 3 февраля 1708 г. 163.

LXXX. Третьею рѣшеніе по дѣлу о покушеніи Теодора Сербиновскаго на жизнь Захарія Зянковскаго, о чемъ велся процессъ въ судахъ гродскомъ Летичевскомъ и замковымъ Барскомъ. 7 ноября 1708 г. 164.

LXXXI. Заявленіе Павла Щитинскаго, губернатора Барскаго староства, о совершенномъ опустошеніи староства, съ присовокупленіемъ реестра наличнаго населенія. 30 марта

- 1712 г. 165.
- LXXXII. Жалоба Стефана Поповскаго, вице-префекта ординаціи Барской, на Франциска Богуша о разореніи пастбища его въ с. Кудыевцахъ. 1 сентября 1712 г. 168.
- LXXXIII. Жалоба Галузинскихъ въ судѣ городскомъ Летичевскомъ на несправедливое рѣшеніе Барскаго замковаго суда по дѣлу ихъ съ Галузинскими, Жуковскимъ и др. 26 октября 1713 г. 169.
- LXXXIV. Духовное завѣщаніе Іосифа Радзеевскаго (около 1715 г.) 171.
- LXXXV. Грамота кор. Августа II кн. Магдалинѣ Любомирской, жень Юрія Любомирскаго, старосты барскаго, распространяющая на нее право пожизненнаго владѣнія староствомъ Барскимъ. 23 февраля 1717 г. 172.
- LXXXVI. Позовъ въ судѣ градскій Летичевскій отъ Мытковъ Верещатинскихъ Франциску Богушу о задержаніи крестьянина ихъ, возвращавшагося изъ Молдавіи послѣ успокоенія края. 28 августа 1717 г. 173.
- LXXXVII. Грамота Стефана Рупневскаго, бискупа каменецкаго, предписывающая Барскому кагалу правила поведенія въ отношеніи христіанъ. 20 октября 1717 г. 175.
- LXXXVIII. Грамота Стефана Рупневскаго, бискупа каменецкаго, разрѣшающая Барскому кагалу имѣть синагогу въ г. Варѣ. 20 октября 1717 г. 177.
- LXXXIX. Жалоба о Меркурія, викарія Барскаго базилианскаго монастыря, на Яна Паславскаго за нападеніе на русскую школу въ Варѣ и домъ Стоцкаго, викарія церкви барской. 20 августа 1718 г. 178.
- XC. Позовъ въ Люблинскій трибуналъ отъ Франциска Любомирскаго урядникамъ Барской ординаціи объ участіи ихъ въ нападеніи на его имѣнія. 5 сентября 1718 г. 179.
- XCI. Позовъ въ судѣ градскій Летичевскій отъ Якова Лопатинскаго полковнику Карлу Шнеку, комиссару староства Барскаго, о претензіяхъ послѣдняго на юрисдикцію надъ непринадлежащими къ Барской ординаціи шляхтичами и насильственное привлеченіе къ суду своему Лопатинскаго. 5 ноября 1720 г. 181.

ХСІІ. Позовъ въ Люблинскій трибуналъ отъ Сакаловъ, Торокановъ и др. Поповскихъ и Шелеховскихъ потомкамъ Омелина Колодін, мѣщанина барскаго, о присвоеніи имени Поповскихъ и незаконномъ завладѣніи землями въ с. Поповцахъ. 27 іюля 1723 г. 183.

ХСІІІ. Приказъ Юрія Любомирскаго, разрѣшающій шляхтѣ Барскаго тракта курить вино для собственнаго употребленія. 22 іюля 1724 г. 186.

ХСІV. Жалоба Георгія Мытка Верещатинскаго на родъ Бучней о незаконномъ пользованіи ими Гнилымъ прудомъ. 9 октября 1724 г. 187.

ХСV. Рѣшеніе комиссаровъ юрисдикціи Барской по дѣлу о незаконномъ присвоеніи Демьяномъ Галузинскимъ фамиліи Галузинскихъ. 11 ноября 1724 г. 188.

ХСVІ. Рѣшеніе комиссаровъ относительно уравниенія земель въ частяхъ с. Радзівецъ. 16 іюня 1727 г. 190.

ХСVІІ. Дарственная запись Яна и Гораима Радзівовскихъ Гордію Туренку, пасынку отца ихъ, на четвертую часть своего участка, согласно отцовскому завѣщанію. 29 октября 1729 г. 193.

ХСVІІІ. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о самоуправномъ вмѣшательствѣ Малиновскаго и Янковскаго въ завѣдываніе кануннымъ медомъ въ с. Степанкахъ. 22 февраля 1731 г. 194.

СХІХ. Жалоба крестьянъ с. Слободки на выматательства и безчинства мѣстнаго войта, занесенная при показаніяхъ о побояхъ, нанесенныхъ кр. Яцку. 24 февраля 1731 г. 195.

С. Поручная запись крестьянъ с. Луки за Андрея Демяненка. 2 марта 1731 г. 196.

СІ. Поручная запись Степана Березенка отъ имени громады с. Каричинець за крестьянъ Яска и Семка. 5 марта 1731 г. 197.

СІІ. Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ крест. Мультау изъ Михаловець Новаковскими. 5 марта 1731 г. 197.

СІІІ. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по жалобѣ Михальскаго на громаду с. Луки о потравѣ. 3 апрѣля 1731 г. 198.

- СIV. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о правахъ крестьянъ Хведора и Ивана Крайнича на прудѣ. 3 іюля 1731 г. 198.
- CV. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи объ уравниеніи приданнаго зятевъ Андрабки, обывателя с. Слободки. 6 іюля 1731 г. 199.
- CVI. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу объ уравниеніи земельныхъ участковъ и повинностей крестьянъ с. Луки Ильченковъ и Малышенковъ. 21 іюля 1731 г. 200.
- CVII. Приказъ Теодора Любомирскаго губернатору барскому, запрещающій ему вѣшпиваться въ управленіе людьми, зависящими отъ уніатскаго духовенства. 27 августа 1731 г. 201.
- CVIII. Письмо намѣстнику с. Поповецъ, упрекающее его за нерадѣніе. 31 августа 1731 г. 201.
- CIX. Грамота кор. Августа II, назначающая залогъ на случай какихъ-либо взаимныхъ насилій между Поповскими и администраціей староства Барскаго. 21 декабря 1731 г. 202.
- CX. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи, передающее на разсмотрѣніе генеральнаго комиссара дѣло о правахъ Одарки Волковинской на приданное, выдѣленное отцемъ ея Андреемъ Мызыкомъ. 16 мая 1733 г. 204.
- CXI. Рѣшеніе комиссаровъ Барской юрисдикціи по иску Томаша Вроблевскаго къ крестьянамъ Попсулямъ, Хведоровичу, Тимовтеевичу, и всей громадѣ с. Рова объ украденномъ конѣ. 27 іюня 1733 г. 205.
- CXII. Показанія свидѣтелей въ судѣ юрисдикціи Барской по дѣлу о кражѣ пеленки женою Петра Ковалея и обвиненіи ея въ чародѣйствѣ. 29 іюня 1733 г. 207.
- CXIII. Показанія свидѣтелей въ судѣ юрисдикціи Барской о ссорѣ осадчаго с. Голодокъ Манковскаго съ Василемъ Колесниченкомъ по поводу отвода земель. 29 іюня 1733 г. 208.
- CXIV. Разбирательство въ судѣ юрисдикціи Барской дѣла о самоуправствахъ Григорія Будня и присвоеніи имъ юрисдикціи надъ мѣстною шляхтою. 6 іюля 1733 г. 209.
- CXV. Показанія въ судѣ юрисдикціи Барской свидѣтелей о ссорѣ и дракѣ между Григоріемъ Бенескуломъ и Михаиломъ Стецкомъ Поповскимъ на свадьбѣ дяка въ с. Попов-

цахъ. 4 декабря 1733 г. 210.

СХVI. Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу о неотбываніи Коростовскими замковыхъ повинностей и сопротивленіи хоругви чемерисской, посланной въ с. Коростовцы на экзекуцію. 20 августа 1734 г. 211.

СХVII. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о земельныхъ спорахъ Педаша и Костенковъ Радзѣевскихъ и Чепельскаго, которымъ они обязуются раздѣлить находящіяся въ общемъ ихъ владѣніи земли. 1 декабря 1734 г. . . . 213.

СХVIII. Разбирательство въ сѣздовомъ судѣ юрисдикціи Барской дѣла о захватѣ имѣвіи Стефана Алатыяна Поповскаго другими Поповскими. 31 октября 1735 г. 214.

СХIX. Присяга, принесенная писаремъ шляхетскимъ Барской ординаціи Михаиломъ Попелемъ при вступленіи въ должность. 10 ноября 1735 г. 219.

СХX. Разбирательство въ судѣ юрисдикціи Барской дѣла о продажѣ Анною Радзѣевскою своего участка Антонію Косинскому безъ заявленія о ней въ судѣ Барскомъ. 15 ноября 1735 г. 220.

СХXI. Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу о насильственномъ присвоеніи сѣна Саленками Волковинскими, устраниющій Александра Саленка за соучастіе отъ должности намѣстника. 11 марта 1737 г. 221.

СХXII. Приговоръ Барской юрисдикціи о неповиновеніи начальству и самоуправствахъ Григорія Врублевскаго. 10 1738 г. 222.

СХXIII. Жалоба Петра Мордаса и др. на различныя притѣсненія, причиненныя имъ Ласками и Алатыянами Поповскими. Ок. 1738 223.

СХXIV. Приговоръ намѣстниковъ ординаціи Барской надъ обвиненными въ убійствѣ поручика Стефана Алатыяна Поповскаго. 3 іюня 1738 г.

Конфірмаціи приговора полковника ординаціи Барской Бориславскаго и кн. Антонія Любомирскаго. 8 іюня—28 іюля 1738 г. 228.

СХXV. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о неправильномъ отправленіи шляхтою с. Степанокъ Гозицкаго

съ провіантомъ для каменецкаго гарнизона. 22 октября 1738 г. 232.

СХХVI. Рѣшеніе суда Барской юрисдикціи по дѣлу о нарушеніи контракта корчемной аренды въ с. Гальчинцахъ Яновою Гальчинскою, несмотря на то, что сама она принимала участіе въ заключеніи контракта въ „колѣ“ с. Гальчинецъ. 23 декабря 1738 г. 233.

СХХVII. Приговоръ суда Барской юрисдикціи по дѣлу о покражѣ меду Θεодоромъ Педашомъ Радзівовскимъ и Николаемъ Лопатинскимъ у Самуила Радзівовскаго. 23 декабря 1738 г. 234.

СХХVIII. Позовъ въ Люблинскій трибуналь отъ Поповскихъ кн. Любомирскимъ о чинимыхъ ими и ихъ комиссарами, полковниками и губернаторами притѣсненіяхъ и несправедливостяхъ. 16 марта 1739 г. 236.

СХХIX. Перепись населенія въ шляхетскихъ околицяхъ Барскаго староства. 3 іюня 1739 г. 238.

СХХХ. Жалоба въ судѣ юрисдикціи Барской Васильковскаго на Ивана Крымца Волковинскаго о различныхъ обидахъ, между прочимъ обвиненіи въ участіи въ гайдамацкихъ грабежахъ, и отвѣтъ Васильковскаго. 5 іюня 1739 г. . . . 258

СХХХI. Жалоба въ градѣ Летичевскомъ Василя Алатыяна Поповскаго, на незаконный и насильственный вводъ Ожигалченковъ, Пантенковъ и др. Поповскихъ во владѣніе спорными землями въ с. Поповцахъ, при чемъ упоминается объ участіи предковъ Ожигалченковъ въ козацкихъ войнахъ, а самихъ ихъ—въ возстаніи Верлана. 15 іюля 1740 г. . . . 259.

СХХХII. Рѣшеніе Люблинскаго трибунала, назначающее слѣдствіе въ с. Кудыевцы по дѣлу объ убійствѣ Погорецкаго и другихъ насиліяхъ, произведенныхъ въ с. Поповцахъ и Кудыевцахъ, утверждающее приговоръ Барской юрисдикціи по дѣлу объ убійствѣ Стефана Алатыяна, а процессъ Поповскихъ о владѣніи землями въ с. Поповцахъ передающее въ судѣ юрисдикціи Барской. 27 октября 1741 г. 262.

СХХХIII. Рѣшеніе надворнаго суда кievскаго митрополита (уніатскаго) по дѣлу о притязаніяхъ Волковинскихъ на право патроната относительно церкви с. Волковинецъ. 4 мая 1743 г. 267.

СХХХІV. Жалоба шляхтичей с. Волковионецъ на злоупотребленіи мѣстнаго намѣстника Ивана Волковинскаго. 5 октября 1743 г. 269.

СХХХV. Рѣшеніе суда юрисдикціи Барской по дѣлу объ издержкахъ, сдѣланныхъ Иваномъ Крымцемъ и Саленками Волковинскими въ интересахъ всего села для поставленія священника. 28 іюня 1745 г. 270.

СХХХVI. Приговоръ суда Барской юрисдикціи, подъ предсѣдательствомъ Антонія Любомирскаго, по дѣлу о происшедшихъ въ с. Поповцахъ убійствахъ и насиліяхъ. 16 октября 1745 г. 271.

СХХХVII. Жалоба въ судъ юрисдикціи Барской священника с. Коростовець о. Михаила Людкевича на Ивана и Михаила Коростовскихъ, что они, возставая противъ уніатскихъ нововведеній, безчестили его и наносили побои. 12 февраля 1746 г. 281.

СХХХVIII. Рѣшеніе полковничьяго суда Барской юрисдикціи о правахъ Мироненковъ Васютинскихъ на оставшіяся вещи убѣжавшаго отъ нихъ крест. Василя. 5 марта 1746 г. 284.

СХХХIX. Грамота вн. Антонія Любомирскаго, предоставляющая Михаилу Скипору, полковнику барскому, въ пользованіе с. Молоховъ, въ вознагражденіе за его службу. 18 апрѣля 1746 г. 285.

СXL. Жалоба Антонія Будкевича на Николая Юркевича, что онъ, въ пьяномъ видѣ буйствуя въ его домѣ, уничтожилъ священныя изображенія, укоряя жену Будкевича, что она держитъ у себя „ляцкіе образы“. 18 мая 1746 г. . . 286.

СXLI. Жалоба въ судъ юрисдикціи Барской Тимофея Витошинскаго, священника с. Елтуховъ, на намѣстника Онуфрія Скоропыса о захватѣ имъ поля, выдѣленнаго владѣльцами с. Елтуховъ для священника. 12 августа 1746 г. . . . 287.

СXLII. Жалоба въ юрисдикціи Барской Матуса Лейбовича, мѣщанина барскаго, на Францишка Либенскаго о несправедливомъ обвиненіи Абрамка Лучанскаго въ кражѣ и нанесеніи ему побоевъ, о чемъ Лейбовичъ заносилъ уже жалобу губернатору, передавшему это дѣло на судъ полковника орд. Барской. 1 сентября 1746 г. 288.

CXLIII. Жалоба въ судѣ юрисдикціи Барской Михаила Токаржевскаго на Федора Валентія Радзіовскаго, что онъ, вопреки постановленію намѣстника с. Радзіовець, запретилъ своему арендарю выдать вещи, украденныя у Токаржевскаго. 5 сентября 1746 г. 289.

CXLIV. Жалоба Антонія Скольскаго, посессора въ с. Гальчинцахъ, на Александра Гальчинскаго и отчима его Станислава Озаринскаго о наносимыхъ ему оскорбленіяхъ и убыткахъ; при этомъ онъ обвиняетъ ихъ въ возбужденіи другихъ владѣльцевъ с. Гальчинець къ освобожденію изъ-подъ юрисдикціи Барской. 11 апрѣля 1747 г. 290.

CXLV. Разбирательство въ судѣ полковника юрисдикціи Барской дѣла о части с. Елтуховъ, конфискованной у Шаха Васютинскаго за участіе въ казацкомъ движеніи. 25 іюня 1748 г. 294.

CXLVI. Рѣшеніе полковничьяго суда Барской юрисдикціи по дѣлу о спорныхъ дворищахъ въ с. Поповцахъ. 3 іюля 1748 г. 296.

CXLVII. Жалоба Николая Саленка Волковинскаго на старшаго брата Александра, что онъ завладѣлъ отцовскимъ дворищемъ, по праву принадлежащимъ младшему сыну, и о другихъ обидахъ. 3 іюня 1749 г. 298.

CXLVIII. Позовъ въ полковничій судъ Барской юрисдикціи Бенескуламъ отъ Мордасовъ Поповскихъ о поддѣлкѣ записи крест. Ивана Шклянки. 10 декабря 1751 г.

Заявленіе вознаго Василія Ходзинскаго о врученіи позова. 13 декабря 1751 г. 299.

CXLIX. Жалоба Іосифа Сугака Волковинскаго на кн. Антонія Любомирскаго, что онъ, приобрѣвъ участокъ въ с. Волковинцахъ, захватываетъ находящіеся въ общемъ пользованіи лѣса и поля. 31 августа 1752 г. 300.

CL. Залвленіе Петра Баранецкаго, что онъ прекращаетъ процессъ, начатый въ судахъ Летичевскихъ противъ урядниковъ Барской юрисдикціи, и обѣщаетъ быть впредь ей послушнымъ. 9 марта 1756 г. 302.

CLI. Вольная, выданная Петренками Радзіевскими под-

данному ихъ Лукашу Барышу, для принятія имъ священства. 26 октября 1756 г. 303.

CLII. Грамота кор. Августа, освобождающая Поповскихъ отъ Барской старостинской юрисдикции. 28 октября 1758 г. 305.

CLIII. Приговоръ суда Барской юрисдикции по дѣлу о нападеніи Сам. Костенка, Краевскихъ и др. на жилище Педашей, неправильное обвиненіе Василя Педаша предъ кн. Любомирскимъ, вслѣдствіе котораго Педашъ былъ арестованъ, и пр. 18 октября 1759 г. 307.

CLIV. Разрѣшеніе кор. Августа III на передачу староства Барскаго со всѣми принадлежностями и присвоенной ему юрисдикціей отъ Антонія Любомирскаго Франциску Любомирскому. 27 октября 1759 г.

Уступочная записъ на староство Барское отъ Антонія Любомирскаго Франциску Любомирскому. 10 іюля 1761 г. . 312.

CLV. Жалоба Петра Сакала и Александра Торокана Поповскихъ на П. Яворскаго и І. Струсевича, что они, сверхъ многихъ другихъ несправедливостей, противозаконно начали противъ нихъ искъ въ Барской юрисдикци, т. е. *in foro incompetenti*. 10 ноября 1759 г. 316.

CLVI. Рѣшеніе Барскаго замковаго суда по дѣлу объ арендномъ контрактѣ Лопатинскихъ и Любескаго, переданному на его разсмотрѣніе шляхетскимъ коломъ с. Лопатинець. 17 апрѣля 1760 г. 317.

CLVII. Рѣшеніе Барскаго замковаго суда по дѣлу Хадцей Радзівескихъ съ Ник. Трцинскимъ и Ал. Дащенкомъ объ арендѣ, подтверждающее рѣшеніе намѣстника с. Радзівенець по этому дѣлу. 9 апрѣля 1761 г. 318.

CLVIII. Позовъ въ Люблинскій трибуналь отъ Франциска Любомирскаго барской околичной шляхтѣ о незаконныхъ притязаніяхъ ея на имѣнія. 3 іюня 1766 г. 320.

CLIX. Жалоба Радзівескихъ на кн. Франциска Любомирскаго, что онъ незаконно претендуетъ на ихъ имѣнія и беспокоитъ постоянными процессами. 28 іюня 1766 г. . . . 321.

CLX. Заставной контрактъ владѣльцевъ с. Поповець Яну Матковскому на участокъ въ земляхъ с. Поповець. 8 сентября 1767 г. 323.

Дополненія и регесты:

- I. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла П. Шафранцу на потомственное владѣніе Сатановымъ, Зиньковцами, Н. Мукаровымъ и Чесью съ принадлежащими къ нимъ селами. 3 марта 1404 г. 327.
- II. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла Свентославу de Zadowya на с. Озаринцы, съ записью на нихъ 50 грив. 28 мая 1431 г. 328.
- III. Жалованная грамота кор. Владислава Ягайла П. Одровонжу на Сатановъ и др. имѣнія, пожалованныя раньше П. Шафранцу. 8 сентября 1431 г. 329.
- IV. Жалованная грамота кор. Владислава III на вѣмецкое право Сатанову, Зиньковцамъ и др. подольскимъ имѣніямъ П. Одровонжа. 23 ноября 1436 г. 331.
- V. Жалованная грамота кор. Владислава III Игнату Нешевичу на потомственное владѣніе Юрковцами. 30 сентября 1440 г. 342.
- VI. Жалованная грамота кор. Владислава III Сеньку de Wierchowicz на сел. Вахтинъ и Щербовцы, съ записью на нихъ 100 грив. 1 октября 1442 г. 333.
- VII. Жалованная грамота кор. Казимира Нешу на пуст. Агдашовъ, съ записью на ней 50 грив. 20 августа 1448 г. 334.
- VIII. Помѣта о выдачѣ кор. грамоты Яну Струсю на с. Гермаки, съ записью на нихъ 100 грив. 1485 г. 334.
- IX. Реестръ подымнаго воеводства Подольскаго. 1493 г. 335. *)
- XIV. Запись о выдачѣ королевской грамоты, обещающей, что королевщины повѣтовъ Межибожскаго и Зиньковскаго не будутъ выкупаемы у ихъ держателей иначе, какъ только на нужды королевскаго стола и замковъ Каменецкаго, Межибожскаго и Зиньковскаго. 25 февраля 1518 г. 344.
- XV. Жалованная грамота кор. Сигизмунда Станиславу Буржинскому на пуст. Тамшинцы, съ записью на ней 60 грив. 1 марта 1518 г. 344.

*) Далѣе изъ этого отдѣла здѣсь приведено содержаніе только документовъ, изданныхъ in extenso, и болѣе значительныхъ по объему регестъ.

- XVII. Е. Грамота кор. Сигизмунда, разрѣшающая Фридерика Калинскому выкупить у Евы Самовичевой половину с. Деражни. 14 января 1530 г. 346.
- XX. Е. Обводъ границъ пуст. Шершеневецъ Альб. Добчинскаго, произведенный комиссарами кор. Боны. 28 октября 1542 г. 347.
- XXIII. Е. Жалованная грамота кор. Боны Альберту Добчинскому на заселеніе пуст. Черновцы (Шершеневцы), съ записью 50 грив. 2 іюля 1546 г. 348.
- XXIV. Е. Жалованная грамота кор. Боны Алексію Карачевскому на потомственное владѣніе с. Глибовымъ, 2 іюля 1546 г. подтвержденная кор. Сигизмундомъ Августомъ въ 1553 г. 349.
- XXV. Е. Жалованная грамота кор. Боны Андрею Берлинскому на потомственное владѣніе с. Берлинцами, 2 іюля 1546 г., подтвержденная кор. Сигизмундомъ Августомъ въ 1563 г. 350.
- XXVI. Е. Грамота кор. Сигизмунда Августа, подтверждающая данную барскимъ мѣщанамъ шестнадцатилѣтнюю льготу отъ таможенныхъ платежей. 22 января 1550 г. . . 351.
- XXVIII—IX. Записи о выдачѣ королевскихъ грамотъ— Мартину Броневскому на писарство Барскаго замка и Мартину Герборту на староство Барское. 26 октября 1553 г. . . 352.
- XXX. Е. Заявленіе вознаго въ градѣ Каменецкомъ о состоявшемся рѣшеніи относительно спорныхъ прудовъ въ с. Радѣвцахъ. 16 декабря 1553 г. 353.
- XXXIII. Е. Извлеченіе изъ протокола комиссіи, назначенной по дѣлу о претензіяхъ Анны Радедкой на ур. Козировцы. 1555 г. 354.
- XXXV. Грамота кор. Сигизмунда Августа, утверждающая соглашеніе барскихъ мѣщанъ-христіанъ съ евреями относительно правъ и обязанностей послѣднихъ. 11 декабря 1558 г. 356.
- XXXVIII. Е. Грамота М. Герберта, стар. барскаго, Францишку Гослицкому на заселеніе пуст. Черешневки, съ записью 40 грив., 1561 г., подтвержденная королемъ въ 1562 г. . . 358.
- XL. Е. Реестръ доходовъ со стар. Барскаго 1564 г. . . 360.
- XLI. Извлеченіе изъ ревизіи правъ Пододьскаго воеводства 1564 г. 361.

- XLII. Грамота кор. Сигизмунда Августа, освобождающая крестьянъ нѣкоторыхъ барскихъ шляхтичей отъ обязанностей возить материалы для постройки замка, давать стацію, платить подати. 31 августа 1566 г. 364.
- XLVII. Грамота кор. Стефана, разрѣшающая Станиславу Квилецкому передать сыну Яну права свои на владѣніе с. Липковцами. 25 іюня 1578 г. 366.
- LXXXIII. Извлеченіе изъ инвентаря Барскаго староства 1607 г. 379.
- XCI. Тяжба въ судѣ зем. Каменецкомъ Анны Хмелевской съ Томашомъ Замойскимъ о земляхъ въ окрестностяхъ Шаргорода. 1617 г. 384.
- С. Е. Рѣшеніе королевскаго ассессорскаго суда по жалобѣ мѣщанъ м. Елтушкова на войта Ф. Браницкаго и ландвойта Ив. Губченка о различныхъ притѣсненіяхъ. 1646 г. 387.
- SIV. Извлеченіе изъ тарифы Барскаго старства 1662 г. 389.
- CVI. Протоколъ объ избраніи мѣйскихъ урядниковъ въ г. Варѣ. 14 мая 1663 г. 390.
- CXXXIII. Рѣшеніе Барскаго суда по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдственныхъ садовъ между крест. Ильченками и Малышенками. 6 октября 1731 г. 395.
- CXXXV. Рѣшеніе „кола“ с. Галузионецъ по дѣлу о возбужденномъ пл. Я. Войцѣховскимъ подозрѣніи на арендари А. Лейбовича, будто онъ зарѣзалъ чужого теленка. 19 апрѣля 1733 г. 395.
- CXXXVI. Е. Протестъ Т. Карасевича уполномоченнаго кн. Любомирскихъ, противъ притизаній владѣльцевъ с. Сербиновецъ на неподсудность барской юрисдикціи. 1739 г. . . 396.
- CXXXVII. Е. Рѣшеніе Барскаго полковничьяго суда по дѣлу о нарушеніи аренднаго контракта Гараимомъ Сильникомъ Волковинскимъ. 1739 г. 397.
- CXXXVIII. Е. Приговоръ Барскаго полковничьяго суда по дѣлу о безчиетвахъ Гр. Гальчинскаго. 1740 г. 398.
- CXXXI. Е. Эрекціонная грамота кн. Антонія Любомирскаго духовенству восточнаго обряда волости Барской. 1750 г. 399.
- CXXXIII. Распоряженіе комиссара барскаго М. Ски-

пора о повинностяхъ скорняковъ волости Барской. 3 іюля 1753 г.	400.
СXXXIV. Е. Жалоба шл. Марцинскихъ и всего кола с. Галузинецъ на шл. Вольскаго о составленіи имъ пасквиля на дамъ и разныхъ безчинствахъ. 1754 г.	401.
СXXXV. Е. Жалоба намѣстника Іозефа Степанковскаго о нанесеніи побоевъ ему, его женѣ и пр. Петромъ Степанковскимъ. 1756 г.	402.
СXXXVII. Е. Позовъ въ судъ барской юрисдикціи Влад. Сѣчинскому о побояхъ, нанесенныхъ свящ. галузинскому Подобъ Волковинскому и братчикамъ. 19 апрѣля 1759 г. . . .	403.
СXLII. Рѣшеніе Летичевской комиссіи по дѣлу о владѣльческихъ правахъ шляхты с. Волковинецъ. 1778 г. . . .	405.
СXLIII. Извлеченіе изъ записки по вопросу объ имѣніяхъ барской шляхты, ок. 1778 г.	407.
СXLIV. „Состояніе, въ которомъ находится теперь дѣло о Барщинѣ“, соврем. записка, ок. 1778 г.	408.
Указатели къ 1 и 2 томамъ 8-ой части Архива Юго-Западной Россіи. I. Имена личныя	413.
II. Имена географическія	451.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Въ текстѣ I тома:			
24	11 св.	Станислава	Жна
30	11 св.	на потомственное владѣніе	на владѣніе
111	12 св.	Ssauka	Ssauka
Въ текстѣ II тома:			
15	3 св.	Nicolao	Nicolao,
39	11 св.	Constantinum olim Fiedoris,	Constantinum, olim Fiedoris
55	8 св.	est in	eos in
60	4 св.	tenendam, habendam etc.	tenendi, habendi etc.
64	9 св.	redendo	redeundo
82	1 св.	Mytkowce, Nowe	Mytkowce Nowe,
117	3 св.	siezi.	sie z i.
122	18 св.	Paskowkę	Piaskowkę
135	6 св.	sexagintos	sexcentos (попр. оригинала)
142	13 св.	Wolchka	Wolczka
146	14 св.	Успенія	св. Троицы
174	12 св.	tym	tum
198	5 св.	lał	lat
200	4 св.	pruntu	gruntu
232	1 св.	opprobuię	approbuię
244	9 св.	Łapadyn, zienc,	Łapadyn zienc,
298	10 св.	wdowe comparentis,	wdowe, comparentis
370	4 св.	qui	quia
398	12 св.	1740.	1740. Е.
410	3 св.	barskie	boiarskie
Въ предисловіи I тома:			
22	3 св.	1389	1388
24	15 св.	земли	земли 1564 г.
25	14 св.	звукомъ	звукомъ,
29	9 св.	R. 1404 и 1431	R. 1431

43	16 св.	1452	1456
47	4 св.	Koszmuncziszce	Koszmuncziszce
48	8 и 6 св.	f 284., violente	f. 33 v... violenter
61	9 св.	до XV в.	до XVI в.
71	9 св.	Будни-Берлинские	Берлинские (Будни)
73	1 св.	конфискованы	отобраны
93	2 св.	Каричинцы	Каричинцы,
97	8 св.	мы впервые	мы
	9 св.	вмѣнялось	обыкновенно вмѣнялось
107	10 св.	XVII в.	XVI в.
112	2 св.	№ 729	№ 7, 29
114	10—12 св.	слова отъ Гольскому до: 1607 г.	вычеркнуть

Въ предисловіи II тома:

2	12 св.	1375	1374
14	8 св.	такой	такой (какъ на Руся)
23	1 св.	исключительно	почти исключительно
28	14 св.	пожалованіемъ	пожалованіяхъ
36	7 св.	A. G. Z.	A. G. Z. Y
54	2 св.	изъ всей шляхты	
57	15 св.	претензіи	права
63	9 св.	XVI в.	XV в.
87	10—11 св.	Козаровцахъ изъ Семяковецъ	Козаровскихъ изъ Зин ечковецъ
88	7 св.	f. 19	f. 20
93	4 св.	A. B. c. П	A. B. c. I
105	13 св.	Кунатовскихъ	Кунатовскихъ, Морозовскихъ
118	16 св.	королевскихъ	в. княжескихъ
139	1 св.	IV	III
141	16 св.	привилегированную	непривилегированную
147	6 св.	комиссарское	ревизорское
153	11 св.	вникать	проникать
184	5 св.	c. 96	I c. 96
188	3 св.	c. 217, 243 и 311	91, 122 и 185
190	11 св.	Петрани, только	Петрани
226	3 св.	c. 340	c. 214
229	12 св.	имѣла отношеніе	
242	2 св.	имѣновавшійся	именовавшейся
254	1 св.	c. 353	c. 232

